

АКТЫ

ИЗДАВАЕМЫЕ

ВИЛЕНСКОЮ КОМИССІЕЮ

ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

ТОМЪ XXXII.

АКТЫ ВИЛКОМИРСКАГО ГРОДСКАГО СУДА.

ВИЛЬНА.

Типографія А. Г. Сыркина, Большая ул., собора. домъ, № 88.

1907.

АКТЫ

ИЗДАВАЕМЫЕ

ВИЛЕНСКОЮ КОМИССИЕЮ

ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

ТОМЪ ХХХІІ.

АКТЫ ВИЛКОМИРСКАГО ГРОДСКАГО СУДА.

В И Л Ь Н А.

Типографія А. Г. Сырнииа, Большая ул., собств. домъ. № 88.

1907.

Личный составъ комиссіи:

Предсѣдатель Флавіанъ Николаевичъ *Добрянскій*.

Члены: {
Иванъ Яковлевичъ *Спрогисъ*.
Арсеній Осиповичъ *Пурцебичъ*.
Димитрій Ивановичъ *Добялло*.

Оглавление XXXII тома.

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
№ 1. Рѣшеніе суда по поводу неявки въ судъ повѣреннаго Кгелвановскаго.	1	№ 11. Дѣло Станислава Адамовича Подлипскаго съ Адамомъ Миколаевичемъ о взысканіи долга.	42
№ 2. Дѣло Богдана Андреевича Копця съ Войцѣхомъ Хибичкимъ.	3	№ 12. Дѣло Яна Станиславовича Голубицкаго съ княземъ Иваномъ Лукомскимъ.	44
№ 3. Дѣло Варфоломея Грегоровича съ Валентиномъ Августинovichемъ о долгѣ.	4	№ 13. Дѣло Якуба Миколаевича Курклинскаго съ Юріемъ Григорьевичемъ Гринкевичемъ Медвойшемъ.	49
№ 4. Дѣло Службиной и Коморовской съ княземъ Сангушко Коширскимъ объ имѣніи Понѣмунъ.	7	№ 14. Дѣло Лаврентія Станиславовича Ульчицкаго съ вознымъ Станиславомъ Яновичемъ.	56
№ 5. Дѣло Службиной и Коморовской съ княземъ Сангушко-Коширскимъ объ имѣніи Понѣмунъ.	9	№ 15. Дѣло княжны Екатерины Гедройтевой-Садовской съ Мариной Садовской-Костомлоцкой.	62
№ 6. Дѣло каноника Жмудскаго, плебана Вилкомирскаго Матея Друблянскаго съ Анною Шеметовою.	19	№ 16. Дѣло Яна Сарафиневича съ Криштофомъ Козицкимъ.	66
№ 7. Дѣло Флоріана Станиславовича Губы съ Юріемъ Якубовичемъ Ганусомъ и женою его Софьею Яновою.	24	№ 17. Дѣло Андрея Горвата съ Зыбультомъ Брозовскимъ.	70
№ 8. Дѣло Станислава Криштофовича Пуртика съ Станиславомъ и Криштофомъ Стецкевичами.	31	№ 18. Дѣло Бартломея Скорульскаго съ Петромъ Песлевичемъ вознымъ.	75
№ 9. Дѣло Лаврына Станиславовича Ульчицкаго съ Станиславомъ Яновичемъ.	35	№ 19. Дѣло Юрія Станиславовича съ Павломъ Михайловичемъ и сыномъ его о долгахъ.	81
№ 10. Дѣло княжны Катерины Гедройтевой Садовской съ княземъ Станиславомъ Гедройтемъ.	37	№ 20. Дѣло Станислава Поюода съ Валентиномъ Августинovichемъ.	83
		№ 21. Дѣло Анны Войтеховны Водорацкой съ кардиналомъ Юріемъ Миколаевичемъ Радивиломъ.	88

	Стр.		Стр.
№ 22. Дѣло Щаснаго Тышки съ Маты- сомъ Рудянскимъ.	92	№ 45. Продажная запись на полторы службы людей имѣнія Курклев- скаго	160
№ 23. Дѣло Богдана Контя съ Войтехомъ Хибицкимъ.	95	№ 46. Запись Товгина женѣ на половину имѣній Шылъ, Лотовянтъ и Попи- веса.	163
№ 24. Дѣло Станислава Водчакопольскаго съ Доротой Садборецкою.	98	№ 47. Запись Станислава Бернатовича пасынку своему на имѣніе Свир- новское.	165
№ 25. Дѣло о чародѣйствѣ служанки Луци Юрьевны.	101	№ 48. Продажная запись на лѣсъ Андрея Лютковича Николаю Римовичу.	166
№ 26. Дѣло Андрея Тиковскаго съ Яхи- момъ Белскимъ.	102	№ 49. Запись Крыштофа Товгина млад- шему его брату Якубу на имѣніе Попивеское.	169
№ 27. Дѣло Яна Третьяка съ княземъ Ва- силіемъ Бабичемъ Друцкимъ Озе- ренскимъ.	108	№ 50. Заявленіе вознаго о передачѣ Ло- ховскимъ Сарпскому им. Марку- тишки.	170
№ 28. Дѣло Станислава Буйвида съ Ада- момъ Владыкою.	125	№ 51. Закладной листъ Якуба Товгина Станиславу Беницкому на имѣніе Попивеское.	—
№ 29. Дѣло Яхима Бѣльскаго съ Андре- емъ Тиковскимъ.	131	№ 52. Дарственная запись князя Григорія Сангушко Кошырскаго Беняшу Комару.	173
№ 30. Дарственная запись мѣщанки Вил- комирской Магдалины Ятучовой сыну ея Станиславу Садовскому.	141	№ 53. Дарственная запись князя Григо- рія Сангушко Николаю Тончев- скому на фольварокъ Крыштоф- шики.	174
№ 31. Заявленіе вознаго Песлевича о вводѣ во владѣніе домомъ Мейша- гольскимъ — Балтромея Робачев- скаго.	143	№ 54. Запись Юрія Лавриновича Матысу Шваковскому.	175
№ 32. Заявленіе вознаго о вводѣ Фрид- риха Бартошевскаго во владѣніе имѣніемъ Митонскимъ.	144	№ 55. Продажная запись Станислава Шле- повича Петру Вилтишевичу на имѣніе Мимонское.	177
№ 33. Заявленіе вознаго о вводѣ Патры- козскаго во владѣніе имѣніемъ Шловяны.	145	№ 56. Завѣщаніе Николая Станиславо- вича.	179
№ 34. Заявленіе вознаго о продажѣ Юрі- емъ Гамисомъ имѣнія Варпишки.	—	№ 57. Закладная запись Станислава Леп- кевича Флоріану Ивашкевичу на имѣніе Целишы.	181
№ 35. Заявленіе вознаго о продажѣ Лав- риновичемъ Швайковскому имѣнія Угяны.	146	№ 58. Заявленіе вознаго объ отдачѣ въ заставу Ленкевичемъ им. Целишы Ивашкевичу.	185
№ 36. Заявленіе вознаго о вводѣ во вла- дѣніе им. Криштофишки.	147	№ 59. Довѣренность на веденіе дѣла Галь- шки Кмитянки сестрѣ ея Беатѣ.	187
№ 37. Заявленіе вознаго о залогѣ Жако- вичемъ имѣнія Скобейкишки.	—	№ 60. Мировая сдѣлка Павла Мицковича съ землями Вилкомирскаго по- вѣта.	188
№ 38. Заявленіе вознаго о продажѣ Шле- повичемъ Вилпишевичу им. Ми- мойны.	148	№ 61. Продажная запись Гальшки и Беаты Кмитянокъ на Антокольскій дво- рецъ Софѣй Бранцовиѣ.	190
№ 39. Явка записи на землю имѣнія Ско- бейкишки.	149	№ 62. Довѣренность на веденіе дѣла Галь- шки Кмитянки сестрѣ ея Беатѣ.	191
№ 40. Закладной листъ Александра Ляхов- скаго на фольваркъ Вепровскій.	152	№ 63. Обязательство Беаты Кмитянки се- стрѣ ея Гальшкѣ, по дѣлу съ кн. Коширскимъ.	193
№ 41. Явка записи Буткевича на выдѣлъ 3-й части движимости.	153	№ 64. Закладной листъ Юрія Гануса Ни- колаю Петранкевичу на пустошь Варпишку.	194
№ 42. Запись на продажу имѣнія Кур- клевскаго.	154		
№ 43. Явка записи на выдѣлъ 4-й части имѣній Дявилтова, Кірежанскаго и Лотовянского.	156		
№ 44. Явка записи Яна Товткгина зятю своему Лаврину Буткевичу.	157		

	Стр.		Стр.
№ 65. Закладной листъ Самуила Скопа Фридриху Бартошевскому на разная имѣнія.	196	№ 87. Запись Петра Кградовскаго женѣ своей на имѣніе Короново и Дырвины.	233
№ 66. Продажная запись Николая Матеевича Юрію Бенешу на своего челядника.	197	№ 88. Закладная Матей Андреевича на имѣніе Мойшагольское.	236
№ 67. Заявленіе вознаго о ввѣдѣ Бѣлицкаго во владѣніе имѣніемъ.	199	№ 89. Заявленіе вознаго о ввѣдѣ Рыбачевского во владѣніе имѣніемъ Мойшагольскимъ.	238
№ 68. Запись на половину имѣнія Палишскаго отъ Николая Шимковича Яну Шунку.	200	№ 90. Янка записи Яна Сесницкаго на имѣніе Гедвапы въ пользу своей жены.	—
№ 69. Заявленіе вознаго объ отдачѣ въ залогъ имѣнія Палишки.	202	№ 91. Янка долговой записи того же Сесницкаго въ пользу жены своей.	240
№ 70. Заявленіе вознаго объ отдачѣ въ залогъ двухъ службъ людей.	203	№ 92. Заявленіе супруговъ Градовскихъ объ удовлетвореніи ихъ приданымъ со стороны родителей Градовской.	241
№ 71. Заявленіе вознаго о ввѣдѣ во владѣніе имѣніемъ Свирьянами.	—	№ 93. Дарственная запись Христины Сесницкой въ пользу мужа ея Яна Сесницкаго.	242
№ 72. Закладная запись на двѣ службы людей.	204	№ 94. Запись Яна Сесницкаго въ пользу жены его тысячи коп. гр. литовскихъ.	244
№ 73. Закладная запись Николая Шломы Каспору Сунгайлу на имѣніе Ужуройстское.	205	№ 95. Заявленіе вознаго о ввѣдѣ Коплевскихъ во владѣніе одною службою людей.	245
№ 74. Заявленіе Николая Явойша о не отдачѣ взятыхъ займы Козинкимъ двухъ копъ гр. Литовскихъ.	209	№ 96. Заявленіе возныхъ о ввѣдѣ ими Яна Кончи во владѣніе имѣніемъ Горнишками.	—
№ 75. Заявленіе вознаго о передачѣ Шломою Петру Сонгойлу дворца Ужуройстскаго.	210	№ 97. Заявленіе Станислава Сарафимовича о полученіи имъ отъ Яна Сарафимовича сполна сорока копъ гр. литовскихъ.	247
№ 76. Заявленіе вознаго о передачѣ тому же Сонгойлу имѣнія Ужуройстскаго.	211	№ 98. Заявленіе Яна Сарафимовича объ отказѣ его отъ половины взысканной по суду суммы съ Станислава Сарафимовича.	248
№ 77. Закладная запись на имѣніе Ужуройсти, данная Станиславовичами Сонгайлу.	—	№ 99. Продажная запись Адама Миколаевича на три нивы, длинная Станиславу Буйвиду.	249
№ 78. Запись Яна Багнискаго Циборовскому на вольный вступъ въ пуцу.	214	№ 100. Заставная запись Курклинскихъ на одну службу людей.	251
№ 79. Продажная запись на имѣніе Витортовское.	216	№ 101. Продажная запись земель Жаворонковъ на имѣніе Жаворонки.	255
№ 80. Закладной листъ на имѣніе Мойгины.	219	№ 102. Другая продажная запись тѣхъ же Жаворонковъ на часть своего имѣнія.	258
№ 81. Заставный листъ Андрея Людкевича Шефану Седевичу на двѣ нивы.	222	№ 103. Третья продажная запись тѣхъ же Жаворонковъ на нѣсколько нивъ поля и сѣнокосовъ.	262
№ 82. Запись Бѣлявскимъ сыну своему староства Больникскаго.	224	№ 104. Дарственная запись Ленарта Ивовича въ пользу Добужинскаго.	265
№ 83. Запись на одну службу людей, данная Михаиломъ Коплевскимъ Адаму Коплевскому.	225	№ 105. Запись Курклинскаго въ пользу жены своей.	268
№ 84. Запись Яна Нарушевича на имѣніе Руданское.	227	№ 106. Запись Якуба Курклинскаго въ пользу жены своей взысканныхъ съ Медвѣйни денегъ.	269
№ 85. Закладная Якуба Богдевича на одну службу людей.	229		
№ 86. Заявленіе вознаго о ввѣдѣ во владѣніе.	233		

	Стр.		Стр.
№ 107. Заявление вознаго о ввѣдѣ Петро- вича во владѣніе одной службою людей.	271	№ 132. Инвентарь имѣнія Видишекъ.	312
№ 108. Заявление вознаго о ввѣдѣ Скопо- вой во владѣніе имѣніемъ Пола- вепскимъ.	272	№ 133. Заявление вознаго о ввѣдѣ во вла- дѣніе.	313
№ 109. Заставный листъ Водорацкой на имѣніе Свирновское.	—	№ 134. Заявление вознаго о ввѣдѣ во вла- дѣніе.	314
№ 110. Передаточная записъ Станислава Пуртика на имѣніе Шловяпское въ пользу Конрада Патрыковского.	274	№ 135. Заявление вознаго о ввѣдѣ во вла- дѣніе.	315
№ 111. Продажная записъ Яна Юдко на три части имѣнія Александринки.	275	№ 136. Заявление вознаго о нежеланіи Августыновича возвратить быв- шихъ у него въ заставѣ поддан- ныхъ.	316
№ 112. Дѣло Конрада Патрыковского съ Станиславомъ Пуртикомъ, касатель- но имѣнія Шловянъ.	277	№ 137. Дарственная записъ Балтроемъ Петкевича.	—
№ 113. Замѣнный листъ на одну службу людей между Юріемъ Пивко и Балтроемъ Гудебскимъ.	278	№ 138. Мѣновная записъ Яновичей съ Подлецкимъ.	317
№ 114. Продажный листъ на часть имѣ- нія Александринки.	280	№ 139. Заставный листъ Яновичей Под- лецкому.	319
№ 115. Продажный листъ на имѣніе Шло- вяны.	283	№ 140. Заставный листъ Матея Андре- евича.	322
№ 116. Заявление вознаго о продажѣ имѣ- нія Нарманскаго	288	№ 141. Мировая сдѣлка между Станкеви- чемъ и мачехою его Галеною Жу- ровою.	324
№ 117. Духовное завѣщаніе Варвары Габ- ріаловичъ.	—	№ 142. Заставной листъ Марины Садов- ской.	327
№ 118. Закладной листъ на имѣніе Шаве- нянское.	292	№ 143. Мировая сдѣлка между Юодками	329
№ 119. Мѣновный листъ, данный Скоруль- скимъ Юрію Пивку.	—	№ 144. Мѣновная записъ между Юод- ками.	330
№ 120. Заставный листъ Петкевича на одну службу людей въ имѣніи Довгиты.	295	№ 145. Духовное завѣщ. Войцеха Жука.	331
№ 121. Продажная записъ на имѣніе Про- стевичи.	296	№ 146. Заставный листъ Яна Петровича на имѣніе Помушское.	333
№ 122. Заявление вознаго о ввѣдѣ въ вла- дѣніе имѣніемъ Шловяны.	298	№ 147. Заявление вознаго о ввѣдѣ во вла- дѣніе.	334
№ 123. Закладной листъ на имѣніе Анто- цесарское	300	№ 148. Заявление вознаго о ввѣдѣ во вла- дѣніе.	335
№ 124. Вводъ во владѣніе одной службой людей.	302	№ 149. Заявление вознаго о ввѣдѣ во вла- дѣніе службою людей.	336
№ 125. Заставный листъ на одну службу людей.	—	№ 150. Заявление вознаго о ввѣдѣ во вла- дѣніе.	—
№ 126. Дѣлчій листъ на имѣніе Девят- товское.	304	№ 151. Заявление вознаго о ввѣдѣ во вла- дѣніе имѣніемъ Гечанскимъ.	337
№ 127. Заявление вознаго о ввѣдѣ во вла- дѣніе.	307	№ 152. Заявление вознаго о передачѣ въ опеку части имѣнія Явидскаго.	338
№ 128. Заявление вознаго о ввѣдѣ во вла- дѣніе.	308	№ 153. Заявление вознаго о ввѣдѣ во вла- дѣніе имѣніемъ Войшутискимъ.	339
№ 129. Заявление о продажѣ подданной Дороты Томашовны.	—	№ 154. Заявление вознаго о ввѣдѣ во вла- дѣніе имѣніемъ Гечанскимъ.	—
№ 130. Заявление вознаго о ввѣдѣ во вла- дѣніе.	311	№ 155. Заявление вознаго о ввѣдѣ во вла- дѣніе имѣніемъ Войшугинки.	340
№ 131. Заявление вознаго о ввѣдѣ во вла- дѣніе.	—	№ 156. Заявление вознаго о ввѣдѣ во вла- дѣніе имѣніемъ Танскимъ, съ инвентаремъ и перечисленіемъ крестьянъ.	341
		№ 157. Заявление вознаго о ввѣдѣ во вла- дѣніе им. Полецкимъ.	346

	Стр.		Стр.
№ 158. Заявленіе вознаго о продажѣ имѣнія Юргишекъ и о ввѣдѣ во владѣніе имъ.	347	№ 173. Вводный листъ на им. Повиринское отъ Юрія Григорьевича Янушкова супруга своей Барбарѣ Яновнѣ ур. Первербусъ.	376
№ 159. Заставный листъ на службу людей имѣнія Повиринскаго.	348	№ 174. Духовное завѣщаніе Амброжея Войтеховича Крейстовта.	377
№ 160. Угодливый листъ между Біятою Яновною Коморовскою и Жикгимонтомъ Юревичемъ Каменскимъ.	350	№ 175. Заставная запись Юрія Григорьевича Янушкевича своей супругѣ Барбарѣ Яновнѣ Первербусъ на им. Повиринскія.	380
№ 161. Заставная запись на службу людей отъ Миколая Миколаевича Григорію Лукашевичу Кгерковичу.	351	№ 176. Вводный листъ Біаты Коморовской на пивы отъ Лукаша и Лепарта Яновичей Жаворонковъ.	383
№ 162. Явка угодливой записи Марины Яновны Садовской и ея сыновыи Еронима, Станислава и Андрея Адамовичей Садовскихъ.	353	№ 177. Запись Ганны Остафьевны Страшевичъ на часть им. Ужужортскаго въ пользу своихъ братьевъ.	—
№ 163. Явка другого угодливаго листа Марины Яновны Садовской съ ея сыновьями Еронимомъ, Андреемъ и Станиславомъ Адамовичами Садовскими.	356	№ 178. Заставная запись Матыса Петровича женѣ своей Ганнѣ Остафьевнѣ на половину им. Товянскаго.	384
№ 164. Дарственная запись супруговъ Григоріи и Софьи Лукашевичей сыну своему Станиславу на им. Помусское.	358	№ 179. Арендный договоръ между Григоріемъ Матеевичемъ Войшвилловичемъ и его братомъ Яномъ Матеевичемъ Войшвилловичемъ на им. Лотовянское.	387
№ 165. Дарственная запись князя Григорія Сангушки и его жены Софьи Яну Головнѣ на дворецъ Фридриховскій.	360	№ 180. Продажная запись братьевъ Яна и Григорія Матеевичей Войшвилловича на им. Кгрежанское Валентину Шимковичу Войшвилу.	388
№ 166. Передаточная запись отъ Станислава Павловича Гедройти и его жены Варвары Яновны урожд. Счастной Герониму Адамовичу Садовскому на им. Аптостырское.	362	№ 181. Продажная запись Лукаша и Лепарта Яновичей Жаворонковъ на 9 пивъ въ полѣ Свирновскомъ Біатѣ Яновнѣ Коморовской.	392
№ 167. Запись Станислава Павловича Гедройти и его жены Барбары Яновны на 116 коп. гр. лит. землянкѣ Катеринѣ Серафимовнѣ Гедройтевой.	364	№ 182. Вводный листъ Ганнѣ Остафьевнѣ Страшевичъ на им. Товянское отъ ея мужа Матыса Петровича.	396
№ 168. Дарственная запись Матея Станиславовича Мойкгиса супруга своей Ганнѣ Себестьяновнѣ на фольв. Мойкгишки.	367	№ 183. Вводный листъ Яну Головнѣ на дворецъ Фридриховскій.	397
№ 169. Угодливая запись Катерины Серафимовны Садовской Маринѣ Яновнѣ Садовской.	369	№ 184. Вводный листъ Андрея Миколаевича Кгинтовта на службу людей въ поли Сарастскомъ отъ Станислава Каспоровича Кочержыча.	398
№ 170. Вводный листъ на двѣ службы людей им. Нармонскаго Жикгимонту Каменскому.	371	№ 185. Объявленіе вознаго по дѣлу владѣнія им. Скребишки земляниномъ Шимономъ Павловичемъ.	399
№ 171. Продажная запись Флоріана Станиславовича Овижениса и его жены Крыштыны Войтеховны Миколаю Каспоровичу Алексеевичу на часть им. Можейкишки.	—	№ 186. Вводъ супруговъ Бартошевскихъ во владѣніе им. Скопинки.	—
№ 172. Вводный листъ на часть им. Можейкишки.	375	№ 187. Вводъ Яна Митпа во владѣніе усадьбой въ полѣ Товянскомъ.	400
		№ 188. Вводъ супруговъ Грыгоревичей во владѣніе им. Юркишки.	—
		№ 189. Вводъ Ганны Адамовны Крупель владѣніе им. Дубуры.	401
		№ 190. Вводъ Амброжея Петровича во владѣніе третьей частью им. Ейдриганы.	402

	Стр.		Стр.
№ 191. Угодливый листъ между супругами Садовскими и княземъ Станиславомъ Павловичемъ Гедройтемъ по дѣлу объ им. Онтостыряны . . .	—	№ 207. Заставный листъ на семью крестьянъ отъ Станислава Миколаевича Шовковского супругамъ Коханскимъ . . .	—
№ 192. Вводъ Каспора Станиславовича Водорацкаго во владѣніе службой въ им. Антоцесарскомъ . . .	404	№ 208. Вводный листъ къ предыдущему акту . . .	433.
№ 193. Дѣлежный актъ на им. Южигты и фольв Лименборъ между Андреемъ Хорватомъ и Станиславомъ Девчопольскимъ . . .	—	№ 209. Заставный листъ на два села—Вилки и Видви отъ Тобиаша Станиславовича Скона Самуэлю Скопу . . .	—
№ 194. Вводъ Станислава Девчопольскаго во владѣніе половиной им. Южигты . . .	411	№ 210. Вводъ Яна Андреевича Товткгина — Чеховича во владѣніе им. Кгрежанскимъ . . .	437
№ 195. Вводъ Януша Монтыгайлы во владѣніе шестью подданными близъ м. Понеделе . . .	417	№ 211. Заставный листъ на третью часть имѣнія Нармонскаго отъ Якуба Яновича Кончи женѣ своей . . .	438
№ 196. Вводъ Робачевскаго и Рутинскаго во владѣніе пустошницами въ полѣ Сарастскомъ . . .	418	№ 212. Продажная крѣпость на им. Опитолоки отъ Кгендруты Матеевны Шымковичъ Петру Шукштѣ . . .	439.
№ 197. Угодливый листъ между Касперомъ Довгирдомъ и Беатой Коморовской относительно гая Вилины Шульняневисъ . . .	419	№ 213. Листъ Яна Станиславовича Стецковича и Яна Яновича Шовковского войту Реншанскому Яну Мартиновичу . . .	441
№ 198. Угодливый листъ между Беатой Коморовской и Касперомъ Довгирдомъ относительно гая Витины Шульняневисъ . . .	420	№ 214. Листъ канцлера вел. кн. литов. Миколая Радивиля Балцеру Раецкому . . .	442
№ 199. Вводъ Григорія Гайдамовича во владѣніе службою людей въ им. Курклеvesкомъ . . .	—	№ 215. Листъ канцлера вел. кн. лит. Миколая Радивиля Балцеру Раецкому объ обмѣлѣ земель . . .	—
№ 200. Вводъ Катерины Орешковны во владѣніе им. Видешишки и Налишки . . .	422	№ 216. Продажная крѣпость на им. Дявилтово отъ супруговъ Завишъ Жикгимонту Юревичу Каменскому . . .	445
№ 201. Вводъ Миколая Яновича во владѣніе пятью пивками им. Вобалишского . . .	—	№ 217. Продажная записъ на им. Дявилтово отъ Адама Сарафиновича Завиши Жикгимонту Юревичу Каменскому . . .	446
№ 202. Угодливый листъ между Петромъ Юревичемъ Кгедройтемъ и Андреемъ Старуйскимъ . . .	423	№ 218. Вводъ Миколая Андреевича Саковского съ супругою во владѣніе им. Дявилтово . . .	451
№ 203. Заставный листъ въ 20 коп. гр. отъ Станислава Шефановича Видисскаго Григорію Станиславовичу Кгойдомовичу . . .	424	№ 219. Вводъ Жикгимонта Юрьевича Каменскаго съ супругою во владѣніе им. Дявилтово . . .	452
№ 204. Заставный листъ на 2 службы людей и пустошину отъ Станислава Миколаевича Шовковского супругамъ Янушковичамъ . . .	427	№ 220. Вводъ Павла Довмонта Сесицкаго во владѣніе домомъ въ г. Оникштахъ . . .	453
№ 205. Угодливый листъ между Матысомъ Яновичомъ Товткгинъ-Чеховичемъ и супругами Довгирдами . . .	430	№ 221. Вводъ Мартина Каспоровича во владѣніе двумя частями имѣнія Мимовскаго . . .	454
№ 206. Вводъ Станислава Юрьевича Наркевича во владѣніе частью мѣстечка, плебаніи и костела Шатскаго, принадлежавшими матери его Зофіи Шимковиѣ Наркевичѣ . . .	431	№ 222. Вводъ Яна Войтеховича Черневича во владѣніе им. Рудянскимъ . . .	—
		№ 223. Вводъ Барбары Якубовны Жолтевы во владѣніе третьей частью им. Товянскаго . . .	455
		№ 224. Продажная записъ на им. Довкгинское отъ Яна Станиславовича Петкевича Яну Яновичу Сирвиду . . .	456

	Стр.		Стр.
№ 225. Дарственная запись отъ Яна Станиславовича Петкевича своей супругѣ на им. Довкгинское.	458	гр. лит князю Андрею Жилинскому	471
№ 226. Продажная запись отъ Яна Рудоминны Дусяцкаго на им. Первонишки Еразмусу Ромашковичу.	459	№ 234. Вводъ супруговъ Келншовъ во владѣніе 10 пивками въ полѣ Пеняискомъ, прозываемыми Юргинки и Унтаверенесь	473
№ 227. Вводъ Еразмуса Ромашковича во владѣніе им. Первонишки.	460	№ 235. Листъ вознаго	474
№ 228. Дарственная запись отъ Альжбеты Балтроевичевой на имен. Книзловка дочери своей Щасной и ея супругу.	461	№ 236. Вводъ Урбана Яновича и жены его Дороты Станиславовны во владѣніе третьей частью им. Пеняискаго	—
№ 229. Заставная запись отъ Яна Григорьевича Остика и его супруги въ 180 коп. гр. на 4½ службы людей им. Полепскаго Валентину Котлинскому	463	№ 237. Подтвердительная запись раздѣла отчипныхъ имѣній Пелишскаго, Полавенскаго и Кроштенскаго между Яномъ и Миколаемъ Григорьевичами Трокоплешами	475
№ 230. Вводъ Валентина Котлинскаго во владѣніе 4½ службами людей им. Полепскаго	466	№ 238. Заставный листъ Станислава Миколаевича Довмонта Сесицкаго на часть им. Кгелванскаго брату своему Яну Миколаевичу	477
№ 231. Заставная запись отъ Яна Григорьевича Остика и его супруги на села Кгирбути и Контромишки въ 350 коп. гр. Станиславу Крышило	467	№ 239. Раздѣльная запись на им. Пеняны между родными братьями Григоріемъ, Юрьемъ, Валентиномъ и Миколаемъ Мартиновичами Стапкевичами	480
№ 232. Вводъ супруговъ Крышиловъ во владѣніе селомъ Гирбуте и частью въ селѣ Контрынишкахъ	471	№ 240. Дарственная запись Дороты Довборъ—Мусницкой на Лабуновскій дворецъ сыну своему Матвѣю Довбору	481
№ 233. Заемный листъ Станислава Миколаевича Шовковского въ 70 коп.			

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Виленскою Археографическою Комиссіею уже сдѣлано нѣсколько опытовъ по изданію цѣликомъ актовыхъ книгъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ архивѣ. Для этой цѣли Комиссіею были выбраны сохранившіеся юридическіе памятники древнѣйшихъ судовъ Литвы той эпохи, именно XVI столѣтія, когда юридическій, государственный русскій языкъ въ этомъ государствѣ былъ еще въ полной силѣ и расцвѣтѣ. Памятники эти, въ формѣ актовыхъ судебныхъ книгъ, за самыми малыми исключеніями, писаны всѣ на „русскомъ языкѣ“. Въ этой формѣ, т. е. цѣльными книгами, издаваемые судебные памятники представляютъ несомнѣнно цѣнный интересъ для науки въ историческомъ, этнографическомъ, бытовомъ, экономическомъ, юридическомъ и лингвистическомъ отношеніяхъ. Это обстоятельно и достаточно разъяснено въ предисловіяхъ къ вышедшимъ уже въ свѣтъ этимъ изданіямъ. Дѣйствительно, въ данномъ случаѣ очень важно, что каждая печатаемая такимъ образомъ актовая книга представляетъ своего рода оазисъ, въ которомъ совершалось полное теченіе юридической жизни въ опредѣленный моментъ отдаленнаго, стараго времени. До настоящаго времени Археографическою Комиссіею напечатаны въ полномъ объемѣ древнѣйшіе судебные памятники въ слѣдующихъ ея изданіяхъ: 1) въ 1867 году—Ревизія пущъ и переходовъ звѣринныхъ Григорія Волоча 1559 г., съ присовокупленіемъ къ ней другой актовой книги—княжскія привилегіи и наданія пинскимъ боярамъ и священникамъ 1554 года. (Ц. арх. №№ 13316 и 18139); 2) 1890 г.—т. XVІІ, заключающій въ себѣ три актовыя книги гродненскаго земскаго суда за 1539—1542 годы (Ц. арх. №№ 6771, 6772 и 6773); 3) въ 1894 г.—т. XXI, три актовыя книги того же суда за 1555—1558 г. (Ц. арх. №№ 6774, 6775 и 6776); 4) въ 1895 г.—т. XXІІ, актовая книга слонимскаго гродскаго суда за 1555—1565 годы. (Ц. арх. № 7674);

5) въ 1899 г.—т. XXVI, акты упитскаго городского суда за 1585—1586 годы. (Ц. арх. № 15190) и 6) въ 1906 г.—т. XXXII, актовая книга вилкомирскаго городского суда за 1596 г. (Ц. арх. № 13878).

Древнее *Жомойтское княжество*, *Жомойтская земля*, или сокращенно *Жомойть*, что въ русскомъ переводѣ означаетъ *низовая, низменная земля*, представляло темную, малоизвѣстную область, до которой просвѣщеніе туго доходило. Поэтому, взятые изъ этой области, сохранившіеся древніе юридическіе памятники, несомнѣнно представляютъ такой же живой интересъ, какъ освѣщенная точка земли среди ночной темноты. Такъ смотримъ мы и на нынѣшній послѣдній трудъ Археографической Комиссіи—т. XXXII, заключающій въ себѣ актовую книгу Вилкомирскаго городского суда *).

XXXII томъ содержитъ въ себѣ 240 актовъ. Акты эти по содержанію своему распадаются на слѣдующія категоріи: 30 декретовъ суда и судебного старосты, 68 вводныхъ актовъ, 19 дарственныхъ записей, 29 продажныхъ, 40 заставныхъ, 7 раздѣльныхъ, 14 миролюбивыхъ („угоды“), 5 квитаціонныхъ, 4 уступочныхъ, 3 заемныхъ, 4 замѣнныхъ, 2 плонипотенційныхъ, 1 арендная, 4 духовныхъ завѣщанія, 1 инвентарь, 1 отказъ въ возвратѣ заставныхъ поданныхъ, 1 передача въ опеку, 3 приказа объ отводѣ боярамъ замѣнной земли. Перечисленные здѣсь документы всѣ имѣютъ лишь экономическій характеръ; документовъ же уголовнаго свойства, для которыхъ мѣсто только въ городскихъ актахъ, какъ-то о кражахъ, насиліяхъ, нападеніяхъ, нанесеніи ранъ, убійствахъ

*) Городъ Вилкомиръ лежатъ отъ Вильны къ сѣверу, въ 11 миляхъ или 77 верстахъ отъ нея. Онъ расположенъ въ красивой холмистой мѣстности, надъ сплавною рѣкою, получившею несомнѣнно еще въ глубокія языческія времена названіе *святая—„ивента“*. Начало zaloженія этого города исторія относитъ еще къ X вѣку. Въ своемъ развитіи онъ перенесъ много испытаній, меньше радостныхъ, но больше тяжелыхъ. Наиболѣе онъ страдалъ отъ частыхъ нападѣній, шедшихъ съ сѣвера отъ инфлянтскихъ меченосцевъ—нѣмцевъ, такъ какъ онъ стоялъ неприятымъ тормазомъ, сильно задерживавшимъ ихъ на перепутьи къ литовской столицѣ Вильнѣ. Происхожденіе названія „Вилкомиръ“ несомнѣнно кроется въ двухъ братскихъ языкахъ—литовскомъ и латышскомъ и составилось изъ словъ: „вилкасъ, вилкезъ“ и „мирты“—*умереть*, что на русскомъ языкѣ образуетъ названіе „волкоморъ, волкодавъ“. Слѣдуетъ предположить, что въ отдаленнѣйшую языческую пору, когда на этомъ мѣстѣ не было ни поселенія, ни города, а стояла дикая, темная пуща, волки въ особенности возлюбили эту мѣстность, подобно тому, какъ напр., медвѣди облюбовали въ старину мѣстомъ своего сбора извѣстную Сморгонскую пущу, гдѣ промышленники ихъ ловили и образовали „Сморгонскую медвѣжью академію“. Замѣтивъ эту особенность волчьяго сборища, и тутъ среди литовцевъ нашлись свои охотники и промышленники. Они безъ сомнѣнія стали рыть глубокія ямы, ставить капканы, особая сѣти „тенета“, въ которыя звѣри и попадали на свою гибель и смерть „вилкасъ мирты...“

и т. под., въ настоящую книгу, къ сожалѣнію, не занесено. Изъ вышенперечисленныхъ категорій документовъ наибольшій интересъ безспорно имѣетъ первая, съ заключающимися въ ней документами. Декреты эти однако не отличаются разнообразіемъ своего содержанія. Почти всѣ они основаніемъ своимъ имѣютъ, какъ сказано, экономическую почву: тотъ или другой „земенинъ“ (землевладелецъ, помѣщикъ) закладываетъ, большею частью на трехгодичный срокъ, въ опредѣленной суммѣ, своему сосѣду—такому же земенину, цѣлое имѣніе либо часть его, отдѣльную землю-урочище, службу или нѣсколько службъ подданныхъ (крестьянъ). Въ записяхъ этихъ весьма широко расписываются всѣ благопріятныя условія для залогодержателей и тщательнѣйшимъ образомъ закрываются всѣ пути къ отступленію закладчикамъ, т. е. въ случаѣ желанія ихъ уклониться отъ своевременной уплаты заемной суммы или претензій къ заставленному имѣнію или его части. Читая этого рода записи, нельзя не придти къ убѣжденію, что, повидимому, нмѣста не оставалось для возможныхъ случаевъ, чтобы занятая сумма въ условленное время въ точности не была уплачена или чтобы были предъявлены какія-либо претензій къ заложенному имѣнію, и вслѣдствіе этого возникъ судебный процессъ. Однакожь на практикѣ дѣло выходило иначе. Практика именно свидѣтельствуетъ, что изъ этихъ самовѣрнѣйшихъ записей впослѣдствіи выплывали декреты за декретами во всѣхъ низшихъ инстанціяхъ суда и апелляціонно восходили въ главный литовскій трибуналъ. Начавшись часто съ самой ничтожной и маленькой суммы, какихъ нибудь пяти, десяти или нѣсколько болѣе копѣ гр. литов., дѣло разрасталось и заканчивалось двойными, тройными и большими взысканіями съ закладчиковъ. Въ данномъ случаѣ въ полномъ блескѣ выступаетъ искусство юристовъ того времени. Современные юристы—адвокаты умѣли искусно, съ такими подробностями, безконечными ссылками и самыми широкими истолкованіями закона—„артикуловъ Литовскаго Статута“, запутывать и затягивать всякое дѣло, что казалось, ему и конца не будетъ. Въ этомъ случаѣ первую, наисущественнѣйшую роль играли „позвы“, которыми обжалованная сторона позывалась въ судъ, т. е. правильно-ли титуловано приводимое въ немъ лицо; правильно-ли поданъ позовъ настоящему владѣльцу имѣнія; положенъ-ли въ срокъ и на то именно имѣніе, которое считается дѣйствительнымъ владѣніемъ отвѣтчика; не сдѣлано-ли въ позвѣ поправокъ и подчистокъ; все-ли въ немъ изложено, чего домогается жалобщикъ—„акторъ“ и т. д. Малѣйшая неточность и опущеніе выставлялось поводомъ и основаніемъ для уклоненія отъ суда. Въ данномъ случаѣ мы не дѣлаемъ ссылокъ на самые акты; любопытствующему самому

слѣдуетъ развернуть любой актъ, чтобы встрѣтиться съ указываемыми особенностями.

Изъ первой категоріи наибольшій интересъ имѣютъ слѣдующіе четыре декрета. Въ нихъ идетъ дѣло объ одномъ и томъ же предметѣ „о фальшованіи“, т. е. о фальшивомъ составленіи, поддѣлкѣ документовъ.

Въ первомъ, отъ 6 февраля 1596 г., № 4, дочери Яна Кмиты—Гальшка Николаева Служчина—кричевская старостина и Беата Мартинова Коморовская,—принесли въ Вилкомирскій городскій судъ жалобу на князя Григорія Львовича Сангушку Коширскаго о „сфальшованіи“ имъ декрета короля Сигизмунда 1-го, состоявшагося въ 1540 г. 28 октября, 14 индикта. Этимъ декретомъ жалобщицы лишены наслѣдственного законнаго участія на имѣніе Вижуны, въ вилкомирскомъ повѣтѣ. Онѣ позовъ свой 1596 г. положили Сангушкѣ на его имѣніи Понѣмунѣ. Но при этомъ обнаружилось, что им. Понѣмунѣ княземъ Сангушко было заложено любошанскому державцѣ князю Щасному Головчинскому на Головчинѣ въ суммѣ 2562 копъ гр. литов. Головчинскій въ свою очередь вынулъ его въ аренду Мартину Томашевичу Воржевскому въ 500 копахъ. Повѣренный адвокатъ Воржевскаго заявилъ предъ судомъ, что позовъ на Понѣмунѣ, состоящемъ нынѣ въ законномъ владѣніи его довѣрителя, положенъ неосновательно и потому просилъ снести его. Возраженіе повѣреннаго, адвоката жалобщика, что „вѣчность“ этого имѣнія принадлежитъ обжалованному князю Коширскому, не было уважено судомъ, который постановилъ снести позовъ.

Во второмъ декретѣ отъ 7-го февраля того же 1596 г., № 5, тѣ же сестры Кмитянки кладутъ свой позовъ князю Сангушкѣ уже на другихъ двухъ его имѣніяхъ Овантахъ и Коварскѣ, расположенныхъ въ томъ же вилкомирскомъ повѣтѣ, по тому же предмету—„о сфальшованіи“ вышеуказаннаго королевскаго декрета. „Сфальшованье“—подлогъ заключался въ слѣдующемъ: „въ томъ фальшивомъ декрете, на паркгаминѣ писаномъ, аж до самое подписи руки Михайла писара, твоя дей милост, княже Кошырский, вымышы, албо ли чимъ писмо стародавнего бегу з него вытершы, писмомъ новымъ и инкаустомъ (чернилами) свежимъ, знать же ново въ речы небылой неякий декретъ написалъ дей еси себе, межы которыми дей сторонами и межы писмомъ свежимъ литеры старыя и инкаустъ, которы се до конца вытерти не могъ, на многихъ мѣстахъ знатъ, которое мыте и нишчене писма старого аж до подпису руки Михайла писара, досыть дей явны значный фальшъ показуется, и знатъ же на томъ паркгаминѣ

не тая речъ первой того, але што инного написано было“, и еще въ другомъ мѣстѣ: „нж на ономъ декретѣ паркгаминовом половица паригамину до печати его кор. милости и до надпису руки Михала писара вымыто чымъ и писмо старое вынищено и половица того паркгамину тончайшая и од натираня льсניתся и вжо новым писмом и инкаустом написано“. На это обвиненіе повѣренный князя Григорія Сангушки Коширскаго представилъ письменное объясненіе на польскомъ языкѣ, что довѣритель его на этотъ позовъ, по статуту, не долженъ отвѣчать, такъ какъ здѣсь для него несоотвѣтственное мѣсто суда (форумъ)); пусть обвинительницы зовутъ его въ надлежащій, вилкомирскій земскій судъ, ибо въ декретѣ, который онѣ нынѣ выдаютъ за „фальшивый, ничего не говорится, чтобы подлогъ его довѣрителемъ былъ учиненъ для его личной пользы и выгоды, и потому онъ, въ смыслѣ сфальшования, является обвиненіемъ несостоятельнымъ и не подлежащимъ разбору въ городскомъ судѣ. Въ предшествовавшемъ 1595 году въ вилкомирскомъ судѣ тѣ же жалобщицы-сестеры вели искъ о 20 тысячахъ наслѣдственного своего вѣна, котораго онѣ не получили отъ князя Сангушки, и тогда они декрета этого не считали фальшивымъ и искъ свой потеряли. На это рѣшеніе суда онѣ апеллировали въ главный литовскій трибуналъ. Если трибуналъ прикажетъ перенести это дѣло въ городскій судъ, тогда его довѣритель и будетъ отвѣчать тамъ. Повѣренные истицъ сестеръ Кмитянокъ на это возраженіе дали такое разъясненіе: онѣ дѣйствительно не обратили на спорный декретъ должнаго вниманія, когда князь Коширскій, для своего оправданія, представилъ его въ вилкомирскій городскій судъ; но когда рѣшеніе этого суда уже состоялось и не въ пользу ихъ, тогда, онѣ, приглядѣвшись къ представленному Коширскимъ декрету, нашли, что онъ „сфальшований“ и тотчасъ объ этомъ заявили какъ земскому, такъ и городскому судамъ и отправили апелляцію въ главный литовскій трибуналъ. Въ томъ же 1595 году, онѣ позвали князя Григорія Сангушку Коширскаго, какъ личного виновника въ поддѣлкѣ этого декрета, въ вилкомирскій городскій судъ; но судъ тогда не состоялся за потерю позова истицъ. Повѣренные истицъ сестеръ Кмитянокъ представили свое объясненіе, въ которомъ доказываютъ, что дѣла о фальшованіи должны судиться только въ городскомъ судѣ, что въ настоящемъ случаѣ новообнаруженная фальсификація на декретѣ подлежитъ разсмотрѣнію и разбору только въ этомъ судѣ, въ который обвиняемый нынѣ позванъ, и что онъ никакими измышленіями не можетъ отъ него уклониться. Рѣшенія вилкомирскаго городского суда по настоящему дѣлу въ декретѣ его не записано, за оставленіемъ въ текстѣ пустого мѣста. Но такъ какъ рѣ-

шеніе это очевидно состоялось и не въ пользу истицы, то повѣренныя ихъ, чтобы „сфальшованный декретъ“ на будущее время не могъ послужить имъ во вредъ и обвиняемому въ оправданіе, заносятъ апелляцію въ главный литовскій трибуналъ. Каково было рѣшеніе трибунала—неизвѣстно, такъ какъ декретовыхъ, такъ равно и крѣпостныхъ и другихъ актовыхъ книгъ этого высшаго литовскаго судилища за XVI столѣтіе вовсе не сохранилось и ихъ въ виленскомъ центральномъ архивѣ не имѣется.

Въ № 9 приводится декретъ вилкомирскаго городского суда отъ 8 февраля 1596 г., которымъ возный вилкомирскаго повѣта Станиславъ Яновичъ обвиняется въ „фальшованіи“ по своей должности. Дѣло тутъ въ слѣдующемъ: землянинъ вилкомирскаго повѣта Лавринъ Станиславовичъ Ульчицкій велъ судебный процессъ съ землянкою того же повѣта, вышеупомянутою Беатою Кмитянкою Мартиновою Коморовскою. По рѣшенію главнаго литовскаго трибунала, Коморовская, выигравшая процессъ, должна была закрѣпить свой искъ своею присягою въ городѣ Вилкомирь, но не выполнила этого. Имѣя объ этомъ свѣдѣніе, возный Станиславъ Яновичъ далъ Ульчицкому соотвѣтственный квити, но этого квита въ теченіе двухъ недѣль онъ не явилъ въ вилкомирскомъ земскомъ судѣ и занесъ въ его книги лишь чрезъ три недѣли, уже по принужденію отъ самаго суда. Ульчицкій заявляетъ, что возный Яновичъ дѣйствуетъ въ пользу Коморовской, «снять ею перекупленный», что онъ не хотѣлъ предъявлять въ судѣ его квита, а Коморовской далъ другой квити, въ которомъ написалъ «небывалую, фальшиво вымышленную речь». Очевидно, что возный Яновичъ, пользуясь непристойно своею должностью вознаго, провелъ фальшь во всемъ этомъ дѣлѣ, почему и подлежитъ по закону «каранью горломъ». Повѣренный, защитникъ вознаго Яновича заявилъ, что Ульчицкій человекъ «неосѣлый, состоитъ рукодайнымъ слугою» князя Коширскаго, и потому этотъ судебный процессъ долженъ начать не онъ, а его господинъ князь Коширскій. Адвокатъ Ульчицкаго однако разъяснилъ, что его довѣритель—„шляхтичъ, осѣлый у вел. княж. литовскомъ“ и что родъ службы его въ качествѣ слуги у князя Коширскаго не мѣшаетъ ему судиться съ обидчикомъ. Судъ, выслушавъ дальнѣйшія возраженія и объясненія повѣренныхъ, постановилъ такое рѣшеніе: такъ какъ жалобщикъ Ульчицкій въ своемъ позвѣ не указалъ, въ чемъ именно онъ лично понесъ убытокъ и какой именно вредъ потерпѣлъ отъ вознаго Станислава Яновича, то послѣдняго отъ позва освободить.

Въ декретѣ отъ 11 марта 1596 г., № 14, ведется процессъ по тому же предмету, по которому состоялось первое рѣшеніе суда отъ 8-го февраля (№ 9), т. е. объ учиненіи „фальшования“ вознымъ Станиславомъ Яновичемъ въ дѣлѣ Лаврина Станиславовича Ульчицкаго. Повѣренный Ульчицкаго въ настоящемъ случаѣ сначала повторяетъ ту же жалобу и обвиненіе, которые изложены въ декретѣ № 9. Адвокатъ вознаго, противъ этой жалобы и обвиненія, съ своей стороны, приводитъ и повторяетъ также рѣшеніе того же суда отъ 8 февраля. Но затѣмъ онъ разъясняетъ, что Ульчицкій ранѣе предъ тѣмъ велъ процессъ въ вилкомирскомъ земскомъ судѣ съ Беатою Коморовскою, отъ которой онъ хотѣлъ вернуть себѣ имѣніе *Сувакѣ*, расположенное въ вилкомирскомъ повѣтѣ. Какъ онъ, такъ и Коморовская, оба остались недовольны дѣйствіемъ этого суда, который задержалъ присягу, положенную для Коморовской. Послѣдовала обоюдная апелляція въ главный литовскій трибуналъ. Повѣренный Ульчицкаго, возражая адвокату вознаго и опровергая его доводы, доказываетъ, что то обстоятельство, что возный своего фальшиваго квита, даннаго Беатѣ Коморовской, не явилъ еще въ судѣ, и Коморовская его еще не использовала, не можетъ служить для вознаго облегченіемъ и оправданіемъ; его ложный квитъ могъ повредить интересамъ его довѣрителя въ будущемъ. Судъ въ этомъ процессѣ постановилъ такое рѣшеніе: такъ какъ квитъ, который Ульчицкій приписываетъ возному Станиславу Яновичу и считаетъ его „фальшивымъ“, и который имъ былъ переданъ Беатѣ Коморовской для ея выгоды, въ ущербъ истинѣ и справедливости, въ судѣ вознымъ еще не заявленъ, и Коморовская имъ ничѣмъ не воспользовалась, то онъ, судъ, все дѣло это отсылаетъ въ главный литовскій трибуналъ, съ такою оговоркою: если тамъ Беата Коморовская будетъ ссылаться и защищаться этимъ выставляемымъ „сфальшованнымъ“ квитомъ, то Ульчицкій тутъ же на трибуналѣ имѣетъ привлечь вознаго къ законному суду за документъ, который по должности своей дѣйствительно учинилъ „фальшиво“.

Въ декретѣ отъ 5-го декабря 1596 г., № 25-й, приводится разслѣдованіе и приговоръ суда по интересному предмету о „чародѣйствѣ“. Нѣкто Станиславъ Садовскій принесъ въ вилкомирскій городскій судъ жалобу на прислугу свою „наймитку“ Луцу въ томъ, что она въ минувшемъ году, замысливъ злое на его здоровье, „чарами его очаровала“; чары (чародѣйственное зелье, снадобье) она положила въ гриднѣ (горницѣ) надъ печкою, на „гряды“ (перекладины), въ „счелину“ (расщелину) стѣнныхъ балокъ. Но отъ случившагося въ городѣ пожара, вмѣстѣ съ его домомъ сгорѣли и эти чары; а онъ съ той

поры все „мается“ относительно своего здоровья. Но чаровница Луца на этомъ де не успокоилась; она замыслила зачаровать и слугу „наймита“ Садовскаго Стася; въ 1596 г. послѣ „Всѣхъ Святыхъ“ она точно такимъ же путемъ положила въ „счелину“ чары на него; объ этомъ она рассказала другой такой же служанкѣ „наймиткѣ“ Садовскаго, по имени Луцѣ Юревиѣ, въ то время когда сама стояла на печи, принимала отъ послѣдней дрова и укладывала на „ряды“ и указала самое мѣсто, гдѣ были засунуты чары; объ этомъ вторая наймитка донесла своему господину Садовскому, который и вынулъ чары и представилъ ихъ въ судъ. Судъ сталъ допрашивать обвиняемую Луцу: правда ли что она сдѣлала людямъ такіа злыя дѣла и отъ кого она этому научилась? Обвиняемая отвѣтила: „Я того не умѣла и не умѣю, и ничего злого никому не дѣлала, тѣхъ чаровъ не знала и не клала, а та женщина „з дурства“ своего сама не знаетъ, что говорить“. Тогда Садовскій представилъ еще другого свидѣтеля, вилкомирскаго подвойскаго Мартина Ожоля, объясняя, что Луца не можетъ заператься, что и предъ Ожолемъ она сама рассказала и заявила такъ: „Я сама ничего не умѣю, но мнѣ дала какіе-то чары Макута Лукшовна, и то не на пана моего Садовскаго, но на наймита Стася“. Свидѣтель Ожолісь все это подтвердилъ. Женщина Макута Лукшовна ушла изъ города вмѣстѣ съ своимъ „батькомъ“, а обвиняемая Луца, не признаваясь ни къ чему, голословно отперлась отъ всего. Но другая наймитка Садовскаго Луца Юревна, которая тѣ чары у нея видѣла, въ глаза ей предъ судомъ доказывала это ея чародѣйство и бралась подтвердить показаніе свое присягою. Судъ, имѣя въ виду, что одному свидѣтелю обвиняемая призналась въ своемъ чарованіи, что чары получила отъ Макуты Лукшовны, что другая свидѣтельница наймитка Луца Юревна готова свое показаніе подтвердить присягою и что первоначальная виновница Макута Лукшовна, убѣжала изъ города, въ этихъ соображеніяхъ постановилъ, чтобы другая наймитка Садовскаго присягнула, что она дѣйствительно видѣла ее, обвиняемую, кладущую чары въ „счелину“, и назначили для этого срокъ третій день. По выполненіи этой присяги судъ постановилъ отдать Луцу на „пробу“, „муку“ (пытку) въ руки палача, съ тѣмъ, чтобы послѣ, что окажется, примѣнить къ ней требованіе государственнаго закона. Когда для присяги пришелъ срокъ третій день, то обвиненная Луца объявила: „я сама ничего злого дѣлать не умѣла и не умѣю, только правда что Лукшовна дала мнѣ какіе-то „сойты“ (соты?) на моего пана Садовскаго и сказала, чтобы положить ихъ въ „счелину грядъ“ и при этомъ приговаривать: „пусть такъ душа пана моего, не видя меня, горитъ“; и въ этомъ

году также дала мнѣ сойты на наймита Стася, чтобы положить ихъ тамъ же на гряды въ щелину, произнося тѣ же слова". Затѣмъ судъ освободилъ отъ присяги Луцу Юревну, а самую обвиняемую Луцу, по ея добровольномъ признаніи, постановилъ отдать „на муку“ въ руки палача... Вотъ одинъ изъ печальнѣйшихъ эпизодовъ жизни въ темной Жомоити въ XVI столѣтіи! Изъ-за пустой, ничтожной, хотя глупой дѣвичьей шалости и проказы „наймитки Луцы“ возгорѣлся уголовный судебный процессъ, сопровождаемый пыткой, „пробою, мукою“ несчастной, и окончившійся, надо полагать, ея сожженіемъ, по закону, на кострѣ, хотя объ этомъ въ документѣ не договорено.

Въ группѣ 40 заставныхъ или закладныхъ записей, напечатанныхъ въ настоящемъ томѣ, обращаютъ на себя особенное вниманіе встрѣчаемые въ нихъ перечни *крестьянскихъ повинностей* въ XVI столѣтіи. Такъ въ документѣ № 100 супруги Курклинскіе, закладываютъ пану Петровичу въ 32 копахъ, съ 8 мая по 25 декабря 1596 г., тяглую службу людей (одну уволоку), которые имѣютъ „служити службою тяглою, то есть зыме, на каждой недели по пяти дни, по одному человеку с клячою, а летнего часу, почавшы от светого Юря ажъ до собраня с поля сена и всяких ярыш, такъже и огородных речей з огородовъ овощовых, мают ходити на роботу по два человека, один з волами албо с клячою пят дни, а другой с клячою албо з волами по чотыры дни, албо пешо с косою, зъ секирою албо з серпом, якъ им розкажутъ, на каждой недели о своем хлебе и одежы, такъ же и в подводу мают и повинни будутъ ехати, где их пошлют один з службы толко крот, колко того потреба будет; и до того тая ж служба людей нашихъ звышъ помененая повинна будетъ пну Миколаю Яновичу албо тому, у кого бы тот лист нашъ был, данъ дати о светом Мартине святе римскомъ копу грошей литовскихъ; а если бы тая служба людей нашихъ звышъ помененая, за оплошенством своимъ, которого дня на роботу не вышла, тогды онъ мает и повиненъ будетъ за каждый день омешканный, зыме по одному грошу, а летнего дня од одного человека по два грошы заплатити, за што волно будетъ его пну Миколаю Яновичу альбо тому, у кого бы сес наш листъ на тот часъ был, *пограбити*, такъ теж волно его будетъ *пограбити* если бы дани—копы грошей не отдал на року в том листе описаном". Въ № 125 также служба людей „повинна будетъ летом, почавшы от светого Юря по Велицедны, по два на роботу дворную ходит один з волами або с клячою, а другой пешо або жонъка зъ серъпомъ, ажъ покул збоже с поля, а огородные речы з огорода зберут и спрачут; а потомъ вжо зыме по одному с клячою въ кажды тыден або неделю по пяти дни, опроч субботы, давный выймок, ден волны, тое службы

людей волно будет пну Каспору Буйвиду в подводы и везде на вшелякую роботу гна... и за непослушенство або выступокъ, за злы учынокъ який обычаемъ правнымъ *горлом карать*... А если бы которого дня або колко дней на роботу дворную за чым колвекъ тот подданный мой не вышел, або всее неделе не служыл, тогды волно будетъ оногo *пограбити*, взят собе на немъ за нероблене дня, або колко за каждый день, одного работника по грошу а за нероблене всее недели по шести грошей". Въ № 159 съ службы людей: „маеть тот подданный на роботу ходити з волами, с клячою, з серпомъ, с топором и с щым одно колвекъ роскажутъ, на каждую неделю пять дни от понеделька ажъ до пятницы; лете у жниво по два, а зиме по одному работнику". Въ № 161 съ службы служить „з волами, с клячою, и с косою, серпомъ, с топором и с чым колвек имъ розказано будет, почавшы от понеделку аж до суботы, а почавшы отъ весны ажъ до зимы по два работники на каждой недели на роботу ходити мают". Въ № 191 угода на им. Антостырняны: повинность тѣхъ крестьянъ: „обязаны выходить на роботу одинъ пѣшій, а другой съ чѣмъ прикажутъ; большей повинности мы не имѣемъ вымогать съ тѣхъ крестьянъ; и нигдѣ на сторону на работу они не имѣютъ выходить и въ подводы не обязаны ѣздитъ, кромѣ лишь до Антостырненскаго дворца". № 193, „tych boiarz powinność: to iest czasu pospolitego ruszenia każdy z nych powinny po koniu stawić na woynie". Въ № 203 застава крестьянина со всею семьею и землею: „маеть на роботу ходити, то ест з коньми на каждой недели по тры дни, с клячею, с колесою, серпом, с топором, два дни, а летешнего дня по два работники, почавшы от жнива ажъ до спратаня збожа з поля мают ходити. У подводы маеть ехати там, где ему разказано будет; на сторожку маеть до имения его Кгойдомовскаго чергами ходити". Въ № 209, при заставѣ двухъ селъ Вилки и Видви приводится перечень повинностей, съ какими крестьяне этихъ селъ закладываются, т. е. „зо всякими повинностями и пожитками, з ныхъ здавна прыходячими, з чыншы пенежными, дяклы жытными, овѣсяными, лняными, сенными, з даню медовою, курми, гусми, яйцы, роботами повинными з волок, толоками, кгвальты, подводами... маеть ихъ (крестьянъ) судити, редити, винного за всяки виступъ винами и *горлом карати*"... И въ № 229, залогодержатель съ 4½ службъ „повинности вшелякие на подданныхъ (маеть) брати, на роботу *выгоняти*, за непослушенство карати, судити, а винного и *на горло сказати*"... Всѣ приведенныя здѣсь крестьянскія повинности, какія существовали въ вилкомирскомъ повѣтѣ въ концѣ XVI столѣтія (въ 1596 году) съ *одной только уволоки*, т. е. съ 20 десятинъ, безъ сомнѣнія, были общи и существовали вездѣ во всемъ Вел. Княж. Литовскомъ. Въ послѣдующихъ столѣтіяхъ

эти крестьянскія повинности, какъ можно прослѣдить по тѣмъ же юридическимъ документамъ, не только не были ослаблены, но прогрессивно прибавлялись и повышались... Отсюда можно заключить, какое глубокое, широкое и безпощадное крѣпостничество было даровано литовскому дворянству въ минувшія времена исторіи, и какимъ непомѣрно тяжелымъ, вѣчно плачевнымъ бременемъ оно лежало на раменахъ беззащитнаго, низшаго, коренного сословія Литовской земли — крестьянства! Неудивительно, что подъ этою непомѣрною тяжестью крѣпостного ига Литовскій крестьянинъ такъ глубоко опустился въ сознаніи своей личности и своихъ человѣческихъ правъ, что такъ узокъ и бѣденъ сталъ его умственный кругозоръ, и такъ понизилась для него даже самая нравственность, что угнетатели его, „литовскіе паны“, сами окрестили его въ „было“ — *скотъ!*..

Какъ въ напечатанныхъ въ настоящее время Виленскимъ Центральнымъ Архивомъ 5-ти выпускахъ описей документовъ, заключающихся въ 40 актовыхъ русскихъ книгахъ Россіенскаго повѣта (носящаго въ этихъ книгахъ спеціальное названіе „Жомойтское княжество“) XVI столѣтія, и въ другихъ еще неизданныхъ, подобныхъ же русскихъ актовыхъ книгахъ, такъ и въ выходящемъ нынѣ въ свѣтъ XXXII томѣ Виленской Археографической Комиссіи, воспроизведшемъ цѣликомъ актовую русскую книгу Вилкомирскаго гродскаго суда за 1596 годъ, выступаетъ предъ нашимъ наблюденіемъ и вниманіемъ чрезвычайной важности слѣдующее обстоятельство. Изъ числа „земянъ“, т. е. крупнѣйшихъ землевладѣльцевъ, помѣщиковъ этихъ самыхъ центральныхъ областей древней Жомойтской земли, огромное большинство носятъ прозвища или фамиліи кончающіяся на „скій“ и „ичъ“, т. е. прозвища эти имѣютъ окончанія, свойственныя одному русскому и польскому языкамъ; фамилій же съ спеціальными окончаніями Литовскаго языка на „айтисъ“, „минъ“, „гинъ“, „а“, „ло“, „антъ“ и другими оказывается не болѣе одной трети. Чѣмъ объяснить это явленіе? Объясненій, по нашему убѣжденію, въ данномъ случаѣ можетъ быть два: *первое*, что земяне, крупнѣйшіе землевладѣльцы, помѣщики, въ далекую старину были русскіе заселенцы, русское боярство; что это объясненіе близко къ истинѣ, это явствуетъ изъ того, что между этими фамиліями есть много, несомнѣнно чисто русскаго происхожденія и свойства: таковы, напр., упоминаемые въ нынѣшнемъ XXXII томѣ въ Вилкомирскомъ повѣтѣ фамиліи: Андреевичъ, Брезинскій, Бѣльскій, Владыка, Ворошейко, Головня, Голубицкій, Григоревичъ, Губа, Дуба-

совъ, Дѣвчепольскій, Завиша, Жаворонокъ, Жолтый, Жукъ, Каменскій, Козицкій, Копоть, Кочерижичъ, Лопатинскій, Михайловичъ, Комаровскій, Коплевскій, Миколаевичъ, Мицкевичъ, Петкевичъ, Подлипскій, Рыбачевскій, Садовскій, Скобейко, Скопъ, Саковскій, Скорульскій, Служка, Сѣдевичъ, Трачевскій, Третьакъ, Тышко, Топчевскій, Хибицкій и др. Это предположеніе пріобрѣтаетъ еще большую устоячивость отъ того, что на той же жомойтской территоріи есть немало цѣлыхъ имѣній, земель и урочищъ съ чисто русскими названіями, какъ это можно видѣть изъ приложеннаго къ тому алфавитнаго указателя. Нѣтъ ничего удивительнаго, что во время предпринятыхъ военныхъ походовъ св. Владимира, Ярослава Мудраго и другихъ русскихъ князей на западъ и на Литву, въ послѣдней могла поселиться и остаться навсегда значительная доля русскихъ людей изъ дружинниковъ ихъ ратей. *Второе объясненіе*—то, что фамиліи съ окончаніями на „скій“ и „ичъ“ могли принадлежать и мнимымъ полякамъ Литвы и считаться ихъ созданіями. Извѣстно изъ польской исторіи, что коренные поляки, изъ Короны Польской, съ первыхъ же поръ горячо возлюбили Литовскій край и зачислили обывателей его въ свою польскую національность, выставя Литву однимъ изъ самыхъ драгоценнѣйшихъ перловъ въ вѣнцѣ Польши или Короны Польской. Поэтому они усердно принялись превращать прозвища или фамиліи природныхъ литовцевъ въ польскія, съ окончаніями на „скій“ и „ичъ“. Такихъ превращенныхъ литовскихъ фамилій, въ которыхъ коренной звукъ еще слышится литовскій, а окончанія приставлены польскія, много; таковы напр., по нашему мнѣнію, фамиліи въ нынѣшнемъ томѣ: Гельвановскій, Курклинскій, Товянскій, Гиввиловичъ, Полепскій, Гечанскій, Гайдамовичъ, Водискій, Шавкотскій, Грежанскій и др. Но помимо того обстоятельства, что является вполне основательнымъ предположеніе о поселеніи въ старину на Жомойтской землѣ многихъ русскихъ людей и о превращеніи многихъ жмудскихъ фамилій въ польскія, неоспоримымъ является и тотъ поразительный фактъ, что поляки—изъ Короны Польской, въ вопросѣ христіанскаго исповѣданія на Жомойти, съ самаго начала сумѣли подѣйствовать такъ неотразимо, что и русскимъ, безъ сомнѣнія первоначально православнымъ, древнимъ засельникамъ на ней, и природнымъ литовцамъ всѣмъ этимъ „землянамъ“, нынѣшнимъ помѣщикамъ они искусно и безповоротлино навязали и привили *римско-католическое вѣроисповѣданіе*... Протекли вѣка польскаго національнаго господства надъ природною Литвою, господства польскаго языка, нравовъ и обычаевъ, польскаго духа... И только въ послѣднее время природная Литва дѣлаетъ могучій шагъ для воскрешенія своей собственной національности. Вступая на этотъ путь, она, безъ сомнѣнія, поспѣшитъ про-

тянуть руку къ старому, исконному другу—великому русскому народу, чтобы подъ защитой широкихъ крыльевъ могучаго русскаго государственнаго орла тихо и мирно пить полную чашу радости отъ возрождающагося обновленнаго національнаго развитія.

Напечатанная въ выходящемъ нынѣ въ свѣтъ 32-мъ томѣ актовая книга Вилкомирскаго городского суда за 1596 годъ написана, какъ сказано выше, *на западно-русскомъ, въ то время государственномъ языкѣ*. Но въ данномъ случаѣ въ ней есть свои исключенія: изъ 240 занесенныхъ въ нее актовъ *19 актовъ*, именно 11 вводныхъ актовъ (№№ 70, 107, 133, 147, 156, 182, 189, 230, 232, 234 и 236), 1 духовное завѣщаніе (№ 145), 2 угоды (№№ 163 и 191), 1 цессія (№ 166), 2 дѣла (№№ 193 и 239) и 2 заставы (№№ 207 и 231) написаны *на польскомъ языкѣ*. Это исключеніе, безъ сомнѣнія, свидѣтельствуешь о томъ, что польское вліяніе и начала польской національности, какъ противовѣсъ и враждебный элементъ, направленное противъ русскаго вліянія и русскаго государственнаго языка, уже ощутительно и наглядно выступали на Жомойтской землѣ еще въ XVI столѣтіи. Русскій государственный языкъ въ юридической письменности въ настоящей актовой книгѣ имѣетъ особенности, которыя достойны нашего вниманія. Видно, что русскій языкъ вошелъ въ Жомойтъ и былъ усвоенъ офиціальными служебными лицами въ наиболѣе чистомъ своемъ видѣ; сюда относится напр. весьма часто здѣсь употребляемое чисто русское, древнее слово „годъ“; во всѣхъ 240 актахъ, не исключая и 19-ти польскихъ, сусцепты начинаются формулою: „*Году* отъ нароженія Сына Божего“... Это же слово очень часто употреблено и въ серединѣ текста актовъ и въ заключеніи записей: „*Писанъ* тамъ-то „*iodu* отъ нароженія Сына Божего“... Вообще, чѣмъ акты проще, напр. духовныя завѣщанія и различные перечни напр. крестьянскихъ повинностей, тѣмъ русскій языкъ чище, цѣльнѣе, дальше отъ посторонняго наслоенія. Но когда потребовалась юридическая обработка и формулировка языка, часто весьма сложная и тонкая, для обозначенія многихъ предметовъ и понятій, тогда современными юристами было набрано изъ польскаго и латинскаго языковъ множество соотвѣтственныхъ словъ и юридическихъ терминовъ и приурочены къ развивающемуся русскому юридическому языку. И по этой причинѣ русскій языкъ въ этого рода документахъ, именно въ декретахъ, сдѣлался смутнымъ, тяжелымъ, трудно усвояемымъ для пониманія и далекимъ отъ своего первоначальнаго, чистаго источника. Такого именно свойства русскій языкъ и во всѣхъ 30-ти декретахъ, вошедшихъ въ составъ нынѣшняго тома.

Когда говорится о примѣненіи русскаго государственнаго юридическаго языка къ древней Жомонти, естественно возникаетъ рядъ слѣдующихъ соображеній. Первымъ такимъ соображеніемъ вызывается вопросъ: „Какимъ образомъ литовская народная масса, которой русскій языкъ былъ чуждъ и незнакомъ, могла пользоваться имъ для своихъ юридическихъ цѣлей и нуждъ“? Въ отвѣтъ на это скажемъ: во-первыхъ, по Литовской территоріи, какъ указано выше, на подобіе свѣтящихся точекъ или мерцающихъ звѣздочекъ, то тамъ, то здѣсь сидѣли древніе русскіе засельники „земяне“, которые долго могли сохранить свой языкъ и служить имъ въ нуждахъ и литовской темной народной массѣ; и во-вторыхъ, правители Литовскаго государства, вводя русскій юридическій языкъ въ Жомонть, безъ сомнѣнія, позаботились о томъ, чтобы приглашаемые и назначаема сюда должностныя лица, крупныя и мелкія, всѣ хорошо знали литовскій языкъ, для обмѣна его съ русскимъ языкомъ. Мы представляемъ, что въ данномъ случаѣ самъ собою установился и былъ принятъ такого рода порядокъ: природный литовецъ, допустимъ, совершенно не знающій русскаго языка, приходилъ въ судъ и соотвѣтственному должностному лицу излагалъ свои нужды и желанія на своемъ родномъ языкѣ; должностное это лицо, выслушавъ докладъ литовца, тотчасъ, отъ его собственнаго имени, въ формѣ потребнаго документа, передавало на русскій языкъ,—и русскій юридическій документъ для темнаго природнаго литовца былъ готовъ!.. Такимъ образомъ теченіе юридической жизни и для самаго темнаго литовца на русскомъ языкѣ совершалось совершенно спокойно и правильно, и въ древнихъ актахъ на это возраженія и протеста не встрѣчается. Подобный порядокъ и обычай былъ принятъ для Латышей и Эстовъ, когда въ Прибалтійскомъ краѣ, до введенія въ него въ нынѣшнее время русскихъ судовъ, дѣлопроизводство велось на *нѣмецкомъ языкѣ*; но въ этомъ Прибалтійскомъ краѣ сказывался вѣчно глухой ропотъ со стороны этихъ исконныхъ тубыльцовъ и народностей... Второе соображеніе невольно возникающее при разсмотрѣніи этихъ актовъ состоитъ въ томъ, что въ нихъ налицо фактическое доказательство пригодности и полнѣйшей возможности примѣненія *русской кирилловской азбуки* къ начертанію литовскихъ звуковъ и цѣлыхъ словъ. Въ древнихъ литовско-русскихъ актахъ многія тысячи природныхъ литовскихъ личныхъ именъ и прозвищъ (фамилій) и географическихъ названій (сель, городовъ, лѣсовъ, горъ, рѣкъ, ручейковъ и всякаго рода безчисленныхъ, нерѣдко двухъ, трехсложныхъ, урочищъ) всѣ написаны буквами или литерами этой русской азбуки, даже съ общимъ примѣненіемъ твердыхъ и мягкихъ знаковъ—„ъ“ и „ь“. И нѣтъ въ древнихъ актахъ

ни одного документа и случая, когда бы литовцы заявляли, протестовали и свидѣтельствовали, что вышеуказанныя ихъ имена и географическія названія для нихъ непонятны будучи начертаны русскими буквами, что русская азбука для ихъ языка не годится и къ нему непримѣнима... И въ наше новѣйшее время литовцы возстали противъ этой азбуки, какъ намъ представляется совершенно яснымъ, не сами по себѣ, а возстали тѣ, кому она показалась враждебною и опасною, именно какъ *русская*, тѣ, которые здѣсь до нашихъ дней высоко держали знамя *польскаго національнаго господства*... Въ третьемъ соображеніи выясняется то въ высшей степени замѣчательное обстоятельство, что русскимъ юридическимъ языкомъ оказана *величайшая услуга и польза всей Жомойтской земли*. Услуга и польза эта сказываются въ томъ, что актовъ русскій языкъ въ своихъ книгахъ сохранилъ *въ полной чистотѣ, неизмѣняемости и неискажаемости* всѣ приводимыя въ нихъ вышепомянутыя *литовскія личныя имена и прозвища и географическія названія*. Не такъ относился въ своихъ юридическихъ актахъ польскій языкъ къ этому безцѣнному сокровищу литовцевъ; польскій языкъ всюду вносилъ здѣсь всѣ свойственные ему требованія и законы, облакалъ, такъ сказать, эти имена, прозванія и названія географическія, въ свой польскій костюмъ и кунтушъ... Такъ въ древнихъ актовыхъ книгахъ Жомойтской земли, въ настоящей и другихъ пишутся:

въ русскихъ актахъ личныя имена:

Гедройтъ
Дусятскій
Вондягольскій
Жудъ
Копоть
Котель
Мигуть
Нетецкій
Поюдъ
Радивиль
Рекутъ
Рудянский
Сѣдевичъ
Третьакъ
Ястрембскій
Янгутевичъ
Андрейковичъ
Брезинскій

въ польскихъ актахъ (*передаемъ русскою азбукою*) личныя имена:

Гедройць
Дусяцкій
Вондзягольскій
Жудзь
Копоць
Коціоль
Мигуць
Неценкій
Поюдзь
Радзивиль
Ржекуць
Рудзянскій
Седзевичъ
Тржецякъ
Ястржембскій
Янгуцевичъ
Андржейковичъ
Бржезинскій

Географич. назв.:

Видишки
 Виделишки
 Дявильтово
 Утяны
 Андреевщизна
 Баламуты
 Больте
 Борди
 Буйвидишки
 Гедройти
 Гердягола
 Гойдяны
 Дявгяны
 Кортяны
 Легете
 Матяны
 Невордяны
 Пелдайте
 Пелдюны
 Радивилишки
 Сповди
 Суткойте
 Тондягола
 Титовяны
 Шаткайте

Географич. назв.:

Видзишки
 Видзелишки
 Дзявильтово
 Уцяны
 Авдржеевщизна
 Баламуце
 Больце
 Бордзе
 Буйвидзишки
 Гедройце
 Гердзягола
 Гойдзяны
 Дзявгяны
 Корцяны
 Легеце
 Мацяны
 Невордзяны
 Пелдайце
 Пелдзюны
 Радзивилишки
 Сповдзе
 Суткойце
 Тондзягола
 Цитовяны
 Шаткайце

и многія, многія другія...

Такое же отношеніе польскаго языка къ личнымъ именамъ и прозвищамъ, и географическимъ названіямъ во всѣхъ документахъ, писанныхъ на русскомъ юридическомъ языкѣ, обнимающихъ всѣ прочія области Великаго Княжества Литовскаго.

И. Я. Спрогисъ.

АКТОВАЯ КНИГА

ВИЛКОМИРСКАГО ГРОДСКАГО СУДА

за 1596 годъ.

(Виленскій Центральный Архивъ № 13878).

№ 1. Рѣшеніе суда по поводу неявки въ судъ повѣреннаго Кгелвановскаго.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Февраля шостого дня.

На рочькохъ кгородскихъ сего мца Февраля первого дня прыпалых и судовне у дворе гсдрьском Вилькомирскомъ отправованных, перед нами врадниками кгородскими двора гсдрьского Вилькомирскаго будущими от велможного пна его милости князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирскаго, державцы Обельскаго etc. кгда ся тая справа . . . естру прыточыла, поставивъшысе очевисто земенин гсдрьскій повету Виленскаго пан Матыс Швайковъскій, показавъшы моц листовъную зупольную, ему до тое sprawy нижей помененое на зыскъ и страту данную, от земянъки грское повету Вилькомирскаго пнее Павловое Мицкевича Ганны Войтеховны, упросивъшы у насъ возного

дал стороны позванное ясне велможного княжати его млсти князя Юря Радивиля княжати на Олыце и Несвижу з милованья Божого кардинала бискупа Краковъскаго опата Вонхоцкаго, яко дедича а его млсти пна Матыяша Юревича Конопацкаго с Конопату, подкоморого Хелъминскаго, держачого в суме пизей имения Свядостскаго и Солскаго, лежащихъ въ повете Вилкомирскомъ, за двоима позвы кгородскими Вилкомирскими, которыми она ихъ млстей на рочьки теперешные перед суд тутошный прыпозвала о квалтовное наслане и выбите с части кгрунътовъ пашъни ее дворное и огородниковъ именича ее Поморъноцскаго въ повете Вилькомирскомъ лежачого, яке о томъ шырей жалоба ее описана и доложона ест, до права з рестру прыволати, то пакъ за воланьемъ возного озавшысе прыетель земенина грскаго . . . Виленскаго пна Еразмуса Себестыяновича Кгелъвановъскаго панъ Андрей Зялръскій подалъ до насъ

владу . . . возного повету Вилькомирьского Станислава Яновича листъ отворонный, а други до стороны жалобливое пнее Павловое Мицкевича писаные, в которыхъ листехъ до нас и до стороны пишеть, даючи ведомост, иж он будучы до тое справы от его милости князя кардынала и пана Конопацъского на рочки теперешные з моцю зуполною посланым, тутъ до места прыехавшы Вилькомирского Андрея Бзовъского, Панъ Богъ его хоробою обложною наведит рачыл, за которою хоробою онъ яко умоцованы его княжатское млсти, не могучы до суду тутошнего кгородского Вилькомирского з обмовою прыбыти, намъ суду и стороне жалобливой ведомост через лист свой даючи отрочилъ, о чом шыррей а достаточней в тых листехъ отрочныхъ описано и доложено ест. Умоцованный стороны жалобливое пнее Павловое Мицкевича панъ Матыс Швайковский поведилъ тыми словы, иж дей ведомо то ест всим, иж панъ Еразмусъ Кгельвановский вжо не тепер, але од полърока от Пана Бога хоробою обложною навежон ест, а тепер дей только на проволоку справедливости стороны моее укривъжоное панъ Кгельвановский чынечы, хворобою своею, въ которой давно лежыт, отрачае, а я дей того готовъ есми довести людьми добрыми и з сыном господаровым, у которого пан Кгельвановский господою стоит, иж вжо хорым будучы тут до места тутошнього прыехал, а право дей посполитое артыкуль шестидесяты розделу четвертого яснее учыт, кгда бы прокуратор перед . . . права не могучы стороне своей дати знати ижъ . . . на его мѣстѣ послал або едучы вжо на дорозе . . . мѣстцу будучы, где роки отправляютъ, рознемогъся . . . хоробою, такъ жебы на рокъ до суду сам быти не . . . прокуратор о той хоробе своей скоро се рознеможеть . . . до владу того, до которого была его сторона з моцю отпра . . . и тежъ стороне противной дати знать, а объ

могшыся . . . на першых роках альбо рочках маеть прысегнути, же правдиве был хор; о тожъ, иж дей панъ Кгельвановский вжо давно хоръ естъ, прото теж в той хоробе своей, будучы в той справе умоцованным быти подымоватисе не мог, и не может дей панъ Кгельвановский тою хоробою своею ижъ яснее не тепер, але давно захорель, отрачати и права стороны моее затрудняти, до того тежъ дей водле науки в том же артыкуле шестидесятом описаное маеть пан Кгельвановский моц тую, с которою тутъ до суду на рочки теперешные до тое справы послал был, тепер зараз тут показати, ва довод того естли ест до тое справы посланым альбо не, бо дей то голыми словы пан Кгельвановский менит якобы его млсть князь кардынал до тое справы послати мел. Прыетел пна Кгельвановского пан Андрей Заярский поведил, ижъ дей тепер тутъ якъ и в которые контроверсы я вдаватисе не повиненъ, кгдаж слушне водле науки въ артыкуле шеснаццатом в розделе четвертомъ описаное умоцованный его млсти князя кардыналовъ и его млсть пна Конопацкого о хоробе своей ведомост дае, а кгда оздоровееть и на потом на других першых рочкахъ справу о себе дати и на всемъ томъ прысегу выконати повинен будеть и просил абы тое отроченъе водле того артыкулу шестидесятого за слушное прынято было. Мы суд в той справе достаточне намовившыся, а бачечы то иж пан Еразмусъ Кгельвановский менечыся быти умоцованным от его млсти князя кардынала з моцю до тое справы посланымъ, даючи тую прычину, же прыехавшы тут до места . . . ского на рочки теперешные обложною хоробою за . . . не могучы ся перед нами судомъ до тое справы ст . . . о том намъ суду и стороне через листы свой отво . . . ведомост далъ, што ач кольвекъ умоцованный стороны жалобливое широкими словы выводечы артыкул шестидесятый розделу четвертого

спирал, вед же мы суд, не одступуючы ни в чомъ науки в томъ артыкуле шестдесятомъ описаное, тое одрочене од пана Кгелвановского хоробою его объложною за слушное прынявши, узнаваем, иж пан Кгелвановский потом на других рочках, водле науки въ томъ артыкуле описаное, на том всемъ яко до тое справы з моцю послан былъ, такъ и на том, же справедливе хоробою обложною хор былъ, и прыехавшы тут до Вилкомира на рочки теперешные захорель, присегнути маеть. Которая тая справа ест до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ записана.

(NB. Пропуски въ текстъ обясняются ветхостью оригинала).

№ 2. Дѣло Богдана Андреевича Копця съ Войцѣхомъ Хибицкимъ.

Году од нароженя сына Божего тисеча пѣтсот деветдесят шостого, мѣца февраля пятого дня.

На рочках кгородскихъ сего мѣца февраля пятого дня прыпалых и судовне в дворе грскомъ Вилкомирскомъ отправовати зачатых, перед нами владниками судовыми кгородскими Вилкомирскими будучыми од волможного пна его милости пна Мартина княжати Кгедройтского на Виденишках, старосты Вилкомирскаго, державцы Обелского, Малхером Кгинейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею, а Андреем Крончою писаром, постановившыся очевисто земенин грский повету Вилкомирского пан Богдан Андреевич Копоть оповедал иж на рочки теперешные перед суд тутошный прыпозвалъ земенина гдарьского повету Вилкомирского пана Войтеха Хибицкого о кгвальтовное выбите зъ упоко . . . я зъ кгрунту своего именья Смулковского в пов . . . мирскомъ лежакого, зъ островка пры ручаю Ровк . . . лежакого и з сеножати около того островка лежако . . на ней на семъ возовъ сена, о чом дей шырей а достатечней в позвех кгород-

ских на жалобе моей описано в к . . дей той справе вжо дей есми на рочки ноябров . . въ году прошлом деветдесят пятом сужонные позывал, нижли дей пан Хибицкий, заложившыся хоробою своею объложною, на рочках ноябровых листом своим одрочыл и упросившы у нас возного дал стороны позванное пана Войтеха Хибицкого з реестру до права волати, то пакъ за прыволанемъ возного, постановившыся очевисто земенинъ грский повету Вилкомирского пан Григорей Войтехович поведил, иж дей пан Войтех Хибицкий, будучы позванный од пна Богдана Копця, рад бы се тепер тут становилъ и пану Копцю усправедливился, нижли дей про объложную хоробу свою и тепер на тых рочках становитися не можетъ, в чем дей пан Хибицкий заховуючыся водле науки в праве посполитомъ описаное, яко вашей милости владу так и стороне через мене прыятеля своего листами отворонными ведомост даетъ и подавши нам суду и стороне листы пана Хибицкого отворонные, в которых шырей описано ест, просил абы былъ захован водле артыкулу двадцат третего з розделу четвертого. Пан Богдан Копоть поведил, иж дей на рочках ноябровых, въ году прошлом деветдесят пятом сужонных, вжо пан Хибицкий хоробою се заложыл . . . тых рочках прысегу на том, яко правдиве . . . ю обложною хор был, выконати и на конец мне . . ведливити се повинен бы был, а иж дей пан Хибицкий тепер ведомост о себе дает якобы хор быти и у . . . лежати мель, прото рад бых дей досыт чыначы . . . тыкулу двадцат третему з розделу четвертого з возным до него для слуханя прысеги ехал, толко иж дей в чужом повете хорым быти менитсе, ино дей я заховуючы себе волное мовене и право, яко тую так и первшую прысегу его, яко то не ку зволоце права моего чынить, на другие рочки за позванемъ моимъ заховую. Мы суд въгленувшы въ

артыкул двадцат трети з розделу четвертого, которы хотяж за одроченемъ на первых рочках хоробою на других присегу выконати и наконецъ усправедливити се позваному указуетъ, вед же иж сторона жалобливая варуючы себе право свое не другое позване позволила, ино кгда пан Хибицкий од пана Коптя о то знову позван будетъ, тогды винен будетъ пан Хибицкий на обое одрочене водле права справитися. Которая ж тая справа до книг кгородских Вилкомирскихъ ест записана.

№ 3. Дѣло Варѣоломея Грегоровича съ Валентиномъ Августинovichемъ о долгѣ.

Году од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца февраля пятого дня.

На рочках кгородских сего мца февраля у дворе грскомъ Вилкомирскомъ судовне одправованных, перед нами врадниками кгородскими двора грского Вилкомирского будучими од велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинейтом подстаростим, князем Юрем Кгедройтем судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившыся очевисто земенин грский повету Вилкомирского пан Балтроей Грыгорѣвич оповедал то, иж д нинешный прыпозвал есми позвы кгородскими Вилкомирскими земенина грского повету Вилкомирского Вал Августыновича о две копе грошей литовских за добровольным описомъ его, злетил од себе въ той справе моц зуполную умоцованому прыятелю своему земенину грскому повету Виленского пану Николаю Юревичу Войткевича, корый упросившы у нас возного дал стороны позванное Валентына Августыновича до права волати, то пак за воланемъ возного, иж Валентынъ Августы-

тынович яко сам ку праву не стал, так теж ведомости никоторое нам суду и стороне жалобливой о себе не дал, ино умоцованый стороны жалобливое доведшы позву и року написом на позве и очевистым признанемъ возного повету Вилкомирского Валентына Грегоровича, с которого се напису его показало то, иж онъ позвы кгородские Вилкомирские, в речы звыш мененой писанные, Валентыну Августыновичу очевисто в руки в году нинешнем деветдесят шостомъ, мца генвара двадцат девятого дня, подал, и рок ку праву тут у суду кгородского на рочках теперешных, а меновите дня нинешнего стати ознаймил и просиль абы тот Валентын Августыновичъ, яко на року завитомъ, на упад въ самой речы здан былъ и подавши статуту артыкул сорок вторы з розделу четвертого, покладал позов, въ которомъ жалоба пна Балтроея Грегоровича тымъ способомъ написана, о том, штож дейты Валентыне Августыновичу въ году минулом од нароженя сына Божего тисеча пятсот сят пятомъ, мца октябрьа двадцат девятого . . . у месте грскомъ Оникщенском, ку пилной а великой потре ей позычыл и руками своими отличившы взял и до рукъ своихъ у него пна Балтроея Грегоровича копъ две гршей литовскихъ, которые дейты две копе грошей и листомъ своим добровольным описом, даным од тебе на тую две копе грошей позычоныхъ пизей, под печатю твоею и подъ печатми людей добрых землянь грскихъ повету Вилкомирского пана Балтроея Августыновича, пна Станислава Крыштофовича Пуртика а пна Станислава Яновича, возного повету Вилкомирского и с подписы рук ихъ описал се и обовезал се дей еси ему пану Балтроею Грегоровичу оддати и заплатити в том же году минулом звышъ мененомъ деветдесят пятом, на ден свята фалебнаго парожения Сына Божего, водле нового календара, мца Декабра двадцат

пятого дня, в месте грском Оникщенском, у дому Миколая Балтроевича Михаловича, ничым того року и дня назначоного не похибляючы, а где бы еси на тот рок и ден назначоный заплаче тым пенезям тыхъ двухъ копъ грошей литовских на местцу назначономъ ему пану Балтроеу Григоревичу не оддал и заплатити не хотел, тогды по оминеню того року и дня назначоного обовезал се дей еси ему тые пенези его троякою совитостю платити вси шкоды и наклады, кромя всякого доводу и телесное прысеги, одно на голое речене слова его самого або умоцованого его, добре нагородити и заплатити и о што все тое яко о истизну, о троякою совитостю, шкоды и наклады, по оминеню того року, позволил еси ему пну Балтроеу под каждымъ и всякимъ часом, коли одно воля его будетъ, прыпозвати себе до права позвы, буд до врад . .

. або кгородскаго Вилкомирскаго на такой короткий рокъ . . . он самъ похочеть, бы и на одну годину и томуж вр до которого бы еси был позван позволил еси на в маетности своей одправу вделати, а в недостатку сти и на особе твоей самага хочечы того всего ут чого онъ бы он пан Балтроем по тебе захотел, о чомъ всем шырей вси обовязки и варунки в том листе твоим добровольнымъ описе описанные и доложонные суть, который дей тот рокъ заплаче тымъ пенезямъ двум копам грошей давно ест минуль, а ты дей ничего не помнечы на обликъ свой и шырокие обовязки твои в ним описанные, того долгу своего двухъ копъ грошей и до сего дей часу ему оддати и заплатити еси не хотелъ, зачым о совитостю троякою тых пенезей, о шкоды и наклады попалъ. По прочытаню позву пан Миколай Юревич покладал лист добровольный опис Валентына Авкгуштыновича под печатю его и под печатми людей зацных и с подписами рук ихъ, который такъ се в

собе маетъ: я Валентын Авкгуштынович земенин грскій повету Вилкомирскаго визнаваю и явно чыню сам на себе сим моим признанымъ листом, добровольным описомъ, штож ку пилной а великой потребе своей позычыл и властными руками своими отличывши взял есми у земенина грскаго повету Вилкомирскаго у пна Балтроеа Григоревича готовыхъ рукоданныхъ пензей две копе грошей литовских личбы литовское, личечы у каждый грош по десети пензей белых, которые тые пенези две копе грошей литовских маю и повинен буду ему пну омеу Григоревичу оддати и заплатити на рокъ вный, на ден и свято фалейное в день нароженя Божего водле нового календара, в месте Оникшен у дому пана Миколая Балтроеевича Михайловича, а не где индей, таковою монетою, яковож есми взял до рук моихъ, потройными полскими, которое свято мает быти и прыпасти въ году нынешнем од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят пятомъ, мца Декабра двадцат пятого дня, ничым того року и дня назначоного не похибляючы, а пакли бых я Валентын Авкгуштынович на тот рок и день назначоны тыхъ пенезей двухъ копъ грошей литовских не оддал и не заплатилъ, а того дня назначоного похибилъ, тогды по выйстью и оминеню того року маю и винен буду ему пану Балтроеу Григоревичу тые пенези его две копе грошей совито троякою совитостю и вси шкоды, наклады без всякого доводу и прысеги телесное, одно на голое речене слова его самого або умоцованого его заплатити и тому всему досыт учынити, о што все яко о истизну, о совитостю и шкоды наклады волю будетъ пану Балтроеу Григоревичу под каждымъ и всякимъ часомъ, коли одно воля его будетъ, прыпозвати мене позвы до права и вряду, буд земского або кгородскаго Вилкомирскаго, до которого он самъ и на який рок, час, ден або годину похочеть, хотя не водле

статуту, буд в роках земских або в рочкохъ кгородских, а я не вымовляючысе некоторыми причинами, бы и наслушнейшими, ку праву перед оным вradoм хотя и не зуполным, але перед одною которою колъвек особою вradoвою первш... за позвы припалою, яко на року завитомъ стати и не буречи ничымъ позву и року, так теж не беручы себе на помоч никот... артыкулов статutowых усправедливитисе о то вс... ти маю и винен буду, а врадъ хотя и не зуполный... ньем яко и не станем моим, не прыймуючы од мене некоторыхъ... рон и заслон правъных, которые бы могли быт ку проволоце... ведливости, одно въгленувъшы в сес мой лист и не откладаючи тое... вый до завтрея, ани до години нешпорное, але тогожь часу, скоро пан Балтрoмeй або умоцованы его з сим листом моим покажет, то все на мне яко тую истизну и троякую совитост, шкоды и наклады всказати и отправу на всякой маетности моей, а в недостатку маетности на особе мене самого вделати мает и моцон будеть, а я тому некоторым способом и вымыслы противен быти не маю, под другою таковоюж троякою совитостю звыш описаною, кгдаж не заховаючы себе некоторых оборон в статуте описанных, под вси варунъки и обовязъки в сем листе моем описанные и теж под волю его пна Балтрoмeя Грыгоревича поддаю и то все, чого он по мне усхочет, за невыполненьем обовязков моих в сем листе буд вышей або нижей описанных, утерпети маю и винен буду, и на то, Валенътынъ Авъкгуштынович далъ есми пну Балтрoмeю Грыгоревичу сес мой лист, добровольны опис, под моею властною печатю, а при своей печати просил есми о приложене печатей людей зацных земян грскихъ повету Вилъкомирскаго пна Балтрoмeя Авкгуштыновича брата моего рожоного, пна Станислава Крыштофовича Пуртика, а пна Станислава Яновича возного повету

Вилкомирскаго, которые их млсть особы звыш менены, за устною а очевистою прозбою моею, пры печати моей печати свои прытиснути и руки свои яко хто... их писати умел, подписати рачыли. Писан в Оникъштахъ, году по нароженью Сына Божего тисеча пятьсотъ... тдесят пятого, мца окътебра двадцать девятого дня... листу печатей прытисненых чотыры, а подписы рукъ тыми словы: печатар очевисто прошоны Балтрoмeй Авъкгуштынович рукою своею подписал; печатар очевисто прошоный Станислав Янович возный рукою своею подписалъ. Proszony pieczętarz ręką swą Stanisław Purlik. По прочтанию того листу умоцованый пна Балтрoмeя Грыгоревича пан Миколай Юрeвичъ повeдил тыми словы, иж дей есми то показалъ слущъне листом добровольным описом его водлуг артыкулу сeмого з розделу сeмого писаного о добровольных записех, и подавшы артыкул сорокъ второй з розделу четвертого, писаного о роках завитых, просилъ, абы истизна, троякая совитост, шкоды, наклады на слово реченье, которых дванадцат коп гршей литовъских меновал водлуг листу добровольного опису Валентына Авъкгуштыновича, сказано было, и брал себе на помоч артыкул сeмый з розделу сeмого, писаный о добровольных записехъ и артыкул сорокъ четвертый з розделу четвертого, который за добровольным записом в ыншый судъ позывати указует. Мы суд в той справе достаточъне намовивъшысе, а яко позваню, так тежъ листу а добровольного запису Валентына Авъкгуштыновича добре прысмотревшыся, а бачечы то с того листу, ижъ тот Валенътын Авъкгуштынович, позывывъшы у пана Балтрoмeя Грыгоревича две копе гршей литовъских, обовезалъсе тымъ листомъ своимъ ему тые пизи на рок певны в томъ листе меновите поменены одда... не одданемъ тых пizeй на року обовезался тые... зъ троякою совитостю и шкоды

на слово речене заплатити, о што позволил себе позвати до того права и суду, до которого, и на який бы рок пан Балтрмей похотелъ, водлуг которого того листу своего о неучынене ему досыт, будучы тут до суду кгородского на ден нинешны тот Валентын Авкгуштынович очевисто позван, иж яко сам ку праву не стал и никого од себе з моцю не послал, ведомости некоторое нам суду и стороне жалобливой о себе не даль, ино, заховуючысе мы в том водле артыкулу сорок второго з розделу четвертого, писаного о роках завитых, и артыкулу сегого з розделу сегого, тот лист запис Валентына Авкгуштыновича яко правны и слушны пры моцы заховавши, за нестанемъ его сказали и присудили есмо на нем яко зверхости враду его кор. милости не послушном, водлугъ листу запису его истизны две копе, совитости троякие, а за шкоды, наклады, на речене слова дванадцат копъ грошей литовских, того всего сумою сказали и присудили есмо на нем пну Балтрмею Григоревичу двадцат копъ гршей литовских, а заховуючысе мы в том водле артыкулу деветдесят третьего з розделу четвертого в нестаню стороны позваное, на заплату тое суммы пнзей сказаное, од подая копии з листу нашего увяжчого, часу чотыри недели узычаем, на которы рок где бы ся заплата не стала, ино тая сума пнзей на маестности . . . Валентына Авкгуштыновича порядкомъ правнымъ, шафункомъ статутовым одправлена быти маеть. Которая тая справа до книг кгородских Вилкомирских ест записана.

№ 4. Дѣло Служчиной и Коморовской съ княземъ Сангушко Коширскимъ объ имѣніи Понѣмунь.

Году однароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мѣсяца Февраля шостого дня.

На рочках кгородскихъ сего мѣсяца Февраля первого дня прыпалых и судовне в дворе грскомъ Вилкомирскомъ отправованных, перед нами владниками кгородскими двора грского Вилкомирского будучыми од велможного пана его млости князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею, а Андреем Крончою писаром, кгда з реестру порядком правным прыточыласе справа старостиное Кричевское ее млсти паней Миколаевоє Служчыное а панее Мартиновое Коморовское ее милости панее Бияты-Яновнъ Кмитянок, за позвы кгородскими Вилкомирскими по его млости князя Григоря Львовича Санкгушка Кошырского, в жалобе особъ взвыш мененых ее млости панее Служчыное и панее Коморовское о неякое якобы зфалшоване декрету короля его млсти Жыкгимонта первого, под датою году тисеча пятсот сорок первого, мѣсяца октебра двадцат осмого дня, индыкта чотырнадцатаго, писаного, на имену Понемонскомъ в повете Вилкомирскомъ лежаком положеными, постановившысе очевисто особы жалующыє ее милост пани Служчыная и ее милост пани Мартиновая Коморовская, давши моц умоцованому своему Валентину Сырвиду, упросившы через него у нас враду возного, дали стороны своеє позват княжати его млсти Кошырского з реестру до права волати. Т . . . за прыволанемъ возного, постановившысе очевисто земенин грский урожоный пан Мартин Томашкевич Воржевский, злетил отъ себе моц ку обмове и ку зношеню позву прыятелю своему пану Каспору Сесицкому, которы именем пана Мартина Томашкевича Воржевского чынечы обмову, поведил тыми словы, иж дей положон ест позов кгородский Вилкомирский в жалобе ее милости паней Служчыное и панее Комаровское якобы о зфалшоване неякого декрету короля его милости Жыкгимонта первого, писаную, на имену

Понемонском в повете Вилкомирском лежаком, которое тое имене Понемонское зо всіми належностями его иж дей пан Томашкевич за певным правом своим держать и еще перед заложениемъ тых позвов в держене свое тое имене владение одержалъ, ино дей пан Томашкевич во всем право свое варуючы и за мощное во всяком суде мети хочечы, яко держачы именя того Понемонского, тые позвы на имя чужое, то ест по его млости княже Кошырское положонные, яко собе не належачые съ того именя зноситъ, и, подавшы артыкул деветнадцаты д розделу четвертого, доводечы того, иж пан Томашкевич того именя Понемунскаго держачым ест, покладал перед нами лист его млости княжати Кошырского, писаны под датою году тисеча пятсот деветдесят третего, мца ноябра одинадцатого дня, под чотырма печатми и с подписом рукъ, с которого того листу значытсе то, иж што его милост княз Кошырский, позычывшы ку потребе своей у его млости князя Щасного Головчынского на Головчыне державцы Любошанского певную суму пнзей две тисечи копъ петсот копъ шестдесят коп и две копе грошей тридцат и шест грошей литовскихъ, заставил его млости в той суме пенезей имене свое Понемонское, в повете Вилкомирскомъ лежаком, зовсимъ на все огулом, а его милост княз Головчынский, маючы тое имене у себе заставою, пану Мартину Томашкевичу Воржевскому арендою на тры лета од дня и свята светого Петра и Павла, в року прошлом тисеча пятсот деветдесят втором минулого, до такового ж свята в року тисеча пятсот деветдесят пятом минулого в держанье пустил и завел, а иж его милост княже Головчынский тое имене не додержавшы року тисеча пятсот деветдесят пятого свята светого Петра и Павла, але в року прошлом тисеча пятсот деветдесят третем, мца ноябра десятого дня, ему пну Мартину Томашкевичу Воржевскому пус-

тил, а так его милост княже Кошырское, ничего не нарушаючы облику его млости княжати Головчынского на аренду того именя Понемонского пану Томашкевичу даного, водлуг которого, додержавшы покоем пан Мартин Томашкевич аренды, позволившы его милост княз Кошырский на все, будучы потребен пенезей, взял у пна Мартина Томашкевича Воржевского и у малжонки его паней Зофей Станиславовны пятсот копъ лицьбы и монеты литовское, в которой той суме пенезей у петисот копах грошей арендовалъ и зараз в моц в держанье и в спокойное ужыване подал тому ж пану Томашкевичу и малжонце его тое имене свое Понемонское, лежаком в повете Вилкомирскомъ, зо всім на все огулом, до часу и року певного, то ест од светого Петра свята рымского в року прошломъ тисеча пятсот деветдесят пятом, до такового ж свята светого Петра до трох год по собе идучых, которое свято Петръ светы за три годы прыпасти маеть в року прышлом тисеча пятсот деветдесят осмом. Пры том листе тот же пан Каспер Сесицкий покладал перед нами выпис с книг справ судов головныхъ трибунальных, одправованных в Менску, писаный под датою году тисеча пятсот деветдесят третем, мца ноябра дванадцатого дня, сознаня очевистого княжати его млости Кошырского, пры листе его млости звыш мененом, пану Томашкевичу на аренду именя Понемонского даном, перед судом головнымъ трибунальным в Менску учыненого; до того теж покладал выпис с книг справ кгородскихъ тутошныхъ Вилкомирскихъ сознанья возного повету Вилкомирского Петра Павловича, пры квите его уделаного, с которого ся значыт, иж его милост княз Щасны Головчынский, маючы од его млости княжати Кошырского собе заставою заведеное имене Понемонское в повете Вилкомирскомъ лежаком, тое имене пану Мартину Томашкевичу арендою до трох лет до року

деветдесят пятого до дня и свята светого Петра и Павла зовсимъ на все в держанье подал и завель, о чом шырей а достаточней в тых справах перед нами покладаных описано и доложено ест. Пры том праве своем прыпоминал то пан Томашкевич, иж на тое ж имене Понемонское иншое право на далшы рок, то ест до году тисеча шестсот второго, од его млости княжати Кошырского себе даное маеть и просил абы есмо, заховуючы его водле артыкулу деветнадцатого з розделу четвертого, тые позвы на имену Понемонскомъ положонные знести допустили. Умоцованый ее млости панее Служчыное и панее Коморовское поведил, иж дей вижу, же пан Томашкевич показывает на имене Понемонское право, право арендовное, вед же иж дей вечность княжати его млости Кошырскому того именя належыть, прото з вечности его милост одповедати повиненъ. Мы суд в той справе достаточне намовившыся, а бачечы то, иж пан Мартин Томашкевич Боржевский показал право слушное владное, за которым именя Понемонского арендою держачим ест, с тых причин, заховуючысе мы в том водле артыкулу деветнадцатого з розделу четвертого, право панее Томашкевичовое, яко слушное, пры моцы заховавшы, тые позвы на имену Понемонском по его млости княже Кошырское положонные знести допустили есмо. Которая тая справа до книг кгородских Вилкомирскихъ ест записана.

№ 5. Дѣло Служчиной и Коморовской съ княземъ Сангушко-Коширскимъ объ имѣніи Понѣмунь.

Году од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого мца Февраля сегого дня.

На рочках кгородскихъ сего мца Февраля первого дня прыпалых и судовне

в дворе грскомъ Вилкомирском одправованных, перед нами владниками кгородскими Вилкомирскими будучыми од велможного пна его милости пна Мартина князя Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхероми Кгинейтом подстаростим, Юрем Кгедройтем судею, а Андреем Крончою писаром, кгда водле порадку правного тая справа з реестру прыточыла се, постановишысе очевисто сторона жалобливая, старостиная Кричевская, пани Миколаева Служчыная ее милост пани Галшка а пани Мартиновая Коморовская ее милост пани Бията Яновны Кмитянки, в той справе своей за позвы кгородскими Вилкомирскими по его млости княже Григоря Львовича Сангушка Кошырского на имену его милости Овантском, в повете Вилкомирскомъ лежаком, о неякое якобы сфалшоване через его княжачую милост декрету славное и светобливое памети короля его милости Жыкгимонта первого, подъ датою году тисеча пятсот сорокъ первого, месеца Октебра двадцат осмого дня, индыкта чотырнадцатого писаного, злетили од себе моц зуполную то ест ее милости пани Служчыная прыятелю своему его милости пну Даниелю Львовичу столнику повету Вилкомирского, а ее милост пани Коморовская умоцованому своему пану Валентыну Сырvidу, прымуючы од них зыскъ и страту, которые, упросившы у нас возного Станислава Яновича, дали стороны позваное его милости княжати Кошырского з реестру до права волати; то пак за прыволанемъ возного, постановившысе очевисто его милост княже Грегорей Кошырский злетил од себе в той справе моц зуполную яко ку обмове так и на зыскъ страту умоцованому своему пану Станиславу Девчополскому, который, не вступуючы в право и не допускаючы чытаня позву, а вси обороны правные зъ стороны его милости княжати Кошырского вперед собѣ вцале заховуючы, поведил тыми словы: ясная дей наука в

праве посполитомъ артыкуле сорок четвертомъ в розделе четвертомъ описана ест, же где бы хто кого з належного суду и повету въ иншый неналежный суд и повет вызвал, тогды за таковыми позовы позванный перед тым судом, до которого вызван будетъ, становитесе не ест повинен, толко о не слушном позваню, буд сам албо через прыятеля умоцованого своего, ведомост дати и обмову учинити мает, о тож дей его милост княже Кошырское не для того се тут становить, абы стороне жалобливой на самую реч въ одказе быти мел, але для того, абы се за непослушного зверхности права посполитого не оказал. Умоцованный ее милости панее Служчыное Валентый Сырвидъ а прыятель ее милости панее Коморовское пан Даниель Львович, столник Вилкомирский, зыгодне поведили: учыт дей право посполитое артыкул петдесят третий в розделе четвертомъ, же сторона жалобливая не голыми словы, але вместо жалобы позов на праве чытати дати маеть, а сторона позванная не на голую жалобу, але на позов одповедати и справоватися маеть; о тож дей его милост княже Кошырское, выслухавшы вперед жалобы, потом на жалобу позовную одповедати повинен ест, и, доведшы вперед водле права позову и року написом на позовех и очевистымъ прызнаемъ возного, покладад перед нами позов на имену Овантскомъ положоный. Мы суд хочечы ведати реч о што идеть, для зрозумения своего врадового естли то нам судити належыть, албо не, велели есмо позов кгородский чытати, в котором жалоба панее Служчыное и панее Коморовское на его милост княже Кошырское тыми словы написана, о том, штож дей они с тобою, княже Григорию Кошырский, од не малого часу право зачавшы в розных судах земских и трыбуналских розсправу мели о листы веновные и на суммы позычоные бабки их пани Ганны Литаворовны, а потом за отссланемъ в належ-

ный суд земекий Вилкомирский од суду головного трыбуналского въ году теперешнем тисеча пятсот деветдесят пятом, мца Октебра пятого дня, на роках судовых земских по светом Михале святе рымском прыпалых и судовне в месте грскомъ Вилкомирском одправованых, кгда се дей з реестру прыточыла справа их млсти с твоею милостю, княже Григорию Кошырский, перед суд земекий Вилкомирский, за позовы земьскими, которыми они твою милост прыпозвали были о двадцат тисечей коп грошей литовских вена и прывенку и суммы позычоное бабки их пани Ганны Литаворовны, до которое дей sprawy твоя милост, княже Григорию Кошырский, вместо особы своее становил се еси через умоцованого своего пана Фабияна Кгелвановскаго и маючы дей он спор з нами стороною жалобливою, иж дей они того умоцованого твоей милости до жадных и некоторых листов чытания и выводов не прыпускали и их видети не хотели и копии з них не брали, выводечы тую справу, владност и моц року завитого, же се ты, княже Кошырский, на року завитомъ не становил и прысеги од суду трыбуналского наказаное не выконал, в которой справе за неоднократноными позовами и декретами ты, княже Григорию Львовичу Кошырский, очевистые розсправы так в судов земских и трыбуналских з ними маючы, на жадные листы и декрета, если бы их мел правдивые, николи не одзывал ку обороне права своего, а кгда вжо в року тисеча пятсот деветдесят пятом, мца Октебра четвертого дня, так теж за взятем копии пятого дня тогож мца мененого на роках прошлых Михаловских судовне у Вилкомиру одправованых, перед судом земскимъ Вилкомирскимъ, прыточыласе их мененых особ пани Миколаевое Служчыное и пани Мартиное Коморовское справа за позовом с тобою, княже Григорию Львовичу Кошырский, за декретами трыбуналскими о суму пизей веновную шестнадцат ти-

сечей копъ грошей литовских на имену Вижунах, записаное бабце их пани Ганне Литаворовне и о чотыри тисечы копъ грошей Литовских долгу Рекутевне, по-зычногого од тоеж помененое бабки их, хочечы они частей своихъ с тое сумы им належахъ разыскат и яко власт-ност свою одержать, в которой дей той справе на роках Михаловских звыш ме-нованныхъ твоя милост, княже Григорию Кошырский, стоечы з ними менеными особами в розсправе, хочечы ихъ од оное сумы одделити правом прироженным спалое и належахъ, ку обороне и по-моцы праву своему, через умоцованого своего пана Фабияна Кгелвановскаго, показал дей еси у суду земского Вил-комирскаго на старом паркгамине декрет змышленный, писмом руским писанный, менечы быти декретом короля его млсти светобливое памети Жыкгимонта Первого, с печатю привесыстою и с подписом руки Михала писара, яко бы его коро-левская милост пана Юря Грегоровича Остика, за позвомъ сына его Миколая Остика и дочки его Зофеи, матки пани Галшки и пани Бияты Кмитянок, од тое все сумы двадцати тисечей копъ гро-шей литовских волным учынити мел, што николи правдиве не было, в кото-ром дей том фалшывом декрете, на пар-кгамине писаном аж до самое подписы руки Михала писара твою дей милост, княже Кошырский, вымывши, албо ли чымъ писмо стародавнего бегу з него вытершы, писмом новым и инкаустом свежим, знат же ново, в речы небылой неякий декрет написал дей еси себе, межу которыми дей сторонами и межу писмом свежим литеры старые и ин-каустъ, которы се до конца вытерти не мог, на многих местцах знат, которое мыте и нижчене писма старого аж до подпису руки Михайла писара досыт дей явны значный фалшъ показуется и знат же на том паркгамине нетая речъ первой того, але што инного написано было, а твоя дей милост, княже Кошыр-

ский, будучы их милостямъ паней Слу-щыной и паней Коморовской стороною противною, корыкгуючы, змышляючы и змысливши себе не былый декрет его кор. млсти славное памети короля Жы-кгимонта, противку права ихъ, под да-тою року тисеча пятсот сорок первого, мца Октебра двадцат осмого дня, ин-дыкта чотырнадцатого, с подписом Ми-хала писара у Вилни писан быти мелъ, фалшыве дей змышленный через твою милост, княже Кошырский показалсе в речы не былой и не правдивой, который дей декрет твоя милост кгволи себе написал и зфалшовал и фалшъ яв-ный учынилъ еси, хочечы дей твоя милост од тое сумы и властности ихъ паню Служчыную и паню Коморовскую належахъ оддалити и фалшывою спра-вою через твою милость утвороную в неслушномъ праве оборону себе мел, а иж дей они яко сторона жалобливая часу розсправы у суду земского ку оному фалшывому декрету не мовили, бо дей его и видети не хотели и в дал-шее право не вдавалисе с тобою, бо дей одно только снат кгволи суду оный змышленный и фалшывый декрет, менечы его быти декретомъ короля его милости Жыкгимонта, а натегаючы ку обороне права твоей милости показовали, до чого дей они, яко сторона жалобливая не до-пускали и до жадное разсправы не вда-валисе; и кгда дей суд земский Вилко-мирский, дня шостого сегож мца окте-бра, в року деветдесят пятом, од дня пя-того взявши себе на декрет до дня шо-стого, потом не кончечы за отосланемъ трибуналским тое справы, опят назад тую справу на узнане до суду головного трибунальского отослал, и вжо тая справа ку сконченю о тую суму ест въ апе-ляции до прышлого суду головного три-бунальского, ино дей скоро по декрете вradoвом, пишучы в канцелярии декрет апе-ляции их, пани Служчыная и пани Мартиновая Коморовская, обачывши оный фалшывый декрет на паркгамине писмом

русским, з датою року сорок первого, мца Декабра двадцат осмого дня, индыкта чотырнадцатого написаную, прысмотревшыся дей ему иж се од натираня чымсь тот паркгамин льснит и бляскъ значный на нем ест, до того дей видечы писмо и инкауст свежий и такое писмо яко за давных веков од лет петидесят и пяти не писывано, в котором дей споминаеть тестамент бабки их Ганны Литаворовны, который дей николи небыл од нее справован и до подпису руки писарское скончене и мыте паркгамину и литеры иные на некоторых местцахъ межу строками стародавние значные и инкауст на dokonченю остатнее строки, покуль зашло немытого албо не вытертого паркгамину, чорнейшим писмом строки написанные и далеко грубшый паркгамин ку печати, а нижли од верху и початку того фалшывого декрету через тебе утворонного, который дей таковый явный и значный фалшъ иж дей ест через твою милост, княже Кошырский, тепер ново ку шкоде дей ее милости панее Слушчыное и панее Коморовское, а ку пожитку дей твоей милости змышлен и учынен, ино стороны вымыты албо вытерты на том паркгамине писма старого и написаня на нем фалшывого декрету змышленого и иных речей не былых, чого николи не было, ани се такий декрет перед тым з давного часу не показовал, менечы ее милост пани Миколаевая Служчыная, а пани Мартиновая Коморовская в том себе од твоей милости, княже Кошырский, з великим жалем кривдою и шкодою своею, же ты, княже Кошырский, за показанемъ такового фалшывого декрету и на иных роках, мененых Михаловских, учынившы в той справе немалое затруднене, тым самым декретом не допустил еси их до справедливости светое и одержания им тое суммы властности по бабце их паней Ганне Литаворовне належачое посегнуть, о тот фалшъ через тебе учыненный, обо всем том с твоею милостю

у суду моего кгородского Вилкомирского шырей, а по достатку очевисто мовити и того доходити хочеть; якож дей вжо они тогож дня мца октебра шостого дня, скоро обачывшы тот фалшывый декрет через твою милост утворонный за разом наврадех оповедали и позвом моим кгородским Вилкомирскимъ в року тисеча пятсот деветдесят пятом на рочки ноябровые о тот фалшъ до суду моего кгородского Вилкомирского и ку положению того фалшывого ново утворонного декрету запозвали, покладаючи тые позвы на имену твоем Коварску; на которых рочкахъ, за знесенемъ позву с того имени твоего Коварска, тая справа сужона и кончона не была, про то прыказую твоей милости, княже Григорию Львовичу Санкгушко Кошырский, абы еси на рочки прышлые, которые в року тисеча пятсот деветдесят шостом мца Февраля первого дня у Вилкомиру почнут се судит и судовне одправованы будут, сам бы ты, княже Григорию Кошырский, за сим позвом, передо мною, а в небытности моей, ино перед врадники моими кгородскими Вилкомирскими ку праву и усправедливлению становил и оный декрет, который часу права на роках Михаловских у суду земского Вилкомирского через умоцованого своего Фабияна Кгелвановского ку обороне и помочы права твоего покладал, писанный писмом руским на паркгамине, с подписом руки Михала писара, с печатю привесистою, под датою року сорок первого мца Декабра двадцатосмого дня, якобы его крлвская милость корол Жыкгимонт таковым декретом, через тебе фалшыве утворонным, пана Юря Григорьевича Остика вжо перво того волным од тое суммы двадцати тиссечей коп грошей литовских учынити мел, ку узнаню тым значней явного фалшу в тых всихъ мененыхъ прычынах, яко се звыш поменило, часу права и розсправы оный же декрет, который и у суду земского был покладан, перед судом моим кгородским

Вилкомирским положыл и на жалобу их млсти яко на року завитом усправедливил. Писан у Вилкомиру, году од на-роженя Сына Божего тисеча пятсот де-ветдесят шостого, мца Генвара первого дня. По прочытаню того позву умоцо-ванный его млсти княжати Кошырского пан Станислав Девчополский, вместо устного мовеня своего, подал цедулу писмом полскимъ писаную, которая такъ се в себе маеть: Miłosciwi panowie urzęd-nicy sądowi grodscy Wiłkomirscy. Za thym pozwem, którym tu xiąże iem. do sądu w. m. iest pozwan, acz sie tu przed sąd w.m. stanowi, tedy nie względem tego to uczynił aby iusz za thym pozwem u sądu wm. był powinien, albo miał stronie na samą rzecz odpowiadać albo w odkazie być, ale uczy-nił to xiąże iem. względem artykułu czter-dziestego czwartego z rozdziału czwartego, który to artykuł uczy tego, isz gdzie by kogo w nienależny sąd kto pozwał, tedy na taki pozew strona nie powinna odpowiadać, iedno pozwany tylko ma wiadomość o nie porządnym y niesłusznym pozwaniu sam albo przez poslanca umocowanego swego urzędowi dać znać, o toż xiąże iem., zacho-wując się wedlia tego artykułu że niepowi-nien na ten pozew tu przed wm. stronie odkazywać, tę excepcyą pokazuie, isz tu ieym. pani Słuszczyna y pani Komorowska pozywa xiążęcia iem. przed sąd wm. o nie-iakiś decret sławney y świętobliwey pamięci krolia iem. Zygmonta, pod datą roku czter-dziestego pierwszego octobris dwudziestego osmego dnia, indykta czterdnastego, w Wilnie pisany, który iakoby xiąże iem. sfalszować miał, który czasu prawa gdy się za pozwy toczyła sprawa ieym paniey Słuszczyney i paniey Komorowskiey s xiążęciem iem. na rokoch Michałowskich, w roku dziewięcdzie-siąt piątym, o nieiakieś wiano y o dług Rekuciewski dwadziescia tysięcy kop, iako by sie tym dekretem umocowany iem. u sądu bronić miał, aby tu xiąże iem. ten decret przed sądem wm. gwoli stronie po-łożył y na on się usprawiedliwał. Zaprawdę, miłosciwy panowie, życzyłby był sobie tego

xiąże iem. aby tę niewinność xiążęcia iem., która na iem. w niewinności iem. iest wło-żona tu był przed wm. pokazał, gdysz z łaski mił-o Pana Boga z młodosci lat swoich nie na tak szkaradnych rzeczach, ale na uczciwych wiek swoy strawił, nie bawiąc-się tak szkaradymi y próżnymi rzeczoma, ale isz tu miejsca i forum niemasz, prawa wolności y swiebod swych szliachetskich używając, tym sie broni, isz o wszeliakie listy nigdziey indziey prawo pospolite drog nie ukazuie o one się rozspirać y o nie pozywać iedno do sądu ziemskiego, a isz tu strona naciągając sobie forum do sądu grockiego wprzod zadaie falsz, a pothym pi-sze w tym pozwie, aby był ten nieiakis decret u sądu wm. położony, to stronie ku pomocy być nie może, abo wiem artykuł szescdziesiąt piąty z rozdziału czwartego y artykuł szesnasty z rozdziału pierwszego znacz-nie ukazuie, gdzie y na którym miejscu wszeliakim listom falsz zadawan być ma, gdzie tak pisze: iesliby też kto pieczęci y wypisy urzędowne przeprawował, testamenty, zapisy, cerografy na długi, listy y na za-stawy falszował, albo odbierając pieczęci od listow ku drugim przykładal, ku pomocy y ku pożytku sobie, a ku szkodzie stronie swoiey przeciwney, a to by się na prawie po-kazało, ten te rzecz o co te listy idą y o co za nimi prawo wiedzie, traci y gardłem za to karan być ma; o toż tu prawie znacz-nie artykuł szesnasty z rozdziału pierwszego drogę ukazuie, jakim kształtem falsz gdzie zadawan być ma, bo pierwsza pisze—gdzie by kto listow falszywych zażywał ku po-mocy y ku pożytku sobie, a xiąże iegom. żadnego pożytku za żadnym dekretem kro-lia iem. Zygmonta sobie niepozyskał, tak też y obrony, albo pomocy nieiakiey w żadney sprawie z ieym. panią Słuszczyną y panią Komorowską prawo z nimi wiodąc za takim dekretem sobie nie uczynił; druga pisze — a to by się na prawie znalazło y pokazało, to iest gdzie by sie taki list po-kazał falszywy, tam zaraz strona do niego mowieć y falsz onemu na prawie, a niegdzie yndziey zadawać ma, zatym iusz wedlia

artykułu szesćdziesiąt piątego z rozdziału czwartego odesłanie do sądu należnego być ma, czego strona wszystkiego nie uczyniła y według prawa się nie sprawiła, bo sama w pozwie swym dokłada, iż gdy sprawy przez umocowanego xiążęcia iem. były przed sądem ziemskim pokładane, tedy sama strona ych widzieć nie chciała, do rozprawy ich nie dopuszczała y w żadne controwersie się z stroną nie wdawała y za tym pokładaniem listow sąd żadnego skazu tak na stronie pozwanej nie uczynił, iako też y strony powodowej od rzeczy w pozwie iey opisaney, czego dochodziła na x. iem. nie odsądził, bo tylko na objasnienie dekretu iесли ma stronę pozwaną do rozprawy przypuścić, albo zaraz nie przypuszczając oney do żadnych controwersyi, za uznaniem od sądu głównego trybunalskiego roku zawitego to wiano dwadzieścia tysięcy kop skazać ukaza, sąd ziemski Wilkomirski odesłał, to się tu prawie znacznie ukazując że się żadna szkoda stronie od xiążęcia iegom. nie stała, bo gdzie Trybunał uzna ze strony pozwanej do rozprawy nie każe przypuszczać, to ten dekret, o który strona pozywa, aby go teraz xiąże iegom. tu przed sądem wm. położył żadney mocy mieć nie może, zacyim iako szkody żadney stronie żałobliwej tak o pomocy stronie pozwanej nie uczyni; iесли też sąd główny Trybunalski nakaże, aby się strony przed sądem ziemskim o te dwadzieścia tysięcy kop rospirali, tedy gdy się strona takim iako mieni pani Słuszczyna y pani Komorowska fałszywym dekretem będzie szczyła, tam na on czas pliac będzie takiemu dekretowi fałsz zadawać miała; bo tam dopiero albo szkoda ktorey stronie, albo pomoc s tego dekretu urastać ma, czego pewnie sąd ziemski postrzeże, a za zadaniem fałszu niegdziey indziej iedno do sądu wm. grodzkiego odeszlie, gdzie już xiąże iem. za takim prawnym postępkim w tym się wyprawować będzie powinien, ale teraz iż jeszcze żaden pożytek ani też szkoda nie iest za tym dekretem, o który tu pozywa strona x. iem. tak też żaden fałsz na prawie nie iest zadany temu dekreтови,

przeto tu xiąże iem. o żadne listy nie widząc być forum należnego y słusznego aby stronie sprawować miał prosi, aby był od roku pozwu wolnym. По прочтанию цедулы, покладаное од стороны позваное умоцованого княжати Григоря Кошырского пана Станислава Девчополского, пан Даниел Львович, столникъ повету Вилкомирского, именем ей милости пани Коморовской, а пан Валентый Сирвид од ей милости пани старостиное Крычевское, покладали выпис наші кгородский Вилкомирский, под датою году тисеча пятсот деветдесят пятого, мца ноября девятого дня, з которого се значить, иж кгда яко бы ихъ милост пани Миколаева Слущыная а пани Мартиновая Коморовская на рочки прошлые ноябровые о фалшоване декрету его кр. млсти короля Жыкгимонта першого, писаного под датою году тисеча пятсот сорок первого прыпозвали были, там на он час за тымъ позовы у суду тутешного кгородского Вилкомирского обеде стороны у суду становилисе, давши и злетившы моцы зуполные до права на зыскъ и страту, леч иж стороне жалуючой позов зыгнул, ино за наказом нашим вравовым поднявшысе княже Кошырское, копию с позову своего дать, потом иж копии с позову не дал, зачым тая справа на оных рочках ноябровых сужона не была. Ку тому покладали теж декрет земский Вилкомирский, под датою году тисеча пятсот деветдесят пятого мца октября четвертого дня, доводечы того, иж княз Григорей Львович Санкгушко Кошырский, будучы позванный од ихъ млсти паней Галшки и паней Бияты Кмитянокъ до суду земского Вилкомирского на роки Михаловские о шестнадцат тисечей копъ вена и прывенку бабки ихъ пани Ганны Литаворовны, о чотыры тисечы копъ власного долгу позычоного Рекутеви, через умоцованого своего пана Фабияна Кгелвановского до права становил се и хочечы быт волным од тое суммы пенезей двадцати тисечей коп грошей литовских,

покладал у суду декрет короля его милости Жыкгимонта первого, писанный под датою году тисеча пятсот, сорок первого, мца Декабра двадцат осмого дня, индыкта чотыринадцатого, якобы его королевская милост король Жыкгимонт вжо од тое сумы пнзей матку их пани Зофию Остиковну и Миколая Остика одсудити мел, яко о том всем шырей в том декрете суду земского Вилкомирского, в котором декрет суду его кр. милости покладаны поменен, описано и доложено ест. По прочытаню того декрету земского пан столник Вилкомирский именем панее Коморовское и умоцованный ее млсти панее Служчыное повелили, иж дей не без причыны их млст фалшь тому змышленому декрету задали, але для того, иж то николи правдиве не было, бо се дей ясне с того декрету земского Вилкомирского значыть, иж на он час у суду земского хотя ж се их милост ни в которое право и до буреня листов не вдавали се, однакож то мовили и вонтпливост той всей справе задавали вед же потом того ж дня скоро по декрете суду земского и отосланю тое справы до суду головного трыбунальскаго, прысмотревшысе оному фалшывому декрету на паркгамине писаному, иж ихъ милост од неправного и неслушнаго декрету земского Вилкомирского на скончене самой речы апелевали до суду головного трыбунальскаго, ино абы дей суд головный трыбунальскый оного фалшывого декрету не розумел быт правдивым, хочечы се вперед тут, яко в належном суде кгородском о тот змышленный новотвороный декрет розсправить, задавши тому декретови фалшь, то все ураду земскому и возному и шляхте знаки фалшу оказывали и натегаючи, якобы тая справа нам суду кгородскому судити належала, покладали выпис кгородский Вилкомирский, под датою году тисеча пятсот деветдесят пятого, мца октебра шостого дня, сознания возного Станислава Яновича и лист од панов шляхты обы-

вателев повету Вилкомирского, которы на он час на роках земских Михаловских при той справе были и што видели, писанный под датою году тисеча пятсот деветдесят пятого мца октебра шостого дня, въ которого листу двадцат печатей прытисненыхъ и съ подписы рукъ некоторых особ, с котораго выпису возного сознания и листу панов шляхты значыт се зъгодне, иж в року прошломъ тисеча пятсот деветдесят пятом мца октебра шостого дня на рокахъ земских Михаловскихъ у Вилкомиру, кгда справа их млсти звышмененыхъ особ пани Миколаевоє Слушчыное и пани Мартиновоє Коморовское князем Григоремъ Львовичом Санкгушком Кошырским точыласе и была сужона, ино дей кгда сторона жалуючая обачыла оный декрет од умоцованого стороны позваное, же ест явне и значне яко бы через князя Григоря Кошырского сфалшованный и ново яко бы в небылой речы утвороный, скоро по декрете того же дня враду земскому оповедали и знаки фалшу возному и стороне оказывали, яко то возный и сторона шляхта сознавають, иж на ономъ декрете паркгаминном половица паркгамину до печати его кр. милости и до подпису руки Михала писара вымыто чымсь и письмо старое вынищано и половица того паркгамину тончайшая и од натирая льснится и свежо новым писмом и инкаустом написано, о чом шырей в томъ выписе кгородскомъ и на листе панов шляхты описано ест; до того покладали выпис кгородский Вилкомирский также под датою году тисеча пятсот деветдесят пятого мца Октебра шостого дня оповеданя ее млсти панее Галшки и паней Бияты Кмитянок на пана Яна Головню, писара земского Вилкомирского, о не вписане в декрет земский слово в слово того декрету, которому их милости фалшь задають и выводили то словне, иж дей не без причыны то сторона наша учынила, але для того, абы первой ним тая апеляция до суду головного

трибунальского придет, в належном суде з ним князем Григоремъ Кошырскимъ о тот фалшь правне чынили, што дей сторона наша готова ест показать, же не былый и змышленный декрет ново фалшыве утвороный, до того покладаный позов иж ест пан Ян Головня писар земский о то до суду головного трибунальского запозван, по которомъ покладаню а чытаню листовъ выписов поведил пан Даниел Львович столникъ Вилкомирский: то бы дей суду кродскому судит належало, тогды бы хто кому словне фалшь задал, а самое речы не было видено, але то што княз Кошырский декрет змысливши и зфалшовавшы за головою реч часу права покладалъ и им се боронил, хотечы сторону жалобливую пани Миколаевую Служчыную и пани Мартинову Коморовскую од так великое сумы пенезей властности их млстям правом приржоным спалое и належачое фалшывою справою оддалити, а сам од того волен быти, кгда се тот фалшь на него явным свядецтвом тепер доведеть и показано будет тым достаточней у суду головного трибунальского пры розсправе о тую суму двадцат тисечей копъ грошей литовских справедливост и явная кривда их млстей обачона будетъ; а што умоцованый стороны позваное князя Григоря Кошырского пан Станислав Девчополский тые причыны показуетъ и выламует се од суду належного, якобы их милост позыват мели о декрет короля Жыкгимонта першого, поведаючи, же о всякие листы нигде инде толко у суду земского розпират се належный ихъ милость яко пани старостина Кричевска, так теж и пани Мартиновая Коморовская не позывают о такие листы, абы одного потребоват мели и о них се розпират, але выменивши жалобу в позве прычыны и знаки фалшу вчыненого на оном паркгамине, на которомъ ест декрет фалшывый написан, кончечы жалобу свою, толко то докладывают, абы его милост

кнже Кошырское оный декрет, который на роках Михаловскихъ и перед судомъ земскимъ показывал и его ку помочы праву своему, а ку шкоде стороны моее ужывал для значнейшого и явнейшого узнания фалшу зъ его властное справы, абы его часу права положыл, а што теж и то себе ку помочы умоцованыйпозваного берет, же где час и местце того ест, тамъ фалшь всяким листом задавают, негде инде прыпоминаючи и то, же еще некоторое одсужене за оным декретомъ ку шкоде стороны не стало се, приводечы ку подпоре права своего з розделу першого артыкул шестнадцатый, который артикуль и мы ку помочы себе берем, бо в ним тры речы выражает: фалшоване печати и рук, другой паракграфъ—хтобы выписы переправовал ку помочы и ку пожитку своему, яко то таковая власная реч, а то бы се на праве значне оказало, нехай же его милост кнже Кошырское там тот фалшованый декрет окажетъ, тогды тым же самым декретом явный фалшь окажется и заразом то право указывает, тую реч описаную тратит то ест двадцат тисечей копъ и горлом мает быти каран; третий паракграфъ—штобы се кому по змерлой руке достало зъ именемъ и за такими листы того ужывал, таковый мает присегнуть, же ему се таковые листы зъ именемъ достали, а о самую реч волное право, тут обачат яко писмо высветчает, иж Юри Григоревич Остик малжонце своей кнегини Марыне Мъстиславской Вижуны снат на вечно записал и справы на тое имене пры оной зъ именемъ остави, княз Кошырский именя Вижунского не будучы держачым з яким се ему именемъ тые листы достали, бо он и других имен отца своего аж право в Литве позыскал, а з отцом своим аж до смерти в гневе был, яко о том тестамент опекает, о тож тут того час и местце яко в належном суде ест, так доводит, яко се с фалшу выводит и не задают дей их милост того его милости князю Григорию Кошырекому абы по змерлых

особах зъ именемъ ему достатисе мел таковой фалшывый декрет, але власне самой особе его вина ест дана, же тепер через него ново змышлен и утворон ест ку помочы и обороне права его, невидечы вжо в справе своей чым дальшого ратунку и обороны, таковую реч не слушную и фалшъ учынил, бо се в него самого и умоцованого его тепер таковой декрет фалшывый ново оказал, который перед тым николи не был, ани в жадном праве через цалую шест год право ведучы зъ их милостями яко не был показован, бо за доведенем и показанем на него такового фалшу о две речы идеть, абы тую суму всю двадцать тысячей коп платил, а за учынок срокгостю права посполитого был каран, чого ни-который суд судити и кончыти не можетъ, одно суд кгородский. По котором устном мовеню пана Даниеля Львовича столника повету Вилкомирского, а пна Валентого Сирвида умоцованого ей млсти пани старостинное Кричевское выведечы то, иж тая справа тут суду кгородскому судити належыт, вместо устного мовеня своего, покладали цедулу писмом полским тыми словы писаную: Ukazniemy prawem: w rozdziele czwartym, artykulie trzecim nakazuje prawo sądowi ziemskiemu wszeliakie sprawy sądzić, tenże artykuł wymienia, ieno ten sąd ziemski nie ma sądzić tych artykułów co nam gospodaru y sądowi grockiemu sądzić należy y mocy mieć nie będzie, kturze w osobliwych artykulech opisane, zadawszy na on czas widomey rzeczy sfalszowanemu decretowi fałsz, zarazem o to w roku dziewięć dziesiąt piątym na roczki noiabrowe kniazia Koszyrskiego o ten fałsz pozwano, do ktorego prawa kniaz Koszyrski stanowił się y moc na zysk stratę do rosprawy dawał, a nie do obmowy, lecz za zginieniem pozwu, a nie daniem kopij s pozwu od pozwanego ta się справа nie skonczyła, o czo y o też rzecz znowu teraz jest kniaz Koszyrski pozwany, a pozwany o takową rzecz uczyniony y nowoutworony fałsz przes niego samego dokładaiąc w poz-

wie mu, abys ten dekret od ciebie zmyszliony y falszywie utworony coś y u sądu ziemskiego ku obronie prawa swego pokładał, ku uznaniu jawnego fałszu naciężoney ze sprawy twej chcąc pokazać y dowodzić iako iest iawny fałsz, znaczny na samym onym pargaminie wymywanie starego pisma y onego wytenpienie albo onego wytarcie aby sie o ten fałsz usprawiedliwił wprod, nim przydzie rosprawia o samą rzecz sumy w sądu głównego trybunalskiego; bierzemy też ku pomocy w rozdziele czwartym artykuł trzydziesti prawo pisane pozwalia nie ynemu sądowi takową rzecz o fałsz sądzić y karać ieno sądowi grockiemu, bo żadnego fałszu niemoże nikt słowem, ieno samą rzecz y wywod z iei bronić, co pokazuiemy decretom ziemskim, protestacyami, zeznaniem woznych szliachty, że ten falszywy decret y znaki fałszu widzieli y co w nim było y iako zarazem sądowi ziemskiemu okazywalichmy y ony falszywy decret tenże co y u prawa był w rosprawie pokładany y pan pisarz ziemski, ktorego widział y w iego kanceliaryi był dla wpisania w dekret daty y na czo nalieżał do rąk swych wziął przy czynieniu protestacyi. Do tego ku pomocy w rozdziele czwartym w artykulie czterdziestym toż wyraża: kłoby do nienależnego sądu był pozwany, nie wdaiąc się w prawo ma przes przyjaciela, abo umocowanego obmowę uczynić o niesłusznym pozwaniu, a to iusz na pierwszych roczkach wdał się w prawo kniaz Koszyrski, zlecał y dawał moc zupełną nie na obmowę iedno na samą rzecz ku odkazu na zysk y stratę y też własnie ta справа temu, a nie kturżemu inemu sądowi sądzić należy. Do tego w rozdziele czwartym artykulie pięćdziesiąt czwartym to w nim opisano: gdy sąd sobie na rozmyslenie wezmie, ma stron napomniec aby co by listow y mowić mieli to uczynili, sąd tego stronom nienakazał, strony też daley w prawo nie postępowały, onego dekretu falszywego iako widzieć nie chcieli, do rąk swych nie brali, ani czytanego słyszali, nasadziwszy swą sprawę na porządku prawa pospolitego y władzy mocy roku za-

witego, a sąd też ziemski, nie dopuszczając dalszych controwersij y mowienia, na uznanie do sądu głównego trybunalskiego odesłał, przypuszczali stronę ku odwodowi pozwaną na tym iedno punkcie stanęło, bo gdyby to teraz strona pokazała, że s tego falszywego decretu na on czas kopye brał, buryłemligo, a sąd iusz w tym dekret swoy y rozeznanie sądowe miedzy obiema stronami uczynił, to by się mogła czym obraniać. Dwie rzeczy prawo kładzie w rozdziele czwartym, artykulie dwudziestym piątym—ktoby kto kogo o też rzecz přes prawo, abo iednanie pozwał, a to by się pokazało słusznie, ichmscz o taki uczynek falszu dopirowo prawo wiodą, jako přes prawo, tak y přes ugodę nic sobie nie upuscili, ale skoro po odesłaniu urzędu ziemskiego do sądu głównego trybunalskiego, skoro obaczyli ony dekret falszywy, tegoż dnia sądowi ziemskiemu y innym urzędom okazowali y opowiadali ony falsz, chcąc dopirowo o to prawem czynić, iakoż y czynią, aby iako falszywy decret w żadnego sądy nie miał mocy. Do tegoż ku pomocy w rozdziele iedennastym, artykulie pięcdziesiątym wtorym y uczynek zły za przemilczaniem takowey dawnosci czyni prawo i winnego wolnym, a daley nie, bo wewszystkich ludzi cnotliwych na pożyteczniejsza y najlepsza rzecz uczciwe nie w koło chodząc, ale aby po prostu y prawdziwie to pokazał iesli winnym aboli nie winnym, y gdyby prawdziwą miał na każdym miescu każdy uczciwe miłuiący nie nosząc na sobie takowe podeyrzenia, czym się cnotliwe brzydzą, usprawiedliwił by się. По прочытаню тое цедулы умоцованый его милости княжати Кошырского пан Станислав Девчополский поведил, иж дей што сторона жалобливая ее милост пни Служчыная и пани Коморовская берут себе на помоч выпис с книг тутошних кгородских Вилкомирских, яко бы на рочках ноябровых, въ году прошлом тисеча пятсот деветдеят пятом сужоных, его милост тую оборону себе упустити мел, ино дей их милост того выпису на помоч себе брати не могут,

бо там на он час на рочках ноябровых яко позву их милост. будучи стороною поводовою, не подносили, але дей еще то поведили, же ей стороне поводовой тот позов зъгинуль и хотя ж копия княжати Кошырскому, еслибы похотел дат, была наказана, тогда ее для того не давал, бо на он час форум там княже Кошырское не мел, бачым и в жадную контроверсю правную не вдавалисе, але где бы была сторона поводовая позов поднесла и позов бы был прочытан, а там бы княже Кошырское тою обороною се теперешнею не оборонил, и тепер бы се ею боронити не могль, але иж позов не был од стороны поводовое против князю Коширскому на он час ани оказан, ани поднесен, прото и тое обороны теперешнее на оных прошлых рочках вносити и то самому на себе, абы мел на он час быти позванным признавати не треба было, а тепер кгда его млсть княже Кошырское обачил быт позов против себе поднесеный, прото тепер против тому позву, яко поднесеному и указаному у суду у оборону свою теперешнюю вносить, а кгда обеде стороне пустили то на узнане наше владовое, мы суд . . . (въ подлинникъ пропускъ).

По котором том выроку нашем умоцованый ее милости панее Служчыное Валентын Сирвидъ и приятел ее млсти панее Коморовское пан столник Вилкомирский, одзываючысе од того выроку нашего до суду головного трибунального, поведили тыми словы, иж дей, забегаючи тому, абы тот сфалшованый декрет ни на которой заваде стороне нашей быти немог и за правдивы не был разумян, готови есмо были тепер то показати, же тот декрет короля его млсти Жыкгимонта через сторону позваную ку шкоде стороны наше, яко се то зъ жалобы позовное и з мовеня нашего значить, ест сфалшован; за которым декретом сфалшованым, иж се стороне нашей великая загорода ку дохоженю властности их стала, а тепер ваша ми-

лост суд нас ку далшому поступку и показаню явного фалшу не прыпустили, ино дей мы и вперед то варуючы, абы се сторона тым такимъ фалшывымъ декретом не щытила и за правдивы его быти не удавала, отзывается с тым од того сказу ваших млстей до суду головного трыбуналского, которое апеляции мы суд им допустили и рок обею сторонам на час в констытуции трыбунальской описаный по величедни за две недели в року нынешнем тисеча пятсот деветдесят шостом у Вилни становитися зложыли есмо. Которая тая справа до книг кгородских Вилкомирских ест записана.

№ 6. Дѣло каноника Жмоитского, плебана Вилкомирского Матея Друблянского съ Анною Шеметовою.

Году отъ нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Февраля осмого дня.

На рочках кгородских сего мца Февраля первого дня прыпалых и судовне в дворе грском Вилкомирском отпраованных, перед нами врадниками кгородскими Вилкомирскими, будучыми од велможного пана его милости пна Мартина княжати Кгедройтского на Виденишках, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинейтом подстаростим, Юрем Кгедройтсм судею а Андреем Крончою писаром, кгда се тая справа з реестру приточыла, постановившысе очевисто каноник Жмоитский, плебан Вилкомирский и Побойский княз Матей Друблянский злетил от себе в той справе своей моц зуполную на зыскъ и страту умоцованому своему пану Мартину Киютю, которы, упросившы у нас возного, дал стороны позваное земянки гсдрьское повету Вилкомирского ее милости панее Малхеровое Шеметовое, маршалковое его кр. млсти,

тивуновое земли Жмоитское Дирванское, панее Ганны Станиславовны Янушевича за позвы кгородскими Вилкомирскими до права волати, то пак за воланем возного, озвавшысе и постановившысе очевисто перед нами умоцованы ее милости панее маршалковое пан Николай Топъчевский, которому ее милост перед нами судом очевисто в той справе моц злетила, поведил тыми словы: иж дей яко ее милост пани маршалковая напочатку рочков теперешных за прыволанемъ возного тут перед судом кгородским становиласе и обмову тую, же тепер тут за тыми позвы од князя плебана Вилкомирского, яко ее милость ведомост взела, по ее милост положеными въ одказе быти не ест повинна чынила, так и тепер через мене умоцованого своего не иж бы в право якое с князем плебаном Вилкомирским вдаватисе и въступовати мела, але тою ж обмовою и обороною становит се, иж тая справа тепер тут суду кгородскому, с певныхъ причин судити не належыть. Умоцованый князя плебана Вилкомирского пан Мартин Киють поведил: ясная дей наука в праве посполитом, в розделе четвертом, артыкуле петдесят четвертом описана, иж сторона жалобливая, не чынечы словне жалобы, мает на праве дати позов чытати, а сторона, позванная на позов, яко на жалобу, мает одповедати о тож, кгда дей первой жалоба с позву вычытана будетъ, тогды се нехай сторона на позов справует. Мы суд для достаточного зрозумения речы и взяты ведомости нам враду о што жалоба опеваеть, велели есмо, абы вперед позов жалобы князя плебана Вилкомирского чытан был, затым умоцованый князя плебана Вилкомирского доведлы, водле права, позву и року, покладал позов кгородский по ее милост панюю маршалковую в тые слова писаный: Жаловал на твою милост у суду моего кгородского Вилкомирского его милост княз Матей Друблянский, каноник Жмоитский, пле-

бан Вилкомирскій и Побойскій, за да-
нем собе sprawy поданых своих, пры-
належахъ до дворца Товянскаго, на-
даного на капицу костела Вилкомир-
скаго, мешкаючихъ домами в селе на-
зываемом Товянском Авлокголи Папуше,
лежахом в повете Вилкомирском, на име
Миколая а Станюля Винцевичов, Павла
Цыкгановича а Андрея Кгойжуна, ко-
торое имение дворец называемый То-
вянскій, в повете Вилкомирском лежахы,
на капицу костела Вилкомирскаго на-
даны, з будованем дворнымъ и гумен-
ным, з людми, зъ кгрунты и зъ уступом
до пуцы Товянское Ланское и озера
Лана и зо всякими здавна до него на-
лежностями належачыми, его млст
княз Матей Друблянскій, плебан Вил-
комирскій, мает собе од суду зем-
скаго Вилкомирскаго на рокохъ ми-
нулых Троецких въ году тисеча пятсот
деветдесят пятом у Вилкомиру сказа-
ный и прысужоный, в которы тот дво-
рец Товянскій яко в будоване дворное
и гуменное и меновите в люди, ку тому
дворцу Товянскому, на капицу костела
Вилкомирскаго наданому, здавна водлугъ
фундушов прыналежахый и прыслухаю-
хый, также въ кгрунты и иные всякие
належности его водле науки статutowое,
врадовне его милост княз Матей Друб-
лянскій з возным од владу земскаго
Вилкомирскаго на то собе приданым,
пры стороне шляхте въ держанье вшол
и правне одержалъ, якож дей тот возны,
ставшы, его млсти пану Матею Друб-
лянскому, плебану Вилкомирскому, и з
кгрунты под тыми поддаными, съ тым
дворцом Товянским, з жытом, зъ яры-
нами, на пашни дворной так теж на
кгрунтех пашни подданых, засееными в
держане все огулом подал и вжо дер-
жечы его млсти князю плебану Вилко-
мирскому тое имениче дворец Товянскій
з людми, зъ кгрунты, зъ жытом и яры-
нами засееными яко на пашни дворной,
такъ теж на пашни подданых и зъ ин-
шыми всякими належностями, за вска-

зом суду земскаго Вилкомирскаго, через
помененого возного Станислава Яновича
въ году тисеча пятсот деветдесят пя-
том, мца июля двадцат осмого дня его
млсти князю плебану Вилкомирскому
подаными и в покою будычы, то пакъ
дей въ году минулом од нарожени Сына
Божего тисеча пятсот деветдесят пятом,
мца июля двадцат четвертого дня, у
понеделок, в небытности на тот час его
млсти самого князя плебана Вилкомир-
скаго в дворцы Товянском, вышей ме-
нованом, твоя милост, пани Малхерова
Войтеховича Шеметовая, маршалковая
гсдрская, тивуновая в земли Жомойт-
ской Дырвянская, пани Ганна Стани-
славовна Янушевича, черезъ слугъ сво-
их Миколая Шымановскаго, Андрея Ма-
теевича, Крыштофа Виллицкаго и ин-
шихъ многихъ слуг и подданых сво-
ихъ имена Товянскаго и Девялтов-
скаго Юря Павловича Чулкиня, Урбана
Еневича, Павла Добковича, Андрея Бо-
ковича, тивуна имени Девялтовскаго,
Яна Кохна, Матуля Балтрушковича и
иныхъ помочников своих, поданых его
млсти пна его пана Станислава Мико-
лаевича Шовковскаго, маршалка его кр.
млсти имени Вовелкаго Езофа Киркш-
товича, Яна Петковича а Яна Матеевича
и через иныхъ многихъ поданых своих
имена Товянскаго и Девялтовскаго и
также многихъ помочников и тумулство
людей на то способленых, умыслне,
моцно кгвалтом, нашодшы на кгрунты
ороме, чотыри шнуры тых подда-
ных его млсти князя плебана Вил-
комирскаго на Миколая Станюля Вин-
цевичов, Павла Цыкгановича а Андрея
Кгойжуна, жытом засеены, погнои,
лежахы в повете Вилкомирскомъ в
поли Товянском, подле села вышей ме-
нованого Авлокголи Папуше, один подле
другого прилеглы, сееня на них на
тридцат и чотыри бочки жыта, и там
дей на тых чотырох шнурах жыта их тых
подданых его Товянских, имени вышей
менованых снопами коп двесте, кгвал-

товные пожавшы, до имени своего Товянского кгвалтовне через тых же слуг подданных и помочников своих вышей мененых одвезла и одпроварила еси, а ее милост его млости князя плебана Вилкомирского и подданных его млости зъ кгрунтов тых подданных и з ними владовне его милости князю плебану Вилкомирскому владовне подданных, через тых же слуг, подданных и помочников своих с тых кгрунтов всих чотырох шнуров тым кгвалтовным пожатемъ жыта на всих яко держачых спокойного держанья и уживанья кгвалтовне безправне выбила и выгнала, в моц и во владность свою взявши, ку имени своему Товянскому, вышей менованому, лежакому в повете Вилкомирском з держанья его милости князя плебана Вилкомирского и подданных его млости кгвалтовне до держанья своего привернула и привлащыла, за чым у вину и заклад од владу земского Вилкомирского заложоную, в праве посполитомъ описаную, яко тот дворец сам в себе зо всим огулом присужоны и в держанье его млости князя Матея Друблянского плебана Вилкомирского подданный, зо всими прыналежностями здавна и тепер належачыми выносить, платити попала еси, якож дей его милост княз плебан Вилкомирский о тоеж кгвалтовное пожатемъ жыта и о выбите с покойного держанья с тыхъ чотырох шнуров кгрунту орого вашу милост, пани маршалковая, позвы моими кгородскими Вилкомирскими на рочки сентябровые въ году тисеча пятаот деведсят пятом отправованые, перед суд мой кгородский Вилкомирски припозывал, нижли дей на тых рочках сентябровых влад мой кгородский Вилкомирский, не огледаючысе в той справе его з вашою милостю намней на право посполитое, на артыкул шестнадцаты, семнадцаты и деведнадцаты з розделу четвертого, фолкгуячы вашой милости, яко стороне обжалованой его милости князя плебана Вилкомирского, сторону

поводовую в нестанным на упад в той справе вышей менованой, яко на року завитом, неправне и неслушне здан был, а вашу милост од року и речы в позве описаное волною учынил; а потом его милост княз плебан Вилкомирский, бачечы быт тот суд и всказ владников моих неслушный и неправный в борздей потом не переставаячы на том декрете владников моих, яко неслушне и неправне учыненом, заховуючысе водлуг права посполитого, листом упоминальным зъ уладу земского Вилкомирского взятым, мне старосту обнеслъ, жедаючы справедливости зъ уладников моих кгородских, о тот всказ владников моихъ неправне и неслушне вынесены, на которы рок за листом упоминальным припалый за несчастливым прыпадком и жалем моим великим, то ест за зейством смертию зъ сего света малжонки моее ку чыненю справедливости зъ уладников моих вышей менованных, немогучы я само собою своею до той справы прыбыт, ужившы в том людей зацных его милости пана Станислава Бялосора, полкоморого повету Упитского, пана Еразмуса Кгелвановского, коморника повету Вилкомирского, а пана Матея Вилчъка вместо особы моее асесорми на тую справу высадил еси, которыеж их милост панове асесорове от мене на тую справу высажоные в року тисеча пятаот деведсят пятом на рочках октебровых мца октебра пятого дня яко на року за листом упоминальным од поданья копии з листу упоминального в чотырох неделях прыпалом, у дворе грском Вилкомирском заседшы, тот всказ владников моих за неслушны и неправны быт узнали и, тот сказ владников моих скасовавшы, тую справу поднесли, а вашу милост, пани малшалковая о тую реч до тогож суду моего суд мой асесорский декретом своим позывати наказал, яко же вжо и по поднесеню тое справы его милост княз плебан Вилкомирски вашу милост позвы моими кгородскими о тую ж реч

перед суд мой кгородский Вилкомирский на рочки Декабровые, въ году тисеча пятсот деветдесят пятом минулые, прыпозвал, нижли тые рочки сужоны не были, зачым его милост княз плебан Вилкомирски собе справедливости з вашою милостю довести не мог. По прочытаню того позву умоцованый ее милости панее Малхеровое Шеметовое пан Миколай Топчевский, вместо устного мовеня своего, подал нам владу цедулу в тые слова писаную: Милостивы панове урядники кгородские Вилкомирские. Дано ведомост ее млсти паней маршалковой его кр. млсти Малхеровой Шеметовой паней Ганне Янушевне, иж якобы княз Матей Друблянский, каноник Жомоитский, плебан Вилкомирский и Побойский, позвал ее милост тепер позвы кгородскими Вилкомирскими, под тытулом его милости пна старосты Вилкомирского, на рочки теперешные Февралевые в сем году деветдесят шостом припалые, о некое выбите зу покойного держанья зъ чотырох шнуров кгрунту, якобы належащих до каплицы плебании Вилкомирской, о пожате жыта на том кгрунте, о чом шыршыми словы жалоба его князя Матея Друблянского в позве жалобы его описана и доложона ест; а так ее милост пани маршалковая, не вдаваучысе в жадное право за тыми позвы, одно послушенство чынечы, яко зверхности владу его кр. млсти, тут до владу перед вашу милост прыбывшы, черезъ мене Миколая Топчевского умоцованого своего, таковую обмовую чынечы, поведаетъ, иж вжо в той речы помененой позвал ее милост былъ тот княз плебан Вилкомирски позвом его милости старостинским на рочки минулые сентябровые, въ году минулом деветдесят пятом припалые, за которыми позвы ваша милост яко в таковой речы року завитому подлеглого на тых рочках помененых од позву, року и речы в том позве описаное, на вси пришлые часы волною ее милост учынили есте, с тых прычин,

иж тот плебан Вилкомирски сам ее милост позвавши, яко в речы року завитому подлеглой; не становил се и права своего не попирал и з моцю од себе до владу никого не прыслал и причины не прыбытя своего водлуг науки в праве посполитом описаное владови и ее млсти, яко стороне позваной не ознаймил, о чом шыршыми словы на листе судовом декрете од ваших млостей кгородском тая се реч описана и доложона ест; а иж в том позве теперешнем вписаню поменено ест, иж его милост пан староста через асесоры свои тую справу и декрет ваших млостей поднес и скасовал и о том розсудку их млостей панов прыятелей своих асесоров на тую справу высажоных ее млости не рачыл ознаймити и в неведомости ее млости тую справу повторе его млост, видечы в том быт собе од его млсти пна старосты Вилкомирского великое уближене в праве своем, иж в том позве его милост не менуетъ, водле права, зъ яких прычин панове асесорове тот суд ваших млости кгородски скасовали и поднесли, а розумеучы собе неправное и окром причины в праве посполитом поднесене и скасованье того декрету вашей млости владового не слушне учыненное, тогды вземшы ее милост за первшым позвом, которым его милост тот княз Друблянский был позвал на рочки генваровые о тую ж реч, в сем року деветдесят шостом минулые позвала ее милост пна старосту Вилкомирского позвом земским Вилкомирскимъ, суду головному належачим судити трыбунальском, перед суд головны трыбунальны, чого довожу позвом земским тутошным и написом возного; зачым вашу милост моих млостивых панов именем ее млсти паней Малхеровой Шеметовой, маршалковой его кр млости паней Ганны Янушовны прошу, абы ваша милост справуючисе в томъ водлуг науки в праве посполитом описаное, тоест водлуг тых слов артыкуле тридцат семом в разде-

ле четвертом описанных захватися рачыли, в котором артыкуле ку концу так пишет: тогда о то стороне позване враду волно ест; а далее в томъ же паракграфѣ на концу того артыкулу менует: а в том часе до очевистое розсправы яко зъ урадом кгородским, также из са-мыми воеводами и старостами судовыми, некоторая отправа стороне чынена быти не маеть, за тыми позвы никоторого розсудку, сказу ани отправки в той речы чынити не рачыли, аж се его милост пан староста зъ ее милостью панею маршалковою перед судом головным трибунальным, за позвом ее млости в той речы о што ее милост его млости пна старосту позвала, розсправят, на што теж ку помочы беру собе и другие артыкулы, то ест артыкул осмьдесят шосты и деветдесят пяты в разделе четвертом описанные, тому артыкулу тридцат сему подобные. По прочитаню тое цедулы тот же умоцованый ее млости панее маршалковое пан Миколай Топчевский, доводечы того, иж его милост пан староста Вилкомирский о скасоване через паны асесоры от его млости высажонные декрету нашего на рочкох сентебровыхъ, в нестаню князя плебана Вилкомирского учыненного, до суду головного трыбунального од ее млости панее маршалковое ест запозван, покладал перед нами позов по его млости пна старосту в дворе грском тутошнем Вилкомирском положонный, с прызнанем возного положеня позву, за которым рок ку розсправе перед прышлым судом головным трыбунальным становитисе ознайменъ, о чом шырей а достаточней в тых позвех описано ест. Умоцованый князя плебана Вилкомирского пан Мартин Кикуть поведил тыми словы: ясная дей наука в праве посполитом в разделе четвертом, артыкуле шестдесят пятом описана, иж позваны, словы непотребными, так теж и иный зъ стороны приповедавшысе, с правом своим кром позву ку проволоце права стороны жалобливое права розры-

вати не маеть, о тож если дей што ее милост пани маршалковая до его млести пна старосты Вилкомирского маеть, а яко то ее милост показуетъ, же вжо его млости пана старосту до суду головного от ее млости ест запозван, про то нехай дей ее милост яко зачала зъ его милостью паном старостою правом чынити, а тепер яко позванная на жалобу князя плебана Вилкомирского тут отповедат повинна, бо могла дей то ее млсть пани маршалковая на проволоку справедливости князя плебана Вилкомирского учынити, же его млести пана старосту Вилкомирского до суду головного запозвала, а потом может тых позвов своих одступити, а на року прышлом у суду головного трыбунального тое справы зъ его милостью паном старостою не попирати, за чым бы его милост князь плебан великую проволоку въ справе своей понести мусел, бо бы вжо и час позываня до суду тотешнего кгородского, где его милост наблизшую справедливост до довоженю ее собе видет уплынул, кгдаж теж ее милост пани Шеметовая его млести князя плебана ку прыслуханю тое справы до суду головного запозвала, и, показавшы перед нами декрет панов асесоровъ отъ его млости пна старосты Вилкомирского высажонных, писаный под датою году тисеча пятсот деветдесят пятого, мца октября пятого дня, которые то панове асесорове декрет всказу нашего, иж есмо на рочкох сентябровых за нестанем князя плебана Вилкомирского ее милост паню маршалковую от речы волную учынили, скасовавшы, о тую реч у тутошнегож суду кгородского правне чынити указали, просил умоцованый князь плебана Вилкомирского, абы тепер за тыми позвы ку далшому поступьку и доводу правному прыпущон был. А кгда обеде стороне в том пункте пустили на узнане наше врадовое, мы суд в той справе достаточне намовившыся, а бачечы то иж за пры-

позванем од ее млости панее Малхеровое Шеметовое маршалковое его кр. млости его млости пна старосты тутошнего Вилкомирского о скасоване декрету нашого, на рочках сентябровых учыненого, до суду головного трибунального тая справа на декрете суду головного зависла, бо нет ведома, которы декрет, если наш, которы через паны асесоры поднесен ест, албо теж декрет панов асесоров декретом суду головного за слушны узный будет; а право посполитое артыкул тридцат семы в разделе четвертом учить, иж в том часе до очевистое розсправы у суду головного так зъ урадом кгородским, яко и з самими воеводами и старостами судовыми ни-которая отправка чынена быти не маеть, прото, заховуючысе мы в том водле того звыш мененого артыкулу тридцат семого и теж водле артыкулу осмъдесят шостого и деветдесят пятого з разделу четвертого, а уважаючи то, иж с таких правных причин княз плебан Вилкомирский за тыми теперешными позвы на рочках теперешных прыступу правного ку довоженю себе с пнею Шеметовою справедливости мети не может, бо хотя бы и право перевел и вси доводы свои тепер выконал, не маючи конца з декрету суду головного трибунального, великую бы вунтпливост тая справа за собою нести мусела, с тых причин тепер тое справы не судечы, отложили и завесили есмо до того часу, покуль тая справа декретом суду головного трибунального скончона и которы декрет, если наш албо панов асесоров, пры моцы захован будет. По котором выроку нашом княз плебан Вилкомирский, варуючы то себе, абы зъ стороны выйстья давности в позываню до суду тутошнего кгородского ничого то тому праву его не шкодило, иж есмо его с причин звыш мененых тепер до розсправы не прыпустили, апелевал с тым до суду головного трибунального. Мы врад ему апелляции допустившы, зложили есмо обеюм

сторонам рокъ ку розсправе у суду головного трибунального становитися на час в констытуции трибунальской назначоны, по величедни за две недели, въ году нынешнем тисеча пятсот деветдесят шостом на местцу звыклом у Вильни. Которая ж тая справа ест до книг кгородских Вилкомирских записана.

№ 7. Дѣло Флоріана Станиславовича Губы съ Юріемъ Янубовичемъ Ганусомъ и женою его Софьею Яновною.

Году од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Февраля осмого дня.

На рочкахъ кгородских сего мца Февраля первого дня припалых и судовне въ дворе грском Вилкомирскомъ отпра-вованных, перед нами врадниками кгородскими двора грского Вилкомирского Малхером Кгинейтем подстаростим, Юремъ Кгедройтом судею, а Андреем Крончою писаромъ, будучыми од вел-можного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя старосты Вилкомирского, державцы Обелского, кгда се тая справа з реестру приточыла, постановившысе очевисто сторона жалобливая земенин грский повету Вилкомирского пан Флерыян Станиславович Губа, злетил од себе в той справе своей моц зуполную на зыскъ и страту умоцованому приятелю своему пану Мартину Киютю, которы, упросившы у нас возного Станислава Яновича, дал стороны позванное земенина грского повету Вилкомирского пана Юря Янубовича Гануса и малжонки его паней Зофии Яновны Кулуковны за позвы кгородскими Вилкомирскими до права волати, то пак за прыволанем возного, постановившысе очевисто земенин грскій повету Виле-нского пан Матыс Швайковский, кгда показал моц листовную зуполную ему до тое справы од пна Юря Гануса и малжонки его против пну Флерыяну

Губе на зыскъ и страту даную, ино умоцованы стороны жалобливое доведшы позваня и року квитом и очевистым признанемъ возного повету Вилкомирского Станислава Здебского, покладал позов, въ котором жалоба пана Флерыяна Губы на пна Юря Гануса и малжонку его тым способом написана, о том, иж дей въ году теперешнем од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят пятом мца февраля петнадцатаго дня он дей Флерыян Станиславович Губа описал се вам листом своим под печатю своею и с подписом руки своею, так теж под печатми и с подписы рук людей добрых, с певными варунками под виною ста коп грошей литовских на зачате выделения и сконченя ровного делу вечыстого въ именью своемъ Кроштенском, в повете Вилкомирском лежаком, яко в пашни дворной, в погноех старых и новых, в селищах и во всих землях оро-
мых и не оромах, в полях, в пустовщиз-
нах, в сеножатах, в борах, в гаях зарослях, в прудищах, так теж землях подданных своих того ж имения его Кроштенского ровны дел поступити и выделить на выделе не вечыстое того имения своего Кроштенского зложыл дей он вам рок в року теперешнем тисеча пятсот деветдесят пятом, по величедни у двух неделях, то ест мца Априля девятого дня, которы ден зачаты выделить и скончыти мел в том именю своем Кроштенском в сем же року теперешнем тисеча пятсот деветдесят пятом, од зачаты того делу ровного за две недели, то ест мца Априля двадцат третего дня, а по выделению и сконченю того ровного делу въ том именю своем Кроштенском тым же листом своим описал се он вам лист свой делчы вечыстого ровного делу справившы, вам дати и на враде земском Вилкомирском на роках земских, которые бы на первой по том ровном деле сужоны были водлуг констытуцыи Варшавское в месте Оникшенском од зачаты справ судовых третего дня той лист свой делчы сознат и

на враде земском ствердилъ, где бы теж он Флерыян Губа, неяко пропомневшы того листу своего, делу ровного в том именю своем Кроштенском вам не поступил и не выделил, або того року и дня вышей мененого не зачал, и зачавшы до двух недел скончыти не хотел, а по сконченю листу делчого вам не дал, або и давшы на першых роках водлуг того листу запису своего перед врадом земским Вилкомирским не сознал, тогды дей он вам тым се листом своим описалъ заруки сто коп гршей литовских заплатили, якож дей вы водлуг того листу его собе на выделе не ровного делу од него даного, въ году теперешнем тисеча пятсот деветдесят пятом, мца августа шеснадцатаго дня, з двема возными и з трема шляхтичами ходили дей есте до него до дому его Кроштенского, в повете Вилкомирском лежакаго, водлуг того листу опису его, упоминаючи у него ровного делу, абы он вам, водлуг всказу суду кгородского и листу его на выделе не ровного делу вам даного, ровны дел вам в том именю своем Кроштенском поступил, а он дей Флерыян Губа не будучы противен листу и опису своему ровного делу в том именю своем Кроштенскомъ вам не боронил и ровны дел вам во всих кгрунтах того имения своего перед двема возными и трема шляхтичами на он час вам поступовал, так теж и до сознаня пры листе своем готов был, нижли дей вы на оном року от него ровного делу прыняти не хотели, так теж листов делчых водлуг права ку потребе своей не справили есте, за которою недбалостю вашою тот дел межы вами досих часов скончыти не мог, а потом вы ж сами ровного делу од него не прынявшы, хочечы его в заруки вправити, в сем же году теперешнем тисеча пятсот деветдесят пятом, на рочкох октябрьовых, за позвы кгородскими Вилкомирскими перед судом моим кгородским Вилкомирским на ним Флерыяну Губе подступне в тым не

слушне, не давши ему ж дей ниякого позову и в неведомости его о позве и о року, право перевели есте и заруки сто коп грошей з декрету урадников моих кгородских Вилкомирских на ним одержали есте, а за омылною справою вашою врад мой кгородский Вилкомирский ровны дел в том имену Кроштенском, так теж заруки сто коп грошей не ведомо на ним всказал и присудил, в чом он, менечы од вас з немалым жалем, кривдою и шкодою своею за тым неслушным омыльным а не пристойным фортелным переводом права вашего, готов будучы ровны дел вам водлуг листу своего выделитьи, хочеть о тую заруку через вас заочне одержаную од суду моего кгородского Вилкомирского в неведомости его о позве и року, сто коп грошей литовских, о том з вами у суду моего кгородского Вилкомирского мовити и того непристойного, фортелного, заочного переводу права вашего на вас довести и показати хочеть. По прочтанию жалобы с позову тот же умоцованный стороны жалобливое пан Мартин Киють вместо устного мовенья своего подал нам в раду цедулу писмом руским тыми словы писаную, иж сторона моя пан Губа позвал пна Юря Гануса и малжоньку его о злы перевод права одержаных в нестаню и в неведомости о позве и о року стороны заруки ста коп грошей, якобы за непоступлене спротивенством и не выделенемъ ровного делу, водлуг листу стороны моей пана Флерыяна Губы пану Юрю Ганусу и малжонце его даного, а иж тот сказ в м. суду кгородского Вилкомирского з рочков окътебровыхъ, въ году тисеча пятсот деветдесят пятом учынен ест в нестаню пана Флерыяна Губы, иж теж пан Флерыян Губа в позве жалобы своео описал неведомост року и позову, прото водле артыкулу сорок первого з розделу четвертого, готов ест прысегу выконати, иж о позве и о року не ведал, а по прысеженю пана Губином прошу, абы

пан Ганус и малжонька его виною в том артыкуле описаною карани были, а сторона моя од тое заруки ста коп грошей волною учынена была, бо пан Флерыян Губа листу своему им на ровны дел даном николи ни в чом противен не был, и овшем водле него и обовязсков своих в нем описаных им ровного делу не боронил, бо и перво пан Юри Ганус и малжонка его о таковоеж досыт не учынене тому листу не винне пна Губу перед суд тутошны кгородский Вилкомирский на рочки кгородские июлевые в року тисеча пятсот деветдесят пятомъ позывали, нижли ваша милост суд кгородский за тыми позовы на пану Губе зарук некоторыхъ не въсказуючы, одно ровны дел прысудившы, водлуг листу пана Губиногo в имену Кроштенском на розделене того ровного делу рок декретом своим зложыт рачыли, на которомъ таковом року зложоном от вашей милостей, кгда пан Юри Ганус и малжонка его на том року водлуг листу пана Губиногo и декрету вашихъ млостей ровного делу упоминали се там, панъ Губа жадного спротивенства листови своему и декретови в м. никоторого нечынил, але и овшем им перед двема возными и колку шляхтичов ровны дел поступовал и выделяти готов был, нижли они сами, заживаючы над ним фортелев, въ он час ровного делу вымену Кроштенском прымовати не хотели, на што показую выпис с книг тутошныхъ кгородских Вилкомирских сознания тых двух возных, где тамъ на пана Губу жадного спротивенства ани зменки не указуюто спротивенству его, одно указуетъ, иж сам же Юри Ганус и малжонка его ровного делу прыймовати и кончыти не хотел, бо бы и в тот час на рочках октябровых в року деветдесят пятом кгда на пану Губе тут перед судом кгородским Вилкомирскимъ право заочне переводили и сто коп грошей заруки одержали, ни одкульбы се спротивенство и досыт нечынене листу пана Губиному,

так, теж декретови в.м. на рочках іюлевых учыненому показати на пну Губе не могло, толко сознания тых двух возных, што я показую выписом с книг тутошних сознания тых двух возных, иж пан Губа противен ни в чом не был, прото вывод слушны тым выписом водлуг артыкулу осмьдесят второго з розделу четвертого показую, бо знат же въ он час, кгда пан Юри Ганус з малжонкою своею на пну Губе право переводили на рочках октябрьовых и заруки сто копъ грошей одержали, того выпису сознания двух возных, которого бы се на пану Губе спротивенство показати мело, в котором иж спротивенстве нет на враде не показывали, толко голыми словы на пану Губе досыт не учыненому листу его поведили, бо и в том декрете ваших млостей не менуеъ меновите в чом бы спротивенство на пну Губе доведено и показано быти мело. По прочытаню тое цедулы тот же умоцованы пана Губин покладал перед нами выпис с книг справ тутошних кгородских Вилкомирскихъ, писаны под датою году тисеча пятсот деветдесят пятого, мца августа тридцатаго дня, сознания возного повету Вилкомирского Войтеха Ойзренского прыквите его уделаного, с которого се значыт иж в том же году деветдесят пятомъ, мца августа шестнадцатого дня, пан Юри Ганус, маючы пры себе его возного Войтеха Ойзренского, а пры нем другого возного Валентына Григоревича и сторону двух шляхтичов, ходил до пна Флерыяна Губы до имени его Кроштенского, пытаючы его, если бы он водле всказу суду тутошнего кгородского дел ровны в том имени Кроштенском поступити хотель, там на он час пан Губа; хотяж словне дел поступовал, нижли иж водле обовязску своего листовного мерника не мел и делу ровного не зачал и не делил, ино на том пан Ганус з малжонкою своею не переставаячы возными и стороною осветчыли, яко о том шырей в сознанию того возного опи-

сано ест. По прочытаню того выпису умоцованый пна Юри Гануса и малжонки его пан Матыс Швайковски поведил тыми словы: ясная дей наука в праве посполитом, артыкуле сорок первом розделу четвертого описана ест, иж хто бы против кого право якое у суду земского або и кгородского, яким фортеlem або омыльною якою справою заочне за нестанемъ стороны позванное перевел, буд рок який неправдивы змышлены в неведомости стороны противное утворившы, albo на якую реч за записы якими змышлеными неправдивыми сказане врадвое одержавшы, тогды тому, против кого сказане выйдеть, указывает о таки злы и неправдивы перевод права до тогож враду, перед которым будет право переведено, сторону противную позвати и кгда се в том яко се дей причыны злого переводу в том артыкуле вышей поменили, тот хто право перевел, винным зостанеть, тогды оный первшы суд поднести и внивеч обернути и вину на таком также и везене сказати указывает; але иж дей пан Юри Ганус и малжонка его яко року неправдивого змышленого против пану Флерыяну Губе в той речы не творыл и также теж не за змышлеными якими записы, але за записом слушным правным через самого пна Флерыяна Губу очевистым сознаниемъ его перед судом земским Вилкомирским ствержоным, за роком статутowym слушным од положеня на имению его Кроштенском позвов тутошних кгородских в чотырох неделях, о котором року и позвех положоных пан Флерыян Губа ведал и до угоды ач се брал, але се кончыти не хотел, за нестанем его яко зверхности враду его кр. млости не послушном право слушне перевели, бо дей пан Губа ведаючы о положению позвов и о року за ними прыпадаючом, хотяж на он час на рочках октябрьовых, на которых на него сказ урос, тут у Вилкомиру был, нижли не будучы послушон права посполитого

перед судом тутошным умысливши заживати фортелев и сторону мою, яко то тепер чынить, невинне цоволокати, ку праву не становилсе, бо где бы се яко то умоцованый его менить невинным быти, чого тогды бы на он час, иж роком статutowым за чотыри недели был позван ку праву становитисе и невинност свою выводити и показовати мел, але иж запису своему и сказу суду кгородского тутошного досыт не учынил и в том се винным быти видел, прото се дей ку праву не становил, которым не станем своим на року завитом, иж собе вси обороны правные, хотя бы которые по собе мел, упустил, ино вжо их тепер заживати так же теж и артыкулу сорок первого розделу четвертого в той справе на помоч собе показати не может; а што дей хочы быти голыми словы волен, поведает то, якобы о позвех и о року ведати не мел, ино дей то сторона моя яко через писмо так и через иншые далшые доводы показати и довести того на пана Губу готова ест, же он о положеню по него на имену Кроштенском позвов и о року ведал; а на первой показую дей то позвом кгородским тутошным, которым он пна Гануса и малжонку его на рочки теперешные тут до суду кгородского натегаючы быти презыскъ их слушны злым переводом права прыпозвал, который дей позов ест прызнаны и пилност за нимъ чынена, которым дей тым позвом прызнавает пан Губа, же его на рочки октябровые пан Ганус з малжонкою своею прыпозвавши, право перевели; до того теж дей показую то выписом с книг кгородских тутошных сознанемъ возного Войтеха Озренского, иж по всказе суду кгородского тутошного, ведаючы он о року и о сказе на нем уделаном, дел ровны поступовал, о тож дей естли въ одной речы за всказом владовым досыт чынити зачал, поготову и в другой ни в чом не нарушаючы декрету владового, досыт чынити мелъ, кгда ж дей за не-

учыненем досыт первшому декрету суду кгородского тутошного на рочках июлевых в году деветдесят пятом учыненому, также теж листу запису его пан Губа в заруку попал, и иж тепер вжо за другим декретом на рочках октябровых учыненным дел ровный, яко то выписом сознаня возного показую, зачалъ, ино вжо и о заруку на нем слушне презысканую, злым переводом права называючы, чынити и от нее волен быти не может, кгда ж дей то пан Губа листом своим загородил, иж по сказе владовом, а по переводе права пана Ганусовом и малжонки его яко суду о сказ так и стороны о перевод права под четверакою виною ни до которого владу позывати и трудности задавати не мел; а што теж дей пан Губа хочы право и презыск стороны моее слушне на нем одержанный, так же и запис свой на вrade сознаный звонтлити, не маючы по собе ниякого выводу и прыступу правного, одно голыми словы поведаячы, якобы о позвех и о року ведати не мел, сам один зъ гола до отпрысяжения берется, ино дей то ему ити не может, бо дей артыкул двадцат первы розделу четвертого ку концу ясне учыть, где бы хто о злы перевод права прыпозвавши в речах кривавых, где пойдеть о горло, менил то, же ему о позве ведомост не дошла была, тогды на том прысегнути указывает, але иж дей тут не идеть о такую реч кривавую, але идеть о перевод права такой, который сторона моя на року статutowом за записом слушным и на вrade сознаным одержала, прото дей сторона моя пан Юри Ганус и малжонка его прытаковых явных значных и слушных доводех своих на том, иж они против пану Губе року фортелного змышленого не творыли и не фортелне право переводили, так же теж и на том, иж пан Губа о тых позвех и о року ведал и до угоды се по заложению тых позвов брал, прысегнути готови суть, а по прысязе просят, абы тот декрет на рочках октебровых

учыненый пры моцы захован, а пан Губа абы водле артыкулу сорокъ первого вины двадцат коп грошей заплатилъ и на дванадцат недель седеня сказан был; а иж дей через лист свой задаючы сторо- не моей невинне трудност, называючы презыскъ их, слушне одержаны, злым переводом права, тут до суду прыпоз- вал, ино дей сторона моя о четвераку заруку суммы сказаное волное мовене с паном Губою водле листу его собе за- ховуеъ и подпираючы тотъ же умоцо- ванный пна Ганусов тых всех словъ сво- их, покладалъ перед нами позов кгород- ский в жалобе пна Флерыяна Губы по пна Юря Гануса и малжонку его писа- ный, на рочки теперешные поданы, с квитом возного Станислава Здебского и очевисто признаным, в котором то пи- шеть, ижъ пан Юри Ганусъ з малжон- кою своею пана Флерыяна Губу на роч- ки октябровые въ году деветдесят пя- том сужонные прыпозвавши, право фор- телне перевели; до того теж покладал декрет наш кгородский Вилкомирский, писанный подъ датою году тисеча пят- сот деветдесят пятого, мца Октебра девятого дня, с которого се значыт, иж пан Флерыян Губа от пна Юря Гануса и малжонки его о неучыне- не досыт листу запису его и перв- шому декрету нашему, на рочках июле- вых уделаному, роком статутowym позвы кгородскими был позван, за которыми иж не стал, ино водле артыкулов о роках завитых и о доброволных записех пи- санных яко ровны дел так и заруки сто коп грошей от нас сказана ест. При том декрете показовал лист пна Флерыя- на Губы, за которым сказ урос и выпис земский Вилкомирски очевистого соз- нанъя пна Губиногo, пры том листе его на рочках трыколских въ году девет- десят пятом въ Оникштах сужонных уде- ланого; покладал теж декрет наш на рочках июлевых в той же справе учы- неный, на которы есмо пна Губу од за- руки ста коп грошей с причин певных

волным учынившы, рок певны на розде- лене имения Кроштенского под тымиж обовязсками в листе пна Губином опи- санными и под тоюж зарукою зложыли были; до того теж покладал выпис с книг тутошных кгородских Вилкомир- ских, писанный под датою году тисеча пятсот девет десят пятом, мца ноябра двадцатого дня, сознаня возного повету Вилкомирского Войтеха Ойзренского пры квите его уделаного, которы по вскаже нашем на рочках октябровыхъ учыне- ном до пна Губы ездил, о чом всем шырей а достаточней в тых всех спра- вахъ перед нами покладаных описано и доложено ест. По покладаню тых справ умоцованный пна Флерыяна Губы пан Мартин Киють поведил, иж дей што сторона позваная показуеъ то поз- вом кгородским тутошным, менечы его быти на рочки теперешные положоным, якобы пан Губа признавати то позвом мел, же якобы от пна Гануса и мал- жонки его на рочки октябровые позван быти мел, ино дей тот позов, которы они указують с позвом стороны моее в том не ест зыгодны, могла сторона собе на мембране позов ку помочы своей переписать, а сторона дей моя не за чужым, але за своим позвомъ права своего попираеъ, кгда ж дей вжо по- зов и рок слушне доведен ест. А што теж дей умоцованный пана Юря Гануса и малжонки его менуеъ то, иж сторона моя пан Флерыян Губа листом своим пну Юрю Ганусу и малжонце его на ровны дел имения Кроштенского даным загородити мел яко позване о злы пе- ревод права так теж и иные волности и добродейства в праве посполитом опи- санные, ино бы дей то все стороне моей пну Флерыяну Губе ити не могло, где бы якоеж колвекъ спроти- венство на противко листу своему им даному учынил, але дей сторона моя пан Флерыян Губа некоторого спроти- венства против листу своего яко николи не чынил, так и тепер не чынит и

овшем водлуг него яко первой того дел ровны поступовал, такъ и тепер поступает и не боронить, нижли дей сам пан Юри Ганус з малжонкою своею, хочечы пана Губу в заруки суммы пенежное вправити и на маетности его ущербити и зубожыти, того ровного делу прыймовати и кончыти не хочут, а теж дей вижу, иж они жадного спротивенства на пана Губу против листу его учыненого ясне и меновите в чом бы се спротивити мел не доводят и не показывают, толко вси их голые слова, с тых дей причин прошу, абы сторона моя водле артыкулу сорок первого розделу четвертого от того сказаня на рочках октябровыхъ учыненого волною учынена была, а пан Юри Ганус и малжонка его виною пенежною и везенемъ водле тогож артыкулу сорок первого абы карани были. Умоцованный пна Юря Гануса и малжонки его поведил, што дей умоцованы пна Флерыяна Губы поведает то, яко бы сторона моя позов иначей переписати мела, ино дей того сторона показати не может, але дей знат, иж возны писати не умел, ино они сами иначей позов переписали и то што себе шкодливого розумели выкинули, а сторона дей моя не иншы, але тот же позов, котори ест подан рукою приятеля пна Губиного пна Григоря Войтеховича писанный, который и тепер тут у суду пры пану Губе стоечы, того права ему против стороны моее помагает, показывает; а што дей поведает яко бы ниякого доводу на спротивенство пна Губино листу его и декрету суду тутошнего на рочках октебровых сторона моя не показала, ино дей достаточней ваша млость суд з декрету своего на рочках октебровых учыненого справитисе будете рачыли, иж на он час спротивенство его выписом сознания двух возных довело се, а право дей посполитое артыкул тридцаты в розделе четвертом за нестанемъ стороны позванное на року завитом, где о горло не идет, без доводу реч в позвах опи-

саную сказати указуеь, и подавши артыкул семдесят семей и осмьдесят первое з розделу четвертого, просил, абы пан Юри Ганус з малжонкою своею ку прысязе прыпущон был. Умоцованы пна Флерыяна Губы поведил: иж дей сторона моя жалуючая близшая ест водле жалобы позовное, яко право посполитое артыкул семдесят семьи в розделе четвертом учытречы своее присегою своею доводити, а што дей сторона, натегаючы себе артыкул сорок первы розделу четвертого, поведает, иж в таковой речы где бы за листом змышленным и на року утворонем право переведено было, тогды о злы перевод права чынити бы правне належало, до того теж што себе берет на помоч тот же артыкулъ, иж где бы шло о горло, тогды бы пану Губе прысегнути на неведомости року належало и затым яко на помоч бы они до присеги близшые быти мели, ино дей хотяж сторона моя до листу ничого не мовить и его змышленным не называет и овшем до того же ему досыт чынити готова ест знается, вед же иж в неведомости стороны моее пан Ганус з малжонкою своею право перевели, прото прыкладом артыкулу петдесят четвертого з розделу четвертого сторона моя до присеги близшая ест, бо дей пан Ганус з малжонкою своею за одну особу разумены быти мають, а не за две особе, так власне яко сторона моя, и пустили то обеде стороне на узнанье и в розсудокъ нашъ. А такъ мы врад в той справе пана Флерыяна Губы с паном Юремъ Ганусом и малжонкою его достаточне намовившыся, а бачечы то иж за позвы кгородскими тутошными Вилкомирскими од пна Губы по пна Юря Гануса и малжонку его о злы перевод права в презысканю заруки сто коп грошей в непоступленю въ имену Кроштенском делу ровного, на рочках теперешных стоечы обелве стороне в праве, а подавши артыкул сорок первы з розделу четвертого, яко пан Губа так и пан Ганус з мал-

жонкою своею до присеги бралися. Ино прысмотревшыся мы добре декрету своему на рочках октябровых въ году прошлом деветдесят пятом учыненому, иж пан Флерыян Губа о неучынене до- сыт листу запису его и декрету нашему первшому на рочках іюлевыхъ сказаному о непоступлене делу ровного в том звыш мененом имену Кроштенском од пана Юря Гануса и малжонки его ро- комъ статutowым, то ест в року прыш- лом тисеча пятсот деветдесят пятом, мца сентебра одинадцатого дня, через возного Андрея Мисеровского на рочки октябровые позван будучы, кгда рок од положеня тыхъ позвов за чотыри неде- ли, то ест мца Октебра девятого дня прыпаль, на он час он водле листу сво- его на враде земском сознанаго на року завитом не стал и никого од себе з мо- цю не послал и некоторое ведомости о себе не дал; зачым мы суд на он час заховуючысе водле права посполитого и артыкулов статutowых о роках зави- тых писаных и теж волле листу запису его, яко ровны дел в ымену Кроштен- ском так и заруки сто копъ грошей сказали есмо, а иж право посполитое артыкул сорок первы розделу четверто- го в таковых речах, хтобы на ком яким фортеlem або омылною якою справою заочне за нестанем стороны позванное право перевел, буд рок який не правди- вы змышлены утворывшы, албо за за- писами якими не правдивыми змымле- ными презыскъ одержал, такового о злы перевод права до того ж суду, у кото- рого права переведено позывати указуеть, а иж се то показало же пан Юри Ганус и малжонка его не за яким коротким роком, але на року статutowом и не за змышленным записом, але за за- писом пна Губиным правным и на враде сознанным правом перевели и сказ одер- жали и пан Губа вжо и по том декрете нашем, якосе то зъ сознания возного по- казало, дел въ имену Кроштенском по- ступиль и зачал, толко зъ стороны од-

ное заруки о злы перевод права пана Гануса и малжонку его прыпозвавши, не маючы по себе ниякого прыступу, до присеги брал се, а артыкул сорокъ первый з розделу четвертого толко в таковыхъ речах, где о горло шло, на не- ведомости позву и року прысегнути указует, с тых тогды значных прав- ныхъ и слушных причин, видечы быти пна Юря Гануса и малжонку его до присеги близших, прысегу им яко се сами взяли сказуем на том, яко они року фортельного змышленого на пна Флерыяна Губу не творыли и не фор- телне право переводили, также и на томъ, иж пан Флерыян Губа о тыхъ позвах и о року ведалъ, которой пры- сязе рок трети ден складаем, а кгда прысягнет, ино тот декрет наш на роч- кох Окътебровыхъ учыненный пры моцы заховуемъ, а от плаченя вины и седеня пна Флерыяна Губу волного чыним. По котором выroku нашем умоцованы пна Флерыяна Губы з стороны того, иж есмо пну Губе прысеги не узнали апе- левал до суду головного трыбунального, которое апеляции мы судъ ему допус- тили и обема сторонам ку розсправе перед судом головным на час в консты- туции трыбунальной описаный по ве- лице дни за две недели въ году нинеш- нем тисеча пятсот деветдесят шостомъ у Вилни становитисе назначыли там же до того часу и присегу одложили есмо. А умоцованы стороны позванное и по том декрете нашем о четвераку зару- ку в листе описаную волное мовене за- ховал. Которая ж тая справа судовая ест до книг кгородских Вилкомирских записана.

№ 8. Дѣло Станислава Криштофовича Пуртина съ Станиславомъ и Криштофомъ Стецкевичами.

Году од нароженя Сына Божего ти- сеча пятсот деветдесят шостого, мца февраля осмого дня.

На рочках кгородских сего мца февраля первого дня припалых и судовне в дворе грском Вилкомирском отправо-
ванных, перед нами врадниками кгород-
скими Вилкомирскими Малхером Кги-
нейтом подстаростами, Юремъ Кгедрой-
тем судею, а Андреем Крончою писаром,
будучыми од велможного пна его млсти
пна Мартина Кгедройтя старосты Вил-
комирского, державцы Обелского, кгда
се тая справа з реестру прыточыла, по-
становившысе очевисто земенин грский
повету Вилкомирского пан Станислав
Криштофович Пуртик злетил од себе в
той справе своей моц зуполную умоцо-
цованому приятелю своему пну Миколаю
Юревичу, которы, упросившы у нас воз-
ного, дал стороны позванное землян гдрь-
ских повету Вилкомирского пна Стани-
слава а пна Крыштофа Юревичов Стец-
кевича за позвы кгородскими Вилкомир-
скими до права волати, то пак за прыво-
ланемъ возного, постановившысе очевисто
ку праву пан Станислав Стецкевич, кгда
и от брата своего пна Криштофа моц
листовную показал, ино умоцованый сто-
роны жалобливое, доведшы позву и року
квитом и очевистым признанем возного
Станислава Здебского, жаловал с позву
кгородского тым способом, о том, штож
дей въ году недавно минулом тисеча
пятсот деветдевят пятом, мца ноебра де-
сятого дня, точыласе справа его Стани-
слава Пуртика перед судом земским
Вилкомирским на роках судовых зем-
ских Вилкомирских Михаловских в месте
грском Оникщенском отсужывавых, за
позвы земскими Вилкомирскими з вами,
пане Станиславе и пане Криштофе Стец-
ковичы о имене Шловянское Пуртиков-
ское, в повете Вилкомирском лежащее,
которое дей вам за презыск суммы пе-
незей на небожчику пну Каспору Кел-
пшу презысканое и од подсудка земского
Вилкомирского пна Александра Воловича
в держане в суме пнзей у трохсот сороку
и чотырох копах грошей и тридцати
осми грошах литовских и пенезях шести

врадовне подано было, ино дей врад
земский Вилкомирский за показанем од
тебе Станиславе Стецкевичу листу от-
правного пна подсудка Вилкомирского
и за домаганем се от тебе самага тое
сумы пнзей, в которой тебе од пана под-
судка тое имене Шловянское подано
было, сказал тому Станиславу Пуртику,
абы вамъ тую суму пенезей трыста со-
рок чотыри копы и грошей тридцат
осмъ пенезей шесть заплатил, а где бы
того в том имену Шловянском водлуг
листу увязного чого не доставало тебе
тых пенезей, в которых тое имене Шло-
вянское тебе подано было, тым же ша-
цунком с тое суммы вытручоно быти мело,
а иж дей онъ на тот час тое суммы
пнзей не мел, ино дей ты сам добро-
вольне на то там же зараз перед судом
земским очевисто позволил, абы он Ста-
нислав Пуртик тую суму пнзей звыш
помененую от даты в том декрете суду
земского Вилкомирского описаное за две
недели отдал, якож и врад земский Вил-
комирский за добровольным позволенемъ
твоим за две недели отдати в декрете
суду земского Вилкомирского описано
ест, тую суму пнзей тебе отдати вска-
зал, о чом шырей на том декрете суду
земского Вилкомирского описано и до-
ложено ест, то пак дей кгда тот рок
водлуг добровольного прынятия и позво-
ления твоего и водле декрету суду зем-
ского Вилкомирского од даваня вам тых
пнзей въ том же году деветдевят пятом,
мца ноебра двадцать четвертого дня
прыпал, ино дей он Станислав Пуртикъ,
заховуючысе в том водле декрету
суду земского Вилкомирского, ездил до
того двора Шловянского Пуртиковского,
в повете Вилкомирском лежащего, хоте-
чы вам тые пенези водлуг листу от-
правного и сказу суду земского Вил-
комирского отдати, нижли дей вы пано-
ве Стецковичове, на том року прыпалом,
то ест мца ноебра двадцат четвертого
дня, до того именя Шловянского ку
прынятию тых пнзей от него Станислава

Крыштофовича Пуртика, корыстечы в томъ имени Шловянскомъ, яко сами не прыбыли, такъ и никого з моцю зуполною на одбирание от него тое сумы пнзей не прыслали, за которым непрынятем вашим од него тых пенезей, видечы он собе для зубожения подданных и омешканя работы их, также в пустошеню од вас лесов и гаев до того имени належачых кривду и шкodu не малую, заховуючы собе у права належного з вами о тое спустошене лесов и зубожене подданных, также о бране с них незвыклых цыншов волное мовене, тепер толко о непрыняте пенезей и о неслужене и неробене подданных до того имени належачых з вами у суду кгородского Вилкомирского очевисто мовити хочеть. По прочытаню того позву тот же умоцованный стороны жалобливое пна Станислава Пуртика пан Миколай Юревич, выведчы то, иж суд земский Вилкомирский тое именичо Шловянское Пуртиковское, в которое ся панове Стецковичы шацунком статутowym водле поданя пна подсудка Вилкомирского увезали, ему пну Станиславу Пуртику прысудившы суму пнзей паном Стецковичом належачую отдати, а за то, чого бы водле листу отправчого пна подсудка Вилкомирского не доставало, с тое сумы вытрутити наказал, покладал перед нами декрет суду земского Вилкомирского учынены, въ Оникштах писаны, под датою году тисеча пятсот деведесят пятом, мца ноября десятого дня, в котором обо всем том шырей а достаточней ест описано и доложено. Пры том декрете покладал перед нами выпис с книгъ тутошных кгородских Вилкомирских, писанный под датою году прошлаго тисеча пятсот деведесят пятого, мца декабра первого дня, сознания возного повету Вилкомирского Валентына Грегоровича, пры квите уделаного, с которого се значыт, иж на року од декрету суду земского Вилкомирского у двух неделях, въ году прошлом деведесят

пятом мца ноября двадцат четвертого дня прыпалом, ездил пан Станислав Пуртик з ним возным и з стороною людьми добрыми до имени и двора Шловянского, в повете Вилкомирском лежакого, отдаючы пну Станиславу а пну Крыштофу Стецкевичом суму пнзей водлуг декрету суду земского Вилкомирского, нижли в томъ дворе Шловянском панов Стецковичов не знашли, одно озвалсе быти умоцованным ку отбиранию сумы пан Малхер Добужинский, который mocy на то не показал, але толко мембрам голы от одного пна Станислава Стецкевича на моц даны у себе быти менил и затым се проч розышли, яко о том шырей в том выписе кгородском на сознанию возного описано ест. По прочытаню того выпису тот же умоцованы пна Станислава Пуртика пан Миколай Юревич поведил, иж дей яко на року по декрете суду земского Вилкомирского въ Оникштах учыненом, у двух неделях прыпаломъ, водле добровольного поднятя пна Станислава Стецкевича готов был пан Станислав Пуртикъ за имене свое Шловянское суму пнзей, в которой се панове Стецкевичы увезали, им отдати, водлуг декрету суду земского Вилкомирского, вытручаючы зъ сумы за то, чого бы в том имени не доставало отдати, пилност з возным и з стороною чынил, так и тепер, маючы ясную науку и позволене в праве посполитом описаное, панов Стецкевичов тут до суду кгородского для того прыпозвалъ, абы за тое именье свое Шловянское суму пенезей паном Стецкевичом належачую отдалъ, а тое имене Шловянское зо всими належностями его яко властност свою одержал и до рук своих взял, якож дей тепер за раз тую суму отдати готов ест, толко дей то собе варуетъ, абы с тое сумы за то, чого в том имени не доставаетъ, так теж за неслужене людей и спустошене подданных и иных пожытков зараз вытручоно было. Кгдыж дей панове Стецкевичы, корысте-

чы в держаню того имени, а беручы на себе з него пожытки, сумы пизей от пна Пуртика прыняти, а того имени з держанья и посесыи своее пустити не хотели. Пан Станислав Стецкевич сам од себе и именем брата своего пна Криштофа за моцю его поведил: поневаж иж дей пан Станислав Пуртик, освобожачы имене Шловянское Пуртиковское небожчыку Каспору Келпшу за осмьсот коп. грошей литовских на вечность проданое, в которое ся я з братом своим за презыск свой у суду головного трибунального, на Келпшу одержаном, шацункомъ статutowым в певной суме пизей, в трох сот копах сороку и чотырох копахъ грошей тридцати и осми грошах литовских через пна подсудка Вилкомирского поступком правным увезал, тую суму пизей отдати хочеть, ино дей я водле сказу суду земского Вилкомирского тую суму пизей от него с таким докладом и варунком прыняти, а тое имене поступити готов естем и с тым се прыповедаю и протестую, иж водле декретов суду головного на том же имену Шловянском Пуртиковском за суму Келпшовую, на тое имене даную, которая еще заставаеть, отправки мети и на отправу за декретами и листы отправчыми суду головного трибунального до того имени, яко до маетности Келпшовое ехати хочу. Пры котором оповеданю своем и декрета суду головного трибунального в Менску и у Вилни учынены перед нами показавшы и волны поступок правный в той справе своей заховавшы, поступуючы далей, поведил: вижу, иж дей пан Станислав Пуртик натегаючы себе на помоч декрет суду земского Вилкомирского, котеры мне ни на которой заваде быти не может, домагает ся того, абы ему с тое сумы, которая мне належыть, за то, чого бы не доставало и за некое не служене вытручно было, ино дей того сторона жалобливая правомъ посполитым показати не может, абы тепер зараз што с

тое сумы пизей вытручно быти мело, бо што дей сторона ведати может, естли чого и яко много не достовати будет, албо не, але иж дей право посполитое артыкул деветнадцаты в розделе девятом яснее указуеть дедичу, вшодшы имени в держане заставника, о шкоды того имени, которые естли по заложеню позву учынил, до права на рок завитый прыпозвати, прото кгда дей мне вся сполна сума пизей отдана будет, а пан Пуртик тое имене, которое своим быти менил, в руках своих мети будет, на он час будет ли што до мене мети, нехай зо мною правом чынить. Мы суд в той справе достаточне намовившысе, а бачечы то з декрету суду земского Вилкомирского, иж суд земский Вилкомирский зь очевидного мовеня обоух сторон имене Шловянское Пуртиковское пану Станиславу Пуртику прысудившы, суму пеней паном Стецкевичом отдати сказал, которую суму пан Станислав Стецкевич, варуючы право свое, прыняти поднял се, с тых причин узнаваем, иж пан Станислав Пуртик всю тую сполна суму пизей, в которой ся панове Стецкевичы въ тое имене Шловянское Пуртиковское шацунком статutowым увезали, им отдати маеть, а панове Стецкевичы, прынявшы тепер зараз тую суму пизей, тое имене Шловянское пну Пуртику разом по прынятию сумы в держане поступити мають, а одержавшы пан Станислав Пуртик тое имене Шловянское в моц свою, на он час о то чого ему в том имену Шловянском доставати не будет, водле науки в розделе семом артыкуле деветнадцатом описаное правом в належном суде чынити маеть. Которая ж тая справа судовая ест до книг кгородских Вилкомирскихъ записана.

**№ 9. Дѣло Лаврына Станиславовича Улчиц-
ного съ Станиславомъ Яновичемъ.**

Году од нароженя сына Божего тисеча
пятсот деветдесят шостого, мца февраля
осмого дня.

На рочкохъ судовыхъ кгородскихъ сего
мца первшого дня прыпалыхъ и судовне
в дворе грскомъ Вилкомирскомъ отправо-
ванныхъ, перед нами вранниками кгород-
скими Вилкомирскими Малхеромъ Кги-
нейтомъ подстаростимъ, Юремъ Мартино-
вичомъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ
Крончою писаромъ, кгда се тая справа
з реестру приточыла, постановившысе
очевисто земенинъ грский повету Горо-
денского панъ Лаврынъ Станиславовичъ
Улчыцкий, злетилъ од себе в той справе
моцъ зуполную прыетелю своему земенину
грскому повету Вилкомирского пану
Каспору з Довмонта Сесицкому, который,
упросившы у насъ возного, далъ стороны
позванное возного повету Вилкомирского
Станислава Яновича за позвы кгород-
скими Вилкомирскими до права прыво-
лывати, то пакъ за прыволанемъ возного,
постановившысе очевисто позваны Станиславъ
Яновичъ возны, злетилъ од себе в
той справе моцъ яко до обмовы, такъ и
до права умоцованому прыетелю своему
земенину повету Браславскаго пану Мар-
тину Киютю, который, не вдаючи се в
право, передъ чытанемъ позву вси обороны
правныя вцале заховалъ. Затымъ прыетелъ
стороны жалобливое пна Улчыцкого панъ
Сесицкий, доведшы позву и року, покла-
далъ позовъ, в которомъ жалоба пна Ул-
чыцкого тымъ способомъ написана о томъ,
ижъ дейъ въ году теперъ идучомъ тисеча
пятсот деветдесятъ пятомъ, мца октября
девятого дня, бывшы дейъ ты, возны,
пры прыповеданю его пна Улчыцкого
пры нимъ передъ враномъ земскимъ Вилко-
мирскимъ, ижъ онъ пры тебе готовъ былъ до
прысеги вести пани Мартинову Комо-
ровскую пани Бияту Кмитянку, передъ
судомъ земскимъ Вилкомирскимъ по светомъ
Михале десятого дня, а водле календара

мца Октебра девятого дня, в року теперъ
минуломъ тисеча пятсот деветдесятъ пятомъ,
которую пани Коморовская водле декрету
трибунального выконати мела, а не вы-
конала, и прынявшы дейъ ты в томъ освет-
чене и давшы ему квитъ свой того сознаня
своего подъ печатю своею и подписью
руки своею и подъ печатми стороны
шляхты пры тебе бывшихъ, подъ датою у
Вилкомиру року тисеча пятсот девет-
десятъ пятого мца октября девятого дня,
кгволи дейъ стороне его противной, а ку
великой кривде и шкоде его, ховаючысе
ты того квиту своего ему сознати его
еси не хотелъ у двухъ неделяхъ, ажъ дейъ
созналъ еси у трохъ неделяхъ и то а ли жъ
за декретомъ суду земского Вилкомир-
ского будучы заказанъ передъ тотъ судъ
земски Вилкомирский; а взявшы дейъ онъ
панъ Лаврынъ Улчыцки первую ведомость
с книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ, ижъ ты,
будучы отъ стороны его противное, то
естъ од пани Мартиновое Коморовское
пани Бияты Кмитянки, снатъ перекуп-
левымъ, на змове ему квиту од тебе да-
ного прызнати не хотечы, пани Комо-
ровской квитъ други давшы, речы в нимъ
небывалые и змышленые фалшыве на-
писавшы, а то естъ меновите яко бы дейъ
онъ панъ Улчыцки передъ судомъ земскимъ
Вилкомирскимъ мелъ мовити, же только
готовъ былъ пани Коморовскую до прысеги
вести, а пры тебе якобы вжо не до-
мовялъ се абы прысегу выконала, другая,
якобы пры тебе передъ судомъ земскимъ
Вилкомирскимъ слуга пани Коморовское
Адамъ Мартиновичъ з нимъ паномъ Улчыц-
кимъ контровертовати мелъ, а не сынъ
пани Коморовское панъ Юрийъ Коморовски;
третья дейъ, якобы судъ земскій Вилко-
мирскій передъ тобою вознымъ, полудне
вжо минувшы, наказати и прызнати мелъ,
што дейъ николи того не было, о чомъ дейъ
шырей в сознаню твоимъ описано и доло-
жоно естъ и таковыхъ словъ тамъ дейъ у суду
земского Вилкомирского яко од него
пна Улчыцкого самого, такъ од слуги
пани Коморовское, и кгде жъ дейъ тотъ

слуга пни Коморовское Адам Мартинович ничего и жадного слова не мовил, а не ведаю дей если и был там, а поготовю дей од суду земского Вилкомирского жадного декрету и ниякого узнаня от них в жадной речы не было, бо дей и пани Коморовское самое там не было и ты дей ничего не слышавшы од него пна Улчыцкого, од слуги пни Коморовское такъ и од суду земского Вилкомирского, зле и не прстойне урадом своим возновским шафуючы, ку великой крывде и шкоде его пна Улчыцкого, фалшыве во всей той справе сознал и явны дей фалшь учынил еси, в чом он пан Улчыцки в таковым твоим фалшывым сознанию маючы великую крывду и не малую шкоду, о тое фалшывое тое сознание с тобою у суду очевисто мовити и на горло тебе поконати хочеть. По прочытаню того позву умоцованы стороны позванное Станислава Яновича возного пан Мартинъ Кнютъ повелил: не без прычины дей есми вси обороны мои правные перед чытанемъ позву вцале себе заховал, але для того, иж пан Лаврын Улчыцки, не будучы нигде оселым, ест слугою рукоданным его млсти княжати Кошырского, прото мимо право посполитое, яко артыкул сотны вторы в розделе четвертом учыт, в крывдах своих од кого колвекъ сталых не можетъ самъ именемъ своим позывати и тое волности правное заровно зъ шляхтою оселою ужывати право посполитое забороняет, о тож дей если не ест слугою княжати его млсти Кошырского, нехай се его пан его княже его милост Кошырское выречет, албо он сам нехай то признает, же пна не мает. Умоцованы прыетел пна Улчыцкого пан Каспер Сесицки повелил: иж дей тою не слушною причиною сторона позву зразити и з року зрыватисе не можетъ, абовем дей пан Улчыцки хотяж княжати его млсти Кошырскому служить, вед же оселым шляхтичом у великом князстве Литовском ест и справедливости себе дово-

дити можетъ, а к тому иж дей его милост княже Кошырское на пана Улчыцкого, яко на слугу своего право на имене Сувек влил, про то теж он яко актер тое справы, которому се в неслушном сознанию того позваного возного в справе на имене Сувекъ належающей крывда деетъ, водле науки в праве посполитомъ артыкуле осмьнадцатом в розделе четвертом описаное слушне позыскиваетъ и правом чынити и просил, абы ку далшому поступку правному прыпущон был. Мы суд в тых позвах обоих сторон достаточне намовившысе, а бачечы то, иж за влитемъ на пна Улчыцкого от его млсти княжати Кошырского права на имене Сувек, розумеючы себе быти пан Улчыцки в сознанию возного Станислава Яновича не якую крывду, его тут до права прыпозвал, с тых причинъ, заховуючысе в том мы водле артыкулу осмьнадцатого з розделу четвертого, а узнавшыто, иж ину Улчыцкому слушне яко укrywжонному з возным Станиславом Яновичом чынити належит, наказали есмо сторонам далей в право поступовати. Затим умоцованы стороны позванное Станислава Яновича возного пан Мартинъ Кнютъ чытал зъ цедулы тыми словы, иж дей тая справа суду кгородскому судити не належитъ, а то с тое причины фалшь, не слово, але самая реч учынку судови кгородскому судит належы, яко о том в розделе четвертом, артыкуле девятом на доконченю указуе в речах, што о горло идеть, мает его до суду кгородского позвать, а в мнейших речах до земства, а иж се то не може показать, абы тот Лаврын Улчыцкий за сознаниемъ моим, яко он менит, што мел утратить, або до шкоды прыйти, не розсправившысе зъ стороною вперед, абы што понеслъ шкодливого и свою вину, абы на мене человека невинного мел вкладать, ничего позыскивати не можетъ. Умоцованы прыетел пна Улчыцкого пан Каспер Сесицкий повелил тыми словы: што

дей умоцованый стороны позваное здираючысе од суду тутошнего поведаеть, яко бы тая справа суду кгородскому судити належати не мела, ино дей бачу, же сторона позваная жалобы стороны моее розумети не хочеть, ино дей ясне право посполитое артыкул девятый розделу четвертого учыть, иж за неправдивое сознание возны горлом каран быти маеть и в таковых речахъ, где о горло идетъ, яко шляхтича оселого до кгороду тот артыкул позывати указуетъ о тож, иж се дей фалшу тыкаеть и о горло возному за неправдивое сознание его идет, чого сторона моя слушне на него довести готова ест, прото теж не иному суду одно кгородскому, яко право учыть, тая справа судити належыть, а што дей сторона позваная поведаеть, иж шкоды в позве меновите не поменено, ино дей досыт значную кривду и шкоду пан Улчыцки от возного в том поносить, иж он не слушное и не правдивое сознание вделати важылсе, о тож абы дей ниякое загороды в дохоженю маетности собе належачое не мел, хочечы тое неправдивое сознание его правом сперти, о то з ним тепер правне чынить. Мы суд в той справе достачне намовившысе и з жалобы пна Лаврына Улчыцкого в позве описаное добре зрозумевшы, с которое бачечы то, иж пан Улчыцкий шкоды, яко бы много и на чом шкодовати мел, в позве меновите не доложилъ и не написал, прото водле артыкулу девятого з розделу четвертого той справе тут у суду кгородского форум слушное узнавшы, за недоложенем меновите шкоды на сесь час позваного Станислава Яновича возного от позву и року волного чынимъ. Которая ж тая справа судовая до книг кгородских Вилкомирских ест записана.

№ 10. Дѣло княжны Катерины Гедройтевой Садовской съ княземъ Станиславомъ Гедройтемъ.

Году од нарожения Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Марца первого дня.

На рочках кгородских марцовых в дворе грскомъ Вилкомирскомъ судовне отправованых перед нами владниками судовыми кгородскими Вилкомирскими будущыми од велможного пна его млсти пна Мартина княжати Кгедройтского на Виденишках, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, на справы судовые высажонными, Малхером Кгинеитом подстаростим, Юремъ Мартиновичем Кгедройтем судею, а Андреем Крончою писаромъ, постановившысе очевисто землянка грская повету Вилкомирского пани Яронимовая Садовская, кнежна Катерины Юражанка Кгедройтская, злетила од себе в той справе свой реч мовити умоцованому прыетелю своему пну Миколаю Шымковичу, которы именем пани Яронимовое Садовское, иж она на рочки теперешные на ден нынешны позвы кгородскими Вилкомирскими прыпозвала земенина грского повету Вилкомирского князя Станислава Павловича Балтазаровича Кгедройтя, водле листу добровольного запису его, о неучынене ему досыт, а упросившы у нас возного повету Вилкомирского Лаврына Григоревича, дал стороны позваное князя Станислава Павловича Кгедройтя з реестру до права волати, то пакъ за прыволяньем возного сторона позваная князь Станислав Павлович Кгедройт, иж ку праву яко сам не стал и никого з моцю од себе не послалъ, также некоторое ведомости нам суду и стороне жалобливой о себе не дал; ино умоцованый стороны жалобливое панее Яронимовое Садовское, доведшы позву и року написом и очевистым прызнанемъ возного повету Вилкомирского Войтеха Ойзренского, а подавшы артыкул сорок вторы и артыкул

тридцат четверты з розделу четвертого, просил, абы ку далшому доводу и поступьку прыпущон был, и покладал перед нами позов, в котором жалоба панее Яронимовое Садовское тыми словы написана о том, што ж дей ты въ году теперешнемъ тисеча пятсот деветдесят шостом, мца генвара шостого дня, позычыл и руками своими отличывшы, взял еси готовыхъ рукоданныхъ пнзей сто коп грошей литовских, в которой той суме пнзей заставил в моц, в держане поступил дей еси паней Садовской именичо свое Антостырнское, в повете Вилкомирскомъ лежащее, од того дня шостого генвара до трох годов, которую тую заставу мел и описал се дей еси ей паней Садовской листом своим особливимъ лист, с певными варуньками написанный, дат сознать на враде моим кгородским Вилкомирскимъ, у дворе грскомъ въ году теперешнем тисеча пятсот деветдесят шостом, мца февраля шостого дня на рочках февралевых, а где бы дей еси листу ей помененой паней Яронимовой Садовской не дал и тое заставы вышей помененое на тых рочках того дня вышей помененого не сознал, тогды, дей описалсе еси ей паней Садовской тую суму пнзей сто коп грошей литовских трояко совито заплатити, ку тому вси шкоды и наклады кром жадного доводу и телесное присеги ее, албо умоцованого ее, на голое слова речене заплатити описалсе еси; яко ж дей она на том помененомъ року перед судом пилность, ожыдаючи тебе, чынила, нижли дей ты на тот рок до Вилкомира не прыбыл, ани листу своего на тое именичо не дал и не созналъ, зачым дей еси во вси обовязки в листе твоим помененные попалъ, о што все, такъ о заруки и шкоды за нарушенемъ того листу доброволного опису твоего, далъ еси себе волность до которого колвек враду, права и суду, буд суду головного трыбунальского, земского, кгородского и в которое колвек воеводство и повет на рок короткий за-

витый не статutowый, а ты описал се дей еси тым листом доброволным своим записом, перед которы бы врад за тым листом доброволным описом своим прыпозвать, ничым не буречы року и позву и не мовечы до того листу доброволного опису твоего ничого, тые заруки в листе твоим описанные, шкоды, наклады на голое речене слова ее самое, албо умоцованого ее заплатити и за все до сыт учынити, о што все подостатку в листе записе твоємъ шырей описано и доложено ест, и, менуючы она пани Яронимовая Садовская пани Катерына Сарафиновна в том несознаню твоєм того листу заставного кривду и шкоду не малую водле листу доброволного опису твоего с тобою, положывшы его у суду на вряде, шырей а подостатку мовити очевисто хочеть. Прото прыказую тебе, княже Станиславе Кгедройтю, штобы еси за сим позвом моим кгородским Вилкомирским передо мною, а в небытности моей на тот час у Вилкомиру, ино перед судом моим кгородским Вилкомирским у Вилкомиру, на местцу звыклом, у дворъ грском Вилкомирскомъ, на рочки марцовые въ году теперешнем тисеча пятсот деветдесят шостом прыпадающими, стал и в том се паней Садовской за першым заволанемъ через возного, не ждучы години нешпорное, на первшом дню рочковъ яко на року завитом усправедливил. По вычитаню того позву умоцованы стороны жалобливое панее Яронимовое Садовское пан Миколай Шымкович покладал перед нами лист доброволны запис пна Станислава Павловича Кгедройтя, которы от слова до слова так се в себе маеть: Я Станислав Павлович Балтазаровича Кгедройт, земенин грский повету Вилкомирского, сознаваю тым моим листом доброволным записом, иж я взял и позычыл есми сто коп грошей литовских у землянки грской повету Вилкомирского у пани Катерыны Сарафиновны, кнежны Кгедройтской, Яронимовой Садовской, в которой той суме

пнзей застави и добровольне завел и подал есми до рукъ ее от року, мца и дня даты ниже в сем листе моим описаное дворец мой и з двема службами к нему належащими никому ничым непенный, лежащий в повете Вилкомирском, прозываемый Онтостырны, остальы по небожнику князю Миколаю Миколаевичу Юражычу Кгедройтю, на которую тую заставу маю повинен буду особливый лист свой, с певными варунками, водлугъ права справившы, паней Катарыне Садовской въ году теперешнем тисеча пятсот деветдесят шостом на рочках февралевыхъ мца февраля шостого дня на враде кгродском у дворе грском Вилкомирскомъ, буд пры бытности ее самое и умоцованого ее, албо теж в небытности ее самое и умоцованого ее на тот рок звыш речоны, ничым не похибляючы положыти и ствержаючы тую заставу мою устне и очевисто передым же врядом признат, скоро врад на суде засядет, не чекаючы нешпорной години, а где бым того року мца и дня звыш речоного похибил и листу на тую заставу вжо написаного на враде не положыл, и в небытности ее албо умоцованого ее на враде не оставил, тогды повинен буду тую сто коп грошей литовскихъ паней Садовской трояко совито заплатити и вси шкоды ее на голое слово речене, кромъ телесное прысеги ее албо умоцованого ее заплатити, о што все отступуючы и отступившы права и повету и суду належного позволяю, и волно будет паней Еронимовой Садовской под каждым и всяким часом мене, буд очевисто позвы подаючы, албо на которой кольвек маетности моей покладаючы, через возного хотя и без стороны прыпозвати до права и владу буд земского албо кгродского в которы кольвек повет и до всякого права вряду и суду, до которого и на який рокъ, час, день и годину она похочетъ, не смотречы науки в праве посполитом о позваню описаное; а я бу-

дучы о то позванъ, не вымовляючысе и не заслоняючысе некоторыми и наслушнейшими причынами правными въ статуте описаными, повинен буду перед каждым владом стат, особою своею стати, а не через умоцованого своего, и часу права ничее рады и помощи не зажываючы и умоцованого од себе не уставляючы и ничым року, позву и подания позву жадными причинами, бы и направнейшими, не буречы и ниякими справами выписами противными не щытечысе и не закладаючысе и не вымовляючысе и некоторого бы и наимнейшого слова против сему листу не мовечы, усправедливитисе и в отказе быти маю и повинен буду, а врад тот, до которого позван буду, скоро възгленувшы в сес лист мой запис, буд за станемъ моимъ албо и за нестанемъ моимъ, первшого дня за позвом прыпалого, не odkладаючы тое sprawy до другого и до третего дня ани до години нешпорное, то все водле того листу моего на мне сказати, не складаючы роков статutowых и не узычаючы часу на заплату пнзей, на всякой маетности моей лежащей и рухомой и на особе моей отправу вделати мает и моцон будетъ, а я тому некоторым способом и вымысли людскими противен быти, а яко сего листу моего так и всказу владоваго до некоторое вонтпливости прыводити не маю и не буду мочы, кгдаж я, отступившы всих оборонъ и заслон правных, под вси обовязски в сем листе моем описаные и под волю панее Садовское подлагаю и то все подле сего листу моего утерпети и платити повинен буду. И то сим листомъ моим визнаваю, иж ми се достал мембрам голый, не писанный, пна Яронима Садовского, ино иж ми пан Яроним Садовский малжонокъ ее ничого не винен, про то я тот мембрам такий, який ми се достал, на том же року звыш мененом на враде кгродском у дворе грскомъ Вилкомирскомъ положыти и паней Садовской вернути маю, а пе-

реводу на малжонку ее ни у которого права и суду николи чынити самъ через себе и ни через якуюжколку особу и трудности ему задавати не маю, але чого бых на пну Садовском позыскати за якими колвек листами хотел, тое сам заплатити зо всим и за якою колвекъ особы прыпозванемъ повинен буду, а за невернене на том року звыш речоном того мемраму у кожного права под вси обовязски и варунки в том листе моем описанные подлежаючи, то ест под чотыриста копъ грошей литовских и под заплаченем всех шкод и накладов, штобы малжонок пан Яроним Садовский за то шкодовал на голое слово речене, кром телесное прысеги заплатити винен буду. И на то дал есми пани Яронимовой Садовской сесь мой лист под моею властною печатью и с подписом властной руки моею, писмом полскимъ и под печатми людей зацных од мене устне и очевисто упрошоных земян грских повету Вилкомирского его млости князя Юря Мартиновича Кгедройтя, а пана Матеуша Довбора Мусницкого, которые их милость на прозбу мою то учынили, печати свои прытиснувши и руки свои подписати рачыли. Писан въ Онтостыр-нах, лета от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдевят пятого мца Октебра двадцатого дня. У того листу печатей прытисненых тры, а подпис рук суть тыми словы подписаны: Stanisław Pawłowicz Giedroyć ręką swą. Очевисто прошоны печатар я Юри Мартинович Кгедройт рукою своею подписалъ. Ustnie proszony pieczętarz Mateusz Dowbor Musnicki. По прочытаню того листу тот же умоцованый стороны жалобливое панее Яронимовое Садовское пан Миколай Шымкович, доведчы того, иж се паней Яронимовой Садовской од пна Станислава Павловича водле листу его досыт не стало, покладал перед нами выпис с книг справ кгородских тутошныхъ Вилкомирских, писаны под датою году теперешнего тисеча пятсот деветдевят шо-

стого, мца февраля шостого дня, с которого се то показало, иж пни Яронимовая Садовская, хоччы водле обовязку пна Станислава Павловича князя Кгедройтя лист запис правне справлений одержати, пилность того дня, яко на року прыпалом через малжонка своего чынила, нижли, иж он князь Станислав Павлович Кгедройть листу запису своему досыт не учынил, ино он именем малжонки своей, хоччы з ним князем Станиславомъ Кгедройтем водле запису его правом чынити, оповедане и пилность до книг кгородских тутошных записати далъ, яко шырей обо всем том в справах перед нами покладаных описано и доложено ест. По вычытаню того выпису тот же умоцованый стороны жалобливое панее Яронимовое Садовское поведил тыми словы: ест дей ясная наука в праве посполитом о том описаная, иж хто бы давши на себе лист доброволны запис свой, ему досыт в чом колвекъ не учынил, ино позволяет право посполытое кожного такового спротивного водлуг обовязков его листовных до всякого права и владу прыпозвать, о тож иж дей князь Станислав Павлович Кгедройт, давши на себе лист доброволный запис свой и обовязавшысе имъ, лист свой на заставу дворца своего, называемого Онтостырны, в повете Вилкомирском лежачого, з двема службами людей, написаный даны и на вряде положоны досыт тому запису своему не учынил, ино дей сторона моя не отступуючы ны в чом права посполитого и облыкгу собе даного, его князя Станислава Кгедройтя тепер тут водле позволения его листовного до облыкгу его прыпозвала, а яком дей вжо того довел, же позов ест на маестности его положон, а он протывечысе в том праву посполитому и запису своему, а не хоччы быты права послушон, иж ся тепер тут яко на року завитом ку праву не становить, а яко суду, так стороне ниякой ведомосты о себе не дает, про то дей

я беру себе на помоч артыкул сорок вторы з розделу четвертого, писаны о роках завитых и артыкул трычат четвертый с того ж розделу четвертого, писаны о позволеню за облыкгом бы и в неналежный суд, до того теж дей беру себе на помоч артикул семы з розделу сегого, писаны о добровольных облыкгах, а иж дей то есмы показал, же стороне моей от князя Станислава Павловича Кгедройтя водле запису его досыт не стало, ино дей я прошу, абы в мл. судъ лист запис паней Ярономовой Садовской даны, яко правны и слушны пры моцы заховавшы, яко самую истизну сто коп гршей литовских так же совитост троякую, а к тому за шкоды, наклады, которых я именем паней Ярономовой Садовской пятьдесят копъ грошей литовских, яко умоцованных ее меную, сказано было, а иж дзей у другом паракграфѣ в том же листе от князя Станислава Кгедройтя даном, стороны невернення на враде тутешным кгородском мемраму пна Яронома Садовского, яки у себе быты меныл, досыт не стало, ино дей о то сторона моя в прышлы час волное мовене себе захуветь, а тепер прошу, абы истызна самая с троякою совитостю и шкоды менованные сказано было.

Мы суд в той справе з собою достаточне намовывшысе, а бачечы то, иж пан Станислав Павлович Балтазаровича княз Кгедроит, давши на себе пней Ярономовой Садовской кнежне Катерыне Кгедройтской, листъ добровольный запис свой, досыт ему в том не учыныл, же листу запису свого, водле права справленого, на заставу дворца Онтостырны з двема службами людей, же всякими належностями его на враде не положыл и устным сознанием своим, яко се обовезал, перед нами судом кгородским Вилкомирским листу запису своего, который дати был повинен не ствердил, а за неучыненем тому досыт, будучы тут до суду кгородского на рокги теперешные, а меновые на ден нынешних прыпозван, иж

яко сам ку праву не стал и никого от себе з моцо не послал, ведомости которое намъ суду и стороне жалобливой о себе не дал, ино мы вряд заховуючы се в том водлук артыкулу сорок второго з розделу четвертого, писаного о роках завитых и артикулу трыцат четвертого с того ж розделу четвертого, так же иж водле артикулу трыцатого с того ж розделу четвертого, сторону позваную князя Станислава Павловича Кгедройтя, яко зверхности вряду его кр. мсти не послушного, на упад в самой речы здавши, лист запис его во всем прызуполной моцы заховуючы, самое истызны, за неучыненем досыт, сто коп грошей литовских, троякое совитости трыста коп гршей литовских, а за шкоды наклады словом реченя через умоцованого паны Ярономовой Садовской менованных петдесят копъ грш., а всего огулом суму на одно зловышы копъ чотырыста и пятьдесят копъ, на князю Станиславу Павловичу Кгедройтю сказуем и прысужываем, от которой сумы иж намъ пни Яронимовая Садовская пересуд намъ належачы заплатила, ино пры головной суме и пересуд нам заплачоны отправлен быти маеть, а заховуючысе в том водле науки в праве посполитом, артыкуле деветдесят тречюм, в розделе четвертом описаное, в нестаню стороны позваной на заплату тое сумы пizeй от нас сказаной и пересуду нам заплачонного, от поданя копии з листу нашего увязчого часу чотыры недели узычаем, на котором року где бы се стороне жалобливой заплате не стала, ино вся тая сума пizeй и пересуд порядком правным, шацунком статутowym через возного и сторону князя Станислава Кгедройтя вперед на имену Ужукровнейском, в повете Вилкомирском лежаком, съ которого он позван был, а потом на иишой маетности его так лежакой яко и рухомой, а в недостатку маетности и на самой особе, водле права уделана быти маеть, а иж бы сторона протыв-

ная в чыненю отпавы ни в чом протывны не была, закладаем на нее вину и заруку так великую, яко самая речъ осужоная выносыт. Которая справа судовая ест до кних кгородскихъ Вилкомирскихъ записана.

№ II Дѣло Станислава Адамовича Подлипскаго съ Адамомъ Миколаевичемъ о взысканіи долга.

Году от нароженя Сына Божего тысяча пятсот деветдесят чостого, мца марца пятого дня.

На рочкох кгородских сего мца Марца первого дня прыпалых и судовне в дворе грскомъ отпавованныхъ, перед нами врадниками кгородскими Вилкомирскими будущым от велможного пна его млети пна Мартина Княжати Кгедроитского на Виденишках, старости Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинеитомъ подстаростим, Юрем Кгедройтем судею, а Андреемъ Кгрончою писаром, постановившыся очевисто земени гдрски повету Виленского пан Станислав Адамович Подлипски оповедал, иж он на рочки теперешные, а меновите на ден нинешны прыпозвал перед суд тутошны кгородски позвы кгородскими Вилкомирскими земенина гдрского повету Виленского пна Адама Миколаевича хоружыча, водле листу добровольного запису его о не учыньене ему досыть, которы дей позволил и дал волност тым листом своим прыпозваты его позвы до того права, владу и суду и до того повету, до которого и на яки рок он пан Станислав Адамович похочеть, яко дей о том шырей в позвех и на листе его описано ест, и, упросившы у нас возного, дал стороны позванное пна Адама Миколаевича до права прыволати, за которым прыволаанем того возного, иж пан Адам Миколаевичъ, яко сам ку праву не стал и никого от себе

з моцю не послал, также никоторое ведомости нам суду и стороне жалобливой о себе не дал; ино пан Станислав Адамовичъ Подлипски, доведшы позваня и року написом и очевистым признанем возного повету Виленского Станислава Юревича Климовича положеня позвов на имено Антоколском, в повете Виленском лежакомъ, в году нинешным деветдесят состого и сего мца марца третьего дня, покладал позов, в котором жалоба пна Подлипского тымы словы, написана, о том, што ж дей ты естесему винен трыцат осмъ копъ грошей личбы литовской, на што дей дал ему на себе ему лист свой вызнаны, под шырокими обовязки водлуг права справлены, в котором листе шырей, меновите, подостатку коздая реч описана и доложона ест, про то, штобы есы ку тому своему вызнаному листу и добровольному опису свсему за сими позвы моими кгородскими Вилкомирскими на рочкохъ теперешных марцовых в року теперешнемъ тысяча пятсот деветдесят шостом судовном отправуючых, на ден пяты мца марца передо мною, а в небытности моей на тот час у Вилкомиру ино перед судом моим кгородским Вилкомирским, сам ку праву стат и тою суму пизей, совитости и к тому шкоды наклады всего сумою сто копъ грошей литовскихъ за разом у суду положыл и тому добровольному опису своему досыт вчыныл и в том ся ему, яко на року завитом усправедливил. По прочытаню того позву тот же пан Станислав Подлипски покладал перед нами лист добровольны запис пна Адама Миколаевича, которы слово от слова такъ се в себе маеть: „Я Адамъ Миколаевич, земенинъ гдрски земли и повету Виленского, чыню явно и визнаваю самъ на себе тымъ то моим листомъ и добровольнымъ описом, иж зосталь есмы винен земенину гдрскому земли Виленской пну Станиславу Адамовичу, дятку своему, певную суму пнезей то ест триднат осмъ копъ грошей личбы

литовской, што он дал, платечы за мене и за шкоды мои, которым учынил пну моему его млсти пну Яну Миколаевичу Бырету, служечы у него за прыказанемъ того пна дятка своего, и жем я, взявши перед себе злы умыслъ свой, а выдавши пна своего, з войны з земли неприятельское Московское утек, взявши пна своего коня шерстью сивого ябковитого, фарьбованого, почтового з седлом и готовых пнзей сем золотых, а два кони панские у господе у деревны зоставшы, для которого того утечєня моего, а шкод поделаня, прѣехавшы пан мой з войны до имения своего, прыпозвал был того пна Станислава Адамовича, яко прыказцу до суду земьского Виленского, а иж видечы невыняност его, не допускаючы их до права, через того жъ пна дятка своего переєднал есми пна своего тою жъ сумою трыдцатма и осми копами грошей литовских, которых я пнзей не маючы, ужыл есмы прозбами своими того пна дятка своего, стобы он тую суму пнзей пну моему заплатил, а я ему обещаю и тым листом своим описуюся всю сполна отдати и заплатити на час и рок певны, то ест на ден светого Балтромая свята рымского, в року теперешнем тисеча пятсот осмьдесят третем, мца августа двадцат четвертого дня на местцу певном у дому его властном Антоколскомъ, ничомъ того року и дня, не похибляючы; а гдебых на тот рок и ден вышей поменены тое сумы пнзей не заплатыл п сполна трыдцаты и осми копъ не отдал, тогды маю и повинен буду совито платити и вси шкоды маю и повинен буду совито платити и вси шкоды и наклады нагородыти и кром жадного доводу и прысеги, одно на голое речєне слова его самого або умоцованого его, але то все по висте року волно будет мене, яко виноватого своего позвати або заказати до которого колвек права и владу похочет и на таки час и рок коротки, водлуг воли и уподобаня, за которым прыпозванем або

заказанем маю се у того суду становити и на всякую жалобу его усправедливити, не вымовляючысе жадными прычынами правными и неправными, в статуте и в речесах соймовых описанными, так тежъ хоробою, войною, соймом ани иными жадными прыпалыми потребами и речы посполитое, ани ся закладаючыся волностями шляхетскими, не буречы позву ани року, не мовечы жадного слова ку листу и печатямъ, не выставляючы жадного умоцованого прокуратора ани прыятеля, одно толко того влад, до которого ся колвек тая справа прыточет, буд на тот час зуполны был, так за станем и не станем моим, скоро угленовшы у тот мой лист и доброволны опис тогож часу и на той же године маєт то все на мене всказати и оселосты моей на имену моим Антоколском або где колвек и ей милости буду и на всякое маєтности и добрах, а в недостатку маєтности ино на особе моей моцно отправу вделати, а где бых у права стал . . . колвек ку нему мовил, тогды маю и повинен буду на тот влад, до которого ся тая справа прыточы, вынны заплатити двадцат копъ грошей литовских, так тежъ и тую суму пнзей совитостю и вси шкоды и наклады з местца и з уладу уиститися маю и повинен буду; а где бых упором платити не хотел, тогды волно мене будет и до якого колвек везєня осадити и до того часу у везєню держати, ажъ я за все досыт учыню, и вышодшы з везєня ни маю ани мочы буду некоторым колвек способом жадное речы на том пну Станиславе Адамовичу вечными часы доходити ани поискивати. А для лепшого тверьдости и сведомя дал есми тому пну Станиславу Адамовичу тот мой вызнаны лист и доброволны опис, под его властно печатю и с подписом руки моей. А при том были и того добре сведомы люди зацные, зємяне гдрьски повету Вилкомирского, пан Флериан Болтромеевич, пан Юры Богданович, пан

Шымон Миколаевич Торашовски, которые чого будучы сведоми, пры чом бывшы за устною а очевистою прозбою моею печати свои прыложити и прытиснути рачыли до того моего визнаного листу. Писан у Вилкомиру, году от нарожения Сына Божего тисеча пятсот осмидесят третего, мца мая двадцат третого дня. У того листу печати прытисненых чотыры, а подпис руки писмомъ полскимъ тыми словы: Adam Mikalaewicz własną ręką podpisał. По прочтанию того листу пан Станислав Подлипски поведил тыми словы: иж дей пан Адам Миколаевич давши на тебе лист добровольны запис свой досыт ему неучыныл, а будучы волен того листу запису своего о неучынене ему досыть водле позволения его листовного тут до суду кгородского на ден нинешны, на рокъ завиты прыпозвал, иж дей яко сам ку праву не стал и никого от себе з моцю не послал, так тежъ некоторей ведомости нам суду и етороне жалобъливой о себе не дал, про то дей прошу, абы ваша млети суд, заховавшы водле артыкулу сорок четвертого з розделу четвертого, писаного о волности за обликгом вызвати с повету и суду належного въ инъшы неналежны суд и повет, и теж водле артыкулу сегого з розделу сегого, писаного о добровольных записех, тот лист запис пна Адама Миколаевича, яко правны и слусны пры моцы заховавшы, истизны трыцать и осмъ копъ гршей, совитосты другую трыдцать и осмъ копъ, а за шкоды наклады на речыне слова осмъ копъ грошей сказали. Мы суд въ той справе достаточне намовывшыся, а бачечы то, иж пан Адам Миколаевич, давши на себе пну Станиславу Адамовичу Подлипскому лист добровольны запис свой на певны долгъ трыдцати и осмъ копъ гршей литовскиъ досыт тому листу своему не учыныл, иж на року в том листе описаномъ тых пнезей не заплатил, которым листом своимъ, иж пан Адам Миколаевич под

кожды и всяки суд и которого кольвекъ повету подал, а будучы до листу запису своего тут до суду на ден нинешни прыпозвал, ку праву сам не стал и никого от себе з моцю не послал и никого ведомости о себе не дал, с тых прычин, заховуючыся мы в том водле артикулу сорок четвертого, сорок второго и водле артикулу сегого з розделу сегого, писаного о добровольных записех, тот лист пна Адама Миколаевича пну Станиславу Адамович даны, яко правны и слусны пры моцы заховавшы, сказуемъ и прысужываемъ ему пну Станиславу Адамовичу Подлипському на пану Адаме Миколаевичу за нестанемъ его, яко зверхности враду его кр. мл. непослушномъ, истизны трыдцать осмъ копъ, совитости дрыдцать пят копъ гршей, а за шкоды, наклады на речене слова, чотыры копы гршей, того всего сумою истизны з совитостью и за шкоды наклады осмъдесят копъ гршей прысудили есмо, от которое сумы, иж пан Станислав Адамович пересуд намъ враду две копе и сорокъ гршей литовских заплатыл, ино пры головной суме и пересуд отправленъ бити маеть и на отправу тое сумы пнезей от нас сказаное и пересуду нам заплаченого на маетности пна Адама Миколаевича в повете Виленском лежащей до суду кгородского Виленского, которому отправу чынити належати отсылаемъ, которая сума в нестаню позваного, зъ узиченем часу чотырох недел, порядком правным зъ заложением зарукъ отправлена быть маеть, ктороеж тая справа ест до книг кгородских Вилкомирских записана.

№ 12 Дѣло Яна Станиславовича Голубицкаго съ княземъ Иваномъ Лукомскимъ.

Году от нарожения Сына Божого тисеча пятсот деветдевят 5 (6), мца марца пятого дня.

На рочках судовых кгородских сего мца марца первшого дня прыпалих и судовне в дворе грском Вилкомирском отпраованных, перед нами врадниками кгородскими Вилкомирскими будущими од велможного пна его млсти пна Мартина княжати Кгедроитского на Виденишках, штарости Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинейтом подстаростым, Юремъ Кгедроитем судею а Андреем Кгрончою писаром, постановившыся очевисто умоцованы земенина грского повету Оршанского его млсти пна Яна Станиславовича Голубицкого земенин грски повету Вилкомирского пна Юры Миколаевич Ворошило, показавшы моц листовною зуполную ему от пна Яна Голубицкого на зыскъ и страту даную, оповедал, иж на роцски теперешные перед суд тутошны кгородски Вилкомирски, позвы кгородскими Вилкомирскими, пна Ян Голубицки прыпозвал земенина гдрского повету Оршанского его млсти князя Ивана Лукомского з реестру до права волати, то пак за приволацем возного позваны его млсти княз Иван Борысович Лукомски, яко сам ку праву не стал, так и никого от себе з моцю не послал, ведомости некоторое нам суду и стороне жалобливой пну Яну Голубицкого о себе не дал, ино умоцованы пна Яна Голубицкого поведил: ясная дей наука в праве посполитом, артикуле тридцат четвертом, в разделе четвертомъ описана, иж за обликгом хто бы се под то сам добровольне поддал, вольно ест с повету и суду належного виншы повет позвати, о тож, иж дей его млсти княз Иван Борысович Лукомски, позычывшы у пна Яна Голубицкого суммы пизей и обвезавшысе ее на певны рок ему отдати, досыт тому не учынил, а будущим до суду кгородского Вилкомирского за позволенем и варунку его листовны прыпозвал, яко первшого, другого и третего дня рочков теперешных не становился так и тепер вжо на четвертом дню не

становится, прото дей прошу, абых был захован водле артикулу сорокъ второго и шеснадцатого з розделу четвертого, писаных о роках завитых. Мы суд, хочечы ведати речъ о што идет, велели есмо тому умоцованому пна Яна Голубицкого далей в справе поступовать. Затым тот же умоцованный пна Голубицкого, доведечи позву и року, покладавал выпис с книг кгородских замку Оршанского, писанный под датою году тисеча пятсот деветдесят шостого, мца февраля шеснадцатого дня, сознания возного повету Оршаньского Валентына Садковского, с которого выпису сознания возного то се показало, иж он тые позвы в сем же году тисеча пятсот деветдесят шостом, мца Февраля одиннадцатого дня, в ыменью его млсти князя Лукомского в Лукомлю, в повете оршанском лежаком положывшы, рокъ ку праву перед судом тутошним кгородским Вилкомирскимъ на рочках теперешных стати ознакомиль; до того тот же умоцованы пна Яна Голубицкого, показавшы пилност свою по вси тры дни аж до дня нынешнего, почавшы от першого дня рочков теперешних чыненую, покладалъ позов кгородский Вилкомирский з написомъ возного звышъ мененого Садковского, в котором позве жалоба пна Яна Голубицкого на князя Лукомского тымы словы написана: о том, штож дей ты певного часу, водлуг запису своего добровольного, ему водле права даного, ку великой а пилной потребе своей позычил и отличившы до рукъ своих взял дей еси готовую рукоданную суму пизей пятдесят шесть копъ грошей литовских, личечи в кождый грошъ по десети пизей белых, а в копу по шестидесят грошей литовскихъ, которую тую суму пизей копъ пятдесят шест должную, гдебыс на року в листе твоём описанный в року прошлом тисеча пятсот деветдесят пятomъ, в ден свята светого Мартина свята римского, ему не отдалъ и не заплатил, якож дей водлугъ листу и обовяз-

ков в нем описанных досит не учинилъ и сумы пизей винное не отдалъ, затым в совитости, в шкоды, наклады, на слово речене его самого або умоцованого его кром телесной присеги, попал еси и платити повинен будеш, яко о том всем шырей по достатку в листе твоём ест описано и доложено; а иж дей о то все задосит неучиненемъ твоим позволилсе себе до всякого вряду и суду буд кгородского, земского, трыбунальскаго с повету в ыншы повет позвы позвати на такой рокъ, на який воля и уподобанье будетъ, а ты сам а не через умоцованого своего, кром вьсяких оборонъ правных усправедливитсе обовезал, а такъ он, менечи быт от тебе за досит неучиненем з немалою шкодою своею, о том всем передомною у права очевисто мовити хочеть. По прочитаню того позву тот же умоцованы пна Голубицкого покладал перед нами лист запис его млсти князя Ивана Борисовича Лукомского, писмом руским, тыми словы писаный: Я Иван Борисович Лукомский, земенин гдрьский повету оршанского, чиню явно и визнаваю самъ на себе сим моим признаным добровольным листом, подлежаючи под вси обовязки в том листе ниже описанные, иж я, потребуячи пилно на потребы свои сумы пизей, ужывшы в том прозбами моими зацне урожоного его млсти пана Яна Голубицкого, земенина гдрского повету Оршанского, позычил ом и взяломъ сполна отличившы до рукъ своих готовых рукоданъных суму пизей пятьдесят шест копъ грошей личбы и монеты литовское, личечи в каждый грошъ по десети пизей белых, а в копу по шестидесят грошей литовских, которую суму пизей винную пятьдесят шест копъ грошей тымъ листом моим описуюсе, обовезую его млсти пну Яну Голубицкому и тому, у кого бы сес лист мой былъ, на рокъ и ден певный, то ест в року теперешним тисеча пятсотъ девятдесят пятм в день светого Мартина свята римского, на местцу певном в

ыменью его млости в дворе Перешычах, в повете оршанском лежачом, его млости отдати и спольне готовою сумою пизей, а не жадными.... одно монетою доброю таковою, якая на он час ити, а его млост потребовать будетъ, заплатити, а естли бым на тот рокъ и ден помененый тое сумы пизей звышъ описаной пятьдесят шест копъ грошей не отдал, а тот рокъ за убеспеченьем заплаты в незыщеню моем омешкал и не заплатилъ, тогда вжо по ономъ року всякого часу, которого его млости похочеть, кром всякого затрудненья, не вымовляючи се некоторыми причинами, маю и повинен буду тую суму пизей пятьдесят шест копъ грошей з чворакою совитостю отдати и вси шкоды, наклады на голое слово реченье, кром телесное присеги, его млости або умоцованого его заплатити и нагородити повинен буду, а где бым и по року, яко истизны з чворакою совитостю, так и шкод накладов на слово речене платити его млсти и тому описови своему досить учинити не хотель, тогда тым листом моим его млости позволяю и даю волност такъ его млсти пну Яну Голубицкому самому, яко и тому, у кого бы сес лист мой был, о невыполненье и досить неучинене сего запису моего под вшеляким часом, кгда одно его мл. там сам похочеть, мене перед судъ трыбунальский, або земский кгородски, в который кольвекъ повет, буд в часе суженья судов головных трыбунальских, роков земских и рочков кгородских, буд з оселости моей имения моего Лукомского, або очевисто на рокъ короткий не статутый, на який сам его млост похочеть, позвы позвати, а я Иван Борисович Лукомский такъ за очевистым яко за очным припозванемъ мене до всякого суду, до которого одно припозван буду о не выполненье сего добровольного опису моего, не закладаючисе обложною хоробою, сам особою своею, а не через умоцованого приятеля маю, становитсе, яко на року завитом, и, ставшы, року

и позву не буречи и до сего листу моего ничего не мовечи, его милости самому або умоцованому его милости усправедливитисе маю и повинен буду и тую суму звышъ менованную пятьдесят шесть копъ грошей з чворакою совитостю, не сходечи от суду и вряду, такъ же шкоды и наклады на слово речене его милости самого, або умоцованого его милости повиненъ буду заплатити; а естли бы м пропомневши сего моего добровольного опису, сам особою своею не сталъ, такъ за очевистым припозванем, яко заочным положеньем, позву по мене на именью и на маетности моей, тогда суд и вряд вшелякий, перед который бых одно позван был, яко за станем, такъ и не станемъ моим, не приймаючи от мене никого с приятелей и умоцованных моих и теж не даючи никому ни за которым правом позов зносити з маетности тое, на которой будетъ позов положонъ, хотя бы хто якие листы албо право на тую маетност мою показал и от мене одержал, с першою и последнею датою и не приймаючи некоторых оборон правных, а поготовю не правных, отложывшы все правные артыкулы, в статуте и в рецесах уфал соймовых описанные, хотя бы которые мне ку помочи быти могли, одно вгленувшы в сес мой добровольный лист и давшы его перед собою прочитат, тую суму пнзей от мене руками моими у его млсти взятую, мает и моцон будетъ изстизну с чъворакою совитостю, до того вси шкоды и наклады, кром всякого доводу и присеги телесное, одно на голое слово реченье его милости самого албо умоцованого его милости, всказати присудить и без складаня роков и ужыченъя часу на заплату сумы присужоное моцную отправу на маетности именья моего Лукомского, в повете Оршанском лежакого, и на людех и кгрунтех прикупных до того именья прыналежаких и на иной вшелякой маетности моей лежакой и рухомой, гдебы се кольвекъ показати и

знатьти могло у великом князьстве литовскомъ, а в недостатку маетности, будтеж на особе моей, отправу моцную уделати маеть; а я вжо по декрете судовом о то его милости некоторым способом, ни до которого суду и вряду о злый перевод права позывати и ниякое трудности задавати не маю и не буду, под заплаченем зарукъ на его милости пана Яна Голубицкого другою чворакою совитостю сумы вышей менованое. То теж сим листом моим добровольным записом варую, некоторою квитицею листовною ани врядовою, не освободившы от его милости сего моего листу, противъ сему листу моему щытитисе, ани бронити не маю, а хотя бых се щытилъ квитицею якою на тую суму вышей менованую, тогда таковая квитицея некоторое моцы мети и в жадного суду и вряду приимована быти не маеть. И на том я Иван Борысовичъ Лукомский дал сес мой лист добровольный запис его милости пну Яну Голубицкому, под печатью моею и с подписом властное руки моее. А на утверженье сего листу моего добровольного опису о приложенье печатей людей зацных просил есмй их милости князя Романа Ивановича Лукомского, а пана Ерого Авдреевича Длуского, которые их милост, за устною а очевистою прозбою моею, до сего моего листу печати приложыти и руки свое подписати рачили. Писан у Перемычах, лета от нароженья сына Божего тисеча пятьсот девьдесят пятого, мца генвара двадцатого дня. У того листу печатей тры, а подпис рукъ писомомъ польским и руским тыми словы: Иван Борысовичъ Лукомский властною рукою. *Pieczętarz ustnie proszony przy pieczęci swej rękę podpisał Roman Iwanowicz Łukomski ręką swą własną. Pieczętarz ustnie proszony przy pieczęci swej rękę podpisał Ierzy Dłuski ręką własną.* По прочытаню того листу тот же умоцованный стороны жалобливое пана Яна Голубицкого Юрий Ворошило,

подавши з розделу чотвертого артыкул сорокъ второй, сорокъ чотвертый, тридцатый и шестнадцатый з розделу сегого, артыкул сему писанный о добровольных записях, просилъ, абы есмо тот лист запис его милости князя Ивана Борисовича Лукомского при моцы заховавшы, изстизну с четвероюкою совитостю, а за шкоды, наклады на реченье слова его, яко умоцованого пана Голубицкого двадцать копъ грошей, то ест всего сумоу трыста копъ грошей литовскихъ на его милости князю Ивану Борисовичу Лукомском, водле запису его, пну Яну Голубицкому сказали, а на отправу тое сумы на имену его Лукомском и на всяких добрах его до суду належного кгородского Оршанского отослали. Мы суд в той справе достаточне намовившысе, а присмотревшысе добре листу запису его млсти князя Ивана Борисовича Лукомского пну Яну Голубицкому, на суму пнзей позычоную пятдесят копъ и шест копъ грошей литовских даному, который тымъ листом своим его млсть князь Иван Борисович Лукомский описалсе суму пнзей позычоную пну Яну Голубицкому на рок и час певные отдати и заплатити, а за неотданье тое сумы пнзей на року в листе описаном обовезалсе тую суму пнзей, з чотверакою совитостю, а к тому шкоды, наклады на голое слово речене пана Яна Голубицкого албо умоцованого его заплатити, о што все позволил себе позвати до того права, вряду и суду, до которого и в который кольвекъ повет и на який рокъ пан Ян Голубицкий похочет, а он, не заховуючи себе ку помочи некоторых оборон правных, ку праву перед тым судом, до которого бы позван был, самъ особою своею стати и усправедливитисе и все платити обовезался, а вряду тому, до которого бы позван был, так за станемъ яко и не станьемъ своимъ, то все водлуг листу своего он князь Иван Лукомский на себе сказати позволил; водле которого того листу своего

о неучинене ему досыть, будучы его милост князь Иван Борисовичъ Лукомский от пана Яна Голубицкого тут до суду кгородского Вилькомирского на рочки теперешние з именья его Лукомского, в повете Оршанскомъ лежачого, через возного повету Оршанского Валентина Садковского припозван, водле варунку своего листовного яко се ку праву не стал, такъ и никого от себе з моцью не послал и некоторое ведомости нам суду и стороне жалобливой о себе не дал, а умоцованый стороны жалобливое позваня и року слушне выписом с книг кгородских Оршанских сознаньем возного довелъ; с тых причин, заховуючисе мы водле артыкулу сорокъ чотвертого з розделу чотвертого, писаного о волности за обликгомъ вызванья с повету и суду належного в ыншый неналежный судъ и поветъ и теж водле артыкулу сорокъ второго и шеснадцатого с того ж розделу чотвертого, писаных о роках завитых, лист запис его млсти князя Ивана Борисовича Лукомского, яко правный и слушный, водле артыкулу сегого з розделу сегого, во всем при зуполной моцы заховавшы, за нестаньем его милости князя Ивана Борисовича Лукомского и некоторое ведомости нам суду и стороне не данемъ, яко на року завитом сказали и присудили есмо на нем, яко зверхности вряду его королевское милости не послушном, водлуг листу запису его пну Яну Голубицкому изстизны пятдесят копъ и шест копъ грошей литовских, чотверакое совитости двесте копъ двадцат копъ и чотыри копы грошей, а за шкоды, наклады на реченье слова умоцованого пана Яна Голубицкого двадцать копъ грошей, того всего сумоу з одного зложывшы трыста копъ грошей личьбы литовское, от которое сумы пан Ян Голубицкий, пересуд нам вряду належачый, десет коп грошей литовских заплатил и на отправу тое сумы пнзей и пересуду нам заплаченого на имену князя Ивана

Борысовича Лукомьского, называемомъ Лукомьском, в повете Оршанском лежа-
чом и на иных добрах его, заховуючысе
в том водлуг науки статutowое, до на-
лежного суду кгородского повету Оршань-
ского отсылаемъ, через который то суд
кгородский Оршаньский тая вся сума
пизей порядком правным шацуньком
статutowым, зъ узыченемъ водлугъ арты-
кулу деветдесят третего з розделу чо-
твертого, в нестанью позваного чсу чо-
тырох недель пну Яну Голубицкому на
добрах князя Лукомского отправлена, а
иж бы учыненю отпавы князь Луком-
ский противен не был, зарук и заклад
такъ великий, яко речъ осужоная вы-
носить, заложона быти маеть. Ко-
торая ж тая справа про память есть до
книг кгородских Вилкомирских записана.

**№ 18. Дѣло Якуба Миколаевича Курклинского
съ Юріемъ Григорьевичемъ Гринкевичемъ
Медвойшемъ.**

Году от нароженья Сына Божего ти-
сеча пятсот деветдесят шостого, мца
марца одиннадцатого дня.

На рочках судовых кгородских сего
мца первого дня припалых и судовне в
дворе гсдрьском Вилькомирскомъ отпра-
вованных, перед нами врядниками судо-
выми кгородскими Вилкомирскими Малхе-
ром Кгинейтом подстаростимъ, Юремъ
Кгедройтемъ судьею, а Андреем Кгрон-
чою писаром, будучими от велможного
пана его милости князя Мартина Кгед-
ройтя старосты Вилькомирского, держав-
цы Обельского, кгда се тая справа з
реестру прыточыла, постановившысе оче-
висто земенин гсдрьский повету Виль-
комирского пан Якуб Миколаевич Кур-
клинский, оповедал, иж он на рочки те-
перешние перед суд тутешний припоз-
вал земенина гсдрьского повету Ковен-
ского пана Юрѣя Григоревича Гринке-

вича Медвойша, водле листу добровол-
ного запису его о не отданье суммы по-
зычоное десети копъ прошей литовских
на року в листе описаном, для чого дей
он пан Юрѣй Медвойшъ в совитости, в
заруки, в шкоды наклады, на речене слова
платити и во вси обовязки в листе своем
описанные попал, за которыми дей позвы
рокъ ку праву перед судом тутешним
ему пну Юрю Медвойшу становитисе
прыпал был дня осмого сего мца марца
на рочках теперешних, то пакъ дей пан
Юрѣй Медвойшъ, ставшы очевисто, а не
вступуючы зо мною в право, под тою ж
моцю до дня нынешнего на угоду взял,
которое угоды иж дей пан Юрѣй Мед-
войшъ, зачавшы угоду, скончити ее не
хотел, ино дей я з ним водле зачатого
права своего правом чынити хочу; и,
показавшы отложенье тое sprawy и взате
через пана Юрѣя Медвойша на угоду,
под тою ж моцю до дня нынешнего на-
писом руки мене Андрея Крончы писара
злетил от себе пан Якуб Курклинский
ку попираню того права моц зупольную
на зыскъ и страту умоцованому при-
ятелю своему пну Яну Попинику, ко-
торый, упросившы у нас возного, дал
стороны позваное пана Юрѣя Медвойша
до права волати, то пакъ за приволаньем
возного, постановившысе очевисто пан
Юрѣй Григоревичъ Медвойшъ злетилъ
от себе в той справе моц зупольную
на зыскъ и страту умоцованому при-
ятелю своему пну Миколаю Юрѣевичу
Войткевича. За тым умоцованый стороны
жалобливое пан Ян Попиникъ, доведшы
позву и року написом на позвех и оче-
вистым признанем енарала возного по-
вету Вилкомирского Петра Станиславо-
вича Послевича, с которого се показало,
иж он тые позвы в году нынешним де-
ветьдесят шостом, мца марѣца чотвертого
дня очевисто в руки пну Юрю Медвойшу
в ыменью его Войкговском подал и по-
казавшы пильность стороны своее, по-
кладал позов, в котором жалоба пна
Якуба Курклинского на пана Юрѣя Мед-

войша тыми словы написана; о том, иж чу, року, мца и дня в листе твоём описаного, взял и позычилъ дей ты у него певную суму пизей меновите в листе твоём описаную и описалсе дей еси тым же листомъ своимъ тую суму отдати и заплатити на рокъ ден и час певны, в листе твоём меновите описаны, обовезуючисе ничим его не похибити, а кгда бы еси на тот рокъ день и час в листе твоём описаны тых пизей не отдал, тогда по оном року обовезалсе еси изстигну з чотверакою совитостю и шкоды наклады на голое реченье слова его самого або умоцованого его заплатити, о што все за неуищеньем твоим, отступившы ты повету и суду своего належного, позволил еси себе позвати до того права вряду и суду, до которого и в который поветъ и на який рокъ ден час и годину он сам похочеть, а вряду тому, до которого бы еси позванъ был, позволил еси и дал моцъ себе на первом дню за позвы припаломъ, яко на року завитом сказанье вчинити и отправу мощную вделати, яко о том шырей в том листе твоём описано ест, которому то листу своему иж еси ты досыть не учинилъ и на вси обовязки въ листе твоём описаным попалъ, ино, менечи пан Якубъ Курклинский в том себе кривду и шкоду не малую, о том е тобою водле листу твоего у суду кгородского Вилькомирского за тыми позвы мовити и шкоды при совитости меновати хочет, про то приказую тебе, штобы еси за сими позвы на рочках кгородских теперешнихъ въ году нынешним тисеча пятсотъ девятьдесят шостомъ, мца марца перьвого дня припалых и судовне отправуючых на тот день, который тебе через возного ознаймень будетъ, перед судом моимъ кгородским Вилькомирским, яко на року завитомъ до листу опису своего сталъ и в том се ему водле листу своего усправедливилъ. По прочтанию того позву умоцованый стороны позванное пана Юря Медвойша панъ

Миколай Юрьевичъ поведилъ: припозвал дей тут до суду кгородского на рочки теперешние панъ Якубъ Курклинский пана Юря Медвойша до листу запису его, а меновите не написалъ и не доложилъ о якъ великую суму позываетъ и нет ведома дей на што сторона моя, не ведаючи речи в позве описаное, справоватисе маеть, бо дей ясная наука в праве посполитомъ описана ест, иж сторона жалобливая мает жалобу свою на позов отповедати мает. Умоцованый стороны жалобливое пана Якуба Курклинского панъ Ян Попиникъ поведил тыми словы: иж дей тые обмовы и обороны стороны позванное ничего вспомочы не могут, бо дей давши вольность пну Якубу Курклинскому пан Юрей Медвойшъ о неучиненье досить листу запису его припозвати себе до права и вряду того, до которого и в который поветъ и на який кольвекъ рокъ похочеть, варовал то листом своим и обовезалсе, не буречы ничимъ позву и року и не уставляючи от себе умоцованого, самъ особою своею в отказе быти и усправедливитисе; о тож, иж дей до листу запису своего панъ Юрій Медвойшъ тепер тут естъ припозван, про то теж водле листу запису своего, в котором все по достатку описано ест усправедливитисе повинен; и покладал перед нами лист записана Юря Медвойша, который от слова до слова такъ се в себе маеть: Я Юрей Григоревичъ Гринкевича Медвойшъ, земени гедрьский повету Ковенского, сознаваю сам на себе симъ моим вызванным листом добровольным записом, што ж ку пилной а великой потребе своей позычил и руками моими отличившы взял есми готовых рукоданных пизей десеть копъ грошей литовских, личечи в каждый грошъ по десети пизей белых, а в копу по шестидесят грошей литовских, у земенина гедрьского повету Вилкомирского пана Якуба Миколаевича Курклинского, которые тые пизи доброю монетою литовскою, тоестъ все потройными

литовскими маю повинен буду пну Якубу Курклинскому самому, албо тому, у кого бы се сес мой лист показал, отдати и вси сполна заплатити, а сесь лист мой освободити и одыскати на рокъ и час певный в неделю месопустную въ сем году тисеча пятсотъ деведесят пятом, мца Генвара двадцат девятого дня, на местцу певном в ыменью Ёидиском в повете Вилькомирском лежаком, ничим того року, местца и дня отданю тымъ пнзями назначеного не похибляючы и причинъ некоторых ку зволоце того року не вынайдуычы. Пакли бых я про-помневшы сего листу добровольного запису своего тых пнзей позычоных пну Якубу Курклинскому, албо тому, у кого сес лист мой будетъ не отдал и не заплатил, и сего листу своего не освободил, а того року и дня назначеного не только днем, але и годиною похибил, тогды скоро по оминеню того року и дня маю и повинен буду пну Якубу Курклинскому, албо тому, у кого сес лист мой будетъ, тую истизну позычоную чотверояко, совито навезуюмсе, а к тому вины пну Якубу Курклинскому пятдесять копъ грошей литовских и вси шкоды и наклады, кром всякого доводу и присеги телесное, одно на голое слово реченье его самого, альбо тое особы, у которое ся тот лист мой покажетъ, албо теж умоцовой которое колвек особы заплатити маю и повинен буду. О што все за нарушенъем и невыполненем сего листу моего отступившысе права, повету и суду своего належного, позволяю и волность даю пну Якубу Курклинскому и тому, у кого сес лист мой будетъ, под кождымъ и всякимъ часомъ буд очевисто позвы подаючы, албо заочне покладаючы, мене позвати до права и владу, буд земского албо кгородского, которого колвекъ повету албо до суду головного трыбуналного, в который колвекъ термин и до всякого иного права вряду суду и повету, хотя бых в которомъ повете

и оселости не мель, до которого одно и на який рокъ, час, день, албо годину пан Якубъ Курклевикий похочеть, не смотречи науки статutowое о позываню описаное, а я такъ очевисто яко и заочне с которое колвекъ маестности будучи на який колвек рокъ бы накоротшый позван, не вымовляючысе соймом, войною, послугою гсдрскою, большою справою у иншого суду, хоробою своею згола некоторыми бы и направнейшими причинами ку праву перед судъ тотъ, до которого через возного которого колвекъ повету позван буду, сам особою своею, а не через умоцованого своего, першого дня за позвы альбо за заказом припалого и за першым приволанъем возного, яко на року завитом стати и там у суду не щытечысе вызванем з належного суду и повету в ыншый неналежный суд и поветъ, не буречы некоторыми бы и направнейшими причинами позву, напису возного и року, не щытечы се против сему листу моему ни которыми листами, записами, квитацеями противными и некоторыми выписами врядовыми, сознанья возныхъ пилности року не уставляючы от себе до мовенья речы прокуратора и часу права ни чиее рады и помощи не зажываючы, и не беручы яко с позву такъ и з сего листу моего копей, до того не отступуючы от суду на годину и ни на который час для порады с приятelmi моими и не беручи собе в той справе на другие роки албо рочки кгородские и нияких добродействъ правных, с которых се я симъ листом моимъ вызываю, не зажываючы никого бы и наимейшого слова, до сего листу моего и обовязков в нем описанных не мовечы и сего листу моего ниякимъ способом ни до якое вонтпливости не приводечы и его за неправный ни въ яких пунктах не почитаючы, в том се пну Курклинскому яко стороне жалобливой усправедливити и яко пнзи позычоные з совитостями чотверакими,

з виною, такъ же шкоды и наклады, на голое слово речене, зо всяких добръ и маетностей моих, в которомъ кольвекъ повете лежащих, которыя я под то поддаю платити и нагороду чинити, а особливе за каждое слово, естли бых што против сего листу своего мовил, вины по пети копъ грошей литовских тамже зараз у суду, не зходечы з места, пну Курклинскому платити и до того часу, нимъ се в томъ зыщу, тамже на враде задержан, а похочетьли пан Курклинский, до везенья посажон быти маю, а вряд тот, перед который и в который кольвекъ повет позван буду, такъ за станьем яко и не станемъ моим, того ж часу и години, скоро вгленувшы в сес лист мой и во всяких пунктах и паракграфех его за слушний узнавшы, то все подле сего листу моего изстизну з чотверакою совитостю и шкоды наклады и все то, в чом се упорным окажу, на мне всказати и отправу моцную такъ тот суд, отъ которого сказъ выйдет, яко и тот, до которого иншого повету и суду отошлет, на всяких добрах и маетностях моих лежащих и рухомых, не складаючи роков и рат статutowых, отправу вделати маеть и моцон будетъ, а я каждому и всякому вряду и всякимъ поступкомъ и переводом пна Курклевого некоторым способом и вымыслы людскими противен быти, а яко увезанья самъ через себе и через всякого стану особу людскую в добра свои боронити такъ же и декрету вряду, того от которого на мне всказ выйдет и переводу права пана Якуба Курклинского ни докаторое вонтипливости приводити и яко вряду о сказъ такъ и стороны о злый перевод права позывати и некоторое трудности, якъ перед сказом так и по сказе задавати и фортелев нияких яко противко сему листу, такъ и против сказу поготовю и в чиненю отправки вшелякого вряду и суду вынайдовати не маю и мочы не буду, под заплаченем суммы всказаное чворако

совито. И то сим листомъ моим варую, иж где бых прыкладом превротных людей, хочечы сес лист мой до якое вонтипливости привести и ему ганечы што кольвекъ до печати своее, до печатей и подписов рукъ печатарских мовил, албо до того листу своего не знал се, тогды за таковое не встыдливое примовенье окром изстизны, совитостей и вины вышей описаное, маю и повинен буду вины двесте копъ грошей литовскихъ пну Курклинскому заплатитъ, а к тому еще у везенью таком, въ яком панъ Якубъ Курклинский похочеть, годъ цѣлый и шест недел о своей страве седети, а печаторов кожного з особна, яко кийми битых, у того суду, до которого позван буду навезати, а по заплаченю того всего яко изстизны, совитости и вин пред се сес мой лист яко и правный и слушний при моцы захован быти маеть, а кождым разом, где бым се ему в чом спротивилъ, той вышей мененой вине подлечы повинен буду, егдыж я отступившы з гола всех а всех оборон, заслон и добродействъ в праве посполи том описаных, сам се добровольне и вси добра мои под вси обовязки в сем листе моемъ описаные и под волю пана Якуба Курклинского и тое особы, у которое сес лист мой будет поддаю и подлегаю и то все, чого усхочут, утерпети и на собе поносити повинен буду. И на то я Юрей Григорьевич Медвойшъ дал есми пну Якубу Курклинскому сес мой лист под моею властною печатю и при том были и того будучи добре сведоми за устною а очевистою прозбою моею печати свое до сего листу моего приложити и руки свое подписати рачыли люди зацные, земяне гсдрьские повету Ковенского, пан Андрей Миколаевич, пан Семен Войнилович, а пан Ян Матеевичъ Сайбут. Писан у Ковне, году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят пятого, мца Генвара пятого дня. У того листу печатей притисненых чотыри, а подписы рукъ писмом

полским и руским тыми словы подпи-
саны: За устною и очевистою прозбою
пана Юрѣя Григоревича Медвойша до
того листу печать приложылъ и руку
свою подписалъ Андрей Миколаевичъ
Шеды, pieczętarz ustnie od osoby zwysz w
tym liście mianowanej prozony Symeon
Woynilowicz, печатник устне прошоный
Янъ Матеевичъ Сайбуд рукою властною.
По прочитаню того листу пытали есмо
пна Юрѣя Медвойша, естли бы се до
того листу и до печати, такъ же если
печаторов о приложене печатей до него
просил, знал албо не? Затѣм пан Юрѣй
Медвойшъ, взявши до рукъ своих тотъ
лист и огледавши его, поведил тыми
словы: иж дей правда ест, же у того
листу печат моя и печаторы за прозбою
моею печати свои прикладали и руки
подписали, але дей я зоставшы винен
пну Якубу Курклинскому десет копъ
грошей литовских, дал есми ему на тую
десеть копъ мамрамъ, а вед же дей
есми на запуста римские, в року девять-
десят пятомъ, тую десеть копъ грошей
перед вознымъ повету Вилькомирского
Юрѣемъ Григоревичомъ отдавал, нижли
пан Курклинский тых пнзей от мене
приняти, а того мамраму моего мне вер-
нути не хотел. И покладал перед нами
выписе с книг справ земских повету
Вилькомирского, писанный под датою году
тисеча пятсотъ деветдесят пятого, мца
мая двадцать шостого дня, оповеданья
своего и возного сознания повету Виль-
комирского Юрѣя Григоревича перед
судом земским Вилькомирским на ро-
ках Троецъских учиненое, с которого
того выпису сознания возного значить се,
иж в року тисеча пятсот деветдесят пя-
том, мца Февраля пятого дня, при быт-
ности его возного пан Юрѣй Медвойшъ
водле обликгу своего выменяю Види-
ском пну Якубу Курклинскому пнзи де-
сеть копъ грошей отдавалъ, а пан Якубъ
Курклинский пнзей не принял, поведаю-
чи, иж вжо рокъ минулъ и вжо дей пан
Медвойшъ року устал, о чем шырей в том

выписе на сознанию того возного описано
и доложено ест; до того покладал поз-
вы земские Вилькомирские, которыми он
пна Якуба Курклинского до суду зем-
ского Вилькомирского о мемрам свой на
роки Троецъские, в году деветдесятъ пя-
томъ сужоные, припозвал был. По вы-
читаню того выпису и позвоу тот же
панъ Юрѣй Медвойшъ поведилъ, яко дей
есми на запуста римские, яко на року
припалом, тые пнзи десеть копъ грошей
отдавалъ, так и теперъ их отдати го-
тов естемъ. Умоцованный стороны жалоб-
ливое пна Якуба Курклинского пан Ян
Попиникъ поведил тыми словы: иж дей
што сторона позваемая пан Юрѣй Мед-
войшъ, знаючисе до того долгу, который
пну Курклинскому виненъ и признав-
шысе до печати своею, такъ же тежъ и
до того, же за устною прозбою его пе-
чатари до того листу печати приклада-
ли и руки подписовали, а хочечы тотъ
лист запис свой до неякое вонтпливости
привести, голыми словы менит то, якобы
на тую суму мамрам, а не лист дати
мель, ино дей ясная ест наука в праве
посполитомъ, артыкуле семомъ въ роз-
деле семомъ о томъ описана, иж ест ли
бы ся то трафило, жебы хто противко
запису своему мовилъ, звлаща признав-
шы се ку печати и подпису руки, ме-
нующи, иж бы мамрамъ не на тую, але
на иншую речъ далъ, а в праве бы был
лист написанный а не мамрамъ показал,
тогда то ему ку помочи ити не мает
и тым оноу запису бурити не можетъ;
о тож, иж дей сторона моя тепер тут на
праве показала лист писанный а не мам-
рам, про то теж дей тая обмова пна
Медвойшова, яко не правная и не слуш-
ная и до тое справы не належачая,
водле того артыкулу тепер тут местца
мети и тымъ се пан Медвойшъ оборо-
нити, а того листу запису своего водле
права справленого ни до которое вонт-
пливости привести не может, бо бы дей
тымъ способомъ всякие листы записы
до вонтпливости приведены быти му-

сели, жебы за показаньем листу у суду сторона позваная мамрамом его охрестити хотела; а што теж дей пан Медвойшъ поведаетъ, якобы пну Курклинскому на року, то ест в ден запусъ римскихъ, то ест мца Февраля пятого дня въ году деветдесят пятомъ, тую десет копъ грошей литовскихъ отдавати мелъ и показывает на то выписе сознания возного и позвы земские, указуючы то, иж пана Курклинского до суду земского Вилкомирского позывал, ино дей яко тотъ выпис такъ и позвы тепер от стороны позванное показанье ничого пана Юра Медвойша вспомочы не могутъ, бо се дей то досить ясне значить, же се пан Медвойшъ с памятью своею на он час не пораховал был, кгда же се дей то досить значне з листу запису ему пну Якубу Курклинскому даного показывает, иж он в неделю месопустную, то ест меновите мца генвара двадцать девятого дня, в року деветдесят пятомъ, тую десет копъ грошей позычонныхъ пну Курклинскому, выменью его Видискомъ отдати обовезал, яко се дей то и з запису на том листе нижей печатей згодне з листом написаного значить, которого того року в листе своем описаного то ест недели месопустное, иж дей пан Юрей Медвойшъ похибилъ, ино дей он уходечи того, абы от зарукъ, винъ и обовязковъ в листе своемъ описаных воленъ быти могъ, што ему слушне ити не можетъ, показывает то, же вжо по том року в листе своемъ назначономъ в тыден пизи при возномъ отдавалъ, што хотя бы и такъ было, жебы пятого дня мца Февраля, яко сторона менить, пизи отдавано, тогды их сторона моя по року в записе назначоном, иж за не отданем его в шкоду попала, приймавати не была повинна, кгда ж дей сторона моя панъ Курклинскій, не отступуючи ни в чом листу запису от пана Медвойша собе даного, на року в том листе его назначоном в неделю месопустную готовъ будучы от пана Медвойша пизи свои при-

няти, пилност з возным и з стороною выменью своемъ Видиском, яко на местцу отданю тым пизям назначономъ, чинилъ и пна Медвойша с пизми ожыдал; и доведечи того покладал перед нами выпис с книг тутошних кгородских Вилкомирских, писаный под датою году тисеча пятсот деветдесят пятого, мца Генвара трыдцатого дня, оповеданя пана Якуба Курклинского на пана Юрѣя Медвойша о не отдане пизей десети коп грошей на року в листе его описаном в неделю месопустную, в року деветдесят пятом мца Генвара двадцат девятого дня, минулую, на враде тутошнимъ кгородском Вилкомирском уделаного, при котором оповеданью пилности его возный повету Вилкомирского Станислав Янович при квите своем созналъ, иж в году 1599 деветдесят пятом, мца Генвара кѣ (29) дня в неделю месопустную панъ Якубъ Курклинскій, маючы при собе его возного и сторону двух шляхтичовъ выменью своемъ Видискомъ, в повете Вилкомирскомъ лежачом, яко на року водле запису пана Медвойшового припалом, готов будучи от пана Медвойша пизи свои десет копъ грошей литовскихъ привяти, через увес день почавшы от поранку аж до вечора пилновал и пана Юрѣя Медвойша ожыдал, нижли он яко сам ку отданю тых пизей того дня до Видишокъ не прибыл, так и никого от себе с тыми пизми для отданья их пну Курклинскому не послал, а пан Курклинскій, не дождавшысе пана Медвойша ани посланца его, ему возному и стороне шляхте то осветчилъ, о чомъ шырей а достаточней в том выписе описано и доложено ест. По прочитаню того выпису тот же умоцованый пана Якуба Курклинского пан Ян Попиникъ поведил тыми словы: попеваж иж дей то показал есми слушне и водле права оповеданем стороны моее и сознанием возного пилности року, иж панъ Юрей Медвойшъ року в листе записе своемъ

отданыю тым пнзям описаного и назначеного, недели месопустное, то ест двадцат девятого дня мца Генвара похибившы, стороне моей пну Якубу Курклинскому трудност за свою властную вину за похибление року, знайдуючи себе фортели, задавалъ, до права и враду земского поволокал, до шкод и утрат немалых привел, такъ теж не мало маетности своее властное он пан Якубъ Курклинский для него пана Юря Медвойша утратил, прото дей прошу, абы ваша милост тые обмовы пана Юря Медвойша, яко неправые и неслушные и до тое съправы не належачие, на сторону отложывшы, а лист запис его пану Якубу Курклинскому данный, яко правный, слушний, водле артыкулу сегого з разделу сегого при зуполной моцы заховавшы, до того теж заховуючи сторону мою водле артыкулу сорокъ чотверьтого з розделу чотвертого, писаного о вольности за обликгомъ вызваня с повету и суду належного в ыншый неналежный судъ, на пну Юрью Медвойшу водле листу запису его изстизну суммы позычоное з чотверакою совитостю вины пятдесят копъ грошей, а за шкоды наклады, которых дей сторона моя словом реченья своего чотыриста копъ грошей через мене умоцованого своего менует, пну Курклинскому сказати и присудити и на отправу тое суммы на именах пана Медвойшовых, в повете Ковенском лежащих, то ест на именью Войкгове, на именью Бириштанах, на фолварку Ойкгнишском и на иных добрах его до суду кгородского Ковенского, яко до належного вряду и повету водле науки права посполитого отослати рачили. А такъ мы вряд в той справе достаточне намовившысе, а бачечи то, иж пан Юрей Медвойшъ признал то, же тую суму пнзей десеть копъ грошей литовских пну Якубу Курклинскому ест винен, до того знающисе до печати своее и до того же печаторовъ о приложене печатей и о подписы рукъ самъ устне и очевисто

просилъ, словне то меновалъ, яко бы на тые пнзи мамбрам дати голый и якобы в неделю запустую в року деветдесят пятом, яко на року припаломъ пнзи отдавати мелъ, с чого се выправуючы, абы от совитостей, зарукъ, шкод, накладовъ и иных обовязков воленъ быти мог, выпис сознания возного Юря Григоревича показовалъ; а сторона жалобливая пан Якубъ Курклинский показал перед нами лист писанный ему на десеть копъ грошей позычоных данный, скоторого се показало, иж пан Юрей Медвойшъ тую десеть копъ грошей литовских позычоных пну Якубу Курклинскому в неделю месопустную, а меновите дня кѣ (29) мца генвара в году прошлом чѣ (95) а не в неделю запустную, которая в том же году чѣ (95) мца февраля пятого дня была, пну Курклинскому, в ыменью его Видиском отдати обовезалсе, и доводечи того, иж пан Юрей Медвойшъ листу запису своему досить не учинилъ, показал выпис с книгъ кгородских тутешних Вилькомирских оповеданя очевистого и сознания возного Станислава Яновича, с которого се показало, иж он того року в листе описаного пильповалъ, а пан Медвойшъ на томъ року то ест в неделю месопустную не становилсе и пнзей позычоных на року водле листу своего не отдал, а до того боронечисе правом посполитым против мовенью Медвойшовому, иж то меновал, якобы мамрам а не лист на тую десет копъ грошей дати мелъ, бралъ себе на помоч з разделу сегого артыкул семей, ино присмотревшы се мы добре яко самому листу такъ и на пису под печатми написаному, иж ся перед нами панъ Медвойшъ яко до суммы позычоное такъ же и до печати своее и до того, иж печаторовъ просил признавшы, только то голыми словы меновал, якобы мамрам а не лист на тую десеть копъ грошей литовских пну Курклинскому дати мелъ, с тых тогды причин, бачечы мы в том листе ниякое вонтьпливости, а заховуючисе в том вод-

луг науки в артыкуле семом в разделе семомъ описаное, иж се перед нами на праве не мамбрамъ, але лист писанный показал, заховуючисе теж водле артыкулу сорокъ четвертого з розделу четвертого, лист запис пана Юрѣя Медвойша пну Якубу Курклинскому даный яко и правный и слушный, которымся он под кождый и всякий суд, отступившы суду и повету своего, самъ добровольне ся поддалъ, при зуполной моцы заховавши, иж се то показало, же пан Юрѣй Медвойшъ, похибившы року назначеного в тыдень по том пнзи отдавалъ, а панъ Курклинскій готовности своее браня пнзей на року в листе описаном выписом сознанья возного Станислава Яновича довелъ, ино обороны пана Медвойшовы, яко неправные и не слушные, яко до тое sprawy не належачие, на сторону отложившы, водле того листу запису пана Юрѣя Медвойша сказали и присудили есмо на нем и на всяких добрах его то ест на именью Войкгове, на именью Бирштанах и на фолварку Ойкгинишскомъ, в повете Ковенском лежащих, и на иных маестностях пну Якубу Курклинскому изстизны суммы позычоное з чотверакою совитостю пятьдесят копъ грошей вины, другую пятьдесят копъ грошей за шкоды наклады, на реченье слова, чотыриста копъ грошей, того всего сумою з одного пятьсот копъ грошей литовских, от которое суммы пан Курклинскій пересуду шестнадцать копъ и сорокъ грошей намъ заплатилъ, ино тая сума пнзей с пересудомъ, который при суме всказаной оставаеть, на именах пана Юрѣя Медвойша звышъ мененых и на всяких добрах его шацунком статутнымъ, без складанья на заплату роковъ статутных, пну Курклинскому поступкомъ правнымъ отправлена быти маеть, и на отправу тое суммы до суду кгородского Ковенского, яко до належного повету и вряду отсылаемъ. Которая тая справа про память есть до книг кгородских Вилькомирских записана.

№ 14. Дѣло Лаврентія Станиславовича Ульчицкаго съ возным Станиславомъ Яновичемъ.

Году от нароженья сына Божего тисеча пятьсот девятдесят шестого, мца марта одиннадцатого дня.

На рочках судовых кгородских сего мца марта перво для припалых и судовне в дворе гедрьском Вилькомирском отправованых, перед нами врядниками кгородскими Вилькомирскими etc. кгда се тая справа з реестру приточыла, постановившысе очевисто сторона жалобливая земенин гедрьский повету Городенского пан Лаврин Станиславович Ульчицкий злетил от себе в той справе своей моцъ зуполную на зыскъ и страту приятелю своему земенину гедрьскому повету Вилькомирского пну Каспору з Довмонта Сесицкому, который упроставшы у нас возного повету Вилкомирского Станислава Яновича до права прыволювать, то пакъ за прыволанемъ возного, постановившысе очевисто позванный Станиславъ Яновичъ возный злетилъ от себе въ той справе моцъ зуполную умоцованому приятелю своему пну Яну Попинику, который кгда перед чтаньем позву не до буренья позву, але в оборонах и поступках правных вси обороны и поступки правные вцале себе заховал. Затим умоцованный приятел стороны жалобливое пна Лаврина Ульчицкого, доведши позву и року, покладал позов, в котором жалоба пна Лаврина Ульчицкого на возного Станислава Яновича тыми словы написана, о томъ, иж дей въ году минулом тисеча пятьсот девятдесят пятом, мца октебра девятого дня, бывшы дей ты возный при поведанью его пана Ульчицкого при ним перед врядом земским Вилкомирским (*три строки выцопли и неразборчивы*) Коморовскую пни Бияту Кмитянку перед судом земским Вилькомирским по светомъ Михале десятого дня, а водле календара мца октебра девятого дня, в року теперъ минулом 1856 де-

ветдесят пятомъ, которую пни Коморовская водле декрету трыбунального выконати мела, а не выконала и принявши дей ты в том осветченю и давши ему квит свой того сознания своего под печатью своею и с подписью руки своею и под печатми стороны шляхты при тобе былой, под датою у Вилькомиру року тисеча пятсот деветдесят пятого мца октября девятого дня, к воли дей стороне его противной, а ку великой кривде и шкоде его у двух неделях, ты дей ховаючи се, того дей квиту своего до книгъ сознати, покуль судъ земский у Вилкомиру отпраовал, не хотелъ, а потом и до кгородских книгъ сознати не хотелъ еси, аж дей сознал еси в трох неделях и то алиж за декретомъ суду земского Вилькомирского, будучи заказан перед тот судъ земский Вилкомирский, а взявши дей он панъ Лаврин Ульчицкий певную ведомость с книгъ кгородских Вилкомирских, иж ты будучи отъ стороны его противное, то ест от пни Мартиновое Коморовское паней Бияты Кмитянки перекупленным на змове, ему квиту от себе даного признати не хочечи, паней Коморовской квит другой давши, речи в нимъ не былые и змышленные фалшыве написавшы, а то ест меновите, якобы дей он пан Ульчицкий перед врядом земским Вилькомирским мелъ мовити, же только готовъ был пни Коморовскую до присеги вести, а при тобе якобы вжо не домовлялсе, абы присегу выконала; другая, якобы при тобе перед судом земским Вилькомирским слуга пни Коморовское Адамъ Мартиновичъ з нимъ паномъ Ульчицкимъ контровертовати мел, а не сын пани Коморовское панъ Юрей Коморовский; третее, якобы дей, судъ и вряд земский Вилкомирский перед тобою вознымъ, полудне вжо минувшы, наказати и признати мел, што дей ни коли того не было, о чемъ дей шырей в сознанию твоём описано и доложено ест и таковых словъ тамъ дей у суду земского Вилькомирского, яко

от него пна Ульчицкого самого, такъ от слуги пни Коморовское, кгда ж дей тотъ слуга пани Коморовское Адамъ Мартиновичъ ничего и жадного слова не мовилъ, а не ведаю естли и был тамъ, поготовю дей отъ суду земского Вилькомирского жадного декрету и ниякого узнания од нихъ в жадной речи не было, бо дей и пни Коморовское, самое тамъ не было и ты дей ничего не слышавшы от него пана Ульчицкого от слуги пани Коморовское такъже и от суду земского Вилькомирского зле и не пристойне урядом своимъ возновскимъ шафуючы, ку великой дей кривде и шкоде его пана Ульчицкого фалшыве во всей той справе созналъ и явный дей фалшь учинилъ еси и затымъ таковымъ фалшывымъ сознаниемъ твоимъ, жесь то фалшыве призналъ, яко бы вряд земский Вилькомирский то перед тобою, же вжо полудне было минуло, признати мелъ, в том себе отъ тебе Лавринъ Ульчицкий за шкоду и кривду свою быти менуетъ, же пани Мартиновая Коморовская Бията Кмитянка от присеги ей от трыбуналу въсказаной, которую сама добровольне выконати мела и поднела се волю быти и тое именье Сувекъ без присеги за тым твоим фалшывымъ сознаниемъ одержати хочеть, в чом он пан Ульчицкий, в таковымъ твоимъ фалшывымъ сознанию маючи великую кривду и не малую шкоду, о тое фалшывое твое сознание с тобою у суду очевисто мовити и на горъло тебе поконати хочеть. По прочитанью того повзу умоцованый стороны позваное Станислава Яновича возного панъ Янъ Попиникъ поведил тыми словами: иж што дей тут перед суд кгородский позвалъ пан Лавринъ Ульчицкий возного тутошнего повету Вилькомирского Станислава Яновича, якобы о неправдивое сознание ку помочы праву ей милости пани Мартиновое Коморовское, пней Бияты Кмитянки, а то з стороны присеги от суду головного трыбунальского ей

милости всказаное, при листахъ на именье Сувецское показаныхъ чсу освещенье на року припаломъ присяже, яко шырей жалоба его в позве брмить, ино дейвозный яко чоловікъ невинный, ачбы теперъ тут готовъ дать о себе справу кождому, поготовю ему пну Ульчицскому, кгда бы який слушний приступъ дорога до него возного ему пну Ульчицскому отвораласе, лечъ иж дейпан Ульчицкий позвал на жалобу skutочную и слушную не собравшысе, бо ее мети не можетъ, в повинности его прото теж тепер сторона моя позванный возный слушное с потребы права посполитого екъсцепцей заживаючи, отказовати и в жадное се право вдавати с паном Ульчицским за тым позвом не есть повинен, для тых причин: першая, иж кгда пан Ульчицкий о тую ж речъ позвал былъ его ж возного на рочки прошлые февралевые, тогды з очевистого мовенья обоихъ сторон ваша милост врад, иж пан Ульчицкий на позве ниякое шкоды, якъ много и для чого шкодуетъ, не доложылъ, не бачечы пану Ульчицскому некоторого приступу, его возного от позву и року вольнымъ учинили есте; и доводечы того, покладал перед нами выпис судовый с книг кгородскихъ тутощнихъ Вилькомирскихъ, под печатми нашими врядовыми выданный, писанный под датою року тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Февраля осмого дня, в которомъ декрете описано, иж мы суд, за недоложеньемъ в жалобе пана Ульчицкого меновите ниякое шкоды на возного Станислава Яновича, с тое причыны его от позву и року волнымъ есмо учинили, яко о томъ шырей в томъ декрете нашимъ описано ест. По прочитаню того декрету тотъ же умоцованный поведил: иж дей, держачисе декрету судового, показую то, иж пан Лаврин Ульчицкий и тепер позвалъ возного, жадное шкоды не поменивши, бо яко ее не мает, такъ теж и не мел чого докладати, а хотяж доложыл в позве, иж якобы в

томъ шкодовати мелъ, же пани Коморовская для того сознаня его, якобы без присеги с трибуналу сказаное при именью Сувеку еще зостати хочеть и тымъ натегаеть, абы на позов, который жалобы своее skutочное и конклюдзы не маетъ, отказовалъ, чого ани жадною справедливостью, ани правомъ натегнути не можетъ, бо кождая речъ на концу и на конклюдзы самое речы зависла, кгда ж хто слыхалъ, абы хто для умыслу и хтєня чужого, которое жадного skutку за собою не маетъ, на то мелъ у суду отказовать, не маючи кгрунтовное skutочное жалобы; а иж пан Ульчицкий над декретъ судовый ниякое меновите шкоды не описал, бо ее не маетъ, тогды теж и позывати приступу не мел, а за тымъ и возный в отказе быти не повиненъ, бо право посполитое, артыкуль осмнадцатый в розделе чотвертомъ того, хто до кого якое дело маетъ, до права позывати указуетъ; другая причина — и то теж возный доносить ку ведомости вашей милости вradoвой и за раз доводить позвами, яко пана Ульчицкого такъ и пни Коморовское, иж о тую присегу, в которой ему возному невинне вину даетъ, самъ пан Ульчицкий овиняючи врядъ земский Вилькомирский для недозренья того, якобы фолкгуючы пани Коморовской в устанью року, иж не присягнула, оное здать не хотели, доводечы зас именья Сувецкого до трибуналу запозвалъ, а пни Коморовская такъ же еще добре передъ заложеньемъ позву от пана Ульчицкого заразомъ скоро по рокахъ судовыхъ такъ же тотъ суд земский обвиняючи, иж ани присеги выслухати, до которое она становиласе, ани на пильност пни Коморовское ниякое росправы вчинити, вымовляючисе не слушными причынами, не хотел, постерігаючи права декрету трибунальского, абы у вонтпливост для вряду земского не пришолъ, за которыми позвами обеде стороны рокъ себе у трибуналу о тую ж присегу попередившы

позвами утворили и обеде стороне вряд обвинили, жадною тогда мерою, не ропсавившысе за позы своими у трыбуналу, якое о тую присегу декретом суду головного рострыгненье будет, до того возного ниякого приступу панъ Ульчицкий мети не может и не маеть, кгда ж сам пан Ульчицкий тую справу позовомъ своимъ до трыбуналу заложонымъ, за которым и з врядомъ и з стороною росправу мети хочеть, завесилъ, естли тогда за позовомъ своимъ до трыбуналу вынесенымъ, яко то жалует, абы пни Коморовская не мела присягнути и затымъ, якобы в речи своей упасти мела, ино яко себе панъ Ульчицкий тушит, же ему на трыбунале именье Сувецское сказано будет, яко то в позве своемъ жалует и вжо за выйграную маеть, якобы пни Коморовская в речи своей упасти мела, ино што ж до возного за приступъ маеть и для чого его не винъ не поволокает? И на доводъ того запозванья тот же умоцованный возного з обеюхъ сторонъ реляций возных з на писомъ писарскимъ показовавши, повел: — иж дей, якомъ то слушне показал, нехай себе панъ Ульчицкий водле запозванья своего ищеть Сувека, естли на то право якое маеть, на пни Коморовской у трыбунале, а ему возному нехай даст покой, бо и с тое другое причины для самого запозванья пна Ульчицкого в отказе быти не повинен; третья причина, иж панъ Ульчицкий в позве своемъ кгородском доложилъ и то на головнейший фундамент задает, иж якобы вряд земский Вилькомирский не мел признавати, иж вжо минуло полудне и в том якобы несправедливе возный сознати мел, тогда взглядомъ осветченья на вряд, в каждом безправю кромъ вяду, не могъ его возного позывати до кгороду, кгдаж для того в том новомъ статуте на безправье вядовое лекарство людем укривжонымъ право описало, абы укривжоный в безправью меновите подаю артыкуль иѣ (53) з роз. а (4)

остатний паракграфъ того артыкулу вознымъ и стороною шляхтою сема осветчил и тымъ всператисе сторона маеть у трыбуналу, тамъ же у трыбуналу, а нигде инде, узнавано уважано актъ судовый и реляция возныхъ шляхты бывають и з урядомъ при росправе тамъ вси мунимента показоват се звыкли и тамъ належыт, яко в томъ артыкуле меновите тые слова описует, тогда вжо сторона при сознанию тыхъ шляхтичов присегою своею врядъ переконает; а ниже в томъ артыкуле мовить, где возный будетъ, — непотреба присегат, ку чому альбо для чого докладають ку поднесенью и знову слуханю тое справы у того суду, до которого будетъ водле права позвано и где таковый неслушный всказ суду першого будетъ узнан, то по тые слова самого права, а иж нигде инде омылка безправе всказ неслушный вядовый не бывають узнаван и с пересветченьемъ всяким, одно в трыбуналу, якомъ то правомъ подыперль, прото взглядомъ сознания возного справедливого на вряд, естли се якое показует, тут пну Ульчицкому отказовати и ничого пан Ульчицкий задавати и за чужые слова брати се не может, але тот самъ хто словы и усты своими мовил, тот о словахъ своихъ справу давати маеть и тому о то мовити належыт; а иж то вчинено для безправья всякого, с такою моцью, иж врядъ возный з шляхтою переконыват с потребы маеть, бо мовить право о переконанью, тогда пан Ульчицкий новый статут з головы своей, противъ тому, што ку доброму посполитому ест для справедливости постановень, творечи, а псуючи тот порадокъ добрый за позываньемъ своимъ не належне до кгороду ку внивечь оберненью того артыкулу и ку неуваженью тому суду, кому то належыт, натегати не может, кгда ж каждый затрудняючи одно речъ, а безправе вядовое утаиваючи, забегаючи пересветченью и оказанью явное справедливости светое, до возныхъ удавши се з

ними до кгороду молестовать бы могъль, абы одно в термины и в стопни правные sprawy уплутат и завыхрить могъ, в што и права жадного, абы о пересветченъе кгород мель розсужати и то без ураду земского, на кого сознание вышло, нетъ, с тых лей тогды всех трох причин справедливых, слушных и правных возный тепер тут отказоват не повинен; и подавши умоцованый стороны позваное артыкул бѣ (23) артыкул бѣ (25) з роз. а (4) з роз. і (3) артыкуль кз (27) и артыкул бѣ (62) з розделу четвертого, поведил, иж дей пан Ульчицскій, яко се доводне показало, приступу не маючы, позвалъ тут до суду и тым возного, человека не винного обелжыль и через суд, не могучы жадное шкоды поменить, позвалъ, прото дей прошу, абы на пну Ульчицским вина, иж через право позвал и седење за обелженъе сказано было. Умоцованый стороны жалобливое пана Лаврина Ульчицкого панъ Каспор Сесицкий поведил тыми словы: дивно ми дей тому умоцованому возного обвиненого, иж он подобное тое sprawy з возным тым зачатоем не паметаеть и ее снат не читал, бо иначе ее повестю выправует, нижли на справах и в праве посполитом науку мает; справа тая с тым возным не на тых рочках теперешних, але еще на прошлых рочках февралевых зачеласе, чого доводечы, покладал выпис судовый с книг кгородских Вилкомирских под датою году 1596) шостого мца февраля осмого дня, с которого се того выпису значить, иж помененый возный перед нами вымовлялсе трема причинами, меновите иж пан Ульчицскій, яко бы слугою его милости княжати Кошырского будучы, в той справе за жалобою своею на возного, кромъ пана своего, попирати не могъ неналежностью суду, якобы тая справа судови нашому кгородскому судити неналежна быти не мела, и тою, иж шкоды якобы много затымъ неправдивымъ сознаниемъ возного шко-

довати мель, на позве не поменил, нижли мы суд кгородский Вилкомирский на он час, яко пну Лаврину Ульчицкому самому в той кривде его с тымъ правом чинити форум у суду ишого кгородского о тот фалшъ, докладаючы меновитешкоду, штобы он за тымъ его сознаниемъ шкодовати мель, узнали и наказали есмо такъ, яко шырей на том декрете нашому обовсемъ ест поменено. По вычитаню того листу судового тот же умоцованый поведилъ: не без причины поведил есми, иж умоцованый стороны обжалованое не зрозумель тое sprawy и упустивши себе некоторые хотя не правные обороны, которыми се теперъ щытитъ, знову их заживати хочет, нет ведома зъ яких причин, не маючы по себе права посполитого и пняких констытуцей, боронити хочет тыми словами возного, которы неправдиве в той справе сознал ку помочы справе ей милости паней Коморовское, в той справе умыслилъ вымову чинить, яко бы через судъ кгородский панъ Ульчицкий того возного тепер позвати мель, не докладаючы шкоды, а я ему показую то, иж доложено в позве по возного тыми словы: в том себе от тебе Лаврин Ульчицкий за шкоду и кривду свою быти менуетъ, же пни Мартинова Коморовска Бията Кмитянка от присеги ей от трибуналу сказаное, которую сама доброволне выконати мела и поднеласе, волна быти и тое именье Сувекъ без присеги за тым твоим фалшивым сознаниемъ одержати хочеть; што поведает, иж не мог пан Ульчицскій о тое возного теперъ позывати, бо се еще шкода ниякая за тым сознаниемъ возного не дееть, а то такъ поведаю, иж бы се пну Ульчицкому в томъ шкода, яко се вышей поменила, не деела албо не стала, тогды бы о тое того возного не позывал; а што вымовляет, иж з обеюх сторонъ запозвали ся з стороны присеги о Сувек до трибуналу, за чим якобы с тым возным о тот фалшъ тут тепер у суду кгородского, поневаж нигде тая реляция

возного ни на которомъ вряде покладана не была и росправа тепер быти не может, и на то я такъ поведаю, иж запозване тое з обоюх сторонъ до суду головного трибунального возного вымовити и тым тепер здиратисе з суду кгородского не можетъ, бо там за позвы идет не з возным, але з стороною, бо з возным о такие речи неправдивое сознание не суду трибунальному судити належыть, але кгородскому, яко тепер позвано; а што поведаеть, иж реляция того возного сознания нигде не была покладана, зачимъ якобы о тот фальшь пан Ульчицкий чинити не может, на то я такъ поведаю: иж бы то было не в час и жебы пан Ульчицкий мел ждати покладанья на суде реляция того возного, фальшь задаючи, бо за таким выписомъ сознания реляции не правдивое того возного, гдебы покладанья того выпису ждал. барзо бы в небеспечност великую с правом своимъ попадати мусель, бо право посполитое науку даеть, иж волно позвать о такие речи до суду кгородского, а не где индей, а звлаща, иж се вжо учынок неправдивого сознания того возного пополнил, зачимъ и шкода до того учинку прилучона и право посполитое не учит того, абы се пан Ульчицкий водлуг домовляня стороны обжалованое справовал, але позволяет артыкулом тридцатым и десятым з розделу четвертого о фальшь до кгороду позывати и поспирати, яко тепер учинил, бо если сторона обжалованая поведаеть, иж о пришлою шкоду пан Ульчицкий позывати его не может, на то я такъ поведаю, иж взглядомъ права посполитого досыт се поменило, иж учынокъ неправдивого сознания вжо есть пополнен, причомъ и шкода есть описана, а ведже водле артыкулу девятого розделу четвертого пры таком учинку хотя бы и шкоды не поменил, албо поменил, не указываетъ, абы возный за неправдивое сознание шкоду мел платити, але за такой выступокъ возный горьлом каран быти маеть, а за меньшие выступления

нагрожати повинен ест, тогда учынокъ неправдивого сознания, который се вжо стал поменены, и шкода за тымъ учинкомъ в томъ позве описана и водле права посполитого, артыкулу петдесят четвертого, розделу четвертого, пан Ульчицкий слушными доводы тое жалобы свое поспирати и доводити готов, и просиль, абы был ку доводу в той речи на того возного припущон, а обмовы того возного, яко неправные, которых вжо себе на першых рочках тот возный уступил и упустиль, а некоторые и тепер до тое sprawy не належне подаеть и ими се щытит, водле артыкулу шестдесят пятого розделу четвертого, абы были на сторону отложоны; а кгда обе две стороне пустили то на розсудокъ и узнание ншое врядовое, ино мы судъ в той справе достаточне намыслившысе, а бачечи то, иж пан Лаврин Ульчицкий, давши вину возному Станиславу Яновичу в том, якобы он в трох паракграфех неправдивое фальшывое сознание свое перед судомъ кгородским тутошним, кгволи пней Мартиновой Коморовской учинити мел, а то ест в том першая, яко бы он пан Ульчицкий перед врядом земским Вилкомирским мел мовити, же толко готов был паню Коморовскую до присеги вести, а при нем возномъ яко бы вжо не домовлялсе, абы присегу пни Коморовская выконала; другая—якобы при нем возным слуга пни Коморовское Адам Мартиновичъ контровертовати мел, а не сын ее милости пан Юрей Коморовский; третей—якобы суд земский Вилкомирский перед ним возным, вжо полудне минушы, признавати мел, што якобы николи правдиве быти не мело и забегаючи панъ Ульчицкий тому в час, абы за тымъ сознаниемъ его в приший час шкоды не понес, его возного тутъ до суду кгородского Вилкомирского припозвалъ, ино бачечи мы то, иж за тымъ сознаниемъ возного, которому пан Ульчицкий фальшь задал ее м пни Коморовская ку помочи и по-

житку своему не зажила и ничего не выграла и ни у которого суду тымъ сознанием не щытиласе и никоторого skutку тая справа не взяла, а видечи то, иж в той справе обеде стороне яко сами межи собою запозвалисе, такъ теж и судъ земский до суду головного припозвали, и тая справа на декрете суду головного трыбунального о присегу пней Коморовской полегла, с тых причин тую справу до розсудку суду головного трыбунального откладаемъ и завершаемъ, а тамъ у суду головного трыбунального, если бы се пани Коморовская тымъ сознанием возного, которому фалшь задано, щытила, и за ним от присеги волною быти домовляла, тогды сторона жалобливая тамъ же у суду головного трыбунального того фалшывого сознания на возного, который се до тое справы у суду головного становити повиненъ будетъ,—доводити и правне на него попирати маетъ. По котормъ томъ выроку нашомъ умоцованый стороны жалобливое пна Ульчицкого, розумеючи быти тот сказъ нашъ ку кривде стороны своее в том учиненый, иж есмо доводов его тепер не слухали, а умоцованый возного позваного пан Янъ Попиникъ от того, иж есмо возному мимо декретъ нашъ на рочках февралевыхъ в году нынешним учиненый, который обеде стороне на помоч беручы показовали, у суду головного трыбунального росправовати и становитисе сказали, обеде стороне апелевали до суду головного трыбунального, мы суд имъ обоим сторонам апеляцей допустившы, ку росправе перед судом головнымъ трыбунальнымъ в году нынешним 4 (90) шостомъ по велицедни за две недели водле констытуцей трыбунальное становитисе у Вильне назначили есмо. Которая ж тая справа судовая ест до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ записана.

№ 15. Дѣло княжны Енатерины Гедройтевой-Садовской съ Мариной Садовской-Костомлоцкой.

Году отъ нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Марца второго дня.

На рочках кгородскихъ сего мца марца первого дня припалыхъ и судовне в дворе гсдрьскомъ Вилкомирскомъ отправованых, перед нами врьдниками судовыми кгородскими Вилькомирскими будучими от велможного пана его млсти пна Мартина княжати Кгедройтского па Видинишках etc. постановившысе очевисто землянка гсдрьская повету Виленского пни Яронимовая Садовская пни Катерина Сарафиновна Юражанка княжна Кгедройтская, оповедившы, иж на рочки теперешние на ден нынешний припозвала она перед судъ тутошний позвы кгородскими Вилькомирскими землянку гсдрьскую повету Виленского Адамовую Садовскую пни Марину Яновну Костомолоцковну, водлугъ листу добровольного запису ее о нарушене его, злетила от себе в той справе моцъ зупольную на зыскъ и страту умоцованому приятелю своему пну Миколаю Шымковичу, который, упросившы у нас возного повету Вилькомирского Лаврина Григорьевича, дал стороны позванное пни Адамовое Садовское з реестру до права волати, то пакъ за приволаьем возного сторона позванная пани Адамовая Садовская, яко сама ку праву не стала и никого от себе з моцью не послала, такъ же никоторое ведомости о себе не дала; ино умоцованый стороны жалобливое, доведъшы позванья и року квитомъ и очевистымъ признаниемъ возного повету Виленского Станислава Жоравского, а подавши з статуту з розд. 1 (4) артыкул сорокъ вторый, писаный о роках завитых, просил, абы ку далшому поступку правному припущон был. И покладаал ку читанью позов кгородский

Вилькомирский, в котором жалоба пани Яронимовое Садовское тыми словы написана о том, штож дей в року прошлом 1596) деветдесят шостом завели и заставили дей есте вы, Марина Яновна Костомолоцковна з небожчиком мужем своим, а свекромъ ее Катерины Сарафиновны у певной суме пизей у сту копах грошей литовских две службы людей оселыхъ имения своего Лотвиского, в повете Виленском лежачого, на што дей есте паней Катерине лист свой вызнанный добровольны опис, з варунками обовязками немалыми в немъ описаными на себе дей дали, которы лист свой ствержаючи его водлуг права посполитого в року прошлом 1595) мца Генвара второго дня на вrade кгородскомъ Виленском, ставшы очевисто вы обеде особы признали, подвезуючисе тымъ листомъ своимъ ниякое шкоды, трудности, переказы у спокойном держаню ужыванью тых двух службъ людей паней Садовской не чинити, некоторых дей тыхъ обовязковъ в томъ листе своимъ описаных пребачившы дей сама пани Садовская особою своею, з слугами своими, mocno кгвалтомъ взяла дей у подданого ее от в. м. дей zostавного на име у Станислава Кгинейка, року прошлого деветдесят пятого, мца августа двадцать осмого дня, приехавшы в дом его Станислава Кгинейка, лежачого в повете Виленском, вола его шерстью рыжого доморослого и в томъ дей кгвалтовномъ взятъмъ оного вола оный листъ добровольный опис свой нарушыла и в заруки, в шкоды наклады, на голое слова речене ей паней Еронимовой Садовской водлугъ листу добровольного опису своего попала, якож дей и не по одному крот вжо тот лист свой нарушыла, примушаючи тых подданных частокрот, абы ходили на роботу до двора своего Лотвиского в повете Виленскомъ лежачого, над озеромъ Кгиреем, зачим дей есте в заруки стороне, трыдцаты копъ грошей литовскихъ, попала и на

вряд, перед который бы се тая справа за тым листомъ добровольнымъ описомъ твоимъ приточила двадцат копъ грошей литовских, шкоды наклады, на голое слово речене попала дей еси, о што все такъ о заруки за нарушене того листу добровольного опису твоего дала дей еси себе волюност позвать до которого кольвекъ вряду, права и суду, буд до суду головного трыбунального, земского, кгородского и в которое кольвекъ воеводство и поветъ, на рокъ короткий завитый не статutowый, а ты описаласе дей еси тымъ листомъ добровольнымъ своим описомъ такъ стороне такъ и на врад, перед который бы се за тым листомъ добровольным описомъ своимъ припозвана была, ничим не буречи року и позву и не мовечи до того листу добровольного опису твоего ничего, тые заруки в листе твоём описаные шкоды, наклады на голое речене слова ее самое, albo умоцованого ее, заплатити и за все досыт учинити, о што все по достатку в листе записе вашем шырей описано и доложено есть, и менуючы она пани Яронимовая Садовская пани Катерина Сарафиновна в томъ кгвалтовном взятю того вола и не о робленье, от часу не малого, того подданого звышъ менованого, который ярины и жыта собе засеети не могъ и работы ее дворное водле повинности своеё аж до того часу выполнить не мель, чым в чом водле листу добровольного опису твоего с тобою, положывшы его у суду, на вrade шырей а по достатку очевисто мовити хочет. По прочитавю того позву тот же умоцованный стороны жалобливое панъ Миколай Шымкович покладал перед нами лист добровольный запис пана Адама Садовского и малжонки его пани Марины Яновны Костомолоцковны, писаны под датою году 1594) мца ноябра 22) дня под петма печатми и с подписомъ рукъ трох печаторовъ, мене князя Юрѣя Мартиновича Кгедройтя, суди кгородского Вилькомирского, пана Матеуша Довбора Мусниц-

ского а пана Малхера Кашыцкого пис-
момъ польскимъ писаный, с которого се
значить, иж панъ Адамъ Садовский и
малжонка его пани Марына Яновна
Костомолоцковна за прейзреньемъ Бо-
жым, иж сын их пан Яроним Садовский
змовилъ и пошлюбилъ собе в стан све-
тый малженский дочку князя Сарафина
Юражыча Кгедройтя панну Катерину,
у которое позычили они то ест пан
Адам Садовский и малжонка его певное
сумы пизей ста копъ грошей литовскихъ,
в которой суме пизей пустили они в
держанье пани Яронимовой Садовской
две службы людей своих оселых имена
Лотвиского, в повете Виленском лежащие,
Андрея Бирутовича а Станислава Кги-
нейка и назначившы рокъ окупъна тых
людей, а одданю сумы пенезей сто коп
грошы литовских на рокъ и час певный,
тисеча пятсот деветдесят пятом, месеца
Генвара третего дня, а потом рок от
року обовезалисе листом своим в тые
люди и в некоторые доходы и пожытки
их нияким способом не уступоватисе,
которому листу если бы се в чом кол-
век будъ обедве албо одна которая особа
з них спротивиласе и ему досыт не учы-
нила, албо от кого колвекъ очыщать не
хотели, ино обовезалисе в раду тому, до
которого бы позвана была вины двад-
цат копъ грошей, а стороне противной
вины трыдцат копъ грошей литовскихъ
и вси шкоды наклады на голое слово
речене, кром доводу и телесное прысеги
платити, а о нарушене в чом колвекъ
листу своего позволили себе такъ обедве,
яко и одна которая колвекъ особа з них
в том винная на таки рокъ, на яки бы
пани Яронимовая Садовская и в кото-
рый колвекъ повесть похотела, прыпо-
звать, а они под вси обовязски в листе
своим описанные поддали ся и в раду
тому, до которого бы позъвани были,
тую справу на первомъ дню за позвом
припалом и за першым воланем возъ-
ного судити и отправу мощную вделати
позъволили, яко о том всем шырей в листе

том от пана Адама Садовского и малжонки
его даном описано и доложено ест. По
прочитаню того листу тот же умоцова-
ный стороны жалобливое покладал пе-
ред нами выпис с книг кгородских Ви-
ленских, писаный под датою году ти-
сеча пятсот деветдесят пятом, месеца
Генвара второго дня, под двема печатми
панов врадников кгородскихъ Виленских
и с подписом руки пана писара кгрод-
ского Виленского Щасного Богуматки,
с которого се то показало, иж пан Адам
Садовский и малжонка его пани Марына
Яновна Костомолоцковна тот звыш по-
мененый лист запис свой очевистым
сознанемъ своим ствердили, яко о том
шырей на тым выписе того созънания и
на листе описано ест. По прочитаню
тых справ тот же умоцованный стороны
жалобливое, доводечы того, иж ся пани
Яронимовой Садовской отъ панее Ада-
мовое Садовское панее Марыны Яновны
Костомолоцковны переказа за обликом
ее стала, покладал перед нами выпис с
книг кгородских Виленских, писаный под
датою году тисеча пятсот деветдесят
пятого, месеца августа двадцат осмо-
го дня, оповеданя жалобы с позвом згодъ-
ное, яко шырей на выписе кгородском
Виленском описано ест. По прочитаню
тых справ тот же умоцованный стороны
жалобливое поведил: показал дейто есми
слушным поступьком правным и довел
того, же пани Адамовая Садовская пани
Марына Яновна Костомолоцковна лист
запис свой в том нарушыла и переказу
учынила, же въехавшы кгвалтом в дом
подъданого заставленого Станислава
Кгинеика, вола его пограбила, зачым
иж се переказа в пограбеню вола и в
неслуженю подданого стала, ино дей
сторона моя маючи по собе вперед право
посполитое и самый варунокъ и обова-
зокъ от пани Адамовое Садовское варо-
ваны, ее тутъ до суду кгородского Вил-
комирского, яко артыкул сорок четъверты
розделу четвртого в ыншы повет и до
всякого суду позывати позваляет пры-

позвал, в чом иж дей сторона позваная досит не чынит и тепер тутъ будучы позваная, възгордивши зверхънстью ураду его королевское млсти, не становитсе, прото дей прошу, абы вперод водле артыкулу сорок второго и сорок четвертого, розделу четвертого, позваная пани Адамовая Садовская на упад самое речы здана и сказана была; а иж дей право поспелитое артыкул трыдцаты, розъделу четвертого позъвалаеть в речах менших, где о горло не идеть, за непослушенство стороны позваное, в нестаню ее водле позъву, не слухаючы иных далших доводовъ всказати, ино дей я имею панее Яронимовое Садовское прошу, абы водле листу доброволного запису панее Адамовое Садовское, который она своволне нарушыла, вины на врадъ двадцат копъ грошей, а стороне моей вины трыдцат копъ грошей, за шкеры наклады пятсот копъ и семдесят копъ грошей литовскихъ сказано было; и брал себе на помоч артыкул шостый, семый з розделу сегого. Мы суд в той справе достаточне намовившыся и бачечы то, иж будучи тут до суду кгородского Вилкомирского на рочки теперешние, на ден нынешни от пнее Яронимовое Садовское кнежны Катерины Сарафиновны Юражанки Кгедройтки прыпозвана, пни Адамовая Садовская Марына Яновна Костомолоцковна, водле листу доброволного запису ее о нарушене его в пограбленю вола и в неслуженю подданого заставного Станислава Кгинейка, водле позволения и обовязску своего листовного сама доброволне под всякий суд и врад поддавшыся и на первом дню и за первымъ прыволаем возного стати обовезавшыся, тепер тутъ яко сама ку праву не стала, так и никого от себе з моцю не послала, ведомости некоторое намъ суду и стороне жалобливой о себе не дала, ино мы, заховуючысе в том водле артыкулу сорок второго и сорокъ четвертого з розделу четвертого, за нестанемъ стороны позваное паню Ада-

мовую Садовскую на року завитом на упад в речы здавши, а прысмотревшысе достаточне яко позваню и року, так же теж листу запису панее Адамовое Садовское сполне з небычкомъ малжонком ее паномъ Адамом Садовским, паней Яронимовой Садовской, невестце их, на заставу двух служобъ людей певными варунками и обовязками даному котор . . . Виленском очевистым сознанемъ их ствержонный водле артыкулу шостого и сегого з розделу сегого пры зуполной моцы заховавшы, иж сторона жалобливая доводечы того, же ся ей от панее Адамовое Садовское переказа стала, показавшы выпис с книг справъ кгородских Виленских оповеданя жалобы свое, а беручы себе на помоч артыкулъ трыдцаты з розделу четвертого, домагаласе, абы ей в нестаню стороны позъваное, яко заруки такъ и шкеры наклады, безъ иных далших доводовъ сказаны были, а хотя ж сторона жалобливая во всемъ поступокъ правный по себе показала, вед же мы урадь, прыхиляючысе до близшое справедливости, а заховуючысе в томъ водле артыкулу осмъдесят первого и осмъдесят второго в розделе четвертом, так теж прыхиляючысе до артыкулу семдесят сегого с того ж розделу четвертого, пры оповеданю на вrade учыненом, паней Яронимовой Садовской кнежне Катерине Сарафиновне Кгедройтской, водле жалобы ее на довод нарушения черезъ паню Адамовую Садовскую листу запису ее заставного прысегу сказуем и рок той прысязе трети ден складаем, а кгда прысягнеть, ино вжо за таким досконалым доводом, заховуючысе в том водле листу запису от панее Адамовое Садовское даного, вины стороне жалобливой паней Яронимовой Садовской трыдцат копъ грошей, а за шкеры наклады на речене слова панее Яронимовое Садовское пятсот и семдесят копъ грошей, то ест всего сумою шест сот копъ грошей паней Яро-

нимовой Садовской на паней Адамовой Садовской Марыне Костомолоцковъне, а намъ вряду вины двадцат копъ грошей водле листу ее прысужываем и сказуем, которая тая сума и вина намъ належа-лая, по выконаню прысеги зъ узыщеним на заплату часу чотырох недел, черезъ врадъ кгородски Виленски, до которого на отправу отсылаемъ, на имену пани Адамовое Садовское Лотвенскомъ в по-вете Виленском лежаком и на иных вся-ких добрах порадком правнымъ шацунъ-ком статутным отпавлена быти маеть, а кгда рокъ прысяже зложоный трети ден сего месеца марца четвертого дня прыпал, пани Яронимовая Садовская ку выконаню прысеги не становиласе, тогож часу прыбывшы здесь до двора госпо-дарьского Вилкомирского пни Адамовая Садовская Марына Костомолоцковна и очевисто у суду перед нами постано-вившыся, поведила тыми словы: иж дей вжо то добре ведаю, же в-ша милост невестце моей суму пенезей шестсотъ копъ грошей литовских на мне прысу-дили, отожд дей я по тое теперъ тут .

. . . ваших милостей до прысеги вела, бо дей ведаю же не справедливие пры-сягънеть, а я по прысяже ее тую сказа-ную суму платити готова буду, бы ми и подъ костелом прышло седет, нехай дей прысегаетъ, я ее до прысеги веду. Затим пани Яронимовая Садовская бу-дучы от панее Адамовое Садовское до прысеги приведена, прысегу водле роты от мене писара выданое и рукою под-писаное перед нами судом водле жалобы своее на позве и на оповеданю вrado-вом описаное выконала через возного Станислава Яновича выданое. Которая ж тая справа ест до книг кгородских Вил-комирских записана.

№ 16. Дѣло Яна Сарафиновича съ Кришто-фомъ Козицкимъ.

Году от нарожения Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мѣца марца шостого дня.

На рочках кгородских марцовых в дворе гедрьском Вилкомирском прыпалых и судовне отпавованных перед, нами врадниками судовыми кгородскими двора гедрьского Вилкомирского Малхером Кгинейтом подстаростим, Юрем Кгедрой-тем судею, а Андреем Крончою писаром, постановившыся очевисто земениа гедрь-ский повету Вилкомирского пан Ян Миколаевич Сарафиновича оповедал, иж он на ден нинешни перед суд тутошны прыпозвал земениа гедрьского повету Вилкомирскго пана Крыштофа Григо-ровича Козицкого, водле листу добро-волиного запису его и злетил от себе в той справе моц зуполную умоцованому своему земенину гедрьскому повету Упитского пану Миколаю Явойшу, ко-торый, упросившы у нас возного, дал стороны позваное пана Крыштофа Козиц-кого з реестру до права волати, то пак за прыволанем возного пан Крыштофъ Козицки яко сам ку праву не стал, так и никого от себе з моцю до того права не послал и некоторое ведомости нам суду и стороне жалобливой о себе не дал. Затим умоцованы стороны жалоб-ливое поведил тыми словы: иж дей поневащ пан Крыштофъ Козицки за не-учыненем досит листу запису своему, позволившы себе до всякого права и владу, до которого и на яки бы и най-коротшы рок прыпозвати и обовезавшыся листом своим за позвы на первом дню и за первым прыволанем возного яко на року завитом стати, тепер тому запису своему досит не чынить а до права се не становить, прото дей прошу, абых был захован водле артыкулу сорок второго з розделу четвертого, писаного о роках завитых и артыкулу сорок чет-

вертого, с того ж розъделу четвертого, писаного о волности вызваня за обликгом зъ суду належного в не-належный судъ, и доведшы позву и року написом на позве и очевистым признанемъ возного повету Вилкомирского Станислава Яновича, покладал перед нами позов, в которомъ жалоба пана Яна Сарафиновича тым способом написана о том, штож дей ты Крыштофе Козицки описалсе листом своим водле права справленным позычоную суму пенезей две копе грошей литовских земенину гсдрьскому повету Упитского пану Миколаю Явойшу, на рок и ден в листе твоём ему пану Миколаю Явойшу даном описаны, отдати и сполна заплатити, а где бы ты сам на тот рок и ден в том листе твоём описаны ему пану Миколаю Явойшу албо тому, у кого бы се тот твой лист показал, на местцу певном, в дому его пана Миколая Явойша, лежаком в повете Упитском, в поли Явошанском, тое сумы двух коп грошей литовских не отдал и чым колвек того року и дня похибил, тогды описалсе дей еси листом своим тую истизну двадцти . . . вины сорок копъ грошей литовских платити и вси шкоды и наклады на голое слово речене его пана Миколая Явоша, албо того, хто бы тот лист твой маючы тебе позвал, нагородити и тому всему досит учынити, яко дей обо всем шырей на том листе твоём ест описано и доложено; а так дей тот рок заплате давно минул, а ты и до сего часу не заплатил еси, за чым дей еси водълуг листу своего в заруки попал а так дей он маючы пан Ян Миколаевич Сарафиновича от пана Миколая Явоша тот лист твой себе даны и пуцоны, хочет с тобою у суду моего кгородского Вилкомирского очевисто мовити. По прочытаню позву тот же умоцованы пана Яна Сарафиновича пан Миколай Явош покладал лист пана Крыштофа Козицкого, который так се в себе мает: Я Крыштофъ Григоревич Козицки, земенин гсдрьски

повету Вилкомирского, созънаваю сам на себе тым моим добровольным листом, иж я ку пилным потребам своим позычывшы взял есми готовыхъ рукоданных пенезей две копе грошей литовских у земенина гсдрьского повету Упитского пана Миколая Урбановича Явойша, которые тые пенези доброю монетою маю и повинен буду пану Миколаю Явойшу, албо тому, хто се з сим листом моим покажет, отдати и вси сполна заплатити и сес лист свой освободити и одискати на рокъ и час певны, в сем году тисеча пятсот деведсят пятом месеца Декабря первого дня, на местцу певном, у дворе его лежаком в повете Упитском, в поли Явошанском, ничым того року и дня назначеного не похибляючы; пакли бых я пропаметавшы сего листу добровольного запису своего тыхъ пенезей двух коп грошей литовских пану Миколаю Явошу албо тому, у кого сес мой лист будет, не отдал и не заплатил и сего листу своего не освободил и того року и дня похибил, тогды скоро по оминеню того року и дня маю и повинен буду пану Миколаю Явойшу, албо тому, у кого сес лист мой будет, тую истизну позычоную, двадцат крот навезуючы вины, сорок копъ грошей литовских заплатити и вси шкоды и наклады, кром жадного доводу и прысеги телесное, одно на голое слово речене его самого албо тое особы, у которое ся сес лист мой покажет, албо умоцованого их нагородити, о што все, отступившы права, повету и суду своего, позвалаю и волност даю пану Явойшу и тому, у кого сес лист мой под кождым и всяким часом будъ очевисто подаючы, албо заочне покладаючы позвы позвати, албо и кром позву где колвек и под которым колвекъ владом и прысудом, потрафившы мне черезъ возного албо слугу владового, словне и безъ цедулы заказати до права и владу земского, кгородского, албо и трибуналского, в которы колвек повет и до всякого иного права и на яки час ден

або годину и рок пан Явойшъ, або тот, у когѣ сес лист мой будет, похочет, не смотречи статutowое науки о позываню описаное я, невымовляючысе запозванем або заказанем, сеймом, войною, послугою гсдрьскою, паном, хоробою, болшою справою у иншого суду и иными згола некоторыми бы и направнейшими прычынами, ку праву перед суд тот, до которого поступком нишей писаным позваны або заказаны, буд сам а не через умоцованого своего. того дня, на которы буду позъван або заказан, за первшым прыволанем возного яко на року завитом стати и там у суду, не буречи некоторыми прычынами позву, заказу и року за ними и нещытечысе некоторыми квитацыями и не заживаючы часу праву ни чыее рады и помочы, усправедливитисе и некоторого бы на меншого слова до сего листу и печати так своее яко и печатаров не мовечы и ни до которое вонпливости сего листу своего не прыводечы и его за правны в нияких пунктах не почытаючы, тые пенези зъ совитостями двадцатеракими, з виною шкоды, наклады на голое слова речене, а до того за каждое слово, естли бых што против сего листу своего у права мовил, вины по дванадцати коп грошей литовских, не зходечы з местца от суду заплатити, а до заплаченя того всего, што на мене сказано будет, тамже на враде задержан и до везеня такого, до якого сторона противная похочет, посажон быти маю, а где бых не стал, тогды за нестанем моим врад кожды то все подлуг листу моего сказавшы и отправу кром складаня рат статutowых, на всяких маетностях моих рухомых и лежащих, без шацунъку статutowого уделати моцную мает и моцон будет, а я тому некоторым способом и вымыслы людскими противным быти, а яко увязаня сам через себе и через всякого стану особу людскую въ добрахъ свои боронити, также и декрету владового некоторое вонпливости прыводити, стороны

о злы перевод права также и владу о злы сказ позывати и некоторое трудности задавати и фортелев нияких яко против сему листу такъ и против сказу владовому винайдовати, под заплаченем суммы сказаное чворако. И на том дал тот мой лист под моею властною печатю и под печатми земян гсдрьских повету Упитского пана Войтеха Кговкгонта, пана Якуба Юревича Поуслейского а пана Крыштофа Лукашевича, которые за прозбою моею очевиствоу печати свои прыложыти, а которые писат умели и руки подписати рачыли. Писан у Вилкомиру, году по нароженю Сына Божого тиссча пятсот деведесят пятого, месеца Марца десятого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подписы рукъ писмом полским тыми словы: Pieczętarz proszony Woyciech Gólkont ręką własną. Pieczętarz proszony Jakub Pousleyski ręką. По прочыганю того листу тот же умоцованы пана Яна Сарафиновича пан Миколай Явойшъ покладал перед нами лист от него пана Миколая Явойша под датою году нынешнего тиссча пятсот деведесят шостого, месеца февраля двадцат осмого дня, перед судом кгородским Вилкомирским очевистым его ствержоны, с которого се значыт, иж он пан Миколай Явойшъ тое право свое водле листу облику пана Крыштофа Козицкого зо всеми варунъками и обовязсками в том листе описаными на пана Яна Сарафиновича влил, о чом шырей а досточней в том листе пана Явойшовом описано и доложено ест. По прочыганю того листу тот же умоцованы пана Яна Сарафиновича пан Миколай Явойшъ поведил: поневаж иж дей право посполитое не толко на такие поточные речы зъ стороны дохоженя долгов, але и на дохожене вечностю имен вливов права кому хотя пустити позвалает, о тож иж дей пан Ян Сарафинович, маючы от мене самого против пану Крышътофу Козицкому на дохожене на нем яко самое изтизны совитостей, также шкод накладов

и всяких обовязков в листе написанных, право влитое пана Крыштофа Козицкого водле листу запису его, которым ся онъ каждой особе тот лист его маючой ус-праведливится обовезал, тут до суду кгородского Вилкомирского водле позъ-воления его листовного прыпозвал, а он пан Крыштофъ Козицъки, будучы тут до суду кгородского до листу запису его позъван, не хотечы быти праву послу-шон, иж яко сам ку праву не стал и никого от себе з моцю не послал, так теж некоторое ведомости нам суду и стороне жа лобливой о себе не дал, про-то дей прошу, абы вапа милост судъ за-ховуючы, пана Яна Сарафиновича водле артыкулу сорок второго, тридцатого, со-рок четвертого з розделу четвертого и теж водле артыкулу сегого з розъделу сегого, лист запис пана Крыштофа Козиц-кого пры моцы зоховавши, истизну зъ двадцатеракою совитостю, вины сорок копъ грошей, за шкоды наклады, кото-рых дей сторона моя той двадцат копъ грошей литовских словом реченя своего через умоцованого своего менуеть, сказано было. Мы суд в той справе достаточне намовившыся и вырозумевшы подостатку зъ справки перед нами покладаное, а бачечы то, иж пан Миколай Явойшъ маючы лист доброволны запис у себе на позычоны пенези две копе грошей ли-товских, от пана Крыштофа Козицкого даны, по омненю року, иж пан Крыш-тоф Козицки во все обовязки в листе описанные попал, право свое на пана Яна Миколаевича Сарафиновича листом вра-довне влил и сам то очевистым созна-немъ ствердил, а пан Ян Сарафинович за влием на себе права от пана Ми-колая Явойша пана Крыштофа Козицкого водле листу запису его тут до суду кгородского на ден нынешны зъ ыменя его Пенянского прыпозвал, за которым прыпозванем, иж пан Крыштофъ Козицки каждой особе, которая бы лист его у себе мела, под варунки и обовязки в нем описанные подлегшы и подавшысе, а

будучы тепер тут до суду кгородского на ден нынешны на рок завиты прыпоз-ван, яко сам ку праву не стал и никого от себе з моцю не послал, так теж некоторое ведомости нам и стороне жалобливой о себе не дал, ино врад, заховуючысе в том водле артыкулу сорок второго, тридца-того, сорок четвертого з розделу четвер-того писанных о роках завитых и о вол-ном вызваню за обликгомъ с повету на-лежного въ ыншы повет и суд, листъ запис пана Крыштофа Козицкого, яко право посполитое артыкул семы з роз-делу сегого учыть, правны и слушны быти бачечы и его во всем пры моцы заховавши, водле обовязков и варунков в нем описанных, истизны две копе гро-шей зъ совитостями двадцатеракими со-рокъ две копе, вины сорок коп грошей за шкоды, наклады на речене слова сто и двадцат коп, а всего сумою зъ одно-го зложывши двесте коп и две копе грошей литовских пану Яну Сарафино-вичу на пану Крыштофе Козицком вод-ле листу запису его прысужываем и сказуемъ, от которое сумы иж пан Ян Сарафинович пересуд нам належащы, ко-торого учынило шест коп сорок и четы-ры грошы литовских заплатил, ино пры головной суме и тот пересудъ на пану Крыштофе Козицком заставае и отпра-влен быти маеть и на заплату тое все сумы пензей с пересудом сумою двух-сот коп осми коп сорока и чотырох гро-шей литовских, в нестаню стороны по-званное от поданя копии з листу нашего увящего часъ чотыры недели закла-даем, на котором року, где бы се запла-та от пна Козицкого не стала, ино тая сума на имену его Пенянском, с кото-рого позван был, порядком правным, шацунком статutowым отправлена быти маеть, а иж бы пан Крыштофъ Козицки в чыненю отправки противен не был, за-кладаем на него заруку и заклад так велики, яко самая реч осужоная выно-сит. Которая тая справа судовая ест до книг кгородских Вилкомирских записана.

**№ 17. Дѣло Андрея Горвата съ Зыбультомъ
Брозовскимъ.**

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мѣсяца Априля третего дня.

На роках судовых кгородских сего мѣсяца Априля первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отпращованных, передо мною Мартином князем Кгедройтем, старостою Вилкомирским, державцою Обелским, постановившыся очевисто умоцованы земенина гдрьского повету Вилкомирского его мл. пана Андрыяша Горвата земенин гдрьски повету Виленского пан Миколай Юревич Войтъкевича, показавшы моц листовную зуполную, ему до тое справы слушным поступкомъ правным даную, оповедал, иж на рочки теперешние передъ судъ тутощни его милост пан Андрыяш Горват, в речы и крывде служебника своего Станислава Лукавскаго черезъ возного повету Вилкомирского Войтеха Ойзренского прыпозвал земенина гдрьского повету Вилкомирского Зыбулта Брозовского, водле листу запису его добровольного от него Зыбулта Брозовского служебнику пану Андреяшовому звыш мененому Станиславу Лукавскому на позычоную суму пенезей двадцат коп грошей литовских даного, водле которого дей того листу запису своего, иж тот Зыбулт Брозовски на року в листе назначоном тому Станиславу Лукавскому тое сумы пенезей не отдал и не заплатил, ино дей в совитости тое сумы, в шкоды, наклады на речене слова платити, также и во вси обовязски в листе своем описаные стороне моей понал, яко дей о томъ шырей, а достаточней в позвех тутощных кгородских описано и доложено *(строка обрѣзана при переплетѣ)*

... пана Андрея Горвата Станислав Лукавски то себе, абы в справе своей некоторое приволоки и затрудненя с тым Зыбултом Брозовским о властност

свою не заживал, але хочечы з ним яко чоловек служебникъ яко наборздей росправу мети, а того Зыбулта Брозовского до листу запису его прытягнути, дня завчорашнего сего мѣсяца Априля первшого дня, потрафившы того Зыбулта Брозовского тут в месте Вилкомирском, очевисте его черезъ возного повету Вилкомирского Петра Павловича передъ стороною двема шляхтичами на ден вчорашны мѣсяца Априля вторы, за тым же листом записом его, передъ судъ тутощны о тот же долгъ заказал, яко ж дей дня вчорашнего за тым заказом стороною передъ в-шою милостыю пилност чынила и того Зыбулта Брозовского возному до права приволывати давала, нижли иж дей тот Зыбулт Брозовски за приволанемъ возного не озвался, ино дей тая справа з декрету в-шое млсти, яко за заказом, так и за позвы под тою ж моцю до дня нынешнего ест одложона; и, показавшы на позвех пилност свою дня первшого и второго сего мѣсяца априля чыненую и волане возного также и на выписе сознания возного заказу Зыбулта Брозовского пилност дня вчорашнего чынене а нестане Зыбулта Брозовского и отложене тое справы под тою ж моцю до дня нынешнего написом руки писарское, а упросившы у мене возного, дал стороны позванное и заказаное Зыбулта Брозовского дня нынешнего, яко на третем дню рочков, за позвы и за заказом з реестру до права волати, в которой справе и сам Станислав Луковски очевисто передо мною у суду стоечы, тому пану Миколаю Юревичу моц от себе того права поспирати злетил, то пак за приволанемъ возного, постановившыся очевисто земенин гдрьский повету Виленского Юры Гусаковски поведил: иж дей положон ест позов кгородски Вилкомирски в жалобе его мл. пана Андрыяша Горвата в речы и жалобе служебника его Станислава Луковского о неяки долгъ позычоны двадцат копъ грошей литовских

по пана Зыбулта Брозовского, за мѣстом записом его в дому подданого панее Брозовское Галжбеты Юрежны Ганусовны на име Матея Якубовича Кейтовича, до которого того подданого, иж пан Зыбулт Брозовски вжо ничего не маєт, але малжонка его яко того подданого Матея, так и другого подданого Грыгоря Кейтовичов за правом своим врадowym и слушным в моцы своей держечы, тые позвы через мене приетела умоцованого своего, водле артыкулу деветнадцатого з розделу четвертого зносит; и покладал передо мною лист, менечы быти собе на моц до зношеня того позъву даны под трема печатми, котеры лист умоцованый стороны жалобливое огледавши и его прочытавши, поведил тыми словы—вижу, иж дей сторона позъваная и заказаная Зыбулт Брозовскій, пропомневшы в том прыстойности своее, которую кожды учтивы шляхтич в себе (*обрьзано*) . . . абы се в неверу не подал, уважат повинен, зажившы от служебника пана Андрыяшового пана Станислава Луковского часу потребы своее в том хутит его, иж он за властное выслуги своее набытое суммы на прозбу его узычыти не зборонялсе, в чом иж дей тот Зыбулт Брозовски многими обетницами своими и великим оферованем его уведшы и листом записом своимъ на тую позыченую суму даным его уистившы, а уникаючы того долгу и запису своего, хочечы сторону мою ку затрудненю и далшой проволоце в той справе его привести, тот фортел собе замыслил, якобы тые подданные свои от пана Юря Гануса ему заставленные, заставою малжонце своей пустити мел, што дей все на змове ку проволоце права стороны моее чынити, ведже дей тые фортели, яко тому Зыбулту Брозовскому служыти такъ и малжонце его тое зношене позвукити не может, бо што дей тут пан Юры Гусаковъскій именемъ панее Зыбултьовое Брозовское, хоте-

чы, нет ведома за яким правом, позвы по малжонка ее положене знести, показуеъ лист менечы от нее собе на моц даный, ино дей яко тот лист неслухны и неправны тут у суду некоторое моцы мети, так и пан Гусаковски затым таким неправнымъ листом именем панее Брозовское того позъву по пана Зыбулта Брозовского положеного зносити не может, або вем дей ясная наука въ праве посполитом въ артыкуле деветнадцатым, в розделе четвертымъ о зношеню позъвов описана, иж гдебы на чьей властной маестности позов на име чья иное положон был, тогды тот, на чьей маестности позов положон будет, тые позвы сам, або через умоцованого своего, зносити маєт, а иж дей в томъ листе водле науки, яко в томъ артыкуле деветнадцатымъ так и в иных артыкулах о злецаню и даваню моцы описаное, того не написано и не доложено, иж бы пани Брозовская пану Гусаковскому моц зуполную ку зношеню позъву злетити мела, толко то поменено, же его в том ужыла, абы право ее показал; до того теж дей нет ведома яким бегомъ лист писан, бо написавшы имя самое панее Брозовское и выписавшы положене позъву, также и то, иж она приетеля своего справом своим до зношеня позъву посылает, а потом далей пишетъ нет ведома естли ваше милости . . . староста албо кого иного просит, абы сказане не было чынено, стых дей всих слушныхъ прычин, иж тотъ листъ не ест правны, так же пан Гусаковски не ест умоцованы до зношеня (*обрьзано*) прошу, абы водле науки въ артыкуле деветнадцатымъ и петдесят шостомъ, в розделе четвертом описаное, яко тая моц неслухная на сторону отложона, так и пан Гусаковски, который до тое справы моцы слушное не маєт и не належыть и умоцованым быти не может, на сторону отставленъ был, кды ж теж на том листе на многих потребныхъ местцах, где што ин-

шого написано было поправовано и покелезовано. А такъ я староста Вилкомирки, прысмотревшыся добре тому листу, в котором, иж того меновите водле права не доложено, абы пани Брозовская ку зношеню того позву по малжонка ее положоного пану Гусаковскому водле бегу права посполитого моц зуполную злетити мела, до того и в иных многих речах тот лист не слушны и вонтиливы быти бачечы, съ тых прычын, заховуючыся я в том водле артыкулу деветнадцатого и петдесят шостого з розъделу четвертого сегого, тую моцъ яко неслушную и неправную на сторону отложившы и пана Гусаковского без слушное моцы за умоцованого не прыймуючы, а яко до той sprawy неналежачого, на сторону отставившы, стороне жалобливой далей в право до самое речы прыступовати, а Зыбулта Брозовского знову до права прыволати наказал есми; а иж Зыбулт Брозовски, яко за позвы так и за заказом сам ку праву не стал и никого от себе з моцю не послал, такъ же некоторое ведомости мне и стороне жалобливой о себе не дал, ино умоцованый стороны жалобливой, подавши зъ статуту з розъделу четвертого артыкул сорок второй, сорокъ четверты, шеснадцаты и трыдцат четъверты з розделу четъвертого, писанные о роках завитых, а доведшы яко позваня и року, так и очевистого заказу того Зыбулта Брозовского, покладал передомною ку чытаню позов, в котором жалоба пана Андрыяша Горвата за служебником его Станиславом Луковскимъ тыми словы написала о том, штож дей в року теперешнем тисеча пятсот деветдесят шостого, на свою пилную потребу взял и позычыл еси у того помененого служебника его млсти Станислава Лукавского певную суму пенезей двадцаткопъ грошей личбы литовское, на што еси ему и лист свой вызнаны доброволны опис, водле обычаю права справлены и на себе дал еси, которым листом запи-

сом своим описался еси тую суму пенезей на рок певны у том же листе своем доложоны и описаны отдати и заплатити, а где бы на тот рок не оддал, ино описался еси тую суму пенезей совитостю. ку тому шкоды, наклады, кром доводу и прысеги, але на голое слова речене его албо умоцованого его заплатити, то пак тот рокъ уже давпо минул, а ты тое сумы пенезей не заплатил, зачым еси (*обръзано*) . . . описанные попал, о которое досит не учинене опису своего тым же листом своим позволил еси себе прыпозвати до права ураду суду и повету которого ж колвекъ и на таки рок, на яки он сам похочет, вызываючысе и отступуючы всех оборон правных, о чом шырей на записе твоём доложено и описано ест, в чом его милост пан Андрыяш, бачечы быт з немалою кривдою и шкодою служебника своего того Станислава Лукавского, хочет о том водле запису твоего у суду моего кгородского Вилкомирского очевисто мовити. По прочытаню того позву тот же умоцованый стороны жалобливое пан Миколай Юревич покладал передомною лист доброволны запис Зыбулта Брозовского, писмом рускимъ писанный и стороны слово от слова так ся в себе мает: я Зыбулт Брозовски земенин гедрьски повету Вилкомирского чыню явно и визнаваю сам на себе тым моим вызнанным листом доброволным описом, иж я ку пилной великой а кгвалтовной потребе своей позычыл и властными руками своими отлившы взял есми у шляхетного пана Станислава Луковского певную а рукоданую суму пенезей то ест двадцаткопъ грошей личбы и монеты литовское, личечы у кожды грош по десяти пенезей белых, а в копу по шестидесят грошей литовских, которые тые пенези двадцаткопъ грошей маю и винен буду пану Станиславу Луковскому отдати и сполна заплатити на час и рокъ певны, то ест даст Бог в року прышлом тисеча пят-

сот деветдесят шостом мца марца четвертого дня, на местцу певном у дворе его млсти пана Андрыяша Горвата, дворянина его королевское милости Ужыньском в повете Вилкомирском лежахом, ничым того дня, року, месеца и местца не похибляючы, ани омешкиваючы, а где-бых я на тот рок и ден вышей помечены зъ яких колвек прычын похибил и омешкал и тое сумы пенезей двадцати копъ грошей пану Станиславу Луковскому не отдал и сполна не заплатил, тогды скоро по року маю и повинен буду тые пенези с тройкою совитостю платити, то ест осмьдесят копъ грошей литовских и к тому вси шкоды и наклады на слова речене самого пана Станислава Луковского, або умоцованого, его, або того, у кого бы колвекъ тот мой лист был, або ся показал, о што все скоро по року волно мене будет за тым листом моим и добровольным описом, яко виноватого своего, под кождым часом, будь зъ оселости и з маетности моей где колвек и за яким правом мети буду позвати або заказати, будь до суду (*обязано*) . . . воеводства, повету и владу он сам похочет и на таки коротки час и рок водлуг воли мысли и уподобаня своего, за которым позыванем албо заказанем, буд очевистым, або и заочным, у того суду и вряду маюся сам особою своею, а не черезъ жадного прытеля або умоцованого своего становити и на всякую жалобу его усправедливити и водлуг того добровольного листу и опису своего, не сходячы з местца и з уряду, досит учынити и заплатити, не вымывляючысе жадными бы и направнейшими прычынами, не засланяючыся волностями шляхетскими, не закладаючыся хобобою, войною, соймом, поветрем, ани иными жадными прычынами, потребами своими властными и речы посполитое, не озываючыся до пана ани повету своего, не зносечы ани збиваючы позыву, року ани заказу, хотя и неправного, не мовечы жадного слова ку листу, печатям,

ани до жадного парокграфу в нем описаного, не беручы собе жадное речы на помож в статуте, в рецесах и в конституциях описаны, але заразом тогож часу и на той же године за первым заволанемъ черезъ возного або слугу владового маю и повинен буду становитися и на всякую жалобу его усправедливити и водлуг того листу своего досит учынити, а тот влад, передъ который бы ся тая справа прыточыла, хотябы на тотъ час и незуполны был, не фолкгуючы мне, так за станемъ и не станемъ моим, не допускаючы мне жадного слова промовити, але толко скоро угленувлы у тот мой лист, заразом на всякой оселости, маетности лежахой и рухомой, где колвекъ бы се показала, всказати и мерную отправу вделати, а в недостатку маетности и на особе моей властной, што я все утерпети, выконати и вышолнити подвезуюся. И на то, я Зыбуль Брозовски, дал есьми пану Станиславу Луковскому тотъ мой вызнаны листи добровольны опись, под моею властною печатю и с подписом руки моей и под печатми людей зацных пана Юря а пана Станислава Толочков, а пана Андрея Ганусовича. Писан в Сероштах, року тисеча пятсот деветдесят пятого месеца Марца осмого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подписы рукъ полским писмом суть тымы словы подписаны: Zybułt Brozowski ręką swą podpisał. Pieczętarz ustnie proszony Ierzy Tołoczko ręką. Pięczętarz ustnie proszony Stanisław Tołoczko. Pieczętarz ustnie proszony Andrey Hanusowicz ręką swą. По прочытаню того листу тотже умоцованы стороны жалобливое показавшы (*обязано*) . . . него тисеча пятсот деветдесят шостого и сего месеца апрыля первого дня сознаня возного повету Вилкомирского Петра Павловича пры квите его уделаного, с которого се показало, иж он возны водле того звыш мененого листу запису очевисто тут в месте Вилкомирском потрафившы, заказал Зыбуль-

та Брозовского от пана Станислава Луковского о не отдане позычных пенезей двадцати копъ грошей на ден вчорашней вторы, месеца апрыля, о чом шырей в том выписе описано ест, затым тот же умоцованный стороны жалобливое поведил: поневаж, иж дей будущый тут до суду кгородского Вилкомирского Зыбульть Брозовски, водле листу запису своего, за неучыненемъ от него в неотданю суммы позычное досыт, яко позъвы с подданных его закупных позвал, так и очевисто приказал яко сам ку праву не стал, так и некоторое ведомости о себе не дал, прото дей прошу, абы ваша милост, заховуючы сторону мою водле артыкулу шеснадцатого, сорок второго, сорок четвертого, трыдцат четвертого з розделу четвертого, писаных о моцы важности роков завитых, лист запис пана Зыбульта Брозовского, яко правны и слушны пры моцы заховавши, стороне моей пану Станиславу Луковскому на том Зыбульте Брозовскомъ, яко зъверхности враду его кор. мил. не послушномъ, истизну суммы позычное с троякою совитостю, всего осмъдесят копъ грошей литовскихъ, водле того листу запису его, яко на року завитом, сказати и прысудити рачыл. А так я Мартин князь Кгедройт, староста Вилкомирски, в той справе достаточно намыслившись, а гленувшы в лист запис Зыбулта Брозовского пану Станиславу Луковскому на двадцат копъ грошей литовских позычных даны, а бачечы то в нем иж Зыбульть Брозовски за не отданемъ тых пенезей на року назначоном, обовезавшыся тую суму с троякою совитостю и шкоды наклады на речене слова заплатити, позъволил о то себе прыпозвати, албо и кром позъву заказати до того права, враду и суду, до которого бы одно и на яки рокъ панъ Станислав Луковски похотел, а он Зыбульть Брозовски, не заховуючы, себе ку помощи некоторых оборон правных позъволил и дал моць суду тому, до которого бы позвалъ, албо приказал был, на

первшем дню за позвы, албо за заказом прыпалого, такъ за станем, яко и нестанею своим, сказане и отправу вделати, водлугъ которого то листу своего будущый тот Зыбульть Брозовски яко позвы моими з маетности его позван на рочки теперешные, так и очевисто за позвы так и за заказом ку праву не стал и некоторое ведомости о себе не дал, ино я, заховуючыся в том водле артыкулу шеснадцатого, трыдцат четвертого, сорок второго, писаных о роках завитых и водле артыкулу сорокъ четвертого с того ж розделу четвертого, который за обликгом въ иншы бы и неналежны судъ и повет волно позъвати позъвалаеть, тот лист запис Зыбульта Брозовского пну Луковскому данный, водле науки въ артыкуле семом в розъделе семом описаное, яко правны и слушны пры моцы заховавши, яко на року завитом сказал и прысудил есми на томъ Зыбульте Брозовском, яко зъверхности враду его кор. мил. непослушномъ, водле того звыш мененого листу запису его пану Станиславу Луковскому, яко сам або черес умоцованого своего домогал истизны суммы позычное двадцат копъ а троякое совитости шесдесят копъ, то ест всего сумою осмъдесят копъ грошей литовских, от которе суммы и пересуду две копе и сорок грошей литовских пан Станислав Луковски мне заплатил, которы пры головной суме на строие позъванной и заказаной Зыбульте Брозовском заставае, и на заплату тое суммы пенезей и пересуду мне заплаченого, заховуючыся я водле артыкулу девятдесят третего з розделу четвертого в нестанею Зыбулта Брозовского от поданью ему очевисто албо положеня на маетности его копии з листу моего увяжчого часу чотыры недели узычаю, на который час где бы ся пану Станиславу Луковскому от Зыбульта Брозовского плата не стала, ино тая сума пенезей с пересудомъ на маетности Зыбульта

Брозовского той, с которое позъван былъ и на всякой иной маетности его так лежачой, яко рухомой, где ся покажетъ, шацунъкомъ статutowымъ порадъкомъ правнымъ, а в недостатку маетности и на самой особе его через возного и сторону без складаня ратъ статutowыхъ отправлена быти маеть, а иж Зыбулъ Брозовски в чыненю отправки такъ на маетности яко и на самой особе его противен не былъ, закладаю на него заруки и закладу такъ много, яко сама реч осужоная (*обръзано*)
справа судовая ест до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записана.

№ 18. Дѣло Бартомея Скорульского съ Петромъ Песлевичемъ вознымъ.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, месеца апрыля четвертого дня.

На рочкахъ кгородскихъ месеца апрыля первого дня прыпалыхъ и судовне у дворе гсдрьскомъ Вилкомирскомъ отправляющихъ, передо мною Мартиномъ княземъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирьскимъ державцою Обелскимъ, кгда се тая справа з реестру прыточыла, постановившысе очевисто земенин гсдрьски повету Ковенского пан Балтрмей Михнович Скорулски, злетил од себе в той справе моц зуполную на зыскъ и страту умоцованому прыетелю своему пану Авкгуштинъ Круповичу, который упросившы у мене возного, дал стороне позъванное земенина гсдрьского енерала возного повету Вилкомирского Петра Станиславовича Песлевича за позвы моими кгородскими Вилкомирскими о рок меновите в нихъ описаного зъ реестру до права прыволати, то пакъ за прывола-немъ возного, постановившысе очевисто енералъ возны повету Вилкомирского Петъръ Станиславовичъ Песлевичъ зле-

тил от себе в той справе до обмовы и до всякого поступьку правного моц зуполную прыетелю своему пану Каспору Сесицкому, который недопускачы стороны жалобливое до чытаня позву и до некоторыхъ поступьковъ правныхъ, вси оборонный правные стороны своей вцале заховуючы, поведил: ачъ быхъ дей перед чытанемъ позву вси оборонны правные стороны моей, теперъ заразъ не вдаючысе зъ стороною жалобливою в речъ слуш-не водъле права показати и его правомъ боронити могъ, ведъ же ижъ дей всякая справа с фундаменту зачынана быти маеть, про то я стороны моей ничего водле права не упушаючы, для зрозумения вашей млсти вradoвого позовъ (*строка обръзана*) . . . позъваляю, абы вси оборонный мои правные во всемъ вцале зоставили, а сторона жалобливая, абы себе того, ижъ бымъ што стороне моей упусти-ти мелъ, не натегали, але кгда дей ваша милостъ жалобу с позву для зрозумения своего вычитати будешъ рачылъ, тогды я сторону свою правомъ боронити и то, же тутъ теперъ сторона моя на тые позвы усправедливитися не повинна и слушного форумъ не маеть, показати. Затымъ умоцованный стороны жалобливой пана Балтрмея Скорулского пан Авкгуштынъ Круповичъ, доведшы позву и року написомъ на позвехъ и очевистымъ признанемъ возного повету Вилкомирского Станислава Яновича, покладалъ ку чытаню позовъ, в которомъ жалоба пана Скорулского на енерала возного повету Вилкомирского Петра Песлевича в тые слова написанный о томъ, ижъ што дей в году прошломъ тисеча пятсот деветдесят пятмъ, месеца июля двадцатъ второго дня, мелъ онъ пан Балтрмей Скорулски справу у суду подкоморского передъ княземъ Каспоромъ Матушевичомъ Кгедройтемъ, подкоморымъ повету Ковенского, за позвы его подкоморого, зъ земениномъ гсдрьскимъ повету Ковенского Андреемъ Матеевичомъ, за жалобою его на кгрунте берегу реки Велии, лежакомъ

у повете Ковенском, в поли Скорулском, под самым уйством речки Тавросты, о езь на реце Велли там на том мейсцу под уйством речки Тавросты посечоный, в которой дей справе, иж се пан подкоморый не слушне и не водлуг права заховал и всказы чынилъ, што дей все он возным и стороне пры себе будучой осветчал, яко дей то шырей на сознаню возныхъ и сторый пры нем пану Балтроею Скорулскомъ на он час у суду подкоморского былых описано ест, то пак дей ты Петре Станиславовичу, также други возный повету Ковенского Юры Лаврынович, пропомневшы боязни Божое и срокгости права посполитого, нет ведома естли пры той справе у суду подкоморского на тот час бывшы, або не, однак же дей, яко то он пан Балтроей з видымусу сознания твоего и того возного Ковенского с книг кгородских Ковенских собе выданого зрозумеваеъ же вы непристойне в ураде своем возновским справуючысе и оным шафуючы, в помененой справе его з Андреем Матеевичом у суду подкоморского в году прошлом тисеча пятсотъ деветдесят пятом, месеца июля двадцат второго дня былой, пры квите своем на вrade кгородском Ковенскомъ в том же помененом году деветъдесят пятом, месеца августа четвертого дня, ку воли стороне противной, а ку крывде и шкоде его Балтроея Скорулского неправдиве але фалшыве сознали есте, яко бы он пан Балтроей у суду подкоморского, одъзываючысе на позване всихъ участников, мовити мел *(строка обрѣзана)* . . . повести его не воспоминаете, а он дей в том одзываню своем сполне з участниками своими, поведаячы быт самый берег сполный, мовил, же не кгрунъту орогого над берегомъ, але самого незвыклого езу тамъ на томъ местцу ку берегу всих сполному, для прыступу всихъ волного, до реки и для хоженя флисниковъ зоставленого, над звычай давный забитого, боронят; теж сознаваете яко бы светки

стороный жалобливой вся деветъ были суседы околичные шляхта и якобы вси згодне сознавати светчыти мели, берег Андрея Матеевича быт признаваючы, и якобы Андрей Матеевич тот езь посечоный тамъ на томъ местцу такъ годъ был убил, а он Балтроей посекъ, в чом дей свидетельства их такъ докладного не было, але дей один с тых светков, не ведати што за человек, кгдаж их не пытано, хто бы и откул бы брали, в свидетельстве своем поведил, яко бы там на том местцу и перед тымъ езь быти мел, чого дей самых сторона жалобливая и иншы светки быт не поведили, а того дей есте в том сознаню своем не доложили, же межы тыми девет светками пан Балтроей Скорулски показывал, иж некоторые были подданные ей милости паней Витепъской, которая с тым Андреемъ Матеевичом в той справе участничкою ест, бо и тот езь она сама забияла, зачым подъданные ее, яко участнички, водлуг артыкулу семдесят осмого з розделу четвертого в той справе светчыти не могли; и то теж сознаваете, иж сторона жалобливая на довод выбитя зъ кгрунту езу и берегу покладал выпис оповеданя, а того не сознаваете, што он пан Балтроей Скорулски до того выпису мовил, иж вжо тот выпис, кром инших прычын, за тым самым у того суду водлугъ артыкулу деветдесятого и прыкладомъ артыкулу пятдесят четвертого з розъделу четвертого прыймован быти не мог, иж и у суду кгородского, где се початок тое справы стал, того выпису не покладовал; к тому сознаваете, иж жалобливый ставил трох светков на оповедане кгвалтовного выбитя, а того не докладаете, же он межы тыми трома до двух светков мовил, иж не могут быт светками, яко участники; к тому и то сознаваете якобы он пан Балтроей Скорулски . . . девет светков на то ставити мел, иж на том местцу передъ тым езь николи не бывал, а он дей пан Балтроей Скорул-

ски не только деветма светковъ, але и писмомъ доводил и ещо болшостью светков доводити хотел, иж тамъ езь и перед тым николи не бывал и тот берег для прыступу сполного всих участников до реки для хоженя флисниковъ зоставленъ естъ; сознавае дей теж, яко бы светки его пана Балтроея Скорулского не однако, але розъно созънати мели, а тые дей светки его пана Скорулского не розъно, але вси зъгодне, яко на сознанью возных и стороный пры немъ былых описано ест, созънавали, менечи дей теж и тое на сознаню своемъ, якобы он лист до того права належачый Щасного Петровича покладати мелъ, а он дей покладал лист Щасного не Петровича але Петрашевича; сознавае дей теж, яко бы се умоцованный стороный жалобливой домагати мел сказаня за шкоды в дереве на езу посечономъ, зъ совитостю, чого дей не было, якож дей и пан подкоморый, такъ яко се сторона жалобливая домагала, за шкодый в посеченю езу одъно изтизну, кромъ совитости, всказал, а вы дей неправдиве созънали есте, якобы князь подъкоморый шкоды зъ совитостю всказати мел; к тому теж дей созънали есте, якобы панъ подъкоморый ему пану Балтроею Скорулскому не во всих паракграфах в той справе у суду подъкоморьского былых, але якобы только стороный самого берегу, о которым спор был, апелации допустил, о чом дей на тот часъ жадное зменки не было, але дей яко во всей той справе и от всего всказу апелевал, такъ же дей теж и пан подкоморый во всемъ ему по том головномъ всказе своемъ апелацию допустил; созънали дей есте теж, якобы пан подъкоморый по допущеню ему апелации, ограничаючы тамъ тотъ кгрунт берег, о который споръ был, копъцы и знаки граничны, якобы того ж дня у верху мененого месеца июля двадцат второго, которого и судъ был, усыпати и почынити мел, а пан подъ-

коморый дей не только, абы того дня знаки якие граничны се чынити або копъцы якие усыновати мел, але дей жадное зменки о томъ не чыйнечый, скоро по допущеню апелации там с того кгрунту черезъ реку Велию отехал, што дей то все там же былых тый помененый Петре Станиславовичу и з возным Ковенскимъ ку воли стороне противной, а ку шкоде его неправдиве сознали есте, а много дей теж слов былых стороне жалобливой противных, а ему в той справе помочных, в том созънаню своем не поменили есте, яко дей то все на сознаню вашем на враде кгородском Ковенском учыненом также на сознаню возных, который пры нем пану Балтроею Скорулском пры той справе у суду подкоморского былых, часу права у суду покажет, в чом он менечый себе од тебе жал, кривду и шкоду не малую, о тое неправдивое а фалшывое сознание твое у права с тобою очевисто мовити хочет. По прочытаню того позву умоцованный стороный позваное енерала возного повету Вилкомирского пан Каспор Сесицки поведил тыми словы: не без прыдчыны дей есми вси обороны правные стороный моее перед чытанемъ позву вцале заховал, але для того, иж ясная наука в праве посполи- том в разделе четвертом артыкуле девятом описано, иж гдебы возный ку шкоде которой стороне созънал, тогды указуе право, поменивши школу до суду кгородского прыпозвати, а иж дей тая справа не полегаетъ и не полегла на одномъ сознаню возного, але на декрете пана подкоморого Ковенского в справе Андрея Матеевича с паном Скорулским, за позвы его учыненом, и который сказ сторона жалобливая пан Балтроей Скорулски пана подкоморого до суду головного трибунального в году нынешнемъ тисеча пятсот деветдесят шостом по велице дни прыпадаючого запозвал о тож, иж дей сторона за сознаниемъ того возного енерала ничего не

шкодует и не у которого суду и в раду тое такое сознане его, яко сторона менить, покладано не было и не ест, и сторона его Андрей Матеевич на помоч себе не брал и не заживалъ и ничего себе за тым сознанемъ не выграл ку шкоде пана Скорулского. прото дей сторона моя Петръ Песлевич енерал тепер тут у суду кгородского, яко форумъ слушного не маеть, так и справоватися стороне жалобливой на тые позвы, в которых речы и шкодый меновите не описаны, неповинен, кгда ж дей тутъ тепер водле артыкулу петдесят третего з розъделу четвертого, яко бачу, стороне о пересветчене в раду то ест пана подкоморого Ковенского идеть, а иж дей сторона с паном подкоморым Ковенскимъ в праве стоять, ино нехай се дей первой з ним у суду головного трибунального розопреть, а тепер дей прошу, абы сторона моя от позву и року волна была; и брал себе на помоч артыкул девятый з розделу четвертого, а доводечый того, иж пана подкоморого Ковенского пан Скорулски до суду головного трибунального запозвалъ, покладал передо мною позов отъ пана писара земского Ковенского до суду головного трибунального по пана подкоморого Ковенского, в жалобе пана Балтроея Скорулского вынесеный, писанный под датою году прошлого тисеча пятсот деветдесят пятого месеца ноябра двадцат второго дня, з написомъ возного повету Ковенского Станислава Павловича, съ которого на пису показало се то, иж он тые позвы в году нынешнем тисеча пятсот деветдесят шостом месеца перед стороною двема шляхтичами положыл, и пры том позъве покладал выпис с книг кгородскихъ Ковенских, писанный его подъ датою году нынешнего тисеча пятсот деветдесятшостого, месеца апрыля второго дня, сознаня очевистого того возного пры написе его уделаного, о чом шырей а достаточней в тых позъвах и на выписе сознаня возного описано

и доложено ест. Умоцованный стороный жалобливое пана Балтроея Скорулского читал с цедулуй тыми словый: иж дей, што сторона позванная, зрываючысе толко з року, поведаетъ, якобы, онъ тепер на жалобу стороный моее позовную отповедати не был повинен, менечый то, якобы речы самое, то ест шкодый меновите написаное не были и мовить то, иж ся дей еще шкода не стала, ино тая обмова стороне у помоч ити не можетъ, бо мусял умоцованный стороный позванное того артыкулу девятого з розделу четвертого, в которм за выступъ возных наука описана добре, не чытат, в которм пишет меновите тыми словы: если бы возны што колвекъ такового не прыстойне справовал, або иж бы не справедливие сознал, а в радом своим ку шкоде которой стороне шафовал за якою ж колвекъ прычыною, тогды за доводом слушным каран быти маеть водле властности выступку, а меновите за неправдивое сознане горлом, а в той справе такъ зъ самого признаня его возного, яко и з доводов пана Скорулского яснее покажетъ се неправдивое сознане того возного, о што водлуг права посполитого артыкулу девятого и артыкулу тридцатого з розделу четвертого нигде инде, одно у суду кгородского з возным правом чыниты належыт; а што менит, иж еще сторона за тым сознанемъ его шкоды не поносит, тогды теж того не пишет, абы по дознаню, або поднятю шкоды возный каран быти мел, одно зъгола менит, естли бы што ку шкоде в радом своим шафовал, яко се то зъ сознаня возного показуетъ, иж он ку шкоде пана Скорулского совитост и иные речы, яко на жалобе менит, был сознал, к тому и шкоду в том артыкуле прылучаетъ паракграфом особливим не ку неправдивому сознаню, але ку иному нерадному шафованю в раду возновского, а за неправдивое сознане всякое будь ку шкоде, або не ку шкоде учыненное, в том же артыкуле девятом ниже указу-

еть возного позвы позывати и за позвы судит вжо не о помочные речы, о которые возного до права не позвами позывают, але заказуют, яко в том артыкуле вышей ест меновано, але меновите о горло позвы позвати указывает, яко то тепер в той справе ест учынено, жалобливы возного не за заказом до права прытегнул, але за позвами, прото тепер зо всех меръ в той справе возный тутъ теперъ отказывати повинен, што се ясне с того сознанья того возного неправдивого, также з доводов пана Скорулского покажетъ, же тот возный много речей небылых неправдиве ку шкоде пана Скорулского сознал и гдебы се за тым сознанемъ его неправдивым вжо шкода была стала, тогды бы о шкоду его позвал, але дей пан Скорулски уходечый и забегающий, абы за тым неправдивым сознанемъ его до шкоды не прыходил и тое сознане его за правдивое у суду признавано не было, теперъ о тое неправдивое сознане его с ним мовити . . . неправдивого сознанья своего декретомъ его, тогды водлуг права посполитого жаднымъ способом то ему ити не может, с тых причин: первша, таким бы се декретомъ пана подкоморого возный подпирати мог, который бы за слушний и правдивый был держан, а до него бы сторона ничего не мовила, але пан Скорулски и на самого пана подкоморого против тому судови его на вrade протестовалсе и правом з ним о то у суду належного чынити будет готов; другая, возный в той справе с паном подкоморым жадным способом водлуг права злучон быти не может, бомъ не о однакую реч идет и право у одного суду быти не может, бо с паном подкоморым право форумъ у суду трибунального показывает, а зъ вознымъ водлуг артыкулу девятого з разделу четвертого у суду кгородского и тому подкоморому и иному всякому вradови, хотя и за неправны и за облужоный судогорло не идет, а возного тот менованный артыкулъ девя-

тый за неправдивое сознане горлом карати указывает, а до того хетя быи до розпартя с паном подкоморым тая справа возному и отложена была, тогды быи предсе жадным способом порядком правным то ити не могло, бо у трибуналу пан подкоморый выправуючий судъ свой хотел бы сознанемъ тых возных оного подпирати, а сторона противная сознанемъ их яко неправдивымъ подпират бы не допустила, суд бы теж трибунальный сознанья возных, естли правдивое або не мимо суд кгородски розсужывати не мог, а затым бы тая справа конца своего никгды мет не могла, бо бы так завше подкоморый, або каждый вrad возными, а возные подкоморым або иным вradом вымовляти се могли, лех с причин вышей менованных тая вымова возному водлуг права жадным способом ити не может, и сторона моя поводовая с паном подкоморым у суду трибунального, мовене волное в том себе заховуючы, тепер о неправдивое сознане з возным, с которым форумъ и термин слушний тутъ у суду кгородского той справе належны маючы, тое жалобый свое доводити и попирати хочеть. Умоцованный стороный позванное енерала возного повету Вилкомирского Петра Песлевича пан Каспор Сесицки поведил: бачу, иж дей умоцованный стороный жалобливое, сам не добре зрозумевшы артыкулъ девятый разделу четвертого, широкими словы неналежне выводечы на двое, а чого доказати неможеть розделити хочет и взявшыся за остатни паракграфъ, где мовит, иж за неправдивое сознане возный горлом каран быти маєт, натегаеть, то хочеть мети, абы теперъ заразом возны на самую реч отповедал, чого дей возны чынити, а стороне жалобливой тепер справоватися и в одказе быти не повинен, а то для того, иж тот артыкул за шкодою, которую бы сторона за неправдивым сознанемъ понесла, возного на горле карати указывает, бо дей ясне в том артыкуле

мовить, где бый возный в радом своим ку шкоде которой стороне непрстойне шафовал, тогды водъле важности и выступу каран быти мает и штожбы дей то за подобенство было, абы хто не оказавшы ниякое шкоды, которое бы за сознанемъ возного не поносил, а возного на прото его сторона на двое делити и не показавшы того, естли што за сознанемъ того ене-рала возного шкодуетъ правом з ним чынити и на горло его поконывати не можетъ, естли дей сторона шкодый от-ступити хочет, ино я того возного иначе правне боронити буду. А што дей пове-даеть, иж возный с паном подкоморым злучон быти не можетъ, бо с паном подкоморым у суду головного трыбу-нального, а з возным о неправдивое соз-нане у саду кгородского статут прав земских правом чынити указуетъ, ино иж дей увес фундамент тое справы на декрете пана подкоморого Ковенского полег, о што их в праве сторона с паном подкоморым стоит, прото слушьне вне-род сторона с паном подкоморым и дек-рет его розопретися маеть. Умоцованы стороны жалобливое пан Круповес поведил: вжоо дей то ,есми досыт ясне и слушьне вывел, же тот возный о неправдивое сознане свое, которое сторона моя видымусом с книг взятым показати готова ест, теперь тут спра-воватися ест повинен, бо дей сторона моя забегающий и варующый прышлое шкоды, абы затым неправдивым созна-немъ его не поносила о тое сознане его неправдивое, абы у всякого права и суду местца не мело, теперь тутъ, яко у суду належного слушьне з ним водле науки в статуте описаное правом чынити и того неправдивого сознаня его слушне и водле права на него довести хочеть и ест готова, одно прошу, абы ку дал-шому доводу и поступку правному сторона моя прыпущона была и пустили в том пункте обедве стороне на узънане мое. А такъ я Мартин, князь Кгедроит,

староста Вилкомирски, добре ся на то намысливши и з мовеня и споров умо-цованных обеюх сторон достаточне зрозу-мевшы, в той справе пана Балтроея Скорулского зъ енералом возным по-вету Билкомирского Петром Песлевичом так узнаваю, иж ся то показало, же в той справе не на одном сознаню того возного подлекаеть, але идет о сказъ пана подкоморого Ковенского в справе Андрея Матеевича с паном Балтроеемъ Скорулским о езь, на реце Велии учи-ненный, о который сказъ, иж пан Балтро-мей Скорулски пана подкоморого Ковен-ского до суду головного трыбунального запозъвалъ, с тых тогды прычын, иж еще сторона жалобливая панъ Скорулски ниякое шкоды на сознанем того воз-ного, яко артыкул девяты розъделу чет-вертого учит, не понес, прото естлибы сторона противная Андрей Матеевич часу справый с паном подкоморым Ко-венским у суду головного трыбунального тым сознанемъ возного енералного щытилсе и его себе на помоч брал, а пан Скорулски бы в шкоду якую за тым сознанемъ попал, ино и потом сто-роне жалобливой пану Скорулскому вол-ное мовене и форум тутъ у суду кгород-ского с тым возным о неправдивое сознане его заставаеть, прото захову-ючыся я в том водле артыкулу девятого з розделу четвертого, а не видечый ни-якое шкоды, в которую бы вжо пан Ско-рулски попасти мел, тепер на тот час того возного от позву и року волного чыню, а тую справу до розсудку и роз-правый пана Скорулского с паном подкоморым Ковенским трыбунального завешаю. По котором том выроку моем умоцованый стороный жа-лобливое пана Балтроея Скорулского пан Августын Круповес, не перестава-ющий на том, выроку моем именем пана Скорулского апелевал до суду головного трыбунального, ино я ему апелации до-пустил есми, за которою обедъве стороне ку росправе перед судом головным тры-

бунальным на рокъ и час в констытуции
 трибунальной описаный по величедни за
 две недели, в году нынешнем тисеча
 пятсот деветдесят шостом у Вилни ста-
 новитися и тое апелации пилновати ма-
 ють. Которая ж тая справа судовая ест
 до книг кгородских Вилкомирских запи-
 сана.

**№ 19. Дѣло Юрія Станиславовича съ Пав-
 ломъ Михайловичемъ и сыномъ его о долгахъ.**

Году от нароженя Сына Божого ти-
 сеча пятсот деветдесят семого, мца ап-
 рыля семого дня.

На рочкох кгородских месеца апырля
 прыпалых и судовне у дворе гедрьском
 Вилкомирском отправуючых передо мною
 Мартином князем Кгедройтем, старостою
 Вилкомирским, державцою Обелским,
 кгда ся з реестру справа земеняна
 гедрьского повету Вилкомирского пана
 Юря Станиславовича зъ земеньном
 гедрьским повету Вилкомирского паном
 Павлом Михайловичом и зъ сыном его
 Матеем Павловичом, за добровольным за-
 писом их о не отдане суммы пенезей по-
 зычное дванадцат копъ грошей на року
 в листе его описаном, и упросившы
 возъного, дал сторону свою особъ, вы-
 шей помененых Павла Михайловича и
 сына его Матея Павловича з реестру,
 до права волати, то пакъ за прывола-
 немъ возъного позъванный Павел Михай-
 лович и сын его Матей Павлович, яко
 сам ку праву не стал, такъ и никого од
 себе з моцью не послал и некоторое ве-
 домости нам враду и стороне о себе не
 далъ, ино пан Юры Станиславович, до-
 ведшы позву и року написом на позъве
 и очевистым признанемъ возъного по-
 вету Вилкомирского Станислава Барто-
 шевича, жаловалъ с позву тым обычаем
 о том, иж дей вы взяли и позычили и
 руками своими отличыли есте готовых
 пенезей дванадцат коп грошей монеты

литовское у того Юря Станиславовича
 в году прошлом тисеча пятсот деветде-
 сят пятого, мца июня пятого дня, на ко-
 торые тые пенези дванадцат копъ гро-
 шей литовских и лист свой добровольны
 вызнаны на себе дали есте ему подъ
 печатми своими и под печатми людей
 добрых и с подписами рукъ их и под-
 везалисе дей вы есте тымъ листомъ
 своимъ тые пенези ему сполна дванад-
 цат копъ грошей литовских отдать и
 сполна заплатити на рок певный в року
 тисеча пятсот деветдесят пятого на ден
 велебного свята о велико (*обръзано*) . в
 повете Вилкомирском лежащей, а где бы
 есте на тот рокъ и ден в том листе ва-
 шом помененый тых пенезей дванадцати
 копъ грошей литовских не отдали и не
 заплатили, подвезалисе есте вы тым
 листом своим скоро по том року тые пе-
 незиде совито заплатити, тоест двадцат
 копъ и чотыры копы грошей монеты
 литовское, шкыды наклады нагородити
 на слово речене, кром всякого доводу и
 телесное прысеги его, о чом дей шырей
 а достаточней всякие обовязки на том
 листе вашем написаны обо всем и до-
 ложный сут, а в неуищени со всего
 того и в невыполнени водлуг добровол-
 ного опису вашего позъволили есте себе
 и моц тым листом своим дали есте ему
 себе прыпозъвати до враду всякого, позъ-
 вы всякими на таки рокъ, на яки бы он
 сам похотел, перед врад зуполный не
 зуполный, которым пенезям отданю рокъ
 описаны давъно минул, а вы дей до
 сего часу тых пенезей истизъны и со-
 витости отдать и одно нагородити аж
 и до сего часу не хочете, зачым вжо в
 плачене совитости в неотданю на року
 тых пенезей и в нагорожене тых шкод
 и накладов попали вы есте, и менечый
 он з шкодою своею хочет о том з вами
 у суду моего кгородского Вилкомирского
 мовити. По прочытаню позву тот же пан
 Юрый Станиславович покладал лист
 напис пана Павла Михайловича и сына
 его пана Матея Павловича в тые слова

написанный: Я Павелъ Михайловичъ Пишевича а я Матей Павлович Михайловича, земляне гсдрьские повету Вилкомирского, вызънаваем и явно чыним сами на себе тым нашим вызнанным добровольным листом, о том, иж взяли и позычыли мы особы звыш мененые, зостали есмо винни пану Юрю Станиславовичу Михайловича дванадцат копъ грошей литовских, личечы в грош по десети пенезей белых, которые тые пенези дванадцат копъ грошей литовских сполна одним разом маемо и повинни будемо пану Юрю Станиславовичу оддати, сполна заплатити на рокъ певны в року прыдучом тисеча пятсот девятдесят пятом, ден велебного свята о великой нocy, рымского свята на месцу певном, у дому его Шоповском, а где-быхмо на тот рокъ тых пенезей сполна дванадцати копъ грошей не отдали и не заплатили, тогда скоро по миненю того року маемо и повинни будем ему тые пенези совито заплатити, то ест двадцат и чотыры копы грошей литовских и к тому вси шкоды и наклады на слово речене его самого албо умоцованого его, кром жадного доводу и прысеги его телесной, маемо з нагородою заплатити, о которую изътизну, такъ и о совитост и не выполне сего листу нашего волно будетъ пану Юрю Станиславовичу нас, мене Павла Михайловича и мене Матея Павловича, позъвати позъвы всякими до суду кгородского, албо земского Вилкомирского, албо до суду головного трыбунального на таки рокъ коротки, на яки он самъ похочеть, а мы будучый за прыпозъванем его маемо становитисе, ничым не вымовляючысе и не збияючы позов и моцы до того права од него умоцованому даное, жадными артыкулы статутowymi и не вымовляючысе хоробою своею телесною, войною, так теж соймом валным и поветрем моровым и ниякими инышими прычынами щасливыми и не щасливыми, так перед зу . . . и пе-

ред одною особою, албо местцом их, не ждучый второго и третьего дня, але яко на завитом року первого дня становитисе и за разом сами особами своими а через прокуратора и умоцованого прыятеля нашего, немовечый ничого ку тому листу нашему в отказе быти, а не сходячый з местца и з ураду за все досыт учинити маемо и повинни будемо, а где бы што до того листу нашего хотели быхмо мы, албо который з нас, мовити, аболи якую колевекъ прычыну и наменшую до него дати быхмо мы хотели, тогда однож до слова маемо и повинни будемо пану Юрю Станиславовичу албо умоцованому его тогож часу, з местца и за ураду несходячы, по копe грошей платити литовских, а врад кгородски яко и земски повиненъ будет, скоро пречтшы тот лист, заразом на нас сказати такъ изтизну яко и совитост, шкоды наклады, на голое слово речене и отправу заразом на добрах и на маетностях наших уделати, нескладаючый на заплату суммы жадных роков статутowych. И на то мый я Павел Михайлович Вилпишеча а я Матей Павлович дали есмо пану Юрю Станиславовичу тот наш лист з нашими власными печатми, а за устными и очевистыми прозьбами нашими под печатми людей зацъных, пры том часе былых, землян гсдрьских повету Вилкомирского, пана Юря Яновича Винкъшный, а пана Лаврына Грыгорьевича, а пана Александра Миколаевича и Станислава Бартошевича и с подписом рукъ их. Писан у Шатах, году от нарожения сына Божого тисеча пятсот девятдесят четвертом месеца иyunия, третьего дня. У того листу печатей прытисненых пять и подписы рукъ руским и полским писмомъ тыми словый: За прозьбою пана Павла Михайловича и сына его Матея Павловича печат свою прыложил и руку подписал Юри Янович Винкъшна. Pieczętarz proszony Aleksander Mikołajewicz podpisał ręką swą własną y pieczęć przy-

łożyłem. Za prozbą pana Pawła Mjchajłowicza i syna jego pana Macieja Pawłowicza przy pieczęci swej Stanisław Bartoszewicz ręką swą podpisał. Po przeczytaniu tego listu tot że пан Юры Станиславович, подавши артыкул чтырдесты вторы, артыкул шестнадцатый и артыкуль трыдцать четъверты з розъделу четвертого, писаные о рокохъ завитых, артыкул сорокъ четъверты с тогож розъделу четъвертого, писаный о волности за облигкомъ вызъвати зъ суду належъного в ынъшы судъ и поветъ, до того подавший артыкуль семей з розъделу сего, писаный о добровольныхъ записех, просил, абых я тот лист запис особъ звыш помененых Павла Михайловича и сына его Матея Павловича пры моцы заховавшы, пенези позычоные зъ совитостю коп двадцат чотырый а за шкоды наклады . . . слово реченя своего меновите другую коп двадцат чотыры на Павлу Михайловичу и на сыне его Матею Павловичу водле листу их сказано было. А такъ я Мартин Кгедъроит, вгленувъшы в лист запис от Павла Михайловича и от сына его Матея Павловича пану Юрю Станиславовичу на дванадцат коп грошей позычоных даный, которым он, за неотданемъ тых пенезей на року, яко о истизну, о совитость и о шкоды накладый, на речене слова позъволили есте себе Павла Михайловича и сына твоего Матея Павловича позвати до того права в раду и суду, до которого он пан Юри Станиславович и на яки рокъ похочеть, подъячыся под обовязски в том листе описаные, водле которого того листу своего о неучынене ему от Павла Михайловича и от сына его Матея Павловича досыт, будучы они тутъ до суду кгородского на ден нинешны позъванные, иж яко сами ку праву на року завитомъ не стали и никого от себе з моцю не послали и ведомости некоторое яко мне в раду, такъ и стороне жалобливой о себе не дали, с тых прычин, заховуючыся я в

том водле артыкулу сего з розделу сего, писаного о добровольныхъ записех, тот лист Павла Михайловича и сына Матея Павловича пры моцы заховавшы, яко на року завитом водле артыкулу сорокъ второго, трыдцат четвертого и шестнадцатого з розделу четвертого сказал и прысудилъ есми пану Юрю Станиславовичу на Павлу Михайловичу и на сыне его Матею Павловичу, водле листу их, истизъны дванадцат копъ грошей, совитости другую дванадцат копъ, а за шкоды накладый на речене слова двадцат и чотыры копы грошей, того всего сумою зъ одного осмъдесять копъ грошей литовских, от которое сумы и пересудъ мне водле статуту от пна Юря Станиславовича ест заплачон, который пры головной суме на позванных Павле Михайловичу и на сыне его Матею Павловича заставае и отправлена быти мает, в которой той справе, заховуючыся я водле артыкулу деветдесят третего з розделу четвертого, в нестаню стороны позъванное, на заплату тое сумы пенезей и пересуду от поданя копии з листу моего увязчого, часу четъвертой недели узычаю, на который час гдебыся заплата не стала, ино тая сума с пересудом на маетности вашей водле сего статуту отправлена была, а ижбы в чыненю отпраый сторона противна не была, закладаю на него заруку и закладъ такъ великую, яко реч осужоная выносит. Которая ж тая справа судовая ест до книг кгородских Вилкомирских записана.

№ 20. Дѣло Станислава Поюода съ Валентиномъ Августиничемъ.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца априля четвертого дня.

На рочках кгородских сего мца Апрыля первого дня прыпалыхъ и судовне

в дворе гсдрскомъ Вилкомирскомъ от-
правованых, передо мною Мартином кня-
зем Кгедройтемъ, старостою Вилкомир-
скимъ, державцю Обелским, кгда се тая
справа з реестру приточыла, постано-
вившысе очевисто земенин гдрский по-
вету Вилкомирского пан Станислав Ма-
теевич Поюод, показавший моц листов-
ную зуполную ему до тое sprawy от
малжонки его Ганны Матеевны Гану-
совны даную, оповедалъ, иж они на
рочки теперешные перед суд тутошный
прыпозвали земенина гсдрского повету
Вилкомирского Валентына Авкгуштыно-
вича и малжонку его Зофию Яновну
Бабутевича, водлуг листу добровольного
запису их двоими позвы моими кгрод-
скими, одними з ыменича их Мойкган-
ского в повете Вилкомирском лежакого,
а другими позвы очевисто имъ обоимъ
в руки через возного подаными о суму
пенезей позычоную тридцат копъ и
шест копъ грошей литовских, о совитост
и шкоды наклады на речене слова и,
упросившы у мене возного, далъ сторо-
ны позваное Валентына Авкгуштынови-
ча и жоны его за обоими позвы кгрод-
скими до права волать, то пак за пры-
воланемъ возного сторона позваная Ва-
лентын Авкгуштынович и жона его яко
сами ку праву за обоими позвы не ста-
ли, так теж никого от себе з моцью не
послали и некоторое ведомости о себе мне
и стороне жалобливой не дали, ино сторона
жалобливая пан Санислав Поюод, доведшы
положения позвов на именичу Мойкген-
ском написом и очевистым признанемъ
возного Валентына Григоревича, а оче-
вистого подая других позвов о тую ж
реч написом и очевистым признанемъ
другого возного Станислава Рымовича,
и показавшы пилност свою и волане
возного дня первшого, второго и третего
на рочках теперешных за обоими позвы
чыненую, покладал передо мною обои
позвы, в которых жалоба его и малжонки
его тыми словы написана, о том, иж дей
в року прошлом от нароженя Сына Бо-

жего тисеча пятсот деветдесят пятом
мца генвара четвертого дня, вы дей обо-
два сполне и одностайне ку пилной а
великой потребе своей позычыли и взяли
дей есте готовую рукоданную суму пе-
незей тридцат копъ грошей и шест копъ
грошей личбы и монеты литовской, ко-
торую тую суму пенезей звыш написа-
ную описалисе есте имъ листом добро-
вольным записом своимъ отдати и сполна
заплатити на рок и день певны то ест
на ден Трох кролей свята костела рым-
ского, в року теперешнем тисеча пятсот
деветдесят шостом на месцу певном в
ыменю их Болницком, ничым того дня
и року не похибляючы, а где бы есте
имъ тое сумы пенезей тридцати и шести
копъ грошей на року не отдали и сполна
не заплатили, описалисе есте листом
своим тую суму пенезей совито запла-
тити и вси шкоды наклады их, кром
правного доводу и телесное прысеги,
одно на голое речене слова их самых
або умоцованого их, а иж есте имъ на
року водлуг листу добровольного запису
своего тое сумы пенезей не отдали и
не заплатили, за которым не отданемъ
и досыт от вас имъ не учыненемъ в
совитост тое сумы другое тридцати и
шести копъ грошей и в шкоды наклады
попали есте, о чом всемъ на томъ листе
вашомъ сут варунъки и обовязски шы-
роце написаны и доложоны, прото ме-
нечы они себе од вас з великою крив-
дою и шкодою своею, о томъ з вами у
суду моего кгродского Вилкомирского
очевисто мовити хочуть. По прочытаню
того позву тот же пан Станислав Поюод
покладалъ передомною лист запис Ва-
лентына Авкгуштыновича, которы слово
от слова так се в себе маеть: Я Вален-
тын Авкгуштынович, земенин грский по-
вету Вилкомирского, а я Зофия Яновна
Бабутевича, малжонка вперед мененого
Валентына Авкгуштыновича, визнаваем
сами на себе сим нашим вызнанным ли-
стомъ добровольным записом, штож мы,
маючы пилную а великую потребу на-

шую сполную сумы пенезей, позычили и властными руками нашими отличившы готовую рукоданную суму пензей тридцат и шест копъ грошей личбы и монеты великого князства литовскаго, личечы в кожды грош по десети пенезей белых, а у копу по шестидесят грошей литовских у земеняна грского, повету Вилкомирекого пна Станислава Матеевича Поюдя и малжонки его паней Ганны Матеевны Ганусовича взяли есмо, которую тую суму пенезей тридцат и шест копъ грошей литовских, также готовыми грошми и монетою литовскою маем и повинни будемъ, некоторыми бы и направнейшими прычынами не вымовляючы, отдати и заплатити пану Станиславу Матеевичу и малжонце его, або тому, у кого сесь лист наш будет и покажет, на рокъ и час певны, то ест на день Трох Кролей свята костела рымского, в году придучом тисеча пятсот деветдесят шостом, на местцу певном в ыменю их Болницком, в повете Вилкомирском лежачом, ничым того року и дня не похибляючы, и там место кватацыи, за досыт учыненемъ нашим тот власны лист запис наш от них самых албо од того, у кого бы сес наш лист былъ и показалъ, отискати маем и повинни будем, а естли быхмо мы, пропомневшы того листу нашего добровольного запису, тое сумы пенезей тридцати и шести копъ грошей литовских на том вышей мененом року и местцу назначеном в дому их Болницком имъ не отдал и сполна не заплатилъ, а того року и дня отданю тое сумы пенезей помененого похибилъ, тогда вжо скоро по томъ похибленом року маем и повинни будем им тую суму пензей тридцать и шест копъ грошей совито, то ест семдесят копъ и две копе грошей литовских и к тому вси шкоды и наклады, кром всякого доводу и телесное присеги, одно на голое слова речене их самых, албо того, у кого сес лист наш будет, буд теж умоцованого их, заплатити и за все до-

сыт водлуг сего листу опису нашего учынити, под кождым и всяким часом маем и повинни будем; а естли бых мы особы звыш мененые, пропаметавшы сего листу нашего, заразом скоро по оном оминеном року тое сумы пенезей зъ совитостю и з нагороженемъ всих шкод и накладов, кром доводу и присеги телесное на слово речене, не отдали, не заплатили и за все досыт учынити не хотели и чым сес лист нашъ нарушыли, тогда мы особы звыш мененые, отступуючы и отступившы права, повету и суду своего належного и всих оборон и заслон правных и всяких добродействъ в праве посполитом описаных, позволяемъ, и волно будет имъ о тое нас, буд обудвух, албо одну которую колвек особу з нас, под кождым и всяким часом, прыпозвати позвы которого колвекъ, бы и неналежного, владу и через возного которого колвекъ повету, буд до суду головного трибуналного, в которы колвек термин, албо теж до суду земского або кгородского которого колвек повету то ест до того права, владу и суду, до которого и на який рок, час и ден албо годину они сами похочуть, не смотречы науки в праве посполитомъ о позываню описаное; а мы, будучы прыпозвани, не вымовляючысе соймом, войною, послугою гдрскою и речы посполитое, ани хоробою своею обложною и болшою справою у иншого суду и иными некоторыми прычынами правными, ку праву перед оным владом, до которого и на який бы и на коротшы рокъ и час позвани будем, сами особами своими, а не через умоцованого своего первого дня за позвы прыпадного, яко на року завитом и за первым заволашем возного стати, и тамъ, не уставляючы от себе до мовеня речы умоцованого и не заживаючы ни чыее рады и помочи и не буречы ничым позву и року, моцы и умоцованого, хотя и не оседлого и не щытечыся против сему листу своему некоторымн кватацыями, хотя бы и на вrade сознаными и выписами со-

знания возных и ничего бы и на меншого слова до сего листу нашего и обобязсковъ в нем, буд правне албо и неправне описаных, до печатаров, до печатей и подписов рукъ их не мовечы, бы и на меншого слова, естли бых которое слово против сего листу своего мовили, тогды за каждое слово, которое бых мо вымовили против сего листу своего вымовили по пети копъ грошей литовских заплатити маемъ и повинни будемъ и не беручы собе на помоч некоторых оборон и заслон правных и артыкулов статutowых, так теж не беручы и не потребучы, яко зъ сего листу нашего, такъ и с позву конии и не отступуючы от суду на годину и ни на которы час и не заживаючы некоторых добродействъ в праве посполитом описаных, во всем тамъ той особе, от которое позвани будем, усправедливитисе и то все се звыш в сем листе нашем поменило истизну, совитость, шкоды, наклады на речене слова заплатити маем и повинни будем; а естли бых мо мы за позвы ку праву не стали, ино врад тот, до которого позвани будемъ, такъ за станемъ, яко и не станем нашим, не примуючы от нас некоторых оборон и заслон правных и не откладаючы тое sprawy ни на которы далшы час, але тогож часу и години, скоро вгленувшы в сесь лист наш и во всемъ его пры mocy заховавшы, то все, што се в сем листе ншом поменило, то ест о истизну, совитост, а к тому и вси шкоды, наклады на голое речене слова, кром доводу и прысеги телесное, на нас сказати и отправу, кром складанья роков статutowых, на всякой маетности нашей лежащей и рухомой, где бы се одно показати могла, а в недостатку маетности на особах наших вделати маеть и моцон будет, а мы тому некоторым способом и вымыслы людскими противни быти, а яко суду о сказ, так и стороне о перевод права, под совитою зарукою суммы на нас сказаное, ниякое трудности не задаючы и до права не потегаючы,

то все, што на нас сказано будет, кром всякого затруднения заплатити и то все, чого по нас сторона наша противная утерпети и на собе понести маем и повинни будемъ, кгдаж не заховуючы собе ку помочы нияких оборон и заслон правных и овшем их уступуючы, сами себе доброволне под вси обобязски в сем листе нашем описаные и под волю их поддаем и подлегаемъ. И на то есмы мы, особы звыш мененые, дали есмо пну Станиславу Матеевичу и малжонце его сес наш лист под нашими властными печатми, а для лепшое твердости сего нашего листу просили есмо о прыложене печатей людей добрых земян гдрских повету Вилкомирского пна Яна Боговского, пна Яна Станиславовича а пана Миколая Авкгуштыновича; которые за устною, а очевистою прозбою ншою печати свои прытиснули до сего листу ншого и руки подписати рачыли. Писан у Болниках, году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят пятого, мца Генвара четвертого дня. У того листу печатей прытисненых пят, а подписы рукъ сут тыми словы подписаны: Pieczętarz ustnie proszony przy pieczęci swej ręką swą podpisał Jan Bohowski ręką swą. Pieczętarz ustnie proszony przy pieczęci ręką podpisał Jan Stanisławowicz. Za prozbą pana Walętego Awgusztynowicza y iego małżonki Zofij Janowny pieczęc przyłożył y ręką podpisał Mikołaj Augustynowicz. По прочытаню того листу тот же пан Станислав Поюод сам от себе и за моцю малжонки своей поведил: поневаж иж дей Валентын Авкгуштынович и жона его, будучы, яко зыменя своего Мойкганского, такъ и очевисто двоими позвы прыпозванными, яко сами ку праву не стали, так и некоторое ведомости о собе не дали, иной дей прошу, абы яко непослушные звирхности владу его кр. млости, тепер яко на року завитом, наупад в речы здани и сказани были и, подавшы артыкул шестнадцаты, сорок вторы и трыдцат четвертый з

розделу четвертого, писаные о роках завитых, и артыкул сорок четверты з розделу четвертого ж, которы с повету и суду належного въ ишы неналежны суд и повет за листом доброволным того, хто се обовезаль позвати, позваляет и артыкул семы з розделу сегого, писаны о доброволных записех, просил, абым тот лист запис Валентына Авкгуштыновича и жоны его пры моцы заховавшы, истизны пенезей позычных тридцат копъ и шест копъ, а за шкоды, наклады, которых он словом реченя своего меновал осмъ копъ грошей, того всего сумою осмъдесят копъ грошей литовских на Валентыне Авкгуштыновичу и жоне его сказал и присудил. А такъ я Мартин княз Кгедройт, староста Вилкомирски, в той справе достаточне намыслившыся о прысмотревшысе добре листу запису Валентына Авкгуштыновича и жоны его Зофии Яновны Бабутевича, а бачечы то в том листе их, иж они за неотданемъ пнзей позычных тридцати и шести копъ грошей на року в листе назначоном, обовезавшыся тую суму совито и шкоды наклады на голое речене слова пну Станиславу Поюодю и малжонце его заплатити, позволили о то себе прыпозвати до того права, враду и суду, до котораго бы он Станислав Поюод и малжонка его похотели, а они, не заховуючы себе ку помочы зъгола которых оборон правных, позволили и дали моц суду тому, до котораго бы позвани были, то все водлуг того листу своего на себе сказати и отправу вделати, яко о том шырей а достаточней в том листе ихъ опевае, водлуг котораго листу своего о неучынене ему досыт будучы тут до суду кгородского на рочки тепершны Валентын Авкгуштынович и жона его от пна Станислава Поюодя и малжонки его двоими позвы, одными заочне з ыменича своего Мойкганского, а другими очевисто прыпозвани, иж яко сами ку праву не стали и никого от себе з моцю не послали, также и некоторое

ведомости мне и стороне жалобливой о собе не дали, ино я, заховуючыся в том водле артыкулу шестнадцатого, тридцат четвертого и сорокъ второго з розделу четвертого, писаных о роках завитых, тот лист запис Валентына Авкгуштыновича и жоны его (Станиславу Поюодю и малжонце его на позычные пенези данный, водле артыкулу сегого з розделу сегого, яко правны и слушны во всем пры зуполной моцы заховавшы, яко на року завитом, сказал и прысудил еси имъ на томъ Валентыне Авкгуштыновичу и жоне его Зофии Бабутевне за нестанемъ ихъ, яко на непослушных звирхности враду его кр. млости истизны сумы позычное тридцат и шест копъ, совитости другую тридцат и шест копъ, а за шкоды наклады на речене слова осмъ копъ, того всего сумою з одного ошачовавши осмъдесят копъ грошей литовских, от которое сумы пересуду две копе и сорокъ грошей литовских пая Станислав Поюод мне заплатил, ино и тот пересуд пры головной суме от стороны позванное имъ стороне жалобливой заплачен быти маеть и на заплату тое сумы и пересуду, заховуючысе в том водле артыкулу деведсят третего з розделу четвертого, в нестаню стороны позванное от положеня копии з листу моего увяжчого часу чотыры недели узычаю, на которы час, гдебы се стороне жалобливой пну Станиславу Поюодю и малжонце его от Валентына Авкгуштыновича и жоны его заплата нестала, ино тая сума пенезей с пересудом на именичу того Валентына Авкгуштыновича и жоны его Мойкганском, с котораго позвани были и на иной маетности его лежащей и рухомой, а в недостатку маетности и на особах самых порадком правным, шацунком статutowым, без складаця рат и роков статutowых, через возного и сторону стороне жалобливой отправлена быти маеть, а иж бы Валентын Авкгуштынович з жоною своею в чиненю отправки, яко на маетностях, так и на

самых особах их противни не были, закладаю на них заруки и закладу так много, яко самая реч осужоная выносить. Которая ж тая справа ест до книг кгородских Вилкомирских записана.

№ 21. Дѣло Анны Войтеховны Водорацкой съ кардиналомъ Юріемъ Николаевичемъ Радивиломъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца апрыля четвертого дня,

На рочках кгородских судовых сего мца апрыля первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирском отпированных, передо мною, Мартином, князем Кгедройтем, старостою Вилкомирским, державцою Обелскимъ, кгда ся з реестру приточыла справа землянки гедрьское повету Вилкомирского панее Павловое Мицкевича Ганны Войтеховны Водорацковны, за двоими позвы моими кгородскими Вилкомирскими, которыми она на рочки теперешные тут до суду моего кгородского Вилкомирского прыпозвала ясне освещеного и в Бозе велебного кнже его млости князя Юря Миколаевича Радивила зъ Олыки и Несвижа и Северское кнжа, з милованя Божого светого рымского костела кардынала бискупа Краковского, опата Вонхоцкого, яко дедича имени Свядоского и Солского в повете Вилкомирскомъ лежащих, а подкоморого Хелминского его млсти пна Матыаша Юрѣвича Конопацкого с Конопату, яко держачого заставою в суме пенезей тых звыш мененых именъ Свядост и Солъ, о выбите ее зъ спокойного держаня и ужываня через врадника Свядостского пна Крыштофа Чапского зъ осмънадцати волокъ и чотырнадцати моркгов кгрунту имени ее Поморницкого, в повете Вилкомирскомъ лежачого, то пак за прыволанемъ возного водле науки статутное сторон до права з реестру сторона жа-

лобливая пани Павлова Мицкевича Ганна Водорацковна яко сама ку праву не стала, такъ и никого от себе з моцю не послала, одно, озвавшысе и менечы се быти служебником панее Павловое Мицкевича нейякий Станислав Сташевский, не показуючы ниякое моцы до тое sprawy даное, голыми словы поведил; иж дей едучы мне тут до места Вилкомирского на рочки теперешные в справах панее мое, зъгинула ми дей торба яко с позвы, такъ и зо всеми справами до тое sprawy належачыми, зачым иж дей пани моя тое sprawy свое те пер поирати не может, прото дей прошу абы тое оповедане мое до книг записано было. А от стороны позванное его милости князя Кардынала и его милости пна Матыаша Конопацкого, яко держачого имени Свядоского и Солского, озвавшыся и постановившыся очевисто земенин грски повету Вилкомирского пани Каспер Сесицкий, показавшы моцы листовые зуполные ему до тое sprawy на зыскъ и страту даные, поведил: иж дей сторона жалобливая пани Павлова Мицкевичова Ганна Водорацковна, обвинившы его млости князя Кардынала яко дедича имени Свядоского и Солского. а его милости пна подкоморого Хелминского, держачого заставою тых имен Свядост и Сол, о выбите зъупойного держаня и прыпозвавшы тут до суду кгородского яко до належного права и вписавшысе в реестръ, само се з доводом своим ку праву не ставовит, ино дей я именем его млости князя Кардынала и его млости пна Конопацкого, за моцами их млостей листовными зуполными прошу, абы ваша млость заховуючы их млостей водле артыкулу шестнадцатого и сорок второго з разделу четвертого, писаных о роках завитых, такъ же водле артыкулу тридцатого, тридцат четвертого и деветдесят второго с того ж разделу четвертого, за нестянем стороны жалобливое их млостей яко невинне позванных, от позву, року и са-

мое речы волными учынити рачылъ и, беручы собе на помоч артыкулы звыш мененые, а доведшы на писом и очеви- стымъ признанемъ возного повету Вил- комирского Валентына Григоревича, че- рез которого тые позвы, то ест один по его млости князя Кардынала, яко дедича имения Свядостского и Солского и по пна подкоморого Хелминского, яко по застав- ника на имению Свядосткомъ, в году ни- нешнемъ тисеча пятсот деветдесят шо- стом, мца февраля двадцат осмого дня, а други позов по одного его млости пна Матыаша Конопацкого, о тую ж одну реч в сем же году тисеча пятсот девет- десят шостом, мца февраля двадцат се- мого дня, в дому боярына Свядосткого Яна Якубовича, называемом Поморноц- комъ, в повете Вилкомирскомъ лежаком, положнаые показалисе, до того показав- шы пилност свою дня первшого, дру- гого и третего дня, за обоима позвы чы- неную, покладал перед нами позвы, в которых жалоба панее Павловое Мицке- вичовое тыми словы написана о том, иж дей што которое именичо, называемое Поморноки, лежаком в повете Вилко- мирскомъ, велможны пан Миколай Криш- тофъ Радивил княже на Олыце и Несвижу на он час будучы маршалок великого князства литовского, а теперешный вое- вода Троцкий, зовсим на все огулом, не оставившы собе тамъ в том именичу Поморноцком некоторое наменное речы, за верные и працовитые службы мал- жонка ее пна Павла Мицкевича на веч- ност ему листом своим дал, даровал, записал и в держане подал, которого дей того всего именича Поморноцкого будучы дей малжонку ее, за правом от его млости пна воеводы Троцкого собе даным, в спокойном держаню, кгда дей з ровного делу имене Свядосы и Со- лы, имене Жомойтки и Войзкгелишки изъ иными имены на част ваше княжачое млости княже Юрю Радивиле од панов брати ваше млости достали се, мне дей ваша млости право вечыстое малжонка

ее на тое именичо Поморноки от его млости пна воеводы теперешнего Троц- кого, пана брата ваше млости, княже кардынале, даное, ваше млости видечы быти слушное, особливимъ листом вра- довне ствердилъ, а потом дей за пев- ным постановенемъ и поступенемъ мал- жонка ее инное маестности, то ест села имения Войзкгелиского, называемого Но- токъ, малжонку ее, о которую част кгрунтов того именича своего Помор- нокъ ваше княжачое млости, княже Юри Радивиле, уступилъ былъ и на ин- шую большую половицы того именича право и держане свое вцале собе захо- валъ; а кгда дей вжо потомъ вша ми- лост княже Юри Радивиле имене свое Жмойдецкое Войзкгелишское на костель светого Яна у Вилни на вечност фун- довати и надати рачыл, зачым иж дей и тое село Нотоки малжонку ее от ва- шое млости княжати Юря Радивила въ отмену даное, от него малжонка моего отыйшло, ино дей вша милост, кнже Юрю Радивиле, кардынале, бискупе Кра- ковский, постерегаючи слова своего панского, так теж и того, абы се ни- кому во владности его некоторая крыв- да не деела, за одыйтемъ и взятемъ от малжонка ее села Ноток в от- мену даного и инные вси кгрунты имения Поморноцкого, которые вша ми- лость, кнже Кардынале, отменою взявши, бояромъ своим Свядостким Шымковичом и Якубовичом дати был рачылъ, отнят назад тые кгрунты малжонку ее до имения Поморноцкого обваровавши, то водле права листовне отдалъ и приве- рнулъ и через врядника Свядосткого пна Крыштофа Чапъского, написавшы листы до тых бояр Шымковичов и Якубовичов, абы се тому не противили, в посесыю и в держане повторе тые кгрунты по- дати и поступити рачылъ и маючи дей малжонку ее за таким правом слушным и вравдным тое именичо Поморноки, все огулом въ окрузе лежаком, в моцы своей и заживаючи права и волности

под его кр. милостью заровно и з ыными обывателями повету Вилкомирского, то все огулом именичо свое Поморноцкое ей малжонце своей первой того в суме пенезей, а потом в року прошлом тиссча пятсот деветдесят пятомъ мца Февраля десятого дня правом вечным далъ и даровал и в держане подал, которого дей того всего именича Поморнокъ будучы она, яко властности своее, за правом своим держачою, аж до сих часов спокойно того всего именича ужывала, то пак дей твоя милост, пане Матыашу Конопацки с Конопату, подкоморы Хелминский, держачы от его княжачоемлости князя кардынала имения Свядоскаго и Солъ в суме пенезей заставою, не маючы до нее дей некоторого дела, взявши перед себе нет дей ведома який умысль, не поважаючы срокгости права посполитого и овшем взрушывши его, упорне, кгвалтовне а безправне, через служебника своего владника имения Свядоскаго Солскаго пна Криштофа Чапскаго и иных многих помочников, слуг, бояр и подданных своих з бронями войне належачыми на то зыменя Свядоскаго в держаню твоим посланных, в року дей прошлом тиссча пятсот деветдесят пятом, мца августа девятого дня, ее дей, яко держачую з упокойного держаня и ужываня яко з части кгрунтов нашии дворное именича ее Поморноцкаго, зо всего третего поля в повете Вилкомирскомъ в поли Поморноцком лежачого, на котором тры огородники дей ее на име Юркус Янович, Петръ Лотвин а Стась Щаснович домами посажоны были, так теж з людей до того именича ее прислухачых зъ села называемого Боярышки Поморноки, на десети волоках осажоного, в том же повете Вилкомирскомъ в поли Поморноцком над рекою Морнокою лежачого, от их кгрунтов всяких з некоторыхъ жытомъ, збожемъ и ярынами засееных, а то ест меновите всего кгрунту оромого и сеножатного и лесом зарослого, на одну личбу кладучы з осми-

надцати волокъ и чотырнадцати морков у волоки розмероных, в одном обрубе по обеюх сторонах реки Морноки лежащих, прилеглых одним концом ку кгрунтом земян грских повету Вилкомирского панов Полавенских, а бокомъ одним до кгрунтов села его кр. милости державы Купишское Черпенишского, а концом и боком другим лежачим пры кгрунтех ее, дей кгвалтовне безправне с тых кгрунтов и людей ее твоя дей милост пане Конопацки через того звыш мененого слугу владника твоего Свядоскаго и Солскаго пна Криштофа Чапскаго и иных многих помочников слуг, бояр и подданных своих выбил и выгнал и тот увес кгрунт волок осмьнадцат, з людьми на тых кгрунтех на десеси волоках сидячими, то ест меновите Яна Якубовича боярына, под которым кгрунту волок тры, Гришка Якубовича, под которым кгрунту волока одна, Пашка Янушковича, под которым кгрунту волока одна, Павла Керду зъ сыном его Яном, под которым кгрунту волока одна, Яна Домбра, под которым кгрунту волока одна, Станислава Ашкодира, под которым дей кгрунту волока одна, Войтя Митюковича, под которым дей кгрунту волока одна, а иные кгрунты пашни дворное того имения ее людьми осажоными, копцами от двора ее Поморноцкаго и от иных кгрунтов ее кгвалтовне твоя дей милост, пане Матыашу Конопацки через того служебника твоей милости владника Свядоскаго и Солскаго пна Криштофа Чапскаго и иных помочников многих слуг, бояр и подданных имения Свядоскаго на то посланных записал и тых дей звышъ мененых подданных ее зъ их жонами, з детми, з кгрунты, з домами, з быдлом рогатым и нерогатым, збожемъ всяким молочоным и немолчоным и на поли засееным и зо всякими статки и спряты их дей домовыми, о чомъ дей всем они сами лепей ведают и с часомъ своим о томъ справу дадут, и кгда дей тые люди

с права назад до держаня ее прыйдут, взявши от них о всем достаточную ведомост, правомъ о тые шкody чынити не занежает, кгвалтовне а безправне зо всим тымъ и звышменеными кгрунтами ее дей паней Павловой Мицкевича твоя дей милост, пане Конопацки, подкоморый Хелминский черезъ того слугу врадника твоей млости и иных многих слуг, бояр и подданных твоей млости себе на пожитокъ свой кгвалтовне ее зупоконного держаня выбившы привлащылъ и подданным повинност всякую себе полнити прыверънул и сена готового, вжо дей покошонного, еще не зграбленого тамъ же на тых кгрунтахъ, на сеножати дворной, межу тыми кгрунтами кгвалтовне отнятыми лежащей, на сорокъ возов сена кгвалтовне побралъ еси и там же дей пры том кгвалтовном отняти тых людей, кгрунтов ее и всего волокъ осмънадцат и моркгов чотырнадцат того ж звышъ мененого часу, року мца и двух служебников ее пани Павловое на име Гришка Петровича а Петра Балтроевича ткача на тых же кгрунтах збили и зранили, якож дей вжо она пани Павлова Мицкевича пани Ганна Водорацковна твою княжачую милост, кнже Юри Радивиле, и тебе, пне Матыашу Конопацкий, на рочки тепер минулые в сем году тисеча пят сот деветдесят шостомъ, мца февраля первого дня отсужываные позывала, нижли на тыхъ рочкахъ февралевых пан Еразмус Кгелъвановъский, будучы умоцованнымъ, а чынечы в той справе паней Павловой Мицкевичовой проволоку справедливости светой, хоробою се заложылъ, затым тая справа сужона и скончона на тых рочкахъ не могла быти; в котором таковом безправном кгвалтовном отняти тых всих кгрунтовъ з людьми на них оселыми, зо всими маестностями и повинностями ихъ менечы пани Павлова Мицкевича Ганна Водорацковна от тебе, пне Матыашу Конопацкий с Конопату, подкоморый Хелъ-

минский, яко от держачого тых имени з великою кривдою и шкодою своею, заховуючы вперед себе о маестност и шкody у подданных забраные и почыненые волное мовене у належного суду, тепер, яко выбитая с твоею милостю, пне подкоморы, яко з держачым и о отняте тых звыш менованных кгрунтов и людей, и о неслужене их за кгвалтовным отнятемъ по тот увесь час и шкody меновите тут в тых позвех помененые у права моего суду кгородского Вилкомирского очевисто мовити хочеть; а иж в праве посполитом ясная наука описана ест, яко з вечности пна деличного, такъ и держачого, имен за сумы его одными позвы позывати уквивжоному указывает, ино она в той кривде своей вашу млост вжо позвы моими кгородскими Вилкомирскими на одны рочки кгородские в году прошлом деветдесят пятомъ отправованые позывали, нижли аж до розсправы правное з вашою милостю, яко в году деветдесят пятом на розных рочках, так и в году деветдесят шостомъ на рочках февралевых она прыти не могла, тепер за тими позвы з вашою милостю у права, у суду моего кгородского Вилкомирского очевисто мовити хочет. По прочытаню позву тот же умоцованный его млсти князя кардынала и пна подкоморого Хелминского пан Каспер Сесицкий, показавшы други позов кгородски в жалобе тоеж панее Павловое Мицкевича в той же речы по одного пна подкоморого Хелминского писанный, в дому боярына Свядостского Яна Якубовича положонный, просил, абы его милост княз кардыналъ и его млост пан подкоморы Хелминский за нестанемъ стороны жалобливое на року завитом, от позву, року и от самое речы водле науки в статуте описаное волными учынены были. А такъ я, княз Мартин Кгедройт, староста Вилкомирски, в той справе достаточне намыслившыся, аз жалобы панее Павловое Мицкевича Ганны Водорацковны в позвех описаное добре

зрозумевшы, а бачечы то, иж пни Пав-
лова Мицкевича, прыпозвавшы тут до
суду кгородского на рок завиты его мло-
сти князя кардынала, бискупа краковско-
го, яко дедича имени Свядоского и Сол-
ского, а его млости пна Матыаша Коно-
пацкого с Конопату, подкоморого Хел-
минского, яко заставника и держачого
в суме пенезей тых имен, двоими позвы
моими кгородскими о реч суду кгородско-
му судити належачую, о выбите зупо-
койного держаня з осмьнадцати волок и
чотырнадцати моркгов кгрунту, з люд-
ми на дести волоках кгрунту оселыми
и с трох огородников, яко шырей и ме-
новите жалоба ее в тых позвах описана
ест, и будучы она сама стороною пово-
довою ку довоженю себе справедливо-
сти з доводом своим не стала и нико-
го от себе з моцю не послала, также
никотрое ведомости водлуг права о со-
бе мне враду и стороне позваной не
дала, а умоцованы стороны позванное
его млости князя кардынала и его мло-
сти пна подкоморого Хелминского по-
давая тых позвов написом и признаемъ
очевистым возного довел и пилност
свою за обоими позвы через вси три
дни с початку рочков теперешных чы-
неную показаль, с тых причин заховую-
чысе я в том водле науки в праве поспо-
литом описаное, то ест водле артыкулу ше-
стнадцатого, тридцатого, тридцат четвер-
того, сорок второго и девятдесят второ-
го з розделу четвертого, за нестанемъ
стороны жалобливое его милости князя
кардынала и его млости пна подкомо-
рого Хелминского, яко на року завитом
от позвов року и от всее самое речы в
тых обоих позвах описаное волными на
вси пришлые часы учынил есми. Кото-
рая тая справа ест до книг судовых
записана.

№ 22. Дѣло Щаснаго Тышки съ Маты-
сомъ Рудянскимъ.

Году от нароженія сына Божего ты-
сеча пятсот деветь десят шостого, мца
апрыля пятого дня.

На рочках кгородских сего мца апры-
ля первого дня прыпалых и судовне в
дворе грекомъ Вилкомирскомъ передо-
мною Мартином, князем Кгедройтем, ста-
ростою Вилкомирскимъ, державцою Обел-
ским, постановившыся очевисто земенин
гедрьский повету Вилкомирского пан
Щасный Тышка оповедал, иж дей пры-
позвал есми тут до суду кгородского на
ден нинешний земенина гедрьского по-
вету Вилкомирского Матыса Грыгореви-
ча Рудянского, водле листу доброволь-
ного запису его, о неотдане пенезей
позычоных пети копъ грошей литовских
на року в листе его описаном и, упро-
сившы возного, дал стороны позванное
Матыса Рудянского з реестру до права
волати, то пак за приволанемъ возного
позваны Матыс Рудянский, яко сам ку
праву не стал, так никого от себе з мо-
цю не послал и никотрое ведомости
нам враду о том о себе не дал, ино пан
Щасны Тышка, доведшы позву и року
написом на позве и очевистым призна-
немъ возного повету Вилкомирского Лав-
рына Грыгоревича, жаловал с позву тым
обычаем, о том, иж дей в году прошлом
тысеча пятсот деветь десять третем, мца
декабра петнадцатого дня, ты, дей Ма-
тысу Рудянский, ку пилной потребе
своей взял и позычыл дей еси у того
Тышки готовых рукоданных пенезей пев-
ного долгу пят копъ грошей монеты
литовское, личечы в кожды грош по де-
сети пенезей белых, на што дей еси
ему и лист свой доброволны облиг под
печатю своею и с подписом руки своее
писмом полским, так теж под печатми
людей добрых печатаровъ, на тое от те-
бе упрошоных и з подписы рук их ему
еси дал, описавшыся тым листом сво-
им ему тую пят копъ грошей литовских

отдати и сполна вси заплатити не оме-
шкале, в прошлом же году тысяча пят-
сот девять десят четвертом, мца Ген-
вара пятого дня, въ ден Трох королей
свята римского, на местцу певном у до-
му пна отца его земенина гдрьского по-
вету Вилкомирского пана Юря Тышки,
прозываемом Мимонском, лежаком в том
же повете Вилкомирскомъ, а гдебы дей
еси на тот рокъ и ден верху поменены
тых пети копъ грошей литовских у до-
му пана отца его ему Тышце всех спол-
на не отдал и чым колвек того року и
дня похибил, тогды описался еси ему-
тые пизы з совитостю, то ест десет копъ
грошей литовских заплатити, так теж
вси шкоды и наклады, кром доводу и
присеги телесное, одно на голое слова
его речене нагородити; пакли бы дей
пропометавшы добровольного облику
своего и всех обовязсков, в нем опи-
санных, и по оном року тых пенезей из-
тизны з совитостю, так теж шкод накла-
дов платити не хотел, тогды тымже
листом обликом своим о невыполнене
того всего позволил дей еси себе пры-
позвати до права и суду, буд кгородско-
го або земского Вилкомирского, albo и
до которого иного повету, несмотречи
рочков ани роков статutowых, але на
який колвек рок он сам похочет, бы и
на коротшы, а ты дей за прыпозванем
от него описался дей еси становити, не
вымовляючы се некоторыми прычынами
правными и неправными, в праве поспо-
литом описаными, ани розумом людским
вынайденными, а и ставшы, не збияючы
позву, року, моцы, ани умоцованого его,
в одказе быти и усправедливити, а вра-
ду тому, перед которы бы се прыточило
за станем и нестанем твоим позволил
дей еси, не прыймаючы от себе некото-
рых обмов, тые пенези пять копъ гро-
шей литовских изтизну зъ совитостю,
так теж вси шкоды и наклады на слово
речене его самого albo умоцованого его
присудити и отправу на оселости твоей
уделати, о чом всем шырей а меновите

на листе твоем описано и доложено ест,
а иж ты, Матысе Рудянский, пропаме-
тавшы того листу облику своего и всех
обовязсков, в нем описанных, тых пенезей
изтизны зъ совитостю и всех шкод и
накладов, ещо приводечы его ку бол-
шым шкодом и утратом, аж до сих часов
платити не хочеш, о што он с тобою у
права очевисто мовити хочет. По про-
читаню того позву тот же пан Щасны
Тышка покладал передо мною лист Ма-
тыса Рудянского, тыми словами написан:
Я Матыс Грыгоревич Рудянский, земе-
нин гдрьский повету Вилкомирского,
вызнаваю и явно чыню сим моим лис-
том, даючы у ведомости всим в обец и
каждому зъ особна, иж купилной а ве-
ликой потребе своей взял и позычыл
есми готовыхъ рукоданных пизей пят
копъ грошей литовских у земенина
гдрьского повету Вилкомирского пна
Щасного Тышки, которые тые пенези
вси сполна маю и повинен буду отдати
пну Тышце в году близко прышлом
тысяча пятсот девятьдесят четвертом,
мца Генвара пятого дня, въ ден Трох
кролей на местцу певном, у дому пана
отца его земенина гдрьского повету
Вилкомирского пна Юря Мартиновича
Тышки Мимонском, лежаком в том пове-
те Вилкомирскомъ, а где бых на тот
рокъ и ден верху менены тых пизей
пети копъ грошей литовских тому пану
Тышце всех сполна не отдал, тогды вжо
по выстю оного року маю совито зап-
латити, то ест десет копъ грошей литов-
ских, а пакли бых пропаметавшы сего
листу добровольного облику своего и
по оном року, яко изтизны и совитости
платити не хотел, тогды волю будет
пану Тышце мене Матыса Рудянского
о тое прыпозвати позвы до права, буд
до суду головного трыбунального, albo
до суду земского, albo кгородского Вил-
комирского на такой рок, на який он
сам похочет, або тож и заказати на та-
кий рок, на який он сам похочет, бы и
на коротшы, за ден за два, або и за го-

дину, а я за прыпозванем, албо заказанем от пана Тышки маю се становити, не вымовляючысе некоторыми причинами правными и неправными, ани розумом людским вынайденными, а и ставшы, не збиваючы позву, року, моцы ани умоцованого его и ничего не мовечы до листу облику своего в одказе повинен быти маю, а врад тот, до которого о тое прыпозван або заказан буду, буд зуполны або и незуполны, хотя одна особа вдовая, застанем и нестанем моим, не примуючы от мене нияких оборон правных и неправных и неждучы нешпорное години, але за першым волашемъ заразом водлуг сего листу моего мает и моцон будет пну Тышке тые пенези позычонные пят копъ грошей литовских, изтизну зъ совитостю, такъ теж вси шкоды и наклады, кром прысеги, одно на голое слова речене самого пна Тышки албо умоцованого его сказати и отправу, не зкладаючы роков статутных на заплату тое суммы, але заразом скоро по оказаню на оселости маетности моей уделати мает, а естли бых стоял у права и в одказе был, тогды не мает ми пан Тышка заразом з ураду спускати и мает ми до везеня осадить дати и потул у везеню там же на враде держати, аж до зуполное заплаты тое суммы сказаное. И на том дал пану Тышке сес мой лист доброволны опис, под моею печатю и с подписом властное руки своее писмом полским, так теж под печатми людей добрых, земян господарских повету Вилкомирского, пна Александра Николаевича, пна Якуба Михайловича и их млст за очевистою а устьяною прозбою моею печати свои прыложыти рачыли, а один, которы з них, писати умел, пан Александер и руку свою подписати рачыл. Писан у Миймойнях, году тисеча пятсот деветьдесять третего, мца Декабра петнадцатого дня. А у того листу печати тры прытисненых и подписы рукъ полским писмом тыми словы: Matys Rudzianski ręką swą

podpisał. Pieczętarz proszony Aliexander Mikołaewicz podpisał ręką swą u pieczęć przyłożyłem. По прочытаню того листу тот же пан Щасны Тышка, подавшы артыкул сорок вторы, артыкул шеснадцаты и артыкул трыдцат четверты з розделу четвертого, писаные о волности за обликом вызвати з суду валежного в ыншы суд и поветъ, до того подавшы артыкул семы з розделу семого, писаный о доброволных записех, просил, абых я тот лист запис Матыса Рудянского пры моцы заховавшы, пизи позычонные з совитостю десет копъ грошей, а за шкоды, наклады, которых он словом реченя своего меновал, другую десети копъ гршей на Матысе Рудянском водле листу его сказано было, а так я Мартин Кгедройть, вгленувшы въ лист запис от Матыса Рудянского пну Щасному Тышке на пят копъ грошей позычонных даны, которым он за неотданемъ тых пенезей на року, яко о истизну, о совитость и о шкоды, наклады, на речене слова позволил себе Матыса Рудянского позвати до того права, вradу и суду, до которого он пан Тышка и на яки рок похочет, поддаючысе под обовязски в том листе описаные, водле которого того листу своего о неучынене ему от Матыса Рудянского досыт, будучы он тут до суду кгородского на ден нинешни позваны, иж яко сам ку праву на року завитом не стал и никого от себе з моцю не послал, ведомости некоторое яко мне вradу, так и стороне жалобливой о себе не дал, с тых прычин, заховуючыся я в том водле артыкулу семого з розделу семого, писаного о доброволных записех, тот лист Матыса Рудянского пры моцы заховавшы, яко на року завитом водле артыкулу сорок второго, трыдцат четвертого и шеснадцатого, з розделу четвертого, сказал и прысудил есми пну Щасному Тышке на Матысе Рудянском водле листу его изтизны пят копъ грошей, совитости другую пят копъ, а за шкоды, наклады

на речене слова десеть копъ грошей, того всего сумою зъ одного двадцат копъ грошей литовских, от которое сумы и пересуд мне водле статуту от пна Тышки есть заплачного, который пры головной суме на позваном ты, Матысе Рудянский, зоставаеш и отправлен быти маеш; в которой той справе, заховуючыся я водле артыкулу деветдесять третего з розделу четвертого о нестаню стороны позваное на заплату тое сумы пнзей и пересуду от поданя копии з листу моего увяжчого, часу чотыры недели узычаю, на который час, гдебы она заплата не стала, ино тая сума с пересудом на части его именича Рудянского врадовне через возного и сторону шацунком статутowym отправлена быти мает, а иж бы в чыненю отправки сторона противна не была, закладую на него заруку и заклад так великую, яко реч осужоная выносит. Которая ж тая справа судовая ест до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 23. Дѣло Богдана Коптя съ Войтехомъ Хибицкимъ.

Году от нароженя Сына Божого тысяча пятсот деветдесят шостого, мца июля четвертого дня.

На рочках теперешних кгородских в дворе гдрьском Вилкомирскомъ судовне отправованых, передо мною Мартином князем Кгедройтем, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелским, кгда ся тая справа з реестру прыточыла, постановившыся очевисто земенин гдрьский повету Вилкомирского пан Богдан Андреевич Копот, упросившы возного, дал стороны своее позваное земенина гдрьского повету Вилкомирского пна Войтеха Шымоновича Хибицкого, за позвы кгородскими Вилкомирскими з реестру до права волати, то пак за прыволанемъ возного, озвавшыся и ставшы

очевисто земенин господарски повету Виленского Матфей Швайковский показал моц листовную зуполную ему до того права от пна Войтеха Хибицкого на зыскъ и страту даную; затым пан Богдан Копот через умоцованого прыетеля своего Якуба Товянского, которому от себе моц зуполную на зыскъ и страту злетил, доведшы позву и року, жаловал на пна Войтеха Хибицкого с позву тыми словы, о том: иж дей ты Войтеше в году прошлом тисеча пятсот деветдесять пятм, мца июля чотырнадцатого дня, робечы дей подданымъ его на кгрунте его власном имениа его Смуковского в повете Вилкомирскомъ лежачого, прозываемы Островокъ, пры ручаю Ровкъштупю, приналежацы дей до имениа его Смуковского, который дей тот островок он самъ Богдан Копот от часу давнего лидимом посек и збоже дей всякое ку пожитку своему на том островку заседал и здавна дей его, яко кгрунту своего власного отчыстого, ужывал и сеножати дей около того островка поростеребливал, на котором дей том островку сеетсе жыта на севалню, а сеножати дей около того островка кошения сена возов на сем, которых дей он Богдан Копот пры том же островку, яко власного кгрунту своего, по тые вси часы, спокойне держечы, ужывал, збоже с того островка и сена с тых сеножатеи косечы до имениа своего Смуковского звожывал, то пакъ дей ты, пне Войтеше Хибицкий, званившысе на него Богдана Коптя и наполнившысе воли своее, часу, року, мца и дня звыш мененого, через тивуна своего имениа своего Буйвидиского на име Шефана Миколаевича Шашка и иных подданных своих, на то от тебе посланных немало, его дей Богдана Коптя, яко держачого с того кгрунту его власного з Островка и з сеножатеи его власных, которые дей обапол того островка над ручаем Ровкъштупем лежат, кгвалтовне и безправне выгнал и

в него дей еси тот кгрунт его отнял и бороноволок дей подданных его, которые на том кгрунте его на островку бороновали, не допущаючи дей имъ да лей бороновати, с того Островка через того тивуна своего проч согнал и своим дей еси бороноволом тот Островок, кгрунт его власны, на пожиток свой добороновывати казал и жытом дей еси своим тот кгрунт его засеял и на тую дей сеножат его, которая дей около того Островка лежат, наславшы дей еси стадом своим конми и быдлом всяким того ж часу, року, мца и дня звыш описаного, кгвалтовне спас и потравил, привлащаючи дей тот кгрунтъ его власны себе, а его дей, яко держачого зупокойного, а зъ стародавнего держаня с того кгрунту его власного выгнал еси и до ужываня своего взял еси и на пожиток дей свой себе еси привлащыл и привернул, о што дей он Богдан Копот, будучы от тебе укrywжоны, тебе, пне Войтеше Хибицкий, позвы моими о тое выгнане зъ кгрунту его до суду моего кгородского на рочки ноябровые, которые сужоны и отправованы были в году прошлом деветдесят пятом, водлугъ порадку статutowого позывал и пильность за позвомъ своим с права чынечы волане через тры дни чынил, нижли дей ты, пне Войтеше Хибицки, заложывшысе хоробою обложною, ку проволоце права его, на тые рочки, которые в том году тысеца пятсот деветдесят пятом мца ноября отправовани были, не стал и листом дей еси своим одрочоным одрочыл еси, за которым дей одроченемъ твоим он Богдан Копот, яко сторона жалобливая, да лей с тобою правне поступовати и доводити не могъ; ку тому теж и повторе он же Богдан Копот на тебе, пне Войтеше Хибицкий, жаловалъ, иж дей за одроченем твоим на рочках ноябровых другими позвы моими о тот же кгрунт свой, тебе также перед судъ мой кгородский на рочки февралевые, которые су-

жоны и отправовани были в году те-перешнем тысеца пятсот деветдесят шостом позывал, за которыми дей позвы и пильности у суду моего кгородского водле порадку статutowого через вси тры дни чынил и через возного водал, нижли дей ты, пане Войтеше Хибицкий, и повторе также заложывшысе хоробою обложною, ку проволоце права его, не хочечы се дей ему на тые позвы его усправедливит, а приводечы дей его ку большой страте и накладом и другим дей еси листом своим одрочоным на рочках февралевых за третим воланемъ возного одрочыл, за которым дей нестанемъ и тым одроченемъ твоим на тых рочках прошлых обоих до права за прыпозванемъ своим тебе он, Богдан Копот, яко сторона жалобливая, у права с тобою крывды и шкody свое довести не мог, яко ж дей он, Богдан Копот, о то вже тебе на двои рочки прыпозвал был, нижлим за одроченемъ твоим тая справа конца мети не могла, ино и на третье рочки маевы, третими позвы моими кгородскими Вилкомирскими в году нынешнем деветдесят шостом ку праву был позвал, нижли дей тые рочки маевые для прычин певных, за непрыбытемъ врадников моих кгородских Вилкомирских, дойти и отправованы судовне быти не могли, а ему дей, яко стороне поводовой и укrywжонной от тебе з немалою крывдою и шкодою се деет и о том он с тобою у суду моего кгородского Вилкомирского очевисто мовити и того правне попирати и доводити на тебе хочет. По прочтаню того позву умоцованый стороны жалобливое пна Богдана Коптя, доведечы то, иж Копот, заховуючысе водле порадку права посполитого, а не выпускаючи з давности в статуте описаное, пна Войтеха Хибицкого тут до суду кгородского позывал, покладал передо мною позвы, которыми пан Хибицкий о тую ж реч позван был на рочки ноябровые, в году прошлом деветдесят пятом сужоны, такъ теж на рочки фе-

вралевые и маевые, в году нынешнем деветдесят шостом минулые, нижли пан Хибицкий на оных рочках не станове-чысе, хоробою своею обложною отрочыл, которого того обоого отроченя тотъ же умоцованы стороны жалобливое, яко выписами с книгъ тутошнихъ кгородских под печатми владников моих кгородских выдаными, такъ теж листы пана Хибицкого отрочеными, до суду и до стороны жалобливое писаными, довел, а затым, доводечы водлуг жалобы в позвех описаное самое речы, покладал передо мною выпис с книгъ тутошнихъ кгородских Вилкомирских, писавый под датою году тисеча пятсот деветдесят пятого, мца июля шеснадцатого дня, оповедане жалобы пна Богдана Коптя на пна Войтеха Хибицкого, в той же речы учыненого, которое оповедане з жалобою позовною згодное, зъ сознанием возного повету Вилкомирского Войтеха Ойзренского пры квите его учыненное, которы того Островка поораного и прыборонованого, также теж сеножати потравленое огледал, яко о том шырей в том выписе описано ест. По прочытаню того выпису тот же умоцованы стороны жалобливое, поступуючы в том водле науки въ артыкуле деветдесять втором розделу четвертого, доводечы спокойного держаня стороны свое тых кгрунтов зывши помененых, ставил довод семи светков, то ест меновите Андрея Яновича, Аньдрея Сташевича, подданных его милости княжати Грыгоря Кошерского Якуба Матеевича, Миколая Андреевича, Войтеха Матеевича, Кгрыкга Павловича, подданных вельможного княжати его милости пна воеводы Виленского, имени его млости Вижуньского, а Ивана Стефановича подданого панее Федоровое Коптьевое, которые будучы от мене с прыстойным розваженем боязни Божое на-помнеными, вси згодне сознали то, иж дей, яко паметаем, же тот кгрунтъ Островкъ пры ручаю Ровкъштую и сеножати около того Островка, о што тепер пан

Хибицки от пана Коптя позван естъ, власны кгрунт пана Богдана Коптя, до имения его Смулковского здавна прыслу-хаючы, и сведоми есмо того, же яко отец пна Коптьев, так и пни матка его, а по них сам пан Богдан Копот, яко власности своее спокойне ужывали, и мы дей, бываючы у пна Коптя на толоках на тых кгрунтах пну Коптю роблювали, нижли дей, нет ведома для чого, дей пан Войтех Хибицкий, не маючы до того кгрунту ничего, хотечы его себе пры-влащыти, пна Коптя зъ спокойного держаня выбил. По осветченю тых светков тотъ же умоцованы стороны жалобливое, подавши артыкул деветдесят вторы з розделу четвертого, писаны о выбитю с покойного держаня, поведил тыми сло-вы: ясная дей наука в том артыкуле деветдесять втором описана ест, иж кгда сторона жалобливая зупокійного держаня выбита, зъ спокойного держаня своего доведет буд писмом, албо семи светков и прысегою своею, тогды тот кгрунт отнят выбитому в держане пу-щон, а на позваном кгвалты и шкоды з навезскою сказаны быти мают, о тож дей сторона моя водле науки в праве поспо-литом описаное пры таковом ясном и правомъ доводе своем, яко на спокойном держаню, такъ и на кгвалте и шко-де в попасеню сеножати, на сем возов кошеня учыненное, прысегнути готов естъ, а затым просил, абы водле того звыш-помен. артыкулу деветдесят второго тот кгрунт отняты пну Богдану Коптю, яко выбитому в держане прысужон и подан был и кгвалту копъ двадцат и шкода з навезкою за кажды воз сена, ценою в статуте описаную, по осми грошей ли-товских пну Коптю на пну Хибицком сказано было, а иж дей пан Хибицки, будучы от пна Коптя о выбите с по-койного держаня тут до суду кгородского позван, на троих рочках не станове-чысе, хоробою своею отрочал, чого есми слуш-не водле права выписами владовыми до-вел, прото прошу, абы пан Хибицкий

водле артыкулу двадцат третего з розделу четвертого, на том прысегнул, яко справедливе был хоры. Умоцованы стороны позваное пна Войтеха Хибицкого пан Матыс Швайковский поведил тыми словы: иж дей сторона жалобливая того артыкулу двадцат третего з стороны отроченя хоробою на помоч себе брати не может, кгда ж то себе на початку самое речы уступила и того се перед тым, ним в право вступила, не домагала, бо дей тот артыкул яснее учыт, иж позваны за одроченем хоробою вперед, иж в право вступит, прысегнути на том маеть, яко правдиве был хор, и просил, абы пан Хибицкий от прысегги волен был. А так я, бачечы то, иж сторона жалобливая пан Богдан Копот на початку речы то себе упустил, иж по показаню выписов отроченя, яко того артыкулу двадцат третего не подавал, так и того, абы пан Хибицкий на том, яко справедливе был хор, прысегнул, не домавлялсе, с тых прычын пна Хибицкого от прысегги волным чыню, а иж пан Копот, прыпозвавш тут до суду кгородского пна Войтеха Хибицкого о выбите с покойного держаня з кгрунту своего, показавшы выпис оповеданя своего зъ сторон того выбитя, на враде тутошнем учыненого, зъ сознанием возного Войтеха Озренского, с покойного держаня своего того кгрунту слухным доводом сема светками доведшы, и сам се до прысегги яко на спокойном держаню, так и на выбитю взял, ино, заховуючысе я водле артыкулу деветдесят второго з розделу четвертого, прысегу пну Коптю, яко на держаню, так и на выбитю, сказую и рок той прысезе его третий ден складаю, а кгда прысягнет, ино водле артыкулу звыш мененого деветдесят второго, заховавши пну Хибицкому, похочет ли волное мовене у належного суду тот кгрунт Островокъ пры ручаю Ровкштупю и сеножат на сем возов кошени сена пну Богдану Коптю, яко выбитому в держане прысужываю, в который то кгрунт

пан Копот заразом в держане через возного впушон быти маеть, а ку тому, водле науки в том же артыкуле деветдесят второмъ в розделе четвертом описаное, кгвалту двадцат копъ грошей, а за сено з навезкою за чотыринадцат воз сена, шацуючы кожды воз по осми грошей на пну Хибицком пну Коптю прысужываю, которая тая сума, кром складаня роков статutowых, на имену пна Хибицкого Буйвидех через возного и сторону шляхту порадамъ правным шацуньком статutowым отправлена быти маеть, а кгда рокъ прысезе зложоный третий день сего мца июля шостого дня прыпал, ино пан Богдан Копот ку выконаню водле наказу моего прысегги становил се, и кгда вжо рота ему до прысегги выдана была, ино пан Войтех Хибицкий, сам очевисто передо мною на враде стоечы, пна Коптя до прысегги не вел и тот кгрунт звыш менены Островок и сеножат на сем возов, о што был позван, признавши быти кгрунтом пна Коптевым в держане ему пустил, однакъ же водле пораду права исполитого в тые кгрунты пан Копот через возного заразом впушон быти маеть, а пан теж Копот пна Хибицкого от кгвалту и шкод с померкованя межы ними прыетелского волным учынилъ. Которая тая справа ест до книг кгородских Вилкомирскихъ записана.

№ 24. Дѣло Станислава Водчакольскаго съ Доротой Садборецкою.

Году од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого мца Октебра четвертого дня.

На рочкох кгородских сего мца Октебра первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирскомъ отпраовати зачатых, передо мною Княжатеми Мартином Кгедройтем, старостою Вил-

комирскимъ, державцою Обелскимъ, кгда ся тая справа порядкомъ правнымъ з реестру прыточыла, постановившыся очевисто сторона жалобливая земени гдрьски повету Вилкомирского пан Станислав Юревич Вочдчакголки злетил от себе в той справе моц зуполную на зыскъ и страту умоцованому прыятелю своему пну Размусу Ромашкевичу, которы, упрошывшы у мене возного Станислава Бартошевича для стороны позваное Каштеляное Витепское ее мл. панее Малхеровое Завишыное Дороти Садборецское з Окрен, з реестру до права прыволати, то пак за прыволаемъ возного, иж ее млсти пни Витебская, яко сама ку праву не стала, так и ниhto от ее млсти з моцю листовною зуполною не озвался и не показал, также и никоторое ведомости водле права не дал, ино умоцованы стороны жалобливое поведил тыми словы: иж дей явная его наука в праве посполитомъ в розделе четвертомъ артикуле тридцат четвертомъ описана, же за кождыми позвы кгородскими мает быти рок завиты, до того тежъ дей в том же розделе четвертомъ артикул шеснаццаты яснее учыт, иж где бы котормъ сторонамъ тры дни пилности ихъ обудвух минули, а для непоспеху врадового третего дня отсужоны не были, вжо четвертого дня и потомъ инъшыхъ дней врад до нешпорное години ждати не повинен, але скоро врад на суде засядет, а которая сторона за волаемъ возного не станет, тую врад здаты и сказаты мает, а иж дей ее млсти пни Витебская, будучы от стороны моее прыпозвана о реч суду кгородскому судити належачую, то ест о выбите з спокойного держаня водле артикулу трыцатаго и второго з розделу четвертого на року завитомъ, яко сама, так и через умоцованого своего тепер вжо на четвертомъ дню, кгда справа з реестру прыпала, не становиться, ино дей прошу, абы сторона моя ку далшому поступку прыпущона была и, доведшы позваня и

року написомъ на позве и очевистымъ прызнаемъ возного повету Вилкомирского Станислава Бартошевича, так теж показавшы певност стороны жалобливое и волаие возного по вси тры дни чынене, беручы себе на помоч артикул трыцати розделу четвертого, покладал позов, в котормъ жалоба пна Станислава Войдзякголки на ее млсти паню Витепскую тыми словы написана, о томъ: иж дей в году теперешнемъ тисеча пятсот деветдесят шостомъ мца августа двадцат третого дня, за ведомостю и властнымъ насланемъ и росказанемъ твоеи милости, урядник твоей млсти пни Каштелянова Витебская имени Жейменского в повете Ковенскомъ лежакого Щасны Себестиянович, нашедшы мочно квалтомъ самъ особую своею и з могими подаными и помочниками твоей млсти на сеножати его властные, лежаые в повете Вилкомирскомъ, в поли Нармонскомъ, на першую сеножат врочыщомъ прозываемую в Поленкесю, которая прылегла бокомъ однимъ пры ниве его властной, прозываемой Поленкесы, а з другой стороны прылегла до сеножаты також его Поленкесы и концомъ однымъ також до кгрунтов его прылегла, а другимъ концомъ прылегла до речки Ленкесы, на которой дей было покошоно сена на пят возов, а на другую сеножат, неподалеко от тое сеножаты через дирваны перешодшы, суседов его розныхъ пнов Кгрудзов и инъшыхъ суседов, прозываемую також Поленкесы, которая тая сеножат с концов и з одной стороны прылегла до крунтов его Поленкесых, а з одной стороны прылегала до сеножаты Яна Лукашевича, на которой дей сеножати было сена кошаного на тры возы, которые тые сеножаты и врочыща вышей поменены лежат в повете Вилкомирскомъ, в поли Нармонскомъ, с котрыхъ тыхъ сеножатеи вышей врочыщами поменены, тое сено на тыхъ сеножатеи покошоное травую зграбывшы, тот урядник твоей млсти пни Каштелянова Ви-

тепская, верху менены Щасны Себестиянович, до двора твоей млости Жейменского в повете Ковенскомъ лежачого отпровадил и отвез, которым дей тым пограбенеиъ квалтовнымъ сена, его Станислава Юревича спокойного держаня и ужываня с тыхъ сеножатеиъ часу, року, мца и дня звыш описаного выбила, выгнала и ку имену своему Жейменскому, лежакому в повете Ковенскомъ, тые сеножати привернула и привлащыла есы млости твоя, о чом шырей в тых позвехъ описано и доложено ест. По прочтанию того позву тот же умоцованы стороны жалобливое пна Станислава Вондзакгольского пан Размус Ромашкевич, показавшы выпис с книг тутешных кгородских Вилкомирскихъ, писаны под датою году нынешнего тисеча пятсот деветдевят шостого, мца августа двадцат осмого дня, оповеданя жалобы пна Станислава Вондзакгольского о тое выбите з спокойного держаня на ее млости пнюю Витебскую уделаную, з жалобою позовною, згодною з сознаниемъ возного повету Вилкомирского Станислава Бартошевича, которы сена на тых сеножатеиъ зграбленого огледал, о чом в томъ выписе шырей описано ест, поведил тыми словы: ясная дей наука в праве посполитомъ, в разделе четвертомъ, артикуле трыдцатомъ ест описана, иж в речахъ менших, не кравых, где о горломъ не идет, врад не мает на выволане несталого отсылати, толко для непослушенства реч на позве описаную без доводу сказати винен будет; о тож, иж дей ее млости пани Витебская, будучы позвана не о важную реч, але толко о выбите спокойного держаня з кгрунту з двух сеножаток и о двадцат коп. гр квалту, а не будучы послушна зверхности права посполитого, ку праву сама не стала и никого от себе не послала, про то дей прошу, абыхъ водле артикулов подаваных, вышей помененых, писаных о роках завитых, то ест водле артикулу трыдцат четвертого, шеснадца-

того, сорок второго захован был, водле артикулу трыдцатого з разделе четвертого, абы реч в позвех описаная без доводу, то ест водле артикулу деветдевят второго разделе четвертого стороне моеи, яко выбитому кгрунты в держаня присужон был, а квалту коп двадцат и шкеры за сено покошоное, то ест за осмъ возовъ сена, шащуючы кожды воз водле артикулу девятого разделе трынадцатого по осми гршей, з навезскою на ей млости пней Витебской сказано было. А так я Мартин Кгедрот, староста Вилкомирски, в той справе достаточне намыслившыся, а бачечы то, иж ее млости пни Витебская, будучы тут до суду кгородского на рочки теперешные припозвана от пна Станислава Вондзакгольского о выбите зъ спокойного держаня з двух сеножатеиъ в повете здешнемъ Вилкомирском, в поли Нармонском, над рекою Ленкесою лежащих, и покошене на них на осмъ возов сена, дня нынешнего вжо то на четвертом дню, гды тая справа з реестру прыпала, яко сама особю своею, так ани через умоцованого своего ку праву не стала и ведомости водле права о себе не дала, а сторона жалобливая позваная и року слушне и водле права доведшы артикулами статутowymi щытиласе, ино заховуючы я водле артикулу трыдцат четвертого з разделе четвертого, которы за кождыми позвы кгородскими рок завиты указывает и теж водле артикулу шеснадцатого с тогож разделе четвертого, которы четвертого дня въ нестанию стороны не откладаючи до годыни нешпорное сказаня чынити указывает, сторону позваную ее млости пнюю Витебскую, яко зверхности врад его королевское млости непослушенства, на упад в речы здавши, водле науки в артикуле трыдцатом в разделе четвертомъ описаное, которы речы малые, не важные, не кравые бес доводу сказоват позваляет реч в позвехъ описаную, то ест тот кгрунт сеножатеиъ две на осмъ возов ко-

шеня сена пану Станиславу Юревичу Вондзакголскому, яко выбытому водле артыкулу деветдесят второго з розделу четвертого, в держане присужываю, в которые з вознымъ впушон быти мает, а квалту водле того ж артыкулу деветдесят второго двадцат коп гршей за осмъ возов сена, шацуючы за кожды воз по осмъ гршей з навескою всего сумою двадцат копъ и две копе и гршей чотыры литовских, на ей млсти пне Витебской пану Станиславу Вондзакголскому сказую, которая на имену ее млсти Жейменском, с которого позвана была, шацунком статутowym через возного отправлена быти мает. Которая тая справа...

№ 25. Дѣло о чародѣйствѣ служанки Луци Юрьевны.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шестого, мца декабря пятого дня.

Передо мною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростымъ Вилкомирскимъ, прыточыласе перед мене справа за жалобою Станислава Садовского на наймитку его Луцу Юревну о чародейство, до которое справо ужыл есми кголекги своего его млсти князя Юре Кгедройтя, суди кгородского Вилкомирского, пна Яна Третека а пна Якуба Товянского, яко ж жаловал Садовски на помененую Луцу о томъ, иж дей она в року прошломъ деветдесят пятомъ, взявши перед себе злы умыслъ, стоечы на здорове мое, мене чарами очаровала, и тые чары вгрядни над печю, в гряды, в счелину уложила и то све, кгда место горело, з домомъ моимъ згорело, а я от того часу што далей тымъ горей на здоровю маюсе, и мало на томъ маючы, што лихо мне учынила, важыласе такого ж злого учынку наймита моего Стася також чаровати в семь году деветдесят шестом, по Всых

Светыхъ на той недели и тамъ же над пецю в грядни, у гряду, в счелину вклала, и обачывши то другая наймитка моя, тая ж на име Луця Юревна, которая ей на печи стоячей, сама на земли будучы, дрова на гряды класт подавала, тые чары мне обявила, и я тамъ в той счелине уложеные нашол есми, и меновите Садовски перед нами указывал, ино мы питали тое обжалованое Луцы, если бы такие злые речы людем чынила и от кого бы того научыласе, с которое поведила, яко дей есми того у не умела и не умею и ничего злого никому не чынила есми и тых чаров не ведала и не клала есми, а тая жонка з дуровства своего и сама не ведает, што мовит. Станислав Садовский до того ставил подвойского Вилкомирского Мартина Ожеля, иж дей тая обвиненая жонка Луца не может се того заперать, бо и перед тым Ожелемъ сама поведала и признала: я дей сама ничего не умею, але ми дей дала Макута Лукшовна неякие чары и то не на пана моего Садовского, але на Стася Наймита, якож тотъ Ожелис очевисто перед нами сознал, иж то от тое Луцы слышал, тые словы мовечы, же се она признавала чары от Лукшове даные и на наймита в гряды кладеные, а до того дей и сама Лукшова перед тымъ Ожелемъ тож мовила, которая дей Лукшовна, по взятю ее до везене, з места и з баткомъ своимъ проч пошла, а тая обвиненая жонка Луца згола ни до чого и ни до якого учынку не знаючысе, голыми словы запраласе; до того таж другая наймитка Садовского Луца, которая у нее тые чары постерегла, в очы ей перед нами тое чародейство признавала и надто прысегою своею, иж чары кладучы, видела, поконати браласе. А так мы о томъ зъ собою намовившысе, уважывши то, иж на нее один выветча, же се перед нымъ признала, чары од Лукшовны бравшы, над то, которая видела через прысегу ее поконат хочет, а немейшее подозрене упатруючи, иж тая

принцыпалка Макута Лукшовна по взятю ее до везеня з места утекла, с тых прычын той Луцы, другой наймитце Садовского, сказали есмо попрысегнуты, иж не з ненависти, одно иж правдиве видела, чары ее в счелину вкладаючы, и рок прысезе ден трети зложыли есмо, а по прысезе тую обвиненую Луцу сказали есмо до катовьских рук на пробу на муку дати и далей, што се окажет, водлуг права посполитого выконываного быты мает, а кгда рок прысезе ден трети прыпал, тогды тая Луца обвинена поведила, иж дей я сама ничего злого не умела ани умею, толко што правда тая Лукшовна так дала ми якисе сойты на пна моего Садовского и сказала у счелину град упхати и так мовит: нехай так душа пна моего, мене не видечы, горыт, и в сем году также сойты дала на Стася наймита, и там же в грады в счелину вложыт и першыя слова мовыти, затымъ мы тамъ тую Луцу от прысеги волную учынили, а ее самую, за ее добровольнымъ признанемъ, на муку до ката даты. Што все для памети ест до книг записано.

№ 26. Дѣло Андрея Тиковскаго съ Яхимомъ Белскимъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца октября осмого дня.

На рочках кгородских сего мца октября первого дня прыпалых, судовне в дворе грскомъ Вилкомирскомъ отпраовати зачатых, передо мною Мартиномъ княжзем Кгедройтем, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелскимъ, кгда ся тая справа з реестру прыточыла, постановившыся очевисто умоцованы его млсти пна Андрея Тиковского старосты Утянского, и малжонки его пнее Макгдалены Брамовского з Ломницы земенин

гдрьски повету Браславского пан Размус Ромашкевич, показавшы моц листовную зуполную до тое справы на зыскъ и страту даную, оповедал то, иж дей прыпозвал тут до суду кгородского Вилкомирского порадкомъ права посполитого его млсти пан Тиковски и малжонка его млсти, секретара его королевской млсти, земенина оселого в коруне Полской, держачого на тот час двора места и части волости державы Утенское в повете Вилкомирскомъ лежащее, которую в певной суме пнзей в десети тисечах золотых полских увезавшыся за позычоныя пнзи от его млсти пна Тиковского и малжонки его млсти держыт, то ест меновите пна Яхима Мартиновича Белского з Бялей, ку браню суммы пнзей десети тисечей золотых полских за державу Утянскую, а яко дей дня прошлого пятого сего мца октября, яко на первом дню от положеня позвов в чотырох неделях прыпалом и на втором дню пилност и волане сторона моя жалобливая чынила, так и тепер на дню третем, хочечы своего о возного ку прыволаю стороны позванное пна Яхима Белского просит, то пак за прыданемъ моим, кгда был до права пан Яхим Белский через возного Станислава Бартошевича прыволан, иж яко самъ ку праву не стал и никого от себе з моцю не послал, так теж некоторое ведомости мне вряду и стороне жалобливой о себе не дал, ино умоцованы стороны жалобливое его млсти пна Тиковского и малжонки его пан Размус Ромашкевич поведил: ясная дей наука в праве посполитом, в артикуле шеснадцатом з розделу четвертого описана ест, иж сторона позванная первого, другого и третьего дня по одному разу волана быти мает, а кгда з реестру тры разы волано будет, а не отзовется тот, кого волают, таковы сказан быти мает, яко не стал; тот же дей теж артыкул далей учыт, иж на третем дню сказ в нестаню позванного чынен быти мает о нешпорной године, а иж дей пан

Яхим Белский, будучы тут до суду кгородского на рочки теперешные порядком правным о реч суду кгородскому судыти належащую прыпозван, яко на первом и на втором дню не стал, так и дня нынешнего третьего, вжо то за третьимъ вола-немъ возного ку праву, яко самъ так ани через умоцованого своего не становится и некоторое ведомости о себе не дает, прото дей я, маючы ясны порядок и науку в праве посполитом описаную, именем его млсти пна Тиковского и пней малжонки его млсти прошу, абыхъ тепер, яко на третьемъ дню, иж вжо година нешпорная надышла, в не-станю стороны позванное, яко на року за-витом ку далшому поступку и доводу правному прыпущон был, и, подавши артикул трыдцат четверты, сорок вто-ры и деветдесят деваты з розделу чет-вертого, а доведшы вперед позву и ро-ку нарисомъ на позвех и очевистым признанемъ возного повету Вилкомир-ского Войтеха Озренского, с которого се напису его показало, иж он возны позов кгородский тутошный Вилкомир-ский в речы и в жалобе его млсти пна Тиковского и пней малжонки его по пна Белского в речы звыш мененой пи-саны, в року нынешнемъ деветдесят шо-стом мца сентября сегого дня, в дворе гдрьском Утянскомъ положывшы, челе-ды того двора обводал и оказал, и рок за тыми позвы на рочках теперешных ознаймил, яко о том шырей на томъ на-писе возного описано ест, а потомъ тот же умоцованы стороны жалобливое по-кладал ку чытаню позов, в которомъ жалоба пна Тиковского и малжонки его тыми словы написана о томъ, иж дей позычыли они у твоей млсти певную суму гршей десет тисечей золотых полских, в которой той суме у десети тисечах золотых полских увезалсе в моц и в держане свое взял еси в дер-жаву ихъ млсти двор его королевское млсти, прозываемую Утяну, з некоторы-ми селы, волостю, ку той державе пры-

належащими, якож дей их млсти облик-гом своим твоей млсти на тую державу даным, варовали, иж тую суму гршей десет тисечей золотых полских в не-делю проводную, в року теперешнемъ тисеча пятсот деветдесят шостомъ, мца апреля двадцат первого дня на вrade кгородском в замку грскомъ столечномъ Виленскомъ твоей млсти отдати, а тую державу свою Утянну окупити мели, яко обо всемъ томъ ест шырей меновите по достатку в томъ обликгу ихъ млсти опи-сано, и чынечы дей их млсти досыт тому обликгу запису своему, ным тот рок отдане твоей млсти тое суммы пней неделя преводная мца апреля двадцат первый ден прыпаль, за дванадцат не-дел, в сем же году деветдесят шостом, мца генвара двадцат осмого дня, через лист враду моего кгородского Вилкомир-ского о окупеню тое державы своей Утя-ный, твоей млсти давали ведомост, ко-торы лист через возного повету Вилко-мирского Войтеха Ойзренского на той державе в дворе грскомъ Утянскомъ по-кладали и скоро дей тот рок окупеню тое державы вышей менованое мца апреля двадцат первы ден прыпал, ихъ дей млсти пна Тиковский и с пани малжонкою своею, будучы готови твоей млсти тую суму десет тисечей золотых полских отдаты, а тую державу свою окупит, в сем року деветдесят шостом в неделю проводную мца апреля двад-цат первого дня, на вrade кгородскомъ в замку грскомъ Виленском, через умо-цованого своего пна Миколая Шымошар-ского, пилност чынили и тую суму пней десет тисечей золотых полских на вrade покладали, нижли дей твоя млсть, корыстечы в чужой маетности, прыво-дечы их млсти до немалых шкод, самъ ани через умоцованого своего для взятя тое суммы пней там на вrade кгородском в замку грскомъ Виленскомъ не стано-вилсе дей еси и тое суммы пней своих десети тисечей золотых полских не прынял и тое державы Утяны не посту-

пил дей еси, на чом дей их млсть от твоей млсти десет тисечей золотых полских шкодуют и хочут их млсть о то с твоею млстью у права очевисто мовити, а иж идет о властную державу их млсти, также, иж бы твоя млсть, властность свою десет тисечей золотых полских от их млсти прынявши, державу их млсти поступил, о што порядок права посполитого науку дает на вряде кгородском росправоват се и таковые пизии на врядах судовых отдават, якож дей их млсть твою о то позвы моими кгородскими Вилкомирскими на рочки в року теперешнемъ деветдесят шостомъ, мца июня перваго дня прыпадаючы, ку праву позывали, нижли дей тые рочки сужоны не были, прыказуемъ твоей млсти, пне Яхиме Белский, иж бы еси за сими позвы моими кгородскими Вилкомирскими на рочки кгородские, которые в року теперешнемъ деветдесят шостомъ мца октября первого дня прыпадут, передо мною, а в небытности моей ино перед врядом моимъ кгородским Вилкомирскимъ самъ ку браню тое впрод речовое сумы пизей десети тисечей золотых полских у Вилкомиру стал, листъ на тую державу твоей млсти даны, инвентар и всю справу, которую на тую державу от их млсти у себе маеш полозывшы, так же шкод десет тисечей золотых полских, к тому о неробене подданных от двухъ сот и шести десят волок людей волостных, опроч местекных волокъ с каждое службы людей от положеня первого позву на каждую неделю по шести грошей заплатившы, наконец се их млсти пну Андрею Тиковскому и пней малжонце его млсти пни Макгдалене Брамовской, яко на року завитомъ, усправедливил, а до того часу, ниш се о то з ых млстями розправыш, с тое волости Утянское цыншов а ниякихъ пожитков, иж бы еси не выбирал. По прочытаню того позву тот же умоцованы стороны жалобливое его млсти пна Тиковского и малжонки его, показуючы и выведчы то, иж тая

справа суду тутошнему кгородскому судити належит, брал собе на помоч артыкул деветдесят девять а розделу четвертого, а меновите тые слова, где так описует: также, хтобы за позыченые пизий увезавшысе в чые имене, а не хотел на рок в записе поменены пизей прыняти и именя поступиты, што жалобной стороне волной будет такового до которого похочет уряду кгородского або земского, на таки вжо, яко вышей описано рок завыты, позваты, а отдатати таковые пизий нигдей индеи. одно на врядах нших судовых. По вычитаню того артикулу тот же умоцованы его млсти пна Тиковского и пней малжонки его, доведчы того, иж пан Яхим Белский, двор, местечко и част волости Утянское в певной суме пизей в десети тисечах золотых полских в долгу пну Тиковскому и малжонце его позычоном увезавшыся держыт, покладал передо мною видымус с книг справ земских повету Вилкомирского, писаны под датою году тисеча пятсот деветдесят пятого, мца июня двадцат третего дня, сознания возного повету Вилкомирского, Андрея Мисаревского, перед судомъ земскимъ Вилкомирскимъ пры квите его уделаного, с которого того видимусу з сознания возного значытся то, иж в року прошломъ тисеча пятсот деветдесят пятомъ, мца июня семнадцатого дня, за листомъ его млсти пна Андрея Тиковского и малжонки его млсти до слуг их млсти пна Миколая Шымошарского а до Грыгоря Войтеховича писанемъ, иж тые слуги их млсти двор, место и у част волости Утянское увязаня не боронили, ино он возны водлуг листу его млсти пна Тиковского и пнее малжонки его млсти заставного, пну Яхиму Белскому даного, и перед его королевскою милостю сознанаго, двор, место и села волости Утянское, меновите в том видимусе поменены, с фолваркомъ, з дворцом, з гумном, з кгрунтами и волоками оселыми и пустыми, в певной суме пизей в десети ти-

сечах золотых полских его млсти пну Белскому пры стороне двух шляхтичов в держане. По прочытаню того видимусу тот же умоцованы стороны жалобливое его млсти пна Тиковского и пнее малжонки его млсти пан Размус Ромашкевич, доводечы того, иж его млсти пан Тиковский и малжонка его листу запису своему, пну Белскому даному, досыт учынили и на року записе своемъ назначоном суму пнзей отдачи готовы были, покладал лист з уряду моего тутошнего кгородскаго Вилкомирскаго, под тытулом моим его млсти пну Тиховскому и пней малжонце его млсти выданы, до секретара его королевской млсти пна Яхима Белского писаны, о томъ, иж их млсти, заховуючыся водле листу запису своего, суму пнзей ему винную десет тисечей золотых полских за державу Утянскую на року в листе своем назначоном отдати готовы сут, прото, абы о томъ ведаючы, ку браню тое сумы пнзей готов будучы, на рок в листе их млсти описаны в неделю проводную, в року нынешнем деветдесят шостомъ минулую, в замку Виленскомъ на вряде кгородском становился. Пры томъ листе покладал выпис с книг справ тутошних кгородских Вилкомирских, писаны под датою году нынешнего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца февраля осмого дня, сознания возного повету Вилкомирскаго Войтеха Ойзренскаго, которого се значыт, иж он возны копею с того листу, звыш менованого, слово в слово списаную пры стороне шляхте в року нынешнем тисеча пятсот деветдесят шостом, мца генвара двадцат осмого дня, у ворота двора гедрьскаго Утянскаго уткнул, ознаймуючы, абы пан Белский ку браню сумы пнзей на року, в записе назначоном, в неделю проводную, готов был; до того тот же умоцованы стороны жалобливое покладал предо мною выпис с книг справ кгородских, вряду гедрьскаго воеводства Виленскаго, писаны под датою году нынешнего тисеча пят-

сот деветдесят шостого, мца апреля двадцат первого дня, с которого того выпису значытся, иж умоцованы его млсти пна Тиковского и пнеей малжонки его млсти з моцю зуполною на то посланы, маючы пры себе возного повету Виленскаго Яна Косинскаго и сторону двух шляхтичов, яко на року водле листу запису пна Тиховского и панее малжонки его прыпалом, пилност на вряде кгородском в замку Виленскомъ чынил, готов будучы от его млсти пна Тиковского и малжонки его суму пнзей десет тисечей золотых полских пну Яхиму Белскому отдати, а державу Утянскую, што в держаню пна Белскаго ест, окупити, якож и суму пнзей тот пан Шымошарский, готов будучы отдати, до замку Виленскаго до вряду прывозил, нижли пан Яхим Белский, яко самъ ку браню тое сумы пнзей до замку Виленскаго не прыбыл, так и никого от себе з моцю зуполною не послал и тое сумы пнзей за державу Утянскую не прынял, о чомъ шырей а достаточней в том выписе кгородском Виленскомъ, яко на оповеданю умоцованого его млсти пна Тиковского и пнеей малжонки его млсти, также и на сознанию возного Виленскаго Яна Косинскаго, также во всех справах звыш мененых, в той справе передо мною покладаных, описано и доложено ест. По прочытаню тых справ тот же умоцованы его млсти пна Тиковского и малжонки его млсти поведил тыми словы: показал дей то есми слушне и водле права, же пан Яхим Белский, будучы перед роком окупеню назначоным, то ест перед неделю проводную в году нынешнем тисеча пятсот деветдесят шостомъ, мца апреля двадцат первого дня минулого, за недель дванатцат, через возного обнесен листом з уряду тутошнего кгородскаго Вилкомирскаго взятым, корыстечы в держаню державы Утянское на року прыпаломъ пнзей своих прыняти и тое державы Утянское з рук своих пустити не хотел,

о што дей его млети пан Тиховски и малжонка его скоро по оминению того року, иж пан Белски сумы свое от их млстей не прынял, прыпозвали его были позвы тутошными кгородскими Вилкомирскими ку праню тое сумы пнзей до суду тутошного кгородского на рочки июневые, в року нынешнемъ деветдесят шостомъ минулые, нижли иж дей тые рочки сужоны не были, за тымъ ихъ млсть о томъ с паномъ Белскимъ до розправы прынти и конца в той справе через розсудок правны одержати не могли, и, доводечы того, иж вжо о то и перве того позывано, покладал передо мною позов кгородский, тутошны Вилкомирски, в жалобе пна Тиховского и малжонки его по пна Яхима Белского о непрыняте сумы пнзей десети тисечей золотых полских, писаны, на рочки июневые, в року нынешнемъ деветдесят шостомъ минулые выданы, з написом возного повету Вилкомирского Войтеха Озренского, которого ся показало, иж он тые позвы в року нынешнемъ деветдесят шостомъ, мца апреля трыдцатого дня в дворе гсдрьскомъ Утянскомъ по пна Белского положыл и рок на рочках июневых стати ознаймил был. По вычитавю того позву тот же умоцованы стороны жалобливое поведил: поневаж иж дей пан Яхимъ Белский, будучы вжо то другими позвы перед суд тутошны прыпозван, корыстечы в держаню имени, а не хотечы державы Утянское з рук своих пустити, тепер на року завитом за другимъ позванемъ не стал и некоторое ведомости о собе суду и стороне моей не дал, ино иж дейясная наука в праве посполитомъ статуте земскомъ, а меновите в артыкуле чотырнадцатомъ з розделу сегого, о откладаню сумы пнзей за заставу описана ест, иж гдебы заставник на року в записе помененомъ не хотел пнзей своих прыняти, а был бы о то ку праву позван ку браню пнзей своих, а он бы у права, яко на року завитомъ не стал, тогда

жалобник покажет ли то, же тую реч заставил, мает оную суму на вряде положить, а вряд мает ему у тое имене его zarazом увезане дати, в томъ же дей розделе сегом артыкул деветнадцати то в собе опекает, иж кажды рок за позвы зложоны о каждую реч заставную мает быти завиты, под страченем права, а от которого часу будет позван заставник о то, же на року в записе помененомъ пнзей брати не хотел, тогда тот, которы заставу держыт, от того часу не мает болшь именей казати и жадных доходов и пожитков брати, а штобы колвек после положения позвов з оного имени взял, о то дедич, вшедшы в держаня имени, мает того заставника позвати до права на рок завиты и тое шкоды свое доходити, а вряд повинен будет оную школу за доводомъ слушнымъ на властной маетности его сказати и от праву поступкомъ правнымъ учынити; а где бы тот заставник не был оселым в томъ повете, в котором оное имене у заставе держал, тогда пры откладаню пнзей сторона поводовая волна будет оную суму на вряде положоную арештовати, а вряд не будет волен тое сумы отдавати, аж се о скажене такового имени заставного стороне поводовой усправедливил и з выналезку урядового судовного досыт учынит. До того теж дей артыкул деветдесят девяты розделу четвертого, которы в таковой речы о непрыняте пнзей на року, до которого колвек уряду буд кгородского, албо земского на рок завиты позывати позваляет, ясную науку дает, иж таковы пнзи нигде инде отдаваны быти мают, одно на врядах судовых, про то дей не отступуючы я ни в чом науки и порадку в праве посполитомъ описаное, яко еси то вперед выдимусомъ с книг земских Вилкомирских показал, же пан Белский, увезавшыся в державу Утянскую за позычоную суму пнзей в десети тисечах золотых полских держыт, потомъ довел еси того, же сторона моя,

справуючысе в том водле запису своего перед рокомъ в немъ назначономъ, за недел дванадцет ведомост пну Белскому врядовне через возного листомъ вряду тутешного дала, и на року прыпаломъ пизи отдавати готова была и тепер за нестанемъ стороны позванное на року завытомъ, водле науки в артыкулах звыш мененых описаное, тую суму пизей десет тисечей золотых полских тут на врядах его млсти пан Тиковский и пний малжонка его млсти положить готови сут, одно прошу, абы вша млстий, захававшы сторону мою водле артыкулов звыш мененых, тую державу Утянскую, яко властност их млсти, в державе прысудившы, их млстям заразомъ поддали, а за неслужене подданных волок двух сот и шестидесят, опроч местных волок от заложеня позвов первшых и шкоды почыненые, которых в позвех на десет тисечей золотых полских меновите помененой, тепер зараз на пну Белском и на той же суме, которую сторона моя, положывшы на вряде тутошнем, водле науки статутное арештовати хочет, сказано было. А затым постановившыся очевисто пры том же умоцованомъ служебник его млсти пна Андрея Тиковского пан Николай Шымошарский поведил тыми словы: ижем дей ест от его млсти пна Андрея Тиковскаго и пнее малжонки его млсти для того послан, абым тое sprawy пилновал, прото яком дей на року прыпалом в неделю проводную в року нинешнемъ деветдесят шостомъ минулую на вrade кгородскомъ в замку Виленскомъ суму пизей десет тисечей золотых полских пну Яхиму Белскому отдати готов был и того року пилновал, так и тепер, иж ся пан Белский ку браню суммы пизей не ставит на вrade тутошнемъ, положить его готов естемъ. А так я Мартин Кгедройт, староста Вилкомирски, в той справе его млсти пна Андрея Тиковскаго и пнеей малжонки его млсти с паном Яхимом

Белскимъ, секретаром его королевской млсти, достаточне намыслившыся, так узнаваю и сказую, иж будучы тут до суду кгородского на рочки теперешные позвы моими кгородскими прыпозван, пан Яхимъ Белский ку браню суммы пизей за державу Утянскую, яко самъ ку праву не стал и никого от себе з моцю не послал, ведомости некоторое мне вряду и стороней жалобливой о себе не дал, ино заховуючыся я водле артыкулу трыдцат четвертого розделу четвертого, писаных о рочках завитых, и артыкулу девет-десят девятого того ж розделу четвертого, в котором ясная наука описана, иж где бы хто увезавшыся за позычонные пизий в чые имене, а не хотел на рок в записе помененый пизей своихъ прыняти и именя поступившы, такового позваляет до которого колвек вряду, буд кгородского, албо земского, прыпозвати, маючы я теж възгляд на артыкул деветнадцаты розделу сегого, в которомъ о томъ ясная наука описана ест, же кожды рок за позвы зложоный о кождую реч зоставную мает быти завыти под страчене права, а иж того умоцованы пна Тиковскаго довел, же пан Белский двор, место и част волости Утянское в десети тисечах золотых полских в долгу его млсти пну Тиковскому и пней малжонце его млсти позычоном, увезавшыся держыт, к тому тот же умоцованы их млсти правне и того довел, иж пан Тиковский з малжонкою своею, чынечы досыт запису своему, перед роком окупеню назначоным за недел дванадцет ведомост пну Белскому дал, а он по таковой ознайменю на року в записе описаном суммы своее прыняти, а тое державы Утянское поступити не хотел, с тых всих значных и слышных прычин правных тую суму пизей десет тисечей золотых водле науки в артыкуле чотырнадцатом розделу сегого описаное, тут на врад положить сказую, а тую державу Утянскую пну Тиковскому и малжонце его, яко властности

их, им в держане присуживаю, в которую пан Тиковский порядкомъ правнымъ в держане з возным впушон быти мает, а неслужене поданных и о шкоды, если бы се якие почыненные показали, похочет ли сторона правом чынити, о то волное мовене по войстю в держане водле науки в артыкуле деветнадцатомъ в розделе семом описаное стороне жалобливой заховую. Которая справа до книг кгородских Вилкомирских записана.

**Ж 27. Дѣло Яна Третьяка съ княземъ Васи-
ліемъ Бабичемъ Друцкимъ Озеренскимъ.**

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого мца ноябра шостого дня.

На рочках судовых кгородских сего мца ноябра прыпалых и судовне в дворе гсдрьском Вилкомирском отправо-
ванных, перед нами врядниками кгородскими двора гсдрьского Вилкомирского будучыми от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старости Вилкомирского, державцы Обелского, кгда ся тая справа з реестру прыточыла, постановившыся очевисто земенин гсдрьский повету Вилкомирского пан Ян Третьак и малжонка его кнежна Алжбета Андреевна Масалская злетили от себе в той справе моц зуполную на зыскъ и страту умоцованому прыятелю своему земенину гсдрьскому повету Вилкомирского пну Яну Сирвиду, который, упрививший у него возного, дал стороны позванное земенина гсдрьского повету Вилкомирского его млсти князя Василя Василевича Бабича Друцкого Озеренского з реестру до права прыволати, за которым прыволанемъ, постановившыся очевисто его млсти княз Василей Озеренский, злетил от себе моц зуполную на зыскъ и страту умоцованому прыятелю своему земенину гсдрьскому повету Вил-

комирского пну Станиславу Девчополскому, которы вси обороны правное, яко стороны форум также до бурения позвов и во всей той справе заховавши, толко для зрозумения речы, о што идет, естли дей тая справа суду кгородскому судити належит, позов чытаючы позволил; затым умоцованый сторонный жалобливое, доведшы позву и року, поклада-
дал позов, в котором жалоба пна Яна Третьяка и малжонки его на князя Озеренского тыми словы написана о том, штож дей в году теперешнемъ тисеча пятсот деветдесят шостом, мца июля семнадцатого дня, наехавшы дей мочно кгвалтомъ ты, княже Василю Озерецки, самъ особою своею з многими слугами поддаными и мещаный своими, так теж и с помочниками своими, слугами земенина гсдрьского тогож повету Вилкомирского пна Яна Швиковского, за властным посланемъ и розказанемъ его самого, на име Павломъ Рокгачевским, Валентином, Мартиномъ а Андреемъ и которых дей тый самъ лепей знаеш тытулый и уроженя их ведаеш, з розными бронями, войне належащими, зъ шаблями, кордами и ручницами и кийми на кгрунт его дей пна Яна Третьяка властным, в повете Вилкомирском лежащий, которого дей он з давных часов с предков своих до имени своего Милотинского, в повете Вилкомирскомъ лежакого, ужыйвал и тепер од часу немалого пашню свою дворную сеел, уро-
чыщом, называемый Пронякишки, за борком з двух дей сторон земля подданого твоего, княже Озерецкий, ийменя и двора твоего, называемого Дусетского, в повете Вилкомирскомъ лежакого, на име Янеля Щука, з одное стороны за ручаем, а з другое сторонный за межою и конец тое межый за ручаем, зъ третее сторонный подданных твоихъ, княже Озерецкий, зъ четвертое сторонный также дей подданных твоих, княже Озерецкий, за межою, за ручаемъ и за болотомъ, через середину того болота граница

идет под боркомъ, аж до земли, одкул се почела земля тогож Янеля Щука, подданого твоего, конец ручаю около тая земля подданных твоих, а его дей пна Яна Третьяка уся у середине межый тых усях земель, поля, зарослей, лесу на бочок петнадцат сееня жыта усега того поля и лесу также дей и сеножати межый тыми кгрунтыи его петий воез сена кошени, на котором дей том полю кгрунте своемъ властномъ и на новинах был дей он пан Ян Третьак в году прошломъ деветдесят пятом жыта бочок десет виленское мерый посеел, а знаходшый дей того часу звыш помененого в году теперешнемъ деветдесят шостомъ, мца июля семнадцатого дня, на томъ кгрунте его властномъ верху урочыщом помененом тое жыто челяди его дворной, также и подданным его некоторым жнеям жнучый и при них малжонку его пну Яновую Третьяковую, кнежну Алжбету Андрееву Масалскую, пры жыте своем стоячую и роботый пилнуючую, также дей пры нем малжонце его сестрычка малжонки его панна Зофия Станиславовна Выйсокинская, дитя, ещо лет немаючое, было и выйросток дей его пна Яна Третьяка Мартин Андреевич Хмелницкий на тот же дей час прыи малжонце его на томъ кгрунте его был и роботый пилновал, то пак дей твоя млсти княже Василю Василевичу Бабичу Друцкий Озерецкий, пропомневшый боязни Божое и срокгостий права посполитого на таких описаного ей дей пную Яновую Третьяковую малжонку его пна Яна Третьяка кнежну Алжбету Андреевну Масалскую, шляхтянку учтивую, и пры нем малжонце его сестрычку ее пни Яновое Третьяковое пну Зофию Станиславовну Высочынскую, шляхтянку учтивую, а Мартина Андреевича Хмелницкого теж шляхтича учтывого, на обелжене станов их шляхецких и иншую челяд его дворную на име Тотяну Ивановичу Шымановую тькачовую а Катерыйну Яновну

Яновую, возничыную тых усях особъ, верху помененых, киемъ сам бил есий и бити, мордовати подданным своим так же дей есий, киймий казал и раный киевыи им есий то ест малжонце его пна Яна Третьяка пней Алжбете, кнежне Масалской, рану обличную въ твар самую ягоду ее левую, другую рану в руку ее левую вышей локтя, третью рану в тую ж руку ее левую ниже локтя, четвертую рану в палец великий рукий ее левойе кием задал есий, а сестрычце ее пне Зофий Високинской рану киевую в пьст рукий ее левое задал есий, а выйростку его Мартину Хмелницкому рану в плечо его правое, другую рану в лопатку рукий его левой, третью рану в тую ж руку его левую вышей локтя задал есий, а Шымонова ткачова рану въ руку ее левую ниже плеча, другую рану в стегно ее левойе вышей колена, а Катерыне возничыной рану в руку ее правой вышей локтя, другую рану въ хрыбет над крыжомъ, и тые дей всий раный кием задал есий и почыйнил дей есий; заховуючый се он пан Третьак водлуг наукий посполитого тые раный битых возному грскому повету Вилкомирського Войтеху Ойзренскому оказывал и до книгъ то собе записат дал, якож дей биючый их усях с того поля его звыш урочыщом помененого, жнучы имъ жыто кгвалтомъ проч согнал дей есий, которого дей жыта ужо было нажато на томъ полю десет коп, тую дей коп десет с того жыта жатого розогнавшый ихъ с поля заразом тогож часу мощно кгвалтом тое усе жыто нажатое побрал дей есий, пры котором дей томъ бою и зранению их згнуло у них на тот час у того Мартина Хмелницкого, выростка его, шапка его макгерка вишневая, за которую дано чотыйрый грошей литовскихъ, а у тых дей невест, звыш имени описаных, ко шули женские тонкие льненые две, у которых дей по шести локот полотна быило, а иншое дей жыто тамже на

томъ полю, которое дей еще zostало не жатое, по розогнаню их с того поля на завтра тогож мца июля осминадцатого дня, собравшый дей твоя милост, княже Василю Озерецкий, знову людей подданных своих не мало, также и помочников слуг пна Яна Швиковского способывшый, тое жыто не жатое на томъ полю пожал и моцне кгвалтомъ побрал есий, которого дей того усего жыта, так жатого у копах зложного, тую коп десет, а нежатого на тот час нажавшый коп тридцат, то дей того усего жыта сорок коп узал дей есий и до имения своего Дусетского, в повете Вилкомирскомъ лежачого, у котором дей тепер меникаеш, тое усе жыто с того поля моцно кгвалтомъ звезлъ, отпровадил дей есий, а тым того жыта жатого побранемъ, а нежатого покатемъ, также збитем малжонки его пна Яна Третьака кнежный Алжбетый Андреевный Масалское, сестрычый ее пны Зофий Выйсокинское, Мартина Хмелницкого и тых невест на име Тотяный ткачовое, а Катерыный возныйчовое, его дей самого пна Яна Третьака съ того кгрунту его власного лесу, зарослем, и сеножати его звыш мененое с покойного держаня и стародавного од продков его ужыйваня моцно кгвалтомъ выйбил и выгнал дей есий и тот кгрунт его властный увес, як се сам в себе мает, ку кгрунтомъ имения своего Дусетского, в повете Вилкомирскомъ лежачого прыйвлащаш, о што дей тое все он пан Ян Третьак тебе княже Василю Озерецки, в сем же году теперешнемъ деветдесят шостом на рочкий сентябровые перед суд мой кгородский Вилкомирский позвы моими кгородскими Вилкомирскими позывал, нижли дей тые рочки для непрыбытя писара моего кгородского Вилкомирского пна Андрея Кгрончы не дошли и сужоный не были. По прочытаню того позву умоцованый стороный позваное его млсти князя Василя Озерецкого пан Станислав Девчополский поведил тыми сло-

вый: не безпрычыйный дей есми вси обороный мой правные перед чытанемъ позву заховал и позов для зрозумения чытати допустил, але для того, иж в тых позвехъ две речый описаные бачу, або вемъ дей поменил пан Третьак в тыхъ позвехъ належачые своей якобыи в року теперешнем тисеча цятсот деветдесят шостого, мца июля семнадцатого дня, его млсть княз Озерецкий на кгрунт, который он своимъ быт поменил, кгвалтомъ наехати и там якобыи малжонку и сестранку ее панну, лет не маючую, также выйростка шляхтича и двое челядий збити и зранити мел, то дей один артыкул, в котором не менит того сторона, абыи того дня семнадцатого выбыте зъ кгрунту статисе от его млсти князя Озерецкого мел, который дей артыкул стороный бою за непомменемъ выйбитя с покойного держаня водле артыкулу трыдцатого, розделу четвертого, суду кгородскому судыти не належыт, бо где быи дей сторона поменила то, же ся тогож дня и выбыте спокойного держаня зъ кгрунту стал, тогдый бы то за тымъ, што же и о тые бои, которые сторона поменила, форум и волное толко позване тут до суду кгородского быти могло, але з стороный росправый о кгрунт тутбыи конца мети и ничого себе позыйскати не мог, яко и тепер в той справе деется, же тут о то росправа быти не может, кгда ж дей артыкул деветдесят второго розделу четвертого, который яко быи и сторона себе натегае, о бой и раный однимъ разом, то ест при выбитю сталые, до суду кгородского позывати указывает, а што дей сторона в том же позве далее пишетъ, якобыи на завтрее, то ест тогож мца июля осминадцатого дня его млсть княз Озерецкий на тот же кгрунт наехати, жыто не жатое покати и вжо, яко быи на завтреей осмнадцатого дня мца июля с того кгрунту выбити мел, то дей за другой артыкул и паракграфъ розумеется, што иж дей сторона на двое

розделила и сама себе тую вонтпливост задала, прото дей сторона того, што семнадцатого дня стало быти поменило в учынку томъ, яко вину дает, осмнадцатого дня выбите статисе мело, злучати и за одну реч албо учынок меновати и розумети не может, бо дей то уважати потреба, где быи дня семнадцатого выбите, а пры томъ и бои сталыйе сторона поменяла, тогдыи быи то вжо розуметися могло, же его млсти княз Озерецкий на том кгрунте, который семнадцатого дня естли быи был от пна и бои учыйнил, потом осемнадцатого дня то ест на завтрее на том кгрунте отнятомъ жыта непожатого дожыйнал, чого иж дей сторона ясне и докладно не поменяла, абыисе прыи выбитю и бои стати мелъ, але первей, яко быи бои учыйнити одного дня, а потомъ на завтрее, якобыи его млсти княз Озерецкий выбити пна Третьака мел, прото я сам дей первей поменил сторона жалобливая боев до выбытя, яко сторона менит, потом сталого, злучат и за одну реч меновати не может, бо в том дей стороне жалобливой обявитий потреба, о што питаю, естли вперод о учыйнок дня семнадцатого сталый, который суду кгородскому судити належыт, чыйли о учынок осмнадцатого дня сталый, который до учынку дня семнадцатого не належыт, правне чыйнити хочет, а заховавшыи себе еще иншыие далшыие обороный просил, абыи за такою вонтпливост и здвоенемъ речый тая справа належного отослана была, а сторона позванная княз Озерецкий, абыи от позву и року волен был. Умоцованныи стороныи жалобливое пан Ян Сирвид поведил, иж дей тая справа, которую сторона хотечый право стороны моее затруднити, а зрыиваючыи толко с права и суду тутошнего належную на двое делит не за два артыикулыи, але за одну реч маетсе розумети, бо дей значна сторона моя жалобу свою в позвехъ поменяла, же княз Озерецкий семнадцатого дня кгвалтомъ наехал, малжонку

пна Третьакову повинную, ее хлопца и две жонки на властномъ кгрунте пна Третьаковомъ, отнимаючыи тот кгрунт себе, збыл, жыто пожатое побрал, а потомъ на завтрее не жатое пожал и тымъ по обадню учыйненыи учынком своимъ его пна Третьака с того кгрунту спокойного держаня выбил и выгнал, прото дей, иж о одну реч и на одном местцу сталую идет и может се того сторона за две речый розуметый и розлучати также и от суду тутошнего зрыиватыйсе, кгдаж дей артыкул деветдесят второйго розделу четвертого ясне учыт, иж кождый таковой, который быи был выбит зупоконного держаня з двора, с пашний, з бояр, з людей, або ихъ кгрунтов, не выпускаючыи з десетий недел мает того, хто выбил, прыипозватий до суду замкового на рок завитый; там же далее в томъ артыикуле опекает, иж за доводом в томъ артыикуле ясне описанныи суд выбитому тое, зъ чого был выбит прыиидтий и в держане заразомъ поддаций, также кгвалт за бой, раныи, забойства, если быи ся прыи том сталии и шкодый з навезскою сказовати и отправу на имении винного чыйнитий указыет, о тож дей досыт значне и докладне, яко право учыт, сторона моя в позвехъ жалобу свою выписала, же княз Озерецкий в семъ году деветдесят шостого мца июля семнадцатого дня, не дбаючыи на срокгост права посполитого, умыслне, моцно кгвалтом на кгрунт пна Третьаков наехал и малжонку его прыи работников, жыто жнучых, также сестранку ее, выростка шляхтича и две жонкий ткачовую и возныйчыйную кийми збыл, жыто пожатое побрал, а нежатое на завтрее пожал, то ся дей для того, яко се реч стала, прыипоминает, же княз Озерецкий початок речый кгвалтовного и безправного наеханя на кгрунт зъ семнадцатого дня мца июля учыйнил, а осмнадцатого дня пожете жыта передся взятыя своего доконал, прото иж дей

початок самое речый нидочого иншого, одно на докончене и конклюдзыю стегается, кгдаж в писаню не может за каждым, албо в каждом слове вся реч, яко се словом выймовитий звыкло, выразят, ино дей сторона моя, поменивший значне то ест семнадцатого дня мца июля кгвалтовный наездъ на кгрунт пна Третьяков, их бой малжонце его также инным особам, меновите в позвехъ описаным, стался, жыйто пожатое побрано, а тое, которое еще быило нежатое, достало на завтрее через князя Озерецкого, подданных и помочников его пожатое ест, кончечый и въ одну клюбу тую реч приводечый значне пишет, иж княз Озерецкий кгвалтовным наеханемъ на тот кгрунт, збытемъ малжонкий пна Третьяковое, сестранкий ее и выйростка его и иншое челеди побранемъ жыйта пожатого, а zostалого нежатого назавтрее пожатемъ и по оба два дни учынены учыньком его кгвалтовне, безправне зъ упокойного держеня выбыл и выгнал, бо дей тотъ хто што у кого одымуеть, не первой одыметъ, ажъ первой бой албо забойство учыни бы што их дей в той справе естъ явная речъ и жалоба достаточне выписаная, пре то дей прошу, абы тые обмовы стороны позваное, яко до тое справы не належачи, на сторону отъложоны были, а сторона моя укривжоная, абы ку дальшому поступьку и доводу правному прыпущона была. Мы вряд в таковыхъ спорехъ обоухъ сторонъ достаточне намовившыся, а жалобу пна Третьякову и малжонки его, в позвехъ описаную, добре зрозумевъшы, так узнаваем, иж ся то с позву тутошнего кгородского зъ жалобы пна Яна Третьяка показало, же онъ з малжонкою своею не о два артыкулы, яко сторона позваная черезъ умоцованого своего выводила, але о одну речъ и о одинъ артыкулъ прыпозвала, бо выводечы речъ и жалобу свою, в тот способ зачынаеть, иж княз Василей Озерецкий 37 (17) двя мца июня в сес

годъ 45 (96) на кгрунт пана Третьяков, в позвехъ поменены, моцно кгвалтом наехалъ, малжонку его, а пры ней сестрычъку ее, выростка шляхтича, а две жонки ткачовую и возничыную збил, жыто пожатое побрал, а потом назавтрее жыто zostалое нежатое пожал; и, чынечы въ той жалобе своей завезку, пишетъ, иж тым кгвалтовнымъ наеханьем на тот кгрунтъ, побраньемъ жыта пожатого, а нежатого пожатем, битьемъ малжонки его, а пры ней и иныхъ особъ звышь помененыхъ, его с того кгрунту з упокойного держаня кгвалтовне безправне выбил, в чом не бачечы мы некоторой розности и ниякого роздвоенья, кгдаж ся не на розныхъ местцахъ, але на одном местьцу стало, видечы быти жалобу стороны поводовое достаточне с початьку до самого доконченья, яко се то в писанью заховати звыкло, выписаную, обороны княз Озерецкого за неправне и до тое справы не належачые быти узнавшы и ихъ на сторону отложывшы, а прыхиляючысе водле науки права посполитого до близшое справедъ ливости, абы в ней некоторая проволока не дее-ласе, сторонам далей в право поступовати казали есьмо. По котором узнаю нашом умоцованы стороны позваное князя Озерецкого, менечы быти тот сказ нашъ ку кривде своее учыненный, пры сказаню самое головное речы и в том пункъте волную апеляцыю до суду геловного собе заховавшы, а поступуючы далей, поведиль тыми словы: зрозумели дей есте вша милость добре зъ жалобы пана Яна Третьяка, в позвехъ тутошньныхъ кгородскихъ описаное, ижъ сам пан Третьякъ признаваеть то, же тот кгрунт Пронякишки, с которого якобы его пан княз Озерецки выбити мелъ, зо всихъ сторонъ лежыть межы кгрунтами подданныхъ его милост князя Озерецкого у середине, з чого се дей самого значыт, же тот кгрунт естъ властный князя Озерецкого, которого онъ, яко властности своее въ одном обрубе и заграни-

ченъю лежачого до имени своего Дусяткого здавна ужываетъ, а панъ Янъ дей Третьакъ, не маючи отъ князя Озерецкого ниякое кривды, хочечы тотъ кгрунтъ его князю Озерецкому, з давна належачы, собе привлащати, своимъ быти менить и поменивъшы выбитье з упокойного держанья, што николи не было, тут до суду кгородского не належне прыпозваль, бо што дей то за подобенство, абы в самой середине межы кгрунтами поданных князя Озерецкого кгрунтъ пна Третьаковъ быти мелъ, а иж дей тут идетъ спор о кгрунтъ, ксторый обеде стороне своимъ быти менят, а право посполитое в разделе девятомъ артыкулъ к̃ (2) яснѣ учитъ, иж во всякихъ розницахъ земляныхъ и граничныхъ, за отосланьемъ отъ суду земского, альбо кгородского, мають подкоморые моцю зверхности его кр. мл. и влады вряду своего по стороны давати; тамже дей далей в томъ артыкуле и тежъ въ артыкуле к̃г̃ (23) того жъ разделу к̃ (9) пишетъ, иж хто в кгрунтѣхъ виненъ зостанеть, тотъ кгвалтъ и шкоды платити маеть, яко о доводехъ на кгрунтъ артыкулъ к̃г̃ (12) разделу сегомо яснѣ учитъ; до того тежъ дей въ артыкуле пятѣмъ, разделе у десятомъ, на концу самомъ пишетъ то: а естли се идетъ о кгрунтъ, тогды о томъ мають з собою правне чинити передъ судомъ належнымъ; къ тому тежъ дей в разделе к̃г̃ (11) артыкулъ двадцаты яснѣю науку даеть, иж где бы хто, боронечы кгрунту своего, кого забил, альбо ранил, такому, водле науки въ артыкуле о кгвалтовнику домовомъ описаное, отъводити ся указуеть, а иж дей тая справа суду тутошьнему кгородскому судити не належыть, прото дей беручы я собе на помочъ тые вси артыкулы звышъ менеые, прошу, абы тая справа на розсудокъ пна подкоморого, которому то судити належыть, отослана была, а тамъ дей за выеханемъ пана подкоморого на кгрунтъ з доводовъ слушныхъ покажется, пры комъ тотъ кгрунтъ зостанеть. Умоцо-

ванный стороны жалобливое пана Яна Третьака и малжонки его пан Сирвидъ поведилъ тыми словы: иж што дей сторона позваная его млст князь Озерецкий, зрываючысе не належне отъ суду тутошьнего належного кгородского на судъ подкоморский, артыкулы статутные до тоей справы, бынамней не належные, подавал, тогды дей тые артыкулы стороны позваное ничого вспомочы, а права стороны моее ку проволоче у справедливости затруднити не могутъ, абовемъ дей яснѣя естъ наука в разделе четвертомъ артыкуле девятьдесятъ второмъ о выбити з спокойного держанья описана, иж укрывжоная отъ выбитя надалей в десети неделяхъ маеть прыпозвати того, хто самъ черезъ себе альбо вранниковъ, слугъ, бояръ и поданныхъ своихъ щого выбил, альбо отнял, до врану замкового на рокъ завитый за чотыры недели такъ отъ очевистого, яко и заочного позванья; тамъ же в томъ артыкуле далей мовитъ, иж где бы сторона обвиненая, незнаючи до выбитя, менила, же то держытъ за правомъ слушнымъ, на што хотя бы и право якое на писме хотело показаты, тогды предъ сею стороне отпорной не мають быти на отводъ пуццоно, але жалобная сторона ку доводу прыпущона мають быти и доводили будъ писмомъ, якожъ альбо сведецствомъ семи чоловекѣхъ и прысегою своею спокойного держанья своего тогды выбитого в держане заразомъ впустити, а къ тому кгвалты и шкоды за доводомъ сказати, а стороне противной, которая се зъ якимъ правомъ у суду одкажетъ, волное мовене впередъ у суду належного захвати указуеть, о тожъ дей водле порядку и науки, в томъ артыкуле яснѣ и выразнѣ описаное, его млст князь Озерецкий слушне тутъ теперъ до суду кгородского, яко до належного права, передъ выйстемъ девяти неделъ позванъ естъ, отъ которого се водле науки того артыкулу, до иншого суду вынаймовати не можетъ, але кгда дей панъ Третьакъ, яко выбитый зъ спокойного держанья, в то, што ему отнять, в держане

впущон будет, ктвалты, шкоды и навезки за бои на князю Озерецкомъ прысужоны будет на он час, будет ли дей его млст князь Озерецкий до пана Третьяка какое дело и право мети, волно ему будетъ порядкомъ правнымъ у належного суду водле науки, в артыкуле деветьдесятъ второмъ описаное, правомъ чынити, бо бы дей таковою речю, яко то тепер умоцованы князя Озерецкого на-тегает, долго бы на то выбить зъ упокойного держаня ожыдати мусел, нимъ бы собе справедливости довел, зачымъ бы кожды маестности своее певен быти не мог, и владза враду кгородского змнейшона быти бы мусела, и не может дей того сторона позваная с права посполитого не однимъ артыкуломъ показати, абы то яснее выражано быти мело, абы суд кгородский за прыпозванемъ о выбите зъ спокойного держаня на суд подкоморого отсылати мел; и подавшы до того артыкул трыдцаты розделу четвертого, просил, абы сторона жалобливая ку далшому поступку и доводу прыпущона была. А по таком мовенью умоцованого своего сам пан Янъ Третьак, очевисто перед нами стоечы, поведил: слышалом дей, же умоцованный князя Озерецкого в мовенью своемъ то поменил, яко бы то не подобная реч, абы тот кгрунт мой, с которого мене выбито, у середину межи кгрунты князя Озерецкого знайти мел, на то дей так поведая, иж много и на многих местцах то бываеъ же в, суседстве кгрунты зъ кгрунтами, сумеж прылеглые, бывають, а кожды своего ужываеъ, и княз дей Озерецкий маеъ по часть кгрунты свои под двором моимъ за речкою Малстыною, але се я въ его кгрунты не вступую. За тымъ умоцованный стороны позваное его млсти князя Озерецкого пан Станиславъ Девчополский, давшы тое мовене пна Третьяково записати, поведил тыми словы: бачу, же дей сторона жалобливая, взявшыся толко за артыкул деветьдесятъ вторы розделу четвертого тое справы

своее тут у суду кгородского попирати хочетъ, ино дей то стороны жалобливое вспомочы не можетъ, бо дей, яко вижу, же его сторона иначе, а не так, яко в нем написано естъ, розумеетъ и выкладаетъ, а тот дей артыкул так яснее опеваеъ, хтобы кого без права выбил зъ спокойного держаня, з двора и с пашни дворное, з места, з млына, з бояр, з людей и зъ их кгрунтов, то ся дей значыт, где бы выбито альбо отнято двор с пашнею, альбо люди зъ их кгрунтами и то за правомъ прырожонымъ держачое, албо, во што бы то за правомъ яким набытым владовне пры возномъ и шляхте в держанье вшол, такового указуетъ позывати до суду замкового; о тож дей тот артыкул деветьдесятъ второй не отделяетъ пашни от двора и людей от кгрунтов имъ належащих про то, иж тепер тут не идет о выбите зъ спокойного держаня з двора пашнего, также з людей зъ их кгрунтами, але только згола о один кгрунтъ без двора и без людей, прото, иж дей в том артыкуле о том с науки нет абы суд кгородский о речъ землеую, о што межи сторонами спор и розница ест в томъ, же обеде стороны тую реч своею властностью быти менять, седечы на местцу розсужывати мелъ, слушне дей тогды тая справа, яком то артыкулами статутowymi показал на розсудок подкоморский отослана быти маеъ, кгда ж дей право посполитое в розницах и спорах земельных яко земскому так и кгородскому ураду науку даеъ на суд подкоморский отсылати, а по росправе перед подкоморымъ указуетъ же подкоморы на отправу речы осужоное отсылати мае до того враду, от которого до него отослаано было. Умоцованный стороны жалобливое поведил тыми словы: иж дей я, не отступуючы ни в чом яснее науки въ артыкуле деветьдесятъ второмъ и артыкуле трыдцатом в розделе четвертомъ описаное, прошу, абы сторона моя ку далшому доводу прыпущона была. Мы врад в тако-

выхъ спорехъ умоцованыхъ обоихъ сторонъ достаточно намыслившись, а бачечы ясную науку в праве посполитомъ, артыкуле деветдесять второмъ в розделе четвертомъ описаную, которы о выбите зупокойного держаня передъ выйстемъ до шести неделъ до суду кгородского позывати, а за доводомъ стороны жалобливое не прыпускаючи позваного ни до которого выводу, хотя бы и на писме, показовалъ толко впередъ позваному волное мовене у належного суду, заховавшы выбитому то, што отнято, в держане подати, а кгвалты навезскый за бой и раны и шкоды суду кгородскому совито всказовати указываетъ; до того теж и артыкулъ трыдцаты с того ж розделу четвертого о выбите зъ спокойного держаня до суду кгородского позывати позвеляеть, ино, заховуючысе мы в томъ водлетыхъ звышъ мененыхъ артыкуловъ, а не бачечы ясное науки, в статуте о томъ описаное, абы за позванемъ до кгороду о выбите зъ спокойно держаня на судъ подкоморскый от суду кгородского отсылано быти мело, узнавшы быти тую справу суду кгородскому тутошнему судити належачую, не отсылаючи ее на судъ подкоморскый, в той справе тут у суду кгородского слушное быти бачечы водле артыкулу деветдесять второго, заховавшы князю Озерецкому яко позваному о выбите зъ спокойного держаня с паномъ Третьякомъ волное мовене вперед, у належного права сказали есмо, абы его млст княз Озерецкый на жалобу пана Яна Третьяка на самую речъ теперъ тут, яко у належного суду водле науки въ артыкуле пятдесять четвертомъ в розделе четвертомъ описаное отказовал и справовалсе. По которомъ томъ узнаю нашомъ умоцованый его млсти князя Озерецкого пан Девчополскый, розумеючи и менечы быти тотъ сказъ нашъ не водле права учыненый, а беручы то собе за речъ головную, отзываться и апелевалъ от того до суду головного трыбуналного; а умоцованы сто-

роны жалобливое пна Яна Третьяка, боронечы того, иж в томъ пунктѣ же не по сказаню головное речы отзывать се к тому, иж о выбите спокойного держаня идеть, апелация допущена быти не маеть, подал артыкулъ осьмдесять осмый з розделу четвертого. Мы врад с того артыкулу добре зрозумевшы, иж умоцованый его млсти князя Озерецкого не по сказаню самое головное речы отзывать, до того и то уважаючи, ижъ о выбите зъ спокойного держаня право посполитое апелации допускати забороняеть, с тыхъ прычынъ апелации от того пункту, яко не от головное речы, князю Озерецкому не допущаючи, далей в право поступовати наказали есмо. Затымъ умоцованый стороны позваное князя Василья Озерецкого панъ Станиславъ Девчополскый поведилъ: тогды вжо се досыт мовило и выводило зъ стороны форумъ, иж тая справа суду тутошнему кгородскому судити не належитъ, нижли иж дей есте ваша мст мимо ясные артыкулы статутные, не отсылаючи на судъ подкоморскый, форумъ тут у суду кгородского узнали и апелации от того не допустили, ино дей его млст княз Озерецкый, яко прымушоный, яко собе через мене вси обороны правные собе вцале заховалъ; теперъ иж его сторона жалобливая в тытуле его млст старожытномъ не такъ поменила и написана, яко его млст пишеть, бо дей тытулъ его млст, яко се и самъ пишетъ, тымъ способомъ писанъ быти маеть, то естъ княземъ Василемъ Василевичомъ Озерецкимъ Бабицомъ Друцкимъ, а сторона дей жалобливая написала его княземъ Василемъ Василевичомъ Бабицомъ Друцкимъ Озерецкимъ, отожд иж дей его млст княз Озерецкый не естъ Бабицомъ Озерецкимъ, але Бабицомъ Друцкимъ, а сторона впередъ Друцкимъ, нижли Озерецкимъ написала, про то дей прошу, абы сторона моя от того позву и року вольнымъ учынена была. водле артыкулу деветнадцатого розделу четвертого. Умоцованый стороны жалобли-

вое пна Яна Третьяка и малжонки его поведил: иж дей досыт значне и меновите сторона моя тытул увес князя Озерецкого выписала, прото дей сторона, переносечы з местца на другое местце тытул назвиска, своего позву зражати и з року ся зривати не может, бо дей яко имя самого князя Василя, так и по отцы Василевичом Бабичом Друцкимъ и Озерецкимъ есть написано, и, подавши артыкул деветнадцатый з розделу четвертого, домавлялся, абы тое бурене позву, яко не слущное на сторону отложено было, а сторона жалобливая, абы ку доводу прыпущона была. Мы врад бачечы то, иж тытул князя Озерецкого увесъ меновите в позвех поменен и написан ест, прото прыхиляючысе до близшое справедливости, а заховуючыся водле артыкулу деветнадцатого з розделу четвертого, не допускаючы тою прычыною, яко не слущною, позву бурити, далее в право поступовати сказали есмо. А умоцованый стороны позванное и от того узнаня нашего отбывался до суду головного, нижли ему апеляция не ест допущона. Затымъ умоцованый стороны жалобливое, доводечы водле жалобы позовное самое речы, покладал перед намн выпис с книгъ тутошных кгородских Вилкомирскихъ, писаный под датою году нынешнего тысяча пятсот деветдесят шостого, мца июля двадцат второго дня, оповеданя жалобы пна Яна Третьяка на его млст князя Василя Озерецкого о кгвалтовное наехане и выбыте зъ спокойного держанья з кгрунту его Пронякишского о збите на немъ малжонки его, а пры ней сестрычкы ее, панны, лет не маючое, выростка шляхтыча и двух жонок, ткачовое и возничное, и о побранье жыта на враде тутошнемъ кгородском Вилкомирскомъ учыненого, которое оповедане жалобы его з жалобою позовною згодное, а прытомъ оповеданю возны Войтех Ойзеренский пры квите своемъ сознавае, иж в году нынешнем тысяча пятсот де-

ветъдесять шостого, мца июля деветнадцатого дня, маючы он пры себе стороною двух шляхтычов за оказанемъ пна Яна Третьяка на кгрунте Пронякишскомъ жыто пожатое и проч звезеное, которого пан Третьяк сорок конъ нажатого менил, также бою и ран пнее Третьяковое самое и сестранки ее, бою выростка шляхтыча Мартина Хмелницкого и двух жонок, ткачовое и возничное, огледал, о чом всем шырей а достаточней в том выписе на оповеданю пна Третьяковомъ и на сознаню возного описано и доложено ест. По прочытаню того выпису тот же умоцованый стороны жалобливое, доводечы держанья стороны свое того кгрунту, ставил довод семи чоловеков, менечы быти суседми околичными, то ест меновите пна Миколая Петровича, пна Станислава Високинського а Якуба Якубовича, шляхтычов Петра Милошуня, Петра Юдоневича, Юря Скубля а Андрея Матеевича, подданных его млсти пна Лаврына Рудомины Дусятского, секретара его кр. млсти, старосты Иберпочыского, которые тые вси светки, будучы от нас с прыстойнымъ розваженемъ боязни Божое и справедливости светое напомнимый, сознали то все згодне в тые слова, иж дей сведоми есмо того добре, же тот кгрунт Пронякишский здавна ест властны кгрунт пна Яна Третьяка, до имени его Милотинского прыслухаючы, котеры он, яко властность свою в спокойномъ держаню от часу давного мел, нижли сего лета минулого его млст князь Озерецкий его с того кгрунту спокойного держаня выбил. По осветченю тых светков тот же умоцованы стороны жалобливое пан Ян Сирвид поведил тыми словы: иж дей сторона моя спокойного держаня своего того кгрунту Пронякишского водле науки, в праве посполитом описаное, довела сведецством семи чоловеков, людей добрых, веры годных, а на кгвалтовное отнятье того кгрунту показала выпис оповеданя своего зъ сознанемъ возного, которому

при стороне шляхте яко тот кгрунт отняты и жыто пожатое обвожоно, знаки кгвалту, также бои, раны оказовано, ино дей сторона моя пан Ян Третьак, поступучы в той сиразе своей далее водле права посполитого при таковом доводе своем и при оповеданю на враде тутошнемъ кгородским учыненомъ, водле жалобы позовное, яко на спокойномъ держаню своем того кгрунту, также на кгвалтовномъ отняты и выбитю зъ спокойного держаня с того кгрунту и на шкодах в побранью и пожатю сорокъ копъ жыта, малжонка его кнежна Альжбета Андреевна Масальская на бою и ранах своих и теж на ранахъ и сестрычкы своее панны Зофии Высокинское, которая еще лет зуполных не маеть, водле науки въ артыкуле сорок сегом, в разделе одиннадцатом описаное, а выростокъ Мартин Хмельницкий, учътивый шляхтич, который вжо лета маеть, а две жонки при выбитю зъ спокойного держаня битые то есть ткачовая и возничыная на боих и ранах своих кийми битых, присегнути готови сут, а по таковых дей явныхъ, значных и правных доводех, прошу, абы тот кгрунт отняты, водле артыкулу деветдесят второго з разделу четвертого пну Яну Третьаку, яко выбитому, в держане присужон и подан былъ, а кгвалту двадцат конъ грошей и шкоды, то есть сорок копъ жыта з навезскою самой пней Третьаковой и сестрычке ее, яко шляхтянке, и выростку шляхтичу, кийми битым, водле артыкулу двадцат сегомо, разделу одиннадцатого навезска совитая, а жонкамъ двум, ткачовой и возничыной, водле артыкулу пятого, разделу дванадцатого навезский по шести рублей грошей и шкоды их з навезскою на князю Озерецкомъ сказано и присужоно было. Умоцованый стороны позваное его млсти князя Василя Озерецкого пан Станислав Девчополский пытал стороны жалобливое, если бы што болшь доводов до тое речи мели; пан Ян Третьак поведил: не

ведаю, чого бы дей болшь над тые доводы было потреба, кгдажся вжо всему водле права посполитого досит стало. Затим умоцованый стороны позваное его млсти князя Озерецкого пан Девчополский поведил: иж ся дей еще не во всемъ праву посполитому стало, кгдаж дей ясне право посполитое то есть артыкул второй розделу одиннадцатого и иные артыкулы статutowые на многих местцах учат, же всякие кгвалты мают быти оповеданы суседом околичнымъ, а иж дей тут сторона доводу на оповедане не ставит, прото тот довод, котеры на держане ставила, за зуполный довод розуметися и сторона, поки светков на оповедане не поставит, ничего себе выйграти не может. Умоцованый стороны жалобливое поведил: иж дей не идет тут о наездъ кгвалтовны ры за собою каране на горле несеть, але толко идетъ о выбите зъ упокойного держаня зъ кгрунту, о бои и шкоды, при томъ выбитю почыненые, а иж дей въ артыкуле деветдесять второмъ, разделу четвертомъ о выбитю з спокойного держаня ясная наука описана есть, иж укывжоный маеть без мешканья тую кривду свою на враде судовомъ оповедати и записати, вознымъ и стороною обвести и знаки кгвалту, если якие будутъ, оказати, а потом далее в том же артыкуле о доводе держанья пишеть тыми словы: и доведеть ли жалобная сторона, буд писмомъ, або сведецствомъ суседов околичных, якого колвекъ стану только людей добрых, вере годных, ни вчомъ не подейзренных сема чоловеки и присегою своею спокойного держанья своего, тогды то, зъ чого был выбит, суд ему разом в держанье, к тому кгвалт, а за бой, раны и шкоды з навезскою сказати маеть, о тож дей водле науки, в томъ артыкуле значне описаное, сторона моя держанья своего того кгрунту сема чоловеки доведшы, а на отнятыи и выбитые кгвалтовное выпис оповеда-

ня на враде тутошнемъ учыненого зъ
сознанемъ возного, которому пры сто-
роне шляхте обвожоного знаки кгвалту
и раны оказовано, показавшы пры томъ
еще, яко на спокойномъ держаню сво-
емъ и на кгвалте а на боех и ранах,
кнем битых, такъ своих, яко и сестрань-
ки своее малжонка пна Третьякова, так-
же выростокъ и две жонки на своих
боех за прысегу взелисе, в чомъ дей
всемъ тому артыкулу досыть сталосе,
в которомъ иж дей тое науки нетъ,
абы за выбитьемъ з спокойного дер-
жанья оповедане суседомъ околичнымъ
чынено быти мело, прото дей над ясную
науку, в праве посполитомъ описаную,
сторона моя домышлятися и такового
доводу, яко се сторона позванная над
право домагаетъ, ставити не есть по-
винна, бо где бы дей пан Третьак розу-
мел быти того водле права потребу,
тогда бы и над то в томъ укрывженью
своємъ доводу выставити могъ, кгдаж
дей в праве посполитомъ варовано то,
яко хто и за який учынокъ каран бы-
ти маеть, кгдаж дей яко на каждый
учынокъ розные артыкулы так и дово-
ды описаны суть, а иж дей сторона
позванная, затрудняючи только справу
речи, до тое sprawy ничого не належа-
чы вносить, прото дей прошу, абы яко
неправные на сторону отложоны были.
Мы суд, бачечы ясную науку о доводе,
яко выбитя кгвалтовного, так и дер-
жания спокойного въ артыкуле девет-
десят втором розделе четвертомъ опи-
саную, в котором иж тое науки нетъ,
абы о выбите с покойного держа-
ня суседом околичнымъ оповедано
быти мело с тое прычины
князя Озерецкого, яко до тое sprawy, иж
не идетъ о наездъ и о кгвалт домовый,
на сторону отъкладаем, а хочечы мы
врад в той справе промежку себе на
декретъ головный достаточне намово-
тися, кгда есмо сторонам з ызбы судо-
вое на час выступити казали, ино княз
Василей Озерецкий поведил тыми

слова: ясная дей наука в праве поспо-
литом в розделе четвертомъ, артыкуле
сотном втором, на самом конце написана,
иж на кгвалтех только людямъ народу
шляхетского прысега сказована быти
маеть; также теж дей артыкул пятьде-
сятъ осмый розделу одинадцатого на
кгвалте не иного стану человекъ, але
только шляхтычу прысегати указываетъ, в
том же теж дей розделе одинадцатом
артыкул пятдесятый о сказаню шляхет-
ства по сказаню навезский науку даеть,
яким способом шляхетства довожено и
оказано быти маеть, о тож дей я
перед декретомъ вших млстей вrado-
вымъ варую то себе, иж если бы пну
Яну Третьяку прысега, до которое ся он
брал на кгвалте, также малжонце его на
бою ее самое и сестранки ее, а вы-
ростку его, который се шляхтычомъ бы-
ти менить, тамож на бою его з выроку
и узнаня ваших млстей сказана быти
мела, тогда дей я, яко неведомы водле
наукий права посполитого пытатисе о
том по сказаню вших млстей хочу, есть-
ли, яко он сам панъ Третьакъ, того также
выросток его ест шляхтичами, а тая не-
якая Высокинская, естли ест шляхтянь-
кою, абы то водле науки в праве поспо-
литом о людях прыбылых описаное по-
казали, бо пока дей того пан Третьак
не покажетъ, же ест шляхтичь, тогда
кгвалту, а малжонка его также и иные,
которых битыми поменено, навезокъ
шляхетских непоказавшы, того слушне
и водле права позысковати не могут.
А так мы врад, в той справе достаточъ-
не намовившыся, а бачечы то, иж пры-
позвавши тут до суду кгородского на
рочки теперешние пан Ян Третьак з
малжонкою своею князя Василя Васил-
евича Бабича Друцского Озерецкого о
кгвалтовное выбите зъ упокойного дер-
жания з кгрунту своего именя Милотин-
ского, называемаго Пронякишки, о збите
и зранене на том кгрунте пры том
кгвалтовном выбитю малжонки его пна
Яна Третьака кнежны Алжбеты Андреевны

Масалское, а пры ней сестрычкы ее, лет немаючое, панны Зофии Высокинское, учътивое шляхтычкы, и выростка Мартина Хмелницкого шляхтыча, такъ же двух жонокъ, ткачовое и возничыное, о пожате и побране на том кгрунте сорока копъ жыта и о иншыя шкоды, в позвех меновите поменены, водле жалобы своею позовное показавшы, выпис оповеданя своего о то все, яко се звыш поменило на враде тутошнем кгородском Вилкомирскомъ учыненого, з жалобою позовною, з сознаниемъ возного повету Вилкомирского Войтеха Ойзренского оказования.

. . . его ран на всех особах з выш мененых битых пры таком посту . . . правно спокойного держаня своего того кгрунту Пронянишки сведениемъ людей добрых семи человек доведшы, водле науки въ артыкуле деветдесять втором в разделе четвертом описаное, яко на спокойном держаню своемъ, также на кгвалте и на шкодах в побраню жыта пожатого, а в пожатю нежатого зосталого, всего сорока копъ жыта, за прысегу се взял, а малжонка его на бою и ранах своих и сестрычкы своею, лет не маючое, кием бытых, также и выросток Мартин Хмелницкий шляхтыч, яко на бою и ранах своих киевых, такъ и на шкодах своей, а жонки две битые ткачовая и возничыная на бое ранах и на шкодах своих до прысеги се брали, ино заховуючысе мы водле науки, в праве посполитом описаное, яко на спокойном держаню того кгрунту, также на кгвалте и на шкодах самому пну Яну Третьяку, а малжонце его на бою и ранах ее самое и сестрычкы ее, лет немаючое, иж се пры бытности ее стало водле артыкулу сорок сегого разделу одинадцатого, также и выростку пна Третьяковому Мартину Хмелницкому и жонкамъ двум, звыш мененым, на боех и ранах их и на том, иж их всих кийми бито и на шкодах выростку и жонкам, пры том бою сталых, прысегу сказуемъ и рок тым прысегам их всих третий

ден складаемъ; а кгда кождый з нихъ на том, яко се вышей поменило, прысягнут, ино—водле артыкулу деветдесять второго разделу четвертого заховавшы мы вперед о тот кгрунтъ кнзю Озерецкому спаном Третьяком у належного суду волное мовене, тот кгрунт Пронякишский пну Яну Третьяку, яко выбитому, в держанье зараз подати и врадовне его в тое звозным впусити прысужываем, а до того за кгвалтъ двадцат коп грошей за сорокъ копъ жыта, кождую копу, ценою въ артыкуле деветом разделе трынадцатом, шацуючы по двадцати грошей литовских, чынит грошей коп трынадцат и грошей двадцат, а з навескою водле науки артыкулу деветдесять втором разделу четвертого другую копъ трынадцатъ и грошей двадцатъ, а водле артыкулу деветдесять сегого разделу одинадцатого самой пней Третьяковой, яко и шляхтычкы, кием битой по прысезе ее навезки совитое осмъдесять копъ грошей, сестранце ее, лет немаючой, панне Зофии Высокинской, яко шляхтычкы, кием пры паней Третьяковой битой, по прысезе ее пнее Третьяковое, водле артыкулу сорок сегого и двадцат сегого разделу одинадцатого, навезки совитое осмъдесять копъ грошей, выростку Мартину Хмелницкому, яко шляхтычу, кием битому, навезский совито сорокъ копъ грошей, за макгерку, пры том бою згинулую з навескою осмъ грошей литовских, жонкам двум битым Татьяне Ивановне ткачовой, а Катерыне Яновой возничыной навезки совитое водле артыкулу пятого разделу дванадцатого по шести рублей грошей за две кошули их тонкие, пры том бою згинулые, в которых поменили по шести локот полотна, шацуючы кожды локоть простого . . . кошули грошей сорокъ осмъ, того всего сумою зъ одного двесте копъ шестдесят копъ и сем коп грошей трыдцат шест пну Яну Третьяку и малжонце его на кнзю Василю Озерецкомъ прысужываем и сказуемъ, которая тая сума на имену

его млости князя Озерецкого Дусятскомъ, в повете Вилкомирскомъ лежа-
чом, с которого позван был, без скла-
дана роков статutowых, отправлена быти
мает. А што се дотычет везеня за бите-
нием трех особъ шляхетских, которое бы
везене водле артыкулу двадцат сегого
розделу одинадцатого княз Озерецкий
подняти и утерпети мел, ино иж ся того
сторона жалобливая не домовила и то
собе упустила, прото княз Озерецкого
от того седеня волного чынимъ. По ко-
тором том выроку нашом его млст княз
Озерецкий, заховавшы собе ку далшому
поступьку вси обороны и варунки, по-
велит тыми словы: ест то вашим млстям
добре паметно, же дей есми еще перед
декретом вших млстей владовым, пода-
вши артыкулы статutowые, то ест арты-
кул сотны вторы з розделу четвертого,
артыкул петдесят осмы з розделу оди-
надцатого, прыпоминал то, же на кгвал-
тех прысегати мають люди народу шля-
хетского, подавалем дей теж артыкул
петдесяты з розделу одинадцатого о вы-
воде шляхетства по сказаню навезки
што дей есми не без прычины учынил,
але для того, иж бы сторона не розу-
мела того, жем то собе зразу упустил,
а иж дей тепер до того прышло, же
ваша млост, ничего не дбаючи на обо-
роны мои правные, пну Третьяку на
кгвалте, а малжонце его на бою и ра-
нах ее самое и сестранки ее, лет нема-
ющее, также выростку неякому Мартину
Хмелницкому, который се менит быти
шляхтичом, також на бою и ранахъ пры-
сегнути узнавши навезску шляхетскую
сказали, который дей декрет вашихъ
милостей видит ми се не водле права,
прото дей щытечыся я тымиж артыку-
лами, звыш менеными, а беручы собе на
помоч артыкул пятдесятый розделу оди-
надцатого и тепер по сказаню вашихъ
милостей тоеж, што я и первой мовил,
поведаю, жем того не ест ведом, естли
же такъ сам пан Ян Третьакъ, яко теж
сестрычка малжонки его и тотъ выро-

стокъ Мартин Хмелницкий суть шляхет-
ского народу албо нет, прото водле на-
уки, в праве посполитом описаное, рад-
бых поведал; што ся дей дотычет навез-
ски самой пней Третьяковой, и тая дей
до навезски своее прыйти и ее одержати
не может, кгдаж и она по малжонку
своемъ тытулу ужываетъ, яко о том право
посполитое на многих местцах ясней
учыть а артыкул дей двадцат семы роз-
делу одинадцатого о навезсках шляхет-
ских указывает первой навезску шлях-
тичу двадцат конъ грошей, а жонам по-
том их совито платити, отожд нехай дей
то первой пан Третьак водле права по-
кажетъ, естли ест зроду шляхтич, тогож
дей тежъ дей и по иных то ест яко
по выростку его так и по сестрычине па-
нее Третьяковое потребу. Пан Ян Тре-
так повелит тыми словы: ведомо дей то
есть Богу и много людямъ зацнымъ,
жемся в дому шляхецскомъ старожит-
номъ уродил и по увесь час жытя моего
нашлядуючы учътивый поступок . . .
посполитой бываючи на местцах зацных
и межи людьми зацными тут в том по-
вете зацномъ Вилкомирскомъ от давного
часу оселост маючи, пристоимся на
всем, яко мне учътивому, належало спра-
вовал, яко ж ведаючи о учътивомъ уро-
женю и зъхованю моемъ их мл, панове
обыватели повету тутошнего Вилкомир-
ского, мене с посродку себе депутатом
до суду головного обобравши и с того
повету пославшы, певное свидетельство о
мне и учътивом захованю и уроженю
моемъ давали, а иж дей княз Озерецкий
на болшы жал мой учынившы великую
крывду, тепер ся на учътивость мою
торгнулъ, поведаючи, якобым не мел
быти шляхтичом, ино дей я, не беручы
того собе на иншы час, тепер зараз по-
казати то готов естем явне на писме,
жем ест з ласки Божое зъ учътивыхъ
предков моих старожитный шляхтичъ; и
покладавал перед нами лист его королев-
ской млости судовы потверженя ему
данины его королевской млости на имене

Милотинское, который от слова до слова руским писмом тыми словы написан: Жыкгимонт третий Божю млстю корол Полский, великий княз Литовский, Руский, Пруский, Жомойтски, Мазовецкий, Ифлянский и Шведский, Кгодекий, Вандальский дедычны корол. Ознаймуемъ сим нашим листом, слухали есмо тое справы с паны радами нашими, на тот час пры нас будучими, што прыпозван был перед нас позвомъ нашимъ на попиране инстыкгаторское земени нашъ повету Вилкомирского урожоный Ян Третьак о то, якобы он добра наши, в повете Вилкомирскомъ лежащие, которые з данины предков наших королей их млсти слушное памети Жыкгимонта и Жыкгимонта Августа отцу его Грыгорию Третьаку вышли, меновите дворец Милотинский над рекою Милотиною и до него фолварок, з будованемъ дворным, с подданными оселыми, з кгрунты пустыми и зо всим на всем, не маючи на то некоторого права, по смерти отца своего на себе держать и ужываетъ ку шкоде скарбу нашего, абы право, если какое на тые добра маеть, перед нами положившы, во всем се инстыкгатору нашему усправедливил; за которым позвомъ на року праву прыпалом, кгда сторона позванная помененый Ян Третьак сторону свою поводовую ку праву дня шестнадцатого и семнадцатого мца теперешнего февраля через возного приволюват давал, а позву некоторого от мене было аж на третьем dniu теперешнемъ, ниже на дате сего декрету помененомъ отозвавшысе за приволюванемъ и постановившысе перед судом нашим столник повету Вилкомирского дворанин наш урожоный Ероним Василевич жалобу помененую водле позву на него Третьака через инстыкгатора нашего великого князства Литовского урожоного Малхера Каменского предложившы, а право свое доживотное на помененные добра от нас себе в року прошлом тысяча пятсот девятьдесятъ третьем мца июня тре-

того дня на сойме валном у Варшове данное о . . . шы, домавлясе, абых мо ему тые добра водле данины наше прысудили, а преречоны Третьак, выводчыся, иж тые добра не своволне, але за слушным правомъ в держаню своем маеть, покладал перед нами привилей продка нашего славное памети короля его мл. Жыкгимонта Августа с подшисом руки и с печатью его кр. мл. . . . даного у Вилни року тысяча пятсотъ шестдесятъ первого, мца сентября тридцатого дня, которы его кр. млсть ему Яну а он час зовемому Науму Третьаку, малжонце его и детем их право на тые добра именица у Милотинах, в повете Виленском у волости Утянской лежащее, зъ землею пашнею и з людьми оселыми, водле данины короля его млости Жыкгимонта деду его Грыгорию Третьаку Чыркову данное до очыщения отчызны в Смоленску утвердити рачыл, што шырей в оном привилею потвержения описано ест; зачым просил нас гедра, абыхмо его пры том праве заховавшы, оное право, на тыеж добра Василевскому данное, скасовали; а так зъ ихъ млстями паны радами нашими тую справу добре зрозумевшы, видечы тое право его Третьака слушное, еще перед униєю данное, во всем его пры моцы zostавили есмо, а тую данину, преречоному Василевскому на помененные добра от нас даную, касуемъ и в нивеч оборочаемъ, мает он сам Третьак сам и жона его и дети их тое преречоное имене Милотинское, в повете Вилкомирскомъ лежащее во всем как се водле потвержения короля его млсти Жыкгимонта Авкгушта перед нами покладаного держати и ужывати на вси потомные часы, што про памет до книг канцелярий наше вписати и сес декрет под печатью нашою ему Третьаку дати есмо велели. Писан у Кракове, лета Божого нароженья тисеча пятсот пятого, мца Февраля двадцат пятого дня. У того декрету печат его кр. млсти великого князства Литовско-

го маестатовая, а подпис руки писмом руским тыми словы: „Левъ Сапега канцлер великого князства Литовского“. По прочытаню того декрету его кр. млсти тот же пан Ян Третяк поведил тыми словы: показал дей есми декретом его кр. млсти яко от давного часу еще за короля его млсти Жыкгимонта первшого именье Милотинское з дворцом еще деду моему дано, а потом через короля его млсти славное памети Жыкгимонта Августа в року шестдесят первом дая данина ствержона ест, водлуг которого так давного и застарелого права моего и его кр. мл. теперешни господар наш млстивый мене заховати и тое право мое на вси потомные часы мне самому, малжонце моей, детем и потомком моим ствердити рачыл, давши мне волност, яко учтивому и старожытному шляхтичу тым шафовати, на котором дей том именичу од тых так давного часу небощык дед и отець мой, мешкаючы, свободъ и волностей шляхетских заживаючы, одинакое ярмо и тежар в речы посполитой за ровно з ыншыми с паны народу шляхетского на собе носили поготовю, и я потомокъ их до так подстарелых лет моих учтивые справуючысе и в тойже волности, яко волъны шляхтичъ, плаваючы, а в посродку всих панов обывателей повету тутошнего Вилкомирского мешкаючы, тоеж волности шляхетское, яко и продкове мои ужывали, ужываю; а иж дей о ужываню волностей шляхетских, так теж всяких прав, привилеевъ и данин королей их млсти ясная наука в розделе третем артыкуле втором ест описана, а князь Озерецкий мимо ясную науку в праве описаную рожытного не шляхтичомъ торгнути важылься и за которую примовкою иж есми стародавного и старожытного ужыванья волности шляхетское и учтывого в дому старожытном шляхетском урожениа слушне писмом, то ест декретомъ его королевское млсти довелъ, прото дей

прошу, абых водле того звыш мененого артыкулу второго розделу третего захованъ былъ, а водле науки въ артыкуле деветнадцатого розделу третего за таковую не повстегливую мову свою прошу, абы князь Озерецкий за мене самого на дванадцат неделъ, а за малжонку мою на двадцать чотыры недели седения тут в дворе гсдрьском Вилкомирьском сказан, такъже и навезка за примовку, яко мне самому такъ и малжонце моей совитая на князю Озерецком прысужона и сказана была. А што ся дей дотычет сестрычкы жоны моее панны Зофии Високинское и выростка моего Мартина Хмельницкого, котрымъ князь Озерецкий також на шляхетство примовил, ино дей водле науки, в праве посполитомъ артыкуле деветнадцатомъ в розделе третем описаное, на довод того, же сестрычка жоны моей з отца и з матки естъ учтивая шляхтянка, отец ее властны Станислав Високинский, а панъ Янъ Нетецский рожоный вуй тое панны, и малжонька моя, яко тетка ее присегнути готови суть. Такъ же теж на довод того, иж выросток мой Мартинъ Хмельницкий естъ учтивый шляхтичъ, иж му се род звель, ставит двух шляхтичов земян гсдрьских повету тутошнего Вилкомирского пна Андрея Андреевича Коптя а пна Войтеха Ойзренского возного, которые пры нем на том, же ест з отца и з матки шляхтичъ, присегнути готови сут. Якоже очевисто перед нами судом постановившыся пан Андрей Копоть, а пан Войтех Ойзренский, визнавши то, иж тот Мартинъ Хмельницкий з отца и з матки ест учтивымъ шляхтичом и до присеги ся з ним на том брали. Затым тот же пан Ян Третяк домагался и просилъ, абы за такъ явным и слушным доводомъ правным водле артыкулу деветнадцатого розделу третего панне, на шляхетство наганеной, совитое навезкий осмьдесят коп гршей, а выростку, на шляхетство наганеному, також сови-

тое навезки сорок коп грошей на князю Озерецком присужено, а самого князя Озерецкого за примовку панъне на шляхетство на двадцат чотыры недели, а за выростка на дванад Васи-лей Озерецкий поведил тыми словы: што дей пан Янъ Третьакъ, взявшысе на вывод шляхетства своего, положыл декрет его кр. млсти, хочечы тым довести шляхетства своего, ино дей тотъ декретъ его кр. мл. в той мере ни на которой помочы быти не можетъ, кгдажъ не належитъ на шляхетство, але толко на имене Милотинское, данину его кр. млсти, о которое я тут тепер ничего не мовлю, бо дей моцон и волен ест корол его млсть, яко господар зверхни, добра свои роздавати и людям народу простого хотя и не шляхте, але иж дей о выводе шляхетства ясная естъ наука в артыкуле деветнадцатом розделу третего и в артыкуле петдесятномъ розделу одинадцатого описана, прото мелъ бы пан Третьакъ поставити з отца и з матки по двух шляхтичов приржоныхъ, то ест двух з отца, а двух з матки и на том з ними поприсегнути, же ест правдивый шляхтич и естли бы се род звел, а он бы был тутошнего панъства тубылец, тогды бы мел поставити двух шляхтичов и з ними поприсегнути, которого дей такового доводу, яко в артыкул деветнадцаты, такъ же и доводу, яко артыкул петдесятый учит, иж не показал и на доводе своем устал, ино дей прошу, абыхъ от тое всея речы водле артыкулу семдесят сего розделу четвертого волен был. Панъ Янъ Третьакъ поведил тыми словы: не можетъ дей быти певнейшы довод над привилей и данину его кр. мл., которы зацност и старожытность уроженя дому моего шляхецьского высветчаеть, а до того и право посполитое ясную науку дает, ижъ кожды пры вольностях и свободах своихъ и данинах его кр. млсти без нарушения захован быти мает, што ся дей вжо яснее показало, яко от давного ча-

су продкове мои, набывшы з данины его королевское милости за отчизну Смоленскую тут в повете Вилкомирском оселости вольностей шляхетскихъ ужываючы, з них се, яко люди вольные веселили, так теж и я, яко потомокъ ихъ веселю и их, яко вольный и старожытный шляхтичъ, ужываю. Мы врад в тых таковых спорах обоих сторонъ достаточне намыслившыся, а бачечы то, иж пан Ян Третьак за примовкою от князя Василя Озерецкого на шляхетство его, доведечы того, же ест з роду правдивый шляхтич, показал декрет его кр. милости теперешнего гсдра нашего милостивого, в котором иж то яснее описует, иж еще корол его млость славное памети Жыкгимонт первый имене Милотинское перед розграниченем поветовъ первой того у Виленском а тепер у тутошнемъ Вилкомирском повете лежащее д Третьаковому за отчизну Смоленскую дати, а потом тую данину королъ его млсть Жыкгимонт Авъкгуст подтвердить рачыл, якож и его королевская милость теперешни господар нашъ его за тымъ же правом пры том именью заховати рачылъ, о чом шырей в томъ декрете его королевское милости от пна Третьака покладаномъ описано и доложено ест, а иж ся то значъне показало, же от такъ давного часу за королей их милости первыхъ славное и светобливое памети Жыкгимонъта первого и Жыкгимонта Авкгуста маючы з данины короля его милости Жыкгимонта первого имене Милотинское в руках своихъ продков его пана Яна Третьака правъ, вольностей и свобод шляхетскихъ ужывали, и он пан Третьакъ, яко потомокъ ихъ аж до сего веселечыся з вольностей шляхетскихъ ужывалъ и ужываеть, ино видечы мы ясную науку в артыкуле второмъ в розделе третем о ужываню вольностей шляхетскихъ и в артыкуле осмьдесятъ втором розделу четвертого о доводах листовныхъ описаную, тотъ

лекрет его королевской милости на выводъ шляхетства пана Яна Третьяка за слухъный доводъ узнаваемъ, а иж того пан Третьякъ слушне довелъ, же ест правъдивы шляхтичъ, прото, заховуючыся мы водле артыкулу деветнадцатого розделу третего за примовку на шляхецтво пана Третьяковой учыненую князя Озерецкого на дванадцат недел, а за малжонку его на двадцат чотыры недели седеня тутъ в дворе гсдрьскомъ, Вилькомирском сказуем, а навезский совитое самому пану Третьяку сорок коп гршей, а малжонце его совито то ест осмъдесят копъ гршей водле того жъ звышъ мененого артыкулу деветнадцатого розделу третего присужываемъ и сказуем. А што ся дотычетъ сестрычкы панее Третьяковое панны Зофии Высокинское а выростка пна Третьякового Мартина Хмельницкого, которым також князь Озерецкий на шляхецтво примовиль, ино яко на доводу шляхетства панны Зофии Высокинское, особам звыш помеченым, которые за прысегу взяли, так и на довод шляхецства выростка Мартина Хмельницкого ему самому с тыми, которые ся пры нем до присеги брали, прысегу сказуем и рокъ той прысязе ихъ всих трети день складаем, а кгда прысягнуть вделаного князя Озерецкого на двадцат чотыры недели седенья сказуем, а навезский совитое осмъдесят коп гршей ей яко шляхтянце, присужываем, а за выростка Мартина Хмельницкого наганеного на двадцать неделъ седенья, а навезский тому Хмельницкому совито сорокъ копъ гршей на князя Озерецком, то ест того всего сумою за примовку на шляхецтво совитых навезок двесте и сорок коп гршей литовских сказуемъ, которая тая вся сума пнзей на имену князя Озерецкого Дусятскомъ черезвозного отправлена быти, а сам князь Озерецкий, кгда ему от нас час назначон будетъ, тутъ в дворе грскомъ Вилькомирском на выконане седеня засести

маеть и повинен будетъ. По которомъ томъ выроку нашом его млсть князь Озерецкий от обоего сказаня нашего, в той справе учыненого, менечы быти ку кривде своей учыненное отзывался и апелевал до суду головного трибунального. Умоцованый стороны жалобливое поведил: иж дей тая справа точиласе и идет за выбитьем зъ спокойного держанья, про то дей сторона от того всказаня, апелевати не можетъ, кгдаж дей того право посполитое артыкулъ осмъдесят осмом розделу четвертого боронить. Мы врад, заховуючысе в том водле науки, в праве посполитом артыкуле осмъдесят осмом в розделе четвертом описаное, от первшого сказаня нашего зъ стороны выбитя зъ спокойного держанья всказаню кгрунту в держане, такъ же всказанью кгвалту, а за бои, раны, навезокъ и шкодъ з навезскою, апеляции есми недопустили, а штося дотычетъ другого теперешнего остатнего выроку нашего зъ стороны примовки о шляхецтво учыненого, которым есмо, яко самому пну Третьяку и малжонце его, такъже сестричке ее и выростку за примову на шляхецтво навезки совитые, а самого князя Озерецкого на везене сказали, в том князю Озерецкому апеляции до суду головного трибунального допушаем, за которою обедве стороне передъ судомъ головным становитися и пилновати мают на час в констытуцы трибунальской назначоны по величедни за две недели, в року пришломъ тисеча пятсот деветдесят семомъ; тамже до того часу и прысегу на довод шляхетства панны Зофии Высокинское Мартина Хмельницкого откладаем. А штося дотычетъ присеги, которую пан Третьяк на спокойномъ держаню а на кгвалтовномъ отнятю кгрунту своего, также и на шкодах, а малжонка его на бою, ранах своих и сестрычкы своее а Мартин Хмельницкий и челяд битая на ранах своих пры выбитю с покойного держаня сталых вделати мают, тую прысегу за недопущенем апе-

ляции до дня третего откладаем. А кгда рок той присязе зложоны, третий ден сего ж мца ноября осмого дня припал, ино пан Ян Третьак з малжонъкою своею, з выростком из счеледю своею становилися, готови будучы на всем том, яко се сами взяли, присегу выконати, нижли иж княз Озерецкий сам очевисто передъ нами у суду в дворе грском Вилкомирском, будучы за неоднократным приволашем возного и запытаньем нашим вравовым до присеги пна Яна Третьака, малжонъки и челеди его не вел, ино за домаганьемся умоцованого стороны жалобливое, заховуючыся в том водле артыкулу осмьдесят первого розделу четвертого кгрунт в держане кгвалт и шкоды з навезкою и навезки всим особам, звыш мененым, за бои их пры выбитю зъ спокойного держаня сталые без присеги их сказуемъ. Которая жъ тая справа ест до книг судовых кгородских записана.

Ж 28. Дѣло Станислава Буйвида съ Адамомъ Владыкою.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца декабря семого дня.

На рочках судовых кгородских сего мца декабря первого дня прыпалых и судовне в дворе грском Вилкомирском отправованных, перед нами врадниками кгородскими Вилкомирскими на sprawy судовые от вельможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилькомирского, державцы Обелского высажонными, Малхером Кгинейтом подстаростим, Юрьем Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаром, постановившыся очевисто земенин грский повету Виленъского пан Станислав (*обръзанъ листъ*) теперешъны прыпозвал он позвы кгородскими Вилкомирскими через воз-

ного енерала повету тутошнего Вилкомирского тут до суду кгородского земенина грского повету Виленского пна Адама Лукашевича Владыку, водле листу добровольного запису его, о неучыненье досыт певным артыкулом в томъ листе его меновите описаным, яко дей о том шырей в позвех тутошнихъ кгородских Вилкомирских описано и доложено естъ и злетил од себе в той справе моц зуполную на зыскъ и страту умоцованому прыятелю своему земенину грскому повету Вилькомирского пану Якубу Товянскому, который, упросившы у нас владу возного, дал стороны позваное пна Адама Владыки до права зреестру волати, то пакъ за приволашемъ возного, иж панъ Адамъ Владика, яко сам ку праву не стал, такъ и никого от себе з моцю не послал, ведомости никоторое нам суду и стороне жалобливой водле порадъку правного о себе не далъ, ино мы судъ, бачечы то, иж се вжо дня нынешнего было спознило, а дня завтрешнего день светы неделъны заходил, отложили есмо тую справу под тою ж моцю до понеделъку прышлого, то ест до дня девятого, сего мца Декабря, а кгда деваты ден мца Декабря за отложенем нашимъ прыпал ино постановившыся очевисто сторона жалобливая пан Станиславъ Буйвидъ черезъ того ж умоцованого своего пна Якуба Товъянского стороны позваное пна Адама Владыку возному до права прыволивати далъ, нижли и дня нынешнего позваны пан Адам Владыка ку праву не стал и никого от себе з моцю не послал; затым умоцованы стороны жалобливое подавшы артыкулы статutowые, то ест артыкуль сорокъ вторы и трыдцат четверты з розделу четвертого, писаны о рокахъ завитыхъ и артыкуль сорок четверты с тогож розделу четвертого, беручы себе помоч паракграфъ, писаны о волномъ вызнаню за обликгом с повету и суду належного в ыншы повет и судъ, а доведшы позву и року

написом на позвех и очевистымъ пры-
знанем енерала возного повету Вилко-
мирского Петра Песлевича, через кото-
рого тые позвы пну Владыце, очевисто
ему даные, показались, покладал ку чы-
танью позов, в которомъ жалоба пна
Станислава Буйвида на папа Адама
Владыку тыми словы написана: о томъ,
иж дей ты в року нынешним тисеча
пятсот деветдевят шостомъ мца Мая
чотырнадцатого дня з угоды и помер-
кованья прыятельского учинилъ дей еси
з ним Станиславомъ Буйвидом такое
постановене и листом своим доброволь-
нымъ записом обовезал се еси ему сам
за себе и за малжонку свою Щасную
Климовну, иж дей ты спольне з нею
малжонкою своею прыбывъшы до двора
гдрьского Вилкомирского, в року нинеш-
нем тисеча пятсот деветдевят шостомъ
мца июля пятого дня, мель еси ему на
себе сполне с тою малжонкою своею
дати два листы свое, водлуг права
справленые, то ест один лист вырекаю-
чысе вечными часы, а в держане его
пушаючы пустовщизну, называемую Па-
цушъку, в повете Виленъском лежащую,
а други лист вырекаючыся бою и шкод
малжонки свое, звыш мененое, яко бы
от него ей в местечку Шешольском ста-
лыхъ и иных всякихъ затегов прав-
ных, также умараючы всякие мамбрамы,
листы, записы первшы, которые бы ся
без сознания вradoвого показали, которые
дей листы водле варунку твоего листов-
ного и яко того звычай естъ, он сам
собе водле права зготовити и написати
мель, а ты на то зезволивъшы, дей тые
такие листы обадва, ты ему з малжонкою
своею дати и на враде здешнем кгород-
ском Вилкомирском тогож дня сознати
обовезалъсе, а малжонъку свою до того
сознания привести обовезалъсе еси; к тому
ж того ж звыш мененого дня гототовых
пизей сем коп грошей литовских ему, яко
певны долгъ заплатити здѣ в дворе гдрь-
ском Вилкомирском тымъ же листомъ сво-
им описался еси, а где бы еси вчом коль-

век тому листу своему бы в одном ар-
тыкуле пункте и наменшом паракграфѣ
досыт чинити не хотель, тогда обовезал
се за кожды паракграфъ невыполнены
сто коп гршей литовских вси шкоды,
наклады, кром всякого доводу и прысеги
телесное, одно на слово речене запла-
тити обовезалсе, нижли дей ты ничего
не дбаючы на лист свой и обовязки, в
нем описаные, тому застановеню своему
и обовязкам, в листе своем описаным
досыт еси учинити не хотел ку великой
къривде, жалю и шкоде его, зачымъ
дей еси во вси заруки, вины, обовязки
в листе своем описаные попал . . . еси
тым же листом своим дал волност ему
пну Буйvidу припозвати . . до того
права, враду и суду, до которого
права, враду и суду, и на яки рок, час,
ден албо годину похочетъ, а ты не за-
ховавши себе ку помочы некоторых
оборон и заслон правных, иж ся еси под
кождый и всяки судъ также под обо-
вязкий в листе своем описаные и
под волю пна Станислава Буйвида
сам добровольне подлегль и поддалъ, ино
менечы, он пан Буйвидъ от тебе за
неучинене досыт листу запису застано-
веню своему, о том всем с тобою водле
застановеня твоего листовного у права
суду моего кгородскаго Вилкомирского
очевисто мовити и шкоды наклады свои
слова речения своего часу права мено-
вати хочет, прото прыказую тебе, штобы
еси за сим позвом моим кгородским
Вилькомирским на теперешъних рочъкох
кгородских, которые се вжо в году ни-
нешнем тисеча пятсот деветдевят шо-
стом мца декабра первшого дня судовне
отправовати зачали, перед вradом моим
кгородским Вилкомирским на тот день,
котеры тебе пры подаваню позву через
возного ознаймено будет, сам ку праву,
яко на року завитом, стал и в томъ ся
водлугъ опису своего усправедливил.
По прочытанью того позву тот же умо-
цованы пна Станислава Буйвида пан
Якубъ Товъянский покладал перед нами

лист запис пна Адама Лукашевича Владыки, писаны у Вильни под датою году нынешнего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца мая чотырнадцатого дня, под печатю и с подписом руки пна Адама Владыки писмом руским, так теж под печатми и с подписы рукъ людей зацных трох особъ печатаров, до того листу о приложене печатей упрошоных, пна Юря Воеводского, пна Станислава Видинского а пна Станислава Климовича, с которого того листу значытся то, иж што он пан Адамъ Владыка и малжонка его Щасная Климовича прышли были в некоторы зайстя, свары и розницы с паном Станиславомъ Матеевичом Буйвидом и до розных судовъ о розные долеглости обоих сторон запозвалися были и презыски одержали, а наболей, иж дей панъ Станиславъ Буйвидъ за листомъ записомъ его пна Адама Владыки певную суму пнзей двесте семдесят шест коп и сорок грошей литовских, окром пересуду и вины, на врадъ описаное, у суду кгородского Виленского на нем презыскал, которому дей тому листу хочечы он пан Владыка уйти зарук, вин и обовязков в нем описаных, фалшь был задал, а войту Вилкомирскому Валентому Милашевскому печатару тоего листу з намовы людское чловеку учтивому на шляхетство прымовил был, што ему часу права у суду кгородского Виленского не пошло, кгда ж дей судъ кгородский Виленский за слухным доводом войта Вилкомирского за правдивого шляхтича узнавъшы, совитую навозку шляхетскую сорок коп гршей, а самого его пна Адама Владыку на везенье сказалъ, оны лист запис его прымоцы заховал, о которы таковы сказ он панъ Владыка суд кгородский Виленский до суду головного трыбуналного, в сем году деветдесят шостом у Вильни отпрованого, прыпозвалъ был; а такъ он пан Адам Владыка, не хочечы с паномъ Станиславом Буйвидом и з судом кгородскимъ Виленскимъ до поступьку

правного прыходити и себе самого до больших утратъ прыводити, видечы он пан Владыка быти сказъ суду кгородского Виленского и переводъ права пна Буйвидовъ за правдивымъ листом своимъ во всемъ слушны, о вси и всякие збитя, свары и розницы, которы се до дня и дати в том листе его описаное ему и малжонъце его с паном Буйвидомъ деяли, не вкладаючы в тое войта Вилкомирского Валентого Милашевского, але заховуючы ему за не поеднаньем его волны поступок правны, обычаемъ угодливымъ приетельским с паном Буйвидом через людей зацных зобаполных прытел своих, умараючы всякие справы, поеднали и погодилися и не могучы на он часъ зараз промежку себе листовъ головныхъ еднальных, такъ теж листовъ на то, штосе на той угоде их постановило, дати и на враде очевистым сознанием своим утвердити тым листом добровольным записом своим он пан Адамъ Владыка сам за себе и за малжонку свою Щасную Климовну обовезался, иж он спольне с тою звышь мененою малжонкою своею в року нынешнем тисеча пятсот деветдесят шостом, мца июня пятого дня, здес до двора грского Вилкомирского, ничымъ того року не похибляючы, прыбыти и там тогож дня сполне с тоюж малжонкою своею пну Станиславу Буйвиду два листы свое вызнаные, которы он пан Буйвидъ сам себе водле воли и уподобаня своего зготовити и написати мель, то ест один лист на выделене вечными часы пустовщызны прозываемое Пацушки зо всеми прыналежностями ее, въ повете Виленском лежащее, вырекаючыся права своего, а пна Станислава Буйвида правомъ вечным не отзовным вливаючы, которое то пустовщызны с тое угоды уступилъ ему; а други лист угодливы вырекаючыся з жоною своею права, што были пна Буйвида обвинили о бой малжонки его Щасное Климовны, которы якобы се

малжонце его стати мел в местечку Шешолском, также и о шкоды, якобы пры томъ бою сталые, также теж вырекаючыся и умараючы всякие затеги правъные, вси и всякие листы записы, естли бы се яки без сознания вradoвого по той угоде их з датою буд первшою албо последнейшою показали пну Станиславу Буйвиду от себе под печатю и с подписом руки своее и под печатю жоны своее также под печатми людей добрых з варунками правными дати и тые и обадва листы очевистым сознаниемъ своим перед судомъ кгродеким Вилкомирскимъ тогож звыш мененого дня пятого, мца июня ствердити и тое угодливое постановене кгрунтовъне скончыти, тамже заразомъ в держане его перед возным и стороною тую пустовщизну, звышъ мененую, подати и поступить, посполъ зъ жоною своею мел, ку тому теж тогож звыш мененого дня пятого мца июня пну Буйвиду готовых пнзей сем коп гршей литовских за наклады его, яко певны позычны долъгъ отдати тым же листом своимъ обовезалсе; а естли бы тые рочьки июневые, в году нинешнем минулые, зъ яких кольвек прычин у Вилкомиру не дошли, ино на рочках июлевых в сем же году деветдесят шостомъ, албо которые рочки по рочькохъ июлевых на первой сужоны были, також пятого дня тамъ же до Вилкомира з жоною своею прыбывшы, под тоуж моцю всему тому постановеню и угоде, яко се межы ними застановило, досыт учынити и малжонку свою он Адам Владыка, яко до запечатованя листовъ и прошеня печатаровъ, также до сознания у дворе грскомъ Вилкомирском ставити обовезался, паклиж бы он пан Адам Владика, пропомневшы того листу добровольного запису своего, в чом и в которомъ кольвекъ пункте, артыкуле, паракграфѣ и обовязску тому застановеню и угоде, яко се вышей поменило, досыт не учинилъ и не зыстилъ, и тот лист свой в чом и якимъ

кольвек, бы и наменшым способомъ, нарушыл и невыполънилъ и яко кольвек спротивился, тогды за неучынене досыт так всему тому, што се звыш поменило, яко теж которому кольвекъ обовязку, артыкулу и паракграфу в том листе его описаном, тым же листом своим обовязался пну Станиславу Буйвиду вины сто коп грошей литовскихъ и вси шкоды и наклады, кром всякого доводу и присеги телесное, одно на голое реченье слова его самого албо умоцованого его, а до того сем коп грошей, што зостал з угоды винен, совито заплатити, о што все и обо всякое буд во всем албо и в одномъ котором кольвек паракграфѣ, артыкуле и обовязску нарушене о неучинене досыт тому листу добровольному запису его и которому кольвек паракграфу артыкулу и обовязку в немъ описаному, отступившы он самъ добровольне суду, повету и владу належного и всяких оборонъ и заслонъ и добродействъ правных, а поддаючыся под кожды и всяки суд, которого кольвекъ повету, позволилъ и вольность пну Буйвиду дал его пна Владыку под кождымъ и всяким часом позвы, которого кольвек владу и через возного которого кольвекъ повету, такъ заочне яко очевисто, прыпозвати до того права и владу и суду, до которого и в которы кольвек бы и неналежны повет, где одно и на яки рок, час, ден албо годину он сам пан Буйвидъ похочеть, а он пан Адамъ Владыка, не заховуючы себе ку помочы и заслоне некоторых оборон, заслон и добродействъ в праве посполитом описанныхъ и невымовляючыся згола некоторыми причынами, бы и на правнейшими, ку праву перед тым судом, по которого бы позван былъ, сам особю своею, а не через умоцованого своего, первшого дня за позвы прыпалого, яко на року завитом стати и, не буречы ни чым позву и року, усправедливитися и то все яко се вышей поменило, не сходечы з местца от суду

заплатити обовезался и в незаплатеню того всего, штобы на немъ сказано было, позволилъ себе пан Владыка до везеня дати въ которомъ седечы он самъ стравоуатися мел, а где бы ку праву не стал, ино дал моц и позволилъ враду тому, до которого бы позван был, то все водле листу своего на себе всказати и отправу вделати, а он, не заховуючы себе ку помочы некоторых оборон правныхъ, сам добровольне подъ вси обовязский, в том листе своем описаные и под волю пна Станислава Буйвида поддалъся, што все и иные всякие варунки и обовязский шырей и по достатку в том листе записе пна Адама Владыки описаны и доложоны сут. По прочытаню того листу тот же пна Буйвидовъ пан Якуб Товянский, доведечы того, ижъ панъ Адамъ Владыка листу запису своему досыт не учинил, покладалъ передъ нами выписе с книг справъ тутошных кгородских Вилкомирских, писаны под датою году нынешнего тисеча пятсот деветъдесять шостого, мца июля пятого дня, оповеданя пильности пна Станислава Буйвида з сознанием возного повету Вилкомирского Станислава Яновича, которого того выпису, яко з оповеданя пна Буйвидового, так и з сознания возного значытся то, ижъ в року нынешнем тисеча пятсот деветъдесять шостом, мца июля пятого дня, на рочькох кгородскихъ июлевых, за недоистемъ рочьков июневых, прыбытности в дворе тутошнем грском Вилкомирском его млсти пна старосты тутошнего Вилкомирского нашего млстивого пна, маючы пры себе возного Станислава Яновича и сторону людей добрыхъ, чинил пилност пан Станиславъ Буйвидъ, готовъ будучы застановенью своему с паном Адамомъ Владыкою учивеному во всем досыт чынити, нижли пая Адамъ Владыка, хотяж сам тут до двора грского Вилкомирского прыбыл был, нижли малъжонки своее Щасное Климовъны, с которою листы два, один

на выречене пустоуицзыны Пацушъки, а други на выреченье бою, ранъ и шкодъ малжонъки своее и на умерене всяких затеговъ правных и всяких листов мембравов дати мел, не становилъ, листовъ двух, которые пан Буйвидъ зготованые показовалъ спольне з малъжонкою своею ему пну Буйвиду дати и их на враде тутошнем кгородскомъ Вилкомирскомъ очевистым сознанием своим з малжонкою своею ствердити, пустоуицзыны перед возным поступити, готовых пнзей семи копъ гршей пану Буйвиду отдати, листу запису своему ни в чом досыт учынити не хотел, о чом всемъ шырей а достаточней в том выписе, яко на оповеданю пна Буйвидовомъ, такъ и на сознанию возного, прыквите его уделаном, описано и доложено есть. По прочытаню того выпису тот же умоцованы стороны жалобливое пна Станислава Буйвида пан Якуб Товянский поведилъ тыми словы: показал дейто есми слушне и водле права, ижъ пан Адам Владыка, зъ угоды и постановеня прыетельского давъшы на себе пну Станиславу Буйвиду лист добровольны запис свой, ни в которомъ пункте и паракграфѣ досыт тому листу своему не учинилъ, яко дей есми того слушне выписом оповеданя пильности стороны моее и сознанием возного повету Вилкомирского Станислава Яновича довелъ, водлуг которого дей того листу своего о неучыненъе ему досыт водле позволеня его самого и водле артыкулу сорок четвертого з розделу четвертого, будучы тутъ до суду кгородского Вилкомирского панъ Адам Владыка в дому его Недоцскомъ очевисто прыпозванъ, яко сам ку праву не сталъ и никого од себе з моцю не послалъ, ведомости некоторое водле права о себе не дал, прото дей прошу, абы ваша млсть врад, сторону мою жалобливую заховавъшы водле звышмененого артыкулу сорок четвертого з розделу четвертого, писаного о волном вызваню за обликгом с повету и суду

належного въ иншы пеналежны судъ и повет и тежъ водле артыкулу сорокъ второго того ж разделу четвертого, писаного о роках завитых, тот лист запис пна Адама Вкадыки, яко правны и слышны водле артыкулу сегого з разделу сегого пры моцы заховавшы, вины в листе описаное сто коп гршей шкод, накладовъ, которых он словомъ реченья своего меноваль двесте копъ гршей, за неотдане готовых пизей семи копъ гршей з совитостю чотырнадцати копъ гршей сказано было, до того просил, абы всякие мембрамы и листы, которые бы ся у пна Адама Владыки показали, водле того ж листу его декретом нашим уморены и скасованы были. Мы врад, в той справе достаточне намовившыся, а бачечы то, иж пан Адам Владыка, з угоды и померкованья претельского учинившы с паном Станиславом Буйвидом певное постановене, дал ему на себе лист доброволны запис свой, обовезуючыся ему пну Станиславу Буйвиду, прыбывшы посполъ з малжонкою своею Щасною Климовною тут до владу грского Вилкомкрского, за недостем рочковъ июневыхъ, на рочки июлевые в году нынешнем деветдесят шостом минувые, пятого дня в рочках, два листы свои вызнанные один на пустовщизну, въ повете Виленском лежащую, называемую Пацушку, а други лист на выречене бою, ран и шкодъ малжонки его, пна Адама Владыки, Щасное Климовны, в местечку Шешолском ставыхъ, и на выречене всяких затегов правных, так теж на уморене всихъ и всяких листовъ мембранов дати и тые таковыя листы, которые пан Станиславъ Буйвидъ сам себе водле уподобаня своего справити и написати мель, онъ пан Владыка з малжонкою своею только печатми своими тые листы запечатовати и рукою своею он пан Владыка подписати обещавшы и обовезавшысе на вrade тутошнем кгородком Вилкомирском очевистым сознанием своим тые таковыя листы сполне з малъ-

жонкою своею, которую он для того на вrade тутошнем постановити мель ствердити и на тот же час готовых пизей семь коп гршей литовских он же пан Владыка пну Буйвиду дати и заплатити обовезалсе, яко о том шырей в том листе его описано есть; которому тому листу своему, яко сторона жалобливая выписом с книгъ кгородских тутошных, оповеданемъ пилности своею и сознанием возного додела, пан Адам Владыка ни в чом досыт не учинил, а будучы о то тут до суду кгородского Вилкомирского водле позволения его листовного на рок завиты очевисто прыпозванъ, иж он пан Адамъ Владыка, яко першого дня у суботу прошлую, такъ и дня нынешнего ку праву самъ не сталъ и никого от себе з моцю не послал и некоторое водле порадку правного о себе нам суду и стороне не дал; ино мы врад, вгленувшы в лист запис пана Адама Владыки пну Станиславу Буйвиду данный и у выпис с книгъ кгородских тутошных на довод не учинения досыт от пана Адама Владыки листу запису его от стороны жалобливое покладаны, которы за слышны довод прынявшы, а заховуючыся в том водле артыкулу сорокъ четвертого паракграфъ писаны о волном позываню за листом доброволным записом с повету и суду належного в иншы не належны суд и повет и теж водле артыкулу сорокъ второго того ж разделу четвертого, писаного о роках завитых, тот лист запис пна Адама Владыка, яко правны и слышны водле артыкулу сегого, разделу сегого во всем пры зуполной моцы заховавшы, сказали и присудили есмо на пну Адаме Владыце водле листу запису его пну Станиславу Буйвиду вины сто коп грошей литовских, шкод, накладов, словом реченья менованых двесте коп гршей литовских, за неотдане на том же року тых пизей семи коп гршей з совитостю чотырнадцат коп гршей, того всего сумою зъ одного сказали и присудили есмо пну Станиславу Буйвиду

на пну Адаме Владыце трыста коп и
чотырнадцат коп гршей литовских и на
отправу тое сумы пизей водле науки
статутовое до суду кгородского Вилен-
ского, в котором повете панъ Владыка
оселост свою маеть, отсылаем, которая
тая сума от нас сказана через належ-
ны судъ кгородский Виленский на имену
нна Адама Владыки Нидошком и на иных
маетностях его лежахых и рухомых по-
рядком правным з узыченем водле арты-
кулу деветдесят третего розделу четв-
того на заплату сумы в нестанью его
сказаное часу чотырох недел отправь-
лена быти мает. А што ся дотычетъ
листовъ записов нна Станислава Буй-
вида, которые бы ся у пна Адама Вла-
дыки показали могли, иж он панъ Адамъ
Владыка их листомъ своим скасовал и
уморыл, ино мы суд таковыя всякыя
листы записы пна Буйвидовы, которые
бы ся у него пна Владыки показали, за
неучинем досыт от пана Владыки тому
постановеню его, касуемъ и в нивеч обо-
рочаем. Которая жъ тая справа судовая
ест до книг судовых кгородских Вилко-
мирскихъ записана.

№ 23. Дѣло Яхима Бѣльскаго съ Андреемъ
Тиковскимъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча
пятсот деветдесят шостого, мца декабра
семого дня.

На рочкох кгородских сего мѣца де-
кабра прыпалых и судовъне в дворе
грском Вилкомирском отправуючых, пе-
ред нами врадъники кгородскими Вилко-
мирскими будущими от велможного пна
его млсти княжати Мартина Кгедройтя,
старосты Вилкомирского, державцы Обель-
ского, Малхером Кгинеитом подстаро-
стим, Юрем Кгедройтем судею а Андреем
Крончою писаромъ, кгда ся тая справа
з реестру приточила, постановивъшыся

очевисто сторона жалобливая секретар
его кр. млсти державца Утянский его
млсть пан Яхим Белъский, оповедившы
то, иж он на рочки теперешныя перед
суд тутошны прыпозвалъ позвы кгород-
скими дворенина его кр. млсти его
млсть пна Андрея Станиславовича Ти-
ковского з Войславич и малжонку его
млсти пню Макгдалену Брамовъскую з
Ломницы о неслушны переводъ права,
злетил отъ себе в той справе своей моц
зуполную на зыскъ и страту умоцова-
ному прыетелю своему земенину грскому
повету Вилкомирского пну Якубу Товян-
скому, которы, уприсившы у насъ воз-
ного, далъ стороны позванное его млсть
пна Тиковского и пнее малжонки его
млсти з реестру до права волати, то
пак за прыволанем возного, постано-
вившыся очевисто земенин гсдрьский
повету Вилкомирского пан Еразмус
Ромашъкевич, кгда показал моц лис-
листовную зуполную ему дотое справы
от пана Тиковъского и панее малжонъ-
ки его млсти на зыскъ и страту даную,
ино умоцованы стороны жалобливое панъ
Якубъ Товянский, подавши артыкуль
петдесят шосты з розделу четвертого,
домагался того, абы умоцованы стороны
позванное пан Размус Ромашъкевичъ по-
казал то, ест ли ест оселым в том панъ-
стве великом князстве Литовском. Умо-
цованы его милости пна Тиковского и
пнее малжонки поведил: иж дей ведомо
то ест много людям зацным, жем ест
оселым шляхтичом в панъстве тутошъ-
нем, в повете Браславъскомъ, также дей
тежъ и в повете тутошънем часов не-
давныхъ оселости еси набылъ, чого
доводечы, покладал передъ нами лист
земенина грского повету Вилкомирского
пна Яна Рудомыны Дусятского, писаны
под датою году нынешнего тисеча пят-
сот деветдесят шостого, мца ноябра двад-
цат шостого дня, под чотырма печатми
и с подписами рук и выпис с книг ту-
тошъных кгородских Вилкомирскихъ, под
печатми нашими владовыми, писаны

под датою году нынешнего тисеча пят-
сот девятдесят шестого мца декабря
четвертого дня, сознания очевидного его
млсти пна Яна Рудомины Дусятского
при листе его млсти выданом звыш
мененом перед нами судом на рочках
теперешьных уделаного, с которого того
листу и з выпису сознания его млсти
пна Рудоминового значится то, иж его
млсть пан Ян Рудомина Дусятского
подал и на вечност спустил пну Раз-
мусу Ромашкевичу имене свое, называе-
мое Первонишки, въ повете Вилькомир-
ском лежащее, зо всим на все огулом,
за певную суму пизей за двесте коп
гршей литовскихъ, яко о том шырей в
той справе описано ест; до того тот же
умоцованы стороны позваное покладал
перед нами выпис с книг тутошнихъ
кгородских, писаны под датою году ни-
нешнего девятдесят шестого, мца декабря
пятого дня сознания возного повету Вил-
комирского Войтеха Ойзренъского, пры
квите его уделаного, с которого се зна-
чит, иж в году нынешнем тисеча пят-
сот девятдесят шестомъ, мца ноября
двадцат сегого дня, его млсть пан Ян
Рудомина Дусятский перед ним возным
и перед стороною двема шляхтичами,
водле листу своего вечыстого продаж-
ного, подалъ и поступил в моц и в дер-
жане правом вечным пну Еразмусу
Ромашкевичу имене Первонишъкое зо
всим на все огулом. Мы судъ за по-
казанемъ от умоцованого пна Тиковъ-
ского и пнее малжонъки его млсти
того права вечыстого, узнавши его пна
Ромашкевича за оселого и слушного
умоцованого, наказали есмо сторонамъ
далее в право поступовати. Затим умо-
цованы стороны жалобливое, подавши
артыкуль петдесят трети з розделу чет-
вертого, просил, абы есмо ку прыслу-
ханю тое справы ему возного прыдал.
Мы суд с прычин тых, иж только один
возны при нас враде рочъков пилновалъ,
про небытност на тот час иныхъ воз-
ныхъ, не придаючи возного, позволили

есмо ему возного мети и водле науки,
в том артыкуле описаное, справитися.
А кгда умоцованы стороны жалобливое
и поднесшы позов з написом возного
Станислава Яновича просилъ, абы жа-
лоба пна Белъского з него читана была,
ино умоцованы его млсти пна Тиковъ-
ского и пнее малжонки его млсти пан
Еразмус Ромашкевич, прысмотревъшыся
напису на позвехъ возного Станислава
Яновича, с которого се то показало, иж
онъ возны в году нынешнем тисеча пят-
сот девятдесят шестом, мца Ноября чет-
вертого дня позов кгородский Вилкомир-
ский в жалобе пна Белского о неслуш-
ны переводъ права писаны по его млсти
пна Тиковского и малжонъку его млсти
прыбыл до ворот дворных двора грского
Вилкомирского, заховавъшы себе вцале
все обороны правъные против таковому
позваню: поведил тыми словами: иж дей
пан Белский важылсе того ж прыби-
янемъ тыхъ позвовъ его млсти пну Ти-
ковскому и паней малжонце его млсти
не малое обельжене учинил, або вем
дей право посполитое науку даетъ толь-
ко по таковыхъ позвы прыбяти на вра-
дехъ и индей в парафияхъ пры косте-
лехъ, которые бы оселостей своихъ ни-
где не мели, яко артыкуль трыдцаты и
девятдесят осмы в розделе четвертом опи-
саны, на местцахъ своихъ опеваютъ, также
о выволанцахъ учить право посполитое
листы выволаные прыбияны бывають,
але дей ихъ млсть тут у великом княз-
стве Литовском, въ повете Вилькомир-
скомъ, на державе Утянской и в ынъ-
шихъ поветехъ добре сут оселыми, поне-
вашъ пну Белскому идет о тую ж дер-
жаву Утянскую, тогда водле науки в
статуте права посполитого в розделе
четвертомъ артыкуле осмънадцатом опи-
саное, былъ повинен пан Белский зыче-
чы их млсти пну Тиковскому и пней
малжонце его млсти людем фамилии за-
цное такового обельжения на той же дер-
жаве Утянской позвы покладат, иж дей
пан Белский, будучы сам не оселым

тут у великом князстве Литовском, тым прыбынем позволь их млсти пна Тиковского и пни малжонку его млсти поровнал з людми не оселыми збыточными, а снат и з людми выволаными, за што дей попал у вину седеня и в ыншое каране, в праве посполитом описаное; до того, иж позывает, менечы быт злы фортельны переводъ права, которого довести не может, тогды тежъ за тое другую вину седеня и теж пенежную повинен, водле науки в разделе четвертомъ артыкуле сорок первом описаное пан Белский на себе; отнакож звлаща, иж в той справе идет их млсти пну Тиковскому и пней малжонце его милости с паном Белским о одну реч о тую державу Утянскую, а што большая иж пан Белский в року тисеча пятсот деветдесят шостом, мца апреля двадцат первого дня о небране на рокъ в записе помененой сумы пнзей своее десети тисечей золотых полских, за которое тые пнзи увезал се был пан Белский в тую державу их млсти Утянскую, за неробене и неслужене подданных двухъ сот и шестидесят волок людей волостных, деветдесят местных, в немалую суму пнзей упаль, до того и иных не мало шкодъ подданных за держаня своего тое державы Утянское починил, с тых же причин, за злеценем его млсти постерегаючи того, пан Тиковский и пни малжонька его млсти, абы се их млсти пну Тиковскому и пней малжонце его млсти тут же на враде за разом справедливост ся с пана Белского з него оселого стала, прошу, абы панъ Белский по себе паруку дал шляхтича, добре оселого в тутошнем повете Вилкомирском, иж бы заразом по томъ праве, што их млсти пна Тиковского и пни малжонку его млсти позваль, нигде инде, одно тут же на враде у суду кгородского Вилкомирского, яко не оселый, усправедливилъ, обо вси шкоды, кривды, долеглости, которые их млсть пан Тиковский с пани малжонкою своею од пана

Белского мают, и брал себе на помоч з разделе четвертого артыкул сорок пяти, в котором описуетъ, иж кгда бы хто не оселы кого оселого в котором повете до права позвал, а шло бы имъ обема о одну речъ, албо же бы позваны до него о иную якую жъ колвекъ мел речъ дело, тогды позваны не мает се в право вдават, аж се первой тот не оселый, або з оное земли и повету прыездчы чоловекъ рукоемствомъ себе истить, иж нигде инде, одно тамъ же перед тым же судомъ скоро по своем праве оному позваному оселому усправедливити будет повинен. По прочытанью того артыкулу умоцованы стороны жалобливое пна Яхима Белского поведил тыми словы: што дей умоцованы стороны обжалованой, подавши артыкул тридцаты и сорок пяти з разделе четвертого, а менечы быти пна Белского не оселым голыми словы домовляется, абы пан Белский стороне обжалованой нет ведома в чом и на што тут перед усправедливался, або паруку по себе дал, на то так поведаю, иж пан Тиковский з малжонкою своею, яко позваны в том, в чом им вина дана ест, стороне моей жалобливой усправедливити се мает, а пан Белский, яко оселы, иж тепер от них не ест позван, про то теж не ест повинен усправедливитися, кгда жъ ниhto ни на ком безъ позву ничого выграти и справы розривати зачатое не может и подавши артыкул шестидесят пяти з разделе четвертого, домовляль се, абы был водле него захован. По прочытанью того артыкулу тот же умоцованы поведил: иж се дей жаден збыток стороне обжалованой од стороны моей жалобливой не деет, про то ничого на сторону мою жалобливую умоцованы стороны обжалованой вкладати не можетъ, а што дей умоцованы его млсти пна Тиковского и пнее малжонки его млсти менует и поведает, што якобы пан Белский их млстей обелжыти мел, же позвы по их млстей прибить дал, ино дей то

пан Белский не без причины учинити мусел, але для того, иж оселости их млстей нигде у великом князстве Литовском не ведают, которую если дей где их млсть мают нехай то умоцованы их млстей покажет, и подавъшы артыкулъ пятьдесят семы з розделу одиннадцатого домагался и просил, абы есмо ку далшому поступку правному сторону жалобливую припустили. Мы врад, в той справе достаточне намовившыся, а бачечы то, иж умоцованы стороны позваное его млсти пна Тиковского и малжонки его млсти, непоказуючы на пна Белского того на писме, абы в чом от него кривду якую мети мели, але толко голыми словы, подавъшы артыкулы статутные, домагалсе, абы се пан Белский паруюкою уистил, ино заховавшы мы их млстям с паном Белским, естли бы от него в чомъ якую кривду мели, волное мовене у права, казали есмо, абы их млсть, яко позванные на речъ, в позве описаную, отповедили, от которого узнана нашего умоцованы стороны позваное, не переставаячы на цемъ, отзыватьсе до суду головного трыбуналного, нижли, иж не по сказаню самое головное речы отзыватьсе, съ тое причины водле науки, в артыкуле петдесят осмомъ в розделе четвертомъ описаное, апеляцый ему не ест доущона. Затымъ умоцованы стороны жалобливое чытал с позву жалобу пана Белского, которая тыми словы написана о том, иж дей, держечы он от вашей млсти пне Тиковский и от малжонки вашей млсти двор, место и част волости Утянское, въ повете Вилкомирском лежащее, заставою в певной суме пнзей в десети тисечах золотых полских и маючи на тую державу Утянскую иншое дей право слушное, а будучы дей он пан Белский тое державы Утянское держачым, взялъ дей ведомост, иж дей ваша млсть пне Андрею Тиковский з ей млстю пнею малжонкою своею мимо лист запис свой его млсти пну Белскому даны, которы дей вжо ваша млсть упо-

ром своим нарушыли, ничего не дбаючи на заруки, в листе твоем описаные, чинечы дей пну Белскому в держаню его млсти тое державы Утянское переказу, змышлившы дей и уформовавши себе рокъ не правды, змышлены, на рочках прошлых октябровых в сем году ^аф деветдесят шостом сужоных, то ест меновите дня девятого мца октебра, давши дей суду здешнему кгородскому Вилкомирскому в том омыльную справу, яко бы дей ваша млсть пне Тиковский и з малжонкою своею листу запису своему пну Белскому, на заставу державы Утянское даному, досыт чинечы, перед роком в записе вашей млсти описаном за недел дванадцат ознаймоват мели, што дей николи не было и на року пнзи отдати готовы будучы, якобы его млсти пна Белского с тое державы Утянское позвы з ураду здешнего кгородского Вилкомирского взятыми на рочки прошлые кгородские октябровые ку браню сумы пнзей через возного Войтеха Ойзренского, што николи не было, припозвати мели, за которыми дей таковыми позвы на року дей фортельном змышленном и уформованом, за данем дей омыльное справы право не слушне в неведомости пна Белского о позвех и о року перевели и всказ от суду здешнего кгородского Вилкомирского одержали, иж дей суд кгородский Вилкомирский, не ведаючи дей о праве пна, которое дей на тую державу маеть, за данем от вашей млсти обоих через умоцованого вашего омыльное а неправдивое справы, суму пнзей десет тисечей золотых полских в нестаню пна Белского и за неведомостю его о позвехъ и о року на враде здешнем положыти сказал, а державу Утянскую вашим млстям в держане мимо записы ваших милостей прысудил, о которы таковы не слушны на року змышленном и уформованом неправды учынены перевод права, заховуючы себе пан Белский о заруки в листе вшых млстей описаные

волное мовенъе, о том звашою млстю у суду моего кгородского Вилкомирского мовити хочет. По прочтанию того повзу тот же умоцованы стороны жалобливое пна Яхима Белского поведил тыми словы: ясная, дей наука в праве посполитомъ, в розделе четвертом, артыкуле петдесят четвертомъ описана ест, иж сторона поводовая, не чынечы словы жалобы, маеть дати на праве позов чести и повзу своего слушным доводомъ подпирати, а сторона позваная мает на позов, яко на жалобу, отказовати и справоватисе; о тож, ижъ дей жалоба стороны моее с повзу вычитана ест, прото водле порадку правного тое жалобы своее позовное сторона моя слушными доводы попирати и речы своее довести и слушны переводъ права стороны позваное на рочкохъ октябрьовыхъ переведены показати готова есть, якожъ дей скоро его милости пана Белского о томъ зломъ фортельном, омыльномъ, заочном от пна Тиковъского и малжонки его одержаном переводе права ведомость дошла, хотяж о том ясное науки в праве посполитомъ нет, абы о злы переводъ права оповедане до книг чынено быти мело, однакъ же дей пан Белъский, хотя еще видымусу з декрету его милости пна старосты тутошнего Вилкомирского не досегнул был, оповедане на враде тутошнем кгородскомъ Вилкомирьскомъ вделал; и покладалъ перед нами выпис с книгъ тутошнихъ кгородскихъ Вилкомирскихъ, писаны под датою году нынешнего а,ф деветдесят шостого мца октября трынаццатого дня, оповеданя жалобы пна Яхима Белъского на его млсть пна Тиковъского и пнюю малжонку его млсти о злы, неслушны перевод права на рочкохъ октябрьовыхъ, якобы девятого дня мца октября переведены на враде тутошнем кгородскомъ черезъ приятеля пна Белъского, с тымъ оповеданем посланого, вделаного, которое оповедане зъ жалобою позовною згодное. По прочтанию того выпису тот

же умоцованы стороны жалобливое покладалъ передъ нами лист судовы его млсти пна старосты тутошнего Вилкомирского, писаны подъ датою году нынешнего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца октября осмого дня, под печат его млсти пна старосты тутошнего Вилкомирского и с подписом руки мене Андрея Крончы писара, которы декрет его млсти умоцованы пна Белъского выводечы, поведил и на писме подал, в тые слова: значитьсе, дей то ясне с того декрету сперводку самого того декрету, иж панъ и малжонка его милости, давъшы справу его млсти пну старосте омыльную, право заочне зарокком змышленным в неведомости его перевели, с тое причины, бо так в нем тые слова описует, иж дей припозвал тут до суду кгородского Вилкомирского порадкомъ права посполитого его млсть пан Тиковъский и малжонка его млсти секретара его кр. млсти земенина оселого, в коруне польской держачого на тот часъ двора места и части волости державы Утенское, которую в певной суме пизей в десети тисечахъ золотыхъ польскихъ увезавъшысе, за позычоные пизи от его млсти пна Тиковского и малжонки его млсти держыт; на другомъ местцу описует о том, иж дей позычали они у твоей милости певную суму гршей десет тисечей золотыхъ польскихъ, в которой той суме у десети тисечахъ золотыхъ полскихъ увезалсе в моц и в держане свое взял еси державу ихъ млсти Утенскую; на третем местцу в декрете его млсти пна старостином самом тые слова описаны, иж где бы хто увезавъшысе за позычоные пизи въ имене, а не хотель бы на рок в записе поменены пизи прияти, с которых тыхъ всихъ слов, в декрете описаныхъ, за их даною омыльною справою его млсти пну старосте роком змышленным фортельнымъ значытсе, а в них ясны злы перевод права ины дей, то ест реч коли бы хто за сказом яким въ якне добра увезавъшысе

держечы, а за отдаванемъ гршы корысте-
чы в ней поступити не хотел, а неяко
тепер пну Белскому од его млсти пна
Тиковьского и малжонки его млсти
деет, або вем его млсть пан Белский не
за жадным презыском в Утену въезд-
чал и самъ се в тое неувязывал, але
отъ пна Тиковьского и малжонки его
млсти зоставою собе заведеную урадовне
за правом сознанным перед его кр. ми-
лостю нашим милостивым паном те-
перешним утвержоным и в заставе тое
имене державу за консенсом его кр.
млсти держыть, а выводечы и показуючы
далее тот перевод права, тот же умоцо-
ваны пана Бельского чыталъ цедулу,
тыми словы писаную, ижъ есми тутъ
сторону мою его милости пна Тиков-
ского и малжонку его милости запозвал
о злы переводъ права, до которой справы
беру собе за фундамент з розделу чет-
вертого артыкулъ сорокъ первы, въ ко-
торомъ ся то показуеъ, ижъ сторона. то
то естъ его млсть пан Тиковский и
малжонка его милости форьтельне давши
омылную справу, заочне за нестаньем
моим в неведомости право перевелъ, а
хотечы то ясне показати, показую ме-
нованы декрет через его млсти пна ста-
росту Вилкомирского учинены на рочь-
кох октябровых в року теперешнем де-
ветдесят шостом, ижъ сторона, то ест его
млсть пан Тиковский и малжонька его
млсти через умоцованого своего неякого
Еразмуса на рочькох октябровых дали
такую справу, якобым се я за позычоны
пнзи в тые добра Утянские увезатисе
мел, того я доводечы, ижъ сторона про-
тивъная омылтную справу дала перед
его млстью паномъ старостою Вилько-
мирским, показую право мое, с которого
ваша млсть зрозумет будете рачили. же
не иным одно заставным правом, а
собе добровольне заведеным, тую мает-
ност Утянскую держу, и покладал перед
нами пан Яхим Белъский через того ж
умоцованого своего пна Якуба Товьянъ-
ского, покладал перед нами лист с канц-

лерый его кр. млсти гедра нашего ми-
лостивого, под датою лета Божого на-
роженя тисеча пятсот девятдесятыого
мца Апыря двадцат девятого дня, под
печатью его кр. млсти великого княз-
ства Литовьского меншою и с подписом
руки велможного его млсти пна Кгаб-
риеля Войны, подканцлерого великого
князства Литовьского, с которого того
листу значытсѧ то, ижъ его млсть пан
Андрей Тиковский з Войславич и мал-
жонька его млсти пни Макгдалена Вр-
ковская з Ломницы ставъшы очевисто
перед его королевскою млстью, а поло-
живъшы лист запис свой пну Яхиму
Белскому даны, очевистым сознанием
своим его ствердили и то пры том листе
вызнали, ижъ позычывшы они у пна
Яхима Бельского певную суму пнзей
на державу Утянскую, въ повете Вил-
комирском лежащую, заставою, позволивъ-
шы пну Белскому тую державу в той
суме держати до року и часу певного,
до недели проводное в году нынешнем
тисеча пятсот девятдесят шостом водле
нового календара минулое, яко о томъ
всем шырей а достаточней в листе ето
млсти пна Тиковского и пне малжонки
его пну Белскому даном и перед его
кр. млстю сознанным описано и доложено
есть. По прочытаню того листу тот же
умоцованы стороны жалобливое именем
пна Бельского чыталъ с цедулы тыми
словы: ижъ дей тот позов форьтельне не-
ведоме естъ положоны и рок за ним
утвороны, о котором позве и о року
кды за тым позвом тут былъ прыпаль,
неведал есми, а досыт чынечы артыкулу
сорок первшому, которы собе на помоч
беру, готовъ есми на томъ присегнути,
ижъ неведалъ есми о позве и о року, а
затым прошу, абы тот декрет на рочькох
октябровых учинены его млсти пну Ти-
ковьскому и малжонце его млсти был
поднесен, до того вина и седене на его
млсти пну Тиковском и малжонце его
млсти, водлуг того артыкулу сорок чет-
вертого, абы были сказаны. Умоцованы

его млети пна Тиковского и пнее мал-
жонки его млети пан Размус Ромашке-
вич поведилъ тыми словы: иж дей яком
первей того мовил, так и тепер поведаю
то, же пан Белский на его млеть пна
Тиковского и пнюю малжонку его млети
довести не можетъ, абы их млеть не
слушне на пну Белскомъ право пере-
вести мели, кгда ж дей не фортелъне
они за данем омыльное sprawy и не на
змышленном уформованом року, яко пан
Белъский самъ омыльне справу жалобою
своею дает, але на року правомъ ста-
тутовомъ и завитом на рочках кгород-
ских октябровых, а меновите осмого дня
мца октебра, право водле артыкулу трыд-
цатого тьретего, сорок второго, деветде-
сят девятого в розделе четвертом опи-
санных о роках завитых, по выстю чоты-
рох недель в нестаню пна Белского пе-
ревели, а яко дей на он час на рочках
октябровых сторона моя позваная и
року написом на позвех и очевистым
признанем возного довела, так и тепер
на доводъ того, иж его млеть пан Ти-
ковский на слушном, правом и стату-
товом року право перевелъ, позовъ тот,
которым былъ пан Белъский з державы
Утяньское на рочки октябровые позван
был, покладаю с которого дей, а мено-
вите з напису возного значне ся пока-
зует, иж позов кгородски дня семого мца
дей октебра, в року нынешнем девет-
десят шостом, в дворе Утенъском по-
ложонъ, челеди дворной обвещон и ока-
зап ест, которое дей подане тых позвов
водле науки, в праве посполитом арты-
куле семънадцатом в розделе четвертом
описаное, днем перед рочками октябро-
выми, то ест мца сентебра трыдцатого
дня возны повету Вилкомирского Войтех
Озренский очевисто призналъ, а арты-
кул девяты в розделе четвертом о справе
и враде возного ясне описует, же позвы
всякие возны и без приданя владового
подавати повинен; тот же дей теж арты-
кул учит, иж всякие сознания возных
мают быти на всякомъ местцу важные,

а иж ся дей зъ стороны подавня позву
и року за ним припалого слушъне и
водле права довелом и показалом, а
сторона жалобливая панъ Белъский, иж
о положеню позвовъ и о року ведал, про
то тежъ возному ничого не задает и
против тому не мовить, с того самого
ясно се дей значыт, иж пан Белский,
о позвех и о року ведаючи, не винну
стороне моей трудност задает, зачым са-
мым и за иными явными причинами прав-
ными сторона жалобливая пан Белъский
до поднесения декрету его млети пна
старосты тутощънего Вилкомирского
правне и на року правомъ слушномъ
учиненого и до переводу права стороны
моее ниякого прыступу мети и никото-
рое вонтипливости, яко декрету его млети,
так и переводу правному стороны моее
задавати не может; а што дей сторона
берет себе на помочь артыкул сорокъ
первы розделу четвертого, писаны о
злом переводе права, тот дей артыкулъ
ничого стороны жалобливое вспомочы
не может, бо дей большъ стороне моей
а ниж пну Белскому належыт, кгда ж
в том артыкуле о том наука описана
ест, где бы хто на яком фортелном року
и за яким неправдивым змышленным за-
писом право перевел, тогды о то ука-
зуетъ стороне той на которую сказ вы-
дет, о злы перевод права позывати на
неведомости року и заочномъ положеню
позву, где бы шло о реч кривававую, то
ест о горло, на том яко позваного о поло-
женю позву ведомост не дошла, прысегу
сказати указывает, а тут дей в той справе,
иж не идетъ о нияки презыскъ, жебы за
яким листом змышленным неправдивымъ
и на року змышленном право переведено
быти мело, а к тому не идет пну Белскому
о горло и о некоторое страцене мает-
ности его, кгдаж его млеть пан Тико-
вский ничого себе на пану Белском и
ниякое маетности его не позыскует и
не позыскивал, толко властности своее
то ест державы Утяньское, которую он
увезавшысе в десети тисечахъ золотыхъ

польских держалъ, правъне одержети хотечы, порядкомъ правнымъ, за непрынятемъ сумы пизей припозвалъ былъ, которая тая сума в нестаню его водле науки, в праве посполитомъ артыкуле чотырнадцатомъ в розделе семомъ описаное, на враде тутошнемъ положона ест, которую суму пан Белский водле науки, в праве посполитомъ описаное, и водле права своего, которого сторона моя ни в чомъ не нарушыла и овшемъ ся водле запису своего справила, прыняти былъ повиненъ, в чомъ дей сторона моя еще далшыя слушыные поступьки выправныя до дохоженя всякихъ шкодъ и долеглоостей своихъ заховуючы, теперъ ся противъ такому неправному и не слушному запозванью правне боронитъ, бо бы дей такимъ способомъ, яко ся теперъ пан Белский щытитъ, ни хто маєтности своеє, заведшы еє кому, певенъ быти и до окупеня прийти не могъ, гдебы заставникъ, будучы позванъ ку бранью сумы пизей, а користечы в держанью чужое маєтности, беручы собе пожитки, ку праву на року за позвы прыпаломъ нестановечыся, тымъ се, о чомъ и в праве науки нетъ, вымовити и отприсегнути хотель, же о позвахъ и о року не ведалъ, зачымъ бы врад и владза возныхъ змнейшона, а згола в нивеч обернутися мусела; бо ижъ дей до очевистого поданя позвовъ прыти не могло, ино возны, знашодышы ворота зачыненыя, не могучы въехати в двор у ворота двора Утянского, водле науки, в праве посполитомъ артыкуле семнадцатомъ в розделе четвертомъ описаное, позвы воткнулъ и где бы дей пан Белский о положеню тыхъ позвовъ не ведалъ и розумель бы, же возны тыхъ позвовъ не покладалъ, тогды бы о то з вознымъ чинилъ, яко артыкулъ девяты розделу четвертого о непристойномъ справованью возныхъ владомъ ихъ описуетъ, чого дей сторона не можетъ и противъ тому ничого мовити; за которыми ижъ пан Белский, будучы до належного суду водле науки статутное порядкомъ правнымъ водле артыкулу деветдесят девя-

того розделу четвертого позванъ, яко на завитомъ року, не стал, ино тымъ нестанемъ своимъ вси обороны правныя себе упустилъ и от всякихъ добродействъ правныхъ отпалъ и противъ тому декрету его млєти ина старостиному правне учиненому ничого мовити и никихъ листовъ показовати и ими ся щытити такъ же и того, абы тая справа суду кгородскому судити належати не мела, задавати и на некоторые выводъ прыпущонъ быти не можетъ, кдыжъ хотя бы хто и до неналежного суду былъ позванъ, чого в той справе сторона некоторымъ артыкуломъ с права посполитого показати не можетъ, некоторого сплошенства позваны чынити не маєт, але о непорядномъ позванью владу ведомостъ дати и обмову вделати повиненъ ест, яко артыкулъ сорокъ четверты розделу четвертого науку о томъ даетъ. А што дей умоцованы ина Белского показуетъ оповедане, менечы бытъ о неправны переводъ права, на враде тутошнемъ кгородскомъ учиненое, ино дей тоє оповедане на тотъ декретъ его млєти князя старосты Вилкомирского в той справе ихъ млєти пну Тиковскому деланому на-тегаєтся, або вемъ дей его млєсть князя староста Вилкомирский ни якого декрету напротивъ пну Белскому в той речы зъ стороны присуженя державы Утянское пну Тиковскому и пней малжонце его млєти в семъ року деветдесят шостомъ, на рочькохъ мца октебра девятого дня не чинилъ, але мца октебра осмого дня тую державу Утянскую прысудилъ, противъ которому декрету его млєти князя старостиному, яко о неналежност суду кгородскому тоє справы судити, такъ о неправны переводъ права, пан Белский ижъ се не протестовалъ ни на которомъ враде, протетъ и ни до якого доводу прыпущонъ пан Белский быти не можетъ, або вемъ право посполитое науку даетъ вшылякие кривды напрод на враде оповедатъ, а потомъ до права позватъ и пры оповеданю жалобному, естли бы до чого

яки прыступъ мель, далшыя поступъки и доводы выконывати. И подавши на то артыкулъ трыдцат вторы в розделе одынадцатом в статуте описаный, такъ теж положившы перед нами декретъ его млети пна старосты тутошнего Вилкомирского, писаны под датою году нинешнего тисеча пятсот деветдесят шостого мца октебра осмого дня учинены, в котором обо всем подостатку описано ест, тот же умоцованы его млети пна Тиковского и малжонки его млети поведил: поневаш ижъ дей пан Белский напротив тому декрету, которы се стал в року деветдесять шостом, мца октебра осмого дня, оповедания на враде не учинил, прото прошу, абы декрет его млети пна старостин дня осмого учинены, которы перед вашою млестью положыл есми, водле артыкулу сорок первого розделу четвертого пры моцы захован был; а што дей сторона жалобливая показывает лист сознанья его млети пна Тиковского и малжонъки его, перед его кр. млестю учиненого, тотъ дей лист в той справе стороны жалобливое пна Белъского спомочы не может, кгдаж тепер тут его млеть пан Тиковский з малжонкою своею не ест позваны, некоторых листовъ абы их слухати мели, прото тежъ я, яко умоцованы его млети, не буду повиненъ от позву отступовати, толко на жалобу позовъную отказ чинити повиненъ естем, а яко се дей то на рочках октябровых перед его млестью паномъ старостою так и тепер показало, же пан Белский, увезавъшысе за позычоны пнзи в державу Утяньскую в лесети тисечах золотыхъ полских держалъ, прото сторона артыкулу деветдесят девятого розделу четвертого иначе выкладати не может, одно так, яко сама реч идетъ, же в позычоныхъ пнзях увезавъшысе, державу Утяньскую держал. Умоцованы стороны жалобливой пан Товянский поведил, што дей умоцованы стороны обжалованой поведаетъ, иж тот артыкул сорок первы з розделу четвертого якобы указовати

не мел в речах меншых, кому не идет о реч кравую присегати и выводитъ то, же толко кому идет о кравы учинокъ, тому присега ити мает, на тотак поведая: иж хто кому осегае маетьност и в ней уцербокъ чынит, инакшым жадным доводомъ довести того не может, одно присегою, бо если в речы большой кривавой за отприсеженемся о неведомости позву тот артыкулъ сорок первы з розделу четвертого сторону быт от року волным чынит, поготовью в речах меншых тоежся розумети маетъ; до того, што тот же стороны обжалованой, указующы то, якобы неомысле одно наукою правъною право од стороны своее перевести мель, а щытечысе покладает позов рочков октябровых, з написом возного и писарским, которы позов стороны его тепер ни в чом вспомочы на сес час ку перешкоде справы стороны моей не может, абовем тые позы теперешнему року не сут подлегли и служыти на могут, на он час часу злого переводу права, служыли, лечъ тут панъ Белский досыт значъне неведомость о тым позве указывает, бо ся до присеги, яко о томъ позве и о року не ведал, берет. А што дей умоцованы стороны обжалованой задае стороне моей жалобливой, выводечы то, же на выписе жалобы стороны моей жалобливой не тот ден осмы, с которого сказане стало, дата поменена ест, але девяты ден написан и тот выпис, якобы до жалобы позовной належати не мель, на то яко есми первой того поведил, так и тепер поведая, иж жадного оповедания о злы переводъ права чинити ненадобе и до буреня таких выписов ясное науки в праве не покажетъ, зачым прыступу до того не маетъ; а што наболшого, иж не до иншого якого декрету и злого переводу права, одно до того декрету, которы его млеть пан староста Вилкомирский на рочках прошлых октябровых, в году деветдесят шостомъ минулых, его милости пну Тиковскому и малъжонце его млети за злою

омыльною справою их даною, ведомости стороны моей роком утвороним на его млсти пна Белскомъ державу Утенскую сказал, сторона моя тепер тут перед тот же суд кгородский запозвала, кѣдыж се и сам умоцованы стороны обжалованой з року того стороне моей первей того зриватисе не мел, за чым вже жадная оборона служыти ему не мает; а коли се хто под што поддаст, справы розривати и бурити не может, кѣды ж умоцованы стороны обжалованой не иншы декрет указывает, одно тот же, до которого сторона его в той же речы от его млсти пна Белского о злы переводъ права позывает; а иж сторона моя досыт то значне показала, же за омыльною справою сторона обжалованая пан Тиковский с панею малжонькою своею на пану Белском на рочках октябровых право перевела, бо се то с права его самого показало, же не за позычоны пнзи, ани за презыскъ, же дал пан Белский до увязаня, в тую державу прышол, але заведенем и поданем ему зараз в держанье и ужыванье в суме за консенсомъ его кр. млсти, правомъ заставным и признанем пна Тиковского и малжонки его перед его кр. млстью; другая же теж на неведомост позву и року готов ест прысегнути; за такъ слушнымъ показанем постулку злого переводу права просит сторона моя, абы водлугъ артыкулу сорокъ первого розделу четвертого, от мене не раз поданого, захована присега абы оному была, зачым злы перевод права абы былъ узнан, декрет рочков октябровых был поднесен и вина двадцат коп гршей, так тежъ и седене дванадцат недел на пну Тиковском и малжонце его млсти сказано было. Умоцованы стороны позванное поведил тыми словы: вжо дей то есми слушне вывелъ и показал, же тые вси обороны, которые себе сторона жалобливая на помоч берет, некоторое моцы мети не могут, прото дей прошу, абы тые обороны умоцованого стороны жалобливое, яко до тое sprawy

не належачые, на сторону одложоны были. И кѣды обеде стороне пустили на узнане наше владовое, мы суд в той справе пна Яхима Белского с паном Тиковским и малжонькою его так узнаваем и сказуем, иж его мл. пан Тиковский з малжонкою своею, будучы тут до суду кгородского на рочки теперешные от пна Белского прыпозван о не слушны, яко бы на року змышленомъ утвороним на рочках кгородских октябровых в году нынешнем 45 (96) сужоных, одержал перевод права через умоцованого своего, до тое sprawy з моцю посланого, пна Размуса Ромашкевича, яко на рочках прошлых окябровых, так и тепер, за припозванем тут пна Белского, показали и довели того написом на позве возного повету Вилкомирского Войтеха Ойзренского и очевистым признанем его в году нынешнем 45 (96) мца октября тридцатого дня, днем перед рочками октябровыми учиненым, иж он возны в сем же року 45 (96) мца октября сего дня позов кгородский Вилкомирский, писаны в жалобе пна Тиковского и малжонки его пна Белского о неприняте суммы за державу Утянскую на року в записе помененом положыл у дворе грском Утянском и, воткнувъшы его у ворота дворные, челеди дворной оповедал и обьволаять и оказаль и рокъ на рочках октябровых в году нынешнем сужоных становитися ознакоми, за которыми позвы, кѣды рок ку праву у суду кгородского дня осмого мца октября становитисе прыпал, ино иж пан Яхим Белский на року завитом ку браню суммы пнзей не стал и никого от себе з моцю не послал, ведомости нкоторое суду и стороне о себе не дал, прото его млсть пан староста Вилкомирский, заховуючысе в том водле науки, в праве посполитом описаное, то ест водле артыкулу чотырнадцатого и деветнадцатого з розделу сегого и иных артыкулов статutowых в том декрете меновите описаных, в нестаню пна Белского суммы

пизей десет тисечей золотых полских, на враде положыти сказавшы, державу Утянскую, двор, место с частью волости, што в моцы пна Белского было, пну Тиковскому и малжонце его, яко властност их, им в державе присудил, яко о том всем шырей в декрете его млети пна старосты тутошнего Вилкомирского описано и доложено ест; а пан Яхим Белский на довод злого переводу права водлуг права, хотя ж се на присегу брал, иными оборонами не станем своим упущеными щытитсе, вед же, иж се то значне показало, же его млсть пан Тиковский не на змышленном року, але на року статutowом правном и слушном права противъ пна Белского, хочечы державу свою Утянскую освободить, перевел и суму пизей тут на враде положыл, с тых причин видечы мы ясную науку в артыкуле сорок первом розделу четвертого стороны переводу права описаную, ижъ тут в той справе не идет о реч кривавую, бачечы тежъ то, же не за яким змышленным записом тое право переведено и то видечи, же пну Белскому не идет о то, абы ку якой шкоде и страченю маетности своее приходить мел, а право посполитое артыкул девятый з розделу четвертого о враде и справе возного ясную науку даетъ, яко се во враде своим возновским возные мають, которым которых сознане тот артыкул пры моцы заховати указывает, до того маючы и на то взгляд, иж сторона жалобливая пан Яхим Белский оповедане на враде тутошнем учинил на переводъ права, яко бы девятого дня октебра переведены, и з декрету обеих сторон показованого показалося то, иж не девятого, але осмого дня мца октебра декрет в той справе учинен ест, которое оповедане, иж се не осмого дня переведеного, але якобы до девятого дня переводъ права стегається, кгдаж девятого дня октебра яко нияки сказ, так ани жаден перевод права в той справе не был, чого иж себе сама сторона жалобливая не

постерегла и то упустила, а право посполитое артыкул трыдцат вторы розделу одинадцатого пры оповеданю врадовом, што се значит, иж до тое речы, о што жалоба идет и которого дня што се станет стороне жалобливой довод выконывати указывает, прото прыхиляючысе мы до близное справедливости, а невидечы в том переводе права на рочькох октябровых одержаны и слушным и правным статutowом року переведены, а бачечы во всем за слушны и правны узнаваем, а сказ его млети пна старосту тутошнего Вилкомирского на рочькох октябровых осмого дня мца октебра учинены з многих и слушных причин правных пры моцы заховуем. По котором декрете нашом умоцованы стороны позванной домагалсе, иж бы водле артыкулу сорокъ первого розделу четвертого, вины двадцат коп гршей литовских на пну Белском присужено было, а сам пан Белский на дванадцат неделъ седеня тут в дворе грском Вилкомирскомъ сказан был. А умоцованы стороны жалобливое, менечы быт тот сказ наш ку кривъде стороны своее учинены, от того всказу нашего во всей той справе апелвал до суду головного трыбунального, которое апеляции мы суд ему допустили, также стороны вины и седеня на узнане суду головного трыбунального в году прышлом *аф* деведсят семом прыпадаючого, которы у Вильни отправованъ будет, отложили есмо. Которая ж тая справа судовая ест до книг кгродеких Вилкомирских записана.

№ 80. Дарственная запись мѣщанки Вилкомирской Магдалины Ятучовой сыну ея Станиславу Садовскому.

Году од нароженя Сына Божого тисеча пѣтсот деведсят шостого, мца Генвара одинадцатого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ, перед нами владниками кгородскими Вилкомирскими Малхеромъ Кгинеитомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, будущими от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелеского, постановившыся очевисто мешанка места гдрьского Вилкомирского Макгдалена Ятучова Юхновича оповедала и покладала лист свой вечысто доброволны даровны на половицу дому тутощного, в месте гдрьскомъ Вилкомирскомъ лежа-чого, и статку всякого, также теж и речей рухомахъ всего половицы делечы, под печатми людей добрых и с подни-сами рукъ ихъ, сыну своему Станиславу, Садовскому даны, а меновите нижей поменены, водлуг которого листу своего даровного запису на всемъ, што в нем описано есть зезволившы, ствержаючи его порядкомъ правнымъ, сама ку запи-саню до книг признала, просечы, абы был чытан и до книг кгородских Вилко-мирских вписан, которого мы врад, огле-давши и чытаного перед собою добре выслухавшы, велели есмо до книг кгород-скихъ Вилкомирьскихъ вписати, которы с початку до конца рускими литерами написаны, и так се в себе мает. Я Мак-гдалена Ятучова Юхновича, мешанка гдрьская места Вилкомирьского, визнаваю симъ моим листомъ кождому ку ведомос-ти даючи, иж што зволи Божой я Макгда-лена, будучы в станику убогимъ своимъ девичомъ, злучыласе есми в стан малжен-ски за себе ровного за Мателя Павло-вича, а з нимъ живучы сполне, набыли есмо пляц в месте гдрьскомъ Вилко-мирскомъ, за речкою Соколовскомъ и на томъ пляцу домок есмо спосobili, збу-довали и мешкали есмо на томъ, пла-течы повинность до скарбу належачую; а потомъ кгда з допущения Божого место все Вилкомирское згорело и тотъ домъ, с первымъ мужемъ моим Мателемъ набыты, вес и з маетностью згорел и

того жъ году и самъ первшы муж мой умер, толко голы пляц зоставившы, ажъ есми я живучы в станику удовемъ домъ побудовала и за другого мужа Ятуча Юхновича в стан малженски пошла, ко-торы не долги час зо мною жившы з сего света зышол; ино я Макгдалена Ятучова, ач маючи сына моего Анъдрея роженого с первымъ мужемъ моимъ Мателемъ Павловичомъ спложеного, одно не ведаючи от колконадцати годов где и въ которомъ краю оборочается и естли жив абы не жив, не маючи теж от него в старости лет своихъ, яко убогая вдова, ниякое подпоры и поратованя в потре-бахъ долеглостяхъ своихъ мети и вне-род прышлы час упатруючы, абыхъ в далшыхъ летехъ своихъ, естли ми ихъ Пан Бог продолжит, подпору мела и абы по смерти моей грешное тело мое пры-стойне погребъ, с тыхъ прычинъ я Ма-кгдалена Ятучова сама з своее доброе воли, не с прымушени ани намовы люд-ское, взяла есми и тымъ моимъ листом описом беру себе за властного сына по-томъка своего Станислава Садовскаго, дознавши по немъ верность, зычливость, поволност его, которую против мене яко матце своей показовал и чыныл и тымъ болшей его зневоляючи абы старымъ летом моим подпорою и в потребахъ оборонцою был, помененому сыну своему Станиславу Садовскому половицу дому моего, в которомъ мешкаю, тепер за ра-зом за живота моего записую и все огу-ломъ яко домового будованя гуменного, коней, быдла всякого рогатого и неро-гатого, кгрунту полволоки и полшнура сеножати, статку маетности всякой, збожя сыпаного на поли засяного половицу поступую в моц в держане его подаю так ижъ вжо он самъ тымъ маеть во-лодати на свой пожиток шафуючы, вод-луг воли своей оборочати, а на другой половицы дому и на полволочку и пол-шнуру я сама маю до живота своего мешкати, а по животе моемъ, прыедеть ли сын мой Андрей, тогды на той по-

ловицы дому моего, которая по мне зо-
станеть масть перестати и ку шафунку
своему взяти. И то тежъ варую, где бы
по животе моемъ, вжо за держаня Ста-
нислава Садовского, тот домъ вес або
часть которая з допущеня Божего зго-
рел, было, кони, статокъ упал, позды-
хали або злодеи покрали, тогда того
всего сын мой не мает на Станиславу
Садовскому поискивати, трудности зада-
вати, одно то, што яко будованя, статку,
маетности зостанет, перестати и пры-
няти на половицу свою мает и повинен
будет, кгдажъ и то што ему дарую з
доброй воли чыню, а тая половица те-
перь от мене Станиславу Садовскому
записана, хотя и сын мой Андрей пока-
жется, вечно пры немъ зостати мает, а
если бы сын мой Андрей яко за жы-
вота моего и поживоте моем на показал
се, ино и тую другую половицу дому
овоего с полволокою с полшуромъ
кгрунту сеножати, з маетностью всякою,
все огулом з быдлом всяким, тому ж
Станиславу Садовскому записую и на
вечность дарую, отдаляючи от того
всихъ близкихъ, кровныхъ, повиноватыхъ
моихъ мужьского и женского рожаю и
вжо я Макгдалена того дому моего и
всякой маетности моей лежащей и рухо-
мой никому иншому записовати и ни на
кого вливати не маю ани буду мочы,
над тот добровольны лист запис мой
Станиславу Садовскому учынены и даны.
И на то я Макгдалена Ятучова дала
тен мой лист сыну своему Станиславу
Садовскому, не маючи ани уживаючи
печати своея яко простого стану и уро-
жения будучы белая голова, под печатми
людей добрыхъ, зацныхъ земян гдрьскихъ
повету Вилкомирьского его млсти пна
Каспера Довкгирда войского Вилкомирь-
ского, пна Станислава Якубовича Наце-
вича, пна Якуба Юревича Петрашкевича,
а войта тутошнего гдрьского Вилко-
мирьского пна Валентина Миклашев-
ского, котовые за устною, а очевистою
прозбою моею то учынили, печати свои

до того листу моего приложили и руки
свои подписати рачили. Писан у Вил-
комиру, году от нарожения Сына Божого
тисеча пятсот деведесят шостого, мца
Генвара четвертого дня. У того листу
печатей чотыры сполна приложонныхъ
и прытисенныхъ, а подписы рукъ пол-
ским и рускимъ писмом тыми словы:
Pieczętar prozony Kasper Dowgird, woyski
Wilkomirski, własną ręką. Печатар прошоны
пры печати своей рукою подписал Ста-
нислав Якубович Нацевича. Якубъ Юре-
вич Петрашковича властного рукою своею
подписал. Walienty Miklaszewski woyt Wil-
komirski ręką własną. Которое жъ то
добровольное оповедане и устное сознание
осбы звышъ в томъ листе помененое
до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ ест
записано.

**№ 81. Заявленіе вознаго Песлевича о ввѣдѣ
во владѣніе домоу Мейшагольскимъ — Бал-
тромея Робачевского.**

Году от нарожения Сына Божого ти-
сеча пятсот деведесят шостого, мца
Генвара, двадцет пятого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрь-
скомъ Вилкомирском, перед нами влад-
никами кгородскими Вилкомирьскими бу-
дучими от велможного пна его млсти
князя Мартина Кгедройтя, старосты
Вилкомирьского, деръжавцы Обелского,
Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ,
Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ
Крончою писаром, ставшы очевисто ене-
ралны возны повету Вилкомирьского
Петръ Станиславович Песлевич сознание
свое устное ку записанию до книгъ крод-
скихъ Вилкомирьскихъ пры квите своем
очевисто вделал, которы квит слово от
слова так написан: Я Петръ Станисла-
вович Песлевич, енерал возны повету
Вилкомирьского, ознаймую симъ моим
квитомъ, ижъ в году теперешнемъ от

нароженя Сына Божого тисеча пятсот деведсят шостомъ, мца Генвара двадцатого дня, передомною вознымъ енералнымъ и стороною двема шляхтичами земляны гдрьскими повету Вилкомирскому пномъ Яномъ Станиславовичомъ, а пномъ Миколаемъ Юревичомъ, земенни гдрьски повету Ковенского Матей Андреевичъ, водлуг листу своего добровольного заставного, в моц в держане и уживане подал домъ свой з будованем домовымъ и гуменнымъ, з жытомъ засеемымъ, з кгрунты всякими, зо всимъ на всемъ огуломъ, называamy Мойшакголки, лежацы в повете Ковенскомъ, в певной суме пвзей у шеснатцати копахъ грошей литовскихъ, земенину гдрьскому повету Вилкомирскому пну Балтромею Робачевскому, а за тое на кожды год по две копе и по две бочце жыта давати маеть. Што все пан Робачевски в держене взявшы, мною вознымъ и стороною вышей менеvanoю осветчыл. И на том дал квит сознаня моего, под печатю своею и с подписом руки своеe писмомъ рускимъ и под печатми стороны звышъ мененой запечатованы. Писан у Мейшакголе, году мца и дня звышъ менованого. У того квиту печатей прытисненныхъ тры, а подпис руки его енералного возного тыми словы: Петръ Песлевич енерал возны Вилкомирски. Которое жъ тое сознане енералного возного ест до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 32. Заявленіе вознаго о ввoдѣ Фридриха Бартошевскаго во владѣніе имѣніемъ Митонскимъ.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деведсят шостого, мца февраля чотырнадцатого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ, передо мною

Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим Вилкомирскимъ, будучымъ от велможнаго пна его млети княжати Мартина Кгедройтя старосты Вилкомирского державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрьски повету Вилкомирского Андрей Мисеровски, сознане свое ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ прыквите своемъ очевисто вделал, которы квит так написан: Я Андрей Мисеровски возны, повету Вилкомирского, сознаваю симъ моим квитомъ, ижъ в году теперешнемъ тисеча пятсот деведсят шостомъ, мца февраля трынадцатого дня, передомною вознымъ и перед стороною двема шляхтичами пномъ Валентиномъ Сирвидомъ а пномъ Яномъ Юревичомъ земенни гдрьски повету Вилкомирского пан Самуел Скопъ, што которое именичо дворец Митовски Малхеровски, лежацы в повете Вилкомирскомъ, пна Юря Жыкгимонтовича два села, одно прозываемое Ловцы, а другое прозываемое Олмянцы, лежачы в повете Вилкомирскомъ и подданные небощыка пна Яна Сарафиновича два селца, одно прозываемое Кгерковичы, а другое Сурдакги, лежачы такожъ в повете Вилкомирскомъ, маючы от нихъ за певнымъ правом собе заставою и презизскомъ заведенные, заставою пустил и поступил земенину гдрьскому повету Вилкомирского пну Фридриху Бартошевскому, водлуг листу своего заставного, которые я есми ему пну Фридриху Бартошевскому в моц в держане подал и поступил. И на томъ дал сес мой квит под моею печатю и с подписомъ руки моеe и под печатми и с подписы рукъ людей шляхты особъ звышъ мененыхъ на тот час прымъне стороною былыхъ. Писан у Вилкомиру, року, мца и дня звышъ описаного. У того квиту печатей прытисненныхъ тры, а подписы рукъ ихъ тыми словы: *Andrey Miserowski wozny powiatu Wilkomirskiego ręką własną. Валенты Сирвид сторона пры возномъ былая Jan Juriewicz ręką swą.* Которое жъ тое сознане

возного есть до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 33. Заявленіе вознаго о ввѣдѣ Патрыкозѣнаго во владѣніе имѣніемъ Шловяны.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесять шостого, мѣца февраля трынадцатого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ передо мною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростим Вилкомирьскимъ будучымъ от велможного пна его млсти княжати Марѣтина Кгедройтя старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрьски повету Вилкомирьского Андрей Мисеровски сознане свое устное ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, которы квит так написан: Року по нароженю Сына Божого тисеча пятсотъ деветдесять шостого; мѣца февраля трынадцатого дня; земенин гдрьски повету Вилкомирьского пан Станислав Криштофович Пуртик передо мною Андреемъ Мисеровскимъ вознымъ повету Вилкомирьского и перед стороною людьми добрыми шляхтою повету Вилкомирьского пры мѣне на тот час будучими, тоест пномъ Яномъ Григоревичомъ а пномъ Яномъ Матеевичомъ, дня на дате звышъ помененого, продавши на вечность имене свое названное Шловяны в полю Шловянском, в повете Вилкомирьском лежащее, собе вечно через декрет суду земского и суду кгородского Вилкомирьского прысуженое, за певную суму пнезей в листе продажном описаную земенину гдрьскому повету Вилкомирьского его млсти пану Конраду Патрыкозскому зовсим навсе, яко се тоє имене само в собе в широкости, границахъ, межахъ, уходехъ и обыходехъ своихъ здавна и тепер мает, с подаными до того имени належачыми

отчизными, которыхъ имена тые сут, тоєст Станислава Лавриновича Бутковича з жоною, з детми служба, Стася Григовича з жоною, з детми служба, Юря Яновича зъ жоною, з детма служба, Юрѣя Григоревича з жоною з детми служба, Яна Григоревича з жоною, з детми служба, з их маєтностями ему звышъ помененому пну Конраду Патрыкозскому у вечное спокойное дерѣжане и ужыване завел, подал и поступил, а самъ пан Станислав Пуртик зо всего ся права своего вырек, на што и лист свой вечысто продажны ему пну Патрыкозскому дал, на которомъ шырей а достаточне описано и доложено єст, якожъ и границы того имени, так тежъ застенки и вси належности передомною и стороною пры мѣне будучою звышъ помененою пан Пуртик ему обвел и оказал, што все яко се вышей поменило ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ сею цедулою моею признаваю, которую дал єсми пну Конраду Патрыкозскому под печатю и с подписом руки моеє. Писан у Шловянахъ року и дня звышъ помененого. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подпис руки его возного тыми словы: *Andrey Miserowski wozny powiatu Wilkomirskiego ręką własną.* Котороежъ тоє сознане возного єст до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано

№ 34. Заявленіе вознаго о продажѣ Юріемъ Гамисомъ имѣнія Варпишки.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесять шостого, мѣца Февраля сємого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ передо мною Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим Вилкомирьскимъ будучымъ от велможного пна его млсти княжати Марѣтина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелског, ставшы очевисто

возны гдрьски повету Вилкомирьского Войтехъ Ойзренски сознание свое устное ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ пры квитте своемъ очевисто вделал, которы квит слово от слова так се в себе мает: Roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt szóstego, miesiąca fewralia dnia szóstego, ziemianin krolia iegom, powiatu Wiłkomirskiego pan Jury Jakubowicz Hamis wespół s panią małżonką swą panią swą pnią Zofią Janowną Kułakowną, przedemną Woyciechem Oyzrenskim woznym powiatu Wiłkomirskiego y przed stroną trema szlachcicy pнем Matysem Marcinowiczem Miguciem, a pнем Hrehorem Woyciechowiczem, a pнем Marcinem Kiuciem pustowszczyznę przynależący do ymienia swego Krosztenskigo, w powiecie Wiłkomirskim w poliu Krosztenskim leżący, przezywaiomą Warpiszki, na ktorых podani ich mieszkali domami swemi, na ymie Ławryn Jakubowycz Warpis y brat iego Jan Jakubowicz, wszystko ogółem iako sie sama w sobie z dawnych czasow miała y teraz ma, nic na siebie ani na kogo ynszego nie zostawuiąc ziemianinu krolia iegom, powiatu Wiłkomirskiego pну Mikolaiowi Piotrowiczu Pietraszkowiczu w pewney sumie pdzy w dziesięcy kopach groszy litewskich, do oddania tey sumy pdzy według dobrowolnego opisu ych do roku przyszłego, który ma być pisany tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt dziewiąty, na dzień świętego Michala święta rzymskiego, a po tym roku pomienionym gdzie by nie odkupili od trzech do trzech lat ma trzymać do oddania tych dziesięcy kop groszy litewskich, iako to szyrey y po dostatku na tym obliгу ych opisano y dołożono est. J na tom dał ten moy квит ku zapisaniu do xiąg grockich Wiłkomirskich pod pieczęcią moią s podpisem ręki mey, pod pieczęciami tych zacnych liudzi, który na ten czas przy mnie byli. Pisan w Krosztach, roku, miesiąca y dnia zwysz opisanego. У того квиту печатей прытисненыхъ чотыры, а подписы рукъ теми словы сят подписаны: Woyciech Oyzrenski wozny ręką swą. Stroną pry

woznym były Hrehorey Woyciechowicz pieczęć przyłożył y rękę podpisał. Мартин Киут властною рукою подписал. Которое жъ тоє сознание возного ест до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 35. Заявленіе возного о продажѣ Лавриновичемъ Швайковскому имѣнія Угяны.

Году отъ нарожения Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца февраля осмого дня.

На рочкохъ кгородскихъ февралевыхъ сего мца февраля первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирьском отпировованныхъ, перед нами врадниками кгородскими Вилкомирьскими будучими от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто енерал, и возны повету Вилкомирьского Петръ Песлевич, ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ сознал и того сознания своего квит под печатю и с подписомъ руки своеє, так тежъ под печатми сторопы шляхты подал, писаны теми словы: я Петръ Песлевич, возны и енерал повету Вилкомирьского, признаю то симъ моим квитом, иж в году теперешнемъ тисеча пятсот деветдесят шостом, мца февраля третего дня земенин гдрьски повету Виленского Юри Янович Лавриновича передо мною вознымъ и стороною людми добрыми шляхтою пномъ Миколаемъ Юревичомъ а пномъ Яномъ Миколаевичом подал и поступил именичо свое Укганское, в повете Виленскомъ лежащее, водлуг листу своего вечысто продажного пну Матысу Швайковскому на вечност проданое, подал зовсимъ на все, яко се тоє именичо в себе мает, яко то шырей въ томъ ли-

ест описано ест, якожь пан Швайковски за добровольнымъ поступенемъ в моц и в держане поданемъ от него Юря Яновича тое именичо Укганское до рукъ своихъ взял. И на томъ дал тот мой квит под печатью и с подписомъ руки моею и под печатми тое стороны вышей имены помененое. Писан Укганах году, мца и дня вышей менованого. У того квиту печатей притисненыхъ тры и подписы рукъ тыми словы: Петръ Песлевич, енералны возны Вилкомирьски властною рукою. Котореж тое сознание возного з квитом до книг гродских Вилкомирьских ест записано.

№ 36. Заявленіе возного о вводѣ во владѣніе им. Криштофишки.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветдесят шостого, мца февраля девятого дня.

На рочкохъ кгородскихъ мца февраля прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отпрауючыхъ, перед нами Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею, владниками судовыми кгородскими Вилкомирьскими, будучыми отъ велможного пна его млсти князя Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрьски енералны повету Вилкомирьского Петръ Песлевич ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ признал квит свой увязчы поданы фолварьку Криштофишского, в повете Вилкомирьскомъ лежакого, пну Миколаю Топъчевскому од его млсти князя Григоря Кошырьского на вечност дарованого, в тые слова написаны: Я Петръ Станиславович Песлевич, возны енерал гдрьски повету Вилкомирьского, сознаваю тымъ моим квитомъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча пятсотъ деветдесят шостом мца февраля осмого дня, маючи я пры себе стороною людей добрыхъ двухъ

шляхтичов, пна Матеуша Черника а пна Якуба Болтроевича, земян гдрьскихъ повету Вилкомирьского, и за властным очевистымъ добровольнымъ кнежати его млсти Григоря Лвовича Санкгушка Кошырьского поступенемъ и поданемъ увезал и в моц и в держане и в спокойное ужыване подал есми пну Миколаю Абрамовичу Топъчевскому дворец, прозываемы Крыштофишъки, в повете Вилкомирьскомъ лежачы, яко з будованемъ дворнымъ, так теж зъ кгрунты, з людьми и прыналежностями, к тому дворцу належащими, которы тот увес дворец княже его млсть даровал ему пну Топъчевскому на вечност не отзовнымъ правомъ, на што и лист ему вечысты, водле права справившы, ему дал и перед урадом кгородскимъ Вилкомирьским его сознал, на которомъ томъ листе шыршими словы даровизна его милости княжати Кошырьского описана и доложено естъ. И на то дал есми пну Топъчевскому сес мой квит з моею печатью и с подписомъ руки моею властное, так тежъ под печатми и с подписомъ рукъ стороны шляхты, пры мне на тот час будучое. Писан у Крыштофишъкахъ року, мца и дня вышей мененого. У того квиту печатей тры притисненыхъ и подписы рукъ тыми словы: Петръ Песлевич, енералны возны повету Вилкомирьского, властною рукою. Jakub Bałtromiejewicz reka swą. Mateusz Mikołajewicz Czernik reka swą. Которое жъ тое сознание енерального возного пры квите его и тот квит до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ ест вписан.

№ 37. Заявленіе возного о залогѣ Жаковичемъ имѣнія Скобейкишки.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветдесят шостого, мца февраля третего дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ передо мною

Малхеромъ, Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Крончою писаромъ, врадники кгородскими Вилкомирьскими будущими от велможного пна его милости князя Марьтина Кгедройтя старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрьски повету Вилкомирского Станислав Янович сознане свое устное а очевистое ку записаню до книг кгородских Вилкомирьскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, которы квит так написан: Я Станислав Янович возны гдрьски повету Вилкомирьского, сознаваю тымъ моим квитомъ, иж в году теперешнемъ тисеча пятсот деветдесят шостом, мца февраля третего дня передо мною вознымъ и стороною двема шляхтичами пномъ Матеушомъ Михайловичомъ а пномъ Томашомъ Сарафиновичомъ земенин гдрьски повету Вилкомирского пан Станислав Янович Жаковича и малжонка его Марина Езофовна, водлуг листу своего заставного кгрунту землю свою властную, никому ничымъ не пенную, лежацы в поли Скобейкискомъ в повете Вилкомирьскомъ, два поля голые не засеенные а третее поле на пол жытом засеенное с паномъ Станиславом Скобейкемъ и з малжонкою его Алжбетою Стецковною, зо всемъ на все з кгрунты оромыми и не оромыми, з селищами з навозы, водлуг листу своего заставного у двадцати копахъ грошей литовскихъ земенину гдрьскому повету Вилкомирьского пну Станиславу Яновичу, Скобейкю и малжонце его пней Алжбете Стецковне, в той суме пизей у двадцати копахъ грошей литовскихъ до отданя тое суммы пизей в моц в держане поступили, завели и подали, которы тот квит сознаня своего далем под печатю своею и с подписомъ руки моее и под печатми тыхъ двухъ шляхтичов звышъ имени помененыхъ, пры мне на тот час стороною былыхъ. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подпис руки его возного тыми словы: Станислав Янович

возны рукою своею подписал. Которое жъ тое сознане возного ест до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 38. Заявленіе возного о продажѣ Шлеповичемъ Вилпишевичу им. Мимойны.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят постого, мца февраля второго дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрьском Вилкомирьском передо мною Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, врадники кгородскими Вилкомирьскими, будущими от велможного пна его млети князя Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрьски повету Вилкомирьского Станислав Бартошевич сознане свое устное ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, которы квит так написан: я Станислав Бартошевич, возны гдрьски повету Вилкомирьского, сознаваю тымъ моимъ возновскимъ квитомъ, а пры мне на тот час стороною два шляхтичы земляне гдрьские повету Вилкомирьского пан Алексей Матеевич а пан Матей Шымькович, иж земенин гдрьски повету Вилкомирьского пан Станислав Андреевич Шлепович продал и на вечност спустил одчызну свою властную, лежащую в повете Вилкомирьскомъ, в поли Мимонском и з будованемъ домовымъ и гуменнымъ, совсимъ на все, яко сета отчызна его сама в собе мела, земенину гдрьскому повету Вилкомирьского пну Петру Павловичу Вилпишевичу за суму пизей за трыцат конъ грошей литовскихъ, а продал и з некоторыми прыкуплями од розныхъ людей, а так тот поменены Станислав Аньдеевич Шлепович в моц в держане и у вечыстое ужыване подал и увезал и

заразом з моцы и з владности з своею тому Петру Павловичу подал тую отчизну свою звыш мененую Мимонскую и з будованемъ домовымъ и гуменнымъ передо мною вознымъ и стороною звышъ менованою водлуг листу своего продажного, ему от него на вечност проданого, вырекаючысе тое отчизны своею вечными часы. И на том дал тот квит сознания моего ку записаню до книг кгородскихъ под печатю моею и с подписом руки моею и под печатми стороны пры мне былой верху мененой. Писан у Мимойняхъ, году от нарожения Сына Божого тисеча пятсот деветдешат шостого, мца Генвара двадцатого дня. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подпис руки его возного тыми словы. Станислав Бартошевич возны руку свою подписал. Которое жъ тое сознание возного ест до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 39. Явна записи на землю имѣнія Скобейкишки.

Году от нарожения Сына Божого тисеча пятсот деветдешат шостого, мца февраля третего дня.

На рочкохъ кгородскихъ февралевыхъ у дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ судовне отправованыхъ перед нами владниками кгородскими Вилкомирьскими, будущими от велможного пна его милости князя Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, деръжавцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтом подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земенин и земянка гдрьские повету Вилкомирьского Станислав Янович Жакговича и малжонка его пни Марина Езофовна, оповедившы то перед нами доброволне явне устне и очевисто визнавши, покладали лист свой добро-

вольный запис на кгрунты именича своего Скобейкишъского, в повете Вилкомирьскомъ лежачого, у двадцати копахъ грошей литовскихъ заставного, под печатми своими так тежъ и под печатми и с подписами рукъ людей зацныхъ, земенину гдрьскому повету Вилкомирьского пну Станиславу Яновичу Скобейко и малжонце его пней Алжбете Стецковне даны, широкими словы писаны, и тот лист свой во всемъ очевистымъ сознаниемъ своимъ утверждаючы, просил, абы был чытан и до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ вписан, которого мы врад выслушавшы и его прочытавши, велели есмо до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ вписати, которы, с початку до конца рускими литерами написаны, так се в себе мает: Я Станислав Янович Жакговича а я Марина Езофовна малжонка помененого Станислава Яновича, земенин и земянка гдрьские повету Вилкомирьского, ач колвек две перьсоне але за одного человека себе почытаючы, чыним явно и визнаваем сами на себе сим нашимъ добровольнымъ признанымъ заставнымъ листом, прыпускаючы то ку ведомости всем воец и кождому з особна нынешнего и на потом будущого веку людямъ, хто бы о том ведати або чтучы сес нашъ лист слышети хотел, штожъ мы особы звышъ менованные одностайне зезволившыся, а потребуючы сумы пнезей ку полнымъ а великимъ потребамъ своим, обадва сполне взяли и позычили есмо у земенина гдрьского повету Вилкомирьского пна Станислава Яновича Скобейка и малжонки его Алжбеты Стецковны готовую рукоданную суму пнезей, то ест двадцат копъ грошей литовскихъ, личе-чы в кожды грошъ по десети пнезей белых, а в копу по шестидесят грошей литовских, в которой тей суме пнезей у двадцати копахъ грошей заставили, завели и заразомъ от даты сего листу ншого в моц в держане и уживане подали и поступили есмо помененому пну

Станиславу Яновичу Скобейкю и малжонце его Алжбете Стецковне кгрунты именича ншого Скобейкишъского, отчыznego мене Станислава Яновича Жакговича, в повете Вилкомирьскомъ лежачого, в поли Скобейкишъскомъ, в повете Вилкомирьскомъ лежачого, два поля тыхъ кгрунтов ншыхъ голые, ничым не засеенные, а третее поле жытомъ з нимъ Станиславом Скобейкемъ и малжонкою его на поли засееное, никому ничымъ не пенные, ани в жадномъ долгу не заведенные, з кгрунты оромыми, с погнои старыми и новыми, з селищами, з огороды так теж з селищомъ, на которомъ дом наш Скобейкишъки будованемъ стоял, з сады, с хмелищами, з дырваны, протеребъки, мышники, лесы, гайми, кустовемъ, з сеножатми мурожными и болотными, з лугами, болоты, ручайми, реки, речыщами и зо всякими кгрунты отчыстими купными и закупными и якожъ колвек через мене Станислава Яновича и через протков моихъ набытыми все огуломъ от мала до велика, яко се тые кгрунты того именича нашего вышей менованого Скобейкишъского сами в себе, кгрунтыхъ, границахъ, шырокостяхъ и во всякихъ обыходехъ своихъ з давныхъ часовъ мели и теперъ мают, праве ничого с тыхъ кгрунтов ншыхъ вышей менованыхъ и на меньшей речы не уймуючы, ани зоставуючы мы сами на себе, дети, потомки, блиские кровные и повиноватые ншы, все огуломъ от мала до велика заставнымъ обычаемъ завели и заставили есмо помененому Станиславу Яновичу Скобейкю и малжонце его Алжбете Стецковне, и мают они тые кгрунты ншы от нас им заставные в моцы и в спокойномъ держаню своемъ мети, ихъ ужывати, володати, пахати, орати и з нихъ всякие пожытки приходячы на себе брати, так яко и мы сами, почавшы от запусъ свята рымъского водлуг нового календара, которое свято запусное быти мает в году теперешнемъ тисеча пятсот деветдесят шостомъ сполна

до трохъ годов, то ест до часу и року певного до запусъ прышлыхъ также свята рымского водлуг нового календара, которое свято даст Богъ будетъ в року прышломъ тисеча пятсот деветдесят девятомъ, а где бы есмо на тот рок и ден тыхъ пизе двадцат копъ грошей имъ не отдали и тыхъ кгрунтов своихъ не освободили, тогды мают они тые кгрунты ншы от нас им заставные держати и ужывати до другихъ трохъ годов и до такового жъ року по себе идучого, от запусъ до запусъ, а потомъ рок од року аж до викупна и сполна заплаченя от нихъ им тое суммы пнезей двадцати копъ грошей, а межы роков, яко перед рокомъ, ани по року, тыхъ кгрунтов окуповати не маемъ, одно на року и дню в листе описаномъ у дому ихъ же властномъ Скобейкишъскомъ, въ повете Вилкомирьскомъ, ничымъ того року дня и местца не похибляючы окупити и освободити маемъ и повинни будемъ; а часу окупеня также два поля голого кгрунту, ничымъ не засееного, одно третее поле жытомъ з ними на пол засееное, яко есмо зоставили от нихъ прыняти и окупити маемъ, а на томъ третемъ поли жытомъ на пол з ними засееномъ себе жыта половицу взяти, им другую половицу того жыта оддати и поступити маемъ и повинни будемъ, кромъ жадного затрудненя ихъ, а не отдавши тое суммы пнезей двадцати копъ грошей, не маемъ и мочы не будемъ ниякимъ способомъ правнымъ и неправнымъ в тые кгрунты ншы им от нас заставные ани в жадную и наменьшую част кгрунтов и пожытков до нихъ належащихъ ми сами, дети, потомки ншы, вступовати, отнимати, кривды, шкody и переказы ниякое делати; а паклижъ бы хтожъ колвек блискихъ, кровныхъ и повиноватыхъ ншыхъ и хто бъ колвек обчыхъ посторонныхъ людей хотел бы якимъ способомъ в тые кгрунты, будво вси огулом, або в которую и на меньшую частъ кгрунтов и пожытков до нихъ належащихъ вступовати, з

моцы владности ихъ самыхъ, детей, потомков ихъ отнимати и в том переказы и трудности какое делати, тогда мы звышъ речонные особы, за ознайменемъ намъ от нихъ через возного, або через лист ихъ отвороны, до нас писаны, маем ихъ от кожного такового у вшелякого права и суду своим властнымъ грошомъ и накладом очыщати, боронити и заступовати маем и повинни будемъ потул, покул того потреба оказовати будетъ; а пакли быхъ мо мы сами неяко пропа-метавшы сего заставного листу ншого, не олдавши тыхъ пнзей в тые кгрунты ншы и в которые пожытки ихъ вступоватисе, з моцы владности ихъ самыхъ, детей потомков ихъ отнимати и в чомъ колвек переказы и трудности задавати хотели, кривду, шкodu якую вделали, або от кожного такового очыщати и заступовати не хотели и не очыстили, а сес лист нашъ нарушыли, тогда маем и повинни будемъ имъ самымъ, детямъ, потомкомъ ихъ тые пнзи рукоданые совито сорокъ копъ грошей литовскихъ заплатити и вси шкoды наклады на голое слова речене, кром жадного доводу и кромъ телесное прысеги ихъ им нагородити и заплатити и то все заплатившы, предсе сес лист нашъ заставны у кожного права зо всеми обовязски в ним вышей и нижей описаными, прызуполной моцы, а пан Станислав и малжонка его пры той зоставы нашой за купли своей заховани и держани быти мают до выкупна тыхъ кгрунтов и до заплаченя от нас им тыхъ пнзей двадцати копъ грошей, а о нарушене сего листу ншого и которого колвек обовязку, в нимъ описаного, волно им будет нас, або одного которого колвек з нас до якого жъ колвекъ права, суду и повету, буд до суду земского, або кгродского позвы позвати рокомъ статутовымъ, а мы, будучы прыпозвани за первшыми позвы маемо ся у суду становити и на всякую ся жалобу ихъ усправедливити, не вымовляючысе жадными прычынами

правными и не правными в статуте и в рецесохъ соймовыхъ описаными, так теж один другим, хоробою, войною, соймом, чого Боже уховай, поветромъ ани жадными нишыми прычынами и потребами своими и речы посполитое, не буречы року, позву ани умоцованого ихъ, так тежъ до сего листу своего ничего не мовечы, во всем, яко се вышей поменило, усправедливитисе маемъ и повинни будем, а врад кожды, до которого о то будемъ позвани, так за станемъ, яко и не станемъ ншымъ, скоро вгленувшы в сес лист нашъ и его прызуполной моцы заховавшы, мает то все, яко ся вышей поменило, на нас и маетности ншой сказати и прысудити и за разом того жъ часу скоро по выроку и по декрете своем отправу skutочную на всякихъ добрахъ ншыхъ, лежачыхъ и рухомыхъ, где жъ колвек на он час будучыхъ, а в недостатку маетности ншое и на самихъ особахъ ншыхъ вделати мает и моцон будет. И на то я Станислав Янович Жакговича а я Марина Езофовна дали есмо пну Станиславу Яновичу Скобейку и малжонце его Алжбете Стецковне сес нашъ лист заставны, под нашими властными печатми; а для твердости сего листу ншого просили есмо оба сполне о прыложене печатей до сего листу ншого людей добрыхъ, землян гдрьскихъ повету Вилкомирьского, пна Станислава Якубовича Нацевича, пна Якуба Юревича Петрашъкевича а пна Матыса Григореевича Песля, што ихъ милост за устною а очевистою прозбою ншою то учынили, печати свои до сего листу ншого прытиснувши и руки, яко которы з нихъ писат умел подписат рачыли. Писан у Вилкомиру, году от парожения Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Генвара двадцатого дня. У того листу печати прытисненыхъ пят, а подписы рукъ ихъ тыми словы: Станислав Якубович рукою своею властною подписал, очевисто одобеюхъ прошоны особъ Матей Григоре

вич властною рукою. Которое ж то добровольное оповедане и устное сознание особъ вышей в семь листе помененыхъ до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ ест записано.

№ 40. Закладной листъ Александра Лаховскаго на фольваркъ Вепровскій.

Году от нароженя Сына Божого тысяча пятсот деветдевят шестого, месеца Февраля третего дня.

На рочкохъ кгородскихъ мца Февраля приналыхъ и судовне у дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отпраованныхъ, перед нами Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, врадниками судовыми кгородскими Вилкомирьскими будущими от велможного пна его млсти князя Марътина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, постановившысе очевисто земенин гдрьский повету Виленского пан Александр Лоховский, оповедал и покладал лист свой на заставу фольварку Вепровского в повете Вилкомирьскомъ лежакого пну Яну Сарпъскому, земенину гдрьскому воеводства Познанского, в петисотъ копахъ грошей личбы и монеты литовской а даны звычайемъ права посполитого справлены, водлуг которого листу своего на все, што в немъ описано ест, зезволившы, ствержаючи его порядкомъ права посполитого самъ ку вписаню до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ признал, просечы нас вряду, абы до книг был вписан, которого мы вряд, огледавшы и чытаного добре выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, которы до книг вписуючы от слова до слова так се в себе мает: Я Александр Лоховски, земенин гдрьски з воеводства Виленского, визнаваю самъ, на себе тымъ моимъ листомъ, ижъ што которы дворец Вепровски, прозываемы

Маркутишъски, лежачы в повете Вилкомирьскомъ над речкою Локою, я есми мел в заставе от пна Миколая Крумокепуры, радцы места Виленского, а пан Крумокепуры мел от его млсти пна Полоцкого в петисотъ копахъ грошей литовскихъ себе заставены, ино я Александеръ Лоховски, потребуячы той сумы пнезей, тот фольварок Маркутишъки водлуг волного права моего заставил есми земенину гдрьскому воеводства Познанского пну Яну Сарпъскому з Лохова, взявшы от него до рук своихъ сполна всю тую суму пнезей пятсотъ копъ грошей литовскихъ, также и заплату принявшы от него за быдло и збоже свое, зараз есми пну Сарпъскому тот дворец Меркутишки, з будованемъ всяким и з людьми до него приналежащими, так яко самъ мел, от пна Крумокепуры поступлено, голо, без всякое маетности того дворца пустил в моц в держане его подал есми и через возного сторону увезал и вливаючи право свое на него пна Яна Сарпъского листы и выписы, яко от его млсти пна Полоцкого и ей мл. пни Полоцкой даны и ствержоны, также и мне от пна Крумокепуры лист даны и ствержоны и зынтромисыями через возного признаными до рук пна Яна Сарпъского звернул есми и вжо вечысте того дворца а права своего на него належакого вырекаючи се симъ моимъ листомъ упевняю, ижъ пан Сарпъски водлуг листу заставного, от его млсти пна Полоцкого и ей млсти пней Полоцкой пну Крумокепуры даного, мает тот дворец и з людьми до него здавна приналежащими, также и с Пилекальницами деръжати аж до року в листе описаномъ, а я вжо самъ, жона и дети мои ниякимъ способомъ в тот дворец вступовати, з моцы и владности пна Сарпъского, малжонки и дете его вымовати не маемъ и мочы не будемо на вси часы, а где бымъ теж я занедбавшы сего моего листу яко в самы тот дворецъ и в люди до него належачы и в Пилекальни

село вступовал, або тое сумы позыскивал, трудности и переказу якую чынил в деръжаню его, тогда я, будучы позван о то перед которы колвек врад буд трыбуналски земски и кгородски в которомъ колвек повете и с которой колвек оселости, повинен буду пну Сарпъскому заплатити вины сто копъ грошей шкоды, наклады, на голое слова речене нагородити, якожъ кожды врад, перед которы бы ся тая справа прыточыла, моцен будет суд за станемъ моим и нестанемъ на мне то все всказати и мощную от праву учынити на всякой маетности моей, лежащей и рухомой, а подосит учыненю моемъ пан Сарпъски мает быт пры праве своемъ и держаню того дворца захован аж до отданя еще той всей сумы пизей петисот коп грошей. И на то я Александер Лоховски пну Яну Сарпъскому дал есми сес мой лист под моею печатю и с подписомъ руки моей писмом полским и под печатми людей зацныхъ земян гдрьскихъ повету Ковенского, до того от мене устьне упрошыхъ, ихъ млсти пна Адама Балтроевича Козловского, пна Лаврына Юревича Реквида а пна Лаврина Яновича Реского. Писан в Меркутишкахъ, году от нарожения Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Генвара семнацатого дня. У того листу печатей сполна прытисневыхъ и прыложныхъ чотыры, а подписы рукъ ихъ рускимъ и полскимъ писмом тыми словы: *Alexander Łochowski ręka swą własną podpisał.* Адамъ Балтроевич Козловски печатар прошоны рукою своею подписал есми. *Ławryn Janowicz Resk pieczętar proszony ręka swą podpisał.*

Которое жъ тое доброволное явное устное и очевистое визнаие его, пры листе уделаное, до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ есть записано.

№ 41. Явна записи Буткевича на выдѣль 3-й части движимости.

Году от нарожения Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Феврала пятого дня.

На рочкохъ кгородскихъ мца Феврала первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ от правованыхъ, перед нами врадниками кгородскими Вилкомирьскими, будучыми от велможного пна его млсти князя Марътина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинеитомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земенин гдрьски повету Упитского пан Лаврин Алексеевич Будкевича и малжонка его пни Галена Яновна Товкгиновна оповедали и покладали лист свой доброволны запис на выречене с третее части речей рухомыхъ, яко шырей коло того в томъ листе тут ниже поменено, описано и доложено ест, пну Яну Андреевичу Товкгину даны, водлуг которого листу своего на все, што в нем описано есть, зезволившы, стверъжаючы его порядкомъ права посполитого, сами ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ прызнали, просечы, абы пры томъ устномъ сознаню ихъ и тот лист ихъ до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ был вписан, которого листу мы врад огледавши и чытаного добре выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, которы до книг вписуючы от слова до слова так се в себе мае: Я Лаврын Алексеевич Буткевича, а я Галена Яновна Товкгиновна, земляне гдрьские повету Упитского, чынимъ явно и визнаваемъ сами на себе симъ ншымъ признанымъ листом, даючы у ведомост всимъ в обец и кождому з особна, кому бы тое належало ведати, ижъ што по жывоте небощыцы матки нашея пни Макдалены Станиславовны Бердовсковы

Яновой Товкгиновой речы рухомые, то ест золото, серебро, перла, шаты, пнези готовые и што может быт названо речю рухомою, которые за ровно на мене Галену Яновну и на братю мою рожоную спали и зостали, ино пры отданю в стан светы малженски мне Галены Яновны за помененого облюбеница моего пна Лаврина Буткевича, пан отец нашъ пан Ян Товткгин тыхъ речей рухомыхъ част мою третюю мне Галене Товтгиновне належащую всю сполна отдал и ничего пры себе не задержал, одно вымучы быдло рогатое и меньшее, которое пры имену материстом Шыловском зостало до розобраня з братею моею, в которыхъ тыхъ речех рухомыхъ намъ отданныхъ мы особы я Лаврын Буткевич, а я Галена Яновна его млсти пна отца своего пна Яна Товткгина симъ листом ншымъ квитируемъ и вечными часы волнымъ чыним, так ижъ мы особы от сего дня и даты сего листу ншого о жадные речы рухомые, по небожчыцы пни матце зосталые, пна отца ншого также и потомъ пнов братьей моихъ до права позывати вечными часы не маемъ и не будемъ мочы, под заплаченемъ заруки на сторону противную стемъ копъ грошей яко певного долгу. И на то есмо дали сес нашъ лист под своими печатми и с подписомъ властное руки моее мне Лаврина Буткевича и под печатми людей зацныхъ земян гдрьскихъ повету Вилкомирьского его млсти пна Войтеха Мицкевича, пна Яна Станиславовича Лойбы, а пна Яна Сирвида, которые за устьяною и очевистою прозбою ншою, будучы того добре сведоми, печати свои к тому ншому листу прыложили, также и руки свои подписати рачыли. Писан в Шылахъ, году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдеят пятого, мца ноябра дванадцатого дня. У того листу печати прытисненныхъ пят а подписсы рукъ сут тыми словы подписаны: Лаврин Буткевич рукою властною. Войтехъ Мицкевич войски Упитски. Ян Ста-

ниславович Лойба печатаръ того листу, Jan Syrgwid ręką swą podpisał. Которое жтое доброволное устное, а очевистое сознание особъ звышъ помененныхъ пры том листе ихъ уделаное до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ ест записано.

№ 42. Запись на продажу имѣнія Куркле- вскаго.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдеят шостого, мца февраля пятого дня.

На рочкохъ кгородскихъ мца февраля первого дня прыпалыхъ и судовне отпрованыхъ, перед нами врадниками судовыми двора гдрьского Вилкомирьского будучыми, от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского Малхеромъ Кгинеитомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земенин и земянка гдрьские пан Миколай Матеевич Поюд и малжонка его пни Ганна Юревна оповедали и покладали лист свой доброволны запис от нихъ земенину гдрьскому повету Вилкомирьского пну Яну Щасновичу Боговскому и малжонце его пней Барбаре Яновне даны на продажу именича своего Курклевского, в повете Вилкомирьском в поли Курклевском лежачого, водлуг которого листу своего на все, што в немъ описано ест, зезволившы, ствержаючы его порядкомъ права посполитого, сами ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ признали, просечы, абы пры томъ сознанию ихъ и тот лист до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ был вписан, которого мы врад, огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, которы до книг вписуючы от слова до слова так се в себе мает: Я Миколай

Матеевич Поюд, я Ганна Юревна, мал-
жонка его, земенин и землянка гдрьские
повету Вилкомирьского, сознаваемъ и
явно чынимъ сами на себе тымъ ншымъ
вечыстое продажи листомъ добровол-
нымъ записомъ, доносечы то ку ведо-
мости всимъ в овецъ и каждому з особ-
на, кому бы то належало ведати, або
чтучы его слышети, нинешнего и на по-
томъ будучого веку всякого стану лю-
дем, што ж мы особы у верху имени
описанные я Миколай Поюд и я Ганна
Юревна малжонка его, будучы водлуг
права посполитого статуту земского, ве-
ликому князству Литовскому ку ужы-
ваню даного, именья(ми) своими отчы-
стыми, матерыстыми, купъными и якимъ
колвек обычаемъ набытыми, яко волные
шляхтичы шафовати, а будучы пилно,
а велико потребни сумы пнезей, имениче
ншое властное мене Ганны Юревы ма-
теристое, никому ничымъ не пенное ани
в жадномъ долгу никому незаведеное,
прозываемое Куркли, лежащее в повете
Вилкомирьском у поли Курклевскомъ,
которое тое имениче ншое Курклевское
маемъ себе з ровного делу досталое от
сестръ моихъ мене Ганны Юревы ро-
жонныхъ то ест от Павла Авъкгуштино-
вича, пней Щасной Юревы, а от Вой-
теховой Локъштутевой пней Малкгореты
Юревы, лежащие кгрунтами сумеж межы
кгрунтами землян гдрьскихъ повету Вил-
комирьского пна Яна а пна Мартина
Станиславовичов и межы кгрунтами пна
Лукаша Грычины а пна Яна Боговского
именей ихъ Курклевскихъ в повете
Вилкомирьском лежащихъ, зо всимъ на
все, то ест з селищы старыми и новыми,
з огороды овощовыми и хмелевыми, с
погноями, землями ороыми и неороыми,
з лесы, з гаи, зарослями, з мышники, з
сеножатми мурожными и болотными, з
водами текущими и стоячими, с пруды,
с прудишъчы, з людми тяглыми, то ест
меновите полслужбы людей на име Ма-
тея Матуковича, зъ жоною его и з сын-
ми ихъ тепер, которые сут на име Юремъ

и потомъ которые будут, з домом и зем-
лею его, на которой он тот подданы
Матей Матукович домом сидит, прозы-
ваемою Пронкишъскою, которая то земля
Пронкишка делится половицою от пна
Яна Станиславовича и з маетностью его
и праве все огулом, яко се тое имениче
ншое Курклевское само в себе в грани-
цахъ, межахъ, широкости, можности пе-
ред тым мело и теперъ мает, ничего
никоторое части с того именича ншого
Курклевского, кгрунтов земль сами на
себе, на дети, потомки блиские прырод-
ные не оставуючы, ани вылучаючы, зо
всимъ тымъ помененымъ и непомене-
нымъ, так ижъ помененое не помененому
а непомененое помененому ничего шко-
дити, вадити и на переказе быти не
мает, продали и на вечность спустили
есмо я Миколай Поюд и я Ганна Юревна
малжонка его земенину гдрьскому по-
вету Вилкомирьского пну Яну Счасно-
вичу Боговскому и малжонце его пней
Баръбаре Яновне, за ихъ спольную суму
пнезей, которая вся од нихъ насъ зу-
полна дошла, то ест за сто копъ гро-
шей личбы и монеты здешнего панства
великого князства Литовского, личечы
в кожды грошъ по десети пнезей белыхъ
а у копу по шестидесят грошей литов-
скихъ, которое жъ тое имениче ншое
Курклевское от нас себе на вечность пан
Ян Боговски и малжонка его пни Барбара
Яновна проданое зо всимъ тымъ, яко се
звышъ поменило и написало, мают и волни
будут они сами, дети, потомки и щатки
ихъ держати, ужывати, пожытки всякие
з него прыходячы спокойне брати и
ихъ ужывати, волни будучы тое имениче
ншое Курклевское себе от нас на веч-
ность проданое, буд все огуломъ або по
частяхъ отдати, продати, даровати,
заменити и яко хочечы оборочати, яко
властностью, куплею своею, а я вжо
Миколай Матеевич Поюд и я Ганна
Юревна малжонка его мы сами, дети,
потомки и щатки ншы и ништо з
блискихъ прыродныхъ дому ншого муж-

ского и жоноцкого рожая, ничего и никоторое моцы владности и ни до которое части того именича ншого Курклевого вечными потомными прышлыми часы мети не маемо ани будутъ мочы, кгдажъ я Миколай Поюд и я Ганна Юревна малжонка его вырекышысе права ншого вечыстого с того именича ншого Курклевого, которое намъ належало, право свое вечыстое на пна Яна Боговского и на малжонку его пню Барбару Яновну, на дети, потомки и щатки ихъ вечными часы вливаемо и вжо есмо влили; пакли бы хто з близкихъ прыродныхъ дому ншого так мужского, яко и жоноцкого рожая, або хто з околичныхъ суседов сумежников в тое имениче ншое Курклево буд во все огуломъ, або в которую част его якимъ колвекъ обычаемъ вступовал, з моцы и з владности ихъ однял, або о то ихъ до права позывал и поволокал, тогды мы особы, у верху имени описаные я Миколай Поюд и я Ганна Юревна малжонка его так оба два, албо котеры колвек з нас один, за данем себе ведомости од пна Яна Боговского и од малжонки его через лист ихъ отвористы до нас писаны и намъ через возного одданы, иле бы крот того потреба показовала, до выстя давности земское своим властнымъ накладомъ и грошомъ у кожного права вряду и на всякомъ местъцу очыщати, боронити, заступовати и очыщати маемъ и винни будем; а гдебымъ я Миколай Матеевич Поюд и я Ганна Юревна малжонка его, неяко пропометавшы того ншого вечыстое продажи листу доброволного запису, в тое имениче ншое Курклево од нас пну Яну Боговскому и малжонце его на вечност проданое, во все, або и в которую част его уступили, з моцы и владности ихъ одняли, або о то ихъ до права позывали, або очыщати не хотели и в чомъ колвек сес нашъ лист продажны нарушыли, тогды маемъ и винни будем пну Яну Боговскому и малжонце его пней Барбаре Яновне вины заплатити пят-

десят копъ грошей литовскихъ, вси шкоды и наклады, кромъ доводу и телесное прысеги, одно на голое речене слова ихъ самыхъ, або умоцованого ихъ нагородити и заплатити, о што все, яко о не очыщене так теж о одняте од нас самыхъ тое продажи, о вину, так тежъ о шкоды и наклады и нарушене и невыполнене которого колвек артыкулу и паракграфу в сем листе ншом описаного я Миколай Поюд и я Ганна Юревна малжонка его позволяемо пну Яну Боговскому и малжонце его пней Барбаре Яновне под кождым и вшелякимъ часомъ прыпозвати нас обеюх, або которого з нас позвы земскими, або кгородскими Вилкомирьскими, або и которого иного вряду и повету, буд в рокахъ земскихъ або и в рочкохъ кгородскихъ, не смотречы науки о позываню въ статуте описаное, на таки рокъ, час, ден, годину, на яки они сами похочуть, а мы будучы од нихъ прыпозвани винни будемъ во вряде становитисе, яко на року завитомъ дня первшого, за позвы прыпалого и за первшымъ прыволанемъ возного, не злучы другого и третего дня ани години нешпорной, не буречы позву року моцы ани умоцованого ихъ, не беручы себе на помоч артикулов в статуте описаныхъ, хотя бы котеры намъ слушне ку помочы бити могли и не вимаваючы се один другимъ, так тежъ послугою гдрьскою земскою, военною, соймомъ волнымъ, хоробами и потребами ншыми новопрыпалыми и людскими вымыслывынайденными, которое бы ку проволоце справедливости быти могли, а тот врад, перед котеры бы ся то прыточыло так зуполны, яко и не зуполны, за станем и не станемъ ншымъ, не примуючы од нас оборон и заслон правныхъ и людскими вымыслы вынайденыхъ, не одкладаючы тое справы до завтрея ани до години нешпорной, але тогожъ часу скоро се пан Ян Боговски и малжонка его пни Барбара Яновна або умоцованы их, яко сторона поводовая, з симъ листомъ ншымъ окажутъ, то все,

яко вину, шкody и наклады, кромъ прысеги и доводу на нас всказавшы, отправу на оселости и маетьности ншой вше-лякой где колвек в которомъ повете будучой а в недостатку оселости и ма-етности ншей ино на властныхъ осо-бахъ нас самыхъ, кром складаня роков-статутовыхъ, на заплату пнежную опи-санныхъ, вделати мает и моцон будет, а и тое все поплатившы и всимъ обовяз-ском в листе описанымъ досит учынив-шы, предсе тая продажа ншая а купля ихъ пры пну Яну Боговскомъ и мал-жонце его, детяхъ, потомкахъ и щаткохъ ихъ вечными часы зостати и тот лист нашъ продажны у всякого права и вря-ду и на всякомъ местцу пры зуполной моцы захован и держан быти маетъ не-порушно. И на то я Миколай Матеевич Поюд и я Ганна Юревна малжонка его дали есмо пну Яну Боговскому и мал-жонце его пней Барбаре Яновне сес-нашъ вечыстое продажи лист добровол-ны запис, з нашими властными печатми и под печатми и с подписы рукъ лю-дей добрыхъ земян гдрьскихъ повету Вилкомирского Миколая Каспоровича пна Мартина Станиславовича а пна Миколая Авкгуштиновича, которые, бу-дучы того ведоми, за устною а очевис-тою прозбою ншою то учынили, печати свои притиснувши и руки свои подпи-сати рачыли. Писан у Куркляхъ году от нарожения Сына Божого тисеча пят-сотъ деветъдесять пятого, мца Декабра второго дня. У того листу печатей сполна притисненыхъ пят и рукъ под-писы сут подписаны тыми словы: *Za ustną a oczewistą prosbą osob w liście opisanych ia Mikołaj Kaspierowicz iako pieczętar ręką swą podpisał. Marcin Stanisławowicz, iako pieczętar proszony ręką swą podpisał. Za ustną a oczewistą prozbą osob w liście opisanych ia Mikołaj Awgusztynowicz, iako pieczętarz ręką swą podpisał.* Котороежъ тое устное а очевистое сознание пры листе его уделаное есть до книг кгродскихъ Вилкомирьскихъ вписано.

№ 43. Явка записи на выдѣль 4-й части имѣній Давилтова, Кгрежанского и Лотовян-ского.

Году от нарожения Сына Божого ти-сеча пятсотъ деветдесять шостого, мца февраля пятого дня.

На рочкохъ кгродскихъ мца февраля перьвого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ от-правуючыхъ, перед нами врадниками кгродскими Вилкомирьскими, будучыми от велможного пна его милости князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилко-мирьского, деръжавцы Обелского, Малхе-ром Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андремъ Крон-чою писаромъ, постановившысе очевис-то земени и земянка гдрьские повету Упитского пан Лаврын Алексеевич Бутковича и малжонка его пни Гале-на Янова Товткгиновна покладали и опо-ведали лист свой доброволны запис на выречене с посагу, з четвертьтое части имен отъчизныхъ, то есть меновите ме-новите з ыменя Давилтова и зыменя Кгрежанского так теж и Лотовянского, яко шырей коло того в том листе тут нижей описано есть, даны пну Яну Андреевичу Товткгину, водлуг которого листу своего на все, што в немъ опи-сано есть, зезволившы, ствержаючы его порядкомъ правнымъ сам ку записаню сознал, просечы, абы пры томъ устномъ сознанию и тот листъ ихъ до книг кгродскихъ Вилкомирьскихъ был впи-сан, а так мы врид, того сознания выслу-хавшы, листу огледавши и ку ведомо-сти его своей прыпустившы, дали есмо его до книг вписати, которы от слова до слова так се в себе мает: Я Лаврин Алекъшеевич Буткевича а я Галена Яновна Товткгиновна, земяне гдрьские повету Упитского, чынимъ явно и выз-наваемъ сами на себе симъ ншымъ вызнанным листомъ доброволнымъ запи-сомъ, обеде особы за одну особу а од-

ну особу за обеде особы почитаючи, даючи ведомость всимъ воецъ и кождому з особна, кому бы тое належало ведати, штож мы особы, я Лаврын Буткевич, беручы за себе в стан светы малженски облюбеницу мою, дочку урожного пна Яна Андреевича Товткгина, панну Галену Яновну, а я Галена Яновна, идучы в стан светы малженски за облюбеница моего, помененого пна Лаврина Буткевича, от помененого пна Яна Товткгина отца вшого выправу слушную с четвертое части имен его отчизныхъ, то есть меновите зыменя Дявилтова и зыменя Кгрежанского, также и Лотовянского, яко з кгрунтов дворныхъ пашныхъ, также с челеди дворное, з людей подданныхъ волостныхъ и з ихъ кгрунтов и со всихъ добръ отчизныхъ, к тымъ именамъ помененымъ, з давныхъ часов належа- чыхъ и прислухающихъ, взяли есмо до рукъ ншихъ в золоте, в серебре, в клей- нотехъ, перлахъ, в пенезяхъ готовыхъ, в шатахъ белоголовскихъ, в платю беломъ и в ыншихъ многихъ речахъ рухомахъ, с чого всего учынило и вынесло лич- бы и монеты здешнего панства велико- го князства Литовского спевно шацунъ- ку двесте копъ грошей литовскихъ, а иж намъ пан отецъ нашъ, пан Ян Тов- ткгинъ, за четвертую часть именей сво- ихъ отчизныхъ, то ест за часть имения Дявилтовского и за часть именича Кгрежанского и Лотовянского досит учы- нил пры выданю в стан светы малжен- ски; за вечными часы вырекаемъ, так ижъ в прышлые часы на пну отцу ани на братьей своей николи жадное выпра- вы четвертое части упоминатися ани до права о то позывати не маем и мо- чы не будемъ, под зарукою на сторону противную двемасты копами грошей ли- товскихъ. И на то есмо дали сес нашъ листъ доброволны запис под своими пе- чатми и с подписомъ руки моей власт- ной, мне Лаврина Буткевича, и под пе- чатми людей зацныхъ земян гдрьскихъ

повету Вилкомирьского его млсти пна Войтеха Мицкевича, войского Упитского, пна Яна Сирвида а пна Флерияна Стец- кевича, которые за устною и очевистою прозбою ншою, будучы того добре све- доми, печати свои к тому ншому листу прыложили, также и руки свои подпи- сати рачыли. Писан в Шылахъ, году от нарожения Сына Божого тисеча пят- сот деветьдесят пятого мца Ноябра дванадцатого дня. У того листу (печатей) прытисненныхъ пят а подписы рукъ пол- скимъ и рускимъ писмомъ тыми словы: Я Лаврын Буткевич рукою властною, Войтехъ Мацкевич, войски Упитски, властна рука, Jan Syrwid ręką swą, Flo- rian Steckiewicz Jakowicza ręką własną. Котороеж тое доброволное, явное и уст- ное а очевистое сознание особъ звышъ по- мененыхъ пры томъ листе уделаное, ест до книг кгродскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 44. Явна записи Яна Товткгина зятю сво- ему Лаврину Буткевичу.

Году от нарожения Сына Божого ти- сеча пятсот деветьдесят шостого, мца февраля пятого дня.

На рочкохъ кгродскихъ сего мца февралю первого дня прыпалыхъ и су- довне в дворе гдрьскомъ Вилкомирь- ском отправованныхъ, перед нами врад- никами кгродскими двора гдрьского Вилкомирьского, будучыми от велмож- ного пна его млсти князя Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинеи- томъ подстаростимъ, Юремъ Кгедрой- темъ судею, а Андреемъ Крончою пи- саромъ, постановившысе очевисто земе- нин гдрьски повету Вилкомирьского пан Ян Аньдреевич Товткгин, назвы- скомъ Чехович, покладал перед нами листъ свой доброволны даровны запис от него зятю его пну Лаврину Бутке-

вичу, земенину гдрьскому повету Упитского, и малжонце его, а дотьце своей пней Галене Яновне на даровизну четверькга челеди неволной даны, водлуг звычайу права посполитого справлены а меновите нижей поменены, водлуг которого листу своего даровного запису на все, што в немъ описано ест, зезволившы, ствержаючи его порядкомъ права посполитого, самъ ку вписаню до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ признал, просечы, абы до книгбыл вписан, которого мы врад огледавши и чытаного добре выслушавшы, велели есмо его до книг вписати, которы до книгъ вписуючи от слова до слова так се в себе: Я Ян Анъдреевич Товкгин, назвыскомъ Чехович, земенин гдрьски повету Вилкомирьского, чыню явно и визнаваю самъ на себе симъ моимъ вызваннымъ даровнымъ листомъ добровольнымъ записомъ, даючи у ведомостъ всемъ в обещъ и кождому з особна, кому бы тое належало ведати, што ж я, Ян Чехович, з ласки и милости моее отцовское даю, дарую и симъ листомъ моимъ даровнымъ вечность записую челеди моее властное дворное четверо властныхъ, отчыхъ, прырожныхъ отчыхъ, з давныхъ веков называемое неволное, то естъ меновите на имя Матея Павловича Кевка, Юря Петровича а Яна Лавриновича, а девку на имя панну Станиславовну земенину гдрьскому повету Упитского, зятю моему, пну Лаврину Алексеевичу Буткевичу и малжонце его дотце моей милой, пни Галене Яновне, имъ самымъ, детямъ и потомькомъ ихъ вечными часы и вжо от сего дня и даты сего моего вечыстого даровного листу помененая челяд моя от мене на вечност пну Лаврину Буткевичу и дочце моей пни Галене Яновне на вечность дарованая и записаная, яко сами, жоны, дети, потомки щатъки ихъ мают имъ самымъ, детемъ и потомькомъ ихъ вечными часы служыти и вшелякую повинность полнити, а сынове мои Матыс а Стефан Яновичы Товткгинове до тое челеди моей, от мене

на вечность дарованой, никоторымъ способъ ничого вечными часы мети не мают и мочы не будут, которую тую челедю моею, от мене на вечность дарованую, вышей в семь листе моемъ именемъ описаную, волю будет пну Лаврину Буткевичу и малжонце его а дочце моей пни Галене Яновне, яко своею властностью, шафовати и отдати, даровати, на вечность записати и водлуг налепшого баченя своего ужыточного тымъ шафовати, а выступныхъ и горломъ карати, взглядомъ светое справедливости, а гдебыхъ я Ян Чеховичъ в семь листе моемъ вышей преречоны, прономъневшы сес мой лист даровны, хотел быхъ тое челеди моей от мене дарованой отнимати, албо сынове мои помененые якимъ же колвек способомъ хотели бы тое челед у помененого пна Лаврина Буткевича и у дочки моей, а сестры своей пани Галены Яновны отнимати, албо ся тое челеди у нихъ упоминати мели, тогды за таковое спротивенство ншее маемъ и повинни будемъ заруки имъ заплатити, яко певного долгу, сорок копъ грошей литовскихъ, а по заплаченю тое заруки предся тот дар мой, челед в семь листе моемъ имени описаная, пры пану Лаврину Буткевичу и пры дотце моей пни Галене Яновне, пры нихъ самыхъ, детехъ и потомькохъ ихъ вечными часы зостати маеть. И на томъ дал сес мой вечысто даровны лист, под моею властною печатю и с подписомъ властное руки моее писмомъ полскимъ и под печатми людей зацныхъ земян гдрьскихъ повету Вилкомирьского, сына моего роженного Матыса Яновича Товткгина, пна Криштофа Лвовича а пана Флерияна Стецькевича, которые за устыною и очевистою прозбою моею, будучы того добре сведоми, печати свои к тому моему даровному листу прыложили, также и руки свои кожды з ыхъ милости подписати рачыли. Писан в Дявилтове, году по нароженю Сына Божего тисеча

пятьсот девятдцать шестого, мца февраля пятого дня. У того листу печатей сполна приложонныхъ и притисненыхъ чотыры и подписы рукъ полскимъ писмомъ тыми словы: Jan Towtgin ręką swą podpisał. Ustnie proszony pieczętar przy pieczęcy swej Matys Towtgin ręką swą podpisał. Pieczętar ustnie proszony Krystof Lwowicz, Florian Steckiewicz Iakowicza ręką swą. Которое ж то добровольное явное устное а очевидное вызнане пры листе уделаное ест до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 45. Продажная запись на полторы службы людей имѣнія Курклевого.

Году от нароженя Сына Божего тысяча пятьсот девятдцать шестого, мца февраля пятого дня.

На рочкохъ кгородскихъ сего мца февраля прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отправляющихъ, перед нами вранниками судовыми кгородскими Вилкомирьскими будущими от велможного пна его милости князя Мартина Кгедройты, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевидно земенин и землянка гдрьские повету Вилкомирьского пан Ян Богowski и малжонка его пни Баръбара Яновна оповѣдали и покладали листъ свой добровольны запис на продажу полторы службы людей имени своего Курклевого, в повете Вилкомирьскомъ лежащего, пну Миколаю Поюодю даны, звычайемъ и наукою в праве посполитомъ описаною справлены, водлуг которого листу на все, што в немъ описано ест, зезволившы, ствержаючи его порядкомъ права посполитого, сами ку вписаню до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ признали,

просечы, абы пры томъ сознаню ихъ и тот лист до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ был вписан, которого листу мы вран огледавши и чытаного добре выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, которы такъ написан: Я Ян Щаснович Богowski, я Баръбара Яновна малжонка его, земенин и землянка гдрьские повету Вилкомирьского, признаемъ и явно чынимъ сами на себе тымъ нышымъ вечыстое продажи листомъ добровольнымъ записомъ, доносечы то ку ведомости всимъ в обец и каждому з особна, кому бы то належало ведати, абы чутчы его слышети, нынешнего и на потомъ будущого веку всякого стану людемъ, штожъ мы особы у верху имени описаны, я Ян Щаснович Богowski и я Баръбара Яновна малжонка его, будучы водлуг права посполитого статуту земского великому князству Литовскому ку ужываню даного именами своими отчыстими материстыми купными и якимъ колвекъ обычаемъ набытыми, яко волные шляхтичы, шафовати, а будучы потребни сумы пизей полторы земли пустовскихъ, то ест следъ полторы службы людей от имени ншого Курклевого, в повете Вилкомирьскомъ лежащего, которое то ест имене Курклевого я Ян Богowski купил есми вечнымъ правомъ у земенина гдрьского повету Вилкомирьского у пна Яна Яновича Сарафиневича, лежащие тые полторы земли пустовскихъ в томъ же повете Вилкомирьскомъ Крунишъки, лежащие межы кгрунтами подданого земенина гдрьского повету Вилкомирьского пна Павла Авкгуштиновича и малжонки его пней Щасной Юревы на имя Пилтутевичов, так тежъ межы кгрунтами и землями пустовскими пна Лукаша Грычыны, прозываемою Товкишскою прылеглые ку кгрунтомъ землян гдрьскихъ повету Вилкомирьского пна Яна Якубовича Нацевича, пна Щасного Миколаевича Кгинтовта, пна Криштофа Яновича Кгинтовта именей ихъ Пови-

ринскихъ, в повете Вилкомирьскомъ лежачыхъ, и межи кгрунтами пна Юря Петровича Пешкевича имени его Шлювянского, в повете Вилкомирьскомъ лежачого, зо всимъ на все, яко се тые полторы земли пустовскихъ Крунишки сами в собе мают, то есть з селищы старыми, землями оромыи и неоромыи, з лесы, з гаи, зарослями, з мышники, з сеножатми мурожными и болотъными и праве все огулом, яко се тые полторы земли ншихъ пустовскихъ Крунишки перед тымъ мели и теперъ мают, ничего и некоторое части с тыхъ полторы земли пустовскихъ сами на себе, на дети, потомъки и щатки, блиские повиноватые ншы не оставуючы ани вылучаючы, зовсим тымъ помененымъ, так ижъ помененое непомененому, а непомененое помененому ничего шкодити, вадити и на переказе быти не мает, продали и на вечность пустили есмо, я Ян Боговски, и я Барбара Яновна, малжонка его, тые полторы земли пустовскихъ земенину гдрьскому повету Вилкомирьского пну Николаю Матеевичу Поюодю и малжонце его пней Ганне Юревне за ихъ сполные пязи, которые вси зуполна до рукъ ншихъ от нихъ дошли, то есть за пятьдесят копъ грошей личбы и монеты здешнего панства великого князства Литовского, личечы в кожды грошъ по десяти пнезей белыхъ, а у копу по шести десят грошей литовскихъ, которыеж то полторы земли пустовскихъ, прозываемые Крунишки, отъ насъ себе на вечность пан Николай Поюод и малжонка его пни Ганна Юревна проданые зо всимъ тымъ, яко се звышъ поменило и написало, мают и волни будутъ они сами, дети, потомки и щатки ихъ держати, ужывати, пожытки всякие з нихъ приходячы на себе спокойне брати и ихъ ужывати, волни будучы тые полторы земли пустовскихъ от насъ себе на вечность проданые, буд вси огулом, або по частяхъ отдати, продати, даровати, заменити и яко хочечы оборочати, яко

властною куплею своею, а я вже Ян Боговски и я Барбара Яновна малжонка его мы сами, дети, потомки и щатки ншы и ниhto з блискихъ прыродныхъ дому ншого мужского и жоноцкого рожаю, ничего и некоторое моцы до тыхъ полторы земли пустовскихъ вечными потомъными прышлыми часы мети не маемо, ани будут мочы, кгдажъ я Ян Боговски а я Баръбара Яновна малжонка его, вырекшыся права ншого вечыстого с тыхъ полторы земли пустовскихъ, которое намъ належало право свое вечыстое на пна Миколая Поюодя и на малжонку его пню Ганну Юревну, на дети, потомки и щатки ихъ вечными часы вливаемо и вжо есмо влили; пакли бы хто з блискихъ прыродныхъ дому ншого так мужского, яко и жоноцкого рожаю, або з околичныхъ суседов сумежников в тые полторы земли пустовскихъ, буд вовсе огуломъ, або в которую част ихъ якимъ колвек обычаемъ вступовал, з моцы и з владности ихъ отнял, або о то ихъ до права позывал и поволокал, тогды мы особы, у веръху имени описаные, я Ян Боговски и я Баръбара Яновна малжонка его, так обадва, яко и которые колвек один з нас, за данемъ себе ведомости от пна Миколая Поюодя и от малжонки его через лист ихъ отвористы, до насъ писаны и намъ через возного отданы, иле бы крот того потреба показовала, до выстя давности земское, своим властнымъ накладомъ и грошомъ у кождого права, вряду и на всяком мestyчу очыщати, боронити, заступовати и очыщати маемъ и винни будемъ. То теж я Ян Боговски и я Баръбара Яновна малжонка его з симъ листомъ нашимъ варуемо и службу гдрьскую земскую военную с тое полторы земли пустовскихъ, от насъ имъ проданныхъ Крунишок, пры имени ншомъ Курклевскомъ, не потребуячы от нихъ запоможения до выстя давности земское, заслуговати, маемъ и винни будемъ, толко кромя того где бы з сойму валного уфа-

лено с подыма на послугу гдрьскую земскую военную ехать, то они сами за-
слуговат винни будутъ. А где бымъ я
Ян Боговски и я Баръбара Яновна мал-
жонка его не яко пропометавшы того
ншого вечыстое продажи листу добро-
вольного запису, в тые полторы земли
пустовскихъ от нас пну Миколаю Пою-
одю и малжонце его на вечность про-
данные, во вси, або и в которую часть
ихъ уступили, з моцы и з владности ихъ
отняли, або о то ихъ до права позывати
або очыщати не хотели и в чом колвекъ
в которомъ паракграфѣ и артикуле сес
лист наш продажны нарушыли, тогды
маемъ и винни будемъ пну Миколаю
Поюодю и малжонце его паней Ганне
Юревне вины заплатити двадцат коп и
пят копъ грошей литовскихъ, вси шкоды
и наклады, кром доводу и телесное пры-
сеги, одно на голое речене слова ихъ
самыхъ або умоцованого ихъ нагородити
и заплатити, о што все яко о не очы-
щене, так теж о отняте от нас самыхъ
тое продажи, о вину, так теж о шкоды
и наклады и о нарушене и не выпол-
нене которого колвек артикулу и пара-
кграфу, в сем листе ншомъ описаного, я
Ян Боговски и я Баръбара Яновна мал-
жонка его позволяемъ пну Миколаю
Поюодю и малжонце его пней Ганне
Юревне под кождым и вшеляким часом
прыпозвати нас обеюх, або которого з
нас, позвы земскими або кгородскими
Вилкомирьскими, або и которого иного
вряду и повету, буд в рокохъ земскихъ,
або и в рочкохъ кгородскихъ, не смот-
речы науки о позываню в статуте опи-
саное, на таки рок, час, ден, годину, на
яки они сами похочут, а мы, будучы
от нихъ прыпозвани, винни будем во
вряде становитися, яко на року завитомъ,
дня первшого за позвы прыпалого и за
первшымъ прыволанемъ возного, не-
здучы другого и третего дня, ани го-
дины нешпорной, не буречы позву року,
моцы ани умоцованого ихъ, не беручы
собе на помоч артикулов, в статуте опи-

санныхъ, хотя бы которые намъ слушне
ку помощи быти могли и не вымовляю-
чысе один другим, так теж послугою
гдрьскою, земскою, военною, сеймомъ вал-
нымъ, хоробами и потребами ншыми но-
вопрыпалыми и людскими вымыслы вы-
найденными, которые бы ку проволоце
справедливости быти могли, а тот врьд,
перед которы бы ся то прыточыло, так
зуполны яко и незуполны, за станемъ
и не станемъ ншымъ, не прыймаючи от
нас оборон и заслон правныхъ и люд-
скими вымыслы вынайденныхъ, не откла-
даючи тое справы до завтрея ани до
годины нешпорной, але того ж часу,
скоро се пан Миколай Поюд и малжонка
его пни Ганна Юревна або умоцованы
ихъ, яко сторона поводовая, з симъ ли-
стомъ ншымъ окажут, то все, яко вину,
шкоды и наклады, кромъ прысеги и до-
воду на нас сказавшы на отправу на
оселости и маетности ншой вшелякой,
где колвек в которомъ повете будучой,
а в недостатку оселости и маетности
ншой ино на властныхъ особахъ нас
самыхъ, кромъ складаня роков статуте-
выхъ, на заплату пенежную описанныхъ,
вделати маеть и моцон будет, а и тое
все поплатившы и всимъ обовязкомъ
в листе описанымъ досит учынившы
предсе тая продажа ншая а купля ихъ
пры пну Миколаю Поюодю и малжонце
его, детяхъ, потомкахъ и щаткахъ ихъ
вечными часы зостати и тот лист нашъ
продажны у всякого права, вряду и на
всякомъ мѣстѣцу пры зуполной моцы
хован и держан быти маеть непорушно.
И на то я Ян Щаснович Боговски и я
Барбара Яновна малжонка его дали есмо
пну Миколаю Поюодю и малжонце его
пней Ганне Юревне сес нашъ вечыстое
продажи лист, добровольны запис, з на-
шыми властными печатми и с подпи-
сомъ руки моей властной мене Яна Бо-
говского, писмом полскимъ и под пе-
чатми и с подписы рукъ людей добрыхъ,
земян гдрьскихъ повету Вилкомирьского,
пна Миколая Каспоровича, пна Мартина

Станиславовича а пна Миколая Августиновича, которые будучы того ведоми, за устьяною а очевистою прозбою ншою то учынили, печати свои притиснувши и руки свои подписати рачыли. Писан у Куркляхъ, году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдеят пятого, мца Декабра второго дня. У того листу печати притисненныхъ пят, а подписы рукъ сѹт тыми словы подписаны: Jan Bohowski ręką swą. Pieczętar ustnie oczewisto od osob w liscie opisanych Mikołay Kasperowicz ręką swą podpisał. Pieczętar ustnie oczewisto od osob w liscie opisanych Marcin Stanisławowicz ręką swą podpisał. Ustnie oczewisto od osob w liscie opisanych Mikołay Awgustynowicz ręką swą podpisał. Которое ж тое доброволное явное устное особ в листе описанныхъ сознание, пры листе уделаное, ест до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 46. Запись Товгина женѣ на половину имѣній Шылъ, Лотовянъ и Попивеся.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдеят шостого, мца февраля шостого дня.

На рочкохъ кгородскихъ сего мца февраля прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отправованныхъ, перед нами врадниками кгородскими Вилкомирьскими, будучыми от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судю, а Андреемъ Крончою писаромъ, врадниками судовыми кгородскими Вилкомирьскими, постановившысе очевисто земенин гдрьски повету Вилкомирьского пан Крыштофъ Миколаевич Товгин оповедал и покладал лист свой доброволны запис от него малжонце его пней Александре Хотилевской на заставу поло-

вицы именей его Шыл, Лотовян и Попивеся, лежаcychъ в повете Вилкомирьскомъ, даны, а меновите тут ниже поменены, водлугъ звычайу права посполитого справлены, водлугъ которого листу своего пан Крыштофъ Миколаевич Товгин, на все, што в ним описано ест, зеволившы, ствержаючы его порядкомъ права посполитого, сам ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ прызнал, просечы, абы пры томъ сознанию его и тот лист его до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ былъ вписан, которого листу мы вряд огледавши и чытаного добре выслухавшы, велели есмо до книгъ кгородскихъ вписати, которы так ест написан: Я Крыштофъ Миколаевич Товгин, земенин гдрьски повету Вилкомирьского, чыню явно и визнаваю самъ на себе симъ моимъ доброволнымъ вызнаннымъ листомъ, ижъ я ку пилнымъ а великимъ потребамъ моимъ взял и позычыл есми к рукамъ моимъ готовыхъ рукоданныхъ пнзей у малжонки моее милое панее Александре Матеевны Хотилевское копъ двесте двадцат и осмъ копъ грошей монеты и личбы великого князства Литовского, личечы в кожды грош по десети пнзей белыхъ, а в копу по шестидесят грошей литовскихъ, в которой той суме пнзей у двухъ сот двадцати и осми копахъ грошей литовскихъ заставую, завожу в моц и в держане подаю той пререченой малжонце моей пней Александре Хотилевской половицу именей моихъ отчызныхъ, в повете Вилкомирьскомъ лежаcychъ, никому ни в чомъ не заведеныхъ и ни с кимъ непенныхъ, то ест в имену Шыলেখъ, Лотовянахъ и Попивеся, которыхъ тепер есми в держаню моим, и маєт тая пререченая малжонка моя тую половицу тыхъ именей моихъ звышъ помененыхъ держати, з будованемъ дворнымъ, гуменнымъ, с паштьями засеянными и незасеянными, з людьми цыншовыми и тяглыми, з ихъ роботами и податками, зовсемъ на все, не вымуючы ничого с тое по-

ловицы тыхъ имений моихъ, звышъ мененыхъ, а я самъ, дети, братья кровные и повинные мои в томъ держаню ее малжонки моее тое половицы тыхъ имений моихъ верху мененыхъ некоторое трудности, вступу и переказы ниякое чынити з рукъ и моцы ее тое половицы имений моихъ звышъ помененыхъ не отдавши и сполна не заплативши тое суммы пнезей звышъ помененое двухъ сот двадцати и осми копъ грошей литовскихъ, вымовати не маемо и мети моцы не будемо. И то теж той малжонце моей пней Александре Хотилевской варую, ижъ еще з братаю моею рожною в тыхъ именахъ моихъ, звышъ помененыхъ, ровного делу не маю, прото што бы се на част мою в тыхъ именахъ мененыхъ достало, тогды я с тое части од брати моихъ мне досталое вымю и собе zostawю половицу, а на другой половицы з части моее от брати мне zostалое тую суму звышъ помененую двесте двадцат и осмъ копъ грошей литовскихъ записую той пререченой малжонце моей пней Александре Хотилевской и хоч бы пан Бог в томъ часе, не прынявши мне з братаю в тыхъ именахъ помененыхъ ровного делу, смерть допустити рачыл, тогды я симъ добровольнымъ листомъ моим тую суму двесте двадцет и осмъ копъ грошей записую на той половицы з части мне приходячей, никому ничымъ непенное, и не заведено, бы и по зестю моем з сего света мает тая пререченая малжонка моя с того выделу моего владовне у половицы увезатисе и межы братаю, где бы на мене Пан Бог смерть допустити рачыл, делу неучынившы, деи прыняти и прынявши половицу з части моее на себе взявши держати и ужывати, зо всякими варунъками звышъ поменеными аж до суполного oddania и заплаченя тое всее суммы пнезей двухсот двадцати и осми копъ грошей литовскихъ от мене самого, а по мене дети кровныхъ и повинныхъ моихъ. А кгда з братаю моею до ровного делу прыду,

тогды водле права и статуту земского маю тую суму пнезей двесте двадцат и осмъ копъ грошей описати на третей части имений моих, от брати мне досталыхъ, той малжонце моей пне Александре Хотилевской веномъ за внесене ее, а гдебы тая третья част имений моихъ, учынившы шацунокъ статутовъ, тое суммы двух сот двадцати и осми копъ грошей, вено записуючы, не вынесла и штобы с тое суммы на збыт збывало, тогды ей малжонце моей на маестности моей маю долгомъ позычовымъ описати, а кгда ей то все зыщу и выполняю, тогды она, теперешнего права своего на половицу имений моихъ учыненого вырекшы, и тот лист мой владовне скасовати мает и винна будет. И на томъ дал тот мой вызнаны лист пней Александре Хотилевской малжонце моей под моею печатю и с подписом руки моее, а для лепшого змоцненя сего моего листу и порадку правного просил есми о прыложене печате ихъ милости пнов и прыятелей моих, его млсти пна Александра Воловича, подсудка Вилкомирьского, а его млсти пна Криштофа Сологуба, а пна Станислава Домбьского, земля гдрьскихъ повету Вилкомирьского, а пна Лаврина Улчычского, земенина гдрьского Городенского, што их млсть за устьяною и очевистою прозбою моею учынили и к сему листу моему вызнаному печати свои прытиснули и руки свои подписали. Писан у Пототали, лета Божого нароженя тисеча пятсот девятдесят пятого, мца ноябра двадцатого дня. У того листу печатей прытисненныхъ и прыложонныхъ сполна пят, а подписы рукъ полскимъ писмом тыми слов: *Krzysztof Mikołajewycz Towtgin ręką swą; przy pieczęci mey iako pieczętar ręką własną podpisał Aliexander Wołowicz; podsedek Witkomirski; Stanisław Dombsky przy pieczęci swej rękę swą podpisał; Ławryn Ulczycki piczętar ręką własną.* Которое жъ тое добровольное и устное сознание особы, в том листе помененое, до книг

кгородскихъ Вилкомирьскихъ ест записано.

№ 47. Запись Станислава Бернатовича пасынку своему на имѣніе Свирновское.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветдесят шостого, мца февраля семого дня.

На рочкохъ кгородскихъ сего мца февраля прыпалыхъ и судовне у дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отправованыхъ, перед нами врадниками судовыми кгородскими Вилкомирьскими будущими от велможного пна его млсти квязя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Крончоу писаромъ, постановившысе очевисто земения гдрьски повету Вилкомирьского пан Станиславъ Матеевич Бернатовича покладал лист свой вызнаны доброволны запис, под печатю своею и с подписомъ властное руки своею, также теж под печатми и с подписы рукъ людей зацныхъ, водлуг обычаю и порадку правного справлены от него, пасынку его земенину гдрьскому повету Виленского пну Станиславу Яновичу Войтъкевича, даны поданя, поступления и выреченя своего з ыменича Свирновского, лежачого в повете Вилкомирьскомъ, водлуг которого того листу своего на все, што в нем описано ест, зезволившы, ствержаючы его, самъ доброволне ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ пры том листе своемъ устьне очевисто признал, абы пры томъ устьномъ и очевистомъ сознаню его и тот лист до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ был вписан, которого мы огледавши и чытаного добре выслухавшы, дали есмо до книг вписати, которы так се в себе мает: Я Станислав Матеевич Бернатовича, земенин гдрьски

повету Вилкомирьского, чыню явно и визнаваю самъ на себе тымъ моимъ листомъ доброволнымъ записомъ всимъ в обецъ и кождому з особна у ведомост даючы, штож я Станислав Матеевич листомъ моимъ вызнаны доброволнымъ записомъ первой сего в року теперешнемъ тисеча пятсот деветдесят шостом мца Генвара двадцатого дня записаломъ в моц, в держане, в интромисыю и векуистое подаломъ, поступиломъ двор и имене Свирновское, лежащее в повете Вилкомирьскомъ, пасынку моему, земенину гдрьскому земли воеводства Виленского, Станиславу Яновичу Войтъкевича, яко властному роженому дедичу того именя Свирновского правомъ прыроженымъ по необщыцы матце его а малжонце моей пней Зофии Миколаевны Скилундевы спалое, яко о томъ шырей а достаточне в листе необщыцы малжонки моею, звышъ менованой матце того пасынка моего мененого Станислава Войтъкевича, описано и доложено естъ, а ижъ пры отдаваню и поступленю моемъ доброволне того именя Свирновского оддаломъ до рукъ прыбитности много людей зацныхъ, которы на тот час были, пасынку моему пну Станиславу Войтъкевичу вси листы справы и твердости на тое имене Свирновское належачы, толко одного запису мне от необщыцы малжонки моею, звышъ менованое, на речы рухомые даного и перед врадом земскимъ Вилкомирьскимъ сознаного пры мне не было, которы пры писару земскомъ Вилкомирьскомъ его млсти пну Яну Головни Курклевскомъ, яко пры книгахъ зостал, которы и тот лист записны маю и повинен буду своимъ коштомъ грошомъ и накладомъ от пна писара Вилкомирьского одыскавши, яко самы орынал так теж и выпис врадovy подтверженя тое справы на речы рухомые, которы мне служыл, от необщыцы малжонки моею а матки роженое пасынка моего тому пну Станиславу Войтъкевичу, яко милому сыну моему

отдат, кгдажъ мне Станиславу Матеевичу от того пасынка моего во всем се досит стало; а естѣлибымъ от пна писара земского Вилкомирьского пна Яна Головни того листу и справы не одыскал, пну Станиславу Войткевичу пасынку моему не оддал, повинен будет о то мне пан Станислав Войткевич прыпозвати позвы земскими або кгородскими на рок завиты, хотя и не статutowы, до которого колвек права, враду и суду, за которымъ прыпозванемъ до которогож колвек суду, позву ничымъ небуречы и до сего листу моего ничего не мовечы, усправедливити, к тому и вси шкоды и наклады, кромъ доводу и телесное прысеги его самого або умоцованого его заплатити маю, а тот лист запис небощыцы малжонки моей, мне даны, на далей на рочкохъ кгородскихъ марцовыхъ в сем року деветдесят шостом у Вилкомиру сужоныхъ, на местцу певномъ у Вилкомиру, в дому Станислава Якубовича Нацевича, пну Станиславу Войткевичу пасынку моему отдамъ, а где бымъ не отдал а смерть бы на мене Пан Бог допустил, ино по жыvote моем тая справа нигде ни у кожного права, у кого ж бы се колвек показал, моцы никоторое мети не мает. И на том дал я Станислав Матеевич пасынку моему пну Станиславу Войткевичу под печатю и с подписом властное руки моей и под печатми людей добрыхъ, земля гдрьскихъ повету Вилкомирьского, пна Яна Ленартовича а пна Матыса Рудянского, которые за очевистою прозбою моею печати свои до сего листу прыложили и руки свои подписати рачыли. Писан в Свирнахъ, року тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Генвара трынадцатого дня. У того листу печатей прытисненыхъ тры и подписы рук ихъ тыми словы подписаны: Станислав Мосевич пры печати своей властну руку подписал. Pieczętar oczewisto proszony przy pieczęci ręką swą podpisał Jan Lienart; pieczętar proszony Matys Rudzianski ręką swą.

№ 48. Продажная запись на лѣсъ Андрея Лютовича Николаю Римовичу.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветдесятъ шостого, мца февраля семого дня.

На рочкохъ кгородскихъ мца февраля первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ от правованыхъ перед нами, вradниками кгородскими Вилкомирьскими, будучыми от велможного пна его милости князя Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелъского, Малхеромъ Кгинеитомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившыся очевисто земенин гдрьски повету Вилкомирьского пан Андрей Янович Лютовича оповедал и покладал листъ свой доброволны вечыстое продажи своею запис от него земенину гдрьскому повету Вилкомирьского пну Николаю Станиславовичу Римовича и малжонце его пней Ядвизе Матеевне Скуровне продажи вечыстое в суме пнзей в десети копах грошей литовских, то естѣ гай властны отчызны розного дерева на будоване и на жерди годного зарощоны, никому ничымъ не пенны, врочыщом называемы Бутъкушки даны, водлуг которого листу своего на все, што в нем описано ест, зезволившы, ствержаючи его порядкомъ права посполитого, сам ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ прызнал, просечы, абы пры том сознаню его и тот лист его до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ былъ вписан, которого мы вradь огледавши и чытаного достачне выслухавшы, велели есмо его до книгъ вписати, которы вписуючы от слова до слова так се в себе мает: Я Андрей Янович Лютовича, земенин гдрьски повету Вилкомирьского, чыню явно и визнаваю сам на себе сим листом моим, всим в обец и каждому з особна и кому того потреба будет ведати, нинешънего

и на потом будучого веку людемъ всякого рожаю, штож я, звышъ поменены Анѣдрей Янович Лютковича, потребуячы пилно пизей, продал и спустил есми на вечност земенину гдрьскому повету Вилкомирского пну Миколаю Станиславовичу Рымовича Орлю и малжонце его пней Ядвизе Матеевне Скуровне, им самым и детем и потомком ихъ за певную суму пизей, за десет копъ грошей литовскихъ, гай мой властны, отчизны розного дерева на будоване и на жерди и на коле згодного зарощоны, никому ничымъ не пенны ани первой сего в жадномъ долгу и нияким правом незаведены, врочыщом называемы Буткушки Ючатроки, до дому моего Товянского, у повете Вилкомирьскомъ лежачого, прыслу-хачу, лежачы в том же повете Вилкомирьском в поли Товянскомъ, бокомъ одним прылеглы пры ниве и пры сеножати брата моего рожоного, земенина гдрьского повету Вилкомирьского, Лаврина Яновича Лютковича, а другимъ бокомъ прылеглы пры мышнику земенина гдрьского повету Вилкомирьского Шымона Олехновича и швакгров его Станислава, миколая и Войтеха Шымановичов и пры мышнику и сеножати Адама Судвилевича и Станислава Сымоновича, земян гдрьскихъ повету Вилкомирьского, а концом одним прылеглы до сеножателей подданныхъ пна Каспора Довкгирда и малжонки его пней Дороты Яновны Шовковсковны, называемыхъ Сымоновичов, а другим концом прылеглы ку сеножати его самого пна Миколая Станиславовича Орля и ку сеножати моее властной Анѣдрея Яновича Лютковича, не зоставуючы ани уймуючы того гаю и кгрунту помененого ниякое части и ниякихъ пожитков самъ на себе, жону, дети, потомки близкихъ и кровныхъ своихъ ничего, але вес тот гай мой поменены огулом, яко се само в себе в кгрунтыхъ, в границах, межахъ и обыходехъ своихъ з давныхъ часов мает, помененому пну Миколаю Станиславо-

вичу и малжонце его пней Ядвизе Матеевне на вечност продал есми, за которыжъ той гай поменены вжо вся сума пизей десет копъ грошей литовскихъ от пна Миколая Станиславовича рукъ моихъ властныхъ дошла, а я, звышъ поменены, Андрей Янович Лютковича тотъ гай поменены зовсимъ на все вжо от сего часу, дня и даты, в сем листе моем нижей описаное, за разѣм пну Миколаю Станиславовичу и малжонце его пней Ядвизе Матеевне в моцъ и векуистое держане ку ужываню подал и поступил есми, которуюж тую продажу мою помененую мает пан Миколай Станиславович, малжонка, дети и потомки его спокойне держати, ужывати вечными часы; волно теж будет пну Миколаю Станиславовичу, малжонце, детем и потомкомъ его тот гай поменены от мене на вечност проданы, кому хочечы, отдати, продати, даровати, променяти, записати и тымъ всим, яко властностью своею водлуг воли и уподобаня своего вечными часы шафозати, а я вжо вперод поменены Анѣдрей Янович Лютковича, жона, дети и потомки мол и ниhto з близкихъ кровныхъ моихъ в тую продажу мою помененою и в жадную реч до нее прыналежащую ничымъ уступоватисе, з моцы и держаня его одыймовати и никоторое переказы в той продажи своей помененой пну Миколаю Станиславовичу, малжонце, детемъ и потомкомъ его чынити и тое продажи моее нияким способомъ взрушывати не маю и не буду мочы вечными часы, але ещо и от кожного такового, которы бы се колвек в тот гай и в кгрунт поменены яким колвек способомъ уступоватисе хотел, або з моцы и держаня его одымоваль, тогды за ознайменемъ себе от пна Миколая Станиславовича, малжонки, детей его через возного, або через лист его властны, своим властным накладом, працою и грошомъ у кожного права, враду, суду иле бы колвек крот того потреба была, очыщат, заступоват и оборонят маю и

повинен буду, а где быхъ я вперед поменены Андрей Янович Лютковича, в чом колвек пропometавшы сего листу моего и обовязков, в нем описаныхъ, в тотъ гай и в кгрунт поменены, от мене на вечност проданы, або в якие колвек пожытки, до него прыналежачы, так сам через себе, або через жону мою, або через дети близкихъ кровныхъ моихъ, або через слуг подданныхъ моихъ, або через кого ж колвек чымъ колвек уступовал, або з моцы и держаня ихъ одымовал и якую бы колвек переказу, кривду и наменшую в той продажи своей помененой пну Николаю Станиславовичу, або малжонце, детемъ и потомкомъ его учынил, або пак до очыщения не прыбыл, або тое продажи мое помененое у каждого права, владу, суду не очыстил и не оборонил, а было бы то на мене переведено однимъ наменшымъ человекомъ, хотя и не шляхътичомъ, быле вери годнымъ а не подезронимъ, тогды маю и повинен буду напервей, нимъ у право уступившы, з местца и з избы судовое не сходячы, выны стороне противной пну Николаю Станиславовичу, або малжонце, детемъ его, десет копъ грошей литовскихъ заплатити и вси шкоды и наклады на голое слова речене ихъ самыхъ, або умоцованого ихъ, окромъ жадного доводу и прысеги телесное, нагородити и заплатити, а то все поплатившы, предсе тот мой лист у каждого права пры зуполной моцы зостати мает вечными часы, о которое нарушене сего листу моего, або не выполнене которыхъ колвек обовязков, в немъ описаныхъ, волно будет пну Николаю Станиславовичу, або малжонце, детемъ его, мене, Андрея Яновича, до вшеякого права, владу, суду буд кгородского, або земского, або до суду головного трибуналского до которогож колвек повету, воеводства, земли, у великомъ князстве литовскомъ самъ похочет, на таки рок коротки, на яки воля его будет, буд за три дни, або за два дни, под каждымъ

часомъ позвы позват або и окроме жадного позву через возного до права заказат, а я не збияючы позвов, року, моцы напысу возного жадными артыкулы статутowymi и не вымовляючысе хоробою ани послугою гдрьскою военною, сеймом валнымъ и ниякими иншыми прыпалыми прычынами, не ждучы второго и третего дня; але яко на року завитомъ, перьвого дня перед врьдомъ самъ особою своею а не через жадного умоцованого прыетеля своего становитисе и в отказе бити и в томъ се им успраедливити маю и повинен буду, а врад кожды, перед которы бы се колвек тая справа прыточыла, так за станемъ яко и не станемъ моимъ, мает и повинен будет тогож часу, скоро угленувшы в тот лист мой, не откладаючы того до нешпорное години, але што на раней первого дня, сказ, декрет и моцную отпаву на именяхъ, на добрахъ и на всякихъ маетьностяхъ моихъ рухомыхъ и лежачыхъ уделати, не складаючы жадныхъ роков статутowychъ, без всякого напominаня владового ани отсылаючы до другого повету на отпаву, але тот же врад и суд, которы сказане учынит, моцную отпаву на маетности моей всякой дати и учынити мает. И на то я звышь поменены Андрей Янович Лютковича дал есми пну Николаю Станиславовичу и малжонце его пней Ядвизе Матеевне Скуровне сес мой лист, под печатью моею властною и под печатми на то от мене устьне и очевисто упрошоновыхъ зацныхъ людей земян гдрьскихъ повету Вилкомирьского пна Яна Якубовича Кончы, пна Езофа Матеевича а пна Станислаза Бартошевича, возного Вилкомирьского, што ихъ млсть за прозбою моею устною и очевистою печати свои к сему листу моему прыложити и руки свои подписати рачыли. Писан у Товянахъ, году тисеча пятсот деветдесят пятого, мца декабра двадцат шостого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры,

а подписы рукъ полскимъ писмом ты-
ми словы: Za oczewistą prozbą ziemianina
krolia iegom. Jedreia Janowicza Liutkiewi-
cza ia Jan Jakubowicz Koncza pieczęć przy-
łożył y ręką podpisał. Za prozbą pna An-
dreia Janowicza pieczęć swą przyłożył y
ręką podpisał Jozef Macieiewicz. Za prozbą
pna Andreia Janowicza przy pieczęci swej
Stanisław Bartoszewicz wozny ręką swą
podpisał. Котороеж тое добровольное устъ-
ное сознане, пры том листе уделаное,
особы звышъ помененое ест до книгъ
кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано.

**№ 48. Запись Крыштофа Товткгина младшему
его брату Якубу на имѣніе Попивеское.**

Году от нароженя Сына Божого ти-
сеча пят(сот) деветдесят шостого, мца
февраля пятого дня.

На рочкохъ кгородскихъ сего мца фев-
раля прыпалыхъ и судовне в дворе
гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отправова-
ныхъ, перед нами врадниками судовы-
ми кгородскими Вилкомирьскими, будучы-
ми от велможного пна его млсти кня-
жати Марътина Кгедройтя, старосты Вил-
комирьского, державцы Обелского, Мал-
херомъ Кгивейтомъ подстаростимъ,
Юремъ Кгедройтемъ судею а Андре-
емъ Крончою писаромъ, постановив-
шысе очевисто земенин гдрьски по-
вету Вилкомирьского пан Крыш-
тофъ Миколаевич Товткгин, оповедал
и покладал лист свой добровольны за-
пис, водлуг порадку права посполи-
того справлены, на реч меновите тут
ниже в томъ листе помененую пну
Якубу Миколаевичу Товткгину даны,
которы лист свой устънымъ сознанемъ
своим ствердившы, просил, абы был до
книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ уписан,
которого листу мы врад огледавши и
ку ведомости его своей прыпустившы,
дали есмо его до книгъ вписати, которы

вписуючы от слова до слова так се в
себе маеть: Я Крыштофъ Миколаевич
Товткгин, земенин гдрьски повету Вил-
комирьского, визнавамъ самъ на себе
симъ моим добровольнымъ листомъ, даю-
чы ку ведомости всимъ в обещъ и кож-
дому з особна, кому того потреба будет
ведати, чтучы сес лист мой слышети,
иж я Крыштофъ Миколаевич, маючы в
держаню и в моцы своей имения спол-
ные и нерозделные з братею моею ро-
жоною молодшою, яко брат старшы и
опекун позоставшы по небощыку отцу
ншымъ, ино ижъ иншыя братья мои на
тот час по службахъ забавни сут, а пан
Якубъ брат мой молодшы, маючы теж
зуполные лета, жедал мне в том, ижъ
бы части его ему належачую, яко от-
чизну тыхъ именич, поступил, ино я,
ведаючы о томъ, ижъ он лет своихъ ест
дорослы, не хочечы з нимъ о тое заво-
дит се, поступую на част его ему нале-
жачую место четвертое части до пры-
езду иншого брати и до делу ровного з
братею иншою моею молодшою именичо
ншое сполное Попивеское со всимъ на
все, яко се тое именичо само в себе мает,
то ест с челедю дворною, на име Банем
Матеевичомъ, з жоною его, на име Доро-
тою Юхвною, з детми ихъ, на име Ста-
ниславомъ а Миколаемъ, з дочками его
Катериною, Альжбетою а Едвигою Ба-
невнами, в которомъ томъ держаню его
того именича, от мене ему поступленого,
Попивеского ни в чомъ переказы ния-
кое чынити, не маю под заплаченемъ
вины двадцати копъ грошей литовскихъ
и комуж колвек держачому от него до
ровного делу, о которую переказу пну
Якубу брату моему, або кому бы тое
именичо от него в держане за яким
колвек правомъ подано и поступлено
было, волно будет мене о тое прыпозвати
якого колвек права буд земского, аболи
кгородского Вилкомирьского. И на томъ
дал тот мой лист под моею властною
печатю и с подписомъ руки моей власт-
ной, а для лепъшого твердости сего листу

моего просил есми о прыложене печатей и о подписы рук людей зацныхъ земян гдрьских повету Вилкомирьского ихъ млсти пна Балтромея а пна Анѣдрея Лойбов, пна Станислава Беницкого, што ихъ милост на прозбу мою учынити рачили а печати свои к сему листу моему прыложили и руками своими подписали. Писан в Лотовянахъ, году отъ нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветьдесят шостого, мца Генвара двадцатого дня. У того листу печатей прытисненныхъ чотыры а подписы рук полскимъ и руским писмом сут тыми словы подписаны: Крыштофъ Миколаевич Товткгин рукою своею; Bałtromiej Stanisławowicz Łoyba przy pieczęci swej ręką swą podpisał; Andrey Stanisławowicz Łoyba przy pieczęci swej ręką swą podpisał; Stanisław Bienicki przy pieczęci swej ręką swą podpisał. Которое ж тое добровольное явное устное а очевистое вызнане особы звышъ помененое, пры томъ листе уделаное, и з листом ест до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 50. Заявленіе вознаго о передачѣ Лоховскимъ Сарпскому им. Маркутишки.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветьдесят шостого, мца генвара осмьнадцатого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ передомною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилкомирьскимъ, будучымъ от велможного пна его милости княжати Марѣтина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны повету Вилкомирьского Станислав Янович и сторона пры нимъ бывшая земляне гдрьские повету Вилкомирьского, то ест пан Миколой Янович, пан Станислав Каспорович сознане свое устное ку записаню до книг кгородскихъ Вил-

комирьскихъ пры квите своем очевисто вделали, которы квит так написан: Я Станислав Янович, возны гдрьски повету Вилкомирьского, ознаймую сим моимъ квитомъ, ижъ в году теперешнемъ от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветьдесят шостомъ, мца Генвара петънадцатого дня, земенин гдрьски воеводства Виленского пан Алексъсандер Лоховски передо мною вознымъ и стороною людьми добрыми земяны гдрьскими повету Вилкомирьского пномъ Миколаемъ Яновичомъ а пномъ Станиславомъ Каспоровичомъ, водлуг держаня своего от мещенина места Виленского, от пна Миколая Крумокопура, правомъ своимъ в моц в держане и уживане подал и поступил дворец Вепровски, называемы Марѣкутишки, лежацы в повете Вилкомирьскомъ, зо всеми прыналежностями от его млсти пна Полоцкого zostавны земенину гдрьскому великого князства Литовского пну Яну Сарпському и зо всего смо се права вырекышы, ему пну Сарпському всю справу до рукъ отдал. И на томъ дал тот мой квит пну Сарпському под моею властною печатю и с подписомъ руки своею писмомъ рускимъ и под печатми стороны вышей менованой запечатованы. Писан в Маркутишкахъ, году, мца и дня звышъ менованого. У того квиту печатей прытисненныхъ тры, а подпис руки его возного тыми словы: Станислав Янович возны рукою своею подписал. Котороеж тое сознане возного и стороны пры немъ бывшее ест до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 51. Закладной листъ Якуба Товкгина Станиславу Беницкому на имѣніе Попивеское.

Гду от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветьдесят шостого мца, Февраля сегого дня.

На рочкохъ кгородскихъ сего мца февраля прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отправо-
ныхъ, перед нами владниками кгород-
скими Вилкомирьскими, будущими от
вельможного пна его млсти княжати
Мартина Кгедройтя, Старосты Вилко-
мирского, державцы Обелского, Малхе-
ромъ Кгинеитомъ подстаростимъ, Юремъ
Кгедройтемъ судею а Андреем Крончою
писаромъ, постановившысе очевисто зе-
менин гдрьски повету Вилкомирьского
пан Якубъ Миколаевич Товткгин опо-
ведал и покладал лист свой добровол-
ны вызнаны запис на заставу именича
Попивеского пну Станиславу Беницско-
му даны, а меновите тут нижей поме-
нены, водлуг звычайу права посполито-
го справлены, водлуг которого листу
своего пан Якубъ Миколаевич Товткгин
на все, што в немъ описано есть, зезво-
лившы, стверджаючи его порядкомъ
права посполитого, самъ ку записаню
до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ
признал, просечы, абы пры томъ созна-
ню его и тот лист его до книг кгород-
скихъ Вилкомирьскихъ был вписан,
которого листу мы влад огледавши и
читаного добре выслухавшы, велели ес-
мо его до книг кгородскихъ вписати, ко-
торы так есть написан: Я Якубъ Мико-
лаевич Товткгин земенин гдрьски пове-
ту Вилкомирьского визнаваю самъ на
себе симъ моимъ листом, доносечы
ку ведомости всеимъ в обещъ и каждо-
му з особна, кому того потреба будет
ведати, и, чтучы сес лист мой, слышети,
ижъ што перво сего отецъ мой рожо-
ны небощык пан Миколай Мартинович
Товткгин, за доброго здоровья своего, хо-
течы межы детми своими слушны по-
рядокъ зоставити, слушнымъ записомъ
своимъ то варовал, абы по жыvote его
мы, сынове его, пан Крыштофъ, Себести-
ян, Станислав а я, Якубъ Миколаевич,
Товткгинове з ыменей своихъ отчыстыхъ,
лежащихъ в повете Вилкомирьскомъ, з
Лотовян, з Шыл и с Попивеся, сестрамъ

ншымъ рожонымъ панне Малкгорете а
панне Катерине, выдаючи ихъ в стан
малженски за посаг по трыцети копъ
грошей литовскихъ имъ дали, ино ижъ
в року теперешнемъ тисеча пятсот де-
ветдесят шостомъ земенин гдрьски по-
вету Вилкомирьского пан Станислав
Беницски з воли Божее в стан светы
малженски сестру ншую звышъ речоную
паньну Малкгорету Миколаевну Марти-
новну змовил и полюбил есть, кото-
рому тому зятю ншому пну Станиславу
Беницкому и облюбеницы его, а сестре
ншой рожоной, панне Малкгорете Мико-
лаевне, я Якубъ Миколаевич, в небыт-
ности на тот час пнов брати моих стар-
шихъ пна Себестияна а Станислава, бу-
дучымъ имъ по службахъ и не маючи
на тот час сумы пнезей от небощыка
отца ншого пна Миколая Мартиновича
сестре ншой за посаг назначоное и пе-
ред выданемъ альбо пры выданю в
малженство тое сестры ншое тое сумы
пнезей копъ двадцати и полтрети копы
грошей литовскихъ за част свою, так
теж и за част пнов брати моих стар-
шихъ двухъ пна Себестияна а пна Ста-
нислава Миколаевичов Товткгинов, бу-
дучы им на тот час по службахъ, маючи
я лета суполные и в держаню именьцо
ншое Попивеское, за доброволнымъ по-
ступленемъ и поданем от брата моего
старшого пна Крыштофа Миколаевича
Товткина, част мою четвертую, мне пры-
належащую с части моее четвертьтое зы-
меней ншыхъ сполныхъ з Лотовян, з
Шыл, с Попивеся мне с части четверть-
тое до ровного делу и до щасливого
прыеханя братей моихъ рожоныхъ пана
Себестияна а пна Станислава Миколае-
вичов Товткгинов, не могучы отдати
тое сумы пнезей, с тыхъ прычин име-
ничо ншое сполное отчызное, лежащее в
повете Вилкомирьскомъ, прозываемое
Попивеское, я Якубъ Миколаевич Тов-
ткгин, звыш в том листе поменены, тому
зятю моему, земенину гдрьскому повету
Вилкомирьского, пну Станиславу Бе-

ницъскому и облюбеницы его а сестре моей рожной панне Малкгорете Миколаевне, в той суме пнзей от отца ншого за посаг ей назначеной и описаной в двадцати копахъ и в полтрети копы грошей литовскихъ составил есми, в моц и в спокойное держане ихъ тое именичо ншое Попивеское завел и подал, яко з будованемъ дворнымъ, з огороды овощными и неовощовыми, з селищами, з навозми, с полми оремыми и неоремыми и з жытомъ засеянымъ, з лесмы, з гайми, с протеребъками, з мышниками, сеножатми мурожными и болотными, с пруды, прудыщами, з уступы в озера и в реки и со всякими пожитками, до того имени належачыми и з подданымъ дворнымъ отчизнымъ на имя Банемъ и з жоною его, на имя Доротою Юхновною и з сынами и з дочками его Стасемъ а Мисемъ Беневичами и з землею его и совсими належностями, до того имени Попивеского здавна и тепер прислухачыми и належачыми, так много и широко, яко ся само в себе тое имени ншое Попивеское в границахъ и в обыкодахъ своихъ здавна мело и теперъ мает, ничего самъ на себе и на братю свою не составляючи. ани жадного выемку в томъ имени не вымуючы, але все огуломъ, яко есми я самъ держал, которое тое имени ншое, звышъ менованое, в той суме пнзей двадцати копахъ и полтрети копы грошей тот зят нашъ пан Станислав Беницки поспол з сестрою ншою а облюбеницою своею панною Малкгоретою мают держати и ужывати до року певного, то ест почавшы от году теперешнего тисеча пятсот деветдесят шостого от дня и свята троух кролей, до троух годов, также до дня и свята звышъ менованого, а я Якубъ Миколаевич и з братею моею звышъ меноваными повинен буду на тот рок и ден тые пнзи двадцат копъ и полтрети копы грошей сполна заплатити и отдати, а гдебымъ на тот рок и ден звышъ описаны тое суммы пнзей сполна имъ не

отдал и не заплатил, тогда мают тое имени держати и вжывати от году до году до такого ж дня и свята троух кролей, ажъ до отданя тыхъ пнзей, а не отдавши тое суммы пнзей, не маем того имени ншого от того зятя своего пна Станислава Беницкого и от малжонки его сестры ншой звышъ менованой Малкгореты Миколаевны отнимати и нияким обычаем тое заставы моей взрушывати, а если быхъ я, Якубъ Миколаевич, albo братья мои, мели тое имени ншое Попивеское от нихъ отнимати, альбо якую переказу в держаню ихъ чынити, тогда маю и повинен буду и кожды таковы повинен будет выны заплатити на урад, перед которы буду позван, десет копъ грошей литовскихъ а имъ самымъ пну Станиславу Беницкому и сестре ншой Малкгорете тую сумму пнзей совито заплатити, то ест совитостю сорок и пят копъ грошей Литовскихъ и вси шкоды ихъ, кромъ доводу жадное телесное прысеги, одно на голое речене слова ихъ, або умоцованого ихъ то все заплатити маю и кожды таковы повинен будет и штобы колвек на ономъ року, так и по року жбожа якого колвек на поли засеяного zostало, тогда волно будет пну Станиславу Беницкому и сестре ншой, яко свое властное, пожати и с того при окупованю квитовати ихъ повинен буду, а чого Боже уховай, за деръжання ихъ, если бы ся шкода яка стала, от огню погореню хоромин, так теж в утеченю челеди, тогда пры окупованю того так и потом того поискивати и суммы вытручати не маю, под заплаченемъ выны на урад, до которого буду позван, копъ десет, а пну Станиславу Беницкому поспол з сестрою ншою сумму совитостю отдати и заплатити, то ест копъ сорок и пят копъ грошей литовскихъ и все шкоды и наклады, кромъ доводу и прысеги телесное, толко на голое слова речене самого пна Станислава Беницкого и сестры ншое або умоцованого ихъ, о што все волно будет пну Стани-

славу Беницъскому поспол з сестрою
нишою вышей менованою позвати до якого
колвек права у суду буд кгородского,
земъского Вилкомиръского або трыбу-
нальского и яким колвекъ рокомъ самъ
похочет, буд накоротнымъ, а я, до кото-
рого колвекъ права буду позван, маю
стати, а урад кожды таковы, перед ко-
торымъ буду позван, як за станемъ моимъ
и не станемъ, скоро угленувшы в сес-
лист мой заставны доброволны, маеть на-
ме сказати все вины, шкоды и суму вы-
шей менованую и моцную отправу уде-
лати. И на том дал тот мой лист под
печатю моею и с подписомъ руки моее
властное и для лепшого твердости про-
сил есми о прыложене печатей и о под-
писы рук земян гдрьскихъ повету Вил-
комиръского, што ихъ млсть на прозбу
мою учынит рачыли, печати свои пры-
ложили и руки подписали: пан Балтро-
мей Станиславович Лойба, пан Анъдрей
Станиславович Лойба а пан Станислав
Адамович. Писан в Лотовянахъ, году от
нарожения сына Божего тисеча пятсот
деветдесят шостого, мца февраля пятого
дня. У того листу печатей прытисне-
ныхъ чотыры, а подписы рук сут тыми
словами подписаны: Jakub Mikołajewycz
Towtgin ręką swą. Pieczętarz oczewisto
proszony przy pieczęci swej ręką swą pod-
pisał Baltromiey Łoyba. Pieczętarz oczewisto
proszony przy pieczęci swej ręką swą pod-
pisał Andrey Stanisławowicz Łoyba. Pie-
czętarz proszony Stanisław Adamowicz Pod-
lipski własną ręką podpisał. Которое ж
тое доброволное явное устьяное а оче-
вистое вызнане особы звышъ помененое,
пры том листе уделаное, и з листомъ
есть до книг кгородскихъ Вилкомиръ-
скихъ записано.

**№ 52. Дарственная запись князя Григорія
Сангушко Кошырскаго Беньшу Комару.**

Году отъ парожения сына Божого ти-
сеча пятсот деветдесят шостого, мца фе-
враля сегого дня.

На рочкохъ кгородскихъ мца февраля
прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ
Вилкомиръскомъ отправуючыхъ, перед
нами Малхеромъ Кгинейтомъ подстаро-
стимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею, Анъ-
дреемъ Крончою писаромъ, врядниками
судовыми кгородскими Вилкомиръскими,
будучыми от велможного пна его мило-
сти князя Марътина Кгедройты, старосты
Вилкомиръского, державцы Обелского,
постановившысе очевисто его млсть
князь Григорей Санкгушко Кошыръски
оповедал и покладал лист доброволны
даровны запис на подданого имени Ко-
варского Уръбана Поехаловича, з жоною
и з детми его, пну Беньшу Комару и
малжонце его пней Ганне Шумлинской
даны, а меновите ниже поменены, во-
длуг звычайу права посполитого справ-
лены, подлуг которого листу своего его
млсть князь Кошыръски на все, што в немъ
описано есть, зезволившы, стверъжаючы
его порядкомъ права посполитого, самъ
вписаню до книг кгородскихъ Вилкомиръ-
скихъ признал, просечы, абы пры том
сознаню его млсти и тот листъ до книг
был вписан, которого мы вряд, огледав-
шы и чытаного достаточне выслуhavшы,
велели есмо его до книг вписати, ко-
торы, до книг вписуючы, от слова до
слова так се в себе мает: Я Григорей
Санкгушко Кошыръски ознаймую тымъ
моимъ доброволнымъ листомъ, иж я, до-
знавшы ку себе великую прыязнь пры-
ятеля моего пна Беньша Комара и мал-
жонки его млсти пней Ганны Шумлян-
ской, про то за тую зычливост его млсти
за ужытемъ даю, дарую и вечными часы
записую и отдаю подданого моего од
имени моего Коварьского, в повете Вил-
комиръском лежакого, з села Пунцов, на

име Урбана Поехаловича, з женою его и з сынами Стасем а Миколаемъ, которыхъ пан Комаръ мает себе выпровадити, зо всею маетностью ихъ осадити вымену своимъ, в которыхъ похочет, а я ихъ самъ, жона, дети и потомки мои того подданого самого, жоны, детей и потомков его у его млсти не маю се упоминати ани под его млсть самымъ пномъ Комаромъ, малжонкою и детми ихъ млсти поискивати, яко самыхъ особъ так и маетности жадное не маемъ вечными часы, и волно будет пну Комару того подданого дати, продати и куды хочечы по-дети. И на томъ дал тот мой добровольны лист пну Беняшу Комару и пни малжонце его млсти под моею печатю и съ подписомъ руки моею, а для лепшого моцы и стверженья сего моего добровольного листу просил есми о прыложене печатей пнов прыетелей моихъ пна Каспора Довмонта Сесицкого а пна Остафея Шумлянського и пна Лаврина Ульчычского, которые за устьяною прозбою моею учынили, печати свои прыложили и руками своими подписали. Писан в Коварьску, лета Божого нарощения тисеча пятсот деветдесят шостого, мца февраля третего дня. У того листу печатей прытисневыхъ чотыры, а подписы рук тыми словы сут подписаны: Григорей Сангушко Кошырьски властная рука. *Pieczętar oczewisto y ustnie proszony Kasper z Dowmonta Siesicki. Ostafiej Szumlinski ręką swą. Pieczętar proszony Ławryn Ulczycki ręką swą.* Котороеж добровольное оповедане и устное сознане особы в том листе поменено и тот лист за прозбою его млсти до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ естъ вписан.

№ 58. Дарственная запись князя Григорія Сангушко Николаю Топчевскому на фольварокъ Крыштофшики.

Году от нарощения Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца февраля сего дня.

На рочкохъ кгородскихъ мца февраля прыналыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ отправуючыхъ, перед нами Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Крончою писаромъ, врядниками кгородскими Вилкомирскими, от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройты, старосты Вилкомирского, державцы Обелского высажоними, постановившысе очевисто его млсть княже Григорей Лвович Сангушко Кошырьски, оповедал и покладал лист свой добровольны даровны запись фольваркъ Крыштофшики в повете Вилкомирскомъ лежачы пну Миколаю Топчевскому даны, водлуг звычайу и науки, въ праве посполитомъ описаной, справлены, а меновите ниже поменены, подлуг которого листу своего на все, што в немъ описано ест, зезволившы, ствержаючи порядкомъ права посполитого, самъ его млсть до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ прызнал, просечы, абы пры томъ сознаню его млсти и тот лист до книгъ был вписан, которого мы врад, огледавшы и чытаного достаточне выслуhavшы, велели есмо его до книгъ вписати, которы до книгъ вписуючы от слова до слова таксе в себе мает: Я Григорей Лвович Сангушкович, князя Кошерьское, визнаваю то тымъ моимъ вечыстымъ даровнымъ листомъ всемъ в обещъ, кому бы о томъ ведати належало, иж я, дознавшы ку себе великую поволность и клонные а праве зычливые и упреймые в справах моих зичливости шляхетного пна Миколая Абрамовича Топчевского и хочечы его тымъ лепей ку себе зычлившого и поволней-

шого ку справамъ моимъ мети, тогды дал, даровал и на вечност записал и сим листомъ моимъ вечыстымъ даровнымъ даю, дарую и на вечность записую ему дворець мой властны в повете Вилкомирьскомъ лежацы, прозываемы Крыштофшики з людми и зе вшелякими кгрунты, к нему належачыми, то ест з лесы, з боры, гаи, сеножатъми, з реками, з речками и зо всякими потоками водеными и зо всеми а вшелякими прыналежностями, к тому дворцу Криштофишъскому належачыми, также з будованемъ того дворца дворънымъ, маеть и волен будет поменены пан Топъчевски тот дворець ему дарованы деръжати и з него вшелякихъ пожитков ужывати также его отдати, продати, заменить, заставити и яко хочечы его ку налепъшому пожитку своему оборочати вечными часы, а мне и потомком моимъ ничого с того не полнечы, толко гдру королю службу земскую военную полнити мает. И на томъ помененому пну Миколаю Топъчевскому дал сес мой вечысты даровны лист з моею печатю и с подписомъ руки и теж просил есми очевисто о прыложене печатей людей зацныхъ, земян его королевское млети, которые за устьною прозбою моею, печати свое прыложывшы, и руки свои подписати рачыли, то естъ его млеть пан Каспор Довмонт Сесицьки, пан Станислав Девчополски, а пан Остафей Шумленски. Писан у Ованте. Лета Божого нароженя тисеча пятсот деветьдесят шостого, мца февраля перъвого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры и подписы рук в тые слова: Григорей Санкгушко Кошырьски, Kasper z Dowmonta Siesicki własną ręką swą; Stanisław Dziewczepolski ręką swą; Ostafiej Szumlanski ręką swą. Которое ж тое явное сознание его млети княжати Кошырьского, так и тот лист его милости до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ естъ вписан.

№ 54. Запись Юрія Лавриновича Матысу Шваковскому.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветьдесят шостого, мца февраля семого дня.

На рочкохъ кгородскихъ мца февраля прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьском Вилкомирьскомъ отправуючыхъ, перед нами Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, врядниками судовыми кгородскими Вилкомирьскими, будущыми от велможного пна его милости князя Марътина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, деръжавцы Обелского, постановившыся очевисто земенин гдрьски повету Виленского Юры Янович Лавриновича, оповедившы то, покладал з рукъ своих лист свои вызнаны, воле права справлены, на продажу паробъка челедина дворного Воля Мартиновича и на дохожене земли Юшышки и Бесунишки пну Матысу Шваковскому даны, все то, што в томъ листе его описано и доложено естъ, самъ доброволне явне и устьне ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ пры листе своемъ сознал, и утверждаючы он тот лист свой во всемъ устьнымъ и очевистымъ сознаниемъ своимъ, просил, абы был у книги кгородские Вилкомирьские уписан. Мы врад, выслушавшы того устьного сознания его, пры листе уделаного, дали есмо тот лист его за прозбою его до книг кгородскихъ уписати, которы тотъ лист его слово от слова такъ естъ написан: Я, Юри Янович Лавриновича, земенин гдрьски повету Виленского, признаваю симъ листомъ моимъ добровольнымъ записомъ, кому бы то ведати належало нинешнемъ и на потомъ будущымъ людемъ, ижъ што в року теперь минуломъ тисеча пятсот деветьдесят пятом, мца Августа трыдцатого дня, продал и на вечпост спустил есми, вмоць и в держане подал именичо свое властное

отчизное, называемое Укганское, в повете Виленском лежащее, пну Матысу Шваковскому за все, что в нем, как с пустошными, до него належащими, как о том шире в том листе моимъ вѣдѣное продано, описано и доложено есть, а иже в томъ листе моимъ вѣдѣно продажно все по достатку для широкости писаня доложить не могло, ино я Юры Янович, хочешь то мети, абы пан Матыс Шваковский на той купли своей ничего не шкодовал, в семъ теперешнемъ листе моимъ добровольномъ записе всего по достатку доложивши, а что до того именича принадлежит, пну Матысу Шваковскому доходити позволяю, а то темъ обычаемъ, иже что котормы, паробокъ челедин мой дворны властны, отчичъ, на име Волис Мартинович, принадлежачы до того именича моего Укганского, в повете Виленскомъ лежащего, упростишися у мене пна своего в году прошломъ тысяча пятсот девятьдесят четвертомъ мѣсяца Априля двадцат второго дня, для споможения своего по наймахъ ходит и межы розными людьми в наймахъ служит и перемешкивает, которому я за прозбою его служить позволил, под темъ способомъ, иже он Волис Мартинович мел за запомогшися, до мене, как до пна своего пророжового надалей за два года прити и звернутисе и мне, как пну своему служить, про то естли бы тот поменены паробокъ мой знову до того именича моего Укганского, теперъ пану Матысу Шваковскому проданого, добровольне прити и пну Матысу Шваковскому, как мне самому служить не хотел, ино позволяю и даю волность симъ листомъ моимъ добровольнымъ записомъ пну Матысу Шваковскому того помененого паробка, челедина своего Воля Мартиновича, как своего властного отчича, где бы и у кого колвекъ былъ, служыл и перемешкивал, взяти, правомъ доходити и его отыскивати, а кгда вжо пан Матыс

Шваковский, даст Бог, того паробка своего челедина дворного Воля Мартиновича за темъ правомъ своимъ, ему от мене даномъ, дойдет и его отыщет, тогда волно будет пну Матысу Шваковскому одного на земли своей осадити и себе казати ему служить, волен будучи его, кому хочешь, отдати, продати, даровати и как хочешь, как своимъ властнымъ отчичомъ, шафовати, ку тому, иже что котормыхъ пустошны одно здавна называемой Едюшки половицу и третью часть земли Юцуниски, лежащие те земли в повете Виленскомъ, въ поли Укганскомъ, так теж и ниву на три бочки сееня, называемую Грыкинишку, в том же за гумномъ Буткуновскимъ лежащую, небожикъ отецъ мой Ян Лавринович в году минуломъ тысяча пятсот шестьдесят шестомъ мѣсяца Октября третьего дня заставил у двух копахъ грошей литовскихъ, ку тому земли Белунишки третью часть у тридцати грошей в том же году заставил его милости пну Войтеху Ясенскому, на которой той половицы пустошны Едюшке его милост пан Войтехъ Ясенски посадил был подданого своего, на име Яткуна, з сыномъ его Войтехомъ Яткунелем, прывавши ему ту землю Белунишку и Юцуниску, котормы с тою земли помененое службу его милости полнил и служыл до имени его милости Шешолского, в повете Виленскомъ лежащего, а потомъ его милост пан Ян Николай Ясенски, подкоморы Виленски, сынъ его милости пна Войтехов в року тысяча пятсот осмьдесят пятомъ мѣсяца Априля двадцат пятого дня, знезшы с того кгрунту того подданого Войтеха Яткунеля, назвал тою половицы Едюшки землею Яткунишкою, а ту землю Белунишку и Юцуниску так, как ее здавна называно, назвал Белунишкою и Юцунискою, которую то землю здавна называемую Едюшку а тепер ново называемую Яткунишку, так теж землю Юцуниску и Белунишку, земенин гдрски повету Ви-

ленского Валенты Матеевич, нет ведома за якимъ правомъ, от его милости пна подкоморого Виленского, которого отцу то заставлено до часу в суме вышей помененой было, деръжыт и уживает, а так я, Юры Янович, не хочечы до невинныхъ утрат приходить, доходечы на держачомъ, то есть на пну Валентине Матеевичу тое заставы небощыка отца моего, позваляю и даю волност симъ листомъ добровольнымъ записомъ моимъ пну Матысу Шваковскому, яко мне самому тое заставы небощыка отца моего, вышей помененое, на держачомъ пну Валентине Матеевичу у права належного доходити, такъ ижъ покул тыхъ пустовщызнь, то ест земли Яткунишки, Белунишки и Юцунишки пан Мартын Шваковски дойдетъ, тогды имя пна Матыса Шваковского за имя мое властное Юря Яновича розумено быти мает, а кгда, дастъ Бог, же пан Матыс Шваковски тое земли вышей помененое, здавна называемое Едюшки, а тепер ново называемое Яткунишки, такъ тежъ земли Юцунишки и Белунишки дойдет, тогды волно будет пну Матысу Швайковскому, дошодшы, тую землю всю спокойно держати, ее уживати, пожытки собе з нее прывлащати, отдати, продати, даровати, заменити и водлуг воли и налепшого уподобаня своего, яко властностью своею, шафовати, а я вжо от сего часу и даты сего листу моего, яко в того подданого Воля Марьтиновича, вышей помененого, такъ и в тую землю, звышь менованую, и ни в которую част, ку ней належачую, самъ через себе, жону, детей, близкихъ кровныхъ и повинныхъ моихъ вступоватисе и в деръжанью пна Матыса Шваковского переказы чынити не маю и мочы не буду вечными часы. И на томъ дал я Юри Янович тот мой лист пну Матысу Шваковскому под моею печатю и с подписомъ руки моей, а ку тому просил есми о прыложене печатей людей зацныхъ, у великомъ князстве Литовскомъ оселыхъ, то есть пна Станислава

Сарафиновича, пна Матыса Товткгина а пна Валенътина Сирвида, што ихъ милост на прозбу мою учынили, печати прыложывшы, и руки подписати рачыли. Писан у Узкянахъ, году по нароженью Сына Божего тисеча деветдесят шостого, мца Генвара двадцат четверьтого дня. У того листу печати чотыры прытисенныхъ и подписы рукъ тыми словы: Jerzy Janowicz ręką własną. Pieczętarz proszony Stanisław Sarafinowicz przy pieczęci swej ręką swą podpisał. Ustnie oczewisto proszony pieczętar Matys Towtgin ręką swą podpisał. Печатаръ прошоны Валенъты Сирвидъ рукою подписал. Которы жъ тот лист его за устьнымъ сознаемъ згодны, есть до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ уписан.

№ 55. Продажная запись Станислава Шлеповича Петру Вилтишевичу на имѣніе Мимонское.

Году от нароженья Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Февраля осмого дня.

На рочкох кгородскихъ сего мца Февраля первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отправуючыхъ, перед нами врадниками кгородскими Вилкомирьскими, будущими от велможного пна его млсти княжати Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земенин гдрьски повету Вилкомирьского пан Станислав Анъдреевич Шлепович оповедал и покладал перед нами листъ свой добровольны запис, водлуг права справлены, на продажу именича своего Мимонского, лежакого в повете Вилкомирьскомъ, меновите ниже помеченого, даны земенину гдрьскому повету Вил-

комиръского пну Петру Павловичу Вилтишовичу, водлуг которого листу своего на все, што в немъ описано есть, зезволившы, ствержаючи его порадкомъ права посполитого, самъ ку вписаню до книг кгородскихъ Вилкомиръскихъ признал, просечы, абы пры томъ устьяномъ а очевистомъ сознанию его и тот лист его до книг кгородскихъ Вилкомиръскихъ был вписан, которого мы врад огледавши и ку ведомости его своей прыпустившы, велели есмо до книг кгородскихъ Вилкомиръскихъ вписати, которы, до книг вписуючы, от слова до слова такъ се в себе мает: Я Станиславъ Андреевич Шлепович, земенин гдрьски повету Вилкомиръского, чыню або визнаваю тымъ моим вечыстое продажи листомъ, даючы у ведомост всякого стану людем нинешнемъ и на потомъ будучого веку о томъ, иж я Станислав Андреевич, ку пилной а великой потребе своей, продал и на вечность спустил есми, отдалившы от жоны моей, от детей и от повиноватыхъ всихъ моих именичо мое властное отчизное, никому ничымъ не пенъное ани в жадномъ долгу не заведеное, лежащее у повете Вилкомиръскомъ а у поли Мимонскомъ, з ихъ будованемъ домовымъ и з гуменнымъ, от брата моего Адама Анъдреевича отделеное, зъ кгрунтами оремыми и не оремыми, з селищами новыми и старыми и з навозы, з лесы, з гаи и з мышниками, з волами текущими и не текущими и с прудищами и всякихъ кгрунтов прыкупныхъ отца ншого Анъдрея небощыка Миколаевича и якимъ колвекъ обычаемъ набытых и з дядовщизною, што отецъ нашъ небощыкъ прыкупил у брата своего Войтеха Миколаевича, того всего половицу от брата моего отделивши, на себе, на жону и на дети мои ничего того именича моего не зоставуючы ани вымуючы и яко се тое именичо в должыще и в широкости, в границахъ самое в себе мает, а то есми продал и на вечность спустил и через возного повету Вилкомиръского Стани-

слава Бартошевича увезал, за певную а рукоданую отличоную и вжо до мене дошлую суму пизей, то ест за трыцат копъ грошей личбы и монеты Литовское, личечы у кожды грошъ з особна по десети пизей белыхъ, а у копу по шестидесят грошей, а то есми продал и на вечность спустил земенину гдрьскому повету Вилкомиръского пну Петру Павловичу Вилтишовичу и от того часу даты того моего листу нижей описано волно будет пну Петру Павловичу Вилтишовичу шафовати, орати, пахати, ниву з нивою, межи содравшы, до своего кгрунту прыпустити и от иныхъ боронити, так яко властную свою и, ужо держати у моцы своей, волно ему будет отдати, продати, подаровати и кому хочечы, записати и ку своему налепъшому пожытку обернути, а я вжо Станислав Анъдреевич у верху написаны, вжо от того часу, якомъ ему подал и поступил пну Петру Павловичу, даного того моего листу не маю за держанья пна Петра Павловича ничымъ се уступовати и некоторое переказы чынити, взрушывати и поискивати с того именича моего проданого и на вечность спущоного вечными часы, под заплаченемъ ему самому место вины совито пизей взявши описаныхъ, а естли же бы хто пна Петра Павловича у томъ именичу моем, на вечность ему проданомъ, порушывати хотел, тогды я, Станислав Анъдреевич, накладомъ своимъ властнымъ очыщати маю до живота моего, а естли же бы я, Станислав Анъдреевич у верху написаны, пропомъневшы тот мой лист вечыстое продажи, хотел бы якимъ колвекъ обычаемъ пна Петра с того именича выгнати ку справам и накладомъ все тое право дал, тогды маю ему вси шкоды а утраты его, кромъ его телесное прысеги, на голое слова реченье его совито заплатити и то добре оправити маю, а прете пна Петръ Павлович у каждого права пры зуполной моцы и пры купли

его зоставлен быти мает, а для всихъ обовязокъ, в томъ листе описаныхъ, волно будет пну Петру мне заказати где колвекъ с тымъ листомъ моимъ у месте гдрьскомъ панскомъ, князскомъ, з мѣстца не выпускаючи и волно тежъ будет ему мне до якового колвекъ везеня дати до усправедливленья моего, водлуг того моего листу доброволного обликгу, а я ему ни в чомъ противенъ противко тому обликгу своему быти не маю и жадныхъ выналязковъ и артыкуловъ статutowыхъ не ганбечы, перед которымъ колвекъ правомъ водлуг того моего листу усправедливится, з мѣстца не сходечы, маю, и судъ которы колвек, перед кимъ буду заказанъ, скоро на тотъ мой листъ огленувшы, водлуг того моего листу доброволного обликгу на мене отъправу учинити маеть, и я того всего водлуг доброволного обликгу моего утеръпети маю. А пры томъ были люди добрые, земляне гдрьские повету Вилкомирьского, панъ Якубъ, пан Янъ Матеевичы Дулскеве, панъ Александро Миколаевич. На што я Станиславъ Анъдреевич дал есми пну Петру Павловичу тотъ мой листъ вечыстое продажи под моею властьюю печатью и под печатями тыхъ людей добрыхъ, в томъ листе описаныхъ, и подписы рукъ ихъ. Писанъ у Мимоняхъ, году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветъдесять шостого, мѣца Генъвара петнацатого дня. У того листу печатей прытисненных чотыры, а подписы рукъ тыми словы: Якубъ Матеевич Дулски пры печати моей властьюю и рукою моею подписал. Печатар прошоны Ян Матеевич Дулски пры печати своей и руку подписал до того листу. Pieczętarz proszony Aliexander Mikołajewicz podpisałem ręką swą własną. Которое ж...

№ 56. Завѣщаніе Николая Станиславовича.

Году од нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесять шостого, мѣца Февраля осмого дня.

На рочькохъ кгородскихъ мѣца Февраля перьвого дня прыпалыхъ и судовые в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отъправуючыхъ, перед нами врадниками кгородскими Вилкомирьскими, будучыми отъ велможного пна его млсти княжати Марътина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, деръжавцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юрьемъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Кронъчою писаромъ, постановившысе очевисто (*пропускъ въ подлинникъ*) . . . В имя Боже станьсе. Ку вечной памяти тое то речы, кгдаж вси sprawy з часомъ с памяти людское сплывают и в забыте прыходятъ, для того ж есть вынайдено, абы писмомъ объяснено ку ведомо(сти) нынешнимъ и напотомъ будучымъ. Я Миколай Станиславович, рабъ Божы, чыню явно и всимъ знакомитосимъ моимъ тестаменътомъ остаточное воли моее, каждому, хтобы колвекъ о томъ ведати, або чтучы его слышати хотел, нынешнимъ и на потомъ будущимъ, штожъ я Миколай Станиславович, ачъ будучы на тот часъ з ласки Божое и з допущеня его светое млсти на теле моемъ хоробою тяжкою обложонъ, а въже з ласки тогожъ пна Сотворителя моего на змысле моемъ добромъ будучы здоровым, в зуполномъ розуме и в добро(й) памяти, ни щее намовы людское, а ни тежъ с прымушенья, одно самъ я з доброе воли моее уважившы то на умысле моем, ижъ Пан Бог з ласки своее свет(о)е, не ознаймуючы часу на човека каждого смерть допусчати рачыть, с тыхъ прычинъ на перьвей душу мою Пну Богу в Троицы Единому поручаю, а тело мое грешное, абы было в земли хрестияньскимъ обычаемъ учтыве погребено, мѣстце на

тое не обираючи, а ку тому умыслил есми, хочечы за Божью помочью порадне расправити, шафарьство мое дочесное светское мне отъ Пна Бога з ласки и з дару Его светое млсти наданое, абы на потомъ по жывоте моемъ жадныхъ сваровъ и розтырковъ межы детьми, блискими и милою малжонькою моею не было, симъ тестаментомъ остаточное воли моее такъ мети хочу: на перьве, малжоньце моей милой Малкгорете Яновне, которое, живучы со мъною в стане светомъ малженьскомъ, ижъ се по вси часы веку моего во всемъ ку мне малжоньку своему верьне, учьтиве и статечьне заховала, ино ей на доживотное помешканье и на выхованье, абы вжо до того дети, сынове мои Аньдрей, а Балтрмей Миколаевичы, за живота ее, никоторого дела и уступу не мели, отлучаю и симъ тестаментомъ остаточное воли моее описую ей милой малжоньце моей огуломъ во всемъ именью моемъ Свирьновскомъ, такъ в будованью хором домовыхъ и гуменьныхъ, яко тежъ в пашни дворной, жытомъ на рокъ дастъ Богъ прышлы деветьдесятъ шосты засеянымъ и во всемъ жыте и в збожю молочономъ и немолчоном и в свирнахъ зсыпаномъ, такъже в огородахъ овощовыхъ, в лесехъ, заросляхъ, в мышникахъ, протеребкахъ и в сеножатахъ, такъже в быдле дворномъ, рогатомъ и нерогатомъ, в птацестве и во всехъ спрятахъ домовыхъ вцале якимъ способомъ и назвыскомъ до того именья моего Свирьновского прыслухоучыхъ, отъ сыновъ моихъ Аньдрея а Балтрмея Миколаевичовъ всехъ добръ и маетьностей моихъ Свирьновскихъ третюю часть, зовсемъ томъ на сыновъ моихъ впред менованныхъ две части зоставуючы; ку тому еще тойже малжоньце моей милой Малкгорете Яновне пры той третей части всякихъ добръ, маетьностей, кгрунтовъ, пашни дворное именья моего Свирьновского, симъ же тестаментомъ остаточное воли моее отыписую и отлучаю ей

такожъ до живота ее, волосника подданого моего тогожъ именья и двора моего Свирьновского на име Петра Шымьковича Лушковича з жоною и со всеми детьми его, яко ся тая служба людей моихъ здавна перьво сего и теперь сама в себе маеть, до того детину моего дворного Марьтина Матеевича и сестру его девку, такожъ дворную, на име Настазью Матеевну, тое все, яко ся звышъ на имя поменило и в семь тестаменте остаточное воли моее значне описало, преречона малжонька моя милая Малкгорета Яновна маеть мощно и преспечье за сим тестаментомъ моимъ на себе держати и ужывати ажъ до живота своего, володаючи и рассказуючы всимъ тымъ, справуючы подлуг воли баченья и уподобанья своего, а по жывоте се тое все ни на кого иного и со всеми прибавками ее, што се колвекъ на потомъ за держанья ее прычинити может, подлуг права прырожного прыйти и спасти не маеть, толко на тыхъ же детей сыновъ моихъ, звышъ менованныхъ, яко на властныхъ отчыовъ и потомковъ моихъ. Ку тому, маючи я з ласки и з милости моее родительское пилны вгзляд и баченье на часто кротыные хутьливые и поволные послуги сына моего милого Балтрмея Миколаевича, которы яко добры и послушны сынъ мой, догажаючи онъ во всем отцовской воли моей, а подпираючи досугомъ молодою силою своею подешлую в летехъ старость мою, опутившы онъ ку воли мне отцу своему всю шлушную погоду щасте своего, ижъ посполите люди молодые за помочю Божю забавяти своими межы станы рыцерьскими усего доброго дослужоватися звыкли, што ижъ онъ с прычины моее себе упустил, служечы мне отцу своему, яко сынъ бачны, ино я Миколай Станиславович, не хочечы службы и поволностей его, которые онъ не одно пры дому моемъ зычьливе доглядываючи у сего двора моего, але тежъ служечы за мене войны под Зелборькомъ, под По-

лоцькомъ и на иншыхъ мѣстцахъ з себе охотѣе показывал и мнѣ отцу своему черезъ колкодесятъ годовъ ку воли был, на сторону опустити о всемъ з ласки и з милости моее отцовское, то ему, ижъ еще за его не стоитъ, нагорожаючи, даю, дарую и симъ тестаментомъ остаточною волею моею тому преречоному сыну моему милому Балтроему Миколаевичу описую на перъвей увесъ тотъ презискъ мой, штомъ колвекъ кгрунтовъ у поли Свиръновскомъ отъ брата моее пнов Бартошевичовъ Ляховичовъ на част мою презыскал, тые я вси кгрунты презыску моего вшелякимъ способомъ и назвыскомъ поменены, отъ старшого сына моего Андрия Миколаевича, а которогомъ у службу пустил, черезъ сестраментъ остоточное воли моее вѣчно не отдаляю, не выймуючы и не зоставуючы в томъ у ровны дел на него згола ничего, одно то з дару моего преречоны сынъ мой Балтроемъ Миколаевичъ одинъ на себе володати, деръжати и ужывати маеть вѣчными часы. А ку тому еще тому жъ сыну моему милому Балтроему Миколаевичу, за вси частокротѣны, поволны, хутливы и зычливы службы его черезъ мене отъца его у великихъ и в пилныхъ розныхъ потребахъ по немъ дозналы, нагорожаючи, симъ же тестаментомъ остаточное воли моее такожъ на вѣчност даю, дарую и записую одному ему службу зуполную людей моихъ имениа Свиръновского жъ, на име Яна Кгрыкговича Яковца, з жоною его и с трема сынами Андриемъ, Петромъ, а Мартиномъ Кгрыкговичы, с хороминами, з кгрунтами, з службами, повинностями и маетностями ихъ всякими, яко се тая служба людей сама в собе здавна мела и теперъ есть вѣчными часы, а въ томъ ему, яко жона моя Малкгорета Яновна, такъ и сынъ мой старшы Андрий Миколаевичъ вѣчны покой дати мають, того ся вжо под нимъ не домогаючи и ничымъ сего тестаменту остаточное воли моее не на-

рушываючи, а иньшую вшелякую маетность мою и люди по мне зосталые, тые сынове мои Андрий, а Балтроемъ Миколаевичы на ровностъ промежку себе розобрати и кожды з нихъ части своее спокойне ужывати маеть. И на то я Миколай Станиславовичъ дал еси сесь мой тестаментъ остаточное воли моее малжонце мсей милой Малкгорете Яновне и сыну моему Балтроему Миколаевичу прыналежачы, под властивою печатью моею, а пры справованью сего тестаменту моего были люди зацѣны, земляне гдрские повету Вилкомирського, прыятели мои тые, ихъ милость пан Ян Миколаевичъ Бирет, пан Янъ Ленартовичъ Свиръновски, а пан Станиславъ Янович, возны повету Вилкомирського, которые на устьяноу и очевистую прозбу мою то учынили, печати свои к сему тестаменту остаточное воли моее прытиснувши руками своими, хто яко з ихъ млети писати умел, сесь тестаментъ подписати рачыли. Писанъ в Свирнахъ, року по нароженью Сына Божого тисеча пятсотъ девѣтьдесять пятомъ, мца Декабра девятого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, а подписы рукъ суть тыми словы подписаны: Jan Biretowicz Swirnowski pieczętar oczewisto proszony przy pieczęci ręką podpisał. Oczewisto proszony pana Mikołaja Stanisławowicza pieczętar przy temu testamentu pieczęć przyłożył y ręką podpisał Jan Lienartowicz Swirnowski. Oczewisto proszony do tego testamentu przyłożył rękoiu swoieiu podpisał Stanisław Janowicz wozny.

№ 57. Закладная запись Станислава Ленкевича Флоріану Ивашкевичу на имѣніе Пелишы.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятсотъ девѣтьдесять шостого, мца февраля девятого дня.

На рочькохъ кгородскихъ сего мца февраля у дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ судовне отъправованыхъ, перед нами врадниками судовыми кгородскими, будущими отъ велможного пна его млсти князя Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, дерьжавцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Кроньчою писаромъ, постановившыся очевисто земенин гдрьски повету Вилкомирьского пан Станиславъ Иванович Ленъкевича покладал листъ свой заставны доброволны запис на именье Пелишы, в повете Вилкомирьскомъ лежащее, под печатью своею и с подписомъ руки своею писмомъ полскимъ, такъ тежъ под печатями и с подписы рукъ ихъ людей зацныхъ пну Флерыяну Ивашкевичу даны, а меновите ниже поменены, водлуг которого листу своего заставного на все, што в немъ описано есть, зезволившы, стверджаючи его порадкомъ права посполитого, самъ ку записанью до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ признал, просечы, абы пры томъ сознанью его и тотъ листъ до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ былъ вписанъ, которого мы врад огледавши и чытаного выслушавшы, дали есмо до книг кгородскихъ вписати, которы, до книг вписуючы, от слова до слова такъ се в собе маеть: Я Станиславъ Ивановичъ Ленъкевичъ, земенин гдрьски повету Вилкомирьского, чыню явно и визнаваю симъ моимъ листомъ доброволнымъ записомъ, кому бы о томъ належало ведати, такъ теперъ и потомъ будущымъ, ижъ я на велике пилные а важные потребы мои у земенина его королевское млсти повету Вилкомирьского у пна Флерияна Ивашкевича взял и позычыл есми рукоданое суммы пнезей шестьсотъ копъ и шестнадцатъ копъ грошей личьбы и монеты великого князства Литовского, личечы у кожды грошъ по десети пнезей белыхъ, а в копу по шестидесять грошей литовскихъ, по которомъ взятю до рукъ мо-

ихъ сполна шестьсотъ копъ и шестнадцати копъ грошей литовскихъ, именье мое властное отъчизное, прозываемое Пелишы, над рекою Пелишою лежащее в повете Вилкомирьскомъ, двор з будованьемъ дворьца, гумъна и засевкомы жыта на поли с полями, пущою и лесами, з сеножатми над тою речькою Пелишою и над иными речьками, такъ тежъ межы пущою и иными лесами, мышниками будущими, з уступы в озера, в реки, в пущу, з людми оселыми и ихъ повинностями, бояры, паробьками, з ихъ кгрунътами, маетьностями и со всякимъ збожьемъ в дворе и в гумъне, з быдломъ и домовымъ птаствомъ и спратомъ домовымъ, со всимъ на все огуломъ, ничего никому владзы и належности пожитьку такъ в дворе, в людехъ и во всякихъ речахъ не оставившы собе, потомкомъ блискимъ, кривнымъ моимъ мужьского и женьского рожаю, а никому тежъ вперод того ниякимъ правомъ и долгомъ того именья моего Пелиского не обтежывшы ани записавшы, со всякими владностями, належностями, пожитьками, якимъ бы колвекъ што именемъ названо, вынайдено, поменено быти могло, списавшы по достатку на иньвеньтарь люди и повинности з ихъ роботою, с тымъ всимъ, яко се тое именье мое Пелишкогo здавнаго часу в окрузе своемъ мело и маеть и што до того именья належало и належыть, с тымъ всимъ его милости пну Флерияну Ивашковичу именье мое мененое Пелиское на певны рокъ, на зуполные тры годы по собе идучые, завел и заставил, в дерьжане и в ужыване подал есми, которое заставы рокъ маетьсе зачати от року теперешнего тисеча пятьсотъ деветьдесять шостого, отъ свята великоденьного, ажъ до выстья зуполныхъ трехъ годовъ по собе идучыхъ от таковогоже великоденьного свята водле каленьдара рымьского, не похибляючи того року, от мене назначоного, наменьшою речью, днемъ и годиною, а перед окупеньемъ року прыпалого маю ознай-

мити через листъ владовы владовне за дванадцать недел, отдаючи тую суму пизей шестьсотъ и шестнадцать копъ грошей литовскихъ на певном мѣстѣ, на владѣ кгородскомъ у дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ, где суды кгородские звыкли отъправовати, монетою доброю, кромъ вонтыпливости в томъ паньстве у великомъ князстве Литовскомъ идучою; а если бымъ листомъ владовымъ занезшы на року прыпаломъ пизей шестисотъ копъ и шеснацати копъ грошей литовскихъ пну Флерияну або деръжачому не оддал, тогда в совитость в другую таковую жъ суму попадати маю и вжо потомъ выкупуючы именье мое Пелиское не шестьсотъ копъ и шестнадцать копъ, але дванадцать сотъ, копъ тридцат и две копе гршей литовскихъ заплатити и отдати маю за тое именье мое Пелиское, а я самъ скоро от даты сего листу моего заставного в тое именье мое Пелиское, в дворъ, в люди, в кгрунты, в подданные и в жадные некоторые колвекъ належности и пожытки на меньшою речью, такъ самъ через себе, ани через кого иного вступовати не маю ани мочы буду, такъ в то, што се поменило бы тежъ за пробачкою меновите описаное и поменено чого не было, не приводечы ни в чомъ до вонтыпливости некоторое речы, под зарукою, яко сама речъ в томъ листе описана, шестьмасотъ копами грошей, а где бы по вистью троухъ летъ описаныхъ заставы на року назначономъ в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ тое сумы пизей шести сотъ и шеснацати копъ грошей Литовскихъ пну Флерияну Ивашкевичу не оддал и сего листу не освободил, тогда такъ же отъ троухъ летъ до троухъ летъ маеть спокойне деръжати, уживати, всякие пожытки водлуг воли и налепшого уподобанья своего примнажати и оборочати, а если бы его млсти потреба оказовало с таковымъ же рокомъ и обовязками тое именье мое Пелиское, волно будет, кому хочечы, такъ все огуломъ яко и

по части, с такими жъ варунками заставить, а я самъ ани через кого иного перед рокомъ и по року не маю и не буду мочы того именья моего Пелиского окуповати, ажъ на року звышь помененомъ, варуючы и то его млсти симъ листомъ записомъ моимъ, если в держанью своемъ маючы мененое именье мое Пелиское, з якихъ колвекъ прычынь не подобало, тогда скоро мне очевисте, або бы и заочные, листомъ своимъ отворонимъ через возного ознаймил надалей отъ положенья листу, або данья мне ведома и ознайменья, за дванадцать недел тую суму пожычоную шестьсотъ копъ и шеснацат копъ грошей литовскихъ на мѣстѣ в томъ листе моем описаномъ, отдати и заплатити маю и буду повинень зуполна: такъ тежъ если бы в деръжанью пна Флерияна Ивашкевича хто колвекъ с потомковъ блискихъ кровныхъ и обьчыхъ людей о именье мое Пелиское, такъ о самое, яко и о которую колвекъ часть, властность, належность и пожытокъ, а боли о суму пенежную и о штоколвекъ позывал и правомъ доходил, або пренагабане какое учынил, за даньемъ мне ведома через возного або и листу самого пна Флерияна Ивашкевича отвористого, на которомъ колвекъ мѣстѣ мне даного або положоного, в каждого суду и владу своимъ властнымъ накладомъ очыщати и оборонити маю и повинень буду отъ всякого пренагабана правного и позванья, а нимъ тые три лета выйдуть, або в близшомъ часе если бы Пан Бог поветрее, любъ голод допустити рачыл, пры окупенью того именья моего, не вынайдучы ниякихъ прычынь, двора, сел и людей погоренья и розбеженья, быдла выздыханья ани збожя неурожаю и што бы се в чомъ и в какой колвекъ речы знищенье и сопсоване стало, намъне не вытручаючы ани вспоминаючы некоторое шкоды, спустошенья, всю суму сполна отдавши, на вси прышлые часы владовне пры листе сознаемъ своемъ вызволити и квитовати

маю, тамъ же заразомъ, нимъ мне тое именье мое в деръжанье подано будетъ, абы намнейшого права и пунькту мне до кожного деръжачого того именья от мене заставленого не оставало прыняты, и на томъ перестати маю, с чымъ бы тое именье мое Пелиское по отъданью сумы пнзей мне подано и поступлено было, на томъ перестати маю, в которомъ томъ часе и деръжанью, если бы о тожь и хто колвекъ пна Флерияна Ивашкевича, малжоньку и потомки его до которого суду позывал, а мене бы не было в томъ панстве в великомъ князстве Литовскомъ, ижь бы мне ознаймити не мел ку заступованью, а вышла бы якая сказнь урадовая на тое именье мое, тогды все беру на себе, за власны долгъ поличаючи за рукоданную суму пнзей, о што обо все яко и о которую колвекъ с тыхъ речей даю волность и позволяю себе позвати або заказати мене до суду его королевское млсти трыбуналского, земьского и кгородского у великомъ князстве Литовскомъ, бы и у коруньномъ праве и на каждомъ местьцу и в которомъ колвекъ месте и повете будучомъ, рокомъ коротким завитымъ, не гледечы жадного порадку права посполитого и уфал соймовыхъ, такъ теперь и потомъ будучыхъ, не вымовляючысе неналежностью поветовъ, сеймомъ, хоробою своею, ани умоцованого, послугою гдрьскою и паномъ, которому быхъ служыл и жадными никоторыми прычынами правными и неправными, розумомъ людскимъ вынайденными, позву и року ани заказу не зражаючи, ани беручы собе на помочь оборон бы и направнейшихъ, которые бы мене мели волнымъ чынити. тамъ, где одно якимъ колвекъ позвомъ рокъ будетъ зложонъ або назначонъ, за заказомъ и перед онымъ судомъ самъ а не через умоцованого становитьсе и усправедливити маю и повинень буду, на перьвшемъ дню прыволаия, не ждучы нешпорныхъ годин, другого и третего дня; в которыхъ менованыхъ речахъ и

артикулахъ бы и намнейшой и которой колвекъ речы естѣлибыхъ не выполнил, а то се показало выписомъ врадовымъ або сведецтвомъ якое особы за каждою речъ, иле того потреба будет, заруки по шести сот копъ грошей заплатити маю, вси шкоды и наклады на голое слова реченье его милости самого або умоцованого его, кромъ прысеги и доводу платити, а всяки суд, скоро вгленувшы в сес лист доброволны запис мой, всказавшы на всякихъ именьяхъ и добрахъ, где бы одно были, або и на томъже именью, на вечност тогожь именя моего Пелиского и в которомъ повете будучого, кромъ кладеня рать статutowыхъ, мощную отьправу уделати маеть, которымъ всимъ и каждой речы обовязскомъ однако подлежаю, такъ самому пну Флерияну Ивашкевичу, детемъ, потомкомъ его и кому бы то онъ правомъ своимъ пустил, и то все поплатившы заруки, шкоды и наклады, предсе сес листъ мой аж до выконанья того всего, штосе в нем описало, у кожного суду деръжан и хованъ быти маеть, о которомъ неочыщенью самого именья або части якое, аоо штобы колвекъ на томъ именью сказано, яко се звышь поменило, повторяючи, яко властьного долгу виньного такую заруку попадати маю во всемъ, тамъже заразомъ, не сходечы отъ суду, такъ в самой истизне, совитости, зарукахъ, шкодахъ, накладахъ и якихъ перезискахъ маетьности моеи, где его млсть самъ похочеть, плачено, отьправовано и досить чынено быти маеть, обовезавшы в то все ку выполненью такъ маетьность, мою особу и всякое набытье мое, и то тежъ тымъ листомъ моимъ его милости пну Флерияну Ивашкевичу варую и упевняю, ижь где бы за деръжания того именья моего Пелиского, збудовавшы онъ на кгруньте моемъ того именья Пелиского став и млынъ, што на то наложил, тогды я самъ або потомъки мое, выкупуючы тое именье мое и тотъ накладъ, што бы на то наложил, за доводомъ через

письмо або светьки пры одданью головное сумы пнзей и то его млсти отьдати и заплатити маю и буду повинен и то тежъ тымъ листомъ моимъ его млсти пну Флерияну Ивашковичу варую и упевняю, где бымъ се о которую колвекъ с тыхъ речей в томъ листе моемъ описанныхъ, за невыполненьемъ ихъ, дал позвати и перед которы бы се вряд тая справа за позвомъ быть тежъ за заказомъ прыточыла, я самъ становитисе маю, а тамъ ставшы, такъ - до сего листу моего, бы в чомъ и не правне был написанъ, яко и до жадное речы, в нимъ описаное, ничого мовити, позву збияти и року за нимъ ани умоцованого бурыти не маю, ани буду мочы, и овшемъ всяки врад, перед которы бы се то прыточыло, або вгленувшы в тот листъ мой не выполненные арьтикулы на мне сказати и зараз мощную отьправу дати маеть и будетъ повиненъ. И на то есми я, Станиславъ Ивановичъ Ленкевичъ, его млсти пну Флерияну Ивашкевичу дал сес мой вызнаны доброволны листъ, под моею печатью и с подписом властное руки моее писмомъ полскимъ, а для лепшого твердости того листу моего просил есми о прыложене печатей и о подписанье рукъ до него людей зацныхъ, земянъ гдрьскихъ у великомъ князстве Литовскомъ оселыхъ, ихъ млсти пна Даниеля Михайловича Львовича, столника Вилкомирьского, пна Якуба Бурьбы, подстаростего Оникыштенъского, а пна Станислава Выдры, хоружыча Ковеньского; ихъ милость на прозбу мою учынити, печати свои прыложить и руки свои подписати рачыли до сего листу моего. Писанъ у в Оникыштахъ, року отъ нароженья Сына Божого тисеча пять сотъ деветъдесять шостого, мца Февраля пятого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, а подписы рукъ суть тыми словы подписаны: Stanisław Iwanowicz Lienkiewicz ręką swą podpisał. Daniel Lwowicz własną ręką. Ustnie proszony przy pieczęci swej ręką podpisał.

Jakub Burba. Pieczętar proszony Stanisław Wydra własną ręką podpisał. Котороежъ то доброволное и устное сознание особы в томъ листе помененое до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ есть записано.

№ 58. Заявленіе вознаго обь отдачѣ въ заставу Ленкевичемъ им. Пелишы Ивашкевичу

Года отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветъдесять шостого, мца Апрыля третего дня.

На рочкохъ кгородскихъ мца Апрыля прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отьправованныхъ, передомною Мартиномъ княжатемъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирьскимъ, державьцою Обелскимъ, ставшы очевисто возны гдрьски повету Вилкомирьского Валенътинъ Григоревичъ и сторона пры нем былая панъ Янъ Войшвило, панъ Венцлавъ Кгиржода, а панъ Венцлавъ Жастовтъ, сознание свое устное ку записанью до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ пры квите своемъ очевисто вделали, которы квить такъ се в себе маеть: року отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветъдесять шостого мца марьца двадцать пятого дня. Я Валенътинъ Григорьевичъ, возны повету Вилкомирьского, маючы я пры себе стороною шляхту людей добрыхъ, земянъ гдрьскихъ у великомъ князстве Литовскомъ оселыхъ, ихъ млсти пна Яна Войшвила, пна Венцлава Кгиржода а пана Венцлава Жаштовта, за позваньемъ подстаростего Пенянского и земенина гдрьского повету Вилкомирьского его млсти пна Флерияна Ивашкевича, року, мца и дня звышъ описаного, кгдымъ прыехал с тою стороною, вышей менею, до имени двору земенина гдрьского повету Вилкомирьского его млсти пна Станислава Ивановича Ленкевича,

у повете Вилкомирьскомъ лежачого, названого Пелишъ, над рекою Пелышею, тамъ же у томъ дворе названомъ Пелишахъ, нашли есмо самого его млсти пна Станислава Ленъкевича, которы то панъ Станиславъ Ленъкевич того року отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветъдесять шостого, мца марьца двадцать пятого дня, водлуг листу своего заставного и на враде кгородскомъ Вилкомирьскомъ сознаного, передо мъною вознымъ и стороною на тотъ час пры мъне будучою через мене возного тот двор свой именье Пелиское, у повете Вилкомирьскомъ лежащее, названное Пелишы со всимъ на все, яко се само въ себе мело и теперъ маеть, его млсти пну Флерияну Ивашкевичу в заставу, в шестисотъ копахъ и в шеснацати копахъ грошей личьбы Литовское, в моцъ и в деръжанье его мл. уступил и подал, до троухъ летъ зуполныхъ, по себе идучыхъ, яко по достатку на листе его млсти пна Станислава Ленъкевича есть описано и доложено; а меновите дворъ Пелишы: в немъ будованье, домъ деревены, драницами крыты, уводшы до сени, по правой руке светлица, в ней печь поливаны и оболонны шляные побитые; с той избы комора, в ней оболона шляная, напротивко тое избы светлица другая, в ней печь поливаны и оболонны шкляные, такъже побитые, лавы и столы в нихъ; други домокъ малы, драницами крыты, уводшы до сеней, по левой руке светолка малая, у ней печь с кахълей простыхъ, напротивку пекарня чорная; межы тыми домами свиренокъ на слупехъ малы; у воротъ самыхъ стайня, з дерева рубленая, з другое стороны у воротъ пекарня до схованья речей; за ворота дворными обора, в ней быдла рогатого шестеро, то есть коровъ чотыры и воловъ два, овецъ десятеро; гумно, в немъ клоимъ зъ евею и одрынъ две до схованья збожа; жыта на пашни дворной, на тотъ рокъ засееного, бочокъ

двадцать шесть, под дворомъ сажавокъ малыхъ две. Подданные того двора, на волокахъ сидячы, то есть: село Жлябовичы, в нимъ волокъ дванадцать, люди в нимъ оселые, меновите Миколай Юревич тивунъ и братъ его Петръ, волока одна, отчычы, Лаврынъ Жлябович, сыновъ у него Матул, Крыштофъ, Юзефъ отчычы, волока одна, Юри Жорнел, сыны у него Станиславъ, Матул, Болюн и Волюл отъчычы заседелые, у тогож Юря сынъ Самуел волока одна, Станюл Оньцоколонецъ, у него сыновъ Бартоломей и Шташко, у Балтромея сыновъ Лаврин, Миколай, Матул и Аньдрей, у Станюля сыновъ Янъ и Чепъ, у Яна сыновъ Урбанъ и Томашъ, у Чепы сыновъ Волюл, Касперъ, Миколай и Петръ отъчычы волока одна, Янъ Швакыште-ла отъчычъ заседелы, волока одна, Миколай Швакыште-ла у него сыновъ Петръ, Станиславъ, Юсь а Шефанъ Аньтоколцы, отъчычъ заседелы, волока одна, Матей Куклела, у него сыновъ Ялубъ и Авкгуштинъ полволоки, Сташъ Кулешъ отъчычъ; пустыхъ волокъ полшосты; село Акмены, волокъ в немъ вымереныхъ шесть, ещо ни одна не осела; Село Пликишки, в нимъ вымеронныхъ волокъ деветъ, лечъ еще не на волокахъ сядятъ, подавному, розно домами, то есть Аньдрей Пликишкис, у него сыновъ Юри, Станиславъ, Кгрышко, у Юря сынъ Стас отъчычы, Матюл Пликишекъ, у него сынъ Касперъ, у него жъ зять Петръ, отъчычы заседелые, и Петрел Павасерис. Котороеж тое имене Пелишы его млсть панъ Станиславъ Ленъкевич, незоставившы з него себе владзы ужыванья и пожитковъ ниякихъ, такъ самъ на себе ани на кого иного, все огуломъ отъ мала до велика и с тыми подданными отъчычами и заседелыми и прыхожими, через мене возного пры той стороне звышъ мененой, пры мъне на тотъ час будучой, его млсти пну Флерияну Ивашкевичу самому в моцъ и в деръжане и в ужыване

водлуг листу своего заставного подал и поступил, которогожъ того поданья моего имени Пелиского его млсти пну Флерияну Ивашкевичу тотъ квитъ ку записанью до книг под печатью моею и с подписомъ власное руки моее и под печатями стороны шляхты, на тотъ час пры мѣне будучое, дал есми. Писанъ у Пелишахъ, року, мѣца и дня звышъ описаного. У того квиту печатей притисненыхъ чотыры, а подписы рукъ писмомъ рускимъ и полскимъ тыми словы суть подписаны: Валевътин Григоревичъ, возны повету Вилкомиръского рукою властьюю подписал. Stanisław Lienkiewicz ręką swą podpisał. Которое жъ тое сознание возного, стороны пры немъ бывое, естъ до книг кгородскихъ Вилкомиръскихъ записано.

№ 59. Довѣренность на веденіе дѣла Гальшки Кмитянки сестрѣ ея Беатѣ.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветъдесять шостого мѣца Февраля девятого дня.

На рочькохъ кгородскихъ, сего мѣца Февраля перьвого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомиръскомъ отъправованыхъ, перед нами владниками кгородскими двора гдрьского Вилкомиръского будучими отъ велможного пна его милости князя Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомиръского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юрьемъ Кгедройтемъ судьей, а Андреемъ Кронъчою писаромъ, постановившыся очевисто ее милость пни Миколаева Служчыная, старостина Крычевская, пни Галшка Яновна Кмитянка, оповедившы то сама доброволне, явне, устье и очевисто визнавши, покладала листъ свой вызнаны доброволны запис, под печатью своею и с подписомъ руки своее и под печатями и

с подписы рукъ людей зацныхъ даны, широкими словы писаны ей милости пней Марьтиновой Коморовской пней Бияте Яновне Кмитяньце и утверждаючи тотъ листъ свой во всемъ очевистымъ сознаниемъ своимъ, просила, абы был чытанъ и до книг кгородскихъ Вилкомиръскихъ вписанъ, которого сознания ее милости мы врад выслухавшы и тотъ листъ вычитавшы, велели есмо его до книг кгородскихъ Вилкомиръскихъ слово отъ слова вписати, которы листъ такъ се в себе мает: Я Миколаева Служчыная, старостина Крычевская, Галшка Яновна Кмитянька чыню явно симъ листомъ доброволнымъ записомъ, кому бы о томъ ведати належало, такъ теперь, яко и потомъ, ижъ што в року тисеча пятъсотъ деветъдесять пятомъ, мѣца октебра шостого дня, кгда по декрете суду земьского Вилкомиръского на рокахъ Михаловскихъ, ведучы намъ право с княземъ Григоремъ Лвовичомъ Санъкгушкомъ Кошыръскимъ о шеснадцать тисечей копъ вена и привеньку бабъки наше пни Ганъны Литаворовны и о чотыры тисечы копъ грошей, од нее Рекутевичу позычое, на рокахъ Михаловскихъ у суду земьского Вилкомиръского показал се отъ него декретъ небылы, под датою году тисеча пятъсотъ сорокъ перьвого, мѣца Декабра двадцать осмого дня, индикъта чотырнадцатого, яко бы его королевская млсть корол Жыкгимонтъ, за жалобою пна Миколая Остика, а матьки ншое пни Зофии Остиковны, деда ншого пна Юря Григоревича Остика декретомъ своимъ гдрьскимъ волнымъ учынити мел од тое все сумы, которому таковому небылому, а неслушному декрету з ее млстю пни Коморовскою, пни Биятою Кмитянькою, сестрою моею, задалихмо фалшъ, и о то право с княземъ Григоремъ Лвовичомъ Санъкгушкомъ Кошыръскимъ в праве стоимъ, а ижъ про далекость дороги и неспособного здоровья моего, не могучы сама и потомъ пры-

быть и того зачатого права съ княземъ Григоремъ Кошырьскимъ о тотъ фалшъ кончыть, такъ в суду головного трыбуналского за апеляцыею, яко и потомъ прыйдетъ ли и в праве належномъ тое право мое, о тотъ фалшъ зачатое, вместо особы моее на ее милость пни Мартинову Коморовскую пни Бияту Кмитянку, сестру мою, вливаю, давши ей милости моцъ зуполную тое право от мене вместо особы моее такъ з стороны своее и особы моее правне позыскивать и кончыть, ажъ до остатънего пунькту и сконченъя тое sprawy о фалшъ, за симъ влитымъ правомъ моимъ и имя ее милости за имя мое в каждого суду поличано и розумено быти мает, а я вжо до того права о тотъ фалшъ правне чынить зачатого, сама ничего мети не маю и мочы не буду, не чынечы никоторого вступу, давши ей милости пни Бияте Кмитянце, пни сестре моей, волность такъ правомъ любъ угодою о то се розпирать, до чого бы ей право посполитое в той справе дорогу показывало. И на томъ дала ей млсти пни Мартиновой Коморовской, пни Бияте Кмитянце, пни сестре моей, под моею властью печатью и с подписомъ руки моей, а для лепшого утверженья просила есми о прыложене печатей людей зацныхъ его млсти пна Даниеля Львовича, столника повету Вилкомирьского, его млсти пна Станислава Стецькевича, а пна Малхера Добужинского, што ихъ млсть на прозбу мою учынивши, печати свои притиснули и руки свои подписать рачыли. Писанъ у Вилькомиру, году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветдесят шостого, мца Февраля девятого дня. У того листу печатей притисненыхъ чотыры и подписы рукъ писмомъ полскимъ и рускимъ тыми словы: Halszka Kmicianka Mikołajowa—Szluszczyzna ręką swą. Daniel Lwowski własną ręką. Proszony pieczętarz Stanisław Steckiewicz ręką swą. Печатар устне прошоный Малхер Добужинский.

Которое тое явное устное а очевистое сознанье ее милости, пры листе вделаное и з листомъ, есть до книгъ кгородских Вилкомирьскихъ записано.

№ 60. Мирова сдѣлка Павла Мицковича съ земьями Вилкомирьского повета.

Году от нароженья Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Февраля девятого дня.

На рочках кгородских, сего мца Февраля перьвого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отправованыхъ, перед нами врадниками кгородскими Вилкомирьскими, будущими отъ велможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, деръжавцы Обельского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земенин гдрьски повету Вилкомирьского пан Павел Мицькевич оповедал и покладал перед нами з рукъ своихъ листъ свой доброволны запис, водлуг права справлены, едналнымъ обычаемъ земляномъ гдрьскимъ повету Вилкомирьского, имени нижей поменнымъ, даны, водлуг которого листу своего на все, што в немъ описано есть, зезволившы, стверджаючи его порадкомъ права посполитого, самъ ку вписанью до книгъ гродских Вилкомирьскихъ прызнал, просечы, абы пры томъ устьномъ сознанью его и тотъ листъ его до книгъ был вписан, которого мы врад, огледавши и ку ведомости его своей взявши, велели есмо до книгъ кгородских Вилкомирьскихъ вписати, которы до книгъ вписуючы отъ слова до слова такъ се в собе маетъ: Я Павел Мицькевич, земенин гдрьски повету Вилкомирьского, визнаваю и явно чыню симъ моимъ вызнаннымъ, доброволнымъ, едналнымъ

листомъ, ижъ што есми был перед тым о беспечности здоровья своего жоны своее Ганны Водорацьковны завел листомъ его королевское мл. заручным земањъ его королевское млсти повету Вилкомирьского пна Лаврина Войну и пасынков его пна Станислава а пна Аньдрея Яновичов, пна Якуба Матеевича Шедзя и пасынка его пна Яна Миколаевича а пна Матыса Петровича, ку тому, штомъ был прыпозвал до суду земьского Вилкомирьского тых же особъ, в семъ листе моемъ вышей имени помененых, о потваръ, якобы мели тые особы вышей помененные мне о бой свой, отъ мене стали, до суду кгородского Вилкомирьского потваръне позывать мели, до того особливе о томъ был прыпозвал пна Якуба Шедзя и малжопьку его пню Малкгорету Войшвиловну до суду земского самъ з жоною своею и инными своими, яко доброму человеку чынити не належаю, подступьне добровольную дорогу зашедшы, подомною пострелити коня и служебников двух збил и зранил; тогды з угоды и выналеску прыятелей, з obu строн на то везваных, тые вси sprawy и артыкулы, в семъ листе моемъ вышей писмомъ выражонные, уморыли и умораю и касую вжо отъ сего часу, року, мца и дня, въ семъ листе моемъ ниже описаное, яко о заруки водле листу его королевское млсти заручного, такъже о потваръ и о заступене дороги, постреленье коня подомною, о збите слуг и некоторые шкody, до некоторого права суду яко земского кгородского позывать не маю и мочы не буду и вечными часы о то все мовити не маю; к тому, еслибых якие оповеданя о што колвекъ перед тымъ на тыхъ особъ, звышь помененыхъ, на которого колвекъ урадзе буду учынил и то все симъ листом моимъ ума-раю и вечъне касую и в нивеч оборочаю и вжо о то ни до которого права потягивати и позывать не маю и мочы не буду и вечъными часы, а где бы, про-

помъневшы сего моего добровольного ед-нального листу, неяко самъ через себе, жону, прыятелей и повинныхъ своих о тые артыкулы, в семъ листе моемъ вышей описаные, до которого колвекъ права суду земьского або и кгородского позвал и позвами а то бы тые особы, вышей описаные, на мене довели и показали урадовне, тогды волно будетъ тымъ всим особамъ, вышей описанымъ, буд сполне, аболи и каждому з особна, мене прыпозвати до суду земьского аболи кгородского, повету Вилкомирьского, зо всякое маетьности моее, яко лежачое, такъ и рухомое, и в котором колвекъ повете будучое, а я, не вымовляючысе никоторыми прычынами правными и не буречы позву року ничымъ, перед тымъ судомъ, перед которы буду позван, становити самъ особою своею, а не через умоцованого, маю, а ставшы, не мовечы никоторого слова до сего моего еднального листу, маю и повинен буду заплатити вины на тотъ врад двадцать копъ грошей, а стороне своей жалобной каждому з особно по двадцати копъ грошей литовскихъ заплатити маю и буду повинень и вси шкody наклады на слово реченье их, окромъ прысеги телесной, нагородити, а то все заплатившы, предсе сес листъ мой едналны у каждого права вечне пры зуполной моцы захован быти маеть; а што теж тые особы, в семъ листе моемъ помененные, позвали были мене до суду кгородского Вилкомирьского в году теперешнемъ тисеча пятсотъ деветъдесять шостомъ на рочки февраловые, о выбытье с покойного держаня з кгрунту з сеножателей Жыжмовское и Репишских, ино и того кгрунту сеножателей сим листомъ моимъ вырекаю и вступовати вечне не маю, подлежаючы под вси артыкулы, в семъ листе моемъ вышей помененные. И на то есми я Павел Мицькевич дал сес лист мой едналны, под печатью моею и с подписомъ властьное руки моее писмом полскимъ, а для лепшого твердости сего моего

еднального листу просил есми о прыло-
женъе печатей людей зацныхъ, земян
гдрьскихъ повету Вилкомирьского, ко-
торые на томъ еднаню были, их листу
пна Якуба Курьклинского, пна Марьтина
Киютя а пна Станислава Ивашкевича,
што их млсть за очевистою просбою
моею, учынили, пры печати моей печати
свой до сего моего еднального листу
прытиснувши и руками своими, яко хто
писать умел, и руками своими подписати
рачыли. Писан у Вилкомиру году от
нароженья Сына Божого тисеча пятсотъ
деветъдесять шостого, мца февраля де-
вятого дня. У того листу....

**№ 61. Продажная запись Гальшки и Беагы
Кмитянокъ на Антокольскій дворець Софьѣ
Бранцовнѣ.**

Году отъ нароженья сына Божого
тисеча пятсотъ деветъдесять шостого,
мца февраля девятого дня.

На рочкохъ кгородскихъ, мца Марьца
первого дня прыпалыхъ и судовне в
дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ перед
нами врадниками отправованыхъ, Мал-
херомъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юрем
Кгедройтемъ судею, а Аньдреемъ Крон-
чою писаромъ, будучыми отъ велможно-
го пна его млсти княжати Марьтина Кгед-
ройтя, старосты Вилкомирьского, деръжав-
цы Обелского, постановившыся очевисто
ихъ млсть ее млсть пни Галшка Яновна
Кмитянка Николаева Служчыная, старо-
стиная Кричовская, а ее млсть пни
Бията Яновна Кмитянка Марьтиновая
Коморовская, оповедали и покладали
ихъ млсть листъ свой доброволны, ве-
чystое продажи запис отъ ихъ млсти
пней Зофии Бранцовне Яновой Марьти-
новичовой дворца ихъ млсти отъчыз-
ного, называемога Аньтоколского, в поли
Дявилтовскомъ в повете Вилкомирьскомъ
лежащы, даны, подлуг которого листу
своего на все, што в немъ описано есть,

зезволившы, стверъжаячы его порядкомъ
права посполитого, сами ихъ млсть ку
записаню до книгъ кгородскихъ Вилко-
мирьскихъ признали, просечы, абы пры
томъ сознанию ихъ и тот лист до книгъ
кгородскихъ Вилкомирьскихъ был впи-
сан, которого мы врад огледавши и чы-
таного добре выслухавшы, велели есми
его до книгъ вписати, которы, до книгъ
вписуючы, слово до слова такъ се в себе
маеть: Я Галшка Яновна Кмитянка Ми-
колаева Служчыная, старостиная Кры-
чевская, а я Бията Яновна Кмитянка
Марьтиновая Коморовская чынимъ явно
и визнаваемъ сами на себе симъ ншымъ
доброволнымъ вечystое продажи ли-
стомъ, каждому доброму, кому того по-
треба будетъ ведати, або чтучы его
слышети, нинешнимъ и напотомъ буду-
чим, штож мы обедве особы, вышей по-
мененые, ужываючы волностей шляхетъ-
скихъ заровно з ыншыми обывателями
великого князства Литовского, дворець
нашъ отъчизны, называемы Аньтоколски,
в полю Дявилтовскомъ, здавна прынале-
жачы до имения Скочунского, небощыкъ
пан отецъ нашъ пан Ян Войтехович
Кмита, староста Вилкомирьски, а по
немъ братъ нашъ небощыкъ пан Стани-
слав Янович Кмита, отлучывши тотъ
дворецъ Аньтоколски от имения своего
Скочунского, з ласки своее дали слу-
жебнику своему Григорию Омеляновичу
Бранцу и жоне его Ганне Аньдреевне
до животъного мешканя обема, на ко-
торомъ томъ же дворцу Аньтоколскомъ
небожчыкъ братъ нашъ, пан Станислав
Янович Кмита, тому Григорию Бранцу и
жоне его описал сто грошей личбы ли-
товское и маючы они за тымъ правомъ
своимъ отъ часу не малого тот дворець
Аньтоколски, пустили правомъ своимъ
дочце своей Зофии Бранцовне и зятю
своему а мужу тое Зофии Яну Марьти-
новичу, яко доживотъное право свое,
такъ и тую суму пнзей сто копъ гро-
шей, и вжо она Зофия Бранцовна з мал-
жонькомъ своимъ Яномъ Мартиновичомъ,

держечы в моцы и владности своей, за тым правомъ своимъ, маючы з нами, яко отъчычками того дворца Аньтоколского, о вечность певны торгъ учынившы, мне Галшце Кмитянце Миколаевой Служчыной и мне Бияте Яновне Кмитянце Марьиновой Коморовской до рук ншыхъ намъ Зофия Бранцовна Яновая Мартиновичова сто копъ грошей личбы и монеты литовское, пры оной перъшой суме своей, отъдала и всю сполна однимъ разомъ заплатила; мы особы верьху поменены тотъ дворець Антоколски, лежацы в повете Вилкомирьскомъ Девялтовскомъ, вечност права прырожного за сто копъ грошей литовскихъ продали и на вечность пустили отъ дня и даты, в семь ншым листе нижей описаное, яко з булованемъ дворнымъ и гуменьнымъ, с пашнею дворною, оромою и неоромою, з лесы, гаи, борами и сеножатъми и вшелякими прыкуплями, з людьми до того дворца прыналежащими, а меновите Станислав Каръвел з сынами его трема Томасомъ, Войтехомъ и Матеемъ, мешкаючого домомъ в полю Ломянскомъ, межы подданными моими мне Галшки Кмитянки, з его кгрунтами, лесами и сеножатъми, служба оселая, Шымъ Миколаевич з его сынъми: Станиславом, Сташелемъ, Юршелемъ, Мартиномъ и Банюлемъ, а Петрелемъ Сташелевичомъ Брузкгелемъ служба оселая, мешкаючого домомъ в полю Нидоцьскомъ межы подданными також моими Скочунскими Юхновичами и с пустовщызною названою Зериковскою, зо всеми кгрунтами и сеножатю Сескевискою, зе вшелякими кгрунты того дворца Аньтоколского людей и пустовщызны, яко небощыкъ Григорей Омелянович, а по немъ и потомство его в держанью своимъ мели и мають, ничого с того сами на себе, дети и потомки ншы не зоставуючы вечнымъ а не отъзовнымъ правомъ Зофии Бранцовне, детемъ, потомству ее в моць в держане и вечное ужыване продали завели и поступили есмо, волно ей

будеть то все в держаню своем маючое, огуломъ тотъ дворець и которую ж колвекъ часть кгрунтов и сеножатей того дворца, кому хотя отъдати, продати, даровати и волле воли и уподобанья своего шафовати, яко своею властью. И на то я Галшка Кмитянка Миколаева Служчыная, старостиная Крычевская, и я Бията Кмитянка Марьинова Коморовская дали есмо сес нашъ листъ паней Зофии Бранцовне Яновной Мартиновичовой, под нашими властными печатми и с подписомъ рук ншыхъ; а пры томъ были и того добре ведоми люди зацъные их млсть пан Даниел Михайлович Лвович, естолникъ повету Вилкомирьского, а пан Войтехъ Водорацьки, а пан Касперъ Станиславович Буйвид, которые за прозбою ншою печати свои до того листу прыложили и руками своими подписати рачыли. Писан в Скочунахъ, лета отъ нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветьдесять шостого, мца Февраля третого дня. У того листу печатей прытисненыхъ пять, а подписы рукъ полскимъ и рускимъ писмомъ тыми словы: Halszka Sluszczyzna ręką swą. Biiata Komorowska ręką swą. Daniel Lwowicz ręką swą. Войтехъ Водорацьки пры печати руку свою подписал. Kasper Stanisławowicz Buiwid przy pieczęci swej ręką własną podpisał. Которое ж то добровольное устное а очевистое сознание ихъ млсти, пры листе уделаное, есть до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 62. Довѣренность на ведение дѣла Гальшки Кмитянки сестрѣ ея Беатѣ.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветьдесять шостого, мца февраля девятого дня.

На рочкох кгородскихъ, сего месеца февраля перьвого дня прыпалыхъ и

судовне у дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отъправованыхъ, перед нами вранниками судовыми кгородскими Вилкомирьскими, будучыми отъ велможного пна его млсти князя Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто ее млсть пни Николаева Служчыная, старостина Крычевская, пни Галшка Яновна Кмитянка, оповедившы то сама доброволне, явне, устьне и очевисто признавшы, поклала листъ свой вызнаны доброволны запис ей млсти Марьтиновой Коморовской пней Бияте Яновне Кмитянце даны, и утверждаючы тот листъ свой во всемъ очевистымъ сознаньемъ своимъ, просила, абы до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ былъ вписанъ, которого мы врад, листу огледавшы, велели есмо его до книгъ вписати, которы, до книгъ вписуючы, отъ слова до слова такъ се в себе маеть: Я Николаева Служчыная, старостина Крычевская, Галшка Яновна Кмитянка чыню явно симъ листомъ доброволнымъ записомъ, кому бы о томъ ведати належало, такъ теперъ, яко и потомъ, ижъ што в року тисеча пятсот деветьдесять пятомъ, мца окътебра шостого дня, кгда по декрете с княземъ Григорьемъ Лвовичомъ Санкгушкомъ Кошырьскимъ о шестнадцать тисечей копъ вена и привеньку бабъки ншое пни Ганны Литаворовны и о чотыры тисечы копъ грошей, од нее Рекутевичу позычоное, на рокахъ Михаловскихъ у суду земьского Вилкомирьского показал се од него декретъ небылы, под датою году тисеча пять сотъ сорокъ перьвого, мца Декабра двадцать осмого дня, индикьта чотырнадцатого, якобы его королевская милость корол Жыкгимонтъ, за жалобою пна Миколая Остика а матьки ншое пни Зофии Остиковны, деда ншого пна Юря Грегоровича Остика декретомъ своимъ гдрьскимъ волнымъ учы-

нити мел од тое всее суммы, которому таковому небылому а неслушному декрету з ее млстю пни Коморовскою пни Биятою Кмитянкою, сестрою моею, задалихмо фалшъ и о то право с княземъ Григоремъ Лвовичемъ Санкгушкомъ Кошырьскимъ в праве стоимъ, а ижъ про далекость дороги и неспособного здоровья моего немогучы сама и потомъ прибыть, и того зачатого права с княземъ Григоремъ Кошырьскимъ о тотъ фалшъ, конъчытъ, такъ в суду головного трыбуналского за апеляцыею, яко и потомъ, прыйдет ли и в праве належномъ тое право мое о тотъ фалшъ зачатое, вместо особы моее, на ее млсть пни Марьтинову Коморовскую пни Бияту Кмитянку сестру мою вливаю, давшы ей млсти моцъ зуполную тое право од мене вместо особы моее, такъ з стороны своее и особы моее, правне позыскивать и конъчытъ, ажъ до остатънего пунъкту и сконъченъя тое sprawy о фалшъ, за симъ влитымъ правомъ моимъ и имя еймлсти за имя мое з каждого суду поличано и разумено быти маеть, а я вжо до того права о тотъ фалшъ правне чынить зачатого сама ничего мети не маю и мочы не буду, не чынечы никоторого вступу, давшы ей млсти пни Бияте Кмитянце, пни сестре моей волность такъ правомъ любъ угодою о то се роспирать, до чого бы ей право посполитое в той справе дорогу показывало. И на томъ дала ей млсти пни Марьтиновой Коморовской пни Бияте Кмитянце, пни сестре моей, под моею властьюю печатю и с подписомъ руки моей, а для лепшого утверженья просила есми о прыложенъе печатей людей зацныхъ его млсти пна Даниеля Лвовича столника повету Вилкомирьского, его млсти пна Стапислава Стецькевича, а пна Малхера Добужынского, што их млсть на прозбу мою учынившы, печати свои прытиснули и руки свои подписать рачыли. Писанъ у Вилкомиру, году от нароженья Сына Божого тисеча

пятсотъ деветъдесят шостого, мца февраля девятого дня. У того листу печатей притисненых чотыры и подписы рукъ писмом полскимъ и рускимъ тыми словы: Halszka Kmicianka Mikołajewa Słuszczyzna ręką swą. Daniel Lwowiez własną ręką. Proszony pieczętar Stanisław Steckiewicz ręką swą. Печатаръ устѣне прошоны Малхер Добужынъски. Которое сознанье ее млсти, пры листе очевисто вделаное, до книг кгородских Вилкомирьскихъ есть записано.

№ 63. Обязательство Беаты Кмитянки сестры ея Гальшкы, по дѣлу съ кн. Коширскимъ.

Году от нароженья Сына Божого тисеча пятсотъ деветъдесят шостого, мца февраля девятого дня.

На рочкохъ кгородскихъ, сего мца февраля перьвого дня прыпалыхъ и судовне у дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отъправованыхъ, передъ нами, врадниками кгородскими двора гдрьского Вилкомирьского, будущими отъ вельможного пна его млсти князя Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, деръжавцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто ее млсть пни Марьтиновая Коморовская пни Бията Кмитянка, оповедавшы то сама доброволне, явне, устѣне и очевисто визнавшы, покладала листъ свой вызнаны доброволны запис, под печатью своею и с подписомъ руки своею и под печатьми и с подписы рукъ людей зацъныхъ даны, широкими словы писаны ей млсти пней Миколаевой Служчыной, старостиной Крычевской, пней Галсце Яновне Кмитянце, и утверждаючи его во всемъ очевистымъ сознаньемъ своимъ, просил, абы был чытан и до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ вписанъ, которого соз-

нанья ей млсти мы врад выслухавшыи тотъ лист прочытавшы, велели есмо у книги уписати, которы лист спочатьку до конца рускими литерами писаны, такъ се в себе маеть: я Марьтиновая Коморовская Бията Яновна Кмитянка чыню явно симъ листомъ доброволнымъ записомъ, кому бы о томъ ведати належало, такъ теперъ, яко и потомъ, ижъ што которое право вжо отъ немалого часу в розныхъ судахъ земьскихъ, трибуналскихъ я Бията Кмитянка сполне с пани сестрою моею ее млстю пни Миколаевую Слущыною, старостиною Крычевкою, пней Галшкою Явною Кмитянкою, зачавшы ведемъ с княземъ Григоремъ Лвовичомъ Санькгушкомъ Кошырьскимъ о шестнадцать тисечей вена с прывенькомъ и долгу записаного бабъце ншой пней Ганне Литаворовне отъ малжонка ее небощыка пна Юря Грегоровича Остика и о чотыры тисечы копъ грошей литовскихъ долгу позычного Анъдрею Рекутевичу отъ тоеж бабъки ншое помененое Ганъны Литаворовны, которая тая вся справа о двадцать тисечей копъ грошей литовскихъ, з роков Михаловскихъ року прышломъ тисеча пятсотъ деветъдесят пятомъ, о светомъ Михале, у месте гдрьскомъ Вилкомирьскомъ судовне отъправованыхъ вжо на апеляцыи зависла и есть одеслана до прышлого суду головного трибуналского, а такъ абы тая справа, вжо правомъ зачатая, ку борздейшому и прудшому коньцу прышла и абы для розрознення ншого в праве якая переволока и затруднене не сталосе, прото я Бията Кмитянка Мартиновая Коморовская обовезуюсе тымъ листомъ моимъ доброволне, ижъ яко спочатьку тое справы сполне з ее млстю пни сестрою моею пни Галшкою Кмитянкою зачалихмо правомъ о тую суму вышей помененую з его млстю с княземъ Кошырьскимъ чынити и тепер чынимъ, такъ до коньца и до остатънего пунъкту правного не одлучаючысе одна од другой чынити, конь-

чѣти и доходити сполне маемъ и повинъ-
ни будемъ, а дошодшы, тогда тая сума,
сполна намъ обеюмъ участникомъ
правомъ прырожнымъ спалая и нале-
жачая, за ровно ей млсти пни сестре
моей пни Миколаевой Слуцкой, яко и
мне належати будетъ и належит. И на
томъ я Бията Кмитянъка Марьтиновая
Коморовская ей млсти пни Миколаевой
Слуцкой, старостиной Крычевской, пней
Галсце Яновне Кмитянъце, дала еси
сесъ мой доброволны сознаны листъ,
под моею печатью и с подписомъ руки
моее писъмомъ полским, а для лепшого
твердости просила еси о прыложенъе
печатей людей зацныхъ его млсти пна
Даниеля Лвовича, столника повету Вил-
комирського, его млсти пна Станислава
Стецькевича, а пана Малхера Добужын-
ского, што ихъ млсть на прозбу мою
учынившы, печати свои прытиснули и
руки свои подписать рачыли. Писан у
Вилкомиру году отъ нароженья Сына
Божого тисеча пятьсотъ девятьдесятъ
шостого, мца февраля девятого дня. У
того листу печатей сполна прыложоныхъ
и прытисненыхъ чотыры, а подписы рук
ихъ полскимъ и рускимъ писмомъ тыми
слова: Biiata Kmicianka Marcinowa Komo-
rowska ręką swą. Daniel Lwowicz własną
ręką. Proszony pieczętar Stanisław Steckie-
wicz. Печатаръ устне прошоный Малхер
Добужынски. Котороежъ то доброволное
явное устное и очевистое вызнанъе ее
млсти, пры листе уделаное, есть до книг
кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

**№ 64. Закладной листъ Юрія Гануса Ни-
колаю Петрашкевичу на пустошь Варпишку.**

Году отъ нароженья Сына Божого
тисеча пятьсотъ девятьдесятъ шостого,
мца февраля девятого дня.

Я Юри Якубович Ганус, землянин
гдрьски повету Вилкомирського, а я Зофия

Яновна Куликовна, малжонъка вышей
помененого пна Юря Якубовича Гануса
земянка гдрская повету Вилкомирського,
чынимъ явно и визнаваемъ сами на
себе тымъ ншымъ листомъ доброволнымъ
описомъ всимъ в обецъ и кождому з
особна, кому бы того потреба была ведати,
албо, чтучы сес лист мой, слышати ни-
нешнего и на потомъ будучого веку
людямъ, ижъ мы особы, верьху помене-
ные, потребуемы пнзей ку пилной а
великой потребе своей, позычили и ру-
ками своими властьюными отличывшы,
взяли есмо готовую рукоданую суму
пнзей десетъ копъ грошей монеты и
личбы литовское, личечы в кажды грошъ
по десети пнзей белыхъ, а в копу
по шестидесятъ грошей литовскихъ, у
земеняна гдрьского повету Вилкомир-
ського у пна Миколая Петровича Пет-
рашковича, в которой той суме пнзей,
в десети копахъ грошей литовскихъ,
заставили есмо в моц, в деръжанъе и
ужыванъе отъ даты сего листу ншого
зараз подали и поступили есмо пустов-
чизну свою властьюную, никому ничымъ
не пенъную ани в жадномъ долгу не-
заведеную, до имения ншого Кроштенъ-
ского з давныхъ часовъ належачую, в
повете Вилкомирскомъ, в поли Крошъ-
тенскомъ лежащую, называемую Варъ-
пишку, на которой подданные ншые домами
своими мешкали, на име Лаврин Якубо-
вич Варъпис и братъ его Ян Якубович,
всю огуломъ, яко се тая пустовчизна
сама в себе в кгрунтехъ и пожиткахъ
своихъ з давныхъ часовъ мела и теперъ
маеть, некоторыхъ кгрунтов и сеножателей
отъ тое пустовщизны сами на себе ани
на кого колвекъ не зоставуючы ани
уымуючы, до отъданья тое сумы пнзей
десети копъ грошей литовскихъ, которую
тую пустовчизну, вышей поменую, назы-
ваемую Варъпишку, маемъ и повинъни
будемъ окупити в року прышломъ, которы
будуть писати, то есть тисеча пятьсотъ
девятьдесятъ девятомъ, в день светого
Михаила свята рымьского, а гдебыхмо

на тотъ рокъ вышей помененый прыпад-
лый з якихъ колвекъ прычын тыхъ
десети копъ грошей литовскихъ пну
Миколаю Петрашковичу не отдали, а тое
пустовщысны не окупили, а тотъ рокъ
хотя однимъ днемъ похибыли, тогды
маеть отъ трох до трох годовъ по себе
идучыхъ, ажъ до отьданья тое сумы
пнзей десети копъ грошей держати, а
межы роковъ окуповати не маемъ, такъ
тежъ не отдавши тое сумы пнзей, некото-
рымъ способомъ самимъ черезъ себе, дети
кровные, блиские свои, ани черезъ кого
колвекъ уступоватисе, жадное перешко-
ды в деръжанью и ужыванью его самого,
або кому бы онъ тую пустовчызну
Варьпишку отъ насъ заставную, кому
своимъ правомъ завел, чынити не маемъ
и не будемъ моцы мети, але кгда в
которы рокъ прыпалы тую суму пнзей
десетъ копъ грошей литовскихъ пну
Миколаю Петрашковичу отьдати, а тую
пустовчызну окупити усхочемъ, маемъ
перед тымъ рокомъ прыпалымъ черезъ
листъ срой отвороны, черезъ возного и
двухъ шляхътичовъ за дванадцать недел
ознаймуючы, а где быхмо, пропомъ
невъшы того добровольного листу, опису
своего якимъ колвекъ способомъ сами
черезъ себе, альбо черезъ кого колвекъ не
отьдавши тыхъ десети копъ грошей, в
пустовчызну Варьпишку в кгрунты в
сеножати и в которую колвекъ часть
тоє пустовчызны уступовали се, отъ-
нимали и в деръжаню пну Миколаю
Петрашковичу якую колвекъ трудность
перешкоду учынили, альбо яко се вышей
поменило ознаймившы черезъ листъ свой
отвороны и черезъ возного и шляхту, ижъ
маемъ тую пустовчызну окупити, а пры-
ведшы его в томъ до якого затрудненья,
не окупили, тогды маемъ и повинъни
будемъ тую суму пнзей позычоную
совито заплатити, тоєсть двадцать копъ
грошей, а если быхмосе о то дали себе
прыпозвати, тогда вси шкody и наклады,
которые бы одно колвекъ для того под-
няти мел, на голое реченье слова его

самого або умоцованого его, кромъ доводу
и прысегы заплатити маемъ и повинни
будемъ, а и тое все заплатившы, пред
се тая застава наша пустовщызна Варь-
пишка пры пану Миколаю Петрашковичу
ажъ до отьданья тое сумы пнзей десети
копъ грошей зостати маеть, о што все
волно будетъ пану Миколаю Петраш-
ковичу позвати насъ обудвухъ або и одну
особу, которую колвекъ з насъ похочеть,
до владу належачого Вилкомирьского
буд кгородского або земьского, на таки
рокъ коротъки, на яки самъ онъ похо-
четъ, а мы за таковымъ прыпозванемъ
повинъни будемъ становитисе и не збия-
ючы некоторыми прычынами правными
позву в отъказе быти повинъни будемъ,
а врад, скоро вгленувшы в тотъ добро-
вольны листъ нашъ, тую вину двадцать
копъ грошей и вси шкody и на-
клады на реченье слова его самого
або умоцованого его, кромъ прысегы
на насъ всказати и моцъную отьправу
уделати мает, недопускаючы врад намъ
до суду головного трыбуналского ани
до которого колвекъ суду и владу апе-
левати, кромъ складанья роковъ стату-
товыхъ ку заплате, а где бы тежъ хто
колвекъ якимъ колвекъ способомъ в тую
пустовчызну, называемую Варьпишку,
отъ насъ заведеную, в кгрунты и в сено-
жати, альбо в которую колвекъ часть
хотелъ уступоватисе и до права поволо-
кати, тогды у каждого права толкокротъ,
иле того потреба будетъ, своимъ власт-
нымъ грошомъ и накладомъ отъ каждого
такового заступовати и боронити по-
винъни будемъ, под тою жвиною в томъ
листе нашимъ вышей описаною, а где
бы в томъ часе, на которого з насъ Пан
Богъ смерть допустити рачыл, не оку-
пившы тое пустовчызны Варьпишки у
пна Миколая Петрашковича, тогды дети,
потомъки наши, которымъ се по зестю
ншомъ правомъ прыроженнымъ альбо
якимъ способомъ тое именье наше
Кроштеньское достанетьсе, тогды тые
пна Миколая Петрашковича и хто бы

по нимъ тую пустовчызну Варьпишку дерьжал у каждого права своимъ властью-нымъ грошомъ и накладомъ заступовати и тымъ всимъ обовязскомъ, в тымъ листе нашимъ описанымъ, подлегати мають и повинни будутъ; а естли бы пан Миколай Петрашкович, потребуучы пизей, в той же суме в десети копахъ грошей отъ себе кому тую пустовчызну Варьпишку хотел заставити, тогда то ему волно будетъ, а мы и противъ таковому, которы бы то отъ него дерьжал, во всемъ водлуг того доброволного листу ншого и обовязскомъ, в нимъ описанымъ, заховатисе маемъ и повинни будемъ. И на томъ я Юри Якубовичъ Ганус, а я Зофия Яновна Кулуковна дали есмо пну Миколаю Петрашковичу тотъ нашъ доброволны листъ, под нашими властьюными печатями и с подписомъ руки моее Юря Якубовича Гануса руским писмомъ. А пры томъ были и того добре сведоми земляне гдрьские повету Вилкомирьского ихъ млсть панове прыятеле наши его млсть панъ Миколай Станиславович Петрашковича, панъ Станислав Матеевич Буйвидъ, панъ Матеушъ Михайлович Черъникъ, а для певной ведомости и утверженья того листу ншого просили есмо ихъ млсти о прыложенъе печатей, што их млсть за очевистою прозбою ншою учынити, печати свои прыложыти и руки свои, яко которы умел, до того листу ншого подписати рачыли. Писанъ в Кроштахъ, року отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветъдесять шостого, мца февраля перьвого дня. У того листу печатей сполна прытисненыхъ и прыложоныхъ пять, а подписы рукъ тыми словы суть подписаны: Юри Якубович Ганус властьюну руку подписал. *Za oczewistą a ustną prozbą ięgom. pana Jerzego Hanusa y małżonki ięgom. paniey Zofij Ianowny Kulukowny pieczętarz proszony Mikołaj Stanisławowicz Pietraszkiewicza ręką własną. Pieczętarz oczewisto proszony tych dwóch osob w liscie opisanych Sta-*

nisław Maciejewicz Buiwid ręką swą. Za oczewistą y ustną prozbą Mateusz Michajłowicz Czernik przy pieczęci swej ręką swą własną podpisał. Которое жъ то доброволное явное и устьное сознане особъ в томъ листе верьху мененыхъ, пры томъ листе уделаное, до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ естъ вписано.

№ 65. Закладной листъ Самуила Скопа Фридриху Бартошевскому на разныя имѣнія.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветъдесять шостого, мца февраля трынадцатого дня.

На враде кгородскомъ у дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ, передомъною Марьтиномъ княземъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирьскимъ, дерьжавцою Обелскимъ, постановившыся очевисто пан Самуел Станиславович Скопъ, земенин гдрьски повету Вилкомирьского, оповедал и покладал листъ свой доброволны визна-ны заставны запис розныхъ именъ, меновите в томъ листе его описаныхъ, в повете Вилкомирьскомъ лежачыхъ, от него земенину гдрьскому повету Вилкомирьского пну Фридриху Бартошевскому данный, водлуг звычайу и науки в праве посполитомъ описаное справлены, подлуг которого листу своего на все, што в немъ описано естъ, зезволившы, стверджаючи его порядкомъ права посполитого самъ ку вписанью до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ признал, просечы, абы пры томъ сознанью его и тот лист до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ был вписан, которого огледавшы и чытаного достаточне перед собою выслухавшы, велеломъ до книг вписати, которы до книг вписуючы отъ слова до слова такъ естъ написанъ: я Самуел Станиславович Скопъ, земенин гдрьски повету Вилкомирьского, чыню явно и визнаваю самъ на себе симъ моимъ листом добровол-

нымъ записомъ, штожь я Самуел Скопъ, маючы в деръжанью своемъ за правомъ себе от некоторыхъ людей розныхъ розные имена и маетности заведенные, то есть имениче дворець Митовски Малхеровски, лежагы в повете Вилкомирскомъ над озеромъ Митовомъ себе в певной суме пизей отъ небозчыцы малжонки своей пней Крыстыны Яновны Птаковны, у трохсот копахъ грошей литовскихъ записаны, а за перезыскомъ моимъ на томъ же имению Малхеровскомъ на пане Михале Ястрембъскомъ у полтору сту копахъ грошей литовскихъ, всего сумою тое имени держечы в певной суме пизей у полнети сту копахъ грошей литовскихъ; другую маетност, маючы два села заставою себе заведенные от земенина гдрьского повету Вилкомирского пна Юря Жыкгимонтовича, одно, прозываемое Ловцы, а другое, прозываемое Окмянцы, лежагы в повете Вилкомирскомъ у двухсот копахъ гршей литовскихъ; третью маетност также маючы себе заставою за(ве)деную от земенина гдрьского повету Вилкомирского небожчыка пна Яна Яновича Сарафиновича два села, одно село прозываемое Кгерковичы, а другое Сурдакги, лежагы в повете Вилкомирскомъ, в певной суме пизей у сту копахъ грошей и семидесят копахъ грошей литовскихъ, о чомъ всемъ шырей и достачней в листахъ ихъ добровольныхъ записяхъ описано и доложено ест. А такъ я Самуел Скопъ, держечы тые маетности, а будучы пилно потребен сумы пизей, позычыл и властными руками своими отличившы, взял есми готовую рукоданную суму пизей осмъсот копъ грошей и двадцат копъ грошей литовскихъ у земенина гдрьского повету Вилкомирского пна Фрыдриха Бартошевского, в которой той суме пизей осми сот копахъ гршей и двадцати копахъ гршей литовскихъ, которую тую маетност, верху мененую, заставую и завожу ему пну Фрыдриху Бартошевскому, ничего не заховуючы ани уймуючы самъ на себе и на

дети свои и кровныхъ близкихъ своихъ не оставуючы ани уймуючы, але вся огуломъ, яко есми самъ мел, тымъ же правомъ и способомъ пуцаю и тые листы и справы вси на тую маетностъ мне належащую до рукъ пна Бартошевского отдал есми и с того се вечно вырекаю и вжо выреклься есми и в той все вжо покой заставе моей никоторымъ способомъ вступовати не маю и мочы не буду, самъ черезъ себе, слуг, бояр и подданныхъ своихъ, вечными часы. И на томъ дал сес мой листъ добровольны запис, под моею властною печатю и с подписомъ руки моею писмомъ полскимъ. А пры томъ были и того сут добре сведоми люди зацные земляне гдрьские повету Вилкомирского пан Валентын Сирвид, пан Якубъ Станиславовичъ Видиски, а пан Михалъ Ястребски, которые за устною а очевистою прозбою моею печати свои до сего моего вызнаного листу прыложыти и руки свои, якъ хто з нихъ писати, подписати рачыли. Писанъ у Вилкомиру, году отъ нароженя Сына Божого тисеча пятьсотъ деветдеят шостого, мца февраля десятого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, а подпис рукъ сут тыми словы подписаны: Samuel Skor ręką swą własną. Прошоны печатар очевисто Якубъ Станиславовичъ Видиски. Валенъты Яновичъ Сирвид властною рукою подписал. Пры печати своей Michał Jastrebsky własną ręką. Котороежъ тое очевистое и добровольное устное сознание особы вышъ помененое естъ до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 66. Продажная запись Николая Матеевича Юрію Бешену на своего челядника.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветдеят шостого, мца февраля петнадцатого дня.

На рочкахъ кгородскихъ сего мца февраля первого дня прыпалыхъ и судов-

не в дворе гдрьском Вилкомирском от-
правованных, передъ нами владниками
судовыми кгородскими Вилкомирскими,
будучими от велможного пна его млсти
княжати Мартина Кгедройтя, старосты
Вилкомирского, державцы Обелского, Мал-
хером Кгинейтомъ, подстаростим Вил-
комирским, Юремъ Кгедройтем судею
а Андреем Крончою писаромъ, постано-
вившысе очевисто земенин гдрьски по-
вету Вилкомирского пан Миколай Мате-
евич, покладал и оповедал листъ свой
доброволны вечысто продажы своею за-
пис челедника своего властного двор-
ного, неволного, отчызного именича сво-
его Шавенянского, на име Стася Вален-
тыновича Кгнятелу, за суму пизей за
десет копъ грошей литовскихъ от него
подданому грскому волости Вилкомир-
ское Юрю Бешену даны, подлугъ кото-
рого листу своего на все, што в нем
описано ест, зезволившы, ствержаючи
его порядком права посполитого, самъ
ку записаню до книг кгородских Вилко-
мирских признал, просечы, абы пры
том сознанию его и тот листъ его до
книгъ был вписан, которого листу мы
врад, огледавши и чытаного достаточ-
не выслухавшы, велели есмо его до
книг вписати, которы, до книг вписую-
чы от слова до слова таксе в себе мае: Я
Миколай Матеевич, земенин гдрьски по-
вету Вилкомирского, визнаваю и явно
чыню сим листом моим доброволным
вечысто продажным, кому того потреба
будет ведати, абс чтучы его, слышети
нынешнего и на потомъ будущою веку
людем, иж я Миколай Матеевич, вышей
менованы, заживаючи в томъ волности
шляхетское поспол зыншими обыватель-
ми великого князства Литовского, волен
будучы водлуг права посполитого ста-
туту теперешнего всякую маетностью
своею водлуг воли своею шафовати, по-
требуючы на сес час пилно сумы пизей,
продал есми и на вечност пустил челе-
дина своего властного дворного невол-
ного, имения своего Шавенянского, нико-

му ничым не пенного, отчызного, на име
Стася Валентыновича Кгнятелу за пев-
ную и до рук моих вжо од(да)ную суму
пизей за десет коп грошей личбы ли-
товское, подданому гдрьскому повету
Вилкомирского на име Юрю Бешану,
которого вжо того челедина Стася Ва-
лентыновича он, Юри Бешевич, спокой-
не держати, волен будучы отдати, про-
дати, даровати и кому хочечы записати,
шафуючы тымъ, яко своимъ властным
мае и волен будет, а я вжо Миколай
Матеевич зъ того Стася Валентыновича
челедина ему проданого, от сего часу,
року, мца, дня и даты нижей ме-
нованое на вечные и потомные часы
вырекаю, так, иж вжо малжонка, дети
близкие кровные и повиноватые мои до
того ничого вжо и ниякое трудности в
держанию его Юря Бешевича, жоны, детей
и потомковъ его для того челедина
от мене ему проданого Стася Вален-
тыновича вечными и потомными часы де-
лати не мают и не будут мочы; а ест-
ли бы малжонка, дети, блиские кровные
и повиноватые мои, люб хтожъ колвекъ
з обчыхъ посторонныхъ людей в дер-
жанию того челедина Стася Валентыно-
вича ему Юрю Бешевичу, жоне, детям
и потомком его якую переказу делати,
або отнимати от него хотели, тогды я
Миколай Матеевич за даньемъ себе ве-
домости от него Юря Бешевича, жоны
детей и потомков его або держачого
от него, у кожного суду, вряду и повету
иле бы крот того потреба указывала, за
своим властным гршом и накладом до
выстья давности земское, то ест десети лет,
очыщати и заступовати маю и повинен бу-
ду, а где бы сам, неяко пронаметавшы сего
листу моего вечыстого продажного, тую
продажу свою а куплю его то ест того
челедина Стася Валентыновича отнял
або очыщати, яко се вышей поменило, от
каждого такового ему в той продажы
своей не хотел и не очыстил и в чом
колвек сес лист свой нарушил, тогды
маю и повинен буду ему Юрю Беше-

вичу, жоне, детем и потомком его вины заплатити двадцат коп гршей литовских, о которое ж колвек невыполнене артыкулу в сем листе моем продажномъ помененого волност даю себе ему Юрю Бешевичу позвы позвати до суду кгородского або земского и до которого жъ колвек права и повету, на рок коротки, на яки воля его будет, не гледечы по радку статutowого люб теж под которым врадомъ постигнувшы заказати, а я за прыпозванемъ и заказом, не вымовляючысе жадными прычынами правными, не сходечы з местца врьдowego, усправедливитисе так и вину вышей менованую, до того вси шкоды и наклады, кромъ доводу и телесное прысеги его самого або умоцованого его менованые, нагородити маю и винен буду, а по виконаню через мене всего того однакож сес лист и продажа в нем описаная у кожъдого права пры зуполной моцы хована и держана быти мает вечъными часы. И на том дал сесъ лист мой вечысто продажны ему Юрю Бешевичу, в селе Куринском мешкаючому, под своею властною печатю и под печатми людей добрых землян гдрьских повету Вилкомирского, пна Станислава Якубовича Нацевича, пна Якуба Петрашковича а пна Якуба Товянъского, на то од мене устие и очевисто упрошоны, которые печати прыложили и руками до сего листу вечысто продажного подписати рачыли. Писан у Вилкомиру, году тисеча пятсот девьдесят шостого, мца февралья одинадцатого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подписы рук сут тыми словы подписаны. Печатар прошоны Станислав Якубович Нацевича рукою своею подписал. Печатар прошоны Якуб Юревич Петрашкович властною рукою своею подписал. Jakub Towjanskiу гекъ swа. Которое жъ тое доброволное, явное, устное, а очевистое сознание особы звыш мененое и з листом его ест до книг кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 67. Заявленіе вознаго о ввѣдѣ Бѣницкаго во владѣніе имѣніемъ.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот девьдесят шостого, мца февралья осмьнадцатого дня.

На вrade кгролскомъ у дворе гдрьском Вилкомирскомъ передо мною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростим Вилкомирскимъ, будучымъ отъ вельможного пна его милости княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обельского, ставшы очевисто возны повету Вилькомирского Андрей Мисеровский сознание свое устное ку записанью до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ, пры квите своем, очевисто вделал, которы квит так написанъ: Roku po narodzeniu syna Bożego tysiąc pięcseth dziewięćdziesiąt szóstego, miesiąca Liutego piętnastego dnia. Ja Andrzej Misierowski, wozny powiatu Wilkomirskiego za własnym a ustnim postąpieniem przez list zastawny ziemiana krolia iegom powiatu Wilkomirskiego pana Jakuba Mikołaewicza Thowtgina, przy stronie szlachciców dwóch panu Mathysu Iuriawiczu a panu Janu Iaszynskim podałem w intromissią ymienie Popiwieskie, w powiecie Wilkomirskim leżące, pana Jakuba Thowtgina, za pozwoleniem iego ziemianinowi powiatu Wilkomirskiego—panu Stanisławowi Bienickiemu we dwudziestu y we trzech kopach groszy litewskich, na co sobie pan Bienicki wziął tho moje zeznanie ku zapisaniu do ksiąg pod moją pieczęcią y s podpisem ręki mey własney, thak tesz pod pieczęcmy strony zwysz mianowaney. Pisan w Onikxstach. У того квиту печатей прытисненых тры, а подпис руки вознаго тыми словы: Andrzej Misierowski, wozny powiatu Wilkomirskiego гекъ własną. Которое жъ тое сознание вознаго ест до книг кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 68. Запись на половину имѣнія Налишского отъ Николая Шимковича Яну Шунку.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветдесят шостого, мца Марѣца первого дня.

На рочкох кгородских марцовых, у дворе гдрьскомъ Вилкомирском судовне отпраговати зачатых, перед нами врадниками кгородскими Вилкомирскими Малхером Кгинеитомъ подстаростим, Юремъ Мартиновичом кнезем Кгедройтем судею, а Андреемъ Крончою писаромъ, будущими от велможного пна его милости кнезя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, постановившысе очевисто пан Миколай Шымкович и малжонка его пни Галшѣка Сарафиновна Юражанка, кнежна Кгедройтска, оповедившы то, положили перед нами у суду з рук своих лист свой вызнаны, водле права справлены, на влитѣ права на половицу именя Налишского пну Яну Шунку даны, все то, што в том листе их описано и доложено есть, сами доброволне явне устне ку записаню до книг кгородских Вилкомирскихъ, при листе своем сознали, и ствержаючи они тот лист свой во всем устнымъ очевистымъ сознанием своим, просили, абы был тот лист их до книг кгородских Вилкомирскихъ вписан, которы тот лист их слово в слово такъ ест написан: Я Миколай Шымкович, земенинъ гдрьский земли Жомоитской, а я Галшѣка Сарафиновна Юражанка, кнежна Кгедройтска, малжонка звышъ речоного пна Миколая Шымковича, землянка гдрская повету Вилкомирского, сознаваем сим листом доброволным записомъ нашимъ, даючи у ведомост всим в общѣ и каждому зособна, кому бы то належало ведати, ижъ што в году недавно минуломъ тисеча пятсот деветдесят четвертомъ, мца октебра тридцатого дня, мне Галшѣце Сарафиновне, звыш речоной на он час будучой облюбеницы пна Ми-

колая Шымковича, заставили, подали и завели половицу именя и двора Налишского, в повете Вилкомирском лежачого, земенин гдрский повету Вилкомирского пан Миколай Петрович Жоховский и малжонка его пани Уляна Петровна Кмитича Кгедройтка, зъ службою людей Маркомъ Войшньювичом и з сынами его, зо всеми прыналежностями, до тое половицы именя Налишского здавна прыслушаючыми, в певной суме пизей, то ест в полторусту копах гршей личбы и монеты литовское, до року и часу певного од дня трыцатого, мца Окѣтебра до трехъ летъ по собе идучых, то ест до дня светого Михала рымьского свята, которое прыпасти маеть въ году дасть Богъ прышломъ, тисеча пятсот деветъдесятъ семомъ, якожъ тую заставу свою половицы именя Налишского панъ Миколай Жоховский, поспол з малжонкою своею панею Уляною Петровою, на враде земьскомъ Вилкомирскомъ, на рокохъ Михаловскихъ, водле коньстытуцы Варшавское за преложениемъ его королевское млсти половицы роков в месте Оникыптенъскомъ, в году прошломъ тисеча пятсотъ деветъдесятъ четверьтомъ, мца Ноября осмьнадцатого дня, очевисто прызнали, ино я Галшѣка Сарафиновна, потребуячы на сес час цилно сумы пизей, то ест полтораstack копъ грошей личбы литовское у земенина гдрьского повету Вилкомирского у его млсти пна Яна Марьтиновича Шунѣка, маючи тежъ в спокойномъ держанью и в ужыванью своемъ половицу звышъ речоного именя и двора Налишского, отъ особъ звышъ описанныхъ собе заставою заведеное, его млсти пну Яну Шуньку подала и завела есми тым же правомъ своимъ, в той же суме пизей, то ест у полторусту копахъ грошей литовскихъ половицу именя Налишского, в повете Вилкомирскомъ лежачого, з службою людей звышъ описаное Маркомъ Войшнювичомъ и з сынами его, въ томъ листе

ихъ меновите описаными, с пашнею дворною и зо всею прыналежностью, до тое половицы имения Налишского прыслушаючою, до того тежъ маючы я отъ нихъ собе в томъ листе позволене описаное, где бымъ я Галшка потребовала суммы пизей в томъ часе, нимъ бы они у мене тую половицу имения Налишского окупили и освободили, кому бымъ колвекъ похотела, тую половицу имения Налишского в той суме пизей правомъ своимъ завести такимъ рокомъ, якомъ я сама деръжала и ужывала есми, описал ми се подлегати и полнити вси вины и заруки за невыполненемъ запису своего, яко мне самой, такъ тежъ и тому, хто бы тую половицу имения Налишского за симъ правомъ отъ мене держал и вжо отъ сего часу, дня и даты, ниже в семъ листе нашомъ описаное, маеть пан Янъ Шунько деръжати и вжывати зовсимъ на все всее половицы того имения Налишского, прымънажаючы и вынайдуочы собе з него вшелякие добра и пожытки ажъ до року тисеча пятьсотъ девятьдесять сегого, до дня светого Михала рымского свята, а где бы теж пан Миколай Жоховский, поспол з малжонкою своею пнею Уляною Петровою на томъ року назначоном водлуг доброволного опису своего в году прышломъ тисеча пятьсотъ девятьдесять сегого, на день светого Михала у пна Яна Шунька тое половицы имения своего Налишского не окупили и не освободили и ему всее сполна суммы пенезей полторусту копъ грошей литовскихъ, ото мене имъ на то даное, не оддали и не заплатили, ино по оминенью того року, за неокупеньемъ ихъ, маеть панъ Янъ Шунько тую половицу имения Налишского деръжати и владати аж до другихъ трох летъ по собе идучыхъ, ажъ до оддана и заплаченъя ему отъ нихъ всее сполна суммы пизей полторусту копъ грошей литовскихъ, о чомъ шырей по достатку вси варунки и обовязски ихъ мне на заставу тое половицы имения Налиш-

ского в томъ листе ихъ описаныи и доложоныи суть, а я Миколай Шымкович и я Галшка Сарафиновна не маемъ се ничымъ в половицу того имения Налишского вступовати, сами через себе и ни через жадного обчого человека, жадной переказы делати не будемъ мочы; где бы тежъ панъ Миколай Жоховский и малжонка его пни Уляна Петровна, пропаметавшы доброволного запису своего, мне на заставу тое половицы имения Налишского даного, якую жъ колвекъ переказу пну Яну Шуньку сами, через слуг поданныхъ своихъ, альбо тежъ обчыхъ людей в отъниманью и в забиранью кгрунтов в той половицы имения Налишского делали, або тежъ где бы того потреба ему оказовала очыщати и заступовати не хотели, ино вжо ему пну Яну Шуньку волно будетъ о вси заруки, выны, где бы се они ему в чом колвекъ водлуг запису своего спротивили, котры обовязок, в нимъ описаны, нарушыли, во всемъ праве з ними водлуг доброволного опису ихъ подступовати маеть, якожъ есми вжо все право мое, которое есми на заставу тое половицы имения Налишского мела на его млсти пна Яна Шунька, взлила есми и имя его млсти пна Яна Шунька за имя мое за влитъемъ сего права моего почытано и розумено быти маеть, якожъ есми я Галшка и листъ собе даный на заставу тое половицы имения Налишского и выпис земский Вилкомирьски очевистымъ сознаньмъ ихъ на враде земскомъ Вилкомирьскомъ признаны тотъ листъ, такъ тежъ и други выпис земски Вилкомирьски сознанья возного на поступенье отъ нихъ того имения, звышче пооднокротъ описаного, до рукъ его млсти пна Яна Шунька отъдала есми. И на то я Миколай Шымкович а я Галшка Сарафиновна Юражанька, кнежна Кгедройтька, дали есмо его млсти пну Яну Шуньку сес нашъ листъ з нашими властьюными печатми и с подписомъ руки моее. А при справованю

сего листу ншого были люди зацъные, земяне гдрьские повету Вилкомирьского, его млсть панъ Балтрмей Матеевич Робачевски, панъ Яронимъ Садовский а панъ Петръ Станиславович Песлевича, возны енерал повету Вилкомирьского, што ихъ млсть за устьюю, а очеви-стою прозбою ншою то вчынити рачы-ли, печати свои к сему листу ншому прытиснувши и руками своими подни-сати рачыли. Писан у Налишкахъ, году от нароженья Сына Божого тисеча пять-сотъ деветъдесят шостого, мца февраля двадцать осмого дня. У того листу пе-чатей прытисненныхъ пять и подписы рукъ тыми словы: Миколай Шымкович рукою властьюю подписал. Печатаръ прошоны печать прыложил и руку под-писал Балтрмей Робачевски, рукою вла-стьюю подписал. Iaronim Sadowski гека własną, печатаръ прошоны печать пры-ложил и руку подписал Петръ Стани-славович Песлевич, енералны возный по-вету Вилкомирьского. Которыжъ тот листъ ихъ, з устьнымъ сознаньемъ ихъ згод-ный, до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ есть уписанъ.

№ 69. Заявленіе вознаго обь отдачѣ въ залогъ имѣнія Налишки.

Году отъ нароженья сына Божого ти-сеча пятьсотъ деветъдесят шостого, мца Марьца перьвого дня.

На рочкох кгородскихъ, мца марца перьвого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отъ-правованыхъ, перед нами, врадниками кгородскими Вилкомирьскими, будущими отъ велможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилко-мирского, дерьжавцы Обелского, Мал-херомъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юрь-емъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, ставшы очевисто

возны повету Вилкомирьского Станиславъ Барытошевич, ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ пры квите своемъ сознал и того сознанья своего квит свой под печатью и с подписомъ руки своей, так теж под печатми сторо-ны шляхты подписаны тыми словы: Я Станиславъ Барытошевич, возны повету Вилкомирьского, признаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ в году теперешнемъ ти-сеча пятсотъ деветъдесят шостомъ мца февраля двадцат девятого дня, маючы я возный пры себе стороною двухъ шлях-тичовъ, земянъ гдрьскихъ повету Вилко-мирского пна Юря Миколаевича а пна Яна Станиславовича, передомною возным и стороною пры мне будучою панъ Ми-колай Шымкович и малжонка его пни Галшка Сарафиновна Юражанка, кнежна Кгедройтка, половицу именья Налишъ-ского, в повете Вилкомирьскомъ лежачого, которую половицу именья Налишъского пни Галшка Сарафиновна мела себе за-ставою заведеное от пна Миколая Жо-ховского и малжонки его паней Ульяны Петровны Кмитича, в году прошлом тисеча пятсот деветдесят четвер-томъ, мца Окътебра трыдцатого дня, до трох лет по себе идучых, то есть до году, дасть Бог прышлого, тисеча пятсот деветдесят (семого) до дня светого Михала рымьского свята в певной суме пнзей в полторусту копах грошей, якожъ по-мененый панъ Миколай Шымкович и малжонъка его пни Галшка Сарафинов-на тую половицу именья Налишъского тым же правом своим в той же суме пнзей в моц, в держанье подали и за-вели его млсти пну Яну Шунку в пол-торусту копах грошей литовских, до року прышлого тисеча пятсот деветдесят се-мого, до дня светого Михала рымьского свята зо всеми прыналежностями его, о чом шырей на листе их описано и доложено есть, якож пан Янъ Шунко, за доброволным поступенем ихъ, поло-вицу того именья Налишъского в моц, во владност свою взял, на што есми дал

сес мой квит подпечатю и с подписом руки моее, такъ теж под печатми стороны шляхты, на тот час пры мне былое звышъ имени описаное. Писан в Налишках, году, мца и дня звышъ на дате описаного. У того квиту печатей прытисненых тры и подпис руки его возного тыми словы: Станислав Бартошевич возный рукою своею подписал. Которыж тот квит, з сознанием згодный, до книг кгородских Вилкомирских есть записано.

№ 70. Заявление возного объ отдачѣ въ залогъ двухъ службъ людей.

Году от нароженья Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца марца перьвого дня.

На рочкох кгородских, мца марца прыпалых и судовне отправованых, перед нами, врадниками кгородскими двора гдрьского Вилкомирского, Малхеромъ Кгинейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею а Аньдреемъ Крончою писаромъ, будучыми от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возный господарский повету Вилкомирского Петръ Павлович и сторона пры нем бывлая панъ Янъ Бернатович, а пан Адам Урбанович сознание свое устное ку записанию до книг кгородских Вилкомирских пры квите своем очевисто вделали, который квит такъ се в себе мает: Roku tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt szóstego, miesiąca Liutego dwudziestego szóstego dnia. Ja Piotr Pawłowicz wozny powiatu Wilkomirskiego oznajmuje tym moym kwitem ku zapisaniu do ksiąg grockich Wilkomirskich, yż dnia y roku zwysz mienionego przy mnie y stronie dwóch szlachciców pana Jana Bernatowicza y pana Adama Urbanowicza pan Zybult Brozowski podał przez mnie woznego y przy stronie dwie służbie ludzi na ymie Macieja

Kietoroyga, żonę z dziećmi y z grunty iedne służbe, a drugą służbę na ymie Hryhora Kieitowicza, żonę z dziećmi y grunty w poliu Krosczenskim, w powiecie Wilkomirskim leżącym, w czterdziestu kopach groszy litewskich według listu swego daney w zastawie pani małżonce swey pani Hałźbiecie Iuriewnie Hanusownie w moc dzierżanie y używanie, s takim prawem, iako sam miał od pana Hanusa y małżonki iego, a przy podawaniu posesy nikt nie bronił. Ina tom dał ten moy kwit pani Zybultowey Brozowskiej Hałźbiecie Iuriewnie Hanusownie do ksiąg grockich pod moją pieczęcią, s podpisem ręki mey własney y pod pieczęcią strony na ten czas przy mnie byłey. Pisan w Krosztach, roku y dnia wyszey mienionego. У того квиту печатей прытисненых тры, а подпис руки его возного тыми словы: Piotr Pawłowicz wozny ręką swą podpisał. Которое жъ тое сознание возного и стороны пры нем бывлой есть до книг кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 71. Заявление возного о введѣ во владѣніе имѣніемъ Свирьнами.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятъсот деветъдесят шостого, мца марьца перьвого дня.

На рочкохъ кгородскихъ, мца марца перьвого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ отправованыхъ, перед нами, врадниками кгородскими Вилкомирскими, будучыми отъ велможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтем судею а Аньдреемъ Крончою писаромъ, ставшы очевисто возны гдрьски повету Вилкомирского Петръ Павлович сознание свое устно ку записанию до книг кгородскихъ Вилкомирь-

скихъ пры квите своемъ очевисто вделал, котеры квит такъ написан: Я Петръ Павлович Миндеръ, возны повету Вилкомирьского, сознаваю тымъ то моимъ квитомъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча пятсотъ деветъдесят шостомъ, мца февраля двадцать третего дня, земенин гдрьски повету Вилкомирьского панъ Станислав Янович Войткевича, маючы пры себе мене возного и сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ, то есть пна Езофа Станиславовича Мосевича а пна Щасного Яновича Сонкгайла, заховываючыся водлуг права посполитого и записомъ небощыцы, небозчыцы пней Зофии Миколаевны Скилунъдежны, пней Станиславовой Мосевича, матки своей рожоной, яко будучы властны отчычъ и дедич, скоро по смерти матки своей небозчыцы Зофии Миколаевны за доброволнымъ поступеньемъ и позволеньемъ отчима своего пна Станислава Мосевича, земенина гдрьского повету Вилкомирьского, уехал, в моцъ в деръжанье свое взнел именье свое властное, никому ничымъ непеньное, правомъ на себе властнымъ прыроженнымъ вечыстымъ спалое, в повете Вилкомирьском, в поли Свирьновскомъ лежащее, зо всимъ на все, яко з будованьемъ хоромъ дворныхъ и гуменныхъ, щеледю дворною, з быдломъ всякимъ рогатымъ и нерогатымъ, з людьми тяглыми, збожемъ молочонымъ и не молочонымъ, на поли засеянымъ и зо всякими кгрунъты оремыи и не оремыи, з леси, гаи, сеножатями, спрыкуплями, с пустовщызнами, з огороды овощовыми, все од мала до велика, яко се тое именье его Свирьновское само в себе в межахъ, в границахъ и въ уступехъ своихъ з давныхъ а вечыстыхъ часов перед тымъ за деръжанья небощыка пна отца его пна Яна Войткевича и матки небощыцы пни Зофии Миколаевны Скилунъдежны мелю и теперъ маеть, все огуломъ, которого того увязанья ниhto не боронил, ани жадное речый бы нам-

нейшое не заступовал. Которогожъ того увязанья дал есми пну Станиславу Яновичу Войткевичу тотъ мой квит под печатью своею и с подписомъ руки своей и под печатьми стороны вышей помененое, котеры на (то)тъ час пры мъне были. Писан в Свирьнахъ, року, мца и дня вышей помененного, у того квиту печатей прытисненыхъ тры, а под(пи)сы рукъ полским писмомъ тыми словы: Piotr Pawłowicz, wozny powiatu Wilkomirskiego ręką swą podpisał. Szczęsny Janowicz własną ręką podpisał. Józef Stanisławowicz ręką. Которое жъ тое сознание возного есть до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 72. Закладная запись на двѣ службы людей.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветъдесят шостого, мца Марьца перьвого дня.

На рочкох кгородских, мца Марьца прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отъправованыхъ, перед нами, врадниками судовыми кгородскими Вилкомирьскими, будучыми отъ вельможного пна его млсти князя Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, деръжавцы Обелского, Малхеромъ Кгинеитомъ подстаростимъ Вилкомирьскимъ Юремъ Кгедройтемъ судею а Анъд্রে-емъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земенин гдрьски повету Вилкомирьского панъ Зыбулъ Брозовски оповедал и покладал листъ свой доброволны заставны запис на две службе малжоньце своей пней Галжбете Юрьевне Ганусовне, меновите в томъ листе описаные, данный, водлуг обычаю права посполитого справлений и на все, што в немъ описано есть, зезволившы, стверъжаючы его порадкомъ права посполитого, самъ ку вписанью до книг

кгородскихъ Вилкомиръскихъ призналъ, просечы, абы пры томъ сознанью его и тот листъ до книгъ былъ вписанъ, котораго мы врад огледавши и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо его до книгъ вписати, который, до книгъ вписуючы, отъ слова до слова такъ се в себе маеть. Я Зыбултъ Брозовский, земенин гдрьскій повету Ковеньскаго и Вилкомирскаго, признаваю и явно чыню симъ моимъ листомъ, добровольнымъ записомъ, доносечы то ку ведомости всеимъ в обещъ и каждому з особна, кому бы того была потреба ведати, або чтучы его слышети, нинешняго и на потомъ будучаго веку всякаго стану людемъ, ижъ што панъ Юри Якубовичъ Ганусъ и малжонька его пни Зофия Яновна Кулуковна, земенин и землянка гдрьские повету Вилкомиръскаго, позычыли у мене Зыбулта Брозовскаго сорокъ копъ грошей литовскихъ, у которыхъ сороку копахъ грошей литовскихъ zostавили и завели, в моцъ, в деръжанье подали до часу року певнаго две службы людей на име Матея Якубовича Кейтовича, жоною, з детьми, землею, одну службу, на име Григорья Якубовича Кгейтовича, жоною, з детьми, землею, другую службу, позволяючи мне листомъ записомъ своимъ, гдебы потребовалъ пнзей, в таковой же суме кому хотя заставити, о чомъ всемъ шырей по достатку в листе ихъ мне даномъ описано и доложено есть, якожъ я впрод речоный Зыбултъ Брозовский, потребуячы пилно пнзей, позычыл и руками своими отличившы, взял сорокъ копъ грошей литовскихъ у малжоньки своей пней Галжбеты Юревы Ганусовны, у которыхъ сороку копахъ грошей литовскихъ заставиломъ и зараз в моцъ в деръжане подаломъ с такимъ правомъ, якимъ самъ мелъ отъ особъ звышъ мененыхъ тые жъ две службы людей на име Матея а Григорья Кейтовичов, маеть малжонька моя тые две службы людей деръжати до отъданья тыхъ тыхъ сорока копъ грошей литовскихъ отъ пна Юрья

Гануса и малжоньки его, або потомьков ихъ, а если бы потребовала пнзей, тогды волно ее будетъ в таковой же суме и с такимъ правомъ заставит, кому хотят, з якимъ правомъ мелъ есми од пна Гануса и малжонки его. И на томъ далъ тотъ мой листъ вызнаны малжонце моей пней Галжбете Юрьевне Ганусовне, под моею печатю и с подписомъ руки моей полскимъ писмомъ и под печатями и с подписы рукъ людей зацныхъ, землянк гдрьскихъ повету Вилкомиръскаго, пна Миколая Томашевича Рымкевича, пна Яронима Адамовича Садовскаго, пна Станислава Барытошевича возного, которые за устьяною и очевистою прозбою моею ихъ мл. учынили, печати приложившы и руками своими подписали, яко которые писать умел. Писанъ у Вилкомеру, году отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ девятьдесятъ шостого, мца Марца перьвого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, а подписы рукъ суть подписаны тыми словами: Zy-bult Brozowski własną ręką podpisał. Pieczętar ustnie proszony do tego listu pieczęć swą przyłożywszy ręką swą podpisał Mikołaj Tomaszewicz Rymkowicza. Ustnie pieczętar proszony do tego listu pieczęć swą przyłożył u rękę podpisał Jaronim Sadowski ręką. Za prozbą pana Zybulta Brozowskiego przy pieczęci swej Stanisław Bartoszewicz wozny ręką swą podpisał. Котороеж тое добровольное явное, устьяное и очевистое сознанье есть до книгъ кгородскихъ Вилкомиръскихъ записано.

№ 73. Закладная запись Николая Шломы Каспору Сунгайлу на имѣніе Ужуройстское.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятсотъ девятьдесятъ шостого, мца Марьца втораго дня.

На рочкохъ кгородскихъ, мца Марца перьвого дня прыпалыхъ и судовне в

дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отъ-
правованныхъ, перед нами врадниками
гдрьскими кгородскими Вилкомирьскими,
будучими отъ велможного пна его млсти
князя Марьтина Кгедройтя, старосты
Вилкомирьского, державцы Обельского,
Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим,
Юрьемъ Кгедройтемъ судею а Аньдре-
емъ Кронъчою писаром, постановившысе
очевисто, земенин и землянка гдрьские
повету Вилкомирьского панъ Миколай
Матиясович Шлома и малжонъка его
пни Барьбара Марьтиновна оповедали и
покладали листъ свой доброволны за-
ставный запис, от него земенину гдрьско-
му повету Вилкомирьского пну Каспору
Сунъкгайлу, на заставу в суме пнзей в
сороку копахъ и в шести копахъ гро-
шей литовскихъ, имениче свое властное
отъчизное, называемое Ужуройстьское, в
повете Вилкомирьскомъ лежащее, в поли
Ужуройстьскомъ, даны, водлуг которого
листу своего на все, што в немъ описано
есть, зезволившы, стверьжаючи, до книг
кгородскихъ Вилкомирьскихъ признали,
просечи, абы пры томъ сознанью и тотъ
листъ ихъ до книг кгородскихъ Вилко-
мирскихъ был вписан, которого мы,
врад огледавши и чытаного достаточне
выслухавшы, велели есмо его до книг
вписати, который, до книг вписуючы, отъ
слова до слова такъ се в себе маеть:
я Миколай Матиясович Шлома а я
Барьбара Марьтиновна малжонъка его
пна Миколая Шломы, земенин и землянка
гдрьские повету Вилкомирьского, визна-
ваемъ и явно чынимъ сами на себе симъ
ншымъ признанымъ листомъ, добровол-
нымъ заставнымъ записомъ, всимъ в
обецъ и каждому з особна, кому того
потреба будетъ ведати, штожъ я Мико-
лай Шлома а я Барьбара Марьтиновна
малжонъка его, не маючи чымъ долгов
своихъ выплатити, ку пилюй потребе
своей взяли и позычыли есмо у земе-
нина гдрьского повету Вилкомирьского
нна Каспора Петровича Сунъкгойла
невную готовую рукоданъную суму

пнзей сорокъ копъ шесть копъ грошей
личьбы и монеты великого князства
Литовского, личечы в грошъ по десети
пнзей белыхъ, а в копу по шестидесятъ
грошей литовскихъ и в той сѹме пнзей
заставили и завели есмо помененому
пну Каспору Сонъкгойлу имениче ншое
властное, то есть мие Миколаю отъ-
чызское, названное Ужуройстьское, лежащее
в повете Вилкомирьскомъ, в поли Ужу-
ройстьскомъ, то есть самый дворець з
будованьемъ домовымъ и гуменьнымъ,
будованья светлочка з сенею, гридня зъ
сенею, клетъ одна, а в гумъне явя с
клоймомъ старая, з селищомъ самымъ, з
кгрунты пашни дворное всякими оро-
мыми и неоромыми, зъ леси, зъ гай, зъ
сеножатъми мурожными и болотъными, с
полми кгрунты добрыми, середними и
подлыми и со всякими уходы уступы
до пущы лесу Шолмъ, пры томъ службу
людей на целой волоце кгрунтѹ име-
нича ншого вышей менованого Ужу-
ройстьского лежащую и домами сидящую,
в повете Вилкомирьскомъ в поли Ужу-
ройстьскомъ, на име Станислава а Ва-
леньтина Шташковичов, зъ жонами, з
детъми ихъ рожаю мужского и жоноц-
ского, з будованьемъ домовымъ и гу-
меньнымъ, з быдломъ рогатымъ и неро-
гатымъ, з кгрунты оромыми и неоромыми,
з леси, з гай и з ихъ всякими повинъ-
ностями, такъ яко се тая служба людей
нашихъ и кгрунты пашни дворной в
обыкодахъ тепер и границахъ своихъ
маеть, никому инъному перед тымъ не-
заведеное, окромя што панъ Сонъкгайло
водлуг перъшого листу ншого ему да-
ного деръжал, то вжо все огулом взнесшы
в теперешний листъ нашъ и перъшую
суму, в моцъ и в держанье ему пну
Сункгайлу все огуломъ отъ мала до
велика подали и поступили есмо, так
ижъ помененое непомененому а непоме-
ненное помененому ничего шкودити не
маеть и с того се всего до отъданья и
сполна заплаченья тое суммы пнзей со-
рока и шести копъ грошей вырекаемъ,

который тотъ дворець нашъ вешей менованый Ужуройтский, з будованьемъ, вышей менованымъ селищомъ, где будованье домовое и гуменъное стоит и всякие кгрунты пашни дворное, вси огуломъ и сеножати такъ и службу людей яко перьвей держал, такъ вжо теперь почавшы отъ часу року певного то есть отъ светого Юрья прышлого свята рымьского, в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ шостомъ прыпадающого, а мы за разом вжо после даты сего листу ншого ниже менованое в тое се все сами через себе яко в будованье домовое и гуменъное, в кгрунты всякие, пашни дворное, такъ и в службу людей вступовати, але вжо и тая служба людей, с чымъ панъ Сонькгойло расскажетъ и докул воля его будетъ, везде ему служыти маеть, а отъ року вышей менованого и даты ниже описаное, аж до другого ж такового ж року и свята светого Юрья, которое свято будетъ писати в году прыдучомъ тисеча пятсотъ деветьдесятъ осмомъ, сполна до двух годов, кгрунты, селищо и иньшые всякие пашни дворное орати, пахати и сеножати пан Сонькгойло всякие огуломъ косити, такъ и тая служба людей на работу ему ходити и всякие повинности такъ, яко намъ самымъ, ему полнити мают, а если бы которого дня, яко панъ Сонькгойло расскажетъ, на службу не вышли, волно ему будетъ скарати яко онъ похочетъ яко своих властныхъ, а мы вжо того именича зъ кгрунты всякими и службы людей вышей мененое от него пна Каспора Сонькгайла перед роком, межы роком и по року откуповати не маемъ, одно на самом року, яко се поменило на день светого Юрья, в году прышломъ деветьдесятъ осмом, а перед выкупномъ того именича нашего Ужуройтского зъ кгрунты всякими и службы людей у него пна Сунькгайла, або держачого отъ него маемъ и повинни будемъ через лист враду кгородского або земьского и возного за двадцать недел

урадовне ознанити, абы певенъ был сумы пизей, а если бы панъ Сонькгойло потребовал сумы на тое ж имениче нашое Ужуройтское и службу людей и кгрунты всякие пашные дворные зоставити кому хочечы вольно будетъ, а мы каждому такому под вси обовязки свои листовные подлечы маемъ, а кгда бых мо на тотъ рокъ, день вышей помениный свята светого Юрья того именича ншого Ужуройтского з кгрунты всякими и службу людей у него пна Каспора Сонькгайла держачого не откупили, перед роком не ознанити и тое сумы пизей сорока шести копъ грошей литовскихъ на мествцу певномъ выменью его Ужуройтскомъ не оддали, бы однимъ дному то(го) року дня и свята светого Юрья похибыли, тогды маеть панъ Сонькгайло и держачы отъ него, тое имениче з кгрунты всякими и службу людей держати, всякие пожитыки прымнажати и ужывати, а подданныхъ, жонъ и детей ихъ судити, редити, винныхъ, прышло ли бы до того, и горьломъ дати карати водлуг выступу ихъ, а пакъ ли бы есмо на року и свате вышей менованомъ того именича з кгрунты всякими и службы людей не окупили, ино од двухъ годовъ до двухъ годов до такового ж свята светого Юрья, яко се вышей поменило, ажъ до выкупна тое имениче Ужуройтское з кгрунты пашни дворное и службу людей онъ пан Сунькгайло и держачы отъ него держати маеть, а мы в держанью его пна Сунькгайла и держачого отъ него сами через себе, дети, блискихъ, кровныхъ, и повиноватыхъ своихъ, такъ тежъ обчыхъ посторонныхъ людей некоторое переказы в будованью дворномъ, в кгрунтехъ всяихъ пашни дворной и в службе людей чынити и вступовати не маемъ, але еще от каждого такового хто бы се одно колвекъ в тое имениче, в кгрунты пашни дворное, в службу людей, в ихъ повинност, в кгрунты под ними або в пожитки якимъ колвекъ

обычаемъ вступуючогосе, за ознайменемъ от него пна Каспора Сунъкгайла и держачого отниманемъ кгрунътовъ, позываньемъ, поволоканемъ до права бы в наймнейшой речы отънятемъ кгрунътов пашни дворной, тогда маемъ и повинъни будемъ, за даньемъ собе ведомости через листъ владовый, отъ него пна Сонъкгойла где колвекъ намъ данный которой колвекъ особе, не вымывляючысе одна другою, иле бы кротъ того потреба указала, у каждого права и суду очыщати и заступовати маемъ и повинъни будемъ, а если бы якая се колвекъ трафила война, тогда мы сами с того именича Ужуройстского службу военъную служыти маем, а если быхъмо неяко пропомъневшы сего листу нашего по дате нижей менованой в тое имениче наше Ужуройстское, в будованье, в селище самое, в кгрунты пашни дворное або и наменьшую част ихъ любъ тежъ в службу людей, в нихъ самыхъ, кгрунты, повинъност ихъ самыхъ, через себе, дети, близкихъ кровныхъ або через объчого чоловека уступовали, або наменьшую якую переказу вделали, любъ тежъ войны служыти и от вступуючогосе очыщати не хотели, тогда маемъ и винъни будемъ пну Сонкгойлу вины заплатити двадцать копъ грошей литовскихъ и до того вси шкоды и наклады на голое слова реченье его самого, або умоцованого его, кромъ доводу и телесное присеги менованые, не сходячы з мѣстца владового нагородити; то тежъ варуемъ, ижъ если бы будоване в томъ именичу домовое и гуменъное згнило, любъ тежъ за препущеньемъ Божымъ згорело, аболи тая служба людей зубожала, любъ тежъ от него пна Сонкгойла и держачого мужыки розышлисе и якимъ колвекъ обычаемъ знищели, тогда отъ того всего пан Сонкгайло и потомъки его и держачый отъ него волни быти мают, такъ вжо мы сами, дети, потомъки наши того всего на нихъ поискивати не маемъ вѣчными часы, але еще по-

винъни будемъ, за даньемъ собе знать отъ пна Сонъкгайла черезъ возного, другую службу людей тамъ, где се на онъ час подобати будетъ и где похочет, поступити, под виною вышей описаной и под нагороженьемъ всихъ шкод и накладовъ, на голое слова реченье, кромъ доводу и телесное присеги маемъ, о которое нарушенъе сего листу нашего або невыполнене которыхъ колвекъ артыкуловъ и обовязсков в немъ описаныхъ волно будетъ пну Сункгойлу и держачому, нас, буд очевисто або заочъне, прыпозвати до суду головного трыбуналного або земъского и кгородского Вилкомиръского и до которого колвекъ повету, на таки рокъ коротки, на який онъ сам похочетъ, за день, за два або и за тры дни прыпозвати, алболи где под которымъ владомъ постигнувши заказати и до везенья осадити дати, а за прыпозванемъ або за сказом мы сами маемъ и повинни будем, такъ перед зуполнымъ владомъ яко незуполнымъ, бы теж и одною особою владовою и невымывляючысе хоробою послугою гдръскою военъною, такъ тежъ соймомъ валнымъ, поветремъ моровымъ, один другимъ и некоторыми инъшими правными прычынами, не беручы собе на помоч жадныхъ артыкуловъ статutowыхъ, одно стати и в отказе, не буречы позвовъ ани моцы, становитисе маемъ, а врал моцонъ будетъ, не ждучы дня второго ани третьего и нешпоръной години, але перъвого дня той же години, яко на року завитомъ прыпаломъ, всказ вделати и отъправу, не складаючы жадныхъ роковъ статutowыхъ, учынити на всякой маетьности нашей лежащей и рухомой, недопускаючы в томъ апеляцый до суду головного трыбуналного, и до того если бы ся позвы зносечы хто показал на враде одно бы ся значыло с поданья позву и тое жъ именье, на которымъ позвы черезъ возного положоно перъвей сего наше именье было, однакож врад повиненъ будетъ на всякихъ добрахъ

нишихъ яко лежачихъ такъ и рукомыхъ, где одно сторона будетъ ведати сказ и отъправу учинити, а где бы не стала, за то вся маетьность иша ино нас самихъ отъправа чынена быти мает. И на то есмо дали тот лист нашъ добровольны заставный пну Каспору Сонъкгойлу, под нашими печатми и с подписомъ руки моее мене Миколая Шломы, писмомъ рускимъ, и под печатми людей зацныхъ землянь гдрскихъ, у великомъ князстве литовском оселыхъ, пна Балтроея Робачевского, пна Яна Миколаевича Бирета а пна Якуба Курклинского, которые за устьною а очевистою прозбою нашою печати свои прыложывшы и руками своими подписати рачыли до сего ишого вызнаного добровольного листу. Писан в Ужуройстю, году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ девять десять шостого, мца февраля шостого дня. У того листу печатей прытисенныхъ пять, а подписы рукъ ихъ суть тыми словы подписаны: Микола Матиясович Шлома, властьюною рукою подписал. Печеньтаръ Балтроей Робачевский рукою властьюною. Печатаръ Янъ Биретович властьюною рукою. Pieczętar ocze-wisto proszony Jakub Kurkliński ręką swę. Которое жъ то добровольное оповеданье и устьное сознанье особъ звышъ помененыхъ есть до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 74. Заявленіе Николая Явойша о не отдачѣ
взятыхъ займы Козицкимъ двухъ копѣ гр.
Литовскихъ.

Году от нароженья Сына Божого
тисеча пять сотъ деветъдесять шостого,
мца маръца второго дня.

На рочкохъ кгородскихъ мѣсяца марьца
пыпалыхъ и судовне у дворе гдрьскомъ
Вилкомирьскомъ отъправованныхъ, передъ
нами владниками кгородскими Вилко-

мирьскими, будущими отъ вельможного пна его млсти князя Мартина Кгедройты, старосты Вилкомирьского, деръжавцы Обельского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кронъчою писаромъ, постановившысе очевисто земенин гдрьскій повету Упитъского пан Миколай Явойшъ, оповедал и покладал листъ свой доброволны опис от него пну Яну Сарафировичу, земенину гдрьскому повету Упитского, на влите права своего на пна Крыштофа Козыцьского данный, а меновите нижей помененый, водлуг которого листу своего на все, што в нимъ описано есть зезволившы, стверъжаючы его порадкомъ права посполитого, самъ ку записанью до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ призналъ, просечы, абы пры томъ сознанью его и тот лист до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ был вписанъ, которого мы врад огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, который до книг вписуючы отъ слова до слова такъ се в себе мает: Я Миколай Явойшъ, земенинъ гдрьскій повету Упитъского, сознаваю тым моимъ доброволнымъ листомъ, ижъ што земенинъ гдрьскій повету Вилкомирьского панъ Крыштофъ Григоровичъ Козицький, позычывшы у мене двухъ копъ грошей литовскихъ, описал се листомъ своимъ тую две копе грошей литовскихъ на рокъ и день певный, в году прошломъ тисеча пятьсотъ деветьдесять пятомъ, мда декабра перъвого дня, мне, або тому у кого бы се тотъ листъ отъ него мне данный показал, отъдати и сполна заплатити на мествцу певномъ, в дому моемъ, лежачомъ в повете Упитскомъ, в поли Явойшанъскомъ, нижли ми на тотъ рокъ не заплатил, зачымъ в заруки попал, где ж я по оминенью оногo року про непрылеглость и далекость дому моего от суду Вилькомирьского, място себе самого, штобыхъ о тое мель позывати и того на пну Козыцькимъ доходити, за нагороженьемъ себе суммы тое

двухъ копъ грошей литовскихъ и иныхъ
всихъ обовязсковъ, в листе описаныхъ,
отъ земенина гдрьского повету Упит-
ского пна Яна Миколаевича Сарафино-
вича тот лист и вси обовязскіи пре-
зыскъ за неучыненъе влил есми на него
млсти пна Яна Миколаевича Сарафино-
вича, а до того и тое самъ на себе вы-
знаваю, ижъ во всихъ иныхъ далшыхъ
поступкахъ правныхъ, што одно колвекъ
претивенъстве мелъ бы тотъ Козыцкій
чынити хочечы, буд листу або декрету
судового вонтълити и отъправы боро-
нити, тогды я аж до сконанъя, права
всего пры пну Миколаевичу Сарафи-
новича о страве и наклады его млсти
повиненъ буду помагати, под виною
стома копами грошей литовскихъ, а о
томъ маеть мне панъ Янъ Сарафино-
вич то естъ о позвехъ и о инъшыхъ
далшыхъ поступкахъ правныхъ ознай-
мовати через листъ свой отвороный, по-
сланцомъ своимъ посылаючы, а если
быхъ я Миколай Явсйшъ, за ознайме-
немъ не прыбыл и не помагал, тогды
вольно будетъ о то мене позвати до
суду кгородского Вилкомирьского або и
земъского, а ям, некоторыми прычынами
не вымовляючысе, становитисе маю. И
на то есми дал тотъ мой листъ, под
моею властьюю печатю и с подписомъ
руки моей и под печат(ми) землянъ гдрь-
скихъ повету Вилкомирьского пна Валерияна
Брезынъского, а возного гдрьского по-
вету Вилкомирьского пна Станислава
Яновича Жудя, которые за очевистою
прозбою моею печати свои прыложыти,
а которые писать умели, и руки свои
подписати рачыли. Писанъ у Вилкомиру,
году по нароженъю Сына Божего тисеча
пятьсотъ деветьдесять шостого, мца
февраля двадцеть осмого дня. У того
листу печатей прытисненыхъ чотыры, а
подписы рукъ рускимъ писмом и пол-
скимъ тыми словы: Миколай Явоишъ
рукою своею подписал. Stanisław Sarafi-
nowicz pieczętar proszony ręką swę. Wa-
lieryan Brezinski pieczętar proszony ręką

swą. Печенътар очевисто прошоны Ста-
ниславъ Янович возный. Которое ж тое
добровольное и устъное сознание при листе
его уделаное естъ до книг кгородскихъ
Вилкомирьскихъ записано.

№ 75. Заявленіе вознаго о передачѣ Шломою Петру Сонгойлу дворца Ужуроистскаго.

Году од нароженя Сына Божого ти-
сеча пятсот деветьдесять шостого, мца
Марца второго дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрь-
скомъ Вилкомирьском, перед нами влад-
никами кгородскими Вилкомирьскими,
будучыми отъ вельможного пна его
млсти княжати Мартина Кгедройтя,
старосты Вилкомирьского, державцы
Обелского, Малхеромъ Кгивейтомъ под-
старостим, Юремъ Кгедройтемъ судею,
а Анъдреемъ Кронъчою писаром, поста-
(нови)вшыся очевисто енералный возный
повету Вилкомирьского Петръ Песлевич
сознанъе свое устъное ку записанъю до
книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ пры-
квите своемъ очевисто вделал, который
квит такъ се в себе маеть: Я Петръ Ста-
ниславович Песлевича, енералный возный
повету Вилкомирьского, признаваю тымъ
квитомъ сознанъя моего до книг кгород-
скихъ Вилкомирьскихъ, ижъ в году
теперешнемъ тисеча пятсот деветьдесять
шостомъ, мца марца второго дня, передо
мною вознымъ и стороною двема шляхъ-
тичами, пном Винъценътом Юревичом а
пномъ Якубомъ Курклинскимъ, земенин
гдрьский повету Вилкомирьского пан
Миколай Матиясович Шлома и малжонъ-
ка его пни Барбара Марътиновна подали
в моцъ и в держанъе дворец свой, ле-
жачый у повете Вилкомирьскомъ, назы-
ваемый Ужуроистский, в поли Ужуроист-
скомъ лежачый и службу людей у суме-
пизей у сороку копахъ грошей и в
шести копахъ грошей литовскихъ, зов-
симъ на все, яко се тое именичо

Ужуройстское маєть, земенину гръскому повету Вилкомирьского пну Каспору Петровичу Сонъкгойлу, водле листу заставного. Писан у Вилкомиру, году мѣца и дня звышъ описаного. У того квити печатей прытисненыхъ тры, а подписы рукъ ихъ тыми словы: Петръ Песленич, евералный возный Вилкомирьский. Сторона пры томъ былая Винценътый Юревич рукою Jakub Kurklinski gęka własną. Котороежъ тое сознане евералного возного есть до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 76. Заявленіе вознаго о передачѣ тому же Сонгойлу имѣнія Ужуройстскаго.

Году отъ нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ деветдесятъ шостого, мѣца марца четвертого дня.

На рѣчкахъ кгородскихъ марцовыхъ, у дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ первого дня прыналыхъ и судовне отъправованыхъ, передъ нами вранниками кгородскими Вилкомирьскими, будущими отъ велможного пна его мѣсти княжати Марътина Кгедройтя старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Крончою писаромъ, ставшы очевисто возный гдрьский повету Вилкомирьского Лаврин Григоревичъ сознанье свое устьное ку записанью до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ, пры квите своемъ, очевисто вделалъ, который квитъ такъ се в себе маєть: Я Лавринъ Григоревичъ, возный гдрьский повету Вилкомирьского, признаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ году теперешнего тисеча пятсотъ деветдесятъ шостого, мѣца Маръца четвертого дня, землянка гдрьская повету Вилкомирьского пни Зофія Петровна Матеева Станиславовича и сынъ ее Балтромей Матеевичъ, передомною вознымъ и стороною людьми добрыми двома шляхтичами

земяны гдрьскими повету Вилкомирьского, пномъ Станиславомъ Бартошевичомъ а пномъ Езофомъ . . . именичо свое Ужуройстское, лежащее у повете Вилкомирьскомъ в поли Ужуройстскомъ, завели и заставили в рукоданой сумѣ пизей за осмъ копъ грошей литовскихъ пну Каспору Петровичу Сонъкгойлу, яко се тое имениче в границахъ, в межахъ, само в себе се маєть, совсимъ на все, тому пну Каспору Петровичу Сонъкгойлу в моцъ, в держанье завели и поступили, до отданья сумы пизей осми копъ грошей, водлуг листу своего добровольного, на то ему даного. И на томъ далъ ему тотъ мой квитъ сознанья моего ку записанью до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ, под моею печатю и с подписомъ руки моей и под печатями тое стороны вышей менованое. Писанъ в Ужуройстскихъ, году, мѣца и дня вышей менованого. У того квити печатей прытисненыхъ тры, а подписъ руки его возного тыми словы: Лаврынъ возный рукою властьюю подписалъ. Котороежъ тое сознанье возного есть до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 77. Закладная записъ на имѣніе Ужуройсти, данная Станиславовичами Сонгайлу.

Году отъ нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ деветдесятъ шостого, мѣца Марца четвертого дня.

На рѣч. кгородскихъ мѣца марца прыналыхъ и судовне у дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отъправуючихъ, передъ нами Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Анъдреемъ Крончою писаромъ, вранниками судовыми кгородскими Вилкомирьскими, отъ велможного пна его мѣсти князя Марътина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского высажонными, постановившысе очевисто

земянъка и земенин гдрьскій повету Вилкомирського, пни Зофия Петровича Матеевая Станиславовича, поспол з сыномъ своимъ Балтроемъ Матеевичом, оповедали и покладали листъ свой добровольный запис от нихъ земенину гдрьскому повету Вилкомирського, пну Каспору Петровичу Сонькгойлу даный, поданъя добровольне ихъ самыхъ з домомъ и з кгрунтьомъ именича Ужуройсткого, в повете Вилкомирскомъ лежачого, под владзу его пна Каспора Сонькгойла, в певной суме пнзей у осми копахъ грошей личбы и монеты литовское, до отданъя ее, с повинностью в службе с того кгрунту, водлуг сего листу нижей описаного, чынить, о чомъ шырей в семъ листе ихъ нижей по достатъку описано и доложено есть, водлуг которого листу своего на все, што в нимъ описано есть, зезволившы, стверъжаючи его порадкомъ права посполитого, сами ку записанью до книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ признали, просечы абы пры томъ сознанию устномъ ихъ тотъ лист до книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ былъ вписанъ, которого мы вряд огледавши и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо его до книгъ вписати, который до книгъ вписуючы от слова до слова такъ се в себе маеть: Я Зофия Петровна Матеевая Станиславовича и я Балтроемъ Матеевич сынъ ее, земянъка и земенин гдрьские повету Вилкомирського, чынимъ явно и визнаваемъ симъ нашимъ листомъ, кому того потреба будетъ ведати, ижъ мы особы вперод речоны, я Зофия Петровна а я Балтроемъ Матеевич, будучы пилно потребными пнзей про недостатокъ свой, платечы долги рознымъ людямъ, котрымъ я сама Зофия Петровна на свои властные потребности пожычаючи, на сес час оборочала, с кото(рыхъ) долгов вжо хочечы се выплати(ти) и уистити, позычыли и властными руками своими отъличывшы, взяли есмо готовыхъ рукданъныхъ пнзей, а меновите я сама

Зофия Петровна, матка его Балтроемъ, Матеевая, у земенина гдрьского повету Вилкомирського пна Каспора Петровича Сонькгойла осмъ копъ грошей личбы литовское, подаючи се з домомъ своимъ властнымъ отъчыстымъ, никому ничым не пенънымъ, ани в жадномъ долгу перед тымъ никому незаведенымъ, лежачимъ в повете Вилкомирскомъ, в поли Ужуройстскомъ, прозываемымъ Ужуройстскимъ, з будованьемъ хороминыхъ домовыхъ и гуменныхъ, з кгрунты всякими добрыми, середними, подлыми, мурожными сеножатъми и болотъными, полми оромыми, жытомъ засеенымъ, зовсимъ на все огуломъ, за межами суседми моими, такъ, ижъ помененое непомененому, а непомененое помененому ничого шкодити не маеть, в моцъ его сами себе и зовсимъ тымъ подали есмо се и до отъданъя тыхъ пнзей и заплаченъя от нас пну Каспору Сонькгойлу от свята певного светого Юря году теперешнего тисеча пятсотъ деветъдесять шостого, ажъ до году даст Богъ прышлого, тисеча пятсотъ деветъдесять семого, таковогож свята рымьского светого Юря, водлуг нового каленъдару, ничым того дня не похибляючи и сынъ мой вышей мененый Балтроемъ Матеевич ему пну Каспору Сонькгойлу до часу и дня вышей описаного на кажды тыденъ по тры дни до имения его Ужуройсткого Куранъского, або где инъдей роскажетъ, з своею клячою, а летомъ з своими волами и с тымъ, счимъ роскажутъ ему, о своемъ хлебе с тогож дому моего Ужуройстского вышей менованого ходечы служыти и всякую повинность ему яко, пну своему, учынити маеть, а я сама маю подлежаючи з одного под волю его, которые пнзи вся сполна осмъ копъ грошей литовскихъ ничого з нихъ не вытручаючи, на року, часе и дню вышей описаномъ, на день светого Юря, ничымъ не похибляючи того дня, в году прышломъ тисеча пятсотъ деветъдесять семого отъдати и за-

платити маемъ, ажъ до заплаты тыхъ осми копъ грошей литовскихъ ничего, на меньшее речы без воли его пна Каспора Сонькгойла, яко пна своего, отъ того дому своего Ужуройстского вышей мененого кгрунътов оромыхъ и неоромыхъ, сеножати, лесовъ, гаевъ и мышников, никому и жадной особе продати, заставовати и арендовати не маемъ и мочы не будемъ и вжо от латы року, мца и дня ниже помененого никто з дети моихъ мужского и жоноцъского рожаю и никто з близкихъ кровныхъ и повиноватыхъ моихъ в тот домъ мой Ужуройстский вступовати не мають и мочы не будут. А если бы помененый сын мой Балтрмей Матеевич отъ часу и дня вышей описаного до часу и дня до заплаченъя тыхъ осми копъ грошей, на которомъ колвекъ тыдню кождомъ на службу не вышел и чымъ колвекъ которого колвекъ дня омешкал, тогды волность даемъ ему себе, отступуючы от всихъ волностей своихъ шляхетскихъ, з дому своего Ужуройстского то што его воля будетъ пограбити, ничего на нем того вечными часы позысковати не маемъ, а где бы есмо в году прышломъ тисеча пятсотъ деветъдесят сесом на день свята помененого светого Юря, водлуг нового календару, тыхъ осми копъ грошей литовскихъ ему не заплатили и того дня похибили, тогды до другого такового свята светого Юря, водлуг нового календару, тая застава во всемъ ненарушне трвати мает, а по томъ рокъ отъ року, ажъ до заплаты тыхъ осми копъ грошей литовскихъ, тотъ сын мой, яко за мой властный долгъ матки своей, на тотъ домъ мой Ужуройстский вышей мененый и вси кгрунты влити и вжо влила и взливаю, або хто колвекъ буд з дети моихъ якъ мужского и жоноцъского рожаю на немъ мешкаючы ничего и меньшее речы кгрунтов ани будованъя домового и гуменного не утручаючы, без воли его пна Сонькгойла, на кажды тыденъ

по тры дни с тымъ счимъ розказано будетъ ему служыти яко пну маеть, а пакъ ли бы есмо пропометавшы сего листу нашего и обовязковъ в нихъ описаныхъ, не отдавши ему тыхъ осми копъ грошей литовскихъ, повинности какое не делали, буд тежъ кому колвекъ кгрунты jakie отъ дому своего вышей мененого Ужуройстского, бы меньшую часть, утратили, продали або заставили, тогды то жадное моцы мети у жадного права не маеть и пенези свои тратити маеть, а нас самыхъ, так и инъшыхъ детей моихъ по смерти моей за то сказати и грабити маеть, аболи теж от которого колвекъ владу земского або кгородского одержавшы возного себе прыданого в такъ много кгрунътов и сеножатеи, яко бы за тую осмъ копъ грошей литовскихъ выносило, а за таковое противенство, штобы есмо без воли его то, аболи по смерти моей дети уделали, за другую осмъ копъ грошей литовскихъ попалую, якож в кгрунты яко бы выносило, а за шкоды наклады на голое слова реченъе его самого, кромъ доводу и телесной прысеги, перед вознымъ менованое, онъ же возный прыданный будучы, и в остатокъ кгрунътов всихъ огуломъ отъправу уделати маеть, а на нас самыхъ особахъ волно ему в недостатку маетьности нашей отъправу учинити, яко пну, будетъ и то все спокойне через возного подано маючы держати ажъ до выкупна мают, а мы всему тому и дети мои яко мужского и жоноцъского рожаю, яко противъ пану, ничего противни вечными часы не маемъ и мочы не будемъ, аж тотъ долгъ мой яко матки своей на томъ доме моемъ Ужуройстскомъ и на всякихъ кгрунтахъ взлили ему пну Сонькгойлу заплатитъ, а по заплаченъю вжо одержати мають, а не заплатившы того всего в тое се вступовати не мают, под виною такъ великою яко вся сума и под заплаченъемъ всихъ шкод и накладов, на голое слова реченъе, кромъ доводу и

телесное прѣсѣги менованые его самого або умоцованого, за прѣпозванѣмъ до суду належного подлечы мають, а которые кгрунты оромые и сеножати суть заставные тогож именича Ужуройстѣ-ского отъ пна Филипа Алекѣсанѣдро-вича, то есть нивокъ шесть, сеножатеи тры и тые позволяю пну Каспору Сонѣ-кгойлу окупити, а сес листъ нашъ у кожного права и сполна заплаченѣя пизей прѣ зуполной моцы зо всими об-вязками в немъ описаными хован и держанъ быти маєтъ. И на то есмо дали сес нашъ листъ добровольный опис пну Каспору Сонѣкгойлу, подпечатъми сво-ими властными, а для лепшого твер-дости сего нашего листу просили есмо о прѣложене печатей людей зацныхъ, землянъ гдрскихъ повету Вилкомир-ского, пна Станислава Якубовича, а пна Якуба Петрашкевича, а пна Миколая Юревича Войткевича, которые за оче-вистою прозбою нашою печати свои прѣ-ложывшы и руками своими подписати рачыли до сего добровольного листу на-шого. Писан у Вилкомиру, году отъ на-роженѣя Сына Божого тисеча пятьсотъ деветъдесять шостого, мѣца Марѣца тре-тего дня. У того листу печатей прѣ-тисненыхъ пят, а подписы рукъ писмомъ рускимъ и полским тыми словы: печен-таръ прошоны прѣ печати своею рукою своею подписал Станиславъ Якубовичъ Нацевича. Печенѣтаръ прошоны Якубъ Юревич властною рукою своею подпи-сал. Przy pieczęci swej Mikołaj Juriewicz Woitkiewicza własną ręką podpisał. Кото-роеж тое добровольное, явное, устѣное и очевистое вызнанѣ ихъ прѣ листе вделаное и з листомъ ест до книгъ кгрод-скихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 78. Запись Яна Багинского Циборовскому на вольный вступъ въ пуцу.

Году отъ парожения Сына Божого ти-сеча пятсотъ деветъдесять шостого, мѣца марѣца четверѣтого дня.

На рочкохъ кгродскихъ сего мѣца марѣца перѣвого дня прѣпалыхъ и су-довне в дворе гдрскомъ Вилкомир-скомъ отѣправованыхъ, перед нами врад-никами судовыми кгродскими Вилко-мирскими, будучыми отъ велможного пна его млсти князя Марѣтина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ под-старостим. Юремъ Кгедройтемъ судею а Анѣдреемъ Кронѣчою писаромъ, поста-новившысе очевисто земенин гдрский повету Вилкомирского панъ Янъ Рафа-лович Бакгинский оповедал и покла-дал листъ свой добровольный опис, под печатю своею властною, такъ тежъ под печатми и с подписами рукъ людей доб-рыхъ, на вольный уступъ в пуцу Тров-пенскую и на сеножати прозываемую Тумен, лежащую у повете Вилкомир-скомъ, пну Станиславу Циборовскому, земенину гдрскому повету Вилкомир-ского и малжонце его пней Катарине Петровне данный, который тотъ листъ свой устѣнымъ сознанѣмъ своимъ стверѣ-дившы, просил абы до книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ былъ уписанъ, ко(то)рого листу мы врад огледавши и ку ведомо-сти его своей прѣпустившы, дали есмо его до книгъ вписати, которые отъ слова до слова такъ се в себе маєтъ: Я Янъ Рафалович Бакгинский, земенинъ гдрский повету Вилкомирского, визна-ваю и явно чыню симъ моимъ вызнаным и добровольнымъ описомъ, ижъ што земенин гдрский повету Вилкомирского пан Станислав Циборовский и малжонка его пни Катерина Петровна Бенюлевича продали мне на вечность четверѣтую часть именича Тровпенского, на Кате-рину Петровну Бенюлевича по dedu ее

небожчыку Миколаю Хрѣсчоновичу прыпалую, а от теток ее Галены, Луцыи а Едвиги Миколаевен досталую, выйму-ючы с тое продажы и заставуючы на себе всю четвертую част уступу у пуцу Тровпенскую, а сеножат всю прозываемую Тумей, кошени на пей на сорок возов сена, такъ яко шырей на листе ихъ продажном обо всем есть поменено, а я Янъ Бакгинский з выналезку пры-телского и упатруючы то, абы в прыш-лый час стороны купли моее, а продажы их, о уступъ у пуцу Тревпенскую и о сеножат менованы яко розстырки зъ розного порозумения не было, сим листом моим пну Станиславу Тиборовско-му, малжонце его Катерыне Петровне Бенюлевича варую, иж они маот меть яко уступъ вес волный у пуцу Тров-пенскую и сеножат всю, прозываемую Тумей, лежачую в том повете Вилкомир-ском над ручаем Невежайчою, межи се-ножатми пна Петра Юревича Кгедройти а пна Войтеха Мицкевича, кошени на ней на сорок воз сена, которую тую сеножат теперъ держит зоставою его млсть пан Войтехъ Мицкевич у чо-тырох конах грошей литовских, от мене заведеную, вжо от . . . у него освобо-жати и выкуповати маот и вжо я Янъ Бакгинский от сего часу, року, мца дня и даты нижей в том листе моем поме-неном, чынити и некоторым способом и вымыслом людским в тот уступъ у пу-цу Тровпенскую, а на все сеножат про-зываемую Тумей вышей менованые ус-туповатисе, з моцы и держания яко их властности отнимати не маю и не бу-ду мочы, вечными и потомными часы, а они яко властности своей маот и волни будут спокойне держати и вся-кие пожытки брати, отдати, продати, да-ровати, заставити, заменить и яко хоте-чы оборочати, шафуючы тым уступом у пуцу Тровпенскую и сеножатию вышей меноваными яко своею властною, веч-ными часы, а естли бых я Ян Бакгин-ский, пропаметавшы сего моего визна-

ного листу, неяко в тот уступъ пуцы Тровпенской албо в сеножат прозывае-мую Тумей, сам через себе и жону, де-ти и близские мои уступил, з моцы и держания отнимал, переказу якую в дер-жанию имъ чынил, альбо иж где бы пан Войтехъ Мицкевичъ, не беручы от них чотырох копъ грошей. сеножат Тумей уступити имъ не хотел, а я бымъ тое сеножати очыщати и освобожати и до-ходить не помогъ, тогды за каждое та-ковое нарушение и не выполнение в чом колвекъ сего листу моего маю и симъ листомъ моим подвезуюсе ему пану Цы-боровскому и малжонце его Катерине Петровне Бенюлевича вины десет коп грошей литовских заплатити и вси шкоды и наклады, на голое слова рече-не их, кромъ всякого доводу и телес-ное прысеги нагородити, о которую ви-ну и о шкоды, наклады поналые, мене позвати имъ до суду трибунального, зем-ского и кгородского, вкаторы колвек, на яки колвекъ рокъ, бы накоротшы, за тры дни, за два дни и за один ден, будь заочне або очевисто, волность даю, за ко-торым позваньемъ врядъ и судъ кожды таковы, передъ которые то тая справа прыточыть, так за станьемъ моимъ яко и нестанемъ, не даючы мне ничымъ поз-ву и року моцы и умоцованого на тое посланого, бурити, ани якою прычыною в праве посполитомъ описаную жадъ-ным способомъ вымовы чынити, ани з сего листу моего копии брати, не откла-даючы того до другого ани третего дня, ани до нешпорной години, але за перъ-вымъ прыволаньемъ возного, то все, яко се вышей поменило, на мъне сказа-ти, во вьсемъ се водъле сего листу мо-его заховати маеть. На што есми имъ далъ и сес листъ мой вызваны з моею властивою печатью, пры которомъ спра-вованью сего моего вызнаного листу были люди добрые, земляне гдрские по-вету Вилькомирского, панъ Матыс Гри-горевич, пан Петръ Павлович, возны повету Вилкомирского, панъ Урбанъ

Янович а панъ Станислав Павлович, которые будучы того добре ведомы, за очевистою а устьною прозбою моею то учынили, печати свои приложили и руки свои, яко которы с них умел, подписали до сего моего вызнаного листу вечыстого. Писанъ у Коварску, году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Февраля первого дня. У того листу печатей притисненных пят и подпис рукъ тыми словы: Будучы очевисто прошоный, пры печати своей, руку свою подписалъ Матыс Григоревичъ. Pieczętarz proszony pieczęć przycisnął Piotr Pawłowicz wozny powiatu Wiłkomirskiego ręką swą. Pieczętarz oczewisto proszony przy pieczęci swej ręką swą własną podpisał Urban Janowicz Которое добровольное оповеданье...

№ 79. Продажная запись на имѣніе Витортовское.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца марта четвертого дня.

На рочках кгородских сего мца Марца первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ отправованных, перед нами врадниками судовыми кгородскими Вилкомирскими постановивъшысе очевисто земенинъ и землянка гдрские повету Упитского панъ Янъ Мартиновичъ и малъжонъка его Зофия Григоревна Бранцовна, оповедали и покладали листъ свой добровольны, вызнанный запис отъ них земенину гдрьскому повету Упитского, пану Миколаю Юревича Поуслейскому, на продажу половицы имения своего лежащего в повете Упитскомъ над рекою Мушою, прозываемое в поли Витортовскомъ данный и на нивы розные, меновите тут ниже в томъ листе их помененные, которы тотъ листъ добровольны,

вечысты, продажны запис, устьнымъ сознаньемъ своимъ ствердившы, просили абы до книгъ кгородских Вилкомирских был уписанъ, которого мы врадъ огледавъшы и чытаного добре выслухавшы, велели есмо его до книгъ кгородских Вилкомирских вписати, которы до книгъ вписуючы слово до слова такъ се в собе мает: Я Янъ Мартинович, земенин гдрьски повету Упитского. а я Зофия Григоревна Бранцовна, землянка гдрьская повету Упитского, малъжонъка звышъ речоного пана Яна Мартиновича, чынимъ явно и визнаваемъ сами на себе симъ нашимъ добровольнымъ вызнаннымъ листомъ, даючы у ведомость всимъ в обец и каждому з особна, кому бы то належало ведати нинешнимъ и на потомъ будучымъ людемъ всякого рожаю, што ж мы потребуемы суммы пизей на потребе свое властные, а уживаючы в томъ волности права свобод шляхетских за ровного з обыватели великого князства литовского и маючы в моцы и владности и въ спокойномъ уживаю своимъ именичо свое властное, купленое вечностю у земенина гдрьского повету Упитского Матея Шефановича Витортовича, никому ничым не пенное ани заведеное, лежащее в повете Упитскомъ, над рекою Мушою, прозываемое в полю Витортовскомъ, на которой купъли, на кгрунтех того именича и дворец есмо побудовали, зо всеми землями оромыми и неоромыми, кустовемъ и заросли всякими, яко зъ сеножатми, так теж зъ селищами, то естъ именича того звышъ помененого половицу, яко ся тое имениче наше купъное первой того мело и тепер мает здавна в границах, в обыходех своих, ничого той половицы не оставуючы ани уймуючы яко сами на себе, дети потомъки, так теж до той половицы што есми у того Матея Шефановича Витортовича особливе кгрунты, нивы з другой половицы его волной купили есмо, то естъ ниву одну, прозываемую Варышъки, з мышниками и сено-

жатми до той нивы прыналежащими, которая была в заведеню отъ того Матея Витортовича в суме пизей у земенина гдрьского повету Упитского Павла Станиславовича, в чотырох копах грошей литовских, которая лежат з одной стороны нива того ж Павла Станиславовича, земенина гдрьского повету Упитского, а з другой стороны нивы властью також того Матея Витортовича, прозываемой Варишки, которую ниву тот Матей Витортович на пол зомною Яномъ Мартиновичомъ делилъ, такъ теж концомъ однымъ до дороги до гостинца, которы идет гостинец з местечка Посвольского до села его королевское милости, прозываемого село Нары, а другимъ концомъ прылегла до дороги, которая дорога идет з домов землянъ гдрских повету Упитского Витортовичов до села его королевское милости, державы его милости пана Лукаша Момонича, скарбного короля его милости великого князства Литовского, прозываемого села Тетервинов, волости Упитской, зо всимъ яко тот Павелъ Станиславович держал; а ку тому теж которые нивы были в заведеню також у Матея Станиславовича Нарковича, земенина гдрьского повету Упитского, то ест одна нива, которая лежат концомъ однимъ над ручайкомъ, который ручай идет мимо тот домъ нашъ продажны и мимо иные кгрунты суседов околичных, которы ручай впадывает в речку прозываемую Осытыс, а бокомъ однимъ лежат тако ж подле нивы того Матея Станиславовича Нарковича, другимъ бокомъ лежат подле нивы Петра Станиславовича, а концомъ також лежат подле нивы нашей продажной, которая се достала намъ в ровномъ деле от того Матея Витортовича, а другая нива лежат, прозываема Трокги Брежемъ, над речкою Осинте, пры стене застенку села его королевской милости державы пана Лукаша Момонича, скарбного великого князства Литовского, прозываемого Остуки, а бокомъ и концомъ

однымъ до дороги, которая дорога идет з местечка Посвольского до села Тетервиновъ, а третья нива лежат подле гумъна Павъла Станиславовича, прозываемая Купътышъкая, которых тот Матей Станиславовичъ маючы отнемалого часу в спокойномъ держанью своемъ в заведеню от него Матея Стефановича ужывали и которую ниву, называемую Купътышъкую, променили есмо с паномъ Матеемъ Станиславовичомъ Нарковичомъ на ниву его властную, которая лежатъ пры ниве нашей, подле сажавки, жыта сееня на полбочки, такъ теж и болота, сеножати, кошени сена на воз один. А так мы будучы теперешнего часу потребни пизей и взявши сполна руками своими от земенина гдрьского повету Упитского пана Миколая Юревича Поуслейского, яко за тую половицу именича купли своей, такъ теж и за тые нивы звышъ поменены, особна от той половицы его отлучоны и намъ проданные, того именича прозываемое Витортишкое, суму пизей готовых шестьдесят коп грошей личбы литовское, а за тые нивы звышъ поменены копъ двадцат пят до рукъ своих властных взявши, тую половицу именича купли своее, так теж и тые нивы звышъ поменены на вечные часы тому помененому пану Миколаю Юревичу Поуслейскому, земенину гдрьскому повету Упитского и потомкомъ его продали и на вечность пустили и вжо за разомъ тую половицу именича купли своей и тые нивы звышъ поменены, з будованемъ хоромъ домовых и гуменнымъ, с пляцомъ домовым, с пашнею домовою, в моц, в держанье и в спокойное вечное, ужываня тому пану Миколаю Поуслейскому, от дня в дате семъ листе моимъ нижей описаного подали и завели есмо и вжо яко тое половицы купли своей, такъ теж и тых нивъ яко ся вышей поменило, вечными часы вырекаемъ и вжо яко мы сами, дети и потомъки наши в тую продажу вступоватися, вечными часы, и жадное

переказы ему чынити не маем и мочы не будемъ, а если бы хто з близких кровных и повиноватых наших, альбо хтож колвекъ и обчых в тую половицу именича купили, або и в тые нивы звыш мененые меновите уступовали, якую колвекъ переказу ему учынили и о тое его до права поволокали, тогды маем и повинъни будемъ от кожного такового, за ознайменьемъ пана Миколая Поуслейского черезъ возного шляхтича за чотыры недели, своимъ властнымъ накладомъ у каждого права и суду очищати и заступовати до давности земъское, до десети лет, а пакли быхмо пропомънувши сего опису продажы нашей въ тую половицу або и в тые нивы звыш помененые сами вступовали и якую переказу пану Миколаю Поуслейскому и потомъкомъ его учынили, або от того, хто бы ся в тую продажу уступовал, очищати не хотели, тогды маемъ пану Миколаю Поуслейскому вины копъ десет заплатити и о тое позволяемъ симъ листомъ нашимъ позвати себе перед уряд земъский и теж кгородский, где оселост свою мети будемъ, а мы не збияючы позву, року и моцы и невымовляючыся войною, соймомъ и иными жадъными прычынами, на року завитомъ усправедливитисе повинъни будемъ, а врялъ первого дня всказане и отправу на всякой маетности нашей уделати моцъ мети будет, а тую вину заплатившы, тому досыт учинившы, предся тая продажа наша и тот лист вечысты продажы пры моцы у каждого права вечными часы зостати мает, а иж тот Матей Стефанович Витортовича, не маючы ровного вечыстого делу въ именичу своемъ Витортовскомъ продажномъ з братею, з близкими кровными и повиноватыми своими Петром, Павломъ а Матеемъ Станиславовичами и зыншими братьями своими, в томъ именичу своемъ мне Яну Мартиновичу листомъ своимъ вечыстимъ продажнымъ позволил и на мене право свое вечыстое

влилъ, ку дохоженью права и посеганью ровню вечыстого делу, також я тое право свое, которое мел есми от того Матея Щафановича Витортовича собе пуццоное, яко листъ вечысты такъ теж выпис врядовы сознанья его тому пану Миколаю Поуслейскому до рукъ отдалъ есми и на него влилъ и внес есми, которому волно будетъ водлугъ права вечыстого того ровного делу у них поискивати, доходити и всякимъ способомъ посегивати, а тое посегнувши, маеть яко властност свою держати и уживати вечными часы и волно будет ему тое все именичо и кгрунъты всякие, люди, водлугъ купли своей, дати, прода-ти, даровати, променити, на вечност записати и тымъ всимъ шафовати яко властною отчыжною своею; ку тому што теж тот же Матей Стефановичъ Витортовича завель, заставил былъ намъ в суме пизей у дванадъцати копах грошей литовских подданого своего властного отчыстого на име Якштеля Петкевича, зъ жоною, з детми и з кгрунъты его всякими, которы тот подданы за держанья нашего проч одышол, тогды я Янъ Мартинович з малжонкою своею, прынявши тую суму пизей от пана Миколая Юревича Поуслейского и тую пустовщизну тымъ же правомъ совсимъ на все в той суме пизей ему пустили, такъ теж ниву, которую менил есмо от того Матея Стефановича Витортовича под дубомъ, в заставе, и тую також ниву пану Миколаю Поуслейскому пустили в моц и в уживанье ему и тот листъ заставны и выпис очевистого сознанья его тому пану Миколаю Поуслейскому до рукъ отдали есмо и на него тое право свое влили есмо. И на то я Ян Мартинович а я Зофия Бранцовна дали есмо тот мой доброволны, вечысты листъ пану Миколаю Поуслейскому, под печатми своими властными, а я Янъ Мартинович и с подписомъ руки своей, писмомъ полскимъ. А пры томъ утвержаючы сес листъ нашъ про-

сили есмо о приложенъ печатей земанъ гдрьских повету Упитьского пана Марка Матеевича Пуртика, пана Томаша Малжыцкого, пана Каспора Яновича Колконта, а пана Себестыяна Миколаевича Викгирьдовича, пана Юря Марковича Жойбу, а возного гдрьского повету упитского пана Мартина Станиславовича Можейка, якож то их млсть на прозбу нашу очевистую учинити рачыли и печати свои прытиснули, такъ теж руки поднисали. Писанъ на Цомушу Виторовичах, году тисеча пятсот деветдесят шостомъ, мца февраля двадцат шостого дня. У того листу печатей прытисненных осмъ, а подписы рукъ полскимъ и рускимъ писмомъ сут тыми словы подписаны: Jan Marcinowicz ręką własną. Proszony pieczętarz Marko Maciewicz ręką swą. Proszony pieczętarz Tomasz Małżycki ręką swą. Proszony pieczętarz Kasper Golkonth ręką swą. Печатар очевисто прошоны печат приложылъ и руку подписал Себестыянъ Миколаевич Визгирдъ. Marcin Stanisławowicz Możejko, wozny Upitski ręką swą. Pieczętarz proszony przy pieczęci swej ręką swą podpisał Jerzy Markowicz Zoyba. Котороеж то добровольное, устьяное и очевистое сознание особъ звышъ помеченных, пры томъ листе их уделаное, есть до книгъ кгородских Вилькомирских записано.

№ 80. Закладной листъ на имѣніе Мойгяны.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Марца четвертого дня.

На рочках кгородских марцовых в дворе гдрьскомъ Вилькомирскомъ первого дня прыпалых и судовне отправляющих, перед нами врадниками двора гдрьского Вилькомирского Малъхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтьемъ судею а Анъдреемъ Крончою писаромъ, будущими от вельможнаго его

млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державъцы Обелского, постановившысе очевисто земляне и землянки гдрьские повету Вилькомирского панъ Войтех Станиславович а панъ Каспор Павлович и пани Алена Войтеховна, малжонка помененого пна Каспора Павловича, оповедали и покладали лист свой, добровольны запис на заставу именича Мойкганского, в повете Вилкомирскомъ лежачого, земенину гдрьскому повету Вилкомирского пану Яну Петровичу и малжонце его паней Катерине Матеевне у трыдцати копах грошей литовских даны, водлуг которого листу своего на все што в нимъ описано есть зезволившы, ствержаючи его порядкомъ права посполитого, сами ку записанью до книг кгородских Вилькомирских признали, просечы абы пры томъ сознанию их и тот листъ до книгъ былъ вписанъ, которого мы врядъ огледавши и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо до книгъ вписуючы от слова до слова такъ се в себе мает: я Войтех Станиславович а я Каспор Павлович а я Ганна Войтеховна малжонка помененого Каспора, земляне гдрьские повету Вилкомирского, ачъ колвекъ тры персоны, але за одного человека почытаючи, чынимъ явно и визнаваемъ сами на себе симъ нашим добровольнымъ признанымъ, заставнымъ листомъ, прыпускаючи то ку ведомости всимъ вобец и каждому з особна, хтобы о томъ ведати албо сес нашъ лист чытаючи слышети хотел, нынешнего и на потомъ будущого веку людемъ, што ж мы вси тры особы звыш речоные одностайне зезволившысе и сполне потребуячы суммы пизей ку великимъ а пильнымъ потребамъ своимъ, взяли и позычили есмо у земенина гдрьского повету Вилькомирского пана Яна Петровича и умалжонъки его паней Катерины Матеевны готовую рукоданую суму пизей, то ест трыдцат конъ грошей личбы и монеты литовское, личечы у кожды грошъ по десети пизей белых, а

в копу по шестидесят грошей литовских, в которой той суме пизей у тридцати копах грошей заставили, завели и за разомъ в моцъ, в держанье подали и поступили есмо помененому пану Яну Петровичу и малжонъце его Катерине Матеевне именичо мое властное, отчыстое, мене Войтеха Станиславовича, называемое Мойкганское в повете Вилкомирскомъ в поли Мойкганскомъ лежащее, никому ничымъ непенное, ани в жадномъ долгу не заведеное, з будованьемъ дворнымъ и гуменнымъ, з кгрунты всякими отчыстыми, купъными, закупъными и якимъ колвек способомъ набытыми, ку тому именичу нашему Мойкганскому прыналежащими, з огороды овощовыми, зъ сады, с хмелищами, з кгрунты всякими оромыи и не оромыи, с погъной, зъ селищами, пустовщизнами, з дырваны, протеребки, мышники, лѣсы, гайми, кустовемъ, зъ сеножатми мурозными и болотными, з озеры, реки, речыщами, ставы, сажавками, з ловы зверыными, рыбъными и пѣташными, такъ теж зъ жытомъ на поли засеенымъ, все от мала довели, яко се тое именичо наше звывшъ речоное Мойкганское само в себе, въ кгрунтах, лесех, гаех, сеножатех и во всяких обыходах и границах своих з давных часов мело и тепер мае, праве ничого, нияких добръ и пожытков с того именича нашего Мойкганского, так теж з кгрунтов прыходячых не заставляючи ани выймуючы, мы сами на себе, дети, потомъки, близкие, кровные и повиноватые свои, все тое именичо наше Мойкганское огуломъ от мала довели, за разомъ, от дня и даты в томъ листе нашомъ нижей описаное, заставнымъ обычаемъ, помененому пану Яну Петровичу и малжонце его в моцъ, в держанье завели, подали и поступили есмо и мают они тое именичо наше Мойкганское, от нас имъ заставное, зовсимъ тымъ, яко се вышей поменило, в моцы своей мети, держати, уживати, володати, так теж кгрунты до него нале-

жачые орати, пахати, и з них пожытки прыходячы на себе брати, почавшы в року теперешнемъ тисеча пятсот деведсят шостомъ, от трох королей свята рымьского, водьлугъ нового календара, сполне до двух годов, то ест до часу и року певного до трох королей свята рымьского, которое свято мае быти в року даст Бог прышломъ тисеча пятсот деведсят осмомъ, а гдебыхмо на тот рокъ и ден тое сумы пизей тридцати кой грошей литовскихъ имъ не отдали и того именича нашего на тот день не высвободили, тогды мают они тое именичо наше од нас имъ заставное держати до других двух годов и до такового ж свята и року от трох королей до трох королей, а потомъ рокъ од року аж до отданья от насъ имъ спольна тое сумы пизей тридцаты копъ грошей литовских, а межы роков, яко перед рокомъ, а ни по року, того именича нашего окуповати не маемъ, одно на самомъ дню и року в листе описаномъ, на местцу певномъ у дому их же властнымъ, называемомъ Вичунскомъ, в повете Вилкомирскомъ лежачомъ, ничымъ того року дня и местца не похибляючи, окупити и освободити маемъ и повинни будемъ, а часу выкупенья, для вырумованя, за дванадцат недел передъ рокомъ пану Яну Петровичу и малжонъце его через возного маемъ дат знати, абы они ку браню сумы пизей на року в листе описаномъ пилни были, а не отдавши имъ тое сумы пизей тридцати копъ грошей литовских, не маемъ и мочы не будемъ ниякимъ кольвекъ обычаемъ правнымъ и неправнымъ в тое именичо наше Мойкганское, отъ нас имъ заставное, ани в наменшою част кгрунтов и пожытков к нему належачых, мы сами через себе, дети, потомъки наши, вступовати, крывды, шкоды ани жадное переказы и трудности за держаня их имъ ни в чомъ делати, а естли бы теж хто ж кольвекъ з близких кровных и повиноватых наших, бут теж и хто ж кольвекъ з обчых

посторонних людей якимъ колвекъ способомъ в тое именичо наше буд во все огуломъ, альбо в которую колвекъ част кгрунтов и пожытков до него належа- чых вступовати, з моцы владности их самых, детей, потомков их отнимати и в томъ переказы и трудности якое делати хотель, тогда мы звышь речоные особы, за озвайменьемъ намъ от них через возного в томъ, пана Яна Петровича и малжоньку его от каждого такового, у вше- лякого права и у суду, своимъ власт- нымъ грошомъ и накладомъ очищати, боронити и заступовати маем и повинни будемъ; а пакли быхмо мы сами не яко пропаметавшы сего доброволного заставного листу нашего, по сей заставе на- шой въ тое именичо свое и в которые пожытки до него належащие вступовати з моцы и держанья их отнимати хотели, кривду, шкodu и якую трудность делали и гдебы того потреба была очищати, боронити и заступовати быхмо не хо- тели и не очыстили, а тот наш добро- волны листъ нарушыли, тогда маемъ и повинни будемъ стороне нарушеной тую суму пнзей совито шестдесят коп гро- шей литовских заплатити и вси шкoды наклады на голое реченье слова их, кромъ жадного доводу и кромъ телесное прысеги нагородити и заплатити, а тое все поплатившы и нагородившы пред се сес нашъ листъ заставны у каждого права на всякомъ местцу, зо всими обо- вязки и варунками в нимъ описаными, пры зуполной моцы, а пан Янъ Петро- вич и малжонка его пры той заставе нашей а закупи своей захованы и дер- жаны быти мают, подлуг того листу на- шого, до окунення от нас того именича нашего Мойкганского, а о каждое нару- шенье сего листу нашего и которого колвекъ обязательску в нимъ описаного волно имъ будетъ нас, будъ всех трох и которого кольвекъ з нас, до якого ж колвекъ права, суду и повету, до суду земьского, кгородского позвы прыпозвати на таки рок, час, ден и годину яко воля

и уподобанье их будет, а мы будучы прыпозвани за первыми позвы маемъ се у того сулу становити и на всякую се жалобу их усправедливити, не вымов- ляючыся жадными прычынами правными и неправными, так теж один другимъ, хоробою, войною, соймомъ, ани жадными иншими, бы и направнейшими прычы- нами и потребами своими, не буречы року позву, так теж до сего листу сво- его ничего не мовечы, во всемъ том яко се вышей поменило усправедливитися имъ маемъ и повинни будемъ, а врядъ тот, до которого о то будемъ позвани, такъ за станьемъ яко не за станьемъ на- шымъ, скоро вгленувшы в сес наш до- броволны листъ и его пры зуполной моцы заховавшы, мает то все што в томъ листе нашомъ поменило, сказати, прысу- дити и на нас сказавшы тогож часу за разомъ скоро по выроку и по декрете отправу skutочную на всяких добрах и маетностях наших учынити маеть. И на то я Войтех Станиславовичъ, я Каспор Павлович, а я Ганна Войтеховна Каспо- ровая Павловича, пану Яну Петровичу и малжонце его паней Катерыне Мате- евне дали есмо сес нашъ доброволны заставны листъ, под нашими печатми, а для твердости сего листу нашего мы вси особы вперед в томъ листе менова- ные просили есмо о прыложенье печатей до сего листу нашего людей зацных, землян гдрских повету Вилькомирского пана Каспора Петровича Сонькгойла, пана Станислава Яновича, возного Вил- комирского, а пана Балтрoмея Юревича, што их млсть панове за устьяною а оче- вистою прозбою нашою то учынили, пе- чати свои до сего листу нашего прыло- жившы и руки яко которы з них писати умел подьписат рачыли. Писанъ в Мой- кгах, году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот девятдесят шостого, мца марца первого дня. У того листу печатей прытысненых шесть, а подписы рукъ полскимъ и рускимъ писмомъ тыми словы: Pieczętarz proszony Kasper Son-

goilo. Печатар очевисто прошоны Станислав Янович возны. Baltromiey Iuriewicz ręką swą własną podpisał. Которое то добровольное а устное сознание особ в томъ листе менованных и тот лист их до книгъ кгородских Вилкомирских есть записано.

**№ 81. Заставный листъ Андрея Людкевича
Щефану Седевичу на двѣ низы.**

Году отъ нароженъя Сына Божого тысяча пятьсотъ девятьдесятъ шестого, мца июля пятого дня.

На рочках кгородских мца июля прыпалых и судовне в дворе гдрском Вилкомирскомъ отпированных, пердомъною княземъ Мартиномъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обельскимъ, постановившысе очевисто земенин гдрский повету Вилкомирского панъ Анъдрей Янович Людкевич, оповедал и покладал лист свой добровольны, вечысто продажы запис на две нивы именича его Товьянского, лежакого в повете Вилкомирскомъ, от него земенину гдрьскому повету Вилкомирского пану Щефану Яновичу Людевича даны, водлугъ которого листу своего, на все што в немъ описано есть зезволившы, ствержаючи его порадкомъ права посполитого, самъ ку вписанью до книгъ кгородских Вилкомирских доброволне призвал, просечы, абы пры томъ сознанию и тот лист до книгъ былъ вписанъ, которого я огледавшы и чытаного добре выслухавшы, велеломъ его до книгъ кгородских Вилкомирских вписати, которы до книгъ вписуючы от слова до слова такъ се в себе маеть: Я Анъдрей Яновичъ Людкевича, земенин гдрски повету Вилкомирского, визнаваю и явно чыню самъ на себе тымъ моимъ признанымъ а добровольнымъ листомъ, прыпущаючи то ку ведомости всимъ воец и каждому з особна, хто бы о томъ ведати

хотел, иж я Андрей Яновичъ Людкевича, будучы нилно потребенъ низей, продал есми и на вечност пустил две нивы мои властные, отчызные дому моего Товянского, никому ничымъ непенные и в жадномъ долгу незаведенные, лежащие в повете Вилкомирскомъ, в поли Товяньскомъ и збожомъ засеенные, одну врочыщом называемую Папурки Корвелектыс, бокомъ однимъ прилегьлую до нивы Юря Яновича Людкевича, брата моего рожного, а другимъ бокомъ прилегьлую до нивы землян гдрских пана Мартина, Павла а Малхера Езофовичовъ Войтеховича, концомъ однимъ вперла до нивы пана Станислава Шымъкевича Юдшымя, а Балтроея Яновича Скулця, а другимъ концомъ вперла до сеножати Куптынес Юря Вашанес, а другая нива Бертулишки Кревал Илкгая, однимъ бокомъ прилегьтую до нивы пана Юря Яновича Людкевича, а другимъ бокомъ и концомъ однимъ также брата моего рожного пана Лаврына Яновича Людкевича, а другимъ концомъ до нивы пана Яна Юревича Олехновича, на одной ниве засеяно гречыхою, а на другой ниве половицу гречыхою, а половицу ечьменемъ землян гдрьских повету Вилкомирского; на tych обоух нивах сеется бочькою соляньюкою жыта; а продал есми тые обедве нивы звышъ меновите описанные, якося в себе мают, земенину гдрскому повету Вилкомирского пану Щефану Яновичу Седевича, жоне, детемъ и потомкомъ, щадкомъ и наследникомъ его ж по них будущымъ, за осмъ копъ грошей личбы и монеты литовское, личечы в грошъ по десети пизей белых, а в копу кождую по шестидесят грошей литовских, волно и моцно будет особе звышъ помененой пану Щефану, жоне, детемъ и потомкомъ его тые две нивы звышъ помененные, на вечност проданные, на всякий пожитокъ свой оборочати, розшырати, кому хочечы отдати, продати, даровати, заменити, куды хочечы ку своему налешому пожитку обернути, а

я вжо звышъ поменены особа Андрей Яновичъ Людкевича, от сего часу дня и даты, в семъ листе моемъ ниже описанное, до тыхъ двухъ нивъ и до того збожа засеенного моего звышъ помененныхъ, ни-когого уступу, права и наслединости самъ, жона моя, дети и потомъки мои мети не маю и мочи не будутъ, вечными часы, а гдебы хто з близкихъ кровныхъ моихъ, албо людей обчихъ хтож колвекъ, в тую продажу мою, то есть во две нивы мое и збоже мое засеенное вышей помененные, за держаня тое особы звышъ помененное пана Шефана Яновича Седевича, вступовал, отыймовал и якую ж колвекъ в томъ ему албо жоне и детямъ его албо кому бы две нивы иному были заведенные вступовал, отымовал и якую ж колвекъ в томъ ему переказу в держанью тыхъ двухъ нив и въ збожу учынилъ, албо до права его о тое позвал, тогда я звышъ поменены особа Андрей Яновичъ Людкевича, за ознаймениемъ его черезъ возного, албо двухъ шляхтичов, албо якого налепного человека, бы и черезъ мужыка своего, албо черезъ кого ж колвекъ, не смотречи, веры годъного але бы и нагоршого человека, у кожного права и на всякомъ местцу, где бы колвекъ того потреба указовала, своимъ властнымъ накладомъ тую продажу мою очыщати и заступовати маю и повиненъ буду, до десети годов, я самъ, жона моя и дети мои, а где быхъ я пропомъневшы того листу моего, от мене доброволне даного, самъ в тую частъ якъ то у во две нивы у во збоже мое засеенное, жона моя, дети мои якимъ колвекъ способомъ уступил, албо уступили, а в томъ ему переказу якую учынил, будъ тежъ от иныхъ людей в то се вступуючихъ очыщати и заступовати не хотел, албо бы жона, дети мои не хотели а ты бы две нивы и збоже тое, за неочыщенемъ моимъ и жоны и детей моихъ от него правне, албо якимъ колвекъ обычаемъ, отыйсти бы мело тые две нивы и збоже засеенное мое у верху поме-

ненное, тогда маю и повиненъ буду, жона и дети мои тые пизи от него за тые две нивы мои и за збоже звышъ помененное купуючы данное, осмъ копъ грошей литовскихъ зъ совитостю отдати, то есть шестнадцатъ копъ грошей литовскихъ, особливе вси шкоды и наклады, кромъ всякого доводу и прысеги телесное, только на голое слово реченье запла-тити маю и повиненъ буду, жона и дети такъже повинъни будутъ, не даючи се о то позывати, а где быхъ я за разомъ тое суммы пизей осми копъ грошей литовскихъ зъ совитостю отдати и за все шкоды и наклады на слово реченье до-сыт учынит не хотел, тогда позволяю черезъ сесъ листъ мой пану Шефану Яновичу Седевича, моцъ даю, ижъ вольно мене о то будеть прыпозвати до права и суду, будъ кгородского албо земъского, староства Вилкомирского, а на яки рокъ самъ похочеть, бы и за годину, а я особа звышъ поменены Андрей Яновичъ Людкевича, за прыпозванемъ его, будъ тежъ которого колвекъ албо жоны, детей его, албо умоцованого его, не вы-мовляючысе згола ничымъ, до права стати маю и повиненъ буду и не буречи позву и року ани речи, артыкулы ста-тутовыми, ани которыми прычынами правными и неправными, ани мовечи ничего противъ сему листу вызнаному, доброволне на себе даному, подъ виною на врьдъ, передъ которымъ бы сятъ тая справа прыточыла, трема рубли грошей, декрету врадовому подлечи мою и повиненъ буду, а врьдъ тежъ тотъ, передъ которы бы се тая справа прыточыла, не откладаючи се на жадъные обороны и поступъки правные, заразомъ сказ и не складаючи жадъныхъ роковъ статутowychъ заплате пажной назначонныхъ за все то, водлугъ обовязсковъ моихъ вышей опи-санныхъ, моцъную отправу на именичу моемъ властнымъ великомъ князстве Литовъскомъ, в повете Вилкомирскомъ, в околицы Товяньскомъ лежакомъ, на всихъ добрахъ и маетностяхъ моихъ лежа-

рых и рухлых, которые где бы се одно где колвекъ показат мели, а в недостатку имени, рухомой речы и сумы пенезей, ино и на особе волно будет ему мною оборочати яко похочет, бы и до турмы на зыгноене, то за свой выстукъ терпети маю; а естли бы Панъ Богъ перепустил смерть на мене и у везеню умер, тогда не будет за тое головъщизны платити и праце жадное за тое мети не будет, а врядъ моценъ будет такъ сказати, яко се у верху поменило. И на то я особа у верху поменены Анъдрей Янович Людкевича дал есми пану Шефану Яновичу Шедевича, жоне, детемъ и потомкомъ его тот мой листъ, под моею печатью властною и под печатми прытысненными и с подписами людей добрых, земянъ гдрьских повету Вилкомирского, отмене очевисто упрошых, то ест пана Войтеха Анъдреевича Кочановъского а пана Мартина Станиславовича Коплевского а пана Езефа Матеевича. Писан у Товъянах, году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца июня трыдцатого дня. У того листу печатей прытысненых чотыры, а подписы рукъ писмомъ рускимъ и полскимъ тыми словы: Печатар прошоны Войтех Анъдреевичъ Кочановскій рукою своею подписал. Pieczętarz proszony przy pieczęci swej ręką swą, Marcin Stanisławowicz Koplewski. Pieczętarz proszony przy pieczęci swej ręką swą podpisał Józeph Maciewicz. Которое ж тое добровольное устьяное и явье сознанье, пры листе его уделаное, естъ до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 82. Запись Бѣлавскимъ сыну своему староства Больникскаго.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветдесят шостого, мца Марца шостого дня.

На рочках кгородских марцовых в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ первого

дня прыпалых и судовне отправованых, передъ нами вранниками кгородскими Вилкомирскими Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Кронъчою писаромъ . (пропускъ). Я Стефанъ Войтехович Белявский державца Болницъский, Киделский, Озерский и Виртылишъкий чыню явно и сознаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ, добровольнымъ записомъ своимъ, кому бы того была потреба ведати альбо сес мой лист слышети, што ж я Стефанъ Белявский, дознавши верные, цнотливые службы противко себе сына своего пана Авъкгуштына Белявского, а хочечы его тымъ себе хутлившого мети, нагорожаючи то ему з ласки и милости своее отцовъское, даю, дарую и ему пушаю старозство свое Болницъское, в повете Вилькомирскомъ лежащее, которое мел есми дожывота своего от его королевское милости и здавна есми от часу не малого спокойне держаломъ тое помененое старозство Болницъское, все въздоймомъ, почавъшы от мала до велика, зо вьсими пожытками, зъ цыншами, з озерми, збожемъ на поли засеенымъ и в гумъне зложонымъ и зо всимъ на все якомъ я самъ держал и ужывал, с тымъ всимъ, ничего на себе не zostавуючы, помененому сыну своему пану Авкгуштыну Белявскому тепер прыжывоте своемъ тое дожывоте свое Болницъское пустиломъ, в моцъ, в держанье и в ужыванье завеломъ и подаломъ и листъ привилей, которы есми от его королевское млсти на тые Болники меломъ, ему до рукъ отдалом, мает поменены сын мой Авкгуштын тое старозство Болницъское зо всимъ держати и ужывати и имъ владати, а я поменены Стефанъ Белявский вжо от даты сего листу запису моего в тые Болники уступоват не маю и з него се вечно вырекаю, а на того сына своего Авкгуштина вливаю. И на то я Стефанъ Белявский далемъ мой лист тому сыну моему пану Авкгуштыну Белявскому, за

печатью своею и с подписомъ руки своею, до которого того листу моего, за устною и очевистою прозбою моею люди добрые печати свои приложыти такъ и руки свои подписат рачыли, то ест пан Якуб Кгзовский, земения гдрский повету Городенского, панъ Войтех Кашъчыц, коморникъ земъский повету Городенского а панъ Крыштофъ Звоновский, земенин повету Городенского. Писанъ у Городъне, лета от нароженья Христа Сына Божого тисеча пятсот деветьдесят пятого, мца Генъвара петнадцатого дня. У того листу печатей прытысненных чотыры, а подписе рукъ писмомъ полскимъ суть подписаны тыми словы: Stephan Bielawski ręką swą. Za ustną prozbą iemsci pana Stefana Bielawskiego do tego listu pieczęć swą przyłożył y rękę podpisał Jakub Gzowski ręką mą. Woyciech Kuszczyc ręką swą. Za ustną prozbą iemsci pana Stefana Bielawskiego do tego listu pieczęć swą przyłożyłem y rękę podpisał Krzysztof Zwonowski ręką. Котороеж тое добровольное...

№ 88. Запись на одну службу людей, данная Михайломъ Коплевскимъ Адаму Коплевскому.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсотъ деветьдесятъ шостого, мца марца семого дня.

На рочъкох кгродских сего мца Марца прыпалых и судовне в дворе гдрскомъ Вилькомирскомъ отправованых, передо мъною княземъ Мартиномъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелскимъ, постановившысе очевисто земенинъ и землянка гдрские повету Вилкомирского панъ Михалъ Станиславовичъ Коплевский и малжонка его пани Катерина Захарияшовъна, оповѣдали и покладали листъ свой добровольны заставъны запис от них земенину и подстолему гдрскому повету

Вилькомирского пану Адаму Яновичу Коплевскому и малжонъце его паней Адамовой Коплевской Раине Радкговщанъце на заставу в суме пнзей, в петидесят копах грошей литовскихъ, службу людей властную, отъчызную имени Копълевского мешкающую и домомъ сидячую в томъ же повете Вилкомирскомъ, в поли Коплевскомъ, даны, водълуг которого листу своего на все, што в немъ описано естъ, зезволившы, ствержаючи его порадкомъ права посполитого, сами ку записанью до книгъ кгродских Вилкомирских признали, просечы абы пры томъ сознанию их и тот лист до книгъ был вписан, которого я огледавши и чытаного добре выслухавшы, велели есмо его до книгъ вписати, которы до книгъ вписуючы от слова до слова такъ се в себе мает: Я Михалъ Станиславовичъ Коплевский а я Катерина Захарияшовна малжонъка его, земенин и землянка гдрские повету Вилкомирского, визнаваемъ и явъно чынимъ симъ нашимъ вызнанымъ добровольнымъ заставнымъ листомъ, ижъ мы особы вышей менованые позычили есмо и властными руками нашими отличившы, взяли есмо у подъстолего и земенина гдрского повету Вилкомирского пана Адама Яновича Копълевского и малжонки его паней Адамовой Коплевской Раины Радкговщанки суму пнзей петидесят коп грошей литовских, в которой той суме пнзей заставили есмо имъ и завели и симъ листомъ нашимъ заводим всю огуломъ службу людей наших мою Михала Коплевского, отчызную, имени Коплевского, мешкающую и домомъ сидячую в томъ повете Вилкомирскомъ, в поли Коплевскомъ, на име Матея Богдановича, Яна а Лаврына Миколаевичов, з детми и зъ жонами, з домами, маетностями, кгрунты, их всякими повинностями и пожытками з них прыходячими, такъ якъ се тая служба людей сама в себе, в кгрунтъх, обыходах, границах и всякихъ пожыткахъ своих, то естъ такъ иж

менованое неменованому, а неменованое менованому ничего шкодити не мает, то ест почавъшы от запустное недели тепер недавно минувое, в году теперешнем тисеча пятсот деветдесят шостомъ, до десети годов по собе идучых, то ест до году, которы даст Панъ Богъ будет писати от нароженя Сына Божего тисеча шестьсот шостого, до запустноеж недели, на которомъ року вышей менованомъ, у десети летех по собе идучыхъ, тою службу людей окуповати, всю суму пизей петдесят пят коп гршей отдавати маемъ у запустну неделю, ничымъ того року и дня не похыбляючы, о которомъ выкупленю тое службы людей маем пану Адаму Коплевскому перед рокомъ ознаимити владовне за чотыры недели, межи роков, а ни по року тое службы людей окуповати не маемъ; а естли бы есмо на тот рокъ, у десети летехъ по собе идучых, тое службы у него не выкупили, тогды он мает от оногo часу тою службу людей держати до другихъ десети лет по собе идучых, чому мы противни быти не маемъ и вжо отъ сего часу дня и дати нижей в томъ листе нашомъ помененомъ онъ панъ Адамъ Коплевский и малжонка его тую службу людей вышей менованую мает в той суме пизей держати, повинности и всяких пожитков до него прыходячих уживати, судити, еерадити, а за выстукъ бы и горломъ карати, воленъ будучы тую службу людей кому хочечы. такимъ же правомъ заставою, в такой же суме пизей, спустити, а мы яко противъ ему. такъ и против тому, кому бы онъ тую службу людей пустил, заховатисе маемъ во всемъ волъле сего листу нашего и всих обовязсковъ в немъ описаных, ни в чомъ их ненарушаючы, а за нарушенемъ в обовязски всякие попадаючы, справуючы того, ижъ если-бы за держанья пана Адама Коплевского тая служба людей вышей помененая якимъ колвек способомъ спустошала, albo отышла проч, тогды яко пры выкупованью тое службы

людей ничего тое сумы пизей за то вытучати, такъ и по выкупеню о то его позывати ниякимъ способомъ не маемъ и не будемъ мочы, а естли бы есмо мы пропаметавшы сего нашего вызнаного листу и обовязсковъ въ немъ описаных, не отложывшы тое сумы пизей и не откупившы у него тое службы людей на року вышей менованомъ, в тую службу людей, в кгрунты, пожитки и повинност се якимъ колвек способомъ, сами через себе, дети, близские кровные, обчы, люди подданные и слуги свои уступили, переказу якую в держанью его albo от каждого такового, хто бы одно колвекъ якимъ способомъ в тую службу людей в кгрунты и пожитки уступовал, переказу якую в держанью чынил albo о тую службу позывалъ, а мы оба два albo которая колвекъ особа з насъ, за ознаименемъ намъ через возного с которого колвекъ повету посланого очыщати его а заступовати в томъ не хотели и не очыщили, albo о спустошене тое службы людей позывали и до накладов приво-дыли, тогды за кажды таковы выстукъ неуищене слова в томъ листе нашом описаномъ и зрушенемъ которого колвекъ обовязску помененого, маемъ и симъ листомъ нашимъ подвезуемъсе вины ему заплатити петдесят коп грошей литовских и вси шкоды и наклады на голое слова реченье, кромъ всякого на то доводу и телесное прысеги нагородити и тому листу нашему и обовязскомъ в немъ описанымъ во всемъ досыт чынити маемъ и повинни будемъ, о которое нарушене в чомъ колвекъ сего листу нашего, не выполненью слова и обовязску, о вину и о шкоды и наклады попали, нас обеюхъ, albo одну которую з нас особу, позвати ему до суду головного трыбуналного земьского и кгородского, в которы колвекъ повет похочет, на такой рок короткий, на який онъ самъ похочет, хотя за тры дни, за два дни albo и за одинъ день, такъ очевисто яко и заочные покладаючы позвы, волность

даемъ, за которымъ позванемъ вряд и суд кожды, перед которы будем позваны, не прыймуючы от нас нияких вымовокъ в праве посполитомъ описаных, а небытностью один другого, не даючы намъ позву и року, моцы умоцованого ничымъ бурыти ани зъ сего листу нашего копии брати, за первшымъ прыволаньемъ возного, не узычаючы намъ часу на отступене от владу, а не откладаючы того до другого и третего дня ани донешъпорное години, на нас тебе, яко се вышей поменило, сказати и отправа заразомъ, где бы есмо листовне врьдовне оселости своее на тот час не показали, не спужчаючы нас з местца и владу и на особах наших дати маеть и повиненъ будет, а мы яко врьду и суду о злы сказ, ани стороны о злы перевод права позывати ани какое трудности в томъ ему задавати не маемъ, под виною и дня на горе Вилкомирской на годину, на годъ целы и нагороженемъ всех шкод и накладов на голые слова речене его, кромъ всякого доводу а телесное прысеги, на што есмо ему пану Адаму Коплевскому и малжонце его паней Адамовой Коплевской Раине Радкговщанце дали и сес лист наш заставны, под печатми нашими и с подписомъ руки моеи, писмомъ полскимъ и под печатми людей зацных пры той справе былых и от нас устъне упрошонов, его млсти пана Матея Щасновича Коплевского а пана Андрея Яновича Коплевского, пана Войтеха Станиславовича Коплевского, пана Мартина Станиславовича Коплевского а пана Матеуша Яновича Довбора Мусницкого, што их милост на прозбу нашу учынившы, печати свои прыложили и руками своими подписати рачыли. Писанъ в Коплях, году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого месеца февраля. У того листу печатей прытисненых осмъ, а подпис рукъ сут тыми словы подъписаны: Michał Stanisławowicz podpisał ręką własną. Pieczętarz proszony Andrzej Koplewski ręką swą.

Marcin Stanisławowicz proszony pieczętarz Koplewski. Pieczętarz prośzony Maciej Koplewski ręką swą podpisał. Pieczętarz proszony Wojciech Koplewski ręką swą. Pieczętarz proszony Mateusz Dowbor Musnicki ręką swą.

№ 84. Запись Яна Нарушевича на имѣніе Руданское.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятсотъ деветъдесятъ шостого, мца Марца сегого дня.

На рочькох кгородских, сего мца марца у дворе гдрьскомъ Вилкомирском судовне отправованых, перед нами, владниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, будущими от велможного пана его милости князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Анъдреемъ Кроньчою писаромъ, постановившыся очевисто земенинъ гдрьский повету Вилкомирского Янъ Юревич Нарушевича оповедал и, положившы передъ нами лист свой вызнанный доброволны влиты запис, даны земьяномъ гдрьскимъ повету Вилкомирского пану Павлу а пану Матысу Григоревичомъ Давидовича Рудянскимъ пану Мальхеру Якубовичу Давидовича, пану Яну Матеевичу Шаблевича, пану Андрею Петровичу а пану Павлу Мартиновичу на вечыстое в листе право на именичо Рудянское и на кгрунты, до него належачые, на полпетибочки жыта сеенья, лежакого в повете Вилкомирскомъ в поли Рудянскомъ, а утвердившы он тот лист свой во всемъ очевистымъ сознаньемъ своимъ, просил, абы в книги кгородские Вилкомирские был вписан, которы с початку до конца у слово в слово такъ се в себе маеть: Я Янъ Юревич Нарушевича, земенинъ гдрьский повету Вилкомирского, зо всех добрь

моихъ лежачыхъ и рухомыхъ, где ж кол-
векъ у великомъ князстве Литовскомъ
будучыхъ и з особы моее, чыню явно и
вызнаваю самъ на себе сим моимъ выз-
наннымъ листомъ добровольнымъ записомъ
всимъ в обещъ и кождому з особна у
ведомост даючы нинешнего и на потом
будучого веку людемъ о томъ, штож
перво сего от року прошлого по наро-
женю Сына Божего тисеча пятсот осмъ-
десят осмого, почал есми позвы позы-
вати до права и суду земского повету
Вилкомирского земянъ и земянокъ
гдрскихъ повету Вилкомирского пана
Балтромея Авкгуштыновича Богдано-
вича Кгейстопта и малжонъку его панюю
Ягнешъку Балтромеевну Яцковича, пана
Яна Войтеховича Кровшовича а пана
Юря Яновича, пры томъ теж и участ-
никовъ ихъ, которыхъ они меновали быт
до тое sprawy прыналежащихъми, то ест
пана Фронца Матеевича Забелу и
малжонку его Альжбету Войтеховну, пана
Яна Миколаевича, хоружыча упитского,
и малжонъку его панюю Ганъну Мико-
лаевну Белозоровну, Миколая, Яна, Ста-
нислава, Юря а Езофа Войтеховичов, а
Амъброжея Станиславовича и малжонъку
Ганну Войтеховну, о третюю част всего
огуломъ именича Рудянского, лежачого
в повете Вилкомирскомъ в поли Рудян-
скомъ, под гаемъ берозовымъ, недалеко
речки Жедупя, а так особы звышъ в
томъ листе помененные панъ Балтромей
Авкгуштынович и з малжонкою своею
Ягнешъкою Балтромеевною, панъ Янъ
Войтехович Кровшовича а панъ Юри
Янович, будучы вжо о тое ж повторе в
року прошломъ тисеча пятсот деветде-
сят первомъ на роки Михаловские у
Вилкомиру судовне отправованные от
мене Яна Нарушевича другими позвы,
яко на рокъ завиты, ку браню пнзей за
тую третюю част именича Рудянского
звышъ менованого прыпозванными и не
признаваючы до тое sprawy от участ-
никовъ звышъ менованныхъ прыналежащими
и не хочечы водлуг всказу и выроку

врядовому прысегами своими ствердити,
яко ни о якой заставе не ведаютъ, толко
властною отчызною тое именичо Рудян-
ское держыт, за разомъ на тых же ро-
кахъ звышъ менованныхъ пан Балтромей
Авкгуштынович и з малжонкою своею
Кровшович, а пан Юри Янович пе-
ред судомъ земскимъ Вилькомир-
скимъ усты своими добровольне, вси
тры одностайне ставшы, очевисто сознали
и подвезалисе з угоды и померкованья
прыетелского мне Яну Юревичу Нару-
шевичу кгрунту оромого кожды с части
своее по полторы бочки сеенья жыта,
тамъ, где я собе оберу, дати, яко о томъ
всемъ шырей а достаточне на позвехъ
земскихъ и на выписехъ судовыхъ суду
земского Вилкомирского описано и до-
ложено естъ; а такъ я Янъ Юревич На-
рушевича, будучы вжо в летехъ моихъ в
недостатку, до того теж и на члонкахъ
моихъ уломъны, то ест очыма моими за
навеженьемъ от Пана Бога Всехмогу-
щего от колко годовъ не видечы и ра-
тованья ниякого ни откул не маючы, от-
далившы от детей моихъ, то ест сыновъ
Амъброжея, Миколая Яновичов и дочокъ
Барбары, Малкгореты и Щастное Яновен
то право мое, которое мне на тое име-
ничо Рудянское и на тот кгрунт, которы
мне особы звышъ менованные панъ Бал-
тромей Авкгуштыновичъ и з малжонъ-
кою своею Ягнешкою Балтромеевною,
панъ Янъ Войтехович Кровшович а панъ
Юри Янович добровольне поступили, пры-
належало, на близкихъ кровныхъ и по-
виноватыхъ моихъ земяномъ гдрскимъ повету
Вилкомирского пану Павлу, пану Матысу
Григоревичомъ Давидовича Рудянскимъ,
пану Мальхеру Якубовичу Давидовича,
пану Яну Матеевичу Шаблевича, пану
Анъдрею Петровичу а пану Павлу Мар-
тиновичу, имъ, яко властнымъ прырожо-
нымъ дедичомъ того звышъ менованого
именича Рудянского, вливаю, даю, дарую
и на вечност симъ листомъ моимъ вы-
знаннымъ добровольнымъ записомъ записую,
которое тое право от мене Яна Нару-

шевича на особы звыш помененные паномъ Давидовичомъ влитое, яко на имя мое мне самому служыло, так теж имъ на имя их особ звыш менованых, яко властных прырожонных дедичов, служыти и прыналежати мает, яко жемъ тое все право, которое мне на тот дворець Рудянской и на тот кгрунтъ служыло, до рукъ особ звыш менованых отдал, вливаючи тое все право на них самых, жон, дети и потомки их, на вси вечные и прышлые часы, за которымъ тымъ вли темъ того права от мене Яна Нарушевича особы звыш менованные панове Давидовичы повинни будут того всего именича Рудянского и кгрунтов до него прыналежащих на особах, звыш не по однокротъ менованых, правомъ доходить, а дошодшы и то правне одержавшы мают и повинни будут держати, ужывати, яко властное отъчизны своее, потому ж усхочут ли кому хочы дати, продати, даровати, на вечност записати и тымъ всимъ яко властностью своею вечными часы шафовати, кгда ж се я самъ доброволне с того всего права вырекаю и вжо ся есми от сего часу року мца и дня и даты в семъ листе моемъ ниже описаное вырекъ, на вси вечные и прышлые часы, а за живота и по животе моимъ, яко я самъ, такъ теж нхто з детей близких кровных и повиноватых моих в томъ праве особамъ звыш помененымъ, паномъ Давидовичомъ от мене влитымъ, некоторого перенагання и трудности делати не маю и не мают под заплаченемъ вины на врьдъ тот, перед которы бы ся тая справа прыточыла, дванадцати рублей грошей и под заплаченемъ всех шкодъ и накладовъ на голое слова речене их самых альбо умоцованого их, а тое все заплатившы пред се особы звыш помененные панове Давидовичы пры томъ праве от мене влитомъ и тот лист зо всеми обязательствами в немъ описанными у каждого права и на всякомъ местцу пры зуполной моцы захован и держанъ быти мает

вечными часы. И на то я Ян Юревич Нарушевича даломъ сес мой лист доброволны запис влиты паномъ Давидовичомъ, под печатью моею властною и под печатми людей зацных, от мене очевисто упрошонных, земян гдрских повету Вилкомирского, их милости пана Якуба Юревича Петрашкевича, пана Миколая Юревича Волковича а пана Лаврына Григоревича, возного повету Вилкомирского, которые за очевистою а устною прозбою моею печати свои прытыснувшы и руки свои подписати рачыли. Писан Вилкомиру, году от нарожения Сына Божего тисеча пятсот девятдесят шостого, месеца Марца сегого дня. У того листу печатей сполна прытысненных чотыры, а подписы рукъ печатниковъ писмом рускимъ и полским тыми словы: Якуб Юревичъ пры печати своей властною рукою подписал. *Mikolaj Iuriewicz Woythkiewiczza przy pieczęci swej ręką swą podpisałem.* Печатар прошоны пры печати своей руку свою подписал Лаврын Григоревичъ, возны, рукою властною подписал. Которое ж тое доброволное сознание Яна Юревича Нарушевича и тот лист его пры томъ устномъ сознанию до книг кгородских Вилкомирских записано ест, с которых и сес выпис дан.

№ 85. Закладная Якуба Богдевича на одну службу людей.

Году от нарожения Сына Божего тисеча пятсот девятдесят шостого, мца марца сегого дня.

На рочкох кгородских марцовых, у дворе гдрском Вилкомирскомъ судовне отправованых, перед нами, врадниками кгородскими Вилкомирскими, будущими от велможного пна его млсти пна Мартина Матушевича Довмонта Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинеитом подстарос-

тим, Юремъ Кгедройтемъ, судею а Андреем Крончою писаром, постановившысе очевисто земенин гдрьскій повету Виленьского Якубъ Миколаевич Богдевича и жона его Ганна Андреевна, хоружанка Виленская, оповедали то перед нами, сами доброволне устье очевисто признали, покладали лист свой заставный на службу людей, под печатми своими и с подписами рукъ людей зацных мешанину места гдрьского Вилкомирского Петру Ятутевичу и жоне его Ягнешце Аньдреевне данный и тот лист свой, во всем очевистымъ сознаниемъ своим утверждаючи, просили, абы былъ чытан и до книг кгородских Вилкомирских вписан, которого мы врад выслухавшы и его прочытавши, велели есмо до книг кгородских Вилкомирскихъ вписати, который, спочатку до конца рускими литерами написаны тыми словы: Я Якубъ Миколаевич Богдевича земенин гдрьскій повету Виленского а я Ганна Андреевна, хоружанка Виленская, Якубовая Богдевича малжонка его, обудву нас за одного человека почытаючи, чынимъ явно и признаваем сами на себе тым нашим доброволным заставным листомъ, прыпускаючи ку ведомости всим в обец и каждому з особна, винешного и на потом будучого веку людям, иж што я Якубъ Миколаевич Богдевича первой того в году прошлом тисеча пятсот осмьдесят осмом, мца априля трыдцатого дня, ку пилней потребе своей позычылом у мешанина гдрьского Вилкомирского Ятутя Юхновича шеснацати копъ грошей и на то, давши лист водлуг права ему справеный, заставилем в моц, в держане его подалом ему службу людей моих имениа моего Антоколского, лежакого в повете Вилкомирскомъ, на име Валентына Кгрыкговича зъ жоною, з детми и зо всею землею, маетностью и повинностью его, которыйж тот подданы мой от оногo часу яко самому Ятутю, а по смерти его и сыну его Петру Ятутевичу служил и

всякую повинност полнил, ино я Якуб и я Ганна малжонка его, не маючи того подданого своего чым окупити, а потребуячи болшь пизей, тогды до оных шеснацати копъ грошей, у отца Петрового Ятутя Юхновича взятых, позычных на теперешнюю потребу свою, взяли позычили есмо у мешанина гдрьского Вилкомирского у Петра Ятутевича и у малжонки его Ягнешки Андреевны чотырох копъ грошей литовских, то ествжо всего позычного долгу zostали есмо двадцат копъ грошей литовских личьбы и в той суме пизей у двадцати копахъ грошей Петру Ятутевичу и жоне его Ягнешце Андреевне я, Якубъ Миколаевич Богдевича а я Ганна Андреевна заставили, завели в моцъ и в держане их водлуг первого ужываня подали и поступили есмо звыштъ менеую службу людей наших властных имениа и двора Антоколского, в земли и повете Виленском лежакого, в поли Антоколных, на име Валентына Кгрыкговича зъ жоною его Доротою Павловою и з детми их, з сынами двема Якубом а Петром Валентыновичы, з кгрунты и зо всею маетностью их домом сидякого и мешкаюкого в том же повете Виленскомъ в поли Антоколскомъ, зо всякою повинностью и службою его, которою мает на работу ходити такъ щым ему Петръ и жона его расскажут, з волами, с клячою с косою, серпомъ, с топором летнего дня по два работники и у подводы тамъ, где ему рассказано будетъ, ехати мает, которую службу людей нашу Валентына Кгрыкговича я Якубъ а я Ганна маем у них окупити и освободити на рокъ и ден певный в ден светого Юря свята рымского, которое прыпадет в году тисеча пятсот деветдесят семом на местцу певном у дому их властнымъ, в месте Вилкомирскомъ лежаком, ничым того року и дня не похыбляючи, а пакъ ли бых мо мы тое службы людей наше у них на тот час, рокъ и ден не окупили и тое суммы пизей двадцати копъ гро-

шей литовских им сполна не отдали, тогда мают они того подданого нашего Валентына Кгрыкговича зъ жоною и з детми, зъ землею, повинностю уживати до другого такового року до такого жъ свята светого Юря, которое свято будет в року тисеча пятсот деветдесят осмом, а потом рокъ от року до таковогож свята и року по собе идучого держати, а межы роками окуповати не маемъ, одно на самомъ року и дню в том листе нашом описаномъ окупити и освободити маем и повинни будем, где бы теж тая служба людей наша от нас имъ заставная которого дня на работу не вышла, тогда за то волен будет Петръ и жона его того подданого, яко не послушного, грабити и водлуг воли своее карати и держати, тую службу людей звышъ мененую волни будутъ судити, редити и справедливост з них, кому будет потреба, ведати и отправа водлугъ суду своего чынити и за вшелякий выступокъ водлуг права бы и горломъ карати; а што се дотычет серебыщыны и иных доходов и повинностей шляхетскихъ, тогда потому, якъ и иные подданные наши водлуг уфалы соймовое, такъ тая служба людей всякие повинности, податки, серебыщыны до них отдавати повинна будет, а они отъ нихъ выбравшы мают нам отдати, где бы теж зъ допущения Божого тая служба людей наших, от нас имъ заставою заведеная, огнем погорела, або поветрием вымерла, або з своволенства якого проч ся разышла и яким колвек обычаем выгинула и знищала, тогда пры отдаваню сумы пнзей не маем ничего уменшовати ани сумы пнзей вытручати, але всю тую суму пнзей двадцат копъ грошей литовских сполна отдати и заплатити маем и повинни будем, а по заплаченю ничего того подданого знищения и некоторых статковъ шкод и маетностей на нем Петру Ятутевичу, жоне, детех и потомках ихъ поискивати не маем и мочы не будемъ, а за держанья ихъ мы сами

черезъ себе, детей, прыятелей своих, так же слугъ, бояръ, подданныхъ в тую службу людей вступовати, в держаню переказы чынити не маемъ, а хто бы колвекъ будь детей близких кровных наших и объчых людей в тую службу людей нашихъ, от нас имъ в заставу заведеную, вступовал, з моцы, владности ихъ отнимал и якую трудностъ за держаня их имъ делал, або их о тое до права позывал, тогда мы за даньемъ себе ведомости от них через возного которого колвек повету, буд Виленского або Вилкомирского и через листъ их отвороный, до нас писаный, иле бы крот того потреба оказывала, своим властным грошомъ и накладомъ у всякого права и владу ихъ заступовати, боронити, очищати маем и повинни будемъ; гдѣ бы теж онъ Петръ Ятутевич, жона его Ягнешка Аньдреевна потребовали сумы пнзей, тогда волно будет имъ тую службу людей нашу, в такой же суме пнзей и под тым же роком, кому хочы в заставу завести, а мы ни в чом том яко против тому, кому бы тая служба людей наших от них пуцона была, противни быти не мают и мочы не будемъ, где бых мо мы сами, пропомъневшы сего листу нашего, в тую службу людей нашу, от нас имъ заставу заведеную, вступовали, з моцы и владности их самих, детей, потомков ихъ не отдавши имъ тое сумы пнзей, отняли або в держаню яким способом переказу учынили, або от детей, прыетел и объчых людей не заступовали и не очищали, тогда маем и повинни будем ему Петру Ятутевичу, жоне, детем его, або и держачому от них тую суму пнзей совито сорокъ копъ грошей литовских заплатити и вси шкоды наклады, кром жадного на тое доводу и телесное прысеги, одно на голое речене слова их самих, детей, потомков ихъ и держачого от них або умоцованого их нагородити и заплатити, о што все и обо всякое нарушене и невыполнене которого колвекъ артыкулу и

параграфу, в сем листе нашем описаного, позволяем ему Петру Ятутевичу, жоне и детем его и держачому от них прыпозвати себе позвы земьскими кгородскими Виленскими або и Вилкомирскими, буд в рочках земьскихъ и в рочках кгородских, до которого колвекъ в раду и повету, буд Виленского або Вилкомирского, на такой рокъ, час, ден и годину, яко они сами похочут, а мы, будучы от них позвани, винни будем во враде томъ, до которого от них позвани будем, буд в повете Виленском и Вилкомирскомъ, яко на року завитом, дня первшого за позвы прыпалого становитися и в отказе имъ самым, детем, потомком их и держачому от них быти, не буречы позву року ани умоцованого их, не беручы себе на помоч артыкулов статutowых, а хотя бы нам которые слушне ку помочы быти могли, не вымовляючыся один другим, послугою гдрьскою земскою, военною, соймом валнымъ, чого Боже ухováй, поветреемъ моровым, ани потребами и хоробами своими и прычынами новопрыпалыми, которые бы ку проволоце справедливости стороне нарушеной быти могли, а тот врад, перед которыйбы сета справа прыточыла, буд повету Виленского або и повету Вилкомирского, такъ зуполный яко и незуполный, яко за станемъ такъ теж за нестанемъ нашимъ, не допускаючы намъ против сему листу нашему ничого мовити и позвов бурити, але во всемъ тот наш лист пры зуполной моцы заховавшы, не откладаючы того до завтрея ани до години нешпорное, але заразом, скоро се онъ Петръ Ятутевич або жона его, такъ теж держечы от них и умоцованый ихъ, яко сторона поводова, симъ листом нашим окажет то все на нас и на маетьности нашей лежахой и рухомой, где ж колвек и в котором повете на онъ час будучой, водле сего листу нашего, яко изстизну такъ теж совитости и вси шкоды наклады на нас всказавшы прысудившы, от праву скуточную меновите на имену

нашем Антоколскомъ в повете Виленском лежахом, або и в котором колвекъ иншом повете, где бы се имене або яка маетьность оказала их была, кром склада ня роков статutowых на заплату пнжную описаных, вделати маеть и моцы будет, а мы тому всказу и в раду ни в чом противни быти не маемъ и мочы не будем, кгдаж се мы сами довроволне под вси обовязски и варунки в сем листе нашем описаные, поддаем и подлагаемъ И на то я Якубъ Миколаевич Богдевич а я Ганьна Андреевна помененому Петру Ятутевичу и жоне его Ягнешце Аньдреевне дали есмо сес нашъ добровольный листъ, под нашими властными печатми, а для лепшого твердости сего листу нашего просили есмо о прыложене печатей людей зацныхъ земля гдрьских повету Вилкомирского, то ест пна Станислава Миколаевича Довмонта Сеицского, пна Яна Ютка, а пна Петра Станиславовича Песлевича, енерала возного повету Вилкомирского, што их млсть панове за устьяною очевистою прозбою нашою то учынити рачыли, печати свои до сего листу нашего прыложывшы и руки подписати рачыли. Писан у Вилкомиру, году от нарожения сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца марца перьвого дня. У того листу печатей пять сполна прыложоных и прытисненых, а подписы рукъ полским и руским писмомъ тыми словы: Stanisław z Dowmonta Siesicky iako pieczętarz proszony. Pieczętarz oczewisto proszony do tego listu pieczęć przycisnął y rękę podpisał Jan Iodko. Печентар очевисто прочонный до того листу печат прыложил и руку подписал Петръ Песлевич, енерал возный Вилкомирский. Котороеж тоє сознание их и з листом естъ до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 86. Заявленіе вознаго о ввѣдѣ во владѣніе.

Года отъ нароженъя Сына Божого тисеча пятъсотъ деветъдесять шостого, мѣца Марца семого дня.

На вrade кгородскомъ в дворѣ гдрьскомъ Вилкомирскомъ, передо мною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ отъ велможного пна его млети пна Мартина, княжати Кгедройтского на Виденишкахъ, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто енералъ и возный повету Вилкомирского Петръ Песлевичъ сознаве свое устное а очевистое пры квите своемъ очевисто вделалъ, который квитъ русскими литерами написанный тыми словами: Я Петръ Песлевичъ енералъ возный повету Вилкомирского признаваю тымъ квитомъ моимъ возновскимъ ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ, ижъ в году теперешнемъ тисеча пятъсотъ деветъдесять шостомъ, мѣца Марца семого дня, передо мною енераломъ вознымъ и стороною двема шляхтичами паномъ Валерыяномъ Брезиньскимъ а паномъ Шымономъ Мартиновичомъ, земенинъ гдрьский земли повету Виленского панъ Якубъ Миколаевичъ Богдевичъ з малжонкою своею панею Ганною Андреевною, хоружанкою Виленскою, подали в моцъ и в держанье службу людей имени своего Аньтоколского, лежачого у повете Виленскомъ, на име Валентына Кгрыгевича зъ жоною, з детьми и зо всею землею, маестностю и повинностю его, водле давное заставы того подданого ему самому Ятутю Юхновичу за шеснацатъ копъ грошей литовскихъ, а теперъ позычонныхъ чотыры копы грошей литовскихъ у Петра Ятутевича, всего чыни двадцатъ копъ грошей литовскихъ, у той двадцати копахъ грошей водле давного держанья в той сумѣ пнзей поступили того подданого звышъ мененого мещанину его королевское млети места

Вилкомирского Петру Ятутевичу и малжонце его Ягнѣшце Андреевне, которого подданого у двадцати копахъ грошей подалъ и увезалъ. И на томъ далъ тотъ мой квитъ сознанья моего, подъ моею печатю и с подьписомъ руки моею и подъ печатми тое стороны пры томъ былой, звышъ имени описаной. У того квиту печатей тры прыложонныхъ и подписъ руки енерала и возного тыми словами: Петръ Песлевичъ, енералъ возный Вилкомирский. Котороежъ тое сознанье его енерала и возного устное очевистое есть до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 87. Запись Петра Кградовскаго женѣ своей на имѣніе Короново и Дырваны.

Году тисеча пятъсотъ деветъдесять шостого, мѣца марца осмого дня.

На рѣчкахъ кгородскихъ сего мѣца Марца прыпалыхъ и судовне в дворѣ гдрьскомъ Вилкомирскомъ отправованныхъ, передъ нами вradниками кгородскими Вилкомирскими, будучыми отъ велможного пна его млети князя Мартина Кгедройты, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земенинъ гдрьский земли Жомойтское пнъ Петръ Яновичъ Кградовский оповѣдалъ и покладалъ листь свой добровольный записъ, отъ него малжонце его паней Галжбете Балтроевнѣ данный, а меновите ниже помененый, подлугъ звычайу права посполитого справленый, водлугъ которого листу своего панъ Петръ Кградовский на все, што в немъ описано есть, зезволившы, ствержаючи его порядкомъ права посполитого, самъ ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ призналъ, просечи, абы пры томъ сознанью его и тотъ листъ его до книгъ кгородскихъ Вилко-

мирских был вписан, которого листу врад огледавши и чытаного добре выслухавшы, велели есмо до книгъ кгородских вписати, который такъ се в себе мает: Я Петръ Янович Кградовский, земени гдрьский земли Жомойтской, создаваю и явно чыню сим моим листом добровольным записом, всим в обец и каждому з особна, хто бы о том ведати хотел, альбо чтучы его слышати, такъ нынешним яко и на потом будущим, иж я вперед речоный Петръ Янович Кградовский, мешкаючи в стане светом малженскомъ з малжонкою моею милою шляхетне урожною панею Галжбетою Бартломеевною Довмонтовною Сесицкою, хоружанкою Вилкомирскою, а дознавши по ней малжонце моею милою, вперед мененой, верную милост, цнотливое и статечное в стане светомъ малженскомъ заховане, до того склонност и поволное услуховане и в потребах моихъ всяких властностью своею подпомогане, не литуючы ни в чом для мене и доброго моего подпоможениемъ маетности своею, яко на добрую а цнотливую малжонку приналежало, што я все помнечы, водлуг Бога и доброго сумнения моего хочечы той малжонце моею милою паней Галжбите Балтроевне Довмонтовне Сесицкой, хоружанце Вилкомирской нагородити и вперед ее хутълившую до себе мети, або будучы волный водлуг права посполитого и статуту земского такъ теж и уфвал соймовых властностью своею шафовати, не за жадное людское намовы, одно сам по доброй воли своей и пры добромъ здоровю, будучы на доброй памяти и змыслу моемъ, не сквапяючыся ни нашто не слушного а кому колвекъ шкодливого, добре а опатрѣне на то розмысливши и постерегаючи того, абы по зейстью моем с того света тая малжонка моя верху мененая на именах моих, нижей в том листе моем описанных, заставшы, трудностей и пронагабана от брати моих роженных, такъ теж од усих близких кровных и повиноватых моих не

зажила, абых безпечности житя ее по жывоте моем писмом варовал и упевнил, про то записую и дарую той малжонце моею милою паней Галжбите Балтроевне, хоружанце Вилкомирской, по жывоте моем имене мое отчыстое, в земли Жомойтской лежащее, над рекою Невяжою, называемое Короново; докладая теж того сим листом моим добровольным описомъ, ижъ што есми мел суму пизей спадком по смерти матки моей небощыцы паней Барбары Ганскоповны Яновой Кградовской на имену Курановскомъ позосталую, тогды и тую суму малжонце моею описую, то ест брата своего роженного пна Крыштофа Кградовского часть ему належащую имена Больших Дирванъ, в земли Жомойтской лежащего, за копъ двесте грошей литовских и то я малжонце моею отписую и право мое на нее вливаю, которая моцна будет тым всим, яко властностью своею шафовати вечными часы и другое имене мое той же малжонце моею записую и дарую в земли ж Жомойтской, в Больших Дирванах лежащее, все огулом, што на мене от брати моих зъ ровного делу досталосе, ижъ што на потом с поровнания якогж колвек достатисе мело, то ест тые имена звышъ мененые за моцями дворъными, зъ дворнымъ и гуменным будованемъ, с пашнями дворными з сады, прысадами, з огороды, с погноем, збожем засееным к тому молочоным и не молочоным, з быдлом рогатым и нерогатымъ, кгрунтами всякими оремыми и неоремыми, з лесами, гаями, дубровами, з сеножатми, з проробъками и з зарослями, з ставы, з ставищами, з млыны, з ихъ вымелками, зъ реками, водами, з берегами и до них уступами, з сажавками, з ловы бобровыми, рыбными, зверынъными, пташеми, з людьми отчычами и с похожими и прыхожими, с челедю дворною, з огородниками, з их жонами, зъ детми, з боярми путными, всякими службами, подачками грошовыми, медовыми, дяколными и со всякими, якъ колвекъ названными пожитками властно-

стями, которые колвекъ поменены и непоменены быти могут, яко я сам тые имене мои отчизные, вышей поменены, до сего часу держал и уживал, с тым всим, што на мене и на мою част в тых именахъ прыходит и чого бы ся в том листе моем меновите не поменило, а к тымъ именьямъ здавна належало и теперь належит, не оставуючы ани уйму-ючы с тых именей вышей описаных ничего ани которой части кгрунтов, подданныхъ и всяких пожитков на братю сестръ близких кровных и повиноватых моих, отдаляючы то все от них вечными часы, варую, абы помененое помененому, а непомененое помененому на жадной шкоде и переказе не было; мает она малжонка моя, пни Галжбета Балтроевнэ, хоружанка Вилкомирская, по животе моем, хотя бы и за другого мужа пошла, тые имена Кораново и Дырваны з данники и всеми подданными держати и уживати, всякие пожитки с тых именей прыходячы на себе брати и на пожитокъ свой оборочати до живота своего и по животе ее тые имене вышей описаные ни на кого иного спадывати не мают, толко на дети мои з нею сло-жонные, которые если бы Панъ зъ ласки свое дати намъ рачыл, а если бы м безпотомъне с того света зышол, тогды тое имене Кораново и Дирваны зъ данниками и со всим тым, яко се вышей поменило пры той малжонце моей паней Галжбете Балтроевнэ вечными часы зостати мают и волно будет той малжонце моей пни Галжбете Балтроевнэ, кому хотячы тые имене и данники отдати, продати, записати и яко властностью своею шафовати, на пожиток свой оборочати водлуг воли а подобаня своего. И то теж еще варую и тым добровольным листом моим записую той малжонце моей милой паней Галжбете Балтроевнэ, хоружанце Вилкомирской, по животе моемъ, вси речы рухомые на всихъ именахъ моих яко золото, серебро, перла, грошы готовые, шаты, кони ездъ-

ные и возники, стада свирепые, седла, зброи, ручницы и вси рыштунки военъные, цыну, мед, быдло рогатое и нерогатое, великое и малое и вси спраты домовые от мала до велика, волно ей будет тым всим шафовати и на пожиток свой оборочати, яко властностью своею, а паном брати моим роженным, сестрам и иным повинным прыетелем моим и никому иному тая малжонка моя верхумененая ани тот, кому бы то она по животе своемъ тые имене от мене описаные и вси речы огулом кому все албо якую част вечностью албо заставою пустила и записала, никоторое личбы чинити не повинна будет, а я Петръ Кградовский вжо напротивко того моего добровольного опису малжонце моей от мене даного некоторых листов ани описов на тые имена вышей поменены никому давати не маю и не буду мочы, а хотя бы ся якие листы албо записы першою албо последнейшою датою на то показал, жадной моцы мети не мают, одно тот лист мой добровольный опис малжонце моей данный пры животе и по животе моемъ во всих артыкулах и в обвязках, вышей и ниже описаных, у каждого права пры зуполной моцы и владности своей захован быти мает. И на то я Петръ Кградовский той малжонце моей паней Галжбете Балтроевнэ Довмонтовича, хоружанце Вилкомирской, дал есми сес мой лист, под моею печатью и с подыписом руки мое властное, а пры том были и того добре сведомибудучы, за устьною и очевистою прозбою моею, до того моего добровольного листу печати свои прыложили и руками своими подписати рачыли заце урожонные его млсть пан Янъ Сесицкий, хоружый повету Вилкомирского, его млсти пна Станислава з Довмонта Сесицкого, его млсти пна Балтроея Крыштофовича, князя Кгедройтя. Писан у Вилкомиру, году от нарожения Сына Божего тысеца пятсот деветдесят шостого, мца Марца осмого дня. У того листу печатей прытисне-

ных чотыры а подпис рукъ полским цисмомъ тыми словы: Piotr Gradowsky własną ręką podpisał. Ustnie proszony pieczętarz Jan Siesickij ręką. Stanisław Dowmont Siesickij, jako pieczętarz proszony. Proszony pieczętarz Barzłomiey Krzysztofowicz Giedroic własną ręką. Которое ж то добровольное устное а очевистое сознание особы вышей помененое и тот лист его вызнанный есть до книг кгородских Вилкомирских вписан.

№ 88. Закладная Матей Андреевича на имѣніе Мойшагольское.

Году отъ нароженья сына Божого тисеча пятьсотъ девятьдесятъ шестого, мца марца осмого дня.

На рочках кгородских сего мца Марца первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирскомъ отправо-
ванных, перед нами, владниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, Малхером Кгинеитом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаром, будучым от велможного пна его млети князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, постановившысе очевисто земенин гдрьский повету Вилкомирского пан Матей Андреевич оповедал и покладал лист свой добровольный заставный запис на именичо—дом Мойшокголский в полю Мойшокголском, в повете Вилкомирском лежащий, зоставный в суме пнзей в шеснадцати копах грошей литовских земенину гдрьскому повету Вилкомирского пну Балтроею Робачевскому даный, подлуг которого листу своего на все, што в нем описано есть, зезволившы, ствержаючи то порадком права посполитого, сам ку записаню до книг кгородских Вилкомирских сознал, просечы, абы был до книг вписан, которого листу мы врад огледавши и чытаного достаточне

выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, который до книг вписуючы, от слова до слова такъ се в себе маеть: я Матей Анѣдреевич, земенин гдрьский повету Ковенскаго, визнаваю и явно чыню сим листом моим добровольным заставным записомъ, иж што земенин гдрьский повету Ковенскаго Валентын Милокгис мел мою властную отчизну, лежащую в повете Ковенскомъ, в поли Мойшокголце, дом будоване самое и гуменное, з кгрунты всякими ороыми и не ороыми, селищами, погноими, сеножатми мурожными и болотными и зъ самым селищом, где будоване домовое и гуменное стоять, в певной суме пнзей у чотырнадцати копах грошей, гдеж с тогож дому и кгрунтов ему Валентыну Мелокгу за позванемъ его мешкающего платил есми по две копе грошей и по две бочки жита за каждый год, а иж я Матей Андреевичъ о том певне ведаю, иж вжо земенин гдрьский повету Вилкомирского пан Балтроей Робачевский с початку вжо, яко отчизна моя по руках за правом моим от мене пушоным ходит, за презыском на нем Валентыне Войтеховичу и брати его певным, за обликгом их от обудвух от него Валентына Войтеховича Мелокги до рукъ отдана и пушена в тых же чотырнадцати копах ему есть, про то я Мелокгис от него мел и другой лист ему Матею Андреевичу сознанный, во всемъ в суме в чотырнадцати копах потвержаю, яко шырей на листе есть описано; над то прынял и позычыл есми у негож пна Балтроея Робачевского над чотырнадцат копъ две копе грошей литовских, зличывшы з одного в шеснадцати копах грошей литовских помененый дом свой, называемый вышей менованный Мойшокголский, з будованемъ домовым и гуменнымъ, зъ кгрунты всякими, зо всем на всемъ огулом, зъ житом засееным в тых шеснадцати копахъ грошей литовских заставою завел есми помененому пну Балтроею Робачевскому, за позволенем

его на томъ всемъ дому своемъ всей отчизне всяких кгрунтов уживаючи, ничего не маю утрачати ани заставовати, але вжо от сего часу, року, мца, дня и даты ниже менованое мает дом мой выше менованый Мойшокголский з будованемъ домовымъ и гуменнымъ он Болтромей Робачевский держати, а я на том мешкаючи маю и винен буду с того дому платити пну Робачевскому нъ кождый годъ по собе идучый по две копе грошей литовских и по две бочце жита, которые пизи по две копе и по бочце жита на местцу певном, в ыменью его Болницкомъ, кождое есени заплатити и отдавати маю, а почати маю то выполнивати в сем году теперешнемъ тисеча пятсот деветдевят шостом перед светым Михало(мъ) за две недели, такъ долго то чынити и платити маю, ажъ тую суму пизей шеснадацат копъ грошей ему самому або кому то от него пуцоно будет, ничым неспротивляючысе заплачу; а где бы на который колвек рокъ тыхъ двух копъ и двух бочокъ жита ему або кому бы пустил заплатити не хотел, тогды позволяю и волност собе даю з дому пограбити, все на все, мою маетност свою, ему пну Робачевскому и держачому от него, чому противен быти не маю, под заплаченемъ вины ему, то ест десети копъ грошей литовских и под утерпенемъ везеня такового, до якого он мне посадити дастъ, якож и тую шеснадацат копъ грошей тамъ же в ыменью его Болницком отдаити и заплатити маю в году прышлом тисеча пятсот деветдевят девятом, мца окътебра десятого дня; тымъ же листом своимъ волност даю и позволяю ему пну Робачевскому, если бы пан Робачевский похотел, мне самого, дом, будоване домовое и гуменное, зъ кгрунты всякими в той же суме пизей шеснадацати копах и под тым же роком зоставити, а я яко пну Робачевскому такъ и держачому по нем под вси обовязски, в сем листе моем описаные, подлегати маю; а где бы пан Робачевский, або и держа-

чий от него, не хотели бы мне на той отчизне всей и в дому ховати, волно будет проч мне самого зъ дому жоною и з детми выгнати, кгдаж се сам с того доброволне вызуваю. А которые сут нивы кгрунты у розных людей, через мене заставою заведенные ему пну Робачевскому, сим же листом моим позволяю и волност сим листом моим даю покупати, а по окупившы тые кгрунты вжо платежу названого цыишу подвышати мает, а пак ли бым я Матей Андреевич, неяко пропаметавшы сего листу моего, в чом бым колвекъ обовязком в сем листе моем описаных, ему пну Робачевскому, або и держачому, не выполнил и в чом бым се спротивил, тогды позволяю ему пну Робачевскому зо мною, яко зъ слугою своим, водлуг воли его поступовати и карати, чому вжо противным не будучы под волю его, яко пна своего подлегати маю и винен буду, а хотя бы што колвекъ спротивного и видело мне от него и держачого того, тогды жадным способом, вечными часы, на ним ничего упоминати не маю, а хто бы за держаня того, кому бы онъ тот домъ мимо мне в держанье пустил и з кгрунтами в кгрунты вступовал, тогды за ознайменемъ где колвекъ мне постигнувши у всякого права и в раду, иле бы крот того потреба указывала очыщати и заступовати маю и винен буду, а листы всякие, буд с першою або последнейшою датою, кому бы колвек мели бы од мене на тое даные, жадное моцы у жадного суду мети не будут над сес теперешний, пак ли бым неяко за ознайменем в понтке выше мененом одступуючих се в кгрунты очыщати и заступовати не хотел, тогды позволяю ему пну Робачевскому и держачому себе где колвекъ постигнувши дати осадити, а я посажоный дотул седети маю, ажъ за все досыт учыню. Варую теж то, иж по смерти моей дети мои под все то подлегати маю. И на том дал сес лист мой пры листех выше менованых ему

пну Робачевскому подтвержене первых листов шыршыми обовязками под своею властною печатю и под печатми людей добрых земян гдрьских повету Вилкомирского пна Станислава Якубовича Нацевича, пна Андрея Кгинтовта, пна Якуба Товянъского, которые за очевистою а устьною прозбою моею то учынили, печати свои прыложывшы и руками своими до сего листу моего zostавного подписали. Писан у Мойшокголе, году тисеча пятсот деветдеят шостого, мца Генваря осмънадцатого дня. У того листу печатей прытисненных чотыры, а подпис рукъ сут тыми словы подписаны: Станислав Якубович Нацевича рукою своею подписал. Pieczętarz Andrzej Gintowt rzeką swą. Jakub Towianskij rzeką swą. Котороеж тое добровольное, явное, устьное а очевистое сознание особъ звышъ помененое и з листом его естъ до книг кгородских Вилкомирских записано.

1596 mca Henwara osmnastego dnia, mając mnie na ten czas przy sobie stroną dwóch szlachciców, ludzie dobrych, pana Adama Wroblewskiego a pana Boltromieja Mikłaszewskiego, ziemianin krolia iegomczy powiathu Kowienskigo pan Maczeye Andrzejewicz przedemną woznym przyed tą stroną imiony zwysz mianowanemi, według listu swego zastawnego, ymienicze swedom Moyszogolskij, w poliu Moyszogolce w powiecie Kowienskim leżące, ziemianinowi krolia je-mczy powiathu Wilkomirskiego panu Baltromiejowj Robaczewskiemu, zostawnym obyczaiem, w sumie pieniędzy w szesnastu kopach gr. Litewskich zarazem w moc, w dzierzenie y w spokoynie używanie, zewszitkim, iako sie samo w sobie z dawnych czasow miało, zawiodł y podał, czegom ysz iest wiadom dałem ku zapisaniu do xiąg ten moy kwit, pod moją pieczęcią y s podpisem ręki mey tak tesz pod pieczęcmy strony mianowanej. Pisan w domu Moyszogolskim, roku msca y dnia zwysz opisanego. У того квиту печатей прытисненных тры, а подпис руки его возного енерального тыми словы: Петръ Песлевич, енералны возны повету Вилкомирского, рукою своею. Которое жъ тое сознание возного енерального ест до книгъ кгородских Вилкомирских записано.

№ 89. Заявленіе вознаго о ввводѣ Рыбачевского во владѣніе имѣніемъ Мойшагольскимъ.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветдеят шостого, мца Генваря трыдцатого дня.

На враде кгородском в дворе гдрьском Вилкомирском передомною Малхером Кгинейтом, подстаростим Вилкомирскимъ, будучым от велможного пна его млсти пна Мартина, Княжати Кгедройтського на Виденишках, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, постановившысе очевисто возный енеральный повету Вилкомирского Петръ Станиславович Песлевич, сознание свое устьное ку записаню до книг кгородских Вилкомирских, пры квите своем, очевисто вделал, который квит такъ написан: Ja Piotr Stanisławowicz Piesliewicz, wozny generalny powiathu Wilkomirskiego, oznaymuie tym moym kwitem, ysz w roku teraznieyszym

№ 90. Явна записи Яна Сесицнаго на имѣніе Гелваны въ пользу своей жены.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдеят шостого, мца марта осмого дня.

На рочках кгородских Марцовых в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ первого дня прыпалыхъ и судовне отправованных, перед нами, врадниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, будучыми от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхе-

ром Кгинейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею а Андреем Кронъчою писаром, постановившысе очевисто его млсть пнъ Ян Балтроевич Сесицки, хоружы повету Вилкомирского, оповедал и покладал лист свой доброволны запис от его млсти малжонъце его млсти пни Крыстыне Шеметовне, водлуг которого листу своего на (все), што в нем описано ест, зезволившы, ствержаючи его порядком правным, сам его млсть ку вписаню до книг кгородских Вилкомирскихъ признал, просечы, абы пры том сознаныю его млсти и тот лист до книгъ был вписан, которого мы врад огледавши и чытаного достаточъне выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, которы до книгъ уписуючы от слова до слова, рускими литерами, так се в себе маеть: Я Ян Балтроевич Довмонт-Сесицкий, хоружы гдръский повету Вилкомирского, чиню явлю и визнаваю симъ моим доброволным листом, даючи то у ведомост всем посполите и кождому з особна, кому бы о томъ належало ведати, албо чтучы его слышати, иж я верху менованы Ян Довмонт Сесицъский, дознавши верную ку себе милост и на всем зичливую и склонную поволност по малжонце моей милой пней Крыстыне Шеметовне, которой хочечы то нагородити и тым болшь ее зневолити, тым моим листом доброволным записом записую и позволяю ей малжонъце милой на имену моем властномъ отчизномъ, въ повете Вилкомирском лежаком, названом Кгелванах Довмонтовскомъ, на всей части того именья Кгелвановъского, которая мне от брата моего рожного з ровного делу прити мает, доживотне и волное мешкане, на которое верху менованое именье мое Кгелвановское взявши и позичившы я певную суму пнзей две тисечы копъ грошей литовских у верху менованой малжонки моей пни Крыстыны Шеметовны, тую суму пнзей две тисечей коп гршей литовских внес и лист на то ей о(со)бливы дал, на ко-

торы обовсем шырей ест поменено; и тое варую тым листом моимъ доброволнымъ, иж, хотябых я верху менованы Ян Довмонт Сесицкий тую верху менованую суму пнзей милой малжонце моей пней Крыстыне Шеметовне самъ отдалъ, албо бы по животе моем кому бы то правом прырожным належало отдати хотел, тогды предсе и по отданю тое сумы пнзей двух тисечей коп гршей литовских мает малжонъка моя милая пни Крыстына Шеметовна тое имене мое Кгелвановское Довмонтовъское, совсимъ на все и со всеми пожитками до него здавна и тепер належачыми держати и всяких пожытков з него прыдучыхъ на себе вжывати и до живота своего; а где бы Пан Бог на мене Яна Довмонта Сесицкого смерть допустити рачыл, не отдавши тое сумы пнзей двух тисечей копъ грошей литовских малжонце моей милой паней Крыстыне Шеметовне, тогды мает она милая малжонка мая вышей помененая тое имене мое Кгелвановское совсим тым, яко се у верху, поменило, в той суме пнзей двух тисечак копах грошей литовских держати, будучы подлуг доброе воли и уподобаня своего, кому хочечы тую суму пнзей две тисечы копъ грошей литовских, на том же имену моем Кгелвановском Довмонтовском внесеную, записати, отдати и даровати и тым всем огулом албо порозну которую колвек часткою тое сумы шафовати водлуг воли своее. Еще и то тым доброволным листом моим ей милой малжонце моей паней Крыстыне Шеметовне варую, иж где бы з допущеня Божего, буд за держаня самое малжонки моее, албо того, кому то она по животе своем тым правом своим пустила, в том имену моем Кгелвановском якое се колвекъ спустошене огнем албо поветреемъ моровым стало, буд бы се теж подданые розбегли албо бы знищели и которых бы се колвек пожытков в том имену умнейшыло и убыло, тогды, пры отдаваню и откладаню тое сумы пнзей двух

тисечей коп грошей литовских некоторое наименшее части з нее за то себе вытручати, также о тое до жадного права держачого того именича позывати и поволокати не маю и мочы не буду, яко я самъ, такъ и ни хто брати, близких и повинноватых моих. И на то я Ян Довмонт Сесицкий, хоружый Вилкомирский, далъ милой малъжонце моей паней Крыстыне Яновне Шеметовне тот мой добровольный лист, з моею печатю и с подписом руки моее властное, писмом полским и под печатми и с подписом рукъ людей записных их млет пана Андрея Яновича Давиловича, земенина господарского повету Вилкомирского, пана Петра Яновича Кградовского, земенина гдрьского повету Ковенского, а пана Петра Станиславовича Песлевича, енерала возного повету Вилкомирского. Писан в Сесиках, року от нароженя Сна Божого тисеча пятсот деветдевят шостого, мца Марца первого дня. У того листу печатей притисненых чотыры, а подписы рукъ их, полским и руским писмом, тыми словы: Jan Siesicki chorąży Włkomirski ręką swą. Andrzej Dawidowicz ręką swą własną. Piotr Gradowski własną ręką podpisał. Петръ Станиславович Песлевича, енеральный возный Вилкомирский властною рукою подписал. Которое ж тое устное, очевидное, добровольное сознание особы звыш мененое и з листом за прозбою его до книг кгородских Вилкомирских есть записано.

№ 91. Явна долговой записи того же Сесицкого въ пользу жены своей.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдевят шостого, мца Марца осмого дня.

На рочках кгородских сего мца Марца прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отправляющих, перед

нами, врадниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, будучыми от велможного пна его млети князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского. Малхером Кгинейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаром, постановившысе очевисто его млетъ пан Ян Балтроевич Довмонт Сесицкий, хоружый гдрьский повету Вилкомирского, оповедал и покладал листъ свой добровольный запис на суму пнзей две тисечы копъ грошей литовских, на имене Кгелванское, внесеное, в повете Вилкомирском лежащее, малъжонце его млети паней Крыстыне Яновне Шеметовне данный, а меновите нижей помененый, водлуг которого листу своего на все, што в нем описано ест, зезволившы, ствержаючи его порядком права посполитого, сам его млетъ ку вписаню до книг кгородских Вилкомирских признал. просечы абы пры том сознанию его млети и тот лист до книг кгородских Вилкомирских был вписан, которого мы врад огледавши и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, который до книг вписуючы от слова до слов такъ се в себе маеть: Я Ян Балтроевич Довмонт Сесицкий, хоружый Вилкомирский, чыню явно и признаваю сим моим добровольнымъ листом, иж будучы я пилно потребен пнзей на свою властную потребу, взял есми и позычыл певную суму пнзей две тисечы копъ грошей монеты и личбы литовское у малжонки моей милой паней Катерыны Яновны Шеметовны, которую тую верху помененую суму пнзей две тисечы копъ грошей литовских визнашаю и сим листом моим записую милой малжонце моей паней Крыстыне Шеметовне на имену моем властном отчизном, в повете Вилкомирском лежащем, называемом Кгелваны Довмонтовские, то есть на всей части моей, которая мне в том имену Кгелванском от брата моего рожного з ровного делу прыйти мает, которое тое имене мое верху ме-

нованое Кгелванское Довмонтское ма-
ет милая малжонка моя пни Крыстына
Шеметовна в той суме пнзей в двух
тисечах копах грошей литовских держа-
ти, со всим на все, то ест з будованемъ
дворъным дворецким и гуменным, с па-
шнею дворною и збожем вшеляким, мо-
лочоным и не молочоным, такъ же и на
поли засееным, з челедю дворною, з ста-
дом свирепымъ, з быдлом рогатымъ и
нерогатым, великим и малым и со всим
спратом домовым, з людьми тяглыми и
данниками, з бояры путными и з слуга-
ми панцерными, со всими кгрунтами оре-
мыми и (не) оремыми, з лесы, гаи, з мы-
шниками, з сеножати, з ставы, зъ сажав-
ками, з млыны и з ихъ вымелками, з
озеры и з ловами зверынными и пта-
шыми и рыбьими, з гаи и дубровами,
такъ же и з фолваркомъ Нарвойшыским
ку тому имену Кгелванскому належа-
чим и со всим с тым, што тепер пры
том имену моем Кгелвановским ест и
яко се в себе мает, такъ теж и с тым,
если бы што и потомъ за держане ее
милое малжонки моее ку тому имену
Кгелвановскому што колвек зъ ровного
делу прыйти, прыбавитсе мело и со
всими иными пожытками, зъ давна и
тепер до того имени моего Кгелванов-
ского належащими, такъ иж менованое
не менованому а неменованое мена-
ному николи ничого шкодити и вадити
не мает, до того часу, ижъ я верху по-
мененый Ян Довмонт Сесицкий тую
суму пнзей две тисечы копъ грошей
литовских ей милой малжонце моей
пни Крыстыне Шеметовне всю сполна
отдам и заплачу, албо тот, кому бы то
по жыvote моем правом прырожным
слушне належать мело, а не отдавши
тое верху менованое сумы пнзей двух
тисечей копъ грошей литовских не маю
се я верху помененый Янъ Довмонт Се-
сицкий и ни через жадного иного чо-
ловека в тое имене мое Кгелванское
Довмонтское, ей милой малжонце мо-
ей паней Крыстыне Шеметовне в той

суме пнзей в двух тисечах копъ грошей
литовских записаное и заведеное, ни-
чим се вступовать, трудности и переказы
никоторое в держанью и ужываню вчы-
нати не маю и мочы не буду. И на то
есми дал милой малжонце моей пни
Крыстыне Шеметовне тотъ мой лист до-
бровольный з моею печатю и с подпи-
сом руки моее властное писмом полским,
до которого на утвержене за устьною
прозбою моею люди зацные их млсть
пнъ Андрей Яновичъ Давидович, земе-
нин гдрьскій повету Вилкомирскаго, пан
Петръ Яновичъ Кградовскій, земенин
гдрьскій повету Ковенского а пан Петръ
Станиславовичъ Песлевича, енерал воз-
ный повету Вилкомирскаго, печати
свои прыложили и руками своими
подписати рачыли. Писан в Сеси-
ках, року от нароженя Сына Божего
тисеча пятсот деветдесят шостого, мца
Марца перьвого дня. У того листу пе-
чатеи прытисненых чотыры, а подписы
рукъ сут тыми словы подписаны: Jan
Siesicki chorąży Włkomirsky ręką swą. An-
drzey Dawidowicz ręką swą własną. Piotr
Gradowsky własną ręką podpisał. Петръ
Станиславовичъ Песлевича, енеральный
возный Вилкомирский, власною рукою
подписал. Котороежъ тое добровольное,
явное, устьное а очевистое сознанье, пры
листе уделаное, естъ до книг кгородских
Вилкомирских записано.

**№ 92. Заявленіе супруговъ Градовскихъ объ
удовлетвореніи ихъ приданымъ со стороны
родителей Градовской.**

Году от нароженя Сына Божого ти-
сеча пятсот деветдесят шостого, мца
марца осмого дня.

На рочкох кгородских сего мца марца
прыпалых и судовне в дворе гдрьском
Вилкомирском отпированных, перед нами
врадниками кгородскими Вилкомирскими,

будучими от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилькомирского, державцы Обельского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею, а Андреем Крончою писаром, постановившысе очевисто ей млсть пни Алжбета Балтроевн Довмонта Сесицъского, хоружанка Вилкомирская, Петровая Кградовская и малжонок ее панъ Петръ Янович Кградовский, землянка и земенинъ грский повету Ковенъского, оповедали и покладали лист свой доброволны запис выреченья посагу малжонце пана Петра Кградсвъского належачого, за досыт учыненемъ ей, водлугъ которого листу своего на все, што в немъ описано ест, зезволившы, ствержаючи его порядком права посполитого, сами ку записанью до книгъ кгородских Вилкомирскихъ признали, просечы, абы до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ был вписан, которого мы врьд огледавшы и читаного достатечне выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, которы так се в собе маеть: Я Алжбета Балтроевн Довмонта Сесицъковна, хоружанка Вилкомирская, Петровая Кградовская и я Петръ Кградовский, малжонок поменное пни Алжбеты, землянка и земенин повету Ковенского, чиним явно и визнаваем сим нашим доброволнымъ листомъ, ижъ славное памети его млсть пан Балтроем Довмонт Сесицъский, хоружы Вилькомирский, пан отец мой, еще за живота своего такъ и малжонка его млсти ей млсть пни Ганна Девялтовского Балтроевн Сесицкая, пни matka моя Алжбеты, выдаючи мене Алжбету в стан светый малженский за мене Петра Кградовского, посагу выправу зо всих именей своих отчызных и матерыстых мне належачы отдали и заплатили и за все мне их млсть досыт учинили и вжо от сего часу и даты, в сем листе нашем описаное, некоторого посагу и выправы со всяких имен отчызных и матерыстых у ее млсти пни матки моее и у их млсти пнов брати моее

Алжбеты, детей и потомъков их млсти, упоминатисе и позыскивати не маю, мы сами особы помененые, дети, потомъкове наши вечными часы под заплаченемъ вины их млстям петисот коп грошей литовъских. И на то есмо дали сес наш лист, под печатми нашими властными и с подписомъ руки моей Петра Кградовского полскимъ писмомъ и под печатми людей зацных их млсти пна Андрея Давидовича, земенина гдрского повету Вилкомирского, пна Станислава Довмонта Сесицского а пна Петра Станиславовича Песлевича, енерала возного повету Вилкомирского. Писан в Сесиках, року тисеча пятсот деветьдесять шостого, мца марца первого дня. У того листу печатей прытисненых пять а подписы рукъ писмом полским и рускимъ тыми словы: Piotr Gradowski własną ręką podpisał. Andrzej Dawidowicz ręką swą własną. Петръ Станиславович Песлевича, енералны возны Вилкомирский, властною рукою подписал. Которое добровольное сознание особ веръху помененых и тот листъ их до книг кгородских Вилкомирскихъ ест вписан.

№ 98. Дарственная запись Христины Сесицкой въ пользу мужа ея Яна Сесицнаго.

Году отъ нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветьдесять шостого, мца марца осмого дня.

На рочкох кгородских сего мца марца прыпалых и судовне в дворе господарскомъ Вилкомирскомъ отпрованых, перед нами врадниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, будучими от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилькомирского, державцы Обельского, Малхеромъ Кгинейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаромъ, постановившысе очевисто ей млсть пни

Крыстына Яновна Шеметовна, старостянка Побойская, ошоведала и покладала лист свой вызваны запис даровизну трех тысяч коп гршей литовских малжонку ей млсти его млсти пну Яну Сесицскому, хоружому повету Вилкомирского, данный, а меновите ниже помененый, водлугъ которого листу своего на все, што в нем описано ест, зезволившы, ствержаячы его порадкомъ права посполитого, сама ей млсть ку записаню до книг кгородских Вилкомирских признала, просечы, абы пры том сознанью ей млсти и тот лист до книг кгородских Вилкомирскихъ был вписанъ, которого мы врад огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, которы до книг вписуючы от слова до слова так се в себе маеть: Я, Крыстына Яновна Шеметовна, старостянка Ботоцкая, Яновая Довмонъта Сесицкая, хоружина Вилкомирская, чыню явно и визнаваю сим моим вызванным листом и добровольным записомъ, иж што его млсть пан Ян Балтроевич Довмонт Сесицкий, хоружи Вилкомирски, малжонкъ мой милый, записал мне от иных листомъ и взнес zostавным обычаемъ суму пнзей две тисечы копъ гршей литовских, на имену своем Кгелванскомъ Довмонтовском отчизномъ, лежакомъ в повете Виленском, на всей огулом части того имения Кгелванского, которая от брата его млсти роженного на него припасти маеть, а другим листом записал мне тисечу копъ гршей литовскихъ на всяких речах своих рухomyх и на долгах позычоных, о чомъ шырей и достаточней на tych листехъ мне от его млсти на то данных описано и доложено ест, ино я Крыстына Яновна Шеметовна Яновая Сесицкая, узнавшы по его млсти пну Яну Сесицким, хоружым Вилкомирским, малжонку моем милымъ, прыстойную и зычливую милост, с хути и милости моее, по животе моем даю ему, дарую тую суму пнзей вышей помененую всю яко две тисечы коп гршей

литовскихъ на части имения Кгелванского, в повете Виленскомъ лежакого, мне записаную и взнесеную, так и третью тисечу коп гршей на всяких долгах и речах рухomyх мне ж записаную, до того вси мои речы рухомые, якож колвек названные, вси от мала до веля, грошы готовые, золото, серебро, перла, клейноты, шаты и иные, што бы одно колвекъ по животе моемъ zostало, тому помененому малжонку моему милему его млсти пну Яну Сесицскому вечными часы записую, отдаляючы от тое помененое всее суммы, так теж и от речы моих, всяких близких кровных и повиноватых моих, которую тою сумою и речми рухомыми от мене его млсти дарованою и записаною скоро по животе моем волно будет ему малжонку моему милему водлуг воли и уподобания своего шафовати, отдати, даровати и кому хочечы вечностю записати. И на то я, Крыстына Шеметовна Яновая Сесиская, дала есми сес мой лист добровольны запис его млсти пну Яну Сесицскому, хоружому Вилкомирскому, под моею властною печатю и сподъписом властное руки моее полскимъ писмом, а пры том были и того добре сведомы люди зацные их млсть пан Андрей Янович Давидовича, земенин гдрский повету Вилкомирского, а пан Петр Янович Кградовский, земенин гдрский повету Ковеньского, а пан Петр Станиславович Песлевич, енерал возный повету Вилкомирского, которых просила есми къ сему о прыложене печатей и о подписане рук, што их млсть на устную и очевистую прозбу мою то учинили, печати приложили и руками своими къ сему моему листу подписати рачили. Писан в Сесиках, року тисеча пятсот деведсят шостого, мца марца пятого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подписы рук полским и рускимъ писмом тыми словы: Ianowa Siesicka Krystyna Szemetowna ręką swą. Andrzej Dawidowicz ręką swą własną. Piotr Gradowski własną ręką podpisał.

Петръ Станиславович Песлевича, енерални возны Вилкомирскій, властною рукою подписал. Которое добровольное сознание верху помененных особъ и тот лист их до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ ест вписан.

№ 94. Запись Яна Сесицскаго въ пользу жены его тысячи коп. гр. литовскихъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шестого, мца марта осмого дня.

На рочькох кгородскихъ сего мца марта прыпалых и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ отправоуемых, передъ нами, врадниками судовыми кгородскими Вилкомирьскими, будучыми отъ велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинеитом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаром, постановившысе очевисто его млсть пан Ян Балтроевич Довмонт Сесицскій, хоружы повету Вилкомирского, оповедал и покладал лист свой добровольны запис от его млсти малжонце его млсти пней Крыстыне Шеметовне на тисечу коп грошей, позычоную у ей млсти, ей млсти данный, внесеня тое сумы позычоное на вси долги его млсти, водлуг которого листу своего на все, што в нем описано ест, зезволившы, ствержаючы его порядком права посполитого, сам его млсть ку вписаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ признал, просечы, абы пры том сознанию его млсти и тот лист до книгъ был вписанъ, которго мы вряд огледавши и чытаного достаточъне выслухавшы, велели есмо его до книгъ вписати, которы до книгъ вписуючы от слова до слова так се в себе маеть: Я Ян Балтроевич Довмонт Сесицскій, хоружы повету Вилкомирского, чиню явно и визнаваю сим моим добровольным листом,

иж будучы я пилно потребен пizeй, взял и позычил есми готовых рукоданъных певную суму пizeй, то ест тисечу коп грошей литовскихъ, личечы у кожды грош по десети пizeй белых, а в копу по шестидесятъ грошей литовскихъ у малжонъки моей милой паней Крыстыны Шеметовны, которую тую суму пizeй тисечу коп грошей, от мене позычоную, визнаваю и сим листом записую ей малжонце моей пней Крыстыне Шеметовне на всякихъ долгахъ моих, которые бы се одно колвекъ тепер и на потом у мене позычоные показали, а она, малжонка моя, пни Крыстына Шеметовна, волна будетъ тую суму свою, всю тисечу коп грошей литовскихъ мне позычоную, такъ за живота яко и по животе своем кому хочечы отдати и заплатити, яко своею властностью шафовати, а я сам Ян Сесицскій, потомъкове албо близкие мои, повинни будем ей малжонце моей тую суму пizeй тисечу коп грошей ей самой, албо тому, кому то от нее дано албо записано было, а буд грошми готовыми заплатити албо на всякой маетности моей рухомой и на долгахъ, заставахъ, где бы се одно якие указали, тую тисечу копъ грошей оправити, даючы волност той малжонъце моей пней Крыстыне Шеметовне и тому, кому бы то од нее дано албо записано было, так за живота яко и по животе моем, што бы одно колвекъ речей моих рухомухъ было, албо где бы се долъги у мене позычоные и заставы якие указали, волно арештовати и то все в моцы своей деръжати до оддана ей сполна все тое сумы тисечы копъ грошей литовскихъ, чому я и потомъкове мои противни быти не маемо. И на то я Янъ Сесицскій, хоружы Вилкомирскій, дал есми малжонъце пней Крыстыне Шеметовне сес мой добровольны запис, под моею печатю и с подписом властное руки моей писмом полским и под печатми и с подписы рук пнов зацныхъ, от мене устне упрошанных, их млстей пна Андрея Яновича

Давидовича, земенина гдрьского повету Вилкомирского, пна Петра Яновича Кградовского, земенина гдрьского повету Ковенского а пна Петра Станиславовича Песлевича, енерала возного повету Вилкомирского. Писан в Сесиках, року от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Марца первого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры и подписы рук писмом полским и рускимъ тымисловы: Ian Sie-sicki chorąży Wilkomirski ręką swą. Andrzej Dawidowicz ręką swą własną. Piotr Gradowski własną ręką podpisał. Петръ Станиславович Песлевичъ, енералны возны Вилкомирский, властною рукою подписалъ. Которое жъ тое добровольное, явное, устное а очевистое сознание при листе вделаное, есть до книгъ кгородских Вилкомирьскихъ записано.

№ 95. Заявленіе вознаго о вводѣ Коплевскихъ во владѣніе одною службою людей.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Марца осмого дня.

На рочькох кгородских сего мца Марца припалых и судовне у дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отправованных, перед нами, врадниками кгородскими Вилкомирьскими, будущими от вельможнаго пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, Старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтормъ подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею а Андреемъ Крончою писаром, постановивъшысе очевисто возный гдрьскій повету Вилкомирьского Станиславъ Янович сознание свое устное ку записанье до книг кродских Вилкомирьскихъ, пры квите своем, очевисто вделал, котеры квит так написан: я Станислав Янович, возный гдрьскій повету Вилкомирьского, сознаваю тымъ моим квитомъ, изъ

в году теперешнемъ тисеча пятсот деветдесят шостом, мца Марца семого дня, передо мною возным и стороною двема шляхтичами паномъ Станиславом Юревичем а паномъ Шымоном Матеевичом, земенин гдрьскій повету Вилкомирьского пан Михал Станиславович Коплевскій и малжонка его пни Катерина Захарияшовна земенину гдрьскому, подстолему повету Вилкомирьского, пну Андрею Яновичу Коплевскому и малжоньце его паней Радковщанце, водлугъ листу своего заставного у пети десяти копах грошей литовьских и у пети копахъ грошей службу людей на име Стася Богдановича, Яна Лаврина Миколаевичов з детми, з жонами, з домами, маетностями, з кгрунты их всякими до тое службы людей прыналежащими, в моц, в держанье и уживане подали пну подстолему и малжонце его до отданя тое суммы пнзей, о чом всим шырей подостатку в листе заставномъ описано и доложено ест. Котеры тотъ квит сознанья своего далем под печатью своею и с подписом руки моее и под печатями тыхъ двух шляхтичов, звышъ имени помененых, при мне стороною былых. У того квиту печатей притисненых тры, а подпис руки его возного тыми словы: Станиславъ Янович возны, рукою своею подписал. Которое жъ тое оповедане и сознание возного ест до книгъ кгородских Вилкомирьскихъ записано.

№ 96. Заявленіе возныхъ о вводѣ ими Яна Кончи во владѣніе имѣніемъ Горнишнами.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пять сотъ деветдесят шостого, мца Марца осмого дня.

На рочькох кгородских сего мца Марца прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирьском отправованныхъ

перед нами, владниками кгородскими Вилкомирскими, будущими от велможнаго пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судю а Андреем Крончою писаром, постановившысе очевисто дворения его королевское млсти пан Ян Войтехович Кгинтовть, а возные два повету Вилкомирского Лаврын Григоревич, а Станислав Бартошевич, сознание свое устное пры листе увяжчомъ поданя через нихъ села прозываемого Кгорнишокъ, в повете Вилкомирском лежачого, водле декрету его кр. млсти пну Яну Яновичу Кончы поданого, ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вделали, которы уписуючы от слова до слова такъ се в себе маеть: я Ян Войтехович Кгинтовть, дворении его королевское милости, ознаймую тым моим квитом, иж што в року теперешнемъ тисеча пят сот деветьдесять шостомъ, его королевская млсть, отсудившы у Кракове села Кгорнишок, в повете Вилкомирском лежачого, пна Яна Станиславовича Бирбашевского пну Яну Яновичу Кончы, земенину гдрьскому повету Вилкомирского прысудит рачыл, о чом его королевская милость до мене лист свой отворыстый писати рачил, абых я ехавшы до того села Кгорнишокъ, водлугъ декрету его королевское млсти пна пана Яна Кончу у тое село Кгорнишъки увезал, в моц и в держане его подал, про то я Ян Войтехович Кгинтовт в року теперешнем деветьдесять шостом, мца февраля двадцат осмого дня, маючы пры себе возных двух повету Вилкомирского пна Лаврына Грыгоревича и пна Станислава Бартошевича и стороною шляхтичов пят, землян повету Вилкомирского, пна Войтеха Амьброжеевича Кирну, Алексея Мончевича. Якуба Дулька Лукаша и Юря Балтроевичов Шексцов, ездилотам до того села Кгорнишок с тыми

возными и стороною пры пане Яне Яновичу Кончы и, кгдах мо уехали у село; нашолом, стоечы на улицы, пна Яна Станиславовича Бирбашевского с прыятелми его и кгда указавшы декрет в тое село учынены и листъ короля его милости отворыстый, до себе писаны, для поданя того села Кгорнишок, спыталомъ, естли бы не спротивляючыся декретови его королевское млсти тое село хотел пну Яну Яновичу Кончы поступити, на што пан Ян Бирбашевский поведил: ижъ я тое село Кгорнишки, не будучы противень выроку короля его млсти, пну Яну Кончы поступую; што я тыми возными и стороною осветчывшы пна Яна Яновича Кончу у тое село Кгорнишки з кгрунты, пашнями, селы, гаи, з людьми оселыми, моркгами и зо всеми прыпадлежностями до того села здавна и тепер належачыми и зо всим тым, яко небощык Станислав Бирбашевский держал, увезал, в моц и в держане подал, приказавшы всим подданым того села послушенства и звыкълую повинност, абы яко пну своему од сего часу отдавали, на што сес лист мой с подписом руки моее и под моею печатю также под печатми и подписы возных верху менованыхъ и под печатми стороны верху менованое пну Яну Яновичу Кончы даю. Писан в Кгорнишках, року тисеча пятсот деветьдесять шостого, мца февраля двадцат осмого дня. У того листу печатей прытисненых осмъ а подпис рукъ полским и руским писмом тыми словы подписаны: Jan Gintowt dworanie krolia iegomsczy ręką swą. Лаврын Грыгоревич возны, рукою власною подписалъ. Woiciech Kirna przy thy sprawie bywszy rękę podpisał, pieczęć przyłożył. Станислав Бартошевич возный рукою свою подписал. Якуб Дулка власною подписал. Которое тое устьяное очевистое сознание особъ звыш помененых, пры квите уделаное, и тот квит их до книг кгородских Вилкомирскихъ естъ записано.

**№ 97. Заявленіе Станислава Сарафиновича
о полученіи имъ онъ Яна Сарафиновича
сполна сорока копъ гр. литовскихъ.**

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Марца девятого дня.

На рочкох кгородских сего мца Марца первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отправо-
ванных, перед нами врадниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, будущими от велможного пна его млсти пна Мартина, княжати Кгедройтского на Виде-
нишках, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинеитом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею, а Андреем Крончою писаром, постано-
вившысе очевисто земенин гдрьский повету Вилкомирского пан Станислав Миколаевич Сарафиновича, оповедал и покладал лист свой доброволный запис на
выречене суммы пнзей сорока копъ грошей литовских ему от пна Яна Миколаевича Сарафиновича сполна запла-
чуную, такъ же и выречене опеки, около чого шыррей меновите на том листе опи-
сано и доложено ест, водлуг которого листу своего на все, што в нем описано ест, зезволившы, ствержаючи его поряд-
ком права посполитого самъ ку записа-
ню до книг кгородских Вилкомирских призналъ и просечы, абы пры том со-
знаню и тот лист до книг былъ вписанъ, которого мы врад огледавшы и чыта-
ного достаточне выслуhavшы, велели есмо его до книг вписати, который до
книг вписуючы, слово от слова такъ се в себе мает: Я Станислав Миколаевич Сарафиновича, земенин гдрьский повету Вилкомирского, признаю самъ на себе
симъ моим доброволным листом, иж што я доходечы замордованя и розлитя невинного крови небощыка брата своего стрыечного пна Яна Яновича Сарафиновича, наложил есми сорокъ копъ грошей литовских своих власных, которую

суму пнзей сорокъ копъ грошей литовских пан Ян Миколаевич Сарафиновича, яко опекун прырожоный детей и маетности небощыка брата пна Сарафиновича, з маетности небощыковской мне заплатил, которого брата моего пна Яна Яновича Сарафиновича дети дорошшы лет, естли бы о тую сорокъ копъ грошей литовских опекуна пна брата моего рожного пна Яна Миколаевича Сарафиновича позывати мели, даючи прычину, иж бы яко опекун не водле права и не слушне мне тую сорокъ копъ грошей литовских платити мел, тогды я увезде его то повинен буду пна брата своего заступовати и място его якем за то отказавати, за ознайменем собе через возного перед роком за позвы прыпалым за тры недели, а не толко я сам, але и тот, хто добра могъ держати будеть, естли бых не заступил албо и заступившы пна брата в том, не очыщал, тогды сам маю заплатити тую сорокъ копъ грошей литовских пну брату своему, албо там его естли бых и детей позванных не заступил и не очыщыл, тогды тую ж сорокъ копъ грошей литовских и накладу копъ пят без доводу, одно на речене слова платити маю, о што волю будет позвати до суду земского албо кгородского Вилкомирского за недел чотыры, а я будучы позванный, позву не збияючи, маю тую сорокъ копъ грошей платити и накладу пят копъ грошей литовских нагородити, одно то бачечы, иж в праве посполитом старшому брату наука указана, про то с тое прычины з опеканя детей и маетности небощыка брата своего стрыечного пна Яна Яновича Сарафиновича вечными часы вырекаю. И на то есми дал тот мой лист доброволный опис, под моею печатю и с подписом руки моей и под печатми земян гдрьских повету Вилкомирского пна Станислава Матеевича Буйвида, пна Яна Мартиновича а пна Адама Миколаевича, которые за прозбою моею очевистою печати свои прыложыв-

шы и руки свои подписати рачыли. Писан у Вилкомиру, году по нароженю Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Марца сегого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры а подпис рукъ писмом полскимъ тыми словы: Stanisław Sarafinowicz ręką swą. Oczewisto proszony pieczętar Stanisław Maciejewicz Buiwid własną ręką. Proszony pieczętar przy pieczęcy swą rękę podpisał Jan Marcinowicz. Proszony pieczętar rękę podpisał Adam Mikołajewicz. Которое то добровольное оповедане и устное сознание особы звышъ менованое и тот листъ за прозбою его до книг кгородских Вилкомирскихъ есть вписанъ.

№ 98. Заявленіе Яна Сарафиновича объ отназъ его от половины взысканной по суду суммы съ Станислава Сарафиновича.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Марца девятого дня.

На рочках кгородских марцовых у дворе гдрьском Вилкомирском прыпалых и судовне отправованых, перед нами, владниками кгородскими Вилкомирскими, будущими от велможного пна его млсти княжа Мартина Кгедройтского на Виденишках, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаром, постановившысе очевисто земенин гдрьский повету Упитского пан Янъ Миколаевич Сарафиновича оповедал и покладал лист свой добровольный запис на даровизну ста копъ чотырох копъ грошей и двадцат грошей литовских и на влите сорока копъ грошей литовских презыску, презысканом на Крыштофе Грыгоревичу Козыцком, около чого шырей по достатку на том листе есть описано и доложено, водлуг которого листу своего на

все, што в нем описано есть, зезволившы, ствержаючи его порадком права посполитого, ку записаню до книг кгородских Вилкомирских признал, просечы, абы пры том сознанию его и тот лист его до книг был вписан, которого мы врад огледавши и чытаного достаточне выслушавшы, велели есмо его до книгъ вписат, который вписуючы слово от слова так се в себе мает: Я Ян Миколаевич Сарафинсвича, земенин гдрский повету Упитского, сознаваю сам на себе симъ моим добровольным листомъ, ижъ што в году теперешнемъ тисеча пятсот деветъдесять сегом, мца марца шостого дня, презыскал есми у суду кгородского Вилкомирского суму пнезей двесте коп и две копне грошей литовских, а за пересуд особливе до тое суммы копъ шесть и грошей сорок чотыры на земенине гдрскомъ повету Вилкомирского на Крыштофе Грыгоревичу Козыцком, за добровольнымъ описомъ его земенину гдрскому повету Упитского пну Миколаю Явойшу а от него пна Миколая Явойшу мне данымъ, ипо я Ян Миколаевич Сарафиновича, з доброе хути и воли своее, милуючы брата своего земенина гдрского повету Вилкомирского пна Станислава Миколаевича Сарафиновича, ему уступил есми и даровал есми половицу тое суммы пнезей презысканое, одно ж брат мой мает декрет сказаня тое суммы пнезей листъ увязчый и до возного прыданыи своимъ накладом высвободити и возного на отправу послати; а если ж бы возному отправы не поступлено, або поступившы знову отняти, тогды вжо обадва сполне накладати маемо и повинни будемо, а я тое суммы сказаное половицы ему дарованое жадным способом и нияким правом от него отдаляти и заеднывати не маю и мочы не буду, под заплаченемъ ему тое суммы дарованое, то ест ста копъ чотырох копъ грошей двадцати и двух грошей литовских, а до того, ижъ пан Станислав Миколаевич Сарафиновича, доходечы замордаваня и невинного роз-

литыя крови брата нашего естречного небощыка пна Яна Яновича Сарафиновича, наложил копъ сорокъ грошей литовских, а так я нагорожаючи то з ма-етности небощыковское, которую у в опеце своей и тую сорок копъ грошей литовских пры суме той, которую суму на Козицком прысужоную маю, брату своему влил есми, которую тую сорокъ копъ грошей литовских за наклад пры суме дарованой влитую, такъ и дарованую, волен будет пан Станислав, брат мой, кому хотядати, даровати, записати и водле уподобаня своего шафовати, такожь мает мене часу права если бы мне дети небощыковские о тую сорокъ яко бы неслухне даную за наклад позвати мели, тогды мает ззступовати. И на то есми дал тот мой лист, под моею печатю и с подписом руки моее и под печатми земян гдрьских повету Виленского пна Станислава Матеевича Буйвида, пна Яна Мартиновича а пна Адама Миколаевича, которые за прозбою моею очевистою печати свои прыложывшы и руки свои подписати рачыли. Писан у Вилкомиру, году по нароженю Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шестого, мца марца семого дня. У того листу печатей прытисненных чотыры, а подписы рукъ ихъ писмомъ полскимъ тыми сло-вы: Jan Mikolaiewicz Sarafinowicza ręką swą podpisał. Pieczętarz oczewisto proszony Stanisław Maczeiewicz Buiwid ręką swą. Pieczętarz proszony przy pieczęci swej i ręką swą podpisał Jan Marcinowicz. Proszony pieczętarz przy pieczęci swej ręką podpisał Adam Marcinowicz. Которое тое доброво-льное и устное сознание пры листе его уделаное есть до книгъ кгородьских Вилкомирскихъ записано.

№ 99. Продажная запись Адама Миколаевича на три нивы, данная Станиславу Буйвиду.

Году от нароженья Сына Божьего тисеча пятсотъ деветдесят шестого, месеца Марьца десятого дня.

На рочкох кгородскихъ марцовыхъ у дворе гдрьском Вилкомирскомъ судовне отъправованныхъ, перед нами, врадниками кгородскими Вилкомирскими, будущими отъ велможного пана его милости князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомир-ского, державъцы Обельского, Мальхером Кгинеитом подстаростим, Юрьем Кгед-ройтемъ судьбою а Анъдреем Кропъчою писаромъ, постановившыся очевисто зе-менинъ гдрьский земли и повету Ви-ленского Адамъ Миколаевич оповедалъ и покладад перед нами листъ свой про-дажный, добровольный запись, пану Ста-ниславу Буйвиду на три нивы имения его Опътоколского, в повете Виленском лежакого, данный, а меновите ниже по-мененый, водлугъ звычайу права поспо-литого справъленный, подлугъ которого листу своего на вьсе, што в нимъ опи-сано есть, зезволивъшы, ствержаючи его, сам ку вписанью до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ призналъ, просечы, абы пры том сознанию его и тот листъ до книгъ был вписанъ, которого листу мы врад огледавъшы и читаного достаточное выслухавъшы, велели есмо его до книгъ вписати, который до книгъ вписуючы от слова до слова такъ се в себе маеть: Я Адамъ Миколаевичъ, земенинъ гдрьский земли и повету Виленского, чыню явъно и визнаваю сам на себе сим моим доб-ровольным вечыстое продажи листом каждому доброму, кому бы того по-треба была ведат, або чтучы его слышат, нынешним и напотом буду-чого, штож я вышей менованый Адам, ужываючи нам волности шляхет-ских за ровно з ыншыми обывателми великого князства Литовского, которые нивы брат мой роженный Ян Миколаевич

вжо давно, ещо в году тисеча пятсот деветде(сят) первомъ, прыналежащые до именича моего Онтоколского, лежачого в повете Виленском, отлучыв тые нивы от имени Антоколского и взявши певную суму пизей у земенина гдрьского також земли повету Виленского пна Станислава Матеевича Буйвида, то ест литовских копъ десет и в той суме пизей завел и поступил пну Станиславу Буйвиду нивы на трох месцах, то есть одну ниву сеяния на полторы бочки жита меры торговос, прылеглую одним концом ку сеножати, называемой Лепоростис, а другим концом ку сеножати, называемой Пруды, которые сеножати прыналежат з давных часов тому ж пну Станиславу Буйвиду и мне самому на пол косит, а боками прыналежную до кгрунтов того ж пна Станислава Буйвида, прыналежащую до имени его властного Онтоколского, и к тому около того ж дворца Онтоколского, где перво сего дворец был за небощцы паней Галжбеты Яновны Матеевой Буйвидовой, матки пна Станислава Буйвида, сеяния жита на две бочки ж торговых, а на третьем местцу нива под грушкою, сеяния жита на тры бочки, которая лежить межи нивами того ж пна Станислава Буйвида, концом одним ку сеножати Лепорыстис а другим концомъ ку сеножати Мешковолки, тако ж пана Станислава Буйвида, а другим боком такъ же до нивы пна Станислава, на которой пан Станислав Буйвидъ, маючи то в спокойном держаню своем, и домом своимъ поселился; а сеножати в Прудах част мою, которую мел есми, которая сеножат лежит против огорода самого пна Станиславового, на которой части косилося сена возов чоты(ры), а другие чотыры возов на части пна Станислава Буйвида; а так я Адам Миколаевич, звышь помененый, маючи на тых нивах и сеножати вечност себе прыналежащую, не могучы окупити тых нивъ и сеножати, тые нивы верху помененые, которые з давных ча-

сов пан Станислав Буйвид в спокойном держаню и уживаню своемъ мел, теперешнего часу, вечными часы, пну Станиславу Буйвиду и малжонце его так теж и детемъ за тую суму копъ десет пущаю и з них се вырекаю вечными часы, которых нив и сеножатеи маючи пан Станислав Буйвид у себе вжо теперешнего часу в спокойном держаню и уживаню вечными часы, волю будет тыми нивами и сеножати шафовать водлуг своего уподобания, дат, дароват, продаат, променит и ку налепшому пожитку оборочат, водлугъ своего уподобания, а я вжо от сего часу некоторой переказы пну Станиславу Буйвиду и малжонце его, так теж и детькомъ его не маю чынит и не буду могчы вечными часы, яко самъ через себе, так теж и малжонку его, дети свои, близких и кровных своих, так теж через слуг и подданных своих; а естли бы такъ я, пропомневшы сего листу своего в чом колвек в тых нивах и сеножати якую переказу, яко самому пну Буйвиду або малжонце его и деткам их учынил, тогды повинен буду заплатит за нарушенемъ сего листу моего продажного пну Станиславу Буйвиду, такъ теж и малжонце его и деткам и кому бы то они пустили, заруки копъ пят литовских а шкоды наклады, кромъ вшелякого доводу душного и телесного, але на слово речене его самого и умоцованого его и то заплатившы пред се тые нивы и сеножат мают остат вечными часы пры его млсти пну Буйвиде; а если бы теж малжонка моя, або сестра моя и хто ж колвекъ з близких моих мел се вступоват в тые нивы и сеножати, тогды я повинен их млстям очыщат яко отчызны своей властной, водлугъ порадку статutowого, от сего часу и дня в листе моем теперешнемъ описаного до давности земской; а гды бы пакъ я, пропомневшы сего запису моего вечыстое продажи, очыщати не хотел, у кожного права, за ознайменем их млсти, которое ознаймене мает быт мне через возного

даное от их млстей ку очищаню за две недели перед правом, если бы о тые нивы, где бы его млсть пан Буйвид позвалъ або пни малжонка его и дети и кому бы то их млсть пустит мели, тогды повинен буду заплатит их млстям заруки також пят копъ грошей, а шкоды наклады також на слово речене ихъ млстей, кром вшелякого доводу душего и телесного и о которое нарушене(с)его листу моего продажного даю моц ихъ млстям и сим моим позволяю себе о тое позвать до кожного суду и права, яко перед суд головный трыбуналский, такъ теж земский або кгородский и до которого колвекъ повету и на такой рокъ, на який ихъ млсть сами похочут, а я у кожного суду повинен буду усправедливитисе, не буречы ани збияючы позву правными и неправными прычынами, а врад теж кождый, которого бым я был позванъ, буд за станем моим и нестанемъ, повинен будет на мене декрет учинившы и отправу водлуг сказу своего на маестности моей лежахой и рухомой уделати, яко стороны истизны самой, такъ теж заруки шкод на слово речене. И на том дал пну Станиславу Буйвиду сес мой продажный листъ, под моею властною печатю и с подписом руки моей, а утвержаючы сес мой добровольный вызнанный лист, просили о прыложене печатей их млстей панов его млсти пна Миколая Юревича Войтъкевича, а пна Яна Мартиновича, а пна Станислава Юревича Климовича возного земли и повету Виленского, яко ж их млсть на прозбу учынит рачыли и печати свои прытиснули и руки подписали. Писанъ в Онтоколю, году тисеча пятсот деветдесят шостого, мца марца первого дня. У того листу печатей сполна прыложонных и прытисненых чотыры, а подписы рукъ их писмом полским и руским тыми словы: Adam Mykołajewicz rzęką własną podpisał. Przy pieczęci swei rzęką własną podpisał Mikołaj Iurziewicz Woitkiewicz rzęką swą własną. Proszony

pieczętarz przy pieczęcy swei i rzękę podpisał Jan Marcinowicz rzęką własną. При печати своей руку властную подписаломъ Станислав Юревич Климовича властною рукою, возный повету Виленского подписал. Которое ж тое добровольное явное устьное очевистое вызнанье его пры листе уделаное есть до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 100. Заставная запись Курклинскихъ на одну службу людей.

Году от нарожения Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца марца одиннадцатого дня.

На рочках кгородских мца марца прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отправаючых, перед нами Малхером Кгинеитом, подстаростим Вилкомирским, Юремъ Кгедройтем судею а Андреемъ Кропчою писаром, врадниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, от велможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, высажонными, поставившысе очевисто земенин и землянка гдрьская повету Вилкомирского пан Якубъ Миколасвич Курклинский и малжонка его пни Ганна Щефаювна Видисковна, оповедали и покладали лист свой добровольный заставный запис на службу людей у трыдцати копах грошей литовских, земенину гдрьскому повету Вилкомирского пну Миколаю Яновича Петровича заставленую данный, а меновите нижей помененый, водлуг которого листу своего на все, што в нем описано ест, зезволившы, ствержаючы его порядком права посполитого, сами ку записаню до книг прызнали, просечы, абы пры томъ сознаню их и тот листъ до книг кгородских Вилкомирских был вписан, которого мы врад огледавшы и чытаного достаточне выслуhavшы, велели

есмо его до книг вписати, который, до книг вписуючы, от слова до слова такъ се в собе мает: Якубъ Миколаевич Курклинский, земенинъ гдрьскій повету Вилкомирского, а я Ганна Шефановна Видисковна, мальжонка прод речоного Якуба Миколаевича Курклинского, землянка того ж повету Вилкомирского, обеде особе за одну особу, а одна особа за обеде особе почытаючы, чыним явно и визнаваемъ сами на себе сим нашимъ листом доброволным записом своимъ, што ж есмо ку пилной а великой потребе своей сполными руками своими взяли, позычыли и до рук своих отлычили готовую рукоданую суму пизей, то ест трыдцат копъ грошей и две копе грошей монеты и личбы литовское, личечы в кождый грошъ по десети пизей белых в грошъ, а в кождую копу по шестидесят грошей, у пна Миколая Яновича Петровича, земенина гдрьского повету Вилкомирского, и в той трыдцати копах грошей и двух копах грошей заставили и завели в моц во владность и в держане зараз пну Миколаю Яновичу Петровича поступили и подали есмо службу людей тяглую мою Ганны Шефановны Видисковны Якубовое Курклинское, властную, матерыстую, никому ничым не пенную и ни в которой суме пизей заведеную, прыслушающую до имени моего, называемого Видиского, лежакого в повете Вилкомирскомъ, мешкающую домом и кгрунтами лежающую в повете Вилкомирском, недалеко озера, называемого Куразского, злеглую кгрунтами зъ кгрунты подданных ее млсти пни Мартиновое Коморовское Бияты Кмитянки з кгрунтами подданных пна Станислава Станиславовича Видиского, на име Миколая Боковича Нотковича, зъ жоною и з сынами его рожоными на име Лукашом Мартиновичом, Андреем, Амъбросом а Шымом Миколаевичом, з домом, з маетностью вшелякою, со всеми кгрунтами, службами и вшелякими повинностями и з даню грошовою его, ничего с тое службы

людей своих звышъ помененные сами на себе, дети, близкие и кровные свои, такъ ни на кого иного з обьчых людей не оставуючы ани уймуючы добръ и пожитков, до року и часу певного то ест до свята велебного рымского нарожения сына Божьего, которое тое свято мает быти в сем же году тепер идучом тисеча пятсот деветдесят шостом, мца Декабра двадцат пятого дня, которая тая служба людей наших звышъ в том листе помененая мает пну Миколаю Яновичу албо тому, у кого бы на тот час сес нашъ лист был, служити службою тяглою, то ест зыме, на кождой недели по пети дни, по одному человеку с клячою, а летнего часу, почавшы от светого Юря ажъ до собраня споля сена и всяких ярын, такъ же и огородных речей з огородовъ овощовых, мают ходити на роботу по два человека, один з волами албо с клячою пят дни, а другой с клячою албо з волами по чотыры дни, албо пешю с косою, зъ секирою албо з серпом, якъ им розкажутъ, на кождой недели о своем хлебе и одежы такъ же и в подводу мают и повинни будутъ ехати, где их пошлют один з службы толко крот, колко того потреба будет и до того тая ж служба людей наших звышъ помененая повинна будет пну Миколаю Яновичу албо тому, у кого бы тот лист нашъ был, данъ дати о светом Мартине святе рымскомъ копу грошей литовскихъ, а если бы тая служба людей наших звышъ помененая, за оплошенъством своимъ, которого дня на роботу не вышла, тогды онъ мает и повиненъ будет за кождый день омешканный, зиме по одному грошу, а летнего дня од одного человека по два грошы заплатити, за што волно будет его пну Миколаю Яновичу албо тому, у кого бы сес наш листъ на тот час был, пограбити, такъ теж волно его будет пограбити если бы дани копи грошей не отдал на року в том листе описаном, на котором року звышъ в том листе описаном маем и повинни будем

пну Миколаю Яновичу албо тому, у кого бы на тот час сес нашъ лист был, тую трыдцат копъ грошей и две копѣ грошей сполна до рукъ его отдати и заплатити; а если бы есмо на томъ року, звышъ в том листе описаном, тое службы людей своих у пна Миколая Яновича албо у того, у кого бы на тот час сес нашъ лист был и сполна тое трыдцати копъ грошей и двух копъ грошей ему не отдали и не заплатили, тогда пан Миколай Янович, албо тот, у кого бы на тот час сес нашъ листъ был, мает тую службу людей наших звышъ в том листе помененую до другого такового году, року и часу в том листе описаного, а пакли ж бых есмо и на том другом году на року в том листе звышъ помененомъ тое службы людей своих не выкупили и сполна пну Миколаю Петровича албо тому, у кого бы на тот час сес нашъ лист был, тое трыдцати копъ грошей и двух копъ грошей не отдали и не заплатили, тогда пан Миколай Янович, албо тот, у кого бы на тот час сес нашъ лист был, мает и моцен будет тою службу людей наших в том листе звышъ описаную, з службами, з даню грошовою и со всякими повинностями тая службы людей наших, от таковых до таковых же роков в том листе звышъ описаных, в моцы и во владности своей спокойно держати и ее уживати, а мы по року и межи роков тое службы людей своих не маем окуповати, толко на самом року; а где бы тая служба людей наших за держаня пна Миколая Яновича, албо того, у кого бы на тот час сес нашъ лист был, чого Пне Боже рач уховат, огнем погорела, поветреем моровым вымерла, албо якимъ обычаемъ знищела, албо проч зышла, тогда мы того на пну Миколаю Яновичу, албо на томъ, у кого бы на тот час сес нашъ лист был, позысковати и некоторым правом доходити не маем и моцы мет не будемъ и вжо мы особы в том листе звышъ описаные не маем у тую службу людей своих, от

нас пну Миколаю Яновичу заставную, ничым се уступовати, отнимовати, некоторым правомъ позыскивати и некоторое переказы делати за держаня пна Миколая Яновича, албо того, у кого бы на тот час сес нашъ листъ былъ, не отъдавши сполна суммы пизей на року описаномъ, тое трыдцати копъ грошей и двухъ копъ грошей, если бы тежъ хто з брата, з сестрь, з близких и повиноватых наших албо хто бы з обьчыхъ людей хотел в тую службу людей нашихъ от нас пну Миколаю Яновичу заставную уступовати, отнимовати, якую переказу делати, албо яким правомъ позыскивати, тогды мы, за даемъ себе ведомости урадовне, маемъ повинни будем пна Миколая Яновича албо того, у кого бы на тот час сес нашъ листъ был, у каждого права толкокрот, колко бы того потреба была, своимъ властнымъ накладомъ очыщати и боронити, а тое службы людей никому иному не поступовати; а паклиж бы теж мы особы сами в томъ листе звышъ описаные, препомневшы своего сего листу доброволного запису, въ чомъ колвекъ сес свой листъ доброволный запис нарушыли и в ним ниже и вышей описаных обовязсков не здержали и не выполнили, тогды описуемъсе и даемъ моц сим листомъ доброволнымъ записом своимъ пну Миколаю Яновичу, албо тому, у кого бы на тот час сес нашъ листъ былъ, себе обеде особы албо одну особу, которую колвекъ з нас похочет, позвы позваты, буд перед суд головный трыбуналский, земекий албо кгородский, до которого колвекъ воеводства и до которого повету инъшого, где одно хочечы, роком завитым и коротким позванемъ, буд за две недели албо и за одну неделю, бы теж за тры дни албо и за два дни, яко накоротшый час и рок хочечы, будь позвы належными албо и не належными, беру-чы и зыншого повету албо воеводства, хотя и в котором повете оселости мети

не будем, кладучы позвы на яких колвекъ добрах нашихъ, а мы за таковыми позвы всякими, перед кождымъ вradoмъ таковымъ передъ который колвекъ одно врад и суд, буд обеде особе албо и одна особа которая колвекъ з нас позвана будет, не вымовляючысе жадными прычынами правными, хорошою обложною, соймомъ, войною, поветреемъ моровым, болшою важнейшою справою, до инъшого суду позванемъ и некоторыми колвекъ иншими прычынами и артыкулы статутowymi правными, не буречы их собе на жадную помоч, отступившы всех оборон правных, сами особами своими ани через жадного умоцованого прытеля своего постановившысе, буд обеде особе албо одна особа которая з нас позвана будет, перед зуполным албо и не перед зуполным судом, року и позву не буречы ани збиваючы и хотя бы на позве обьварунки въ томъ листе нашемъ описаные и доложоные не были и не беручы собе с того листу копии, во всемъ усправедливитисе и не сходечы зызбы судовое врадовое, истизну и совитост тое сумы пизей то ест шестдесят копъ грошей и чотыры копы грошей к тому и вси шкоды и наклады, окром доводу правного и телесное прысеги, одно на речене голого слова самого пна Миколая Яновича албо умоцованого его, албо теж того, у кого бы на тот час сес нашъ листъ был, готовыми грошми, не отбиваючы ани вытручаючы одного гроша ниякими кватацыями албо обликгами, пна Миколая Яновича албо того, у кого бы на тотъ часъ сес нашъ листъ был, яко теж и сознаньемъ возного и нияких светков, але всю тую суму пизей, з совитостю тых пизей вышей помененою, з шкодами и накладамы пну Миколаю Яновичу албо тому, у кого бы на тот час сес нашъ листъ был, заплатити маем и повинни будем, а врад тот, перед который позвани будем, такъ за станемъ яко и не станемъ насъ обудвух особ, албо и од-

ное особы позванное, скоро вгленувшы в сес нашъ листъ доброволный запис, не даючы нам самым ани умоцованому прытелю нашему ничого мовити до того листу, такъ тежъ року и позву бурити, первого дня за позвомъ прыпалымъ, не ждучы и нешпорное години, то все всказати и прысудити на вшелякихъ добрахъ и маетностяхъ нашихъ, лежащихъ албо рухомых, где одно колвекъ и в котором колвекъ повете мети будемъ и сказавшы и прысудившы, моцную отпаву пну Миколаю Яновичу албо тому, у кого бы на тот час сес нашъ листъ былъ, уделати, не складаючы рат-статутowych, мает и моцон будетъ. А паклиж бы в томъ часе не окупившы тое службы людей на року прыпалом у пна Миколая Яновича албо у того, у кого бы тот лист нашъ на тот час был, на мене Якуба Курклинского або на мене Ганну Шефановну Видисковну Якубовую Курклиньскую Пан Бог смерть перепустити рачыл, ино тая особа, которая з нас живая зостанет и которая бы ку праву позвана была от пна Миколая Яновича, албо от того, у кого бы на тот час сес нашъ листъ был, за нарушенемъ сего нашего листу доброволного запису, тогды тая особа во вси обьварунки, в томъ листе доброволномъ нашемъ записе описаные, подпасти и подлечы мает. И на то я Якубъ Миколаевич Курклински а я Ганна Шефановна Видисковна Якубовая Курклинская дали есмо сес нашъ листъ, доброволный запис, пну Миколаю Яновичу Петровича, под печатми нашими и с подписомъ руки моей Якуба Курклинского и под печатми и с подписю рукъ, которые з них писати умели панов а прытел своихъ будучыхъ того добре сведомыхъ, от нас очевисто словне а устьне упрошоныхъ землян гдрьскихъ повету Виленского и Вилкомирского, то ест пна Миколая Юревича Войтъкевича, пна Станислава Адамовича, пна Станислава Матеевича а пна Петра Матееви-

ча Османа. Писан у Вилкомиру, году по нароженію Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мѣца марца осмого дня. У того листу печатей прытисненых шест, а подписы рукъ тыми словы суть подписаны: Iakub Kurklinskij ręka swą podpisał. Przy pieczęci swej ręką swą Mikołaj Iuriewicz Woŷtkiewicza podpisałem. Pięczętarz oczewiście proszony Stanisław Maciejewicz Buwid ręką swą. Котороежь то добровольное вызване особъ в томъ листе помененых, пры листе их вделаное, до книг кгородских Вилкомирскихъ есть записано.

№ 101. Продажная запись землянь Жаворонковъ на имѣніе Жаворонки.

Году от нароженія Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мѣца Марца одинадцатого дня.

На рочках кгородских сего мѣца марца первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирскомъ отправо-
ванных, перед нами, владниками кгородскими Вилкомирскими, будущими от вельможного пна его млети князя Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинейтом, подстаростим Юремъ Кгедройтем судею а Андреемъ Крончою писаром, постановившысе очевисто земляне гдрьские повету Вилкомирского Лукашъ а Ленартъ Яновичы Жаворонкове оповедали и покладали листъ свой добровольный запис на половицу селища, такъ теж и на иные розные кгрунты нивы Жавороновские в том же повете Вилкомирскомъ в поли Свирновъском, проданные на вечность за чотыры копы грошей литовских паней Дороте Юревне Николаевой Езофовича и мужу ее Николаю Езофовичу, такъ тежъ панне Зофии а панне Еве Юреванамъ Грыгоревича, данный, яко о том коло того шырей в том листе поменено ест,

водлуг которого листу своего на все, што в немъ описано ест, зезволившы, ствержаючи порадком права посполитого, сами ку записаню до книг кгородских Вилкомирскихъ признали, просечы, абы пры том сознанью их и тот лист до книг был вписанъ, которого листу мы врад огледавши и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, который вписуючы от слова до слова такъ се в себе мает: Я Лукашъ а я Ленартъ Яновичы Миколаезича Жаворонкове, земляне гдрьские повету Вилкомирского, обеде особы за одного человека почытаючи, чиним явѣно и визнаваемъ то сами на себе сим нашим вечыстое продажи листом описомъ добровольным, всим воец и кождому зособна нынешним и напотомъ будущого стану и веку людям, иж што о которые отчызные кгрунты наши земленые, прозываемые Жаворонские, в повете Вилкомирскомъ у поли Свирновъскомъ на розных мѣстьцах лежачы, межн кгрунтами землян гдрьских брати наше Кгинвиловичов, перво сего в року прошлом тисеча пятсот деветдесят четвертом на роки Михаловские прыпозвали есмо были брата нашего небощыка пна Юря Грыгоревича Кгинвиловича возному повету Вилкомирского перед судъ гдрьский земский Вилкомирский, и он небощыкъ не могучы и не маючи чымъ отчызны наше кгрунтов Жавороновских оборонити и не вдаючи се з нами за позвы в право, еднаючи небощыкъ о тое нас, сам онъ небощыкъ на себе и теж на дети потомки свои женское плоти, то ест Дороте, Зофеи а Еве Юреванам, сторговавши в нас тые кгрунты наши Жавороновские, в позвех на име помененые, за чотыре копы грошей литовских половицы ж вжо тых пизей две копе грошей литовских самъ онъ небощыкъ Юррей Грыгоревич возный за живота своего намъ ест заплатил и зуполна до рукъ наших отдал, а которые другие две копе грошей за помененый кгрунт нашъ не

доплаченые замерли сут у небощыка, ино зять небощыка Юря Грыгоревича брата нашего пан Миколай Езофович, зъ жоною своею Доротою Юревною и з сестрами ее свояки(н)ями своими Зофеею а Евою, намовившысе они промежку собою в той мере на одно слово, а не хочы они торгу и постановления небощыковского рухати, жедали нас в том, абыхмо и тые другие две копы грошей литовских от них прынявшы, имъ тые кгрунты наши в позве описаные листом нашим продажоу ствердили; а такъ маючы мы пилный взглядъ, бачене на кровност нашу, отъ них другие две копе грошей прынявшы, не толко тые отчызные кгрунты наши Жавороновские, в позвехъ ознайменые, але з доброе воли и хути наше против роду своему и над то еще им братанкомъ нашим милым для теперешнего сиротства их надаючы, продали есмо преречоным братанкам нашим паней Дороте Юревне Миколаевой Езофовича и самому ему Миколаю Езофовичу, зятю небощыковскому и панне Зофеи а панне Еве Юреванам Грыгоревича властивого отчызного кгрунту нашего Жавороновского, межи кгрунтами Кгинвилловскими, в повете Вилкомирском, в поли Свирновском, врычощом над ручаемъ Рувесем лежачого, все тое селищо его, на котором небощыкъ Юрей возный брат нашъ без позволения нашего поселившысе домом своимъ мешкаль, сеяня двема бочками жита и сеножат пры томъ же селищу над Рувесем лежащую на тры возы кошени сена, до того еще продали есмо тым же всим особам впрод мененым на вечность половицу старого селища кгрунту Жавороновского, где перед тым небощыкъ отец нашъ Ян Миколаевич Жаворонокъ домом своим седел, над вербами, пры дорозе гостинцу идучому с Коварска над Светою рекою до Вилкомира, по левой руке, пры старом селищу Мартина небощыка Снуйковича, межи кгрунтами Кгилвилловскими, сеяня житом на пол бочки;

над то також продали есмо на вечность тым же всим особам впрод менованым тот кут отчызного кгрунту нашего Жавороновского нивы врычощом зовемое Микгалусвела, над Светою рекою, пры самой дорозе идучой с Коварска до Вилкомира, по левой руке лежащее, почавшы от плоту и садку земенина гдрьского пна Щасного Григоревича и малжонки его пни Макгдалены Балтроевны Печатьковича, садыбы дому их Свирьновского ажъ до самого Рудавеса, што вжо все тое продали есмо всем тым особам впрод менованым, властивым детям потомком небощыка Юря Грыгоревича, брата нашего, за помененую чотыры копы грошей литовских и все отчызное прырожное право наше нам самым, детям и потомкомъ нашимъ, ку тым кгрунтом от нас проданым прыналежащее, на дети небощыка брата нашего Юря Грыгоревича Дороту Миколаевую, Зофею и Еву и тож на зятя небощыковского Миколая Езофовича, дети и вси потомки ихъ от сего часу и даты въ сем листе нашем продажном ниже описаное за разом взливаемъ и через сес лист нашъ узлили есмо, вырекшысе вжо мы на все тое всякого права моцы и владности наше вечными часы, мають и моцни вжо суть и будутъ тые особы все, звышъ менованые, з детми, потомки своими, кождый з них, кгрунтов тых от нас имъ проданых часть себе прыналежащую равным делом промежку себе розобрати и поделити, албо теж похочут ли и не делечы сполне того на себе уживати, волни будучы кождый част себе равным делом прыслушающую под кождымъ часом кому хочы отдати, продати, променяти, навозом навезти, з одного з кгрунтомъ своим спусти(ти) и всим вжо тым яко властностью своею завжды подлугъ воли вынайдения и уподобания своего шафовати, а мы им в том сами через себе, такъ теж через детей, потомковъ наших, после ее теперешнее продажи наше нико-

торое трудности и переказы за держанья их самых особъ звышъ менованых, такъ же и детей потомков ихъ, николи вжо жадному з них чынити и задавати не маем и не будем мочы вечными часы, овшем еще за ознайменемъ намъ от них, альбо от которого ж колвекъ одного з них через возного, естли бы ся хто в тые кгрунты от нас имъ проданые звышъ менованые, буд огулом во все, альбо теж з особна в которую колвекъ ниву, сеножат и в част к ней прыслу-хающую чым колвекъ уступил, завжды под кождым часом у вшелякого суду, аж до спокойного их выдержаня давности земское десети годов, своих властным грошом и накладом от каждого стану особы людское их самых и детей потомков ихъ в том очыщати, заступовати и боронити маем и винни будем, толко разов иле бы крот потреба того быти показовала, а пакъли быхмо очыщати боронити и заступовати не хотели и не очыстили, albo очыщати ихъ в том не могли, тогды маем и винни будемъ им особам впрод менованым тые пизи их за помененые кгрунты ихъ наши Жавороновские намъ от них даные и заплачоные совито и доброволне, кром вшелякого их о тое з нами завожене заплатити и вси шкоды и наклады на голое слово речене, кром доводу и телесное ихъ прысеги нагородити, о што обо все тое естли быхмо се за невыполненем сех доброволных обовязсковъ наших всих и которого жъ колвекъ одного з них, дали буд до суду кгородского, земьского, трыбуналского, альбо тежъ до панского потегнути, такъ з оселости до прысуду поветового прыналежащее отчызное а в недостатку таковых добръ ино з оселости наше под котрым же колвекъ паномъ набытое, тогды буд бы ся то им з нами за позвы albo хотя ж и за заказом через вижа вrado-вого у которогожъ колвекъ права у суду прыточыло, первой нижъ быхмо з ними о тое в право уступили, винни будем

враду прыналежащему за нарушенемъ сего листу нашего заруки рубль грошей заплатити, то ж вжо стороне своей противной въ отказе быти и некоторыми прычынами, бы теж и правными и один другим, николи ся с того не вымовляючы позвомъ такъ же и заказомъ року, моцы и умоцованого их ничым не буречы и не збиваючы, але за перъшыми позвы, такъ же за заказом у суду прыналежащего тамъ, где бы ся колвекъ оселост наша показала, такъ яко на то стороны наше противное воля и уподобане ее будет яко на року завитом обадва мы особами своими, а не через умоцованого прытеля и прокуратора своего ставшы, во всемъ подлут сего листу нашего и обовязков наших доброволных в нем описаных усправедливити, рукоданные пизи их намъ за помененые кгрунты наши Жавороновские заплачоные совито заплатити, шкоды и наклады ихъ имъ на голое слово речене их, без прысеги и доводу, нагородити и враду во всем своимъ коштом заступити под кождым часом маем и винни будем, а врад кождый буд кгородский, земский, трыбуналский, альбо теж и врад паньский, подъ которого ж быхмо колвек пна владзою, рассказованемъ и оселостью нашою в онъ часъ были, гдеж бы ся колвекъ за постигненемъ их тая справа их з нами за сим листом нашимъ прыточыла, угленувшы в сесь лист нашъ доброволный и его пры зуполной моцы заховавшы, такъ за станьемъ, яко теж и не за станьемъ нашим у права, не прыймаючы в той мере от нас некоторых бы и наслушнейших объмов и вымовокъ на тях, бы теж и правных, все тое яко се што звышъ поменило на нас сказавшы и прысудившы и отправу skutочную а не отволочную на всяких добрах и маетностях наших лежахых и рухомых, а в недостатку добръ и маетности ино на особах нас самых, роков статutowых на то не складаючы, учынити розказати моцно и ви-нен будет, а мы тое все утерпети и

съказ вѣровый под кождым часомъ скромне на собе поносити винѣни будемъ, а вед же и по не однокротном заплаченю и досыт учыненю нашом за все тое, пред ся тая вечыстая продажа наша звышъ ознайменная все пры паней Дороте Юревне и мужу ее Миколаю Езофовичу, такъ же пры панне Зофии а панне Еве и пры потомках ихъ зостати, а сес листъ опис нашъ добровольный, со всеми обовязки нашими в ним описаными, под вшеляким часом у каждого права и суду за слушный и правный держанъ, хован и прыймованъ быти мает вечными часы. И на то я Лукашъ, а я Ленартъ Яновичы Миколаевича Жаворонкове дали есмо паней Дороте Юревне Миколаевой Езофовича и мужу ее Миколаю Езофовичу такъ же панне Зофии, а панне Еве Юревнам Грыгоревича сес нашъ вечыстый продажный листъ, под властивыми печатми нашими, а о прыложено печатей и теж и подписане рукъ до сего листу нашего обадва мы устыне просили есмо людей зацныхъ земян гдрьских повету Вилкомирского ихъ млсти пна Балтроея Матеевича Робачевского, коморника повету Вилкомирского, пна Якуба Миколаевича Курклинского, пна Езофа Станиславовича Мосевича, а пна Станислава Матеевича Нарушевича; ихъ млсть то на прозбу нашу учынили, печати свои ку сему вечысто продажному листу нашему прыложывшы руками своими, хто яко з ихъ млстей писати умел, сес лист нашъ подписати рачыли. Писан в Свирнахъ, року теперешнего по нароженю Сына Божего тисеча пятсотъ деветъдесят шостого, мца Генвара трыдцатого дня. У того листу печатей прытисненых шесть, а подписы рукъ тыми словы: Балтроей Робачевский рукою власт(но)ю. Pieczętar proszony Jakub Kurklinsky za oczewistą prozbą pieczę(c) swą przyczisnoł. Iozef Stanisławowicz Mosiewicz ręką swą. Pieczętar od obudwuch person ustnie y oczewisto proszony przy pieczęci swej ten list wła-

sną ręką swą podpisałęm Stanisław Maciejewicz Naruszewicza. Которое жъ тое добровольное, явное, устыное а очевистое сознанье особъ звышъ помененых и злистом ихъ есть до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 102. Другая продажная запись тѣхъ же Жаворонковъ на часть своего имѣнія.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ деветъдесят шостого, мца марца одинадцатого дня.

На рочках кгородских мца Марца первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отправо-
ванных, перед нами врадниками судовыми кгородскими Вилкомирскими будучыми от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаром, постановившысе очевисто земяне гдрьские повету Вилкомирского Лукашъ а Ленартъ Яновича Миколаевича Жаворонкове, оповедали и покладали листъ свой добровольный вечыстое продажи свое запис от них земенину гдрьскому повету Вилкомирского пну Щасному Григоревичу Кгинвиловича и малжонце его паней Макгъдалене Балтроеевне Печатковича, на продажу властного отчыстого кгрунту своего пашного Жаворонковского в повете Вилкомирскомъ, в поли Свирновскомъ, пры реце Светой на розных местцахъ лежакого на петиместцах данный, водлуг которого листу своего на все што в нем описано ест зезволившы, ствержаючы его порадком права посполитого, сами ку записаню до книг кгородских Вилкомирских прызнали, просечы абы пры том сознаню их и тот лист их до книг был вписан, которого листу мы врад огледавши и чытаного достаточне

выслушавшы, велели есмо его до книг вписати, который до книг вписуючы от слова до слова такъ се в себе мает: Я Лукаш а я Ленартъ Яновича Миколаевича Жаворонкове, земяне гдрьские повету Вилкомирского, обеде особе за одного человека почытаючы, чыним явно и визнаваем то сами на себе симъ нашим вечысто продажным листом описом доброволнымъ, всимъ в обец и кождому з особна нинешним и на потом будущего веку всякого стану людем, што ж мы особы вперед менованные, потребуячы на сес час сумы пизей ку пилным великим потребам нашимъ обаволнымъ, а памовившысе мы в той мере промежку собою на одно слово, заховуючыся в том подлуг обычаю права посполитого статуту земьского здешнего панства его королевское млсти великого князства Литовьского продали и обел вечно и непорушно завели и поступили есмо земенину гдрьскому повету Вилкомирского пну Щасному Грыгоревичу Кгиньвиловича и малжонце его паней Макгдалене Балтроевне Печатковича детем и всем потомком их властивого отчыznego кгрунту нашего пашного Жавороновского у повете Вилкомирском в полю Свирновскомъ пры реце Светой на розных местцах лежачого, на пети местцах, то ест на первой половицу селища старого где перед тим небощыком отцем нашъ Ян Миколаевич Жавронокъ домом своим седел, над вербами пры дорозе гостинцу, идучомъ с Коварска, над Светою рекою до Вилкомира по левой руце, при старом селищу небощыка Мартина Сняйковича лежачого, сумеж з кгрунтами з Кгиньвиловскими, другую половицу того селища мы особы вперед мененые на себе оставуючы. На другом местьцу неподалеко от того селища звышъ ознайменого також продали есмо им же обудвум персонам прод речоным на вечност нивы своее кгрунту Жавороновского жъ на врожыщу Микгалунькела, над Светою ре-

кою, по обавол дороги идучое с Коварска до Вилкомира, межы кгрунтами Кгиньвиловскими лежачого тую часть, которая за позволенемъ нашимъ через нихъ будованьемъ хоромъ их домовых ест занета и што по другой стороне дороги против дому их обь межу з селищом небощыка Станислава Грыгоревича прылегла, усега того кгрунту может быт на полбочки жита сеяня и с тымъ кгрунтом садибою на себе занели, яко плот по конец саду их зайдет, а тотъ кут, што вжо от плоту и саду их ку ручаю Рувеса удался, мы на себе зоставуючы. На третим местцу в том же полю Свирновском продали есмо також на вечност тогож отчыznego кгрунту нашего Жавороновского пну Щасному Грыгоревичу Кгиньвиловича и малжонце его паней Макгдалене Балтроевне, детем и потомком их, ниву нашу врожыщом прозываемую Люткушку, концомъ одним лежачую пры дорозе озле дому небощыка Юря Грыгоревича, межы кгрунтами Кгиньвиловскими через гору, а другимъ концомъ уперло обь межу з кгрунтами також Кгиньвиловскими ку дорозе идучой от Коварска до Вилкомира по правой руце. На четвертом местцу тут же по конец тое Люткушки звышъ мененое, межы кгрунтами Кгиньвиловскими, продали есмо тым же особам вперед менованымъ другую ниву нашу кгрунту Жавороновского, зовемую також Люткушку, идучую через дорогу ку реце Светой, над лукою зовемою Овюлушка, на которых обудвух тых Люткушкахъ сееня ест на полторы бочки жита. А на пятом местцу також на вечност продали есмо особам вперед менованым ниву нашу отьменою намъ за кгрунт нашъ Жавороновский от ее млсти панее Бияты Яновны Кмитянки панее Мартиновое Коморовское прышлую, над Светою ж рекою, лежачую концомъ однимъ ку Люномъ, а другимъ концом пры дорозе Вилкомирской, идучой с Коварска до Вилкомира, по левой руце, врожыщом зо-

вемую Кгравже, на бочку жита сеяня, што вжо мы все тое яко се звышъ поменило продали есмо на вечност преречоному пну Щасному Грыгоревичу Кгинвловича, малжонце, детем и потомком ихъ, за певную нам рукоданую готовую суму пнзей за десят копъ грошей литовских, которая ж десят копъ грошей литовских за вси тые кгрунты наши звышъ ознайменые и за все добра и пожитки з них прыходящие от пна Щасного Грыгоревича и от малжонки его панее Магъдалены Балтроевны до рук наших готовыми грошми вжо отдано и заплачено дошла ест, а мы теж оба два брата роженная я Лукаш а я Лепартъ Яновичы Жаворонкове, все отчизное прырожное право наше нам самым, детем и потомкомъ нашимъ кутымъ кгрунтам от нас имъ проданомъ прыналежачого, на пна Щасного Грыгоревича самого, малжонку, дети и на все потомки их от сего часу и даты в сем листе нашем ниже описаное за разомъ вливаем и через сес лист нашъ узлили есмо, вырекъшысе вжо мы на все тое всякого права, моцы и владности наше вечными часы, мают и моцни вжо сут и будут пан Щасный Грыгоревич и малжонка его пни Магъдалена Балтроевна з детми и с потомки своими, за сим вечысто продажным листом нашим, вси тые отчизные пашные кгрунты наши Жавороновские промежку кгрунтов Кгинвловских у поли Свирновском, на врочыщах звышъ ознайменых лежащие в повете Вилкомирскомъ, подлугъ теперешнее купли своее вечыстое продажи наше спокойне и преспечно на себе держати и всяких добръ, пожытковъ и прыналежностей з них прыходячих уживати, волни вжо будучы вси тые кгрунты Жавороновские от нас им на вечност проданы на име звышъ помененые, буд огуломъ вси, альбо и што поособно, кому хочечы отдати, продати променять, навозом навезти, з одного з отъчизным кгрунтомъ своимъ спустити и всим тымъ

яко властностью своею завжды подлуг воли и уподобаня своего шафовати, а мы имъ в том после сее теперешнее продажи наше некоторое трудности и переказы за держанья их самых такъ же детей потомковъ ихъ николи вжо чынити и задавати не маем и не будемъ мочы вечными часы, овшем еще за ознайменем намъ от них через возного, если бы ся хто ж колвекъ в тые кгрунты от нас им проданы буд огуломъ во вси, альбо теж з особна в которую колвекъ ниву и в част к ней прислухачую чымъ колвекъ уступил, завжды под кождым часомъ у вшелякого суду ажъ до спокойного ихъ в держанью давности земское десети лет своим власным грошом и накладомъ их самых и детей потомковъ ихъ в томъ очыщати, заступовати и боронити маемъ и винни будемъ только разовъ, иле бы крот того потреба быти показывала, а где быхмо очыщати, боронити и заступовати не хотели, альбо быхмо не очыстили и очыстити их в томъ не могли, тогды маемъ и винни будем тые рукоданные пнзи ихъ за помененые кгрунты наши Жавороновские намъ даные и заплачоные совито и доброволне, кром вшелякого о тое з нами завожениа нашего заплатити и вси шкоды и наклады на голое слово речене, кром вшелякого на тое доводу и телесное их прысеги имъ нагородити, о што обо все тое если бых ми ся за невыполненьемъ сихъ доброволныхъ обвязсковъ наших всихъ и которого ж колвекъ одного з них дали до которого ж кольвекъ права и суду, буд земьского, кгородского, трибуналского, альбо теж и панского, такъ з оселости отчизное поветовое, яко теж в недостатку добръ до прысуду поветового належачыхъ з оселости наше, под которымъ кольвекъ паном набытое, где бы ся колвекъ показала прыпозвати, тогды буд бы ся то имъ з нами за позвы альбо хотяж и за заказом через возного поветового, альбо теж вижа врадового у которого ж кол-

векъ права и суду прыточило, первой
нижъ быхъмо з ними о тое в права
уступили, винни будем в раду прыналеж-
ному за нарушене сего листу нашего
заруки рубль грошей заплатити, тежъ
вжо стороне своей противной в отказе
быти, а некоторыми прычынами бы тежъ
и правными один другим николи ся с
того не вымовля(ю)чы, позов такъже и
заказу року, моцы и умоцованого ихъ
ничымъ не буречы и не збиваючы, але
за першими позвы такъже и за заказом
у суду прыналежного, тамъ, где бы ся
кольвекъ оселость наша показала, такъ
яко на то стороны наше противное воле
и уподобане се будет, яко на року за-
витом обадва ставшы сами особами сво-
ими, а не через умоцованого прытеля
и прокуратора своего, во всем подлуг
сего листу нашего и обовязковъ добро-
вольныхъ в нем описаныхъ пну Щасному
Григоревичу самому, малжонце, детем и
потомкомъ ихъ заразомъ усправедливити,
рукаданные пнзи ихъ намъ заплачоные
совито заплатити, шкody и наклады ихъ
на голое речене слова ихъ без прысеги
и доводу имъ нагородити и в рад во
всемъ своим коштом заступовати и под
каждымъ часомъ маем и винни будем,
а в рад каждый буд кгородский, земский
трыбуналский, албо тежъ и в рад панский,
под которого ж быхъмо колвекъ пна
владзою рассказованемъ и оселостю на-
шою в онъ час были, где жъ бы ся кол-
векъ за постигненем ихъ за симъ лис-
том нашим тая справа ихъ прыточила,
угленувшы в сесь лист опись нашъ доб-
ровольный и его пры зуполной моцы за-
ховавши, буд за станемъ або тежъ и за
нестанемъ нашимъ у права, не прыиму-
ючы в той речы от нас некоторых бы
и наслушнейшихъ обьмов и вымовокъ
нашихъ, бы тежъ и правныхъ, все все
тое яко се што звышъ поменило на насъ
сказавшы и прысудившы и отправу ску-
точную на всякихъ добрахъ и маетностяхъ
нашихъ лежащихъ и рухомыхъ, а в недо-
статку добръ и маетностей ино на осо-

бах нас самыхъ роковъ статутowych на то
не с(к)ладаючы учынити росказати мо-
цон и винен будет, а мы тое все утер-
певшы и сказ в радовой под каждымъ
часомъ скромне на себе поносити винни
будем, а ведже и по неоднократно за-
плаченю и досыт учыненю нашомъ за
все тое, пред се тая вечыстая продажа
наша звышъ ознаймена вся пры пану
Щасному Григоревичу самому, малжон-
це, детех и всихъ потомкахъ ихъ зостати,
а сесъ листъ опись нашъ добровольный со
всими обовязками нашими добровольными
в нем описанными, под вшелякимъ часомъ
у каждого права и суду за слушный и
правный почытан, держан и прыймован
быти маеть вечными часы. И на то я
Лукашъ а я Ленартъ Яновичъ Микола-
евича Жаворонкове дали есмо пну Щас-
ному Григоревичу Кгинвиловича мал-
жонце, детем и потомкомъ ихъ сесъ нашъ
продажный лист, под властивыми печат-
ми нашими, а о прыложене печатей такъ
тежъ и о подписанье рукъ до сего про-
дажного листу нашего обадва мы устье
и очевисто просили есмо людей зацныхъ,
земянъ гдрьскихъ повету Вилкомирского
ихъ млсти пна Балтромея Матеевича Ро-
бачевского коморника повету Вилкомир-
ского, пна Якуба Миколаевича Кур-
клиньского, пна Езофа Станиславовича
Мосевича а пна Станислава Матеевича
Нарушевича, ихъ млсть то на прозбу нашу
учынили, печати свои к сему продаж-
ному листу нашему прыложившы ру-
ками своими, яко хто зъ ихъ млсти пи-
сати умел, подписати рачыли. Писан в
Свирнахъ, року теперешнего по наро-
женю Сына Божего тисеча пятсот девят
десят шостого, мца Генвара двадцатого
дня. У того листу печатей сполна пры-
тисненыхъ шесть, а подписы рукъ пол-
скимъ писмомъ сутъ теми словами подписаны:
Baltromiej Robaczewski ręką własną. Pie-
czętar proszony Jakub Kurklinski za ocze-
wistym prośzeniem pieczęć swą przyczisnął
to iestъ Józef Stanisławowicz Mosiewicz ręką
swą. Za ustną oczewistą prośbą obudwuch

person przy pieczęcy swej ten list własną ręką podpisał Stanisław Maciejewicz Naruszewicza. Которое жъ то добровольное, явное, устное а очевидное сознание особъ верху помененыхъ пры листе ихъ уделаное и зъ листомъ за прозбою ихъ ест до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 103. Третья продажная запись тѣхъ же Жаворонковъ на нѣсколько нивъ поля и сѣнокосовъ.

Году одъ нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ деветдесятъ шостого, мѣца Марца одиннадцатого дня.

На рочкахъ кгородскихъ сего мѣца марца первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ отправованныхъ, передъ нами врадниками кгородскими Вилкомирскими будущими отъ велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Мальхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевидно земляне гдрьские повету Вилкомирского панъ Лукашъ а панъ Ленартъ Яновичы Матеевича Жаворонкове оповедали и покладали листъ свой добровольный вечысто-продажный записъ некоторыхъ нивъ и сеножатей, на розныхъ мѣстьцахъ в поли Свирновскомъ, в повете Вилкомирскомъ лежащихъ, даный земляномъ гдрьскимъ того жъ повету Вилкомирского пну Щасному а пну Яну Мартиновичомъ Станиславовича Сньюкомъ, водлугъ которого листу своего на все што в немъ описано естъ зезволившы, ствержаючи тотъ листъ свой сознаниемъ своимъ очевиднымъ, просили абы былъ читанъ и до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вписанъ, которого мы врадъ чытаного добре выслухавшы, за прозбою ихъ велели есмо тотъ листъ до книгъ вписати, который до книгъ вписуючы слово до слова такъ се в собе мае:

Я Лукашъ а я Ленартъ Яновичы Матеевича Жаворонкове, земляне гдрьские повету Вилкомирского, чынимъ явно и вызнаваемъ то сами на себе симъ нашимъ листомъ вечысто продажны наше, всимъ в обещъ и каждому зъ особна нынешнимъ и на потомъ будущимъ, што мы оба два брате рожные, за одного человека почытаючи, в року прошломъ тисеча пятсотъ деветдесятъ пятимъ позвали есмо были позвы гдрьскими земскими землян гдрьскихъ пановъ Сньюковичовъ на роки Михаловские до Вилкомира, о отчызные кгрунты наши Жавороновские в повете Вилкомирскомъ, пры Светой рѣце, на розныхъ мѣстьцахъ лежащие, где жъ панове Сньюковичы звлаща панъ Щасный а панъ Янъ Мартиновичъ Станиславовича в небытности они молодшое брати своею Станислава а Крыштофа Мартиновичовъ, не вдаючи зъ ними за позвы в право, ачъ маючи они и показавшы передъ нами на некоторые кгрунты наши Жавороновские Купчыные листы отца своего и тежъ листъ купчыный дядка своего небощыка Щефана Станиславовича, але не могучы они намъ тыхъ кгрунтовъ нашихъ Жавороновскихъ листами отца своего и тежъ дядка своего Щефана оборонити, ждали насъ в томъ, абыхмо ихъ с тыхъ кгрунтовъ своихъ Жавороновскихъ не рушили и ихъ отъ нихъ не отдаляли, а такъ мы за чолумбитемъ ихъ вси тые кгрунты наши отчызные Жавороновские, лежащие межъ кгрунтами Кгинвиловскими и ихъ самыхъ пановъ Сньюковичовъ и на первой ниву нашу отчызную кгрунту нашего Жавороновского, где панъ Щасный а панъ Янъ Мартиновичъ Сньюковичы домами своими сядятъ, бокомъ однимъ прылеглою до селищъ старыхъ пна Юря а пна Щасного Григоревичовъ Кгинвиловичовъ, другимъ бокомъ до реки Светое, а копъцами зъ обудвухъ концовъ упирающую до Люнов надъ рекою Светою, лежащий у поли Свирновскомъ, сеянъ на полторы бочки жита; другую ниву на врычу у Солахъ, тамъ же у Свирьнахъ надъ Люномъ Думблемъ.

и сеножатку такъже въ Солах на одинъ возъ кошени сена, пры реце Светой, лежащую межъ кгрунтами Кгинвилловскими и з мышникомъ ку той сеножати прылеглымъ, сеянна на той ниве бочкою жита; третью, ниву зовемую Яковишке, лежащую надъ гостинцомъ пры Светой реце, з Вилкомира до Коварска, по правой руке бокомъ однимъ прылеглую (до) дороги звышъ мененой, другимъ бокомъ до ихъ самыхъ нивъ концомъ однимъ упирающую до старого селища и саду ихъ самыхъ пановъ Сньюковичовъ, а другимъ концомъ до могилъ сеянна бочкою жита; четвертую ниву лежащую по конецъ гумна старого селища пановъ Сньюковичовъ севъбы на две севални жита, што вжо все тое яко се тые нивы и сеножатка з мышникомъ сами в себе в межахъ и въ обыкодахъ своихъ маютъ, тымъ двумъ особамъ пановъ Сньюковичовъ, то естъ пну Щасному Мартиновичу и малжонце его паней Кгендруте Щасновне и брату его рожоному пну Яну Мартиновичу и малжонце его паней Алжбете Щасновне, детемъ и всимъ потомкомъ ихъ за певную намъ рукода(ну)ю суму пнзей за шестъ копъ грошей литовскихъ, которые тые пнзи шестъ копъ грошей литовскихъ за вси тые кгрунты наши Жаворонковские звышъ ознайменые и за вси добра и пожитки з нихъ прыходячы, отъ пна Щасного а пна Яна Мартиновичовъ и отъ малжонковъ ихъ до рукъ нашихъ готовыми грошми вжо отдана заплачона дошла естъ, а мы тежъ оба два брата рожона я Лукашъ а я Ленартъ Янович Жаворонкове все отчизное прырожное право наше намъ самымъ, детемъ и потомкомъ нашимъ ку тымъ кгрунтамъ Жаворонскимъ отъ насъ проданымъ прыналежающее, на пна Щасного а пна Яна Мартиновичовъ Сньюковъ ихъ самыхъ, жонъ, детей и потомковъ ихъ отъ сего часу и дати в семъ продажномъ листе нашемъ ниже описаное за разомъ взливаемъ и черезъ сесъ листъ нашъ узлили есмо, вырекшыся вжо мы на все тое всякого права, моцы и владности наше вечными часы,

маютъ и моцни вжо сутъ и будутъ панъ Щасный а панъ Янъ Мартиновичы з малжонками з детьми и с потомками своими за симъ вечысто продажнымъ листомъ нашимъ вси тые кгрунты наши Жаворонковские промежку кгрунтовъ Кгинвилловскихъ у поли Свирновскомъ на врыщахъ звышъ ознайменыхъ лежачы в повете Вилкомирскомъ, подлугъ теперешнее купли своее вечысто продажи наше, спокойне и преспечно на себе держати и всякихъ добръ пожитковъ и прыналежностей з нихъ прыходячыхъ уживати волни вжо будучы вси тые кгрунты Жаворонковские, отъ насъ имъ на вечностъ проданы, на име звышъ поменены, будь огуломъ вси нивы, альбо ижъ што по особно, кому хочечы отдати, продати, променяти, навозомъ навезти, салибою насести з одного з отчизнымъ кгрунтомъ своимъ спустити и всемъ же тымъ яко властностью своею завжды подлугъ воли и уподобаниа своего шафовати, а мы имъ в томъ, после сее теперешнее продажи наше, сами черезъ себе, жоны, дети и потомки наши, черезъ кровныхъ повиноватыхъ нашихъ, некоторое трудности и переказы за держания ихъ самыхъ, жонъ, детей и потомковъ ихъ, николи чынити и задавати не маемъ и не будемъ мочы вечными часы, овшемъ ещо за ознайменемъ намъ отъ нихъ черезъ возного, естли бы ся кто в тые кгрунты отъ насъ имъ проданы, будь огуломъ во вси нивы, альбо тежъ з особна в которую колвекъ частъ к нимъ прыслушающую чымъ колвекъ уступилъ, трудностъ и переказу имъ в томъ задаючи, мы завжды, подъ каждымъ часомъ, вшелякого суду ажъ до спокойного ихъ выдержания давности земское десети годовъ, своимъ властнымъ грошомъ и накладомъ ихъ самыхъ особъ впъредъ менованыхъ жоны дети и потомковъ ихъ в томъ очыщати, заступовати, оборонити маемъ и винни будемъ, а где быхмо очыщати боронити и заступовати ихъ в томъ не хотели альбо не очыстили и очыстити не могли, тогды маемъ и винни будемъ имъ

особа(м) впред менованым тые рукода-
ные пизи их за поменен(ы)е кром вше-
лякого о тое их з нами правного заво-
женьи нашего, то ест дванадцат копъ
грошей литовских, заплатити и вси шко-
ды и наклады на голое слово речене,
кром вшелякого на тое доводу и телес-
ное их присеги нагородити, о што обо
все тое естли бых мо ся за невыполне-
немъ сихъ добровольныхъ обовязсков на-
шихъ сихъ и ксторого жъ колвекъ одного
з них, дали до которого ж колвекъ права
и суду буд кгородского, земского, трыбу-
нальского потегнути, такъ з оселости от-
чызное до присуду поветового, а в не-
достатку добръ с таковыхъ тогды и з
оселости наше под которымъ же колвекъ
паномъ набытое, естли бых мо ся дали
до самого его млсти пна нашего альбо
теж урядника его млсти позвати, альбо
теж через возного и вижа дворного за-
казати, тогды будбы ся то имъ з нами
за позвы, альбо хотяж и за заказомъ у
которого ж кольвекъ права и суду, хо-
тяж бымъ и панского прыточыло, первой
нижъ бых мо о тое з ними в право
уступили, винни будемъ владу прыналеж-
ному за нарушене сего листу нашего
полтину грошей заплатити, мы прычы-
нами бы теж и правными и один дру-
гимъ николи ся с того не вымовляючы,
позвомъ такъ же и заказу року и умо-
цованого ихъ ничымъ не буречы и не
збиваючы, але за першими позвы такъ
же за заказомъ у суду прыналежного
тамъ, где бы ся колвекъ оселост наша
показала, такъ яко на то стороны на-
шо(е) противное воля и уподобаня ее
будетъ, яко на року завитомъ оба два мы
особами своими, а не через умоцова-
ного прыятеля и прокуратора своего
ставшы, во всемъ подлуг сего листу на-
шого и добровольныхъ обовязсков нашихъ
в немъ описаныхъ пну Щасному а пну
Яну Мартиновичомъ, малжонкамъ, детямъ
и потомкомъ ихъ заразомъ усиправдлив-
витесе, рукоданные пизи ихъ намъ за-
плачонные совито заплатити, шкоды и

вси наклады ихъ имъ на голое речене
слова ихъ безъ присеги и доводу нагоро-
дити и владу во всемъ своимъ коштомъ за-
ступити под каждымъ часомъ маемъ и вин-
ни будемъ, а влад каждый, буд кродский,
земьский, трыбунальский, альбо теж и влад
панский, под которогожъ бых мо пна влад-
зою рассказываемъ и оселостю нашою
в онъ часъ были, гдежъ бы ся колвекъ за
постигненемъ ихъ тая справа ихъ за симъ
листомъ нашимъ прыточыла, угленувшы
в сес лист опис нашъ добровольный и
его пры зуполной моцы заховавшы, такъ
за станемъ, яко теж и за нестанемъ на-
шимъ у права, не прыймаючы в той
мере от насъ некоторыхъ оборон и вымо-
вокъ нашихъ, бы теж и правныхъ, все
тое яко се што звышъ в семъ листе на-
шомъ поменило на насъ сказавшы и пры-
судившы и отправу skutочную на вся-
кихъ добрахъ и маетностяхъ нашихъ ле-
жачыхъ и рухомыхъ, а в недостатку добръ
и маетностей ино на особахъ насъ самыхъ,
роковъ статutowыхъ на то не с(к)ладаючы,
учинити розказати моцонъ и виненъ бу-
детъ, а мы тое все утерпети и сказъ вра-
довый под каждымъ часомъ скромне на
себе поносити винни будемъ, а ведъ же
и по неоднократно заплаченью и до-
сыт учиненю нашомъ за все тое, предъ
ся тая вечыстая продажа наша а купъ-
ля ихъ звышъ ознайменная огуломъ вся
пры пану Щасному и пну Яну Марти-
новичахъ и пры жонахъ детехъ и всихъ
потомкохъ ихъ зостати, а сес листъ опис
нашъ добровольный, со всеми обовязки
нашими в немъ описаными, под вшеля-
кимъ часомъ, у каждого права и суду
за слышый и правный почытан, держан,
хован и прыймованъ быти мает вечными
часы. И на то я Лукашъ а я Ленартъ
Яновичы Миколаевича Жаворонкове да-
ли есмо пну Щасному, а пну Яну Мар-
тиновичомъ Станиславовича Спюйкомъ, жо-
намъ, детямъ и всимъ потомкомъ ихъ сес
нашъ вечысто-продажный листъ опис
добровольный под властивыми печатми
нашими, а о прыложене печатей и теж

о подписане рукъ до сего листу нашего обадва устѣне и очевисто просили есмо людей зацныхъ земян гдрьскихъ повету Вилкомирского ихъ млсти пна Балтрома Матеевича Робачевского, коморника повету Вилкомирского, пна Якуба Николаевича Курклинского, пна Езофа Станиславовича Мосевича, а пна Станислава Матеевича Нарушевича; ихъ млсть то на прозбу нашу учынили печати свои к сему вечысто-продажному листу нашему за прозбою нашою прыложывшы руками своими, хто якож ихъ млсть писати умел, сес лист нашъ подписати рачыли. Писан в Свирнах, року теперешнего по нароженю Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого мца Генвара двадцат девятого дня, у того листу печатей прытисненыхъ шест, а подпис рукъ писмом полскимъ тыми словы: Baltromiej Robaczewski ręką własną. Pieczętarz proszony Jakub Kurklinski. Za ustną oczewistą prozbą wyszey pomienionych pieczęć swą przycisnął Józef Stanisławowicz Mosiewicz ręką swą. Za ustną oczewistą prozbą obudwuch person przy pieczęci swej t-n list własną ręką podpisał Stanisław Maciejewicz Naruszewicza. Котороеж то добровольное сознание особъ звышъ томъ листе помененыхъ ест од книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 104. Дарственная запись Ленарта Ивовича въ пользу Добужинскаго.

Году од нароженья Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца февраля шестнальцатого дня.

На враде кгородском в дворе гдрьском Вилкомирском, перед нами вранниками кгородскими Вилкомирьскими будучыми от велможного пана его млсти пна Мартина княжати Кгедройтского на Виденишках, старосты Вилкомирского, державцы Обелского Малхером Кгиней-

том подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею а Анъдреем Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земенин гдрьский повету Вилкомирского пан Ленарт Матеевич Ивовича оповедал и покладал лист свой добровольны даровны запис, водлугъ права справлены, на част пятую имения своего Свирновъского въ повете Вилкомирском лежачого, на вечност дарованую земенину гдрьскому повету Вилкомирского пану Станиславу Матеевичу Нарушевича Добужинскому даны, водлугъ которого листу своего на все, што въ нем описано ест, зезволившы, а ствержаючи его порадком права посполитого, сам ку записанию до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ сознал, просечы абы пры томъ устномъ его и тот лист был до книгъ въписан, которого мы врадъ огледавши и ку ведомостьи своей вradoвой прыпусътившы, велели есѣмо его до книгъ въписати, который до книгъ въписуючы такъ се въ себе маеть: Я Ленартъ Матеевичъ Ивовича, земянин гдрьский повету Вилкомирского, с поля Свирновъского, чыню явѣно и визнаваю то сам на себе симъ моимъ вечысто даровнымъ листомъ въсимъ въоцецъ и каждому зъ особна нинешнимъ и на потомъ будущего веку въсякого стану людюмъ, што которая пятая часть всехъ и вшелякихъ земель и кгрунѣтовъ отъчизныхъ именеца моего Свирновъского в повете Вилкомирском в поли Свирновъском над проками лежачого, оромыхъ и неоромыхъ селищъ и навозовъ старыхъ и новыхъ, лесовъ, зарослей, кустовъ, протеребков, мышѣтников, дырванов, садовъ, прудовъ, сеножателей всякихъ мурожныхъ и болотныхъ и всехъ прыналежностей ку тому именичу моему Свирновъскому прыслушающихъ, челяди дворное, всее маетности речей рухомыхъ, платя и хустъ белыхъ, розныхъ спратовъ домовыхъ, будованья дворного и гуменьного, цыну, меди и розного начынья железного, коней ездныхъ, клячъ дворныхъ рабочихъ, быд-

ла рогатого и нерогатого, великого и малого, пѣтацтва домового, жыта молочного въ свирнахъ зсыпаного, немолочного жыта и ярынъ въшелякихъ въ одрынахъ снопами зложоныхъ, пѣчол домовыхъ, меду пресного, набелу молочного и всихъ иныхъ добръ и маетностей тут помененых и теж неменованых по родичах моих, то ест по небощыку отцу моему Матею Ивовичу а по матце Катрыне, въ имену и дому отчизного по-зосталых, во всем томъ водлуг права прырожного мне Ленарту Матеевичу Ивовичу от старшое брати мое Валентина, Петра, Станислава а Яна Матеевичов Ивовичов равнымъ делом прыналежит, а такъ я Ленартъ Матеевич Ивовича, дознавшы я от немалого часу и еще от часу што далей тым лепей дознаваючы завше без престанку великих добродѣйствъ и упреймых зычливостей в прыгодах и во вшеляких упадкахъ моих ратунку и запомагаля часто кротного ку себе доброго прыетеля моего, земенина гдрьского повету Вилкомирского пна Станислава Матеевича Нарушевича Добужинского, за которые ж добродейства его через мене по нем во всяких потребах и прыгодах моих самую речю дозналые я ему нагорожаючы и тым ласкавшего ку себе быт способляючы, не иж бы зъ якого прыпужения албо з намовы людское, леч сам я Ленартъ Матеевич Ивович по своей доброй воли и добре ся на то розмысливши, не маючы вжо воли на той отчизной пятой части моей именьца Свирновского фундоватисе, даю дарую и сим вечыстым записом моим от року, мца и дня даты в нем описаное в отчизну вечне записую пререченому пну Станиславу Матеевичу Нарушевичу Добужинского, малжонце, детем и всим потомкомъ его, огулом всю и совсим на все тую то пятую часть всих отчизных земель и кгрунтов моих именьца Свирновского, оромых и неоромых, селищъ и навозов старых и новых, будованя двор-

ного и пятую часть отчизное челеди моее дворное по отцы моему небощыку Матею Ивовичу, по смерти его, пры том же отчизномъ имену и дому небощыковском Свирновском мне с поменею братею моею сполномъ, на ои час еще себреном, нероздельном, пры всих добрах и маетностях небощыковскихъ рухомыхъ и лежачих в равный делъ зосталое, а меновите челядь: Юргис Стоневич жона его Бокша, дочка их Алюла Юревна и ро-жоная сестра того Юря жонка на име Яд-вига Стоневна, сын ее Лукашъ, а до того також даю, дарую и сим записомъ моим тому ж пну Станиславу Матеевичу за вси великие добродейства его записую ку одысканю его на пререченой брати моей пятое части огулом всих речей, маетностей рухомых мне от брати моее равным делом прыналежащих по родичах наших зосталых, платя и хуст белых, розных речей рухомых, спратов домовых, цыну, меди и розного начыня железного, што колвекъ речю рухомою названо и поменено быти может, коней ездных, клячь дворныхъ робочых, быдла рогатого и нерогатого, великого и малого, птацтва домового, жыта молочного в свирнахъ зсыпаного и немолочного жыта в одрынах снопами зложоного и вшеляких ярын, пчол домовых, меду пресного и набелу молочного, рынштунков военных, щого се вжо усего того я Ленартъ Матеевич Ивовича вечне вырекаю, а яко на тую пятую часть всих земель и кгрунтов именя моего Свирновского добръ пожитков и прыналежностей такъ и на рухомые речы мне в пятой части от брати моее равным делом прыслушаючы, от сего часу року мца и дня датою в семь листе доброволном записе моем ниже паписаное все отчизное право и владзу шафунку моего на пна Станислава Матеевича Нарушевича Добужинского, малжонку, дети и потомки его через сес лист запис мой зливаю и взлилтъ есми вжо вечными часы и вжо волно ест и будет под кож-

дым и вшеляким часом пну Станиславу самому, детем и потомкомъ его тую пятую част отчызных земель и кгрунтов именьца моего Свирновского, будь всю огуломъ албо теж и што по особно кгрунтов кому хочешы продати, отдати, подаровати, заменити и всим вжо тым яко властною своею подлуг воли уподобаня и вывайденыя своего шафовати, на все вжо он тое за сим записом моим завше моц зуполную мает, а я ему в том некоторое трудности и переказы за держаня его самого, жоны, детей и потомков его николи вжо чынити и задавати не маю и мочы не буду вечными часы, кгда жем ся сам доброволне через сес лист запис мой со вшелякого права моего отчызного и влады прyroжоное мне прыналежащее вырек ся есми и вырекаю вечными часы, а вед же будет ли ся ему кривда якая от брата моего старшого в той пятой часты моей кгрунтов Свирновских видела, тогды от тое пну Станиславу Матеевичу и потомству его з братею моею правне поступовати и вшеляких кривдъ поискивати завжды волно будет, а вжо име мое в той мере за име пна Станиславово у вшелякого права и суду почытано, розумяно и прыймовано быти мает вечными часы, а што ся дотычет преспечного вжо помешканя и влады пна Станислава Матеевича и потомства его на той пятой часты именица моего Свирновского мне прыналежащее, ино естли бы се где жъ колвекъ и коли колвек якие листы и записы мои буд на продажу албо тежъ даровизну тое отчызное пятое часты мое Свирновское показали, тогды я Ленартъ Матеевич Ивовича вси такыые листы и записы, так с першою яко теж и с подлейшою (последнейшою?) датою, яко змышленые а от мене николи никому не даные в нивеч оборочаю и касую так, ижъ некоторое моцы и вшелякого права и влады мети не мают и не будут мочы, одно сес теперешний лист запис мой даревный пры зуполной

моцы под кождым часомъ у вшелякого суду за слухный и правный почытанъ и прыймован, а пав Станислав з малжонкою и з детми своими пры той от мене ему дарованой пятой часты отчызного именица моего Свирновского и всихъ добрь и прыналежностей къ ней здавна и тепер прыслушающих зостати мает вечными часы. И на то я Ленартъ Матеевич Ивовича дал есми пну Станиславу Матеевичу Нарушевича Добужыньскому, малжонце, детем и всим потомком его сес мой вечыстого дару моего лист запис доброволный, под властивою печатю моею, а о прыложене печатей и теж о писане рук до сего листу моего просил есми земян гдрских повету Вилкомирского пна Миколая Томашевича Рымковича, пна Якуба Яновича Брезьского, пна Миколая Михайловича Мисенка, а пна Якуба Юревича Петрашковича, которые пиве на устную а очевистую прозбу мою учынили, печати свои прыложывшы руками своими сес лист мой подписати рачыли. Писан у Вилкомиру, року теперешнего по нароженю Сына Божего тисеча пятсот деведесят шостого, мца Февраля семого дня. У того листу печатей прытисненых пят и подпис рукъ их тыми словы: Pieczętarz oczewisto proszony Mikołai Tomaszewicz Rymkowicza. Pieczętarz ustnie proszony Jakub Brzesky ręką własną. Печатар прошоный Якубъ Юревич Петрашкович властною рукою своею подписал. Печентар очевисто прошоный до листу написаного печат прыложил и руку подписал Миколай Мисонко. Которое ж тое доброволное устное а очевистое сознание особы верху помененое пры листе уделаное и з листом, за прозбою его, ест до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 105. Запись Курклинскаго въ пользу жены своей.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца марта одинадцатого дня.

На рочках кгородских мца марта прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирскомъ отправованых, перед нами врадниками кгородскими Вилкомирскими Малхером Кгинеитом подстаростимъ, Юремъ Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаромъ, будучыми от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, постановившысе очевисто земенин гдрьский повету Вилкомирского пан Якубъ Миколаевич Курклинский оповедал и во всем очевистым сознанием своим утверждаючи покладал лист добровольный запис малжонце своей паней Ганне Шефановне Видисковне на даровизну и вливов права презыску своего на пану Юрю Грыгоревичу Медвойшу, за обликгом его одержаного даный, который то лист свой, зо всим тым што в немъ описано есть, очевисто перед нами водле порадку права посполитого ствердившы и до нас владу подавшы, просил абы тот листъ его до книг кгородских Вилкомирских был вписан. Мы врад выслушавшы вперед добровольного сознания пна Курклинского, его огледавшы и чытаного достаточне выслушавшы, велели есмо его пры устьном сознанию до книг вписати, который до книг вписуючы от слова до слова такъ се в себе мает: Я Якубъ Миколаевич Курклинский, земенин гдрьский повету Вилкомирского, визнаваю и явно чыню тым листом моим добровольным записом кому будет того ведати албо чтучы слышати сес мой лист нынешнего и на потом будучого веку людям, ижъ што мне Якубу Миколаевичу Курклинскому в году тепер идучом по нароженю Сына Божего, ти-

сеча пятсот деветдесят шостом, мца марта одинадцатого дня, на рочках кгородских судовне отправованых в дворе гдрьском Вилкомирском, врад кгородский Вилкомирский за позвы кгородскими Вилкомирскими на земенину гдрьском повету Ковенского на пну Юрю Грыгоревичу з Рымковича Медвойшу, водлуг листу добровольного запису его мне от него даного, о неотдане сумы пизей позычное десети копъ грошей литовских на року в листе описаном, за истизну з четверакою совитостю петдесят копъ грошей, за вину другую пятдесят копъ грошей, за шкоды и наклады мои чотырыста копъ грошей, а за пересуд, которым дал от того презыску владу кгородскому Вилкомирскому шеснадцат копъ грошей и сорок грошей, всего сумою пятсот копъ грошей и шеснадцат копъ грошей и соркъ грошей, монеты и личбы литовское всказал и прысудил мне на немъ и на всяких добрах его, то ест на имену Войкгове и на имену Бирпганах, так теж и на фолварку его Окгинишскомъ в повете Ковенским лежащих и на иных маетностях его, што шырей а достаточней ест описано и доложено на том декрете кгородском Вилкомирском; а так я Якубъ Миколаевич Курклинский, дознавшы, мешкаючи у стане светом малженском, противко себе великую млсть, зычливост и учъстивое услуговане малжонки своей милой паней Ганны Шефановны Видисковны и хочечы их себе малжонку ку себе склоннейшую и повожнейшую мети, той малжонце своей милой паней Ганне Шефановне Видисковне презыскъ мой пну Юрю Грыгоревичу Грынкевича Медвойшу одержанный, пятсот копъ грошей и шеснадцат копъ грошей монеты и личбы литовское вырекаючи и вырекышыся права своего даю, дарую и вжо дал, даровал и сим листом добровольным записом своим на вечные часы и тот декрет кгородский Вилкомирский мне належащий и все sprawy на тот презыскъ

мой прелухаючы до рукъ малжоньки мое панее Ганны Видисковны отдавши, право свое, которое мне належало, на нее малжонку мою правом неотзывным вливаю и вжо сим листом моим влил есми, за которым то правом от мене на малжонку мою влитым и до рукъ ее отданым мает и волна будет малжонка моя вместо особы моею за тот презыскъ мой в добра и маетност небощыка пна Юря Медвойша владовне увезавшы и оныя правне в держане свое посегнувши, в моц своей держати всяких добръ и пожитков на себе спокойно уживати и кому хотя в той суме тые добра, в которые ся она увяжет, тым же правом и в той же суме завести, а яко тою сумою презыском моим на нее влитым, такъ и тыми именами пна Медвойшовыми, в которые се она малжонка моя увяжет и водлуг воли и лепшого уподобаня своего шафовати и кому хотя тую суму отдати, даровати и на вечность записати волна будет, а я Якубъ Миколаевич Курклинский и дети мои от даты в сем листе моем описаное до тое сумы ничего мети не маем и не будем мочы. И на то я Якубъ Миколаевич Курклинский даломъ той малжонце своей паней Ганне Шефановне Видисковне тот мой лист добровольный запис, под печатью своею и с подписом руки своей писмом полским. А пры том были и того добре сведоми люди зацные земане гдрьские повету Вилкомирского пан Станислав Иванович Ленковича, пан Миколай Петрашковича, пан Валентын Янович Сырвид, которые за устьною а очевистою прозбою моею печати свои притиснути и руки подписати рачыли. Писан у Вилкомиру, году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот девятдесят шостого, мца марца одиннадцатого дня. У того листу печатей притисненых чотыры, а подписы рукъ сут тыми словы подписаны: Jakub Kurklinsky ręką własną podpisał. Pieczętarz ustnie proszony Stanisław Liękiewicz ręką swą. Pieczętarz ustnie proszony Mikołay

Pietraszkiewicz ręką swą. Валентын Янович Сырвидъ пры печати своей руку подписал. Котороеж тое очевистое сознание пна Якуба Курклинского з листом его есть до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 106. Запись Якуба Курклинского въ пользу жены своей взысканных съ Медвойши денегъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот девятдесят шостого, мца марца одиннадцатого дня.

На рочках кгородских мца марца прыпалых и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирском отправованых перед нами владниками кгородскими Вилкомирскими Малхером Кгинейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судьо а Андреем Крончою писаром, будучыми от велможного пна его млети князя Мартина Кгедройтя старосты Вилкомирского, державцы Обелского, постановившысе очевисто земенин гдрьский повету Вилкомирского пан Якубъ Курклинский оповедал и покладал лист добровольный даровный запис презыск суму себе прысужоную, то ест пятсот копъ грошей и шеснацат копъ грошей и сорокъ грошей личьбы и монеты литовское малжонце своей паней Ганне Шефановне Видисковне данный, а меновите ниже помененый, водлуг которого листу своего на все, што в нем описано есть зезволившы, ствержаючы его по радком права посполитого, сам ку записано до книг кгородских Вилкомирских призналъ, просечы абы пры том сознанью его и тот лист до книг кгородских Вилкомирских был вписан, которого мы врад огледавши и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо до книгъ его вписати, который до книг вписуючы от слова до слова такъ се в

собе маєт: Я Якубъ Миколаевич Курклинский, земенин гдрьскій повету Вилкомирскаго, визнаваю и явно чыню тымъ моим листом добровольным записом кому будет того ведати, албо чтучы слышати, сєс мой лист нинешнего и на потом будучого веку людем, ижъ што мне Якубу Миколаевичу Курклинскому в году тепер идучом по нароженю Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шестом в году, марца одинадцатого дня, на рочках кгородских судовых отправоуемых в дворе гдрьском Вилкомирскомъ врад кгородскій Вилкомирскій за позвы кгородскими Вилкомирскими на земенину гдрьскомъ повету Ковенскаго на пну Юрю Грыгоревичу Грынкевича Медвойша водлуг листу добровольного запису его мне от него даного, о неотдане сумы пнзей позычное десети копъ грошей литовских на року в листе описаном за истизну з четверакою совитостю пятдесят копъ грошей, за вину другую пятдесят копъ грошей, за шкоды и наклады мои чотырыста копъ грошей, а за пересуд которым дал от того презыску владу кгородскому Вилкомирскому шеснадцат копъ грошей и сорокъ копъ грошей и сорокъ грошей всего сумою пятсот копъ грошей и шеснадцат копъ грошей и сорокъ грошей монеты и личбы литовское всказал и прысудил мне на ним и на всяких добрах его, то ест на имену Войкгове и на имену Бирштанах, такъ теж и на фолварку его Войкгинишском в повете Ковенском лежащих и на иных маєтностях его, што шырей а достаточне ест описано и доложено на том декрете кгородском Вилкомирском, а такъ я Якуб Миколаевич Курклинский дознавши, мешкаючи у стане светом малженском противко себе великую млсть зычливост и учъстивое услуговане малжонки своей милой паней Ганны Шефановны Видисковны и хочечы тым себе лепъшую млсть и зычливостъ зъеднати, тогда той малжонце своей милой паней Ганне Шефановне Видисковны нагорожаючи за

то тот презыскъ свой на том пну Юрю Грыгоревичу Грынковича Медвойшу тую пятсот копъ грошей и шеснадцат копъ грошей и сорокъ грошей монеты и личбы литовское даю, дарую тым своим листом добровольным записом на вечные часы записую, тот декрет кгородскій Вилкомирскій ей есми отдал и все право тоє на нее влил, которую тую суму пнзей волна будет она кому хотя подаровать, записати, водлуг воли и лепъшого пожитку своего оборочати и шафовати, а где бы тот пан Юрей Грыгоревич Грынкевича Медвойшъ, албо хто иншый стороны человек, о тот презыскъ звышъ помененый той звышъ пререченой малжонце моей трудност якую задавал, узвзана водлуг декрету владу кгородскаго Вилкомирскаго на добрах тых не поступовал, тогда тая малжонка моя пни Ганна Шефановна Видисковна волна и моцна будетъ правне се объходити, а я Якубъ Миколаевич Курклинский от сего часу и даты в том листе моем ниже написаное в тую даровизну свою ничым уступовати а некоторое переказы делати той малжонце своей не маю и мочы не буду. И на то я Якуб Миколаевич Курклинский далом той малжонце своей паней Ганне Шефановне Видисковне тот мой лист добровольный запис под печатью своею и с подписом руки своей писмом полским и под печатми и с подписы рукъ, которые з них писати умели, прыятел моих людей зацных от мене словне а очевисто упрошоных земля гдрьских повету Вилкомирскаго, то ест пна Яна Светинскаго, пна Яна Петровича, пна Миколая Яновича а пна Яна Викторыновича. Писан у Вилкомиру, году по нароженю Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шестого, мца Марца одинадцатого дня. У того листу печатей прытисненых пят, а подписы рукъ полским и руским писмом тыми словы: *lakub Mykołaiewicz Kurklinsky ręką własną podpisał. Pieczętarz oczewiscie proszony przy pieczęci ręką własną podpisał Jan*

Swieczynskij Печетар очевисто прошоны печат свою прыложыл и руку подписал Ян Петрович. Печетларз очевисто прошоны печецц прыложыл у рѣку подписал Миколai Іанович. Которое ж тоє добровольное устьное а очевистое сознание его пры листе уделаное есть до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 107. Заявление возного о ввѣдѣ Петровича во владѣніе одной службою людей.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведесят шестого, мца марта одинадцатого дня.

На враде кгородском в дворе гдрьском Вилкомирекомъ, передо мною Малхером Кгинейтом подстаростим Вилкомирскимъ будущим от велможного пна его млети пна Мартина князя Кредройтя старосты Вилкомирского державцы Обелского, ставшы очевисто возный енералный повету Вилкомирского Петръ Песлевич и сторона пры нем в той справе была нижей в сем квите меновите помененая, ку записаню до книг кгородских Вилкомирских признали квит свой в тые слова написаны: Ia Pietrz Pesliewicz ieneralny wozny krolia iegomsci powiatu Wilkomirskiego zeznawam tym moim kwitem ku zapisaniu do ksiąg grockich Wilkomirskich, iż w roku terazniejszym tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt szóstym, miesiąca Marca iedynastego dnia, przedemną woznym y przed stroną ludźmi dobrymi dwiema szlachciczami ziemiany krola ie-omczy powiatu Wyłkomierskiego panem Piotrem Osmanem, a panem Piotrem Macziewiczem, pan Jakub Mikołajewicz Kurklinsky ziemianin krola ie-omczy powiatu Wyłkomierskiego pospol z małżanką swą panią Anną Sczefanowną Widziskowną Jakubową Kurklinską zawiedł y w moc w dzierzenie spokoynie podaly y postąpiły zostawnym obyczaiem panu Mikołaiu Іано-

wyczowy Pietrowicza ziemianinowy krola ie-omczy powiatu Wyłkomierskiego w sumie pieniędzy, we trzidziestu kopach groszi y szesciu kopach groszi moneth lithewskiej służbie ludzi swich własnych, nykomu niczym nie pennich, macierzystą paniey Anny Sczefanowny Wydziskowny Jakubowny Kurklinskiej, przysłuchaiący do ymienia swego naziwaiomego Wydziskiego, leżącego w powiecie Wyłkomierskim, mieszkaiącą domem y grunthami leżącą w powiecie ż Wyłkomierskim, w polu Kuranskym, nie daleko yeziora Kuranskiego, na ymie Mykilaicy Bokowicza Notkowicza zoną y syny ye-onaymia Lukaszem, Marczinem, Andrzejem, Ambrozem a Szimem Mykołayewyczamy, z domem, z maietnoscia wszelaką, z gruntami wszelakimi, złużbami ciągłymi y dania pieniezna, według listu swego na the służbe ludzi daniego panu Mykołayewy Іановичowy Piotrowyicza do roku y czasu pewnego tho iest do swiętła rimskiego wielebnego narodzenia Syna Bożego, ktore tho swiętło ma być w roku terazniejszym tlišiąc pięćset dziewięćdziesiąt szóstym miesiąca Decembra dwudziestego piątego dnia, a iesliby na them roku nieokupily, thedy od thakowych do thakowych że rokov do oddania spelną ley sumy pieniędzy trzydestu kop groszi y dwu kop groszi na roku w liscie zostawnym opisanim, ktorego thego postepienia they złużby ludzi przedemną woznim y przed stroną zwisz mianowaną przy mnie na then czasz była nikt nie zastępował y nie bronil. Do ktorego thego kwitha ya wozni печецц swą przyložilęm, thakże y tha strona zwisz mianowana, przymnie na then czas była, печецци swe do thegosz kwithu przyložili. Pisan roku y dnia zwisz mianowanego У того квиту печатей прытисченых тры, а подпис руки его возного тыми словы: Петръ Песлевич Вилкомирский властною рукою подписал. Которое ж тоє сознание возного енералного и прынем стороны былой до книг кгородских Вилкомирских есть записано.

**№ 108. Заявленіе вознаго о ввѣдѣ Скоповой
во владѣніе имѣніемъ Полавенскимъ.**

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мѣца Марца дванадцатого дня.

На вrade кгородском в дворе гдрьском Вилкомирском передо мною Малхером Кгинейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтем, будучым от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возный гдрьский повету Вилкомирского Андрей Мисеровский, сознанье свое устьное ку записаню до книг кгородских Вилкомирских очевисто вделал, который квит слово от слова такъ се в себе мает: Iendrzey Miserowsky, wozny powiatu Wyłkomierskiego, zeznam tym moim kwitem woznowskim, iż w roku theraznieyszym 1596 miesiąca Marca czwartego dnia, będąc ia wzięty oth pana Daniela a pana Krystofza Lwowiczow do sprawicz będąc mnie w ymieniu ich mczі nazwanym Poławienskim Ieżącym w powiecie Wiłkomierskim, mając ia wozny przy sobie stroną двух sliachcicow tamże ichmecz pan Daniel Lwowicz stolnik Wiłkomiersky y pan Krzysztof Lwowicz według listof zastawnych w pewney sumie w szczіu seth kopach groszy litewskich tho zwysz mianowane imienie swe Poławienskie ieymczі paniey Ianowey Skopowey paniey Marynie Liewonownie ze wszystkim ohułem zostawiwszy, inwientarzu mianowicie wszystko spisawszy w dzierzenie i w używaniu podali y postąpili na zupełne dwie lieczіe co ieymcz pani Ianowa Skopowa tho imienie Poławienskie w dzierzenie swe przedemną woznym i dwiema szlachcicami stroną przy mnie będącemi panem Iakubem Maszeiwiczem a panem Matisem Ianowiczem za dobrowolnim podaniem i ustapieniem wziąwszy oswiadczyła i tho moje zeznanie sobie wzięła ku zapisaniu do kxiąg pod moią pieczęcią y podpisem ręki mey własney. Pisan w Poławieniu. У того квиту печатей притисненых тры а подпис руки его возного тыми словы. Которое ж тоє сознане возного есть до книг кгородских Вилкомирских записано.

теи притисненых тры а подпис руки его возного тыми словы. Которое ж тоє сознане возного есть до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 109. Заставный листь Водерацкой на имѣніе Свирновское.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мѣца Марца дванадцатого дня.

На рочкох кгородских мѣца марца прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отправуючых, перед нами вradниками судовыми кгородскими Вилкомирскими Малхером Кгинейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею, Андреем Крончою писаром, постановившысе очевисто земянъка гдрьская повету Вилкомирского пани Ганна Юревна Яновая Водерацка оповедала и покладала лист свой добровольный запис на суму пенезей осмънадцат коп грошей литовских пану Миколаю Петровичу Петрашкевича данный а меновите нижей помененый, водлуг которого листу своего на все што в нем описано есть зезволившы, ствержаючы его порядком права посполитого сам ку записаню до книг кгородских Вилкомирских признал, просечы абы пры том сознаню его и тот лист до книг кгородских Вилкомирских был вписан, которого мы врад огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, которы до книг вписуючы от слова до слова такъ се в себе мает: Я Ганна Юревна Яновая Водерацка, земянка гдрьская повету Вилкомирского чыню явно и визнаваю сам на себе тым моимъ добровольным листом описом, штож я звыш речоная Ганна Юревна, требуючы сумы пенезей, взяла, позычыла и руками моими властными отличыла у земенина гдрьского повету Вилкомир-

ского пана Миколая Петровича Петрашкевича готовую рукоданую суму пенезей осмьнадцат кой грошей литовских, которую тую суму пенезей осмьнадцат кой грошей литовских пану Миколаю Петровичу маю и повинена буду отдати и сполна заплатити на рокъ и день певный, в день Божего Нароженья свята римьского, которое свято маеть быть в року теперешнимъ тисеча пятсотъ деветьдесят шостомъ, на месцу певномъ, в ыменью его ж пана Миколая Петровича властном отчыстом Помушском в повете Вилкомирском лежачом, ничым того року, дня и местца не похибляючы; а где бым на тот рок и ден тых пенезей семнадцат коп грошей литовских не отдала и не заплатила, а тот рок хотя одним днем похиблила, тогды то року отданю тое сумы пенезей в листе описаном за тую суму пенезей волно будет пану Миколаю Петровичу Петрашкевича, кром позву через возного, выменичо мое Свирновское в певете Вилкомирским лежачое, которое маю себе от него ж пана Миколая Петровича в суме пенезей в трыдцати копах и в десети копах грошей литовских заведеное, въехати, а до отданя тое сумы пенезей осмьнадцати коп грошей литовскихъ не уйстившыся о тое сумы пенезей осмьнадцати кой грошей литовских пану Миколаю Петровичу незаплатившы именича моего вышей речоного Свирновского, не маю и мочы не буду никому иньшому жаднымъ способом заводити и от пана Мартина Амбросовича и малжонки его за тое именичо Свирновское сумы пенезей, кром ведомости пана Миколая Петровича, прымовати не маю и мочы не буду, а где бы в тое именичо звыш речоного Свирновское увезаня поступити не хотела, тогды тую суму пенезей позычоную осмьнадцат коп грошей литовских маю и повинна буду совито, то ест трыдцат коп и шест коп грошей литовских заплатити, до того вси шкоды наклады на голое слова речене, кром

телесное присеги нагородити, о што все волно будет пану Миколаю Петровичу мне позвы прыпозвати до вряду кгородского або земского Вилкомирского, роком статутонным прыпозвати, а за прыпозванем маюсе перед врадом становити не будечы (не буречы?) року позву, ани се вплюбляючы жадными прычынами бы и направнейшими, так теж не отзываючыся ани апелуючы до суду головного трыбуналного, во всем ся на том враде усправедливити маю и повинна буду. И на то я Ганна Юревна Яновая Ведерацкая дала есми сес мой лист доброволный опис пану Миколаю Петровичу Петрашкевича, под моею властною печатю и под печатми людей зацных, земян гдрьских повету Вилкомирского, пана Станислава Якубовича Нацевича, пна Якуба Юревича Петрашкевича а пана Миколая Станиславовича Петрашкевича, што их милост панове, за устною очевистою прозбою моею то учинити рачыли, печати свои до сего листу моего прыложывшы и руки яко которы з них писат умел подписат рачыли. Писан у Вилкомиру, году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветьдесят шостого, мца марца первого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подписы рукъ сут тыми словы подписаны. Печетар прошоный Станислав Якубович Нацевича. Печетар прошоны Якубъ Юревич Петрашкевича властною рукою своею подписал. Печетаръ прошоны Миколай Станиславович Петрашковича рукою своею властною подписал. Которое ж тое явное, устное, очевистое сознане, пры листе вделаное, есть до книг кгородских Вилкомирских писано, с которого вписаня и сес выпис пану Миколаю Петрашкевичу под нашими печатми ест выдан. Писан у Вилкомиру.

№ 110. Передаточная запись Станислава Пуртика на имѣніе Шловянское въ пользу Конрада Патрыковского.

Году отъ нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Апрыля.

На рочькох кгородских мца апрыля первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ отправо-
ванных, передо мною князем Мартиномъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелскимъ, постановившысе очевисто земения гдрский повету Вилкомирского пан Станислав Крыштофович Пуртикъ, покладал лист свой умо-
цованый на вливокъ права своего, то есть на имениче Шловянское Пурти-
ковское, в повете Вилкомирскомъ ле-
жачое, всех справ и декретов на тое
имене Шловянское Пуртиковское, нале-
жачые земенину его млсти повету Вил-
комирского Конраду Патрыковскому да-
ны, а меновите ниже поменены, вод-
луг которого листу своего на все, што
в немъ описано есть зезволившый, ствер-
жающый его порадкомъ права посполи-
того самъ ку вписанью до книг кгород-
ских Вилкомирских признал, просечый
мене абы тот лист передомъною покла-
даны, до книг кгородских Вилкомирских
был вписанъ, которого я огледавъшы и
читаного перед собою добре выслухав-
шы, казаломъ его до книг вписати, ко-
торы до книг вписуючы такъ се в себе
маеть: Я Станислав Крыштофович Пур-
тик земенин гдрский повету Вилкомир-
ского чыню явно и сознаваю тым моимъ
умоцованымъ листом, иж што земяне
гдрские повету Вилкомирского пан Ста-
нислав и пан Крыштофъ Юревичы Стецъ-
кевичи, в року теперешнемъ по наро-
женью Сына Божего тисеча пятсот де-
ветдесят шостомъ мца марца тринадца-
того дня позвомъ гдрскимъ трибунал-
скимъ до суду головного трибунальского
на трибунал близко прышлый в року

нинешнемъ тисеча пятсот девет десят
шостомъ по великодни за две недели у
Вилни припадаючы, который позов по-
ложон ест на именью моем Шловян-
скомъ Пуртиковскомъ, о неяку суму
пизей, которою якобы еще паномъ Стец-
кевичом на томъ имению Шловянскомъ
Пуртиковскомъ то ест чотырыста пят-
десят и пят копъ гршей двадцат один
грошъ пизей чотыры зъ сумы от них
небожчыку пану Каспоре Августынови-
чу Келпъшу, маршалку Упитскомъ, пре-
зысканое зоставити мели и в томъ же
позве о неякиес заруки, якобы за не-
поступенемъ моим в тое имене имъ увя-
заня мне прыпозвали, о чемъ шырей а
достаточне на томъ позве ест описано
и доложено, а иж я для пилных по-
треб и поживенья своего продавшы вжо
все тое имене Шловянское Пуртиковъ-
ское, звышъ помененое, мне в держане и
ужыванье мое на вечные часы от суду
земьского Вилкомирского на роках Вил-
комирских, у в Оникштах в року недав-
но минуломъ тисеча пятсотъ деветде-
сят пятого, мца ноябра десятого дня и
потомъ от ураду кгородского Вилкомир-
ского вжоку (в року?) теперешнемъ ти-
сеча пятсот деветдесят шостомъ мца
февраля осмого дня присужоное, а вжо
от панов Стецкевичов водле наказу и
декрету урадов обудвых за отложенемъ
имъ за тот презыскъ звыш мененых на
Келпъшу сумы пизей трохсотъ сорока
чотырох копъ гршей трыдцати осми
гршей пизей шести освобожоное, с кото-
рого имени мене тые ж панове Стецке-
вичы прыпозвали, продавшы на земени-
ну гдрскому повету Вилкомирского его
милости пану Конраду Патрыковскому
с того имения и зо въсих належности
его вжо вечными часы вырекаемсе, тогъ-
ды и тот позов звышъ поменены ку от-
казу паномъ Стецкевичом о прыпозване
в речы вышей описаной на него ж
звыш мененого пана Конрада Патрыкоз-
скаго вливаю и сим листомъ моим моц
зуполную дал есми и даю на зыскъ и

страту, а по росправе в той речи з ними паны Стецькевичами у суду належного головного трыбунальского все право и декрета на тое имене Шловянское Пуртиковское от мене ему проданое моцю листу продажного вечыстого от мене ему даного увес вливом права з всеми обовязками и з варунками в томъ листе описаными в зуполной моцы и досконалости у кожного суду и права зоставати, а пан Конърад Патрыкозкий любъ сам через себе, люб теж через умоцованого своего вместо особы моее того права попирати моцонъ будет. И на томъ я Станислав Крыштофович Пуртикъ дал есми пану Конраду Патрыкозкому сес мой лист умоцованный, под печатю и с подписом властной руки моее и пол печатми и с подписю рукъ землян грских повету Вилкомирского, от мене на то устие а очевисто упрошанных, то ест пана Матыса Яновича Товкгинна, пана Миколая Юревича а возного повету Вилкомирского пана Станислава Жудя. Писан у Вилкомиру, лета от нарожения Сына Божего тисеча пятсот деведесят шостого мца апрыля первого дня. У того листу печатей прытисненных чотыры, а подписы рукъ их писмом полскимъ и руским тыми словы: Stanisław Krzysztofowicz Purcyk ręką swą własną podpisał. Pieczętarz oczewisto proszony Matys Thowhgyn ręką swą podpisał. Pieczętarz oczewisto proszony Mikołaj Iuriéwicz Woyskiewicza ręką swą podpisał. Печентар очевисто прошоны Станислав Жуд, возны, рукою своею подписал. Которое ж тое доброволное и устьное сознание его пана Станислава Пуртика пры листе его умоцованом учыненное ест до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ III. Продажная запись Яна Юодно на три части имѣнія Александришки.

Году отъ нарожения Сына Божего тисеча пятсот деведесят шостого мца Апрыля второго дня.

На рочкохъ кгородских мца Апрыля прыпалых и судовне отправованныхъ у дворе гдрском Вилкомирскомъ передомною Мартином княземъ Кгедройтем старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелскимъ, постановившыся очевисто земенин гдрский повету Вилкомирского пан Ян Юодко и малжонка его пани Галшъка Миколаевъна оповедали и покладали лист свой, доброволны запис, от них земенину гдрскому повету Виленского пану Балтromeю Скорулскому и малжонце его паней Дороте Юревне Юодовне даный, на прызнание вечыстое мышников трох Александрышки, одного называемого Нуадыне, другого Кгяналишкис, третего Кголос в повете Виленскомъ лежащих, от земенина гдрского повету Виленского пна Юря Яновича Мицкевича Пивка проданных пану Балтromeю Скорулскому и малжонце его, водлуг которого листу своего на все што в ним описано ест зезволившы, ствержаючи его порадкомъ права посполитого, сим ку вписаню до книг кгородских Вилкомирскихъ доброволне признали, просечы абы пры томъ сознанию их и тот лист до книг был вписанъ, которого я огледавшы и чытаного достаточъне выслухавшы, велиломъ его до книг вписати, которы до книг вписуючы от слова до слова такъ се в себе маеть: Я Ян Юревич Юодко а я Галшка Миколаевна малжонка впрод речоного пана Яна Юревича, земенин и землянка гдрские повету Виленского, визнаваемъ тымъ листом нашимъ всим вобец кому бы то ведати належало, иж што перво сего в году тисеча пятсот деведесят третемъ мца октебра второго дня земенинъ гдрский повету Виленского пан Юри

Янович Мицкевича Пивко некоторые кгрунты именича своего Антоколского, у повете Виленскомъ лежачого, то ест меновите мышъники тры Александрышъ-ки, один называемый Наудинес, другой Кгянялишкис, третий Кгалос и зъ сеножаткою прытом мышнику, ктому всю часть свою четвертую кгрунтътов, которая се на него в полю Кгальяс прыйдетсе, продал и на вечность спустил земенину господарскому повету Виленского пну Балтроему Михновичу Скорулскому и малжонце его паней Дороте Юревъне Юодковне за десет копъ гршей литовских, на што и лист свой вечысто продажный под печатю и с подписомъ руки своее и под печатю и с подписомъ руки моее Яна Юодка и иных печатаровъ им далъ, которы то лист свой продажный панъ Юри Янович Пивко, хотяж на враде перед судом земскимъ Вилкомирским в том же помененомъ году деветдесят третемъ на роках Михаловскихъ мца окътебра четвертого дня был сознал, што се з напису на томъ листе значыт, вед же за недоспехомъ и пробаченъемъ пна Балтроемъ Скорульского тот листъ пана Юря Пивка продажный до книг не ест вписанъ, а иж помененый панъ Юри Янович Пивко и малжонъка его тое именичо свое Анътоколское, од которого помененые кдрунты пану Скорулскому и малжонъце его на вечност продал тепер, вжо потомъ в году також минулом деветдесят пятомъ все огуломъ, окромъя тое продажи своее намъ вечностью меную пустили, зачымъ панъ Балтроемъ Скорулский и малжонъка его хотяж добре уперод тое мены наше помененые кгрунты Александрышки и в Кгальях у него купили и в держаню суть, одно за тым самымъ же лист того пана Юря Пивка на продажу тыхъ помененыхъ кгрунтътов имъ даный до книг не уписан былъ, однач вонътпливые обыхмо против той помененой продажи мышниковъ Александрышких и кгрунтътов в

Кгальях и против листу пана Юря Пивка имъ на то даному што противного не мовили, и за неправный, а неслухъный быт не почытали и трудности якое ихъ милостям в томъ не задавали, ино ведаючы мы то добре, же пан Балтроемъ Скорулски и малжонка его пани Дорота Юревна еще добре передъ заменою нашою тые поменые мышники Александрышки и кгрунты въ Кгальяхъ у пана Юря Пивка купили и листъ на то вечысто продажный одержали и не зычечы мы в томъ пану Скорулскому и малжонце его шкоды, а постерегаючы того, абы кождый пры властности своей зоставал, тую помененую куплю их млсти у пана Юря Пивка мышъников Алекъсандрышки хто и кгрунтъвъ в Кгальях водлуг листу пана Пивкого проданого симъ листомъ нашим за слушную и правдивую, также самый листъ продажный, у которого печать и подпис руки моее Яна Юревича Юодка ест, за слушный и правный быт признаваемъ, водлуг которого того листу мают их млсть помененое купли своее ужывати, а мы того у ихъ млсти самыхъ, детей и потомъков их млсти однимати и правомъ поискивати, также против помененому листу од пана Юря Яновича Пивка пану Балтроему Скорулскому и малжонце его, на помененую продажу даному, ничого мовити не маемъ, але во всемъ его за слушный и правный мети маемъ и симъ листом нашим описуемъсе. И на то есмо дали тот наш листъ вызнаны пану Балтроему Михновичу Скорулскому и малжонце его паней Дороте Юревъне Юодковъне, под печатми и с подписы рукъ наших, а под печатми людей зацных на то од нас очевисто упрошоных их млсти пана Миколая Юревича Войткевича, пна Матыса Лаврыновича, а пана Миколая Лаврыновича Петрашевичов, которые за очевистою прозбою нашою пры печатях своих и руки свои до того листу нашего подписати рачыли. Писан в Анътаколю, году отъ нароженя Сына

Божого тисеча пятсот деветдесят шостого мца Апрыля першого дня. У того листу печатей прытисненых пят, а подписы рукъ их писмом полскимъ тыми словы: Ian Iodko ręką swą. Halszka Mikołajewna Ianowa Iodkowa ręką swą Mikołaj Iuriewicz Woitkiewicza własną ręką podpisałem. Pieczętarz proszony Mikołaj Pietraszewsky Ławrinowicz ręką swą. Которое ж то добровольное, устное, а очевистое сознание ест до книг Вилкомирскихъ записано.

№ 112. Дѣло Конрада Патрыковскаго съ Станиславомъ Пуртикомъ, касательно имѣнія Шловянь.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Апрыля 6 (2) дня.

На рочькох кгородскихъ мца Апрыля перваго дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ отправованных, передомъною княземъ Мартиномъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ державцою Обелскимъ, постановившыся очевисто земенинъ гдрский повету Вилкомирского его мл. пан Конрад Патрыковски, покладал листъ свой вызнанный добровольны запис, под печатю своею и с подписомъ руки своею, под печатми людей зацныхъ и с подписы рукъ их земенину гдрскому повету Вилкомирского пану Станиславу Крыштофовичу Пуртику даны, широкими словы писанный и утвержаючи тот лист свой во вѣсемъ очевистымъ сознаниемъ своимъ, просилъ абы былъ чытан и до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вписан, котораго сознания его я выслухавшы и тот листъ прочытавши, велелъ есми у книги кгородские Вилкомирские уписать, которы с початку до конца так се в себе маеть: Я Конрад Патрыковский земенинъ гдрский повету Вилкомирского сознаваю и чыню явно

тымъ листомъ моимъ каждому хтобы хотелъ о томъ ведати иж што которая справа точылася передъ судомъ земскимъ Вилкомирскимъ на рокахъ Михаловскихъ у в Оникъштахъ, в року недавно минуломъ тисеча пятсот деветдесят пятомъ, мца Ноябра десятого дня, земенину гдрскому повету Вилкомирского пну Станиславу Крыштофовичу Пуртику зъ земяны гдрскими повету Вилкомирского паномъ Станиславомъ и паномъ Крыштофомъ Юревичами Стецкевичами о имене Шловянское Пуртиковское, которое на рокахъ звышмененыхъ ему пану Станиславу Пуртику за отданемъ от него имъ паномъ Стецкевичомъ сумы пнзей за презыскъ на небожику пану Каспоре Келпшу на томъ именью одержаны, трохъ сот сорок и чотырохъ копъ грошей и тридцати осми грошей литовскихъ и пенезей чотырохъ, ест в держане и ужыване вечыстое присужоно и потомъ от ураду кгородского Вилкомирского в року нынешнемъ тисеча пятсот деветдесят шостомъ, мца Февраля осмого дня, за прынятемъ ихъ пановъ Стецкевичовъ от пана Пуртика тое сумы пенезей звышъ помененое, в которой ся они за частъ презыску своего в имене Шловянское увезали были, взявши онъ панъ Станиславъ Крыштофовичъ Пуртикъ, яко дедичъ, за влитемъ права на него от пана Анъдрея Келпша в моц, в держане и вечыстое ужыванн свое тое звышъ мененое имене свое Шловянское Пуртиковское, зовсимъ на все огуломъ, правомъ вечыстымъ неотзовнымъ, за певную суму пенезей мне, на вечность, яко властностъ свою подавши, владовне в моц, вдержане и вечыстое ужыване мое подалъ, яко о томъ ширей а достаточне в листе продажномъ и во все с права мне от пана Станислава Пуртика на тое имене даномъ описано и доложено ест, а иж тот же панъ Станиславъ Пуртикъ тымъ листомъ продажи своею вечыстое мне данымъ все право свое набытое и прырожное, такъ тежъ зыски и презыски и переводы правные на мене влилъ и записалъ и на

враде сознал, тогда я с тых презысков, о которые ж я вжо с паны Стецкевичами водъле листу пана Пуртикового мне даного правом мел чинити, то есть водле сказаня суду земьского и кгородского о шькоды за будоване двора того имени Пуртиковского и за збоже вшелякое и речы огородные водле шацунку через его млт пана подсудка Вилкомирского вравовне и правне учыненого в декрете суду земьского, в року звышъ помененом описаного и о пустовщизну Минковщизну, так теж о шкоды в порубаню саду дерева овощового яблони садовых и дерева вишневого, водле протестацыи его, так теж за не принятемъ по декрете суду земского тое суммы пенезей звышъ менованое зъ очевистого мовеня их пановъ Стецкевичов у двух неделяхъ за неслужене и неробенъе подданных до того имени належачых, к тому о бране цыншовъ над повинность с тых подданных на него звышъ помененого пана Станислава Пуртика права своего в тых толко шкодах звышъ помененых доброволне уступую, волно ему будет того водле декрету суду земского Вилкомирского на панах Стецкевичах себе доходити и на пожиток свой дошедиш обернути, а я се в то, што се вышей поменило, то ест о шкоды звышъ помененые, правом такъ у них панов Стецкевичов яко тежъ и у него пана Станислава Пуртика упоминати позыскивати и доходити не маю и моцы мети не буду ведже вси иные варунки обовязки в листе его продажном мне даномъ описаные и вливокъ его на мене права вечыстого набытого и прырожного ни вчомъ не нарушне себе вечне варую и заставую. И на томъ дал ему сес мой лист, под печатю и с подписомъ руки моей и под печатми и с подписами рукъ людей зацных от мене на то устне и очевисто упрошоных, то ест пана Миколая Юревича, пана Матыса Яновича Товткгина а пана Валентына Яновича Сирвида, которые за устною прозбою моею то учы-

нити рачыли, печати свои прыложывшы и руки свои подписати рачыли. Писан у Вилкомиру, лета от нарожения Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Марца двадцат шостого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подписы рук их полским и руским писмом тыми словы: Conrad Patrykozski ręką swą. Mikołaj Juriewicz Woitkiewicza własną ręką podpisałem. Iako pieczętarz oczewisto proszony Matys Thowthgyn ręką swą podpisał. Печатар очевисто прошоный пры печати своей руку свою подписал Валентый Сиръвид. Которое жъ тое доброволное и устное сознание его мл пана Конрада Патрыкозского пры листе его учыненное ест до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 118. Замѣнный листъ на одну службу людей между Юриемъ Пивко и Балтроемъ Годабскимъ.

Году от нарожения Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого мца Апрыля второго дня.

На рочкох кгородских мца Апрыля прыналых и судовне отправаючых, передомъною кнземъ Мартином Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелскимъ, постановившысе очевисто земенин гдрски земъли и повету Виленского панъ Юри Янович Пивко, сполне з малжонкою своею панею Галъжбетю Явною Викторовича, оповедали и покладали лист свой вечысто меновалы запис на промену службы людей Пивка Грыневича а Якуба Пуровича, зъ жонами и з детми их и с тым кгрунтомъ, на котором они домами своими мешъкали, в поли Вилевлях, в повете Виленъскомъ лежачую, от них земенину гдрскому повету Виленъского пану Балтроему Кгодабскому и малжонце его паней Дороте Юревне Юодковне да-

ны, а меновите ниже поменены, водлуг которого листу своего на все, што в немъ описано ест, зезволившы, ствержаючы его порядкомъ права посполитого, сами ку записаню до книг кгородских Вилкомирских доброволне признали, просечы абы пры томъ сознанью их и тот лист до книг был вписанъ, которого я огледавши и читаного достаточне выслухавшы, велеломъ его до книг вписати, которы до книг вписуючы от слова до слова так се в себе маеть: Я Юри Янович Пивко а я Алжбета Яновъна Викторовича Юрева Яновича Пивкова, земенин и землянка гдрские воеводства Виленского, визнаваемъ сами на себе сим нашимъ менованым листомъ вечистом записомъ всем вобецъ, кому бы то ведати належало, иж што которую службу людей кгрунътами и домами их лежащую в повете Виленскомъ, в поли Вилевдях Якъсееловичах на име Павла Гриневича а Якуба Пуровича Яйнеженътев, зъ жо-нами и з детми их выменили есмо были у земенина господарского повету Виленского пана Яна Юровича Юотка и у малжонки его паней Галшъки Миколаевны ест, за кгрунты именича нашего отчыстого и матерыстого Пяколского у повете Виленскомъ лежащие, которое полслужбы людей будучы мы в спокойномъ держаню и ужываню, а видечы быт ее себе одлеглую и неспоручьную а надто будучы на тот час потребни на обоньсте домовое тую помененую службу людей од пана Яна Юровича Юотка и малжонъки его паней Галшки Миколаевны меню намъ досталую, на име Павла Гриневича зъ жоною его а отчычкою того там кгрунту Доротою а Якуба Пуровича зъ жоною его, також отчычкою на имя Ядвигою и с третею сестрою их девкою Ганъною Якелевнами, также з детми их тепер будучыми и на потомъ прыбылыми, домами мешкаючы на кгрунте Якелевскомъ у повете Виленском, в поли Вилевдях Якелевичов лежаком, з домами и со всякою мает-

ностью и повинностью их также зъ кгрунъты всякими тое земли Якелевское оромыми и неоромыми, совсим на всемъ яко се тая служба людей Якелевская зъ кгрунты сами в себе здавна мела и тепер маеть, не зоставуючы ани выймуючы з нее некоторое часты людей и кгрунтов, сами на себе и ни на кого иного, але все огуломъ променяли есмо земенину гдрьскому воеводства и повету Виленского пану Балтromeю Михновичу Скорулскому и малжонце его паней Дороте Юревне Юотковне, на две части кгрунътовъ земли их Койминъское Войкневское, у повете Виленскомъ в поли Скуминах лежащее пры которой то земли Войкнюшков взявши мы прыдатку од пана Балтromeя Скорулского и малжонъки его паней Дороты Юревны Юотковны суму пенезей тридцат копъ грошей литовских, тую помененую службу нашу на земли Якелишской оселою, никому ничымъ не пенную в жадномъ долгу не заведену, со всимъ на все, яко се у верху поменило, пану Балтromeю Скорулскому и малжонъце его паней Дороте Юревне одменою на вечность пустили есмо и за разомъ в моц и в держанье их млстям подали есмо, так иж вжо од сего часу и дня на дате того листу нашего помененого мають их млсть сами, дети и потомъки их млсти, тую помененую службу нашу яко люди такъ и кгрунъты вси земли Якелевское, яко властности свою, вечне держати и всяких пожитков знее прыходячих на себе ужывати, волни будучы кому хочечы отъдати, продати и ку налепшому пожитку своему обернути, а мы вжо яко сами через себе, такъ дети и потомъки наши и ни через кого иного в помененую службу промену нашу и в кгрунты земли Якелевское и ни в которы пожитокъ ее уступовати, з моцы и владности их млсти отнимати и жадное переказы в держанью их чынити не маемъ и мочы не будемъ, якож и право свое все на

тую помененую службу и кгрунты земли Якелевское намъ лежащее на пана Балтроеа Скорулского и малжоньку его возносим, листом нашимъ вливаемъ, а сами се з него вечно вырекаемъ, также некоторые листы и твердости на то належащие подписавшы на каждомъ листе и выписе я Юри Пивко рукою своею до их мести отдали есмо, а где-бых мо пробывавшы того листу именье наше в чом колвекъ тот листъ наш або обовязок которы в немъ нарушыли або не выполнили, тогды волно будетъ пану Скорулскому, малжоньце, детям и потомкомъ их мести нас обудух або одного которого колвекъ з нас до которого колвекъ повету и враду, буд кгородского або земьского, або теж до суду головного и на такой рокъ коротьки, на яки их мести сами похочуть прыпозвати, або без позву заказати, а мы будучы позвани або заказани, не вымовляючысе одинъ другим и некоторыми прычынами, у кожного враду и суду становитисе и не збияючы позов и рокъ, яко за позовом так и за заказом прыпалого, яко на завитомъ року усправедливитисе маемъ и повиinni будемъ. И на то есмо дали тот нашъ меновъны лист вечысты запис пану Балтроеу Михъновичу Скорулскому и малжоньце его паней Дороте Юревне Юодковне, под печатми нашими и с подписом руки моее Юря Яновича и под печатми людей зацныхъ, на то од нас очевисто упрошоных ихъ мести пана Юревича Юодка, пана Миколая Юревича Войтъкевича, пана Станислава Матеевича Буйвида, а пана Матыса Лаврыновича, которые за очевистою прозбою нашою пры печатяхъ своих и руки свои до того листу нашего подписати рачыли. Писанъ в Антоколю, году от нарожения Сына Божого тисеча пятсот деведсят шостого мца Апрыля первого дня. У того листу печатей прытисненых шесть, а подписы рукъ рускимъ и полским писмомъ тыми словы: Юри Яновичъ Пивъко властьюю

рукою подписал. Pieczętarz oczewisto proszony Stanisław Maczleyewicz Buywid własną ręką podpisał. Pieczętarz oczewisto proszony do tego listu pieczęc przczisnął i rękę podpisał Jan Iodko Mykołay Iuriewicz Woitkyewicza własną ręką podpisał. Pieczętarz proszony Matys Pietraszewicz Lawrynowicz ręką swą. Которое ж то добровольное устьное а очевистое сознание пры листе их уделаное ест до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 114. Продажный листъ на часть имѣнія Александришки.

Году от нарожения Сына Божого тисеча пятсот деведсят шостого мца Апрыля второго дня.

На рочкохъ кгородских мца Апрыля судовне отправованых у дворе господарскомъ Вилкомирском, передо мною Мартиномъ княземъ Кгедройтем, старостою Вилкомирским державцою Обелским, постановившысе очевисто земенин гдрский повету Виленского Юри Янович Мацкевича Пивко и положывшы передо мною листы записы свои два земенину гдрскому повету Виленъского пану Балтроеу Михновичу Скорулскому и малжонце его паней Дороте Юревне Юодковне данные, один на продажу вечыстую кгрунтовъ трох мышников Алексанъдрышских и четвертое части кгрунтов в Кгальяхъ у повете Виленскомъ в поли Антоколскимъ лежащих, за десет копъ грошей литовскихъ, други листъ прызнаваючы тую помененую продажу и лист на то даны, все то, што в тых листех его описано, самъ добровольне усты своими ку записанью до книг сознал, просечы абы пры устномъ сознанию его были до книг вписаны, которыхъ то листов я огледавшы и чытаючы ихъ выслухавъшы, а бачечы за устнымъ сознаниемъ его во всемъ зъгодные, казал

есми их до книг кгородских уписат, с которых то листов один с початку до конца слово в слово так се в себе мае: Я Юри Янович Мицкевича Пивко, земенин гдрский воеводства и повету Виленского, визнаваю самъ на себе сим моимъ вчысто продажным листомъ всем в обец и каждому з особна, кому бы то ведати належало, иж я, потребуячы на тот час пилно пенезей, продал есми и на вечност спустил кгрунты свои именича своего отчызного Антоколского, у воеводстве и повете Вилежскомъ, в поли Антоколскомъ лежачы, то ест меновите мышник Александрышки, называемы Нуадинес, на две бочце жыта сееня, боком однимъ прилеглы до нивы пана Станислава а пана Яна Юревичов Юотков, другим боком и концомъ одним до кгрунту пана Миколая Юревича, а другим концомъ до ручая саножати тых же панов Юотков; другой мышник також Алексьандрышки, называемы Кгяня мышник, на тры бочки жыта сееня, боком однимъ прилеглы до мышников Лянковского имениа его Попраишского, по межу высокую, другим бокомъ прилеглы також по межу высокую до нив и кгрунту панов Юотков и пана Станислава Люли, концом однимъ до саножателей пана Балтроеа Скорулского и панов Юотков такъже подданого Войзкгелишского, другим концомъ до саножати паней Катерыны Мартиновой; трети мышникъ тако ж Александрышки, называемы Кгалос, на две бочки жыта сееня, зъ саножаткою пры том мышнику на два возы, концом однимъ прилеглы до дороги, которая идет з Ноток до Упник, другим концомъ по межу высокую до мышников пана Балтроеа Скорулского и малжонки его Буйвидишок, бокомъ одним до мышников пановъ Войткевичов, другим бокомъ до мышников пана Ляковского Попраишских; к тому нивы мои отчызные тры также в Кгальях лежачы, то ест всю част мою четвертую, которая на мене од пана

Балтроеа Скорулского и панов Юотков там в томъ полю в Кгальях прыдет се. Тые вси мышники и нивы врычыщами у верху поменены продал есми и на вечност спустил земенину гдрскому повету Виленского его млсти пану Балтроеу Михновичу Скорулскому и малжонце его млсти паней Дороте Юревне Юотковне, за их сполную а вжо руками моими од их млсти взятую суму пенезей за десет коп грошей личбы и монеты литовское, так иж вжо од сего часу и дня нижей на дате того листу моего описаного мают их млсть сами, дети и потомки их млсти тые вси кгрунты у верху менены куплю свою а продажу мою вечне держати и их ужывати и ку налепшому пожитку своему куды хочачы обернути, а я вжо сам через себе, жону, дети свои и ни через кого иного не маю се ничым в тые мышники и нивы, од мене пану Балтроеу Михновичу Скорулскому и малжонце его паней Дороте Юревне на вечност проданы, ничымъ уступовати и жадное переказы в держаню их млсти самых, детей и потомков их млсти чынити, але*еще од каждого такового, хто бы се в тые мышники и нивы продажу мою в чом колвекъ уступовал, буд по части, або всю огуломъ однимал, за ознайменемъ од их млсти самых, детей и потомков их млсти через лист их млсти або через возного своим властным накладомъ тую продажу мою, яко я самъ, так и по мне малжонька, дети и потомки мои очыщати и у каждого права заступовати маемъ и повинни будемъ, до выстя давности земское десети лет; а пакли бых я пропаметавшы сего добровольного листу своего самъ через себе, жону дети и челед свою, або через кого ж колвек, в тые кгрунты од мене их млстям на вечност проданы в чом колвекъ уступовал, або в держаню их млсти якую переказу учынил, або всю огуломъ однимал, албо ли теж за ознайменемъ их млсти самых, або детей и потомков

их млсти мне албо детямъ моимъ через листъ их млсти, або через возного од каждого такового, хто бы се в тые кгрунты продажу мою в чом колвекъ уступовал, у каждого права своим властнымъ накладомъ их млсти самых, детей и потомков их млсти заступовати и очыщати не хотели, або и ставшы у права не очыстили, тогды маемъ и повинни будем их млстям самымъ, детям и потомкомъ их млсти вины две копе грошей, к тому вси шкоды и наклады, кромя жадного доводу и телесное прысеги, одно на голбе слова реченъе их млсти самых, детей и потомковъ их, або умоцованого их млсти заплатити, а над то, где бы за неочыщенемъ моим, албо детей и потомков моихъ, што тых кгрунтьтов продажи моее од их млсти самых, детей и потомков их млсти одышло, тогды яко я самъ так и дети потомки мои маемъ и повинни будем такъ много, яко од их млсти тое продажи моее одыдет, кгрунтомъ моим того ж именича моего Антоколского оддати, а их млсть и тое за тым листом моимъ вечно держати и ужывати мают, а то все поплатившы пред се сес лист мой у каждого права пры моцы захован быти мает, о што все позволяю сим моим доброволнымъ листом себе до враду, буд кгродского або земьского, и до которого ж колвек повету, на таки рок коротки, на яки сами похочуть прыпозвати, а я будучы прыпозван, не вымовляючысе ниякими прычынами: хоробою, соймом, поветрем, послугою гдрскою военною и не збияючы позву жадными правными и неправными прычынами, за первыми позвы и первого дня, яко на року завитомъ, становитисе и в отказе быти маю и повинен буду. И на то есми дал тот мой продажны лист пану Балтромею Михновичу, малжонце его паней Дороте Юревъне, под печатю и с подписом руки своее, а для лепъшого твердости и певности того листу моего просил есми о прыложене печатей людей зацных, земян гдрских воеводства

и повету Виленского: их млсти пана Яна Юревича Юотка, пана Миколая Юревича Войткевича, а пана Александра Яновича Османа, што их млсть на прозбу мою учынили, а пры печатях своих и руки, которые писати у мели, до того листу моего подписали Писан у Антоколях, лета от нарожения Сына Божого тисеча пятсот деветдесят третего, мца Октебра второго дня. У того листу печатей прытисненых чотыры и подписы рук рускимъ и полскимъ писмом тыми словы: Юры Янович Мацкевича Пивко властною рукою подписал. *Pieczętarz oświadczysto prozony do tego listu pieczęć przyczisnął y rękę podpisał Jan Iodko. Mikołaj Iuriewicz Woithkiewicza przy pieczęci swej rękę swą podpisał.* А други лист також с початку до конца слово в слсво так се в себе маеть: Я Юри Янович Пивко, земенинъ гдрски повету Виленского, визнаваю самъ на себе симъ моимъ листом всимъ воец, кому быто ведати належало, иж што перво сего в году тисеча пятсот деветдесят третемъ, мца Октебра второго дня, продал есми и на вечност спустил кгрунты именича моего Антоколского, у повете Виленскомъ лежачы, мышники тры Александрышски, четвертую част кгрунтьтов на себе прыходячую, в полю в Кгалях, земенину гдрскому повету Виленьского пану Балтромею Михновичу Скорулскому и малжонце его паней Дороте Юревъне за их сполные инези за десет коп грошей литовскихъ, на што и лист свой вечысто продажны водлуг права справлений под печатю и с подписом руки своее и под печатми трох печатаров в томъ то листе помененых и с подписы рукъ, которые писати умели, под датою году тисеча пятсот деветдесят третего мца Октебра второго дня пану Скорульскому и малжонце его дал есми, о чом шырей на листе моем продажном описано есть, которы то лист свой продажны того ж часу и на враде перед судомъ земским Вилкомирскимъ на роках Михаловскихъ

в том же году деветдесят третем мца Октебра четвертого дня сознал есми был, нижли иж панъ Балтроемъ Скорулски про недоспех и запомънене того листу моего продажного пры сознаню моемъ до книгъ вписати не дал, за чымъ панъ Балтроемъ Скорулски и малжонка его пани Дорота Юревъна тое помененое купли свое а продажи мое вонтпливи были, ино я постерегаючы того, абы их млсть на властности свое не шкодовали, а пры той помененой купли своей водлугъ листу моего вечно зоставали, тот поменены листъ мой первшы на продажу помененыхъ кгрунътовъ трохъ мышниковъ Александрышскихъ и четвертое части в Кгальяхъ пану Балтроему Скорулскому и малжонце его под печатю и с подписомъ руки мое а под печатми трохъ печентаровъ: пана Яна Юревича Юотка, пана Миколая Юревича Войтковича а пана Александра Яновича Османа и с подписы рукъ двухъ з нихъ, во всемъ совъсими обовязками, в немъ описаными, симъ листомъ моимъ ствержаю и за моцны признаваю, такъ иж за онымъ листомъ моимъ продажнымъ, такъ и за тымъ теперешнымъ маеть панъ Балтроемъ Скорулски и малжонка его пани Дорота Юревъна, дети и потомъки ихъ млсти, помененыхъ кгрунътовъ продажи мое а купли свое водлугъ помененого первшого листу моего продажного ужывати, такъ же я самъ, малжонъка, дети и потомъки мои во всемъ водлугъ оногъ, обовязсковъ в немъ помененыхъ противъ ихъ млсти заховати и доситъ чынити маемъ и повинни будемъ, не мовечы до оногъ ничогъ, ани буречы его ни в чомъ, але его во всемъ за слушны и правны признаваючы, а где быхъ пробачышы того листу моего, поменены листъ мой продажны под да-тою году деветдесятъ третего мца Октебра второго дня пану Балтроему Скорулскому даны, за неправны и неслушны быть почыталъ и што колвекъ противъ нему мовилъ, тогды маю и повиненъ буду пану Балтроему Скорулскому и

малжонце его вины десетъ копъ грошей вси шкоды и наклады, кромъ жадного доводу и телесное прысеги, одно на голое слова речене ихъ млсти самыхъ або умоцованого ихъ млсти заплатити, а то заплатившы предъ се поменены листъ мой во всемъ продажны пры моцы зоставати маеть. И на то есми далъ тотъ мой листъ пану Балтроему Михновичу Скорулскому и малжонце его паней Дороте Юревъне Юодковне под печатю и с подписомъ руки мое а под печатми людей зацныхъ, на то од мене очевисто упрошоныхъ: ихъ млст пана Яна Юревича Юотка, пана Матыса Лаврыновича Петърашевича, пана Якуба Миколаевича Богдевича, пана Станислава Матеевича Буйвида, которые за очевистою прозбою моею пры печатяхъ своихъ и руки свои до того листу моего подписати рачыли. Писанъ в Анътоколю, году отъ нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветдесятъ шостого, мца апрыля первого дня. У того листу печатей прытисенныхъ пятъ, а подписы рукъ рускимъ и полскимъ писмомъ тыми словами: Юри Яновичъ Пивко властною рукою подписалъ. Pieczentarz oczewisto proszony do tego listu pieczenc prycisnął y ręką podpisał Jan Iodko. Pieczentarz proszony Matys Pietraszewicz Lawrynowicz ręką swą własną. Pieczentarz proszony Stanisław Maciejewicz Buiwid własną ręką podpisał. Котороеж тое доброволное сознанье особы в тыхъ двухъ листехъ описаное, пры листе его учыненые, до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ естъ записано.

№ 115. Продажный листъ на имѣніе Шловяны.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветдесятъ шостого, мца Апрыля второго дня.

На рочкохъ кгородскихъ мца Апрыля первого дня прыпалыхъ и судовне в

дворе гдрском Вилкомирскомъ отправо-
ванных, передо мною Мартином князем
Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ,
державцою Обелскимъ, постановившысе
очевисто земенинъ гдрски повету Вил-
комирского, панъ Станислав Пуртикъ,
оповедал, покладал лист свой добро-
волны запис вычистое продажи ку вы-
полнению всих обовязковъ в немъ опи-
санныхъ, то ест имени Шловянского Пур-
тиковъскаго в повете Вилкомирскомъ
земенину короля его млсти повету Вил-
комирского его млсти пану Конраду
Патрыкозскому даны, а меновите ниже
поменены, водлуг которого листу своего
на все, што в немъ описано ест, зезво-
лившы, ствержаючи его порадкомъ пра-
ва посполитого, сам ку вписаню до книг
кгородскихъ Вилкомирскихъ признал, про-
сечи мене, абы тот лист передо мною
покладаны до книг кгородскихъ Вилко-
мирскихъ был вписан, которого я огле-
давши и чытаного перед собою добре
выслужавышы, казалъ его до книг впи-
сати, которые до книг вписуючы такъ
се в себе мает: Я Станислав Крышто-
фовичъ Пуртикъ, земенин гдрски повету
Вилкомирского, чыню явно и сознаваю
тым моимъ вечыстым продажным ли-
стомъ ку выполнению всих обовязков,
ниже в ним описанных, всимъ поспо-
лите и каждому з особна, хто бы ведати
о томъ хотел, тепер и на вси потомъные
часы, иж што которое имене здавна бу-
дучое Пуртиковъское Шловянское, в по-
вете Вилкомирскомъ оба пол речъки
Шловяный лежащее, от отца моего не-
бощыка Крыштофа Богдановича Пур-
тика и от мене самого Станислава Кры-
штофовича, звыш мененого, одержал был
правом вечыстымъ купнымъ небощыкъ
пан Каспор Авкгуштынович Келъпшъ,
маршалок повету Упитского, за которого
держанья его одержавъшый на немъ
презыскъ у суду головного трибунал-
ского в року прошломъ тисеча пятсот
деветдесят третемъ земляне гдрские то-
гожь повету Вилкомирского, пан Стани-

славъ а пан Крыштофъ Юревич Стец-
кевичый, в тое имене, звышъ помененое
Шловянское Пуртиковское, в части пре-
зыску своего, то ест у трох сот сорокъ
и чотырох конах гршей и в трыдцати
осми грошей урадовне до отданя их тое
сумы пнзей были увезали, которого
именя за правомъ прырожонымъ по не-
бощыку пану Каспоре Келпишу по смерти
его на брата его рожного пана Андрея
Келъпша вечность была прыпала, а
потомъ се зас от пана Анъдрея Келъпша
мне се яко дедичу того имени даров-
нымъ слушъным правомъ урадовне до-
стала и от суду земского Вилкомир-
ского року недавно минулого тисеча
пятсот деветдесят пятого, мца ноябра
десятого дня, на роках Михаловъскихъ у
в Оникштах вечность того имени, а за
отданемъ и отложенемъ паномъ Стецке-
вичом тое сумы пенезей звышъ поме-
неное и само тое имене в держане и
ужыване мое мне на вечные часы водле
права моего вжо от пана Анъдрея
Келъпша набытого естъ прысужоно, а
такъ я звышъ переречоны Станислав
Крыштофович Пуртикъ, водле декрету
суду земского звышъ помененого и
водле другого декрету ураду кгородского
Вилкомирского в року теперешнемъ ти-
сеча пятсот деветдесят шостомъ, мца
февраля осмого дня учыненого, тую суму
пнзей звышъ менованую паномъ Стецке-
вичом отдавши и в держане того имени
слушне и урадовне пришедъшы, а не
маючи чим долгов своих великих, в ко-
торые такъ освобожаячы тое именье,
яко и для иныхъ пилных потребъ
своих попал есми и для поживеня жо-
ны и деты своих, маючи в праве поспо-
литомъ в статуте великого князства
Литовского волност шафунку себе позво-
леную, всим станомъ народу шляхет-
ского належную, не з жадного прыму-
шеня, але самъ по своей доброй воли
тое имене мое звышъ помененое Шло-
вянское Пуртиковское, никому от мене
жадными записы продажными, даров-

ными, заставными, веновыми, теста-
менты ани жаднымъ инымъ правомъ не
заведеное, продал есми земенину его
королевской милости повету Вилкомир-
ского, его млсти пану Конраду Патры-
козскому, ему самому, детемъ, потомкомъ
и щадкомъ его милости обелъ на вечъ-
ност, неотзовнымъ правомъ, за певную
суму пенезей за семсотъ копъ грошей
личьбы литовское, личечы в каждую
копу по шестидесять гршей литовскихъ,
которую тую суму пенезей, звышъ поме-
неную, всю сполна за тое имене Шло-
вяный от мене его млсти пану Конраду
Патрыкозскому на вечност проданое
взявши и отличивши я до рукъ своих
от его милости, тымъ же листомъ моимъ
продажымъ с тое сумы его млсти кви-
тую, а за разомъ вжо от дати в семъ
листе моемъ вечысто продажымъ ниже
описаное в моц в держане и спокойное
ужыване его млсти самому, детемъ и
потомкомъ его млсти тое имене звышъ
преречное Шловянское Пуртиковское
завел, подал через возного поветового
урадовне поступил есми, зо въсими пры-
легльостями и належностями вечне до
него прыналежащими, то ест з кгрунты
посполитыми оромыи и неоромыи с
пасню дворною и з огородами, з жытомъ
на поли на пашни дворной и на кгрун-
тех подданныхъ того именя и пустов-
скихъ засеенымъ, з лесы, борами, гаями,
сеножатми, зарослями, проробками и за-
стенками полными лесными и сеножат-
ными пры кгрунтех того именя и межы
кгрунты обчыми, особливе и нал рекою
Светою лежащими, з реками, з речками,
потоками, зъ ставыщами, з млыны, зъ
сажовками, з берегомъ и з уступомъ вся-
ким в реку Светую и зъ езом на ней
звечнымъ, з озерми, з ловый зверын-
ными, рыбными, пташыи и зо пцолами,
з людьми подданыи до того именя
здавна и тепер належачыми отчызными,
на службах мешькаючими, а меновите
то ест Станиславомъ Лаврыновичомъ
Будкевича зъ жоною з детьми служба,

Стасемъ Грыгоревичомъ зъ жоною и з
детьми служба, Петьромъ Боневичомъ зъ
жоною и зъ детми служба, Юремъ Яно-
вичомъ зъ жоною и з детьми служба,
Юремъ Грыгоревичомъ зъ жоною и з
детьми служба, Яномъ Грыгоревичомъ
зъ жоною и з детьми служба, к тому
с паробками и огородниками, з ыхъ земъ-
лями засееныи и незасееныи, з ма-
етльностями и зо вшелякими ихъ повин-
ностями и земьями пустовскими, с ко-
торыхъ ся подданные або огородники проч
розышли, которыхъ волно ему будет на
всякомъ местцу, яко своихъ властных
отчычов, поискивати и доходити, зо
всимъ на все, яко се тое имене Шловянъ-
ское Пуртиковское од мене ему про-
даное само в собе, во всехъ границах, ме-
жах, уходах и в обыходах своихъ тепер
мает и яко се первой во всехъ шыро-
костяхъ, властностях, прылегльостях и по-
жыткахъ звечныхъ отъ мала и до велика
мело и с тымъ всим, штобы мне самому
до права моего прырожного прыслу-
шало, а мне самому поискивати и дохо-
дяти годило, належало и належыт, што-
бы ся в якихъ колвекъ частяхъ того именя
Шловянского, такъ отчызныхъ, яко и ма-
терыстыхъ, якимъ колвекъ правомъ и спо-
собомъ через кого такъ и повинныхъ
кровныхъ моихъ, яко и через обчыхъ
здавна и тепер без слышного права и
без делу любъ через неровны дел умъ-
нейшыло, отняло и одорвало, чого ему
самому пану Конраду Патрыкозскому и
потомкомъ его завжды, яко мне самому
за тымъ вливкомъ на него от мене права
моего прырожного доходити и звеч-
ностью сполност албо особност и до ров-
ного делу правомъ приводити волно бу-
дет, ничого с того именя ему прода-
ного и заведеного и на потомъ через
него правомъ албо якимъ колвекъ спосо-
бомъ позысканого и прыспособьленого,
никоторое части и ниякихъ жытковъ
ихъ на себе самого, жону, дети и потомъ-
ковъ близкихъ кровныхъ и повинныхъ
своихъ не зоставуючы, ани уймуючы, такъ

иж помененое не помененому, а непоме-
неное помененому и посполитое особ-
ливому ничого шкодити и на жадной
переказы быти не мает, и вжо от сего
часу то все, яко се вышей поменило,
оддаляючы я самъ от себе, от жоны
детей потомъков кровных и повинных
своих близких и далеких, так мужского,
яко и женского рожаю, с тое се продажи
своее вечно вырекаю, а на него пана
Конърада Патрыкозского и на вси дер-
жачые того именья потомъки его все
право свое на тое именье звышъ поме-
неное и на вси части его тепер будучое
и на потомъ через него позысканое, albo
приспособленое право такъ набытое, яко
отчизное и матерытое прырожное,
спадковой прикупили закупили, зыски, пре-
зыски и переводы праввые, декреты и
протестацые всякие вечными часы
взношу, вливаю и записую и за влив-
комъ того моего на него права вжо
есми ему все право свое, котороемъ у
себе мел, листы, привилія, записы, вы-
писы, видуму(сы) и декреты зъ суду
одержанные вернулъ, а чого бы еще не
доставало вернути и отдати ему пови-
ненъ буду, волно будет ему самому и
каждому держачому сес лист мой про-
дажный и тое именье от мене ему про-
даное, кому бы до рукъ за живота або
по животе его тымъже вечыстомъ пра-
вомъ в держане прышло тое именье
звышъ помененое, зо вьсими его пры-
леглостями и пожытьками, держати,
ужывати, люб теж кому хочечы по ча-
стях и все вздоймомъ, albo огуломъ от-
дати, продати, даровати, записати, за-
ставити, заменити, пожытки вынайдовати,
прычыняти, розшырати, двор будовати,
ку лепъшому пожытъку своему оборо-
чати и тым всимъ водле воли и на-
лепъшого уподобанья своего шафовати
вечными часы, а я Станиславъ Кры-
штофовичъ Пуртикъ самъ через себе,
жону, детей и потомъков близкихъ
кровных и повинных своих, а не через
кого з людей обчых в тое именье звышъ

помененое и ни в которую част до него
належащую вступовати, з моцы и влад-
ности его мл. одымовати, трудности
жадное задавати и переказы чынити не-
маю и моцы мети не буду, под заруками,
шкодами и накладками, в семъ листе
моемъ ниже описаными, овшемъ есть-
ли бы жона, дети мои, або хтож колвекъ
з близких кровныхъ повинных моих
обоого рожаю, так мужского, яко и зонъ-
ского, альбо хто з людей обчыхъ, в тое
имене, звышъ помененое, от мене ему
проданое, albo в частю, которую его
люди и маетности их в кгрунты и в
нивы, в лесы и в сеножати, або в якие
пожытки того имения яким колвекъ се
способомъ, вымысломъ и выналезкомъ
права в то, што се вышей поменило, всту-
поваль, трудность люб земьскими и
кгородскими, люб теж трыбуналскими
позвы о што колвекъ задавал и которую
колвек речъ з моцы его одымовал, або
право на томъ именью перевел, тогды я
преречоны Станислав Пуртикъ, за ознай-
менемъ мене о томъ од него пана Конъ-
рада Патрыкозского, або держачого того
именья через листъ мне очевисто даны,
або положенемъ его на вшелякой маеть-
ности моей, або чужой где колвекъ на
тот час мешъкане свое мети буду, буд
через возного, буд теж слугу своего, ко-
торого мешъканя моего одним, або двема
только сведками, хотя людьми простыми
довести моц мети будетъ, на вшелакомъ
ураде и у каждого права его самого и
каждого держачого од него тое именье
и все право на него належащее от кож-
дое таковое особы толко разов, колько
того потреба показовати будетъ, до
выстья давности земьское в статуте
описаное сполна десеть летъ своимъ
властнымъ грошомъ и накладомъ засту-
повати и очыщати не хотел, маю и по-
винен буду, а естли бых заступовати
и очыщати не хотел, або не заступил,
не освободил и не очыстил, а дал бымъ-
се о то до права прыпозвати, тогды маю
и повинен буду ему пану Патрыкоз-

скому або держачому тое имене и сес листъ заруки чотырыста конъ грошей литовскихъ, к тому вси школы, и наклады, кромъ доводу без прысеги телесное, толко на голое слова реченье его самого або умоцованого его заплатити, а о каждое невыполненъе каждого обовязку вышей и нижей в семъ листе описаного о досит не учыненъе сему листу моему, также о нарушене в чомъ колвекъ и не зысченъя которого артыкулу або слова в нимъ описаного, так теж о заруки, шкоды и наклады волъно будет ему и потомъков его мене до которого колвекъ суду и ураду и в которы колвекъ поветъ, люб до суду земъского кгородского, в роках, в рочъкахъ, перед роками и рочъками, несмотречи порадкового в статуте описаного позываня, люб теж до суду головного трибуналского, на таки завиты рокъ, на яки одно он самъ похочетъ, кладучы заочъне позов на маетьности моей где и под которымъ колвекъ правом онъ ведати о ней будетъ, або где колвекъ любъ у повинного приятеля своего, любъ теж у обчого мешъкане свое мети буду, на што такое ж яко вышей около даваня мне знать очыщанью и заступованю ест описано и такъ же много светками светство у каждого права и суду прыняти быти мает, за два дни або за одинъ ден прыпозвати або очевисто хотя без позвовъ и без цедулы через возного которого колвекъ повету, не толко за день, але и за одну годину, без прыданъя вradoвого голыми словы заказати, а я року прыпозваня роком неправиномъ не буречы, позву жадными прычынами и налисом возного або заказомъ коротким не збываючы, такъ теж до сего листу до печатаровъ до рукъ и до печатей у того листу и до светковъ ничего не мовечы под винъною седеня у везенью полрока, где он самъ оберет, за разом за тымъ позвомъ або заказом не вымовляючысе жадными и наслушнейшими правными прычынами,

ани хоробою обложною, ани позванемъ о болшую речъ в ынъный поветъ, сам ани через умоцованого своего стати и не сходечы с права тым же перед судомъ под таким же везенемъ стороны поводовой за все, што в семъ листе ест поменено, досыт учынити, заруки, шкоды и наклады, яко вышей описано, заплатити маю и повиненъ буду, а судъ албо врад, перед которы бы се то прыточыло, не пущаючы мене (з) местца урадового, не даючы мне на заступъцы и на копии з листов, выписовъ с позвовъ и не допускаючы мене на годину, не прыймуючы по мне жадного рукоемства, не допускаючы апеляцый, не дбаючы ничего о позвы, которыми бых тот врад до суду головного трибуналского, менечы от него собе неправны всказ за позвал, того ж часу скоро одно вгленувшы в сес листъ, прыймуючы его во всемъ за слушны и правны, такъ яко его самъ пан Патрыкозски албо умоцованы его и держачый тот лист мой продажны розумети усхочет и выгладати будетъ, не складаючы рат статутовых, не смотречи шацункомъ в праве посполитомъ описаного на всей маетьности моей лежащей и рухомой, которую тепер маю и на потомъ мети могу, або до чого яким колвекъ правомъ, люб прырожнымъ и спадковымъ, люб набытымъ правомъ мети буду або на самого особе моей, без жадное мне фолкги за то все, што се вышей в томъ листе моем продажномъ поменило, моцную одправу учынити и под всякое выполненъе подати мает, а пред се по выконанью и заплаченью тых всих винъ тая продажа и сес лист мой на вси потомъные часы пры зуполной моцы и владности у кождого права зостати маетъ. И на то я Станиславъ Крыштофович Пуртикъ дал есми его млсти пану Патрыкозскому сес мой вечысты продажны листъ, под печатю и с подписомъ властной руки моее писмомъ полскимъ, а пры томъ были и того суть добре сведоми люди зацные земяне

гдрские повету Вилкомирского: их млетъ панъ Миколай Сташевъски, панъ Матыс Янович Товтъкгин, панъ Миколай Юревичъ, а панъ Станиславъ Жуд, возны повету Вилкомирского, которые будучы того добре сведоми, за устьною и очевистою прозбою моею до сего листу моего вечыстого продажного печати свои притиснути и руки властные подписати рачыли. Писан у Шловянах, лета от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деведесят шостого, мца Марца двадцать первого дня. У того листу печатей притисненыхъ пят, а подписы рукъ их полскимъ и рускимъ писмомъ тыми словы: Stanisław Krysztofowicz Purcik ręką swą własną podpisał. Pieczentar ustnie proszony Mikołaj Staszewski ręką swą podpisał. Pieczentar ustnie proszony Matys Towtgin ręką swą podpisał. Pieczentar oczewisto proszony Mikołaj Jurewicz Kostkewicza ręką swą podpisał. Печентар очевисто прошоный Станиславъ Жудъ возны рукою своею подписал. Которое ж то доброволное и устное сознанье особы в томъ листе помененое до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ ест записано.

квит так написанъ: Я Станислав Бартошевич возны господарски повету Вилкомирского сознаваю тымъ моимъ квитомъ возновскимъ ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ данымъ, иж в року теперешнемъ тисеча пятсотъ деведесят шостомъ, мца марца двадцат сегого дня, земеннъ господарски повету Вилкомирского панъ Павелъ Щасновичъ Романовича и малжонка его пани Галжбета Станиславовна Петрашевича, передомъною вознымъ и стороною двема шляхтичами паномъ Томашомъ Матеевичомъ а Миколаемъ Петровичомъ, имене свое Нарманъское в повете Вилкомирскомъ в поли Нармойнъскомъ лежащее, Романовщизну и Линкгишъски з будованемъ домовымъ и з всякими кгрунъты отчытymi и материстymi в моц и в уживанье вечыстное пану Миколаю Юревичу Наркевича и малжонце его млети паней Зофии Яновъне Кавецкой поддали и поступили. И на то я Станиславъ Бартошевич дал есми сес мой квит ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ под моею печатю и с подписомъ руки моей и под печатми стороны пры мне былой вышей мененой. Писанъ у Нармойняхъ року мца и дня звышъ описаного.

№ 116. Заявленіе вознаго о продажѣ имѣнія Нарманскаго.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча пятсот деведесят шостого, мца Апрыля второго дня.

На рочкохъ кгородскихъ мца Апрыля первого дня прыпалыхъ и судовне у дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ отправованныхъ, передо мъною княжатеиъ Мартиномъ Кгедройтеиъ старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелскимъ, ставшы очевисто возны гдрски повету Вилкомирского Станиславъ Бартошевичъ сознанье свое устное ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, которы

№ 117. Духовное завѣщаніе Варвары Габріаловичъ.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча пятсот деведесят шостого, месеца Апрыля третьего дня.

На рочкохъ кгородскихъ мца Апрыля третьего дня прыпалыхъ и судовне у дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ отправованныхъ передо мною княжатеиъ Мартиномъ Кгедройтеиъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелскимъ, оповедал и покладал земеннъ гдрски повету Вилкомирского панъ Миколай Каспо-

рович testament небощыцы Барбары Миколаевны Яновой Кгабрыяловича, земляньки гдрской повету Вилкомирского, особамъ нижей в томъ testamentъте описанымъ належачы и просил пан Миколай Каспорович, абы был тотъ testament до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ уписанъ, которого testamentъту я огледавшы и чытаного подостатку выслушавшы, далъ есми тотъ testament за прозбою его у книгъ кгородские Вилкомирские уписать, которы спочатку до коньца в тые слова написанъ: Во име Божое ставъся, аминъ. Ку вечной памети тое речы, ижъ всякие справы людские за часомъ с памети людское сплываютъ и в забыте прыходятъ, ино для того есть обычай вынайденъ, абы то писмомъ объяснено и ку ведомости людской потомъ будучымъ прыпущено было, про то я Барбара Миколаевна Яновая Кгабрыяловича, землянька гдрская повету Вилкомирского, будучы от Пана Бога Всехмогущого великою хоробою знята, а ведъ же з ласки и милосердя Божого на всехъ змыслахъ своихъ здорова и в зуполной памети моей, маючы передъ собою боязнь Божую и помънечы на то, ижъ на свете не есть ничего иного певнейшого грешному человеку надъ смерть, а непевнейшого надъ годину смерти, а постерегаючы того, абы по животе моимъ около убогое маетности моей по немъ зосталое, межы малжонкомъ моимъ паномъ Яномъ Юревичомъ Кгабрыяловича и детми моими Григоремъ а Александромъ и дочкою моею Полониею, с тымъ же малжонкомъ моимъ сполжоными, ниякие розрухи и зайстя не были и не урастали, ни щего до того прымошуня ани намовы людское, одно сама по своей доброй воли, не могучы на тотъ часъ пры себе мети такъ борзо прыпаль и тяжкостъ хоробе своей, водле статуту и способу права посполитого враду земьского ани кгородского Вилкомирского, але маючы и упросивъшы в домъ свой люди зацныхъ, земля гдрьскихъ повету Вилкомирского

имены нижей в семъ моемъ testamentъте описаныхъ, симъ testamentътомъ остатнее воли моее домъ и всю маетность мою лежачую и рухомую такъ розправую, а на первой: если бы в той хоробе моей Панъ Богъ на мене смерть допустити рачыл, ино духа моего поручаю Пану Богу Всехмогущому в Тройцы Едыному, а тело мое грешное малжонкомъ мой з учтивостю пристойною хрестияньскою поховати мает, а што которое именъе мое матерыстое, лежачое в повете Вилкомирскомъ в поли Курклевскомъ надъ озеромъ Невяжомъ, по матце моей Полонии Венславовне на мене спалое, з делу ровного на пятую частъ мою досталосе от теткы моей рожиной панее Юревое Абрамовича Кгедройтевое Зофии Венславовны, такъже брати и сестрь моихъ тетчоныхъ рожиныхъ, ино я Барбара Миколаевна Яновая, добре се на то розмыслившы, ни с чыее на то намовы, одно сама з доброе воли и хути моее, маючы то на добромъ баченю моемъ, абы дочькамою милая Полония, з малжонкомъ моимъ паномъ Яномъ Юревичомъ Кгабрыяловича спложоная, которая то яко в посполитости ест, где бы мене Панъ Богъ в той хоробе зъ сего света до хвалы своее поволати и взяти рачылъ, будучы девькою осиротелою рады и помочы себе дати не могучы, абы до убоства не прышла, кгдажъ ачъ колвекъ с тымъ же малжонкомъ моимъ двухъ сыновъ на имя Григоря а Александра спложоныхъ маю, тымъ яко головамъ мужскимъ, за волею Божою, если до того хутъ отца ихъ а мужа моего в одданью ихъ до цвыченья и до науки прыступит, кгда в утчтивомъ выхованью и цвиченью ростучы летъ своихъ дойдут, снаднейшы похонъ до набытья, за ласкою Божою, з выслуги своее и с хути отцовьское маетности набыти могут, с тыхъ тогды всехъ слушныхъ прычинъ, маючы я волность в праве посполитомъ себе указаную, всякую маетностью моею, яко волная шляхтянька, подлугъ воли и

уподобанья моего шафовати, а не могучы за тяжкою а обложною хворобою моею, спрудка на мене прыпалою, до того прити, абы то, што есми здавна в умысле и пред се взятю моемъ мела, листомъ записом своимъ варовати и сознаниемъ моимъ очевиднымъ на враде утвердити могла, сим теперешнимъ testamentомъ остатнее воли моее, которы в томъ пункте и паракграфе за властный вечысты запис, на враде сознанный, розумень и за моцны прыймованъ быти мает, даю, дарую и на вечность по жыvote моемъ записую дочце моей панъне Полонии Яновъне Кгабрыяловича, которой тепер рокъ девяты, тое звышъ мененое имениче мое матерыстое Курклеvesкое в повете Вилкомирскомъ в поли Курклеvesкомъ, над озеромъ Невязомъ лежащее, отдаляючы от малжонька моего пана Яна Юревича Кгабрыяловича, сынов моихъ Грыгоря а Алексъсандра, брати, сестрѣ и повиноватых моих, зо всимъ на все яко се тое имениче мое з давныхъ часов за держанья моего мает, то ест з будованемъ дворным и гуменнымъ, на част мою в томъ имени досталую, с пашънею дворною, селищы старыми и новыми, с погноями, землями ороыми и неоромыи, з лесы, з гаи, з боры, зарослями, сеножатми мурожными и болотными, з устуцы в озеро Невязу и з устуцы речными, з людьми тяглыми, то ест меновите Янис Петрович Нарыковича зъ сынами Станиславомъ, Миколаемъ, Фронцьком Юневичы, жонами и з детми их; Щефан а Якуб Печулевича Нарыковича з жонами и з детми их служба, Щефан а Павел Миколаевичы трети служба з домами, з маетностями и з их землями и повинъностями их всякими, которая та дочка моя Полония Яновъна дорозшы летъ своих з опеки мужа моего а отца своего яко властност свою до рукъ своих взявши, волна будет тое имени мое себе на вечност записаное, буд все огуломъ або по частях, отдати, продати, даровати и кому хо-

течы записати, водлуг воли своее шафовати, а сынове мои Грыгорей а Алектанъдер до того имени моего, дочце моей записаного, ничого и ни до которое части ничого мети не мают ани будут мочы; такъ же теж и малжонек мой, кгда дочка моя лет доростет, хотя бы еще и замуж не пошла, тое имениче ей зовсим поступити мает: той же дочце моей Полонии пры том имени моем Курклеvesкомъ записую з ласки и милости моей челеди дворное неволное жоньки две, то ест Дороту а другую Оршулю Юркгелевну и з их детми так мужского яко и жоноцкого рожаю; што ся дотычетъ прывенку моего, штобы водлуг права посполитого прышло на мене от малжонка моего пана Яна Юревича Кгабрыяловича з ыменя его отчыстого Курклеvesкого, в повете Вилкомирскомъ лежащего, трыдцат копъ гршей литовскихъ, тую трыдцат копъ грошей записую сыном своимъ Грыгорю а Александру Яновичомъ, а дочка моя Полония до тых трыдцати коп грошей ничого мети не мает, имени мое отчызное в повете Виленскомъ, над речкою прозываемою Черною лежащее, называемое Поляны, которое тое имение Поляны небощыкъ отец мой Миколай Андреевич Мацкевича, беручы за себе стан малженъски матку мою небощыцу Полонию Венславовну, за внесенье ее венуючы матку мою, записал тое имение Поляны зо всимъ на все з будованемъ дворным и гуменнымъ, с пашнею дворною, з людьми тяглыми в певной суме пенезей у двух сот копахъ гршей литовских, о чомъ шырей по достатку на листе венонномъ, от отца моего Миколая Андреевича Мацкевича матце моей небощыцы Полонии Венславовне даномъ, описано и доложено ест, которы лист венонный и инъшые всякие справы дам до захованья малжонька моего пана Яна Юревича Кгабрыяловича, тое имение отчызное, звышъ мененое Поляны, в повете Виленскомъ над речкою Черною

лежащее, записую на равные части, яко сыномъ моимъ Грыгорю а Александру и дочке моей Полонии, о што малжонокъ мой, яко опекунъ детей своих и моих, ничего правом им не упушаючи, держачого позывати маеть, в чом малжонокъ мой где бы ся так ку детям своимъ не хутным показал, тогды то сим тестаментомъ моим и водле права варую, иж то праву детей моихъ в дохоженю маестности имъ надлежащее ничего шкодити не маеть. Речи мои рухомые, которые пры малжонку моемъ zostали, то ест шаты суконные, плате белое, быдло рогатое и нерогатое и вес сирать домовый, што бы одно речью рухомою названо и поменено быти могло, тые уси речи мои рухомые по животе моемъ записую и дарую дочке моей Полонии и сыномъ моимъ Грыгорю, Александру Яновичомъ на равные части. То теж сим моимъ testamentомъ остатнее воли моее варую, иж где бы Панъ Бог на дочку мою Полонию смерть допустити рачыл, тогды тое имене мое матерыское Курклеевское, в повете Вилкомирскомъ над озеромъ Невяжомъ лежащее, на сыны мои на Грыгоря а Александра Яновичов, зо всимъ на все яко се звыш поменило, спасти и прыйти маеть; а где бы Панъ Бог на дочку такъ и на сыны мои смерть допустити рачыл, а они бы потомства по собе не zostавили, тогды тое имене мое матерыское Курклеевское звышъ мененое на близкие мои по матце моей зо всимъ на все прыйти и спасти маеть; што ся дотычет опеки, тогды тымъ моимъ testamentомъ остатнее воли моее описую опеку малжонку моему пану Яну Юревичу Кгабрыяловича, который то малжонокъ мой маеть яко сыны мои Грыгоря а Александра, так теж и дочку мою Полонию з ыменемъ Курклеевскимъ, которое есми дочке своей Полонии записала, в опеце своей мети, вед же маючи в опеце тую дочку мою Полонию маеть ее с того именя моего матерыского Курклеевского одевати и выховане

слушное, яко шляхтынце давати, ничего с того именя моего ей записаного на свой пожиток не оборочаючи, а для цвиченья в роботе маеть тот малжонокъ мой пан Ян Юревич тую дочку мою Полонию до якое учтивое панее дати, абы яко шляхтынка учтиве выхована и цвичона была, он с повинности своее хрестияньское, братья сестры мои роженные тетчонные догледати и постерегати мають и в том яко малжонка моего такъ и сынов моих добрым сумненемъ обовезую, абы сему testamentу остатнее воли моее ни в чом противни не были и ни до которое вонтиливоети его не приводили. Што все упевняючи и тым достаточней утвержаючи сес мой testament остатнее воли моее, абы у каждого и всякого права и враду и на всякомъ местцу пры зуполной моцы и влады во всихъ пунктах и паракграфех полней, хованъ и держанъ был, я Барбара Миколаевна Кгабрыяловича дала есми до рук малжонка моего пана Яна Юревича Кгабрыяловича, под моею властною печатю; а пры справованю сего моего testamentу остатнее воли моее были и того сут добре сведоми люди зацные, в том повете Вилкомирскомъ добре оселые, земляне гдрские повету Вилкомирского: панъ Миколай Каспорович, панъ Андрей Юревичъ Довковича, а панъ Станислав Щефанович Видиски, которые будучы тое остатнее воли моее сведоми, за устною а очевистою прозбою моею то учинити и печати свои до того testamentу моего пры печати моей прытиснувши и руки свои подписати рачыли. Писан у Курклях, году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесять шостого, мца Марца чотырнадцатого дня. У того testamentу печатей прытисненныхъ чотыры, а подписы рукъ их полскимъ писмомъ тыми словы: Pieczentarz ustnie oczewisto od paniey Barbary Mikołajewny Janowey Iuriewicza proszony ia Mikołay Kasparowicz do tego testamentu ręką swą podpisał. Pieczentarz ustnie oczewisto od

paniey Barbary Mikolaiewny Ianowey Iuriewicza Gabryiałowicza proszony ja Andrey Iurewicz do tego testamentu ręką swą podpisał. Pieczentarz ustnie oczewisto od paniey Barbary Mikolaiewny Ianowey Iuriewicza Gabryiałowicza proszony ja Stanisław Szczefanowicz Widziski do tego testamentu ręką swą podpisał. Которое ж....

№ 118. Закладной листъ на имѣніе Шавенянское.

Году от нароженія Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Апрыля третего дня.

На враде кгородском у дворе гдрском Вилкомирскомъ передо мною Мартиномъ кнзем Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелскимъ Я Ян Янович Сирвидъ, земенин гдрски повету Вилкомирского, визнаваю то сим листом моимъ заставнымъ, иж што в року недавно минуломъ тисеча пятсот деветдесят пятом, мца ноябра осмого дня, за прыданемъ и посланемъ владовым кгородским Вилкомирскимъ возны повету Вилкомирского Петръ Павлович, водлуг декрету и прысуду тых же владников кгородских Вилкомирских, Яну Сирвиду на земенину гдрском повету Вилкомирского на пану Яну Миколаевичу Лепковскомъ, за добровольнымъ обликомъ, за не отданемъ его на року в листе описаном на имению его Шавенянскомъ шацункомъ статутowym в кгрунтых его пашни дворное, водлуг добровольного поступленія его самого того Яна Лепковского отправу у шестнацати копах гршей у тридцати и у двух гршах учынил, которого того кгрунту прышодшы я до держанія своего и ужываючы в спокойном держанью от часу мене через возного в держане подданого, нижли маючы на тот час некоторую потребу свою пенезей, заставил есми тот кгрунтъ вышей

поменены, которым ся увезал за декретомъ враду кгородского Вилкомирского Яна Миколаевича Лепковского, Шавенянские, земенину гдрскому повету Вилкомирского пану Петру Павловичу Миндери возному за десет копъ гршей литовских, вси тые кгрунты, которые на поданю возного интромисии его шацункомъ статутowym мне подданы были и маеть он тот пан Петръ Павловичъ тые кгрунты в держанью своемъ мети и их ужывати, до отданя тых пенезей десет копъ гршей от мене самого а не от кого иного, а где бы я тых пнзей десети копъ гршей не отдавши, тые кгрунты от пана Петра отимовал, тогды маю ему тые пнези совито заплатити, а где бы хто тые кгрунты от него отимоваль, буд вси огуломъ або и по розну, тогды волно ему будет правне на каждом таковомъ кгвалту и шкод доходити у каждого враду и суду поступкомъ правным, а я ему справ листу судового увящего и выпису инътромисии нас ку праву додавати, а чого он с права на ком колвекъ дойдетъ и презыскъ одержыт владовы, то пры мене зостати мает, а я до того ничого мети не маю. И на томъ дал сес мой лист, под моею печатю и с подписом руки моей, а под печатми людей добрых землян гдрских повету Вилкомирского пна Матыса Грыгоревича, пана Якуба Войшека, а пана Грыгоря Станиславовича, которые за очевистою прозбою моею печати свои прытиснели, которы писати умел и руки свои подписали. Писан в Коварску, року тисеча пятсот деветдесят шостого, мца марца двадцат девятого дня.

№ 119. Мѣновный листъ, данный Скорульскимъ Юрію Пивку.

Году от нароженія Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Апрыля второго дня.

На рочкох кгородскихъ сего мѣсяца
Апрѣля первого дня прыпалыхъ и судовне
въ дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ
отправованныхъ, передомною княземъ Мар-
тиномъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомир-
скимъ, державцою Обелскимъ, ставшы
очевисто земенинъ и землянка гдрские вое-
водства и повету Виленского панъ Бал-
троемъ Михновичъ Скорулскій и мал-
жонка его пни Дорота Юревна Юотковна
оповѣдали и покладали листъ свой доб-
ровольны, вѣчысты, меновны записъ на речъ
въ томъ листѣ тутъ ниже помененую, отъ
ихъ земенину гдрскому повету Виленъ-
ского пану Юрю Яновичу Пивку и мал-
жонце его паней Дороте Юревне Бал-
троемеевой Скорулской данный, подлугъ
которого листу своего на все, што въ немъ
описано есть зезволившы, ствержаючи
его порядкомъ права посполитого самъ
ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилко-
мирскихъ признали, просечы, абы пры
томъ сознаню ихъ и тотъ листъ до книгъ
былъ вписанъ, которого я листу огледа-
вши и чытаного достаточне выслушавшы,
велелъ есми его до книгъ вписати, которы
до книгъ вписуючы отъ слова до слова
такъ се въ себе маетъ: Я Балтроемъ Мих-
новичъ Скорулскій а я Дорота Юревна
Юотковна, малжонка впередъ реченого пна
Балтроема Скорулского, земенинъ и зе-
мянка гдрские воеводства и повету
Вилкомирского, ознаймуемъ тымъ менов-
нымъ листомъ вѣчыстымъ записомъ нашимъ,
ижъ што которое земли койминское, на-
званное Войкневское, у повете Виленскомъ
въ поли Скуминъскомъ лежащее, прыслу-
хающее до имени Анътоколского, по отцу
моему Дороты Юревны по небощыку
пну Юрю Юодку, водлугъ testamentу его,
а по матце моей паней Барбаре Мате-
евне Забелянце правомъ прырожнымъ на
мене Дороту Юревну и на иныхъ па-
новъ братю и сестры мои спалого, пры-
ходитсе мнѣ Дороте Юревне Юотковне
часть, а сестранкомъ моимъ Николаеви-
чомъ Кгинейтомъ такожъ часть, а брату
моему пну Яну Юревичу Юодка и одъ

сестры пней Ганны Юревны Лвовою Ро-
стовского тоежъ земли Войкневское тры
часты, а ижъ панъ братъ мой панъ Янъ Юре-
вичъ Юотко тые тры часты тое земли
Войкневское променаль и вечнымъ пра-
вомъ пустилъ земенину гдрскому по-
вету Виленского пану Юрю Яновичу
Пивку и малжонце его, ино я Дорота
Юревна Балтроемеева Скорулска, будучы
двухъ часты Войкневское, яко часты
свое, такъже часты на сестранковъ
моихъ Николаевичовъ Кгинейтовъ прыхо-
дячее въ спокойномъ держаню и ужы-
ваню, на которой той земли Войкнев-
ской на часты моей пятой, чоловекъ от-
чычъ Станиславъ Войкнѣс, которого пры
старости его яко безженного брата мой
и я, такъже сестранки мои на волю были
выпустили, а сыновъ его яко и землю
на пять частей межы собою розделили,
который черезъ часы не малые за выпу-
щенемъ на волю гдѣ инѣде служывшы
и оженившысе знову до мене яко чоло-
векъ волны похожый зашодшы на той
земли оселъ и тутъ домомъ своимъ сѣдитъ,
съ которое тое земли Войкневское, за ро-
зобранемъ ее на часты розныя и про одлег-
лость не могучы мы пожитку мети и
покою зажити, тые помененныя две часты
на себе и на сестранковъ моихъ Нико-
лаевичовъ Кгинейтовъ тое земли Войкнев-
ское прыходячы, яко кгрунты оромые,
сеножати, лѣсы, гаи, мышники и подда-
ного Станислава Войкнѣя на той земли
сѣдчаго зъ домомъ, зъ службою и по-
винностью его и со всимъ на всемъ, яко
се тые две часты земли Войкневское въ
себе мають, променяли есмо и на веч-
ность пустили земенину гдрскому по-
вету Виленского пну Юрю Яновичу
Пивку и малжонце его паней Алжбете
Яновне Викторовича, за службу лудей
ихъ у земенина гдрского повета Ви-
ленъского пана Яна Юревича Юотка и
у малжонки его вымененую, кгрунтами
у повета Виленъскомъ, въ поли въ Клев-
дахъ лежащую, на имѣ Павла Грыневича
а Якуба Туровича Ганелжентевъ, за ко-

торую то службу людей еще при тых двух частях земли Войкневское придали есмо пну Юрю Пивку и малжоньце его готовых пенезей тридцат копъ грошей литовских и вжо од сего часу и дня на дате того листу нашего помененого, яко мы тое службы людей, кгрунтов ее од пана Пивка выменяных, так же пан Юри Пивко и малжонька его тое земли Войкневское помененых двухъ часты, од нас себе в одмене пушонных, спокойне держати и ужывати мають, будучы волным хочечы оддати, продати и водлуг налешшого уподобаня своего шафовати, а мы вжо сами, дети и потомки наши не маем се ничымъ в тую две часты земли Войкневское уступовати, з mocy и владности его однимати и жадное переказы в держаню его самого дети и потомковъ его чинити, а где бы панове братя и сестранки мои мне Дороты Юревы в том словны быти и того Станислава Войкня, так яко его на волю были выпустили, за вольного мети не хотели, але его за отчыча почитаючы, часты своих себе належахъ з него самого и детей его с теперешнею жоною его набытых мети хотели и на пну Юрю Пивку и малжоньце его або дety их поискивали, тогды я Дорота Юревна тежъ часть свою пятую того Станислава Войкня и детей его с тою жоною его теперешнею набытых себе належахую и з статкомъ его, котеры ему осажаючы его на той земли пятой часты своей придали есмо были, им пну Юрю Пивку и малжоньце его вечность спускаемъ; а што се тычет часты тое земли Войкневское сестранкомъ моим Дороты Юревы тое часты пана у дани его пну Миколаю пней Барбаре пне Ганне а панне Галене Миколаевичом Кгинейтом приходячое, ижъ есмо од всех тых сестранковъ тое там земли Войкневское частей их вечнымъ правомъ не набыли, где бы в томъ такъ упорны были, а одного за тую Войкневскую пану Пивку пушоную будъ вси або одинъ который колвекъ з

нихъ нагороды слушне прыняти не хотели, а тое там земли Войкневское кожъдое часты свое на себе приходячое од пана Юря Пивка, малжонки, детей и потомков его поискивати хотели и поискали тогды, за кожъдою з них часты тое земли Войкневское, котора бы од пана Пивка одышла, маемъ и повинни будем сами, дети и потомки наши пну Пивку, малжонце, детемъ и потомкомъ их готовыми пенезми по две копe грошей литовских, а заплатившы пред се помененую мену нашу вечне держати маемъ; а если быхъмо за одышем котрое колвекъ часты тое земли Войкневское до помененых сестранков моих способом у верху менепым платити не хотели, тогды волю будеть пну Юрю Пивку, малжонце, детемъ и потомком ихъ нас будъ обудвух, або одного которого колвекъ з нас, до котрое колвекъ враду, буд кгородского або земского и на такой рок коротый, на який самы похочуть, прыпозвати, а мы будучы позваны, не вымовляючысе один другим и некоторыми прычынами, у кожного враду становитисе и не збияючы позов и року яко на завитом року усправедливити маем и повинни будем. И на то есмо дали тотъ нашъ листъ вечысто меновный пну Юрю Пивку и малжоньце его пней Алжбете Яновъне, под печатми нашими и под печатми людей зацных на то од нас очевисто упрошоных их млсти пна Миколая Юревича Войтъкевича, пна Станислава Матеевича Буйвида, пана Матыса а пна Миколая Юревича Войтъкевича, котеры за очевистою прозбою нашою пры печатях своих и руки свои до того листу нашего подписати рачыли. Писан у в Антоколю, году от нароженя Сына Божого тысеца пятьсотъ деветьдешать шостого, мца Апрыля первого дня. У того листу печатей прытисненых шесть и подписы рукъ тыми словы: Mikołaj Juriewicz Woitkiewicza własną ręką podpisałem. Pięczętarz proszony ręką podpisał Stanisław

Maczcieiewicz Boiwid ręką swą podpisał. Pieczętarz proszony Matys Ławrzynowicz Pietraszewicz ręką swą. Pieczętarz proszony Mikołaj Ławrzynowicz Pietraszewicz ręką swą. Котороежь тое добровольное а устное сознание пры листе уделаное есть до книг кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 120. Заставный листъ Петкевича на одну службу людей въ имѣніе Довгинты.

Году от нароженя Сына Божого тысяча пятсотъ деветъдесять шостого, мѣца Априля четвертого дня.

На рочькох кгородских сего мѣца Априля первого дня прыпалых и судовне у дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ отправовавшихся, передо мною княземъ Мартиномъ Кгедройтем старостою Вилкомирским, державцою Обелским, постановившысе очевисто земенин гдрьский повету Вилкомирского пана Балтроемъ Станиславовичъ Петкевича, оповедавшы то сам добровольне, явне, устне а очевисто визнавшы, покладали лист свой визнаны добровольны запис, под печатью своею и с подписом руки своею и под печатми и с подписами рук людей зацных заставны службы людей земенину гдрьскому повету Вилкомирского пану Валентину Яновичу Сирвиду данный, широкими словы писаны и утвержаючи тот лист свой во въсем очевистым сознаниемъ своимъ, просил абы был чытан и до книг кгородских Вилкомирскихъ вписан, которого сознания его я выслухавшы и тотъ лист его прочытавшы, велел есми у книги кгородские уписать, которы спочатку до конца рускими литерами писаны такъ се в себе имеет: Я Балтроемъ Станиславовичъ Петкевича земенин гдрьский повету Вилкомирского, визнаваю сам на себе сим моим листом заставнымъ добровольнымъ

записом, што ж я маючы пилную а великую потребу свою пенезей, позычыл есми готовую рукоданую суму пнзей двадцат копъ грошей личбы и монеты великого князства литовьского, личечы в кожды грош по десети понезей белых, а у копу по шестидесять грошей литовских, у земенина гдрьского повету Вилкомирского пана Валентина Яновича Сирвида взял есми, в которой той суме пенезей двадцати копах грошей литовьских заставил, завел в моц и во владьность за разомъ от сего часу, дня и даты ниже в сем листе моем описаное подал есми ему пну Валентину Сирвиду службу людей мою властную, никому ничымъ не пенъную ани в жалном долгу не заведеную, именая моего Довкгинтского в повете Вилкомирскомъ лежачого, лежачую в поли Довкгинтскомъ, в том же повете Вилкомирскомъ, на имя Авкгуштына Балтрушевича Бобруньца, з жоною, з детми, з домом их и зо всякою маетностью, з кгрунъты всякими оромymi и неоромymi, з сеножатыми, з лесы, боры, мышниками и зо всякими службами и повинностями его давными грошовыми и зо всимъ на все, ажъ до одданя тое сумы пнзей двадцати коп грошей литовских, а не отдавшы тых пнзей, в тую службу людей вступовати и з моцы пана Валентина Сирвида отыймовати не маю и мочы мети не буду; а естли бы я нияко пропомневшы того листу своего тую службу людей з моцы его, не отдавшы тых пенезей, одымоваль або вступоваль, тогды маю тые пнзи его мне датые двадцать копъ грошей литовских совито, то есть сорокъ копъ грошей, а к тому вси шкоды наклады, кром доводу и прысегы телесное, одно на голое слово речене заплатити маю и повинен буду, о што волно будетъ мене прыпозвати до права враду и суду до которого и на який рокъ, часъ, день албо годину онъ сам похочет, рокомъ короткимъ не статutowым, хотя и за

один день до суда головного трибунального albo теж до суда земьского albo кгородского, а я за таковым припозванемъ повинен буду становитися, ничым не вымовляючыся и яко на року завитомъ усправедливитися. И на томъ я Балтроей Станиславовичъ Петъкевича пну Валентыну Сирвиду сес мой заставны листъ под моею печатю и с подписомъ руки моею, а для лепшого твердости просилъ есми о приложене печатей людей зацныхъ, земля гдрьскихъ повету Вилкомирского, пна Якуба Балтроеевича Вешака, пна Миколая Каспоровича а пна Яна Каспоровича, которые за устыною а очевистою прозбою моею печати свои притыснули и руки свои подписали. Писанъ в Коварску, году от нароженя Сына Божого тысяча пятсот деветьдесять шостого, мца марта трыдцатого дня. У того листу печатей сполна притысненыхъ чотыры, а подписы рукъ писмомъ рускимъ и полскимъ тыми словы: Балтроей Станиславовичъ рукою властною подписалъ. Pieczętarz proczony Jakub Wieszeiko. Pieczętarz ustnie oczewisto proczony Mikołaj Kasporowicz. Za oczewistą prozbą pana Bałtromieia Pietkiewicza przy pieczęci swej ręką podpisał Jan Kasporowicz. Которое ж то добровольное сознание его и з листомъ ест до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 121. Продажная запись на имѣніе Простевичи.

Году от нароженя Сына Божего тысяча пятсот деветьдесять шостого, мца Априля четвертого дня.

На рочкохъ кгородскихъ мца Априля первого дня припалыхъ и судовне в дворе господарскомъ Вилкомирскомъ отправо-
ванныхъ, передо мною Княжатеи Мартиномъ Кгедройтеи, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелскимъ, постановившысе оче-

бисто земени и землянка гдрьские повету Ковенского Грыгорей Балтроеевич Укганский и малжонка его Альжбета Яновна Томковича Упницкая и положившы передо мною листъ вечысто продажный добровольный записъ свой, воделе права справлены, под печатми своими также под печатми и с подписами рукъ людей зацныхъ, имени меновите в томъ листе описаныхъ, на именичко, которое она Альжбета Яновна Упницкая од першого малжонка своего небощыка пна Мартина Петровича Простевича на вечность себе записаное мела, в повете Ковенскомъ в поли Скорульскомъ в Простевичахъ лежащее, земенину гдрьскому того ж повету Ковенского его млсти пну Андрею Миколаевича Михновича Скорульскому проданое, данный, все то што в томъ листе шырей подостатку описано и доложено ест добровольне сознаваючы, просили абы тотъ листъ ихъ продажны до книгъ уписанъ былъ, которого огледавшы и чтучы достаточне выслухавшы велелъ есми до книгъ уписатьъ былъ, которого я огледавшы а уписуючы слово от слова и с початку до конца такъ се в себе маеть: Я Грыгорей Балтроеевич Укганский, а я Альжбета Яновна Томковича Упницкая, малжонька помененого Грыгоря Балтроеевича Укганского, земени и землянка гдрьские повету Ковенского, чынимъ явно и ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ добровольнымъ продажнымъ вечыстымъ записомъ, всимъ в обецъ и кождому з особна кому бы о томъ ведати належало, теперъ и на потомъ будущымъ, ижъ што первшы малжонкъ мой Альжбеты яновны небощыкъ панъ Мартинъ Петровичъ Простевича Скорульский, мешкаючы со мною въ стане малженскомъ, а не маючы потомства, з ласки и милости своею записалъ мне на вечность имение свое в повете Ковенскомъ а в поли Скорульскомъ лежащее, называемое в Простевичахъ, часть свою всю, которые именичко от брата его стрыечное вечнымъ деломъ не естъ отделеное, тое

жъ то преречное имениче мое всю тую част од малжонка первшого мне записаную маючы мы в держанью и въ спокойном уживанью своем, а будучы потребни сумы пизей, зажившы в том волности наше шляхетское въ статуте права посполитого великого князства Литовского описаное, продали есмо на вечность и в моц в держане а въ спокойное уживанье завели и попустили есмо его млсти пну Аньдрею Миколаевичу Михновича Скорульскому, земнину гдрьскому того ж повету Ковенского, за певную суму пизей, то ест за осмьдесятъ копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского, которая то сума пизей од его млсти пна Скорульского нам уже естъ оддана и сполна заплачена, за чымъ уже его млсть пан Аньдрей Скорулский сам, малжонка, дети, потомки и щадки его правом вечнымъ и не одзовнымъ за сим продажнымъ вечыстым добровольным записом нашимъ преречное имениче в полю Скорульскомъ в Простевичах и з будованемъ вшеляким, которое колвекъ там естъ, з кгрунты, с полми оромими и не оромими, з сеножатми, з гаи, зъ заросляли, с пущами, з болотами и з речками и з рекою Велею и на ней перевозъ и ез рыбный и зо всеми вшелякими пожитками и належностями до того прислухаючыми и належачыми, такъ яко ся то перед тым мело и тепер маеть во всех границах межах и обыходехъ своих и яко то з ровного вечыстого розделу од тых Простевичовъ брати стрыечное зопшого малжонка моего прыйти маеть, которого ижъ вечного и досконалого межы ними не было, тогда вже его млсть панъ Андрей Скорулский будетъ волен его правне и инымъ вшеляким способом доходити и скуточне с тыми то Простевичами Кончыти, такъ же и што бы колвекъ перед тымъ од того именича через небощыка прошлого малжонка моего и од мене самое рознымъ особам заставным обы-

чаемъ в сумах пнежных было завожоно, тогда и то все освободившы, а до помененого именича прылучившы и с тыми Простевичами вечным деломъ розделивши, зо всем на все ничего намъ самымъ и потомкомъ нашимъ и некоторое часты не зоставуючы ани уймуючы, але все огулом и въздоймомъ и яко то мне од первшого малжонка моего записано, его млсть пан Скорулский и потомство его млсти вечные и не порушне мают помененое имениче на себе держати и спокоемъ уживати, пожитки собе в немъ вынайдовати, прыбавляти и розшырат, будучы волен сам и потомки его млсти тым всемъ, уздоймом албо порозну, шафовати, отдати, продати, даровати и кому хочечы записати, а мы вже сами, дети, потомки, щадки и всякие близские кровные и повинные наши и ни хто з людей обьчых в тое имениче и в некоторую част его уступовати, з моцы и владзы его млсти пна Скорульского и потомков его млсти одыймовати, переказы и трудности в держаню и в спокойном уживаню их чынити не маем и не будем мочы, вечными часы, яко ж есмо и лист записны малжонка моего Алжбеты первшого Мартина Простевича на тое именицо мне даное и выпис с книг сознанья его на враде земскомъ Ковеньскомъ учыненное и увойстве в держанье того именича через возного и иные листы купъчы на некоторые кгрунты, до того именича належачые, его млсти пну Андрею Скорульскому до рукъ оддали есмо, все тое право дедизное, за чымъ есмо тое именицо держали, на его млсти пна Аньдрея Скорульского и на потомки его вливаючы, а сами ся с него вырекаючы вечными часы, але еще где бы се хто ж колвекъ з близких, кривныхъ и повинных наших в тое имениче, або в которую колвекъ частъ его уступоваль, з моцы и владзы его млсти пна Андрея Скорульского и потомков его млсти одыймовал и переказу в держаню их чынил, тогда

за каждым ознайменемъ нам од пна Скорульского маем и повинни будем от кождого такового у кождого права и на кождом месту пна Скорульского и потомков его своим властным грошомъ и накладом очищати и освобождати. И на то есмо дали пну Андрею Скорульскому: тот нашъ продажный вечыстый лист, з нашими печатми; а пры том были и будучы того добре сведоми, за очевистою прозбою нашою, печати свои к тому листу нашому продажному приложыти и руками своими подписатися рачыли заце врожоны пнве их млеть пан Войтех Кулвенский, подсудок земский Ковенский, пан Станислав и пан Миколай Миколаевичы Кулвенские, а пан Станислав Юревичъ Юотко, земляне гдрские повету Ковенского. Писан у Скорулях, лета Божого нароженья тысяча пятсотъ деветъдесять шостого, мца Марца двадцать четвертого дня. У того листу печатей сполна прытисненых шесть, а подписы рукъ писмом полскимъ и руским тыми словы: Войтех Кулвенский подсудок Ковенский власною рукою подписал. Станиславъ Кулвенский власною рукою подписал. Миколай Кулвенский, власною рукою подписал. Stanisław Iothko własną ręką podpisał. Которы ж то лист пры очевистом сознаню особъ в том листе помененых Грыгоря Балтроевича Укганского и малжоньки его Алжбеты Яновны Упницкой, за прозбою их, ест до книг владовых кгородских двора его королевское млсти Вилкомирского уписан

судовне отпированных, передомною Мартином князем Кедройтем, старостою Вилкомирским, державъцою Обелским, ставшы очевисто возны повету Вилкомирского Андрей Мисеровский сознане свое устное ку записаню до книг кгородских Вилкомирских пры квите своем очевисто вделал, который квит слово от слова так написанъ: Году по нароженю Сына Божого тысяча пятсотъ деветъдесять шостого, мца Апрыля третего дня, я Андрей Мисеровский возны повету Вилкомирского, а пры мне на тот часъ стороною были люди зацные шляхта земляне гдрские повету Вилкомирского, то есть панъ Валентый Сирвидъ а панъ Винценты Юревич, сознаваю и чыню явно ку записаню до книг кгородских Вилкомирских тым моим квитом, иж року и дня на дате звышъ помененого земенин гдрский повету Вилкомирского панъ Станислав Крыштофович Пуртикъ имене свое названое Шловенское Пуртиковское, от землян гдрских повету Вилкомирского пна Станислава а пна Крыштофа Юревичовъ Стецкевичов за правом его освобождоное, которое ему от суду земского Вилкомирского на роках Михаловских в року недавно минулом тысяча пятсотъ деветъдесять пятом, мца ноябра десятого дня, у в Оникштах, за отложенемъ суммы пизей пном Стецкевичомъ им належачое, с права сказаное, в держане и уживане на вечные часы прысужоно и потом з декрету ураду кгородского Вилкомирского в року теперешним деветъдесять шостом, мца февраля осмого дня у Вилкомиру учыненого владовне через возного подано и увезано было, продавшы на вечность тое имене звышъ помененое Шловенское Пуртиковское земенину гдрскому повету Вилкомирского его млсти пну Конраду Патрыкозскому за певную суму пизей, в листе продажном менованую, з всими прыналежностями и пожитками, з кгрунты оромыми и неоромыми, с пашнею дворною и з жытом на поли двор-

№ 122. Заявленіе возного о ввводѣ въ владѣніе имѣніемъ Шловяны.

Году отъ нароженя Сына Божого тысяча пятсотъ деветъдесять шостого, мца Апрыля четвертого дня.

На рочках кгородских у дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ сего мца апрыля

номъ засееным, з лесы, гаями и сеножатми, посполу пры кгрунте того имени и особливе межы кгрунты обчымы и над рекою Светою, пры кгрунтэх землянь гдрских пнов Стецкевичовъ звышъ помениных лежащими, з берегомъ и з уступом в реку Светую и зъ езom на той рече, з вечнымъ до того имени надлежащим и с поддаными звечье и тепер до того имени прыналежащими, а то есть меновите подданные того имени Станислав Лаврынович Буткевич з жоною и з детми служба, Стас Грыгоревич з жоною и з детми служба, Петръ Баневич з жоною и з детми служба, Юри Янович з жоною и з детми служба, Юрьи Грыгоревичъ з жоною и з детми служба, Ян Грыгорьевичъ з жоною и з детми служба, зъ их землями, пустовицызнами и зо всим на все яко се от мала и до велика в границах, межах, уходех, обыходех, властностех и пожитках своих тое имене звышъ помененое от пна Станислава Пуртика пну Конраду Патрыкозскому проданое само в себе з давныхъ часов мело и тепер маеть, о чом шырей и достаточнее на листе его вчысто продажном есть описано и доложено и оказавшы границы около того имени, которые такъ се в себе мають, лежащие з другое стороны з кгрунтами подданных его королевской млсти Оникштенских, названных Котлеровъ и з кгрунтами мешан плебана Оникштенского в месте Оникштенском мешкающих, з другое стороны граница з кгрунтами подданных того ж плебана Оникштенского села Людишокъ и з кгрунтами подданных тежъ короля его млсти Оникштенских села Створань, с третее стороны граница з кгрунтами землянь короля его млсти пнов Мойкгов а пна Балтромея а пна Миколая Лукашевича и з кгрунтами землянь тежъ короля его млсти пна Крыштофа и пна Щасного Кгинтовтов, с четвертое стороны граница з кгрунтами земенина гдрского пна Кгрычыны, подданного его

на том кгрунте мешкающего и з кгрунтами землянь тежъ гдрских пна Павла Авкгуштиновича, пна Яна Якубовича Станевича а пна Станислава и пна Крыштофа Юревичов Стецкевичовъ и особливе зъ застенком леснымъ межы кгрунтами подданных Оникштенских короля его млсти над речкою Шловяною лежащим, зо всимъ тым яко се вышей поменило, такъже и в листе продажномъ доложено, передо мною вознымъ и стороною звышъ мененою пры мне будучою року и дня звышъ описаного тое имене свое Шловеньское Пурьтиковское, в повете Вилкомирскомъ оба пол речки Шловяны лежащее, звышъ менованое, взвышъ помененому пну Конраду Патрыкозскому и потомкомъ его в моць, в держанье и уживанье его вчысто подал, завель и поступиль, а сам се вко зо всего права своего себе надлежащего такъ абы того и спадкового, яко прырожного отчызного и матерыстого на тое именье и на вси части его на вечные часы выrekli от себе самого, от жоны и от дети своих отдалил. И па то есми тую цедулу интромисыи сознания моего дал, под печатю и с подписаниемъ властной руки моее и под печатями шляхты стороны пры мне будучой, звышъ помененое. Писанъ у Шловянах, року и дня у верху писаного. У того квити печатей прытысненыхъ тры, а подпис руки тыми словы: Andrzej Miserowski wozny powiathu Wilkomirskiego ręką własną. Сторона пры возном былая Валенътый Сирвид рукою властною подписалъ. Przy tym сторона były Wincęty Iurziewicz ręką swą. Которое тое сознание возного и тот квити его есть до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 123. Закладной листъ на имѣніе Антоцесарское.

Году отъ нароженья Сына Божого тысяча пятсотъ деветъдесять шостого, мѣца Априля дня.

На вrade кгородскомъ в дворѣ гдрскомъ Вилькомирскомъ передомною княземъ Мартиномъ Кгедьройтемъ старостою Вилкомирскимъ, державцою Обельскимъ, постановивъшысе очевисто земенин гдрский земли и повету Виленского панъ Балтрмей Станиславовичъ оповедал и покладал листъ свой добровольны вызнанный заставный записъ отъ него земляном гдрскимъ повету и земли Виленской пну Станиславу а пну Матею Адамовичомъ Подлипскимъ, на заставу фолварку его Антоцесарского в поветѣ Виленскомъ лежачого в семидесятъ копахъ грошей личбы и монеты литовское данный, водлугъ науки в правѣ посполитомъ описаное справленый, подлугъ которого листу своего на все, што в немъ описано есть, зезволившы, ствержаючы его по радкомъ права посполитого, самъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ призналъ, просечы абы пры томъ сознанью его и тотъ листъ до книгъ кгородскихъ былъ вписан, которого я огледавшы и чытаного выслухавшы веделомъ его до книгъ вписати, который до книгъ вписуючы отъ слова до слова такъ се в себе маеть: Я Балтрмей Станиславовичъ земенин гдрский земли и повету Виленского чыню явно и визнаваю самъ на себе тымъ моимъ вызнаннымъ заставнымъ листомъ, даючы у ведомостъ каждому доброму, кому бы того потреба была ведати, албо чтучы его слышети, иж я ку пилной, великой а кгвалтовной потребе своей позычыл и властными руками своими отличывшы взялъ есми у землянъ гдрскихъ земли и повету Виленского у пна Станислава а пана Матея Адамовичовъ Подлипскихъ семьдесятъ копъ грошей личбы и монеты литовскихъ, в

которой той сумѣ пизей в семидесятъ копахъ грошей заставилъ, завель, в моцъ и в держане имъ подал и поступилъ есми именичо свое властное отчызное, никому ни чымъ не пенное, ани в жадномъ долгу заведеное, лежащее в поветѣ Виленскомъ над рекою Цесаркою, прозываемое Антоцесарское, зо всимъ на все, яко з будованемъ хоромъ дворныхъ и гугменныхъ, з кгрунты всякими оромыи и неоромыи, з лѣсы, з гай, мышники, з протеребъки, з сеножати, с погнои, селищами, з огороды овощовыми, речки, речыщами, з ловы рыбными, зверынными, пташными, все огуломъ од мала до велика всимъ на все, яко се тоѣ именичо мое Антоцесарское само в себе, в межахъ и границахъ, в шырокости, в должыны, в добрахъ и пожиткахъ своихъ, одымуючы ани на жадного блиского и кровного своего не зоставуючы, зо всимъ на все маютъ они держати, ужывати, владати, справовати, рассказовати такъ, яко я самъ, почавшы отъ року теперешнего тысяча пятъсотъ деветъдесять шостого, мѣца Априля пятого дня, ажъ до року прышлого, которы дастъ Богъ будетъ писати року тысяча пятсотъ деветъдесять сегомо и до такового мѣца и дня вышей помениеного, а естли быхъ на тотъ рокъ не выкупилъ и сполна тоѣ сумы пизей семидесятъ копъ грошей не отдалъ, тогды мають они тотъ дворецъ мой Аньтоцесарский держати и ужывати рокъ отъ року и до такового дня, яко се вышей поменило, ничымъ того року и дня не похибляючы, а межы роковъ, яко перед рокомъ такъ и по року, не маю ани мочы буду ниякимъ колвекъ способомъ окуповати, ани ся вступовати а часу откупеня маю и повинень буду еще перед рокомъ за шестъ недель вradовне дати знати, ознаймуючы о одданю тоѣ сумы пизей сполна, такъ голы кгрунты ничымъ не засееный маю прыняти, яко есми голы зоставель, с тымъ маю взяти с чымъ одно кольвекъ онъ мне поступять и вернуть, а естли бы тамъ што кольвекъ было по-

сеяно або зложено, тогды хотя и по выкупеню волно будеть им яко свое властное пожать и выпроводиты, а не отдавши тое сумы пнзей сполна семидесят копъ грошей маю в тот дворец свой имъ заставны Антоцесарский и в нывошто вступовати, отнимати, кривды, шкоды и ниякое переказы, бы в наменьшой речы, чынити некоторым колвекъ способомъ, а где бых се мел з яких колвекъ прычын вступовати и отнимати, або их властности выпроводити боронити мел, тогды маю и повинен буду тую суму пнзей совито заплатити и ктому вси шкоды и наклады нагородити, кром жадного доводу и телесное прысегн только на голое речене слова их самых, або умоцованого их, або того у кого бы тот мой листъ был нагородити и где бы теж они потребовали сумы пнзей, тогды волно будеть им за тым листом моим, будь в той суме пнзей в семидесят копах грошей, або и в которой часты ее кому хотя заставити, завести и поступити водлугъ воли и уподобаня своего, которому тот лист мой такъ масть служыти и всякие обовяски в ним описаные пры всякой моцы хованы быти мають, так яко им самымъ а о каждое спротивенство и нарушене того моего листу и которого кольвекъ обовязку и паракграфу в ним описаного, тогды волно мне будет им затым листомъ моимъ, у кого бы колвекъ тот мой лист былъ, позвати або заказати яко виноватого своего под каждым часом, на такий короткий часъ и рокъ, водлугъ воли и уподобаня своего будь до суду головного трыбуналного, земского, кгородского и до которого кольвекъ воеводства, повету и владу и на такий короткий часъ и рокъ водлугъ воли и уподобаня своего, за которымъ позванем або заказанемъ маю ся у того суду и владу становити и на всякую ся жалобу их усправедливити, не вымовляючыся жадными прычынами правными и неправными, в статутъ, в рецесах и в кон-

стытуцых описанными, не засланяючыся волностями шляхетскими, не закладаючыся хоробою, войною, соймом, поветремъ ани жадными иными прыпальными потребами свои(ми) властными и речы посполитое, не беручы себе жадное речы бы направнейшее на помоч, але тлько скоро буду позванъ або заказан перед кожды влад, маю ся сам особю своею становити и на всякую жалобу их усправедливити, не сходечы з мейства и з уладу, водлугъ того вызнаного листу и добровольного опису своего даю вчынити, не збиваючы позву року ани заказу, хотя бы и неправного, не мовечы жадного слова ку листу и печатям, але только тотъ влад, перед которымъ бы ся тая справа прыточыла, хотя бы на тот час и не зуполны былъ, такъ за станем и не за станемъ моим, не допусчаючы мне жадного слова промовити, скоро угленувшы у тот мой лист добровольны опис за разом тогож часу и на то ж одане мает и моцон будет, за первымъ заволанемъ через возного або слугу владового всказати и на всякой оселости и маетности моей лежахой и рухомой, где колвекъ ее мети буду моцно отправу вделати, не складаючы жадных роков статutowых, а в недостатку маетности ино и на особе моей властной, што я все, ни в чом не будучы противный владу и стороне своей противной, утерпети, выконати и всему досыт вчынити сам добровольне отступившы вшеляких волности шляхетских и правъ посполитых подвезуюся и штобы колвекъ од них подкало або ся стало, тогды и на потом жадное речы на них доходити поискивати не маю ани моцон буду некоторымъ кольвекъ способом, вечными часы молчати маю. И на то дал есми пну Станиславу, а пну Матею Адамовичом Подлипъским тот мой вызнанный лист добровольный опис, под моею властною печатю и с подписом руки моей писмом полским и к тому просил есми о прыложено пе-

чатей людей зацныхъ землянь гдрскихъ земли и повету Виленского пна Миколая Юревича Войтькевича, пна Станислава Матеевича Буйвида, а пана Каспора Яновича князя Кгедройтя, которые за устьною очевистою прозбою моею то учынили, печати свои к сему листу моему приложывшы и руки яко который з них писат умел подписать рачыли. Писан в ыменичу моем Аньтоцесарскомъ, году от нароженя Сына Божего тысяча пятьсотъ деветъдесят шостого, мца Апрыля пятого дня. У того листу печатей прытысненыхъ чотыры, а подписы рукъ польским писмом тыми словы: *Bałtromiey Stanisławowicz Bychowsky własną ręką. Mikołay Iurziewicz Woitkiewicza ręką swą. Pieczętarz proszony Stanisław Matiejewicz Buiwid własną ręką podpisał.* Котороежъ то добровольное а устное сознане пры листе его уделаное ест до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 124. Вводъ во владѣніе одной службой людей.

Вводный актъ въ службу людей въ полѣ Довгинскомъ, даный Варѣоломеемъ Станиславовичемъ Петкевичемъ Валентину Ивановичу Сырвиду.

Году от нароженя Сына Божего тысяча пятсот деветъдесят шостого мца Апрыля пятого дня.

На рочках кгородских у дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ сего мца Апрыля судовне отправованыхъ передо мною Мартином князем Кгедройтем старостою Вилькомирскимъ, державцою Обелским, ставшы очевисто возный повету Вилкомирского Андрей Мисеровский сознанье свое устное ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, которы квить слово от слова такъ написанъ. Я Лаврынъ Гры-

горевичъ возны повету Вилкомирского сознаваю сим моим квитом, иж в году нинешнемъ тысяча пятсотъ деветъдесят шостом, мца Апрыля четвертого дня, передомною возным и перед стороною трема шляхтычами пном Яном Каспоровичомъ, пном Якубом Крыштофовичом, а пном Войтехом Станиславовичом, земенин гдрский повету Вилкомирского пан Балтрмей Станиславовичъ Петкевича, водлуг листу своего заставного, службу людей Авкгуштына Болтрушевича Бобрунца з жоною и з детми его, лежащую в повете Вилкомирскомъ в поли Довкгинскомъ, земенину гдрьскому повету Вилкомирского пну Валентину Яновичу Сырвиду заставою у двадцати копах грошей литовских до отданя тое сумы пизей в моц, в держане и уживане есми подал и поступил. И на том дал сес мой квить под моею печатью и с подписом руки моее и под печатми стороны шляхты особъ звышъ мененых на тот часъ пры мне бывых. Писан в Довкгинцах, року, мца и дня звышъ описаного. У того квити печатей прытысненыхъ тры а подпис руки его возного тыми словы: *Лаврынъ Грыгоревичъ возны рука власна.* Которое жъ то сознане возного и тот квит его ест до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 125. Заставный листъ на одну службу людей.

Году от нароженя Сына Божего тысяча пятсот деветъдесят шостого, мца Апрыля пятого дня.

Я Грыгорей Мартиновичъ Нидоцкий, земенин гдрский повету Вилкомирского, визнаваю и явно чыню самъ на себе сим моим листом добровольнымъ записомъ каждому кому того потреба будетъ ведати албо чтучы его слышети, нинешним и на потом будущимъ людям, што

жъ я Грыгорей Мартинович Нидоцки ку своей пилной а великой потребе своей взялъ и позычылъ есми готовыхъ рукоданныхъ пенезей трыдцат копъ грошей личьбы и монеты великого князства литовьского у пна Каспора Станиславовича Буйвида, земенина гдрского повету Виленьского, в которыхъ тыхъ пенезяхъ оставилъ, завелъ и подалъ ему службу людей моихъ власныхъ имени двора моего Нидоцкую, лежачого в повете Виленскомъ в поли Нидоцкомъ, на име Кгрыкголя Станевича зъ синми его Михалом, Амъброжемъ, Адамом, Бонюлемъ Кгрыкголевичами, з волми, клячою службу оселую, зъ его домоу и зо вшелякими кгрунты и сеножатми, так же теж с повинностью его вшелякою и даню прыналежакою, которая тая служба людей од мене пну Каспору Буйвиду заставена, повинна будет летом, почавшы от светого Юря по велицедны, по два на роботу дворную ходит одинъ з волами або с клячою, а другой пешо або жонька зъ серьпомъ, ажъ покул збоже с поля а огородные речы з огорода зберут и спрачут, а потомъ вжо зиме по одному с клячою в кажды тыден або неделю по пети дни, опроч субботы давный выймок, ден волны, тое службы людей волно будет пну Каспору Буйвиду в подводы и везде на вшелякую роботу гнат, справедливости з самого Кгрыкголя и детей его собе и обьчымъ людемъ чынит и за непослушенство або выступокъ за злы учынокъ який обычаемъ правнымъ горлом карать и онымъ радит и справоватъ маеть яко своимъ власнымъ, а если бы которого дня або колко дней на роботу дворную за чым колвекъ тот подданный мой не вышолъ, або всее неделе не служыл, тогды волно будетъ пну Каспору Буйвиду оного пограбити, взят собе на немъ за неробьлене дня або колко за каждый день одного работника по грошу а за нероблене всее недели по шести грошей, которая тая служба людей пну Буйвиду маеть служит и робит почавшы

од року теперешнего деветъдесять шостого мца марца трыдцат первого дня, аж од недели белое аж до року, который писати будут деветъдесять сегомо и до недели белое в постъ великий, которого того дня неделного маю и повинен буду пну Каспору Буйвиду у тые ж пенези его трыдцат копъ грошей в дому его Шылницкомъ все однимъ разом монетою литовьскою отдат и тую службу людей своихъ выкупит, а естли бых того дня помененого в рок пенези пну Буйвиду не отдал и хотя однимъ днемъ того року похибил, тогды вжо од року до року по собе идучого и до дня недели белое в пост, до отданя заплаченя од мене пенезей панъ Каспор Буйвидъ маеть на себе тую службу людей спокойне держать и им оборочат, яко своимъ власнымъ, а я такъ перед рокомъ яко и по року не маю пну Буйвиду пензей отдават, аж на рокъ и день в сем листе моемъ вышей описанный, а если быхъ я Грыгорей Мартинович Нидоцкий за небавшы або пропомневшы сего добровольного листу моего в тую службу людей моихъ, въ ихъ самыхъ, въ кгрунты, сеножати и в которую жъ колвекъ ихъ прыналежность самъ через себе, жону, дети або через иныхъ подданныхъ своихъ уступовати мел, або што у нихъ одымовал и в держаню пна Буйвида трудность и переказу якую где быхъ учынити мелъ, тогды волно будетъ пну Буйвиду о таковое спротивене мое мене позвать буд до суду права кгородского, земского або перед суд головный трыбуналский, где самъ похочеть и на такой рокъ яко се ему подобати будет, не смотречы порадку правного и науки в статуте описаное, а я будучы до права позванный, не вымовляючысе хворобою обложною, войною, послугою господарскою и речы посполитое, паномъ рукоданнымъ справою важнейшою и некоторыми иньшими потребами прыпалыми, але за первшымъ позвоомъ на рокъ тотъ яко мне через позовъ або возного ознаймено бу-

детъ повинен буду до права станови-
тисе яко на рок завитый, а ставшы до
права, не збиваючы позву ани року жад-
ными прычынами правными а ни се теж
вправо вдаючы и не мовечы ничого до
сего добровольного листу моего, маю и
повинен буду пну Каспору Буйвиду або
умоцованому его тые пизи трыдцат коп
грошей с троякою совитостю, а особливе
заразомъ тому пну Буйвиду трыдцать
копъ грошей и все шкоды и наклады,
без вшелякого доводу и прысеги его
телесное, одно на голое слово речене
все то што се поменило, с права и зъ
местца судового не сходечы, однимъ
разом пну Каспору Буйвиду заплатит
и за все досыт учынит маю и повинен
буду; а если бых за первым позвомъ
до права не стал, тогда врад, вгленувшы
в сес добровольны лист мой, тые пизи
трыдцат копъ грошей с троякою совит-
остю за руки положонные и за все шкоды
и наклады, не складаючы рат статута-
выхъ на заплату пенезную, але за ра-
зом того ж часу всказавшы на мие и
на вшелякой маетности моей лежащей
и рухомой, на людех и кгруньтех моих
через возного отправу увязане дати и
учынити мает, волю теж будет пну
Буйвиду тую службу людей моих од
мене заставленую кому хотя в тых низях
своих и тым же правомъ своимъ заста-
вити, а я яко против пну Буйвиду, так
и против тому, кому бы то од него за-
ставлено было, во всемъ спокойне захо-
ватисе маю, подлежаючы под тые варун-
ки и заруки вышей описаные; так теж
уховай Пανε Боже на того подданого
службу людей моих какое прыгоды, где
бы огнемъ погорел, або якож колвекъ
спустошал и зубожал, або бы теж з дому
своего з детми своими проч выйти мел,
тогда я ничого того жадное речы и
прыналежности шкод нияких яко на пну
Буйвиду так и на томъ, хто бы од него
заставою мелъ, правом ани яким спосо-
бом инымъ доходити не маю и не буду
мочы; такъ же теж если бы тая служба

людей моих за яким правом от пна
Буйвида одошла або отнята была, тогда
я пну Каспору Буйвиду або тому, хто
тую службу людей моих от него дер-
жати будет, маю поступити другую та-
кож добрую службу людей моих, которую
он самъ похочет, або кгрунту пални ее
дворное где се ему подобат будет, ни-
чому я противен не маю быти, подле-
гаючы под варуныки и заруки в семь
листе моемъ вышей описаные. И на то
я Грыгорей Мартиновичъ Нидоцки далъ
есми на себе пну Каспору Буйвиду сес
добровольный лист мой под моею влас-
ною печатю и с подписомъ руки моее
власное писмом полским, а пры том были
и того добре сведоми люди защные его
млст пан Петръ Поповъский, панъ Себе-
стьянъ Бартъкевичъ а панъ Станиславъ
Юревичъ Климовичъ, возны повету Ви-
ленского, их млст за устною и очевис-
тою прозбою моею печати свои прытис-
нувшы и руки свои властные подписат
рачыли. Писан в Шыяниках, лета от
народжени Сына Божего тысяча пятьсотъ
деветъдесять шостого, мца Марца двад-
цать первого дня. У того листу печатей
прытысненых чотыры, а подписы рукъ
их полским и рускимъ писмом тыми
словами: Hrzyhorey Marcinowicz Nidoocky ręką
swą własną. Oczewisto proszony Piotr Popowsky
ręką swą. Oczewisto proszony Sebestyan Bortkiewicz
ręką swą. Очевисто proszony Станислав Юревичъ
Климовича возны повету Виленского власною
рукою. Которое жъ тое добровольное, явное,
устное и очевистое сознание его есть до
книг кгородскихъ Вилькомирскихъ запи-
сано.

**№ 126. Дѣльчій листъ на имѣніе Деял-
товское.**

Году от народжени Сына Божого ты-
сеча пятьсотъ деветъдесять шостого, мца
Апрыля пятого дня.

На рочках кгородских сего мца Априля первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ отпра-
вованных, передомною княжатею Марти-
номъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомир-
скимъ, державцою Обелским, постановив-
шысе очевисто земени гдрский повету
Вилкомирского пан Мартин Янович
Кгедкговдовича оповедал и покладал
лист свой доброволны, вечысты, делчы
запис имени Девялтовского брата свои
рожной пну Станиславу, пну Павлу, а
пну Шымону Яновичом Кгедкговдо-
вичомъ даны, а меновите нижей поме-
нены, водълугъ которого листу своего
на все, што в немъ описано есть зезво-
лившы, ствержаючи его порадкомъ пра-
ва посполитого, сам ку записаню до
книг кгородских Вилкомирских призналъ,
просечи, абы пры том сознанию его и
тотъ лист его был до книгъ кгородскихъ
Вилкомирскихъ вписанъ, которого листу
я огледавши и чытаного добре выслу-
хавшы, велел есми его до книгъ впи-
сати, который до книгъ вписуючы от
слова до слова такъ се в себе маеть: Я
Мартин Янович Кгедкговдовича, земени
гдрский повету Вилкомирского, визна-
ваю и явно чыню сим листом моим до-
броволнымъ вечыстом дельчымъ имени
Девялтовского отчыznego, кому того по-
треба будет ведати, або чтучы его слы-
шати нинешнего и на потом будучого
веку людемъ, иж што которыми позвы
земскими Вилкомирскими я Мартин Яно-
вич перво сего и на роки прошлые Тро-
ецкие в году прошлом деветьдесять
пятомъ отъсужываные позвалъ есми пе-
ред судъ земский Вилкомирский братю
свою рожную пна Станислава, пна Павла
а Шымона Яновичов Кгедкговдовичов о
ровны дел имени своего Девялтовского
отчыznego, лежакого в повете Вилко-
мирском, яко о четвертую часть будо-
вана дворного и гуменьного, пустов-
щызи, кгруньтъ оромыш и неоромых,
лесов, гаев, боров, сеножатей и всяких
кгруньтов до имени вышей помененого

Девялтовского огулом належарых, люди
тяглые паробьки, челед неволную, збоже
молочное и немолочное, в гумъне зло-
жонное и на поли засееное, быдло ро-
гатое и нерогатое, золото, серебро, цыну,
мед и всяки спратъ домовый, о
челед неволную матерыстою, о кгруньты
всякие матерыстые оромые и неоромые,
сеножатные, окупные Скизевские и ин-
шые, о листы привилиа на имени Де-
вялтовское вышей помененое належа-
чы, яко по смерти отца моего и их в
молодости летъ моих от помененых
брата моей забраные, яко шырей а ме-
новите жалоба моя в тых позвехъ земъ-
ских описана и доложона была, а иж
вжо помененые брата моя межы собою
перво сего в року прошломъ тысяча
пятьсотъ осмьдеса(т) пятом мца априля
двадцать сегого дня ровны а вечысты
дель в ыменю вышей менованомъ Де-
вялтовскомъ и во вьсяких кгрунтыхъ
прыкупных отцовских и матчыных и
властных матерыстыхъ, подданныхъ, че-
леди отчызной и матерыстой прыняли,
варуючы на тых листых делчих и части
моей четвертой, што на мне от них
прыйти мело и тые листы делчы на
враде кгородскомъ Вилкомирскомъ в году
том же прошломъ тысяча пятьсотъ деветь-
десят пятом, мца мая сегого дня, межы
собою признали, яко шырей на тых ли-
стыхъ и выписех вравовых описано и
доложено есть, который тот дел их и я
Мартин Янович Кгедкговдовича брат их
симъ листом моим пры моцы в цале
призволившы вечными часы захovou и
ствержаю и вжо кожды водълугъ делу
всего огуломъ межы собою розобраного
и прынятого и листов данных части
своей кгруньтовъ подданныхъ и челеди
держати мают, а я вжо того делу их
взрушывати не маю и не буду мочы
вечными часы, а естли бых взрушил,
тогда маю и винен буду заплатити им
брата моей вины двадцат копъ грошей
литовских и до того вси шкоды и на-
клады на голое слова речене их, кром

доводу и телесное присяги менованные нагородити; а што се дотычетъ четвертой части моей ровной, от них приходячей, во всемъ томъ имену Дявельтовскомъ отчизномъ, ино помененные братья моя не вдаючысе в розсудокъ правны добровольне, братерске зо мною погодившы ровного а вечыстого делу, то ест четвертое часты ровное, мне от себе приходячей, то ест имяна Девялтовского отчизного будованя дворного и гуменного, пустовщизнъ, кгрунтьов оромыш и неоромых, лесовъ, гаев, боров, сеножатеи и всяких кгрунтьов отчизных огулом належахъ, люди тягълых, паробковъ челеди неволной отчизной и матерыстой, збожа молочоного, быдла рогатого и нерогатого, золота, серебра, цыны, меди и всякого спрату домового, вечными часы уступили и мне от себе отделили, што все в моц и в держане свое от них яко вжо за мое стоит четвертую част на вечность прынявшы и отделившы спокойне держу и за все мне от них во всем ровная четвертая часть достала и отделена естъ, ни в чом в семъ яко се вышей поменило, а хотя бы се чого не поменило, вечными часы переставая, так иж вжо от сего часу, року, мца, дня и даты ниже менованое, яко делу их першого, так и того теперешнего мне одделеного взрушывати и до жадного права их потегивати, я самъ за живота своего не маю и мочы не буду вечными потомными часы потомуж по животе моем дети потомки мои не маю вечными часы под заплаченъемъ вины вышей мененое двадцати копъ грошей литовских и всех шкод и накладовъ, кром доводу и телесной присяги менованных нагороженъемъ; тоежъ сим листомъ моим варую, ижъ брату своему и моему Шымену Яновичу Кгедкговъдовичу, в деле ихъ першомъ, мнейшая част от них въ кгрунтьехъ купли от небощыка Веровича и малъжоньки его называемой Веровщизны, Кизевщизны, сеножати Пликовщизны, нивы отчизной

Ужукгоя досталосе, а на две части им болшъ кгрунты отчизные, нижли помененные купленные кгрунты выносили, чынечы тому брату своему Шымку Яновичу нагороду кгрунты всякие матерыстые властные, такъ теж и прыкупленные кгрунты всякие, огулом матерыстые, пушаю и то вжо все пры нем Шымоне а тому кому бы он пустил вечными а не отзовными часы зостати и належати мают, а я вжо се з нихъ вечне вырекаю; што тежъ пан Станислав брат мой на части моей четвертой кгрунтьов отчизных имяна Девялтовского жыто на год теперешний деветдесят шосты з осени посеель, ино с того жыта часу жатя на каждой ниве яко мелою (?) нажнеть себе две части, а мне третий снопъ дати и отделити маеть, ничого в сем в тых артыкулахъ вышей мененыхъ добровольне з ними созволившысе. И на том деле вечыстом переставшы, того делу вечыстого и всех артыкулов я сам взрушывати не маю и не буду мочы вечными часы, потому ж дети мои, з детьми их, взрушывати не мают и не будутъ мочы. То тежъ варую сим листом моим, иж што позвал есми был помененую братю о листы купные закупные, привили, которые листы пры брату моем Павле зостали, а часу если бы была потрбаа на потребы правные, нам всем мает их узычати; а естли бых я Мартин Янович не яко пропаметавшы сес лист мой добровольный запис, в чом в котором колвек артыкуле паракграфе нарушылъ и его не выполнил, против которому колвекъ брату(?) и понкту в сем листе описаном, тогды за каждое нарушене, иле бы крот против сему листу моему и артикуломъ выкročыл, маю и винен буду вины им заплатити так всем тром, яко и каждому з особна по двадцати копъ грошей литовских и вси шкоды наклады, яко се вышей поменило, нагородити и што все и о которое колвекъ невыполнене позволяю и волность даю себе о тое и о котороежъ колвекъ нарушене яко всем

тромъ такъ и которому одному з них себе прыпозвати або заказати до суду кгородского, земского Вилькомирского, трибуналского и до которого кольвекъ суду и иного повету на рок коротки на такий, на який описали, або который з них и ден похочет, не гледечы порадку статutowого, а за прыпозванемъ и заказом у каждого суду, не вымовляючысе жадными прычынами правными, поготовю не правъными, не буречы року позву моцы и умоцованого, маю се становити и в отказе быти, а врад такъ за станемъ и нестанемъ все то на мне вины бышей менованые и вси шкоды наклады на першомъ дню за позвы и заквзом прыпалом, не ждучы нешпорной години сказати и моцную отъправу дати, а то все выполнившы однакожь сес листъ мой и артыкулы, в нем описаные, прызуполной моцы у каждого права вечно хован и держанъ быти мает. И на то я Мартин Янович Кгедкговдовича дал сес листъ мой доброволны вчысто дельчы особамъ в середине того листу менованымъ, под печатю своею властною и под печатми людей задных земянъ господарскихъ у великомъ князстве Литовскомъ оселыхъ, пна Станислава Якубовича Нацевича, пна Яна Матеевича Свенторенского, а пна Петра Станиславовича енерала, которые за очевистою а устьною прозбою моею то учынити рачыли, печати свои прыложывшы и руками своими подписали до сего моего доброволного листу. Писан у Вилкомиру, году от нароженья Сына Божего тысяча пятьсотъ деветьдесять шостого, мца марца двадцат девятого дня. У того листу печатей прытысненыхъ чотыры, а подпись рукъ рускимъ писмом тыми словы: Печетар прошоны пры печати своей рукою своею подписалъ Станислав Якубовичъ Нацевича. За очевистою а устьною прозбою печать прыложилъ и руку подыписалъ Янъ Матеевичъ Свенторецки рукою своею. Петръ Песлевич енеральный возный Вилкомирский

власною рукою подписал и печат прыложилъ. Которое жъ тое доброволное устьное а очевистое сознание его пры листе уделаное есть до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 127. Заявленіе вознаго о ввводъ во владѣніе.

Году отъ нароженья Сына Божего тысяча пятсот деветьдесять шостого, мца Апрыля шостого дня.

На рочкох кгородских сего мца Апрыля прыпалых и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ отправованых, передомною князем Мартином Кгедройтем, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелскимъ, ставшы очевисто возны повету Вилкомирского Лаврынъ Грыгорьевичъ ку записаню до книг кгородских Вилкомирских сознал и того сознания своего квити свой под печатю и с подписом руки своей, такъ тежъ под печатми стороны шляхты подалъ, писаны тыми словы: Я Лаврын Грыгоревичъ возны повету Вилкомирского сознаваю сим моим квитом, иж в году теперешнемъ тысяча пятьсотъ деветьдесять шостом, мца Апрыля четвертого дня, передомною возным, а перед стороною двема шляхтычым Юремъ Миколаевичом, а пном Грыгоремъ Матысовичомъ земенинъ гдрский повету Вилкомирского панъ Павелъ Яновичъ и малъжонка его пни Дорота Якубовна, водлугъ листу своего меновного, подали и поступили ниву свою и сеножати чотыры названые Юлишкгу его млети пну Ярониму Подлецкому, о чомъ шырей самая реч в том листе их меновномъ описано есть, а такъ его млсть панъ Подлецкий, за добровольнымъ поступенемъ ихъ, тые сеножати и ниву в моц и вечное держане и уживане свое передомною вознымъ и стороною звышь описаню взял. И на то есми

далъ сес мой квитъ з моею печатю и с подписомъ руки моею, такъ тежъ под печатми стороны шляхты звышъ имени описаное. Писанъ у Пунях, году, мца и дня звышъ описаного. У того квити печатей прытысненыхъ тры и подпис руки его возного тыми словы: Лаврын Грыгоревичъ возны, рукою власною подписалъ. Которое жъ тое сознание возного и з квитом у книги кгородские Вилкомирские есть уписанъ.

№ 128. Заявленіе вознаго о вводѣ во владѣніе.

Году от нароженя Сына Божего тысяча пятсот девятьдесятъ шостого, мца Апрыля шостого дня.

На рочкох кгородскихъ сего мца Апрыля отправованыхъ передомною княземъ Мартиномъ Кгедройтемъ, старою Вилкомирскимъ, державцою Обельскимъ, ставшы очевисто возны повету Вилкомирского Лаврынъ Грыгоревичъ ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ, пры квите своемъ, созналъ и того сознания своего подалъ квитъ под печатю и с подписомъ руки своей, такъ тежъ под печатми стороны шляхты, подписаны тыми словы: Я Лаврынъ Грыгоревичъ возны повету Вилкомирского признаваю сим моим квитом, ижъ в году теперешнемъ тысяча пятсотъ девятьдесятъ шостомъ, мца апрыля четвертого дня, маючи пры себе стороною двухъ шляхтычов земянъ гдрскихъ повету Вилкомирского пна Матыса Грыгоревича а пна Юря Миколаевича, земенинъ гдрский повету Вилкомирского Павелъ Яновичъ и малжонка его Дорота Якубовна, водлуг листу своего заставного, завели и подали чотыры сеножати свои имени своего Пунского врочыщомъ, меновите в листе описаные, в певной суме пизей в петнадцати копахъ грошей ли-

товскихъ, его млсти пну Ярониму Подлецкому добровольне поступили, якож пан Яроним Подлецкий за добровольнымъ поступенем их тые сеножати на листе описаные в моц во владность свою взял, на што есми дал сес мой квитъ пну Подлецкому, з моею печатю и с подписомъ руки моею, такъ тежъ под печатми стороны шляхты звышъ описаное. Писанъ у Пунях, году и мца звышъ описаного. У того квити печатей прытысненыхъ тры и подпис руки его возного тыми словы: Лаврынъ Грыгоревичъ возны рукою властною подписалъ. Которое жъ тое сознание возного и с квитом до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ есть записано.

№ 129. Заявленіе о продажѣ подданной Дороты Томашовны.

Году от нароженя Сына Божего тысяча пятсотъ девятьдесятъ шостого, мца Апрыля шостого дня.

На рочкох кгородскихъ сего мца Апрыля первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ отправованыхъ, перед нами врадниками судовыми кгородскими Вилкомирскими будущими отъ вельможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Мальхером Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреем Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земяне гдрские повету Вилкомирского Миколай Климковичъ, Еронимъ а Едвига Миколаевичы Климковичи оповедали и покладали листъ свой добровольный запис на продажу жонки своею властное, невольное приведежки жоны его Миколая Климковича и матки их его Еронима а Едвиги Миколаевичов небожцы Алжбеты Мартиновны на име Дороту Томашовну и з сыномъ ее Каспе-

ром а з дочькою Евою Доротевицами суму пизей за двадцат конъ грошей литовских от них подданому его млсти пна Вацлава Шемета, каштеляна Полоцкого имени Вепровского Станиславу Шымовичу и жоне его Ягнешце Даниелевне даны, просечы абы был до книг кгородских Вилькомирских вписан, которого листу мы врад огледавши и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо до книг вписати, который до книг вписуючы от слова до слова такъ се в себе маеть: Я Миколай Климковичъ, я Ероним а я Едвига Миколаевна Климковича земляне гдрские повету Вилькомирского вси тры особы звышъ в семъ листе нашом описаные, згодне, одностайне визнаваемъ и явно чынимъ сами на себе симъ нашимъ вечыстопродажнымъ листомъ добровольнымъ онисом у ведомостъ прыпускаючы каждому з особна кому бы того потреба была ведати албо чытаючы сес нашъ добровольны лист слышети нынешнего и на потом будучого веку людямъ што жъ мы вперед в семъ листе нашомъ описаное особы, маючы нилную а великую потребу свою, продали есмо челедена жонку нашу властную невольную приведенну жоны моее мене Миколая Климковича а матки нашео мене Еронима и Едвиги Миколаевичов небощыцы Алжбеты Мартиновны на имя Дороту Томашовну и (з) сыном ее Касперомъ а дочькою Евою Доротевицами за певную готовую и до рукъ наших сполна дошлую суму пизей, то есть за двадцат конъ грошей литовских, личечы у грошъ по десети пизей белых, а в копу по шестидесять грошей литовских поданому его млсти пна Вацлава Шемета каштеляна Полоцкого имени Вепровского Станиславу Шымовичу и жоне его Ягнешце Даниелевне детемъ и потомкомъ их и волни они будутъ тую жонку нашу Дороту Томашовну и з сыномъ а дочькою ее от нас им на вечность проданые, в моцы своей маючы, продать, променить, заставить и где

они сами похочутъ ку налешьшому пожитку их имъ оборочати, яко властностью своею шафовати вечными и потомными часы, а мы вжо особы звышъ в семъ листе нашомъ менованые, дети, потомки наши от сего часу дня и даты в семъ листе нашомъ ниже описаное до тое жонки нашео и до детей ее от их имъ на вечность проданые, так тежъ и до щатковъ их на потомъ их будучых, ничего к ним не маемъ и мочы не будемъ вечными часы, але и овшем ещо от каждого такового, естли бы се хто колвекъ з близких кровных и повиноватых наших, буд теж и хто колвекъ обоих посторонныхъ людей до тое челеди нашео верху менованое от нас на вечность проданое прыповедати хотель, менечы быт себе тое челеди неякую часть прыналежащую, тогды мы особы звышъ менованые от каждого такового у всякого права своем властным грошем и накладом очыщать маемъ и повинни будемъ, до выстя давности земское десети летъ; где бы тое жъ тая жонька наша Дорота Томашевна або дети ее сын Каспор а дочка Евы Доротевицы отъ них трох утекъшы и за кого се зложыли, зложывшысе волными быти отъзывали, а ему Станиславу Шымовичу, жоне, детемъ и потомком их служат не хотели, тогды он Станислав Шымович и жона его Ягнешка Даниелевна, дети потомки о них ся где доведавши, мають нам знати дати и ознанити отом, абы есмо до одысканя тое челеди хотъ выбили, а мы особы вперед менованые за ознаненем намъ от нихъ маем тую челед у каждого одыскивати, а одыскавши до рукъ их подати; а пакъли быхмо мы особы вперед в том листе нашомъ менованые неяко пропомневшы сего листу добровольного запису своего хотели у них тое челеди нашео од нас имъ на вечность проданое от них самых, детей потомковъ ихъ одымовати або яким колвекъ способомъ от них одыскивати и их о тое до права пово(ло)кати и якое

кольвекъ трудности и переказы делати, або тежъ где бы того потреба и зблиских кровныхъ и повиноватых наших и теж от обьчих постороных людей очыщати, боронити и заступовати не хотели и не очыстили, або тежъ их отъ них збеглых одыскивати не хотели и одыскавшы не вернули и в чымъ кольвекъ сес листъ нашъ добровольны описъ нарушыли, тогди маем и повинни будем ему Станиславу Шымовичу, жоне и детем их заруки сорок копъ грошей литовских заплатити, до того вси шкоды наклады на голое слова речене, кром телесное прысеги и кром жадного доводу их имъ нагородити, а обо всякое нарушене сего листу нашего симъ же листомъ добровольнымъ описомъ своимъ позваляем им себе позвы прыпозвати в который кольвекъ поветъ, хотъ чы до суду земского и до суду кгородского, роком бы накоротшымъ, хотя не водлуг права и статуту, до которого кольвекъ будъ и не належного суду и повету, через возного которого ж кольвекъ повету яко и где они сами похочуть, а мы будучы од них прыпозванные перед кожды врад, до которого от них прыпозвани будем, маемъ и повинни будемъ за першыми ся позвы и на першых роках або рочках становити и в отьказе быти, не вымовляючысе один другим, хоробою, соймомъ, войною ани жадными бы и найправнейшими прычынами, которые бы намъ ку помоче, а стороне ку проволоце быти могли, не збиваючы позву, року, моцы ани умоцованого и во всемъ том яко се вышей в том листе нашем поменило усправедливити маемъ и повинни будемъ, а врад и суд кожды, до которого о тое будем прыпозвани, такъ за станемъ яко и нестанем нашимъ, скоро вгленувшы в сес лист добровольный опис наш и его пры зуполной моцы заховавшы, маеть то все, што се в том листе нашемъ поменило, на нас сказати прысудити и моцную отправу на всяких добрах и маетностях наших

лежачых и рухомых, где и в котором кольвекъ повете на он часъ будучых, а в недостатку маетьности нашей и на самых особахъ наших, кром складания роков статutowых, на заплату пенежную, але за разом скоро по выроку своим вradoвомъ того жъ часу учынити маеть. И на то мы особы вперед в семъ листе нашемъ менованные Станиславу Шымовичу и жоне его Ягнещце Даныелевие дали есмо сес нашъ добровольны лист под нашими властными печатми, а для лепшого твердости сего листу нашего просили есмо людей зацных, земян гдрских повету Вилкомирского, пна Лаврына Грыгоревича, возного повету Вилкомирского, пна Станислава Яновича а пна Якуба Матеевича Дулка о прыложене печатей до сего листу нашего, што их млет пнове за устьною очевистою прозбою нашою то учынили, печати свои до сего листу нашего прыложывшы и руки яко которые з нихъ писати умель подписати рачыли. Писанъ в Локаянах, году от нарожения Сына Божого тысяча пятьсотъ деветьдесят шостого, мца Апрыля первого дня. У того листу печатей прытысненых шесть, а подпис рукъ руским полскимъ тыми словы подписаныи. За устьною а очевистою прозбою Миколая Климовича и детей его в том листе помененыхъ печентар прошоны до того листу печат прыложил и руку подписаль Лаврынъ Грыгоревичъ, возны рукою власною подписаль. Печентар прошоны очевисто до того листу печат прыложилъ и руку подписаль Станиславъ Яновичъ. Возны Якубъ Матеевич Дулкгис пры печати моей властной и рукою моею подписал до того написаного листу. Которое ж тое добровольное устьное а очевистое сознание особ звыш помененых пры томъ листе уделаное и з листом их естъ до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 180. Заявленіе вознаго о ввѣдѣ во владѣніе.

Году от нароженя Сына Божого тысяча пятьсотъ девятьдесятъ шестого, мѣсяца Апрѣля дванадцатаго дня.

На вѣдѣ кгородскомъ в дворѣ гдрскомъ Вилкомирскомъ передомною Малхером Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ от велможного пна его млсти княжати Кгедройтя старосты Вилкомирского державцы Обельского, ставшы очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Станислав Юревичъ Климовича сознане свое устьное ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделалъ, которы квить так написанъ: Я Станиславъ Юревичъ Климовича, возны повету Виленьского, признаваю тымъ моимъ квитомъ возновскимъ, иж в року теперешнемъ тысяча пятьсотъ девятьдесятъ шестомъ, мѣсяца апрѣля осмого дня, передомною вознымъ и стороною людьми добреми двема шляхтычы пном Яномъ Петровичомъ, пномъ Петромъ Фронкевичомъ, земенинь гдрский повету Виленского панъ Каспер Яновичъ князь Кгедройтъ самъ доброволне подал и поступилъ пустовщизну свою властную в повете Виленскомъ лежащую, в полю Петрашкевичяхъ, прозываемую Запишку, зо всемъ на все яко сама в себе маеть, з кгруштями всякими и сеножатми, з лесы, гаи подданому земенина гдрского повету Виленского его млсти пна Стефана Окушка имения его млсти Девялтовского, в повете Виленскомъ лежачомъ, на име Петру Федоровичу, в десети копах грошей литовскихъ, до отданя тое суммы пенезей десети копъ грошей литовскихъ водлуг листу доброволне даного, яко жем я возны водлуг добровольного поступеня пана Каспера Яновича князя Кгедройтя в тую пустовщизну Запишку увезал и подал есмы тому Петру Федоровичу подданому его млсти пна Сте-

фана Окушка. И на то м я возны дал тот мой квить увязаня своего, под моею печатю и с подписом руки моей и под печатми стороны звыш мененого. Писанъ року, мѣсяца и дня звыш мененого. У того квиту печатей прытисненныхъ тры, а подпис руки его возного тыми словы: Станислав Юревичъ Климовича возный рукою своею. Которое ж тое сознане возного естъ до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 181. Заявленіе вознаго о ввѣдѣ во владѣніе.

Году от нароженя Сына Божого тысяча пятьсотъ девятьдесятъ шестого, мѣсяца Апрѣля семнадцатаго дня.

На вѣдѣ кгородскомъ в дворѣ гдрскомъ Вилкомирскомъ передо мною Малхером Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ отъ велможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя старосты Вилкомирского, державцы Обельского, ставшы очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Станиславъ Рымовичъ сознане свое устьное ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ, пры квите своемъ, очевисто вделал, который квит такъ се в себе маеть: Я Станиславъ Рымовичъ возны повету Вилкомирского признаваю сим моимъ квитомъ ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ, иж в году теперешнемъ тысяча пятьсотъ девятьдесятъ шестомъ мѣсяца Апрѣля одинадцатаго дня, земенин гдрский повету Вилкомирского пан Валентын Миколаевичъ Юрчевича, маючы мне возного пры себе и сторону двухъ шляхтычовъ земянъ гдрскихъ повету Вилкомирского пна Юря Павловича а пна Грыгоря Войтеховича, передомною вознымъ и стороною звыш мененою, именичо свое отчизное в повете Вилкомирскомъ лежащее, называемое Кгечанское

то ест половицу всяких кгрунтовъ оро-
мых и не оромышъ, половицу уся, част
свою прышлую от брата своего рожного
земеняна гдрского того жъ повету Вил-
комирского от пна Юря Миколаевича
Юрчевича, все огулом збудованемъ хо-
роминъ домовых, обехавшы передо мною
возным, зо всеми прыкуплями и заку-
плями своими, подлугъ листовъ своих
купчих, в моц и в спокойное держане
земеньну его королевское млсти пну
Матысу Василевичу Порховскому, под-
луг листу своего заставного справле-
ного, водле обычаю права, в певъной
суме пнзей у шестидесять копах грошей
литовских от десети лет до десети лет
подал и завель, со всеми варуньками в
том листе своим заставнымъ помене-
нымы. И на том я Станислав Рымович
возны повету Вилкомирского дал сес
мой квитъ, под моею власною печатю и
с подписомъ руки моей властной рус-
кимъ писмомъ подписаное, такъ тежъ
под печатями тое стороны пры мне воз-
нымъ былой имени вышь мененыхъ.
Писанъ у Кгечанах, году мца и дня
звышь описаного. У того квиту печатей
прытысненыхъ тры и подпис рукъ их
тыми словы: Станиславъ Рымовичъ
возны повету Вилкомирского власною
рукою подписалъ. Stronę przy woznym
były pieczęć do tego zeznania woznego
przyłożył u rękę podpisał Hrehorey Woicie-
chowicz. Которое ж тое сознание возного
есть до книгъ кгородских Вилкомирских
записано.

№ 132. Инвентарь имѣнія Видишекъ.

Году от нароженя Сына Божего ты-
сеча пятсот деветьдесять шостого, мца
Апрыля двадцат девятого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрскомъ
Вилкомирскомъ, передомною Малхеромъ
Кгинейтом подстаростимъ Вилкомир-

скимъ, будучымъ от велможного пна его
млсти пна Мартина княжати Кгедройтя
старосты Вилкомирского, державцы Обел-
ского, ставшы очевисто возны повету
Вилкомирского Петръ Павлович ку за-
писаню до книгъ кгородских Вилкомир-
скихъ прызнал реестръ списания маеть-
ности, такъ тежъ подданных тяглых и че-
леди дворной, zostалой по небожыку пну
Станиславу Станиславовичу Видискомъ и
по малжоньце его небожыцы пней Ганне
Невядомской, в ыменю Видиском, лежа-
чом в повете Вилкомирскомъ, належаый
тот реестръ опекуну пну Миколаю Ви-
дискому, который тот реестръ вписуючы
до книгъ такъ се в себе маеть: Году от
пароженя Сына Божего тысеча пятьсотъ
деветдесять шостого, мца Апрыля двад-
цат шостого дня; реестръ списания ма-
етности zostалой по небожыку пну Ста-
ниславу Станиславовичу Видиском и
малжоньце его небожыцы пней Ганне
Невядомской, в ыменю его Видискомъ в
повете Вилкомирскомъ лежаком, опекунъ
zostалы панъ Миколай Видиский за
прыданем и квитом враду кгородского
Вилкомирского пры мне Петру Павло-
вичу Мишдеру, возномъ повету Вилко-
мирского и пры стороне пры мне бу-
дучой двух шляхтычовъ людей сторов-
ных в недостатку повинных паном
Яномъ Миколаевичомъ а паномъ Ада-
мом Водорацкимъ на первой списал под-
данные того имени Видиского, которые
службою тяглою служатъ: Аньдрей Ма-
тейкович, Ян Матейкович, Кгрыкгъ а
Якубъ Амбросовичы — тые вси зъ жонами
и з детьми их служба цалая. Петръ
Вилкиш зъ жоною и з детьми его служба
цалая, тые тры службы людей вишей
мененые передомною возным и перед
стороною пан Миколай Видиский менил
быти волные, никому не заставные, а
две службы людей и боярынъ путны
поведил пан Миколай Видиский, за да-
немъ sprawy суседов своих, яко бы мели
быт в зоставе, то есть на первой боярын
путный з братю на име Станислав а

Балтромей Миколаевичы у ей млсти паней Мартиновой Коморовской Бияты Кмитянки, у пна Яна Петровича пол службы людей на име Петръ Янович, у князя Грыгоря полслужбы людей на име Кгрыкъ Османовичъ, у пна Самуеля Скопа служба людей на име Ян Рудис. Челеди дворной напервей Дорота Мателевна, у нее сын один, девка одна, другой челядник, Барбара Лотовка, у нее сынов тры: Крыштофъ, Мартин а Ян, третий челядник на име Ганна Мателевна дворна. Будоване в том дворе Видискомъ: напервей светлица зъ сенми одна, клети тры, издопъка одна, пекарня, стайня, одрына з бербеня, лазня, кухня, ворота дворные крытые соломоу, осетью, одрына, в гумне озеродов переплотов петнадцат; речы рухомые: напервей коней двое, волю два, коров дойных шест, телята от ных поздыхали, овец двое, свиней дванасти, гусей осмеро, куров дванасти, котелков старыхъ меденых тры, скура лося, кордъ, шубька чорная фолюндишова, кунами подшытая старая, летник бурнатный одамашъ-ковый, шапка оксамитная, перстенекъ золоты один, оброчка серебряная одна, кошулка золотая одна, другая серебряная, чепец золотый, скрыня белая великая одна, мис цыновыхъ чотыры, прывставечка одна, толерок цыновыхъ шест, мождчер один, кварта цынова одна, фляша цынова одна, лоханка одна, седло козацкое одно. И на том даль сес реестръ под печатю моею возновскою и под печатми и с подписом рукъ стороны звышъ помененое. Писан року, мца и дня звышъ помененого. У того реестру печатей прытысненых тры, а подписы рукъ писмомъ полскимъ и рускимъ сут тыми словы подписаны: Piotr Pawłowicz wozny powiatu Wiłkomirskiego. Янъ Миколаевичъ Монкевича пры печати руку свою подписал. Пры печати моей руку подписал Адам Водорацкий до того реестру. Которое ж тое сознание возного пры реестре уделаное ест от

книг кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 188. Заявленіе возного о ввѣдѣ во владѣніе.

Году от нароженя Сына Божего тысяча пятсот девятьдесят шостого, мца Мая осмого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ передо мною Малхером Кгинеитомъ, подстаростим Вилкомирскимъ, будучым от велможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обельского, ставшы очевисто возны повету Вилькомирского Петръ Павловичъ, сознание свое устное ку записаню до книг кгородскихъ Вилькомирскихъ прыквите своемъ очевисто вделал, которы квит такъ написаны: Ja Piotr Pawłowicz, wozny powiatu Wiłkomirskiego, zeznam thym moim kwithem, ysz w roku terazniejszym tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt szóstego, miesiąca Kwietnia trzydziestego dnia, ziemianin krolia iego moczy powiatu Wiłkomirskiego pan Zdan Dawidowicz y małżonka iego pani Dorotha Mikołajewna Dobkowicza, chorążanka Pienianska, przedemną woznym, a przy mnie byli stroną trzy szlachczyczy pan Urban Janowicz, pan Piotr Stanisławowicz, a pan Jan Zdanowicz, postąpili zawiedli, w mocz, wieczystą dzierżenie podali ziemieninu krolia iego moczy powiatu Wiłkomirskiego panu Iuriu Janowiczu Antonsinskiemu Bumbolia y małżonczе iego paniey Hiedruczie Janownie Szejbakownie ziemi gruntow swoich w powiecie Wiłkomirskim w poliu Szebakiszskym y w Dowbuiach leżących, odmianą dacz za oyczyznę iego w thym ze powiecie Wiłkomirskim, w poliu Pienianskim nad rzeczką Siesiką leżących, tak wiele, iako oyczyzna pana Iurzia Janowicza Bumbjelia Antosusienska miarzą wyniesła y nad

miarze według listow iego pana Zdana y małżonky yego y za Siedliska gdzie Iury ma ieszcze y Bakowie siedzą, przedemną postąpili niwą w poliu nazywaiemym Poliu-abety, przez gurę konczem iednym w gumna Szeybakowe, a drugim konczem w polie pana Piotrza Giedroyczia y wszędzie we-wszytskych trzech poliach wszeliakie grunthy na iego część thego Iuria przynależące za iego grunthy Antosusieskie, według listow z obuch stron między siebie danych odmierzwszy oddał y przedemną postąpili. A tak ia wozny stroną przy mnie będącą wyszey pomienioną tego pana Iuria Bumbelia y małżonczę yego w the grunthy wyszey pomienione Szeybakiszskie w Dowbuyach za dobrowolnym postąpieniem pana Zdana y małżonky yego thego uwiązałem ych y w intromysyя wpuszczyłem. I na thom dał ku zapisaniu do ksiąg urzędowych tho moje zeznanie pod mą pieczęcią, s podpisem ręki mey y pod pieczęciami strony przy mnie byłej, wyszey pomienionej. Pisan w Dowborzach roku, miesiąca y dnia wyszey pomienionego. У того квиту печатей прытысненыхъ тры, а подпис руки его возного полскимъ писмом тыми словы Piotr Pawłowicz wozny rękę podpisał. Которое ж тоє сознание возного ест до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 184. Заявленіе вознаго о ввѣдѣ во владѣніе.

Году от нароженя Сына Божего тысяча пятсот деветдесят шостого, мца Мая чотырнадцатого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ передомною Малхером Кгинеитом, подстаростим Вилкомирскимъ, будучымъ отвелможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обельского, ставшы очевисто возны повету

Вилкомирского Валентый Грыгоревич сознание свое устное ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ прыквите своемъ очевисто вделал, который квить так написанъ: Я Валентын Грыгоревичъ, возны повету Вилкомирского, сознаваю тым моим квитом, иж в року теперешнемъ от нароженя Сына Божого тысяча пятсот деветдесят шостомъ, мца Мая осмого дня, земенин гдрский повету Вилкомирского пан Станислав Якубовичъ Немыщевича, землю свою от имени своего отчызного Курклевого, в повете Вилкомирскомъ лежакого, пустовскую, прозываемую урочыщом Матейкишку, водлуг листу своего продажного, земенину гдрскому повету Вилкомирского пну Яну Счасновичу Вольскому даного, тую землю пустовскую Матейкишку передомною вознымъ и перед стороною двема шляхтычы, земяны гдрскими повету Вилкомирского, паном Павлом Авгруштыновичом а пном Мартином Станиславовичом в моц, в держане и у вчыстое ужыване подал и поступилъ ест пну Яну Счасновичу Вольскому. И на то я Валентын Грыгоревич далом тот мой квить под моею властною печатю и с подписом руки моей писмом руским и под печатми тоє стороны звышь мененое. Писанъ у Курклях року, мца и дня звышь мененого. У того квиту печатей прытысненыхъ тры, а подписы рукъ полскимъ и рускимъ писмом тыми словы: Валентый Грыгоревичъ возны повету Вилкомирского рукою власною. Strona przy woznym była Marczyn Stanisławowicz pieczęcz przyłożył. Которое ж тоє сознание возного ест до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 185. Заявленіе вознаго о ввѣдѣ во владѣніе.

Году от нароженя Сына Божого тысяча пѣтсот деветьдесят шостого, мѣсяца Мая чотырнадцатого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ передомною Малхером Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ от вельможного пна его мѣсти княжати Мартина Кгедройтѣ, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны повету Вилкомирского Валентый Грыгоревичъ сознане свое устное ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ при квите своем очевисто вделал, который квит так написанъ: Я Валентый Грыгоревичъ возны повету Вилкомирского признавам то сим моим квитомъ ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ, иж в року теперешнемъ тысяча пѣть(сотъ) деветьдесят шостомъ, мѣсяца Мая пятого дня, иж земенинь гдрский повету Вилкомирского панъ Миколай Авкгуштынвичъ, передомною вознымъ и стороною трема шляхтычы—пномъ Лвомъ Кругелскимъ, пномъ Павломъ Авкгуштынвичомъ, а пномъ Войтехомъ Мартиновичомъ Микгутемъ, заставил и завел дворец свой Мойкгенский, лежащий в повете Вилкомирскомъ, за певную суму пнзей, у сту копахъ грошей личбы литовское, земенину гдрскому повету Вилкомирского пну Миколаю Пенковскому и малжонце его паней Ганне Мешковской и сыну ее пну Ярошу Волинскому совсим на все, з будованемъ дворнымъ и гумевнымъ, з жытомъ у поли засеянымъ, кгрунъты вшелякими и сеножатми, ничего на себе и на близкихъ своихъ не оставуючы, з людьми тяглыми Петромъ Матеевичомъ, з жоною и з детьми ихъ, полслужбы; повинность его на роботу ходити на кажды тыдѣнь по тры дни, зиме по одному, а лете по два, с чымъ ему розскажутъ, або ли з волами, або с

клячою, а другая полслужбы на имя Петромъ Крадшделомъ, з жоною и з детьми ихъ, а повинность его также по тры дни на роботу ходити, зиме по одному, а лете по два человека, с чымъ ему розскажутъ, з волами або ли с клячою, до трыхъ лѣтъ, почовшы от светого Юря свята римского от року теперешнего тысяча пѣтьсот деветьдесят шостого до трыхъ лѣтъ, то есть до року тысяча пѣтсот деветьдесят девятомъ также до светого Юря, а где бы на тотъ рокъ в року деветьдесят девятомъ, в третьемъ году не окупил, тогды од того року деветьдесят девятого, аж до другихъ трыхъ годов, а потомъ одъ трыхъ до трыхъ годов, до отданя оное суммы пнзей ста копъ грошей, а межы роками не мает окуповати, аж третьего году и не мает никому на томъ себе застановити уиствлятися, одно сами мають держати до отданя оное суммы пнзей ста копъ грошей, якож и реестра списавшы, яко будоване, такъ и рухомые и иншыя речы рухомые и пчолы на реестре межы собою списали и реестра дали под печатми и с подписами рукъ своихъ и под печатми людей зацныхъ. И на то даю тот мой квит интромисыйны под моею печатю и с подписомъ руки моею и под печатми тое стороны звыш мененое. Писан в Оникштахъ року, мѣсяца и дня звыш мененого. У того квиту печатей прытысненыхъ тры, а подписы рукъ полскимъ и рускимъ писмомъ тыми словами: Валентый Грыгоревичъ возны рукою власною. Печатар пры возномъ стороною были Лев Кругелский рукою власною подписал. *Pieczętarz prozony przy woznym stronie byłym Woysciech Marzczynowicz ręką swą.* Которое ж тое сознане вознаго и з квитомъ его есть до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 136. Заявленіе вознаго о нежеланіи Августыновича возвратить бывшихъ у него въ заставѣ подданныхъ.

Году от нароженя Сына Божого тысяча пятсот деветьдесят шостого, мца мая двадцатого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ передо мною Малхером Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будущимъ от велможного пна его млсти пна Мартина княжати Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны повету Вилкомирского Станислав Бартошевич сознане свое устьяное ку записаню до книг кгородских Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, которы квити такъ написанъ: Я Станислав Бартошевич, возны гдрский, повету Вилкомирского, признаваю тымъ моим возновскимъ квитомъ, иж в году теперешнемъ тысяча пятсотъ деветьдесят шостом, мца мая дванадцатого дня, маючы я возны пры себе стороною двух шляхтычовъ великого князства Литовьского, пна Яна Войтеховича Лоньчуновьского, а пна Адама Бенедыктовича, земенин гдрский повету Вилкомирского панъ Балтроемъ Августынович, маючы мене возного и з стороною двух шляхтычов верху мененых, ходил до имени Шатского пна Яронима Августыновича, земенина гдрского повету Вилкомирского, брата своего роженного и з пенежми готовыми, отдаваючы ему за люди заставные у певной суме пнзей, то есть у дванадцати копах грошей литовских, которые тые люди дома сидячы и мешкаючы у повете Упитскомъ, в полю Болелях, якожь тот пан Балтроемъ Августыновичъ розсипаль тут пнзей на столе его у дому Шатскомъ, ему отдаваючы, он панъ Яронимъ Августыновичъ тых пнзей от него не прынялъ и тых люди ему не поступил и листу заставного указати не хотель,

мочечы, бо дей окупу рок вжо давно минуль, якожь пан Балтроемъ Августыновичъ мною вознымъ и стороною звыш мененою осветчывшысе, проч з двора его Шатского пошолъ. И на томъ далъ тот мой квити сознаня моего ку записаню до книг кгородских Вилкомирских, под моею печатю и с подписом руки моей и под печатми стороны звышъ помененой. Писан у Шатахъ, году, мца и дня звышъ мененого. У того квиту печатей прытысненыхъ тры, а подписъ руки его возного тыми словы: Станислав Бартошевичъ возны рука власна. Котороежь тое сознане возного есть до книгъ кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 137. Дарственная запись Балтроема Петкевича.

Году от нароженя Сына Божого тысяча пятсот деветьдесят шостого, мца Мая осмого дня.

Я Балтроемъ Станиславовичъ Петкевича, земенин гдрский повету Вилкомирского, признаваю сам на себе сим моимъ листомъ добровольным записомъ, стоя Балтроемъ Петкевичъ, дознавшы ку себе великую млсть, склонность и пово(лност) сыновъ своихъ роженных Крыштофа а Яна Балтроемеевичовъ и на вшем статечное прыстойное старане и о всем добром моим, которые не переставаячы услуговати и тепер услугоуютъ, которых послуг их не хочечы даремно опустити, а хочечы в том себе болшь ку милости и склонности способити, то есть старшому сыну моему Крыштофу даю, дарую и на вечность записую третью част имени моего Довкгинтского, в повете Вилкомирскомъ лежачого, яко будованья дворного, такъ и гуменного и всяких речей рухомых, подданных

волостных и паробковъ, челеди дворной невольной и всего того имени моего вышей мененого третью часть, якося сама в себе маеть; а другому сыну моему молодшому Яну две часты того имени моего Довкгинътского, вышей мененого, всяких кгрунтовъ оромых и не оромых, пашни дворное и будованя дворного и яко ся сами в себе мають тые две часты; и мають они тые сынове Крыштофъ а Ян тым именем моим отъ мене на вечность шафовати, яко властною маетьностью своею, отъдати, продати, даровати и на вечность записати, кому хочечы, и мають держати и на пожиток свой оборочати, а я вжо от сего часу сам, жона, и ловинные мои до того имени ничего мети не маю и мети не будутъ. И на том дал сес мой листъ под моею печатю и с подписомъ руки моей писмом рускимъ, а пры том были и того добре сведоми люди зацные, земляне гдрские повету Вилкомирского, пан Урбанъ Янович, пан Якубъ Вершейко а панъ Валентын Сирвид, которые за устьною а очевистою прозбою моею печати свои приложили и руки подписати рачыли. Писан у Вилкомиру, году от нароженя Сына Божого тысяча пятьсотъ деветъдесять шостого, мца Апрыля пятого дня. У того листу печатей прытысневых чотыры, а подпис рук руским и полскимъ писмомъ тыми словы: Балтрмей Станиславович Петкевича рукою власною подписалъ. *Pieczętarz oczewisto proszony Walęty Syrwid ręką swą. Pieczętarz oczewisto proszony Urban Janowicz ręką swą podpisał. Pieczętarz proszony Jakub Bałtromieiewicz ręką swą.* Которое жъ тое устьное а очевистое сознание его пры листе уделаное есть до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 138. Мѣновная запись Яновичей съ Подлецимъ.

Году от нароженя Сына Божого тысяча пятсот деветъдесять шостого, мца Апрыля пятого дня.

На рочкохъ кгородских сего мца Апрыля первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ отправованых, передо мною Мартином княземъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обельскимъ, постановивъшысе очевисто земенинъ гдрский повету Вилкомирского пан Павел Яновичъ и малжонка его пни Дорота Якубовна Немцовича, оповедившы то, положили передо мною у суду зъ рукъ своих лист свой вызнанный, в(о)дле права справлений, на ниву кгрунтьов его млсти пну Ярониму Подлецкому дапый, все то, што в том листе ихъ меновномъ описано и доложено есть, сами доброволне, явне, устьне ку записанию до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ пры листе моем очевисто сознали и утвержаючи они тот лист свой во всем устным очевистым сознаниемъ своим, просили, абы был тот лист ихъ у книги земские Вилкомирские уписан, которого листу я огледавши и чытаного подостатку выслухавшы, дал есми тот лист их за прозбою их до книг кгородских Вилкомирскихъ вписати, которы слово от слова так есть написан: Я Павелъ Яновичъ а Якубовна Немцовича, малжонка звышъ менованого пна Павла Яновича, земенин и землянка гдрские повету Вилкомирского, сознаваем и чыним явно сами на себе сим нашимъ вызнанным меновнымъ листомъ доброволнымъ записомъ, всим в обец и каждому з особна у ведомост даючи, што ж я звышъ менованный Павелъ Янович и я Дорота Якубовна малжонка его, маючи некоторые кгрунты оромые и сеножатные, нам от именича нашего Пунского поотдалъ и не споручные дому и именича нашего Пунского, лежачого в

повете Вилкомирскомъ, лежащие в повете Вилкомирскомъ, в поли Пунскомъ, то ест ниву врыщомъ прозываемые Юлишские, лежащие з обѹ сторон от рова под гаемъ Олховымъ, над рекою Мушою, кошени на них сена на деветъ возов, третя сеножат також называемая Юлишка, лежащая подле того ж гаю Олхового, з обѹ сторон речки Мушы, кошени на ней сена на пят возов, а четвертая сеножатъ, которая лежат над ручаем Олкупемъ, такъже кошени сена на пят возѹ, по конец поля подле дороги, которая идет с Пун до Кгебянъ, подле сеножати подданных пна Станислава Шолковъского, маршалка его кор млсти, названныхъ Мартина, Каспора а Станислава Юхновича, ино тые кгрунты, ниву звыш менованую и тые сеножати такъ же звыш менованные променяли есмо мы себе две особе звыш помененные я Павел Яновичъ и я Дорота Якубовна малжонка его зъ земениномъ гдрскимъ земли и воеводства Виленъского, его млстю пномъ Яронимомъ Подлецкимъ, который то звыш менованый панъ Яронимъ Подлецкий нам особомъ звышъ помененымъ за тые кгрунты и сеножати нашия отдалъ намъ и такъ же меною слышною вымерывшы отменилъ нам кгрунту своего властного, прыналежачого до имени и двора Нидоцкого, в повете Вилкомирскомъ лежачого, на которомъ томъ кгрунте подданный его млсти пна Подлецкого домомъ своимъ сидит, на име Станиславъ Богданович Радевича, которые тые кгрунты также лежатъ в повете Вилкомирскомъ, в поли Кгабинскомъ, то ест ниву зъ зарослемъ сееня на бочку жыта, а пры той ниве сеножатку на один воз сена кошени, которая тая нива и сеножатка лежат по обапол дороги, которая дорога идет с Пун до Кгебянъ, а на другомъ местцу сеножат кошени на ней сена на дванадцат возов, пры которой сеножати и мышник невелими зарослы, сеенъя жыта на полбочки, которые тые кгрунты зъ сено-

жатми и з мышниками врыщомъ называютъ Ведерыноми, лежащие сумеж пры кгрунтѹх моих мене Павла Яновича и мене Дороты Якубовны малжонки его, меною его млсти пну Подлецкому пуцѹных болшъ превышано и кгрунтомъ от пна Подлецкого ровная част не ест отдана, ино пан Подлецкий, водлуг померкованя и узнаня межы нами обоухъ сторон, прыдалъ намъ прыдатку такъ, якобы се во всемъ ровная част не умънейшала в тыхъ кгрунтѹх, пизми готовыми шесть копъ грошей литовъских, которые тые пизми мы особы звышъ помененные до рукъ своих от его млсти пна Подлецкого прынявшы, тые кгрунты звышъ менованные до рукъ своихъ наши властные, меною его млсти пну Подлецкому пуцѹные, отъ сего часу, року, мца дня и даты ниже в сем листе нашомъ описаное, пры его млсти пну Подлецкомъ, малжонце, детѹх и потомков его млсти вечными и непорушными часы трвати маеть, до чого мы сами особы звышъ помененные, потомуж дети и вси близкие кровные и повиноватые мои до того некоторое переказы и перенагабани чынити не маемъ и не мают, такожъ вечными часы, але еще от кожного такового в томъ кривду чыначого до выстя давности земъское, то естъ десети летъ або ли потул, иле того по нас его млст пан Подлецкий потребовати будетъ, отъ кожного такового вездѹ и на всякомъ местцу своимъ накладомъ заступовати и очыщати маем и повинны будемъ мы сами, дети и потомки наши, а о то все позваляемъ себе прыпозвать его мл его млст пну Подлецкому позвы якими ж колвекъ до права, суду и повету, до которого он самъ похочет, на рокъ завитый, за которымъ прыпозванемъ перед которы ж колвекъ врад, мы, не вымавляючыся некоторыми прычынами правными и не правными, позвучнымъ не буречы и до сего листу ничого не мовечы, во всемъ наконецъ усправедливиться маем и подвезуемъся, до

того, естли бы што колвекъ для того панъ Подлецкий шкодовалъ, вси шкоды, наклады, кром доводу и телесное прысеги, толко на голуя слова повесть его самого, албо умоцованого его его млсти заплатити повинни будемъ. А где бы зъ якихъ колвекъ прычинъ тые кгрунты меною от нас вечными часы пну Подлецкому пуцонные отышли, ино мы особы звыш менованные обовезуемося его млсти пну Подлецкому где на инъшомъ местцу кгрунту так доброго и где самъ его млст обереть отдати и такъ много вымерыти, такъ, якобы нивчом себе его млст панъ Подлецкий не шкодовал, а то все выполнившы, предсе тая мена наша зъ его млстю паномъ Подлецкимъ уделаная, зо всими варунками и обовязками у каждого права и на всякомъ местцу пры зуполной моцы захованъ, держанъ и прыймован быти мает вечными часы. И на то я Павелъ Яновичъ и я Дорота Якубовна малжонка его дали есмо сес нашъ меновны листъ его млсти пну Подлецкому, под печатми нашими властными и под печатми людей зацныхъ пры томъ былых, их млст пна Щасного Тышки, пна Миколая Коспоровича а пна Матыса Рудяньского, которые ихъ млст за очевистою прозбою нашою пры печатях наших печати свои прытыснувшы и руки свои, хто писати умелъ, подписати рачыли. Писанъ у Вилкомиру, году от нарожения Сына Божого тысяча пятсотъ деветъдесять шостого, мца Апрыля четвертого дня. У того листу печатей прытысненыхъ пят и подписе рукъ тыми словами: *Pieczętarz ustnie proszony pieczę przyłożył y rzęką swą podpisał* *Seczęny Thyszka rzęką swą. Pieczętarz ustnie ocze-wisto od osob w liscie opisanых Mikolay Kasporowicz Rudziansky ręką swą podpisał.* Которы ж тот лист их, з устным сознанемъ згодны, до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ естъ записано.

№ 189. Заставный листъ Яновичей Подлецкому.

Году от нарожения Сына Божого тысяча пятсотъ деветъдесять шостого, мца Апрыля пятого дня.

На рочкох кгородскихъ сего мца Апрыля первого дня прыпалых и судовне у дворе гдрскомъ Вилкомирскимъ отправованных, передомною Мартиномъ княземъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обельскимъ, поставившысе очевисто земенинъ гдрский повету Вилкомирского Павелъ Яновичъ и малжонька его Дорота Якубовна, оповедившы то, положили передомною у суду зъ рукъ своих листъ свой вызнанный, водле права справлений, на заставу сеножати своею его мл пну Яроному Подлецкому данный, все то, што в томъ листе их описано и доложено ест, сами доброволне, явне, устьне, ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ пры листе своемъ очевисто сознали и утьвержаючи они тот листъ свой во всемъ устьнымъ очевистымъ сознанемъ своим, просили, абы был тотъ листъ ихъ до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ уписанъ, которого листу я огледавши и чытаного по достатку выслушавшы, дал есми тот листъ их до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вписати, которы слово в слово такъ написанъ: Я Павелъ Янович, земенин гдрский повету Вилкомирского, а я Дорота Якубовна, малжонька звышъ менованого Павла Яновича, обе две особе спольне за одну особу почытаючи, зо всехъ добръ наших рухомых, и лежачых, где ж колъвекъ у великомъ князстве Литовскимъ будучых, такъ же и з особы нашею нас самых особъ звышъ менованных, чынимъ явно и визнаваем сами на себе симъ нашимъ вызнаннымъ листомъ, доброволнымъ описомъ, всимъ в обещъ и каждому з особна у ведомост даючи нинешнего и на потомъ будучого веку всякого стану людамъ о томъ, што

ж мы особы звыш менованые, я Павел Янович и я Дорота Якубовна малжонька его, маючы на сес час пилную а великую потребу нашу суму пенезей, взяли и руками нашими отличившы позычыли есмо у земенина господарского земли и воеводства Виленского, его млсти пана Яронима Подлецкого готовую суму пизей то есть петнадцать копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского, личечы в кажды грошъ по десети пенезей белых, а в копу по шестидесять грошей литовских, в которой той суме пенезей звыш менованой у петнадцати копах грошей литовскихъ заставили и заразом от сего часу, року, мца и даты ниже в семъ листе нашомъ доброволномъ записе описаное в моцъ, в держане и уживанье завели есмо его млсти пну Ярониму Подлецкому кгрунту моего Павла властного, отчызного, никому ничымъ не певного и ни въ якой суме пенезей заведенного, лежакого в повете Вилкомирскомъ, в поли Пунях, прыналежакого до именича нашего Пунского, в повете Вилкомирскомъ лежакого, то есть сеножати чотыры: первшую вочыщом прозываемую Апъшутыс, в которой коситсе сена на трыдцать возов, коньцом однимъ уперла до сеножаты подданных его млсти княжати Грыгоря Санкгушка Кошырского, названыхъ Станислава а Яна Петрашевичовъ и брати их, другимъ концомъ до сеножаты подданных их млсти пна Яна и пана Олбрыхта Левонев, называемыхъ Петра а Якуба Пацевичов, боком однимъ до сеножаты тых подданных звышъ менованых Павловъ Левонев, а другим боком до сеножаты пна Михала Кгабрыяловича; другую называемую под Ольховымъ пнемъ на петнадцать возов сена кошени, бокомъ однимъ пры дорозе великой, по левой стороне, едучы с Тровпъ до Вилкомира, другимъ бокомъ и концомъ однимъ уперла до сеножаты тых же подданных его млсти княжати Кошырского звышъ менованых, а другим

концомъ до кгрунту нашего, на лядо высечоного, третью, называемую Юсишкую кошени на ней сена также на петнадцать возовъ, бокомъ до стени его млсти княжати Кошырского двора его млсти Юсишъкушъского, другим бокомъ ку дорозе великой, по правой стороне, едучы з Болел до Коварска, концом однимъ до сеножаты подданных пана Андрея Николаевича Кгинтовта на име Яна и Павла Станевичов, другим концомъ до кгрунтов наших, а четвертую сеножат вочыщомъ названую Поройстями, кошени на ней сена на пятдесятъ возов, концомъ однимъ ку кгрунтомъ подданных его млсти пана Яронима Подлецкого, села Кгебян, другимъ концомъ ку сеножатам подданого пана Грыгоря Николаевича Кгинтовта, на име Матея Янюшевича, боком однимъ до кгрунтовъ наших властных, а другим бокомъ ку кгрунтомъ подданных пана Андрея Николаевича Кгинтовта, на име Яна а Павла Станевичов, со всимъ на все огуломъ, так яко се тые вси чотыры сеножати звышъ помененые сами в себе в должъ и в шырыню, в межах, в границах и во всяких пожиткахъ и обыходах своих перво сего з давных часов мели и тепер мают, в той звыш пререченой суме пизей у петнадцати копах грошей литовских от нас особъ звышъ помененых заставою пущоных, мает и волеп будет его млст панъ Яронимъ Подлецкий самъ, малжонька, дети и потомъки его держати, уживати, сено косити и зо вшелякими пожитки з них себе прыходячыє водлуг воли, мысли и najlepшого уподобаня своего, яко хочечы, прыбавляти, потомуж и заросли всякие, мышъники, кустовя, штобы одно колвек в тых сеножатах было и зарослею названо быти, мает же вычистити и выторебити и штобы одно колвекъ хворосту на плот годного было высекшы на пожиток свой обернути и тымъ всимъ шафовати яко своим властнымъ, до часу и року певного, ниже в семъ листе нашомъ заставномъ описа-

ного и от нас обеих сторон умо-
вленого, то есть почавши от року
тенирешнего от нарожения Сына Божего
тысеча пятсот девятдесять шостого от
дня свята римского светого Юря, то есть
мца Апрыля двадцать четвертого дня,
до пети годов по себе идучых и до та-
кового ж свята римского светого Юря,
которое свято даст Бог будет тысеча
шестсот первой, а по року и межи
роками тех сеножателей у его млсти пана
Яронима Подлецкого окуповати не ма-
емъ и не будемъ мочы, только на року
в сем листе нашомъ заставномъ вышей
описаномъ и ознайменом, а гдебыхмо
мы сами я Павел Янович и я Дорота
Якубовна малжонка его и по нас дети
и потомки наши, на том року звышъ
менованомъ, тех пенезей всех сполна
петнадцати копъ грошей литовских его
млсти пану Ярониму Подлецкому не
отдали, а тех сеножати наших звышъ
менованных не окупили и не освободили
тогда по оминенью того року его млсти
пан Яронимъ Подлецкий тые сеножати
нашы в той суме пенезей у петнадцати
копах грошей литовских от нас заставою
заведены до других пети годов от све-
того Юря до светого Юря свята рим-
ского по себе идучых тые сеножати
нашы в той суме пенезей звышъ meno-
ваной его млсти панъ Подлецкий дер-
жати, в моцы во владности своей мети
маеть, а за держаня его млсти пана
Яронима Подлецкого тех сеножаний,
не отдавши звышъ менованных от нас
заставленных тое суме пенезей петнад-
цати копъ грошей литовских, некоторое
трудности переказы и перенагабаны мы
сами через себе, дети и потомки наши
ани через кого иного обчого посторон-
ного человека делати не маем и не бу-
дем мочы, заплатившы совитостю то ест
трыдцати копъ грошей литовских, к тому
под нагороженем всех шкод накладовъ,
кром доводу и телесное присеги его
млсти пана Подлецкого самого албо
умоцованого его млсти, але еще от кож-

дого такового хто бы ся в тые сеножати
(в)ступовалъ и переказу якую ж колвек
его млсти пну Подлецкому делал, за
ознайменемъ нам от его млсти пана
Подлецкого через лист владовый за
две недели, потул иле того по нас его
млст пан Подлецкий потребовати будет,
своим властнымъ накладом грошомъ и
справою, на всяком местцу у каждого
права, владу и суду очищати, заступо-
вати и боронити маемъ и повинни будем
сим листом нашим описуемъся, а не о
выполнене и не зищенье которого ж
колвек обовязку и варунков в нем вы-
шей и нижей описанных, позваляемъ и
даем волность его млсти пну Подлец-
кому о тое себе прыпозвати позвы буд
кгородскими, земскими албо и трыбуналь-
скими до права, владу и суду которого
колвекъ повету, на рокъ короткий хотя
не статutowый, на який его млст сам
похочет, за тыден буд теж за два або и
за тры дни, за которымъ прыпозванемъ
позву и року ничымъ не буречы и до
сего листу нашего ничего не мовечы, за
первшыми позвы и за первшымъ пры-
воланем возного. не ждучы нешпорной
години, яко на року завитомъ стати и
усправедливитися маемъ и сами се доб-
ровольне обовезуемъ; а где быхмо зъ
яких колвек прычин не стали и сему
листу нашему досыт чынити и полнити
не хотели, ино влад кожды тот, перед
который бы ся тая справа прыточыла,
буд за станемъ и не станемъ нашим, то
все водлугъ сего листу нашего варун-
ковъ и обовязковъ в нем описанных,
истизну з совитостю, к тому вси шкody
и наклады на голое слово речене его
млсти самого албо умоцованого его
млсти, кром доводу и телесное присеги
всказати и отправу на маетностяхъ на-
ших рухомых и лежачых, а где бы се
колвекъ и в котором повете показати
могла, а в недостатку маетности и на
нас самых особах вделати мает и моцон
будет, а мы тому владу его всказани в
чом, противны быти не маем и не будем

мочы; то теж сим листом нашимъ варуемъ, гдебы его млст пан Подлецкий потребовал сумы пнзей тым часом нам бы есмо у его млсты сеножати свои освободили, ино симъ листом нашимъ позволяемъ и описуемъ, даючы его млсти волность кому хотя тые сеножати в той же суме пенезей своих правом своим завести, а мы особы за заведе-немъ от его млсти тых сеножателей нашихъ кому бы от его млсти пуцони были, под вси варунки и обовяски в сем листе нашем описанные оной особе держачой доброволне се поддаем и подлегаемъ. И на то есмо дали его млсти пану Подлецкому сес нашъ лист з нашими властными печатми, а ку тому еще просили есмо устне и очевисто о прыложене печатей до сего листу нашего земянь гдрских повету Вилкомир-ского пана Крыштофа Станиславовича Високгирда, пана Якуба Матеевича Дулка а пана Якуба (Гры)горевича Петрашке-вича, што их млст на устную прозбу нашою вчынивши, печати свои прыло-жыти и руки подписати рачыли. Писан у Пунях, году от нароженя Сына Божего тысяча пятсотъ деветъдесять шостого, мца Апрыля третего дня. У того листу печатей прытисненых пять и подписы рукъ писмом полскимъ и рускимъ тыми словы: pieczętarz proszony pieczęć swą przyłożył u rękę swą podpisał Krzysztof Stanisławowicz Wisogirzd, rzeką własną. Якубъ Матеевичъ Дульский пры печати своей власной и рукою подписал. Печа-тар прощовый Якуб Юревичъ Петраш-ковичъ власною рукою своею властною подписалъ. Которы ж тот листъ их за устнымъ признанем згодны до книг кгород-ских Вилкомирских есть вписан.

№ 140. Заставный листъ Матей Андреевича.

Году от нароженя Сына Божего ты-сеча пятсотъ деветъдесять шостого, мца Мая осмого дня.

Я Матей Андреевич земенин гдрский, повету Ковенского визнаваем и явно чиню сим листомъ моимъ доброволнымъ заставнымъ записомъ иж што земенин гдрский повету Ковенского Валентын Мелозкис мел мою властную отчизну, лежащую в повете Ковенском в поли Майшакголце, дом будованя самого и гуменное, з кгрунты всякими ороыми и неоромыми, селищами, погнойми, сено-жатми мурожными и болотными и зъ самым зъ селищомъ, где будоване до-мовое и гуменное стоитъ, в певной суме пнзей у чотырнадцати копах грошей, гдеж я з с того дому и кгрунтов ему Валентыну Мелокгю, за позволенемъ его мешкаючы, платил ему по две копе гршей и по две бочъце жыта за каждый год, а иж я Матей Андреевич о томъ певне ведаю, иж вжо земенин гдрский повету Вилкомирского пан Балтромей Робачевский с початку вжо яко отчизна моя по роках за правомъ моимъ от мене пуцоннымъ ходит, за презвискомъ на немъ Валенътыне Войтеховичу и брате его певнымъ за обликгомъ их от Буд-ного от него Валентына Войтеховича Мелокгя до рукъ отдана и пуцона в тых же чотырнадцати копах ему есть, прото я Матей Андреевичъ тые листы першые сим листом моимъ яким правом Валентын Мелокгис от кого мелъ и други лист ему Мелокгю на себе данный признанный, во всемъ, в суме чотырнадцати копах подтверждаю, яко шырей на листех есть описано, над то прынялъ и поэ-чыл есми у него жъ пна Балтromeя Ро-бачевского над чотырнадцат копъ две копе грошей литовских, злучывшы з од-ного в шеснадцати копах грошей ли-товских, помененый домъ свой назы-ваемый вышей менованный Мойшок-голский з будованемъ домовымъ и гу-меннымъ, зъ кгрунты всякими, зо всем на всемъ огуломъ, з жытомъ, засеенымъ в тых шеснадцати копах грошей ли-товских зоставою за него есми помене-

ному пану Балтromeю Робачевському и за позволенемъ его на томъ всемъ дому своемъ всей отчизне всякихъ кгрунтовъ уживаючы, ничего не маю утрачати ани зоставовати, але вжо от сего часу, року, мца, дня и даты ниже менованое мает дом мой вышей менованый Мойшак-гольскый з будованемъ домовым и гуменнымъ он Балтromeй Робачевскый держати, а я на томъ мешкаючы маю и винен буду зъ с того дому платити пну Робачевскому на кажды год по собе идучы по две копе грошей литовскихъ и по две бочѣе жыта, которые пизи по две копе и по две бочѣе жыта на местцу певнымъ, в ымену его Болницкомъ, каждое есены заплатити и отдавати маю, а почати маю то выполънивати в сем году теперешнемъ тысяча пятсотъ деветъдесятъ шостомъ перед светымъ Михаломъ за две недели, такъ долго почынати и платити маю ажъ тую суму пизей шестънадцат копъ грошей ему самому, або кому то от него пуцона будетъ, ничымъ не спротивляючысе заплачу, а где бы на который колвекъ рок тых двух коп и двухъ бочекъ жыта ему або кому бы пустилъ заплатити не хотель, тогды позволяю и волность себе даю з дому пограбыти все на все всю маетьность свою ему пну Робачевскому и держачому от него, чому противен быти не маю под заплаченемъ вины ему то есть десети коп грошей литовских и под утерпеня везеня такого, до якого он мне посадити даст, якож и тую шестнадцатъ копъ грошей там же в ымену его Болницкомъ оддати и заплатити маю в году прышломъ тысяча пятсотъ деветъдесятъ девятомъ, мца Октебра десятого дня, тым же листом своимъ волно даю и позволяю ему пану Робачевскому, если бы пан Робачевскый похотель мне самого, дом, будоване домовое и гуменное, зъ кгрунты всякими в той же суме пенезей шестнадцати копах и под таким же роком заставити, а я яко пну Робачевскому так и держачому по немъ

под вси обовязски в семъ листе моемъ описаные подлегати маю, а где бы пан Робачевскый або и держачы од него не хотели бы мне на той отчизне всей и в дому ховати, волно будет проч мне самого з дому, зъ жоною и з детми выгнати, кгдаж се самъ зъ с того добровольне вызуваю. А которые сут нивы кгрунты у розныхъ людей через мене зоставою заведеные ему пну Робачевскому, симъ же листом моимъ позволяю и волность симъ листомъ моим даю по окуповати, а поокупившы тые кгрунты вжо платежу названого циншу подвышати мает; а если бы я Матей Анѣдревичъ неяко пропаметавшы сего листу моего в чимъ бы колвекъ обовязсков в семъ листе моемъ описаных ему пану Робачевскому або и держачому ему пану Робачевскому, зо мною яко слугою своим воллуг воли его поступовати и карати, чому вжо протывнымъ не будучы под волю его яко пна своего подлегати маю и винен буду, а хотя бы што кольвекъ протывного и видело мне от него и держачого, тогды жаднымъ способомъ вечными часы на ных ничего упоминати не маю, а хто бы за держаня того, кому бы он тот дом мой мне в держане пустилъ и з кгрунтами в кгрунты вступовал, тогды за ознайменемъ, где колвекъ мне постигнувшы, у всякого права и враду, иле бы крот того потреба указывала, очыщати и заступовати маю и винен буду, а листы всякие от мене на тое даные жадное моцы у жадного суду мети не будутъ над сего теперешный, такъ ли бымъ неяко за ознайменемъ в пункъте вышей менованомъ от вступающихсе в кгрунты очыщати и заступовати не хотел, тогды позволяю ему пану Робачевскому и держачому себе где колвекъ постигнувшы дати осадити, а я посажоны дотул седети маю, ажъ за все досит учыню, варую тежъ то, ижъ по смерти моей дети мои под все то подлегати мают. И на том дал сес листъ мой пры листе вышей менованых ему

пану Робачевскому potvrждения першых листовъ зъ шершыми обовязсками, под своею властною печатю и с подпечатми людей добрыхъ земян гдрскихъ повету Вилкомирского пана Станислава Якубовича Нацевича, пана Андрея Кгинтовта а пана Якуба Товъянского, которые за очевистою а устьною прозбою моею то учынили, печати свои прыложывшы и руками своими до сего листу моего заставного подписали. Писан у Мойшоктоле, году тысеча пятсотъ деветъдесять шостого, мца Генъвара осмънадцатого дня.

№ 141. Мирова сдѣлка между Станкевичемъ и мачехою его Галеною Журовною.

Году от нароженя Сына Божего тысеча пятсотъ деветъдесять шостого, мца Апрыля пятого дня.

На рочкох кгородских сего мца Апрыля первого дня прыпалых и судовне в дворе господарскомъ Вилкомирскомъ отправо-
ванных, передо мною княземъ Кгедрой-
темъ, старостою Вилкомирскимъ, держав-
цою Обелскимъ, постановившыся оче-
висто земенин гдрский повету Вилко-
мирского панъ Юри Мартинович Стан-
кевича оповедал и покладалъ лист свой
добровольны едналины всих розниц в
листе его описаных, от него земянце
гдрской повету Вилкомирского паней
Якубовой Вешейковой Галене Яновне
Журовне даны, водлугъ которого листу
своего на все што в нем описано есть
зезволившы, ствержаючы его порадкомъ
права посполитого, ку записаню до книгъ
кгородских Вилкомирских прызнал, про-
сечы абы пры томъ сознаню его до
книгъ листъ его был до книг кгород-
скихъ Вилкомирскихъ вписанъ, которого
листу огледавшы и чытаного по до-
статку выслуhavшы, велел есми его до

книгъ вписати, который до книгъ впи-
суючы от слова до слова такъ се в собе
маеть: Я Юри Мартиновичъ Станкевича,
земенинъ гдрский повету Вилкомирского,
вызнаваю сам на себе сим моим визна-
нымъ листомъ добровольным записом,
доносечы то ку ведомости всим въ общи
и кождому зъ особна нинешним и на
потомъ будучого всякого стану людям,
ижъ я Юри Мартиновичъ Станкевича, з
намовы брата моего рожоного молодшого
Валентына Мартиновича Станкевича и
иныхъ прыятель моих, зачал был есми
справоватися за позвы з мачохою своею,
земянкою гдрскою повету Вилкомирского,
панею Галеною Явною Журовною
Мартиновою Станкевича, по отцы нашомъ
небосчыку Мартине Станкевичу пры томъ
брате нашомъ Грыгорию въ имену от-
чызном Пенянскомъ, лежакомъ в повете
Вилкомирскомъ позосталую, то есть зо-
лото, серебро, перла, грошы готовые,
шаты, цыну, мед, кони, быдло рогатое
и не рогатое, збоже молочное и немо-
лочное и о иныше многие речы рухо-
мые и статки домовые, которая якобы
пры той мачосе моеи позостати мела,
о которую то тую маетьность и речы
рухомые неоднократно позвы земскими
перед судъ земский Вилкомирский тую
то мачоху свою паню Галену Яновну
Журовну и малжонка ее теперешнего
земенина гдрского повету Вилкомир-
ского пана Якуба Балтроевича Ве-
шейка, з намовы того брата моего Ва-
лентына Мартиновича Станкевича по-
сполу з нимъ позывали есмо, нижли я
тепер будучы позванъ от тое то звышъ
помененое бывшое мачохи своеи от панее
Галены Яновны Журовны и от малжонка
ее пана Якуба Вешейка перед врад
кгородский Виленский, в року тепереш-
немъ тысеча пятсотъ деветъдесять пятом
на трети ден мца августа, подлуг доб-
ровольного обликгу моего от мене ей той
мачосе моеи даного на продажу пол-
службы людей на име Монуля Стоню-
левича и на половицу пустовъщызны

полслужбы Жаковщизны и теж четвертой часты сеножати Видукгирах за нарушенемъ того листу моего, нижли я, Юри Мартинович Станкевича, не хочечы ся з ними болшь того на враде за позвы правовати и обавляючыся абым в заруки в листе моемъ описанные за нарушенемъ моимъ не попал и до болших утрат не прышол, за порадою прыятель моих, поеднался есми з ними с тою помененою мачохою моею, бывшою панею Галеною Яновною Журовною и з малжонкомъ ее паном Якубомъ Вешейкомъ, таким способомъ, ижъ есми всякое тое маетности рухомое и лежачое по отцы моемъ небожчыку Мартине Станкевичу пры брате моем рожономъ, пры небожчыку Грыгорию Мартиновичу Станкевичу в ымену нашомъ отчызном Пенянскомъ позосталой, о которую есми был з братомъ моимъ Валентыном Станкевичом ихъ не по однокротне позывалъ, которая меновите по достатку на позвех от нас им подаваемых и на реестре пры позвех меновите описана и доложона ест, тогды все тое маетности от мала до велика в позвех и на реестре пры позве описаное, которая бы мне на част мою належати и прыйти бы мела, вечными и потомными часы вырекаюся и сим листомъ моим вечыстымъ выреклься есми и вжо от сего часу дня и даты на сем листе нижей положоной я сам Юри Мартиновичъ Станкевича, жона, дети и потомки мои тое помененое паней Галены Яновны Журовны бывшее мачохи своее, а теперешнее Якубовое Вешейковое малжонъка ее пана Якуба Вешейка, детей и потомков ее о маетност отца нашего Мартина Станкевича пры брате нашем Грыгорию Мартиновичу, а по смерти его пры той паней Галене Яновне Журовне ымену звыш помененом Пенянскомъ позостало, меновите в позвехъ и на реестрах подостатку описано, вечными и потомными часы ни докоторого права позывати и на них позыскивати не маю

ани мочы буду, а хотя бы брат мой Валентын Мартиновичъ Станкевич або и иншые повиноватые нашы тую то помененую паню Галену Журовну и малжонъка ее пана Якуба Вешейка о тую то маетност вышей помененую, буд отцовскую або братнюю, так и всю яко и о которую кольвекъ бы и наменшую реч в позвехъ або в реестрах описаную позывали, тогды я не толко пры нихъ в праве стояти, допомагати але радою и некоторою помочью прыятел особъ быти не маю ани мочы буду, але ещо за-всегда иле бы того потреба оказовала, за данемъ мне от нихъ знат перед роками за тры дни через возного и лист их отвороны стояти, им в том праве помагати буду, под варунками нижей описанными; а пакли бых я пропомневшы сего листу моего едналного выречоного и в нимъ варунков описаных в чом колвекъ его буд во всемъ, або и в котором колвекъ артыкуле, паракграфѣ або и в одном котором слове его нарушыл, не выстил и подлуг него досыт не учынил и не вышолнилъ, тогды я Юри Мартиновичъ Станкевича сим листом моим доброволным обовязую за таковое упорное сего листу нарушене и не выполнене той паней Галене Журовне и малжонку ее пану Якубу Вешейку заруки двадцат копъ грошей платити, ку тому шкоды и наклады, кром телесное прысеги, одно на голое речене слова их самых або умоцованого ихъ, о которое невыполнене а сего листу моего нарушене я Юри Мартиновичъ Станкевича отступуючы и отступившы права, повету и суду своего належного и всех оборонъ и заслон правныхъ и всяких оборонъ и добродействъ в праве поснолитомъ описаных, отступившы от всехъ свобод и волности шляхетских, позволяю и волност даю о тое себе под кожъдым и всяким правомъ прыпозвати позвы, которого колвекъ бы и не належного враду и через возного которого колвекъ повету або теж и кром позву где кол-

векъ и под которым вразом потрафившы через возного заказать, буд до суду головного трыбуналного которы колвекъ термин albo теж до суду земского albo кгородского, которого колвекъ воеводства и повету, то ест до того права, вразу и суду, до которого и на який рок часъ, ден albo годину они сами похочут, не смотречы науки в праве посполитом о позываню описаное, а я будучы прыпозван albo заказан, не вымовляючыся соймом, войною, послугую господарскою ани хоробою своею обложною, болшою (с)правою у иншого суду и иными некоторыми прычынами правными ку праву перед оным вразом, до которого и на який бы и на коротшы рокъ и час позванъ або заказан буду, самъ особою своею а не через умоцованого своего первшого дня за позвы albo за заказомъ прыпалого, яко на року завитом и за первшым заволанемъ возного стати и там, не уставляючы от себе до мовеня речы умоцованого и не заживаючы ничее рады и помочы и не буречы ничымъ позву и року моцы и умоцованого и не щытечы ся противъ сему листу моему некоторыми выписами сознания возных и оповеданя своего и ничего бы и наменшого слова до сего листу моего и обовязковъ въ немъ, буд правне albo и неправне описаных, до печатаров, до печати и подписов рукъ их не мовечы, а естли бых которое слово до сего листу моего до печати до печатаров и подписов рукъ их мовили, тогды за каждое слово, которое быхъ против сего листу вымовилъ по пети копъ грошей заплатити маю, а за тое противенство маю и повинен буду седети у таком везеню въ яком пани Галена Журовна и панъ Якубъ Вешейко похочет о своей властной страве педел дванадцать и не беручы собе на помоч некоторых оборон и заслон правныхъ и артыкулов статutowых так теж с позву копии, а за заказомъ цедулы и не отступуючы от суду на годину ани

на который часъ и не заживаючы некоторых добродействъ в праве посполитомъ описаных, во въсемъ том той особе от которое позванъ буду усправедливиться и то все яко се звыш в сем листе моем поменило, вину, шкоды и наклады на речене слова заплатити повинен буду, а естли бых за позвы ку праву не стамъ, ино враз тот, до которого позван albo заказан буду, такъ за станемъ яко и нестанемъ моимъ, не прыймуючы от мене некоторых оборонъ и заслон правных и не откладаючы тое справы ни на который далшы часъ, але тогож часу и години, скоро вгленувшы в сес лист мой и во всемъ его прымоцы заховавшы, то все што се в сем листе моемъ поменило, то ест вину, шкоды и наклады на голое речене слова, кром всякого доводу и прысеги телесное на мъне сказати и отправу кромъ складаня роков статutowыхъ на всякихъ добрахъ и маетностях моих, где бы ся одно показати могли, вделати мает и моцион будет, а я тому некоторым способом и вымыслы людскими противен быти не маю, а яко суду о сказ, такъ и стороне о превод права, некоторой трудности задавати, потягивати не маю, под заплаченемъ суммы на мне сказаной трояко совито, кгдаж я, не заховуючы собе ку помочы некоторых оборон и заслон правныхъ, сам се доброволне под волю стороны моее противное паней Галены Яновъны Журовны и малжонка ее пана Якуба Вешейка поддаю и подлегаю и то все утерпети на собе понести маю, чого они по мне усхочут. И на том дал сес мой листъ доброволны опис под моею властною печатью, а пры том были и того сут добре сведоми люди зацные его млсти пан Еразмъ Кгелвановъский, коморникъ повету Вилкомирского, его млст пан Станислав Стецкевичъ а пан Крыштофъ Флерыяновичъ, земляне гдрские повету Вилкомирского, которые за устьною а очевистою прозбою моею печати свои прыложыти и ру-

ки подписати рачыли. Писанъ у Вилни, году от нароженя Сына Божого тысяча пятьсотъ девятьдесять пятого, мца Августа третьего дня. У того листу печатей прытысненныхъ чотыры а подписы рукъ тыми словы: Властне от пана Юря Станкевича устне очевисто прошоны печатник Еразмус Кгелвановъский властною рукою. Iako pieczętarz ustnie proszony przy pieczęczy swej ręką swą podpisał Stanisław Steczkiewicz. Pieczętarz ustnie proszony przy pieczęczy swej ręką swą podpisał Krzysztof Fliorzyanowicz. Которое тое добровольное сознание и з листомъ его есть до книгъ гродскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 142 Заставной листъ Марины Садовской.

Году отъ нароженя Сына Божого тысяча пятсотъ девятьдесять шостого, мца мая третьего дня.

На враде кгродскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ перед нами вранниками кгродскими Вилкомирскими Малхером Кгинейтомъ подстаростим, Юрем Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаром, постановившысе очевисто землянка гдрская повету Виленского пани Марина Яновна Костомолоцковна Адамовая Садовская, оповедала и во всемъ очевистымъ сознаниемъ своим утверждаючи покладала перед нами листъ свой заставны добровольны запис пну Мартину Булулскому на заставу службы людей ее имени Лотвицкого Якуба а Боня Яновичовъ Деновокгев, у тридцати копах грошей литовскихъ заставленную данный, в котором обо всемъ шырей а достаточней описано есть и утвердившы пани Садовская во всемъ очевистымъ сознаниемъ тот листъ добровольны запис свой и на все, што в том листе описано позволившы, просила, абы был до книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ вписан. Мы врад, выслухавшы вперед

добровольного сознания ее и тот лист огледавши и чытавши, до книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ вписати есмо дали, которы слово от слова такъ се в себе маеть: Я Марына Яновна Костомолоцковна Адамовая Садовская, землянка гдрская повету Виленского, сознаваю сама на себе тым моим листом добровольным записом, иж я ку пилной а великой потребе моей взяла и позычыла есми готовую рукоданную суму пизей тридцат копъ грошей литовскихъ у его милости пана Мартина Булулского, земенина гдрского повету Виленского, а в той суме пенезей в тридцати копах грошей литовскихъ заставила есми и заразъ от року, мца, дня и латы нижей в сем листе моим завела, в моц, в держане подала, поступила его млсти пану Мартину Булулскому службу людей зуполную сидячими домами, лежачими кгрунты в повете Виленскомъ, недалеко озера, называемого, Кгиреля, тую службу людей имени моего Лотвиского, лежачого в повете Виленскомъ, которое есми имене купила за сполные грошы з небощиком малжонкомъ моим паном Адамом Садовскимъ, никому ничым не пенную и нияким правом не заведеную, выменшы (вынемшы?) на част мою тую службу людей на име Якуба, Боня Яновичов Деновокгев, зъ их з сынами, детьми, з домом, землею, з маетностью, зъ их службою и всякими повинностями, то ест лете мают ходити на роботу один с клячою альбо з волами, а другой пеш, щымъ кажутъ, почавшы от светого Юря аж до усих светых по два чоловеки на роботу ити мают, а од усих светых аж до светово Юря по одному чоловеку на роботу ити мають и повинны будутъ щым кажут, до которого имени своего его млсть роскажет; и мает его млсти помененому пану Мартину Булулскому тая служба людей служат рокъ от року, то есть почавшы от свята хвалебного великоденного теперешнего водлуг нового календару, которого пишут в ро-

ку тысяча пятсот девятьдесят шостым, аж до другого такового свята великоденного, которого даст Бог будутъ писатъ в року прышлом тысяча пятсот девятьдесятъ семымъ; а если бы на тот рок тое сумы пенезей тридцати копъ грошей литовских его милости пану Мартину Билулскому не отдала и не заплатила, тогда его млст пан Мартинъ Булулский мает тую службу людей держат, ужывать аж до отданя всех сполна тое сумы пенезей, рок отъ року, то ест от свята великоденного, аж поки всю суму пенезей тридцат копъ грошей сполна отдамъ и заплачу; и, держечы тую службу, мает его милост панъ Мартинъ Булулский ея рассказывати, судит, редит, за непослушенство их грабит, справедливости имъ доводит и з них чынить за выстуны, бы и горломъ карать, то все его млсти волно будет чынит и его, якъ своею властною оборочати до отданя от мене зуполна его млсти тое сумы пенезей, а где бы за держаня его млсти пана Билулского, жены, детей и потомков его млсти тая служба людей з допущения Божего поветромъ, голодом вымерли, альбо проч се розышли и з яких жебы колвекъ прычын знищели, а по знищению их еслибы хоромины дому их зъгинули и якож колвекъ спустошили, тогда того всего ничего, якъ тых подданных, такъ же и тых хоромины знищениа пры отданю и по отданю тое сумы пенезей нияким способом я сама, дети и потомки мои не маю и мочы не будутъ на пану Мартину Билулскому, жоне, детях и потомках его поискивати и ниякое трудности задавать мочы не будутъ, а если бых в чом колвекъ тот лист мой пробачыла, нарушыла, спротивила, водлуг него досыт не учынила, а в тую службу людей, в кгрунты, в добра, в пожытки, той службе людей належачой уступила, переказу якую кольвекъ учынила сама через себе, детей, слуг, подданных своих, тогда где бы

мене пан Билулский сам, жона, дети, потомки его о тое нарушене прыпозвали до которого колвекъ повету и владу трибунальского, земьского, кгородского, на такой рок, на який он сам похочет, тогда я, будучы од него позвана, перед тым владом, от которого позов выйдет, маю сама особою своею, а не через умоцованого своего, перед владом и там ставшы, не збиваючы позову и не буречы року правными и неправными прычынами, не вдаючысе въ право ани вжданое мовене, маю и повинна буду зараз, не сходечы с того владу права, пану Билулскому, малжонце, детямъ, потомком его вины двадцат копъ грошей литовских и вси шкоды наклады, што бы пан Билулский самъ, жона, дети о тое со мною правуючысе што колвекъ наложыли, кромъ жадного доводу и прысеги телесное, одно на слово речене их, альбо умоцованого их заплатити повинна буду; и то все заплатившы, тогда предсе тот лист мой заставны пры зуполной моцы до отданя тое сумы пенезей у кожного права пры моцы зостати маю, а где бых я сама Марына Садовская перед тым владом, от которого буду позвана и не стала, тогда тот влад, такъ за станем, яко и не застанем моимъ, якъ тую вину вышей помененую двадцат копъ грошей, такъ вси шкоды, наклады, на слово речене, хотя бы влад и не зуполный был, сказ учынившы и отправу зараз, не складаючы роков статutowых, на мене, на имену, на добрах моих отправу учынити маеть, а я ни в чом том яко владови спротивитисе и на потом пана Билулского, малжонку, дети его о тое позыват и ниякое трудности задавать не маю и мочы не буду; где бы теж пана Мартина Билулского альбо жону и потомков его сынове мои, блиские, кривные и хътож колвекъ обчий прыповядаючысе зъ якимъ правомъ, у тую службу людей уступовать, альбо прыпозват хотели, тогда я Марына Садовская от кожного такового, за данемъ

собе ведомости то пана Мартина Билулскаго, малжонки, детей заступоват у каждого права и своим властнымъ накладом очыщати повинна буду, а до того часу, покуль тую службу людей очыщу, тогда на то местце другую службу людей такъ добро маю, а где бых очыщат не хотела, тогда под тую жъ звышъ помененую вину подлежаю. И на то я Марына Яновна Костомолоцковна Адамовая Садовская дала есми сес мой лист под моею печатю и под печатми людей зацных, их млсти его млсти князя Юря Мартиновича Кгедройтя, суди кгородского Вилкомирского, пана Матеуша Довбора, пана Якуба Станиславовича Котынеля, а сына моего пана Андрея Садовского, которые на тот час были, будучы того добре сведоми, пры печати моей печати свои прытиснути и руки свои подписати, который зъ их млсти умел подписати, рачыли, за устьною а очевистою прозбою моею. Писан у Кгедройтяхъ, лета от нароженя Сына Божего тысяча пятьсотъ деветъдесят шостого, мца апрыля чотырнадцатого дня. У того листу печатей сполна прытысненых пять, и подпис рукъ тыми словы: Юри Кгедройть судья рукою своею подписалъ. Mateusz Dowbor gęka swą. Iędrzy Sadowsky gęka swą. Которое ж тое добровольное явное и устьное сознане ее есть до книг кгородских Вилкомирскихъ и з листом вписано.

№ 148. Мирная сдѣлка между Юдками.

Году от нароженя Сына Божего тысяча пятьсотъ деветъдесят шостого, мца мая пятого дня.

На рочкох кгородских мца мая прыпалых и судовне у дворе гдрьском Вилкомирскомъ отправованых, передо мною князем Мартиномъ Кгедройтем, старостою Вилкомирскомъ, державцою Обел-

ским, постановившысе очевисто земенин гдрский повету Виленскаго панъ Станислав Юревич Юдко, оповедал и покладал лист свой угодливы едънальны, которые се перед тым межы нами деели от него земенину гдрьскому тогож повету Виленскаго пану Яну Юревичу Юдку даны, водлугъ которого листу своего на все, што в немъ описано и доложено есть, зезволившы, ствержаючи его порадкомъ права посполитого, самъ ку вписаню до книг кгородских Вилкомирскихъ добровольне признал, просечы, абы прытом сознаню его и тот лист до книг былъ вписан, которого я огледавши и чытаного добре выслухавшы, велелом его до книг вписати, который до книг вписуючы от слова до слова такъ се в себе мает: Я Станислав Юревич Юдко, земенин гдрьский повету Виленскаго, чыню явно и визнаваю тым моим едналнымъ листомъ добровольным описом, иж што перво сего зменяли есмо межы собою з братомъ моимъ паномъ Яном Юревичомъ Юдкомъ именми, то ест взявши я от брата моего пана Яна имене отчыстое Пообелское, у повете Ковенскомъ лежащее, со всеми прыкуплями и закуплями небощыка пана отца нашего и его властными, на против того пустил есми пану брату моему двое имене, у повете Виленскомъ лежащих, одно отчыстое и матерыстое Антоколское, а другое Скуминское куплю, свою, також со всеми прыкуплями и закуплями, яко подданных, так и кгрунтов, и в той замене нашей дали есмо межы собою некоторые листы, яко самые головные, на помененую мену так и иные на вырумоване с тых именей и поступлене оных один другому, под обовязсками и заруками в них описанными, за которыми то листы ач есмо вжо один другому помененых имен уступили и вжо есмо в держаню оныхъ, однак же некоторые яко кгвалты так и выкручения против листовъ своих один на другого на врадах были оповедали и у

книги вписали, хочечы один на другомъ зарукъ поискивати, также межы подаными нашими яко долговъ так и иных некоторых шкод доходити, зачымъ есмо в заваснени з собою будучы в милосты братерское жыти не могли, чого ухочечы, а не хочечы о то до права с преречонымъ паномъ братом моимъ вдавати и болшь до зайстя и ростыркы прыходити, о тое все яко се вышей поменило и о вси и всякие крывды, долги, зайстя и ростирки так межы нами с помененымъ паномъ братомъ, яко с поддаными нашими, такъ же и межы поддаными нашими з обустрои заходячы, до сего часу сталые, з выналеску прятелского поеднали есмо и то все яко се поменило такъ стороны крывд и зайстя нашего межы нами сталого, яко и межы поддаными нашими што колвекъ розниц было, з обустрои отпустили есмо и вжо о то все яко се вышей поменило также и о вси и всякие зайстя и розниц наших межы нами и поддаными нашими, аж до даты сего листу моего сталые, вжо правомъ и некоторымъ способомъ того всего, яко се поменило, на преречонымъ брате моем пану Яну Юдку, малжонце, детях и пототомкових доходити не маю и мочы не буду, а помененыя имена водлуг мены нашея яко я имене Пообелское так и пан брат мой имена Антоколское и Скуменское со всякими прыкуплями и закуплями людей и кгрунту яко пана отца моего так и моими властными и со всим на все, хотя бы ся што в листех меновных не поменило, яко сам пан брат мой, малжонка, дети и потомки его вечно держати и ужывати мают, а я вжо, яко сам, малжонка, дети а потомки мои, яко самых тых помененых именей, такъ же прыкупли и закупи всяких на пану брате моем и малжонце, детях и потомках его поискивати, жадное трудности задавати не маемъ и мочы николи не буду. И на то есми дал тот мой вызнанный лист брату моему пану Яну

Юдку под печатю и с подписом руки моею и под печатми людей зацныхъ, на то от нас упрошых, их млсти—пана Балтрома Михновича Скорулского, пана Малхера Скорулского, писара кгородского Троцкого, а пана Матыса Лаврыновича Петрашевича, а которые писати умели, за очевистою прозбою моею пры печатях и руки свои подписали. Писан у Антоколю, году от нарожения Сына Божего тысяча пятсот деветьдесять шостого мца Апрыля четвертого дня. У того листу печатей прытысненых чотыры и подпис рукъ их тыми словы: Stanisław Iothko ręką swą. Malcher Skorzulsky ręką swą. Matys Ławrzynowicz Pietraszewicz ręką. Которое ж тое добровольное и устное сознание, пры листе уделаное и з листом есть до книг кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 144. Мѣновная запись между Юоднами.

Году от нарожения Сына Божего тысяча пятсот деветьдесять шостого мца Апрыля пятого дня.

Я Ян Юевичъ Юдко, земенин гдрский повету Виленского, чыню явно и визнаваю тымъ моим едналным листом добровольнымъ записом, иж што перво сего меняли есмо межы собою з братомъ моим паномъ Станиславомъ Юевичомъ Юдкомъ именъми, то есть взявшы я од брата моего пана Станислава имене очысто и матерыстое Антоколское, а другое Скумины, у повете Виленскомъ лежащее, зо всими прыкуплями и закуплями небощыка пана отца нашего и его власными, напротив того пустил есми пану брату моему имене, у повете Ковенскомъ лежащее, отчыстое, прозываемое Пообеле, також зо всими прыкуплями яко и закуплями подданных такъ и кгрунтовъ, и в той замене нашей дали есмо

межы собою некоторые листы, яко самые головные, на помененую мену так и иные на вырмоване с тых именей и поступене оных один другому, под о(бо)-вязками в них описаными, за которыми то листы уже один другому помененых имен уступили и уже есмо в держаню оных, однак же некоторые яко квалты, так и выкращения против листов один на другого на врадах были оповедали и у книги вписали, хочечы один на др(уг)омъ зарукъ поискивати, также межы поддаными нашими яко долговъ, так иных некоторых шкод доходити, зачым есте в завасненю з собою будучы в милости братерской жыти немогли, чого ухочечы, а не хотелы о то до права с преречонымъ паном братом моимъ вдавати и болшь до зайстя и ростыркы прыходити и тое все, яко се вышей поменило и о вси и всякии кривды, долги, межы нами с помененымъ паномъ братомъ яко и с поддаными нашими также и межы поддаными нашими з обусторон заходячы, до сего часу сталые, з выналеску прятелского поєднались есмо и то все яко се поменило так стороны кривдъ и зайстя нашего межы нами стало, яко и межы поддаными нашими што колвекъ розниц было, з обусторон одпустили есмо, и вжо то все, яко се вышей поменило, также и о вси и всякие зайстя и розницы наши, межы нами и поддаными нашими аж до даты сего листу моего сталые, вжо вечъне молчати маю, правомъ некоторым способомъ того всего, яко се поменило, на преречономъ брате моемъ пану Станиславу Юдко, малжонце, детях и потомках их доходити не маю и мочы не буду, а помененые имена волуг менынашой, яко я имена Антоколкие и Скуминское так и пан братъ мой имене Пообелское зо всякими прыкуплями и закуплями людей и кгрунтовъ яко пана отца моего так и моими власными и со всем на всем, хотя бы се што в листех менованных и не поменил, яко самъ пан братъ,

малжонка, дети, потомки мои, яко самого того помененого имени Пообелского, также прыкупли и закупли всяких, на пану брате моим, малжонце, детяхъ и потомках его поискивати и жадной трудности задавати не маем и мочы не будем. И на то есми дал тотъ мой вызнаны лист брату моему пану Станиславу Юдку под печатью и с подписом руки моее и под печатями людей зацных, на то одъ нас очевисто упрошоных, — их милост пана Балтроея Михъновича Скорулского, пана Малхера Скорулского, писара кгородского Троцкого а пана Матыса Лаврыновича Петрашевича, а которые писати умели за очевистою прозбою моею пры печатях и руки свои подписали. Писан в Антоколну, году от нароженя Сына Божего тысеца пятсот деветьдесять шостого, мца Апрыля четвертого дня. У того листу печатей прытысненых чотыры а подпис рукъ их тыми словами: Ian Iodko ręką swą. Малхер Skorulsky ręką swą. Matys Pietraszewicz Ławrzynowicz ręką swą. Которое ж тое добровольное устное и очевистое сознание, пры листе уделаное, ест до книгъ кгородских Вилкомирских записано.

№ 145. Духовное завѣщание Войцеха Жука.

Году от нароженя Сына Божего тысеца пятсот деветьдесять шостого, мца Апрыля сего дня.

W Imię Ojca y Syna y Ducha Świętego niechaysie stanie wolna Boża nade mną gresznym człowiekiem. Ja Woiciech Jakubowicz Zuk, ziemianin króla iego mści powiatu Wilkomirskiego, oznajmuję y iawno szynię thym moim dobrowolnym testamentem y ostatnią wolą swą każdemu z osobna, komu by thego była potrzeba wiedzieć albo czytać, słyszeć, terazniejszym y na potym będączym ludziom, ysz ia, będąc od Pana

Bogą ciężką a (o)błążną chorobą nawiedzony, yednakże ieszcze będąc przy dobrzey pamięci y zupełnym rozumie moim chcący tho mieć, abym za żywotha mego z dobrzy chieci mey a nie z iakiey ludzkiey namowy domek moy ubogi rozsządził; naprod Panu Bogu Wszechmogącemu w Iego naswienthszey ręce ducha mego oddaie, a ciało ziemi, a uboga żone swą, dziateczky y domeczek moy w opiekę poruczam Panu Bogu y uczciwym przyiacieliom swym, tho iesth iego msci panu Stanisławowi Sarafinowiczu a iego msci panu Ianu Kuprzeliowi, którzy othem sam ustnie a oczewisto prosił, aby ych msc we wszeliakich krzywdach y potrzebach osyrocialey żonie mey y dziateczkom moym dopomagac rzaczyli, acz będąc przy dobrzym zdrowiu za żywotha mego ieszcze dobrze przed tym darowałem y zapisałem małżonce swey paniey Hannie Sarafinownie na ymieniczu mym Porawskim, leżącym w powiecie Wilkomirzkym, takze y na ymieniczu mym Iaszunskim leżącym w powiecie Wilenskim y na przekupi moie, com przekupił przy ymieniczu mym Iaszunskim u panow bracy swey strzyiecznych, u ych moczy pana Woiciecha a pana Iana Ianowiczow Hyncowiczow, tho iest na tych oboygu ymieniczach gothowey sumy pieniędzy sto kop groszy litewskych, a do tego tesz małżonce mey mieszkanie na tym wszystkim aż do iey własnego żywotha, co szyrzey a dostateczniej na zapisiech moych opisano y dołożono iesth, yako żem y na urzędzie ziemskim Wilkomirskim zeznał, ktorze the zapisy moie potwierdzam thym testamentem moym y ostatnią wolią swą chcący tho mieć, aby małżonka moja przy tym wszystkim została, yacom iey przed thym zapisał, a chociaby tesz małżonka moja po śmierci mey w stan święthy małżensky zamaż poszła, tho iey wolno będzie, a przed sie do żywotha swego małżonka ma, według tych zapisow moych, na tych ymieniczach moych, wyszey pomienionych, mieszkac ma, y the sumę pieniędzy, ktorem małżonce mey opisał, tho iest kop sto groszy litewskych wolno tho iey będzie dać, darować,

zapisać komu ona będzie chciała, a dziatky moie, chociaby tesz za żywotha iey liath dorosli, thedy przed sie małżonce mey a mathce swey ni w czym żadney przekazy nie nie mającz do iey śmierci, a co sie dotyczy o yminicze Iaszunskie, w powiecie Wilenskim leżące, właśnie, dziedzicznie, ktorze ieszcze s pany bratankami moimi nie rozdzielnie iesth, thedy iesli by sie na to panowie bratankowie z małżonką mą zezwolili, a tho ymieniczo ogółem komu przedac chcieli, tho wolno będzie małżonce mey y the pieniądze, ktorze za część mą przynależać będą, małżonka ma wzięwszy wolno iey będzie szafowac y obracac na potrzeby dziateczek mych, według iey wpodobania, tak że tesz y przykypła mą, com przykupił u panow Hyncow, wolno będzie żonie mey przedac komu ona zachce y pieniędzmi szafowac podług upodobania oney. I na thom dal tę moy dobrowolny, ostatney woli swey testamenth, pod mą pieczęcią y s podpisem ręki mey własney pismem ruskim, a do tego tesz prosiłem o przyłożenie pieczęci ych msci panow bratankow moych, iego msci pana Iana a pana Mikołaya Ławrzynowiczow Zukow, także tesz iego msci pana Iana a pana Mathysa Mikołayewiczow Zukow, co ych miłość na ustną a oczewistą prozbą mą uczynic raczyli,—pieczęci swe przyłożywszy y ręce podpisali, ktory z ych msci pisac umieli. Pisan w Porzaniu, roku po narzodzeniu Syna Bożego thysiąc pienseth dziewięćdziesiąth szostego miesiąca Liuthego dwudziestu szostego dnia. У того testamentу печатей прытысненых пят, а подпис рукъ руским и полским писмомъ тыми словы: Войтех Жук. Proszony pieczętarz Ian Ławrzynowicz Zuk ręką własną. Ustnie proszony pieczętarz Mikołay Ławrzynowicz Zuk ręką własną.

№ 146. Заставный листъ Яна Петровича на имѣніе Помушское.

Году от нароженія Сына Божего тысяча пятсотъ деветъдесять шостого мѣсяца апрѣля двадцат четвертого дня.

На вѣдѣ кѣродскомъ у дворе гдѣрскомъ Вилкомирскомъ передо мною княземъ Мартиномъ Кѣдройтемъ старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелскимъ, постановившысе очевисто земенинъ господарскій повету Вилкомирского панъ Янъ Яновичъ оповѣдалъ и покладалъ листъ свой добровольны описъ на заставу части, ему належачое все, межы иными участниками имени Помушского, в повете Вилкомирскомъ лежацого, у сту шести десять копахъ грошей шести копахъ и сороку гршей личбы и монеты литовское, земенину гдѣрскому повету Вилкомирского пану Миколаю Яновичу Петровичу даны, водлугъ науки в правѣ посполитомъ описаное справлены, а меновите по достатку ниже поменены, подлугъ которого листу и обовязсков, в немъ описаныхъ, на все зезволившы, просилъ, абы тотъ листъ до книгъ былъ вписанъ, которого я огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велеломъ его до книгъ кѣродскихъ Вилкомирскихъ вписати, который до книгъ вписуючы от слова до слова такъ се в собе маетъ: Я Янъ Яновичъ Петровича земенинъ гдѣрскій повету Вилкомирского визнаваю и явно чыню тымъ моимъ добровольнымъ заставнымъ листомъ, кому будетъ потреба того ведати албо чтучы слышетъ сес мой листъ нынешнего и потомъ будущого веку людемъ, штожъ которое имѣне, называемое Помушское, лежацое в повете Вилкомирскомъ в поли Видискомъ мелъ есми заставою сполне з братею своею рожною паномъ Матысомъ а паномъ Миколаемъ Яновичы Петровича от отца своего пана Яна Петровича и от пана Петра Матеевича Есмана, земенина гдѣрского повету Виленского, у пяти сотъ

копахъ грошей монеты и личбы литовское, которое тоѣ имѣне вышло з рукъ его мѣсти пана Миколая Лопатинского, а такъ я Янъ Яновичъ Петровича, требуючы пилно а велико пенезей ку потребе своей, частъ третью того имени звышъ помененого Помушского свою, которую есми мелъ и держалъ спокойне, пустилемъ заставою брату своему рожному пану Миколаю Яновичу Петровича за готовую суму пенезей, до рукъ своихъ отданую и отличоную, то есть за сто копъ гршей, шестдѣсять копъ грошей, шестъ копъ и грошей сорок, монеты и личбы литовское, личечы в кажды грошъ по десяти пенезей белыхъ, а в каждую копу по шестидѣсять грошей, з будованемъ дворнымъ и гуменнымъ, жытомъ, ерыною всякою молочною, в клетяхъ зсыпаную и на пашни того двора засееною, а пры томъ изъ статкомъ всякимъ домовымъ с клячми, волми, коровами, овцами и свинями, з огороды овощовыми, з селищами, з навозы, з нивы ороемыми и неороемыми, з сеножатми, з лѣсы, з гаи, з челедю дворною неволною, з огородниками, з кѣрунътами, и з ихъ повинностями, со всимъ тымъ, якомъ самъ держалъ тоѣ имѣне звышъ помененое Помушское, не уймуючы ани зоставуючы добръ и пожитковъ ниякихъ того имени звышъ помененого самъ на себе ани на кого иного; и вжо есми заразъ ему тоѣ имѣне Помушское со всимъ тымъ, што се в томъ листѣ моемъ звышъ поменило, поступилемъ в моцъ, во владностъ и в держане спокойное подадемъ, листъ твердости на тоѣ имѣне Помушское, которое есми мелъ ему до рукъ отдадемъ и все право на него влилъ; я, Янъ Яновичъ Петровича, от сего часу и даты, в томъ листѣ моемъ ниже написаное, не маю в тоѣ имѣне звышъ помененое Помушское ничымъ се уступовати, а некоторое переказы ему делати. И на то я Янъ Яновичъ Петровича дадемъ сес мой листъ добровольны заставны пну Миколаю Яновичу Петровича, брату своему, под печатью своею и с подписомъ

руки своей властной, писмом полскимъ и под печатми и с подписами рукъ людей зацныхъ земянъ гдрскихъ повету Виленского и Вилкомирского, которые з нихъ писати умели, от мене словне а очевисто упрошоны, то ест пана Якуба Миколаевича Курклиньского, пана Яна Светынського, пана Петра Матеевича. Писан в Помушу, году по нароженю Сына Божего тысяча пятсот девятьдесять шостого, мца Апрыля двадцать второго дня. У того листу печатей прытысненыхъ пят, а подписы рукъ полскимъ писмомъ тыми словы: Іан Іановичъ Piotrzowicza рѣкаю власнаю подписалъ. Очевисто прошону печѣтаръ пры печѣцѣи своѣю рѣкаю власнаю подписалъ, Іакубъ Курзклиньскій. Очевисто прошону печѣтаръ пры печѣцѣи рѣкаю власнаю подписалъ Іанъ Swieczynsky. Которое жъ то добровольное устьное а очевистое сознание его, пры листе уделаное, естъ до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 147. Заявленіе вознаго о вводѣ во владѣніе.

Году от нароженя Сына Божего тысяча пятсот девятьдесять шостого, мца іюня первого дня.

На вrade кгородскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ передомною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ от велможного пана его млсти пана Мартина княжати Кгедройтського, на Виденишкахъ старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрскій повету Вилкомирского Войтехъ Ойзренскій и сторона пры нимъ былая Миколай Миколаевичъ, Петръ Кунъчевичъ а Валентынъ Грыгоревицъ, сознание свое устьное ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделалъ, которы квити такъ написанъ: Іа

Woyciechъ Ozierynsky, wozny powiathu Wyłkomirzskiego, zeznamъ thymъ moymъ kwittemъ iż w roku terazniejszymъ thysiącъ pięćsetъ dziewięćъ dziesiątъ szóstego miesiąca Maia dziewiętnastego dnia, iedziłemъ za przydaniemъ od iegomosci князя Marczyна Giedroycia, starostы Wyłkomirzskiego, dzierzawczy Obelskiego listownymъ, majączъ przy sobie stroną trzechъ szlachczycowъ ziemianъ hospodarskichъ powiathu Wyłkomirzskiego — pana Mikołaja Mikołajewicza, pana Piotra Kunczewicza а Walientyna Grzygorzewicza s panemъ Stanisławemъ Łukowskimъ на uwienżanie yako на roku we czterechъ niedzielachъ od położenia przezemnie kopieye z lystu uwieszczo iegomosci князя starostы Wyłkomirzskiego do domowъ poddanychъ ziemienina Gospodarskiego powiathu Wyłkomirzskiego pana Zybulta Brozowskiego, lieżącychъ w powiecie Wyłkomirskimъ w poliu Krosztynskimъ, naymie Maczieya Іакубовича Krzeczytowicza а Hrehorego Maczieiewiczowъ Kreytowiczowъ за sume pieniędzy od iegomosci pana starostы Wyłkomirzskiego osmdziesiątъ kopъ groszy dwuchъ kopъ y czterdziestu groszy litewskichъ на пану Zybultzie Brozowskimъ, пану Stanisławу Łukowskiemu, за listemъ iego zapisemъ добровольнымъ skazaną, gdyżesmy tamъ przyiechali іа wozny y s tą zwyszъ mianowaną stroną y s panemъ Stanisławemъ Łukowskimъ do domowъ thychъ, zwyszъ mienionychъ poddanychъ, znaliśmy tamъ samego pana Zybulta Brozowskiego y małżonky iego panią Halszką Іагiewnie Hanuszewnie, ktorzychъ gdy pan Stanisławъ Łukowsky pytał, iesliby w te podane uwienżanie за sumą pieniędzy danymъ skazaną postempowałъ? Panъ Zybultъ Brozowsky y z małżonką своѣю добровольне uwienżanie w te podane, zwyszъ ymiony помienione, spełna w pultorzy służby ludzi w pewney sumie pieniędzy we czterzydziestu kopachъ groszy lytewskichъ postompiłъ, за ktorzymъ добровольнымъ postapieniemъ ychъ obieyuchъ, іа wozny przedъ tą zwyszъ mianowaną stroną pana Stanisława Łukowskiego w te podaną w pultorzy służby ludzi, we czterdziestu kopachъ groszy litewskichъ,

uwianzałem, yemu the pułtorzy służby liudzy do oddania they szumy pieniendzy we czterdziestu kopach groszy litewskich panu Stanisławu Łukowskiemu w dzierżenie podał. I natho ia wozny dałem ten moy kwit zeznania moiego ku zapisaniu do xiąg, pod moią pieczęcią y s podpisem renky moiey y pod pieczęciąmy tey strony osob, mianowicie wyszey pomienionych y s podpisem ręki pana Mikołaja Mikołajewicza. Pisan w Kroszlach, roku miesiąca y dnia zwysz opisanego. У того квиту печатей прытысненых чотыры, а подписы рукъ сукъ полскимъ писмомъ тыми словы: Woyciech Oizrensky wozny ręką swą i strony przy nimъ былое: Mikołaj Mikołajewicz ręką swą. Которое жъ тоє сознане возного естъ до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 146. Заявленіе возного о ввѣдѣ во владѣніе.

Году от нароженя Сына Божего тысяча пятсот девятьдесят шостого, мца іюля девятого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ передомною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ от вельможного пана его мсти князя Мартина Кгедройтя старосты Вилкомирского державцы Обелекого, ставшы очевисто возны повету Вилкомирского Станислав Адамович Здепский пры квите своемъ очевистое и устьное сознане до книг кгородских Вилкомирскихъ учынил тыми словы: Я Станислав Адамович Здепский, возны повету Вилкомирского сознаваю сим моимъ квитомъ, иж року тепер идучого тысяча пятсот девятьдесят шостого, мца іюня семого дня, маючы я возный пры себе сторону людей добрых двух шляхтычов пана Яна Добужынского а пана Валентына Яновича, за

ужытемъ отъ земенина гдрьского повету Вилкомирского пана Яна Миколаевича Сарафиновича, ездил есми с паном Яном Сарафиновичомъ до имени двора Помусского, над рекою Мушою, в повете Вилкомирскомъ лежачого и до другого имени Свирновского, такъ же в повете Вилкомирскомъ лежачого, которые тые имени пан Ян Сарафиновичъ маєт и опекою держыт понебощыку пану Яну Яновичу Сарафиновича, брату своем стрыечномъ, а иж потребен был пизей ку довоженю справедливости у суду кгородского Вилкомирского о забите и замордоване на смерть небощыка пана Яна Яновича Сарафиновича, з малжонкою его Алжбетою Миколаевною и з Яномъ Крыштофовичомъ Козицкимъ, так теж на поховане тела небощыковского и плаченемъ долгов небощыковских рознымъ особамъ, тые звышъ помененые имена Помусское и Свирновское заставил паней малжонце своей паней Яновой Миколаевича Сарафиновича паней Раине Миколаевне, хоружанце Упитской, у чотырох сотъ копах грошей лиговских, з будованемъ дворнымъ, з людьми тяглыми и зо всимъ на всем, яко се тые имена обадва сами в себе мают, о чом шырей а меновите на листе заставномъ, ей паней малжонце его пана Яна Сарафиновича даномъ естъ описано и доложено. Ино кгдым я возны прыехал до тых имен Помуша и Свирновского пан Янъ Сарафиновичъ повелит передомною вознымъ и перед стороною звыш помененою тыми словы: ижем тые имена Помуше и Свирновское понебожчыку пану брату своемъ стрыечномъ пану Яну Сарафиновичу опекою держачых заставил малжонце своей у чотырох сотъ копах грошей, передомною вознымъ и перед стороною звыш помененою паней малжонце своей до отданя сумы пизей поступил в моц и в держане подалъ. И на том дал сес квіт мой под печатю моею и под печатми стороны помененое до книг кгородских Вилкомирских ку

записаню. Писан року, мца и дня звыш помененого. У того квиту печатей прытысненых тры. Которое ж сознане возного и тот квит его до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 149. Заявленіе вознаго о ввводѣ во владѣніе службою людей.

Году от нароженя Сына Божего тысяча пятсот деветъдесят шостого, мца июня чотырнадцатого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ передомною Малхером Кгинейтомъ, подстаростим Вилкомирскимъ, будучымъ отъ вельможного пана его млсти князя Мартина Кгедройтя старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Валентын Грыгоревич сознане свое устное ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, котеры квит тыми словы написан: Я Валентын Грыгоревич, возны гдрский повету Вилкомирского. признаваю тым моим квитомъ, иж в року теперешнемъ тысяча пятсот деветъдесят шостомъ, мца июня девятого дня, маючи я пры себе стороною двухъ шляхтычовъ земян гдрскихъ повету Вилкомирского пана Себестыяна Семашка а пана Щефана Яновича, за властнымъ устнымъ позволенемъ и поступленемъ земенина ясне освещеного княжати, з милованя Божего, светого рымского костела князя Юря Радивила, кардынала, бискупа Краковского, на имению Миколая Миколаевича подал и поступил в моц и в держане подал службу людей, которую он мел в заставе от пана Крышътофа Завишы имениа его Понарского, в повете Вилкомирскомъ лежакомъ, на име Балюля Мартиновича а Войтеха Матеевича, з жонами, з детми, з кгрунтами и зо всякою

ихъ маетностію, у трыдцати копах грошей литовскихъ,—то есть боярыну его млсти князя Юря Масалского имениа Гелминицкого, в повете Вилкомирскомъ лежакого, на име пану Грыгору Лукашевичу Кгедковичу подлуг того ж права своего, яко он панъ Миколай Миколаевич держал и зо всею повинностію, яко он держал и ужывал. На то есми даль тот мой квитъ ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ под моею печатю и с подписомъ руки моей, так теж и под печатми стороны звышъ мененое. Писан на Яре, году от нароженя Сына Божего тысяча пятсот деветъдесят шостого, мца июня девятого дня. У того квиту печатей прытысненых тры и подпис руки его возного тыми словы: Валентын Грыгоревич, возны повету Вилкомирского рукою властною. Которое ж тое сознане возного ест до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 150. Заявленіе вознаго о ввводѣ во владѣніе.

Году от нароженя Сына Божего тысяча пятсот деветъдесят шостого, мца июня одинадцатого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ, передомною Малхеромъ Кгинейтом, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ от вельможного пана его милости князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, постановившысе очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Станислав Рымовичъ сознане свое устное ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, котеры квитъ так се в себе мае: Я Станислав Рымовичъ, возны гдрский повету Вилкомирского, чыню явно и признаваю сим моим квитомъ ку записаню до книг кгородскихъ Вилко-

мирскихъ, иж в году теперешнемъ от
нароженя Сына Божего тысяча пятсотъ
деветъдесят шостого, мца июня одинад-
цатого дня, земенин гдрьскій повету
Вилкомирского пан Грыгорей Станисла-
вовичъ, маючы мне возного пры себе и
стороне, пры мне вознымъ, двух шляхты-
човъ, земянь гдрьских повету Вилкомир-
ского,—пана Валентына Матысовича
Хрѣщоновича а пана Адама Хмелевского,
имене свое купленое, прозываемое Мойк-
гянское, лежащее в повете Вилкомир-
скомъ, проданое на вечность со всим
будованемъ хоромин домовых и гумен-
ныхъ, за певную а готовую суму пнзей
за сто и десеть копъ грошей литовских
и пят бочокъ жыта земяномъ гдрьскимъ
повету Вилкомирского пану Матысу а
пану Щасному Яновичом,—лист свой ве-
чысто продажны тое продажи своей а
купи их, под печатю своею и под пе-
чатми людей зацных, водле обычаю в
права посполитого справлены, водле ко-
торого того листу своего продажного
тот пан Грыгорей Станиславовичъ, обы-
шодшы вколо кгрунты того именича
своего Мойкганского, поля, нивы, селища,
сеножати, лесы, ган, заросли всего про
всего и з жытомъ засеенымъ, и з яры-
ною, от мала до велика пану Матысу а
пану Щасному Яновичом, поллуг тое
продажи своей, в моц в держанеи спо-
койное ужыване вечными часы передо
мною вознымъ и стороною звыш мене-
ною подал, поступил и завел, которого
того сознания моего даю квит им, пану
Матысу а пану Щасному Яновичомъ, яко
стороне потребуючой, под моею властною
печатю и с подписомъ руки моею, так
теж и под печатми тое стороны, пры мне
вознымъ былой, имени звышъ мененых.
Писан в Мойкгах, року часу и дня звыш
описаного. У того квити печатей тры
прытысненых, а подпис руки его воз-
ного тыми словы есть написан: Стани-
слав Рымович возный, властною рукою.
Которое ж тое сознание возного есть до
книг кгородских Вилкомирских записано.

**№ 151. Заявленіе возного о ввѣдѣ во вла-
дѣніе имѣніемъ Гечанскимъ.**

Году от парожения Сына Божего ты-
сеча пятсот деветъдесят шостого, мца
июня двадцат пятого дня.

На вrade кгородскомъ в дворе гдр-
скомъ Вилкомирскомъ, передомною Мал-
херомъ Кгинейтом, подстаростимъ Вил-
комирскимъ, будучымъ от велможного
пана его млсти князя Мартина Кгед-
ройтя, старосты Вилкомирского, держав-
цы Обелского, постановившыся очевисто
возны гдрьскій повету Вилкомирского
Станислав Рымович сознание свое усть-
ное ку записаню до книг кгородских Вил-
комирских пры квите своемъ очевисто
вделал, который квит тыми словы на-
писан: Я Станислав Рымович, возны по-
вету Вилкомирского, признаваю симъ мо-
имъ квитомъ ку записаню до книг крод-
ских Вилкомирских, иж в году тепе-
решнемъ от парожения Сына Божого ты-
сеча пятсот деветъдесят шостомъ, мца
июня петнадцатого дня, земенин и зе-
мянка гдрские повету Вилкомирского
Станислав Матеевич и малжонъка его
Зофия Яновна Пацовича, передомною
вознымъ и стороною пры мне возным
будучою, двема шляхтычами, земяны
гдрскими повету Вилкомирского,—паномъ
Грыгоремъ Войтеховичом а паном Яномъ
Мосевичомъ,—помененая Зофия Яновна
Пацовича Станиславова Матеевича по-
спол с тымъ малжонкомъ своим звыш
мененые третью част именича своего
отчызного, прозываемого Кгечанского,
поллуг листу своего отчызного у сороку
копах грошей литовских заставую от
року до року, то есть свята римского в
семъ году прышломъ тысяча пятсот де-
ветъдесят шостомъ прыпалого светого
Юря, аж до другого году и свята све-
того Юря прыпалого в году даст Бог
прышломъ, тысяча пятьсотъ деветъдесят
семомъ, а потом от року до року и до
такового свята светого Юря земенину

гдрьскому Каспору Шымковичу Войде-
вича тую третюю част, зо всіми кгрунты,
до нее прыналежащими, зъ селищами, зъ
навозы и погноями старыми и новыми,
зъ сеножатми, зъ огороды овощовыми, зъ
сады, зъ лѣсы, зъ гаи и вси кгрунты тое
третее части именича своего Кгечан-
ского обышодшы и обведшы, ничего сво-
его третее часты жадных кгрунтов и
пожитков не оставуючы, помененому
пану Каспору Шымковичу Войдевича,
подлуг того листу своего и всіх во-
рунков в немъ описаных, яко о том шы-
рей в том листе их заставномъ описано
и доложено есть, в моц и в спокойное
держане и уживане подали, завели и
поступили от року до року. И на томъ
дал сесъ мой квит ему пану Каспору
Шымковичу, под моею печатю и с под-
писомъ руки моей властной, так теж под
печатми тое стороны шляхты, пры мне
вознымъ былой, имени звыш мененых.
Писан у Кгечанах, року, мца и дня
звышъ описаного. У того квиту печатей
прытысненых тры а подписы рукъ сут
тыми словы подписаны: Станислав Ры-
мович, возны повету Вилкомирского
властною рукою. Stronę przy woznym był u
pięszęs przyłożył u rękę podpisał Hrehorey
Woysziechowicz. Которое ж тое сознане
возного ест до книг кгородских Вилко-
мирских записано.

**№ 152. Заявленіе возного о передачѣ въ
опеку части имѣнія Явидскаго.**

Году от нароженя Сына Божего ты-
сеча пятаот деветьдесять шостого, мца
июня первого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрь-
скомъ Вилкомирскомъ, передомною Мал-
херомъ Кгинейтомъ подстаростимъ Вил-
комирским, будучымъ от велможного
пана его млсти князя Мартина Кгед-
ройтя, старосты Вилкомирского, державцы

Обелского, ставшы очевисто возны гдрь-
ский повету Вилкомирского Валентын
Грыгоревичъ и сторона пры немъ бывшая
пан Станислав Якубович Немцовича и
пан Матыс Грыгоревич, ку записаню до
книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ пры-
знали квит свой, в тые слова писаный:
Году от нароженя Сына Божего тысеча
пятаот деветьдесять шостого, мца мая
семнадцатого дня. Я Валентын Гры-
горевич, возны повету Вилкомирского,
маючы пры собе стороною двух шлях-
тычов, пана Станислава Якубовича Нем-
цовича а пана Матыса Грыгоревича, пе-
редо мною вознымъ и тою стороною,
звышъ мененою, поддалася сама добро-
волне панна Ульяна Матеевна землянка
гдрьская повету Вилкомирского в опеку
земенину гдрьскому повету Вилкомир-
ского, пану Амброжею Станиславовичу,
сама доброволне, с часткою земли кгрун-
тов ее, в поли Явидскомъ лежахом, в
повете Вилкомирскомъ, зовсим на все и
з будованемъ хоромин, што на нее пры-
ходит и до того часу мешканье себе
обрала и пры немъ, брате своемъ стры-
ечномъ, Амброжею Станиславовичу, до
того часу поки ей Пан Бог стан светы
малжонский дати рачыть. И на то даю
тое мое сознане до записаня до книг
кгородскихъ Вилкомирскихъ, под моею пе-
чатю и с подписомъ руки моей власт-
ной и под печатми тое стороны, звыш
мененое. Писан в Оникштах, мца мая
десятого дня року деветьдесять шос-
того. У того квиту печатей тры пры-
тысненых, а подписы рукъ тыми словы
сут подписаны: Валентын Грыгоревичъ,
возны повету Вилкомирского рукою
властною. Сторона пры томъ бывшая—Ста-
нислав Якубович Немцовича властною
рукою подписал. Которое ж тое добро-
вольное сознане возного и стороны, пры
немъ былой, до книгъ кгородскихъ Вил-
комирскихъ записано.

№ 153. Заявленіе вознаго о ввѣдѣ во владѣніе имѣніемъ Войшутискимъ.

Году от нароженя Сына Божего тысяча пятсот девятьдесят шестого, мѣсяца іюня двадцать пятого дня.

На вѣдѣ кѣроудскомъ в дворѣ гдѣрскомъ Вилкомирскомъ, передомною Малъхеромъ Кѣгнейтомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучимъ от велможного пана его млсти князя Мартина Кѣдройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны повету Вилкомирского Станиславъ Рымович, положившы квит свой, водлуг права справлений, сознане свое устное ку записаню до книг кѣроудских Вилкомирских очевисто вделал, которы квит такъ написан: Я Станислав Рымович, возный господарский повету Вилкомирского, чыню явно и сознаваю сим моимъ квитомъ ку записаню до книг кѣроудских, иж в году теперешнемъ от нароженя Сына Божего тысяча пятсот девятьдесят шестого, мѣсяца іюня петнадцатого дня, земяне гдѣрские повету Вилкомирского пан Станислав, Юры а Войтех Андреевичы Нарейшовича, маючы мне вознаго пры себе и сторону, пры мне вознымъ, двух шляхтычов, земян гдѣрских повету Вилкомирского — пана Якуба Станиславовича а пана Миколая Романовича, имене свое очызное, прозываемое Войшутыское, лежащее в повете Вилкомирскомъ, проданое на вечность со всимъ будованемъ хороми домовых и гуменных за певную а готовую суму пенезей шестдесят копъ грошей личбы литовских, земенину гдѣрскому повету Вилкомирского пану Яну Станиславовичу и малжонце его, листъ свой вечысто продажны а купли их под печатми своими и под печатми людей зацныхъ, водле обычаю права посполитого справлений, давшы, подле которого того листу своего продажного пан Станислав, Юры а Войтех Анѣдреевичы Нореишовича обышодшы

около кѣрунты того именича своего Войшутысского: поля, нивы, селища, сеножати, лѣсы, ган, заросли — всего про всего от мала до велика, пану Яну Станиславовичу и малжонце его водлуг тое продажи своее в моц, в держане и в спокойное ужыване вечными часы передомною вознымъ и стороною верху помѣненою подали, поступили и завели, которого того сознаня моего далем квит пану Яну Станиславовичу и малжонце его, яко стороне потребуючой, под моею властною печатю и с подписомъ руки моею, так теж и под печатми тое стороны, пры мне вознымъ былой, имены звыш мененых. Писан в Ойшутышках, в року девятьдесят шестомъ, мѣсяца и дня, звыш описаного. У того квити печатей тры прытысненых и подпис руки его вознаго тыми словы: Станислав Рымович возны повету Вилкомирского власною рукою. Которое ж тое сознане вознаго есть до книг кѣроудских Вилкомирских записано.

№ 154. Заявленіе вознаго о ввѣдѣ во владѣніе имѣніемъ Гечанскимъ.

Году от нароженя Сына Божего тысяча пятсот девятьдесят шестого, мѣсяца іюня двадцат пятого дня.

На вѣдѣ кѣроудскомъ в дворѣ гдѣрскомъ Вилкомирскомъ, передомною Малхеромъ Кѣгнейтомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучимъ от велможного пана его млсти князя Мартина Кѣдройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возный гдѣрский повету Вилкомирского Станислав Рымович сознане свое устное ку записаню до книг кѣроудских Вилкомирскихъ, пры квите своемъ, очевисто вделал, который квит такъ написан: Я Станислав Рымович, возны гдѣрский повету Вилкомирского, сознаваю симъ моимъ квитомъ ку записаню до книг кѣроудских

Вилкомирских, иж в году теперешнем от нароженя Сына Божего тысеча пятсот деветьдесят шостого, мца июня петнадцатого дня, земяне гдрьские повету Вилкомирского: пан Балтроем а Амброжей Яновичы Юревича, маючы мне возного пры себе и сторону пры мне вознымъ, двух шляхтычов, земян гдрьских повету Вилкомирского: пана Яна Петровича а пана Миколая Романовича, имене свое очызное прозываемое Кгечанское, лежащее в повете Вилкомирскомъ, проданое на вечност со всимъ будованемъ хоромин домовых и гуменных за певную а готовую суму пенезей,— за осмьдесятъ коп грошей личбы литовской земенину господарскому повету Вилкомирского пану Яну Станиславовичу и малжонце его, и давши им лист свой, вечысто продажны тое продажи свое а купли их, под печатми своими и под печатми людей зацныхъ, водле обычаю права посполитого справлений, подле которого того листу своего продажного пан Балтроем а Амброжей Яновичы Юревича, обышодшы вколо кгрунты того именича своего Кгечанского—поля, нивы, селища, сеножати, лесы, гай, заросли.— всего про всего, од мала до велика, пну Яну Станиславовичу и малжонце его, подлуг тое продажи свое, в моц, в держане и спокойное ужыване вечными часы передомною вознымъ и стороною, звыш мененою, подали, поступили и завели, которого того сознания моего даломъ квит пану Яну Станиславовичу и малжонце его, яко стороне потребуючой, под моею властною печатю и с подписомъ руки мое, такъ теж и под печатми тое стороны, пры мне вознымъ былой, имены звыш мененых. Писан в Кгечанах, року деветьдесят шостого, мца и дня звыш описаного. У того квиту печатей прытысненых тры и подпис руки его возного тыми словы: Станислав Рымович, возны повету Вилкомирского власною рукою. Которое ж тое сознание возного есть

до книг кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 155. Заявленіе вознаго о ввѣдѣ во владѣніе имѣніемъ Войшутышны.

Году от нароженя Сына Божего тысеча пятсот деветьдесят шостого, мца июня первого дня.

На враде кгородскомъ, в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ передо мною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрьский повету Вилкомирского Станислав Рымович сознание свое устьное ку записаню до книг кгородских Вилкомирских, пры квите своемъ, очевисто вделал, который квит так се в себе мает: Я Станислав Рымович, возны гдрьский повету Вилкомирского, чыню явно и сознаваю симъ моимъ квитомъ ку записаню до книгъ кгородских Вилкомирскихъ, иж в году теперешнемъ от нароженя Сына Божего тысеча пятсот деветьдесят шостомъ, мца мая двадцать четвертого дня, земенин и земянка гдрьские повету Вилкомирского пан Григорей Янович и братанки его пани: Катерына Григорева Миколаевича Талевича а пни Ганна Валентынова Павловича Якубовны Юхневича, маючы мне возного пры себе и сторону пры мне вознымъ, двух шляхтычовъ, земян гдрьских повету Вилкомирского, пана Григоря Войтеховича а пана Юря Петровича Талевича, имениче свое отчызное, прозываемое Войшутыское, лежащее в повете Вилкомирскомъ, в поли и в округу Войшутыскомъ, проданое на вечност со всимъ будованемъ хоромин домовых и гуменныхъ, на части свои прышлых, за певную а готовую суму пенезей за шест-

десять копъ грошей личбы литовской, земенину гдрьскому земли Жомойтской, повету Росенъского, пану Миколаю Яновичу, то есть половицу вшеляких кгрунтов, на части своей прышлых в томъ полю Войшутыскомъ от земян гдрьских повету Вилкомирского от Станислава, Юря а Войтеха Андреевичов, а от Станислава Пороского и жоны его Кате-рыны Юревы и давшы ему пну Миколаю Яновичу листъ свой вечысто продажны тое продажи своей а купли его, под печатми своими и под печатми людей зацных, водле обычаю права посполитого справлены, подле которого того листу своего продажного тот пан Грыгорой Янович, весполок с тыми звыш менеными братанками своими, обышодшы вколо вси кгрунты того именича своего Войшутысского: поля, нивы, селища, полное сеножати, лесы, гаи, заросли всего про всего половицу от суседей своих, земян господарскихъ, звыш тутъ помененых, помененому пану Миколаю Яновичу подлугъ тое продажи своей в моц, в держане и в спокойное ужыване вечными часы передомною возвым и сторопою, звыш мененою, подали, поступили и завели, которого того сознания моего даю квитъ ему пану Миколаю Яновичу, яко стороне потребуючой, под моею властною печатю и с подписомъ руки моей, так теж под печатми тое стороны пры мне, вознымъ, былой, имени звыш описаных. Писан у Войшутысках, року, часу, мца и дня звышописаного. У того квити печатей прытысненых тры, а подпис руки его, возного, тыми словами: Станислав Рымович, возны повету Вилкомирского власною рукою подписал. Которое ж тое сознание возного есть до книг кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 156. Заявленіе вознаго о ввѣдѣ во владѣніе имѣніемъ Танскимъ, съ инвентаремъ и перечисленіемъ крестьянъ.

Году от нароженя Сына Божего тысяча пятьсотъ деветдесят шостого, мца июля первого дня.

На рочкохъ кгородских сего мца июля первого дня судовне у дворе гдрском Вилкомирскомъ отъправовати зачатых, передо мною Мартиномъ, княжате Кедройтским, старостою Вилкомирским, державцою Обельским, постановившысе очевисто возны повету Вилкомирского Андрей Мисаровъский а Валентын Грыгоревич сознание свое устное, пры квите своем, ку записаню до книгъ очевисто вделали, который квитъ такъ се в себе маеть: Ja Andrzej Miserowski a ja Walenty Hryhoriewicz, woznye powiathu Wilkomirskiego, zeznawamy tym naszym kwilem ku zapisaniu do ksiąg grodzkich Wilkomirskich, ysz w roku teraznieyszym tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt szóstym, mca iunia dwudziestego pierwszego dnia, za uzyciem iego mczy pana Jana Oscika, sędziego ziemskiego Wilińskiego, mając przy sobie stronę dwóch szlachciców, ziemian króla iego mczy powiathu Wilkomirskiego, pana Urbana Mikołajewicza a pana Macieja Szymkowicza, byliśmy przy umocowanym iego mczy pana Jana Oscika panu Pietru Chranowski, gdy ieimez kniehinia Piotrowa Kroszynska, księżna Hanna Drucka Sokolinska, s pewnego postanowienia y ugody, w Wilnie uczynionej z iego mczą panem Janem Oscikiem o postapienie dwora Tanskiego, boiar y podanych, ktorze należeli do ymienia Kozliskiego, leżącego w powiecie Wilkomirskim, podawała y postempowała przez umocowanego służebnika swego, pana Mikołaja Zaleskiego, przy bracie rodzonym iey mczj kniaziu Iarosławie Iarosławowiczu Druckim Sokolinskim, opiekunie dzieciej ieymczy; umocowany iego mczy pana Jana Oscika pan Piotr Chranowski pytał u tego pana Miko-

łaia Zaleskiego, iesli by miał moc od ieymczy kniehini Piotrowey Kroszynskiej, paniey swoiey, na postąpienie tego dwora Tanskiego, boiarz ypoddanych, według listu ieymczy na to danego, za którym pytaniem pan Mikołay Zaleski, pokazawszy przed nami woznymi y stroną, zwysz mianowaną, umocowanemu iego mczy pana Jana Oscika panu Piotrowi Chranowskiemu moc listowną zupełną, daną pod pieczęcią y s podpisem ręki ieymczy kniehini Kroszynskiej paniey swey y pod pieczęciami ludzi zacnych, według prawa sprawioną, którą moc umocowany iegomeczy pana Jana Oscika, za słuszną przyiąwszy, ten dworec Tanski birac począł; a gdy ten dworec Tanski odebrał, wystąpiwszy pani Iagnieszka Narkowna Stanisławowa Tanska, która w tym dworcu Tanskim mieszka, powiedziała, ysz dnia dwiętnastego mcza Iunia wziął u niey krowe szerscią rzyżą, iey własną domarosłą, sługa ieymczy kniehini Piotrowey Kroszynskiej Stefan Gorszwilinisztok, a potym iako dnia dzisieyszego dwudziestego pierwszego Iunia, przed przyiachaniem waszych mczy, kłiacze szerscią siwą tenże sługa ieymczy Stefan Gorszwilinisztok u niey wziął, do czego się sam dobrowolnie ten sługa ieymczy Stefan Gorszwilinisztok przed nami woznymi y stroną szliachtą, zwysz pomienioną, przy podawaniu tego dworca Tanskiego, w tym dworcu Tanskim będąc, przyznał się, co umocowany iegomeczy pana Oscika pan Piotr Chranowski nami woznymi y stroną oswiadczył. Tenże umocowany iegomeczy pana Oscikow przed nami woznymi pytał u tey paniey Tanskiey: wiele by mogło być gruntow, do tego dworca Tanskiego należących, okrom poddanych? Na co ona powiedziała, yż do tego dworca gruntu oromego y sianożęci włok pięć, okrom lasow y puszczy, na którym gruncie posadziłam trzech zagrodnikow y iusz więcey dziesięcią liath, to jest na ymia: Symona Narkiewicza, Misia Macieiewicza a Iakuba Lagra. A potym umocowany iegomeczy pana Jana Oscika, gdy iusz ten dworec podali, upominał się y prosił u pana Mikołaja Zaleskiego, umocowanego

ieymczy, aby pokazał reiestrz pana Szumskiego, który dał iegomeczy panu Ierzemu Karędze Dokwardo, kiedy to ymienie Kozliskie od iego kroliewskiej mczy postępował, który iako dnia dzisieyszego dwudziestego pierwszego mcza Iunia, według listu iego mczy, miał być samy pokazany, s którego reiestru reiestrz drugi słowo w słowo spisawszy y przed woznym albo dwiema, których by iegomeczy pan Jan Oscik albo umocowany iegomeczy na ten czas sposobie mógł, skorigowawszy pod pieczęcią swoją y s podpisem ręki swey y pod pieczęciami tych woznych dać miała, s którego iegomecz pan Jan Oscik, pan moy, słowo w słowo spisawszy y na pół rozdzieliwszy tak boiarz, poddanych i gruntow, tak tesz y ieziorz, iesli by które byli mianowicie na tym reiestrze opisani, iedne połowice boiarz y poddanych, którzy by miał według listu swego oczyszczać. Na to umocowany ieymczy pan Mikołay Zaleski y iegomecz kniaz Iarostaw Drucki Sokolinski, brat ieymczy rodzony, odpowiedzieli, ysz to będzie w czas pierwey podanie uczynic według obligu ieymczy, a potym się y te reiestrza, s pana Szumskiego reiestru spisawszy, między się ych mczy mogą dac. A umocowany iegom. pana Jana Oscika pokilkakroć upominał, prosząc, powiadając, że y iegom. pan Jan Oscik, pan moy, w dworze swym Poliepskim od południa asz do tego czasu pilnuie, czekając na ten reiestrz, a chcąc ieymczy od siebie przeciwny dać, niżli umocowany ieymczy kniehini Kroszynskiej według tych że słow, zwysz mianowanych, odpowiedział y tego reiestru nie pokazał y przepisu z niego nie dał, co umocowany pana Oscikow nami woznymi y stroną oswiadczył. A potymesmi iachali bo służbi ludzi, przezwaney Gierwieliancy, która do tegosz dworca Tanskiego należy, s tymiż umocowanymi, zwysz mianowanymi, tamże podano to jest na ymia: Jana Piotrowicza z żoną Alżbietą y s synami czterma: Balciom, Pawłem, Wasilem a Kasprem y dziewczką Barbarką; drugiego brata iego Szezana z żoną iego Marzyną y synami ich pięcimi: Tomkiem, Piotrem, Bal-

ciem, Macieiem a Marcinem y dziewczkami dwiema, Hanną y Alżbietą; trzeciego brata ych Maczula z żoną iego Katrzną z synami ych dwiema: Ianem a Macieiem y dziewczkami dwiema, Alżbietą y Polonią; czwartego ych — Bania, żoną iego Iadwigą, synem Urbanem a dziewczką Połonyą, których tych poddanych umocowany iego mczy pana Oscikow pytał: wielie by pod nimi gruntu było? Ktori powiedzieli, ysz iest pod nami gruntu włok pięć, okrom liasow y błot, nam przynależących. A potymesmi iachali do służby ludzi nazwanych Szarkoniow, s tymiz umocowanymi do poddanych mianowicie ymiony: Bałtromieja Szarkania z żoną iego Pietraszką y s synmy czterma: Iakubem, Stasiem, Marcinem, Hrehorem a z dziewczkami tremą: Zofya, Marzną a Dorotą, poplieczniki iego, — Paweł Bohdanowicz, żona iego Halena, drugi Mikołay Pawłowicz, żona iego Zofya, pasynkow trzey: Woiciech, Paweł a Maciey, pasierzbic trzy: Dorota, Marzna a Zofija, których umocowany iego mczy pana Oscikow pytał: wielie by gruntu pod nimi było? Oni powiedzieli włok siedmi zasciankami. A potymesmi tego dnia iachali s tymisz umocowanymi służby ludzi, nazwanych Okuszki, to iest Symon Okuszko, żona iego Lucija z synami ych dwiema Marczinem a Kasprem, drugi brat iego Stanisław Okuszko z żoną iego, z synami dwiema Marcinem a Iendreiem, a trzeci ieszcze nie chrzony a dziewczka Krystyna, u których też umocowany iegomczy pana Oscikow pytał: wielieby pod nimi gruntu było? ktori powiedzieli, że włok siedm z zasciankami. A potym, gdy się iusz tego dnia dwudziestego pierwszego spożniło, odložili to sobie umocowani zobopolnie na podanie y postąpie nie inszych boiarz y poddanych do dnia iutrzeyszego; jakosz umocowany iegomczy pana Oscikow Piotr Chranowski na tenże czas przy rozdzieleniu domagał się przy podawaniu kaźdey służby, aby byli grunty mianowicie popisane w miedzach y obichodziech swoich, według obligu ieymczy knie hiny Kroszynskiej, panu memu danego, niżli umocowany ieymczy kniehini Kroszyn-

skiej pan Mikołay Zaleski powiedział, ysz to spisanie gruntow nie iest potrzebne: wiedzą czy podani co jm zdawna nalieży. Przy tym też domagalsię tenże umocowany pana Oscikow, aby reiestrz pana Szumskiego pokazali y prepis iemu, albo panu iego, ktorzi oczekiwa w dworze swym Poliepskim, dał; na co umocowany kniehini Kroszynskiej, nie na to nie odpowiedziawszy, przecz poiachał, co umocowany iegom pana Iana Oscikow namy woznymi y stroną oswiadczył y przecz odjachał. Gdy się iusz na zaiutrz, to iest mczą Iunia dwudziestego wtorego dnia, tenże umocowany ieymczy kniehini Kroszynskiej pan Mikołay Zaleski z umocowanym iegomczy pana Oscikowym, panem Piotrem Chranowskim, y z nami woznymi y stroną, zwysz mianowaną, iachalismy do służby ludzi, nazwaney Boblie, tamże mianowicze spisali, to iest — Matulia Boblia z żoną iego Lucią a dziewczką Iadwigą, Kaspra Boblia z żoną iego Barbarą z dziewczką Zofiją a Mis Boblis nieżonaty, ktorzy gdy umocowany iego mczy pana Oscikow pytał: wielie by pod nimi gruntu było? oni powiedzieli, że włok pięć liasow y błot im zdawna przynależących. Potymesmi iachali do służby ludzi, nazwanych Lesczow, ktorzy oni trzymają poł służby ludzi s potuźnikami, a drugą połsłużby ludzi trzymają Wirsziłowie; spisania tych poddanych imiony: Andrzej Macieiewicz Liescz, żona iego Dorota, synow iego cztery: Szczefan, Grig, Marcin a Maciey, dziewczka iedna Haliena; drugi popliecznik Liesczow Bernat, żona iego Dorota, dziewczka iego Barbara a dwa bracia ich nie żonaty, Ianel a Matul; druga połsłużby: Iakub Wirszyło, żona iego Maziuta, Stasis Narzykowiec, żona iego Uliana, synow iego dwa — Ianel a Matul, dziewczka Krystyna, ktury, gdy umocowany pana Oscikow pytał: wielie by gruntow pod nimi było? oni powiedzieli, to iest Lescze, pod nami gruntu włok trzy a Wirszyłowie powiedzieli: — włok dwie, morg ieden, prętow dwanascie. Potymesmi iachali do Żydelia, mianowicie gdy umocowany kniehini Kroszynskiej spytał, to iest Narbuth Macie-

yewicz Żydel, żona iego Alzbieta, synow iego pięc,—Ianel, Łukasz, Matul, Iurgiel a Mikołay, ktorego gdy umocowany iegom. pana Oscikow pytał: wielieby gruntu miał pod sobą? on powiedział—włok trzy, krom zarosli y błota. Potymesmi iachali do Marcusza Miłoszuna, ławnika, ktory mieszka niedaleko poddanego iegom. pana Oscikowego Szoltynia, tamże ych umocowany ieim kniehini Kroszynskiey spitał to iest mianowicie: Marcius Miłoszun, ławnik, żona iego Lucy, syn Grygier, dziewczka Połonija; drugi brat iego Szymko, żona iego Orszulia, synow iego trzy, Kasper, Baliul a Piotr, ktorych gdy pytał umocowany iegom pana Oscikow: wielie by gruntu pod sobą mieli? powiedzieli—włok cztery, a piąta włoka zascianki i morg ieden, ktorzy leży od siola ieymczi kniehini Kroszynskiey, nazwanego Stukowiczow a liasu niegodnego na pasznią ani na sianozęc, to iest błota tresawiczy włok szesc, ktore też nam do gruntow naszych należą. Potymesmi iachali s tymże umocowanym iegom. do boiarzyna panczernego Sczefanka Kureyszy, ktorego też gdy pytali obadwa umocowani: wielie by miał gruntow pod sobą? on powiedział, że iest podemną włok cztery krom liasow y błot, mnie do tego gruntu przynależących y do tego sznur w Małych Marcziniszkach a dwa sznurzy w Wielkich Marcziniszkach, a poddanych iego tamże spisał umocowany ieymczi, to iest mianowicie: Stanisław Iaciewicz, żona Alzbieta, syn Symon, popleczniki iego trzy na ymia, Piotr, Maciey a Staniul Maczkowiczy, u Piotra żona Połonija a syn Stasiul, dziewczki dwie Nastazyia a Barbara, u Macieya żona Iadwiga a syn Stasiul, u Staniulia żona Połonya, synow dwa: Baliul a Marczin, dziewczka Hanna, ktorych umocowany obadwa gdy pytali, wielie by pod sobą gruntu mieli? powiedzieli—włok trzy, krom liasow y błot ym należących; ktorych tych poddanych z żonami, z dziećmi ych, mianowicie wyszey opisanych i z grunty ych mianowicie od nich mianowanymi, jako wielie po ktorym iest, ten umocowany ieymczi kniehini Kroszynskiey pan Mikołay Zalieski przed nami

woznymi y przed tą stroną szlachtą zwysz opisaną temu umocowanemu iego mci pana Iana Oscika zwysz mianowanemu panu Ianowi Oscikowi na wieczne dzierzanie y używanie za mocą paniey swey podał y postąpił. Jakoż tegosz dnia jachalismi do dwu służeb Wikancow, gdzie ieymcz kniehini Kroszynska y z iegomczą panem małżonkem swym kniazem Piotrzem Kroszynskim przyiachali; tamże iegom. pan Ian Oscik osobą swą do tychże Wikancow przyachał, chcąc iedne służbe ludzi Wikancow, y k temu grunty wszystkie rozdzieliwszy tym dwum służbam należące, połowice sobie wybrawszy, wziąć, według listu ieymczi kniehinij Kroszynskiey, sobie danego; gdzie ieym kniehini Kroszynska powiedziała tymi słowy: ysz ia tę grunty y poddane z żonami y z dziećmi ych, ktore sługa moy umocowany Mikołay Zalieski umocowanemu twoiey msci postąpił, y teras dosyc czyniąc zapisu swojemu, to wszitko postępuje według podania sługi mego a obligu mego na to wm. danego; a k temu dosyc czyniąc obligowi swojemu, a to postępuje s tych dwuch służeb ludzi Wikancow, to iest Iana Wikania y dwuch synow iego Piotra a Marcina, a żonę Piotrową Haliene, synow iego trzech: Stasia, Hrehora a Iana, dziewczek iego dwie Giendrute a Nastasie, Marcinowa żona Orszula, synow dwa Krysztof a Kasper, dziewczka iego iedna Nastazyia; a ysz grunty mają byc rozmierone, przeto jak poddani moi, ktori na drugiej służbie tych dwuch służeb Wikancow zostali, to iest Ianel Tatuł a Stas Romananie, tak też y wm. poddani, ktorzychem teraz podawała, to iest Ian Wikan, syn iego Piotr a Marczyn, gdysz oni lepiej o grunciech swoich wiedzą, niechay wywodzą, a przy nich też będą iako przystaw tak y inszy poddani moi; a miernik wm. niechay na poły dzieli. Na czym iegom. pan Ian Oscik przestawszy, miernikowi swemu panu Ianowi Uszynskiemu ten grunt rozmierzywszy rozdzielic kazał, a potym iegomsc pan Ian Oscik upominał się u ieymczi kniehini Kroszynskiey tego rzeiestru pana Szumskiego, s tego reiestru

przepysany y przed woznemi iako nami skorigowawszy, pomniac na list swoy, iegom panu Ianu Osciku dała, gdysz iusz czas dania tego reestru według obligu wm. dzien wezorayszy minuł, ktorego ia począwszy od południa aż do wieczora u wm. czekał, a umocowany moy u umocowanego wm tam przy podawaniu dworca Tanskiego tego sie reiestru y przepisu z niego upominał się; niżli iako umocowany wm umocowanemu memu, tak y wm sama tego reiestru nie pokazała y przepisu z niego nie dała; iakosz tego dnia niepoiednokroc ieymczy kniehini Piotrowey Kroszynskiej iegomcz pan Ian Oscik prosił y upominał, aby ieym, nie zawodząc sie z iegomscią, obligowi swemu dosyc czyniła; na co ieymoszcz kniehini Piotrowa Kroszynska iegom odpowiedziała tymi słowy, iż ia na ten czas reiestru pana Szumskiego przy sobie nie mam, co iegom pan Ian Oscik nami woznymi y stroną oświadczył, iakosz ten miernik iegomczy pana Oscikow pan Ian Uszynski tak rozmierzył z Darulieciami: od rzeki Berżany aż do granice Rakiszkiej ziemie oromey y sianożęci morgow dziewiętnascie, a na drugiej strony tey reki Berżany, podlie sciany Rakiszkiej, przy goscincu do Rakiszek iadąc morgow dwa, nad tąż drogą w ynszym mieyscu morgow poltora, tego uczini na iegomczy pana Iana Oscika morgow iednascie, przętow polosma; którą część iegomcz pan Ian Oscik obrał przy sielisczu poddanych swych nad rzeką Berżaną, a ieymczy kniehini Kroszynskiej też dostał sie morgow iednascie, przętow polosma; zasie począwszy od ziemi Karliancow asz do gruntow Szczepankowych uczyni gruntu Wikancow tych dwuch służeb sznurow dwadziescia szesc; w tym że gruncie dłużyny podlie teyże ziemi Kurkliewskiej do błoth tychże gruntow Wikanskich uczinisz morgow trzydziesci w iednym koncu, a w drugim koncu przeczyni od Szczepanka y od Skrobocskiego ziemie oromey y sianożęci uczyni tych błoth, gruntow y liasow sznurow czternascie, a te rozdzieliwszy na poły, na iegom pana Iana Oscika przy drodze sznurow trzynascie, ktore iegom bierze

sobie od gruntow Szczepankowych y od Skrobockiego; a przy drugiej służbie Wikanskiej przy ieymczy kniehini Kroszynskiej ostaiesie też sznurow trzynascie; od ziemie Kurkliewskiej lasow z błotami do tych że dwu służeb Wikancow nalieżących, z sianożęci ych, dłużyni od ych pol aż do pana Zabiney granice sznurow dwadziescia szesc a przeczyni począwszy od Rakiskiej granice od wielkiego kamienia do gruntu Szczepankowego sznurow czterdziesci cztery; s tego zostaiesie iegom. panu Ianu Oscikowi przy tey służbie Wykancach iegom postąpionych sznurow dwadziescia dwa, ktore iegom od gruntow Wikanskich y od gruntow boiarzyna Szczepanka przy sobie ostawił. A przy tey drugiej służbie Wikancow, ktore sie przy ieym. kniehini Kroszynskiej dostało, to iest przy Andrzeiu Matuliu a Stasiu Romananiach, tego liasu y błota zostalosie sznurow dwadziescia dwa od granice pana Zabiney w drugim koncu tychże pol Wikancow, na którym oni siedzą za rzeką Berżaną, liasu z błotem do tychże dwu służeb przynalieżących przy scienie Rakiszkiej aż do gruntu Szczepankowego sznurow dwadziescia cztery, a dłużyni, począwszy od pol tychże poddanych Wikancow aż do granice tey pustowszczysny, którą Paweł Iankowsky trzyma od ieymczy kniehini Kroszynskiej, wynosi sznurow piętnascie, dostaiesie iegom. panu Ianu Oscikowi. To rozdzieliwszy na dwoie przy tey służbie ludzy Wikancow, ktora sie iegom. dostała, sznurow dwadziescia dwa, ktore iegom. sobie obrał przy tychże poddanych y przy grunciech Szczepankowych, a przy drugiej służbie ludzy Wikancow, to iest przy Ianu, Matuliu a Stasiu, ktore sie przy ieymczy kniehini Kroszynskiej zostawa, tychże błot y liasow tym że Romananiom dwadziescia y dwa sznurzi zostało od granice Rakiszkiej y od pustowszczysny, którą pan Paweł Iankowski od ieym. kniehini Kroszynskiej trzyma. A potym iegom. upominał sie u ieym. kniehini Kroszynskiej, aby reiestru pana Szumskiego reiestrz drugi pod pieczęcią swą y pod pieczęci woznych dała

według listu swego; y tegosie iegom. pan Ian Oscik domagał u ieymczy kniehinie Kroszynskiej, aby byli mianowicie grunty poddanych w miedzach, granicach y obychodziech ich popisane, według listu ieym. iegomezi panu Oscikowi na to danego, na co ieym. powiedziała, ysz wiedzą ci poddani, iako wielie i gdzie są granice, iako zdawna używali, niechay y teraz dzierzą, co iegom. pan Ian Oscik nami woznymi y stroną przy nas była oswiadczył. Na cochmy dali ten nasz kwit. pod naszymi pieczęciami y s podpisami rąk naszych y pod pieczęciami strony szlachty osob zwysz mianowanych. Pisan czasu roku zwysz opisanego. У того квиту печатей прытысненых чотыры и подписы рук их возныхъ суть тыми словы подписаны: Andrzej Miserowski wozny powiathu Wiłkomirskiego ręką własną. Валентын Грыгорович возны повету Вилкомирского рукою властною подписал. Которое жъ тое сознане тых возныхъ ест до книг кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 157. Заявленіе вознаго о ввѣдѣ во владѣніе им. Полепскимъ.

Году от нароженья Сына Божего тысяча пятсот деведсят шостого, мца Июля первого дня.

На рочькох кгородских сего мца июля первого дня судовне у дворе гдрьском Вилкомирскомъ отпраовати зачатых передомною Мартином князем Кгедрой-тем, старостою Вилкомирским, державцою Обельским, постановившысе очевисто возные повету Вилкомирского Андрей Мисеровский а Валентын Грыгорович, сознане свое устное пры квите своем ку записаню до книг очевисто вделали, котры квит так се в себе маеть: Я Андрей Мисеровъский а я Валенътынъ Грыгорович, возные повету Вилкомирского, сознаваем сим нашим квитом ку записаню

до книг кгородских Вилкомирских, ижъ в року теперешнем тисеча пятсот деведсят шостом, мца июня двадцат пятого дня, прибывшы ея милость кнегини Петрова Крошынская кнегини Ганна Ярославовъна Друцкая Соколинская и с паном малжонком своим князем Петром Крошынским, державцою Поневежским и Шадовским до имения его милости пана Яна Остика, суди земского Виленского, в повете Вилкомирском лежачого, прозываемого Полепского, учинили заставовенье перед нами возными и перед стороною двема шляхтичами, земляны гдрьскими повету Вилкомирского, паном Урбаном Миколаевичом а паном Матеем Шымковичом, ея милость кнегини Крошынская зъ его млстю паномъ Яномъ Остикомъ через приетеля своего черезъ пана Войтеха Мицкевича, войского Упитского, о подданные и о кгрунты его милости пана Яна Остиковые, от имения его милости Полепского занятые ку имению Козлишъскому, въ повете Вилкомирском лежачому, в померу волочную ново села осажываючы и кгрунты у волоки в померу пушаючы, а меновите ку селу прозываемому Полупках, занятые за живота первшого малжонка ея милости небожчыка пна Юря Декварда Карекги, ложничого его королевъское милости, за котры то подданные и за кгрунты в селе Полупках и индеи у его млсти пана Яна Остика занятые, ея млсть кнегини Петрова Крошынская кнежна Ганна Друцка Соколинская, перед нами возными и перед стороною вышей помененою, отмену его млсти пану Яну Остику за тое отдала службу людей своих Козлишских на имя Янеля, Матуля а Стася Романаніов, прозыском называемыхъ Виканъцов, котрая ся служба людей и зъ ихъ вшелякими кгрунътами, через мерника вымеронными и на половицу ей млсти кнегини Петровой Крошынской от его милости пна Яна Остика тепер недавно отделеная, достала, водлуг первшого межы их млстю

застановенья угодного, листовъне учиненого и стверженого, а до того при той отмене дала ее млсть такожь отменою его милости пну Яну Остику кгрунътов Жобреловъских за рекою Немном моркгов двадцат и чотыры моркги, водлуг листу своего вечыстого меновного его млсти пну Яну Остику даного, на вечност пустила и за разомъ перед нами возными и стороною вышей помененою в моцъ и в спокойное держане и вечыстое уживане подала; на што есмо его млсти пну Яну Остику дали сес нашъ квитъ под печатми нашими и с подписами рук наших и под печатми стороны вышей помененое. Писан у Полепью, року, мца и дня звыш описаного. У того квиту печатей прытисненыхъ чотыры, а подписы рук полскимъ и руским писмом тыми словы: Andrzej Miserowski wozny powiatu Wilkomirskiego ręką własną. Валентын Грыгоревич возны повету Вилкомирского рукою власною подписал. Которое ж тое сознание возных есть до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 158. Заявленіе вознаго о продажѣ имѣнія Юргишкѣ и о ввѣдѣ во владѣніе имъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца июля первого дня.

На рочках кгородских мца июля припалых и судовне в дворе гдрском Вилкомирском отправованых, передо мною Мартином князем Кгедройтем, старостою Вилкомирским, державцою Обелъским, ставъшы очевисто возны повету Вилкомирского Валентын Грыгоревич сознание свое устное ку записаню до книгъ кгородских Вилкомирских прыквите своем очевисто вделалъ, которы квит такъ написан: Року от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца июня семнадцатого дня. Я

Валентын Грыгоревич, возны повету Вилкомирского, признавам то симъ моимъ квитом ку записаню до книг кгородских Вилкомирских, изъ земенин гдрский повету Вилкомирского пан Валентын Авкгуштынвич, поспол з малжонкою своею Зофиею Яновъною Бабутивъною, передо мною возным и стороною двема шляхтычы, земляны гдрскими повету Вилкомирского, паномъ Яном Матеевичом а паном Якубом Яновичом, продали на вечност част кгрунътовъ своих дворца своего Юркишского, лежачого въ повете Вилкомирском, в поли Юркишском, третью част того кгрунту Юркишского, которая на них от иныхъ сестръ Малкгореты а Ганъны Яновенъ в ровном делу пришла и спала, продали на вечност земенину господарскому повету Вилкомирского пану Бенедыкту Грыгоревичу и малжонце его пней Алжбете Матеевне Пуртиковъне за певную суму пизей, за сорок коп гршей личбы литовское, которую тую третью част дворца Юркишского в поли Юркишскомъ подавши на вечност, передо мною возным и тою стороною звыш мененою тому пну Бенедыкту Грыгоревичу и малжонце его паней Алжбете Матеевъне тую третью част совсим на все, ничого на себе не оставуючы, в моцъ и в держане и у вечное уживане поступили и подали. И на то даю тотъ мой лист интромисыный до записаня до книг кгородских Вилкомирских, под моею печатю и с подписом руки моее властное и под печатми тое стороны звыш мененое. Писан в Курклях, року, мца и дня звыш мененого. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подпис руки его возного тыми словы: Валентын Грыгоревич возны повету Вилкомирского рукою властною. Которое ж тое сознание возного ест до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

**№ 159. Заставный листъ на службу людей
имѣнія Повиринтскаго.**

Году от нароженя Сына Божьего тисеча пятьсотъ девятьдесять шестого, мѣсяца июля первого дня.

На рочкахъ кгородскихъ июлевыхъ, у дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ судовне отпраговати зачатыхъ, передо мною Мартиномъ кнземъ Кедройтемъ, старостою Вилкомирьскимъ, державцою Обельскимъ, постановивъшысе очевисто землянка гдрская повету Вилкомирского пни Марта Яновъна Яновая Якубовича Нацевича, оповедившы то передо мною доброволне, явне, устьне и очевисто визнавши, покладала листъ свой заставны службы людей своихъ именича своего Повиринтскаго, лежащую въ повете Вилкомирскомъ, в полю Повиринтскомъ, на имѣ Лаврина Юхновича зъ жоною и з детми его и зо всякою маетностью его у двадцати и пяти копахъ гршей Литовскихъ, под печатю своею властною, под печатми людей зацныхъ и с подписами рукъ ихъ, земенину гдрскому повету Вилкомирского пану Павлу Григоревичу Янушъковича и малжонце его паней Дороте Яновъне Якубовичовъне Нацевича належащы и даны, и тотъ листъ во въсемъ очевистымъ сознанемъ своимъ утверждающы, просила, абы былъ чытанъ и до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вписанъ, которы листъ спочатьку до конца тыми словы написанъ: Я Марта Яновна Яновая Якубовичова Нацевича, землянка гдрская повету Вилкомирского, визнаваю то сама на себе симъ моимъ добровольне вынаннымъ заставнымъ листомъ, ижъ я вышей мененая Марта, будучы потребна суммы пизей, взяла отличившы руками своими, властными и позычила есми для великихъ а пилно важныхъ потребъ своихъ готовую и до рукъ моихъ отданую сумму пизей двадцати и пять копъ грошей личбы и монеты литовское, личечы в кажды гршъ по десети пизей белыхъ, а в копу

по шестидесятъ грошей литовскихъ у пна Павла Григоревича Янушъковича, зятя своего, земенина гдрского повету Вилкомирского и у малжонки его пнее Дороты Яновны Якубовичовъны Нацевича, дочки своее властное, в которой же той суме пизей у двадцати и у пяти копахъ гршей литовскихъ заставила и завела, в моц и в держане подала и поступила пну Павлу и малжонъце его паней Дороте, дочке своей, службу людей свою властную отчызную именича своего Повиринтскаго, лежащую в повете Вилкомирскомъ, в полю Повиринтскомъ, никому ничымъ не пенную ани в жадномъ долгу никому в ничымъ не заведеную, от всякихъ долговъ и презысковъ волную, на имѣ Лаврина Юхновича зъ жоною и з детми его и зо всякою маетностью его, зо въсими кгрунътами оромыми и неоромыми, з лѣсы и з сеножатми, ку той службе людей прислухающыми, огуломъ зовсимъ на все, и зо всими повиностями его, з данью пенежною всякою и серебъщизною, такъ, ижъ помененое не помененному, а непомененое помененному и особливое посполитому ничего шкодити и ни на жадной переказе быти не можетъ и не будетъ мочы такъ, яко се тая служба людей вышей мененая з давныхъ часовъ первой того мѣла и теперъ маеть, волни будучы тою службою людей судити, рѣдити и ею справовати, яко властностью своею, згола а праве ничего и некоторое части тое службы людей, яко я сама вышей мененая Марта на себе, такъ и ни на кого з детей, близкихъ и повиноватыхъ, приятелей своихъ не оставуючы ани уймуючы, але огуломъ усю тую службу людей пану Павлу и малжонъце его завела и поступила есми, которую жъ то тую звышъ мененую службу людей, того подданого Лаврина, маеть пан Павелъ и малжонка его спокойно держати и его ужывати, почавъшы отъ дня и свята Божого нароженя, писаного в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ девятьдесять пятомъ ажъ до троухъ годовъ другого та-

кового ж свята року и дня Божого на-роженя, и маеть тот подданы на роботу ходити до пана Павла и малжоньки его з волами, с клячою, з серпомъ, с топором и щым одно колвекъ роскажуть, на кождую неделю пят дни от поне-делька аж до пятницы, лете у жнива по два, а зиме по одному работнику, а перед роком и по року не маю тое службы людей у пна Павла и у малжонки его окуповати на самы тотъ рокъ и день, в сем листе моем вышей описаный. А естли бых я тое службы людей у них не окупила и не освободила, ино они тую службу людей мають держати до других троухъ годов от року до року, до отданя сполтна от мене имъ тое сумы ннзей двадцати и пяти коп гршей литовских; и вжо я сама от сего часу, дня и даты в сем листе моемъ ниже на-писаное, нияким колвекъ обычаем и спо-собом правным и не правным у тую службу людей во вьсю ани в которую колвекъ часть к ней прислухающую уступоватисе, з моцы и владности пна Павла и малжонки его отнимати и ни-якое трудности и переказы в держаню их чинити, яко я сама через себе и че-рез кого иного з близкихъ, кровных и детей своих не маю и мочы не буду, а о вьсем от кождого такового против-ного, хто бы се одно колвек в тую службу людей заставу мою буд во всю, або в которую колвекъ часть к ней належающую, уступовал и якую жь колвекъ трудность и переказу за дер-жания их чынилъ, своим властным гро-шом и накладом у кождого права и на всяком местцу очыщати, заступовати и боронити, за ознайменем мне от пана Павла и малжоньки его перед рокомъ за позвы припаломъ, хотя и не урадовне, через двух шляхтичов за две недели через лист отвороны маю и повиненъ буду. А естли бых тежъ я вышей мене-ная Марта в тую службу людей, буд во всю, або в которую колвекъ часть к ней приналежающую уступовала се, з моцы и

владности его пна Павла и малжоньки его отымовала и якую жь колвекъ труд-ност и переказу сама через себе, детей, потомковъ, близких, кровных и пови-новатых, або тежъ за ознайменем их своим властным грошомъ и накладом заступовати, очыщати и боронити так, яко се вышей поменило, кгда мне ознай-мено будетъ, не хотела, тогды маю им за нарушене сего доброволне вызнаного листу своего и невыполнене которого колвекъ обовязку в нем описаного вины заплатити десет коп гршей литовскихъ, а тые ннзи их рукоданъные двадцат и пят коп гршей совито, то ест пятьдесят коп грошей литовскихъ заплатити и вси шкоды и наклады, кром жадного доводу и присеги телесное, одно на голое ре-чене слова их або умоцованого их то все им нагородити маю и повинна буду. О которое нарушене сего листу добро-волного запису своего позволяю и даю волность пну Павлу и малжонце его себе позвати до суду земского, кгород-ского и головного трибунальского на рокъ статutowы, а я, будучы от них то все позвана, не вымовляючысе згола ни-которыми причинами правными и не-правными, которые бы мне в том по-мочни были, яко послугою ани справою на войну и хоробою обложною ани теж иншою болшою справою в иншом повете, не счытечы се жадными квитацями, сама через себе, а не через умоцованого своего у права становитися и не буречы ничым позву, року моцы ани умоцова-ного его и ничего бы и наменшого слова до сего листу своего не мовечы и ниякое приганы ему ни в чом не даючы, в отказе быти маю и во всем се им усправедливити повинна буду, а тот врад, до которого позвана буду, то все водлуг сего листу доброволного запису моего на особе мене самое и на мает-ности моей лежащей и рухомой, так за станьем, яко и за нестанем моим у права сказати и отправу skutочную и не отво-лочную без складаня рат статutowых за-

разомъ того жъ часу через возного уделати мает и повинен будет, кгда ж се я сама добровольне отступившы всех оборон правных под уси тые варунки и обовязки в сем листе моем описанные поддаю и подлагаю. То теж симъ листомъ добровольным записом своим варую, иж естли бы се якие листы и справы где на котором враде от кого колвекъ по дате сего листу моего с первшою або тежъ последнейшою датою на тую звыш мененую службу людей заставу мою показати мели, тые у жадного права прыймованы и ниякое моцы мети не мают, одно сес мой добровольне вызнаны заставны листъ у вшелякого враду прызуполной моцы захован и держан быти мает. И на то я Марта Яновна Яновая Якубовичовая Нацевича его млсти пану Павлу Григоревичу Янушъковича сес свой добровольне вызнаны листъ заставный, под своею властною печатю и малжонце его пней Дороте Яновне, дочце своей а для лепшого утверженья сего своего листу просила есми о приложене печати людей зацных земян гдрьских повету Вилкомирского пна Яна Якубовича Нацевича малжонька своего, пна Щасного Миколаевича Кгинтовта, пна Петра а пна Миколая Вилейков, што их млсть за устною а очевистою прозбою моею учинили, печати свои к сему листу моему притиснувъшы и руки свои властные при печатях подписати рачыли. Писан в Повиринтю, году од narozenia Сына Божего тисеча пятсот деведесят пятого, мца Декабра двадцат сегого дня. У того листу печати пят сполна приложонных и притисненых и подписы рукъ полским писмом тыми словы: *Za oszewistą prozbą przy pieczęci Jan Jakubowicz Nacewicza własną ręką podpisał. Proszony pieczętarz przy pieczęci swej ręką swą podpisał Piotr Wilejko. Za ustną prozbą pani Marty Janowej przy pieczęci swej renkem swą podpisał Mikołaj Wilejko.* Которое ж тое добровольное устное а очевистое зне ее и з листом есть до

книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 160. Угодливый листъ между Біятою Яновною Коморовскою и Жикгимонтомъ Юревичемъ Каменскимъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведесят шостого, мца июля первого дня.

На рочках кгородских мца июля первого дня прыпалых и судовне у дворе господарском Вилкомирском отправованных, передо мною Мартином княжате Кгедройтем, старостою Вилкомирскимъ, державъцою Обелским, постановившысе ее млсть пни Мартинова Коморовская пни Бията Кмитянка и его млсть пая Жыкгимонт Каменъский, земянка и земени гдрьские повету Вилкомирского, оповедали и покладали лист свой угодливы запис меновите в самой речы в листе описаной ниже поменены, водлуг листу своего зобудву сторон зезволившысе, просили, абы до книгъ кгородских Вилкомирскихъ былъ вписан, которы до книгъ вписуючы от слова до слова такъ се в себе маетъ: Я Бията Яновна Кмитянка Мартинова Коморовъска, а я Жыкгимонт Юревич Каменский визнаваемъ тым нашим угодливым листом, иж што которое забойство сталосе подданому моему, Жыкгимонта Каменского, имени Девельтовъского, въ повете Вилкомирском лежачого, на име Чепу Станиславовичу, в году теперешънем деведесят шостом, мца мая двадцат девятого дня од подданого ее милости пней Коморовской, прислухаючого до имени ее млсти Михайлишъского, лежачого в повете Вилкомирском, на име Баця Тричевича, а так ижъ се о тое забойство вышей менованое не вступуючы в право, звыналеску и померкованья межы нами их млсти пановъ прыятел наших зобо-

полных усмерило и погодыло и вжо я Жыкгимонт Каменский о тое забойство подданого моего вышей менованого ее милости пней Коморовской позвати и правом попирати не маю и мочы не буду вечными часы. А што се дотычет о пограбене подданого моего вышей менованого Баня Тричевича, прислухачючого до имения моего, Бияты Яновны Кмитянки, Михайлишского, его самого из волмы его двема, одним половым, а другим бурим, в году теперешнемъ деветдесят шостом, мца мая тридцатого дня, на его милости пана Каменского до книг кгородских Вилкомирских донесенного, менечы быт тот грабеж за розказанемъ его млсти пана Каменского в году деветдесят шостом, мца мая двадцат девятого дня кгвалтовъне вделанный, тогды я помененая Бията Яновна Кмитянка тое оповедане мое вышей менованое касую и в нивеч оборочаю, и вжо о тое его млсти пана Каменского позывати и до права поволокати не маю и мочы не буду вечными часы. И на то я Бията Яновна Кмитянка а я Жыкгимонт Юревич Каменский дали есмо межы собою тотъ нашъ угодливы листъ под нашими властными печатми и с подписы рук наших и под печатми людей зацных на тое од нас устье а очевисто упрошоных земянъ гдрьских повету Вилкомирского его милости пна Анъдрея Млечка, его млсть пна Яна Шупка а пна Якуба Курклинского и с подписы рукъ их милости, якъ которы писать умелъ. Писан у Вилкомиру, году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца июля первого дня. У того листу печатей прыти-сненых пят и подписы рук тым способом: *Byata Kmicianka Komorowska ręką swą. Zigmunt Kamenski ręką własną. Iędrzey Mleczko ręką. Ian Szumko ręką swą podpisał. Iakub Kurklinski ręką swą.* Которое ж тое сознание ихъ и з листом есть до книг кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 161. Заставная запись на службу людей отъ Миколая Миколаевича Григорію Лукашевичу Кгерковичу.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца июля первого дня.

На рочкох кгородских июлевых у дворе гдрьском Вилкомирском судовне отпраовати зачатых, передо мною княжатеи Мартином Кгедройтеи, старостою Вилкомирским, державцою Обельским, постановившысе очевисто земенин ясне освещоного княжати з милованя Божого светого рымского костела князя, князя Юря, кардынала, бискупа Краковьского, княжати з Олыки и Несвижа Северского, пан Миколай Миколаевич, оповедившы то передо мною доброволне, явне, устне и очевисто визнавши, покладал лист свой доброволны запис на службу людей, лежащую в повете Вилкомирском, зоставную в суме пизей в тридцати копах гршей литовьскихъ земенину гдрьскому повету Вилькомирского, боярину князя Юря Масалского и малжонки его милости кнегини Ганны Олехновъны, на име Григорію Лукашевичу Кгерковичу даны, коло того шырей подостатку в томъ листе тут нижеи описано и доложено есть, водлуг которого листу своего на все артыкулы в нем описаные зезволившы, ствержаючи его, порадкомъ правным, сам ку записаню сознание свое учинил, просечы, абы при том устном сознанию его и тотъ лист до книг кгородских Вилкомирских был вписан, которы листъ такъ написанъ: Я Миколай Миколаевич, земенин ясне освещоного княжати з милованя Божого светого рымского костела князя Юря, кардинала, быскупа Краковьского, княжати з Олыки и Несвижа Северского, признаваю самъ на себе тым моимъ листомъ зоставным доброволным записом, иж я, будучы пильно потребны пизей, позычил и руками моими властными отличывшы взялъ есми тридцать

копъ гршей личьбы и монеты литовское, личечы у кожды гршъ по десети пнзей белых, а в копу по шестидесят гршей литовских, у боярина его милости князя Юря Масалского и паней малжонки его млсти кнегини Ганны Олехновны Кривцовъны, на име у пна Григоря Лукашевича Кгерковича, в которой той суме пнзей у тридцатей копах грошей литовских я Миколай Миколаевич зоставил и завелъ, в моцъ и в держане его подал и через возного ему пну Григорию Кгерковичу поступил службу людей, которую есми мелъ в зоставе також у тридцати копах гршей литовских от земенина гдрьского повету Вилкомирского пна Криштофа Миколаевича Завишы, имения и двора его Поярского, в повете Вилькомирскомъ лежачого, никому ничым не пенных ани в жадномъ долгу наперед од мене Миколая Миколаевича не заведеную, лежачую и домомъ мешкающую в том же повете Вилькомирском, у поли Поярскомъ, на имя Валюля Мартиновича а Войтеха Матеевича, зъ жонами, з детми, з домами, з маетностями и зъ их землями, кгрунтами и со всеми их повинностями, так, яко се тая служба людей сама в себе перед тым мела и так яко я самъ заставою держалъ, ничего на себе, жону, детей, близких повиноватыхъ своих не зоставуючы ани уймуючы, которая служба людей звыш мененых Валюлис Мартинович а Войтех Матеевич мають и повинни будутъ пну Грыгорию Кгерковичу и всякую повинност полнити так, яко и мне служила, з волами, с клячою и с косою, серпомъ, с топором и с чым колвекъ им розказано будет, почавъшы от понеделку аж до суботы, а почавшы от весны ажъ до зимы по два работъники на кождой недели на роботу ходити мают, которую то службу людей звыш мененых от мене ему зоставленых маеть и воленъ будетъ пан Григорей Кгерковичъ до року и часу в листе пна Крыштофа Завишы описаном, мне Миколаю

Миколаевичу на заставу тое службы людей от него даномъ, держати, в моцѣи во владности своей мети, а потомъ рокъ од року по себе идучых якожъ я Миколай Миколаевич всю справу и твердости, на тую службу людей мне первой от пна Крыштофа Завишы на заставу належачое, зо всим правом своим и обовязки и варунки в нимъ шырей описанными, ему, пну Григорию Кгерковичу далъ, вернулъ и на особу его влилъ и тымъ листомъ добровольным записом моим вливаю такъ, ижъ я Миколай Миколаевичъ от сего часу и даты в сем листе моем нижей описаное у тую звышъ помененую службу людей уступоватисе и в том держанью его жадное переказы и трудности сам через себе, жону, детей, слугъ, подданных своих чинити не маю и мочы не буду, але еще од каждого стану человека, кгда бы хто за держаня его якую трудностъ задавал, а звлаща менуючы себе на той службе людей долгъ який, од мене Миколая Миколаевича записаны, а был бы о то пан Грыгорей Кгеркович до которого колвекъ права и владу позван, тогды я за данем себе од него знат, если не через возного, ино через одного шляхътича листом его отвороним, даючы мне тот лист очевисто в руки, альбо и заочне, кладучы в дому моем в Мичанах, в повете Вилькомирскомъ лежачомъ, перед всяким роком за позвы припадаючым от кого колвекъ его с тое службы людей позванными за тыден, албо яко на то час знесет, у всякого права и владу заступовати и своим властным грошом очыщати, боронити маю и повинен буду, а пакли быхъ я Миколай Миколаевич, пропомневшы сего листу добровольного запису моего, яко сам через себе, жону, детей, слугъ и подданных своих в том держанью его якую переказу и трудност чинил, албо ли и за данем от него себе знатъ таковым порядком, яко се вышей описало, а звлаща если бы хто колвекъ его пна Григоря Кгерковича с тое службы людей

о долгъ мой, яко бы на той службе людей записаны, до права позвал, заступовати, очищати своим властнымъ грошомъ не хотел, а за тым бы яки сказъ на той службе людей от владу уделаны был и тая бы служба людей з держанья и з рукъ его одышла, тогда я Миколай Миколаевич, яко тую тридцат копъ гршей литовских, от пна Григоря Кгерковича взятых и позычоных, так и за неочищенем и досыт неучыненем водле сего листу моего вины другую тридцат копъ гршей литовских пну Григорю Кгерковичу заплатити и вси шкоды и наклады, кром всякого доводу и присеги телесное его, албо умоцованого его, але на голое реченье слова его нагородити маю и повинен буду; о што вольно будет пну Григорю Кгерковичу мне до которого колвекъ права и владу земского и кгородского, албо ли тежъ и до владу Свидосского, на яки хотя рок коротьки и завиты, за день один албо и одну годину, не смотречы науки в статуте около позвана описаное позвати, албо через возного заказати с которое колвекъ маетности и мешканя моего, а я, будучы позванъ албо через возного и слугу от якого колвекъ владу приданого заказан, не вымовляючысе хоробою, соймом, войною, послугою панскою и некоторыми иными бы направнейшими оборонами в праве посполитом описаными, позву и року не буречы, ани копии с того листу своего не потребуячы, самъ, а не через умоцованого своего становшы, яко на року завитом, усправедливитисе, изстизны тридцат копъ гршей литовских, вины другую тридцат коп гршей литовских, к тому вси шкоды и наклады, кром всякого доводу, не сходечы з местца и владу, заплатити маю и повинен буду, а влад тотъ, где се тая справа приточыт, скоро угленувшы у сес лист мой доброволны запис, яко за станьем так и нестаньем моим, сказавшы на мне и на маетности моей лежахой и рухомой, а

в недостатку маетности и на особе моей за все то, яко се вышей. поменило, отпаву, кром покладаня ратъ статутowych, заразом уделати маеть. И на то есми пну Григорю Кгерковичу далъ сес листъ мой, под моею печатю и к тому просил есми устне а очевисто о приложене печатей к тому ж листу моему людей зацных, земян гдрьскихъ повету Вилкомирского, пна Матыса Григоревича, пна Миколая Дешука а пна Себестыяна Семашка, которые за устьяною и очевистою прозбою моею печати свои к сему листу моему приложившы и руки свои подписали. Писан в Личанах, году од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца иуля девятого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подписы рукъ суть тыми словы подписаныи: Matys Grigoriewicz buduczy proszony przy pieczęcy swoiey rukou swoiey podpisał. Mikołaj Dzieszuk Kurkliewsky przy pieczęci swey rękę podpisał ręką swą. Przy pieczęci swei ręką podpisał Sebestyan Szemaszko ręką swą. Которое жъ тое устное очевистое сознанье, при листе его уделаное, есть до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 162. Явка угодливой записи Марины Яновны Садовской и ея сыновыи Еронима, Станислава и Андрея Адамовичей Садовскихъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца иуля третего дня.

На рочькохъ кгородских мца иуля припалых и судовне в дворе господарскомъ Вилкомирскомъ отправовати зачатых, передо мною Мартином княжатеи Кгедройтскимъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обельским, постановившысе очевисто земянка гдрская повету Виленского пни Марина Яновна Костомолоцьковна Адамовая Садовская

оповедала и покладала лист свой добровольны запис, водлугъ науки в праве посполитомъ описаное справлены, на угоду и на скасоване презыску сумы пизей то ест чотырохъ сотъ двадцати осмъ копъ грошей литовских, у суду земского Виленского на рокохъ Михайловских, в року тисеча пятсот девятьдесят пятом одержаного, яко шырей коло того в том листе тут нижей описано и доложено ест, сыну своему пну Ярониму Адамовичу Садовскому даны, водлуг которого листу своего на все што в нем описано ест зезволившы, ствержуючы его порадкомъ правным, сама ку записаню сознала, просечы, абы при томъ устном сознаню ее и тот лист до книг кгородских Вилкомирскихъ был вписан, которого я листу огледавши и ку ведомости своей припустившы, дал есми его до книг вписати, которы от слова до слова так се в себе маеть: Я Марина Яновъна Костомолоцковна Адамовая Садовская, землянка гдрьская повету Виленъского, признаваю сим моим добровольным угодливым листом, ижъ которы презыскъ за добровольнымъ обликгом сына моего Яронима Адамовича Садовъского, од него не бошыку малжонку моему и отцу своему Адамови Садовскому и мне Марине Яновне Костомолоцковне на сто копъ гршей Литовских даного, перед судом земским Виленскимъ на рокохъ Михаловских, в року тисеча пятсот девятьдесят пятомъ, мца сенътебра девятого дня, за истизну совитостью шкод, накладов, на голое речене слова, всего сумою копъ чотырыста двадцать осмъ копъ гршей литовских, на помененом сыне моем од суду земского Виленъского мне и сыном моим Станиславу, Андрею Адамовичом Садовским сказано и позыскали есмо, в которой той всей суме помененой, порадкомъ права посполитого, я Марина Яновъна Костомолоцкая и з сынами моими вышей поменеными в ымене властное сына моего вышей помененого Яронима

Садовского, в куплю его властну, называемое Шылницкое, лежащее въ повете Виленском увезалихмо се, которое именье вышей помененое и теперь я Марина вышей мененая и з сынами своими держу, за которую то суму вышей помененую чотырыста копъ двадцать и осмъ коп и петдесать гршей литовскихъ мне Марине Яновъне Костомолоцковъне Адамовой Садовской от сына моего вышей помененого Яронима Садовъского во въсемъ досытъ се стало. А ижъ тая вся сума вышей помененая сполне и другим двум сыном моим Станиславу, Анъдрееви двесте коп чотырнадъцат копъ гршей двадцат пят литовскихъ належыт, а их тепер при мне не было, а я, иж ми сын мой поменены Яроним Садовский и за тую половицу тое сумы помененое, которая бы на тыхъ двухъ сынов моих вышей помененых прийти мела, при другой части и половины, которая мне самой одной принадлежала, з одного зо всею тою сумою вышей помененую во въсем досытъ учынилъ и од него ми се досытъ стало, ино я тот сказ вышей поменены увес вечными часы касую и умараю и в нивеч оборочаю, так теж вжо я сама ани теж сынове мои Станиславъ а Андрей Садовские, за тым сказом и декретомъ земским Виленским вышей помененым ничего поискивати не маем, ани мочы будем вечными часы на ним самымъ, жоне, детем и потомков его, а сынове мои Станиславъ а Андрей Садовские тое сумы двухсот коп чотырнадцати коп двадцати пят гршей литовскихъ на мне гледети и у мене се упоминати и ее поискивати мають, а сыну моему и брату своему Ярониму Садовскому вжо о то позывати ани на нимъ самымъ альбо маетьности его, так рухомых, яко и лежачих не мают; а пакли бы сынове мои Станислав а Андрей Садовские на сим листе и сознаню моим перестати и тое сумы вышей помененое на части их лежащее на мне гледети и все на мне

поискивати не хотели, але бы того сына моего, а брата своего Яронима Садовского, такъ за живота моего, яко и по животе моемъ о то позывали и на ним то сумы части ихъ вышей помененое по-искивати хотели альбо и поискивали, буд правом, альбо тежъ якимъ иншимъ способомъ, тогда я Марина Яновна Костомолоцкая Адамовая Садовская то симъ листомъ моимъ добровольнымъ признаваю и под то се записую и обовезую, ижъ за ознайменемъ мне о тое от сына моего Яронима Садовского черезъ листъ его отворысты и черезъ возного поветового, такъ очевисто, яко покладаючи тотъ листъ свой обвещоны на которомъ колвекъ именью моемъ и въ которомъ колвекъ повете у великомъ князстве литовскомъ лежакомъ, того сына моего вышей помененого Яронима Садовского у каждого права, суду и повету и на всякомъ местцу и передъ каждою особою, где бы колвекъ его о то припозвано, тыле разов, иле бы того потреба оказовала, своимъ властнымъ грошомъ накладомъ заступовати и очыстити маю и повинна буду, такъ, ижъ бы онъ вжо и тую всю суму вышей помененую и большъ трудности не заживалъ, и ку шкодамъ и утратамъ невиннымъ не приходилъ; а пакли бы я Марина Яновна Костомолоцковна, пропомневши сего моего добровольного листу, заступовати и очыщати сына моего Яронима Садовского о то, яко се вышей поменило, не хотела, альбо хотя бымъ и заступовала, а очыщати не могла, а онъ бы за тымъ ку якимъ шкодамъ и утратамъ пришол, тогда я Марина Костомолоцковна тую суму вышей помененую часть двухъ сыновъ моихъ Станислава а Андрея Садовскихъ, на именью моимъ матерыстомъ, называемомъ Лотвискимъ, лежакомъ у повете Виленскомъ, над озеромъ Кгиремъ, тымъ же способомъ, где бы се то стало по животе моемъ, жебы сынове мои Станиславъ а Андрей о тую часть ихъ помененую, то естъ двесте копъ и чотырнадцати копъ и двадцатъ пятъ гршей литовскихъ его

позывали, и на нимъ поискивали, и его черезъ сесъ листъ мой ку якимъ шкодамъ и утратамъ привели, тогда тымъ же способомъ, яко се вышей поменило, на томъ же именью моимъ матерыстымъ вышей помененомъ суму часть двухъ сыновъ моихъ Станислава и Андрея взношу и записую, которую суму вышей помененую часть двухъ сыновъ моихъ тотъ же судъ, передъ который онъ о тую суму позванъ будетъ отъ сыновъ моихъ и братьевъ своихъ вышей помененыхъ, альбо тежъ передъ который врадъ, судъ я Марина ку заступованю его отъ сына моего Яронима Садовского позвана буду, скоро въгленувшы въ сесъ листъ мой добровольны, тую суму вышей помененую часть двухъ сыновъ моихъ Станислава и Андрея Садовскихъ, шкоды, наклады, на голое реченье слова, кромъ присеги телесное сказати маеть, на томъ именью моемъ вышей помененомъ, сказавшы, того жъ часу за разомъ въ держанье и въ спокойное ужыванье подати и сказати маеть, не складаючи ратьъ статутныхъ на заплату сумы пизей, альбо и на румацыю зъ ыменя въ статуте описаныхъ, але того жъ часу и на той же години за разомъ, а я сама за живота моего альбо тежъ по животе моимъ сынове мои помененые, а нихто зъ обчыхъ кровныхъ и повиноватыхъ моихъ тому противны быти не маютъ и не будутъ, подъ зарукою и виною великою, яко самая сума за истизну и за шкоды наклады на тотъ часъ сказанныхъ виносити будетъ, але сесъ листъ мой во въсемъ при моцы захованъ быти маеть. А естли бы се тежъ якие листы записы отъ того сына моего Яронима Садовского даные, которые бы се на вrade не сознаны были и показали, такъ у мене самое, альбо тежъ у кого од мене даные, тогда ихъ симъ листомъ моимъ касую и умараю вечно и вжо жадное моцы и влады у никоторого суду ани вradу мети не маютъ ани будутъ и прыймованы быти не маютъ, окромъ таковыхъ листовъ, которые бы на ураде были сознаны. И на то я Марина вышей поме-

неная дала сѣс мой лист добровольны, притиснувши до него печат мою властную, а на утвержене того моего добровольного листу люди зацные, за очевистою прозбою моею печати свои приложили и руки, которы зъ ихъ млсть умель, подписати рачили, то ест панъ Янъ Мартинович Шунко, панъ Янъ Сирвид а пан Миколай Жуховский, земяне гдрьские повету Вилькомирского. Писан в Лотвишках, году од нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца июля двадцат девятого дня. У того листу печатей притисненыхъ тры, а подпис рук сут тыми словы подписаны: Ian Szunko рѣка swą podpisał. Pieczętarz oczewisto proszony Ian Sirwid. Mikołay Zochowski рѣка swą podpisał y pieczęс przyłożył. Которое ж то добровольное устное а очевистое сознанье особы верху в том листе помененое и з листом за прозбою есть до книг кгородских Вилькомирских записано.

№ 163. Яка другого угодливаго листа Марины Яновны Садовской съ ея сыновьями Еронимомъ, Андреемъ и Станиславомъ Адамовичами Садовскими.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца июля третего дня.

На рочкох кгородских мца июля припалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирскомъ отпраповати зачатых, передо мною Мартиномъ княжатеи Кгедройтеи, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелским
Ia Marina Ianowna Kostomoloczkoyna Adamowa Sadowska, ziemianka hospodarska powiathu Wilienskiego, zeznawam yawno czynnie sama na siebie tym moym dobrowolnym listem, teraznieyszym y na potym będącym ludziom, ysz com była pozwała syna swego Iaronima Adamowicza Sadowskiego wes-

połek y synami swemi Stanisławem a Iędreiem Adamowiczy Sadowskimi na roki ziemskie Wilienskie pozwy ziemskimi Wiliensкими, w roku dziewięćdziesiąt piątym na roki Michałowskie o sto kop groszy litewskich, za listem iego nieboszcziku małżonku memu dany nieboszcziku y mnie maczce swoje, a іsz za niestaniem iego skazał urząd ziemski Wilienski na tychże rokov Michałowskich w roku tymże dziewięćdziesiąt piątym, mczą Sentebrą dnia dwudziestego na nym za listem iego te sto kop groszy s troiaką sowitoscią, szkodami, nakłady mnie samey y synom moym wierchu mieniem kop czterysta litewskich kop dwadzieścia osm litewskich groszy pięćdziesiąt litewskich, tedym sie była uwiązała w tey sumie pieniędzy wspołek synami swemi Stanisławem, Andrzejem w tey sumie pieniędzy wierchu mienionej w ymienie iego Silniki, leżące w powiecie Wilienskim, w poliu Silnickim we wszystką ogółem; a іż syn moy Iaronim za to mnie matzce swej dosyc uczynił y tę sumę pieniędzy wierchu mienioną mnie samej zapłacił y za wszystko dosic uczynił, tedy mam mu to ymienie wierchu mienione Sylniki, w ktorem sie była uwiązała, wspołek synami swemi wierchu mienionymi, mam mu ia sama wroczyć s tym wszystkim, iakom sie była uwiązała, to jest z budowaniem dwornim y gumienym, s tym wszystkim mam mu wroczyć y powinna będę według uwiązania przez woznego, niczym nie ustępując zeznania iego na rok, czas y dzień pewny, to jest na dzień świętego Michała święta rymskiego według nowego kaliendara, ktore święto świętego Michała ma być y przydzie w roku teraznieyszym od narodzenia Syna Bożego tysiiąc pięćset dziewięćdziesiąt szostego, mczą Sentebrą dwudziestego dziewiątego dnia. A iesly bych ia Marina Ianowna Kostomoloczkoyna Adamowa Sadowska, przepomniawszy tego listu moiego dobrowolnego wyznanego, tego ymienia Sylnickiego s tym wszystkim, iako sie wierchu pomieniło, synu swemu Iaronimu Adamowiczu Sadowskiemu, albo temu, komu by on to zliczył odemnie to

ymienie Szylniki wziąć, albo temu, na kogo by on to prawo wlił, na rok y dzień zwysz pomieniony, to jest meza Sentebra tegosz dnia dwudziestego dziewiątego, roku y dnia pochybyła, tedy zarazem skoro po wyszczeniu pomienionego tego roku y dnia naznaczonego mam zapłacić kop sto litewskich szkody, nakłady, krom wszeliakiiego dowodu y cieliśney przysięgi, tylko ieno na gołe rzeczenie słowa panu Iaronimu Sadowskiemu albo umocowanemu iego, albo temu, na kogo on to prawo swoje wlił, mam to wszystko zapłacić y powynna będę, o co wszystko za nieuczynienie dosyć odemnie na roku wszwysz w liście moym opisanym o te kop sto y o szkody y nakłady, odstąpiwszy ia wszeliakiich swiebod y wolności, w prawie pospolitym opisanym, tym listem dobrowolnym zapisem pozwalam, y wolno będzie synu memu Iaronimu Sadowskiemu y komu by to on prawo miał to swoje ymienie Marynie Ianowna Kostomołockówną Adamową Sadowską, bądź oczewisto podając, abo zacznie na ymieniu moym Łotwyskim, w powiecie Wilienskim leżącym, za pozwy w ktorzy kolwiek by nie należy urzęd y przez woznego ktorego kolwiek powiathu do prawa y urzędu, bądź ziemskiego ktorego kolwiek woiewodstwa w ziemi y w powiecie, albo do sądu głównego Trybunalskiego y do wszeliakiiego prawa y sądu, do ktorego y na iaki rok, czas y godzinę on sam zachce, nie patrając nauki w statucie opisanym, alie na tak krotki czas, iako wolia y upodobanie iego będzie, pod każdym y wszeliakiim czasem między rokami ziemskimi abo roczkami grodzkimi, albo w rokach ziemskich, albo roczkach grodzkich, pod czasem odprawowania wszeliakiich przypozwach, albo y krom pozwu, gdzie y pod którym prawem kolwiek urzędem y sądem y na iakim kolwiek mieszczu potrafiwszy przez woznego abo sługę urzędowego zakazać, a ia buduczy przypozwana, zakazana, nie wymiawiając się wolnością praw y swiebod szlachetkich, nie zasłaniając się ani wyłamując się seymem walnym, posługo królewską, wojną, chorobą swoją w ynszą y do wyższego sądu y powiathu y ynymi

nikotorymi przyczynami prawnymi y nie prawnymi ni dowcipem ludzkim wymyslianiem, sama osobą swoją, nie przez umocowanego swego prokuratora, przed onym urzędem, chocia niezupełnym, alie przed iedną którą osobą kolwiek urzędową, pierwszego dnia za pozwy abo za zakazaniem przypadnie, iako na roku zawitym, za pierwszym zawołaniem woznego ku prawu stac y nie stanowiąc od siebie ku mowieniu w tey sprawie prokuratora y nie zażywając czasu, prawa y sądu nigdzie rady y pomocy nie biorąc sobie na pomoc przeciw temu listu mojemu nikotorych artykułów w statucie opisanym, alie to wszystko według listu moiego dobrowolnego zapisu skazać y mocną odprawę udzielać, nie składając rat statutowych zapłacić pieniężney, na majątności moiey leżącej y ruchomey y gdzie y w ktorym powiecie będzie, a ia nieczemu temu przeciwna nie mam być przeciw skazania y dekretu urzędowemu, ani o zły skaz prawa urzędu pozywac, ktorzy na mie skaże, tak tesz y strony o zły przewod prawa pod troiaką sowitoscią skazania urzędowego pozywac, a urzędu, tak tesz y strony pod tymże obwiaskiem wiecznymy czasy, a w tym czasie od daty tego listu mego, pokisie w tym ziscze, ymienya mego Łotwyskiego, w powiecie Wilienskim leżącego nad ieziorem Girem ku zatrudnieniu tego prawa nikomu niakim sposobem zawodzić nie mam ani moc będzie; a chociażbych to uczyniła, tedy urząd wszeliakiie takowe listy y sprawy na stronę odłożywszy, wskazać na tymże ymieniu moym y na majątności wszeliakiiej uczynienia; a ieslybym się chciała szczic przeciw temu listu mojemu ktorymi listami, zapisami, kwitacyami przeciwnymi ani iakimi wypisami urzędowymi, zeznaniem woznych, chciała bym pokazać, nikotorey mocy, wszeliakiiego prawa y urzędu na ten list moy mieć nie mam ani będę moc. I na tom ia Maryna wysz pomieniona dała ten list swoy dobrowolny, przyczynawszy do niego pieczęć moie własne, a na utwierdzenie tego listu mego dobrowolnego ludzy zacnych za oczewistą prozbą

moją pieczęci swoi przyłożyli y ręce, który z nich umiał podpisać, raczyli, to jest pan Stanisław Pawłowicz Giedroyc, a pan Jan Sirwid, a pan Stanisław Buywid, ziemian hospodarskich powiatu Wilkomirskiego. Pisan w Łotwyszkach, roku od narodzenia syna Bożego tysiąc pięcseth dziewięcdziesiąt szostym, męca iulia dwudziestego dziewiątego dnia. У того листу печатей притисненых чотыры, а подпис рук тыми словы: Pieczętarz oczewisto proszony Stanisław Pawłowicz Giedroyc ręką swą podpisał. Jan Sirwid przy pieczęci ręką swą. Oczewisto proszony pieczętarz Stanisław Buywid własną ręką podpisał. Которое жъ то добровольное устное, явное а очевистое сознане особы верху в томъ листе помененое при листе уделаное и з листом за прозбою есть до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 164. Дарственная запись супруговъ Григорія и Софьи Лукашевичей сыну своему Станиславу на им. Помусское.

Году от нароженъя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мѣца июля третего дня.

На рочькохъ кгородскихъ мѣца июля первого дня припалых и судовъне в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ отпращованных, передо мною княземъ Мартем Кгедройтем, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелским, постановивъшысе очевисто земенин гдрьский повету Вилкомирского, пан Григорей Лукашевич и малъжонка его пни Зофия Матеевна Прозоровна покладали и сповѣдали листъ свой добровольны запис на даровизну именича Помусского, въ повете Вилкомирском, над речкою Мушою и Гермукшною лежачом, от нихъ сыну своему пну Станиславу Григоревичу Лукашевича данный, водлугъ права посполитого справлены, подлугъ которого

листу своего на все, што в нем описано ест зезволивъшы, ствержаючи его порядкомъ права посполитого, сами ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ признали, просечы, абы при томъ сознаню ихъ и тот листъ ихъ до книгъ былъ вписан, которого я листу огледавши и чытаного достаточней выслушавшы, велелъ есми его до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вписати, которы до книгъ вписуючы от слова до слова, такъ се в себе маеть: Я Григорей Лукашевичъ, земенин гдрьский повету Вилкомирского, а я Зофия Матеевна Прозоровна, малъжонка вперод речного Григорей Лукашевича, чынимъ явно и визнаваемъ сами на себе тымъ нашимъ листомъ добровольнымъ вчысто даровнымъ записомъ, всемъ в обещъ и каждому з особна всякого стану людемъ, иж мы особы звыш поменены, видечы в людяхъ великую отменъность теперешныхъ часовъ и постерегаючи того, абы по зейстю нашомъ с того мизерного света ниякие ростырки, свары, зайстя, ненависти, немилостъ межы детми нашими, то ест сынами и дочками, такъ тежъ межы близкими кровъными и повиноватыми нашими в роспрошенъю маетьности нашею всякое, такъ лежачое яко и рухомое, не деелися, забегаючи тому злomu и хтивости людское, а ведаючи, иж памет людская вечности поровънана быти не можетъ, для болшого свидетельства всякие справы, которые ся в людскихъ делахъ найдуютъ, писмомъ уфундованые и укгрунтованые и утвержонные бывають, прото мы, заживаючи волности своихъ шляхетскихъ, не з жадной намовы людской ани с примушенья чьего, але сами з доброе воли своею, добре ся на то розъмышливъшыся, будучы волными всякою маетьностью своею водлугъ воли и уподобаня шафовати, дознавши в старости нашей межы иными детми нашими великую склонность, верност, милост и во всемъ пристойное а учъстивое заслуговане по сыну нашомъ миломъ Станиславе

Григоревичу Лукашевича, которые онъ в зошломъ веку нашом вырежает, а чы-нечы оного тымъ охотнейшого до по-слугъ своих, нагорожаючи оному тые цнотливые послуги, працу, пильность и старане, которые онъ около нас маеть, даемъ и даруем имене наше, называ-емое Помуше, въ повете Вилькомирском, над рекою Мушою и Гермукъшною ле-жачое, никому ничым не пенное, через нас вечным правомъ розными часы на-бытое, дворъ з будованемъ дворным и гуменнымъ, зъ кгрунътами всякими оре-мыми и неоремыми, прыкупными и за-купными, а меновите прозываемую уро-чыщомъ куплю нашу Волковщизну а Кгедройтевшизну, по бабце нашей По-лонии Волксвны Юревой Кгедройтевны правомъ прироженным намъ припалую, зъ сеножатми, з болоты, з рекою Мушою, з реками, с пруды, прудыщами, з озеромъ Ланомъ и з ловенъем в них рыбъ, зъ сады и огороды овощовыми, з леси, з ган, с протеребъками и с пушою Лан-скою, з ловы пташыми и зверынными, з бояри, людми тяглыми и данными, с па-робъками, с пустовъщизнами розными, до того именья належащими, с челедю дворною, ку тому теж и службу людей, прозываемую Тишевичом, в поли Ема-кимским, такъ тежъ зо въсьми людми прыкупными, только вымуючы себе пу-стовщизну, в поли Шотовъском, над ре-кою Невяжою лежащую, отдаляючи тое имене Помуше от всихъ детей наших, то есть сына нашего а брата его рожо-ного, на име Юря Григоревича Лукаше-вича, такъ теж от всихъ дочокъ наших, а сестръ его рожоных, на имя од Кген-друты Лавриновое Юревича, от Катерины Шымоновое Превоское, од Галъский Пав-ловое Довятовича, от Барбары Станисла-вовое Радишевское, от Дороты Адамовое Онкгирское и от Ганны Григоревнъ Лу-кашевича Станиславовое Петрашковича и теж от всихъ детей и потомков их, такъ теж од всихъ близких кровных и по-винных на вси вечные пришыле и по-

томные часы, ничего сами на себе, близ-ских кровъных и повинных и объчых, такъ теж детей и потомков их не зо-ставуючы ани жадной части не выму-ючы, але все огулом от мала ажъ до велика, яко се в само в себе маеть, в межахъ, в границахъ и обыходех своих здавна мело и тепер маеть, вечным а не отзовнымъ правомъ тым листом до-бровольным вечыстым даровнымъ записом по жыvote нашом спольне обадва запи-суем, даемъ и даруем, в моц, в держане и ужыване поступуем тому сыну на-шому звыш помененому Станиславу Гри-горевичу Лукашевича, всю справу на-тое именье Помушъское, такъ теж на люди от нас до того именя вечным правомъ прыкупленные до рукъ его отдали есмо и вжо от даты того листу добровольного запису вечыстого нашего волен сын наш Станислав Григоревич Лукашевича по жыvote нашом тым именьем Помушским, яко властностью своею, шафовати, кому хочет отдать, даровать, заменит, на ко-стел записать, от блиских и повинных отдалит, ку лепъшому и пожитънейшому пожитку своему водлугъ воли и уподо-бана своего оборочат, любъ всю за раз або по частяхъ шафуючы; сынъ наш а брат его рожоны Юри Григоревич, ко-торы для вицвиченя наукъ вызволенных и рицерских в далекие стороны поехал, естли бы ся од тамътул вернулъ, такъ теж дочки нашиы вышей в том листе имены помененые, которые вси станъ светы малженский за жыvота нашего выданные сут, в том ниякое трудности и переказни оному чынити не маеть и не будет мочы, кгда ж мы водлуг наболь-шого преможенъя нашего, ховаючи оных водлугъ прыстойности в боязни Божой, в добром цвиченъю и опатреню, водлуг доброе воли своее всим дочкамъ своимъ в золоте, серебре, в шатах едwabных и суконных, в платю беломъ, в грошах го-товых, з быдлом рогатыми и не рогатым, с конми, с челедю дворною и в ынных многих речахъ за жыvота своего одна-

ковую выправу дали есмо, яко з ыменя Нармонского и з Помушского, и во всемъ досыть учинили, тогда с тых причинъ по животе нашомъ вси дочки нашые, в томъ листе нашомъ именни поменены, на сыне нашомъ Станиславе Григоревичу повторе выправы жадное некоторымъ способомъ поискивати не мает ани мочы будет вечными часы и жадное трудностей и переказыи в держаню тому сыну нашому Станиславу Григоревичу в томъ имени нашомъ Помускомъ, въ повете Вилкомирскомъ лежакомъ, ему самому, детям и потомкомъ их чинити не мает вечными часы. А што се дотычетъ земли, до того имения нашего Помуского належакой, называемую Павловицъны, которую есмо сполне обадва купили у Станислава Павловича Прокоповича, а на тотъ час зятю нашему пану Шымону Превоскому у тридцати копахъ гршей литовскихъ до оддана пизей завели, тогда волно будетъ тому сыну нашему Станиславу Григоревичу Лукашевича, оддавъшы тую трыдцать копъ грошей литовскихъ, по животе нашомъ тую землю, яко свою властност, до рукъ своихъ взявши, тым, яко оною маетностю своею, шафовати вечными часы, а естли бы хто показал над сесь запис наш вечысто даровъны, любъ з близкихъ кровныхъ повинныхъ и детей нашихъ такъ муского яко женского рожаю, з якимъ колвекъ правомъ, з датою первшою и последнею, менечы быть собе право або запис од нас даны, тогда кожды такой запис у вщелякого права, в раду и суду за никчемъны и неслушны маеть быти розумень и в нивечъ оборочон, кгдажъ мы на тот наш добровольны вечысто даровны запис, сыну нашому Станиславу Григоревичу Лукашевича даны, инъшому никоу на тое имене Помузское права ниякого не вносили, ани сумы не записовали и в жадномъ долгу не заводили, такъ теж и на потомъ записовати не мает и не будетъ мочы, але тот наш сынъ звышъ поменены Станиславъ Григоревичъ маеть тое

имене Помуше, од нас дарованое, держати и ужывати яко властности своей вечными часы. И на то дали есмо тотъ нашъ листъ вечысто даровны сыну нашему Станиславу Григоревичу под нашими властными печатми, а за устною и очевистою прозбою нашою под печатми людей зацныхъ, земянъ гдрьскихъ повету Вилкомирского, его милости пна Войтеха Яновича Кременца, а пна Матеуша Станиславовича Бортъкевича, а пна Станислава Юровича Вондякгольского, а Станислава Бартошевича возного повету Вилкомирского и с подписомъ рукъ ихъ милости. Писанъ у Нармойняхъ, году од нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ деветдесятъ шостого, мца июня двадцатъ осмого дня. У того листу печатей притисченыхъ шестъ и подписъ рукъ суть польскимъ и рускимъ писмомъ тыми словы подписаны: *Za usną prozbą przy pieczęci ręką swą podpisał Wojciech Krzemieniecz. Za prozbą pieczętarz proszony Stanisław Juriewicz Wondziagolski. Ustnie proszony pieczętarz Mateusz Stanisławowicz Bortkiewicz ręką swą.* За прозбою пна Григоря Лукашевича и малъжонки его млстей пней Зофии Матеевны Прозоровъны при печати своею Станислав Бартошевичъ возны рукою своею подписал. Которое жъ тое добровольное устное а очевистое сознание особъ верху в томъ листе звышъ помененыхъ и з листомъ за прозбою ихъ есть до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 165. Дарственная запись князя Григорія Сангушки и его жены Софіи Яну Головнѣ на дворець Фридриховскій.

Году од нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ деветдесятъ шостого, мца июля третего дня.

На рочъкохъ кгородскихъ сего мца июля припалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ

Вилкомирском отправованых, передо мною князем Мартином Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелским, постановившысе очевисто вельможны его млст княже Григорей Санъкгушъко Кошырьский и малъжонъка его млсти кнежна Зофия Головчынъская оповедали то и, положившы передо мною на враде з рукъ своих листъ свой вечысто даровъны запис, водле права справлены, его млсти пну Яну Головны, писару земскому Вилкомирскому даны, все то, што в томъ листе их милости описано ест, подлугъ него сами доброволне, явне, устне и очевисто ку записаню до книг кгородских Вилкомирских сознали, а утвержаючи ихъ млсть тотъ лист свой во всем устным а очевистымъ сознаниемъ своим, просили ихъ млсть, абы тое сознание и з листом их милости было до книг кгородских Вилкомирских вписаны, которы листъ слово от слова такъ се в себе маеть: Я Григорей Лвовичъ Санкгушко княже Кошырьское а Зофия Счасновъна кнежна Ярославовна Головчынская, малъжонъка его милости княжати Коширского, визнаваемъ и чынимъ явъно то сами на себе сим нашим вечысто-даровным листомъ доброволным записом, што ж мы особы взвышъ в сем листе поменены, дознавши ку себе от немалого часу по повинном приетелю нашем его млсти пну Яну Головни, писару земскомъ Вилкомирском, на всем упреймую, счырую хуть, зычливост и милост, которую он милуючы нас часу кождое потребы наше здоровья и працъ своих для нас не литуючы чинити не переставаетъ и тепер старане великое в потребах наших чинить, прото мы, я Григорей Кошырьский а я Зофия Головчынская, не хочечы такъ надаремно тое упреймое хути, милости и зычливости пана Яна Головни, писара земского Вилкомирского, яко повинного своего опустити, овшем з его хочечы его млсти тым болей в службах милости и зычливости приятельской

ку намъ способити и зневолити, сами з доброе воли, хути, зъ милости своее даем и сим листом нашимъ доброволным записом на все вечные потомъные часы не отзовным правом впрод речоному его млсти пну Яну Головни, писару земскому Вилкомирскому, ему самому, детям, потомкомъ и на потом будучым счадкомъ его млсти на вечность даруемъ, записуемъ и вливаемъ третюю часть нашу дворца Фрыдриховского, до имения нашего Овантского, въ повете Вилкомирскомъ лежачого, здавна прислухуючую, зо всим на всем, яко будованья того дворца Фрыдриховъского, вшеляких кгрунтовъ оремых и неоремых, лесовъ, гаевъ, сеножателей мурожных и болотных, уступ озеро называемое . . . ничого и нияких добръ и пожитъковъ с тое третее части дворца Фрыдриховского на себе, детей, близких кровных и повинных своих не оставуючы и не уймуючы, такъ, иж вжо от сего часу, дня и даты сего листу доброволного запису нашего мает пан писар земъский Вилкомирский сам, дети, потомки и на потомъ будучые счадки его млсти тое третее части дворца Фрыдриховъского держати, ужывати, даючи в томъ воленость его милости ку вшелякому шафунъку в той третей части от нас дарованой и записаной, вырекшысе мы своего права, кому хотя дат, продат, даровать и на вечность записать албо ли фрымарчыт, а мы особы взвыш поменены, я Григорей Кошырьский а я Зофия Головчынская, малжонка его млсти вжо от сего часу даты сего листу нашего сами через себе, детей, близких, кровных, повинных своих такъ же слугъ, бояр, подданных и объчых людей в тую третюю часть Фрыдриховщызны уступовати и жадное переказы в держаню его млсти самого, детей, потомковъ его милости делати не маемъ и не будемъ мочы вечными часы, такъ же и на том, кому бы то его млсть пан писар земъский Вилкомирский за правомъ

своим пустил, мы сами, а по нас дети, близские кровные и сцадки наши доходить не мают и не будут мочы. И на то я Григорей Санкгушко Кошырский а я Зофия Головчынская, малъжонка его млсти, дали есмо сес нашъ листъ даровны запис его млсти пну Яну Головни, писару земскому повету Вилькомирского, з нашими властными печатми и с подписы рукъ наших, а для лепшого твердости сего листу даровного просили есмо устье и очевисто о приложене печатей людей зацных, их млсти пна Яна Мартиновича Шунка, пна Станислава Выдры, хоружича Ковенского, пна Каспора Довмонта Сесицкого, землян гдрьских повету Вилкомирского, што их млсть на устную и очевистую прозбу нашу учинили, печати свои до сего листу нашего притиснувши и руки свои подписати рачили. Писан в Ованте, году однароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца июля второго дня. У того листу печатей пят притисненных, а подписы рукъ писмом руским и полским тыми словы: Григорей Санкгушко Кошырский рукою властною. Зофия Головчынская Григорева Санкгушкова рукою. Ustnie proshony pieczętarz Stanisław Widra przy pieczęci swej ręką swą podpisał. Jan Szunko przy pieczęci swej ręką swą podpisał. Pieczętarz oczywisto a ustnie proshony Kasper z Dowmunta Siesicki ręką swą własną podpisał. Которое жъ то добровольное явное сознание их млсти при листе уделаное до книг кгородских Вилькомирских записано.

№ 186. Передаточная запись отъ Станислава Павловича Гедройтя и его жены Варвары Яновны урожд. Счастной Іерониму Адамовичу Садовскому на им. Антостырское.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца июля третего дня.

На рочкох кгородских мца июля прыпалых и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирском отправованых, передо мною Мартиномъ княжатею Кгедройтемъ, старостою Вилькомирскимъ, державъцою Обельскимъ
Ia Stanisław Pawłowicz Giedroyc a ia Barbara Szasnowna, małżonka wprzod rzeczonogo Stanisława Pawłowicza, ziemianie hospodarskie powiatu Wiłkomirskiego, zeznawani sami na siebie tym listem naszym dobrowolnym zapisem komu by tego potrzeba wiedziec należało, terazniejszym y na potym będącym ludziom, żeś mi postąpili y zawiedli w moc y w dzierżanie y spokojne używanie panu Iaronimu Adamowiczu Sadowskiemu y małżonce jego ymienicze swoje, nykomu niczym nie penne ani zawiedzione, nazywaionce Antostyrskie, nad ieziorom Styrnem, leżące, w powiecie Wiłkomirskim, ostale po nieboszcziku kniaziu Mikołaiu Iurazieczu Giedroyciu na rok ieden, począwszy od roku terazniejszego dziewięćdziesiąt piątego, mca Dekabra dwudziestego piątego, aż do takiegoż roku y dnia dwudziestego piątego, który ma być y przydzie w roku dziewięćdziesiąt szostym, to jest z budowaniem dwornym y gumienym, ze wszystkimi, iako się ma to imienie Antostyrskie w sobie ma, y s poddanymi, do tego ymienicza należącymi, na ymie Ianem, Tumem, Pawłem Drusianczy, żonami z dzieczmi ich y ze wszystką majątnością, z gruntami dwornymi, oromemi y nie oromemi, z liasi, bory, sianożęci, ieziorami y pustowszczyzną Liepszyską, do tego ymienia należąca y ze, wszystkimi należnościami, do tego ymienia należącymi, od daty tego listu naszego, sami przes się, dzieczy, sług, poddanych, boiarz, повинных, krewnich w toie ymienie Antostyrskie wstempowacz się nie mami, ani moczy będziem, tak tesz w poddanego, wierchu mianowanego, alie wolno będzie panu Iaronimowi Sadowskiemu tego poddanego y małżonce jego sądzie y gardłem karacz według statutu y prawa, y požitki, ktore oni powinni dawać, ma ych sobie przywłaszczac, iako swymi

własnymi szafowacz; a iesly bych, ja Stanisław Pawłowicz Giedroyc a ia Barbara Szczęsnowna, małżonka pana Stanisława Giedroycia w to ymienie Antostyrskie jakim że kolwiek sposobom, za dzierzania pana Sadowskiego y małżonki iego niałakiey trudnoscy ani przeszkody czynic nie mamy, ani moć będziemy y w to ymienicze we wszystką, albo którą kolwiek częsc tego ymienicza wstempowac się chcieli, my sami osobami swymi, dzieczy naszych, sług, boiarz, poddanych naszych, bliskich, krewnich y powinowatych naszych, albo y od obczego do tego jmienia (w)stępuiącego nie bronili y oczyszczać nie chcieli, tedy mamy y powinni być za kozde naruszenie tego listu naszego dobrowolnego zapisu y o niewypołnienie w nim ktorých kolwiek abo obowiązkow, w nim opisanych, sto kop groszy litewskich panu Iaronimu Sadowskiemu zapłacić, abo małżonce iego szkody, nakłady na słowo rzeczenie ych samych, abo umocowanego ych, krom cielinesey przysięgi y dowodu, o ktore naruszenie tego listu naszego pozwaliami siebie pozwać którą kolwiek osobę z nas do ktorego kolwiek powiathu, prawa, bądź ziemskiego albo grodzkiego, albo głównego trybunalskiego, abo do ktorego prawa y sądu y powiathu iaki rok, czas, y godziny, jako wolia pana Iaronima Sadowskiego będzie, abo małżonki iego, pozwać y przez ktorego kolwiek powiathu y wojewodstwa, a my, o to pozwani będąc, ktora kolwiek osoba z nas, nie wymawiając się żadnymi przyczynami, seymem walnym, tak też posługą kroliewską, chorobą swoją obłożną, any w inszy powiath pozwaniem, nyktorymi przyczynami prawnymi y nieprawnymi, sami osobami swojmi a nie przez umocowanego swego prokuratora przed onym urendem, do ktorego bych mi pozwani byli, chocia przed niezupełnym urendem, alie przed iedną osobą urzędową pierwszego dnia za pozwy przypadlego, stacz jako na roku zawitym za pierwszym przywołaniem woznego do prawa stacz, y nie stawiając od siebie ku mowieniu w tey sprawie naszej prokuratora, ani rady niczyiey,

ani biorąc sobie artykułów, w statucie opisanych, przeciw temu listu naszemu, alie to wszystko listu naszego dobrowolnego zapisu wskazać na nas, skoro werzawszy w ten list nas dobrowolny na tym że dniu pierwszym za wołaniem woznego na maigtnosciach naszych leżących y ruchomych, a my niczemu temu przeciwni być nie mamy ani o skaz zli urendu poziwacz pod taką sumą, jako na nas skazana będzie, ani strony o zły przewod prawa poziwacz, pod taką sumą skazaną. To też waruiem tym listem naszym, iesli by, czego Boże uchoway, iakie w tym jmieniu Antostyrskim jakiesz kolwiek, to iest w budowanyu dwornym, gumennym, w liesiach, zarosliach y w poddanym jakiesz kolwiek spustoszenie przez jakis kolwiek przypadek stał się, w tym roku dziewiętdziesiąt szostym, tedy po wisciu tego roku nie mamy ni iakich szkod poyskiwac, ani będziemy mocz wiecznymi czasy, sami przez się, dzieczy naszych, ani bliskich krewnich naszych na pana Sadowskiego, małżonce iego, alie iesli bych my czego chcieli poyskowac za pozwem swem, to my mamy wszystko mamy sami zapłacić to wszystko, czego bych my na nich poyskowacz chcieli, to wszystko zapłacić, do tego szkody, nakłady na słowo rzeczenie ych, abo umocowanego ych na gołe rzeczenie, krom cielinesey przysięgi, tylko na gołe rzeczenie słowa. I na tom ja, Stanisław Pawłowicz Giedroyc a ia Barbara Szczęsnowna Stanisławowa Giedroyciowa ten list nasz pod pieczęcmy naszymi y s podpisem ręki moiey y pod pieczęcmy ludzi zacnych, to iest pana Stanisława Podlipskiego a pana Fabyana Giełwanowskiego, a pana Woyciecha Koplińskiego, co ych mcz na prozbą naszą uczinic raczili, a do tego listu pieczęci swe przycisnąc raczyli y rencze swe podpisali, jako ktory z ych mcz umiał, ziemianie hospodarskie powiathu Wiłkomirskiego. Pisan roku dziewiętdziesiąt szostego, mcz Lipca dnia trzeciego. У того листу печатей притисненых пят, а подписы рук суть теми словы подписаны: Stanisław Pawłowicz Giedroyc ręką swą

podpisał. Stanisław Adamowicz Podlipski własną ręką podpisał. Fabyan Gielwanowski ręką swą. Wojciech Kopliewski ręką własną. Которое жъ тое добровольное, устное, явное а очевистое вызнание особъ, верху в сем листе помененых, при листе уделаное и з листом за прозбою их ест до книгъ кгородских Вилкомирских записано.

№ 167. Запись Станислава Павловича Гедройтя и его жены Барбары Яновны на 116 копъ гр. лит. земянкѣ Катеринѣ Серафиновнѣ Гедройтевой.

Году от нароженя Сына Божего 4748 (1596), мца июля третего дня.

На рочькохъ кгородских сего мца июля отъправованых и судовне в дворе гдрьском Вилькомирскомъ прыпалых, перодо мною Мартином княжатеи Кгедройтеи, старостою Вилкомирским, державъцою Обельскимъ, постановившысе очевисто земении гдрьский повету Вилкомирского пан Станиславъ Павловичъ Балътазаровичъ Кгедройтъ, поспол и з малжонкою своею, панею Барбарою Явною, оповедали и покладали лист свой добровольны опис на суму пнзей на сто и на шестнадцать копъ гршей литовских, даны земянце гдрской повету Виленьского, пней Катерине Сарафиновне Кгедройтце, пней Яронимовой Садовской, водлугъ которого листу своего на все што в нем описано и доложено ест зезволившы, ствержаючи сознаниемъ своимъ устнымъ, просили, абы тотъ листъ былъ читан и до книгъ кгородских Вилькомирскихъ вписан, которого я достаточне выслушавшы, за прозбою ихъ и дал есми его до книгъ вписати, которы вписуючы слово до слова такъ се в себе маеть: Я Станиславъ Павловичъ Балътазаровичъ Кгедройтъ, а я Барбара Щасновна, малжонка въпрод речоного пна Ста-

нислава Павловича Кгедройтя, обеде за одну особу а одна за обеде почитаючи, земяне гдрьские повету Вилькомирского, сознаваемъ и явно чинимъ сами на себѣ тымъ нашимъ листомъ добровольнымъ записомъ, иж есмо ку пильной а великой потребе нашей позычили и взяли есмо до рукъ наших у земянки гдрьской повету Виленьского у пней Катерины Сарафиновны Кгедройтки, пней Яронимовой Садовской, готовую рукоданную суму пнзей сто коп а шестнадцать коп грошей, личбы и монеты литовской, личечы в кождый грошъ по десети пнзей белых, а в копу по шестидесять гршей литовскихъ, которую суму пнзей, сто копъ грошей и шестнадцать копъ грошей литовскихъ, маемъ и повинъни будемъ— тымъ листомъ нашимъ обовезуемъся, пней Яронимовой Садовской, альбо тому, хто бы се с тымъ листомъ нашимъ од нее показалъ, мы сами особами своими а не через кого иншого уси сполъна, не разделяючи, монетою доброю розною, яка у великомъ князстве Литовскомъ будетъ брана, отдати, сами, з рукъ своихъ заплатити, а тотъ листъ нашъ, заплатившы тые пнзи до рукъ своихъ, не повераючи его никому инному, отдати и одыскати на рокъ и день певны, то ест на денъ Божого нароженя, водлугъ нового календара, которое свято Божого нароженя маетъ быти и придеши в року теперешнымъ од нароженя Сына Божого тисеча пятсот деведесят шостого, мца Декабра двадцат пятого дня, на местцу певномъ, в ыменью и дворе пней Сарафиновой Кгедройтевой, в Собишкахъ, лежачого въ повете Вилькомирскомъ, а нигде индей, ничымъ того року и дня непохибляючи и причинъ никоторыхъ не вынайдуючы, ниякими подобенъствами того року ани до которое вонпливости того листу нашего не приводити. А если быхъ я, Станиславъ Павловичъ Балътазаровичъ а я, Барбара Щасновна, малжонка въпрод речоного пна Станислава Кгедройтя, промневъшы того листу нашего добро-

волного опису, тое сумы пизей ста копъ а шестнадцати коп грошей литовских пней Яронимовой Садовской, албо кому бы то она взяти од насъ злетила, на рокъ и день звышъ поменены, то есть мца Декабра двадцат пятого дня на местцу назначоным, звышъ поменены, не отдали и не заплатили, а того року и дня звышъ помененого похибил, тогда зара- разом скоро по выстью того року и дня назначоного, тое сумы пизей копъ а шестнадцати копъ грошей литовских совито, то ест двесте коп и трыдцат две копе грошей литовских, и вси шкоды, наклады, кромъ вшелякого доводу и при- сеги телесное, одно на голое речене слова, пней Яронимовой Садовской албо умоцованого ее заплатити маемъ и по- винни будем, о што все за неучиненемъ од нас досыт на року звышъ помененом, в листе нашем описаномъ о истизну и о совитость, о шкоды и наклады, одсту- пуючы мы и одступившы вшеляких сво- бод и волности, в праве посполитым опи- санных, сами мы листомъ нашимъ добро- вольным записом позваляем, и вольно будетъ паней Садовской и тому, кому бы то она тот нашъ листъ до рукъ дала, мене Станислава Павъловича Кгедройтя и мене Барбару, малжонку его, которую жъ кольвекъ з нас особу, буд очевисто албо заочне, покладаючы на именью на- шымъ позвы которого кольвекъ бы и не належного ураду и через возного кото- рого кольвекъ повету, до права и ураду буд земьского албо кгородского, которого кольвек воеводства, земли и повету, альбо до суду головного трыбуналского и до всякого ураду права иного до ко- торого и на яки час, рок, ден, годину она сама захочеть, не гледечы науки, в статуте описаной о позыванье, але на- таки и за такъ коротки час, на який воля и уподобане будетъ, под кождым и вшеляким часом, межы роками земскими албо рочьками кгородскими, албо теж в роках земских и в рочьках кгородских под часовъ отправоваия судов всяких,

припозвать, албо и кром позву где и под которым кольвек урадомъ и судом и на яким кольвек местцу потрафившы, через возного албо слугу урадового за- казать; а мы, будучы которая кольвекъ особа припозвана, альбо заказана, не вымовляючысе вольностью права свобод шляхетских, не засланияючысе ани вы- мовляючысе соймом вальнымъ, послу- гами его кор. млсти, ани войною, ани хобрами своими обложными, ани боль- шую справую, до суду иного повету, не вымовляючысе некоторыми причинами правъными и неправными и з достипомъ людскимъ вымышленемъ, сами особами своими, а не через умоцованого нашего прокуратора, перед оным урадомъ, хотя не зуполным, але и перед одною ко- торую кольвекъ особою урадовою, пер- шого дня за позвы, албо за заказом пры- падет яко на року завитом, за першымъ заволанемъ возного ку праву стать, а не вставляючы од себъ ку мовеню в той справе прокуратора, ани заживаючы часу права и суду, ничыее рады и по- мочы не беручы себе на помоч, против тому листу нашему некоторыхъ арты- кулов, в статуте описанных, не буречы некоторыми причинами позву заказу, хотя бы и кром призначья возного и року ничымъ умоцованого стороны про- тивной бы наимнейшого слова противъ тому листу нашему и обовязков, в нимъ описанныхъ, буд правных и неправных, не мовечы и не одступуючы од суду на годину ани на которы часъ для порады с паны приетелы своими, не беручы ани потребуячы позву чытати так и листу, не заживаючи некоторыхъ добродействъ, в праве посполитымъ описанных и не щытечысе противъ тому листу нашему некоторыми листами записами, квита- цыями противъными, ниякими выписами урадовыми, зезнаньем возных, што усе хотя бы есми показали, некоторое моцы у вшелякого права и ураду на тот лист наш не мает мети, ани будет, кгдыж не инымъ способом оддана тое сумы

пизей розуметисе маєть, одно одданемъ и верненемъ нам до рукъ, за досыт учиненемъ нашимъ водлугъ листу добровольного опису нашего, кгда быхмо подлугъ него досыт не учинили и ниякими свидетельства ни в котором слове ниякое вонтпливости приводити и в том се стороне моей противной водлугъ листу нашего усираведливити, а скоро по прочтаню того листу нашего, там же, не сходячы з местца од суду, не вымовляючысе до права и повяту належного и не апелюючи и до сказу урадового, до суду головного трыбуналъского, яко истизну, такъ совитость, шкоды, наклады, на голое речене слова, а к тому особливе за каждое слово, если быхмо промовити мели, до того листу нашего вины по вести коп грошей литовскихъ стороне нашей противной и пересудъ урадовы од усей суммы пизей всказаное заплатити маємъ и повинни будемъ; а кгда бы есмо тому урадови послушны не были, то все, што на нас сказано будетъ, платити не хотели, албо и не мели чымъ, тогды тамже, на томже ураде, моцно нас тотже урад задержат на томъже местцу, не сходячы, такъ долго аж то все на нас сказано будетъ заплатити до остаточного гроша, а если быхъ я, Станислав Павлович Кгедройтъ а я, Барбара Щасновна, малъжонка пана Станислава Кгедройтя, так очевисто, яко и заочне будучы од нее припозвани албо заказани ку праву, перед онымъ урадом не стали, тогды урад буд зуполны албо незуполны, але которая кольвекъ особа урадовая так за станем, яко и нестанемъ нашим першого дня за позвы припалого, яко на року завитомъ за першымъ заволанемъ возного, не откладаючи тое sprawy ни до которого иншого дальшого часу, але того ж часу и годыны, скоро въгленувшы в тот листъ нашъ доброволны запис, во въсем пры зуполной заховавшы то усе, яко се вышей поменило, водлугъ того листу нашего, на нас всказати маєть, не складаючи некоторыхъ

роков, в статуте описаных, заплате пенейной, так теж и не узычаючи часу чотырох неделъ на отправоване на именах наших и вшеляких добрахъ и маєтностяхъ наших, лежачих и рухомых, где се одно покажетъ, в котором кольвек повете, кром складаня часу румацыи и з дворов наших, а ни сказаня вradoвого, ни в чом противни быти не маєм, такъ теж и того листу ни до которое вонтпливости приводити не маєм, такъ теж и ураду, которая жъ бы кольвекъ особа вradoва сказане на нас учинила, ни до которое трудности приводити не маємъ, ани о злы въсказ права позывати не маємъ, ани будем мочы; а если быхмо хотели позывати которую ж кольвек особу вradoвую, которая на нас сказане уделати, тогды маєм заплатити так великую суму, якая на нас всказана будетъ, а сторону если бых мо также позывали о злы перевод права, тогды маєм заплатити так великую суму, якая на нас всказана будетъ, до того ж шкоды, наклады на слово речене ее албо умоцованого ее, а до того часу, поки се уистим в томъ долгу пизей, не маєм имена нашего Кгедройтского, осталого по небошыку князю Миколаю Миколаевичу Юражичу Кгедройтю, в повете Вилкомирском лежачого, так тежъ имения нашего Ужукревенского, в полю Кроштенъским, в повете Вилкомирским лежачимъ, ку затрудненю того права никому нияким способом заводити не маємъ ани будем мочы, а хотя бых то и учинили, тогды урад вшелякие такие записы и листы, сознания урадовы и возных подане, на сторону одложывшы, на тых же именахъ, верху мененых, сказати, отправе уделати на маєтностяхъ наших лежачих и рухомыхъ, а в недостатку маєтности и на самых особах нашихъ. И на то я, Станислав Павлович Кгедройтъ а я, Барбара Щасновна, дали есмо сес нашъ листъ доброволны запис, прытиснувшы до него печати нашия власныя и с подписом руки моее,

Станислава Кгедройтя, а на утверждение того листу нашего просили есмо о приложеніе печатей людей зацных, земянъ гдрьских повету Вилькомирского, то есть его милости пана Станислава Адамовича Подлипского, пна Фабияна Кгелвановского а пана Войтеха Коплевского, которые, за устьюю, а очевистою прозбою нашою, печати свои приложили и руки подписати рачыли ку тому нашему выданому листу. Писанъ у Вилкомиру, року тисеча пятьсотъ деветъдесять шостого, мца июля третего дня. У того листу печатей притисненых пять, а подписи рукъ суть тыми словы подписаны: Stanisław Pawłowicz Giedroyc ręką swą podpisał. Stanisław Adamowicz Podlipski własną ręką podpisał. Fabyan Sebestyanowicz Gielwanowski ręką swą. Wojciech Kopliewski ręką własną. Которое жъ добровольное сознание особъ, верху в том листе помененых, при листе уделаное, за прозбою их, до книгъ кгородских Вилькомирскихъ ест записано.

№ 168. Дарственная запись Матея Станиславовича Мойкгиса супругъ своей Ганнѣ Себестьяновнѣ на фольв. Мойкгишки.

Году от нарожения Сына Божего тисеча пятсотъ деветъдесять шостого, мца июля третего дня.

На рочках кгородских сего мца июля прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилькомирском отпрованых, передо мною княжатею Мартином Кгедройтею, старостою Вилькомирским, державцою Обелским, постановившыся очевисто земени гдрьский земли повету Виленского пан Матей Станиславович Мойкгис оповедал и покладал листъ свой добровольны запис на даровизну фольварку Мойкгишского, в повете Виленскомъ лежачого, од него, малжонце его, пней Ганне Себестьяновне, даны, а меновите ниже

поменены, подлуг которого листу своего на вѣсе, што в нем описано ест, зезволившы, ствержаючи его порядком права посполитого, сам ку записанию до книг кгородских Вилкомирских призналъ, просечи, абы при том сознанию его и тот лист до книг был вписан, которого я, огледавши и чытаного достаточне выслушавшы, велеломъ его до книгъ вписати, которы до книг вписуючы от слова до слова такъ се в себе маеть: Я Матей Станиславович Мойкгис, земени гдрьский земли повету Виленского, чыню, явно визнаваю сам на себе сим моим листом добровольным записом каждому, хто бы о том хотель ведати, albo чтучы его слышети, нынешним и на потом будущим людям, што ж я, звышъ речоны Матей Станиславович Мойкгис, дознавши по милой малжонце своей, пней Ганне Себестьяновне, вшелякие учтивые поступки и заховане почтивое, видечы тежъ ку себе верную а правъдивую милост малженскую, так же зычливые послуги и склонность ей во всем великую, вжо от часу немалого, не литуючы накладов, працы и здоровья своего, часу вшеляких потребъ и долегливостей моих, ино маючы я взгляд на нее, а паметаючы таковы хути и добродейства, ей ку мне показываны, за то ей нагорожаючи и к тому хочечы оную хутливъшую в послугах себе способити и позыскати аж до живота моего, якобы она по животе моем жадного нареканя на мене не чынила, але спокойне живот свой на томъ свете провадила и некоторого пронагабанья и трудности от братьей, близких, кривных и повиноватых моих не мела и не заживала, не з намовы якой, albo прымушеня чыего, одно сам зъ своее доброе воли и милости своей ку ней, малжонце своей, маючы теж в томъ вольност права посполитого статуту земского великого князства литовского, ижъ волно ест каждому всякою маетностью своею вшеляким способом шафовати и записовати и где и яко хочечы оборочати, про то

я, звышъ менованы Матей Станиславович Мойкгис, имене свое властное отчизное, никому ничым не пенное, ани правом заведеное, от братьей, близких, кровных моих мне отделеное и з давньных часовъ ограниченое и в спокойном держаню моимъ будучое, в земли и повете Виленскомъ лежащее, названное Мойкгишки, неподалеко местечка племаний Побойской, з будованемъ всяким домовымъ и гуманнымъ и зо всеми землями, до него здавна и тепер належащими, пашънею дворною и кгрунты пустыми, збожемъ всяким молочнымъ и немолочнымъ, в свирнахъ зсыпнымъ и в поли засеенымъ, с челедю дворною невольною и на огородахъ сидячою меновите: Проня, Марка, Миколая, Янеля, Амброжея Урбановичов зъ их жонами и детьми всеми, з людьми тяглыми и данными, меновите: Борня, Грыгоря Юхновичовъ службу, Юря Мартиновича службу, Лукаша, Балтроеа а Томаша Юревичов Кизевичовъ службу, з их самых жонами и детьми всеми, мужского и женского рожаю, и з ых будованемъ всяким, такъ же з землями оромыми и неоромыми, оселыми и пустыми и со вѣсею их маетностью и повинностью, такъ же всякими пожитки, з них прыходячими, з лесы, гаи, боры, сеножатми мурожными и болотными, кгрунты всякими дворными, з уступы, зъ ставы, ставищами, сажовками, речками и потоками и со всеми приналежностями ку тому имену моему, вышей менованому прислушаючими и належащими, совѣсимъ яко я сам в держаню и в уживаню своимъ мел, яко се само в себе здавна мело и тепер в границахъ, межах в обыкодахъ и широкостяхъ своих мает, ничего бы на меньшее речы з него, на братю, близких, кровных и повиноватых моих и ни на кого иного не зоставуючы ани выйму-ючы, от мала аж до велика, все огулом, такъ иж помененое не помененому а не помененое помененому, ничего шкодити не маеть, к тому всякие прыкупи, заставы людей и кгрунтов, штом колвекъ

з нею самою малжонкою моею прыкупилъ и всяким правомъ прибавилъ ку той отчизне моей, такъ теж все то, штом перед тым с першою малжонкою моею небощицею Полониею Якубовною до того ж именя моего отчистого был прыкупил и прибавилъ, такъ вѣчнымъ яко и дочеснымъ правомъ, такъ теж маетность мою всякую, речы рухомые, яко грошы готовые и людем розданые—золото, серебро, перла, шаты, цылу, мед, кони, стадо свирѣпе, быдло рогатое и нерогатое, великое и малое, рынштунокъ военны и увес спрат и статок домовы, все от мала аж до велика, што се по жыvote моемъ зостанет и тепер есть и за жыvота моего от сего часу еще прибавит, все то, што бы се тут описало и чого бы еще тутъ поменено не было, отдаляючы все то от братьей, близкихъ, кровных и повиноватых моих, ей милой малжонце моей, пней Ганне Себестыяновне Матеевой Станиславовича Мойкгевой, яко тое самое, все огуломъ вышей менованое имене мое отчизное, лежащее в повете Виленскомъ, называемое Мойкгишки, так и вси прыкупи и заставы, вышей описанные, такъ же и всю маетность мою, речы рухомые, сим листом моим добровольнымъ записомъ даю, дарую и на вѣчностъ записую и все право мое отчизное дедичное на нее, малжонку свою, паню Ганню Себестыяновну, вѣчно взношу и вливаю и за дедичку всихъ тыхъ добръ моихъ описую и почытаю; которую то маетность мою всю, яко тое самое имене мое отчистое, названное Мойкгишки, вышей описаное такъ при немъ всякие прыкупи и заставы, такъ тежъ и речы мое рухомые, вси от мала аж до велика к тому листы справы на тое имене мое отчизное прыслушаючыи и на прыкупи и заставы належачыи, все зуполне што колвекъ одно ихъ есть, заразъ того ж часу скоро по жыvote моимъ она, малжонка моя мила, пни Ганна Себестыяновна, до рукъ влады и держанья и спокойного а вѣчистого

уживанья своего взяти маеть, которая жь то малжонька моя мила, пни Ганна Себестыяновъна, взявши по животе моимъ тую всю маетность, сим листом моимъ себе от мене записаную, в моц и в держанье свое вечное, волна вжо будет всим тымъ, яко самым тымъ именем моимъ отчытым, так и прикуплями всякими и речами рухомыми, от мене сим листомъ моимъ ей на вечность записанными, яко властью своею шафовати, редити и справовати и где хочеты водле воли и уподобаня своего оборочати и всякие пожитки во вьсем примнажати, розъшырати, кому хотя оддати, даровати, заменити, заставити в суме буд тежъ и на вечность, кому воля и уподобане ее будет, записати а з братьей близких, кровных и повиноватых моихъ и ништо з людей посторонных в томъ переказы чинити и до того всего ничого меть не мають и в тое се жаден з них всякимъ способом и вымыслом уступовати и правне доходити и от нее отнимати не будутъ мочы вечными часы, але она, малжонька моя, пни Ганна Себестыяновъна, яко властная дедичка всего того, штобы мне належало и приходило, по животе моемъ все то, што се поменило, спокойне держати и ужывати маеть на вси вечные потомные часы. И на то я Матей Станиславович Мойкгис дал есми ей малжоньце своей милой пней Ганъне Себестыяновне сес мой листъ добровольны записъ под моею властною печатю, а сам писать не умеючи, просилом о приложенье печатей и подпис рукъ къ сему листу моему людей зацных, земянъ гдрьских земли повету Виленского, их милость пана Фабияна Себестыяновича Кгелвановъского, пана Якуба Лавриновича Каменского а пана Миколая Яновича Мойкгя, возного повету Виленского, которые за устьюю и очевистою прозбою моею къ сему листу моему печати свои приложывъшы и руками своими имена свои подписати рачили. Писан в Мойкгишъкахъ, мца июня

двадцать шостого дня, году от нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деведьдесят шостого. У того листу печатей сиолна прытисненых чотыры и подписы рукъ полеким писмомъ тыми словы: Fabyan Sebestyanowicz Gielwanowski ręką swą podpisał. Ia Jakub Kamiński ustnie proszony ręką swą podpisał. Mikołaj Janowicz Moygis wozny ziemie Wileńskiej przy pieczęci ręką swą podpisał. Которое жь тое добровольное явное устное а очевистое сознание его, при листе уделаное, есть до книгъ кгородских Вилкомирских записано.

№ 169. Угодливая запись Катерины Сарафиновны Садовской Маринѣ Яновнѣ Садовской.

Году от парожения Сына Божего тисеча нятсот деведьдесят шостого, мца июля.

На рочках кгородских сего мца июля прыпалых и судовие в дворе гдрьском Вилкомирском отправованых, передо мною Мартином княжате Кгедройте, старостою Вилкомирским, державъцою Обельским, постановившысе очевисто земянка гдрьская повету Виленского пни Катерина Сарафиновна кнежна Кгедройтка Яронимовая Садовская визнаваючи покладала листъ свой добровольны угодливы запис, водлуг права справлены, на угоду вечыстую меновите нижей в сем листе описаную, земянке гдрьской повету Виленского пни Марине Яновне Костомолоцковъне Адамовой Садовской даны, водлуг которого листу своего на все, што в нем описано и доложено ест, зезволившы, а ствержаючи его порадком права посполитого, сама ку записаню до книг кгородских Вилкомирских признала, просечы, абы пры том устном сознание ее и тот лист был до книг вписан, которого я огледавъшы и ку ведомости своей вradoвой прыпустивъшы, дал есми его

до книг вписати, которы до книг вписуючы так се в собе маеть: Я Катерина Сарафиновна кнежна Кгедройтска Яронимовая Садовская визнаваю сим моим добровольным сознанием угодливым листом, иж што которы пгрезыскъ на землянце гдрской повету Виленского пней Марине Яновне Костомолоцковъне паней Адамовой Садовской, за добровольным листом и обликгом ее, Марины Костомолоцкое даны, в нарушеню того обликгу за пограбенем воловъ и не служенем подданого на име Станислава Кгинейка, перед владом кгородским Вилькомирским, на рочькох кгородских марцовых в году теперешнем тисеча пятсот деветдесят шостом, мца марца второго за грабеж, не робене и за шкоды наклады, на голое речене слова, всего сумою шестсотъ копъ гршей литовских сказали, за которую суму вышей помененую и за вложенем се в тое некоторых панов прыетелз обополных, иж се мне Катерине Сарафиновъне кнежне Кгедройтце от паней Адамовой Садовское пней Марины Костомолоцковъны во въсем досыт стало, за которым досыт учиненемъ от ее мне я Катерина Сарафиновна вжо от того всего презыску, то есть от тое сумы вышей помененое, пню Адамовую Садовскую вечными часы волную чыню и сим листомъ вжо учинила есми вечно, такъ, иж вжо я сама, малжонокъ мой, дети и потомки мои о то ее млети пни Адамовое Садовское позывати и некоторое трудности задавати не маю и мочы не будем и з него се вечно вырекаю и вырекла есми, а если бым я Катерина Сарафиновна кнежна Кгедройтка, пропомневшы сего моего угодливого листу, о тую суму вышей помененую за тым же декретом кгородскимъ Вилькомирским пней Марине Костомолоцковъне Адамовой Садовской о тую суму якую трудностю задавала, буд сама особою своею, через малжонокъ моего Яронима Садовского, объчого, а то бы на мне слушне и правне было переведено и показано, ты (тогда)

я Катерина Сарафиновна Яронимовая Садовская сим листом моим добровольным даю моц пни Адамовой Садовской себе позват до которого колвекъ владу, буд кгородского, земского албо теж и до суду головного трыбуналского, в которы колвек повет, покладаючы позвы о то на которым колвек имену моим, в которомъ колвекъ повете, у великом князстве Литовском лежащих, такъ очевисто, яко и заочне, тотъ владъ, перед которы позван буду, такъ за станем, яко и не за станьемъ моим, скоро вгленувъшы в сес нашъ листъ добровольны, за таковое невинное поволоканемъ трудности не допускаючы, мне некоторыми артыкулами правными боронити и щытити се, вины и заруки сто копъ грошей литовских так же шкоды, наклады на голое речене слова, кромя присеги телесное, на маестности моей так рухомой, яко лежащей, заставной и яким колвекъ способом набыта и называемой, вделат маеть и моцон будеть, а пак ли бы я Катерина Сарафиновна упором своим албо тежъ иным яким способом сказу владовому спротивлятисе, отправки вделати, поступовати не хотела, буд сама через себе, через малжонокъ моего албо через кровныхъ повиноватых моих, албо тежъ через кого колвек объчого, а то бы на мене слушне и правне было показано, тогды за тое заруки суму такъ великую, яко на тот час сказана будет, платити маю и повинна буду. И на том дала сесь листъ мой добровольны, притиснувъшы до него печать мою власную, а на утверженье того листу моего людей зацных за очевистою прозбою моею печати свои приложити, которы з них умел писати, подписати рачыли, то ест пан Станислав Павлович княз Кгедройт, панъ Янъ Сирвид а пан Станислав Буйвид, земляне гдрские повету Вилкомирского. Писан у Вилькомиру, году од нарощенья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца июля третего дня. У того листу печатей притисненых чотыры, а

подписе рукъ сут тыми словы подписаны....

№ 170. Вводный листъ на двѣ службы людей им. Нармонскаго Жигимонту Каменскому.

Году от нароженя Сына Божего тысяча пятсот девятдесят шестого, мѣсяца июля четвертого дня.

На рочках кгородских мѣсяца июля припалых и судовъне в дворе гдрьском Вилкомирскомъ отправуючых, передомною княжатею Мартиномъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ, державъцою Обелскимъ, ставшы очевисто возны повету Вилкомирского Станислав Бартошевичъ сознане свое устное ку записаню до книгъ кгородских Вилкомирскихъ при квите своем очевисто вделалъ, которы квит так написан: Я Станислав Бартошевичъ, возны повету Вилкомирского, признаваю тым моим квитомъ, иж в году теперешнемъ девятдесят шестомъ, мѣсяца июля тридцатого дня, передо мною вознымъ и стороною людьми добрыми, земляны гдрьскими повету Вилкомирского, паномъ Лавриномъ Григоревичомъ а паномъ Матеемъ Щасновичомъ, земенинъ гдрьский повету Вилкомирского панъ Янъ Конча две службы людей именья своего Нармонскаго, въ повете Вилкомирскомъ лежачого, домами в том же повете Вилкомирскомъ в поли Нармонъскомъ сидячихъ, то есть Павла Бортькевича з братаничами его Яномъ а Лукашомъ Станиславовичами Бортькевича—службу, Шыма а Яна Матеевичовъ Бортькевича—другую службу, з жонами, з детми, з домами, зъ кгрунъты всякими оромыи и не оромыи и зо всею маестностью ихъ в моцъ, в держане и в спокойне ужыване заставою в сороку копахъ гршей литовскихъ его милости пну Жыгмонту Каменскому долугъ листу своего добровольного опису его млсти пну Каменскому на тое да-

ного подал и поступил. И на том дал тот мой квит под моею властною печатью и с подписомъ руки моею и под печатьми стороны вышей менованой. Писан году, мѣсяца и дня звышъ помененого. У того квиту печатей приписанныхъ тры а подписе руки его возного тыми (словами): Станиславъ Бартошевичъ возны рука властна. Которое ж тое сознане возного есть до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 171. Продажная запись Флоріана Станиславовича Овижениса и его жены Крыштыны Войтеховны Миколаю Каспоровичу Алексеевичу на часть им. Можейкишни.

Году от нароженя Сына Божего тысяча пятсот девятдесят шестого, мѣсяца июля четвертого дня.

На рочках теперешнихъ судовыхъ кгородскихъ июлевыхъ у дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ судовне отправуючыхъ, передо мною Мартиномъ киземъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ, державъцою Обелскимъ, постановившыся очевисто земенинъ и землянка гдрьские повету Вилкомирского панъ Флериъ Станиславовичъ Овиженисъ и малжонка его пни Крыштына Войтеховна Алексеевича оповедали и, очевистымъ признаемъ своимъ ствержаючи, покладали листъ свой продажны добровольны записъ, под печатьми ихъ особъ обоихъ и под печатьми и с подписы рукъ людей зацныхъ на продажу вечысто части ихъ именья, въ повете Вилкомирскомъ, в поли Курклеvesкомъ лежачого, называемога Можейкишскаго, за двадцетъ копъ грошей литовскихъ земенину гдрьскому повету Вилкомирского пану Миколаю Каспоровичу Алексеевичу и мал. его пней Зофии Юревне Войткевича даны, в которомъ обо всемъ шырей по достатку описано и доложено есть и позволившы они на вси обовязки в томъ листе описанные

просили, абы был до книг кгородских Вилкомирских вписан; а так я, выслушавшы добровольного сознанья особъ звыш мененых и тот лист огледавшы и чытаного выслушавшы, пры устномъ сознанью их до книг кгородских Вилкомирскихъ уписати есми далъ, котсры слово отъ слова так написан: Я Флерян Станиславович Овиженис а я Крыштына Войтеховъна Алексеевича, малжонка его, земенин и землянка гдрьские повету Вилкомирского, чиним явно и визнаваемъ сами на себе сим нашим вечыское продажи листом добровольным записом, доносечы то ку ведомости всим в овец и кождому з особна, кому бы то належало ведати абы чтучы сес наш лист слышети, нынешнего и на потом будучого веку всякого стану людемъ, ижъ мы, особы у верху имени описанные, я Флерян Станиславовичъ Овиженис и я Крыштына Войтеховъна, будучи потребни суммы пизей, а уживаючы в том свобод и вольностей наших шляхетских, в праве посполитомъ, в статуте земьскомъ, великому князству Литовскому ку уживанью данных, взявшы мы до рукъ наших властных от земенина гдрьского повету Вилкомирского пна Миколая Каспоровича Алекъшеевича и от малжонки его паней Зофии Юревы Войткевича певъную намъ рукоданую суму пизей двадцеть копъ грошей личьбы и монеты здешнего панства великого князства литовского, личе чы в кожды грош по десети пизей белых, а у копу по шестидесят гршей литовских, продали и на вечность пустили есмо мы особы у верху имени описанные за тую звыш менененую суму пизей преречоному пну Миколаю Каспоровичу и малжонце его паней Зофии Юревне Войткевича, детемъ, потомком и всим потом будучым щатком и наследком ихъ обел вечно а никому ничым не порушъно и не отзовным вечыстым правом часть имени нашего мене Крыштыны Войтеховны отчизного, в повете Вилкомир-

ском, в поли Курклеvesкомъ лежакого, названого Можейкишского часть нашу, которая мне Крыштыне правом приржонным, яко на мене, такъ и на сестру мою рожоную пню Барбару Войтеховну Алексеевича Амброжеевую по отцу нашомъ небощыку пану Войтеху Алексеевичу прышла и спала естъ, тую часть свою мене Крыштыне належающую, которая от брата моего стрычного пна Миколая Каспоровича Алекъшеевича и од сестры моей рожоной пней Барбары Войтеховны Амброжеевой належыт, вливаючы тую часть мою половицу того имени нашего Курклеvesкого отчизного, на часть мою мене Крыштыны от сестры моей рожоной паней Барбары Войтеховны прышлую, и на помененого пна Миколая Каспоровича и малжонку его пни Зофию Юревы Войткевича, дети, потомки и вси щатки его, яко властное наше, волное, никому ничым не пенное, жадным иным правом вечностью, заставою, даровизною, такъ вечно, яко дочесне, жадными записы не записаное и не заведеное, од всяких зысковъ, презысков и переводов правных свободную, то ест на часть нашу належающие вси кгрунты, пашни дворное, селища старые и новые, погнои, кгрунты оромые и чеоромые, лесы, гаи, протеребъки, заросли, сеножати мурожные и болотные, ставы, ставища и з их потоками, з водами текущими и стоячими, с криницами, з ловы пташыми и зверынъными, землями всякими пустовскими, яким же колвек урочыщомъ и назвыском названными и поменеными и зо всеми куплями и прибавками, яким колвек обычаем до того имени Курклеvesкого Можейкишского через деда нашего небощыка Алекъшея прыспособленными и с тым всим, штобы через кого от того имени одышло и забрано было, а на потом позыскатисе и привернути могло, аз гола зо въсим на все, от мала аж до велика, яко тое мене наше Курклеvesкое Можейкишское на часть нашу отъ сестры моей мене Крыштыны Войтеховны пней Барбары Вой-

теховны половиною делитсе, от нас особъ звыш мененых пну Миколаю Каспаровичу и малъжонце его пней Зофии Юревъне за тую суму пней, за двадцет коп гршей литовских на вечность проданое, само в себе, в кгрунтех вшеляких, в межах, в границах, властностях и прылеглостяхъ и во всяких пожитках якож колвек названыхъ и вынайденых з давных часов первой того мела и тепер маеть, або и на потом яким колвек правом причыны причынено и прыбавлено быти можетъ, зо всем тым помененым и непомененым такъ, иж помененое непомененому, а непомененое помененому ничого шкодити, вадити и на переказе быти не мает, ничого в том тым имене Курклевским Можейкишском с части напое нам належащее и во всякой належности жадное части кгрунтьовъ, пожитков и ниякое речы я Флериян Станиславович и я Крыстына Войтеховна малъжонка его сами на себе, на дети, потомки и щатки нашы, на близкие кровные, повиноватые нашы, так мужьского яко и жоноцкого рожаю ани на жадную особу не вылучаючы, не выделяючы ани зоставуючы, якож вжо разом от даты в сим листе нашем ниже писаное тое именье наше от нас проданое я Флериянъ Станиславович и я Крыстына Войтеховна звыш менованому пну Миколаю Каспаровичу и малъжонце его пней Зофии Юревъне у вечное а спокойное держане и уживане, в моц и во владность через возного поветового подали и поступили есмо, и все право наше прирожное, сладковое и набытое, которое колвек на тое имене Курклевское и Можейкишское и якую колвек часть до него прыслушающую небощыку отцу нашему Войтеху Алексеевича а по нем и нам самым, яко потомкомъ его, на часть нашу приналежало, во всякой влады и досконалости сим нашимъ теперешным листом вечностью продаю и неотъзовнымъ правом на помененого пна Миколая Каспаровича

и на малъжонку его пню Зофию Юревъну влили, пустили есмо и симъ листом нашим вжо вливаемо, сами зо вьсего вечными потомьными прышлыми часы вырекаючысе и вжо вырекъшыся так, ижъ вжо от сего часу волен есть и моцон будетъ пан Миколай Каспарович и малъжонка его пни Зофия Юревъна, они сами, а по них дети, потомки и щатки их тое именьичо наше, у нас через них на вечность купленое, звыш помененое Курклевское Можейкишское, с тым всемъ, яко се вышей поменило, на себе, яко владность свою, спокойне держати, уживати, прыбавляти, розшырати под кождым таковым, што бы колвек кгрунтов, лесовъ, сеножатеи, земель пустовских, от того именя с части наше хто иный яким правом держал, вместо нас на себе доходити и позыскивати, а позыскавши, то все на себе держати у вечную сполност, на имену части нашей в старое замеренье и ограничене то все, што бы намъ самым до права инного и прирожного вечыстого прыслушало, або чого бы се нам самымъ за правомъ нашим прырожнымъ поискивати годило и належаало, привести и то все в держане свое прывлащывшы и маючы, мают и волни будутъ всякие пожитки на себе становити и тым всем водле воли и уподобанья своего шафовати и оборочати тую часть нашу того именя нашего Курклевского Можейкишского, от нас им проданую, будь всю огуломъ албо теж по которой части оддати, продати, даровати и на вечност записати, заставити, заменити и ку лепьшому пожиточнейшому своему яко властью своею обернути, до которого того именя Курклевского Можейкишского и ни до жадное части, а згола некоторое речы на часть нашу, ку нему здавна и тепер и на потом прыслушающее, яко се вышей поменило, я Флериян Станиславович а я Крыстына Войтеховна, дети, потомки и щатки нашы так тежъ близкие прыродные дому нашего от сего

часу и даты, ниже в сем листе нашем описаное, жадного права и прыступу и ниякое належности в части того имени нашего, од насъ на вечность имъ проданого, мети и ни в которую часть, ку нему належачую, николи ничым нияким способом и вымыслом вступоватися, шкоды, трудности и переказы ниякое сами чей е: себе и ни через кого иного делати ани о тое самых, детей, потомковъ и щатков их до права и владу позывати и поволокати не маемо ани будемо мочы вечными часы, под заруками и обовязками, тут в том листе нашем продажном добровольномъ записе ниже описаными; овшемъ еще, где бы дети наши або сестра моя роженная, мене Крыстыны Войтеховъны, или Барбара Войтеховъна або хто з близких наших в тое имене Курклеовское звыш мененое, в част нашу, од нас имъ на вечность проданую и в которую кольвекъ речъ або част к нему належачую вступовали, або чого под ними самими, детьми и потомки их в части нашей поискивали, тогда я Флерыян Станиславович и я Крыстына Войтеховъна, малжонка его, маемъ и повинни будемъ пна Миколая Каспоровича, малжонку, дети, потомки и щатки их за даньем собе од нихъ ведомости через лист их отворысты, нам через возного поветового одданы, иле бы крот того потреба показывала до выстья давности земское у каждого права, владу и на всяком местцу своим властнымъ накладомъ и грошом очыщати, боронити, заступовати и очыстити маемъ и повинни будемъ и очытившы в моцъ и в держане ихъ вечыстое им подати и поступити маемъ и повинни будем, под такими же обовязками и заруками, ниже в томъ листе нашем описаными. Пакли бых мо мы особы, у верху имени описаные, я Флерыянъ Станиславовичъ и я Крыстына Войтеховъна малжонка его, пропометавшы того нашего вечыстого продажного листу добровольного запису, которы кольвекъ артыкулъ и парактрафъ

в нем описаны нарушыли и не выполняли и всему тому, што се в томъ листе нашем описало, досыть не учынили и в чомъ кольвекъ и въ которомъ пункъте против листу нашему выступили и его нарушыли, або в тую продажу нашу вступовали и вступили и о тое их самых и детей их до права позывали и поволокали, тогда маемъ и повинни будемъ пну Миколаю Каспоровичу и малжонце его, детям, потомкомъ и щаткомъ ихъ не толко раз, але иле бы кротъ сесъ листъ нашъ нарушыли, тую суму пизей от нихъ, за тое имене наше, за част нашу, взятую совито, то есть сорокъ копъ гршей литовскихъ заплатити и ку тому вси шкоды и наклады, кромъ доводу и телесное присеги, одно на голое речене слова ихъ самых, детей, потомков и щатков ихъ або умоцованого ихъ нагородити и заплатити и тому всему, што в том листе нашемъ ест описано, досыть чинити маемъ и повинни будемъ. О што все волюно будетъ пану Миколаю Каспоровичу и малжонце его пней Зофии Юревне Войткевича, детям, потомком их, яко о отняте того имени от нас самых, о нарушене и невыполнене которого колвек артыкулу, парактрафу и пункъту в нем описаного, о неочыщенье и о которую ж кольвекъ речъ з особна под каждым и вшеляким часом такъ обеих нас, яко и которого одного з насъ припозвати, або и кромъ позву заказати до права, суду, буд головного трыбуналного, земского, кгородского, такъ Вилькомирского, яко и которого иного владу, воеводства, земли и повету, на таки рокъ, час, ден, годину, на яки они сами похочуть, а мы, будучы од них так обадва яко и которы з нас одинъ припозвани або заказани, не вымвляючысе один другимъ и не вынайдуучы собе причин некоторых, которые бы ку проволоче справедливости быти могли, отступуючы и вжо одступившы артыкулов и волностей, в праве посполитомъ, в статуте земскомъ описаных,

которые бы нам елушне ку помочы быти могли, не буречы позву, заказу, року, моцы ани умоцованого их, не вымовляючысе соймомъ, войною, поветром, хоро-бамн ниякими во вряде сами особами своимн, а не черезъ умоцованого нашего, стати и в отказе быти им або умоцова-ному их; а тот врадъ, перед которы бы ся то приточило, такъ за станем нашим яко и не станемъ, не откладаючы тое справы до завтрея, ани до години пеш-порной, ани узычаючы часу в статуте земьском описаного, але заразом того жъ часу, скоро се пан Миколай або мал-жонка его, дети, потомъки их або умо-цованы ихъ з сим листом нашим, яко сторона поведовая, покажутъ, тое все, яко истизну, совитость, шкоды, наклады на нас сказавшы, отправу на оселости и маетности панной вшелякой лежащей и рухомой, где кольвекъ, в которомъ повете будучой, где бы се показала, а в недо-статку оселости маетности, тогда и на властных особах насъ самых, кром скла-даня роков статутowych, на заплату пе-нежную описаных, вделати масть и мо-цон будеть; а мы ни в чомъ томъ, яко в раду, такъ и стороне противъни быти не маемо под истизною, совитостью и за-руками звышъ описаными; а и тое все бы и не раз поплативъшы и всеим обо-вязкомъ в листе описаным досытъ учи-нившы, пред се тая продажа наша а-купили ихъ при пану Миколаю Каспо-ровичу, малъжонце его, детях потомъках и шаткох ихъ остати и тот листъ нашъ продажны у всякого права, в раду и на всяком местыцу во всяких артыкулах, паракграфехъ, пунктъех, кромя жадного ни от кого нарушенья, пры зуполной владзы и належности своей вечными потомъными прышлыми часы держан и хован быти мает непорушъно. И на то я Флерыян Станиславович Овижение и я Крыстына Войтеховна малъжонъка его дали есмо тотъ нашъ вечыстое продажи листъ добровольны запис пну Миколаю Каспоровичу и малжонце его пней Зо-

фии Юревне, детем, потомком их з на-шыми властными печатми, а пры том были и того сут добре ведоми люди зацны, земляне гдрьские повету Вилько-мирского, пан Ян Якубовичъ Нацевича, панъ Ян Петровичъ Жолты, пан Ян Ста-ниславович Марковича, пан Ян Щасно-вич Волский, яко ж их млсть, будучы тое продажи наше ведоми, за устьною а очевистою прозбою нашою сполною, пры печатях наших печати свои пры-тиснувши и руки свои к сему нашему вечыстому продажному листу подписати рачыли. Писан у Курклях, году от на-рожения Сына Божего тисеча пятсотъ деветьдесять шостого, мца июля первого дня. У того листу печатей шесть сполна приложоных и притисненых, а подписы рукъ тыми словы и литерами: Jan Jaku-bowicz Naczewicza do pieczęci własną ręką podpisał. Za ustną prozbą przy pieczęci u rękę podpisał Jan Żółty. Za ustną prozbą przy pieczęci rękę podpisał Jan Pilwo. Za ustną prozbą przy pieczęci rękę podpisał Jan Wolski. Которое жъ тое очевистое устьное сознание их при листе их добро-вольном записе и тот лист их продажны есть до книгъ кгородскихъ Вилкомир-скихъ уписанъ.

№ 172. Вводный листъ на часть им. Можей-кишки.

Году от нарожения Сына Божего ти-сеча пятсот деветьдесять шостого, мца июля четвертого дня.

На речкох теперешъныхъ судовых кгородских июлевых, у дворе гдрьском Вилкомирьском судовъне отправуючых, передо мною Мартином кнзем Кгедройтем, старостою Вилькомирским, державъцою Обелским, постановившыся очевисто воз-ны гдрьский повету Вилкомирского Ста-нислав Яновичъ сознание свое устьное пры квите своемъ уделал и того сознания

своего квит свой передо мною ку вписаню до книгъ кгородских Вилкомирских покладалъ, которы квити слово от слова так написан: Я Станиславъ Янович, возны повету Вилкомирского, сознаваю тымъ моим квитом ку записаню до книгъ кгородских Вилкомирских, иж в року теперешнем, от нарожения Сына Божего тисеча пятсотъ деветьдесят шостомъ, мца июля четвертого дня, земенн гдрьскій повету Вилкомирского панъ Флерян Станиславович Овиженис и малжонка его пни Крыстына Войтеховна, часть свою именича своего Курклевого Можейкишского, в повете Вилкомирском лежачого, на вечность проданую земенину гдрьскому повету Вилкомирского пну Миколаю Каспоровичу и малжонце его пней Зофией Юревне Войткевича, водлуг листу продажного, им даного, передо мною возным и перед стороною трема шляхтичы, земяны гдрьскими повету Вилкомирского, паном Яномъ Лвовичом Кругельскимъ, паном Езофом Станиславовичом а паном Мартином Станиславовичом Марковича тую часть свою того именича своего Курклевого Можейкишского в моц и в державе и у вечыстое уживанье подали и поступили суть. И на то я Станиславъ Яновичъ возны далом тотъ мой квит з моею властною печатю и с подписом руки моею писмомъ руским и под печатми и с подписы рукъ тых трох шляхтичов звышъ мененых. Писан року и дня звышъ мененого. У того квиту печатей чотыры притисненых и подписы рукъ тыми словы: Станислав Янович возны рукою своею подписал. Jan Kruhelski ręką własną. Marczyn Stanisławowicz ręką swą podpisał. Которое ж возного сознане и квит его есть до книгъ кгородских Вилкомирских уписан.

№ 178. Вводный листъ на им. Повиринское отъ Юрія Григорьевича Янушковича супругъ своей Барбаръ Яновнъ ур. Первербусъ.

Году от нарожения Сына Божего тисеча пятсотъ деветьдесят шостого, и мца июля четвертого дня.

На рочькох кгородских мца июля припалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отправоваых, передо мною Мартиномъ княжатеи Кгедройтеи, старостою Вилкомирским, державцою Обелъским, ставшы очевисто возны гдрьскій повету Вилкомирского Войтех Ойзренскій ку записаню до книгъ кгородских Вилкомирских призналъ квит в тые слова написаный: Року от нарожения Сына Божего тисеча пятсотъ деветьдесят шостого, мца июля пятого дня. Я Войтех Мартиновичъ Ойзренскій, возны гдрьскій повету Вилкомирского, маючы при себе сторону людей добрых, земян гдрьских повету Вилкомирского, двух шляхтичовъ, пана Станислава Якубовича Немцовича, пана Миколая Каспоровича, земенн гдрьскій повету Вилкомирского пан Юри Григорьевич Янушковича подалъ и в державе завелъ земянце гдрьской повету Вилкомирского пней Барбаре Яновне Первербусовне, пошлюбеной малжонце своей, имене свое очызное Повиринское, лежащее в повете Вилкомирском лежащее и другое имене, купленное у земян гдрьскихъ повету Вилкомирского: у Петра Мартиновича, у Станислава Фронцьковича, у Григоря Остопковича, у Григоря и брата его Александра Балтроевичов Дубасовъ, у Станислава Петрашковича Чапли, лежащее в повете Вилкомирском, такъ теж и вси речы рухомые водлуг листу и добровольного запису своего, той пошлюбеной малжонце своей даного. И на томъ далъ тотъ мой квит ку записаню до книгъ кгородских Вилкомирских под печатю моею и с подписом руки моею писмомъ полским и под печатю тое стороны, звышъ

мененое, при той справе бывое. Писан у Повиринтю. У того квити печатей тры прытисненых, а подпис рук тыми словы сут подписаны: Woysiech Oyzrensky woznu ręką swą. Сторона пры том былая Станислав Якубович Немцовича. Strona przu tym była Mikołaj Kasporowicz. Которое ж тое сознане возного ест до книг кгородских Вилкомирскихъ записано. С тое справы видымус выданъ его мл. пну писару земскому Вилкомирскому року 44^х (1605), мца генвара 1го (10) дня.

№ 174. Духовное завѣщаніе Амброжея Войтеховича Кгейстовта.

Году от нароженъя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Іюля пятого дня.

На рочкох кгородских, сего мца іюли первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отпированыхъ, передо мною Мартином княжате Кгедройтемъ, старостою Вилкомирским, державцою Обельским, постановившысе очевисто земляне гдрьские повету Вилкомирского, печатаре пры том справованю того тестаменту были, то естъ пан Николай Матеевич, пан Амброжей Войтеховичъ, пан Ян Себестыянович а пан Ян Матеевич оповедали и покладали тестаментъ остаточное воли небощыка пана Амброжея Войтеховича Кгейстовта на росправу всих добръ и маетности его, отъ того небощыка братаничу его Яну Матеевичу даны и просили тые особы звыш поменены, абы тот тестаментъ остаточное воли справлены был до книгъ кгородских Вилкомирскихъ вписанъ, которого я огледавъшы и читаного достаточне выслуhavъшы, велел есми его до книгъ вписати, которы с початку аж до конца слово до слова так се в себе маеть: Во имя Божое стан ся ку вечной а не смертелной памети тое то справы.

Я Амброжей Войтехович Кгейстовт, земени гдрьский повету Вилкомирского, чыню явно и визнаваю сим остатнее воли моее тестаментомъ добровольным, даючы то у ведомость всим в овец и каждому з особна нинешним и на потомъ будущого веку людем, штож я, звыш менены Амброжей Войтехович, будучы неспособного здоровья моего и бачечы то по себе, иж з допущения и навеженя Божого тяшкая хороба на мене приходит, которую ач колвек на теле моим поношу, вед же з добрымъ уваженем моимъ будучы пры доброй памети и зупольном розуме моем, на то розмыслившыся, а присмотревшыся я великим одменостям сего надзного света, паметаючы теж на то, иж каждому человеку ничего естъ певнейшого над смерть, а над годину смерти, которая неведоме на человека приходит, видечы теж, же всякие речы писмом не утвержоные с памети людских сплывають и въ забыване приходят, прото, почуваючыся я в повинности своей хрестиянской, а забегаючы тому, абы се по жыvote моемъ межы братаничом моим Яном Матеевичом и всими близкими кровными и повиноватыми моими яко мужского рожаю и жоноцского около маетности моее, якимъ кольвекъ прозвыском названое, в шафунок на том дочесном мешканью моем от пана Бога мне даное, никоторых сваров, розтырков и ненавистей не намножило, ни зъ чыее намовы а ни зъ жадного прымушенья людского, одно самъ з доброе воли моее, будучы волеи водлуг статуту правъ земских великого князства литовского всякою маетностью моею подлуг воли и уподобанья своего шафовати, сим тестаментомъ остатнее воли моее маетност мою всю огулом хочечы такъ мети розправую: а на первой, где бы Панъ Бог на мене в той хоробе моей, которую в себе чую, смерть допустити рачыль, поручаю духа моего Пну Богу Всехмогущому, в Тройцы Одному, а тело мое грешное братанок мой вышей менованя

Ян Матеевич, в костеле Вилкомирском, з учтивостю пристоиноу хрестиянскоу поховати маеть. А иж еси в старости лет моихъ яко за здоровья моего от Пана Бога даного перед тым такъ и теперъ в той хоробе моей и с каждым часомъ дозналъ ку себе великое хути, услугованя и милости, пилного стараня его, братанича моего роженного Яна Матеевича, яко о здоровю такъ и обо всем добром моим, с тыхъ причинъ в нагороду так многих поволностей его мне чыненых, даю, дарую и сим остатнее воли моее тестаментомъ записую ему, братаничу моему Яну Матеевичу, отдаляючы од всихъ а всихъ близких, кровных и повиноватых своих з отца и матки и сестранковъ своих и сестранок и их детей имене мое властное, на котором и тепер мешкаю, которое мелъ еси по матце своей, называемое Дявилтовское, над речкою Поворклою, в повете Вилкомирском, в поли Дявилтовского лежащее, з будованьем дворным и гуменным, которое еси будоване за помочю Божою и стараньем своимъ побудовал, з селищем дворным, огороды овощовыми, хмелевыми, з сады, с пашнею дворною, с полями оremos и неоромы, сеножатми, з лесами, гаями, з мышьяниками, з дырвами, зарослами, з сажовками, так, яко ся тое имене Дявилтовское з давных часов мело и тепер маеть, ничего и наменьшой речы никому не зоставуючы, ему подал еси и он то вечъне держати маеть, а особливе што я, мешкаючы на сем недзном свете, с помочю Божою и з дару Его светого кгрунтов оромыхъ и неоромых у розных особъ, землянь гдрьских повету Вилкомирского, за свои властные пизи, продавшы данники на Упите, прыкупил на вечность в поли Дявилтовском пры том же именичу Дявилтовском, ино и тые вси а всякие закупли и прыкупли кгрунтов симъ остатнее воли моее тестаментомъ тому братаничу моему Яну Матеевичу огулом, отдаляючы од всихъ близких, кровных

и повиноватых моихъ яко мужского и жоноцкого рожаю и по жоне прыетель зосталых на листехъ мне даные и описанные записую и он то вжо пры именичу Дявилтовском, вышей мененом, ему записаномъ, вечными часы, яко имениче и кгрунты всякие до него належащие огуломъ, такъ и кгрунты прыкупные и закупные держати и ужывати маеть, на которые прыкупли и закупли всякие кгрунтовъ оромых, сеножатных, лесовъ, листы и твердости тому братаничу моему еще перед тым до рукъ еси его оддалъ; а до того всего именича, кгрунтов прыкупных, закупныхъ, от мене ему дарованных и записанных, никто ничего вечными часы мети и вступоватисе не маеть, чым каждого такового боязней Божою завезую. Ку тому теж симъ же остатнее воли моее тестаментомъ записую, даю, дарую ему, братанку моему Яну Матеевичу, отдаляючы од всихъ близких, кровных и повиноватых своих свою маетьность мою рухомую, гршы готовые, золото и серебро, цыну, мед, плате белое, постели, коберцы, кони, свирепы, быдло рогатое и нерогатое, збоже всякое, в клетях зсыпаное и на поли жыто засееное, начыне всякое домовое, пчолы з ульями свои властные и тые, с ким на пол маю, он зъ сябрами на полъ делити маеть, котлы, скрины, все огулом од мала до велика и што бы одно колвек речю рухомою названо и поменено быти могло и што одно колвек речы рухомах и маетьности моей в именичу моим Дявилтовскомъ вышей менованомъ зостанеть, побрати и в моц свою взяти он маеть, которую тую маетьность мою рухомую, яко помененую и непомененую, зъ самымъ именичомъ Дявилтовским, будованем дворным и гуменным, зъ жытом засеенымъ, з кгрунты всякими прыкупными и закупными по жыоте моем братанокъ мой вышей менованый Ян Матеевич до рукъ своих взявши, подлуг воли и подобаня своего шафовати и оборочати волен будетъ вечными часы, а

сестранки, сестранкове и вси близские кровные и повиноватые мои и жоны моей обойга рожаю до того ничого мети, трудности и переказы некоторые о то братанку моему, яко в держаню именича, кгрунтов всяких и прикупили, закупили и речы рухомые, маетность по мне зосталую задавати не мають и не будут мочы вечными часы, в чом их добрым сумненем, присегою и каранем Божиим обовезую и прошу, абы той остатней воли моей противни не были и не нарушали. Ку тому теж симъ же остатнее воли моее testamentомъ томуъ братанку моему Яну Матеевичу позволяю и волность даю у должников своих, которым позычалъ без листов, долги отискивати, то есть меновите у пана Андрея Радковского две копе гршей, у пана Андрея Войтеховича Кгинтовта полторы копы гршей, у Венцлавовой мещанки Вилкомирской копу гршей у Семенка мещанина Вепровъского копу без двух гршей, у Стася Кяльбана мещанина Вепровского петдесят гршей так теж и тые долги у особъ певных на листи и церокграфы позычоные ему братанку моему отискивати позволяю и дарую записую и на него вливаю, на которые долги листы церокграфы до рук есми его оддал, а того всего што се поменило и непоменило, тые долги одискавши, вечне их ужывати маеть, а до того ничого ни хто з близких кровных и повиноватых моих мети не мають и моцы не будут вечными часы. А што се дотычетъ, иж се то вышей не поменило зъ стороны служобъ людей, одное отчызное, мешкаючы в поли Рудинскомъ, на име Мачуля а Яна Мацовичов и зятя их на име Юря, а другое службы людей, называемое Юря Баня, Лаврина а Чепя Воловичов, мешкаючой в поли Шатском, так отчызное, приналежащих до именича моего отчызного Шатского, над речкою Шумерою и части презыску от Кгинтовъта, ино тые обе две службы людей вышей менованные, их самых, зъ жонами

и з детми, яко первшую, так и той другой части, на себе прыходячую, вечностью, никому ничым непенные и водлуг права належащие, ему зъ их домами, кгрунтами, маетностями и повинностями тому ж братанку моему вышей менованому Яну Матеевичу, отдаляючы одъ всех близких, кровных и повиноватых своих и суму на части Воловичов презысканую ему ж сим остатнее воли testamentомъ даю. дарую и на вечные часы ему записую, такъ, иж вжо ни хто до них жадное моцы и сумы, на Воловичов презысканой, окромъ одно его братанича моего мети не мають и мочы не будут вечными часы, а тые две службы ему, братанку моему, где он роскажетъ, по смерти моей, в моц свою взявши, належащи и служыти мають вечными часы. А на твердость сего testamentу остатнее воли моей я Амброжей Войтехович печат есми свою приложил и притиснулъ, а иж есми на тотъ час особы вradoвой ку справованю и запечатованю сего testamentу остатней воли моей мети и способити не мог, ино просил есми устье и очевисто людей зацныхъ, которые при справованю сего testamentу моего были и того добре сведоми, о приложене печатей, землян гдрских, повету Вилкомирского, пана Миколая Матеевича, пана Яна Себестыяновича а пана Яна Матеевича, которые за устною а очевистою прозбою моею печати свои до сего testamentу остатней воли моей приложыти и притиснути и руки свои, которы яко писати умель, подписати рачыли. Przy sprawowaniu y pisaniu tego testamentu byłem pieczętarz oczewisto y ustnie od pana Ambrozeia Wojciechowicza proszony przy pieczęci swej y renkę swą podpisał Mikołaj Maciejowicz. При справованю и писаню того testamentу былем очевисто и устне от пана Амброжея Войтеховича прошоны печатар пры печати своей и рукою своею властною подписал есми Ян Себестыяновичъ. Przy sprawowaniu y pisaniu tego testamentu byłem pieczętarz oczewisto

y ustnie od pana Ambrozeja Woyciechowicza proszony pieczętarz przy pieczęci swej y ręką swą własną do tego testamentu podpisał Jan Maciejewicz ręką swą. Писанъ в ыменичу моем Девилтовском вышей менованом, во всех пункътах, в сем тестаменте описаных и артыкулах моцне и непорушне ствержаючи, абы то так вечно трвало. Году од нароженя Сына Божего тисеча пятьсотъ деветдесят шостого, мца Априля двадцат четвертого дня. У того тестаменту печатей притисненых чотыры. Которы же тот лист, передо мною покладаны, есть до книгъ кгородских Вилкомирских записанъ.

№ 175. Заставная запись Юрія Григорьевича Янушкевича своей супругѣ Барбарѣ Яновнѣ Первербусъ на им. Повиринскія.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ деветъдесят шостого, мца июля пятого дня.

На рочъках кгородских сего мца июля первого дня припалых и судовне в дворе гдрском Вилькомирском отправова-ных, передо мною княжатею Мартином Кгедройтею, старостою Вилкомирским, державцою Обелским, постановившысе очевисто земенинъ гдрский повету Вилкомирского пан Юрый Грыгоревичъ Янушкевича оповедал и покладал лист свой даровны, добровольны запис на доживотное мешкане на двоих именахъ, прозываемых Повиринтских, в повете Вилькомирском, в полях Повиринтских лежащих, на суму пизей на тых же обеих именахъ звыш помененых, то ест чотырыста копъ гршей литовских, так тежи на речы рухомые по животе своем zostалоe серебро, цын, мед, шаты, кони, иншые пошлюбеной малжонце своей пни Барбаре Яновне Первербусовне даны, яко о том шырей в томъ листе описуетъ, водлуг которого листу своего на все,

што в нем описано есть, зезволившы, ствержаючи его порядком права посполитого, самъ ку записаню до книг кгородских Вилкомирских признал, просечы, абы пры том сознанию его и тот лист его до книг кгородских Вилкомирскихъ был вписан, которого я огледавши и читаного достаточне выслухавшы, велел есми его до книг вписати, которы до книгъ вписуючы с початку аж до конца так се в себе маеть: Я Юри Грыгоревич Янушкевича, земенинъ гдрский повету Вилкомирского, признаваю сам на себе сим моим даровным листом добровольным записом, доносечы то ку ведомости всем в обец и каждому з особна, кому бы то належало ведати, або чтучы его слышети, нинешнего и на потом будучого веку всякого стану людем, ижъ што с преизрениа Божого, а за волею и за ведомостю прыетель зобаволных, змовил есми за себе в стан светы малженский землянку гдрскую повету Вилькомирского пню Барбару Яновну Первербусовну, бывшую Матысовую Балтромевича Михаловича, а видечы по ней великую статечность, а будучы зо въше-ляких сторон от многих неприетел моих небеспечон здоровья своего, ни с чьего примушениа и намовы, леч сам по своей доброй воли, упевняючи в том тую пню Барбару Яновну, пошлюбеную малжонку мою и прыетел ее, абы ниякое вонтипли-вости о мне не были, я Юри Грыгоревич Янушкевича той пошлюбеной малжонъце моей, пней Барбаре Яновне, записую до живота ее на первой имене мое отчизное Повиринтское, лежащее будованем и кгрунтами в том повете Вилкомирском, у поли Повиринтском, которое тое имене мое отчизное достало-се нам з братом моим роженным, земе-нином гдрским повету Вилкомирского, паном Павлом Грыгоревичом Янушке-вича по небощыку отцу нашомъ пну Грыгору Янушкевича, зо всимъ на все, яко се тое имене мое отчизное, част моя, на мене од брата моего пна Павла при-

належащая сама в себе маеть и ку тому тым же правом до живота ее записую и дарую той же пошлюбеной малжонце моей пней Барбаре Яновне имене мое, через мене, Юря Грыгоревича Янушкевича правом купным набытое у землян гдрекых повету Вилкомирского у Петра Мартиновича Змена, у Станислава Фронцькевича, у Грыгоря Остафькевича, у Григоря, брата его Александра Балтроевичов Дубасов, а у Станислава Петрашковича Чапли, лежащее в том же повете Вилкомирском, у поли Повиринтском, называемое Повиринты, которое ж тое обоим имене мое отчизное и купное звыш мененое, яко з будованем дворным и гуманным, з огороды овощовыми и хмелевыми, з сады, с пашнею дворною засееною и не засееною, селищы старыми и новыми, с погноями, землями ороыми и неороыми, з лесы, з гаи, зарослями, з мышьники, сеножатми мурожными и болотными, з озерами, з реками, з водами стоячими и текущими, з люнами, зъ езы и з волным ловенем в них рыб сетми всякими, з ловы зверынными и пташыми з людьми тяглыми, на част мою достальными и зъ их домами, маетьностями и всякими повинностями их, землями пустовскими, яким же колвек урочыщом названными и землями и прибавками, через небощыка отца моего пна Грыгоря Янушкевича и через мене самого набытыми, прибавленными и прыкупленными и праве зо всим на все, яко се част моя того имения моего отчизного Повиринтского, такъ тежъ и тое имене мое Повиринтское, через мене самого купленное и набытое само в себе и з давных часов в межах, в границахъ, шырокости, можности перед тым мело и теперъ маеть и што бы се на потомъ до них прибавити и прыкупити могло, ничего и некоторое части с тых именей моих отчизного и купного на близких, кровных, повиноватых моих не оставуючы ани вилучаючы, зо всим тым помененым и непомененым так иж помененое непо-

меному, а непомененое помененому ничего шкодити, вадити и на переказе быти не маеть, записую и дарую доживотным правом той пошлюбеной малжонце моей пней Барбаре Яновне; которая ж то пани Барбара Яновна мает и волна будетъ тые имена мои Повиринтские, звышъ мененые, отчизное и купленное, зо всим тым яко, се звышъ поменило, до живота своего держати, ужывати, пожитки з нихъ приходячы на себе спокойне брати и ими водлугъ воли и уподобаня своего налепшого, яко властностью своею, шафовати, а брат мой пан Павелъ Грыгоревич и никто з близкихъ прыродныхъ дому моего, так мужьского, яко и жоноцкого рожаю до тых имен моих звышъ мененыхъ некоторое моцы мети и переказы чынити не мают и не будутъ мочы. Тым же листом моим дарованнымъ добровольнымъ записомъ я Юри Грыгоревич Янушковича той же звышъ мененой пошлюбеной малжонце моей пней Барбаре Яновне на тых же именах моих звышъ мененыхъ Повиринтскихъ отчизном и на всехъ прибавкахъ, вечнымъ правом набытых, через небощыка отца моего пна Грыгоря Янушкевича до того имения моего отчизного прыкупленых и на имению моемъ купленномъ звышъ мененом Повиринтскомъ, на обоихъ именахъ отчизном и купленномъ, огуломъ, яко се звышъ поменило, суму пизей то есть чотырыста копъ гршей личьбы и монеты великого, князства Литовского, которою тою сумою од мене на тых именах звышъ мененыхъ отчизном и купленномъ тая пошлюбеная малжонька моя пни Барбара Яновна записаною волна будетъ, яко властностью своею, шафовати, буд за живота своего або по животе кому хочачы буд всю огулом або по частяхъ записати, даровати; а тот, кому будет от нее записано и даровано, мает и воленъ будетъ тые имена мои отчизное и купленное и вси прибавки держати, ужывати, пожитки всякие з него приходячы на себе спокойне брати до отданя и заплаченя от

детей моих так мужского яко и жоноц-ского рожаю тое сумы пизей сполна чотырох сот коп гршей литовьскихъ. А где бы мне Юрю Григоревичу с тою пошлюбеною малжонкою моею потомства мужского и жоноцкого рожаю дати не рачыл, тогда то сим листом моим варую, иж вжо тое имене мое отчизное Повиринтское со всеми прибавками, яко се звыш поменило, и именье мое купное Повиринтское звыш мененое со всим тым, яко се звыш поменило, все огулом вечным потомным прышлым часом держати, ужывати и ими, яко властностью своею шафовати, волна будучы буд все огуломъ або по частях оддати, продати, даровати, замѣнити, записати и яко хочечы водлуг воли и угодобаня своего шафовати; а брат мой рожоны пан Павелъ Грыгоревич, дети, потомки его и ни хто з близкихъ прыродныхъ дому моего мужского и жоноцкого рожаю до тыхъ именъ моихъ звыш мененыхъ и ни до которе части ихъ вечными потомными прышлыми часы ничого мети не мають, ани будуть мочы, кды ж я тые вси имена мои вечным не отзовным правомъ на тую пошлюбеную малжонку мою пню Барбару Яновну вливаю и вжо есми влил, якож и вси справы листы на тое имене купное, которые ку тому именью принадлежали, до рукъ той пошлюбеной малжонце моей пней Барбаре Яновне оддал есми, тым же листомъ моим даровнымъ добровольнымъ записомъ я Юри Грыгоревич той же пошлюбеной малжонце моей пней Барбаре Яновне вечными потомными прышлыми часы даю, дарую и на вечностъ записую вси речы мои рухомые, то ест гршы, золото, серебро, перла, шаты всякие подшытые и неподшытые, клейноты, цыну, мед и вес спрат домовы, челед дворную невольную, зброи, панцеры, кони ездные, стадо свирепе, жеребцы, быдло рогатое и нерогатое и все от мала до велика, што бы одно колвек речю рухомою названо и поменено быти могло, которая жъ то пошлюбеная

малжонка моя пни Барбара Яновна волна будет тые вси речы мои рухомые так помененые яко и непомененые, буд вси огуломъ або по частях оддати, продати даровати и кому хочечы записати, а брат мой пан Павелъ Грыгоревич, дети, потомки и шатки его и ни хто з близкихъ прыродныхъ дому моего ничого и никоторе части, моцы и владности вжо вечными прышлыми часы мети не мають и не будут мочы. И на то я Юри Грыгоревич Янушкевича далом той пошлюбеной малжонце моей пней Барбаре Яновне тот мой листъ добровольны записъ з моею властною печатю и с подписомъ властной руки моей писмомъ руским и под печатми и с подписы рукъ людей зацныхъ, землян гдрьскихъ повету Вилкомирского, пна Станислава Якубовича Немцевича, пна Яна Счасновича Вольского а пна Миколая Каспоровича, которые, будучы того добре ведоми, за устьною а очевистою прозбою моею то учинили, печати свои прытиснувши и руки свои подписати рачыли. Писанъ у Повиринтѹ, году од нароженя Сына Божого тисеча пятьсотъ девѣтьдесять шостого, мца июля первого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, а подписы рукъ суть тыми словы подписаны: Юри Грыгоревич властную руку подписал. За устьною а очевистою прозбою пна Юря Грыгоревича печатъ приложыл и руку подписал Станиславъ Якубовичъ Немцевича. Pieczętarz ustnie oczewisto proszony Jan Wolski własną ręką podpisał. Pieczętarz ustnie oczewisto proszony Mykołaj Kasporowicz własną ręką podpisał. Которы жъ тотъ листъ естъ до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вписанъ.

№ 176. Вводный листъ Бияты Коморовской на нивы отъ Лукаша и Ленарта Яновичей Жаворонковъ.

Году од нароженья Сына Божего тисеча пятьсот деветдесят шостого, мца июля пятого дня.

На рочках кгородских судовых мца июля у дворе господарском Вилкомирском припалых и судовне отпращованных, передо мною Мартиномъ князем Кгедройтем, старостою Вилкомирским, державцою Обельским, ставшы очевисто возны гдрьскій, повету Вилкомирского Станислав Янович сознал и того сознаня квит свой передо мною ку вписаню до книгъ кгородских Вилкомирских подал, которы квит так се в себе маеть: Я Станислав Яновичъ, возны гдрьскій повету Вилкомирского, признаваю сим моим квитом, ижъ в року теперешнем тисеча пятьсот деветдесят шостомъ, мца июля пятого дня, земляне гдрьские повету Вилкомирского Лукаша и Ленартъ Яновичы Жаворонкове нив своих отчистых, никому ничым не пенъных ани заведеных, ее млсти пни Мартиновой Коморовской пней Бияте Кмитянце, передо мною возным вышей помененым и стороною шляхтою, земляни гдрьскими повету Вилкомирского, паном Мартином Станиславовичом, паном Якубом Вешейком а паном Миколаем Каспоровичом, року, мца и дня вышей помененого всего нивъ деветь, лежачих у повете Вилкомирском, в поли Свирновъском, на розных местцах, именнии врочыщом тые у листех их продажномъ на вечность ее милости пни Мартиновой Коморовской пни Бияте Кмитянце поменены, водлугъ листу их продажного, у вечыстое и спокойное держане и уживане ее милости самой, детем и потомкомъ ее млсти поступили и подали и з них се водлугъ листу их продажного вечными часы, ничого сами на себе, жоны, дети, кровных, близких, повинных своих

ани теж на кого обьчого и некоторых пожытковъ ани доходовъ не зоставуючы, выrekli, до того тежъ у Якшышъках за Светою рекою части и делницы их водлугъ продажи отца их небощыка Яна Миколаевича Жаворонка, подтверждаючы листом своим продажу отца своего тые жъ части и делницы того жъ року, мца и дня звыш помененого также у вечыстое держане ее млсти пни Коморовской поступили и подали, яко ж я возны, водлугъ выреченя их, тые нивы и делницы вышей поменены, пры стороне вышей помененой, ее млсти пни Коморовской Бияте Кмитянце, водлугъ листу продажного панов Жаворонков, у вечыстое держанье подаломъ и поступиломъ. И на томъ я возны вышей поменены дал есми сес мой квитъ под моею печатю и с подписом руки моее и под печатми и с подписы рукъ стороны вышей помененое. Писанъ у поли Свирновъскомъ, року, мца и дня вышей помененого. У того квиту печатей прытисненых пят и подписы рукъ тыми словы: Станислав Янович возны рукою своею подписал. Strona przy tym była Marcin Stanisławowicz. Strona przy tym była Mykołaj Kasperowicz. Jakub Bałtromiejewicz własną ręką. Которое жъ тое сознане возного и з квитом есть до книгъ кгородских Вилкомирских записано.

№ 177. Запись Ганны Остафьевны Страшевичъ на часть им. Ужужортскаго въ пользу своихъ братьевъ.

Году од нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ деветдесят шостого, мца июля пятого дня.

На рочках кгородских сего мца июля первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отпращованных, передо мною княжатею Мартином Кгедройтем, старостою Вилкомир-

скимъ, державцою Обелскимъ, постановившыся очевисто землянка гдрьская повету Вилкомирского пни Ганна Остафеевна Страшевича Матысовая Петровича оповедала и покладала листъ свой вечыстый выречоный с посагу запис от брата ее старшого пна Миколая Страша и от иншое брати его лет недорослых пна Юря а пна Яна Страшевичовъ, яко з четвертое части имени Ужужортского и всяких иных добръ лежахъ, за досыт учыненьемъ даны, готовы, особамъ в сем листе ниже помененым, брати ей, водлуг которого листу своего на все в нем описано зезволившы, ствержаючи его порадком права посполитого, сама ку записаню до книг кгородских Вилкомирских признала, просечы, абы пры томъ сознаню ее и тот лист до книг кгородских Вилкомирских был вписан, которого я огледавши и чытаного по достатку выслухавшы, велел есми его до книг вписати, которы до книг вписуючы од слова до слова такъ се в себе маеть: Я Ганна Остафеевна Страшевича Матысовая Петровича, землянка гдрьская повету Вилкомирского, визнаваю и явно чыню сим листом моим вечысто выречоным, иж пан братъ мой старшы, пан Миколай Страж, сам и з волею пней матьки моей и своей, в недорослыхъ летехъ брати своей и моей рожоной пна Юря а пна Яна Страшевичов, выдаючи в станъ светы малъженьский за помененого урожного пна Матыса Петровича, малъжонка моего, водлуг науки статutowое, яко с четвертое части имени и всяких иных добръ лежахъ, посагъ, выправу слышную грошы готовыми, золотомъ, серебром, шаты и уберы всякими мне дал и сполна од него пна брата моего дошло и вжо я Ганна Остафеевна с того се всего выправы, посагу, яко з четвертое части имени Ужужортского и иных всяких добръ лежахъ и маетностю рухомой вечными часы вырекаю и их, братю мою, волных чыню так, ижъ вжо о выправу,

посагъ з четвертое части имени и иных всяких добръ лежахъ, яким кольвек обычаем держачых и на них припадающих я сама, малжонка мой, дети и потомъки мои до жадного права их о тое части позывати не маю и мочы не буду вечными и потомными часы. И на то дала есми сее мой лист вечысто выречоны под своею властною печатю, а для лепшого твердости сего моего добровольного листу просила есми о приложене печатей людей зацных, землянь гдрьских повету Вилкомирского, пна Матыса Петровича, малжонка своего, пна Станислава Стецькевича, пна Счашого Тышку а пана Якуба Батовянского, которые за устыною а очевисто прозбою моею то учинили, печати свои прыложывшы и руки свои до сего моего листу подписати рачыли. Писан у Товянах, году од нароженья Сына Божего тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца иуля первого дня. У того листу печатей прытисненых пят, а подпис рукъ суть тыми словы подписаны: Pieczętarz proszony Matys Pietrowicz ręką własną. Proszony pieczętarz Stanisław Steczkiewicz ręką swą. Szczęsny Tyszka własną ręką Jakub Towianski własną swą ręką. Котороежъ тое очевистое сознание ее при листе уделаное и з листомъ ее до книгъ кгородских Вилкомирскихъ есть записано.

№ 178. Заставная запись Матыса Петровича женѣ своей Ганнѣ Остафьевнѣ на половину им. Товянского.

Году од нароженья Сына Божего тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца иуля пятого дня.

На рочках кгородских сего мца иуля первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отпированных, передо мною княжатею Мартином Кгедройтемъ, старостою Вилкомирским,

державъцю Обелским, постановившыся очевисто земенинъ гдрьскій повету Вилкомирского пан Матыс Петрович оповедал и покладал листъ свой доброволны заставны запис, от него малжонце его пней Ганне Остафеевне Страшевича на заставу в суме пнзей у сту копах гршей литовских половицу имениа его отчытого, называеаого Товянского, в повете Вилкомирском лежааого, с половицоу хоромъ дворных и гуменных даны, водлуг которого листу своего на все, што в нем описано ест, зезволившы, ствержачуы его порядком права посполитого, сам ку записаню до книгъ кгродских Вилкомирских признал, просечы, абы пры том сознаню его и тот листъ его до книгъ былъ вписан, которого я огледавшы и чытанаго достаточъне выслухавшы, велел есми его до книгъ вписати, которы до книгъ вписуючы, от слова до слова так се в собе маеть: Я Матысъ Петрович, земенин гдрьскій повету Вилкомирского, чыню явно и визнаваю сам на себе сим моим доброволным заставным листомъ, прыпушачуы ку ведомости всим в обець и кождому з особна пинешънего и на по том будучого веку людям, хто бы в том ведати албо сес мой лист чытаючы слышети хотел, што ж я, звыш речоны Матыс Петрович, потребуячы сумы пнзей ку пилным а великим важным потребамъ своим, а не могучы ни у кого иного ее достати, обовляючысе того, абым до якое трудности од некоторых людей посторонных на маетности моей не прышолъ, забегаючы тому всему, взял и позычыл есми у малжонки моей милой Ганны Остафеевны Страшевича, земянки гдрское повету Вилкомирского, готовую а рукоданную суму пнзей сто коп гршей личбы и монеты литовское, личечы в кожды грош по десети пнзей белых, а в копу по шестидесят грошей литовских, в которой той суме пнзей, у сту копахъ гршей, зоставил, завел и заразом в моц, в держане и ужыванье подалъ и поступил есми помененой малжонъце

моей паней Ганне Остафеевне половицу имениа моего отчытого, никому ничым не пенного, называеаого Товянского, в повете Вилкомирскомъ лежааого, з ровного делу од брата моего рожааого пна Мартина Петровича мне вечыстым отчыстым правом досталоаого, с половицоу хором дворных и гуменных, з огороды овощовыми, з сады, с хмелищами, кгрунъты всякими, жытом и яринами розными вшелякими засееными, ороыми и неоромыми, зъ селищами, пустовъщызнами, с погнои старыми и новыми, з дирваны, с протеребъки, мышъники, лесы, гайми, кустовемъ, сеножатми мурозными и болотными, з сажовками, ставы, ставищами, речыщами, ручайми, лугами, з кгрунъты отчыстыми купъными и закупъными и якимъ колвекъ способом набытыми, до того моего вышей менованого належачыми, щеледю дворною неволною, збыдломъ рогатым и нерогатым и зо всею маетностю, конми, статки и спраты домовыми и зо всим на все, зо всякими властностями, добры, маетностями и пожытъками до него належачыми, менованое неменованому, а неменованое менованому ничого шкодити и ни на которой перешкоде быти не маеть, але зо всим огуломъ, от мала до велика, такъ, яко сес тое именье мое Товъяны само в собе, в будованю дворном и гуменном, в челеди дворной, в быдле рогатомъ и нерогатом, в статкох и спратехъ домовых, в збожю всяком, в клетяхъ, в засекох зсыпаномъ и на поли засеенъным, в кгрунътехъ, лесех, гаех, сеножатах, межах, границах, добрах, пожыткохъ и во всяких належностяхъ своих само в собе з давных часов мело и тепер маеть, праве ничого и наменшое речы нияких добръ и маетностей до половицы помененое имениа моего Товъянъского малъжонъце моей звышъ менованой оде мне в суме пнзей у сту копахъ записаное и ей в держанье поступеное не уймуючы ани зоставуючы, я сам на себе, дети, потомки, близкие кровные и повиноватые свои

ани на жадного инного, с тымъ всимъ што се вышей в том листе моем добровольномъ записе поменило, такъ теж и с тым, хотя бы се чого за пробачкою писаньемъ не доложило, в спокойное держанье и уживанье заставнымъ обычаемъ в помененой суме пизей до отданя тое сумы пизей звышъ описаной помененой пней Ганне Остафеевне подаю, поступую и вжо поступилъ есми за разомъ од дня и даты в том листе моем описаное, и маеть она тую половицу имения моего Товьянъского, од мене в суме пизей ей заставную, зо всим, яко се вышей поменило, в моцы своей и в спокойномъ держаню мети, челедю редити, быдла и всяких статков половицы уживати, кгрунты орати, пахати, почавъшы од дня и даты в листе описаное аж до одданя и заплаченя всея сумы пизей ста коп грошей литовских, а не отдавши ей тое сумы пизей ста копъ гршей литовских, не маю ани мочы буду ниякимъ способом правным и неправным в тую половицу помененого имения моего Товьянъского, од мене ей малжонце моей заставную и ни в которую бы и на меньшую часть кгрунътов, добръ и пожитков, до нее належащих, вступоватисе, отнимати, под советым плаченем сумы звышъ менованое, в том листе описаное, а естли бы в томъ часе, не окупившы мне у нее тое половицы имения моего Товьянъского, од мене заставное, Пан Бог на мене смерть допустити рачыл, маеть пред се и по животе моим дети, потомки, близкие кровные мои тую суму пизей сто копъ грошей литовских помененой малжонце моей отложить мають и тую суму пизей одложивъшы, мають тую половицу имения моего от нее к рукам своим взяти, с тым, с чым она подасть, ничого, нияких добръ знищени на ней не шукаючи. Где бы теж малжонъка моя, яко за живота, такъ тежъ по животе моемъ сумы пизей потребовала, тогды волно ей будетъ в суме своей кому хочечы тую половицу имения моего, ей од мене заставную, пустити

тым же правом и способом, яко она сама од мене маеть, против которому так яко и противко малжонце моей тым же способомъ, яко се вышей поменило, я сам а по мне дети або близкие мои заховатисе маем ни в чом сего листу моего непорушно. То теж симъ листом добровольным записом моим варую, иж я Матыс Петрович, не отдавши и сполна не заплатившы малжонце моей тое сумы пизей ста копъ гршей и тое половицы имения моего Товьянъского, од мене ей заставного, у нее не окупившы и не освободивъшы, никому инъшому нияким правом и способом, буд вечностью, ани заставою не маю и мочы не буду тое менованое половицы имения моего Товьянъского, од мене малжонце моей заставное, пущати аны заводити ажъ до одданя и сполна заплаченя ей тое сумы пизей у нее взятое. А хотяж бы се у которого кольвекъ права у кого таковыя листы над сес теперешны вызнаны добровольны запис мой, буд с первшою або (по)следнейшою датою показали кому одемъне даные, записаня и внесенья моего якое сумы и якого жъ кольвекъ иного права на тую половицу имения моего Товьянъского малжонце своей заставную, тогды таковыя листы и справы ни у которого права примованы и за моцные мяны быти не мають, одно сес мой теперешны добровольны запис заставны зо всеми обовязъками в немъ описаными на каждом враде и всякого часу, кромъ жадной вонпливости, пры зуполной моцы захован и держанъ быти маеть, а обо всякое нарушенье сего листу моего и которого кольвекъ обовязку в нем описаного волно будетъ мене малжонце моей, або и держачому от ней тое заставы моей верху менованой позвы припозвати роком бы накоротшым, хотя не водлугъ права и статуту, до всякого права, враду, суду и повету, где она сама и того держачы отъ ней похочет, а за припозванемъ у всякого суду, враду и повету, буд и не прыналежного, маю се становить и в от-

казе быти, не вымовляючысе жадными причынами, бы и направнейшими, которые бы мне в тот час ку помочы, а стороне ку проволоце справедливости быти могли и тамъ перед врад становивъшысе маю и повинен буду тую суму пизей вышей описаную совито запла-тити и всеим обовязскомъ в нем описа-ным досыть чынити. И на то я Матыс Петрович помененой малжонце моей пней Ганне Остафеевъне дал есми доброволны заставны тот мой запис под моею пе-чатю, с подписом властивое руки моее писмом полским, а для лепъшого твер-дости сего моего листу просил есми о приложене печатей людей зацных, зе-мянъ гдрьских повету Вилкомирского, пна Станислава Стецкевича, пна Щас-ного Юревича Тышку а пна Якуба Бал-троевича Товянского, которые тые их млсть панове за устною очевистою проз-бою моею то учинили, печати свои до сего моего zostавного прытиснувши и руки, яко которы з них писати умел, под-писат рачыли. Писанъ в Товянах, году од нарожения сына Божего тисеча пят-сот девятдесят шостого, мца июля пер-вого дня. У того листу печатей притис-ненныхъ чотыры, а подпис рукъ сут тыми словы подписаны: *Matys Piotrowicz ręką własną podpisał. Proszony pieczętarz Stanisław Steczkiewicz. Jakub Towjanski ręką swą. Szczesny Thyszka własną ręką.* Кото-рое ж тое доброволное устное, а очеви-стое сознание при листе его уделаное и з листомъ его есть до книгъ кгородских Вилкомирьских записано.

№ 179. Арендный договоръ между Григоріемъ Матеевичемъ Войшвиловичемъ и его братомъ Яномъ Матеевичемъ Войшвиловичемъ на им. Лотовянское.

Году од нарожения тисеча пятсот де-ветьдесят шостого, мца июля пятого дня.

На рочках кгородскихъ сего мца июля прыпалых и судовне в дворе гдрьскомъ Вилъкомирском, передо мъною Мартином княжатеи Кгедройтеи, старостою Вилко-мирским, будучымъ Обельскимъ . . .

Я Грыгорей Матеевич Миколаевича Войшвилович, земенин гдрьский повету Вилкомирского, визнаваем тым моим листом, ижъ я на тот час бавечыся службою и одеждчаючы на Волын, завел есми в аренду имене мое отчытое Ло-товянское, лежащее в повете Вилко-мирском, земенину гдрьскому повету Вилкомирского пну Яну Матеевичу Ми-колаевича Войшвиловичу, брату моему рожоному, на чотыры годы за дванадцат коп гршей литовьских, на видержане тых пизей, которое тое именичо мое Лото-вянское братъ мой пан Янъ Матеевич маеть держати и вжывати, почавшы од року теперешънего от нарожения Сына Божего тисеча пятьсотъ девятьдесят шостого, од дня светого Петра, до чоты-рохъ годовъ, то есть до року, который дастъ Богъ будетъ писати тисеча шесть-сотъно(го), так же до дня светого Петра, которое именичо мое Лотовянское, с тымъ братомъ моимъ паномъ Яномъ Матееви-чом сполное, неделепое, всю половицу мою отъ него прышлую, ему есми у аренду завелъ, яко з будованем дворным и гуменным и со всякими кгрунты паш-ными и непашъными, з лесами, з гайми и сеножатми, вси огулом, ничого с тых кгрунтовъ того именича моего Лотовян-ского не вылучаючы, так много и шы-роко, яко ся тое именичо наше Лото-вянское в границах и в межахъ, в шы-ркости и в долгины в себе маеть, зъ жытомъ и з яриною, вшеляким збожем засеяным и кромя быдла рогатого такъ и коней и иного статку, за што братъ мой пан Янъ досыт учинилъ и оддал, толко при нем вол один мой zostал, ко-торого вола по вистью аренды мне од-дати повинен будетъ; а што бы колвекъ в томъ часе в тых в чотырох летехъ

братъ мой пан Ян што нового прыбу-
довал, того я Грыгорей в дел брати и
в то се уступовати не маю, а если бы
в томъ часе за держаня его, з допущеня
Божого, в будованью от огня шкода се
стала, того я Грыгорей Матеевич ничего
на том брате моемъ поискивати не маю,
такъ теж и перед высьем тых чотырох
годов в тое именичо мое Лотовянское
тому брату моему пну Яну заарендова-
ванное уступоватисе и некоторое части
од него однимати не маю, а если бых
пропомъневшы тотъ листъ мой перед
высьем тых чотырох годовъ в тое име-
ничо мое уступоваль и от него отимо-
вал, тогды маю и повинен буду вины за-
платити на урад кгородский Вилько-
мирский пят рублей грошей, а тому
брату моему пну Яну шкоды и наклады,
кромъ жадного права и присеги, только
на речене слова его або умоцованого его
заплати(ти) маю и повинен буду; а если
бых я Григорей, службою забавившысе,
а до того именича моего Лотовянского
по вистью аренды на тот рокъ не при-
ехалъ, тогды братъ мой панъ Ян або дети
его наболей толко за два годы водлуг
того жъ застановенья по тры копы на
годъ мне оддати и заплатити мають, а
болшъ того, бых и на дальнейшы час
мешкал, ничего с того имения платити
не будутъ повинъни, толко в ровны дел
мне поступити мають; а если бы тежъ
за держаня того брата моего пана Яна
о якиежъ кольвекъ розницы в кгрунъ-
тех того именича яко з близкими так
и з околичными суседы правне чынити
прыдало и што бы кольвекъ с права
братъ мой упустилъ, я тому всему под-
легати повиненъ буду, такъ тежъ и тому
брату моему пану Яну о каждую кривду
того именича самому в небытности моей
правне чинити и доходити вольно будет,
на што до всякого права тым листомъ
моимъ тому брату моему моц зуполную
злецаю; еще тежъ и то собе варую, хотя
и в том часе перед высьем того року
аренды чотырох годов если бым похотел

тое именичо мое Лотовянское кому вечъ-
ностью продати, тогды мы вольно будетъ
буд тому брату моему пну Яну або кому
иному и право свое вечыстое влити
тому, кому воля моя будетъ. И на том
я Грыгорей Матеевич у верху в том
листе писаны тому брату моему пану
Яну Матеевичу далъ сес листъ мой под
моею власною печатью и под печатми
людей зацных, земянъ господарских по-
вету Вилькомирьского, пана Валентына
Шымковича Войшвила, пана Станислава
Якубовича а пана Павъла Балътроне-
вича, которые за очевистою а устьною
прозбою моею до того листу моего пе-
чати свои прытиснули и руки свои под-
писали. Писанъ в Лотовянах, году по
нароженью Сына Божого тисеча пять-
сотъ деветьдесять шостого, мца июня
двадцать девятого дня. У того листу
печатей прытисненых чотыры, а подпис
рукъ польским и руским писмомъ суть
тыми словы подписаны: Walenty Woys-
wiło ręką własnoią podpisał. Печеньтар
прошоны Станислав Якубович рукою
своею подписал. Pieczętarz proszony Paweł
Baltromieiewicz ręką swą własną podpisał.
Которое ж тое добровольное, устное, а
очевистое сознанье особы верху в томъ
листе описаное пры листе уделаное и з
листом его за прозбою его есть до книг
кгородских Вилкомирских записано.

№ 180. Продажная запись братьевъ Яна и
Григорія Матеевичей Войшвиловъ на им. Кгре-
жанское Валентину Шимковичу Войшвилу.

Году от нароженья Сына Божего ти-
сеча пятьсотъ деветьдесять шостого, мца
июля пятого дня.

На рочъкох кгородских мца пер-
вого дня прыпалых и судовне у дворе
гдрьском Вилкомирском передо мною кня-
жатеи Мартином Кгедройтеи, старостою
Вилкомирскимъ, державцою Обельскимъ,

постановившыся очевисто земяне гдрьские повету Вилкомирского пан Янъ, а панъ Грыгоры Матеевичы Миколаевича Войшвилове оповедали и покладали листъ свой доброволны вечыстое продажи свое запис именича своего Кгрежанского, в суме пизей в шестидесять конах грошей литовских, в повете Вилкомирском, в поли Кгрежанском лежакого, пну Валентину Шымковичу Войшвилу даны, водлуг права посполитого справлены, подлуг которого листу своего на все, што в нем описано ест, зезволившы, ствержаючи его порадком права посполитого, сами ку записанию до книг кгородских Вилкомирских признали, просечы, абы пры том сознанию их и тотъ листъ ихъ до книг кгородских Вилкомирских был вписан, которого я листу огледавши и достаточне выслухавш, велелъ есми его до книгъ вписать, которы до книгъ вписуючы од слова до слова так се в себе маеть: Я Ян а я Грыгорей Матеевичы Миколаевича Войшвиловичы, земяне гдрьские повету Вилкомирского, визнаваемъ сами на себе оба сполне сим нашим листом вечыстое продажи нашей, доносечы ку ведомости всем в обець и кождому з особна, кому того потреба будетъ ведати албо сесь листъ нашъ чтучы слышети, нинешньым и на потом будущого веку людем, ижъ што перво сего земенинъ гдрьский воеводства и повету на тотъ час Виленьского, дедъ наш роконы небощык Миколай Войшвилович именичо свое отчыстое, лежащее тепер в повете Вилкомирском, а здавна прозываемое Кгрежаны, заставил земенину гдрьскому на тот час воеводства и повету Виленьского небощыку Мицъку Рацлавовичу в некоторой суме пизей, а яко держачые того именича дети и потомки того Мицка Рацлавовича о том справу дають, яко бы у сороку копахъ гршей литовских, которое тое именичо Кгрежанское дедовщизну и отчизну нашу властную земенинъ гдрьский повету Вилкомирского пан Валенты

Шымкович Войшвилу, братъ наш стрыечъны, от сынов того Мицка Рацлавовича Яна а Серафина Миколаевичов, заставою од них, яко близкость свою осегнувъшы и одержавшы, в спокойномъ держанью и ужыванью того именича Кгрежанского дедовщизны и отчизны нашей от колконадцати лет ест, а иж тое именичо Кгрежанское, яко по деду нашомъ Миколаю Войшвиловичу на сына его, а отца нашего рокононого небощыка Матея Миколаевича Войшвиловича, такъ по смерти отца нашего небощыка Матея Миколаевича Войшвиловича насъ, на мене Яна а на мене Грыгоря Матеевичов Войшвиловича правом прироженным дедичным и очыстым спало и на нас приходит; ино мы, я Ян а я Грыгорей Матеевичы Миколаевича Войшвиловичы, про недовъстигъ нашъ, не будучы потужны яко ку браню сумы пизей держачых того именича нашего ку праву позывати, так и тое сумы пизей не маючи чым отъложыти, а варуючы то, абы за так давнюю заставою, а за уплыненемъ часу в статуте замероного, тое именичо Кгрежанское отчизна наша в чужом дому не зостала, про то мы на тое именичо наше Кгрежанское, которое было у Мицка Рацлавовича в зоставе, а тепер в держаню пана Валентина Шымковича право наше дедичное на того брата нашего стрыечного пна Валентина Шымковича Войшвила, дети, на потомъки его вечно взливаем и вжо есми сим листом вечыское продажи нашей на него взлили, позволяючи ему, яко властному дедичу, если бы еще всего того именича Кгрежанского звыш менованого у сынов Мицъка Рацлавовича, у Яна а Серафина Мицковичовъ не посегнулъ и которая бы еще часть того именича пры них была, тогды волно будет пану Валентину Войшвиловичу, брату нашему, так, яко нам самым, за тым влитемъ права нашего яко властность свою всю огулом згръмадити и одержати и лист заставны от деда нашего Миколая Вой-

швилевича, на тоє именичо Кгрежанское Мицку Рацлавовичу даны, от сыновъ або потомков Мицъковых отискати; а где бы се о тоє и до права прыточило а з права бы се яка вонтпливость в той зоставе деда нашего показала, то есть если бы листъ яки был не водлугъ права даны, албо и сума мнейша поменена, тогды всяки поступок правны и презыскъ тому брату нашему пану Валентыну Шымковичу Войшвилу ити и ему самому, детем и потомком его службы маеть; а влившы на него тоє право наше на тоє именичо Кгрежанское и с нимъ слушьное померковане ку пожитку нашему заставивъшы, потребуучы пнзей, за певъную суму пнзей, за шестьдесятъ копъ грошей литовских, личучы у кожды грош по десяти пнзей белых, в копу по шести-десять грошей литовских, продали есмо оба спольне на вечность тоє именичо наше Кгрежанское звыш менованое, всю часть нашу дедовъщизну Миколаевъщизну, то есть третью часть всеє отчизны Кгрежанское, прышлую на того деда нашего Миколая Войшвилевича от братьей его роженныхъ Юря а Фронцька Войшвилевичов, земенину гдрьскому повегу Вилкомирского взвыш менованому пну Валентыну Шымковичу Войшвилу, брату нашему стрыечному, ему самому, жоне, детемъ и потомкомъ его все огулом, яко селищами, с полми оромыми и неоромыми, з лесми, з гайми, зарослами, з борами и с пущою прозываемую Пелиш, так и со всеми сеножатми и з кгрунтами оремыми и со всякими кгрунтами пашными и сеножатными, зарослями, в Пелишах, неподалеко реки Светое лежащими, ку тому именичу нашему Кгрежанському здавна и тепер приналежащими, так и з уступом реки Светое и влеомя(?) и зо всякими кгрунтами и сеножатъми мурожными и болотными на разных мѣстѣцах и луками надъ речкою Кгрежою лежащими и з обема береги тоє речъки Кгрежы и што бы кольвекъ

сеножаток яко голых такъ и зарослых по сей стороне речъки Кгрежы перешло, ино тым всим и з обема береги тоє речъки Кгрежы, такъ и по оной стороне речъки Кгрежы со въсякими кгрунты пашными и не пашными, в окрузе Кгрежанском лежащими и во всяких одменах кгрунты господарскими Пеняискими, за кгрунты пашные очыстые Кгрежанские намъ даные, то есть в Шлопях и иными розными прозвысками названыє, такъ, иж помененое непомененому а непомененое помененому ничего шкодити не маеть, такъ тежъ з кгрунты лежащими по оной стороне речъки Кгрежы, прилеглые, межы кгрунтами того именича нашего Кгрежанського звыш менованого, которые суть намъ одданыє через ревизора его кр. милости небощыка пна Абрама Ивановича Кончы, кгрунтами его кр. млсти Пеняискими села Михневичовъ морковъ петнадцат за кгрунты имени нашего Лотовянского, лежащего в повете Вилкомирском, помероныє у волоки подданым господарским Пеняиским, ино и тых кгрунтовъ звыш помененых част нашу, водлуг делу в ыменью нашомъ Лотовянском приходячую, то есть третью часть в тых кгрунтах звыш менованых в петнадцати моргах, з одного с тым именичом нашим Кгрежанскимъ звыш в томъ листе помененым в той же суме пнзей, в шести-десять копах гршей литовских, которая сума до рукъ наших от пана Валентына Войшвила сполна дошла, на вечность тому пну Валентыну Войшвилу, жоне, детемъ и потомкомъ его продали есмо и все право дедичное, нияким кольвекъ обычаемъ набытое и прибавленое на тоє именичо Кгрежанское и на всякие приналежности, вечными часы на того пна Валентына Войшвила, жону, дети, потомъки и щатки его вливаєм и вжо есмо на вечные часы взлили, а што ся дотычетъ о борки, гай, кгрунты оромыє, по сей стороне речъки Кгрежы от Лотовянъ лежащие, кромѣ берегов тоє

речки Кгрежы, урочыщом прозываемые тые кгрунты Шедукишки и Ловкокголис, лежащие от речки Кгрежы ку стене волокъ подданных гдрских Пеняньских села Довькгойловичовъ и ку речце Лотове, тогда тых кгрунтовъ Ловькокголя часть моя, на мене Яна Матеевича приходячая, то есть от брата моего рожоного Грыгоря Матеевича половица, а рахуючы от всих учасников братьей моих стрычных Войшвилловичов шостая часть, пры мне самом Яне, детях и потомъках моихъ быти и при имени Лотовяньскомъ вечно приналежати маеть; а част моя, приходячая на мене Грыгоря Матеевича и по сей стороне речьки Кгрежы от Лотовянь всяких кгрунтовъ лежащих, нивъ ороных, сеножателей, боров и гаев, мышников и болот, аж до стены подданных господарских Пеняньских села Довькгойловичов, по речьку Лотову, яко кгрунты до того именича Кгрежаньского от нас пну Валентыну вечною проданого приналежыть, такъ и всяких кгрунтов, одменою за кгрунты нашия Лотовяньские через ревизора его кр. мсти пна Абрама Ивановича Кончы нам отдаными, лежащими межы двема речками Кгрежою и Лотовою, ничего не выймуячы, тому брату моему стрычному пану Валентыну Шымковичу Войшвилу, детемъ и потомком его пры том именичу нашом Кгрежанскомъ, от нас ему проданом, з одного прилучившы в той же суме пизей в сем листе помененой спустил и продал есми и все право мое на того пана Валентына Войшвила, дети и потомки его вечно взли есми; якож мы обеде особе, звыш в том листе помененыя я Янъ, а я Грыгорей Матеевичы Миколаевича, дети, потомки, близкие кровные и повиноватые нашия до того именича Кгрежанского и всяких кгрунтов и пожытков до него палежащих и тымъ листом нашим до него вечно прилучоных ничего мети не будем и вечно се вырекаемъ, такъ, ижъ нияким способом у того пна Валентына

Шымковича, жоны, детей и потомков его вечными часы некоторое части того именича и кгрунтов до него приналежащих и от нас прилучоных отимовати, уступовати и поискивати не маемъ и ниhto не будет мочы, але волно будет пану Валентыну, жоне, детемъ и потомком его тое именичо Кгрежанское од нас вечною проданое держечы, оддати, продати, даровати, записати, водлуг воли и уподобаня своего шафовати, албо водлуг наболшого преможения своего розмножати и розшырати и з одного з кгрунтами своими ойчыстыми Кгрежанскими и яким колвекъ обычаем набытыми з одного спустити и межы содрати волен будучы, яко властны дедичъ, яко в забраню кгрунтов того именича Кгрежанского от кого кольвекъ яко отчич и суседов околичных во всяких кривдах поискивати, так и у повинныхъ, то есть у брата своего рожоного пана Яронима Шымковича и у братанича стрычного пна Яна Павловича ровного делу в том именичу Кгрежанскомъ и во въсяких кгрунтахъ ку нему приналежащих, а от насъ вечною ему проданых, поискивати, албо яким колвекъ обычаем уступовати мел, тогда мы, я Ян а я Грыгорей Матеевича, у каждого права очыщати, заступовати, перед каждым роком, за данемъ нам знат через лист урадовы за две недели, маемъ и повинни будемъ до вистя давности земское десети летъ; а если быхмо мы сами, я Янъ а я Грыгорей, мели якую трудность и переказу в чомъ кольвекъ в той купли его продажи нашей делати и его самого, детей и потомков его до права позывати, албо теж от каждого такового очыщати не хотели и до которого кольвекъ паракграфу в сем листе нашом описаного не выполнили и тот лист наш чымъ нарушыми, тог(ды) маем и повинни будемъ вины заплатити на урад земский Вилкомирский двадцат коп гршей, а стороне нарушоной пану Валентыну Войшвилу, малжонъце, детемъ

и потомкомъ его другую двадцат конъ грошей литовскихъ и вси шкоды и наклады, кромъ права и присеги, одно на голое реченье слова ихъ або умоцованого ихъ заплатити маемъ и повинни будемъ, а то заплативъшы, предъ се онъ, жоиа, дети и потомки его пры той купли своей а продажи нашой вечно зостати маеть и тотъ листъ у каждого права пры зупольной моцы зоставленъ быти маеть. Еще тежъ и тое тымъ листомъ нашимъ варуемъ, ижъ панъ Валентый Шымковичъ, дети и потомки его послуги гдрьской земской военной с того именича Кгрежаньского служити и ничего с того давати не повиненъ, одно мы сами, дети и потомки наши, яко з головнейшого имения нашего Лотовянского, гды на нас черга прыдеть, ехати и иншы учасникомъ, яко зупольное части нашой на страву давати и помагати маемъ. И на то есмо мы особы, вышей в томъ листе описаные, я Янъ а я Грыгорей Матеевичы Миколаевича Войшвилловичы, дали есмо пану Валентыну Шымковичу Войшвилу сесъ листъ нашъ вечысто продажи подъ нашими власными печатми и подъ печатми людей зацъныхъ, земянъ гдрьскихъ повету Вилкомирского, пна Станислава Миколаевича Кырята, пна Жыкгимонта Томашевича Товткгина, пна Езофа Томашевича Товткгина а пна Юрия Якубовича, которые за очевистою а устною прозбою нашою печати свои до того листу нашего прытиснули и руки свои, яко хто писати умелъ, подписалъ. Писанъ в Лотовянахъ, году по нароженю Сына Божего тисеча пятсотъ деветьдесять шостого, мца мая двадцатъ пятого дня. У того листу печатей прытисненыхъ шестъ, а подписъ рукъ полскимъ и рускимъ писмомъ суть тыми словы подписаны: Печатаръ прощоный Станиславъ Скирятъ рукою влавною. *Zigmunt Tomaszewicz ręką własną. Józef Tomaszewicz własną ręką. Proszony pieczętarz Jurek Jakubowicz ręką swą własną.* Которое жъ тое добровольное устное сознание особъ звышъ помененыхъ пры томъ

листе уделаное есть до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 181. Продажная запись Лукаша и Ленарта Яновичей Жаворонковъ на 9 нивъ въ полѣ Свирновскомъ Беатѣ Яновнѣ Коморовской.

Году одъ нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ деветьдесять шостого, мца июля пятого дня.

На рочькохъ кгородскихъ мца июля по радкомъ статутowymъ у дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ прыпалыхъ и судовъне отпированыхъ, паредомною Мартиномъ кнземъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелскимъ, поставившысе очевисто земяне грские повету Вилкомирского Лукашъ а Ленартъ Яновичы Жаворонкове, положывъшы передо мною листъ свой вечысто продажны водле права справлены ее млсти пни Мартиновой Коморовской пней Бияте Яновне Кмитянце на продажу девети нивъ, лежащихъ в поли Свирновскомъ въ повете Вилкомирскомъ и на потвержене продажи отца ихъ у Якшынскихъ даны, во всемъ его очевистымъ за устнымъ сознаниемъ своимъ ствердивъшы и на то все што в немъ описано зезволивъшы, просили, абы тотъ листъ пры устномъ сознанию до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вписанъ былъ, а такъ я выслухавшы вперодъ устного а добровольного сознания особъ звышъ мененыхъ и тотъ листъ ихъ, в которомъ обо всемъ шырей описано есть прочытавъшы, до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вписати есмь его далъ, которыя слово одъ слова такъ се в собе маеть: Я Лукашъ а Ленартъ Яновичы Жаворонкове, земяне гдрские повету Вилкомирского, обадва сполне одинъ за другого, а обадва за одну особу визнаваемъ и явно чынимъ симъ нашимъ добровольнымъ сознаниемъ вечыстымъ листомъ, кому бы о томъ ведати належало, албо хто бы чтучы

сес нашъ листъ услышал нинешнего и на потомъ будучого веку людем у ведомост даючы, иж мы особы вышей помененные маючы того певную ведомост и сами будучы того добре сведоми, иж небощык отецъ нашъ Янъ Миколаевичъ Жаворонко некоторые кгрунты, нивы свои отчытые, лежащие у повете Вилкомирском, в поли Свирновском, на розных местцах, небощы(ку) пану Кмите в певной суме пнзей позоставоваль, которыхъ нивъ и тепер ее млсть пани Мартиновая Коморовская пани Бията Кмитянъка, яко дедичка позосталая, держакою есть, а ижъ мы, не маючы тых нивъ чым од ее милости пни Мартиновое Коморовское пнее Бияты Кмитянъки выкупить, а будучы еще потребны суммы пнзей на иныше potrzeby и выкуповане иных кгрунтов и нивъ, такъже позоставленых у обчых розных людей в розных сумах пенежных от небощыка отца нашего Яна Миколаевича Жаворонка, до того теж маючы мы маетност заровню з ыншою шляхтою обывателми тутошнего панства великого княства Литовского, водлугъ права посполитого и статуту земского маетностю своею всякою водлугъ воли уподобанья своего шафовати, заживаючы тогды мы волности шляхетское, не зъ якого прымусу ани прыпуженя, леч сами з доброе воли и пред се взяты нашего, мы, особы вышей помененные, я Лукаш а я Ленартъ Яновичы Жаворонкове тые кгрунты и нивы наши отчытые Жаворонковские, лежащие за Светою рекою, у повете Вилкомирском, в полю Свирновском, межы кгрунтами розныхъ людей, земян гдрьских повету Вилькомирского, нивъ деветь, лежащих урочыщом меновите, то ест первая нива Седлице, где боярин ее милости пней Коморовской на име Езофъ Кгрыневич домем мешъкаетъ, над рекою Рувесою лежащая, тая нива одним концом до тее ж речъки помененое Рувеса, а другим коньцом и боками обема межы кгрунтами земенина гдрьского

повету Вилькомирского пана Щасного Грыгоревича Кгинвловича; другая нивъка такъже над тою жъ речкою Рувесою, неподалеко тое нивы вышей помененое Рувеси, а першым концом такъже лежащая до тое ж речки помененое Рувеси, другимъ за се концом и обема боками межы кгрунтами того ж пна Щасного Кгинвловича; третей нива такъже и концом одним лежащая до тое жъ речъки Рувеси, другим коньцом до сеножати называемое Видупевис, бокомъ одним до нивы пна Довкгирдовое, а другим бокомъ до нивы того жъ пана Щасного и малъжонки его, называемое Печаткишки; четвертая нива у том же поли Свирновском, неподалеко тое нивы помененое лежащая, одним концомъ до тое жъ речъки помененое Рувеси, другим концом и бокомъ одним межы кгрунтами пна Довкгирдовыми, а другим бокомъ подле нивы небощыка Станислава Кгинвловича; пята нива в том же полю Свирновском, за речкою Рувесою, над ручаем называемымъ Кгрусюкелмасъ, одним коньцомъ прилегла до того ручаю помененного Кгрусюкелмас, а другим концомъ до нивъ кгрунтовъ пана Довкгирдовых, бокомъ одним до нивы тогож пна Щасного вышей помененного, а другим бокомъ до нивы наше власное, называемое Жаворонъское, которую тепер земянка гдрская повету Вилкомирского на име Авсюкова в зоставе держыть; шостая сеножат, сумежная с помененым паном Щасным и з потомками небощыка Юря Григоревича, называемая Рыйстелись; сема нива, неподалеко дому пна Печатковича, лежащая одним концомъ до речки Рувеси, а другим концом до лесанков, называемых Дудзярайстись, а боком одним такъже до нивы пана Щасного и малъжонки его, называемое Печаткишки, а другим бокомъ до нивы пна Довкгирдовое; осма нива над ручаемъ, называемым Полаздины, лежащая одним концомъ и бокомъ подле нивъ небощыка Юря Грыгоревича, другим бокомъ до

того жъ ручая вышей помененого Полаздинис, а концом другимъ до сеножати пна Довкгирдовое, сумежною с панею Коморовскою, называемое Мицькишки; девята нива неподалеко сеножати называемое Райстелис, концомъ одним и обема боками межу кгрунтами пна Довкгирдовыми, а другим концомъ до нивы небощыка Юря Грыгоревича. А так, намовивъшыся мы з ее млстю пни Мартиновою Коморовскою пни Биятою Кмитянскою, обадва сполне, згодным и одностойнымъ умыслом и волею и принявъшы еще и до рукъ одличывшы од ее милости пни Мартиновое Коморовское певную и нам до рукъ даную суму пизей двадцать копъ гршей литовскихъ, тые нивы вышей помененные ее млсти пней Мартиновой Коморовской пней Бияте Яновне Кмитянце, самой ей милости, детем, потомкомъ и на потомъ будучым наследком вжо на вечные и не одзовные часы, не зоставуючы у тых нивахъ вышей помененных сами на себе, жоны, дети, кровныхъ, повиноватых наших и ни на кого общого некоторых частей ани пожытков, але вси огулом, яко се звыш поменило, продалъ и пры первшом стародавном держаню и вжо тепер у вечыстое и спокойное держанье и ужыванье пустили и поступили есмо такъ, иж вжо ее милости пни Мартинова Коморовска сама и на потомъ будучые потомки ее млсти мають и мети будутъ воляность тые нивы вышей помененные кому хочечы дати, продати, даровати, заменить, записати и всякие пожытки з них прыходячы на себе брати и ку своему налепъшому и ужыточъному оборочати, яко сами усхочут, и тые нивы вжо не нашими, але ее милости пни Мартиновое Коморовское од даты сего листу нашего слынути и называны быти мають, а мы особы вышей помененные, жоны, дети и потомки наши также кровные, близкие и повиноватые наши, а ни хто з обчых людей вжо до тых кгрунтовъ и нив вышей помененных на

вси вечные потомные часы некотороемоцы, владности и належности мети не будем и не маем, так теж и в держаню ее млсти пни Коморовской самой, дети и потомков ее млсти, альбо еслибых хто з обчых тые кгрунты вышей помененные заставою мененую, даровненую альбо яким колвек обычаем од ее милости альбо и потомкове ей млсти держалъ и их ужывал, так вси, яко и по частей альбо по одной ниве жадное переказы мы сами, жоны, дети, потомки, кровные, повиноватые наши в держаню и в спокойном ужываню такъ самых нив, яко и в наменшой части альбо пожытках, яким колвек обычаем прозываемых и названныхъ, ани тежъ через особы вышей помененные, ани через кого обчого не маем и мочы не будем вечными часы, але овшем еще мы особы вышей помененные обадва сполне, то ест один за другого, обадва за одного, а одного которого колвек з нас за обудвух поличаючы, сим листом нашим доброволным и на вечност продажным описуем и обовезуемся, иж если бы жоны, дети, кровные, повиноватые наши сами особами своими або черз кого обчого, альбо и хто колвек з обчых и посторонных людей в тые кгрунты, нивы вышей помененные, такъ во вьси огуломъ альбо и в одну которую кольвекъ з них, в половицу альбо в часть которое колвекъ нивы, альбо тежъ в пожытки якие, хочечы себе привлащыть и пожытковъ на себе братъ, уступовать се, а в держаню и в спокойномъ ужываню ее млсти пни Мартиновое Коморовское самой, детей и потомковъ ее млсти альбо и тому, хто бы то од ихъ милости держалъ, якую колвек переказу альбо и трудность якимъ колвекъ способом и обычаемъ, то естъ правным альбо неправным альбо тежъ яким фортеlem и вымыслом людским задавалъ и чинил, тогды за ознайменем которому кольвекъ з нас од ее млсти альбо потомков ее млсти, альбо и того, хто бы на тотъ часъ тые нивы вышей помененные,

такъ вси огуломъ, яко и по части алѣбо которую колвекъ з нихъ держалъ, черезъ листъ свой отворысты черезъ возного поветового, такъ очевисто, яко и заочне которому колвекъ з насъ заступовати, очыщати и очыстити своимъ властнымъ накладомъ, не вымовляючысе ани се тежытечы алѣбо закладаючы ниякозыми прычынами, такъ правными, яко и неправными, соймомъ, послугою господарскою, хоробою и инѣшою алѣбо большою справою передъ инымъ владомъ алѣбо судомъ, ани иншими некоторыми прычынами, якимъ колвекъ способомъ называемыми и названными, ани тежъ однимъ другимъ, тиле разовъ, иле того потреба будетъ, на всякомъ мѣстцѣ и владѣ и передъ якою колвекъ особою маемъ и повинѣни будемъ, а то ажъ до выстѣя и выдержанья зупоконное давности земское одъ даты сего листу нашего трохъ лѣтъ, а если бы есми мы особы вышей помененыя в тѣ кгрунты вышей помененыя и во все, яко се вышей поменило, сами особами своими алѣбо черезъ кого колвекъ обѣчого уступовали, алѣбо в держанью обычаемъ вышей помененымъ якую переказу чинили, алѣбо тежъ, яко се звышъ менило, от того всего заступовати, боронити, очыщати и очыстити своимъ властнымъ накладомъ не хотели, а то бы на насъ слушне и правне и обычаемъ вышей помененымъ было показано, алѣбо хотя быхмо заступовали и очыщали, ее млстѣ пни Коморовская сама, дети и потомки ее млсти алѣбо и тотъ, хто бы то одъ ихъ милости держалъ, на томъ што шкодовали алѣбо и нива которая колвекъ с тыхъ вышей помененыхъ одна и по частей отышла, тогда мы особы вышей помененыя, такъ оба два за одного, яко одинъ за обудвухъ, симъ листомъ нашимъ доброволнымъ и на вечность продажнымъ обовезуемся и даемъ моцъ ее милости пни Мартиновой Коморовской самой, детямъ и потомкомъ ее милости, алѣбо и тому, хто тѣ нивы вышей помененыя за якимъ колвекъ правомъ, такъ вси, яко и по одной алѣбо и

по частей, одъ ихъ милости держати будутъ, и то все, яко се звышъ поменило, и о не выполненѣе которого колвекъ артыкулу, в семъ листѣ описаного, алѣбо и о которы колвекъ артыкулъ, которы бы для пропомненя у сесъ листъ нашъ вечысто продажны уписанъ не былъ, а праву вечыстому пни Коморовское до тыхъ належачому такъже и держанью противенъ и шкодливы былъ, насъ обудвухъ алѣбо которого колвекъ з насъ позывать до которого колвекъ суду, будъ земского, кгородского, подкоморского, комисарского алѣбо и до суду головного трибунальского на роки земские алѣбо на рочки кгородские, и где тѣ суды вышей помененыя и до которого колвекъ часу отправления будутъ и до которого колвекъ повету, на такой рокъ, яко сами усхочуть, а тотъ судъ алѣбо владъ, передъ которы прыпозваны будемъ, за показанемъ сего нашего созданого и на вечность продажного листу, такъ за станемъ, яко и не станемъ нашимъ, насъ обудвухъ алѣбо которого колвекъ з насъ, тѣ кгрунты и нивы вышей помененыя, то естъ вси огуломъ, алѣбо и ихъ по части, водлугъ сего нашего созданого и на вечность продажного листу знову прысудити и поступити маетъ и моцонъ будетъ. А за непослушенство и не выполненѣе сего листу нашего алѣбо которого колвекъ пунктъу и артыкулу в немъ описаного, алѣбо и которы се для запаметанья, яко се вышей поменило, написати не могъ, за кажды з особна толко кротъ, иле бы се... копъ десетъ гршей литовскихъ на маестности нашей рухомой и лежачой, алѣбо и на кгрунтахъ нашихъ, такъ вечныхъ, яко и заведенныхъ на вечности, такъже шкоды, наклады, на голое реченѣе слова, кромѣ присеги телесное, сказати и моцную одправу вделати маетъ и моцонъ будетъ, а в недостатку маестности нашея и на властныхъ особахъ нашихъ отправа моцна чинена быти маеть, а то все ажъ до выстѣя и выдержанья зупоконное давности земское одъ даты сего листу трохъ лѣтъ. Ку

тому тежъ я Лукаш а Ленарт Яновичы Жаворонькове и то сим листом нашим признаным и на вечность продажнымъ визнаваемъ, иж што которое части свои за Светою рекою, называемые у Якшышках, лежащие у повете Вилькомирском, небощык отец нашъ Ян Миколаевич Жаворонько небощыку пну Кмите за живота своего вечностью продал, на што и листы свои вечыстые под своею печатю и под печатми людей добрых землянь гдрских тому ж небощыку пну Кмите на то дал, и ее млсти пани Коморовская пни Бията Кмитянька, яко дедичька, тые кгрунты у Якшышках за тыми листами вечыстыми небощыка отца нашего тепер держыт и давности земские задержала, якожъ и тые листы перед ними показовала, чого и мы сами есмо сведоми, а такъ мы особы вышей помененные, не задаваячы о то невинне ее милости пни Коморовской некоторое трудности, тые листы на части у Якшышках отца нашего от отца нашего небожыку пну Кмите на вечность проданные, пры давности земское симъ нашим листомъ пры зуполной моцы на вси вечные и потомъные часы зоставуемъ, заховуем и подтверждаем, узнавши их быт за слушные, правъные и правдивые, и вжо некоторое трудности о то ей млсти пни Коморовской чинити и задавати не маемъ и не будем на вси вечные и потомъные часы, под заруками вышей в сем листе описанными, але пни Коморовска, дети и потомъки ее млсти тые кгрунты и части наши у Якшышках водлуг продажи отца нашего пры давностях земских вжо задержанных на вси вечные и потомъные часы держати и их ужывати мают вечно. И на томъ я Лукашъ, Ленартъ Яновичы Жаворонькове дали ее млсти пней Мартиновой Коморовской пней Бияте Кмитяньце сесъ нашъ добровольны признаны и на вечность даны лист под нашими властьюными печатми, а для лепшого твердости сего нашего листу

просили есмо устне и очевисто о приложенъе печатей и о подписанъе рукъ къ сему листу нашему, на вечность данному, землянь гдрскихъ повету Вилькомирского их милостей пна Якуба Станиславовича Видисского, пна Якуба Курклиньского а пна Езофа Мосевича, што их млсть на прозбу нашу учинили, печати свои при наших прытиснуваньши и руками своими до сего нашего листу подписат рачили. Писан у Радишовце, року од нароженя Сына Божего тисеча пятьсот девятьдесят шостого, мца Априля первого дня. У того листу печатей прытисненых пять и подписы рукъ руским и польским писмом. Печатар прошоны очевисто Якуб Станиславович Видисский властьюною рукою. *Za oświadczoną prozbą pieczętarz przyłożył u rękę podpisał Jakub Kurkliński. Proszony pieczętarz Józef Stanisławowicz ręką.* Которое ж тое устное а очевистое сознание особъ вышей помененных и з листом есть до книг кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 182. Вводный листъ Ганны Остафьевнѣ Страшевичъ на им. Товянское отъ ея мужа Матыса Петровича.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот девятьдесят шостого, мца июля десятого дня.

На враде кгородском в дворе гдрском Вилкомирском передомною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростим Вилкомирскимъ, будучым от велможного пна, его млсти пна Мартина княжати Кгедройтского на Виденишках, старосты Вилкомирского, державъцы Обельского, ставшы очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Войтех Ойзренский сознание свое устное ку записанью до книг кгородских Вилкомирскихъ пры квите своем очевисто вделал, которы квит так написан: *Ia Woyciech Oyzrenski, wozny po-*

wiathu Wilkomirskiego, oznaymuie tym mojm kwitem, yż w roku teraznieyszym tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt szóstym, męca Lipca szóstego dnia, mając przy mnie woznym stronę двух szlachciców, pana Iakuba Kurklinskiego a pana Bałtromieja Gieczewskiego, przede mną woznym y przed tą stroną ziemianin kr. jegomeczy powiathu Wilkomirskiego pan Matys Piotrowicz podał, w moc y w dzierzenie postąpił połowicę jinienia swego oyczystego, w powiecie Wilkomirskim leżącego, w poliu Towjanskim, nazwanego Towjany, małżonce swojej paniey Hannie Ostafieiewnie Straszewicza Matysowej Piotrowicza, według listu swego zastawnego, w pewney sumie pieniędzy, we stu kopach gr. Litewskich jey małżonce swojej pomienionej zastawione y zawiedzione do oddania sumy pieniędzy sta kop groszey Litewskich, jako o tym szyrzey w tym liscie pana Matysa Pietrowicza zastawnym opisano y pomieniono podostatku iest y tym to kwitem moym obiawiając, dałem to moje zeznanie ku zapisaniu do kxiąg grodzkich Wilkomirskich pod moią pieczęcią y s podpisem ręki mey własney y pod pieczęcmy y s podpisy strony zwysz pomienionej. Pisan w Towjanach, roku, męca y dnia zwysz opisanego. У того квиту печатей притиснених тры, а подписы рук сук тыми словы подписаны: Woyciech Oyzrensky wozny ręką swą. Iakub Kurklinski ręką swą. Bałtromiey Gieczanski ręką swą. Которое ж тоє сознанье возного ест до книгъ кгородских Вилькомирских записано.

№ 183. Вводный листъ Яну Головні на дворець Фридриховскій.

Году од нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца июля трынадцатого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ поредо мною Малхеромъ Кгинейтомъ, подьстаростимъ

Вилкомирским, будучым от велможного пна его млсти княжати Мартина Кредройтя, старосты Вилкомирского, державъцы Обельского, ставшы очевисто возны гдрьский повету Вилькомирского Станислав Рымовичъ сознане свое устьное ку записанью до книгъ кгородских Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, который квит такъ написанъ: Я Станиславъ Рымович, возны повету Вилкомирского, сознаваю тымъ моим квитом, иж в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ деветдесятъ шостомъ, мца июля девятого дня, служебник его млсти княжати Грыгоря Львовича Санкьгушка Кошырского и малжоньки его милости ей милости кнежны Зофии Головчынъской, пан Лаврын Ульчицкий, за властьюным листовным писаньем их милости и за поданьем од мене Станислава Рымовича возного с того листу отворонного его млсти княжати Кошырского и малжоньки его млсти копий, так тежъ за показаньем самого листу их млсти, до него пна Лаврина Ульчицкого писаного, которы тот листъ до него писаный пан Лавъринъ Ульчицкий прочытавъшы и копию з него прынявъшы, передо мною вознымъ и стороною людми добрыми, земьями гдрьскими повету Вилкомирского, паномъ Миколоем Вилейком, паном Станиславомъ Крыштофовичом Пуртикомъ, а паномъ Миколоем Авкгуштыновичом тотъ пан Лаврин Ульчицкий водлуг писанья их млсти пановъ своихъ его млсти пану Яну Головны, писару земскому Вилькомирскому во всим дворцу Фридриховском, яко в будованю, а меновите у гридни без сеней, въ еви, в клаиме, в одрынах двух—в одной з бервенья рубленой, в другой с хворосту уплетеной, у озероде, преплотах десеть, у хлеве, такъ тежъ в кгрунътех оромых и неоромых, в сеножатах, в лесах, в гаях и во всякихъ приналежностях того дворца Фридриховского третюю част всего того дворца з волным уступом до того дворца Шешки озера належачого поступилъ, в

моць и в держаное векуистое его млети пну писару заразом через мене возного и сторону подал и пустил, якож его млеть панъ писар за поданемъ тое третее части дворца Фрыдриховъского от пна Ульчицъского в моць и в держанье свое за разом тую третюю часть взялъ. И на томъ дал сес мой квитъ под моею печатю и с подписом руки моее и под печатми и с подписом рук тое стороны, вышей имены помененое. Писанъ у дворцу Фрыдриховскомъ, року, мца и дня вышей в сем квите помененого. У того квиту печатей притисненых чотыры, а подписы рук рускѣм и польским писмом тыми словы: Станиславъ Рымович возны повету Вилкомирского властною рукою. Миколай Вилейко при печати рукою своею есми подписалъ. Stanisław Krysztofowicz Purcyk przy pieczęcy swej ręką swą podpisał. Stanisław Krysztofowicz własną ręką. Strona była przy woznym Mikołaj Awgustynowicz pieczęc przyłożył y rękę podpisał. Которое жъ тое сознанье возного естъ до книг кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 184. Вводный листъ Андрея Миколаевича Кгинтовта на службу людей въ поли Сарастскомъ отъ Станислава Каспоровича Кочержыча.

Году од нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шестого, мца июля дванадцатого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдръском Вилкомирском передо мъною Малхером Кгинейтом, подстаростимъ Вилкомирским, будучым от вельможного пна его млети княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державъцы Обельского, ставъшы очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Станислав Янович и сторона при ним былая пан Миколай Янович а пан Петръ Станиславович ку записаню до книг кгород-

ских Вилкомирских признали квит свой в тые слова написаный: Я Станислав Яновичъ, возны гдръский повету Вилкомирского, сознаваю сим моим квитом ку записаню до книг кгородских Вилкомирских, ижъ в году нынешнемъ тисеча пятсотъ деветдесят шестом, мца июля осмого дня, пры бытности мене возного и стороны людей добрых, двух шляхтичов земян его кр. милости повету Вилкомирского, пна Миколая Яновича а Петра Станиславовича, земенин гдръский повету Вилкомирского, панъ Станислав Каспорович Кочержыч, подкоморыч повету здешнего Вилкомирского, водлуг листу своего продажного, у суду головъного трибуналъного, на местцу звыклом, в месте гдрскомъ столечъном Виленьском, в году нынешним деветдесят шестомъ уделаного, службу людей тяглую, на име Миколая Трепъша з жоною, з детми и зо всею землею и домом, на котором он мешъкает, в повете Вилкомирском, в поли Сарастском лежачую, зо всею приналежностью так, яко тая служба сама в себе мает, земенину гдръскому повету Вилкомирского его милости пану Анъдрею Миколаевичу Кгинтовту в моць, в держанье и в спокойное а вечыстое ужыване подал и поступил, о чом шырей на том листе его продажномъ описано и доложено ест. И на том я возны дал сес мой квит с печатю и с подписом руки моеи и под печатми стороны шляхты, пры мне бывое, имены звыш описаное. Писан в поли Сарастском, году, мца и дня звыш описаного. У того квиту печатей притисненых тры, а подпис руки тыми словы: Станислав Янович возны рукою своею подписал. Которое жъ тое сознане возного и стороны пры нем бывое пры квите их уделаное ест до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 185. Объявленіе вознаго по дѣлу владѣнія им. Скребишки земляниномъ Шимономъ Павловичемъ.

Году од naroжєня Сына Божєго тисєча пѣтсот дєвєтдєсят шєстого, мѣця иуля двадцѣтєго дня.

На врадє кгородскєм в дворє гдрѣ-скєм Вилкомирскємъ передо мною Малѣхєромъ Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилѣкомирскимъ, будучымъ от вєлѣможного єго милости княжѣти Мартина Кгєдройтѣ, старосты Вилкомирскєго, державѣцы Обєлскєго, ставшы очевистє возны гдрєкий поєту Вилкомирскєго Андрей Мисєревский сознаньє своє устнє ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квитє своєм очевистє вделалъ, который квитъ такъ сє в сєбє маєтъ: Roku po narodzeniu Syna Bożego 1596, mēcia Lipca osmnastego dnia. Ia Andrzej Miserowski, wozny powiathu Wilkomirskiego, użyty od pana Symona Pawłowicza, który mając przy sobie stronę szlachciców dwóch panów Iusztyna a pana Stanisława Bałtromiejewiczow, podkawszy pana Iana Ianowicza Pietkiewicza na drodze w polu ymienia iego Oposzczenskiego, w powiecie Wilkomirskim leżącego, prosił go, żeby mu jмienie swoje Skrebiskie przesz mie woznego według listu y zastanowienia swego postąpił. Pan Ian Ianowicz przedemną woznym y tą stroną powiedział: jakom ja tobie ten folwark swoy ku mieszkaniu postąpił y podał, także y teraz ia sam, ani nikt w on ni w czym ni wstєpuє, ani żadney przekazy czyni; mieszkay sobie w nim . . . do oddania piєniєdzy y roku w liscie opisanym. Co pan Szymon Pawłowicz mnia woznym y tą stroną oswiєtчыł y to моє зєзнанє собє wziął ку записаню до кxiąg pod моіа piєczєcią y s podpisem rēki mey wlasney tak тєsz pod piєczєcmi strony zwysz mianowaney. У того квиту печатєй прытисчєныхъ тры, а подписъ руки возного тыми словы: Andrzej Miserowski wozny powiathu Wilkomirskiego rēką wlasną. Ko-

торє жѣ тєє сознаньє возного єст до книгъ кгородскихъ Вилѣкомирскихъ записано.

№ 186. Вводъ сунруговъ Бартошевскихъ во владѣніє им. Скопишки.

Году од naroжєня Сына Божєго тисєча пѣтсот дєвєтдєсят шєстого, мєсєця иуля двадцѣтєго дня.

На врадє кгородскєм в дворє гдрѣ-скєм Вилкомирскєм, передо мною Малѣхєромъ Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилѣкомирскимъ, будучымъ от вєлѣможного пна єго млсти княжѣти Мартина Кгєдройтѣ, старосты Вилкомирскєго, державѣцы Обєлскєго, ставшы очевистє возны гдрєкий поєту Вилкомирскєго Андрей Мисєровский сознаньє своє устнє ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилѣкомирскихъ пры квитє своєм очевистє вделал, которы квить такъ написан: Roku po narodzeniu Syna Bożego 1596, miesiāca Lipca osmnastego dnia. Ia Andrzej Miserowski, wozny powiathu Wilkomirskiego, byłem w ymieniu iego mєcy pana Tobyasza Stanisławowicza Skopa Skopiskim, w powiecie Wilkomirskim leżącym, gdy iego mєcz pan Skop, mając przy sobie stronę liudzy zacnych, szlachciców dwóch — pana Szymona Pawłowicza Pietkiewicza, pana Abrama Łupinskiego, według listu swego przedaźnego, przesz mie woznego przed tą stroną podał to ymienie Skopiskie w moc, w dzierżenie dwor z budowaniem dwornym y gumienym, z боiary, s poddanemi y ze wszytkiemi naliєznosciami do niego przysluchaієcmi, do tego ymienia Skopiskiego, ktore sie iego mєcy było dostało od ych mєcy panow braciey pana Iana, pana Samuelia a pana Stanisława Stanisławowiczow Skopow iego mєcy panu Frydrychowy Bartoszewskiemu y paniey małżonce iego mєcy paniey Marcie Stanisławownie Skopownie podał y postąpił, na co собє iego mєcz pan Bartoszewsky

wziął to moje zeznanie tej intromisij mey dla zapisania do kxiąg grodzkich Wilkomirskich pod moią pieczęcią y s podpisem ręk mey własney tak też pod pieczęciami strony zwysz mianowaney. Pisan w Skopiszkach. У того квиту печатей притисненных тры, а подпис руки его возного тыми словы: Andrzej Miserowski wozny powiathu Wilkomirskiego ręką własną. Которое жъ тое сознание возного есть до книгъ кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 187. Вводъ Яна Митяна во владѣніе усадьбой въ полѣ Товянскомъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца июля двадцатого дня.

На враде кгородском в дворе гдрском Вилкомирском, передо мною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучим от велможного пана его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Станислав Бартошевич сознание свое устное ку записанью до книгъ кгородских Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделалъ, которы квит такъ написан: Я, Станислав Бартошевич, возны гдрский повету Вилкомирского, сознаваю тым моим квитомъ возновским, а пры мѣне на тот час стороною два шляхтиче, земiane гдрские повету Вилкомирского, пан Ян Томашевичъ а пан Матей Станиславович, иж году теперешнего тисеча пятсот деветдесят шостомъ, мца июля петнадцатого дня, земения гдрский повету Вилкомирского пан Андрей Янович Лютковича передо мною вознымъ и тою стороною звыш менованою поступил, в моц, в держане подал дом свой отчизны, лежацы у повете Вилкомирскомъ, в поли Товянскомъ и з будованемъ

дворным и гуменным, зъ кгрунты всякими, з сядлищами новыми и старыми, з гаи, з лесы, з сеножатми, и з че(ле)дью дворною, со всим на все, яко се дом его само в себе маеть, яко з озеры и з речми, зоставою у певной суме пизей водлугъ листу своего заставного земенину гдрскому повету Вилкомирского, пану Яну Павловичу Митяну и на томъ даль тот квит сознания моего ку записанью до книгъ кгородских Вилкомирскихъ с печатю и с подписом руки моею и под печатми стороны пры мѣне былой верху мененой. Писан у Товянах, году и мца звыш менованого. У того квиту печатей притисненных тры, а подпис руки его возного тыми словы: Станислав Бартошевичъ возны рукою своею подписал. Которое жъ тое сознание возного ест до книгъ кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 188. Вводъ супруговъ Грыгоревичей во владѣніе им. Юркишки.

Году од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца июля двадцат пятого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрском Вилкомирскомъ, передо мною Малхером Кгинейтом, подстаростим Вилкомирским, будучим от велможного пна его млсти пна Мартина княжати Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Валентын Грыгоревич сознание свое устное ку записанью до книгъ кгородских Вилкомирскихъ пры квите своем очевисто вделал, которы квит такъ написан: Року од нароженя Сына Божего тисеча пятсьотъ деветдесят шостого, мца июля деветнадцатого дня. Я, Валентын Грыгоревичъ, возны повету Вилкомирского, сознаваю то сим моим квитомъ интромисийнымъ, ку за-

писаню до книг кгородских Вилкомирских, иж земенин гдрский повету Вилкомирского панъ Петръ Матеевичъ и з малжонкою своею панею Щасною Явною продали на вечност именичо свое Юркишское, лежащее в повете Вилкомирском, земенину гдрскому повету Вилкомирского пану Бенедыкту Грыгоревичу и малжонце его пней Алжбете Матеевне Пуртиковне за сто и семдесят коп без полтреты копы гршей личьбы литовское, з будованемъ дворным и гуменнымъ, с пашнею дворною, з огородами, селищами, з навозми, з гайми, з лесы и протеребки, з мышниками, з сеножатми мурожными и болотными и з озеры и з уходы розными, со всим на вьсе, с челедю неволною и поддаными то ест меновите подданные Ян Бурнис и з жоною его и другим Шымком Юревичом, ничого на себе не оставуючы и з жытом у поли засееным, передо мною возным и стороною, двема шляхтичы, земляны гдрскими повету Вилкомирского, паном Якубом Яновичом а паном Яном Юревичомъ тое именичо и дворец свой Юркишский в моц и в держане и у вечыстое уживане с тым со всимъ, што се у верху поменило, тые особы пая Петръ Матеевичъ и малжонка его пни Щасная Яновна Каспорова тому пану Бенедыкту Грыгоревичу и малжонце его пней Алжбете Матеевне Пуртиковне завели и подали все именичо свое верху мененое, огулом, ничого на себе не оставуючы ани уймуючы. И на то даю тот мой листъ интромисыйны сознанья моего под моею печатю и с подписомъ руки моее властное и под печатми тое стороны звыш мененое. Писанъ в Юркишъках, року, мца и дня звышъ помененого. У того квиту печатей прытисненныхъ тры, а подпис руки его возного тыми словами: Валенътын Грыгоревичъ возны повету Вилкомирского рукою властною. Которое ж тое сознане возного ест до книгъ кгородских Вилкомирских записано.

№ 189. Вводъ Ганны Адамовны Крупель во владѣніе им. Дубуры.

Году од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца июля двадцат осмого дня.

На вrade кгородскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирском, передо мною Малъхеромъ Кгинеитом, подстаростимъ Вилкомирским, будучымъ от вельможного пна его млсти князя Мартина Матушевича Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державъцы Обельского, постановившысе очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Войтех Ойзырынский ку записаню до книгъ кгородских Вилкомирскихъ признал квит свой, в тые слова написанный: Roku tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt szóstym, miesiąca Lipca dnia dwudziestu wtorego. Przedemną Woyciechem Oyzrenskim, woznym powiatu Wiłkomirskiego y przed stroną dwiema szlachcici—panem Mikołaiem Piotrowiczem a panem Iuriem Iwanowiczem, ziemienin krolia iego mczy powiatu Wiłkomirskiego pan Marczin Andrzejewicz Krupel ymienie swoje Duburskie, w powiecie Wiłkomirskim leżące, ze wszystkimi przynależnościami do tego jmienia Duburskiego, jak s pasznią dworną, tak s poddanemi, do tego jmienia Duburskiego przynależące, podał, postąpił y w używanie małżonce swey pani Hannie Adamownie Giedroytce według dobrowolnego listu swego przyznanego na urzędzie zastawnego dałem to moje zeznanie ręką moją własną pisany pod pieczęcią moją, s podpisem ręki mey, pod pieczęciami strony, na ten czas przy mnie byłey. Pisan w Duburach roku, mca zwysz opisanego. У того квиту печатей прытисненныхъ тры, а подпис рукъ тыми словами: Woyciech Ozrensky wozny ręką swą. Przy tey sprawie były Iury Iwanowicz ręką swą podpisał. Которое ж тое возного сознане так теж и тот квит его ест до книгъ кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 190. Вводъ Амброжея Петровича во владѣніе третьей частью им. Ейдриганы.

Году од нароженя сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца августа двадцат третего дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдръскомъ Вилкомирскомъ, передо мъною Мальхеромъ Кгинейтом, подстаростимъ Вилкомирским, будучымъ от велможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обельского, ставшы очевисто возны повету Вилкомирского Станиславъ Яновичъ сознанье свое устное ку записаню до книг кгородских Вилкомирскихъ прыквите своем очевисто вделалъ, которы квит слово от слова такъ написан: Я, Станислав Янович, возны гдръский повету Вилкомирского, ознаймую тым моим квитомъ, иж в году теперешнем тисеча пятсот деветдесят шостом, мца августа семнадцатого дня, передо мъною возным и перед стороною пры мъне будучою, двема шляхтичами, паномъ Войтехомъ Яновичом а паномъ Петромъ Матеевичомъ, земянъка гдрская повету Вилкомирского пни Дорота Миколаевъна Клевковна водлугъ листу своего даровного вечыстого сыну своему, земенину господарскому повету Вилкомирского, пну Амброжею Петровичу, огулом всю третюю часть всихъ земль и кгрунтовъ своихъ отчыстых, в повете Вилкомирскомъ, в поли Шевенянъском, властныхъ, прозываемы въ Ейдрыкганахъ лежащую, со вѣсим на вѣсе до тое трете части приналежащее тому сыну своему Амброжею Петровичу в моцъ, в держане вечным правомъ подала и с того се вырекла, о чомъ всем ширей по достатку в листе даровнымъ описано и доложено ест, которы тот квит сознанья своего под печатю своею и с подписомъ руки моею и под печатми тых двухъ шляхтичов, звышъ имени помененых, пры мне стороною былыхъ, того квиту печатей

прытисненыхъ тры, а подписъ руки его возного тыми словами: Станислав Янович возны рукою своею подписал. Которое жъ тое сознане возного естъ до книгъ кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 191. Угодливый листъ между супругами Садовскими и княземъ Станиславомъ Павловичемъ Гедройтемъ по дѣлу объ им. Онтостырняны.

Году од парожения Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца сеньтебра третего дня.

На рочькох кгородских сего мца Сеньтебра прыпалых и судовне

Ia Iaronym Adamowicz Sadowski a ia Iaronimowa Adamowicza Sadowska Kateryna Sarafinowna ziemianie hospodarskie powiatu Wilkomirskiego, oznajmujem tym to naszym dobrowolnym wyreczonym listem, ysz szto kotoryie przezysky uczynila byla ia Katerzyna Sarafynowna Iaronymowoia Sadowskaia na zemenynu chospodarskym powiatu Wytkomierskiego na kniazia Stanislawu Pawlowyczu Giedroicziu o nie zeznania dworcza Ontostyrnianskiego, w powiecie Wilkomirskym lezacego, nad ieziorem Styrniany, roku tysiac pietset dziewiedziaszt szostego, miesaca february szostego dnia, iakoż za pripozwaniem moim, mnie Iaronimowoi Sadowskiej, kniazia Stanislawu Giedroicia, za dobrowolnym obligiem iego, mnie Katerynie Sadowskoi dany, skazał urzad groczky Wilkomirsky na kniazia Stanislawu Giedroicziu y na maiethnosc iego wszythkiego sumy kop czterysta pietdziaszt; a isz sie mnie od kniazia Stanislawu Giedroicia za to wszytko dosyc stalo, tedy tym listem naszym wyreczonym te wszytkie sprawy kasuiem y wieczniemi czasy umairaiac y w niwiec obaraczaiem, co sie kol-

wiek w dekrete pomienilo, tak tesz y o nie połozenie membranu mnie Iaronima Sadowskiego, który sie był dostał kniaziu Stanisławu Giedroiciu, tedy sie y ten membran mnie w całosci wroczył, a iżem bił sobie wolne mowienie zostawyl, tedy to wiecznymi czasy kasuie y umaram; a gdzie bych ia Iaronim Sadowsky a ia Katerzyna Sadowska, bądź samy przez sie któraż kolwiek osoba, albo kto z bliskich, powinowathych naszych w tym trudnosc iako o to wszystko zadawali u mocy Stanisława albo o iaką inszą rzecz, która by sie przytoczyła na imie nas ktorego, okrom zeznania urzędowego, tedy u żadnego prawa niktoey mocy miec niema, pod zarukamy w tem liscie naszym dobrowolnym opisanymi, to jest na urad ten, do ktorego bys mi kniazia Stanisława przypozwały, mamy wine zapłaczyc kop piędziesiąt, a kniaziu Stanisławu Giedroiciu druga piędziesiąt kop y ku temu wszy szkody y nakłady na gołe słowo reczenie iego samego albo umocowanego iego nagrodzić; a te wyny popłaciwszy, pred sie ten nasz list i dobrowolny oblig przy zupełney mocy ma zostać tak thesz y wszystkie membrany, lysti i sprawy napisany, które kolwiek ilie iesli żeby sie gdzie y u ktorego prawa pokazaly, tedy żadney mocy miec nie ma, bądź przez nasz samich, albo umocowanych naszych, albo y przez powinowathych naszych pod timi zarukami, wiszey pomienionemy, w tem liscie opisanich, okrom tego terazniejszego danego listu od samych nas opisaných. A iż nam kniaz Stanisław Pawłowicz z nenałaczku postopil ten dworzec Antosterniensky, w powiecie Wilkomirskym leżący y przy tym dworcu służby ludzi osiadlich—Iana, Tema, Pawła Drusziancow, tedy mamy y powinny będziemy s tym wszystkim iego częcz odac, to jest mianowicie w tem dworcu budowania yszb białych dwie szienmi, izby iedney, komora yedney yzby, piec kachli poliwanych, stoł długi, ławy try, drwi na zawiasach, te izby kryte dranicamy, powałusz s przykletiem, zamkiem wnetrzym nowy, także dranicami kryta, swyren s podklicziem dranicamy

kryty, klec, co zboże chowaią, kryta, wrota wiezdne wielkie ze wszystkim, gumno z osiecią z hierwion robiona, odryna co dla siana z bierwion robiona, łaznia stara, syrnica zła scela pliecona, za wrota yzba piekarnia, gdzie ogrodnik mieszkał za wroty, statku dwornego wołow oromych socha iedna, woł ieden szerscio wrony, a drugi rydzy; w tem dworcu parobek Walienty y z żoną Maryną, żyta zasianego beczek pięcz. Powinnosc tych poddanych po dwa na robote chodziec powinni ieden piesą, a drugi s czym roskaż; większej powinności my osoby wiszey pomienione wicziągac na tych poddanych nie maiem y nigdzie yndzie na robote chodziec, ani w podwodi iездziec nie powinien, tylko do tego dworca Antostyrnienskiego; y to wszystko, co sie podało nam, wrocie y postapic kniaziu Stanisławu Giedroyciu mamy y powinni będzie s tym wszystkim w całosci ten dworec Antostyrniensky, okrom ze od nich pozwow wrocic y postapic mamy, to jest na rok pewny, na dzien Bożego narodzenia w roku terasznieyszym dziewiędziesiąt szosztym, miesiąca decembra dwudziestego piątego dnia. I na to ia Iaronim Adamowicz Sadowsky a ia Kateryna Sarafinowna Iaronimowa Sadowska dali ten nasz list pod naszymi pieczęciami y s podpisem ręki mey własney pismem polskim, a dla utwardzenia tego listu naszego proszilesmy ludzy z uciwych o przyłozenie pieczęci tak też i o podpis rąk, co ich mcz na prozbe naszą udziałli, pieczęci swe przyłożyly y ręce swe podpisac raczily, to jest pan Stanisław Adamowicz Podlipskiego, a pana Fabiana Giełwanowskiego, a pana Wojciecha Kaplewskiego, którzy za oczewystą prozbą naszą do tego listu ręca swe podpisyly y pieczęci przycisneli ku temu naszemu lystu y dobrowolnemu opisu. Pisan u Wilkomierzu od narodzenia Syna Bożego tysiąc pięćset dziewiędziesiąt szostego, miesiąca lipca trzeciego dnia. У того листу печати прытисненых пят и рукъ их млсти подписаными словы: Iaronim Sadowsky ręką. Stanisław Adamowicz Podlipsky własną ręką podpisał. Fabyan Sebestianowicz Giełwa-

powsky ręką swą. Woyciech Koplewsky ręką swą. Которое жъ то добровольное устное явное а очевидное вызнание особъ верху помененыхъ за прозбою ихъ ест до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 192. Вводъ Каспора Станиславовича Водорацкаго во владѣніе службой людей въ им. Антоцесарскомъ.

Году отъ нароженія Сына Божего тисеча пятсотъ деветдѣсятъ шестого, мѣца Сентебра третего дня.

На вrade кгородскомъ въ дворѣ гдрскомъ Вилкомирскомъ, передо мною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ одъ вельможного пана его млсти пна Мартина князя Кгедройтя на Виде-нишкахъ, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевидсто возный повету Вилкомирского Станиславъ Адамовичъ Здепский сознане свое устное а очевидное ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделалъ, который квитъ такъ се в себе маеть: Року по нароженю Сына Божого тисеча пятсотъ 43 (96) мѣца августа 16 (22) дня. Я Станиславъ Адамовичъ Здепский, возный повету Вилкомирского, маючы пры себе людей зацныхъ, земянъ гдрскихъ повету Вилкомирского, пана Станислава Федрыховича Рудошанского а пана Щасного Станиславовича, визнаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ яко дня вышей помененого земенинъ гдрский повету Вилкомирского панъ Адамъ Яновичъ Водорацкій передо мною вознымъ и передъ тыми зацными вышей поменеными паны подалъ и поступилъ въ моцъ и въ держане и во всякую владностъ заставнымъ обычаемъ въ сумѣ пизей службу людей своихъ, прозываемыхъ Мейловичовъ, лежащую въ повете Вилкомирскомъ, прыслушающую до имени своего Антоцесарского, лежащую кгрунтами и домомъ въ повете Вил-

комирскомъ, межы кгрунтами подданныхъ пна Войтеха Миколаевича Водорацского и того жъ пна Каспора а Малхера Станиславовичовъ Водорацскихъ, называемыхъ Меловичовъ и межы кгрунтами подданныхъ его млсти пна Станислава Кишъки, воеводича Витебского, называемыхъ Рукшановъ, на име тыхъ подданныхъ Шефана Станюлевича, Валентого Стасевича а Яна Андреевича, жонами, зъ детми, зъ домомъ и зъ ихъ прыкуплями, зо всею маетностю и зъ землями и повинностями, земенину гдрскому повету Вилкомирскому пну Каспору Станиславовичу Водорацкому, которую тую службу людей звышъ помененую отъ даты сего квити моего подалъ и поступилъ зо всимъ на все, яко сѣ тая служба людей здавна въ себе маеть, зъ нивы оромыми и неоромыми, зъ лесами, борами, сеножатми мурожными и болотными и ужо отъ сего часу и дня, въ семъ квите описаного, вступовати и некоторое переказы делати не маеть пну Каспору Станиславовичу Водорацкому и не мелъ. И на то я Станиславъ Адамовичъ Здепский, возный повету Вилкомирского, далъ сѣмъ мой квитъ подъ моею печатю и подъ печатми тыхъ зацныхъ людей, земянъ гдрскихъ повету Вилкомирского, пна Станислава Рудошанского а пна Щасного Станиславовича ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ. Писанъ на Цесарце, року, мѣца и дня вышей помененого. У того квити печатей прытисненыхъ тры. Которое жъ то сознане возного естъ до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 193. Дѣлѣжный актъ на им. Южынты и фольв. Лименборъ между Андреемъ Хорватомъ и Станиславомъ Дзевчопольскимъ.

Году одъ нароженія Сына Божего тисеча пятьсотъ деветдѣсятъ шестого, мѣца сѣнътебра третего дня.

На враде кгородском в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ, передо мною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучимъ от велможного пна его млсти княжати Мартина Кредройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обельского, ставшы очевисто возны гдрьский повету Вилкомирского Станиславъ Римовичъ и сторона пры немъ бывшая пан Лаврин Кгердудъ Ульчицьский, пан Езофъ Петрович Матушевича, а пан Станиславъ Павловичъ сознане свое устное ку записаню до книгъ кгородских Вилкомирских при рейстре делчомъ вечистом подавня имени Южынтского и дворца Лименбора очевисто вделали, котеры тотъ рейстръ такъ се в себе маеть: Regestrz spisania ymienia Juzintskiego przy rozdzielieniu y podaniu samego dwora Juzintskiego — budowania, paszny dworney także folwarku w Boiariszkach, nazwanego Limenborza, budowania w nym, także y pasznim dworney, sianozęci, boiar, mieszczan Jużentskich, poddanych, czynszowych y ciaglich, gruntow oremych y nieoremych, borow, liasow, gaiow przez mie Stanisława Rymowicza, woznego powiathu Wiłkomirskiego y przez nas szlachte, w tym panstwie wielkim xięstwie Litewskim osiadłych, przez mie Lawryna Giertuda Ulcickiego, Iozefa Piotrowicza Matuszewicza y Stanisława Pawłowicza, będąc nam przydanymi od sądu ziemskiego Wyłkomirskiego za listy ichmsci od sądu głównego trybunalskiego w Wynie odprawowanego, w roku teraznieyszym tysiąc pięcseth dziewięćdziesiąth szostym uczynionego między panem Andriaszem Marcinowiczem Charwatem a panem Stanisławem Lorincowiczem Dziewcopolskim, przybiwszy za tymi listy uwiązczimy od sądu trybunalskiego y sądu ziemskiego Wiłkomirskiego nas zesłanemi do jmienia Juzintskiego, w powiecie Wiłkomirskim leżącego, w roku teraznieyszym tysiąc pięcseth dziewięćdziesiąth szostym, miesiąca Augusta wtorego dnia y zachowawszysie my we wszitkiem według prawa pospolitego y nauki w nem opisaney, za

dobrowolnym postąpieniem y pozwoleniem pana Andrzeiasza Charwatha uczynilismi rozdział w tym ymieniu Juzintskim rowno na obie stronie, po połowicy we wszitkim, za dobrowolną zgodą ichm jako pana Andrzeasza, tak y pana Dziewczopolskiego, o czym postempek prawny w tey sprawie szerszemi słowy w kwiecie od nas danym opisano y dołożono iest. A naprzod rozdzielienie budowania dworu Juzintskiego y dworca Limenborza. Dwor Juzintski. Na część pana Andrzeasza Chorwata dostał sie z dobrowolnego ustąpienia pana Stanisława Dziewczopolskiego ten dwor wszystek, ze wszitkim budowaniem dwornym, dworcowym y gumienym y siedliszczami, wyiowszy s tego budowania nowo przybudowanego na część pana Stanisława Dziewczopolskiego, przy starzym domku na gurce po lewey ręce wrot od miasteczka swietelka, w bok sionky, nowozbudowana ze wszitkim, jako sie w sobie ma, do tego za dworem nad ieziorem łaznia s sienią, a przeciw swietelka s pieczem, także ze wszitkim, co to ma pan Dziewczopolski sobie dobrowolnie zebrać y do dworca swego Lymenborza zwieszc, a pan Andrzeasz Charwath nie ma panu Dziewczopolskiemu tych mienionych choromin zwozić mu bronic pod zaręką, w liscie sądowym trybunalnym opisaną. A na część pana Stanisława Dziewczopolskiego dostał sie dworzec nowo nazwany Limenborz w Boiaryszkach, nad ieziorem Limieniem, także ze wszitkim budowaniem dwornym y gumienym y z odriną na pustoszy za borem leżącą. Pasznia dworna Juzintska, która sie dostała na część pana Andrzeasza Charwata, wymierzono y wymorgowano siedliszczą dwornego, ogrodow owoszczowych y paszny dworney we wszitkych trzech poliach włok cztery, morgow pięć, a za naiechaniem gwałtownym y przeszkodą przesz urzędnika iego msczy pana wojewody Wilińskiego Wyzuntskiego pana Iana Choieckiego przez granice, która graniczy grunty Juzintskie od gruntow w Juzyntskich dworcach Nielubiszek juz wymierzonych gruntow polia y liasow na tey stronie granicy y kopcow zakopa-

nych od gruntow Wyzuntskich y dworca Nielubiszek, ktorych kopcow dwadziescia siedm, spelna zostaje wszitskiego włok siedm, morgow szesnascie, prętow dziesięć, ktorych za tym naiazdem gwałtownym y przeszkodą tą wzięcia zboża na paszny dworney juz wymierzoney, a na ten czas w zamilczeniu pana Andryaszowym prze . . . tych gruntow wymierzonych uczynionej, nie mogliśmy tych gruntow chociaz wymierzonych między panem Andreaszem y panem Stanisławem Dziewczopolskim tych włok siedm y morgow szesnastu, prętow dziesięć rozdzielić y ych rozebrać, ktore na ten czas zostali odłogiem, o co sobie pan Dziewczopolski wolne prawo do dochodzenia w przeszkodzie odprawy zachowując, u prawa u należytego protestował się nami, iako szyrzey na kwiecie naszym zeznania naszego, jako sie sama rzecz toczyła, podostatku iest opisana y wyrażona; ku teyże paszny dworney, na część pana Andrzeasza Charwatha dostały, dostało sie sianozęci nad rzeką Świętą, wrocyszczem Woboliskach po koniec sznurow sioła Boiariskiego, morgow dwadziescia ieden, prętow dwadziescia; do teyże sianozęci druga sianozęć wierz(ch) rzeki Świętey na wrocyszczu nazwanym Miestiskach morgow szesc, do teyże sianozęcy na części pana Andrzeaszowej sianozęć błotna, na wrocyszczu Łozdiny włok dwie, morgow szesc, prętow dwadziescia; na też część pana Andryaszową Charwatha w Zaswirskim przy siele woytowskim, panu Andrzeaszowi dostaliśmy, sianozęci y polia dostał się morgow dziesięć, prętow dwadziescia pięć; w siele Goczanach w zascianku na też część pana Andrzeaszową polia y sianozęci dostał się morgow osm. Ta część wszitka, iako sie wyszey pomieniło, wszitka panu Andrzeaszowi dostała. Dworzec Limenborski dostał na część pana Stanisława Dziewczopolskiego za dwor Iuzintski. Na część pana Andrzeaszową dostali sianozęci nad ieziorzem Limieniem także ze wszitkim budowaniem dworcowym, gumienym, nie stego dworca nie wymuiąc na część pana Andrzeaszową y

z odrinką ku temu dworcu, na pustoszy za borem leżącą; pasznia tego dworca Limenborskiego: na pasznię wkoło tego dworca we trzech poliach wymorgowanego polia na część pana Stanisława Dziewczopolskiego a pustoszy za borem wszitkiego dostało sie włok cztery, morgow dwadziescia szesc, prętow dwadziescia, co to wszitko ograniczone y kopcami okopano. Do tegosz dworca Limenborza obszaru dwornego w Ligumach na część pana Dziewczopolskiego dostał się sianozęci morgow dwadziescia siedm, prętow dwadziescia; do teyże części pana Dziewczopolskiego nad ieziorzem Roszami sianozęci dostał się panu Dziewczopolskiemu morgow trzydzieszy trzy, prętow dwadziescia. W trzecim miescu ku teyże części panu Dziewczopolskiemu dostał się sianozęcy nad rzeką Naginią morgow dziesięć; do teyże części p. Dziewczopolskiemu w czwartym miescu sianozęci nad ieziorzem Waginiem dostało sie morgow trzy; na też część panu Stanisławowi Dziewczopolskiemu w zascianku przy siele panu Dziewczopolskiemu dostaliśmy Sztaranyech sianozęci y polia dostało sie morgow trzydziesci y cztery, w zascianku przy siele Boiariskach nazwany Miegiszki sianozęci, polia y liasu wymorgowano morgow iednascie, prętow dziesięć; ten sie dostał panu Dziewczopolskiemu. Kosciół Iuzintsky, ktorego spolnie pan Andrzeasz s panem Dziewczopolskim s podaniem iego msczy używac. Miasteczko Iuzinskie na część pana Andrzeasza Charwata: wiezdziąc od Uszpol w miasteczko, mieszanina na część pana Stanisława Dziewczopolskiego na ymie Iana Puszkowicza, ty sie mieszanina po lewey ręce panu Andrzeaszowi dostali na części iego: Bałtromiey Puszkowicz syna ma iednego Mikołaja, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Kasper Krzyszewycz ma syna iednego a ziemie ma morgow szesc, Ambroży Gricewicz ma synow dwu iednego Mikołaja, a drugiego Michała, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Ian Dryszewicz ma syna iednego Stanisława, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Walienty Ianowicz kowal syna ma iednego Stanisława, ziemie ma

pod sobą morgow szesc. Matys Macieiewicz woyth ziemie ma pod sobą morgow osmnascie. Marczyn Hermanowicz ma ziemie pod sobą morgow szesc. Stephan Iuriewicz rzeznik ma ziemie pod sobą morgow szesc. Ambroży Bołczewicz rzeznik ma synow trzech—Mikołaja, Pawła, Iana, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Ian Baniewicz ma syna Mikołaja, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Ian Stankunas ma syna Mikołaja, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Piotr Macieiewicz ma ziemie pod sobą morgow szesc. Matys Kripowicz ma synow pięcy—Krisztofa, Malchera, Sebestyiana, Mikołaja, Iana, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Ian Andrzeiewicz ma synow dwu—Mikołaja a Iuria, ziemie ma pod sobą morgow pięc. Stanulis Maciunas ziemie ma pod sobą morgow szesc. Wdowa Polonia Macieiowna ma syna iednego Mikołaja, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Maciey Sawleta syna ma Mikołaja, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Bogdanus Masianis rzeznik syny trzy ma—Michała, Urbana, Marcina, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Szepas Masianis rzeznik synow ma dwu—Ambrozeja a Caspra, ziemie ma pod sobą morgow pięc. A na częsc pana Dziewczopolskiego w tymże miasteczku Juzentach dostało się połowica tego miasteczka po prawey stronie wiezdaiąc od Uszpoł w miasteczko Iuzynty, a z liewey strony w częscy panu Andrzeaszowy dostało y dostał sie na częsc pana Dziewczopolskiego mieszanin Ian Pieszkowicz, który ma synow dwu—Stanisława a Piotra, którzy ma pod sobą ziemie morgow szesc. A to zas są mieszcianie po prawey ręce w miasteczku Iużynty od Uszpoł wiezdaiąc, którzy na częsc pana Dziewczopolskiego dostali: Maciul Mikowic ma pasynka Macieja Ianowicza, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Dom gosciny albo stodola, w niey mieszka Mikołay woznyca pana Andreaszow, człowiek wolny, ma pod sobą ziemie morgow szesc. Baltromiey Pawłowicz solennik synow ma szesc—Kaspra, Iozefa, Urbana, Pawła, Iana, Tomasza, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Matul Ianowicz syna ma

iednego Kaspra, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Matys Ofanaszewicz woyth włosny, synow ma trzech—Iana, Hryszka, Stanisława, a czwartego pasynka Ambrozeia Ianowicza, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Urban Janowicz ma synow trzech—Woliulia, Matysa, Czepa, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Iozefh Lawrinowicz ma ziemie pod sobą morgow szesc. Stanisław Pilweliewicz ma ziemie pod sobą morgow szesc. Stanisław Macieiewicz podwoyski ma syna iednego Matulia, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Stasulis Waliatanis ziemie ma pod sobą morgow siedm. Urban Macieiewicz kowal ma synow dwu—Waliulia, Pawła, ziemie ma pod sobą morgow osm. Matul Mikowicz syna ma iednego Walientyna, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Baltromiey Stanisławowicz synow ma trzech—Ławrina, Tomasza, Misia, ziemie ma pod sobą morgow siedm. Stasulis Iakubanis synow ma trzy—Ianelia, Walisa, Bałtrulia, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Iurgis Mackowicz, co żorna robi, ma ziemie pod sobą morgow szesc. Stasis Iuchnonis ma synow dwuch—Matulia a Bołcia, ma ziemie pod sobą morgow pięnc; on że trzyma po wdowie, co odeszła do pana Andrzeasza, morgow pułtrzecia. Lawrin Piotrowicz krawiec ma synow trzech—Ambrossa, Waliulia, Bałtrulia, ma ziemie pod sobą morgow szesc. A poliewey stronie miasteczka w części pana Dziewczopolskiego: Iadziuta Wiliwczowa wdowa ma syna Pawła Wiliuciewicza, ziemie ma pod sobą morgow trzy. Targowe mieiskie tatarzowie miesckie ieden po drugim po roku całym dzierzec maią, to iest pan Andrzeasz iednego roku cały rok, a drugiego roku pan Dziewczopolski także cały rok, a potym także porządkiem ieden po drugim rok po roku dzierzec maią, kozdi požitki w roku swojm na siebie wybieraiąc, jakoż terazniejszy rok dziewięcdziesiąth szosty ma pan Andrzeasz na siebie to targowe az do święta wielkonocnego, w roku dziewięcdziesiąth siódmym przypadaiącego dzierzec a od tego święta wielkonocnego w roku dziewięcdziesiąth siódmym przypadaiącego, ma

pan Dziewczopolski na siebie począc dzierzeć, a tym porządkiem ieden po drugim to targowe każdy na siebie po roku dzierzeć ma. Ieziora tego ymienia Iuzyntskiego: iezioro Iuzynty, drugie iezioro Roszy, trzecie Lymien, iezioro czwarte Waginiel większy, iezioro piąte Waginiel mniejsze, iezioro szoste pod dworem Iuzyntskim Drewinis, iezioro Siodme Lipien, iezioro osme Wokazeris; do tych iezior wolny wstęp y łowienia ryb w nich wszeliaką siecią y naczyniem iako pan Andreasz Charwat, tak y pan Stanisław Dziewczopolski, iako we własnych swych, mieć mają. Bor tego ymienia Iuzintskiego: ten bor leży w Boiaryszkach przy Świętej rzece y przy ieziorze Uszpolskim, nazwanym Posczy, tego boru włók dziesięć wymierzonych pięć włók tego boru na część pana Stanisława Dziewczopolskiego cała y zupełna połowicza za kopcami dostało się przy Świętej rzece bokiem, a koncem ku iezioru Posczy, a druga pięć włók tegosz boru na część pana Andrzejusza dostała się od polia włók sióła Bojarzyskiego, przez który bor granica jest uczyniona y kopcami przez nas zasypiana; ku temu na obie części dostał się lasow za ieziorom Iużentami na wrociszczu, nazwanym Bucianiski, na część pana Andrzejusza Charwatha ku siólu Jucewicz włók dwie, morgow osm, a na część pana Stanisława Dziewczopolskiego tegosz lasu w Boiaryszkach przy grunciech boiaryzyna iego Stanisława Mikołajewicza dostał się włók dwie y morgow szesnastie, między którem lasem y granica przez nas jest uczyniona. Boiaryze tego ymienia Iuzyntskiego na część pana Andrzejusza Charwatha dostał się ieden Paweł Ianowicz, a drugi Hrehory Hutorko, pod któremi grunthu wymierzonego, pol, lasow y sianożęci włók osm, morgow dziesięć, którzy mają zagrodników czterech, a na część pana Stanisława Dziewczopolskiego dostał się boiaryzyn Stanisław Mikołajewicz, pod którym gruntu wymierzono włók siedm morgow dziesięć, który także zagrodników ma czterech, to jest Stanisława, a Matulia Pudziunow, a trzeciego Iakuba Drusele, a

czwartego Ianelia Pleponia; tych boiaryz powinność, to jest czasu pospolitego ruszenia każdy z nich powinien po koniu stawieć na wojnę. Włosc Iuzintska, która się dostała na część pana Andrzejusza. Sióło woytowskie Iurgis Mikołajunas syna ma iednego Urbana, Stasis Ianonis syna ma iednego Matulia pod temi włoka iedna. Stanisław Wairanis synow ma dwuch Marczyzna, Bolcia. Petras Woyranis synow ma dwu Mikołaja a Ianullia pod tymi włoka iedna. Grigas Maciejunas syna ma iednego Iurka, Paweł Maciejunas, Czepos Maciejunas pod temi włoka iedna. Wdowa Matuliowa Dorota synow ma trzech Pawła, Piotra, Urbana. Mikołaj Ianonis syna ma iednego Piotra, a pasierzba drugiego Griga, pod temi włoka iedna. Mihie Piotrowicz synow ma cztery Czepa, Matulia, Iana, Marczyzna. Matulis Miliunelis synow ma dwu Stasiula, Mikołaja, pod tymi włoka iedna. Ianis Iurganis synow ma dwu Stasiulia a Bolciusa po Kasporas Stasianis i Czep Stasianis pod temi włoka iedna. Stanis Budwydanis synow ma dwuch Stasiuliy Ławryna. Ianuszko Petronis syna ma iednego Szymka, pod temi włoka iedna. Piotr Miciunas pasierzba ma Pawła. Ryndziuna Staszis Ryndziunas syna ma iednego Misia pod temi włoka iedna. Mikis Sawajtis synow ma dwu Ionelis, Michalos, Tumanis Wilkonowicz — pod temi włoka iedna. Mazelis Trumpeionis synow ma dwu Mikołaja y Piotra, pod tem włoka iedna. Urbanas Martinonis syna ma iednego Mikołajus Matus Pawilonis pod temi włoka iedna. Ianelis Mikołajunas synow ma trzech Bolcia, Sargusa, Lawrinas. Baliulis Mikołajunas syna ma iednego Matulia pod tymi włoka iedna. Sargus Stasianis synow ma dwu Griga, Ianulia, Ianelis Małeykonis syna ma iednego Jasiulia pod tymi włoka iedna. W tymże sielie woytowskim pustych włók przy temże sielie zascianek wymierzonych włók dwie, na których mieszkał na ymie Mikołaj Ramanonis, syna ma Pawła. Mosis Romanonis synow ma dwu Stasiuliy Czepa, pod tym włoka iedna, a na drugiej włocie Grig Pietronis syna ma iednego Stanisława. Stasiulis Iurgionis synow

ma dwa Adama a Ławrina,—pod tymy włoka iedna. Sióło Jacewo. Czepas Jurgionis synow ma dwu Mikołaja a Jakuba. Wdowa Łasowa Nastasia synow ma dwu Bałtromieja y Martyna,—pod tymy włoka iedna. Jurgis Jawniey-kiewicz syna ma iednego Stanisława. Stan-kus Mikienas synow ma cztery: Janelia, dru-giego Awgulia, Stanisława, Piotra,—pod tymy włoka iedna. Maciey Jacewicz synow ma czterzech: Pawła, Balcia, Stasiulia, Matulia. Juchno Staszonis synow ma czterzech: Stasia, Waliulia, Stanisława, Mikołaja,—pod tym włoka iedna. Bogdan Butwidonis synow ma dwu Mikołaja a Stanisława. Matelis Janu-szonis syny ma dwa Mikołaja a Janelia,—pod tym włoka iedna. Kasperko Janonis, Mykołay Stumbralis ma syna iednego Stanisława,—pod tymy połwłoki ziemie, a pułtory włoky w temże sielie Jacewie pustych. A do tey że wsy Jacewa dostała sie włosc osiadła za ieziozem Juzentami, na ktorey siedzą y oney używają: Bołtuszko Mazelianis, synow ma trzech: Matysa, Waliulia a Stasiulia, a drugi Kasper Janowicz,—pod temy włoka iedna. Sióło Goczany. W tym sielie Goczaniech dostałosie panu Andreaszowy włok osiad-łych dwie, to iest: Piotr Goczan synow ma czterech: Jana, Ławrina, Awgustyna y Czapa, a Mykołay Goczan ma synow dwu Kaspra a Walientyna,—pod nimy włoka iedna. Na drugiey włoce Matelis Nomeyksztys, ma synow cztery: Marczyna, Waliulia, Janelia, Mikołaja, a Gowenas Nomeyksztys ma synow trzech: Czapa, Pietra a Kaspra,—pod tymy włoka iedna. W tymże sielie dostało się na część pana Andreaszową włok pustych pułtrzeci, te, ktore na rok terazniejszy dziewięcdziesiąth szosty przyeli na popłacie pieniężnym, to iest mianowicie: Jan a Bał-tromiey Pieszkowicze włok dwie, a do tego Piotr Goczanis przyjął połwłoki; a ku temu w tymże sielie Goczaniech temusz panu Andreaszowy dostał sie na część iego za-scianek, ktory wyszey między sianożęmi na część pana Andreaszową dostałemi przy paszny iego dworney iest opisany. Do tego na część tegosz pana Andreasza do-stałasie włoka osiadła pod Sołokiem, wro-

cziszczem w Miedyskach—Stanisław a Sta-niulis Szalia Wielionis. Włosc jmienia Ju-zinthskiego, ktora sie dostała na część pana Stanisława Dziewczopolskiego do dworca iego nowoprzezwanego Limenborza, to iest: sióło Boiarzyszki: Stasis Macianis, Misius Miskiata synow ma dwu Stasiulia, Kaspra. Janelis Miltoporzdzis synow ma dwu przy sobie Woyciecha a Stanisława, a trzeci Grigalius ten sie iusz ożenił pod kniazem Kroszynskim. Urbanus Pacunelis ma synow dwu Griga, Bolcia,—pod tymi włoka iedna. Czapos Miknienionis syna iednego ma Krzy-sztofa. Szymos Mikniunionis, trzeci brath Balciusz Miknienionis—czy trzy bracia do-ma(mi) mieszkają, a czwarty Janel po nay-mach chodzi,—pod temy połwłoki. Wdowa Macieiowa Szumnowa Masia synow ma dwu Ławryna a Czapa. Macziey Uszkuris,—pod tymy wszitkimi włoka iedna. Martynas Ma-teiunas syna ma iednego Szaliulis, a bracy dway—iednego Urbana, drugiego Stasiulia. Baliulis Derkszonis syna ma iednego Griga,—pot temy włoka iedna. Tumas Stanelionis ma syna Mikołaja, a brata iednego Ławrina. JurgisUszkuris Mikołaienas,—pod tymy włoka iedna. Andrulis Skiriatis synow ma trzech: Macieia, Jaronima, Janiulia. Matel Skiriatys,—pod temy włoka iedna. Pietras Darwaynis, Jakub Mikiszkis Uszkuris, pasierb tego Ja-kuba Woyciulis Mikieliowicz. Szymko Usz-kuris Pawiliszkius ma syna,—pod temy włoka iedna. Stasis Stymbyris synow ma dwu Mi-kołaja, Ambrożeja. Adam Juszkonis synow ma dwa Marczyna, Stanisława. Grig Janusz-konis syna ma iednego Stanisława. Grig Skiriatys syny ma trzy: Stasiulia, Jendrzeja, Froncka, pod tym włoka iedna. Januszko Jakielis synow ma dwa Pawła y Tomasa. Szymos Uszkuris Bernatow synow ma dwa Jakuba,—Jendrzeia—pod temi włoka iedna. Waliulis Lawrinonis syna ma iednego Ur-bana. Jan Januszonis syna ma Bałtromieia. Piotr Januszkowicz syny ma dwa Waliulia, Stasiulia,—pod temy włoka iedna. Janulis Rymonis syny ma dwa Stasiulia y Stani-sława. Czapos Szymonis syna ma iednego Marczyna. Woyciulis Rymonis syna ma

iednego Urbana,—pod tym włoka iedna. Waliulis Miknielionis. Matulis Szmakszonis syna ma iednego Andrulia. Woyciulis Smokscionis syna ma iednego Bolciusa. Wdowa Stwikowa Anusza syna ma iednego Stasiulia,—pod temy włoka iedna. Grig Lawrinowicz synow ma dwu Marka y Kaspra, ten ma pod sobą pulwłoky ziemie, a drugie pulwłoki puste, ta włoka iedna. Grig Misiunas. Kasper Jurgionis synow ma dwu Jasiulis a Janelis,—pod temy włoka iedna. Grigas Piotronis Woliulis synow ma dwu Szyma a Czapa. Masulis Woitkunonis,—pod tymy włoka iedna. Czapos Wołodkonis z bracią swą s Kasprem, Urbanem, z Lawrinem, Tomaszem, Stasiuliem, pod temy włoka iedna. Janelis Juknonis syna ma iednego Stanisława. Waliulis Jaknonis, Kaspras Almelis syna ma iednego Awgustyna, brat żony tego Kaspra Stasiul Jaknonis,—pod temy włoka iedna. Przy temże sielie zascianek nazwany Miezeyki tenże, który wyszey między sianożęcmy na część pana Dziewczopolskiego dostałymi iest opisany, przy tym sielie panu Dziewczopolskiemu zostaie, w którym sianożęcy, polia y liasu wymorgowano morgow iednascie, prętow dziesięc. Sioło Sztarany: Maciulis Ongonis. Matelis Stanionis syna ma iednego Matulia,—pod temy dwie części włoki, a cztery części tej włoki puste. Gowenas Mikolaiunas synow ma dwu Gryga, Macieja. Matulis Mikolaiunas synow ma trzech: Andrzeja, Janelia, Prunca. Szinkus Mikolaiunas pod temi włoka iedna. Tomaszos Stanulionis synow ma dwu Piotra, Janelia. Czapos Stanulionis,—pod temi włoka iedna. Bohdanas Macieiunas syna ma iednego Ławryna. Mikolaius Maciejunos synow ma dwa Milusza, Stanisława,—pod temy włoka iedna. Matulis Jawenonis synow ma dwu Griga a Mikołaja, Narbuth Jononis,—pod tymy trzy czwierzcy włoki, a czwarta część pusta. Matys Lielunis pasierbow ma dwuch Stasiulia, Urbana Lawrinowiczow. Boltromieius Regdananis,—pod tymi włoka iedna. W tym sielie Sztaraniech zascianek, który iest wyszey tego między sianożęcmy, na część pana Dziewczopolskiego dostałemy, przy pasny dworca iego Limen-

borza iemu opisany, przy tymże Sztaraniech sielie iemu panu Dziewczopolskiemu na część iego zostaie, ktorego wymorgowano polia, liasow y sianożęcy morgow czterdzieści cztery. Sioło Gaczany. W tym sielie Goczaniech dostałosie panu Dziewczopolskiemu włok osiadłych trzy. Kasper Zakiskis synow ma dwu Marka a Stasiulia. Kasper Jowneykialis syna ma iednego Jana—pod temy włoka iedna. Jurgis Dziugonis. Janos Petronis synow ma trzech: Kaspra, Urbana, Stanisława,—pod temy włoka iedna. Grig Mikienos syna ma iednego Czepelia. Jasiulis Mikienos syna ma iednego Matysa,—pod tymy włoka iedna. W tymże sielie z iednego na część pana Dziewczopolskiego dostałosie y zostaie przy niem pustych włok poł szosty, do których pan Andreasz nie ma nic mieć. Do tego panu Dziewczopolskiemu na część iego dostałosie pod Sołokiem włoka na wrocyszczu w Meitoszkach osiadła, na ktorey siedzą y oney używają Janulis Miedeszaniec a Woyciulis Januszkonis,—pod tymy włoka iedna. Za którym tedy sposobem y obyczajem, jako sie wyszey w tym naszym rejestrze uwiąsczym opisało y pomieniło, to jmienie Juzynthy na dwie części przez nas iest rozdzielone y rospisane. A iż za wezbraniem gwałtownym wod wielkich, także przez zarosły gęstem szarnikow ostatek sianożęci nad ieziozem Roszami nie mogło sie pomierzyc y między nie podzielic, przeto tych nie pomierzonych sianożęcy y gruntow mają spólnie, jako pan Andreasz, tak y pan Dziewczopolski y poddany ych używac; a napotym, upatrzwszy do pomierzenia czas pogodny, mają to między sie na poły rozmierziwszy podzielic, puszczając ieden drugiemu po przyległości iego. Ktorzy takowy rozdział, przez nas między niemi za własnym dobrowolnym ych obu zezwoleniem y ieden drugiemu dobrowolnym ustąpieniem uczyniony, mają ony każdy części swoje tak, iako w tym rejestrze naszym iest opisano, na siebie wiecznemi czasy dzierzec y używac. Jakosz pan Andreasz Charwath połowice tego jmienia Juzynth, ktora na część pana Dziewczopolskiego

przes nas iest wydzieliona, dnia dzyszeyszego we czwartek miesiąca Awgusta dwudziestego dziewiątego dnia, przes nas w moc, w dzierzenie y używanie pana Stanisława Dziewczopolskiego wekuiste zawiodł y podał, y jako mieszczanom, tak y poddanym y boiarzynowy pana Stanisława Dziewczopolskiego posłusznym byc roskazał. A tak my osoby pomienione, na uwiązanie w połowice jmienia Juzynth, abysmy pana Dziewczopolskiego w połowice tego jmienia uwiązali, od urzędu ziemskiego Wyłkomirskiego zesłany, w te połowicze tego ymienia, przes nas na część pana Dziewczopolskiego wydzieloną, a od pana Andreasz Charwatha przes nas panu Dziewczopolskiemu dobrowolnie podana y postąpioną, pana Stanisława Lorencowego Dziewczopolskiego, jako w dworzec Limenborsky, tak w połowice miasteczka, jako też w poddane y grunty, w bory, liasy y sianożęci y ieziora uwiązaliśmy y to w wiekuyste dzierzenie pana Stanisława Dziewczopolskiego podaliśmy y poddanym także mieszczanom y boiarzynowy na część iego dostałym posłusznym byc roskazaliśmy, w którą połowicę tego ymienja, jako w mieszczany y domy miesckie, w ludzie, w grunty, bory, liasy sianożęcy y w niktorą własność y przynależność tego, w co iest przes nas pan Dziewczopolski uwiązany, pan Andreasz Charwath nie ma się wstępować y przekazy żadney czynic, pod zaręką w dekrete trybunalnym y w lyscie trybunalnym uwiąsczym opisaną. I na tosmy osoby zwysz pomienione, ja Stanisław Rymowicz wozny, a my strona szliachta wielkim xłęstwie Litewskim osiedli: Ławryn Gierdud Ulczicki, Jozefh Piotrowicz Matuszewicz, a ia Stanisław Pawłowicz dalismi panu Stanisławu Dziewczopolskiemu ten nasz reiestrz uwiąsczy, pod pieczęcny naszymi własnymi y s podpisem ręki mey własney Stanisława Rymowicza woznego y s podpisem ręki mey własney Ławrina Gierduda Ulczickiego. Pisan w Juzintach, roku od narodzenia Syna Bożego 1596, miesiąca Augusta dwudziestego dziewiątego dnia. У того рейстру печатей притисне-

ных чотыры, а подпис руки руским писмом тыми словы: Станиславъ Римович возны повету Вилкомирского властною рукою, а подпис руки полским писмом тыми словы: Ławryn Gierdud Ulczicki ręką swą. Которы ж тот рейстръ ест до книгъ кгородских Вилкомирскихъ вписан.

№ 194. Вводъ Станислава Девчопольскаго во владѣніе половиной им. Южынты.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца сентебра третего дня.

На враде кгородском в дворе гдрьском Вилкомирскомъ, передо мною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростим Вилкомирским, будучым от велможного пана его млети князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Станислав Римович и сторона при ним бывшая пан Лаврин Кгердуд Ульчицкий, пан Езофъ Петрович Матушевича а пан Станиславъ Павловичъ, сознание свое устное ку записаню до книг кгородских Вилкомирских пры квите своем очевисто вделали, которы квит так се в себе маеть: Я Станиславъ Римович, возны повету Вилкомирского, а я Лаврин Кгердуд Ульчицкий, а я Езофъ Петрович Матушевича, а я Станислав Павловичъ, земляне гдрские, у великомъ князстве Литовском оселые, сторона шляхта, от враду судового земьского Вилькомирского на увязане в половицу имения Южынтъского, в повете Вилкомирском лежачого, пану Станиславу Лерынцовичу Девчопольскому прыданные, сознаваем сим нашим квитом ку записаню до книг кгородских Вилькомирских, ижъ мы особы помененые, за всказанемъ и присуженемъ од суду головного трыбунального великого князства Литовского, у Вилни,

в року теперешнем тисеча пятьсот девятьдесят шостом, мца мая двадцат сего дня, земенину гдрьскому повету Виленского пну Станиславу Леринцовичу Девчополскому половицы всего именья Южинтъ, в повете Вилкомирском лежачого, которого пан Андреаш Мартинович Ихарвать держачим есть, а за отосланем от того суду трибунального до суду земского Вилкомирского, абы в половицу того именья панъ Станиславъ Девчопольский увязан был, будучи мы пну Станиславу Леринцовичу Девчополскому на увезане в половицу того именья Южинтъ от владу земского Вилкомирского за листы их и за листы их милости панов судей головных трибунальных увязчими придаными, ездили есмо с помененым паномъ Станиславомъ Леринцовичомъ Девчополским до того именья Южинтъ, в половицу того именья, якожь мы особы помененые в року теперешнем тисеча пятьсот девятьдесят шостом, мца августа двадцат второго дня, в четвергъ, так я возны, яко и мы сторона шляхта, пришедшы с паномъ Станиславомъ Леринцовичомъ Девчополским до пана Андреаша Харвата в ымену его Южинтскомъ до двора его Южинтского, найпервей дали есмо ему до рук его ку прочитанью листы увязчие, так до него, яко и до владу земского Вилкомирского од суду головного трибунального, такъ же от владу земского Вилкомирского до него пна Андреаша Харвата и до нас, абыхмо пна Станислава Девчополского в половицу того именья Южинтъ увезали, писаные, а пры тых листехъ за разом и копей с нихъ слово в слово списавшы, под печатми нашими и с подписом руки моее Станислава Римовича возного пну Андреашу Харвату до рук его дали есмо, которые листы увязчие с тыми копейми пан Андреаш Харвать скорикговавшы, копей з них при себе оставивъшы, самые листы через нас назад пну Станиславу Лоренцевичу Девчополскому вернулъ и зара-

зом того жъ дня будоване дворное, дворцовое и гуменное, также местечко и волост того именья Южинтъ, такъ же будоване дворцовое дворца ново прозываемого Лименбора, до того жъ именья Южинтъ належачого, мещан, волощан и бояр имены списати на реестръ добровольне позволил, якожь мы за (до)бровольным и властным позволенем пна Андреаша Мартиновича Харвата того помененого дня, в четвергъ, мца августа двадцат второго дня, яко будоване двора Южинтского дворное, дворцовое и гуменное, также местечко Южинтъское, мещан, волощан, бояр, имены, к тому будоване дворцовое и гуменное дворца новоназванного Лименбора того жъ именья Южинтъ належачого списали есмо, а потом на завтрее, в пятницу, сего жъ мца Августа двадцат третьего дня, пры мне возномъ и при нас стороне шляхте звышменованой домовлялся пан Станислав Леринцович Девчопольский у пана Андреаша Харвата, абы з ним и з нами, на кгрунты того именья Южинтъ выехавшы, границу того именья Южинтъ ему и нам, где се починаеть и где се кончить, указаль и померу в кгрунтыхъ того именья Южинтъ чинити ему допустил. За которым домовляньемъ пна Станислава Девчопольского панъ Андреашъ Мартиновичъ Харвать, маючи при себе стороны своей мерчого своего пна Вацлава Микгдала, а панъ Станислав Девчопольский, маючи при себе стороны своее мерьника пана Юрья Петровича, зо мною Станиславомъ Римовичомъ вознымъ а з нами Лавриномъ Ульчицким Кгердудом, Езофомъ Петровичомъ Матушевича а Станиславомъ Павловичомъ стороною шляхтою, на увязанье в половицу того именья придаными, выехали в поле за двор Южинтъский и за гумно двора Южинтского на кгрунтъ пашни дворное двора Южинтского, за гумномъ дворным лежацы, овсомъ и иными яринами через пна Андреаша Харвата засеяны, на которы кгрунтъ пашни дворное мы вси

особы помененные выехавшы, тамъже стешкою черезъ лесъ велъ нас панъ Анъдреашъ до границы и стены того именья Южинтского, которая ест вчинена межи кгрунты именья Южинтского, межи кгрунтовъ двора Нелюбиского его млсти пна воеводы Виленского, до имения его милости Вижунъ належачого, которы на сес часъ держит пан Станиславъ Войновский, слуга его милости пана воеводы Виленского, которая то граница албо стена починаеть се от конъца шнуровъ волок села Кгочанъ именья Южынтьского, а идет мимо концы шнуровъ села того жъ именья Южынтьского Яцова лесомъ, ажъ до дворное пашни двора Южынтского черезъ лес пустовский Кгинеишки, ажъ до пустовщизны Войнишки и Велютишки, кончитсе тая стена ажъ по конец озера, называемого Южинт, у мостку над ручаемъ, под кгрунты села именья Южинтского, названого Боярышки. И кгдахмо за приведенемъ пна Анъдреаша Харвата до тое стены стежкою от гумна Южынтьского до конца в конъцу волокъ снуровъ села Яцова лежачого пришли, тамъже панъ Анъдреашъ Харватъ с паномъ Станиславомъ Девчопольским до померу и делу кгрунтов пашни дворное Южынтское приступовали. Тамъ же до тое жъ стены прыехавшы врядникъ освещеного княжати на Биржахъ з Дубинокъ пна Крыштофа Радивила, воеводы Виленского, именья его княжачое милости Вижунъского, врожоны панъ Ян Хоецкий, маючы при себе стороною двух шляхтичовъ пана Миколая Трембицкого а пана Станислава Матушевича, на кгрунтѣ, которы менилъ быт властнымъ его княжачое милости пна воеводы Виленского пна своего Вижунским, на пустовщизне, которую менилъ Кгинеишки, мовилъ до пана Андреаша Харвата тыми словы: пне Андреашу! Доведавшисе я то, же вм. роздел именемъ Южынътами и померу кгрунтов Южынтских с паномъ Девчопольскимъ водле

декрету суду трыбуналъного нине отъправуешъ, а ведаючы, же вм. кгрунтов его княжачое млсти властныхъ отчистых Вижунъских до воли и ласки его княжачое милости пна воеводы Виленского нешто ужываешъ, приехалом тут, просечи вм. именем его княжачое милости пна моего, абысь вм. делечи и помераючи кгрунты Южынтьские, в дел ани в померу не пускалъ. А затымъ пан Андреашъ Харват призналъ то, же з ласки его княжачое млсти пана воеводы Виленского нешто кгрунтовъ до сих мест ужывал. Пан Хоецкий пытал тежъ, естли на держене кгрунтов лист от его княжачое млсти маеть? Онъ поведилъ, же листу не маю жадного, а видечы пан Хоецкий, же пан Андреаш Харватъ с паномъ Станиславомъ Девчопольским вели померу и границу от петы копца, засыпаного стеною, заведеною от пана Андреаша и мерники померу зачали, реклъ зас до пана Андреаша Харвата: Пане Анъдреашу! А яко давно тая стена и граница учинена? Реклъ панъ Анъдреашъ, ижъ тепер тры годы; а за тым пан Станиславъ Девчопольский, тут же очевисто будучы, рек, же кгрунты того именья Южынтского не толко по тую стену и границу, которою панъ Анъдреаш заводить тепер, але за тою стеною и за границю далей суть, о што я собе вольное мовене з участникомъ моим заховую. И пытал пан Станислав Девчопольский пна Хоецкого, если же тых кгрунтовъ, которые панъ Анъдреаш заводить, боронишь, албо не? Панъ Хоецкий на то отказал—я не бороню, хот и по самые Вижуны, а видечы, же вжо стеною пан Андреашъ кгрунты почаль заводить по сей стороне от двора и гумна Южинтского, рекъ панъ Хоецкий до мене возного: светчу тобою пне *(сльдующій листъ въ книгѣ очевидно вырванъ, хотя нумерація полистная правильна)* их прыйтий кгвальтъ на томъ кгрунтѣ чинишь и овес, которого мне такъже

половица, яко и пану Андреашу приходит, кгвальтовне на томъ кгрунѣ того имени Южынтского жнеш, пытаю тебе, если же ми в половицу того всего увезаня боронишъ albo не? кгдаж есъми вчора помери не боронил. На то панъ Хоецъскій пну Девчопольскому отказал—так ест, але я з вмлстю жадное справы не маю, одно с паном Анѣдрашомъ; а так едъ вм. собе с того кгрунѣту проч. А пан Андреашъ Харвата, там же обличне будучы, ничего на то не мовил, але так в молчаню зостал; а пан Станиславъ Девчопольскій, видечы кгвалт на том кгрунте, в которого се в половицу увезати мелъ, бачечи в нем, иж в увязаню его, на которое был с паномъ Андреашомъ на тот кгрунѣтъ зѣхал, переказа ему тым кгвальтовнымъ наеханемъ и жатѣм збожа стала се таковая, же за тым кгвалтовным жатем овса до увязанья половицы того кгрунту вымероного прыйтий не могъ и мы есмо увязати не могли, осветчившы мною возным и нами стороною шляхтою, с того кгрунту есмо зѣхали, которого кгрунѣту с померы оказалось волок сем, моркговъ шестналцат, прutow десеть, чого половица пану Станиславу Девчопольскому, а другая половица пну Анѣдрашу приходила. А кгдахмо с паном Девчопольским с того кгрунѣту прочъ зѣхали, прет се они тот овес кгвалтовне жали и пожавшы его некоторую част, с того кгрунѣту прочъ звезли, а пан Девчопольскій, не пришедшы за тою переказою до держаня и ужыванья тыхъ кгрунтовъ, так то отлогом до росправы с тым, до кого ему право дорогу вкажетъ, зоставилъ. А потомъ того дня и иных дней, то ест в понеделокъ, второкъ и в середу вси иные кгрунты того имени Южынтского з мерчими померившы и на ровные части того жъ мца Авѣгуста двадѣцат осмого дня росписали есмо. Якожъ за добровольным их обеюхъ сторон спольным зезволеньем и один дру-

гому добровольным уступенемъ, на част пна Анѣдраша Харвата досталсе стары дворъ Южынтскій увес, зо всим будованемъ дворным, опроч светелки пры старом домѣ в тыле при стене збудованое и опроч лазни съ сеню и светелкою против нее стоячую за дворомъ недалеко озера, што се на част пна Девчопольского достало, што собе пан Девчопольскій на кгрунт свой до дворца своего Лименбора звести маеть, а пан Анѣдраш не мает того боронить под зарукою, в листе трыбунальном увязчомъ описаномъ. До того на част того жъ пна Андреаша Харвата досталсе дворецъ двора Южынтского, где было дворное ховают, такъже зо всим будованемъ дворцовымъ; до тогожъ досталосе гумно двора Южынтского такъже зо всимъ будованемъ (гуменным, а пашни дворное), вымероное на част пна Андреаша Харвата пры том же старомъ дворе Южынтском, яко селища дворного, огородов овощовых, кгрунѣтов оремых, пашни дворное во всех трох полях досталосе волок чотыры, моркгов пят, а за наеханем кгвалтовным и перешкодою через врадника пна воеводы Виленского Вижуньского, пна Яна Хоецского, через границу, которая граничить кгрунѣты Южынтские от кгрунтовъ Южынтских, дворца Нелюбишок, вжо вымероных кгрунтовъ, пол и лесов на той стороне границы и копцов законаныхъ от кгрунтов Вижуньских дворца Нелюбишокъ, которыхъ копцов двадцат сем всех сполна, зостает всего волок сем, моркговъ шестнадѣцат, прutow десет, которых за тым наездом кгвалтовным и перешкодою тою в жатю збожея на пашни дворной вжо вымероной, а на тот час в замолченю пна Андреашовомъ тое перешкоды в увязане тых кгрунтовъ вымереных учиненой, не моглихмо тых кгрунтовъ, хотяж вымероных, тых волок семи, моркговъ шестнадцати, прutowъ десети межы паном Андрыашом и паном Девчопольским розделит и их розебрат, которые на сес час зостали

отлогом, о што собе пан Девчопольский волное право до дохоженя в перешкоде того увязаня заховуючы, осветчалсе нами. А вет же по росправе, о тые кгрунты, застанет ли с права тот кгрунт пры них, тогда на полы им поделитисе повинни будут ку той же пашни дворной пна Андреашовой до тых чотырох волокъ и пети моркговъ на часть пна Анъдреаша досталосе сеножателей над рекою Светою, на врочыщу Воболишъкохъ по конецъ шнуров села Боярисского, моркгов двадцат один, прutowъ двадцат; до той же сеножати другая сеножат верхъ реки Светою, на врочыщу, называемом Межушкахъ, моркгов шест; до тых же сеножателей на част пна Андреаша Харвата досталосе сеножати болотная на врочыщу Лоздыны волокъ две, моркговъ шест, прutowъ двадцат; до того в застенку пры селе, называемымъ Войтовским, ему ж досталосе сеножати и поля моркгов десет, прutowъ двадцат пять; в селе Кгочанах в застенку поля и сеножати досталосе моркгов осмъ; до того на часть того ж пна Анъдреаша Харвата досталосе половица местечка Южынтского з мещаны, левая сторона места, веждчаючы в местечко з Ушполъ, опрочъ двох мещан, на той же стороне левой живучых — Яна Пешковича с прыезду самого, а Ядзюлы Вилютеввое, вдовы, с конца тое стороны костела Южынтского, сполне заживати, сполным подаваньем его, обадва мають такъ же торгового местного один одного року целы рок, а други другого року такъ же целы рокъ, а потым тым же порядкомъ один по другомъ, а рок по року кожды пожытки в року своем на себе беручы, держати мають; а теперешни рок деветьдесять шосты мает пан Андреашъ сам один на себе тое торговое ажъ до свята великоденного, в року деветьдесят семом прыпадаючого, держачы от того свята великоденного в року деветьдесят семом прыпадаючого, мает пан Девчопольский тот рокъ на себе почати держати маеть, а тым порядком один по

другом тое торговое держати по року кожды на себе маеть. В том имену Южынтахъ озер осмъ, тыми назвыски: одно Южынты, другое Поша, третее Лимен, четвертое Вакгинен Болшы, пятое Вакгинен Меншы, шостое Древинис под двором Южынтским, семое Липен, осмое Ворлеажерис. Тых озер, яко властных своих, яко пан Андреаш, такъ и пан Девчопольский сполне ужывати и в них вступ волны з ловенемъ рыбъ и в них всякою сетю и всяким начынем и всякого часу, кгда и коли которы захочет, мають мети. Бор того именя Южынтского, в Бояришъках лежацы, боком при Светой реце, а концомъ пры озере Ушполскомъ Поша, которого вымерено волокъ десет, ест через нас на двое розделен, то ест пят волокъ того бору досталосе на част пна Девчопольского, пры Светой реце боком, а коньцом пры озере Поши, а другая того жъ бору такъ же пят волок досталосе от поля кгрунтов села Бояришокъ на част пна Анъдреаша Карвата, через которы боръ ест через насъ граница вделана и копцами засыпана. До того жъ достальсе на обе стороне лес за озеромъ Южынтами, на врочыщу Бутемишки: на часть пна Анъдреаша Карвата ку селу его Яцову досталосе волок две того лесу, моркговъ осмъ, а на част пна Станислава Девчопольского досталосе того лесу такъ же волокъ две, а моркгов шестнадцать ку кгрунтномъ боярина его пна Девчопольского Станислава Миколаевича, через которы лес граница через нас ест учинена. На часть пна Андреаша Харвата досталосе два бояре: один Ян Павлович, а други Грыгорей Гуторко, которые мают загородников чотырох, под которыми выморковали и вымерили есмо волокъ кгрунту, поль, лесов и сеножателей волокъ осмъ, моркговъ десет. А на част пна Станислава Девчопольского досталсе боярин Станислав Миколаевич, которы маеть загородниковъ чотырох, под которым, вымераючы кгрунты, знашли есмо пол,

лесов и сеножатеи волокъ семь, моркговъ десет. До того волость того имени Южынтского за добровольным их млсти обоих позволенем и один другому уступленем таковым способом межы их млсти через нас розделена ест. На част пна Андреаша Харвата досталисе тые села с поддаными, в нихъ на волокахъ домами своими оселыми, то ест: село называемое Войтовское, в нем волок оселых шестнадцат, а волок пустых тры и застенки тот же пры том селе, которы звыш межы сеножатми на част его достальми менованы, до того жъ села Войтовского належачи; в селе Кгочанехъ досталосе на част его жъ пна Андрыаша оселых волок две, а пустых волокъ полтрети; до того жъ села досталосе ему жъ село Яцова, в котором волокъ оселых пол петы, а волокъ пустых полторы, до того жъ села Яцова на част его жъ пна Андреаша досталосе ему за озером Южынтами волока оселяя и ку тому другая волока оселяя досталасе ему ж на част его под Солокомъ на врычущу в Медешах, которыхъ тых двух волок подданные на них седячы меновите в рейстре нашомъ увящомъ имени описаны суть, а на част пна Станислава Девчопольского досталсе дворец новоназваны Лименъбор з будованем на нем хоромъ и з будованьем его гуменным, до того ж дворца его Лименъбора досталосе во всех трох поляхъ пашни дворное волок чотыры, моркгов двадцат шест, пратов двадцать до тоеж пашни его дошло на част его пна Станислава Девчопольского сеножати меновите сеножат над рекою Светою врычущом в Ликгунах моркговъ двадцать семь, пратов двадцат, до тоеж части пна Девчопольского над озеромъ Рошами сяножат досталосе отделеное пну Девчопольскому моркгов тридцать тры, пратов двадцать; в третем местцу ку той же части пну Девчопольскому досталосе сеножати над речью Вакгинею моркгов десет, до той же части пну Девчопольскому в

четвертом местцу досталосе сеножати над озеромъ Вакгинею моркговъ тры, на тую жъ част пна Станислава Девчопольского ему ж досталосе в застенку пры селе пну Девчопольскому достальми в Штаранех сяножати и поля моркгов тридцат чотыры, до того жъ на част его жъ пна Девчопольского досталосе в застенку пры селе Бояришках названым Межушъки сеножат поля и лесу моркгов одинадцат, пратов десет, до того на обе части яко на част пана Андреаша Харвата такъ и на част пна Станислава Девчопольского костел пры местечку Южынътахъ, которого спольне по половицы с подаваньем его спольным заживати и держати мають, а то ест волость Южынтского имени, которая се на част пна Станислава Девчопольского до дворца его ново названого Лименъбора достала меновите село Боярисский, недалеко того жъ дворца Лименбора остену з бором звыш менованым лежащее, в том селе волокъ шестнадыцать вымеронных, то ест оселых петнадыцать и пол волоки, а пустая пол волоки и до того жъ застенки в томъ же селе названы Межушки, которого выморковано моркговъ одинадцат, пратов десет, тому жъ на част пна Станислава Девчопольского досталосе все село Шторане, в котором селе оселых волокъ пять, а пустая волока одна и до того застенки в том же селе сеножатны межы сеножатми на част пана Девчопольского достальми поменены ему жъ пры томъ селе на част его досталсе; ку тому на част пана Девчопольского досталосе в селе Кгочанех волокъ оселых тры, а пустых волок полшосты, а до того на част тогож пана Станислава Девчопольского досталасе подъ Солокомъ волока оселяя врычущомъ в Медешах. Таковым тогды способомъ и обычаемъ яко се вышей в томъ нашомъ квите увящом описало и поменило тое имене Южынты на две части через нас ест розделена и росписана, а ижъ за забранемъ кгвалтовнымъ

вод великихъ также через заросли густые мшарниковъ остатокъ сеножати подъ озеромъ Рошами не могло се померат и межи ними поделить; про то тых непомерных сеножателей и кгрунтов мают сполне, яко пан Андрейаш, такъ и пан Девчополский и подданные ихъ ужывать, а на потом, угледевъшы до помереня час погодны, мають то межи себе на полы розмерывшы поделить, пущаючы один другому по прылеглости его. Который таковой розделъ, через нас межи ними за власным добровольнымъ их обудъву зезволенем и один другому добровольным уступенем учы(не)ный, мають они кождый част свою так яко в томъ квите нашомъ есть описано, на себе вечными часы держати и вживати, яко ж пан Андрейаш Харватъ половицу того имени Южынтъ, которая на часть пна Девчополского через нас ест выделено, дня сегоднешнего, у четвер, мѣца августа двадцат девятого дня, через нас в моц, в держане и ужываня пана Станислава Девчополского векуисте завелъ и подал, яко мещаном, так и подданным и боярынови пна Станислава Девчополского послушным быть розказал. А так мы особы помененые на увезане в половицу имени Южынтъ, абысмы пна Девчополского в половицу того имени увезали, от ураду земского Вилкомирского зосъланы, тую половицу того имени через насъ пна Девчополского выделеную а от пна Андреяаша Гарвата через нас пну Девчополскому добровольне поданую и поступеную, пна Станислава Лерынцовича Девчополского, яко в дворец Лименберский, так в половицу местечка, яко тежъ в поданые и кгрунты, в боры, лесы, сеножати и озера увезали есмо и то у векуистое держанье пна Станислава Девчополского подали есмо и подданным, такъже мещаномъ и боярынови на часть его досталомъ послушными быты розказали есмо, в которую половицу того имени, яко в мещаны и дома местские, в люди, кгрунты, боры,

лесы, сеножати и в некоторую властность и прыналежность того, во што есть через нас пан Девчополский увезаный, пан Андрейашъ Гарват не маеть (се) вступовать и переказы жадное чынити под зарукою, в декрете трибунальскомъ и въ листе трибунальномъ увящомъ описаную. И на тос мы особы звыш помененые, а я Станислав Рымович возны, а мы сторона шляхъта, у великом князстве оселые, Лаврин Кгердудъ Ульчицъский, Езофъ Петрович Матушевича, а я Станислав Павловичъ дали есмо пну Станиславу Девчополскому сесъ наш увящый квит, под нашими властными печатями и с подписом руки моее властное Станислава Рымовича возного и с подписом руки моее властное Лаврина Кгердуда Ульчицъского. Писан у Южинтах, року, мѣца и дня вышей описаного, то ест року тисеча пятьсот деветъдесять шостого, мѣца августа двадцат девятого дня. У того квиту печатей сполна прытисненых чотыры, а подписы рукъ их тыми словами: Станиславъ Рымовичъ возны повету Вилькомирского, властью рукою. Kawrin Gierdud Ulczicki ręką własną. Которое жъ тое сознанье возного и стороны прыным былое есть до книг кгородских Вилькомирскихъ записано.

№ 195. Вводъ Януша Монтыгайлы во владѣніе шестью подданными близъ м. Понеделе.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветъдесять шостого, мѣца Сеньтебра пятого дня.

На враде кгородском в дворе гдрьском Вилкомирском, передо мною Малхером Кгинейтомъ, подстаростим Вилькомирским, будучым от велможного пана его милости князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилькомирского, державцы Обель-

ского, ставшы очевисто возны гдрьский повету Вилкомирского, Анъдрей Мисеровский, сознание свое устное ку записаню до книг кгородских Вилькомирских пры квите свемъ очевисто вделалъ, котеры квити такъ се в себе маеть: Roku po narodzeniu Syna Bozego tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt szóstego, miesiąca sierpnia trzydziestego dnia. Jegomcz pan Mikołaj Kociel, starosta Zigmowski, mając przy sobie mnie, woznego powiatu Wilkomirskiego Andrzeja Miserowskiego y stronę ludzi zacnych, szlachciców dwóch, pana Piotra Gromackiego a pana Stanisława Janowicza, przesz mie Andrzeja Miserowskiego, przed tą stroną zwysz mianowaną podał y zawiodł poddanych swych Sądwoizdziow y Krugielow, mieszkających na szesciu włokach gruntu między gruntami pana Fiedora Pocięcia, sędziego ziemskiego Brzesczieskiego i paniey Zygmontowiczowej, po obapół miasteczka Ponedelia, w powiecie Wilkomirskim leżącego, panu Januszowi Małygaylie w sumie pieniędzy, we stu kopach groszy liczby i monety litewskiej, na okupienie roku pewnego, na dzień świętego Balthomeia, którego bęндzie w roku przyszłym tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt siódmym, a gdzie by na tym roku nie okupił, tedy do drugiego takiego roku, aż do oddania pieniędzy, który podani iego msci pana Kotłowi Sądwoizdzie i Krugielie są na rejestrze imionu spisane, ktorze to podanie tey intromisij mey wziął sobie pan Małygaiło dla zapisania do ksiąg pod moją pieczęcią y s podpisem ręki mey własney, tak też pod pieczęciami strony zwysz mianowanej. Pisan w Sądwoizdziach. У того квиту печати притисненихъ тры, а подпис руки его возного тыми словы: Andrzej Miserowski wozny powiatu Wilkomirskiego ręką własną. Которое ж то оповеданье и возного сознание есть до книг кгородскихъ Вилькомирскихъ записано.

№ 196. Вводъ Робачевского и Рутинского во владѣніе пустошинами въ полѣ Сарастскомъ.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Сентебра, шостого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрьском Вилкомирскомъ, передо мною Малхеромъ Кгинейтом, подстаростимъ Вилькомирским, будучым от велможного пна его млсти князя Марьтина Кгедройты, старосты Вилькомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрьский повету Вилкомирского, Станислав Адамович Здепский, сознание свое устное ку записаню до книг кгородских Вилкомирских пры квите своем очевисто вделал, который квит такъ написанъ: Я Станиславъ Адамовичъ Здепски, возны повету Вилкомирского, ознаймую симъ моимъ квитомъ инътромысыным, ижъ в году теперешнемъ тисеча пятьсот деветдесят шостом, мца сеньтебра шостого дня, передо мною возным и стороною людьми добрыми, двема шляхътичами, паномъ Станиславомъ Черницъским а паномъ Балтроемъ Адамовичом, земенин гдрьский повету Вилкомирского, его млсть пан Андрей Миколаевичъ Кгиньтовтъ, в моцъ, в держанье подал и поступил водлуг листу своего вечысто продажного пустошызну, называемую Иухнишку, лежащую в повете Вилкомирскомъ, в поли Сарастском, от его млсти пна Юря Комаевского пну Робачевскому з ыншими пустошызнами и полслужбою людей дарованою земенину гдрьскому, повету Вилкомирского пну Станиславу Рутинскому в моц, в держанье и вечыстое уживане подавши, с того се всего вырекъ. И на том дал тот мой квит сознанья моего под моею печатю и под печатми стороны звышъ менованое запечатованый. Писан в Сарастях, году, мца и дня звышъ менованого. У того квиту печатей притисне-

ных тры. Которое ж тое сознание возного
есть до книг кгородских Вилкомирскихъ
записано.

№ 197. Угодливый листъ между Касперомъ
Довгирдомъ и Беатой Коморовской относи-
тельно гая Витины Шульняпевисъ.

Году от нароженя Сына Божего ти-
сеча пятсот деветдевят шостого, мца
Сентебра, одинадцатого дня.

На враде кгородском в дворе гдрь-
ском Вилкомирском, перед нами, врад-
никами судовыми кгородскими Вилко-
мирскими, будычыми от велможного
пна его млсти князя Мартина Кгед-
ройтя, старосты Вилкомирского, держав-
цы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ
подъстаростимъ, Юремъ Кгедройтем су-
дею а Андреемъ Крончою писаромъ, по-
становивъшыся очевисто войский и зе-
менин повету Вилкомирского его ми-
лость панъ Каспер Стефанович Довъ-
кгирдъ оповедал и покладал листъ свой
добровольный опис, на реч в томъ листе
тут ниже помененую даны ей милости
пни Мартиновой Коморовской паней Би-
яте Кмитянце, подлуг которого листу
своего на все, што в нем описано ест
зезволившы, ствержаючи его порадком
права посполитого, самъ ку записаню до
книг кгородских Вилкомирскихъ признал,
просечы, абы пры том сознаныю его ми-
лости и тотъ лист его млсти был до
книгъ кгородских Вилкомирскихъ впи-
сан, которого листу мы вряд огледавши
и чытаного достаточне выслухавшы,
велели есмо его до книгъ вписати, ко-
торы до книгъ вписуючы от слова до
слова такъ се в себе маеть: Я К(ас)пер
Довъкгирдъ, войский и земенинъ повету
Вилкомирского, ознаймую симъ моимъ
листомъ добровольным описом, ижъ што
в году прошлом тисеча пятсот деветъ-
девят пятомъ, в месяцу Февъралю и в

месяцу марцу, водлуг обжалованя моего
на ее милость паню Коморовскую паню
Бияту Кмитянку о кгвалтовное выбите
зупоконного держаня з гаю моего, зъ
кгрунту, лежачого у повете Вилкомир-
ском, за рекою Светою, называемого Ви-
тины Шульняпевис также шкоды ста-
лые, о што в том же году деветдевятъ
пятом за позванем моимъ ее милости
до суду кгородского Вилкомирского на
ее милости сказ уросль, а ее млсть пни
Мартиновая Коморовская також о тот
же кгрунт и на тыежъ рочки маевые
мене запозвала была, зачым отчызыва-
ласе (отзываласе?) ее млсть на судъ
подкоморский, а суд кгородский, того на
суд подкоморский не отсылаючи, сказ
мне учинившы, от обжалованя ее ми-
лости мне волного учинил. За тым тая
справа за позваньемъ ее млсти пни Ко-
моровское до суду головного в сем году
деветдевят шостомъ у Вилни была
прыточила се, в которы мы не въходечи,
на угоду и померковане приятельское
межы собою взяли есмо на ден нинешъны,
мца Сентебра десяти ден, в семъ году
деветдевят шостомъ, на которомъ дню
мы особы, маючи зобополных прыетель,
промежку себе на поменены кгрунт, ко-
торы ест яко в жалобе пни Мартиновое
Коморовское, так и въ моей меновите
описаны сут, выехали есмо и з вынай-
деня прыательского пни Мартиновая
Коморовская Бията Кмитянка вперед
жалобы своео о тот же кгрунт гай Ви-
тины и права своего на часть свою
уступившы, мне тот кгрунтъ гай Витины
в держанье на потомъные часы подаючи
вырекла се, ижъ вжо она сама, дети,
потомъки ее млсти до того ничего мети
не мают, а я Каспер Довкгирдъ от всихъ
презысков, кгвалту, суммы за шкоды
сказанные волную чыню вечными часы.
И на томъ ее млсти пни Мартиновое
Коморовское пней Бияте Кмитянце
далъ есми тот мой листъ под моею
властьною печатю и с подписом руки
моее и под печатми людей зацных, пры

томъ былых, их млсти пана Войтеха Мицкевича, войского повету Упитского, пна Андрея Млечка судича земского Виленского а пна Матея Вилчъка земянина гдрьского повету Виленского, которые за устною и очевистою прозбою моею печати свои приложили и руками своими до того листу моего подписати рачили. Писан у Радишовъце, лета отъ нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Сентебра десятого дня. У того листу печатей приписанных чотыры а подписы рукъ сут тыми словы подписаны: Kasper Dowgird własną ręką. Прошоны печатник Войтехъ Мицкевич войский Упитский. Pieczętarz proszony Andrzej Mleczko ręką. Pieczętarz proszony Maciej Wilczek ręką swą. Которое жъ тое добровольное явное устное а очевистое сознание особы звышъ мененое и з листом его млсти ест до книг кгородских Вилкомирских записано.

повету Вилкомирского даны, все то, што в том листе его млсти описано и доложено ест, во всем згодне сама добровольне усты своими ку записанию до книг вызнала, просечы, абы тот лист при том устном вызнаню ей млсти был до книг кгородских уписан, которого жъ мы врад устного вызнания ее милости выслухавшы и тотъ лист прочытавши, бачечы быт во всем з устным сознанием ее млсти згодны, у книги кгородские Вилкомирские уписати есмо велели, которы слово от слова такъ се в себе маеть: Я Бията Кмитянка Мартинова Коморовска, земянка гдрьская повету Вилкомирского, вызнаваю сим моим листом добровольнымъ описом, ижъ што в году прошлом 4^м ф^ев^ре^ля (1595), в месяце февралю и в месяце марцу, водлуг ожалованя его млсти пна Каспора Стефановича Довъкгирда, войского повету Вилкомирского, яко бы ему через мене квалтовъне выбите з упокойного держаня з кгрунту гаю его, лежачого в повете Вилкомирскомъ, за рекою Светою, называемого Витины Шульняпевос, также шкоды стати се мели, о што в том же году (деветъ) десят пятомъ на рочках маювых, за позванем мене до суду кгородского Вилкомирского на мне сказъ уросль, а також о тот же кгрунтъ и на тыежъ рочки маеые пна войского запозвала есми, зачым отзывала се есми на суд подкоморский; а суд кгородский, того на суд подкоморский не отсылаючи, сказъ пану войскому учинившы, от моего ожалованя его волного учинил и затым тая справа за прыпозванемъ моим до суду головного в сем году деветдесят шостом у Вилни была прыточиласе, в которы суд мы не ходечы, на угоду и померковане приятелское межы собою взяли есмо на ден нинешъни, мца сентебра десятого дня, в сем году деветдесят шостом. На которомъ дню мы особы, маючи зобополных прытель промешъку себе на поменены кгрунт, которы ест яко в жалобе пна войского,

№ 198. Угодливый листъ между Беатой Коморовской и Каспоромъ Довгирдомъ относительно гая Витины Шульняпевисъ.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятьсот деветдесят шостого, мца Сентебра одиннадцатого дня.

На враде кгородском в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ, переднами врядниками судовыми кгородскими повету Вилкомирского, будущими от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, на sprawy судовые высажонными, Малхером Кгинейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреем Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земянка гдрьская повету Вилкомирского ей млсть пни Мартинова Коморовска Бията Яновна Кмитянка, положившы лист свой перед нами его млсти пану Каспору Довкгирду войскому

так и в моей меновите описаны, выехали есмо и з вынайдения прятелского, я Мартинова Коморовска Бията Кмитянка впередъ жалобы своей о тот же кгрунтъ гай Витины и права своего на част свою, уступившы пну войскому тотъ кгрунтъ гай Витины, в держаню на потомные часы подаючи, вырекаючысе, иж вжо я сама, дети, потомки мои до того ничого мети не маемъ, а пан войский от всихъ презысков кгвалту суммы за шкоды сказаное мене волною учинилъ. И на то есми его млсти пну войскому дала есми тот мой квит, под моею властною печатю и с подписом руки моее и под печатми людей зацных, пры том былых, их млости пна Войтеха Мицкевича, войского повету Упитского, пна Андрея Млечка, судича земского Виленского, а Матыса Вилчъка, земенина гдрского повету Виленского, которые за устною и очевистою пърозбою моею печати свои приложити и руками своими до того листу моего подписатисе рачыли. Писан у Радищовце. Лета от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца сентебра десятого дня. У того листу печатей притисненых чотыры и подписы рук полскими и рускими литерами тыми словы: *Biatha Komorowska ręką swą. Prošony pieczętarz wojский Упитский рукою. Pieczętarz prošony Andrzej Mleczko ręką. Pieczętarz prošony Maciej Wilczek ręką swą.* Которое жъ очевистое доброволное вызнане ее млсти пни Коморовской пры том листе и з с тым листом слово в слово есть до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 199. Вводъ Григорія Гайдамовича во владѣніе службою людей въ им. Курклевскомъ.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Сентебра чотырнадцатого дня.

На враде кгородскомъ в дворе господарском Вилкомирскомъ, передо мною Малхером Кгинейтом, подьстаростим Вилкомирскимъ, будучым от велможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтского на Виденишках, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возный гдрский повету Вилкомирского Станислав Римович сознане свое устное ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квите своем очевисто вделал, которы квит такъ написан: Я Станислав Римович, возны повету Вилкомирского, сознаваю симъ моим квитом ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ, ижъ в году теперешнем тисеча пятьсот деветдесят шостом, мца Авъгуста трыдцат первого дня, передо мною возным и перед стороною двема шляхтичами, паном Миколоем Каспоровичом а паном Миколоемъ Матеевичом Поюдем, земенин гдрский повету Вилкомирского пан Станислав Щефанович Видисский службу людей своих, то ест Кгрикга Яновича Мишкиня именья и двора своего Курклевского, лежачого в повете Вилкомирском, въ суме пнзей у двадцати копахъ гршей литовскихъ в моц, в держане поступил и подал земенину гдрскому повету Вилкомирского пану Грыгорию Станиславовичу Кгойдомовича передо мною возным и стороною пры мне будучою. И на том сознаня моего далом тот мой квитъ пну Грыгорию Станиславовичу Кгойдомовича, под моею властною печатю и с подписом руки моее властное и под печатми стороны верху помененое, року, часу, мца и дня звыш помененое. У того квиту печатей притисненых тры, а подписы рук тыми словы: Станислав Римович, возны повету Вилкомирского властною рукою. *Mikołaj Kasperowicz.* Которое жъ тое сознане возного ест до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 200. Вводъ Катерины Орешковны во владѣніе им. Виденишки и Налишки.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мѣца Сентебра шестнадцатого дня.

На вrade кгородскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ, передо мною Малъхеромъ Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ от велможного пна его милости княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелъского, ставшы очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Станиславъ Яновичъ сознание свое устное ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделалъ, которы квит так написанъ: Я Станиславъ Яновичъ, возны гдрский повету Вилкомирского, признаю симъ моимъ квитомъ, ижъ в году теперешнемъ тисеча пятсот деветдесят шостомъ, мѣца Сентебра чотынадцатого дня, земенинъ гдрский повету Вилкомирского его млсть панъ Янъ Жыкгимонтовичъ Кгедройтъ передо мною вознымъ и передъ стороною двема шляхтичами—паномъ Балтроемъ Николаевичомъ а паномъ Якубомъ Яновичомъ поступилъ и завелъ, в моцъ, в держане подалъ малжонце своей паней Катерине Орешковне водлугъ листу своего, ей паней малжонце даного, имениа свои властные отчытые, прозываемые Виденишки и Налишки, лежащихъ в повете Вилкомирскомъ, з будованемъ дворнымъ и гуменнымъ, пашнею дворною, з быдломъ вшелякимъ, жытомъ, ириною засееною, молочонимъ и немолочонимъ, з сеножатми, з лесы, гаи, з озерами, пустовщызнами, бояры, с поддаными, людьми тяглыми, с паробъками, з города, з навозы и со всемъ на все, ку тымъ именьямъ звышъ помененымъ принадлежащими, ничого самъ на себе ани оставуючы, ани уймауючы, у позычоной сумѣ пнзей, у восьми тисечей золотыхъ польскихъ до отданя и заплаты тое сумы пнзей осми тисечей золотыхъ польскихъ. Которы

квитъ сознания своего далемъ под печатью своею и с подписомъ руки моею и под печатми тыхъ двухъ шляхтичовъ звышъ имени помененыхъ, при мне стороною былыхъ. У того квиту печатей притисненыхъ тры, а подписъ руки его возного тыми словы: Станиславъ Яновичъ возны рукою своею подписалъ. Которое жъ тое сознание возного естъ до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано. Видимусъ выданъ пану Матею Вилчъку, року хѣі (1613) июля 4 (4) дня.

№ 201. Вводъ Миколая Яновича во владѣніе пятью нивками им. Вобалишского.

Году от нароженья Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мѣца Сентебра двадцат шостого дня.

На вrade кгородскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ, передо мною Малъхеромъ Кгинейтомъ, подстаростымъ Вилкомирскимъ, будучымъ от велможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Станиславъ Рымовичъ сознание свое устное ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделалъ, которы квит так написанъ: Я Станиславъ Рымовичъ, возны гдрский повету Вилкомирского, признаю симъ моимъ квитомъ ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ, ижъ в году теперешнемъ тисеча пятсотъ деветдесят шостомъ, мѣца сентебра двадцатого дня, передо мною вознымъ и двема шляхтичами—стороною, пномъ Павломъ Якубовичомъ на тот часъ пры мне вознымъ будучою, земенинъ гдрский повету Вилкомирского панъ Григорей Войтеховичъ подлугъ листу своего вчысто продажного пети нивокъ имениа своего Вобалишского, лежачого в повете Вилкомирскомъ, земенину гдр-

скому земли Жомойтской повету Росенского пну Миколаю Яновичу за семь коп грошей литовских, себе вжо отлеглых от того именича своего отчизного Вобалисского, лежащих межы кгрунты его ж пна Миколая Яновича именича его купного, прозываемого Войшутыского, лежащего в том повете Вилкомирскомъ, отданныхъ ему пну Грыгорию Войтеховичу в одмене кгрунтами земенина гдрского повету Вилкомирского пна Якуба Бурбы, прозываемымъ Ижакгишки, за кгрунты его власные отчизные того ж именича его Вобалисского прозываемые Войкгинишки, занятые у волоки за меры ревизора гдрского Ивана Микулеча села прозываемого Ейбутович, волости двора гдрского Оникштенского, меновите одну ниву врычощомъ лежащую пры дорозе, которая дорога идетъ с поля Вобалисского до села Мочан, сееня бочокъ на чотыры; другую ниву сееня на полторы бочки жыта, лежащую межы кгрунтомъ его ж пна Миколая Яновича именича помененого Войшутыского, врычощомъ над ручаемъ Рудупемъ; третью ниву сееня такожь на полторы бочки жыта, лежащую врычощомъ над Прудычом, бокомъ однимъ прылеглую подле стены того ж села Оникштенского, прозываемого Ейбутович, а другое стороны прылеглую другимъ бокомъ туж подле кгрунтовъ его ж пна Миколая Яновича; на четвертомъ местцу нивку березникомъ зарослую сееня на бочку солянку жыта, а пры той нивце сеножати, прозываемое Войкгунишки, две часты на себе прышлые от учасника своего Михала Марковича, кошени взов на чытыры сена, лежащую тую нивку и сеножат пры самой стене села помененого Оникштенского Ейбутович, а на пятомъ местцу лесу сееня бочокъ на две, гаемъ стоячого в завитю, прозываемого Ужоройсте сулежащего пры дорозе, которая дорога идетъ з дому его пна Миколая Яновича Ейтвилевича до того ж именича его купного Войшутыского, однимъ бокомъ пры-

леглы, а другимъ бокомъ прылеглы до нивы учасника его Михала Марковича, почавшы от преробковъ земян гдрскихъ того ж повету Вилкомирского Юря а Миколая Павловичов Кголвелейвичов аж до сеножати его ж пана Грыгоря Войтеховича, прозываемой Акъменяпийва, которые тые нивки свои розные он панъ Грыгорей Войтехович обышодшы и заведшы ему, помененому пну Миколаю Яновичу, подлугъ того листу своего вчысто продажного в моц, в держане и у векуистое ужыване подал и завел. И на томъ дал сес мой квитъ пну Миколаю Яновичу под мою печатью и с подписомъ руки моей властной, такъ теж под печатми тое стороны шляхты, пры мне вознымъ былых, имени звшыш мененых. Писан у Войшутышках, року, часу, мца и дня звшыш описаного. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подписъ руки его возного тыми словы: Станислав Рымович возный повету Вилкомирского властью рукою. Которое жъ тое сознанье возного есть до книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 202. Угодливый листъ между Петромъ Юревичемъ Кгедройтемъ и Андреемъ Старуйскимъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведесят шостого, мца сентебра трыдцатого дня.

На враде кгродскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ передомною Малхером Кгинейтом, подстаростим, Юрьемъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ врадниками судовыми кгродскими Вилкомирскими будучыми от велможного пана его млсти княжати Мартина Кгедройтя старосты Вилкомирского державцы Обелского постановив-

шысе очевисто земени гдрьский повету Вилкомирского пан Петр Юревич Кгедройт оповедал и покладал лист свой вызнаны доброволны, на вечыстую угоду справлены, под печатю своею и под печатми и с подписами рукъ людей добрых, даны пну Андрею Старуйскому на учинене его волным вечьными часы з обвинена забитя сына своего, небощыка князя Яна Петровича Кгедройтя, яко коло чого шырей на том листе тут ниже описано и доложено ест, водлуг которого того листу на все што в нем описано есть устне самъ зезволившы, просил абы тот листъ до книг кгородских Вилькомирских был уписан, а так мы врад того сознания выслушавшы, листу огледавши и ку ведомости его своей припустившы, дали есмо его до книг уписати, которы от слова до слова так се в себе мает: Я Петр Юревич Кгедройтъ, земени гдрьский повету Вилкомирского, визнаваю и явно чыню сим моимъ вызнаннымъ вечыстое угоды листомъ, ижъ што обвинившы пна Андрея Старуйского о забитье небожьчыка сына моего Яна Петровича Кгедройтя, оповеданье о тое на враде кгородскомъ Вилькомирскомъ уделал есми, ино з выналезку прытелского за прозбою пана Андрея Старуйского угодливым обычаемъ с того обвинена помененого пана Андрея Старуйского и всех, которых есми розумел нешто быти прычною забитья небожьчыка сына моего вышейменованого, вольного и вольных вечными часы чыню и вжо тые sprawy, выписы оповеданья возныхъ сознания в нивошто оборочаю и их касую, такъ ижъ и вся реч в них описаная на потомъ ниякое моцы у жадного права и владу мети не мають, на што есми пану Андрею Старуйскому дал и сес листъ мой угодливы з моею властивою печатю и под печатми землян гдрьских, повету Вилкомирского, пана Малхера Добужынского, пна Крыштофа Завишы а князя Бартоша Петровича Кгедройтя сына моего, которы за

очевистою а устьною прозбою моею то учинили, печати свои приложили и руки свои, яко которы с них писати умел, подписати до сего моего угодливого листу. Писан у Тровнях, году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот девятдесят шостого, мца Сентебра двадцатосмого дня. У того листу печатей прытисненых чотыри, а подпис рукъ тыми словы: за очевистою прозбою пна Петра Кгедройтя при печати своей руки подписал Малхер Добужынский. Pieczętarz oczewisto proszony Krzysztof Zawisza. Pieczętarz Baltromiey Pietrowicz Giedroyc ręką swą podpisał. Которое доброволное оповедане и устное сознание такъ тежъ и тот лист за прозбою особы выш помененое до книг кгородских, Вилкомирских есть вписанъ.

№ 203. Заставный листъ въ 20 коп гр. отъ Станислава Шефановича Видисснаго Григорію Станиславовичу Кгойдомовичу.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот девятдесят шостого, мца Октебра второго дня.

На рочькохъ кгородских мца Октебра первого дня прыпалых и судовъне у дворе гдрьском Вилкомирском одправовати зачатых, передо мною Мартином княжате Кгедройтем старостою Вилкомирским, державцою Обелским, постановившысе очевисто земени гдрьский повету Вилкомирского, пан Станиславъ Шефанович Видисский, оповедал и покладал лист свой доброволны, заставъны запис на службу людей своих в суме пнзей двадцати копах гршей литовских заставленных земенину гдрьскому повету Вилкомирского пну Григорію Станиславовичу Кгойдомовича даны, водлугъ права посполитого справлены, подлуг которого листу своего на все што в нем описано ест зезволившы,

ствержаючи его порадком права нсполитого, сам ку записаню до книгъ кгородских Вилкомирских признал, просечы, абы пры том сознаню его и тот лист его до книгъ кгородских Вилкомирских был вписан, которого листу огледавши и чытаного выслухавшы, велел есми его до книг вписати, которы до книг вписуючы од слова до слова так се в себе маеть: Я Станислав Шефанович Видишкий, земенин гдрский повету Вилкомирского, сознаваю сам на себе тым моим заставным листом добровольным записом, ижъ што ку пилной а великой потребе моей взял и позычилъ есми и руками моими отличилом готовых рукоданных пизей двадцат копъ грошей личъбы и монеты здешнего панства великого князства Литовского, личечы в кожды грошъ по десети пизей белых, а в копу по шестидесят гршей литовских, у земенина гдрского повету Вилкомирского у пна Грыгоря Станиславовича Кгойдомовича, в которой той суме пизей, у двадцати копах гршей, я Станиславъ Шефанович зоставил, завел в моц и в держане его, пна Грыгоря Яновича Мишкиня старшого, з жоною, з детми, з домом, з кгрунты к нему належачыми и зо всею маетностью его домом сядячого и мешкаючого в том же повете Вилкомирском, в поли Курклевьском и зо всею повинностью его, которою мает на роботу ходити, то ест з коньми на кождой недели по тры дни, с клячею, с колесою, серпом, с топором, два дни, а летешнего дня по два роботники, почавшы от жнива ажъ до спратаня збожа з с поля мают ходити, у подводы мает ехати там, где ему розкажано будет, на сторожу маеть до имения его Кгойдомовского чергами ходити; которая што то служба людей моих звыш мененая, Кгрикъ Яновичъ Мишкин, маеть и повиненъ будет пну Григорию Кгойдомовичу служыти до року и часу певного, то есть до светого Матеуша свята костела римского, которое свято даст Бог будет

в року прышлом тисеча пятсот девятдесят семом, на которы рокъ я Станислав Шефанович маю и повиненъ буду пну Григорию Кгойдомовичу тую суму пизей двадцат копъ грошей за тую службу людей моих на местцу певном, в дому его Кгойдомовском, в повете Вилкомирском лежахом, оддати и всю зуполную заплатити, ничымъ того дня и року не похибляючи, а пакли бым я, Станиславъ Видисский, тое службы людей моих вышей мененое у пна Григоря Кгойдомовича на тот рок и ден в листе описаны не окупили и тое суммы пизей ему спольна не отдали и не заплатили, тогды вжо маеть пан Грыгорей Кгойдомовичъ мою службу людей моих Кгрикга Яновича держати, в моцы и во владности своей мети до року зупольного, до такового ж свята светого Матеуша свята костела римского, которое свято даст Бог будет и прыйти маеть в року прышлом тисеча пятсот девятдесят осмомъ, а потом до такового ж року и дня по себе идучого, а перед роком ани после року, такъ тежъ межы роками не маю у него окуповати, одно на року, в том листе моем описаномъ. Где бы теж тая служба людей моих, от мене пну Грыгорию Станиславовичу в заставу заведеная, которого дня на роботу не вышла, тогды за кожды ден не служоны мает платити по гршу, за што волю будет пну Григорию его пограбити, штобы за то стояти могло и держачы пан Грыгорей Кгойдомович тую службу людей мою звыш мененую делати и одправу водлугъ суду чынити и за вшеляки виступ водлугъ права карати. А што се дотычет серебъчызны и иных доходов, тогды по тому, якъ и иные подданные мои водлугъ уфали соймовое будутъ давати, пан Грыгорей, от них выбравшы, маеть мне оддати, а я при иных подданных моих отдавати винен буду. Где бы тежъ з допущения Божого тая служба людей моих звыш мененая, от мене пну Грыгорию в заставу заве-

деная, огнемъ погорело, або чого Боже уховай, поветремъ вымерла, або своволюства якого прочь розышла и якимъ кольвекъ обычаемъ вигинула, тогды пры отдаваню сумы пнзей не маю ничого с тое сумы пнзей уменшывати ани вытручати, але всю суму пнзей сполна одати и заплатити маю, и по заплаченю ничого того подданого зничелого и некоторыхъ статковъ и маенности на пну Грыгорию самомъ, детяхъ и потомкахъ его поискивати не маю и не буду мочы. Еслибы тежъ хто кольвекъ з близкихъ прыродныхъ дому моего, мужьского и жоноцького рожаю, або з людей иныхъ посторонныхъ в тую службу людей моихъ, отъ мене пну Грыгорию в зоставу заведеныхъ, вступовал, з моцы и владности его однимати и якую трудностъ делал, або его о то до права позывал, тогды за данемъ себе од него ведомости через возного поветового и через листъ его до мене писаны, иле бы кротъ того потреба показовала, я Станиславъ Видиский своимъ властнымъ накладомъ и грошомъ очыщати, боронити и у всякого и враду заступовати маю и виненъ буду. Где бы тежъ панъ Грыгоры Станиславовичъ потребовалъ сумы пнзей и под тымъ же рокомъ кому хочечы в зоставу завести, а я ни в чомъ томъ противенъ быти не маю; пакли бымъ я, Станиславъ Видиский, неяко пропаметавшы того моего заставного листу добровольного запису, в тую службу людей моихъ ему зоставу заведеную вступовал, з моцы и з владности его отнял, тогды маю и виненъ буду пну Грыгорию Кгойдомовичу тую суму пнзей от него взятую совито, то естъ сорокъ коп грошей литовскихъ заплатити и вси шкоды и наклады, кромъ доводу и телесное присеги, одно на голое слово речене его самого albo умоцованого его нагородити и заплатити; о што все и о вшелякое невыполнене и нарушене которого жъ кольвекъ артыкулу и паракграфу, в томъ листе моемъ описаного, позваляю пну Грыгорию Кгойдомовичу я

Станиславъ Видиский под кождымъ часомъ припозвати себе позвы земскими або кгородскими Вилкомирскими, будъ в рокахъ земскихъ, або в рочкахъ кгородскихъ, на таки коротки рокъ часъ и денъ, на яки онъ самъ похочеть, а я, будучы от него припозванъ, виненъ буду во враде яко на року завитомъ дня первшого за позвы припалого становитися и в отказъ ему або умоцованому быти, не буречы позву, року, моцы ани умоцованого его себе на помочъ артыкуловъ в статуте описаныхъ, хотя бы мне которые слушине ку помочы быти могли, не вымовляючыся послугою гдрьскою земскою, военною, соймомъ валнымъ, чого Боже уховай, поветремъ моровымъ ани потребами и хоборами своими и причинами новоприпалыми, которые бы ку переводе справедливости быти могли, а тотъ вралъ, передъ который бы яко и не станемъ, не допускаючы мне противъ сему листу моему ничого мовити и его бурити, але во всемъ пры зуполной моцы заховавшы, не откладаючы того до завтра ани до години нешпорное, але за разомъ, скоро се панъ Григорей Кгойдомовичъ або умоцованы его, яко сторона поводовая, симъ листомъ моимъ окажетъ, то все на мне водлугъ сего листу моего, яко истизну, такъ и совитостъ, вси шкоды и наклады пну Грыгорию Кгойдомовичу на мне сказавшы, отправу на имену моемъ Курклевьскомъ або и где инде в которомъ повете показала, кромъ складанья роковъ статutowыхъ, на заплату пенезную описаныхъ, вделати маетъ и моцонъ будетъ. И на то я Станиславъ Сцефановичъ Видиский даломъ пану Григорию Станиславовичу Кгойдомовичу тотъ мой заставный листъ добровольны записъ, з моею властною печатю и с подписомъ властное руки моее писмомъ полскимъ, такъ тежъ под печатми и с подписы рукъ людей зацныхъ, землян гдрьскихъ повету Вилкомирского, пна Каспора Петровича а пана Станислава Рымовича, которые за устною прозьбою моею то учинили, печати свои притиснувшы и руки свои подписати

рачыли. Писан у Курклях, году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца априля двадцатого дня. У того листу печатей притисненых чотыры и рукъ подписы суть тыми словы подписаны: Stanisław Szczepanowicz Widzyski ręką swą własną podpisał. Za ustną prozbą pana Stanisława Widziskiego przy pieczęcy swej ręką podpisał Kasper Zolty. Pieczętarz ustnie proszony Mykołay Kasperowicz ręką swą podpisał. Станислав Рымовичъ яко печатар устне а очевистое прошоны руку подписал и печат приложил. Которое жъ тое устное а очевистое сознане, пры листе его уделаное, ест до книг кгородских Вилкомирских вписано.

№ 204. Заставный листъ на 2 службы людей и пустовщину отъ Станислава Миколаевича Шовковского супругамъ Янушковичамъ.

Году од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца октября.

На рочькох судовых кгородских, у дворе гдрьском Вилкомирском судовне отпорованых, передо мъною Мартином княжатеи Кгедройтским, старостою Вилкомирским, державцою Обелским, постановившысе очевисто его млсть пан Станислав Миколаевич Шовковский, маршалок его кр. млсти повету Вилкомирского, оповедавши и то передо мною добровольне, явне, устье и очевисто вызнавъшы, покладалъ передо мъною листъ свой добровольны опис заставны двух служобъ людей и третей пустовщизны под печатми своею властною и с подписом руки своее писмомъ полскимъ и под печатми людей добрых и с подписами рукъ их земенину гдрьскому повету Вилкомирского пну Павлу Грыгоровичу Янушковича и малжонце его

пней Дороте Яновне належачы и даны, водлугъ права посполитого справлены, подлугъ которого листу своего на все, што в нем описано ест, зезволившы, ствержаючи его порадком права посполитого, сам ку записаню до книг кгородских Вилкомирскихъ признал, просечы, абы пры томъ сознаню и тот листъ его до книг кгородских был вписан, которого листу я достаточне чытаного выслухавъшы, велел есми его до книг вписати, который до книг вписуючы слово до слова такъ се в себе маеть: Я Станиславъ Миколаевичъ Шовковский, маршалек его королевское млсти повету Вилкомирского, ознаймую тим моим листомъ всем в обеи и каждому з особна вшеякого стану особам людским ку певной ведомости доношу, иж в году теперешнем по нароженю Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца сентебра тридцатого дня, я Станиславъ Шовковский ку своей пилной а великой потребе взялъ и позычил есми певную рукоданную суму пнзей шестдесят коп гршей литовское личбы и монеты у земенина гдрьского повету Вилкомирского у пана Павла Григоровича Янушковича и малжонки его пнее Дороты Яновны и у той же суме пнзей, у шестидесят копах грошей, завел и заставилъ есми, в моц и в держане имъ подал пну Павлу Грыгоровичу Янушковичу и малжонце его впрод речнои две службе людей моих волостныхъ, никому ничымъ не пенных, ани въ жадным долгу не заведеных, лежащихъ злавна и тепер домами и кгрунтами их у повете Вилкомирском, у поли Свирновском, то ест на име Амброса Матеевича а Станислава Петровича Юодопетков, Андрея, Яна, Адама Сташкевичовъ Юодопетки, а с третее службы земли пустовщизны Наручишки Амброс Матеевич, а Станислав Петрович на рок платят обадва две копе гршей литовских, з ихъ жонами, з детми и з домами и з кгрунтами вшеякими, ко-

торы тые то подданные мои мають пну Павлу Янушкевичу и малжонце его служыти, яко им от них розказано будет, то ест с клячами албо з волами, с колесами, секирою, серпом, на каждой недели по шести дни, а летнего часу съ каждое службы по другому пешому на каждой недели по тры дни мают им служыти, которую тую суму пнзей их рукоданную, шестдесят коп гршей литовских, маю я Станислав Шовковский им оддати и сполна заплатити и тые обеде службы людей моих такъ же и тую пустовщызну Наручышки у них выкупити в году близко прышлым по нароженью Сына Божего тисеча пятсот девет десят сегого, на рокъ и час певный, в неделю запустную свята римского водлугъ нового календара, в дому их в Повиринъцю лежачого въ повете Вилкомирском, в полю Курклевьском, а перед роком ани тежъ по року не маю у них тых двух служобъ людей моих также и тую землю пустовщызну окуповати, одно аж на року прыпалом у неделю запустную свята римского, а где бым я Станислав Шовковский з яких колвек прыпалых причин тое сумы пнзей ихъ мне рукоданьныхъ шестидесят копъ гршей литовских им не оддал и тых подданных двух служоб моих такъ же и тое пустовщызны у них не выкупил, тогда мають тые обеде службы служыти и тую пустовщызну держать ажъ до другого году, до свята римского до такового ж дня неделного запускъ, котеры рок и свято мает припасть в году тисеча пятъсот деветдесят осмом, ажъ до оддана им тое сумы пнзей шестидесят коп гршей, я Станислав Шовковский тые обеде службы людей моих такъ же и тую пустовщызну звыш поменены за держанья их в дома, в кгрунты и в некоторые добра и пожытки их сам через себе, через дети, слуги, подданные мои и через люди обчы не чым се уступовати, переказы и трудности и шкоды за держаня пана Павла

Янушкевича и малжонки его всякими прычынами, хотя бы и правными, задавати и чинити им не маю и не буду мочы, под заплаченем тое сумы совистостю, то ест ста коп и двадцат коп гршей литовских, и за держаня пана Павла Янушкевича и малжонки его тые обеде службы людей моих также и пустовщызну судити, редити и ведля выступку ихъ с права росудком статутным бы теж и на горло карати волно им будеть, а где бы за держанья их тые две службы подданных моих также в тое пустовщызны, котерого колвек дня на службу им не вышли, тогда за кажды ден не служоны мають и повинни будут заплати(ти) по одному грошу литовському, о што волно будет пану Павлу Янушкевичу и малжонце его за держаня их и у вшелякой потребе своей тые обеде службы такъ же и тую пустовщызну, албо и одно у той суме пнзей у шестидесят копах гршей албо у меньшей суме пнзей кому хочечы заставити, под тою ж моцою права, а я Станислав Шовковский и против того, кому бы колвек их они от себе заставили, под вся тые добровольные обовязски мои, тут звышъ в томъ листе моем значне описаные, сам во всем добровольне подлегаю, а где за держаня пна Павла Янушкевича и малжонки его, албо того, кому бы колвекъ они од себе тые две службы людей моих такъ же и тую пустовщызну заставили, з доущения Божого за поветриемъ моровымъ, за войною, за голодом, за огнемъ и з яких колвекъ инных прыпалых за нещасцем причин тые две службы людей моих такъ же и пустовщызны албо и одна котерая колвекъ с них, сами, жоны, дети и маетность их знищели и выгинули, тогда я Станислав Шовковский, а по мне дети мои на пану Павлу Янушкевичу, на малжонце его такъ же и на потом, хто бы колвекъ од них тые две службы людей моих также и тую пустовщызну у заставе на он час держал,

някогого знищеня и спустошеня, яко перед одданем им тое сумы пизей шестидесят копъ гршей литовскихъ, также и по одданю тое сумы ничого на нихъ поискивати и до вшелякого ураду гдрьского обо все тое ихъ позывати не маю и не буду мочы всякими причинами, хотя бы и правными. А где бым я, Станислав Шовковский, пропомъневшы того листу моего и всяких добровольныхъ обовязковъ моихъ, в немъ значне описанныхъ, чымъ кольвекъ нарушилъ, albo у тые две службы людей моихъ также и у тую землю пустовыщизну, в домы, в кгрунты и всякие добра и пожытки ихъ, не отдавши имъ все сполна тое сумы пизей шестидесят копъ гршей литовскихъ и того жъ на року прыпалом, звышъ тутъ описаном, за держанья пана Павла Янушкевича и малжонки его, albo и за держанья того, кому бы кольвекъ они ку потребе своей zostавили, самъ черезъ себе albo и черезъ кого жъ кольвекъ всякого стану особу людскую (якую) кольвекъ шкоду, трудность и переказу учинил, тогда вольно имъ будетъ мене Станислава Шовковского припозвати до всякого враду гдрьского, до которого кольвекъ они сами похочуть, рокомъ статутowym, а я, не вымываячыся за тыми позвы ихъ на року припалымъ войною, соймомъ, хоробою обложною, послугою гдрьскою и речы посполитое и инными некоторыми причинами, хотя бы и правными, вымывлятися не маю и не буду мочы, одъно яко на року завитом, первшого дня ку праву и не передъ зуполнымъ урадомъ, маю и повиненъ буду ку праву стати, а хотяжъ бымъ я Станислав Шовковский зъ якихъ кольвекъ причинъ первшого дня за позвы на року прыпаломъ ку праву не стал, тогда тотъ же урадъ, передъ которымъ буду о тое отъ нихъ позванъ, хотя бы и не зуполны, будъ за станемъ albo и не станемъ моимъ ку праву, тогда за разомъ маетъ на мене имъ wskazати истизны рукоданной шестидесят копъ гршей, а совитости другую шестидесят копъ гршей, а за шкоды и накла-

ды пятъ копъ гршей литовскихъ, опрочъ всякого на тое доводу и безъ присеги ихъ телесное и тое все заразомъ тогожъ часу, albo коли одно похочеть, тотъ же урадъ на вшелякой маетности моей, где бы се кольвекъ на онъ часъ показала, одправу и увязане имъ учинити маеть. Ку тому еще я Станислав Шовковский таковы варунокъ и на тое чыню—где бы на мене Панъ Богъ подлугъ воли своей светое смерть допустити рачил, тыхъ подданныхъ моихъ заставныхъ у пана Павла Григоревича Янушкевича и у малжонки его пней Дороты Яновны не выкупившы, тогда и по мне дети мои такъ и никто зъ близкихъ моихъ, тое сумы сполна до рукъ ихъ не отдавши и не заплачившы, у тые подданные мои, у домы и в кгрунты и в некоторые добра и пожытки имъ ни в чымъ се уступовати не маютъ, подъ заплаченемъ ктвалту и шкодъ совито. И на то я Станиславъ Шовковский далъ есми тотъ мой листъ пну Павлу Янушковичу и малжонце впродъ речоней, подъ моею печатю и с подписаниемъ властной руки моей писмомъ полскимъ, а пры справованю того листу моего были земае гдрьские повету Вилкомирского панъ Миколай Юревичъ Вилейко, панъ Станиславъ Петровичъ Сташкевича а панъ Станиславъ Юревичъ Водорацкий, которые за устною очевистою прозбою моею до того листу моего печати свои притиснули, хто съ нихъ писатъ умелъ, руками своими подписали. Писанъ у Вовишкахъ, году по нароженю Сына Божего тисеча пятсотъ деведесятъ шостого, мца Сентебра трыдцатого дня. У того листу печати чотыры сполна приложонныхъ и притисненыхъ и подписы рукъ полскимъ и рускимъ писмомъ тыми словами: Stanisław Szolkowski marszałek iego kr. msczy ręką swą podpisałęm. Za ustną prozbą ięgomsczy pana Stanisława Szolkowskiego marszałka iego Kr. msczy, przy pieczęci rękem swą podpisał Mikołaj Wilejko. Пры печати своей руку подписалъ Станиславъ Петровичъ Сташкевича. Которое жъ тое

добровольное явное устное а очевидное
вызнане его млсти и з листом его ест
до книг кгородских Вилкомирскихъ за-
писано.

**№ 205. Угодливый листъ между Матысомъ
Яновичомъ Товтгинъ-Чеховичемъ и супругами
Довнгирдами.**

Году от нароженя Сына Божего ти-
сеча пятсот деветдесят шостого, мца
Октебра четвертого дня.

Я Матыс Янович Товтгин, назвыском
Чехович, земенин гдрский повету Вил-
комирского, чиню явно и визнаваю сам
на себе тим моим добровольным описом,
даючи у ведомост всим, кому бы то на-
лежало ведати, ижъ што которую справу
мел есми у суду кгородского Вилкомир-
ского зъ его млстю паномъ Каспором
Довнгирдом, войским Вилкомирскимъ и
з малжонкою его млсти панею Доротою
Яновъною Шовковсковою о звожене
сена чотырнадцати возов через подданных
моих з сеножати, врочыщом называемой
Ройста, на старыхъ Покгрунъдах, у Шол-
новолкя, в году прошлом деветдесят пя-
том на рочкохъ Сенътебровых, за кото-
рою тою справою о тое сено и о сено-
жать менованую апелевал есми был до
суду головного трыбуналного, в термин
Вилкомирский, в сем году теперешнем
деветдесят шостом у Вилни прыпалых,
о чом всем в самой той справе в листе
судовом кгородском Вилкомирском мено-
вите по достатку описано и доложено
ест, нижли я Матыс Товтгин, заховую-
чыся з собою приетелско с помененымъ
его млстю паном войскимъ Вилкомир-
ским и з малжонкою его млстю, на угоду
и на розознане прыятелское промежку
себе взявши, не хотечы тое опеяцыи у
суду трыбуналного пилновати и ее по-
пирати, взявши себе на померкованье

прыятелское, яко для тое сеножати вышей
менованое, описаное, также и наших
всяких розниц з стороны кгрунтов пашни
дворное, имен и дворов наших Шылов-
ских, в повете Вилкомирском лежащих,
которые бы розницы и кгрунты в за-
браню кгрунтов дворных так межы нами
самыми и шкодами нашими шляхет-
скими, яко межы подданными нашими
деяли, о тое все межы собою угодою по-
меръковати и поровнати маемо, на ко-
торое померковане сим листом моим
складаю, назначаю и описую ся зъеха-
тися з его млстю паном войским Вил-
комирскимъ и малжонкою его милости
на местцо певное, то ест в ыменю моем
Шыловским, в сем же году теперешнем
деветъдесят шостом, мца Октебра двад-
цатого дня, водлуг нового календара, и
на том именю моемъ Шыловским зъе-
хавъшыся с паном войским Вилкомир-
ским и з малжонкою его млсти, маемо
собе по два прыатели межы себе обравъ-
шы, которым прыателом нашим во вся-
ких розницах в кгрунтыхъ дворных межы
нами розсудивали и угодою конъчыти,
поверыти маемо, а где бы з насъ кото-
рое ж стороны кольвекъ на тот рокъ и
ден поменены до имени Шыловского,
прыбывшы, прыателей не обрали и на
россудокъ им се не дали, тогды маю и
сим листом моим описуюся его милости
пану войскому Вилкомирскому и мал-
жонъце его милости вины десеть копъ
грошей яко упорный заплатит, о которую
вину волно будетъ мне его млсти пану
войскому Вилкомирскому до суду крод-
ского Вилкомирского позвати на рок за-
витый. И на том дал сес мой лист под
моею властною печатю и с подписом
руки моей властной и под печатми
людей зацных их млсти пна Яна Го-
ловъни писара земского Вилкомирского,
пна Петра Голубицкого а пна Стани-
слава Ленкевича, которые их милости
панове за устьяною и очевидною прозбою
моею печати свои к тому нашему листу
прыложили и руки свое подписати ра-

ныли. Писан у Вилни, году по нароженю Сына Божего, тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Мая семнадцатого дня. У того листу печатей притисненных чотыры, а подписы рукъ суть тыми словы: Матус Товтъкгин рукою своею подписал. *Ian Hołownia pisarz ziemski Wilkomirski własną ręką podpisał. Piotr Hołubicki ręką własną podpisał. Stanisław Lienkiewicz ręką własną.* Которое жъ тое добровольное устное, явное а очевистое вызнане его и з листом до книгъ кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 206. Вводъ Станислава Юрьевича Наркевича во владѣніе частью мѣстечка, плебаніи и костела Шатскаго, принадлежавшими матери его Зофіи Шимковнѣ Наркевичѣ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ деветдесят шостого, мца Октебра четвертого дня.

На рочкохъ кгородских мца Октебра припалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирскомъ отправованых, передо мною Мартином, княжатею Кгедройтским на Виденишъках, старостою Вилкомирским, державцою Обелским, ставшы очевисто возны гдрьскій, повету Вилкомирского Станиславъ Бартошевич сознанье свое устное ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ прыквите своем очевисто вделал, которы квит так написан: Я Станислав Бартошевич, возны повету Вилкомирского, сознаваю тым моим возновским квитом, ижъ в року теперешнем тисеча пятсот деветдесят шостом, мца Октебра четвердья, землянка гдрьская повету Вилкомирского при Зофіи Шымковна Пацевича Юрєвая Наркевича передо мною возным и стороною двема шляхтичами, шляхтичы земляны господарскими повету

Вилкомирского, паном Витом Фронцьковичом а паномъ Яном Лукашевичом, водлуг своего вечыстого даровного (листу) поступила и подала част свою себе належащую в местечку Шатском, в повете Вилкомирском, надъ рекою Абелею лежахом, такъже в плебании и костеле Шатском и во всяких добрах и пожитках, до тое плебании и костела Шатского належащих, такъже в платех дорочныхъ от мещан Шатских и в мыте торговом, на свою част прыслушающих, ни в чом того листу своего даровного не отступуючы, а то поступила сыну своему, земенину гдрьскому повету Вилкомирского пну Станиславу Юрьевичу Наркевича. И на то я Станислав Бартошевич возный дал есми тот мой квит ку записаню до книгъ кгородских Вилкомирскихъ, под моею печатю и подписом руки моей и подъ пачатми тое стороны вышей помененой. Писан у Шатахъ, року, мца и дня звышъ описаного. У того квиту печатей притисненных тры, а подпис руки его возного тыми словы: Станислав Бартошевич возный рукою своею подписал. Которое жъ тое сознане возного есть до книгъ кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 207. Заставный листъ на семью крестьянъ отъ Станислава Миколаевича Шовковского супругамъ Коханскимъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Октебра пятого дня.

На рочкохъ кгородских сего мца Октебра перого дня припалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском, отправованых передо мною княжатею Мартином Кгедройтем, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелским, постановившысе очевисто его млеть пан Станислав Миколаевич Шовковский, маршалок

его королевское млсти повету Вилкомирского, оповедал и покладал лист свой добровольный заставный запис подданого своего имени и двора своего Шовковского, в повете Вилкомирском, лежачого над рекою Светою, в поли Помушском мешкаючого, на име Матея Кабийро, зъ жоною и з детми в суме инзей в двадцати копах грошей литовских, его млсти земенину гдрьскому, земли и повету Виленского пну Павлу Коханскому и малжонце его паней Ганъне Миколаевне даный, водлуг которого листу своего на все што в нем описано есть зезволившы, ствержаючи его порадком права посполитого, сам ку записаню до книг кгородских Вилкомирских сознал, просечы абы пры том сознанию его млсти и тот лист был до книг вписан, которого я огледавши и чытаного достаточне выслухавшы, велел есми его до книг вписати, который до книгъ вписуючы слово отъ слова такъ се в себе маеть: Ia Stanisław Mikołajewicz Szowkowski, marszałek iego kroliewskiey miłoszcy powiatu Wilkomirskiego, czynie iawnno tym moim dobrowolnym listem, yż ia będąc potrzebny pieniędzy zastawilem y zawiodłem poddanego mego imienia y двора mego Szowковского, w powiecie Wilkomirskim leżącego, na jmie Macieja Kibira z żoną y z dziecmi iego, kiory domem swym y grunty mieszka w poliu nad rzeką Świętą Pomuskim, który poddany wprzod rzeczony poślusъby służyć powinien jako y mnie samemu, a poślusъby w puscje leży, ktorego poddanego y s tą połowicą pustą zastawilem ziemianinowi iego kroliewskiey msczy, powiatu Wilienskiego, panu Pawłowi Kochanskiemu y małżonce iego paniey Hannie Mikołajewnie w pewney sumie pieniędzy, to iest we dwudziestu kopach groszy liczbi y monety litewskiey, w roku terazniejszym tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt szostym od świętego Michała poczawszy, aż do drugiego roku tego Święta Michała świętego, które święto będzie się pisało w roku przyszłym tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt siodnym, a iesli bym na

ten czas, rok, nie okupił y tych pieniędzy spelnna nie oddał, tydy ma służyć ten poddany moy wprzod rzeczony od roku do roku aż do oddania y zupełnego zapłacenia tey sumy kop dwadziescia, a ia przed rokiem y po roku okupować nie mam, a tę sumę pieniędzy we dworze iego krol. msczy na urządzie grodskim oddać maia y winien będę, a po żywocie mojm synowie moy oddać maia y będą powinni, a ia sam, dzieci moje w to sie wstępować nie mamy, nie oddawszy tey sumy pieniędzy w tę poślusъby ludzy y w grunty do tey słuъby przynależące, a gdzie bysmy się wstępować chcieli, tedy mamy pieniądze te dwadziescia kop zapłacić sowito, to iest kop czterdziesci szkody y nakłady na słowo rzeczenie, oprócz przysięgi cielinesney; daie tez moc y wolno tez będzie panu Kochanskiemu za nieposluszenstwo tego poddanego karac, grabić y sprawiedliwosc z niego czynić, a ten poddany s poślusъby służyć powinien będzie liecie po dwa, z woły y z kłiaczą przez tydzień ieden, a drugi tydzień sobie robic ma, a zimie także przez ieden dzień tydzień po iednemu s kłiaczą, a iesliby Pan Bog przepuscic raczył na tego poddanego przypadek jako zubożenia, abo zniszczenia jakimkolwiek obyczajem, tedy ia tego poiskiwac na panu Kochanskim y na małżonce iego y dziecie moje nie mam, a on y żona iego tych gruntow tey zupełney słuъby używać maia aż do zapłaty y oddania zupełney sumy przerzeczoney; ku temu ieslibychmi jaką przeszkodę y zatrudnienie czynili w tey zastawie naszej, tedy wolno będzie panu Kochanskiemu, małżonce iego y przy kim bi siekolwiek ten list pokazał, mnie Stanisława Szowковского abo synow moich przipozwac bądź do sądu grodzkiego albo ziemskiego, rokiem statutowym, a ia nie wymowliając sie żadnymi przyczynami jako na roku zawitym stanąć mam abo dzieci moje, nie burząc pozwu ani roku ani wymowliając sie chorobą ani posługą ziemską wojenną, ani żadnymi przyczynami y potrzebami swoimi; a urząd skoro weyrzawszy w ten list moj zaras wskaz y odprawą ma uczynić

na majątności moiej jako za isczyzne, sowitosc y za wszitkie szkody y nakłady. I na tom dał ten moy list panu Kochanskiemu y małżonce iego za pieczęcią moią y s podpisem ręki mey pismem polskim. A przy sprawowaniu tego listu mego byli liudzy zacne iegomcz pan Iury Marczynowicz Giedroyc, sędzia grodzki Wilkomirski, iegomcz pan Piotr Stanisławowicz Holubiczki a pan Woyciech Marcinowicz Ozierynski, który za ustną prozbą moią do tego zastawnego listu pieczęci swe przyczisnąc y rękami swemi podpisac raczyli. Pisan u Wilkomirzu, roku po narodzeniu Syna Bożego tysiąc pięcseth dziewięćdziesiąth szóstego, mca oktobra czwartego dnia. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подписы рукъ тыми словы подписаны: Stanisław Szolkowski, marszałek iego kroliewskiey mczy ręką swą podpisał. Юри Мартинович Кгедройт рукою властною подписал. Piotr Holubiczki ręką własną. Woyciech Marczynowicz Oyzrenski ręką swą własną. Которое ж то добровольное явное устное а очевистое сознание особы звыш помененое и з листом его млети есть до книгъ кгородских Вилькомирских записано.

№ 208. Вводный листъ къ предыдущему акту.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот девятдесят шостого, мца Октебра пятого дня.

На рочъкох кгородскихъ мца Октебра прыпалых и судовне в дворе гдрском Вилькомирском отправованых, предомною Мартином княжатемъ Кгедройтскимъ на Виденишках, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелъскимъ, ставшы очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Станислав Бартошевич сознание свое устное ку записанию до книгъ кгородских Вилькомирскихъ прыквите своем очевисто вделал, которы

квить так написан: Я Станислав Бартошевич, возны гдрский повету Вилкомирского, сознаваю тым моим квитомъ возновским, году теперешнего тисеча пятсот девятдесят шостом, мца Октебра пятого дня, передо мъною возным и перед стороною двема шляхтичами—паном Войтехом Мартиновичом Озерынским, а паномъ Юремъ Войтеховичом Мойктем, его млсть пан Станиславъ Миколаевичъ Шовковский, маршалек его кор. милости повету Вилкомирского, в моц, в держане и въ ужыване полслужбы людей тяглых, на имя Мацея Кибура з жоною и з детми ихъ, которы домом сидит и з кгрунты в поли над рекою Светою Помуским, в повете Вилкомирском лежакомъ и на пол службы впусе лежачую заставил и завел земенину гдрскому повету Виленъского пану Павлови Коханскому и малжонце его паней Ганне Миколаевне, в моц, в держане подалъ, передомною возным и стороною, в певной суме пизей, то ест у двадцати копах гршей литовъских водлугъ листу своего zostawnego, ему од себе даного, ажъ до отданя тое сумы пизей мают держати. И на том далъ тот квить сознания моего ку записанию до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ с печатю и с подписом руки моее и под печатми стороны пры мне былой, верху мененой. Писан у Вилкомиру году и мца звышменованого. У того квиту печатей прытисненых тры, а подписе руки его возного тыми словы: Станислав Бартошевичъ рука властна. Которое ж тое сознание возного ест до книгъ кгородских Вилькомирских записано.

№ 209. Заставный листъ на два села — Вилки и Видви отъ Тобіаша Станиславовича Скопа Самуелю Скопу.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот девятдесят шостого, мца Октебра сегого дня.

На рочькох кгородских мца октября первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирскомъ отправова-ных, передо мною княжати Мартиниом Кгедройтем, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелским, постановившысе очевисто земенин гдрьский повету Вилкомирского пан Тобияшъ Станиславович Скопъ оповедал и покладал листъ свой добровольный заставный запис, даный земенину гдрьскому повету Вилкомирского пну Самуелю Скопу на два селы, прозываемые одно Вилки, а на другое Видви, од ыменя его Скопишъского, в повете Вилкомирскомъ лежачого, заставное в суме пизей, то ест в петисот копах грошей литовских, подлуг которого листу своего на все, што в нем описано ест зезволившы, ствержаючи его порядком права посполитого, сам ку записаню до книг кгородских Вилкомирских признал, просечы, абы пры том сознанию его и тот лист его до книг был вписан, которого я листу огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велель есми до книгъ вписати, который до книг вписуючы от слова до слова такъ се в себе мает: Я Тобияшъ Станиславович Скопъ, земенин гдрьский повету Вилкомирского, визнаваю сам на себе симъ моимъ вызнаным заставным листом добровольнымъ записомъ, што жъ я, маючи пилную а великую потребу свою пизей, позычыл и, властными руками своими отличывшы, взял есми готовую рукоданно суму пизей, то ест пятсот копъ грошей личбы и монеты великого князьства литовьского, личечы в кожды гршъ по десети пизей белыхъ, а в копу по шестидесят гршей литовских, у земенина господарского повету Вилькомирского его милости пна Самуеля Станиславовича Скопа, в которой той суме пизей, у петисотъ копах грошей литовских заставиль, в моц, во владност подал есми людей моихъ властных отчызных имения моего Скопишъского, в повете Вилькомирскомъ лежачого, село одно

прозываемое Вилкотакинис в которомъ волокъ оселых одиннадцат, а пустых девет, другое село прозываемое Видвы, в которомъ волок людми оселых трыдцать, а пустых волока одна, застенками лежачы тые подданные в повете Вилькомирскомъ, никому ничым не пенные и в жадномъ долгу нияким способом правным и неправным не заведенные, которые тые два села звыш мененые заставил есми пну Самуелю Скопу с подданными в них домами сидячими, зъ ихъ з жонами, детми, домами, з кгрунтами их оромыми и не оромыми, з лесы, гаи, сеножатми и зо всіми статки, маетностями, так теж всякими повинностями и пожытками з них здавна прыходячими, з чыншы пенежными, дяклы жытными, овъсяными, лняными, сенными, з даню медовою, курми, гусми, яйцы, роботами повинными з волок, толоками, кгвальты, подводами и зо всім на вьсе огулом, яко се тые подданные нашии сами в себе, в кгрунтехъ, обыходах, добрах и пожытках своих здавна мели и тепер мают, ничего и ниякихъ добръ, пожытковъ и повинности с тыхъ подданных моихъ приходячих я сам на себе, близких, кровныхъ и повиноватых своих не зоставуючы ани уймуючы, которые тые подданные мои мають и повинни будут его млсти пну Самуелю Скопу на роботу, там где им и с чым розказано будет, ходити до року и часу, нижей в сем листе моем описаного, мает его млсть панъ Самуел Скоп тых подданных моих, себе от мене заставою заведенных, в той суме пизей петисот копах гршей литовьских держати, всяких добръ, пожытковъ и повинностей з них на себе приходячих спокойне ужывати и пожытки на них водлугъ ихъ воли и уподобаня своего рошырати, розмножати и брати, ихъ судити, редити, винного за всяки виступъ винами и горлом карати и ими розказывати и яко властными своими, заживаючи всякого шафунку и владзы, володати и всякую повинност,

яко властному пну своему полъннати, от дня свята святаго Михала свята костела римского до двух годовъ по собе идучыхъ, до такового ж дня и свята святаго Михала свята римского, которое свято будет в року даст Богъ прыйдучом тисеча пятсот деветдесят осмом, на которы тот поменены рок, час и деня тую суму пизей мне позычоную пятсот копъ гршей литовских его млети пну Самуелю Скопу на местцу певномъ, в ыменю у дворе его млети Митовском Малхеровском, въ повете Вилкомирском лежаком, оддати и заплатити, а тых подданных своих у его милости окупити и освободити маю, а вед же перед тим часом и роком окупеню назначоным за дванадцат неделъ маю и повинен буду его млети пну Самуелю Скопу через владовы отворысты, подаючи ему самому таки лист очевисто в руки, владовне через возного перед стороною шляхтою ознанити, абы его млеть ку браню от него тое сумы нам позычоной за недел дванадцать самому очевисто, яко се звыш поменило, ведомости через лист владовы не дал, тогда его млеть от мене хотя быхъ на року пизей отдавалъ и прыймовати не мает, потому тежъ где быхъ перед роком за дванадцать недел ознанмил, а на тот рокъ и час окупеню назначоны тое сумы пизей его млети не оддал и не заплатил, тых подданных своих у его млети не окупил и в том ся водле сего листу моего, яко се звышъ поменило, в чом колвек не справил, тогда маеть его млеть пан Самуел Скопъ тых подданных моих з волоками пустими и со всим на вьсе до других трох годовъ по собе идучых, от двух годов до двухъ годовъ и до такового ж дня и свята аж до отданя и заплаченя его млети самому або тому, у кого бы тот лист мой на тот час у руках будет и з ним се хто покажет, порядком звыш описаным от мене тое все сполъна сумы пизей на року описаном держати и ими владати и межи

роками и по року тых подданных своих у пна Самуеля Скопа и у того, у кого сес лист мой и тая застава будетъ, выкуповати, так теж не отдавши порядком и варунком звыш описаным тое сумы пизей все сполна на року в сем листе моем описаном, тых подданных своих з моцы и владности его милости самого и тому, кому то будет належало, отнимати и некоторое трудности и переказы за держаня его млети сам через себе, владников, слугъ, бояр и подданных, близких, кровных и повиноватых своихъ и всякого стану особу людскую нияким способом и вымыслы людскими в тых подданных и ни в которых добрах, пожитках и належностяхъ отделити не маю и не буду мочы, але еще от каждого такового, хто бы колвекъ з близких, кровных моих albo и з людей обчих в тые подданные мои во вси огулом або порозну в которую колвекъ волоку оселую albo пустую, в кгрунты, пожитки и некоторые колвек належности их, яким колвек способом и вымыслы людскими вступовал, трудность и переказу якую за держаня его млети делал, з моцы и владности его млети отнимал, до права владу которого колвек, о што, о якую колвекъ належность, тых подданных, або о яки долгъ мой припозвалъ, у каждого права и владу и всякомъ мѣстцу такъ много разъ, иле крот того потреба оказывати будетъ, абы тые подданные мои и некоторые пожитки и належности з держаня его млети отышлы, за данемъ мне ведомости от его млети до которого колвек имения моего, буд очевисто, або теж заочне, через возного поветового и черезъ лист его млети приетельский ведомости, своим властным грошом и накладом очыщати и заступовати маем и повинни будем, пакли ж быхъ я Тобияшъ Скопъ, пропаметавъшы сего листу моего доброволного запису, не отдавши его млети тое сумы пизей порядком назначоным, в том листе моем описаномъ, тых подданных своих его млети заставою за-

веденых з моцы, владности его млети, буд всих, албо ktorую колвекъ волоку, службу албо належност их отняли и яким колвек способом сам через себе и через кого жъ колъвекъ иного в тые кгрунъты, пожытки и належности их уступили се, або тое где быхъ за ознайменем его млети, от кожного такового, хто бы се в тые подданные его милости заставленные и в которые колвекъ пожытки уступовал, от моцы его млети отнимал, альбо отнял, заступовати и очышати не хотел и не очыстил и за тым вси тые люды от мене заставленные и которая колвек належност их за держанья его млети отышла и в чом бы се колвек, буд вси, албо ktorы колъвекъ обовязок в сем листе моем описаны упором своим нарушил и не выполнилъ и ему се в чом спротивил и досит не учинил, тогда за каждым разомъ, иле бы кротъ в чом сес листъ мой и ktorы колъвекъ обовязокъ в немъ описаны нарушил и невыполнилъ, маю и повинен буду его млети самому и тому, у кого бы се сес лист мой показалъ, тую суму пизей мне позычоную совито, то есть тисечу конъ гршей литовъских и вси шкоды, наклады кром всякого доводу и присеги телесное, одно на голое реченье слова его млети самого альбо умоцованого его млети заплатити, о што все и обо всякое нарушене сего листу и добровольного запису моего и ktorого колвекъ обовязъку в нем описаного волно будет его милости самому, тому, кому тое право служыти и належати будет, под каждым и всяким часом прыпозвати до права, буд до суду головного трыбунального, альбо до права и владу буд земского або и кгородского ktorого колвекъ, бы не належного, до права, суду и повету позвы ktorого колвекъ, бы и не належачого владу и через возного ktorого колвекъ повету и всякого права, владу, суду, до ktorого его млеть и на яки рок, час, ден, албо годину похочеть, не смотречы науки правней посполитой

о позываню описаное, за ktorым таковым прыпозванем на року и дню мне через возного ознайменом, не вымовляючыся соймом, войною, послугою господарскою и речы посполитое, болшою справою у иного суду, хоробою своею и иными некоторыми бы и направнейшими причинами правъными ку праву перед оным владом першого дня за позвы припалого, яко на року завитомъ, и за першым заволашем возного, самъ особою своею стати и тамъ часу права, не уставляючы от себе до мовенья речы умоцованого и не заживаючы ни чьей рады и помочы и буречы ни чым позву, року, моцы умоцованого, хотя и не оселого такъ тежъ и сего листу моего и обовязков в нем описаных, ничего не мовечы, усправедливитися и то все, яко се звыш поменило, истизну, совитост, шкоды, наклады на слово речене заплатити маю и повинен буду, а где бых за позвы ку праву не стал, ино влад тот, до ktorого позван буду, так за станьем, яко и не за станем моимъ, не откладаючы тое sprawy ни на ktorы далшы час, але першого дня за позвы припалого и за першым заволашем возного, скоро вгленувъшы в сес листъ мой и во всем его при моцы заховавшы, яко истизну, совитость и шкоды, наклады, на слово речене на мне сказати и отправу на всяких добрах и маетностяхъ моихъ, такъ лежащих яко и рухомых, кром складаня рать статutowых, уделати мает и моцонъ будет, а я тому некоторым способом противен быти не маю. То тежъ сим листом моим варую, ижъ где бы тые подданные мои, будь вси, або ktorы з них зубожели, згорели и яким же колвек способом знищели, тогда я того напну Самуелю Скопу поискивати не маю, яко перед окупенем и по окупеню, а где бы теж панъ Самуел Скоп перед роком окупения суммы пизей потребовалъ, тогда волно ему будет тых подданных моих кому хочечы в той же суме пизей заставити, а тые обовязки в сем листе

моем описаные той особе, которой то пуццоно будет, яко самому пну Самуелю Скопу служити и належати мають, а я противъ каждой таковой особе, яко противъ пна Самуеля Скопа, заховатися маю и повинен буду. И на то есми даль есми тот мой листъ заставны пну Самуелю Скопу, з моею властною печатю и с подписом руки моее и под печатми людей зацных, земян гдрских повету Вилькомирского, пна Власного Миткевича, пна Валентына Яновича Сирвида, а пана Станислава Вондякгольского, которые за очевистою и устною прозбою моею то учынили, печати свои приложивъшы и руки свои до сего листу моего заставного подписати рачили. Писан у Вилкомиру, году от нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ деветъдесят шостого, мца Октебра семого дня. У того листу печатей притисненых чотыры, а подписы рук польским и руским писмомъ сут тыми словы подписаны: *Tobiasz Skor ręką swą*. Печатник устне прошоны при печати своей руку свою подписал Власны Миткевич. Валенты Янович Сирвидъ рукою властною подписал. *Pieczętarz prozony Stanisław Wondziagolski*. Которое жъ тое добровольное устное а очевистое сознание особы звыш помененое при том листе уделаное ест до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 210. Вводъ Яна Андреевича Товткгина — Чеховича во владѣніе им. Кгрежанскимъ.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ деветъдесят шостого, мца Октебра осмънадцатого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрскомъ Вилькомирском, передо мною Малъхеромъ Кгинеитомъ, подъстаростим Вилькомирским, будучым от вельможного пна его милости княжати Мартина

Кгедройтского на Виденишъках, старосты Вилькомирского, державъцы Обелского, ставъшы очевисто возны повету Вилькомирского Станиславъ Яновичъ, сознанье свое устное ку записаню до книг кгородских Вилькомирских прыквите своим очевисто вделал, которы квит так написан: Я Станиславъ Яновичъ, возны повету Вилкомирского, чиню явно и визнаваю тым моим квитом ку записаню до книг кгородских Вилкомирских, ижъ году теперешънего тисеча пятсотъ деветъдесят шостого, мца Октебра трынадцатого дня, маючы я возны при себе стороною двух шляхтичов, земянъ гдрских повету Вилкомирского, пна Яна Матеевича а пана Миколая Яновича, за добровольным поступенем земенина гдрского повету Вилкомирского пна Войтеха Яновича Сирвида и малжонки его пани Полонии Мартиновны водлугъ листу их вечысто продажного добровольного запису увезаломъ, подалом в моць и в спокойное вечыстое держанье и уживане завеломъ имениче их Кгрежанское, лежащее в повете Вилькомирскомъ, земенина гдрского повету Вилкомирского пна Яна Андреевича Товткгина, назвыском Чеховича, яко вбудоване дворное, в селищю самое, где дворецъ лежит и во вси кгрунты, нивы земли, пашни дворное, в селища старые, в лесы, гаи, в мышъники, в сеножати и в борок сосновы, называемы Шедуйкишки и в озере Кгрежино, з уступомъ и ловенем рыбъ в ним добровольным и в ыншы всякие земли пустовщызные и в земли паробъчые, до того именича менованого Кгрежанъского з давъных часов належачые, розными врочыщы названные, которого того увезаня моего и добровольного поступеня менованого пна Войтеха Сирвида и малъжонъки его даломъ тотъ мой квит под моею печатю и с подписом руки моее властное и под печатми тое жъ стороны людей добрых, пры мне возным былых. Писан в Кгрежанах. У того квиту печатей прытисне-

ных тры, а подписе руки его возного тыми словы: Станиславъ Янович возны рукою своею подписал. Которое жъ тое сознане возного есть до книг кгородских Вилькомирских записано.

№ 211. Заставный листъ на третью часть имѣнія Нармонскаго отъ Якуба Яновича Кончи женѣ своей.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесять шостого, мца Ноябра пятого дня.

На рочькох кгородских в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ отъправованных, перед нами Мальхеромъ Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею а Анъдреемъ Крончою писаромъ, враники кгородскими Вилькомирскими, будучыми отъ вельможного пана его млети кнежати Мартина Кгедройтя, старосты Вилькомирского, державцы Обельского, постановившыся очевисто земенинъ гдрьски повету Вилькомирского панъ Якубъ Яновичъ Конъча оповедалъ и покладал листъ свой доброволны записъ на третью часть именья своего Нармонскаго, в повете Вилькомирскомъ лежачого, заставленого в суме пенезей в трох сотъ копах грошей литовских малжонце своей паней Катарыне Яновне Митияновне данный, водлугъ которого листу своего на все, што в ним описано есть, зезволившы, ствержаючи его порадыкомъ права посполитого, самъ ку записаню до книгъ кгородских Вилкомирских призналъ, которого листу мы вранъ огледавши и чытаного достаточне выслушавшы, велели есмо его до книгъ вписати, который вписуючы слово до слова такъ написан: Я Якубъ Яновичъ Конча, земенинъ гдрьский повету Вилкомирского, сознаваю и явно чыню симъ моимъ листом доброволным записомъ, каждому ку ведомости прыводечы, кому

бы о томъ ведати належало, ижъ я, будучы пилю потребенъ сумы пенезей, взяломъ и позычылом у малжонки моей милой паней Катарыны Яновны Митияновны певное и до рукъ моих отъданое сумы пенезей трохсотъ копъ грошей личбы и монеты литовское, в которой же той менованой суме пенезей трохсотъ копъ грошей личбы и монеты литовское третью часть всего именья моего Нармонскаго, в повете Вилькомирскомъ лежачого, двора самого, кгрунтов, пашни дворное, местечка Шатьскаго также подданных и всех прыналежностей до вышей речоного именья моего Нармонскаго прыналежащих на мене, ничого не уймуючы, але все, што бы одно ку тому именью Нармоньскому прыналежало, третью часть малжонце моей милой помененой паней Катарыне Яновне Митияновне симъ листом моимъ заставую, завожу и в моц, в держанье и спокойное ужыване отъ сего часу дня и даты в семъ листе моимъ ниже описаное подалом, волност даючи ей малжонце моей милой паней Катарыне Яновне Митияновне тою сумою на именю моимъ Нармоньскомъ третей части . . .

. . . того водлугъ уподобаня ее шафовать, кому хочечы отъдати, даровати, записати, а я, яко за держанья ей малжоньки моей, такъ и каждому, хто бы одно за сим листом моим держачымъ менованой маетности моей третее части именья Нармоньскаго былъ, некоторое переказы и трудности чынити не маю и мочы не буду. И на том я Якубъ Яновичъ Конъча далъ сесь мой листъ под моею печатю и с подписомъ руки моей, до которого просилом устыне и очевисто о прыложене печатей людей зацныхъ, земянъ его королевское милости у великомъ князстве литовскомъ оселыхъ, его милости пана Адама Коплевскаго подъстолего повету Вилькомирского, его млети пана Петра Шукшту, подъстолего повету Ковенскаго, а его милости пана Фронъца Кульветя,

што ихъ милость на прозбу мою учынили, печати свои приложившы и руки свои до сего моего листу подписати рачыли. Писанъ у Вилкомиру, году отъ нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветъдесять шостого, месеца Ноябра четвертого дня. У того листу печатей спольна притисенных чотыры, а подписъ рукъ писмомъ польскимъ тыми словы: Iakub Ianowicz Koneza własną ręką podpisał. Adam Ianowicz Kopliewski podstoli iego krolewskiej msci Wilkomirski ręką swą. Piotr Szukszta podstoli Kowienski ręką swą. Fronc Kulwies ręką własną. Которое жъ тое добровольное явное и устное сознанье его такъже и тот листъ его до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ есть вписанъ.

№ 212. Продажная крѣпость на им. Опитолони отъ Кгендруты Матеевны Шымковичъ Петру Шукштѣ.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветъдесять шостого, мца Ноябра пятого дня.

На рочкахъ кгородскихъ сего мца ноябра первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ отпрованыхъ, перед нами врьдниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, будущими от велможного пна его млсти княжати Мартина Кгендройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Мальхеромъ Кгинейтомъ, подстаростимъ, Юремъ Кгендройтемъ судею, а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто землянка гдрская повету Ковенского Кгендрута Мартиновна Шымковича оповедала и покладала лист доброволны запис вечыстое продажи свое на именьцо свое, на себе по отцу своему рожономъ Мартине Шымковичу так тежъ по дятку небощыку Андрею Шымковичу спалое, лежащее в повете Ковенском, в

поли Опитолоцкомъ, прозываемое Опитолоки, проданого за тридцат копъ грошей литовскихъ, даный земенину и подстолему гдрьскому повету Ковенского, пну Петру Шукште, водлуг которого листу своего на все, што в немъ описано есть зезволившы и ствержаючи его порадкомъ права посполитого, сама его ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ признала, просечы, абы при том устном сознаню ее и тот лист до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ был вписан, которого мы врад огледавшы и чытаного выслухавшы, велели есмо его до книгъ вписати, которы до книгъ вписуючы так се в себе мает: Я Кгендрута Мартиновна Шымковича, землянка гдрская повету Ковенского, чыню явно и визнаваю сама на себе сим моим листом добровольнымъ записом, всим в обец и каждому з особъна, кому бы того потреба была ведат або чтучы его слышат нынешнего и на потомъ будущого веку людемъ, штожъ я, звышъ речона Кгендрута Мартиновна, маючы именьцо на себе по отцу моему Мартине Шымковичу так тежъ по дятку моему рожономъ небощыку пне Андрею Шымковичу спалое, лежащее в повете Ковенскомъ, в поли Опитолоцкомъ, прозываемое Опитолоки, о которое держачыхъ того именьца час не малы позывала и не мало на тое право наложыла есми, а звлаща ижъ тое право до летъ Самуеля Петровича Алексеевича ест доложено, а не маючы чымъ того права про недостаток и не довтипъ свой до конца довести, к тому будучы потребна сумы пнзей, взяла есми трицат копъ грошей личбы великого князства литовского у земенина и подстолего гдрьского повету Ковенского, пна Петра Шукшты, за которую суму продала есми на вечность его млсти пну Петру Шукште, малжонце, детемъ и потомкомъ его млсти тое именьцо, на мене по отцу моему Мартине Шымковичу и по дятку Андрею Шымковичу спалое, лежащее в повете Ковенскомъ,

в поля Опитолоцкомъ, со всимъ на все, яко з будованемъ дворнымъ, гуменнымъ, нашнею дворною, з селищами, з огороды, з сады овощовыми и хмелевыми, с пруды, прудищами, з реки, з лугами, з (кг)рунты всякими оромыи и не оромыи, з леси, з гаи, з сеножатми, с протеребки, з мышники, з болоты и з багны, так ижъ помененое не помененому, а непомененое помененому ничого шкодити и на переказе бити не мает, одно все огуломъ так, яко се тое имене мое у верху помененое Опитолоцское само в себе, в межахъ, в границах, в обыходехъ, в пожиткахъ своихъ первой сего мело и тепер мает и на потомъ мети будет, ничого с того именя Опитолоцского, жадных кгрунтов и некоторое части з него сама на себе, также на дети, кровные и повиноватые свои не зоставуючы, на которое имениче звышъ мененое все право мое прырожное и спадковое, которое мне до сих часов служыло, то все право на его мсти пна Петра Шукшту и потомки его вливаю, а сама се з него вырекаю вечными часы, волен и моцион будет пан Петръ Шукшта и потомки его мсти у держачыхъ того именича яко будованя дворного, так маетности рухомое и всякихъ кгрунтов в семь листе моемъ звышъ мененыхъ доходити так, яко я сама, а дошодшы держати, ужывати, отдат, продат, дароват, заменит, водлуг воли и уподобаня своего тым шафоват вечными часы, а я Кгендрута и потомки мои ничымъ у тот дворец и в жадную часть кгрунтов до него належачыхъ уступоват не маю, якожъ есми вси справы до того именича належачые, то ест листы два дятка моего Андрея Шымковича, один на третью часть того именича вечностю записаного, а други на две части тогожъ именича во сту сотъ копах гршей мне в году петдесят осмомъ записаные, так тежъ позвы, выписы позываня своего розные особы о тот дворецъ до рук его мсти пна Петра Шукшты отдала есми, до того

тымъ же листомъ моимъ подвезуюсе, если бы пан Петръ Шукшта або потомьков его хотели и того потребовали, тогды я Кгендрута до кождого права становитисе очыщат всего именича и тых листов дятка своего Андрея Шымковича правне доводити маю у кождого права и суду, толко крот, колко бы крот того пан Петръ Шукшта або потомьки его мсти по мне потребовали, што все выконат подвезуюсе под заплаченемъ пну Петру Шукште шкод, накладов на голое слова речене, кромъ ловоду и присеги телесное самого або умоцованого и потомков его мсти, о которое нарушеное того листу моего або и невыполненое артыкуловъ в немъ описаныхъ волю будет пну Шукште и потомкомъ его мсти мене позват до суду кгородского, земского або и трибуналского, до которого колвекъ в раду сам похочет, а я, не вымовляючысе хоробою обложною, войною, соймомъ валнымъ, послугою гдрьскою ани болшою справою в иншомъ в повете, ани которыми прычынами правными и прыпалыми потребами своими, не збияючы позвов и моцы ку праву от него и потомков его даное и не беручы себе копей с позву и з листу, а не мовечы ничого ку листу, на первомъ року, яко на завитом, буд зуполномъ або и не зуполномъ в рядомъ, бы тежъ и перед одною особою в рядовою, также буд за очевистымъ позванемъ стати и первого дня в отказе быти и во всемъ водле сего листу моего, не сходечы з мestyца и вряду, усправедливитисе и досит чынити маю и повинна буду. И на то дала есми его мсти пну Петру Шукште, подстолему Ковенскому, тот мой лист под моею властною печатю и под печатми, с подписомъ рук людей зацныхъ, пры томъ былыхъ, землян гдрьскихъ повету Ковенского, пна Андрея а пна Даниеля Миколаевичов Кгнейтов, пна Балтromeя Станиславовича, которые за прозбою моею то учынили, печати свои прыложывшы и руки свои подписати рачыли.

Писан у Опитолокахъ, году от наро-
жения Сына Божего тисеча пятсотъ де-
ветдесять шостого, мца Октебра дват-
цатого дня. У того листу печатей чо-
тыры прытисненыхъ и подписы рукъ тыми
слова подписаны: *Pieczętarz proszony
pieczęć przycisnął Andrey Ginieyt ręką własną.*
Печатар устне прошоный печат пры-
ложил и руку подписал Даниел Кгинейтъ
рукою своею. *Pieczętarz proszony
pieczęć przycisnął Bałtromiey Stanisławo-
wicz ręką własną.* Которое добровольное
оповедане и устное сознание особы звыш
помененое так тежъ и тот лист за проз-
бою до книг кгородских Вилкомирскихъ
ест вписанъ.

**№ 213. Листъ Яна Станиславовича Стец-
ковича и Яна Яновича Шовковскаго войту
Репшанскому Яну Мартиновичу.**

Году от нарожения Сына Божого ти-
сеча пятсот девятдесять шостого, мца но-
ябра сего дня.

На рочькох кгородских сего мца но-
ябра первого дня прыпалых и судовъне
в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ отпра-
вованыхъ, перед нами вранниками судо-
выми кгородскими Вилкомирскими, Малхе-
ромъ Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ
Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою
писаром, будучыми от велможного пана
его млсти княжати Мартина Кгедройтя,
старосты Вилкомирского, державцы Обел-
ского, постановившысе очевисто земени
гдрский повету Вилкомирского его млсть
пан Янъ Левон, судич земский Виленский,
покладал перед нами у суду (листъ) пана
Яна Стецкевича, дворенина и ревизора
на тот час его королевское млсти, а пана
Яна Шовковского, наместника пана Ми-
колая Радивиля, воеводы Виленского из
именя его млсти Вижунского, писаны
до войта Репшанского до села Марти-
новича, о речъ меновите тут ниже в

том листе описана и доложена естъ и
просил поменены его млсть пан Янъ
Левон, абы тот лист для згубы и огню
и всякого иного прыпадку до книг кгород-
ских Вилкомирских вписан был, кото-
рого листу мы вран огледавши, дали
есмо его до книгъ вписати и от слова
до слова так се в себе маеть: Я Ян
Станиславович Стецкович, дворанин и
ревизор его кр. млсти, а я Ян Янович
Шовковский, наместникъ Вижунский, от
его млсти пана Миколая Радивиля, вое-
водича Виленского, войту Репшанскому
Яну Мартиновичу. Ведай о том, иж естъ
роказане его млсти пана воеводы Ви-
ленского, так теж его млсти пана Ми-
колая Радивиля, воеводича Виленского,
абыхмо тую землю волокъ две, моркгов
пят, на которой сядят подданные его
млсти пана Рымейсовичы, в Пунях, над
рекою Мушою, отдавъ в одмене бояромъ
его королевское млсти повету Вилко-
мирского Павлу Хрщеновичу Мендеру,
Миколаю а Шымку Матеевичомъ; про
то приказуемъ тебе, жебыс ты тымъ под-
данным его млсти пана Рымейсовичомъ
роказал, жебы се с тое земли своею, на
которой тепер сядят, сносилися до села
Репшанъ его млсти пана, або тежъ не-
хай берут землю у волости Вижунской
под его млстю паномъ, где похотят, бо
скоро с повесны, от светого Юря, тые
бояре его кр. млсти верху мененые тую
землю Рымейсовицзну будет держати,
яко свою властную, а тые Ремеиновичы
до светого Юря нехай с тое земли зно-
сятся конечно, абыс того иначе не смел
чывити; а вед жо вжо от того часу тые
бояре нехай берут дрва и хворост с того
обрубу, яко своего властного. Писан в
Курклях, року тисеча пятсот семъдесять
первого, мца генвара осмого дня. У того
листу печатей две прытисненых, а под-
пис руки тыми слова: *Piotrz Osecki ręką
swą.* Которы тот лист за прозбою особы
звыш помененое естъ до книг от слова
до слова вписанъ.

**№ 214. Листъ канцлера вел. кн. литов.
Миколая Радиви́ла Балцеру Раецкому.**

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мѣца Ноябра сего дня.

На рочкохъ кгородскихъ сего мѣца ноябра первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирском отпра- вованных, перед нами вранники судовыми кгородскими Вилкомирскими, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреем Крончою пи- саром, будучымъ, от велможного пана его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обел- ского, постановившысе очевисто земенин гдрьскій повету Вилкомирского его млсть пан Ян Левон, судич земскій Виленскій, оповедал и покладал ку впи- санию до книг лист его млсти пана Ми- колая Радиви́ла, воеводы Виленского, канцлера великого князства Литовского, старосты Мозырского и Лидского, дер- жавцы Борысовского, писаны до пна Балцера Раецкого в речи меновите тут ниже в том листе помененой и просил его млсть пан Ян Левон, абы тот лист, для згубы, огня и всякого иного пры- падку, до книг кгородских Вилкомирских был вписан, которого листу мы вран огледавши, дали есмо его до книг впи- сати и от слова до слова такъ се в себе маеть: От Миколая Радиви́ла, во- еводы Виленского, канцлера великого князства Литовьского, старосты Мозыр- ского и Лидского, державцы Борысов- ского служебнику нашему Балцеру Ра- ецкому. Прыездчали до насъ бояре гдрские повету Вилкомирского Павел Хрицонович Мендер а Шымон Матеевич, поведаючи, иж што которая земля их врочыщомъ Пораве, полчетьверты волоки, прылегла была ку имени нашему По- пелскому, тую дей землю в них взято и волоки Попелские к Попелю прывер- нено, а имъ дей за то еще отмены не

дано, якож о томъ и ревизор его кор- млсти пан Ян Стецкевичъ, которы в томъ помененомъ имени нашемъ номеру становит, дал нам того справу, иж от тых бояр вышей помененых землю их полчетверты волоки ку имени нашему Попелскому прывернулъ, а за то им досыт ся имъ стало; и просили нас тые бояре гдрские, абыхмо за тые кгрунты в них побраные в ымену нашемъ Ви- жунскомъ, тамъ, где бы имъ споручно было, отмену слушную им дати велели, ино кгдаж тые бояре помененые земль своих нам поступили, а на то местцо имъ ся досыт не стало, прыказуемъ тебе, абы еси им кгрунты нашими Вижу- нскими, такъ добрыми, яко в них взято, где бы было без шкоды наше, отмену слушную без мешканя далъ, такъ, яко бы они на том перестали и нам о то болшъ не докучали; якож и лист, писаны от пана Стецкевича о томъ до нас, до тебе пры семъ же листе нашемъ посы- лаемъ, с которого достаточне вырозу- мешъ. Писан у Вилни, року тисеча пят- сот деветьдесятого мѣца Марца двадцат девятого дня. У того листу печат пры- тиснена одна, а подписе руки тыми словы: Ręka swą. Которы тот листъ за прозбою особы звыш помененое ест до книг от слова до слова вписанъ.

**№ 215. Листъ канцлера вел. кн. лит. Миколая Ра-
дивила Балцеру Раецкому объ обмѣнѣ земель.**

Году от нароженя сына Божего ти- сеча пятсот деветдесят шостого, мѣца ноябра сего дня.

На рочькох кгородских сего мѣца но- ябра первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирском отпра- вованных, перед нами вранниками судо- выми кгородскими Вилкомирскими, Малхе- ромъ Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреем Крончою

писаромъ, будучими от велможного пана его млсти кижати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, постановившысе очевисто земенин гдрский повету Вилкомирского его млсть пан Янъ Левон, судич земъский Виленский, оповедал и покладал ку вписаню до книг лист его млсти пана Миколая Радивиля, воеводы Виленского, канцлера великого князства Литовского, старосты Мозырского и Лидского, державцы Борысовского, писаны до пана Балцера Раецкого в речи меновите тут нижей в томъ листе помененой и просил его млсть пан Янъ Левон, абы тот лист, для згубы, огня и всякого иного прыпадку, до книг кгородских Вилкомирскихъ был вписанъ, которого листу мы врад огледавшы, дали есмо его до книг вписати, которы отъ слова до слова такъ се в себе маеть: Я Ян Станиславович Стецковича, дворанин и ревизор его королевское млсти, на тот часъ будучы высланнымъ от его княжачое млсти велможного пана а пана его млсти пана Миколая Юревича Радивиля, воеводы Виленского, канцлера найвышого великого князства Литовского, старосты Мозырского, Лидского и Борысовского (отъ?) пана моего млстивого для дойзрения справ померы волочное и тежъ для отдаваня отмен за кгрунты, чые бы ся были забрали до волокъ двора его княжачое млсти Вижунского, а Ян Янович Шовковъский, наместникъ Вижунский, от его млсти пана Миколая Радивиля, воеводича Виленского, пана моего, ознаймуемъ, то, штож которые земли боярына его королевское млсти повету Вилкомирского Павла Крышьтофовича Мендера и братаничовъ его Миколая а Шымона Матеевичовъ занято у волоки места его княжачое млсти Попинского, волокъ полчетверты кгрунту среднего, за которые жъ земли ему и братаничом его дано отмену слышную, за розказанемъ и листомъ его княжачой млсти, землями бояр его княжачой млсти двора Вижунского

Балтроея, Матея а Шымона Станиславовичов Кондранцовъ, на первомъ местцу нивы в поли Великом, на вѣрочыщу Чабутишки, которая лежыт концомъ однимъ до бояр его королевское млсти Вилкомирскихъ Рудевичовъ, бокомъ однимъ до дороги великое, которая идетъ з Оникъштъ до Посволя, концомъ другимъ до застенку короля его млсти, бокомъ другимъ пры земли бояръ его королевское млсти Вилкомирскихъ, моркгов двадцат тры, прutow десеть кгрунту среднего; на другомъ местцу нивы поля моркговъ пят, прutowъ чотыры, полкопъны один; на третимъ местцу пры стене головной того ж села Крайнего, поля Можевичовъ, с трох сторон пры земли Войшвилловичовъ, лесу на проробки годного моркги два кгрунту среднего; на четвертомъ местцу нивы поля на врочыщу Суткишки, которая лежыт пры земли Рудевичов а Вошвилловичовъ, лесу на проробки годного моркгъ один, прutowъ двадцат семъ кгрунту среднего; на пятомъ местцу нивы поля и сеножати, которая лежыт концомъ до дороги, которая дорога идетъ с Купишок до Коварска, бокомъ другимъ до сеножати Войшвилловичов, с третее стороны пры сеножати Рудевичов, с четвертое стороны до ручая Великого моркгов шест, прutowъ двадцат кгрунту среднего; на шостомъ местцу нивы поля, которая лежыт пры стене бочной села Борейшовичовъ прutowъ дванадцат кгрунту среднего; на семомъ местцу лесу проробьков прutowъ двадцат шесть кгрунту среднего; на осомъ местцу нивы поля заросли, которая лежыт подле дороги, которая идет от Войшвилловичов до Купишок, межи землями бояр его королевское млсти моркги два, прutowъ пят кгрунту среднего; на девятомъ местцу нивы поля и заросли моркгъ один, прutowъ десет кгрунту среднего, которая лежыт подле нивы Рудевичовъ, а з двухъ сторон пры земли Войшвилловичовъ; на десятомъ местцу нивы поля моркгъ один, прutowъ

деветь, которая лежыт пры застенку подданныхъ его королевское млсти села Борейшовичовъ кгрунту среднего; на одинадцатомъ местцу землями его княжачое млсти Репъшанскими, которую держали бояре его княжечой млсти Петръ Кисел а Матыс Заремба, на вочыщу Илишки, которая лежыт з одное стороны пры реце Лососни, з другое стороны пры лесе бояр его королевское млсти Вилкомирскихъ Юрковичовъ, с третее стороны пры земли подданныхъ его млсти пана Яна Левона, старосты Дынамонтского, подкоморого Виленского Сидюков, с четвертое стороны пры пашни дворной того ж пана Яна Левона нивы, поля, сеножати и заросли моркгов девет, прutow одинадцат; на дванадцатомъ местцу нивы, поля и сеножати пры стене бочной подле дороги Невяжы, межи землями подданныхъ его млсти пна Яна Левона тых же Сидюковъ моркгов пят кгрунту среднего. Сума тое земли всее волоки две, прutow одинадцат пол. А то сут земли другие подданныхъ пана его млсти, которые дано в отмене тым же бояромъ на вочыщу Рымейковицзыну, у Пунях, над рекою Мушою, на которой седали подданные пана его млсти Петръ Станиславовичъ а Матей Рымейковичы, на розныхъ местцахъ, которые земли лежать межи землями подданныхъ земенина его королевское млсти пана Балтроея Левона, суди земского земли Упитское, на першомъ местцу нивы поля и сеножати моркговъ дванадцать, прutowъ двадцать кгрунту среднего, которая лежыт над рекою Мушою, концомъ пры земли подданныхъ пана Юря хоружыча, бокомъ другимъ пры земли подданныхъ пана Балтроея Левона; на другомъ местцу нивы поля прutowъ двадцать кгрунту среднего, которая лежыт пры земли подданныхъ пана Балтроея Левона; на третемъ местцу нивы поля моркгъ один кгрунту среднего, которая лежыт межи землями подданныхъ пана Балтроея Левона а пна Юря хоружыча;

на четвертомъ местцу нивы поля прutowъ петнадцать кгрунту среднего, которая лежыт межи землею теж пана Балтроея Левона; на пятомъ местцу моркгъ один прutowъ двадцать кгрунту среднего, которая лежыт межи землею пана Балтроея Левона; на шостомъ местцу нивы моркгов шест кгрунту среднего, которая лежыт межи землею подданныхъ пана Балтроея Левона и пана Юря хоружыча; на семомъ местцу нивы прutowъ пятнадцать кгрунту среднего, которая лежыт пры земли подданныхъ пана Юря хоружыча; на осмомъ местцу нивы поля моркгов осмъ кгрунту среднего, которая лежыт межи землею подданныхъ пана Балтроея Левона и пана Юря хоружыча; на девятомъ местцу нивы поля моркгов осмъ кгрунту среднего, которая лежыт пры реце Мушы; на десятомъ местцу лесу, сеножати моркгов двадцат шест кгрунту среднего, которые лежат пры земли подданныхъ пана Балтроея Левона и пана Юря хоружыча. Сума тое всее земли волок две, моркгов пять, прutow осмънадцат; сума всее земли, што тымъ бояромъ в одмене дано волокъ чотыры, моркгов пят, прutow двадцат девет, а иж ся им наддало моркговъ двадцат, прutowъ двадцать девет для тое прычины, же ся у них взяло кгрунтомъ лепъшымъ в одномъ местцы, а им ся отдало кгрунтомъ подлейшым и по розныхъ местцах. Яко ж есмо на тую одмену имъ даную далисмы тот наш квит под нашою печатю. Писан у Вижунахъ, лета Бож. нарож. тисеча пятсот семъдесятого, мца декабра трыдцатого дня. У того квиту одменного печатей прытисненыхъ две, а подпис руки в тые слова подписана: Ян Стецкович рукою своею. Которы тот квит отменны за прозбою особы звыш помененое ест до книг от слова до слова вписан.

№ 216. Продажная крѣпость на им. Дявилтово отъ супруговъ Завишъ Жикгимонту Юревичу Каменскому.

Видымые с книгъ справъ кгородскихъ двора гдрьского Вилкомирского.

Году отъ нароженя Сына Божего тысяча пѣтсот деветдѣсят шестого, мѣца Ноябра осмого дня.

На рочѣкохъ кгородскихъ сего мѣца ноябра первого дня прыпалыхъ и судовне у дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ отъправованныхъ, передъ нами владниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, будущими отъ вельможного пана его млсти кижати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростимъ Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреємъ Крончою, писаромъ, поставовившысе очевисто земенни гдрьскій повету Вилкомирського панъ Адамъ Сарафиновичъ Завиша и малжонка его пани Ганна Яновъна Витицкая оповѣдали и покладали листъ свой добровольны вѣчысто справлены записъ подъ печатми своими и зъ подписомъ руки его Адама Завишы такъ тежъ подъ печатми и зъ подписы рукъ людей зацныхъ на имене свое властное дворъ называемы Дявилтово, недалеко реки Светое, в повете Вилкомирскомъ лежащее и кгрунты ку тому имену належачые, проданое на вѣчностъ зо всимъ на вѣсе за певную суму пизей, то есть за пѣтсот и за пѣтъдѣсят копъ грошей литовскихъ его млсти пану Жикгимонту Юревичу Каменскому и малжонцѣ его млсти даны, около чого шырей меновите подостатку на томъ листѣ тутъ ниже описано и доложено есть, которы листъ свой зъ рукъ своихъ передъ нами положившы и устьнымъ сознанемъ своимъ утвердившы, просили сами, абы пры томъ устьнымъ сознанью ихъ и тотъ листъ до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ былъ вписанъ, которы мы врадъ листу огледавши и ку ведо-

мости своей его прыпустившы, дали есмо его до книгъ вписати, которы отъ слова до слова такъ се в себе маеть: Я Адамъ Сарафиновичъ Завиша, земенни гдрьскій повету Вилкомирского а я Ганна Яновна Витицка, малжонька вперодѣ описаного Адама Сарафиновича Завишы, земянка гдрьская того жъ повету Вилкомирського и повету Ковейского, розумеючы се мы обѣдѣе особе за одну особу, чынимъ явно и визнаваемъ то сами на себе тымъ нашимъ вызнаннымъ добровольнымъ вѣчысто продажы листомъ, всимъ в обѣцъ и каждому зъ особна у ведомостъ даючы нынешняго и на потомъ будущого веку людямъ, изъ я Адамъ Сарафиновичъ Завиша а я Ганна Яновна Витицка, малжонка его, маючы я Адамъ Завиша имене свое властное отчизное по небощыку отцу моемъ пану Сарафину Завишы и по иншыхъ повинныхъ моихъ правомъ прырожнымъ на мене спалое, никому ничымъ не пенное ани первой того в которой сумѣ пизей никому не заведеное, дворъ называемы Дявилтово, недалеко реки Светое в повете Вилкомирскомъ лежащее и ку тому имену некоторые части кгрунтовъ, отъ розныхъ особъ черезъ мене Адама Сарафиновича Завишу и малжонку мою панию Ганну Витицкую вѣчнымъ правомъ набыты, на розныхъ местцахъ в томъ же повете Вилкомирскомъ лежащы, и вжо мы особы звышъ менованы тые кгрунты, отъ немалого часу зъ одного с тымъ именемъ моимъ Дявилтовскимъ спущоны, не черезъ одну давностъ земъскую спокойно держачы и уживаючы, в моцы и во владности своей маючы, а ведаючы о волностяхъ шляхетскихъ, ижъ каждому шляхтичу волно властью своею, отчизнымъ, матерымъ, выслужонимъ именемъ и вѣщелыкимъ набытемъ своимъ водлугъ воли своеѣ шафовать, отдати, продати, даровати и тымъ всимъ справовати, редити водлугъ уподобаня своего, которое жъ тоѣ волности шляхетское уживаючы, мы

особы звышъ описаные, тоє имене, двор называемы Дявилтово, со всимъ на все яко се первой сего мел, такъ и тепер в межахъ в границахъ и во вшелякихъ обыходехъ своихъ маеть, опрочъ подданныхъ Довнейкевъ, в повете Вилкомирскомъ, в поли Кершокгирскомъ лежащихъ и подданныхъ называемыхъ Тровкнюнцовъ, в томъ же повете Вилкомирскомъ, в поли Тровкнюнахъ лежащихъ, такъ тежъ и пущы Кершокгирской, то естъ с пляцомъ дворнымъ, з будованемъ хоромъ дворныхъ и гуменныхъ, с пашнею дворною, жытомъ засееною, доброю и подлою, оромою и не оромою, з огороды овощовыми и хмелевыми, зъ сады, зъ селищы, з навозы, зъ сеножатми всякими мурожными и болотными, з луками по обоухъ сторонахъ реки Гермоны и Старой, з людьми тяглыми и зъ ихъ землями, зъ жонами, з детми и со всякими маестностями служб . . . грошовою и медовою, дяклы жытными, овсяными и . . . а меновите подданные того именя Стас Станюлевичъ зъ жоною Манутою Томашовною, зъ сынами трема Мисемъ, Лукашомъ . . . момъ и з дочьками трема, з Анею, Катерыною и Ядвигою служба, Павел Янушъканис зъ жоною Луцою Яновною и з сыномъ однимъ Томашомъ служба, Мателис Шымович зъ жоною Барбарою . . . повною, зъ сынами двема Банемъ а Адамомъ и з дочкою одною Касюлою служба, Мис Андрушковичъ зъ жоною Ядвигою Шымоновною, зъ сыномъ Валемъ и з дочкою Занею, прыхожы волны, служба, Кгрыкгъ Янушъканис зъ жоною Дасею Масюлевною и з сыномъ Са . . . лемъ служба, Грыгоры Томашун зъ жоною Малкгоретою Мисюлевною и з сыномъ Стасемъ служба. Ку тому вси кгрунты в повете Вилкомирскомъ лежащие подданныхъ нашихъ того звышъ помененого именя Дявилтовского купные, закупные и якимъ колвекъ обычаемъ набыты от розныхъ особъ и пановъ, так теж земли пустовские, на которыхъ первой

сего подданные именя нашего Дявилтовского седили и службами зуполными служыли, тежъ з озеры до того именя Дявилтовского зъ затоками, то естъ Лукънами пры реце Светой, з вступомъ до реки Светое з обоухъ береговъ, з лесы, боры, з ган, дубровами, зъ зарослями, з болоты и кустовьями, с пруды, с прудищы, з реки, речыщами, зъ сажовками, с потоками крыничными, ловы зверьными и пяташыми, з гоны бообровыми и со всимъ тымъ, што се колвек добръ и пожитковъ того звышъ помененого именя и двора ишого Дявилтовского тымъ писанемъ ншымъ поменило, такъ тежъ и с тым, хотяжъ бы се в томъ писаню нашомъ чого не доложило, такъ, яко се тоє имене Дявилтовское само в себе, в шырокостяхъ, в должыне, межахъ, в границахъ и во всякихъ обыходехъ, в добрахъ и пожиткахъ своихъ з давныхъ часовъ мело и тепер маеть, ничого нияких добръ и пожитковъ, до того именя Дявилтовского належащихъ, людей тяглыхъ, такъ же кгрунтовъ всякихъ, земель купныхъ и закупныхъ и якимъ же колвекъ обычаемъ набытыхъ не уймуючы ани оставуючы (конца этого документа въ подлинникъ нѣтъ).

№ 217. Продажная запись на им. Дявилтово отъ Адама Сарафиновича Завиши Жингимонту Юревичу Каменскому.

Году от нарожения Сына Божого 4, фчз (1596), мца ноября осмого дня.

На рочкох кгородских сего мца ноября первого дня прыпалых и судовне у дворе гдрском Вилькомирском отправованных, перед нами врядниками судовыми кгородскими Вилькомирскими, будучыми от вельможного пана его милости княжати Мартина Кгедройти, старосты Вилькомирского, державцы Обелского, Мальхером Кгинеитом подстаро-

«стим, Юрем Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаром, постановившысе оче-
висто земенин гдрский повету Вилько-
мирского, пан Адам Сарафинович За-
виша и малжонка его пани Ганна Яновна
Вистицкая, оповедали и покладали лист
свой добровольны вечысто справлены
запис под печатми своими и с под-
писом руки его Адама Завишы, так теж
под печатми и с подписы рук людей
зацных на имене свое, двор называемы
Дявилтово, недалеко реки Светое в по-
вете Вилькомирском лежащее и на
кгрунты ку тому имену належачые, про-
даное на вечность зо всим на все за
певную суму пизей, то ест за пятсот и
за петдесят копъ гршей литовских его
мл. пну Жыкгимонту Юревичу Камен-
скому и малжонце его мл. даны, около
чого шырей меновите подостатку на том
листе тут ниже описано и доложено
ест, которы лист свой з рук своих пе-
ред нами положившы и устным сознанием
своим утвердившы, просили сами, абы
пры том устным сознанию их и тот лист
до книг кгродских Вилькомирских был
вписан, которы мы вряд листу огле-
давшы и ку ведомости его своей пры-
пустившы, дали есмо его до книг впи-
сати, которы от слова до слова так се
в себе маеть: Я Адам Сарафинович За-
виша, земенин гдрский повету Вилько-
мирского, а я Ганна Яновна Вистицка
малжонка вперед описаного Адама Са-
рафиновича Завишы, землянка гдрская
того ж повету Вилькомирского и повету
Ковенского, розумеючысе мы обелве
особе за одну особу, чыним явно и вы-
знаваем то сами на себе тым нашим вы-
знанием добровольным вечысто продажи
листом, всим в обец и каждому з особна
у ведомость даючы пинешнего и на по-
том будучого веку людем, иж я Адам
Сарафинович Завиша а я Ганна Яновна
Вистицка, малжонка его, маючы я Адам
Завиша имене свое властное отчизное,
по небожчыку отцу моем пану Сарафину
Завишы и по иных повинных моих

правом прырожным на мене спалое, ни-
кому ничым не ценное ани первой того
в некоторой суме пизей никому не за-
веденое, двор называемы Дявилтово, не-
далеко реки Светое в повете Вилько-
мирском лежащее и ку тому имену не-
которые части кгрунтов от розных особъ
через мене Адама Сарафиновича Завишу
и малжонку мою паню Ганну Вистицкую
вечным правом набытые, на розных мест-
цах в том же повете Вилькомирском ле-
жачые, и вжо мы особы звышъ менова-
ные тые кгрунты от немалого часу, з
одного с тым именем моим Дявилтовским
спуцонные, не через одну давность зем-
скую спокойне держачы и ужываючы, в
моцы и во владности своей маючы, а
ведаючы о вольностях шляхетских, иж
каждому шляхтичу волно властностью
своею — отчизным, матерыстым, выслужо-
ным именем и вшеляким набытием своим
водлуг воли своее шафовати, отдати,
продати, даровати и тым всим справо-
вати, редити водлуг уподобания своего,
которое ж тое вольности шляхетское
ужываючы, мы особы звыш описанные тое
имене, двор называемы Дявилтово, со всим
на все, яко се первой сего мел, так и
тепер в межах, в границах и во вше-
ляких обыходах своих маеть, опроч под-
данных Довнейков, в повете Вилькомир-
ском, в поли Кершокгирском лежащих и
подданных, называемых Тровкнюнцов, в
том же повете Вилькомирском, в поли
Тровкнюнах лежащих, такъ теж и пущы
Кершокгирской, то ест меновите с пля-
цом дворным, з будованем хором двор-
ных и гуменных, с пашнею дворною жы-
том засееною доброю и подлою, оромою
и неоромою, зъ огороды овощовыми и
хмелевыми, зъ сады, зъ селищы, з на-
возы, з сеножатыми всякими мурожными
и болотными, з луками по обоих сто-
ронах реки Светое и речок Гермоны и
Старой, з людьми тяглыми и зъ их зем-
лями, з домами, зъ жонами, з детьми и
со всякими маетностями, службами, з
даню грошовою и медовою, дяклы жыт-

ными, овсяными и льняными, а меновите подданные того имени: Стас Станюлевич зъ жоною Макутою Томашовною, зъ сынами трема Мисем, Лукашом а Адамом и зъ дочками трема Занею, Катериною и Ядвигою служба, Павел Янушканис зъ жоною Луцою Яновною и зъ сыном одним Томашом служба, Мателис Шымович зъ жоною Барбарою Чеповною, зъ сынами двема Банем а Адамом и зъ дочкою одною Касюлою служба, Мис Андрушкович зъ жоною Ядвигою Шымовною, зъ сыном Валем и зъ дочкою Занею прихожы, вольны, служба, Кгрикъ Янушконис зъ жоною Дасею Масюлевною и зъ сыном Сабулем служба, Григоры Томашун зъ жоною Малгоретою Николаевою и зъ сыном Стасем служба, ку тому вси кгрунты в повете Вилькомирском лежащие подданных наших того звыш помененого имени Дявилтовского купные, закупные и яким колвек обычаем набытые от розных особъ и панов, так теж земли пустовские, на которых первой сего подданные имени нашего Дявилтовского седили и службами зуполными служыли, теж з озеры до того имени Дявилтовского зъ затоками, то ест люками, пры реце Светой з уступом до реки Светое з обеих берегов, з леси, боры, з гаи, дубровами, з зарослыми, з болоты и кустовыми, с пруды, с прудыщами, з реки, речыщами, сажовками, с потоками крыничными, ловы звериными и птичьими, з гоны бобровыми и со всим тем, што се колвек добръ и пожитков того звышъ помененого имени и двора нашего Дявилтовского тем писанем нашим поменило, так тежъ и с тем, хотяж бы се в том писаню нашем чого не доложило, такъ яко се тое имение Дявилтовское само в себе в широкостях, в должыне, в межах, в границах и во всяких обыходах в добрах и пожитках своих з давных часов мело и тепер маеть, ничего нияких добръ и пожитков до того имени Дявилтовского належащих людей тяглых также кгрунтов всяких земель купных и

закупных и яким же колвек обычаем набытых не уймуючы ани оставуючы бы наменьшее части их, мы сами на себе я Адам Сарафинович Завиша и я Ганна Вистицкая малжонка его, дети, братю, сестрь близких кровных и повиноватых приятелей иных, так теж обьчых и посторонных людей, што вжо тое все яко се звышъ в том листе нашем поменило, продали и на вечность спустили есмо зацному пану его милости пну Жыкгимонту Юревичу Каменскому и малжонце его милости за певную а рудоу суму пизей то ест за пятсот и пестдесят копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского, которую тую суму пизей звышъ помененую всю сполна до рук своих от его милости пана Жыкгимонта Каменского взявши и отличивши, все право свое отчизное, которое есми я Адам Сарафинович Завиша и я Ганна Вистицкая, малжонка его милости, особы звыш помененные, на тое имение ншое двор Дявилтовский купное, закупное, спадковое и яким колвек обычаем набытое мели есмо за тою продажою нашою на его милости пана Каменского малжонку, дети, также и на потомки их милости влили и до рукъ их милости отдали есмо, так ижъ вси тые листы справы твердости на тое звышъ помененое имение наше Дявилтовское от нас их милости на вечность проданое належащие от сего часу дня и даты того нашего листу его милости пану Каменскому самому, малжонце, детям и потомком его милости служыти мають вечными часы, а мы вжо яко с того имени и двора нашего Дявилтовского всего так тежъ и всех справ и листов нам на тое имение Дявилтовское належащих, людей тяглых, всех кгрунтов и пожитков к ним здавна и тепер належащих, вечными часы вырекаемся, мають и вольни будутъ их милости сами, дети и потомки их милости от сего часу року мца дня и даты ниже в том листе нашем визнаюм вечысто

продажном описаное тое имене двор Дявилтовский, от нас их милостям на вечность проданы, спокойне держати, уживати, розшырати, межи здирати, зъ кгрунты своими з одного спущати и яко хочечы пожытки на том имену розмножати и причыняти, што одно довтипом людским тепер и на потом вынайдено быти может, также людей, кгрунтов розным особам заставным або яким же кольвек обычаем заведеных и забраных, до того двора Дявилтовского належачых, за тою продажою нашою правом доходити и поискивати моц ихъ милостям зуполную даем, а дошодшы всяких презысков пры той же продажы, з одного их милость вечне держати мають, а збеглых подданных, которые где кольвек за кого зашодшы перемешкивають, их милость мають и вольни будутъ, яко своих властных, через врядников, слуг, бояр и подданных своих, где кольвек заставшы, постигнувшы, имати и водлуг выступу их казати карати, а естли бы хтож кольвек того их милостям боронил, тогды также за тою продажою нашою даем их милости моц зуполную правом доходити, такъ, ижъ особы их милости за особы нашы розуметисе мають. К тому теж вольни будутъ их милость сами, дети и потомки их милости тое имене двор Дявилтовски, люди тяглые, добра и пожытки всякие, от нас ихъ милостям на вечность проданы, все огулом, альбошь по особно, кому хочечы отдати, продати, заменить и всяким способом завше, кгда одно похочут, записати, подлуг воли и наилучшого вынайденя и уподобаня своего, тым всим, яко властностью своею, шафовати, — вечными часы, вжо на тое их милость моц во всем зуполную мають; а естли бы по той продажы нашой дети, або брата, буд теж близкие, кровные и повиноватые нашы и хтож кольвек з обчых и посторонных людей яког ж кольвек стану, будь сведского альбо и духовного, яким кольвек способом або обычаем в

тую продажу нашу, во всю огулом, альбо в которую кольвек часть кгрунтов и пожытков того именя Дявилтовского чым и коли ж кольвек уступуючысе, в держаню их милости переказу якую ж кольвек вделали, альбо под их милостями забирали и о якую ж кольвек будь близкость альбо о ровны дел, такъже теж если бы хто кольвек за записы якими буд од нас самых альбо от продков наших какое кольвек суммы пенезей позыскуючы на том имену звышменованом, от нас их милости на вечность проданом, ку праву их милости позывали и потягивали, тогды мы особы вышейменованные маем обадва, альбо один которы з нас, не вымовляючысе один другим, если бы на которого з нас Пап Бог смерть допустити рачыл, за обосланем листом их милости властным отвороним, через возного которого кольвек повету, за две недели их милости самых и потомство их милости у каждого права, вряду и суду, до которого бы одно их милость прыпозвани были, заступовати и своим властным накладом и працою тую всю продажу свою их милости котрая ж кольвек особа з нас позосталая очыщати маем и повинни будем, иле бы кротъ того по нас их милость потребовати рачыли, до выдержаня давности земское десети год, до которого того очыщанья и заступованя, иле бы кротъ того потреба была, его милость пан Каменски сам, малжонка, дети и потомки их милости тых всих справ и листов на тое имене Дявилтовское належачых, от нас их милости даных и на реестре нахом под печатми нашими и с подписом руки моее Адама Завишы и под печатми людей зацных их милости даном меновите списаны, часу права такъже у суду и вряду, перед которы их милость позвани будутъ, нам узычыти мають; а гдебыхмо мы, пропOMETавшы сего листу нашего добровольного опису и всих обовязков наших, звышъ в том листе на-

шом значне описаных и помененых, сами альбо через кого ж кольвек в тое имене двор Дявилтово, люди тяглые и в якиеж кольвек кгрунты, вси огулом, альбо в которую часть их бы наменшую, буд тежъ в пожитки якиеж кольвекъ, до того именя Дявилтовского от нас их милости на вечность проданого приналежащие, уступячысе, якую ж кольвек переказу в спокойном держаню их милости в том имену учынили, а сес лист нашъ добровольны опис чым кольвек нарушыли, альбо теж если бы хто з брати, сестръ, з близких, кровных и повиноватых, прятелей наших, так теж з обьчых и посторонных людей того всего именя або и которое ж кольвек части его, любъ теж некое сумы пенезей, на том имену нашем от нас або от предков наших описаное, яким же кольвек способом позыскуючы, позывал, або тежъ не позываючы безправне забирал и себе привлащал, а мы быхмо за обосланем листовным, такъ, яко се звышъ в том листе нашем поменило, тое продажи наше их милости у каждого права, вряду и суду, где и коли бы одно по нас того их милость потребовати рачыли, очыщати и заступовати не хотели и тое продажи свое их милости вцале не освободили и не очыстили, а в том бы тое имене звыш помененое Дявилтовское все огулом, альбо што кольвек кгрунтов и людей того двора Дявилтовского от их милости хтож кольвек яким правом одыскал и штож кольвек с того именя Дявилтовского правне одышло, тогда так много людей, кгрунтов, озер и пожитков з добръ и з маетности наше, которую в котором же кольвекъ повете на тот час мети будем, — отдать и выделить и до того заруку за каждым неочыщенем и незаступованем, нашим так великую, яко тая сума пенезей, от их милости нам за тое имене Дявилтовское даная выносить и меновите звышъ в томъ листе нашем описана ест ихъ милости самым, детем и потомком ихъ милости, або теж умоцо-

ваному ихъ милости заплатити маем и повинни будем, а и то все заплатившы, пред се тое все, што бы с того именя Дявилтовского правне одышло, з ыншой маетности нашей, которую гдежъ кольвек мети будем, отдать и выделить такъ много маем и повинни будем, а пакли быхмо того всего, яко се звыш в том листе нашем значне поменило, або которого ж кольвекъ одно артыкулу або паракграфу, вышей и нижей в том листе нашем ясне описаного не выполнили, и тому досыть не учынили и в чом же кольвек тот нашъ лист нарушыли, тогда под заплачене таковой же заруки, звыш в том листе нашем описаное, стороне укривжоной их милости подлегаем, о што все, если быхмо с тех обовязков наших которого кольвек паракграфу або артыкулу, в том листе нашем описаного, не выполнили и тому всему, яко се вышей и нижей в том листе нашем значне поменило, досыть не учынили, вольни их милость будутъ нас перед его королевскую милость, альбо до трыбуналу, буд теж перед суд земски або кгородски, в которы кольвек повет, где ихъ милость сами похочуть, яко на завиты рок, водлугъ науки статutowое позвати, а мы вжо за позванем от их милости, не збияючы позву и року ани моцы, до того права умоцованому их милости даное, бы тежъ и позов не признаны был, не вымовляючысе один другим, бы тежъ на которого з нас Пан Бог смерть допустить рачыл, службою гдрскою военною земскою также теж причинами, бы направнейшими, опроч хоробы обложное, которую хоробою иначе вымовлятисе не маем, одно водлугъ науки в статуте описаное, не потребуячы коний, яко с позву такъ и с того листу нашего, сами особами своими, а не через умоцованого приятеля своего, у права становитисе и усправедливитисе маем и повинни будем, а его королевская милость, або врьд, перед которы будем позвани, буд за станем и нестанем нашим, сказане и вырок вод-

луг сего добровольного листу ншого, не даючи нам яко против тому листу нашому так и против их милости стороне укривжоной бы наменшого слова мовити, уделавшы отпаву за вси презыски на властности и маетности нашей лежащей и рухомой, кром складаня роков статутowych, их милости за разом дати маемъ, чому всему мы особы звышъ помененные, подлежаючи под вси заруки звыш в том листе нашем описанные, противными быти не маем, а и то все заплатившы и досыть учынившы, пред се тая вечыстая продажа и сес запис наш зо всими тыми обовязками нашими добровольными у кожного права пры зуполной моцы захован и моцне держан быти маеть вечными часы. А иж того имени нашего Дявилтовского, от нас их милость на вечность проданого, мы особы звыш помененные всего огулом и некоторое части людей и кгрунтов первой тое теперешнее продажи наше николи никому есмо не продавали и не записывали, ач кольвек в некоторой суме пнзей тое звыш помененное именье Дявилтовское от нас земенину гдрскому повету Полоцкого, пну Миколаю Андреевичу Саковскому и малжонце его паней Зофии з Радеевич Брезишской заведено было, нижли вжо з моцы и с посесыи их освободили и выкупили есмо и кватацую на выречене и скасоване тое заставы водлуг науки статутовое справленую от пна Миколая Саковского и малжонки его одержавшы, их мл. вернути маем и повинни будем, прото если бы хто показал jakie листы записы с першою або последнейшою даюю на тое имене Дявилтовское над сес теперешни вечысто продажны лист нашъ, таковыя всякие листы и записы у кожного права не мають быти примованы и вжо тым теперешним вечысто продажны листом нашим касуем, умараем и их в нивеч оборочаем вечными часы. И на то я Адам Сарафинович Завиша и я Ганна Яновна Выстицкая дали есмо сес нашъ лист его милости пну Жыкги-

монту Юревичу Каменскому и малжонце его мл. под печатями нашими и с подписанием руки моее властное Адама Сарафиновича Завишы писмом польским и к тому под печатми людей зацных, земян гдрских повету Вилькомирского, его мл. пна Яна Нецецкого а его мл. пна Яна Третьяка и с подписы рук их мл. котеры яко писати умел. Писан в Дявилтове, году от нароженя Сына Божого 4445 (1596), мца ноября 3 (7) дня. У того листу печатей притисненыхъ пять и подписы рукъ писмом польским и руским тыми словы: Adam Zawisza własną ręką swą podpisał. Za oczewistą y ustną prozbą osob wyszey pomienionych Ian Ianowicz Sirwid przy pieczęci swey rękę swą podpisał. Pieczętarz proszony za ustną prozbą od obudwu osob przy pieczęci swey ręką swą podpisał Ian Nieciecki. Печатар прошоны за устною прозбою обеюхъ особъ при печати своей руку подписал Ян Третьак. Которое жъ тое добровольное устное явное а очевистое сознанье особъ звышъ в том листе помененных при листе их уделаное до книг кгородских Вилькомирских есть записано.

№ 218. Вводъ Миколая Андреевича Саковского съ супругою во владѣніе им. Дявилтово.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца ноября осмого дня.

На рочках кгородских сего мца ноября первого дня припалых и судовне в дворе грском Вилькомирском отправованных, перед нами вряднизами судовыми кгородскими Вилькомирскими, будущими от вельможного пана его милости князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилькомирского, державцы Обелского, Мальхеромъ Кгинейтом подстаростим, Юрем Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаром, ставшы очевисто возны повету

Вилькомирского Станислав Янович Жудь при квите своем сознане устное вделал, которы квит так написан: Я Станислав Янович Жудь, возны повету Вилькомирского, признаваю тым моим квитом, иж што которое имене двор Дявилтово, в повете Вилькомирском над рекою Светою лежащее, земени гдрский воеводства Полоцкого, пан Миколай Андреевич Саковский поспол з малжонкою своею панею Зофиею Брезиньскою мели заставою в некоторой суме пенезей от земени гдрского повету Вилькомирского пана Адама Сарафиновича Завишы и от малжонки его паней Ганны Яновны Вистицкое, зо всем на все, яко се тое звышь помененое имене двор Дявилтовски в кгрунтехъ, в подданных здавна мел, а ижъ тая сума пнзей, в которой тое имене двор Дявилтовски от пана Адама Завишы и малжонки его милости пну Миколаю Саковскому и малжонце его в заставе было, вся до рукъ их милости дошла в году теперешнем 4.445 (1596), мца ноября сего дня, якожъ передо мною возным и стороною людьми добрыми, трема шляхтичы, земляны гдрскими повету Вилькомирского, паном Якубом Матеевичом Дулькем, паном Петром Лесневским а паном Станиславом Флорыяновичом тое звышь помененое имене двор Дявилтовски, зо всем на все, водлугъ листу заставного, земени гдрский воеводства Полоцкого, панъ Миколай Аньдреевич Саковский того року, мца и дня звышь помененного, взявши до рукъ своих всю тую суму пенезей от его милости пана Адама Сарафиновича Завишы и от малжонки его паней Ганны Вистицкое, тое звышь помененое имене Дявилтовское передо мною возным и стороною вышей менованою в моц, в держанье и в спокойное уживане их милостям особам вышей менованным подал и поступил. И на том дал тот мой квит под моею властною печатю и с подписом руки моее властное и под печатями стороны вышей ме-

нованое. Писан году, мца и дня звышь помененного. У того квиту печатей притисненых чотыры и подпис руки возного в тые слова: Станислав Янович возны рукою своею подписал. Которое сознанье возного и тотъ квитъ его до книгъ кгородскихъ Вилькомирскихъ есть записано.

№ 219. Вводъ Жикгимонта Юрьевича Каменского съ супругою во владѣніе им. Дявилтово.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца ноября осмого дня.

На рочькох кгородских сего мца ноября первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрском Вилькомирском отправованных, перед нами врьдниками судовыми кгородскими Вилькомирскими, будущими от вельможного пна его милости княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилькомирского, державцы Обелского, Мальхером Кгинеитом подстаростим, Юрем Кгедройтем судею а Аньдреем Крончою писаром, ставшы очевисто возны повету Вилькомирского Станислав Янович Жудь при квите своем сознанье устное ку записанию до книгъ кгородскихъ Вилькомирскихъ вделал, которы квит так написан: Я Станислав Янович Жудь, возны повету Вилькомирского, признаваю тым моим квитом, ижъ што которое имене двор Дявилтовски, свое властное, в повете Вилькомирском над рекою Светою лежащее, земени гдрский повету Вилькомирского пан Адам Сарафинович Завиша посполъ и з малжонкою своею панею Ганною Явною Вистицкою зовьсим на все, яко се тое звышь помененое имене двор Дявилтовски в кгрунтехъ, подданных, здавна и тепер маеть, зацному пну его милости пну Жыкгимонту Юрьевичу Каменскому

и малжонце его милости продал и на вечность спустил, о чом шырей а достаточней в листе продажном его пана Адама Завишы и малжонки его милости, на тое имене Дявилтовское его милости пну Каменскому и малжонце его милости даном описано и доложено ест, якожь передо мною возным и стороною людьми добрыми, трема шляхътичы, земяны гдрскими повету Вилькомирского, паном Якубом Матеевичом Дулькем, паном Станиславом Флорыяновичом а паном Петром Лесневским тое звышь помененое имене Дявилтовское зо всем на все, водлугъ листу своего продажного, панъ Адам Сарафиновичъ Завиша поспол и з малжонкою своею, особам вышей в том квите моем менованым, в моц, в держане и в спокойное а вечное уживане подал и поступил. И на том дал тот мой квит под моею властною печатью и с подписом руки моее руским писмом и под печатями стороны вышей в том квите моем менованой. Писан в Дявилтове, году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца ноября сегого дня. У того квиту печатей притисненых чотыры и подпис руки возного тыми словы: Станислав Янович возны рукою своею подписал. Которое сознание возного и тот квит его до книг кгородскихъ Вилькомирских ест записано.

№ 220. Вводъ Павла Довмонта Сесицкаго во владѣніе домоу въ г. Оникштахъ.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсотъ деветьдесят шостого, мца Ноябра двадцатого дня.

На враде кгородском у дворе гдрском Вилкомирскомъ, передо мьною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростим Вилкомирскимъ, будущимъ от велможного пана его млсти княжати Мартина

Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, постановившысе очевисто возны кге(не)ралны повету Вилкомирского Петръ Песлевичъ сознание свое устьное ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квите своем очевисто вделал, которы квит такъ се в себе масть: Я Петръ Песлевич, енералны возны повету Вилкомирского, ознаймую симъ моим квитом, иж в году нинешнемъ тисеча пятсотъ деветьдесят шостомъ, мца ноября осмьнацатого дня, передо мною возным енералиным и перед стороною двема шляхтичами—паном Каспором Яновичом Кголтонтомъ а паномъ Миколаем Авкгуштыновичом, его млсть пан Павел Довмонт Сесицкий, судя земский Вилкомирский, в моц, в держанье и уживане свое взял водлугъ листу заставного земенина гдрского повету Вилкомирского пана Крыштофа Яновича Кгинтовта у певной суме пизей, в десети копахъ грошей литовскихъ, дом в месте здешнем гдрском Оникштенскомъ, идучы з рынку ку костелу по правой руце, по конец дому мещанина здешнего гдрского Оникштенского Федоры Борынского суплотъ прылегълы, зо всимъ на всем, з будованемъ домовым и с пляцом, яко шырей на листе зоставномъ ест поменено, где ж пры войстью в держане и самъ поменены пан Крыштофъ Кгинтовт в томъ дому будучы, в моц, в держане и уживане помененому его млсти пану суди земскому подал, которого се всего, яко пляцу и будованя всякого, то естъ меновите светлицы зъ сенею по конец сени, стаенки, клетки, лазни грядни и *пиркойты* драницами крытыхъ вырекъ. И на том дал его млсти пану суди и сес квить мой под моею печатью и с подписом руки моее писмомъ рускимъ и под печатми стороны звышь менованой запечатованы. Писан въ Оникштахъ, году мца и дня звышь менованого. У того квиту печатей притисненых тры, а подпис руки его возного енерального

тыми словами: Петръ Песлевичъ енералны возны Вилкомирский. Которое жъ тое сознане возного енералного есть до книгъ кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 221. Вводъ Мартина Каспоровича во владѣніе двумя частями имѣнія Мимонскаго.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятьсотъ девятьдесятъ шестого, мѣца ноября сего дня.

На рочькохъ кгородскихъ сего мѣца ноября первого дня прыпалыхъ и судовъне в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ отправованыхъ, перед нами владниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, будущими от велможного пана его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державъцы Обелского, Малхеромъ Кгинеитомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, ставъшы очевисто возны гдрьский повету Вилкомирского Лаврын Грыгоревичъ сознане свое устное ку записаню до книгъ кгородских Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, которы квит так написан: Я Лаврын Грыгоревичъ, возны гдрьский повету Вилкомирского, сознаваю тым моим квитом возновским, ижъ году теперешнего тисеча пятсотъ девятьдесят шестого, мѣца Октебра трицатого дня, земенин гдрьский повету Вилкомирского Миколай Петровичъ Сургяловича две части именича своего Мимонского, лежачого у повете Вилкомирскомъ, у поли Мимонском, кгрунтовъ всяких оремыхъ и не оремыхъ, якимъ колвек именемъ названых, со всим будованемъ дворным и речми рухомыми всякими, од мала до велика, о чом шырей а достаточней на листе его и записе описано и доложено ест, передо мною возным и стороною людьми

добрыми, трема шляхтичами оселыми у великом князстве литовском—паном Юремъ Мартиновичом, а паном Юремъ Яновичомъ а паном Андреемъ Мартиновичом, земляни гдрьскими повету Вилкомирского, Мартину Каспоровичу тое именичо Мимонское, в повете Вилкомирском лежащее, водлуг листу своего запису в моц, в держане и у вечыстое ужыване подал и поступил вечными часы, за живота своего редити и володати маєт вечными часы, ино я возны увезал есми и подал есми ему, тому Мартину Каспоровичу, со всимъ тым, яко шырей на листе его поменило и на том дал тот квит сознаня моего увезаня до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ под печатю моею и с подписом руки моею и под печатми стороны пры мне былой верху менованой. Писан у Мимонях, году и мѣца звыш менованого. У того квиту печатей прытисненыхъ чотыры, а подпис руки возного тыми словами подписана: Лаврын Грыгоревичъ возны рука властна. Которое жъ тое сознане возного пры квите его уделаное есть до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 222. Вводъ Яна Войтеховича Черневича во владѣніе им. Рудянскимъ.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот девятьдесят шестого, мѣца ноября сего дня.

На враде кгородскомъ у дворе гдрьском Вилкомирском, передо мною Малхеромъ Кгинеитомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будущимъ от велможного пна его милости княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны повету Вилкомирского Лаврын Грыгоревичъ сознанье свое устное ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вде-

лал, которы квит так написан: Я Лаврын Грыгоревич, возны гдрьскій повету Вилкомирського, на тот час меломъ при себе стороною трох шляхтичов, у великом князстве Литовскомъ оселыхъ, пна Миколая Матыясовича Шлому, пна Андreja Каспаровича а пна Крыштофа Миколаевича, признаваю тым моимъ квитомъ возновьскимъ, ижъ в году теперешнемъ тисеча пятсотъ деветдесять шостом, мца Октября трыдцат перьвого дня, передо мною возным и стороною звышъ описаною землянка гдрьская повету Вилкомирського, на име Луцыя Грыгоревъна Юревая Шефановича Бурулевича и два сыны ее—Езофъ а Томаш Юревичы Бурулевича, вси тры сполне подали, в моцъ, в держане и ужыване завели всю част домьку своего убогого Рудянского, лежачого в повете Вилкомирскомъ, в поли Рудянском, всю огулом, с пляцомъ домовым и гуменнымъ, з огородомъ овощнымъ, з хороминками на томъ пляцу, то ест грыденку с прыменкомъ старым, а клетку с прыклеткомъ нискую, старую, иншого ничого в хороминькахъ—яко быдла, коней, статку домового ничого быт не повелили и землю голую, ничымъ не засееную, завели и поступили пну Яну Войтеховичу Черневичу и малжонце его пней Макгдалене Матыясовъне Шломовне, за их обеюхъ сполные пизи, за трыдцат копъ грошей литовьских, всю землицу част всю небощыка Юря Шефановича Буруля, яко нивы добрые и подлые, оромые и неоромые, лесы, ган, болота, сеножати всякие мурожные и болотыные, никоторое части не выймуучы и ни вылучаючы бы наменьшее части, за которымъ заведемъ и поступленемъ ихъ доброволным панъ Ян Черневич и малжонка его пни Макгдалена Шломовна тое все, што се звышъ поменило, в держане свое в той суме пизей прыняли и в интромисыю свою увошли, о чомъ шырей в листе ихъ заставном, на тую заставу даном, ест описано. И на томъ дал тую интромисыю пну Яну Черне-

вичу под моею печатю и с поднисомъ руки моею писмомъ рускимъ и ку тому под печатми тое стороны звышъ описаной и малжонце его пней Макгдалене Шломовне обеюм тую интромисыю далом. Писан у Рудянах, году, мца и дня звышъ описаного. У того квиту печатей прытисненыхъ чотыры, а подписы рукъ тыми словы сут подписаны: Лаврын Грыгоревич возны рукою властною подписал. Миколай Матыясовичъ Шлома властною рукою своею подписал. Которое ж тое сознание возного естъ до книгъ кгородскихъ Вилькомирскихъ записано.

№ 228. Вводъ Барбары Якубовны Жолтевы во владѣніе третьей частью им. Товянскаго.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесять шостого, мца Декабра перьвого дня.

На враде кгородском у дворе гдрьском Вилкомирском, передо мною Малхером Кгинейтомъ, подстаростим Вилкомирскимъ, будучымъ отъ вельможного пна его милости княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилькомирського, державъцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрскій повету Вилькомирського Станислав Бартошевичъ сознание свое устное ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квите своем очевисто зделал, которы квитъ так написан: Я Станислав Бартошевичъ, возны гдрскій повету Вилкомирського, признаваю тым моимъ квитомъ, ижъ году теперешнего тисеча пятсотъ деветдесять шостого, мца ноября трыдцатого дня, маючы мне пры себе двухъ шляхтичовъ, землянь гдрьскихъ повету Вилкомирського, пна Балътромея Лютковича а пна Андрея Юревича, понявшы в стан светы малженъски земенинь гдрьскій повету Вилькомирського пан Малхер Юзефович панну Барбару Якубовъну Жолтевну,

зоставил и завел ей третью часть именича своего, лежачого в повете Вилкомирском, в поли Товяньском, в суме пизей пизычоной, в шестидесят копах грошей личбы литовское, на што ей и листъ свой под печатю своею и под печатми людей зацных очевисто упрошонов дал, в котором шырей и по достатку тая застава описана ест, а так тот пан Малхер Езефовичъ, будучы мне возному и при мне стороне вышей помененой в дому своем Товяньском, тую заставу свою той ошлюбеницы своей пней Барбаре Жолтювне передо мною вознымъ и перед стороною помененою тую третью часть именича своего, яко будованья, хоромъ домовых и гуменныхъ, такъ поля оремые и неоремые, селища новые и старые, сеножати, лесы, гаи, все от мала до велика, што на тую третью часть належат, подал и поступил той малжонце своей Барбаре Жолтевне, с подьдаными тяглыми и челедю дворною, до отданя тое суммы пизей шестидесять копъ грошей. И на том дал сознаня моего тот мой квитъ ку записаню до книг кгородских Вилкомирскихъ, с печатю и с подписом руки моей и под печатми стороны при мне былой, верху менованой. Писан в Товянахъ, году и мца вышей менованого. У того квити печатей притисненыхъ тры, а подпис руки его возного тыми словами: Станислав Бартошевич возны руку свою подписал. Которое жъ тое сознане возного ест до книг кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 224. Продажная запись на им. Довкгинское отъ Яна Станиславовича Петкевича Яну Яновичу Сирвиду.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Декабра.

На рочькохъ кгородских, сего мца Декабра первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отпировованных, перед нами врадниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, будучыми от велможного пана его млсти кижати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинеитом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земенни гдрьский повету Вилкомирского Ян Станиславовичъ Петкевича, оповедал и покладал лист свой доброволны вечысто продажны запис на службу людей, лежачую в повете Вилкомирскомъ, в поли Довькгинскомъ, проданую на вечность за суму пизей, то ест за сто копъ грошей литовскихъ земенину гдрьскому повету Вилкомирского пану Яну Яновичу Сирвиду даны, подлугъ которого листу своего на вѣсе, што в немъ описано ест зезволивъшы, просил, абы был до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ вписанъ, которого листу мы врад огъледавшы и ку ведомости своей прыпустившы, велели есмо его до книгъ кгородскихъ вписати, которы отъ слова до слова такъ се в себе маеть: Я Ян Станиславович Петкевича, земенни гдрьский повету Вилкомирского, чыню явно и визнаваю сам на себе симъ моим листом вечысто продажным добровольным записомъ, даючы у ведомост всим въ обец и каждому зъ особна нынешнего и на потом будучого веку всякого стану людямъ, ижъ што которые подданные мои имения моего Довкгиньского, в повете Вилкомирскомъ лежачого, мешкаючы и лежачие домами и кгрунтами в том же повете Вилкомирскомъ, в полю Довкгиньском, на имя Станиславъ а Матей Яновичы Крывошовичы — служба зуполная, которую службу людей маючы я и держечы в моцы своей, а будучы воленъ, яко вольный шляхтич, водлугъ права поснолитого з ыншими обывателями того панства великого князства

Литовского всякою маетностью своею и набытем своимъ шафовати, а так я Ян Станиславовичъ Петкевича тую службу людей своихъ властную, отчизную, никому ничым не пенную, лежащую в повете Вилкомирскомъ, в поли Довкгиньскомъ—Станислава а Матея Яновичов Крывошовичовъ, ихъ самыхъ, зъ жонами, з детьми и маетностью их, то ест яко з будованемъ домовымъ и гуменнымъ, з кгрунтами всякими оромыи, з селищы, навозы, погнои новыми и старыми, селищами и з голыми кгрунты лежащими неоромыи, з сеножатми, з лесы, з гаи, з мышниками, с протеребками и зъ зарослями, з реками, а меновите зъ уступом у реку Светую и з люнами и затоками, при ней здавна им приходячими и з ловы рыбными и пташыми, кгоны бобровыми и з кгрунтами вшелякими через нихъ на вечность купными и закупными, и яким кольвек обычаем набытыми и прыбавными, и со всякими статками и маетностями ихъ, лежащими и рухомыми, помещеными и непоменеными, одно што кольвекъ они здавна перед тымъ держали и мели и тепер держать и мають, ничего згола с тыхъ подданныхъ своихъ и нияких добръ и пожитковъ я сам на себе, жону, дети, потомки, близкие, кровные и повиноватые свои и ниякого иного всякого стану особу людскую не оставуючы ани на меньшей речы не уймауючы, але всю огулом, яко се тая служба людей сама в себе, в границахъ, межахъ и рубежах своих здавна перед тымъ мела и тепер маеть—земенину гдрьскому повету Вилкомирского, пану Яну Яновичу Сирвиду, малжонце, детем и потомком его на вечность продал есми за певную и рукоданную суму пенезей за сто коп грошей, личбы и монеты великого князства Литовского, личечы в кожды грош по десети пнзей белыхъ, а в копу по шестидесят грошей литовскихъ, и маеть вжо пан Янъ Сирвидъ тых подданныхъ, яко своих властных на себе спокойне дер-

жати и всякихъ пожитковъ з них ужывати, и тым всим, яко властностью своею, шафовати, отдати, продати, даровати и кому хочечы на вечност записати, а я вжо сам черезъ себе, жону, дети и потомки свои, близкие, кровные и повинные свои и через никого иного з людей обчыхъ вступовати и трудности некоторое делати не маю и мочы не буду, але ещо от кожного такового, хто бы се одно кольвекъ в тую службу людей, буд во всю огулом, альбо в которую бы и наменьшую част вступоваль, трудность и переказу якую жъ кольвекъ делал, тогды маю и повиненъ буду, за ознайменьем мне от пана Яна Сирвида черезъ лист его отворысты, за тыден у кожного права и на всяком местцу своим властным накладом тыле крот, иле того потреба будетъ оказывала, очыщати и заступовати очыстити и оборонити, а где быхъ я, неяко пропомневши сего листу моего добровольного запису, сам черезъ себе, жону, дети и потомки свои и через кождъ кольвекъ вступоваль, одымовал и отнялъ, альбо за ознайменьемъ мне от пана Яна Сирвида порядком вышей описаным очыщати и заступовати не хотель и не очыстил, тогды маю и повиненъ буду пану Яну Сирвиду заплатити за руки сто копъ грошей литовскихъ и к тому вси шкоды, наклады, кром всякого доводу и присеги телесное, одно на голое слова речене, нагородити, о што все вольно будетъ пану Яну Сирвиду мене под кожъдым и всяким часом позвы, которого кольвекъ бы и не належного враду и через возного, которого кольвекъ повету, позвати до права и враду, буд до суду головного трибунального, земского альбо кгродского, которого кольвекъ повету, до того права враду и суду, до которого и на який рокъ, час, день, альбо годину, а я, будучы прыпозванъ до которого кольвекъ враду и суду, повинен буду стати и там ставшы, не буречы ничым позву и року, яко на року завитомъ усправедливитися, а где быхъ

за позвы ку праву не стал, ино тот врад, перед которы буду позванъ, такъ за станьемъ яко и нестанемъ моимъ, не откладаючи тоє справы до завтрея, ани до години нешпорное, але тогожъ часу и години, скоро одно вгленувшы в сес лист мой и во всемъ его пры зуполной моцы заховавшы, то все яко се звыш поменило заруку и шкоды, наклады на слово речене сказати на мене и отправу, кром складанья ратъ статутовыхъ, на всякихъ добрахъ и маетностяхъ моихъ вделати маеть и моцонъ будетъ, а я тому некоторымъ способомъ и вымыслы людскими противенъ быти не маю, кѣды жъ я, не заховуючы себе ку помочы некоторыхъ оборон и заслонъ правныхъ, самъ се доброволне под волю пана Яна Сирвида поддаю и подлегаю. И на то есми дал сес мой лист, под моею властною печатю и под печатми людей добрыхъ, от мене очевисто упрошонныхъ, земянъ гдрскихъ повету Вилкомирского, пна Балтроея Станиславовича Петкевича, пна Яна Якубовича Шейбака, пна Войтеха Валентыновича а пна Юря Яновича Бумбеля, котрые за устною, а очевистою прозбою моею печати свои приложити и руки свои, яко котори з нихъ писати умели, подписати рачили Писан у Довѣкгинцахъ, году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мѣца ноябра двадцать второго дня. У того листу печатей притисненыхъ пять, а подписы рукъ польскимъ и рускимъ писмомъ суть тыми словы подписаны: За устною а очевистою прозбою пана Яна Станиславовича Петкевича, Балтроея Станиславовичъ при печати своей рукою своею подписалъ. Woysciech Walentynowicz ręką swą podpisał. Pieczętar ustnie proszony od pana Jana Stanisławowicza Pietkiewicza przy pieczęci swej ręką swą podpisał. Jan Jakubowicz Szeibak ręką swą. Которое жъ тоє добровольное, явѣное, устное а очевистое сознанье особы звыш помененное, при томъ листе уделаное, ест до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 225. Дарственная запись отъ Яна Станиславовича Петкевича своей супругѣ на им. Довкгинское.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мѣца Декабра второго дня.

На рочькохъ кгородскихъ сего мѣца Декабра первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ отправованыхъ, перед нами, врадниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, будучыми от велможного пана его млести княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинеитомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земенинъ гдрский повету Вилкомирского Ян Станиславович Петкевича оповедал и покладал лист свой добровольны запис на даровизну именича своего властного отчызного, прозываемого Довкгинского, лежакого в повете Вилкомирскомъ, в поли Довкгинскомъ, малжонце своей Барбаре Яновне Длукгошовѣне даны, подлугъ которого листу своего на все, што в немъ описано естъ, зезволившы, просил, абы был до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вписан, которого листу мы врад огъледавъшы и прочытавъшы велели есмо его до книгъ вписати, которы до книгъ вписуючы отъ слова до слова такъ се в себе маеть: Я Ян Станиславович Петкевича, земенинъ гдрский повету Вилкомирского чыню явно и визнаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ добровольнымъ записомъ, доносечы то ку ведомости всимъ воец и каждому зъ особна нинешньимъ и на потомъ будущого веку людямъ, што жъ я, Янъ Петкевичъ, дознавши от малжонки своеє милое панее Барбары Яновны Длукгошовны ку себе великую хуть, милост, склонность, поволность, услуговане и працовитое обо всемъ добромъ моемъ старане, а такъ я, не хочечы тыхъ послугъ

ее даремне упустити, але хочечы ес-
тымъ ку болшей хути, милости, склон-
ности и поволности зневолити и хут-
лившую мети, даю, дарую и сим листом
моимъ добровольнымъ записомъ записую
той малжонце своей милой Барбаре
Яновне Длукгошовне имениче мое власт-
ное отчизное Довѣкгинское, з кгрунтами
пашни дворное, з людьми а то есть ме-
новите: подданнымъ на имя Станиславом
Станюлевичомъ Стуковичомъ, зъ жоною,
з детми, и зо всим на вѣсе, яко се тое
имениче само в себе маеть, лежащее тое
имениче в повете Вилкомирскомъ, в поли
Довкгинском, которая пашня дворная
именича моего Довкгинского и с под-
даннымъ, звышъ мененымъ Станиславомъ
Стуковичом, тепер есть в заставе в пев-
ной суме пнзей у земенина гдрьскаго по-
вету Вилкомирского пана Станислава
Каспорович Чеховича Кгелвановскаго,
подкоморыча Вилкомирскаго, которую
пашню дворную и тую службу людей
звышъ мененую малжонка моя милая
Барбара Длукгошовна у пана подкомо-
рыча, яко свою властность, выкупити
маеть, а выкупившы яко властность
свою держати уживати и всякие пожыт-
ки себе спокойне брати и тымъ всим
именичомъ, пашнею и подданными вод-
лугъ воли и уподобаня своего шафовати,
отдати, продати, даровати и кому хочечы
на вечность записати. До того тежъ
записую той же малжонце своей милой
Барбаре Длукгошовне речы рухомые
мои властные и вшелякое набыте мое
то есть, яко золото, серебро, перла, ка-
мени, клейноты, кони, быдло рогатое и
нерогатое и вес спрат домовы, што одно
колвек речью рухомою названо быти
можетъ, вечными часы и волна будетъ
она тымъ всим водлугъ налешного упо-
добаня своего шафовати. И на том дал
сес мой лист добровольны запис под
моею властною печатю и под печатми
людей зацныхъ, от мене очевисто упро-
шоны, земян гдрьских повету Вилко-
мирского: пана Яна Яновича Сирвида,

пана Миколая Каспоровича, пана Ва-
лентына Сирвида а пана Станислава
Матеевича Буйвида, которые за устыною
а очевистою прозбою моею печати свои
прытиснути и руки подписати рачыли.
Писан у Довкгинцахъ, году от нарожения
Сына Божого тисеча пятсотъ деветдесят
шестого, мца ноябра двадцать третего
дня. У того листу печатей прытисне-
ных пять, а подписы рукъ полским и
рускимъ писмомъ сут тыми словы под-
писаны: Печатар прошоны Ян Сирвидъ
рукою подписалъ. Pieczętarz proszony
Mikołaj Kasperowicz. Печатар очевисто
прошоны пры печати своей властною
рукою подписал Валенты Сирвид. Proszony
Stanisław Buywid. Которое жъ тое
добровольное, явѣное, устное а очевистое
сознане, пры листе его уделаное, ест до
книг кгродскихъ Вилкомирскихъ запи-
сано.

**№ 226. Продажная запись отъ Яна Рудо-
мины Дусяцаго на им. Первонишки Еразмусу
Ромашковичу.**

Году от нарожения Сына Божего, ти-
сеча пятсот деветдесят шестого мца
Декабра четвертого дня.

На рочъкохъ кгродских сего мца
Декабра первого дня прыпалых и су-
довне в дворе гдрьскомъ Вилкомирском
отправованных, перед нами врадниками
судовыми кгродскими Вилкомирскими,
будучыми от велможного пана его млсти
кнжати Мартина Кгедройтя, старосты
Вилкомирского, державцы Обелского, Мал-
херомъ Кгинеитом подстаростим, Юремъ
Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крон-
чою писаромъ, постановившысе очевисто
земенин гдрский повету Вилкомирского
его милост пан Ян Рудомина Дусяц-
ский оповедал и покладаѣ лист свой
добровольны вечысто-продажны запис
именя своего Первониского, в повете

Вилкомирском лежачого, з будованьемъ дворнымъ, з кгрунты, поддаными ку тому имену належачими, за суму пизей за двесте копъ грошей литовских от его милости земенину гдрьскому повету Браславского пну Еразмусу Ромашковичу даны, подлуг которого листу своего на все, што в нем описано ест, зезволившы, ствержаючи его порадкомъ права посполитого, сам ку записаню до книг кгородских Вилкомирских признал, просечи абы был до книг вписан, которого листу мы вряд огледавши и чытаного выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, котеры до книг вписуючы отъ слова до слова такъ се в себе маеть: Я Янъ Рудомина Дусятский, земенин гдрьский повету Вилкомирского, визнаваю то доброволне самъ на себе симъ моимъ вечысто продажным листом, ижъ продал есми и на вечность спустил земенину гдрьскому повету Браславского пану Еразмусу Ромашковичу имене мое, никому ничымъ не пенное, в повете Вилкомирском лежащее, прозываемое Первонишки за двесте копъ гршей литовскихъ, з будованемъ дворнымъ и зо всеми людьми поддаными, кгрунтами, ку тому имену належачими, мает панъ Еразмусъ Ромашковичъ тое вышей речное имене вечъне и спокойне на себе держати и всихъ пожытковъ, яко власти своею, ужывати, а я се вже зъ с того именя и зо всего права вечъне вырекаю а на него пана Еразмуса Ромашковича вливаю. И на том дал пану Еразмусу Ромашковичу сес мой вечысто продажны лист под моею властною печатю и з подписомъ руки моею писмом полским, до которого сего моего вечысто продажного листу, за очевистою и устьною прозбою моею, пан Янъ Третьакъ, панъ Миколай Шымошарски, а пан Федор Турчынъ печати свое притиснут рачыли и руки свое подписали. Писан в Кревнахъ, году от нарожения Сына Божого тисеча пятсотъ деветьдесят шостого мца ноябра двадцать шостого

дня. У того листу печатей притисненых чотыры, а подписы рукъ полскимъ и рускимъ писмомъ сут тыми словы подписаны: Jan Rudomina Dusiatskij mр. Янъ Третьакъ рукою власною подписалъ. Mikołaj Szymoszarzsky ręką swą. Fedor Turczyn własną ręką. Которое жъ то доброволное, явъное, устьное а очевистое созънане особы звышъ помененое, пры томъ листе уделаное, естъ до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 227. Вводъ Еразмуса Ромашковича во владѣніе им. Первонишки.

Году от нарожения Сына Божого тисеча пятсот деветьдесят шостого, мца Декабра пятого дня.

На рочькох кгородских сего мца Декабра первого дня прыпалых и судовъне в дворе гдрьском Вилкомирскомъ отправованых, перед нами, врадниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, будущими от велможного пана его млсти кнжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто возны гдрьский повету Вилкомирского, Войтехъ Ойзренский сознане свое устьное ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, котеры квит такъ написанъ: Я Войтех Ойзренский, возны повету Вилкомирского, ознаймую симъ моим квитом, ижъ року теперешънего от нарожения Сына Божого тисеча пятсотъ деветьдесят шостого, мца ноябра двадцат сего дня, передо мною вознымъ и перед стороною двема шляхтичами, паномъ Яномъ Миколаевичомъ а паном Павломъ Станиславовичомъ, его млсть панъ Янъ Рудомина Дусятский водле листу своего вечысто продажного

на двесте копъ грошей зъ стороны вечысто продажного имени Первонишского пану Еразмусу Ромашковичу даного, тое имене Первонишки зо всимъ на все, з людми и зо вшелякими кгрунтами, в моц, в держане и въ вечъное а в спокойное ужыване подал и завел. И на томъ дал ку записаню до книг вrado-выхъ сес мой квит, под моею печатю и з подписомъ власное руки моее и теж под печатми стороны особъ, вышей мененых. Писан року, дня вышей мененого. У того квиту печатей прытисъненых тры, а подпис руки возного тыми словы: Woysiech Ouzrensky wozny ręką swą. Которое жъ тое сознание возного ест до книг кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 228. Дарственная запись отъ Альжбеты Балтроевичевой на им. Книзловня дочери своей Щасной и ея супругу.

Году от нарожения Сына Божего тисеча пятсот деветьдесят шостого, мца Декабра сегого дня.

На рочькох кгородских сего мца Декабра первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отпра-вованных, перед нами, вradниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, будущими от велможного пана его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаром, постановившысе очевисто землянка гдрьская земли и повету Виленского Альжбета Филиповна Концовна Юревая Балтроевичча оповедала и покладала лист свой доброволны вечысты запис на доровизну имени своего Книзловня в поли Книзловскомъ в повете Виленскомъ лежакого дочьце своей Щасной Юревъне Балтроевичча

и малжоньку ее Станиславу Алексьандровичу даны, подлугъ которого листу своего на все, што в немъ описано ест, зезъволивъшы, просила, абы тотъ листъ пры томъ созънаню ее был до книг кгородских Вилкомирскихъ вписанъ, которого листу мы вrad, огъледавъшы и прочытавъшы, велели есмо его до книг кгородских Вилкомирскихъ вписати, которы до книгъ вписуючы отъ слова до слова такъ се в себе маеть: Я Альжбета Филиповна Концовна Юревая Балтроевичча, землянка гдрьская земли и повету Виленского, визнаваю и явно чыню через сес мой лист доброволны вечысты, даючы у ведомост всимъ посполите и кождому з особна, кому будетъ потреба того ведати, албо чтучы сес мой лист слышети, нинешним и на потом будучымъ людямъ, штожъ я, Альжбета Филиповна Концовна, маючы и в спокойном держани я сама ужываючы имени моего властного матерыстого, никому ничым не пенного, прозываемого Книзловня в поли Книзловкю, в повете Виленском лежакого, зо всеми кгрунты оремыми и неоремыми и з будованемъ дворнымъ, а такъ я будучы того имени звыш помененого в спокойном держаню и ужываню, а видечы ку себе верную милост, склонность, поволность и на всемъ зычливое и прыстойное послушенство от дочки моее милое паней Щасное Юревъны Балтроевичча и от малжонка ее пана Станислава Алексьандровича, которых я тым болшей ку себе поволнейшыми хочечы мети, а заховуючыся в том водле обычаю права посполитого и статуту земского, иж волен ест кожды человекъ, народу шляхетского, имени свои отчизные, матерыстые, купъленые, выслужоные и яким колвекъ правом набытые, шафуючы тым яко властностью своею, водлугъ воли и уподобаня своего кому хочечы отдать, продат, дароват, от детей и от всих близких и кровных своих волно отдалити, которое ж я тое волности ужываючы,

яко будучы волная шляхтянка а того моего имени власная и прырожная дедичка, з добрым уваженемъ на то се розмыслившы, сама з доброе воли и з хути своее даю, дарую и симъ моимъ листомъ вечными часы записую вперед реченой дочце моей Щасной Юревне Балтроевича и малжонку а зятю моему пану Станиславу Александровичу Шанявскому и вжо есми отдня нынешнего и даты, в семъ листе моемъ ниже описаное, у вечыстое держане и у спокойное ужыване подала и поступила есми тое имене мое звышъ помененое, прозываемое Книзловкъ, в полю Книзловку, в повете Виленскомъ, лежащее, имъ обоимъ особамъ, вышей помененымъ, з будованемъ дворнымъ и гуменнымъ, так теж со всякими кгрунты пашни дворное, жытомъ и теж всяким иным збожемъ засееным, с челедю невольною, з быдлом рогатым и нерогатымъ, малымъ и великим и з всяким спрятомъ домовым, землями ореыми и неореыми, селищами, огородами, з навозами и всякими погноями, лесами, гаями, зарослями, пущами и протеребьками, з сеножатми, болотами, з озерми, з реками, с прудищами, з ловы рыбьими, зверинными и пьташыми и теж со всякими землями пустыми и мужыцкими, с челедю невольною и з кгрунтами, на вечност, до того имени купьлеными и закупьлеными, яким колвек обычаемъ набытыми, зо всеми пожытки здавна и тепер ку тому имени звышъ помененому належащими, все огуломъ и уздоймом от мала до велика, которые ся звышъ поменили, так теж и с теми пожытки, которые ся на томъ листе моемъ не поменили, так, ижъ менованое не менованому а не менованое менованому ничого шкودити и переказою быти не маеть, зо всим на все, яко се тое имене з давных часовъ мело и тепер маеть, ничого и нияких кгрунтовъ и пожытковъ того имени я сама не zostавуючы ани уймуючы на себе, такъ теж на малжонка моего Юря

Балтроевича зъ сынов моихъ и дочокъ моихъ, зо всимъ на все поступила и на вечност подала есми тымъ двумъ особамъ, звышъ помененым. Маеть дочка моя Щасная Юревна Балтроевича и малжонокъ ее а зят мой Станислав Александровичъ Шанявский, взявшы тое имене в моц и во владностъ свою, ужывати, воли будучы они тое имене, имъ от мене даровным обычаемъ записаное, кому хочечы водлугъ мысли и уподобаня своего отдать, продат, даровать, записат и ку найлепшому пожытку своему оборочати и малжонк мой Юры Балтроевич такъ же сынове и дочки мои и вси близкие и кровные мои не мают се в тое имене мое, звыш помененое, ничым уступовати и николи и ниякого уступу и права не мают до того мети вечными часы, а если бы якие иные листы албо записы мои противко сему запису моему, буд с первшою албо последнею датою, на тое имене мое Книзловкъ, або на якую част того имени у которого права показалисе, тогды вжо таковыя записы никоторое моцы и владности не могут мети и ни в чом сему листу моему доброволному шкодити и никоторое переказы чынити не мают и не будут мочы, одно сес мой лист доброволны вечысты, яко пры жыvote, так теж и по жыvote моемъ, у каждого права и на всяком местцу захован и моцне от всяхъ станов держанъ и полнен быти маеть на вечные и потомные часы. И на то я Алжбета Филиповна Концовна Юревая Балтроевича дала есми сес мой лист доброволны даровны дочце моей Щасной Юревне Балтроевича и малжонку ее а зятю моему пану Станиславу Александровичу Шанявскому, под моею властною печатю, а ку тому за устыною а очевистою прозбою моею до сего листу моего печати свои прыложили и руками своими сес мой лист подписати рачыли пнве а прыетели мои земляне гдрьские повету Виленского его млсть пан Андрей

Кгрушевский, его млсть панъ Янъ Миколаевичъ Гостъ, его млсть панъ Беняшъ Волкъ а его млсть пан Балтроемъ Богуславовичъ Венцлавовича. Писан у местечку Упъницкомъ, року от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деведесят шостого, мца июля осмънадцатого дня. У того листу печатей прытисненыхъ пят, а подписы рукъ полскимъ и рускимъ писмомъ сут тыми словы подписаны: Pieczętarz ustnie proszony od osoby w tym liście napisanej ia Andrzej Gruszewsky przy pieczęci moiej ręką moją własną podpisałem sie. Pieczętarz ustnie proszony w tym liście napisanej ia Jan Gosc przy pieczęci moiej ręką moją własną podpisałem sie. Pieczętarz ustnie proszony od osoby w tym liście napisanej ia Beniasz Wolk przy pieczęci moiej ręką moją własną podpisałem sie. Прошоны печатар пры печати своей и руку свою подписалем Балтроемъ Венцлавовичъ Богуславовичъ. Которое ж то добровольное явьеное, устьеное а очевистое сознание особы звыш помененое, пры томъ листе уделаное, есть до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 229. Заставная запись отъ Яна Григорьевича Остика и его супруги въ 180 коп гр. на 4½ службы людей им. Полепскаго Валентину Котлыньскому.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деведъдееят шостого, мца Декабра сегого дня.

На рочькохъ кгородскихъ сего мца Декабра первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ отправованыхъ, перед нами враниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, будучими от велможного пана его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинеитомъ подстаростим,

Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаром, постановившысе очевисто его млсть панъ Янъ Грыгоревичъ Остик судя земский Виленьский и малжонка его млсти пани Зофия Миколаевна Юндиловна оповедали и покладали у суду перед нами лист свой добровольны запис водле права справлены на заставу полпеты службы людей в суме пизей в сту и осмидесят копъ грошей литовскихъ пану Валентину Котлыньскому даны и все то, што в томъ листе ихъ описано и доложено ест, сама добровольне, явие, устне визнавши, просили, абы тот листъ ихъ был до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вписанъ, которы мы врадъ огъледавши, велели есмо до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вписати, которы до книгъ вписуючы такъ се в себе маеть: Я Янъ Грыгоревичъ Остик, судя земский Виленьский, а я Зофия Миколаевна Юндиловна, малжонька его млсти пана Яна Остика, обадва сполне и одностайне за одного человека, чынимъ явно и визнаваемъ сами на себе симъ нашимъ вызнаннымъ листомъ добровольнымъ записомъ, ижъ мы, особы звышъ менованные, сполне потребуячы пизей на свои властныя потребы, взяли и позычыли есмо у его млсти пана Валентина Котлыньского готовыхъ рукоданныхъ пизей сто и осмидесят копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского, личечы кожды грошъ по десети пизей белыхъ, а в копу по шестидесят грошей литовскихъ, в которой той суме пизей, у сту и осмидесят копахъ грошей литовскихъ, заставили и завели, в моц, в держане и ужыванье вжо от даты сего листу нашего подали есмо подданныхъ нашихъ властныхъ, никому ничымъ не пенныхъ, ани в жадномъ долгу не заведенныхъ, прыслухоаючыхъ до имени нашего Полепського, в повете Вилкомирскомъ лежачого, полпеты службы людей оселыхъ, лежачихъ и мешкаючыхъ в том же повете Вилкомирскомъ, то есть на имя Грыгоря Миташуня, Миколая

Босля, Болтя Миташуна, Юря Микевича, Миколая Микевича, Мартина Милушана, Стася Ниса, Шымька зъ братомъ его Станиславомъ; другую службу Миколая Ушъкура, Матея Ушкура, Амъброжея Новика; третью службу Яна Шолтыня зъ сынами его Якубомъ а Яникомъ; четвертую службу Станислава Скетеля— полслужбы, зъ домами, з кгрунты оромыи и неоромыи, яко се тые подданные наши сами в себе, в границахъ и во вьсякихъ кгрунтахъ и обыходехъ своихъ з давныхъ часов мели такъ и тепер мають, с податками всякими пенежными, медовыми и дяклы, зъ службами, подводами, льном и зо всякими повинностями, здавна належащими и от них приходящими, ничего на себе и на потомки свои кгрунтов всякихъ и повинности жадной не заставуючы, до року и часу певного, до року зуполного, почавшы от року нынешнего тисеча пятьсот деветьдесят шостого, от светого Мартина свята рымьского, ажъ до другого таковогож свята светого Мартина, которое свято мает быти в году дастъ Богъ прыдучомъ тисеча пятьсот деветьдесят семомъ, — воленъ будетъ в тыхъ подданныхъ всяки пожытокъ примънажати, розъшырати, повинности вшелякие на подданныхъ брати, на роботу выганяти, за непослушенство карати, судити, а винного и на горло сказати и водле налешного уподобанья своего всякие пожытки примънажати, которую тую суму пизей сто осмьдесят копъ грошей литовскихъ маю и повинен буду отдати его млети пану Котлинскому на местцу певномъ, у дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ, а тыхъ подданныхъ своихъ звышь мененыхъ выкупити и освободити, а перед выкупномъ тыхъ подданныхъ маемъ и повинни будемъ вамъ (дать?) ведомостъ черезъ листъ свой отворысты, за недел дванадцать, кладучы таки листъ черезъ возного у дому подданого моего пану Котлинскому заставного звышь мененого Шултия; а если быхъмо на тотъ рокъ, часъ в листе опи-

саны, на день светого Мартина, в року дастъ Богъ прышломъ, тисеча пятьсот деветьдесят семомъ, тое сумы пизей ста и осмидесят копъ грошей литовскихъ его млети пану Валентыну Котлинскому на местцу звышь мененомъ не отдали и тыхъ подданныхъ и кгрунтовъ своихъ не освободили, тогды мает панъ Валенты Котълинский тыхъ подданныхъ з кгрунты и со всеми прыналежностями и повинностями держати и ужывати, ажъ до другого светого Мартина, в року тисеча пятьсот деветьдесят осмомъ прыйдучого, а за неотданемъ на томъ року прыпаломъ тое сумы пизей такъже маеть панъ Котлинъский заставою держати рок от року и до такового ж свята и року светого Мартина свята рымьского, ажъ до отданя и заплаченья тое сумы пизей; а естлибы есмо не ознакомили за недел дванадцать перед кождымъ рокомъ окупеня прыпадающими, тогды и на року прыпаломъ, хотя бы есмо и пизи отдавали, не будетъ повиненъ панъ Котлинъский тыхъ пизей брати и тое заставы намъ поступовати, такъ тежъ межы роками, перед рокомъ и по року в семъ листе описаном окуповати не маемъ и мочы не будемъ, ажъ на року прыпаломъ и за ознайменемъ перед кождымъ рокомъ тымъ же способомъ вышей описанымъ. И вжо я Янъ Остик а я Зофия Миколаевна Юндиловна малжонъка его млети от того часу и даты в семъ листе нашомъ нижей описаномъ сами черезъ себе, слугъ, бояр, подданныхъ своихъ до тыхъ подданныхъ звышь описаныхъ, до кгрунтовъ, прыходовъ от них приходячыхъ и вшелякимъ способомъ названыхъ вступовати и ниякое перешкоды в держанью пана Котлинского делати не маемъ и мочы не будемъ под зарукою такъ великою, яко самая сума поэычоная, в семъ листе ест описаная, але от кождого такого, хто бы се в тые подданные вступовал або тежъ вечность якую, албо суму пизей, менечы быт себе от насъ перед тымъ взнесеную и о што

колвекъ и до якого колвекъ права по-
зывать и тымъ трудность его мести
хтожъ колвекъ задавал, тогда мы особы
вышей мепованы, я Янъ Остикъ а я
Зофия Миколаевна Юндиловна пана Кот-
линского у каждого права своимъ власт-
нымъ грошомъ и накладомъ заступовать
и очищать маемъ и повинни будемъ, такъ
много раз, иле крот того потреба указо-
вати, а панъ Котлинский по нас потре-
бовати будетъ, за ознайменемъ пана Кот-
линъского черезъ листъ отвороны вше-
лякой перешкоде, покладаючи тотъ листъ
на имению нашомъ Полепъскомъ, в по-
вете Вилкомирскомъ лежахомъ, черезъ
возного намъ самымъ очевисто albo и
заочне, покладаючи за недел две передъ
рокомъ за позвы прыпаломъ albo за
якоюж колвекъ прешкодою иншою, ку
очищаню под зарукою ста и осмидесятъ
копъ грошей личъбы и монеты литов-
ское и под нагороженемъ усихъ шкодъ
и накладовъ, на слово речене пана Кот-
линъского самого albo умоцованого его,
кром жадного доводу и присеги телес-
ное. То тежъ тымъ листомъ нашимъ
пану Котлинъскому варуемъ, ижъ где в
томъ часе за держанья его, чого Боже
уховай, з допущения Божого з якихъ
колвекъ прычинъ тые подданые напы
звышъ имени менованые огнемъ пого-
рели, albo бы се прочъ розышли и зни-
щели, тогда мы сами, потомки напы и
нихъто ины з близкихъ нашихъ тыхъ
шкодъ, знищениа и подданныхъ пры вы-
купеню позысковат не маемъ и у жад-
ного права доходити моцы мети не бу-
демъ, такъ тежъ и тое сумы пизей по-
зычовой пры отдаваню вытручать не
маемъ, под зарукою вышей описаною, але
овшемъ щымъ бы тые подданые, буд уси
albo не уси, до рукъ нашихъ albo тому,
кому бых мы злетили от него пана Кот-
линского поданы были, прыняти маем и
того поданя тыхъ людей пана Котляни-
ского и зо всихъ шкодъ, которые бы се
одно показать могъли, волнымъ чынечы,
урадовъне квитовати маемъ и будемъ

повинни, подъ такимъ же варунъкомъ
вышей описанымъ. А где быхъ я Янъ
Остикъ а я Зофия Миколаевна Юнди-
ловна, малжонъка его мести, пропомъ-
невшы того нашего листу в которомъ
колвекъ пункте и артыкуле, в обозязкахъ
в томъ листе нашомъ вышей и нижей
описаныхъ, не выполнили, albo по-
чавъшы у каждого права заступовать и
очищать а не очыстили и в чомъ кол-
векъ сес лист нашъ нарушыли и в томъ
якую шкоду и трудность пану Котлинъ-
скому поделали, тогда за кожъдымъ та-
ковымъ разомъ нарушенемъ и невыпол-
ненемъ того листу запису нашего за-
руки, яко истизна самая сума позычоная
выносить, такъ тежъ шкоды, наклады
кромъ жадного доводу и присеги те-
лесное его самого albo умоцованого его
на слово речене заплатити маемъ и по-
винни будемъ, а и то все заплативъшы,
пред се тот нашъ листъ у каждого права
и каждого часу вцале моцы захованъ и
задержанъ быти маеть, о которое невы-
полнене и досыт неучынене которому
колвекъ паракграфу, в томъ листе нашомъ
описаномъ, такъ тежъ о заруки и о
шкоды тымъ нашимъ листомъ позваляемъ
и моц на себе даемъ пану Котляинскому
нас обудвухъ, albo которую колвекъ одну
особу, о то позвать такъ заочъне, кла-
дучы на именахъ и маетностяхъ нашихъ
позвы, где колвекъ и на каждомъ мesty
будучы, яко и очевисто намъ самымъ
особамъ подаючи до которого колвекъ
права, ураду и повету, буд перед судъ
головны трибунальны, земъский, кгород-
ский и на рокъ завиты, на далей за чо-
тыры недели. а мы се мамы и будемъ
повинни перед всякимъ урадомъ и в
котором колвекъ повете будучы позваны,
жадными прычинами невымовляючысе,
стать, не буречы и не знашаючы позвовъ
и во всемъ се усиправедливить, а врадъ
кожды, перед которы будемъ позвани,
такъ за станемъ яко и нестанемъ на-
шымъ, недопущаючи такъ намъ самымъ
яко умоцованому ншому и никому иному

до того листу нашего ничого не мовечы, и хотя бы через омылку якую неправъне был справенъ, ничымъ боронити, позву и року за нимъ прыпалого збняти допущати не маеть ани будеть мог, хотя быхъ мы што себе в праве посполитомъ пожиточного быть видели, тогды жадными артыкулы правными не маемъ противко тому доброволному листу нашему мовити и ниякими прычынами, яко се одно розумъ людскій выналести и вымыслити можетъ, кгда ж се мы сами доброволне под тые уси обовязки поддаемъ, але и овшемъ маемъ и моц такую даемъ, на первшомъ дню прыпаломъ яко самая речъ такъ заруки и все шкоды и наклады на слово речене его самого пана Валентына Котлинского и умоцованого его, кром жадного доводу и прысеги телесное, сказат и моцную отправу на вшелякой маетности нашей лежащей и рухомой, где бы колвекъ одно была, учынити мають и виненъ будеть, а мы отправки на вшелякой маетности нашей каждому владови, до которого бы се то прыточыла, под варунками вышей описаными боронити не маемъ. А где бы тежъ панъ Котлинскій, потребуячы пизей, хотел тую заставу нашу верхуменованую и описаную од насъ кому иншому у той суме пизей од насъ позычною пустити и заставити, то волно будеть ему тые взвышъ мененые подданные наши кому жъ колвекъ от пана Котлинского заставлены и пуццоны были в той же суме пизей, тогды противъ каждого такового, яко и противъ самого пана Котлинского, заховатися маемъ и тые обовязки вси той особе, которая тую заставу держати будеть, служыти и належати мають, яко и самому пану Котлинскому. И на то есмо дали сесь нашъ листъ под нашими печатми и с подписами рукъ нашихъ и под печатми людей зацныхъ, от насъ очевисто упрошонныхъ, земянъ гдрьскихъ повету Вилкомирского, его млсти пана Станислава Войновского,

пана Яна Яновича Сирвида а пана Миколая Касперовича, которые их млсть на прозбу нашу то учынити и печати свои прыложыти и руки подписати рачыли. Писанъ у Полепью, году от нароженя Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесят шостого, мца ноябра девьтого дня. У того листу печатей прытисъненыхъ пять и подписы рук полскимъ писмомъ суть тыми словы подписаны: Ian Oscik sędzia ziemsky Wiliensky ręką swą. Ianowa Oscikowa Zophija Iundzilowna ręką swą. Pieczętarz ustnie proszony przy pieczęci swej ręką swą podpisał Stanisław Woynowsky ręką swą. Pieczętarz ustnie proszony przy pieczęci swej Ian Sirwid ręką swą podpisał. Pieczętarz ustnie proszony przy pieczęci swej Mykołay Kasperowicz ręką swą podpisał. Которое ж то доброволное явное устное а очевистое сознание особъ звышъ мененыхъ пры томъ листе уделаное и з листомъ их млсти есть до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 230. Вводъ Валентина Котлинского во владѣніе 4½ службами людей им. Полепского.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятьсот деветьдесят шостого, мца Декабра чотырнадцатого дня.

На враде кгородскомъ у дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ, передо мьною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ от велможного пана его млсти кнжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрьскій повету Вилкомирского, Андрей Мисеровъскій, сознание свое устное ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ, пры квите своемъ очевисто вделал, которы квить такъ написанъ: Roku po narodzeniu Syna Bożego

thysiąc pięćset dziewięćdziesiąt szóstego, mscza Grudnia dwunastego dnia. Ja Andrzej Myserowsky, wozny powiatu Wilkomirskiego, mając przy sobie stronę szlachciców dwóch — pana Jana Żuchowskiego a pana Stanisława Iuriewicza, za własnym ustnym rozkazaniem i pisaniem ięgomsci pana Jana Oscika, sędziego ziemskiego Wilińskiego, według listu ięgomoscy i paniey małżonki ięgomoscy paniey Zophij Iundziłowny panu Walientemu Kotlinskiemu danego na polpięth służby ludzi, przysłuchających do imienia ich moscy Poliepskiego, w powiecie Wilkomirskym leżącego, ymiony w liście ich moscy panu Kotlinskiemu zawiedzionym i zastawionym w pewney sumie pieniędzy we stu i osmdziesiąt kopach groszy litewskich, podałem w moc, w dzierzenie panu Walientemu Kotlinskiemu tę polpięth służby ludzi, którzy są imiony w liście opisany do roku i dzierzenia według listu ich moscy, ze wszystkimi powinnościami ich, iako ięgomoscy panu Oscikowuy służyły i powinnośc pełnily. I na tom dał panu Walientemu Kotlinskiemu then moę kwith intromissyi pod moią pieczęcią i s podpisem ręki mey własney tak thesz pod pieczęcmy tych ludzi zacnych strony zwysz mianowanej. Pisał w Poliepiu. У того квіту печатей притисненихъ тры, а подписъ руки возного тими словами: Andrzej Myserowsky wozny powiatu Wilkomirskiego ręką własną. Которое жъ тоє сознане возного есть до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 281. Заставная запись отъ Яна Григорьевича Остина и его супруги на села Кирбути и Контромишки въ 350 коп. гр. Станиславу Крышилу.

Году отъ нароженя Сына Божего тисеча пятсот девятьдесять шостого, мца Декабра сегого дня.

На рочькохъ кгородскихъ сего мца Декабра первого дня прыпалых и су-

довне в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ отъправованных, перед нами владниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, будучими от вельможного пана его милости княжати Мартина Кедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Мальхером Кгинеитомъ — подстаростимъ, Юрьемъ Кедройтемъ судею, а Андреемъ Крочю — писаромъ, постановившысе очевисто его милость пан Ян Григорьевичъ Остик, судя земьский Виленский, поспол з малжонкою своею панею Зофию Миколаевною Юндиловною оповедали и покладали ихъ милост листъ свой добровольны заставный записъ на два села называемые Кирбути и Контромишки имени своего Чадоского, лежащего в повете Вилкомирскомъ, в суме пнзей у трохъсотъ и пятидесят копахъ гршей литовскихъ данный земнину гдрьскому повету Вилкомирского его млсти пну Станиславу Крышылу и малжонце его пней Гестеры Маниковской, водлугъ которого листу своего на все, што в нем описано ест, зезволившы и ствержаючи его порадкомъ права посполитого, сами ихъ мл. ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ признали, просечы, абы пры томъ созпаню ихъ милости и тот лист былъ вписанъ до книгъ, которого мы влад огледавшы и чытаного выслухавшы, велели есмо его до книгъ вписати, который до книгъ вписуючы так се в себе маеть: Ja Jan Hrehorowicz Oscik, sędzia ziemski Wiliński a ja Zophia Mikołajewna Iundziłowna, małżonka ięgomosci pana Jana Oscika, obadwa spolnie za iednego człowieka nierozdzielny, czynim iawnо у wyznawami sami na siebie thym naszym wyznany listem dobrowolnym zapisem, yż my osoby wierchu mianowane, spolnie potrzebuiacy pieniędzy na swoje własne potrzeby, wzieni у pozyczyli u ięgomsci pana Stanisława Kryszyla u u małżonki iego u paniey Hesteri Manikowskiej gotowych rękodaynych pieniędzy trzysta u pięćdziesiąt kop groszy liczby monety wielkiego księstwa litewskiego, licząc w

każdy grosz po dziesiętchy pieniędzy białych, a w kopie po szescydziesiątch groszi litewskich, w ktorey tey sumie pieniędzy, we trzechseth y piący dziesiątch kopach groszey litewskich zastawili y zawiedli w moc y w dzierzanie y w użiwanie iuz od daty tego listu naszego podalismy siola nasze własne, nikomu nie nie pienne ani żadnym prawem y w dlugu nie zawiedzione, przysłuchające do ymienia naszego Czadoskiego, w powiecie Wilkomirskim leżącego, to iest pierwsze siolo nazwane Girbucie, w nym włok osiadłych dziewięć, a włok pustych trzy, a w drugim sielie nazwanym Kontromiszki włok osiadłych pięć, w których w obudwuch siolach summa włok osiadłych czterynastie, a pustych trzy y zasciankami do tych obudwu siol należącemi y ze wszeliakimi grunty oromemi y nie oromemi, yako sie te dwie sielie sami w sobie, w granicach y we wszeliakich grunciech y obychodziech swoich z dawnych czasow mieli, tak y teraz w sobie sie mają, s podatkami wszeliakimi pieniężnymi, miodowemi y dziakty, służbami, podwodami, lnem y ze wszystkimi powinnościami, zdawna należącemi, od nich przychodzącemi, nie na się y na potomki swe gruntow wszeliakich y powinności żadney nie zostawiając, których poddanych ymiona na poddaniu woznego są mianowicie opisane do roku y czasu pewnego, do liath trzech, to iest począwszy od roku terazniejszego tysiąc pięćseth dziewiędziesiątch szóstego od święta rzymskiego świętego Iana Chrzciela, miesiąca Czerwca dnia dwudziestego czwartego, aż do świętego Marcina święta rzymskiego, ktore święto ma bydz w roku prziszłym thisiąc pięćseth dziewiędziesiątch dziewiątym, wolen będąc w tych czterynastu włokach osiadłych y trzech pustych y w zasciankach wszelaki pożytek przymnażac, roszyrzac, powinności wszeliakie na poddanych brac, na robotę pędzić, za nieposłuszenstwo karac, sądzic, a winnego y na gardło skazac y wedle najlepszego upodobania swego požitky przimnażac. A ieslibysmy na ten rok y czas w liscie opisany, w dzień świętego Marcina w roku prziszłym

thisiąc pięćset dziewiędziesiątch dziewiątym tey summy pieniędzy trzech seth y pięćdziesiątch kop groszy liczby y monety litewskiej yegomsczy panu Kryszilowi y małżonce iegomsci na miejscu pewnym, w sielie Girbuciach y za oznaymieniem przed rokiem niedziel dwunastu w liscie niżej opisano nie oddali y tych dwu siol poddanych y gruntow nie oswobodzili, tedy ma pan Stanisław Kryszylo y małżonka iegom. the dwie sielie s poddanemi, z grunty y ze wszitkimi prziległościami y powinnościami dzierzec y używac do tego świętego Marcina w roku tysiąc pięćset dziewiędziesiątch dziewiątym przydającego, asz do drugiego świętego Marcina święta rzymskiego, ktorze święto ma bydz da Pan Bog w roku prziszłym thysiąc szescseth wtorym; a za nie oddaniem y na thym roku przypadłym tey summy pieniędzy także ma pan Kryszylo y małżonka iego msczy pomienioną zostawe dzierzec po trzy liatha od świętego Marcina do świętego Marcyna, rok od roku, po takie trzy liatha po sobie ydące, asz do skuteczney zapłaty y spelną oddania tey summy pieniędzy y oswobodzenia tey zastawy naszej, a gdy ktory czas y rok przypadnie oddawaniu tey summy pieniędzy y okupieniu tych wsi w roku dziewiędziesiąt dziewiątym y napotym na inszych rokach y czasiech wyszey opisanich y w thym liscie pomienionych, tedy przed każdym takim rokiem przypadającym w liscie opisanym mam oznaimic panu Kryszilowi y małżonce iegomsczi za dwanasce niedziel przed wykupieniem urzędownie przesz woznego, kładąc takie oznaymienie urzędowe na teyże wsi moiey Girbuciach panu Kryszilowy y małżonce yegomsczi zawiedzione, a y pieniądze na każdym roku przypadłym nigdzie indziej mam oddawac, iedno w teyże pomienioney wsi Girbuciach, u ławnika tegosz siola; a ieslybym nie oznaymił urzędownie za niedziel dwanasce przed każdym rokiem okupieniu przypadającym, tedy y na roku przypadłym, choćciabysmy y pieniądze oddawali, nie będą powinni brac y tey zastawy nam postę-

powac tak tesz między rokiem y po roku w liscie opisanym minelým, w nieokupieniu nie mamy y nie powinny będziemy okupować, asz na roku przypadłym y za oznajmieniem zawzdy na święty Marcin, rachując każdy rok y czas po trzy liatha, asz do wykupienia pomienionej zastawy y spelną oddania tej summy pieniędzy, y iusz ia Ian Oscik a ia Zofia Mikołaiowna Iundziłowna, małżonka iegomsczy, od tego czasu y daty w thym liscie naszym wyżey opisaney sami przesz sie, przesz przyjaciół, sług, boiar y poddanych swoych ani przesz kogo inszego do thych poddanych zwisz opyszanych, do grunthow, dochodow od nich przychodzących y wszeliakim sposobem nazwanych żadnemi przyczynami wstępować się y nijakiey przeszkody w dzierżeniu iegomsczy czynić nie mamy y nie będziemy mogli, pod zaruką tak wielką, jako sama summa iesth pożyczona y w thym liscie opisana trzysta y pięćdziesiąt kop groszy liczby y monethy Lytewskiey, alie y od każdego takiego, ktoby się iedno kolwiek chciał w te czternascie włok osiadłych, w trzy włoki puste, w zascianky do thych sioł należące, w ludzie na thych grunciech mieszkające y w požitky wszelakie od nych przychodzące wstępować, abo tesz o wieczność jaką albo summe pieniędzy, mieniać być sobie od nas przed tym wzniesioną y o co kolwiek y do jakiego kolwiek prawa pożywały, thym trudność ichmsczy ktos kolwiek zadawał, tedy my osoby wyszey mianowane—ia Ian Oscik a ia Zofia Mikołaiowna Iundziłowna pana Stanisława Kryszyla u każdego prawa swym własnym groszem y nakładem zastępować y oczyszczać mamy y będziemy powinny tak wielce, ylie kroc ktoby przeszkode jaką czynił ychmsciam i ychmsc po nas tego potrzebować będą, za oznajmieniem pana Kryszylowym albo małżonki iego msczy, przez listh ichmsczy otworony, ktorey kolwiek osobi, o wszelakiey przeszkodzie, kładąc ten lysth na ymieniu naszym Polepskim, w powiecie Wilkomirskim leżącym, przesz woznego nam samym oczywisto albo y

zaocznie pokładając, za niedziel dwie przed rokiem za pozwy przypadłym albo za iakąsz kolwiek przeszkodą inszą ku oczyszczeniu pod zaruką trzechseth y pięćdziesiąt kop groszy liczby y monethy litewskiey, pod nagrodzeniem wszistkich szkod y nakładow na słowo rzeczenie pana Kryszyla albo małżonki iegomsczy y umocowanego od ychmsczy, krom żadnego dowodu y przisięgi cieliśney; tho tesz thym listem naszym panu Stanisławowi Kryszylow y małżonce iego waruimy, ysz gdzieby w thym czasie za dzierżania ich, czego Panie Boże uchoway, z dopuszczenia Bożego y yakich kolwiek przypadłych przyczyn te poddane nasze, w thych siołach wyszey mianowanych y od nas na regestrze przesz woznego w pomienionej zastawie podanych, ogniem pogorzeli, albo by się przez rozesły y zniszczyli, thedy my sami y potomky nasze y nikt inny z bliskich naszych thych szkod zniszczenia y poddanych przy wykupieniu tak y po wykupieniu pozyskować nie mamy y u żadnego prawa dochodzić mocy mieć nie możemy, tak tesz y s tej summy pieniędzy pożyczony przy odawaniu wytrącać nie mamy, pod zaruką wyszey opisaną, ale y owszem s czym by te poddane, bądź wszitkie albo nie wszitkie, do rąk naszych albo tomu, komu bychmy to zlecili od ychmsczy poddane byli, prziiąc mamy y s tego podania thych ludzi pana Stanisława Kryszyla y małżonki iegomsczy y ze wszeliakich szkod, ktore by się iedno pokazać mogli, wolnymi ychmscz czyniąc, urzędnie kwithować mamy y będziemy powinny pod takim że warunkiem wyszey opisanym. A gdziebych ia Ian Oscik a ia Zofia Mikołaiowna Iundziłowna małżonka iegomsczy, przepomniawszy tego naszego listu w którym że kolwiek punkcie y artykułach, w obowiązkach w thym liscie naszym wyszey y nizey opisanich nye wypełnili, albo, począwszy u każdego prawa zastępować y oczyszczać, a nie oczyszczyli y czym kolwiek ten list nasz naruszili, a w thym jaką szkodę y trudność pan Stanisław Kryszyl, małżonka iegomsci abo potomkowie ichmsci

podigli, tedy za każdym takim razem naruszeniem y nie wypolnieniem tego listhu y zapisu naszego zaruki jako yscizna sama suma pożyczona, tak tesz szkody y nakłady, krom żadnego dowodu y przisięgi ciellesney ychmsczy samych albo umocowanego ychmsczy, na słowo rzeczenie zapłacić mamy y powinni być; a y tho wszitko zapłaciwszy, przecie ten nasz list u każdego prawa y każdego czasu w całej mocy zachowan y dzierżan być ma, o ktore niewypelnienie y dosyc nieuczynienie ktoremu kolwiek paragrafowi w thym liscie naszym opisanemu, tak tesz o zaruki y o szkody thym naszym listem pozwalamy y dajemy moc zupełną panu Stanisławowi Kryszyłowy, małżonce y potomkom ychmsczy nas obudwuch albo ktorego kolwiek z nas iedną osobę o tho pozwac, tak zaocznie kładąc na ymionach y majątnosciach naszych pozwy gdzie kolwiek y na każdym mieyscu będących, jako y oczywiście nam samym osobom podając do ktorego kolwiek prawa, urzędu y powiathu, bądź przed krolia iego msci albo przed sąd glówny trybunalsky ziemsky y grodsky, na rok zawithy na daliey za cztery niedziele, a my się mamy y będziemy powinni przed wszeliakiim urzędem y w którym kolwiek powiecie będąc pozwany, zadnymy przyczynamy nie wymawiając się, stanowicz, nie burąc, nie znaszając pozwow y we wszem się usprawiedliwic, a urząd każdy, przed ktorzy będziemy pozwani, tak za stanieniem, jako y za niestaniem naszym, nie dopuszczając tak nam samym jako y umocowanemu naszemu y nikomu ynemu do tego listhu naszego nie mówiąc, y chociaby przez omilkę jakas nieprawnie był sprawion, nyczym burzic pozwu y roku za nim przypadłego zbiiac, dopuszczac nie ma ani będzie mógł, choc by my sami co sobie w prawie pospolithym pozyteczne być wydzielili, tedy zadnemy artykułamy prawnymi nie mamy przeciwko temu dobrowolnemu obligowi naszemu mówicz y nie jakimi przyczynami, jakie iedno rozum ludzky wynaliescz y wymyslic może, gdy się my sami dobrowolnie pod tę wszitkie obowiązki pod-

dajemy, ale y owszem ma y moc taką dajemy na pierwszym dniu przypadłym jako sama rzecz tak zaruki y wszitkie szkody y nakłady na słowo rzeczenie samego pana Kryszyła, małżonky potomkow y umocowanych ych msci, krom żadnego dowodu y przisięgi ciellesney skazac y mocną odprawę na wszeliakiey majątnosci naszej leżącej y ruchomey gdzie by kolwiek iedno była uczynić ma y powynien będzie, a my odprawy na wszeliakich majątnosciach naszych każdemu urzędowy do ktorego by się tho przitoczyło, pod warunkami wyszey opisanemi bronie nie mamy, a gdzie by tesz pan Stanisław Kryszyło, małżonka albo potomkowie ychmsci potrzebuąc pieniędzy chciał te zastawę naszą wierchu mianowaną y na rzegestrze od nas podano komu inszemu w tey sumie pieniędzy od nas pożyczoney puscic y zastawicz, tho wolno będzie jegomsczy y pany małżonce iego uczinic, a komusz by kolwiek ychmosc te siola nasze y te poddane na rzegestrze poddane y wyszey w thym liscie pomienione od nas ichmsci zawiedzione zastawili y zawiedly, tedy pod wszitkie warunki y obowiązki każdemu takiemu, który te siola nasze dzirzał, własnie jako samemu panu Kryszyłowi y małżonce iegomsci podajemy y im służyć nalieżyc mają, a my według tego zapisu naszego przeciw każdemu takiemu wszitkie obowiązki dzierzec y wypełniac mamy y powinni być; jako ichmoscz samym poddając się pod wszitkie warunki w thym liscie naszym opisanem. I na tosmy daly ten nasz dobrowolny list iałan Oscik a ja Zofia Mikołaiowna Iundziłowna panu Stanisławowi Kryszyłowy y paniey małżonce iegomsczy, pod naszymi pieczęciami y s podpisami rąk naszych własnych, pismem polskim y pod pieczęciami ludzzy zacnych, ziemian krolia iegomsczy, w wielkim księstwie Litewskym osiadłych, ychmsczy pan Gabriel Ripinski, pan Szczęsny Bohumatka, pan Stanisław Duxsta, który za oczywistą a ustną prozbą naszą pieczęcy swe do tego listu naszego prziczisnąwszy y ręce swe podpisac raczily. Pisan Wilnie, roku thisiąc pięcseth dziewiędziesiąth szo-

стего, місяця Червца дня двадцестого
чwartego. У того листу печатей притис-
нених пят, а подписы рук тыми словы
суть подписаны: Іан Оскі сѣдзіа зіемскы
Віліенскы рѣка свѣ. Іанова Оскікова Зо-
phia Іундзіловна рѣка свѣ. Gabriel Ripin-
sky рѣка власна підписа. Szczęsny Bohu-
mathka пісарз грочкы Віліенскы рѣка свѣ.
Stanisław Duxsta прзі піечэці swey рѣка
свѣ власна підписа. Которое ж добро-
вольное оповѣдане и устное сознане особъ
звыш описаных также и тот лист до
книгъ кгородскихъ Вілкомирскихъ ест
вписанъ.

**№ 232. Вводъ супруговъ Крышилѡвъ во вла-
дѣніе селомъ Гирбуце и частью въ селѣ
Контрынишкахъ.**

Году от нароженя Сына Божего ти-
сеча пѣтсот девѣтьдѣсят шестого, мѣа
Декабра двадцатого дня.

На враде кгородском у дворе гдрском
Вілкомирском, передо мѣною Малѣхе-
ромъ Кгинеѣтом, подстаростимъ Виль-
комирскимъ, будучимъ от велможного
пна его милости княжати Марѣтина
Кгедройтя, старосты Вілкомирского,
державѣцы Обелѣского, ставѣшы оче-
висто возны гдрскій повету Вілкомир-
ского Андрей Мисеровскій сознанѣ
свое устѣное ку записаню до книгъ
кгородскихъ Вілкомирскихъ пры квите
своемъ очевисто вделал, которы квит
так написан: Roku po narodzeniu Syna
Bożego thisiāc pięcsseth dziewięcdziesiąth
szostego, miesiąca Grudnia szesnastego dnia.
Ja Andrzej Miserowsky, wozny powiatu
Wilkomirskiego, mając przi sobie strone
szlachciców dwóch pana Iana Greorewicza
a pana Hreora Pawłowicza, za własnym
usłnym proszeniem y pozwolieniem y pisa-
niem iego msci pana Iana Oscika, sędziego
ziemskiego Wilieńskiego, podałem w moc y
w dzierżanie iego msci panu Stanisławowi

Krzyszile y paniey małżonce iego msci pa-
niey Hesterze Mankowskiey grunth siolo
Girbucie y poddane na nym mieszkające y
częsc w sielle Kontryniszkach w pewney
sumie na liscie iego msci pana sędziego
ziemskiego Wilieńskiego y pany małżonki
iego msci zastawnym według rejestru
pierwszego od ich msci panu
(конца этого документа въ книгу нѣтъ).

**№ 233. Заемный листъ Станислава Миколае-
вича Шовковского въ 70 коп гр. лит. князю
Андрею Жилинскому.**

Году от нароженя Сына Божего ти-
сеча пѣтсот девѣтьдѣсят шестого, мѣа
Декабра четвертого дня.

На рочькохъ кгородскихъ сего мѣа
Декабра первого дня прыпалыхъ и су-
довне в дворе гдрскомъ Вілкомирскомъ
отправованныхъ, перед нами владѣниками
судовыми кгородскими Вілкомирскими,
будучими от велможного пана его млсти
княжати Мартина Кгедройтя, старосты
Вілкомирского, державѣцы Обелѣского,
Малхеромъ Кгинеѣтомъ подстаростимъ,
Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ
Крончою писаромъ, постановившысе оче-
висто маршалокъ его королевѣское млсти
повету Вілкомирского, его млсть панъ
Станиславъ Миколаевичъ Шовковский,
оповѣдал и покладал лист свой добро-
вольны обликъ на суму пѣзей, то естѣ
на семьдѣсят копъ грошей литовскихъ,
его млсти князю Анѣдрею Жылинскому,
войскому Витебѣскому даны, водлугъ
которого листу своего, водлугъ права
справленаго на все, што в нем описано
естѣ зезволившы, ствержаючи его по-
радкомъ правнымъ, самъ ку записаню
сознал, просечи, абы пры томъ устѣномъ
сознаню и тот листъ до книгъ кгород-
скихъ Вілкомирскихъ был вписан, ко-
торого листу мы врад огьледавши и чы-
таного его выслуhavъшы, дали есмо его

до книг внести, которы от слова до слова так се в себе маеть: Я Станиславъ Миколаевичъ Шовковский, маршалокъ гдрьскій повету Вилкомирского, признаваю сим моим листом добровольнымъ обликомъ, ижъ ку пилной а великой потребе своей взял и позычыл есми у его млети князя Андрея Жылнського, войскога Витебьского, готовыхъ рукоданныхъ пизей копъ литовьскихъ семьдесят, личеы в грошъ по десети пизей белых, а в кону по шестидесятъ грошей литовьскихъ, которую то суму пизей маю и повинен буду его млети отъдати и сполна заплатить на ден и рокъ певъны, то есть в году даст Богъ прышлом от нароженя Сына Божего тисеча пятьсот деветьдесят семомъ, на вербъную неделю водле нового календара, мца марца трыдцатого дня, на местъцу певном, у дворе его мсти Роговьскомъ, лежакомъ у повете Вилкомирскомъ, ничымъ того року и дня не похибляючы; а где бымъ на тот рокъ и ден заплате вышей поменены того долгу своего семидесят копъ грошей его млети не оддал и не заплатил, абы однимъ днемъ того року похибил, тогды вжо скоро по оминению оногo року, на завтрее жъ по вербной недели маю и повинен буду тую суму пизей семъдесят копъ грошей литовьскихъ совито, то есть сто сорокъ копъ грошей литовьскихъ его млети заплатить и к тому вси шкоды и наклады на голое слово речене его млети самого, слуги, албо умоцованого, буд тежъ одно и того, у кого бъ се сес мой листъ показал, кромъ доводу и прысеги его млети телесное, заплатить маю, о которое не зыщене и не досыт учынене в намънейшомъ пункте от мене сему записови моему волно будет его млети мене позвати, толко крот, колко того потреба его млети окажет, до вшелякого суду и права, такъ до суду кгородского, земского, яко тежъ и до суду головного трыбунального на рокъ завиты, хотя бы за две недели, кладучы позвы заочъне на

всякой маетности моей, где хочечы, буд тежъ очевисте в руки через возного поветового подаючы, а я будучы позванъ, не закладаючысе и не вымовляючы хоробою обьложною, послугою гдрьскою, соймомъ валнымъ, не ведомостю о позъве ани жадными иными правными и неправными яким колвекъ именемъ названными прычынами, за первыимъ позвомъ и прыволяванемъ, яко на року завитом, маю самъ а не через умоцованого своего стати, а ставшы, позву року и умоцованого не буречы и против сему листови добровольному облику своему ничего не мовечы, не вступуючы и не вдаючысе о то зъ его млетье в правны розсудокъ, маю и повинен буду во всемъ се его млети зыстити и всему тому, што в семъ листе моемъ описано есть подлежаючы, досыт учынити и заплатить маю; а естли бы се то перед розъсудокъ правны прыточыло, тогды кожды таковы урад, буд за станемъ албо и не станемъ моимъ, скоро угленувъшы в сес мой листъ добровольны облигъ, мает на мъне все то—истизну, совитости, шкоды, наклады водле того обовязку моего сказат и отправу на вшелякой маетности моей лежакой и рухомой в томъ учынит, без складаня рать статutowыхъ и апеляции мне до суду головного не допускаючы, а я як тому сказу, такъ и отправе ни в чомъ спротивен быти не маю, под заплаченемъ вины на врад сорокма копами грошей, а на сторону другую сорок копъ грошей. Пакли быхъ я з доущения Божего, не отдавши и не заплатившы тыхъ семидесятъ копъ грошей долгу моего его млети пану войскому, перед рокомъ заплате прыпадаючыи с того света смертию зышол, ино дети мои и кожды, якимъ колвекъ правомъ входячы в добра мои, по мне, маюти и повинни будут ого млети тотъ долгъ мой, чынечы досыт записови моему, з маетности по мъне посяжоное, ничымъ его млети не затрудняючы и до ниякихъ накладовъ не прыводечы, отдати и заплатить. И на то я Станиславъ

Шовковский, маршалок повету Вилкомирского, дал еси сес мой лист добровольны облигъ его млсти кнзю Андрею Жылинскому, войскому Витебскому, под печатю и с подписом руки моее властное, а для лепшого певности и твердости сего моего листу люди зацные, земляне гдрьские повету Вилкомирского, его млсть панъ Войтехъ Мицкевич, войский Упитский, а пан Матыс Павловичъ Воробей, а пан Станиславъ Петровичъ Сташкевича, будучы того добре ведоми, за устною а очевистою прозбою моею печати свои притиснути, а которые писати умели и руками се своими подписати рачыли. Писанъ у Вилкомиру, году тисеча пятсот деветдесять шостого, мца Декабра четвертого дня. У того листу печатей притисненых чотыры, а подписы рукъ полскимъ и рускимъ писмомъ сют тыми словы подписаны: Stanisław Szowkowski marszałek iego królewskiej mocy ręką swą podpisał. Очевисто прошоны печатникъ Войтехъ Мицкевичъ, войский Упитский пры печати своей руку подписалъ. Станиславъ Петровичъ Сташкевича. Которое ж то добровольное, явѣное, устное а очевистое сознание пры листе уделаное и з листомъ его млсти есть до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 234. Вводъ супруговъ Келпшовъ во владѣніе 10 нивками въ полѣ Пенянскомъ, прозываемыми Юргишки и Унтаверснесъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветьдесят шостого, мца Декабра пятого дня.

На рочькох кгородскихъ сего мца Декабра первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отправованных, перед нами врадниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, будучыми от велможного пана его млсти

кнжати Мартина Кгедройты, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинейтот подстаростим, Юремъ Кгедройтом судею а Андреемъ Крончою писаромъ, ставшы очевисто возны гдрьский повету Вилкомирского Петръ Павловичъ Миндер, сознание свое устное ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, которые квит так написанъ: *Ja Piotr Pawłowicz Minder, wozny powiatu Wiłkomirskiego, zeznam tym mojm kwitem, iż w roku terazniejszym tysiąc pięcseth dziewiędziesiąt szóstym, miesiąca Nowembra trzydziestego dnia, przedemną woznym y stroną przy mnie będącą, dwiema szlachcicami, panem Iurim Janowiczem a panem Węclawem Hryhorewiczem, ziemianin powiatu Wiłkomirskiego pan Jan Marcinowicz Stankiewicza y małżonka iego pani Małgorzetha Bałtromiejewna Piethkiewicza zawiedli, postąpili, w moc y w wieczyste dzierzenie podali, według listu swego wieczysto przedaźnego, dziesięć niwek ziemi gruntu oromego, w powiecie Wiłkomirskim, w poliu Pienianskim leżące, nazywaiome Iurgiski, szsziania na wszystkich tych dziesięciu niwkach na pięć beczek żyta targowych miary targowej Wilienskiej, wroczyszczami leżące, to iesth na pierwszym miescu nad rzeką Szunikszthą, przezywaiome Untawersnies, tam niwek trzy, na drugim miescu na wrocyszczu przezywaiomym Wiszniaławkis, tam niwek szesc, a na trzecim miescu wrocyszczom nazywaiomym na Pohrebinie, tam niwa iedna,—ziemianinu krolia iego msci powiatu Wiłkomirskiego panu Mikołajowi Stanisławowiczu Kielpszu y małżonce iego paniey Zofiey Kasporownie knieźnie Giedrockiey. A tak ia wozny y s tą stroną przy mnie będącą wyszey pomienioną pana Kielpsza y małżonkj iego za dobrowolnym postapieniem tego pana Iuria y małżonki iego w te dziesięć niw w wierzchu pomienionych uwiązałem, w moc y w wieczyste dzierzenie ych podałem y w intromisyą wpuszcilem. I na tom dał ten moy kwith ku zapisaniu do xiąg urzędowych pod mą*

własną pieczęcią, s podpisem ręki mey y pod pieczęciami strony przy mnie były wyszey pomienionej. Pisan w Pienianach, roku miesiąca y dnia wyszey pomienionego. У того квиту печатей притисненихъ тры, а подпись руки возного тыми сло- вы: Piotr Pawłowicz wozny powiatu Wilkomirskiego. Которое ж тоє сознание возного ест до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 285. Листъ возного.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Декабра пятого дня.

На рочькох кгородских сего мца Декабра первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирском отпра- вованных, перед нами врадниками судо- выми кгородскими Вилкомирскими, буду- чыми от велможного пана его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Мал- хером Кгинейтом, подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаром ставши (дале очевидно не достаетъ слѣдующаго листа въ под- линникъ, хотя номерация книги правиль- ная) квиту печатей притисненихъ тры, а под- пис руки возного тыми сло- вы: Piotr Pawłowicz wozny powiatu Wilkomirskiego. Кото- кое жъ тоє сознание возного ест до книг Кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 286. Вводъ Урбана Яновича и жены его Дороты Станиславовны во владѣніе третьей частью им. Пенянского.

Году от нароженя сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Декабра пятого дня.

На рочкох кгородских сего мца Де- кабра первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрском Вилкомирском отпра- вованных, перед нами врадниками судо- выми кгородскими Вилкомирскими, буду- чыми от велможного пана его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Крончою писаромъ, ставшы очевисто возны повету Вилкомирского Петръ Пав- ловичъ сознание свое устьное ку запи- санию до книг кгородских Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, ко- торы квит так написанъ: Ia Piotr Paw- łowicz, wozny powiatu Wilkomirskiego, ze- znawam tym moim kwitem, yz w roku te- raznieyszym tysiąc pięcseth dziewięcdziesiąth szostym, miesiąca decembra wtorego dnia, przedemną woznym y stroną przy mnie będącą, dwiema szlachcicami, panem Bał- tromieiem Stanisławowiczem a panem Iurim Ianowiczem, ziemianin krolia iegomsci po- wiathu Wilkomirskiego, pan Zdan Demido- wicz y małżonka iego pani Dorotha Miko- łaiówna Dobkowicza, chorążanka Pienianska, podali, zawiedli y w moc, w dzierzenie po- stąpili w sumie pieniędzy w siedmiudziesiąth kopach groszy monety litewskiej, według listu swego zastawnego, trzecią część wsze- liakich gruntow ymienia swego Pienianskiego, w powiecie Wilkomirskym nad Susieną rzeczka po oba poł tej rzeczki leżącego, zie- mianinowi krolia iego msci powiathu Wil- komirskiego, panu Urbanowi Ianowiczu y małżonce iego paniey Dorocie Stanisławownie Zagorance. A tak ia wozny, za dobrowolnym postapieniem iego pana Zdana y małżonki iego, pana Urbana Ianowicza y małżonkę iego w tę trzecią część tych gruntow tego dworu pana Zdanowego Pienianskiego we wszeliakie grunty uwiązałem y w intromisy- ych wpuszczałem, w moc y w dzierzenie ych z tąsz stroną wyszey pomienioną podałem. I na tom dał ten moy kwith ku zapisaniu do kxiąg urzędowych pod mą pieczęcią, s podpisem ręki mey y pod pieczęciami strony

przy mnie byłey, wyszey pomienionej. Pisan w Pienianach, daty wyszey pomienionej. У того квити печатей притисненых тры, а подпис руки возного тыми словы: Piotr Pawłowicz wozny powiatu Wilkomirskiego. Которое жъ тое-сознанье возного ест до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 237. Подтвердительная запись раздѣла отчинныхъ имѣній Пелишскаго, Полавенскаго и Кроштенскаго между Яномъ и Миколаемъ Григорьевичами Трокоплешами.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятьсот девятьдесять-шостого, мца Декабра семого дня.

На рочькохъ кгородскихъ сего мца Декабра первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ отправованыхъ, перед нами врадниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, будущими от велможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинеитом подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреем Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земенин гдрьский повету Вилкомирского пан Каспер Янович Григоревича Трокоплешъ, оповедавши и то перед нами доброволне явне устне и очевисто визнавши, покладал лист свой доброволны запис на змоцнене делу вечыстого в ыменяхъ отчыстых земенину гдрьскому повету Вилкомирского, пну Миколаю Томашевичу Рымкевича и малжонце его пней Алжбете Миколаевне Трокоплешовне даны и належацы и тот лист свой во всем очевистым сознанемъ своим стверъжаючи, просил, абы был чытан и до книг кгородских Вилкомирскихъ вписан, который лист мы врад огледавши и прочытавши, велели есмо его до книг кгородских Вил-

комирскихъ вписати, которы до книг вписуючы слово от слова так написан: Я Каспер Яновичъ Григоревича Трокоплеш, земенинъ гдрьский повету Вилкомирского, чыню явно и визнаваю самъ на себе симъ моимъ вечыстымъ вызнанымъ листомъ доброволным записомъ, даючи у ведомост всимъ в обец и каждому з особна, кому бы тое належало ведати нинешнего и на потомъ будучого веку людямъ, иж што еще небощыкъ отец мой Янъ Григоревичъ Трокоплешъ з небощыком братомъ своимъ рожонымъ стрьемъ моимъ Миколаемъ Григоревичомъ Трокоплешомъ в деле ровнымъ вечыстом померковавши промежку себе в ыменяхъ своихъ отчызныхъ, в повете Вилкомирскомъ лежащихъ, то естъ в ыменю Пелишскомъ и в другомъ имену Полавенскомъ, за часть имени матерыстого в поли Кроштенскомъ, в повете Вилкомирскомъ лежачого, называемого Крошты, во всьихъ добрахъ и пожиткахъ, к тому имену Кроштенскому належащихъ, в деле ровномъ вечыстомъ за часть небожыка брата своего Миколая Григоревича Трокоплешы того имени матерыстого Кроштенского, вышей описаного, часть свою третюю въ обеюхъ тыхъ именяхъ своихъ отчызныхъ вышей описаныхъ Пелишскомъ и Полавенскомъ небощыку брату своему Миколаю Григоревичу вечностью выделил, поступил, ино я Каспер Яновичъ Трокоплеш, вышей в семъ листе описаны, видечы тот дель вечысты небожыка отца моего Яна Григоревича з небощыком братомъ его а стрьемъ моимъ Миколаемъ Григоревичомъ в ыменяхъ ихъ отчызныхъ Пелишскомъ и Полавенскомъ за часть имени матерыстого Кроштенского, за часть третюю тыхъ имен отчызныхъ вышей описаныхъ небожыку отцу моему от небожыка стрья моего Миколая Григоревича Яну Григоревичу в томъ имену матерыстомъ Кроштенскомъ дель ровны вечысты, кромъ жадного укрыв-

женя, во всехъ добрахъ и пожиткахъ уделаны и выделены, а такъ я Каспор Яновичъ Трокоплешъ, маючи вжо лета зуполные и осегнувши вжо тое имене матерыстое Кроштенское, вышей менованое, тотъ делъ вечысты небожчыка отца моего Яна з небожчыкомъ братомъ его а стрьемъ моимъ Миколаемъ Грыгоревичами Трокоплешами вделаны за слушны во всемъ ствержаю, узнаваю и симъ листомъ моимъ вжо есми ствердилъ на вечность, такъ, ижъ вжо я Каспер Яновичъ Трокоплешъ земенина гдрьского повету Вилкомирского пана Миколая Томашевича Рымъкевича, зятя моего и малжонки его сестры моей стрыечной пани малжоньки менованого Миколая Томашевича пани Алжбеты Миколаевны Трокоплешовны, ихъ самыхъ, детей, потомковъ ихъ, яко я самъ, такъ же малжонка, дети, потомки, щатки мои обоего рожаю, якъ мужского, такъ же и женского и ниго з близкихъ кровныхъ, повинныхъ моихъ о ровны делъ въ обоехъ тыхъ именяхъ отчызныхъ вышей менованныхъ Пелишскомъ и Полавенскомъ, яко о будованье дворное и гуменное, о челед дворную неволную, такъ же и о подданные тяглые волостные, до тыхъ именъ отчызныхъ менованныхъ здавна прыналежащихъ, ани о жадные добра, яко о кгрунты пашъни дворное, селища старые и новые, такъ же тежъ о сеножати, лесы, гаи и о пуцу Пелишскую ани о озера Пелишские, называемые Вешынты, ани о которые земли пустовские, розными прозвиски имены и вротыцы названными, до тыхъ именъ отчызныхъ менованныхъ Пелишского и Полавенского здавна належачыхъ, ани о жадные входы и пожитки, также и о земли купъные на вечность яко и закупъные, некоторымъ способомъ ани вымыслы людскими того делу взрушывати ани до которого права, вряду, суду о тое пана Миколая Томашевича и малжоньки его, сестры моей стрыечной Алжбеты Миколаевны Трокоплешовны по-

зывать и некоторое переказы, трудности в тыхъ обоехъ именяхъ отчызныхъ Пелишскомъ и Полавенскомъ чынити и задавати не маю и не буду мочы вечными часы, под заплаченьемъ имъ вины и заруки, яко певного долгу стакопъ грошей литовскихъ, такъ же под нагороженемъ всехъ шкод и накладовъ, на голое речене слова ихъ, кром жадного доводу и без присеги телесное. К тому еще тымъ листомъ моимъ то варую, ижъ где бы в которомъ колвекъ в тыхъ обоехъ именяхъ отчызныхъ Пелишскомъ и Полавенскомъ межы кровными повинными моими, а меновите от стрыя моего Павла Грыгоревича Трокоплеша также и от иныхъ повинныхъ моихъ в забраню большихъ частей в кгрунтахъ и в которой колвекъ делинцы в части моей мне прыналежащей з уближенемъ ровное части кривда деела, тогды волю будетъ пану Миколаю Томашовичу и малжонце его пани Алжбете Миколаевне Трокоплешовне, сестре моей стрыечной, яко властнымъ отчычамъ, правне доходити и о ровны делъ позывать, такъ властне, яко и я самъ, кгда жъ право мое прырожное, отчызное, дедизное на тые именя отчызные Пелишское и Полавенское и на вси добра, кгрунты, челед, подданные належачые симъ листомъ моимъ доброволнымъ записомъ на пана Миколая Томашевича и на малжонку его а сестру мою стрыечную пани Алжбету Миколаевну Трокоплешовну также на дети, потомки ихъ заливаю вечне и вжо есми залили на вечность, за которымъ тымъ взлitemъ на себе права моего прырожного, где бы се у кого колвекъ по близкихъ, кровныхъ, повинныхъ моихъ якая блискост до тыхъ именъ отчызныхъ Пелишского и Полавенского, прыналежащая часть якая спадкомъ прыходила и спала, тогды . . . (окончания этого документа въ подлинныхъ нѣтъ, хотя нумерація книги правильна).

№ 288. Заставный листъ Станислава Миколаевича Довмонта Сесицкаго на часть им. Кгелванскаго брату своему Яну Миколаевичу.

Году от нароженъя Сына Божего тисеча пятсотъ деветъдесят осмого, мца Декабра пятого дня.

На рочках кгородскихъ сего месеца Декабра прыпалыхъ и судовъне в дворе гдрскомъ Вилькомирьскомъ отъправованныхъ, перед нами врадниками кгородскими Вилькомирьскими, будучыми отъ вельможного пана его милости пана Мартина, княжати Кгедроитъского, на Виденишъкахъ, старосты Вилкомирьского, державъцы Обельского, Щаснымъ Тышъкою подстаростимъ, Анъдреемъ Легоновичомъ Униковъскимъ судею, а Анъдреемъ Кронъчою писаромъ, поставивъшыся очевисто земенинъ гдрский повету Виленъского, панъ Станиславъ Миколаевичъ Довмонътъ Сесицский, оповедалъ и покъладалъ листъ свой добровольный заставный запис, водлуг права справлены, на именье свое отъчизное Кгелванъское, названое Довмонътовъское, лежащее в земли и повете Виленъскомъ, в суме пенезей, то есть пятисотъ копахъ грошей литовскихъ заставное, его милости пану Яну Балтроевичу Довмонъту Сесицкому, хоружому повету Вилькомирьского даны, водлугъ которого листу своего на въсе, што в нимъ описано есть, зезволивъшы, а ствержаючи его порадкомъ права посполитого, самъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Вилькомирьскихъ призналъ и просечы, абы пры томъ сознанью его и тот листъ былъ до книгъ вписанъ, которого мы врадъ огледавъшы и ку ведомости своей вradoвой прыпустившы, велели есмо его до книгъ вписати, которы такъ се в себе маеть: Я Станиславъ Миколаевичъ Довмонътъ Сесицский, земенинъ гдрский повету Виленъского, чыню явно и визнаваю самъ на себе симъ моимъ добровольнымъ визна-

нымъ заставнымъ листомъ записомъ, прыпускаючи то ку ведомости всимъ в овец и кождому з особна нинешнего и на потомъ будущего веку людямъ, кому бы то належало ведати або чтучы сесъ мой добровольный заставный листъ слышати, штожъ я Станиславъ Миколаевичъ Довмонътъ Сесицский, въ моцы, держанью и ужыванью своимъ маючи часть именья моего отъчизного Кгелванъского, названого Довмонътовъского, в земли повете Виленъскомъ, в поли Кгелванскомъ лежакого, отъ брата моего роженного пана Яна Миколаевича Довмонъта Сесицкаго з ровного делу досталую, а на тотъ часъ будучы я потребенъ сумы пенезей на многие потребы мои, взялъ позычылъ есми и до рукъ моихъ . . . готовую рукоданную суму пенезей пятсотъ копъ грошей личбы и моветы литовское, личечы в кожды грошъ по десети пенезей белых, а в копу по шестидесятъ грошей литовскихъ, у его милости пана Яна Балтроевича Довмонъта Сесицкаго, хоружого Вилькомирьского, в которой той суме пенезей, в петисотъ копахъ грошей литовскихъ, заставилъ, завелъ, в моц, в держанье и спокойное ужыванье его милости пана хо . . . подалъ и поступилъ есми тую часть мою именья моего звышъ менованого отъчизного Кгелванъского, Довмонътовъского, з ровного делу отъ брата моего звышъ менованого на часть мою мене Станислава Довмонта Сесицкаго досталую, никому ничымъ не пенную ани перъво сего в жадной суме пенезей не заведеную, з огороды, з сады овощовыми, хмелевыми, з кгрунтами пашъни дворъной оромыи и не оромыи, погнойнными и подлыми, з селищами, пустовъщызнами, з лесы, гаи, з мышъники, з зарослями, с протеребъки, сеножатями мурожъными и болотными, з озеры, ставы, з сажовками, з реками и речьками, зъ затоками речными, з ловы зверынъными, рыбными, пташыи, з гоны бобровыми, з людьми подданыи,

волюстными, тяглыми и данными, з бояры путными, с паробьками дворьными, меновите по достатку именъми в реестре моимъ пры семь листе даномъ. описаными, з жонами, з детми, домами, маетностями, служьбами, повинностями и з кгрунътами их всякими, зъ застенъками оромыи и неоромыи, лесными и сеножатными и зъ жытомъ на пашъни дворной немного засеенымъ, не вымучуны ничого я сам на себе, малъжоньку, дети, потомъки, близких, кровных моих и на жадного з обьцых посторонных людей, але зо всим на все, яко се тая част того именъя моего Кгелъванъского Довъмонътовъского в пашъни кгрунътовъ, въ дворьных, в подданных тягълыхъ, в боярех путных, добрах, маетностяхъ, служьбах, повинностяхъ и во всяких кгрунътехъ их сама в себе маеть и якомъ я самъ с того всего, што на часть мою прышло, ужывалъ, так, ижъ помененое непомененому а непомененое помененому, хотя бы се чого зъ яких добръ, подданных и бояр в семь листе моемъ и в реестре за пробачькою писаньемъ не доложило, ничого шькодити и вадити не маеть и вжо отъ дня и даты в семь листе моемъ заставномъ добъроволномъ записе описаное маеть, воленъ и моцонъ будетъ его милость панъ хоружы тую часть мою именъя моего менованого зо вьсимъ на все, яко се само в себе маеть, яко я самъ, што (колвек) на часть мою прышло держалъ и в ужыванью былъ, держати аж до року певного, то есть до Трохъ Королей свята рымъского, которое будет в року прышломъ тисеча шестсотномъ будучого и держечы тогожъ всего . . . спокойне ужывати, всякие пожытъки водлугъ прыумеетности и довестиу своего себе примнажати, подданных, бояр и паробьковъ (водлугъ) звыкълого обычаю на роботу выганяти, дякла, цынъшы на себе . . . имъ яко своимъ властнымъ розказоват и их судити, редити, справедливость з них кому потъреба будет

делати и за выступокъ ихъ, прышло бы до того с права бы и горломъ карати, а я Станиславъ Миколаевичъ Сесицьский маю и повиненъ буду на томъ року звышъ в семь листе моемъ окупъну описаномъ тую заставу мою именъя моего Кгелванского у его милости пана хоружого окупити и освободити и тую суму пенезей звыш мененую петъсотъ копъ грошей литовскихъ готовыми грошъми, монетою добърою, потройными полскими, не жадными фанътами, отдати и заплатити на мествцу певномъ, в ыменью его милости Жеймельскомъ, в повете Вилькомирьскомъ лежакомъ, ничымъ того року, дня и мествца окупну назначеного не похибляючы; вед же перед рокомъ откупна за дванадцать недел его млсти пану хоружому через листъ владовы маю дат знат, абы его милость, о том ведаючы, ку бранью отъ мене тое сумы пенезей, а ку уступенью тое заставы моее готовъ и певенъ былъ; где бы мъ на томъ року назначеном тых пенези петисотъ копъ грошей его милости пану хоружому спольна не отдал и не заплатилъ и тое части именъя моего Кгелъванъского у его милости не освободилъ, а того року окупъну прыпалого, хотя однимъ днемъ похибилъ, тогды маеть его милость панъ хоружы тую часть мою именъя Кгелъванъского зо вьсимъ, яко се вышей поменило, от Трох Кролях свята рымъского в году тисеча шестсотномъ прыпалого вжо до двухъ годов и до такового ж свята Трох Королей в году тисеча шестсотном второмъ прыпалого, а потом отъ двух до двух годовъ по себе идучых и до отданя тое сумы пенезей сполна петисотъ копъ грошей от мене самого и от кожъдого такового, кому бы то по мне окупити належало, а перед рокомъ и после року, такъ тежъ межы роками тое части именъя моего Кгелъванъского, от мене его милости заведеное, яко я самъ, малъжонька, дети, потомъки и тот, кому то по мне окупити належати будет, окупно-

вати не маемъ и мочы не будемъ, одно на самомъ дню и року окупити и тую суму пенезей отложыти повинъни будемъ и вжо мимо сес листь заставу мою яко я самъ черезъ себе, малъжоньку, дети, близкихъ, кровныхъ, слугъ, бояр и подданныхъ моихъ, ани черезъ кого иного в тую часть мою именья моего ани в которую часть кгрунтьовъ пашъни дворной в подданныхъ, паробкахъ, боярехъ, кгрунтьехъ, добрахъ и пожиткахъ ихъ за держанья его милости пана хоружого и того, хто бы тое от его милости собе правомъ пуццоно мелъ, никоторой трудности, переказы и пренагабанья чынити не маю и не буду мочы, але еще отъ кожъдого такового, хто бы во всей той части именья моего Кгелъванъского, яко в пашъни дворной, в подданныхъ, паробкахъ, боярехъ, в службахъ, повинностяхъ, в земляхъ, кгрунтахъ ихъ, якую переказу, крывду, шкodu и якоежъ кольвекъ пренагабане в держанью его милости и того, хто бы отъ его милости держалъ, хотя в наменьшой речы . . . або о тое до права позывалъ, за ознаймениемъ мне отъ его милости пана хоружого и того держачого перед рокомъ за позвы черезъ листь его милости отвороны черезъ возного прыпалымъ за две недели в кождой . . . лости, иле того крот по мне потребовати будет, своимъ властнымъ грошомъ и накладомъ очыщати, боронити, заступовати маю и повиненъ буду у кождого (права) . . . такового очыщанья маеть быти . . . лежачомъ в повете Вилькомирьскомъ, а где бымъ пропометавшы сего моего добровольного листу заставного и обовязковъ в немъ описаныхъ в тую заставу мою, буд во всю огуломъ, або в которую кольвекъ часть бы наменьшую кгрунтьовъ, добръ и пожитковъ, службъ, повинностей, тыхъ бояр и подданныхъ моихъ за держанья его милости пана хоружого, хто бы то от его милости правомъ пуццоно мел, крывды, шкoды и якие кольвекъ переказы чынити и отнимати хотель, або быхъ отъ-

нималъ, такъ тежъ отъ кожъдого в томъ крывдѣ шкodu и переказу делающого очыщати быхъ хотель и не очыстилъ, а было ли бы то на мне переведено якимъ кольвекъ доводомъ, буд и однимъ человекомъ простого стану, не шляхтичомъ, або ли выписомъ з оповеданья о тое учыненного, тогды маю и повиненъ буду его млсти пану хоружому и держачому то от его милости платити такъ великую заруку, яко сама истизна в семъ листе моемъ описана естъ завсехды, иле быхъ крот сес листь мой нарушыти мелъ, заплатити такъ вси шкoды на голое речене слова его млсти або умоцованого его милости, кромъ жадного доводу и прысеги нагородити. а тое заплатившы предъ се сес мой заставный листь до окупенья и отложенья тое сумы пенезей черезъ мене взятое пры зуполной моцы во всемъ захованъ и держанъ быти маеть. Где бы тежъ его милост пан хоружы и держачы отъ его милости за держанья своего што будованья дворного и гуменного на кгрунтахъ моихъ пашъни двора моего Кгелъванъского от мене заставного коштомъ своимъ прыбудовалъ, ставовъ, сажавокъ накопал, або людьми осадил, такъ тежъ теперешныхъ подданныхъ и бояр моихъ от голоду в тыхъ лихихъ часехъ збожьемъ якимъ кольвекъ запоможенемъ ратуючы што надали и наложили, тогды то все пры откладанью тое сумы позычоное на голое слова речене, кромъ прысеги телесное и кромъ жадного на тое доводу, его млсти пану хоружому и тому, хто бы от его млсти або за якимъ правомъ заведено мелъ, то я самъ Станиславъ Николаевичъ Сесицкий, такъ и кожъды таковы, кому бы то по мне окупити належало, заплатити маемъ и повинни будемъ, а где бымъ того всего . . . ти не хотель и не заплатилъ, тогды не повиненъ будетъ его млст панъ хоружы и кожъды держачы от его милости тое все заставы моее мне самому и кожъдому, кому бы окупити належало, поступовати . . . заслатъ того всего и до учы-

нея досыт за всякие прибавки . . .
тежъ варую ижъ где бы з допущенъ
Божого за держаня его мсти (пана хо-
ружого) и того, кому бы то от его ми-
лости завелъ, подданы
его Кгелванъского от мене заставны
огнем (конца этого документа въ
подлинникъ нѣтъ).

**№ 239. Раздѣльная записъ на им. Пеняны
между родными братьями Григоріемъ, Юрь-
емъ, Валентиномъ и Миколаемъ Мартиновичами
Станкевичами.**

Году отъ нароженъя Сына
.
десят шостого, мца Декабра

На враде кгородском у дворе гдрь-
скомъ Вилъкомирьскомъ, передо мъною
Малъхером Кгинейтомъ, подстаростим
Вилъкомирьскимъ, будучым от вельмож-
ного пна его мсти княжати Марътина
Кгедройтя, (ста)росты Вилкомирского,
державцы Обелъского, ставшы очевисто
на вряде земенин гдрьский повету Вил-
комирского пан Якубъ Вешейко покла-
дал реестр розделеня имени Пенянского,
в повете Вилкомирском лежачого и про-
сил, абы для огня всякого и всякого
иного припадку до книг кгородскихъ
Вилъкомирьскихъ былъ вписанъ, которого
я огледавши дал есми до книгъ вписат
и от слова до слова такъ написан: Re-
hestr spisany rownego działu ziemian po-
wiathu Wilkomirskiego braciey rodzonych
Hrehora, Iuria, Walientego, Mikołaja Marczy-
nowiczow Stankiewicza, przez ziemian tegosz
powiathu Wilkomirskiego przez iegomsczy
pana Mikołaja Kielpsza, pana Stanisława
Narbuta, przez pana Iana Szerwida, przez
pana Iana Iuriewicza a pana Bałtromieia
Pietkiewicza, przy woznym powiathu Wilko-
mirskiego Stanisławie Pietrowiczu w roku
thysiąc pięcseth osmdziesiath trzeciego, mie-
siąca Maia dwudziestego czwartego dnia.

Naprzod budowanie dworne na dwie części
na część Hrihorowe z bratem młodszem
Mikołaiem, swietlica wielka, na przeciwko
hridnia Walientemu y Ierzemu wielka, między
nimi sien s potrzebą komorą spólną, drugi
dom mnieyszy, swietliczka mała z gridenką
naprzeciwko s sienią na część Walientego
Ierzego przymiem y pulwieży przedniey, na
część Hrihorowe z Mikołaiem punia z łaz-
nią na część Hrihorowe z Mikołaiem staien
. go z Ierzym, klieczy dwie
. bratem iedna, kliec na podklie-
cie, a druga skraynia stara y z drzewem,
kto . . . leży podlie swietliczy dla popra-
wowania, na część Ierzego y Walentego trzy
kliczy, na Hrehorowe część z bratem Mi-
kołaiem odrynia wielka nowa . . . y klotha
mała w gumnie, s choroscianą odryną, na
część Walentego y Ierzego z bratem jowia
s kłaymem y odryna stara drewniana, ozie-
roda na poł, sad spólny; czeladz dworna
niewolna na część Hrehorowe z bratem
Mikołaiem: Iaksztos y s synami z Woycie-
chem, Ławrynem, Stasiem, Mikołaiem; na
część Irzego y Walientego, Ian Woyciech,
Łukasz, to iesth Ian Bałtruszanis, Łukasz z
Woyciechem Pawłowiczy, poddany wołosny,
ktory do dworu służą; na część Hrihorowe
z bratem Mikołaiem, Mikołay Iurkowicz z
synami dwiema Iuriem a Walentem y z
brathaniczem iego Ianem Mikołaiewiczem
służba iedna; na część tegosz Hrihora y
Mikołaja Hrihorey Żakowicz s trzema synmy,
na imie Stasiem, Baniulem; na część Ierzego
y Walientego Stanis Pawłowicz s synmy
swoimi Macieiem, Grigorem, Piotrem, Bał-
ciem, a drugi Ias Żakowicz s synmy swo-
iemy na ymie Ianem, Matuliem. Obora. Hri-
horowi z bratem młodszem Mikołaiem wo-
łow cztery, owiec pięcioro, dziewczynie
krowka mała, Walientemu Irzemu pięcioro
owiec dostałosię y cztery woły do robothy,
na część Walientego z Iurkiem dwie gęszy;
na część Hrihorowe z Mikołaiem dwie gęszy,
kurow Grigorowy z bratem Mikołaiem troie
a Walientemu z Ierzym throie. Cyny. Na
Hrihorowe część misa czynowa, talierz y
kwartha y na Mikołaja bratha na Walien-

tego missy, kwartha y talierz
 ieden ieden piwny s ktorego Ier-
 zemu y Walient Hrihorey z Mikolaiem
 zapłacił groszy trzidziesciey pięć, a ostatek
 mowienia cynsz a rzeczy zostawiły sobie
 Ierzy z Walientem o ruchomosci, które
 sobie mienią bydz zostale po oycu
 niebosczyku wolne mowienie. Ku ktoremu
 rejestru iegomsczy pan Mikolay Kielpsz,
 pan Ian Iuriewicz chorążyc Kurkliewsky, a
 wozny powiathu Wilkomirskiego pan Sta-
 nislaw Pietrowicz pieczęć swą przilożić
 raczili dla wiadomosci na polem, a tho
 mowienie ni s kym inszem ma bydz, iedno
 z bratem starszem Hrehorem a małżonką
 iego Alieną Ianowną Żurelowną, a maczo-
 chą. У того реестру печатей прытисне-
 ных тры. Которы ж тот реестръ за проз-
 бою его ест до книгъ кгородских Вилко-
 мирских вписанъ.

**№ 240. Дарственная запись Дороты Дов-
 боръ—Мусницкой на Лабуновскій дворецъ
 сыну своему Матвѣю Довбору.**

. отъ парожень
 деветъдесят шостого мц

На враде кгородскомъ у дворе гдрь-
 скомъ Ви Марьиномъ кне-
 жатемъ Кгедройтемъ, старостою Вилько-
 мирскимъ, деръжавцою Обельскимъ, по-
 становившыся очевисто землянка гдрь-
 ская повету Вилькомирьского пани До-
 рота мовна Барытошевича Яновна
 Давъборова Мусницка оповедала и по-
 къладала листь свой даровный добро-
 вольный запис своему пану Ма-
 теушу Яновичу Давъбору Мусницкому
 меновите ниже написаный, водлугъ
 обычаю права посполитого справлений,
 на што все, што в нимъ описано естъ
 везволившы, стверджаючы его порадъ-
 комъ правнымъ, ку вписанью до книгъ
 кгородскихъ Вилькомирьскихъ сама

признала, просечы мене, абы былъ впи-
 санъ, которого я огледавшы и чыта-
 ного передъ собою достаточне выслу-
 хавшы, казаломъ его до книгъ вписати,
 который до книгъ уписуючы отъ слова
 до слова так се в себе Я Дорота
 Адамовна Барытошевича Яновна Давъбо-
 рова Мусницка, землянка гдрьская по-
 вету Вилькомирьского, чыню явно и со-
 знаваю сама на себе тымъ моимъ ли-
 стомъ даровнымъ добровольнымъ запи-
 сомъ, даючы у ведомость кожъдому
 добърому, кому бы то прыстало ведати
 альбо чтучы его слышети, нинешнымъ
 и на потомъ будучымъ, ижъ што маю
 дворецъ мой, лежащий въ повете Ви-
 леньскомъ, называемый Лабуново, меною
 отъ его млсти пана Марьтина Емяль-
 ковского и отъ малжоньки его ей
 млсти паней Зофии Мянвѣщаньки Марь-
 тиновой Емялковской, за даники мои
 купленые у сестры моей рожною ей
 млсти паней Зофии Адамовны Барто-
 шевица Марьтиновой Сонькигиновой, подъ-
 судьковой Лидьской, лежащие въ земли
 Жомойцкой, волости Видуклевской, на-
 зываемые Пасеки, который тотъ дворецъ
 звышъ мененый Лабуновский со
 всимъ на все, яко се самъ въ себе, въ
 границахъ и в обыходахъ своихъ старо-
 давна масть, никому не пенъный
 ани в жадномъ долъгу заведеный, ни-
 чого сама дочьки мои ани блиские
 кровные мои не оставуючы та
 Адамовна звышъ помененая нагорожаю-
 чы утьстивые послуги сына моего пна
 Матеуша Яновича Давъбора кого
 противъ мѣне показаные з ласки доброй
 воли моее матъчыное даю, да-
 рую и на вечность ты
 добровольнымъ записомъ помененому
 сыну моему Матеушу Довъбору записую,
 в моцъ и в деръжанье
 листы твердости тому дворъцу
 чые ему до рукъ отъдала есми, даючы
 вать, продать и вод-
 лугъ воли и уподобаня своего
 ненымъ дворъцомъ Лабуновскимъ ша-

фовать ни хто з блискихъ
кровныхъ моихъ а ни хто
з обьцыхъ к тому двор ватисе
ани жадное переказы чынить чы
не будемъ вечными часы. И на том я
Дорота Янова Давъборова дала
тотъ мой добровольный листъ добро-
вольный записъ сыну моему пану Ма-
теушу Давъбору моею печатью
и подъ печатми людей зацныхъ пры-
том былыхъ и отъ мене устьне
упрошонных ихъ млсти па млсти
пна Яна Давъбора Мусницького, маль-
жонка моего млсти пна Яна
Зыкъмунътовича Кгедройтя, а пана
Алекъ Залеского, што ихъ млсть
на прозбу мою учынили, печати прыло-

жывшы руки свои подьписати рачыли.
Писанъ у Вилни, году отъ нароженья
Сына Божого тисеча пятьсотъ деветде-
сятъ шостого, мца Декабра дватцать
пятого дня. У того листу печатей пры-
тисченыхъ чотыры, а подьпис рукъ тыми
слова: Ian Dawbor Musnicku ręką swą. Za-
ustną prozbą ieymści paniey Dawborowey
pieczentarz proszony Ian Zygmuntowicz Gie-
droyc ręką swą podpisał. Ustnie proszony
pieczętarz Aliexander Zalesky. Который же
тотъ листъ передо мною покладаный и
устнымъ сознаньемъ черезъ ее млсть
паню Давъборовую стверьжоный, за проз-
бою ее млсти самоее до книгъ кгородь-
скихъ Вилькомирскихъ есть въписанъ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХ ИМЕНЬ.

А.

- Абрамовичъ** Юрева Зофія Венславовна Гедройтева, 289.
Авгуштыновичъ Балтрмей, зем. вилком. пов., 316.
 — Валентинъ землянинъ, 4—7, 84—88, 347.
 — Ганна Яновна, зем., 347.
 — Зофія Яновна Вабутевичъ, зем. 84—88, 347.
 — Малгорета Яновна, зем., 347.
 — Миколай зем. Вилкомир. пов., 86, 157, 163, 315, 397, шляхтичъ, 453.
 — Павелъ, зем., 160, 299, 314, 315.
 — Щасная Юревна, землянка, 160.
 — Яронимъ, зем. вилком. пов., 316.
Адамовичъ Балтрмей, шляхтичъ, зем. 418.
 — Станиславъ, 254.
Авсюкова, землянка, 393.
Александровичъ Филиппъ, панъ, 214.
Алексеевичъ Барбара Войтеховна Амброжеева, зем. вилкомир. пов., 372.
 — Зофія Юрьевна Войткеничъ, зем. вилком. пов., 371—5.
 — Миколай Каспоровичъ, зем. Вилкомир. пов., 371—375.
 — Самуель Петровичъ, 439.
Амбросовичъ Мартинъ, зем. вилкомир. пов., 273.
Андреевичъ Войтехъ, зем. вилком. пов., 341.
 — Матей, зем. Ковен. пов., 144, 236—238, 322—324.
 — Станиславъ, зем. вилком. пов., 341.
 — Юрій, зем. вилкомир. пов., 341.

Б.

- Бабичъ** Друцкій Озренскій, князь, землянинъ вилкомир. пов., 108—125.
Багинскій Янъ Рафаловичъ, зем. вилкомир. пов., 214.
Балтрмеевичъ Альжбета Филиповна Кояцовна Юрева зем. земли повета вилковского, 461—463.
 — Павелъ, зем. вилкомир. пов., 388.
 — Станиславъ, зем., 399.
 — Іустинъ, шляхтичъ, 399.
 — Юрій, зем. вилон. пов., 462.
 — Якубъ, шляхтичъ, 147, 383.
Барткевичъ Себестьянъ, панъ, 304.
Бартошевичъ Станиславъ, возный вилкомир. пов., 81—83, 99, 100, 102, 148, 168, 178, 202, 205, 211, 288, 316, 360, 371, 400, 431, 433, 455—6.
Бартошевскій Фридрихъ, зем. 144—5, 196, 197, 399.
Батовянскій Якубъ, зем. вилкомир. пов., 384.
Бенедиктовичъ Адамъ, шляхтичъ, 316.
Беницкій Станиславъ, зем., 170, 171—173, 199—200.
Бернатовичъ Станиславъ, зем. вилкомир. пов., 165—6, Бартошевичъ возный вилком. пов., 246.
 — Янъ шляхтичъ, 203.
Бешанъ, Бешевичъ Юрій, господар. подданный вилкомир. пов., покупаетъ невольнаго челядника за 10 копъ гр. л., 198—199.
Бзовскій Андрей, 2.
Бирбашевскій Янъ Станиславовичъ, зем. 246.
Биретъ Янъ Миколаевичъ, панъ, 43, 181, 209.

- Бирutowичъ** Андрей, подданный, 64.
Богдановичъ Юрій, зем. вилкомир. пов., 43.
Богдевичъ Ганна Андреевна, вилен. хоружанка, 230—232, 233.
 — Якубъ Миколаевичъ, зем. вилен. пов., 230—252, 233, 283.
Боговская Барбара Яновна, 154—7, 160—163.
Боговскій Янъ, зем. вилкомир. пов., 86, 154—7, 160—163.
Богуматка Щасный, вилен. грод. писарь, 64, 470—1.
Богуславовичъ Балтромей Венславовичъ, зем. 463.
Болтроевичъ Флеріанъ, зем. вилкомир. пов., 43.
Боринскій Оедоръ, оникштинскій мѣщанинъ, 453.
Бортневичъ Матеушъ Станиславовичъ, зем. 360.
Бранецъ Ганна Андреевна, 190.
 — Григорій Омеляновичъ, служебникъ, 190.
Брезинскій Валеріанъ, зем. вилон. пов., 210, шляхтичъ 233.
Брезкій Якубъ Яновичъ, зем. вилком. пов., 267.
Брозовская Гальжбета Юревна Ганусовна, 71, 203—205, Гальшка Ягевна, 334—5.
Брозовскій Зибудзь, зем. вилкомир. пов., 70—75, 203, 204, 205, 334—5.
Будкевичъ Галена Товгиновна, 153—4, 159—160.
 — Лавринъ, зем. упит. пов., 153—4, 159—160.
Буйвидъ Гальжбета Яновна, Матеева, зем., 250.
 — Касперъ Станиславовичъ, панъ, 191, зем. вилен. пов., 303—4.
 — Станиславъ Матеевичъ, зем. вилен. пов., 125—131, 196, 247—251, 255, 280, 283, 294, 302, 358, 369, 459.
Булулскій Мартинъ, зем. вилен. пов., 327—329.
Бумболь Гендрута Яновна Шейбаковна, зем., 313.
 — Антосусенскій Юрій Яновичъ, зем. вилкомир. пов., 313—4.
 — Юрій Яновичъ, зем. вилкомир. пов., 458.
Бурулевичъ Езефъ Юревичъ, зем., 455.
 — Луція Григорьевна Юрева Щефановичъ, зем. вилкомир. пов., 455.
 — Томашъ, зем., 455.
Буруль Юрій Щефановичъ, панъ, 455.
Бурьба Якубъ, подстаростій оникштынскій, 185, 423.
Бялосоръ Станиславъ, подкоморій упит. пов., 21.
Бѣльскій, изъ Бялой, Яхимъ Мартиновичъ, 102, королев. секретарь, утанскій державца, 131—141.
Бѣлявскій Августынъ Стефановичъ, зем. 224—225.
 — Стефанъ Войтеховичъ, державца больницкій, кидельскій, озерскій, виртылишскій, 224—225.

В.

- Валентыновичъ** Войтехъ, зем. вилкомир. пов., 458.
Василевичъ Еронимъ, корелев. дворянинъ, 121.
Венцлавова, вилкомир. мѣщанка, 579.
Веровичъ, зем. вилкомир. пов., 306.
Вершейко Якубъ, зем. вилком. пов., 317.
Вешейко Галена Яновна Журовна, 325—6.

- Якубъ Балтроевичъ, зем. вилком. пов., 296, 324—326, 383, 480—481.
Вигирдовичъ Себестьянъ Миколаевичъ, зем. упит. пов., 219.
Видиская Ганна Невядомская, 312.
Видискій Миколай, зем., 312.
 — Станиславъ, печатарь, 127, Видискій Станиславъ Щефановичъ, 291, Стан. Станиславовичъ, 312, 421, Видискій, зем. вилкомир. пов., 424—427.
 — Якубъ Станиславовичъ, зем. вилкомир. пов., 197, 396.
Визгирдъ Себестьянъ Миколаевичъ печатарь, 219.
Викториновичъ Янъ, зем. Вилкомир. пов., 270.
Вилейко Миколай, зем. вилкомир. пов., 350, 397, Миколай Юревичъ, 429.
 — Петръ, зем. вилкомир. пов., 350.
Вилпишевичъ Матей Павловичъ, 81—83.
 — Петръ, зем. вилкомир. пов., 148—9, Вильтишевичъ, 178—179.
Вилчекъ Матей, панъ, 21, зем. вилен. пов., 420, 421.
Винкшна Юрій Яновичъ, зем. вилкомир. пов., 82.
Висогирдъ Криштофъ Станиславовичъ, зем. вилком. пов., 322.
Витортовичъ Матей Щефановичъ, зем. упит. пов., 216, 217, 118.
 — Павелъ Станиславовичъ, 218.
 — Петръ Станиславовичъ, 218.
Владыка Адамъ Лукашевичъ, зем. вилен. пов., 125—131.
 — Щасная Климовна, 126—130.
Водорацкая Ганна Юрьевна Янова, зем. 272—3.
Водорацій Адамъ Яновичъ, шляхтичъ, 312, 313, 404.
 — Войтехъ, панъ, 191, 404.
 — Касперъ Станиславовичъ, панъ, 404.
 — Мальхеръ Станиславовичъ, зем., 404.
 — Станиславъ Юревичъ, зем. вилкомир. пов., 429.
Воеводскій Юрій, печатарь, 127.
Войдевичъ Касперъ Шымковичъ, зем. вилкомир. пов., 338.
Война Андрей Яновичъ, зем., 189.
 — Габріель, подканцлеръ Вел. кн. Литовск. 136.
 — Лавринъ, зем. вилкомир. пов., 189.
 — Станиславъ Яновичъ, зем., 189.
Войниловичъ Семенъ, зем. ковен. пов., 52, 53.
Войновскій Станиславъ, панъ, 413, зем. 466.
Войтеховичъ Григорій, землянинъ вилкомир. пов., 3, 30, 146, шляхтичъ, 311, 337, 422, 423.
 — Езофъ, зем., 228.
 — Мальхеръ Езофовичъ, зем., 222.
 — Мартинъ Езофовичъ, зем., 222.
 — Миколай, зем., 228.
 — Павелъ Езофовичъ, зем., 222.
 — Станиславъ, зем., 223.
 — Юрій, зем., 228.
 — Янъ, зем., 228.
Войтневичъ Зофія Скилундовна, зем., 165—6, 3, Миколаевна, 204.

- Миколай Юрьевичъ, землянинъ вилен. пов., 4, 5, 49—56, умоцованный, 70—75, 214, 251, 254, 275, 276, 280, 282, 294, 302.
- Матвѣй Юровичъ, 294.
- Станиславъ, зем. вилкомир. пов., 165—6, 204.
- Войшвило** Валентинъ Шинковичъ, зем. 390.
- Янъ, панъ, 185.
- Войшвилловичъ** Григорій Матеевичъ Миколаевичъ, зем. вилкомир. пов., 387—392
- Матей Миколаевичъ, 389.
- Францъ, зем., 390.
- Юрій, зем., 390.
- Янъ Матеевичъ Миколаевичъ, зем. вилкомир. пов., 387—392.
- Войшенъ** Якубъ, зем. вилкомир. пов., 292.
- Волинскій** Ярошъ, зем., 315.
- Волкъ** Бевяшъ, зем. вилен. пов., 463.
- Воловичи** Лавринъ и Ченъ, служба людей въ шатскомъ полѣ, вилкомир. пов., 379.
- Воловичъ** Александръ, вилкомир. зем. подсудокъ. 32, 164
- Миколай Юрьевичъ, зем., 229.
- Вольскій** Янъ Щасновичъ, зем. 314, 375, 382.
- Вондогольскій** Станиславъ Юровичъ, зем. вилкомир. пов. 99—101, 339, 437.
- Воржевская** Зофя Станиславовна, 8.
- Воржевскій** Мартинъ Томашевичъ, землянинъ, 7—9.
- Воробей** Матвѣй Павловичъ, зем. вилкомир. пов., 473.
- Ворошило** Юрій Миколаевичъ, умоцованный, 45—49.
- Вроблевскій** Адамъ, шляхтичъ, 238.
- Выдра** Станиславъ, хоружий ковенскій, 185, 362.
- Высокинская** Зофя Станиславовна, 109, 122, 124.
- Высокинскій** Станиславъ, шляхтичъ, 116, 122.

Г.

- Габріяловичъ** Александръ Яновичъ, зем., 289, 290, 291.
- Барбара Миколаевна, зем. вилкомир. пов., 289—292.
- Григорій Яновичъ, зем., 289, 290, 291.
- Михаилъ, панъ, 320.
- Полона Яновна, зем., 289, 291.
- Полона Венславовна, зем., 289, 290.
- Янъ Юровичъ, зем. вилком. пов., 289—297.
- Гайусовичъ** Андрей, 73.
- Ганусъ** Зофя Яновна, Кулаковна, 24—31, 146, 194—205
- Юрій Якубовичъ, землянинъ вилкомир. пов., 146.
- Гедговдовичъ** Мартинъ Яновичъ, 305—307.
- Павелъ Яновичъ, зем. вилкомир. пов., 305—7.
- Станиславъ Яновичъ, зем., 305—7.
- Шимонъ Яновичъ зем. вилком. пов., 305—7.
- Гедковичъ** Григорій Лукашевичъ, бояринъ имѣнія Гельминокъ, 336.
- Гедройтъ** Балтрмей Криштофовичъ, князь, 235.
- Бартошъ-Балтрмей Петровичъ, князь, 424.
- Барбара Щасновна, зем. вилком. пов., 362—363, 364—367.

- Касперъ Яновичъ, князь, панъ зацный. 302, зем. вилен. пов., 311.
- Катерина Сарафиновна Гедройтевна, Яроньмова Садовская, 364—367.
- Мартинъ, вилкомирскій староста, одельскій державца, 1, князь на Виденишкахъ, державца Обелскій, 3, 4, 7, 9, 19, 24, 32, 37, 40, 42, 45, 49, 62, 63, 66, 70, 74, 75, 80, 81, 83, 84, 87, 88, 91, бельскій державца, 92, 94, 95, 98, 100, 102, 108, 125, 131, 142, 144, 145, 146—148, 152—154, 160, 163, 165, 166, 169, 170, 173, 174, 175, 177, 179, 182, 185, 187, 188, 190, 192, 193, 196, 198, 199, 202, 203, 204, 206, 209, 210, 211, 214, 219, 222, 224, 225, 227, Мартинъ Матушевичъ, Довмонтъ Гедройтъ, 292, 233, 236, 238, 240, 242, 244, 245, 247, 248, 249, 251, 255, 258, 262, 265, 268—9, 271—2, 27, 2745, 277, 278, 280, 284, 288, 292, 293, 295, 296, 298, 299, 300, 302, 305, 307, 308, 311, 312, 315—317, 319, 324, 333—340, 341, 346, 347, 348, 350, 351, 353, 356, 358, 369, 371, 376, 362—363, 364, 367, 377, 380, 383—4, 387, 388, 396, 397, 399, 400, 401, 402, 404, 405, 411, 417, 418, 419, 420, 422, 423, 424, 427, 431, 433, 434, 437, 438, 439, 441, 442, 445—6, 451—5, 455, 456, 458—9, 461, 463, 466, 467, 471, 473, 474, 475, 477, 480, 481.
- Миколай Миколаевичъ Юражичъ, князь, 39, 362, 366.
- Петръ Юровичъ, зем. вилкомир. пов., 215, 314, 424.
- Станиславъ Павловичъ Балтазаровичъ, землян. вилкомир. пов., 37—42, 358, 370, 362—363, 364—367, князь, 402—3.
- Юрій, вилкомир. грод. судья, 3, 4, 7, 9, 19, Юрій Якубовичъ, 24, 32, Юрій Мартиновичъ, 35, 37, 40, 42, 45, 49, 63, 66, 101, 125, 131, 142, 143, 146, 147, 148, 152, 153, 187, 188, 190, 192, 193, 198, 199, 202, 203, 204, 205, 209, 210, 211, 219, 222—224, 225, 227, 230, 233, 236, 239, 240, 242, 244, 244, 247, 248, 249, 251, 255, 158, 262, 265, 268—9, 271—2, 308, 327, Юрій Мартиновичъ, 329, 419, 420, 423, 433, 438, 439, 441, 442, 445—6, 451, 454, 456, 558—9, 461, 463, 467, 471, 473, 474, 475.
- Янъ Петровичъ, князь Гедройтъ, 424.
- Янъ Зигмунтовичъ, панъ, 482.

- Гейстовъ** Амброжей Войтеховичъ, зем. вилкомир. пов., 377—380.
- Балтрмей Августыновичъ Богдановичъ, зем. вилкомир. пов., 228.
- Ягнешка Балтрмеевна Яцковичъ, зем., 228.
- Гелвановскій** Еразмусъ Себестыловичъ, зем. вилен. повѣта. 1, 2, 3, коморникъ вилкомир. пов., 21, умоцованный, 91, 326—7.
- Чеховичъ Станиславъ Каспоровичъ, вилкомир. подкоморичъ, 459.

— Фабіанъ, умоцованный, 10, 11, 14, Фаб. Се-
бастіановичъ, 369, 363, 367, 403.

Герковичъ Григорій Лукашевичъ, 351.

Гечевскій Балтроей, шляхтичъ, 397.

Гзовскій Якубъ, зем. городен. пов., 225.

Гинвиловичъ Ева Юрьевна, зем., 255—7.

— Зофія Юрьевна, зем., 255—257.

— Магдалена Балтроевна Печатковичъ, зем.,
258—262.

— Щасный Григорьевичъ, зем. вилкомир. пов.,
258—262, 260, 393.

— Юрій Григорьевичъ, зем. вилкомир. пов., 255—7.

Гинейтъ Андрей Николаевичъ, зем. ковен. пов., 440—1.

— Барбара Николаевичъ, зем., 294.

— Галена Николаевичъ, зем., 294.

— Ганна Николаевна, зем., 294.

— Даниель Николаевичъ, зем. ковен. пов., 440—1.

— Мальхеръ, вилкомир. подстаростій, 3, 4, 7, 9,
19, 24, 32, 35, 37, 42, 45, 49, 66, 101, 125, 131,
142, 143, 144, 145, 146, 153, 154, 160, 163, 165,
166, 169, 173, 174, 175, 177, 179, 182, 187, 188,
190, 192, 198, 199, 200, 202, 203, 206, 209, 210,
211, 214, 219, 222, 224, 227, 229, 233, 236, 239,
240, 242, 244, 245, 247, 248, 249, 251, 355, 258,
262, 265, 268—9, 271—2, 308, 311, 312, 314,
315, 316, 327, 331, 335—340, 396, 397, 399, 400,
401, 402, 404, 405, 411, 417, 418, 419, 520, 422,
423, 437, 438, 439, 441—2, 445—6, 451—455,
456, 458—9, 466, 467, 471, 473, 474, 475, 480.

— Миколай Николаевичъ, зем., 293, 294.

Гинтовтъ Андрей Николаевичъ, зем. вилкомир. пов., 238,
320, Андрей, 324, 379, 398, 418.

— Криштофъ, зем. вилкомир. пов., 160, 299, Яно-
вичъ, 453.

— Щасный Николаевичъ, зем. вилкомир. пов.,
160, 299, 350.

— Янъ Войтеховичъ, королев. дворянинъ, 246.

Гинцовичъ Войтехъ Яновичъ, зем., 332.

— Янъ Яновичъ, зем., 332.

Гинцы, земляне, 332.

Гиржода Венцлавъ, 185.

Говлянтъ Войтехъ, землянинъ унитскаго повѣта, 68.

Гойдомовичъ Григорій Станиславовичъ, зем. вилкомир.
пов., 421, 424—427.

Голвелейвичъ Миколай Павловичъ, зем. 423.

— Юрій Павловичъ, зем. вилкомир. пов., 423.

Головня Янъ, вилкомир. земскій писарь, 15, 16, 165, 166,
361, 362, 397, 430—1.

Головчинскій Щасный, князь на Головчинѣ. любошанскій
державца, 8.

Голубицкій Петръ, человекъ зацный, 430, Петръ Стан-
славовичъ, 433.

— Янъ Станиславовичъ, зем. вилкомир. пов., 44—
49.

Гольтонтъ Каспоръ Яновичъ, шляхтичъ, 453.

Горватъ Андрияшъ, зем. вилкомир. пов., 70—75.

Горшвилнистонъ Стефанъ, слуга, 342.

Гостъ Янъ Миколаевичъ, зем. вилсн. пов., 463.

Градовская Гальжбета Балтроевна Довмонтвна-Се-
сицкая — вилкомирская хоружанка, 233—236,
Альжбета, 242.

— Барбара Гансконовна, зем., 234.

Градовскій Криштофъ, зем. земли Жомонтской, 234.

— Петръ Яновичъ, земеникъ ковен. пов., 241, зе-
меникъ земли Жомонтской, 233—236, 240, 242,
245.

Григоревичъ Альжбета Матеевна Пуртиковна, зем. вил-
ком. пов., 347, 401.

— Балтроей, землянинъ вилкомир. пов., 4—7.

— Бенедиктъ, зем. вилкомир. пов., 347, 401.

— Вазентинъ, возный вилкомир. пов., 27, 33, 89,
185, 314, 315, 334, 336, 341, 346, 347, 400—1.

— Венцлавъ, зем. вилкомир. пов., 473.

— Лавринъ, возный вилкомир. пов., 37, 62, зема-
нинъ 82, 92, 211, 229, 246, 302, 307—8, 371,
454—5.

— Магдалена Балтроевна Печаткевичъ, зем. 256.

— Матысь, зем. вилкомир. пов., 215, 292, 308,
338, 353.

— Станиславъ, зем., 259.

— Щасный, зем., 256.

— Янъ, шляхтичъ, 145—471.

Гриневичъ Езофъ, бояринъ, 393.

Гринкевичъ-Медвойша, землянинъ Ковен. пов., 49—56.

Гричина Лукашъ, землянинъ, 160, 299.

Громацкій Петръ, шляхтичъ, 418.

Гронча Андрей, 42, 45, 49, вилкомир. грод. писарь 110.

Грузды, лавы 99.

Грушевскій Андрей, зем. вилсн. пов., 463.

Губа Флеріанъ Станиславовичъ, зем. вилкомир. пов., 24.

Гусаковскій Юрій, зем. вилсн. пов., 70, 71, 72.

Гуторко Грегорій, южмент. бояринъ, 408, 415.

Д.

Давидовичъ Андрей Яновичъ, землянинъ вилкомир. пов.,
240, 241, 242, 243, 245.

— Дорота Николаевна Добковичъ, зем. вилком.
пов., пенянская хоружанка, 313—4.

— Жданъ, зем. вилкомир. пов., 313—4.

— Мальхеръ Якубовичъ, зем., 227.

Девчопольскій Станиславъ, умоцованный, 9, 13, 14, 16,
17, 108—125, 175, Стан. Лорыцовичъ, зем. въ
вилкомир. пов. 405—417.

Демидовичъ Дорота Добковичъ, пенянская хоружанка,
474.

— Жданъ, зем. вилкомир. пов., 474.

Дешукъ Миколай, зем. вилкомир. пов., 3, 53.

Длускій Ерій Андросовичъ, 47.

Добужинскій Мальхеръ, панъ 33, 188, 192, 194, зем.
вилкомир. пов., 424.

— Нарушевичъ Станиславъ Матеевичъ, зем. вил-
комир. пов., 265—267.

— Янъ, шляхтичъ, 335.

Довборъ-Мусницкій Матеушъ, печатарь, 39, 40, 63, 227, челоушъ записный 329.

Довгирдъ Дорота Яновна Шовковская, 167, 430—431.
— Касперъ, вилкомир. войскій, 143, 167, Кас. Стефановичъ 419, 420, 421, 430—431.

Довиновичъ Андрей Юревичъ, зем. 291.

Довмонтъ землянинъ, См. Сесицкій-Довмонтъ.

Довятовичъ Гальшка Павлова, Лукашевичъ, зем. 359.

Домбскій Станиславъ, зем. 164.

Друблянский Матей, каноникъ Жомойтскій, князь плебанъ вилкомирскій и побойскій, 19—24.

Друцкая-Соколинская Ганна Ярославна княгиня Крошинская Петрова, 342—346, 347.

Друцкій-Соколинскій Ярославъ Ярославовичъ, князь, 341, 342.

Дубасъ Александръ Балтроевичъ, зем. вилком. пов. 376, 381.

— Григорій Балтроевичъ, зем. 376, 381.

Дукшта Станиславъ, панъ 470—1.

Дульскій Якубъ зем. вилкомир. пов. 179, Дульмасъ, шляхтичъ 286, Дульгасъ Якубъ Матеевичъ 310, 322, Дулякъ 452.

Е.

Езофовичъ Дорота Юрьевна, зем., вилкомир. пов., 255—8.
— Миколай зем. вилкомир. пов., 255—257.

Ейтвилловичъ Миколай Яновичъ, 423.

Емелковская Зофія Яновщина Мартинова, 481.

Емелковскій Мартинъ, панъ 481.

Есманъ Петръ Матеевичъ, зем. вилком. пов., 333—4.

Ж.

Жаворонковъ Ленартъ Яновичъ Миколаевичъ, зем. вилкомир. пов., 255—265, 383, 392—396.

— Лукашъ Яновичъ Миколаевичъ, зем. вилкомир. пов., 255—257 268—262, 262—265, 383, 392—396.

— Янъ Миколаевичъ, зем. вилкомир. пов., 256, Жавронокъ 259, 383, Жаворонко 393, 396.

Жаговичъ Марина Езофовна зем., 148, 149—152.

— Станиславъ, зем. вилкомир. пов., 148, 149—152.

Жастовъ Венцлавъ, панъ, 185.

Жигимонтовичъ Юрій, зем. вилкомир. пов., 141, 197.

Жилнскій Андрей, витеб. войскій, 471—473.

Жойба Юрій Марковичъ, зем. улит. пов., 219.

Жолтый Касперъ, печатарь 427.

— Янъ Петровичъ, зем. вилкомир. пов., 375.

Жоравскій Станиславъ, возный вилком. пов., 62.

Жоховская Ульина Петровна Кмитичъ Кредройтская, 200—201, 202.

Жоховскій Миколай Петровичъ, зем. вилкомир. пов., 200—201, 202.

Жудъ Станиславъ Яновичъ, возный вилкомир. пов., 210, 275, 288, 452—3.

Жуховскій Янъ, шляхтичъ, 467.

Жуцъ Войтехъ Якубовичъ, зем. вилкомир. пов., 331—2.

— Ганна, зем. 332.

— Матусъ Миколаевичъ, зем. 332.

— Миколай Лавриновичъ зем. 332.

— Янъ Лавриновичъ, зем. 332.

— Янъ Миколаевичъ, зем. 332.

Журовна Голена Яновна, Якубова Вешайкова, зем. вилкомир. пов., 324—327.

Жуховскій Миколай, зем. вилкомир. пов., 356.

З.

Забѣло Альжбета Войтеховна, зем. 228.

— Фроидъ Матеевичъ, панъ 228.

Завиша Адамъ Сарпафиничъ, зем. вилкомир. пов. 445—451, 452, 453.

— Ганна Яновна Витицкая, зем. вилкомир. пов., 445—451, 452.

— витебская каштеляновна Дорота Садборецкая, изъ Окрен 99.

— Криштофъ, зем. вилкомир. пов., 336, Криштофъ Миколаевичъ 352, 424.

— Серафинъ, зем. вилкомир. пов., 445, 447.

Залѣсскій Александръ, панъ 482.

— Миколай, умонованный 341—346.

Заремба Кисель, бояринъ, 444.

— Матусъ, бояр., 444.

— Петръ, бояр. 444.

Заярскій Андрей, зем. вилком. пов., 1, 2.

Звоновскій Криштофъ, зем. городен. пов., 225.

Здановичъ Янъ, панъ, 313.

Здебскій Станиславъ, возный вилкомир. пов., 25, 32, Станиславъ Адамовичъ 335, 404, 418.

Змено Петръ Мартиновичъ, зем. вилкомир. пов., 381.

И.

Ивашкевичъ Станиславъ, панъ, 190.

— Флеріанъ, земенинъ вилкомир. пов., 182—187.

Ивовичъ Катерина, зем., 266.

— Ленартъ Матеевичъ, зем. вилкомир., 265—7.

— Матей, зем., 266.

— Петръ, 266.

— Станиславъ Матеевичъ, зем., 266.

— Янъ Матеевичъ, зем., 266.

І.

Іодко, См. Юодно.

К.

Каменскій Жигимонтъ Юрьевичъ, зем. вилкомир. пов. 350—351, 371, 445—451, 452.

- Мальхеръ, инстигаторъ вел. кн. Литовскаго, 121.
- Якубъ Лавриновичъ, зем. вилен. пов., 369.
- Каренга-Доквардо** Юрій, панъ 342, Деквардо 346.
- Каспоровичъ** Андрей, шляхтичъ, 459.
- Мартинъ, зем. вилкомир. пов., 454.
- Миколай, зем. вилкомир. пов., 157, 162, 289, 291, 296, 319, шляхтичъ, 376—7, 382, 383, 421, 427, 459, 466.
- Станиславъ, шляхтичъ 170.
- Янъ, зем. 296, 302.
- Кашицкий** Мальхеръ, панъ, 64.
- Кашницъ** Войтехъ, земскій коморникъ городен. пов., 225.
- Кейтовичъ** Григорій, подданный, 71.
- Матей Якубовичъ, подданный, 71.
- Кельшъ** Андрей панъ, 277, 284.
- Зофія Каспоровна, княжна Гедройтъ, 473.
- Каспоръ, 34, К. Августыновичъ, унитскій маршалокъ 274, 277, 284.
- Миколай Станиславовичъ, зем. вилкомир. пов., 473, 480—481.
- Кирна** Войтехъ Амброжевичъ, зем. вилком. пов., 246.
- Кирятъ** Станиславъ Миколаевичъ, зем. вилком., пов., 392.
- Кишка** Станиславъ, витеб. воеводичъ, 404.
- Кіють** Мартинъ, умоцованный, 19—24, 24—31, 35—7, 146, 190.
- Климовичъ** Альжбета Мартиновна, зем. 309.
- Едвиг Миколаевна, зем. вилкомир. пов., 308—310.
- Еронимъ, зем. вилкомир. пов., 308—310.
- Миколай, зем. вилкомир. пов., 308—310.
- Станиславъ Юревичъ, возный вилен. повѣта, 42, 127, 251, 304, 311.
- Кмита** Станиславъ Яновичъ, панъ, 190.
- Янъ Войтеховичъ, вилкомир. староста, 190.
- Козицкий** Криштофъ Григорьевичъ, зем. вилкомир. пов., 66—69, 209—210, 248—9.
- Янъ Крыштофовичъ, зем. вилкомир. пов., 335.
- Козловскій** Адамъ, зем. ковен. пов., 153.
- Колконтъ** Каспоръ Яновичъ, зем. унит. пов., 269.
- Комаевскій** Юрій, панъ 418.
- Комаровская** Мартинова Біята Яновна Кмнтянка, 7—10, 35—7, 56—62, 187—188, 190, 192, 193—194, 252, 259, 313, 350, 351, 383, 392—396, 419, 420, 421.
- Коморовскій** Юрій, зем. 35, 57, 61.
- Комаръ** Бенишъ, зем., 173—4.
- Ганна Шумлинская, зем., 173—4.
- Кондранецъ** Балтромей Станиславовичъ, бояринъ вижунскаго двора, 443.
- Матей Станиславовичъ, бояринъ, 443.
- Шимонъ Станиславовичъ, бояринъ, 443.
- Конопацкій** Матыашъ Юревичъ, изъ Конопаты, холмскій подкоморій, 1, 2, 88—92.
- Конча** Абрамъ Ивановичъ, 390, 391.
- Кронча** Андрей, вилкомир. грод. писарь, 3, 4, 7, 9, 19, 24, 32, 35, 37, Гронча, 42, Кронча, 66, 125, 131, 135, 142, 143, 146, 149, 153, 154, 163, 165, 166, 169, 173, 174, 175, 177, 179, 182, 187, 188, 190, 192, 193, 198, 201, 203, 204, 206, 209, 210, 211, 214, 219, 227, 230, 233, 236, 239, 240, 242, 244, 245, 247, 248, 249, 251, 255, 258, 262, 265, 268—9, 271—2, 308, 327, Кронча, 419.
- Катерина Яновна Митяиновна, зем. вилкомир. пов., 438—9.
- Якубъ Яновичъ, зем. вилкомир. пов., 438—9.
- Янъ Яновичъ, панъ, 246.
- Янъ Якубовичъ, зем., 168, 371.
- Коплевская** Катерина Захаріашовна, зем., 225—227, 245.
- Ганна Радговщанка, зем., 225—227, Андреева Яновичъ, 245.
- Коплевскій** Адамъ Яновичъ, зем. вилкомир. пов., 225—227, подстолий вилкомир. пов., 438.
- Андрей Яновичъ, зем., 227.
- Войтехъ Станиславовичъ, зем., 227, 363, 367.
- Мартинъ Станиславовичъ, зем. вилком. пов., 224, 227.
- Матей Щасновичъ, зем., 227.
- Михаилъ Станиславовичъ, зем. вилкомир. пов., 225—227, 245.
- Копоть** Андрей Андреевичъ, зем. вилкомир. пов., 122.
- Богданъ Андреевичъ, земанинъ вилкомир. пов., 3—4, 95—98.
- Косинскій** Янъ, возный вилен. пов., 105.
- Косткевичъ** Миколай Юрьевичъ, зем. вилкомир. пов., 288.
- Котель** Миколай, зигвольскій староста, 418.
- Котлинскій** Валентинъ, зем., 463—467.
- Котынель** Якубъ Станиславовичъ, человекъ зацный, 329.
- Коханская** Ганна Миколаевна, зем. вилен. пов., 432—3.
- Коханскій** Павелъ, зем. земли п повѣта вилен., 432—3.
- Кочановскій** Войтехъ Андреевичъ, зем. вилком. пов., 224.
- Кочержичъ** Станиславъ Каспоровичъ, зем. вилкомир. пов., 398.
- Коширскій** Григорій Львовичъ, князь. См. Сангушко.
- Кременецъ** Войтехъ Яновичъ, зем. вилком. пов., 360.
- Кришило** Гестера Маниковская, зем. вилком. пов., 467—471.
- Станиславъ, зем. вилкомир. пов., 467—471.
- Криштофовичъ** Якубъ, шляхтичъ, 302.
- Кровшевичъ** Янъ Войтеховичъ, зем., 328.
- Кронча** Андрей, вилкомир. грод. писарь, 419, 420, 423—4, 433, 439, 441, 442, 445—6, 451, 454, 456, 461, 463, 467, 471, 473, 474, 475, 477.
- Крошинская** Петрова, княгиня, 342—346, Ганна Ярославна Друцкая-Соколинская, 346, 347.
- Крошинскій** Петръ, князь, 344, державца поневѣжскій и шадовскій, 346.
- Кругели**, подданные, 418.
- Кругельскій** Левъ, печатарь, 315.
- Янъ Львовичъ, зем. вилкомир. пов., 376.
- Крумокепура** Миколай, виленскій радца, 152, Крумакопура, 170.

Крупель Ганна Адамовна Гедройтовна, зем., 401.
 — Мартинъ Андреевичъ, зем. вилкомир. пов., 401.
 Круповичъ Августынь, умоцованый, 75, Круповесь, 80.
 Кульвенскій Войтехъ, ковен. зем. подсудокъ, 298.
 — Николай Миколаевичъ, зем. ковен. пов., 298.
 — Станиславъ Миколаевичъ, зем. ковен. пов., 298.
 Кульветисъ Фроицъ, панъ, 438.
 Кунчевичъ Петръ, шляхтичъ, 384.
 Купрель Янъ, панъ, 332.
 Курейша Щефанко, панцырный бояринъ, 341.
 Курклинская Ганна Щефановна Видасковна, зем., 251—255, 268, 269—271.
 Курклинскій Якубъ Миколаевичъ, землянинъ вилкомир. пов., 49—56, 190, 209, 251—255, 258, 261, 262, 265, 268—9, 269—271, 334, 351, 396, 397.
 Кельбанъ Стасъ, вепровскій мѣщанинъ, 379.

Л.

Лавриновичъ Матысъ, панъ, 280.
 — Иозефъ, южвенг. мѣщ., 407.
 — Юрій, возный, ковен. пов., 76, землянинъ вилен. пов., 146, 175—7.
 Левоневъ Ольбрихъ, зем., 320.
 — Янъ, панъ, 320.
 Левонъ Балтроемъ, панъ, 444.
 — Янъ, вилен. земскій судьячъ, зем. вилкомир. пов., 441, 442, 443, староста дынамонтскій, 444.
 Ленартовичъ Янъ, зем., 166.
 Ленкевичъ Станиславъ Ивановичъ, зем. вилкомир. пов., 182—185, 196—187, 269, 430—1.
 Лепковскій Янъ Миколаевичъ, зем. вилком. пов., 292.
 Лойба Андрей, зем., 170, 173.
 — Балтроемъ, зем., 170, 173.
 — Янъ Станиславовичъ, зем. вилкомир. пов., 154.
 Лоячуковскій Янъ Войтеховичъ, шляхтичъ, 316.
 Лопатинскій Миколай, панъ, 333.
 Лотвинъ Петръ, огородникъ, 90.
 Лукашевичъ Балтроемъ, зем. вилкомир. пов., 299.
 — Гендрута Лавринова Юровичъ, зем., 359.
 — Григорій, зем. вилком. пов., 358—360.
 — Зофія Матеевна Прозоровна, зем. вилком. пов., 358—360.
 — Криштофъ, зем. унит. пов., 63.
 — Миколай, зем. вилкомир. пов., 299.
 — Полонія Волковна Юрева Гедройтовна, 359.
 — Станиславъ Григорьевичъ, зем. вилкомир. пов., 358—360.
 — Юрій Григорьевичъ, зем. вилкомир. пов., 359.
 — Янъ, зем. вилкомир. пов., 431.
 Луковскій Станиславъ, служебникъ, 70—75, 334—5.
 Лукоискій Иванъ Борисовичъ, князь, 45—49.
 — Романъ Ивановичъ, князь, 47.
 Лупинскій Абрамъ, шляхтичъ, 399.
 Львовичъ Давидъ стольникъ вилкомир. повѣта, 9, 10, 14, 15, 16, 17, Д. Михайловичъ, 185, 188, 191, 194, 272.

— Криштофъ, зем. вилкомир. пов., 159, 272.
 Лѣсневскій Петръ, зем. вилкомир. пов., 452.
 Людковичъ Андрей, зем. вилкомир. пов., 166—169, А. Яновичъ, 222—224, 400.
 — Балтроемъ, зем. вилкомир. пов., 455.
 — Лавринъ Яновичъ, зем., 222.
 — Щефанъ Яновичъ, зем. вилкомир. пов., 222—224.
 — Юрій Яновичъ, зем., 222.
 Ляховскій Александръ, зем. вилен. в-ва, 152—153, 170.

М.

Малжишкій Томашъ, зем. унит. пов., 219.
 Мамоничъ Лукашъ, скарбный вел. кн. Л-го, 217.
 Марковичъ Мартинъ Станиславовичъ, зем. вилкомир. пов., 376.
 — Янъ Станиславовичъ, зем., 375.
 Мартиновичъ Адамъ, слуга, 56—62.
 — Андрей, зем. вилкомир. пов., 454.
 — Зофія Бранцовна, 190, 191, З. Григорьевна, 216—219.
 — Павелъ, панъ, 227.
 — Петръ, зем. вилкомир. пов., 376.
 — Шимонъ, шляхтичъ, 233.
 — Юрій зем. вилкомир. пов., 454.
 — Янъ, 190—191, землянинъ унитскаго повѣта, 216—219, 247, 248, 251, репшанскій войтъ, 441.
 Массальская Ганна Олехновна, княгиня, 351.
 Масальскій Юрій, князь, 3—36, 351.
 Матеевичъ Алексей, 148.
 — Андрей, зем. ковен. пов., 75, 78, 80.
 — Езофъ, 168, зем. вилком. пов., 224.
 — Зофія Яновна Пацовичъ, зем., 337—8.
 — Миколай, землянинъ вилкомир. пов., 198—199, 377—379, бояринъ, 441—4.
 — Петръ, зем. вилком. пов., 271, 334, 401, 402.
 — Станиславъ, зем., 254, 337—8.
 — Томашъ, шляхтичъ, 288.
 — Ульяна, зем. вилком. пов., 338.
 — Шимонъ, шляхтичъ, 245, Шимка, бояринъ вилкомир. пов., 441—444.
 — Щасная Яновна, Каспорова, зем., 401.
 — Янъ, зем. вилкомир. пов., 347, 377—380, 437.
 Матушевичъ Езофъ Петровичъ, панъ, 406, 411, 417.
 — Станиславъ, шляхтичъ, 413.
 Матысовичъ Григорій, шляхтичъ вилком. пов., 307.
 Мацкевичъ Миколай Андреевичъ, зем. вилен. пов., 290.
 Медвойшъ-Гринкевичъ Юрій Григорьевичъ, землянинъ ковен. пов., 49—56, 268—9, 270.
 Машеевичъ Якубъ, шляхтичъ, 272.
 Мелогисъ Валентинъ Войтеховичъ, зем. ковен. повѣта, 236—238, 322—3.
 Мендеръ Павелъ Хрщановичъ, бояринъ вилкомир. пов., 441, 442, П. Криштофовичъ, 443—4.
 Мигдаль Вацлавъ, мерчій, 412.
 Мигуть Войтехъ Мартиновичъ, шляхтичъ, 315.

— Матьсь Мартиницъ, шляхтичъ, 146.
Миклашевскій Валтромой, шляхтичъ, 238.
Миковицъ Мацюль, южвентскій мѣщ., 407.
 — Валентинъ, вилкомир. войтъ, 127, 143.
Миколаевичъ Адамъ, хоружичъ, зем. вилен. пов., 212, 247—251.
 — Александръ, зем. вилкомир. пов., 82, 94, 179.
 — Ганна Миколаевна Бѣлзоровна, зем., 228.
 — Криштофъ, шляхтичъ, 455.
 — Малгорета, Товтгинова, зем., 171—3.
 — Миколай, шляхтичъ, 334, 335, 336.
 — Станиславъ, бояринъ изъ южвент. села Бояришки, 408, 415.
 — Урбанъ, шляхтичъ, зем. вилкомир. пов., 341, 345.
 — Юрій, шляхтичъ, 202, 307, 308.
 — Янъ, шляхтичъ, 146, упитскій, хоружичъ, 238, зем. вилен. пов., 249—251, шляхтичъ, 460.
Микуличъ Иванъ, господар. ревизоръ, 423.
Милошунъ Марчишъ, лавникъ, 344.
Мимонскій Тышка Юрій Мартиницъ, зем., 93.
Миндербъ Петръ Павловичъ, возный вилкомир. пов., 8, 70, 73, 203, 204, 292, 312, 313, 373—4.
Мисенко Миколай Михайловичъ, зем. вилком. пов., 267.
Мисеровскій Андрей, возный вилкомир. пов., 31, Мисаревскій, 104, 144, 145, 199, 200, 272, 298—9, 302, Мисаровскій, 341, 346, 347, 399, 418, 466—7, 471.
Миткевичъ Власный, зем. вилкомир. пов., 437.
Митянь Янъ Павловичъ, зем. вилкомир. пов., 400.
Михайловичъ Матей, зем. вилк. пов., 81—83, 148.
 — Павелъ, землянинъ вилкомир. пов., 81—83.
 — Якубъ, 94.
Михаловичъ Миколай Балтроевичъ, оникштинскій мѣщанинъ, 5.
Михаль писарь короля Сигизмунда I-го, 11, 15.
Мицкевичъ Войтехъ, зем. вилкомир. пов., 154, 158, 215, упитскій войскій, 346, 120, 421, 473.
 — Павлова Ганна Войтеховна, 1, 2, Водорацковна, 88, 89, 91, 187—190.
 — Павелъ, земенинъ вилкомир. пов., 187—190.
 — Серафинъ Миколаевичъ, 389.
 — Янъ Миколаевичъ, 389.
Млечко Андрей, зем. вилкомир. пов., 351, вилен. зем. судья, 420, 421.
Можейко Мартинъ Станиславовичъ, зем. упит. пов., 219.
Мойги, земляне вилкомир. пов., 299.
Мойгисъ Ганна Себастьяновна, зем. вилен. пов., 367—369.
 — Матей Станиславовичъ, зем. вилен. пов., 367—369.
 — Миколай Яновичъ, возный вилен. пов., 369.
 — Юрій Войтеховичъ, шляхтичъ, 433.
Монкевичъ Янъ Миколаевичъ, печатарь, 313.
Монтыгайло Янушъ, нанъ, 418.
Мончевичъ Алексѣй, шляхтичъ, 246.

Мосевичъ Езофъ Станиславовичъ, шляхтичъ, 204, зем. вилкомир. пов., 258, 261, 262, 265, 396.
 — Зофія Миколаевна Свилундевна, Станиславовна, 204.
 — Станиславъ, зем., 166.
Мосевичъ Янъ, зем. вил. пов., 337.
Мусницкая Дорота Адамовна Бартошевичъ Янова Довборъ, зем. вилкомир. пов., 481—482.
Мусницкій Довборъ Матеушъ, зем. вилком. пов., 40, 63, 481—482.
 — Янъ Довборъ, 482.

Н.

Нарбутъ Станиславъ, зем. вилкомир. пов., 480.
Нарейшовичъ Войтехъ Андреевичъ, зем. 339.
 — Станиславъ Андреевичъ, зем. вилком. пов., 339.
 — Юрій Андреевичъ, зем. вилком. пов., 339.
Нарковичъ Зофія Яновна Кавецкая, зем., 288.
 — Матей Станиславовичъ, зем. упит. пов., 217.
 — Миколай Юревичъ, зем., 288.
 — Станиславъ Юревичъ, зем. 431.
Нарушевичъ Амброжей Яновичъ, зем. 228.
 — Барбара Яновна, зем., 228.
 — Малгорета Яновна, зем., 228.
 — Миколай Яновичъ, зем., 228.
 — Станиславъ Матеевичъ, зем. вилкомир. пов., 258, 261, 262, 265.
 — Щасная Яновичъ, зем., 228.
 — Янъ Юревичъ, зем. вилкомир. пов., 227—229.
Нацевичъ Дорота Яновна Якубовичовна, Янушковичъ, зем., вилкомир. пов., 348—350.
 — Марта Яновна Яновна Якубовича, зем. вилкомир. пов., 348—350.
 — Станиславъ Якубовичъ, зем. вилкомир. пов., 143, 151, 166, 199, 214, 238, 273, 307, 324.
 — Янъ Якубовичъ, печатарь 350, зем. вилкомир. пов., 375.
Натецкій Янъ, 122, Нецецкій, зем. вилкомир. пов., 451.
Нидоцкій Григорій Мартиницъ, зем. вилен. пов., 302—304.
Нѣмцевичъ Станиславъ Якубовичъ зем. вилкомир. пов., 314, Нѣмцовичъ 338, шляхтичъ, 376, 377, 382.

О.

Овиженисъ Криштына Войтеховна Алексеевичъ, зем. Вилкомир. пов., 371—376.
 — Флеріанъ Станиславовичъ, зем. Вилкомир. пов., 371—376.
Ожелисъ Мартинъ, вилкомирскій подвойскій, 101.
Озеренскій, Озерецкій Бабицъ Друцкій, князь, землянинъ вилкомир. пов., 108—125.
Ойзеренскій Войтехъ, возный вилкомир. пов., 27, 28, 37, 70, 97, Озеренскій, 98, 103, 105, 106, 109, 116, 122, 132, 137, 146, 334, 335, 376, 377, 396, 397,

Ойзринскій 401, Войтехъ Мартиновичъ Озерн-
скій 483, 460—1.

Онушко Стефанъ, зем. вилен. пов., 311.

Олехновичъ Шимонъ, зем., 167.

— Янъ Юревичъ, зем., 222.

Онгирская Дорота Адамова, Лукашевичъ, зем., 359.

Орель-Римовичъ Николай, зем., 166—169.

Осецкій Петръ, 441.

Османъ Александръ Яновичъ, зем. вилен. в-ва, 282, 283.

— Петръ Матеевичъ, зем. вилком. пов., 255, 271.

Остапковичъ Григорій, зем. вилкомир. пов., 376, Остаф-
кевичъ 381.

Остикъ Бѣта Кмитянка, 11, Коморовская 192.

— Галышка Кмитянка, 11.

— Зофя Кмитянка, 11, 15, 187, 192, 193.

— Зофія Николаевна Юндилонна, зем., 463—471.

— Марина Мстиславская, княгиня, 16.

— Николай Юрьевичъ, 11, 15, 187, 192.

— Юрій Григоровичъ, 11, 12, 16, 187, 192.

— Янъ Григорьевичъ, вилен. зем. судья, 341—346,
463—471.

Офанашевичъ Матусъ, Южвентскій волостной войтъ, 407.

П.

Павловичъ Балтромей, южвент. мѣщанинъ, соленикъ,
807.

— Григорій, шляхтичъ, 471.

— Касперъ, зем. вилкомир. пов., 219—222.

— Матей, вилкомир. пов., 142.

— Петръ, возный вилкомир. пов., 8, 70, 73, 203,
Миндери, 204, 215, 212, 312, Миндери, 313,
474.

— Станиславъ, возный ковевскаго пов., 78, 216,
405, 411, 417.

— Юрій, шляхтичъ, 311.

— Янъ, южвент. бояринъ, 415.

Патриковскій Конрадъ, зем. вилкомир. пов., 145, 274—
275, 277—278, 284—288, 298, 299.

Пацевичъ Зофія Шимковна, Юрева Наркевичъ, зем.
вилкомир. пов., 431.

— Янъ, зем., 160.

Пеславичъ Петръ Станиславовичъ, землянинъ, возный
вилкомир. пов., 75—81, 126, 143, 144, 146, 147,
281, 202, 232, генералъ возный повету вилко-
мирского 233, 238, 240, 242, 244, 245, 271, 453—
454.

Песля Матусъ, зем. вилкомир. пов., 151.

Петкевичъ Барбара Яновна Длугошовна, зем. вилком.
пов., 458—9.

— Балтромей Станиславовичъ, зем. вилком. пов.,
295—6, „Вареоломей“ 302, 316—87, 458, 480.

— Криштофъ, зем. вилком. пов., 316—7.

— Шимонъ Павловичъ, шляхтичъ, 399.

— Янъ Станиславовичъ зем. вилкомир. пов., 456—
459.

— Янъ, зем. вилком. пов., 316—7, Янъ Яновичъ
8, 399.

Петрашевичъ Матусъ Лавриновичъ, панъ 276, 283, 330.

Пеньковская Ганна Мешковна, зем., 315.

Пеньковский Николай, зем. вилком. пов., 315.

Петрашковичъ Ганна Григоревна Лукашевичъ Станн-
славова, зем., 359.

— Николай Петровичъ, зем. вилкомир. пов., 186,
194—196, 269, 272—273.

— Якубъ Юревичъ, зем. вилкомир. пов., 143, 151,
199, 214, 229, 267, 273, 322.

Петровичъ Андрей, панъ, 227.

— Амброжей, зем. вилком. пов., 402.

— Ганна Остафеевна Страшевичъ, 385—387, 3971.

— Дорота Миколаевна Клевковна, зем. вилком.
пов., 402.

— Каспоръ, зем. вилкомир. пов., 426—7.

— Катерина Матеевна, зем. вилкомир. пов., 219—
222.

— Мартинъ, 385.

— Матусъ Яновичъ, зем., 189, 333, 334, 384—387
397.

— Николай Яновичъ, зем. вилкомир. пов., 251—
255, 288, 333—4, 401.

— Станиславъ, возный вилкомир. пов., 480—481.

— Щасный, 77.

— Юрій, мѣрникъ, 412.

— Янъ, зем. вилкомир. пов., 219—222, 270, шлях-
тичъ 311, 313, 333, 340.

Пешковичъ Юрій, зем., 161.

— Янъ, южвент. мѣщ., 415.

Пивко Мицкевичъ Юрій Яновичъ, зем. вилен. пов., 275—6,
278—280, 280—283, 293, 294.

— Альжбета Яновна Викторовичъ, зем. вилен. в-ва,
278—280, 293, 294.

— Юрій Яновичъ, зем., 293.

Пильвелевичъ Станиславъ, южвент. мѣщ., 407.

Пильво Янъ, печатарь, 375.

Подлецкій Яронимъ, панъ, 307, зем. вилен. в-ва 317.

Подлипскій Матей Адамовичъ, зем. Виленской земли и
повета, 300—301.

— Станиславъ Адамовичъ, зем. вилен. пов., 42—
44, 173, 300—302, 363, зем. вилкомир. пов.,
367, 403.

Полавенскіе, паны, 90.

Положскій, панъ, 152.

Попиничъ Янъ, умоцованый, 49—56, Попиникъ, 56—62.

Поповскій Петръ, панъ, 304.

Пороская Катерина Юрьевна, зем., 341.

Пороскій Станиславъ, зем. вилком. пов., 341.

Порховскій Матусъ Василевичъ, зем., 312.

Послѣвичъ Петръ Станиславовичъ, возный вилкомир.
пов., 49—56.

Потей Оедоръ, брест. зем. судья, 418.

Поуслейскій Николай Юревичъ, зем. унит. пов., 216—217.

— Якубъ Юревичъ, зем. унит. пов., 68.

- Поюодъ** Ганна Матеевна Гинусовна, зем., 84—88.
 — Ганна Юревна, зем., 154—7, 161—3.
 — Миколай, зем. вилкомир. пов., 154—157, 160—163, Мик. Матеевичъ, 421.
 — Станиславъ Матеевичъ, зем. вилкомир. пов., 84—88.

Превосная Катерина Шимонова, Лукашевичъ, зем., 359.

Превоскій Шимонъ, панъ, 360.

Прокоповичъ Станиславъ Павловичъ, 359.

Пидзюны, южвент. загородники, 408.

Пуртникъ Криштофъ Богдановичъ, зем. вилком. пов., 284.

— Маркъ Матеевичъ, зем. унит. пов., 219.

— Станиславъ Криштофовичъ, зем. вилком. пов., 4, 6, 32—34, 145, 274—5, 277—278, 284—288, 298—9, 397.

Р.

Радговскій Андрей, панъ, 379.

Радивиль Криштофъ, князь на Биржахъ и Дубинкахъ, вилен. воевод., 413.

— Миколай Криштофъ, князь на Олыкъ и Несвижъ, 89, воевода виленскій, 441, канцлеръ вел. кн. Литовскаго, староста мозырскій и лядскій, державца борисовскій, 442, М. Юревичъ, 443—4.

— Юрій, князь на Олыкъ и Несвижъ, кардиналъ епископъ краковскій, вонхоцкій опать, 1, 2, Юрій Миколаевичъ, князь сѣверскій, 88, 89, кардиналъ, 336, 351—353.

Радишевская Барбара Станиславовна, Лукашевичъ, зем., 359.

Раецкій Бальцеръ, служебникъ Миколая Радивила, 442.

Рацлавовичъ Мицко, зем. вилен. воев., 389.

Реквидъ Лавринъ, зем. ковен. пов., 153.

Рекуть, панъ, 12, 13, Рекуговичъ, 187, 192.

Рескій Лавринъ, ковен. пов., 153.

Римкевичъ Миколай Томашевичъ, зем. вилкомир. пов., 205, 267.

Римовичъ Орель, Миколай, зем. вилкомир. пов., 166—169.

— Станиславъ, возный вилкомир. пов., 84, 311, 312, 336, 337, 338, 339, 397—8, 405, 411, 417, 421, землянинъ, 426—7.

— Ядвига, Скуровна, зем., 166—169.

Рипинскій Габріель, панъ, 470—1.

Робачевскій Валтромей Матеевичъ, 144, 202, 209, зем. вилкомир. пов., 236—238, коморникъ, 258, 261, 262, 265, 322—323, 418.

Рогачевскій Павелъ, слуга, 108.

Романовичъ Гальжбета Станиславовна Петрашевичъ, зем. вилком. пов., 288.

— Миколай, зем. вилкомир. пов., 339, 340.

— Павелъ Щасновичъ, зем. вилком. пов., 288.

Ромашкевичъ Размусъ, умоцованный, 99—101, 102—108, 131—141, Еразмусъ, зем. вилкомир. пов., 460—1.

Ростовская Ганна Юрьевна, Львова, зем., 293.

Рудевичи, вилкомирскіе бояре, 443.

Рудомина Дусетскій Лавринъ, королев. секретарь, обер-почискій староста, 116, 131, 132.

— Янъ, зем. вилкомир. пов., 459—460.

Рудошанскій Станиславъ Щасновичъ, зем. вилкомир. пов., 404.

Рудянскій Матиль Григоревичъ, землянинъ вилкомир. пов., 92—95, 166, Давидовичъ, 227, 319.

— Павелъ Григоревичъ Давидовичъ, зем., 227.

Рутинскій Станиславъ, панъ, 418.

С.

Садковскій Валентинъ, возный оршанскаго пов., 45, 48.

Садовская Яронимовна, княжна Катерина Юрежанка, Гедройтская, 37—42, Сарафиновна, 62—66, 364—367, 369—370, 402—3.

— Адамова Марина Яновна Костомолоцковна, землянка вилен. пов., 62—66, 327—9, 354—356, 356—358, 369—370.

Садовскій Адамъ, зем. вилен. пов., 63, 64, 327—9, 354.

— Андрей Адамовичъ, человекъ зацный, 329, 354, 356—358.

— Станиславъ, 101, 142, 143, Стан. Адамовичъ, землец. вилен. пов., 354, 356—358.

— Яронимъ, зем. вилкомир. пов., 64, 202, 205, Яронимъ Адамовичъ, 354—356, 356—358, 362—363, 402—3.

Сайбутъ Янъ Матеевичъ, зем. ковен. пов., 52, 53.

Саковская Зофія изъ Радевичъ, Брезинская, зем. полоц. пов., 451, 452.

Саковскій Миколай Андреевичъ, зем. полоц. в-ва, 451, 452.

Сангушко Григорій Львовичъ, князь копирскій, 7—19, 147, 173—175, 187—188, 192, 320, 361—362, 397—8.

— Зофія Щасновна, княжна Ярославна Головинская, княгиня, 361—362, 397—8.

Сапѣга Левъ, канцлеръ В. Кн. Л-го, 122.

Сарафиновичъ Альжбета Миколаевна, землянка, 335.

— Раина Янова Миколаевичъ, зем., 335.

— Станиславъ Миколаевичъ, зем. вилкомир. пов., 177, 247—8, 248, 249, 332.

— Томашъ, шляхтичъ, 148.

— Янъ Миколаевичъ, зем. вилкомир. пов., 66—69, 144, 197, зем. унит. пов., 209—210, 247, 248, 249, 335.

— Янъ Яновичъ, землянинъ вилкомир. пов., 160—163, 247, 335.

Сарпскій Янъ, изъ Лахова, зем. Познанскаго воеводства, 152—153, 170.

Светинскій Янъ, зем. вилкомир. пов., 270, 334.

Свенторѣцкій Янъ Матеевичъ, зем., 307.

Свириновскій Янъ, зем., 181.

Себестіановичъ Щасный, урядникъ имѣнія Жеймень, 99, 100.

— Янъ, панъ, 377, 379.

Семашко Себестіанъ, зем. вилкомир. пов., 336, 353.

Семенко, вепровскій мѣщ., 379.
Сервидъ Янъ, зем. вилкомир. пов., 480.
Сесицкая Алябета Балтроевна, Градовская, зем., 242.
 — Ганна Довязтовскаго Балтроевна, зем., 242.
 — Кристина Шеметовна, зем., 239—245, Яновна, старостинка, 243, 244—245.
Сесицкій Каспоръ, умоцованный, 7—9, изъ Довмонта, 35—37, изъ Довмонта, 56—62, 75—80, 88, 91, Довмонтъ, 174—5, 362.
 — Павелъ, вилкомир. зем. судья, 453.
 — Довмонтъ Станиславъ Миколасевичъ, зем. вилком. пов., 232, изъ Довмонта, 235, 242, 477—480.
 — Довмонтъ Янъ, хоружій вилкомир. пов., 240, 241, 235, 239—241, 243—245, Янъ Балтроевичъ, 477—480.
Сигизмундъ первый, король польскій, великій князь Литовскій, 7, 13, 14, 15, 18.
 — Августъ, король польскій, в. князь Литовскій, 121, 122, 123.
 — Третій, король польскій, в. князь Литон., 121, 123, 187, 192.
Сирвидъ Валентинъ, умоцованный, 7, 14, 17, 18, 144, 196.
 Вал. Яновичъ, 269, 278, 293, 296, 298, 302, 317, 437, 459.
 — Войтехъ Яновичъ, зем. вилкомир. пов., 437.
 — Цолонія Мартиновна, зем. вилкомир. пов., 437.
 — Янъ, зем. вилкомир. пов., 154, 158, 202, 356, 358, 370, Янъ Яновичъ, 451, 456—7, 459, 466.
Скобейко Алябета, зем., 148, 149—152.
 — Станиславъ, зем., 148, 149—152.
Скопъ Кристина Яновна Птаковна, 197.
 — Марина Янова Левонковна, зем. вилкомир. пов., 272.
 — Самуель, зем. вилкомир. пов., 144, С. Станиславовичъ, 196, 313, 399, 434—437.
 — Станиславъ Станиславовичъ, зем., 399.
 — Тобіанъ Станиславовичъ, зем. вилком. пов., 399—400, 434—437.
Скорульская Алябета, Простевичъ, во 2-мъ бракѣ Угинская, зем., 296.
 — Дорота Юрьевна Юдовна, зем. вилкомир. пов., 274—277, 279, 280—283, 293.
Скорульскій Андрей Николаевичъ Михновичъ, зем., 297.
 — Балтроей Михновичъ, зем. ковен. пов., 75—81, 275—277, 279, 280—283, 293, 330, 331.
 — Мальхеръ, троц. грод. писарь, 330, 331.
 — Мартинъ Петровичъ Простевичъ, зем. ковен. пов., 296, 297.
Скульцъ Балтроей Яновичъ, зем., 322.
Служчина Гальшка Яновна, Кмитанка, кривчская старостинка, 7—19, Миколасовна, 187—188, 190, 191, 192, 193—194.
 — Ганна Литаворовна, зем., 187, 192.
 — Зофія Остиковна, 187, 190, Бранцовна, 190—191.
Снюковичъ Щасный Мартиновичъ Станиславовичъ, зем. вилкомир. пов., 262—265.

— Янъ Мартиновичъ Станиславовичъ, зем. вилкомир. пов., 262—265.
Сняйковичъ Мартинъ, 259.
Сологубъ Криштофъ, зем., 164.
Сонгайло Каспоръ Петровичъ, зем. вилкомир. пов., 206—209, 221.
 — Щасный Яновичъ, шляхтичъ, 204, 211—214.
Сонгина Зофія Адамовна Бартошевичъ Марына, лнд. подсудьяна, 481.
Станевичъ Янъ Якубовичъ, зем. вилком. пов., 299.
Станиславовичъ Амброжей, зем. вилкомир. пов., 228, 338.
 — Андрей, зем., 180.
 — Балтроей, зем. вилкомир. пов., 180, 211—214, 296, 300—302, 440—1, 474.
 — Войтехъ, зем. вилкомир. пов., 219—222, 302.
 — Ганна Павловичъ, зем., 217—222, Войтеховна, 228.
 — Григорій, зем. вилкомир. пов., 292, 337.
 — Езофъ, зем. вилком. пов., 376.
 — Зофія Петровна, землянка вилкомир. пов., 211—214.
 — Малгорета Яновна, зем., 180.
 — Мартинъ, шляхтичъ, 314, зем. вилкомир. пов., 383.
 — Матей, шляхтичъ, 400.
 — Миколай, зем. вилкомир. пов., 179—181.
 — Павелъ, зем. унит. пов., 217, шляхтичъ, зем. вилкомир. пов., 460.
 — Петръ, генераль (пов.) вилкомир. пов., 307, 313, 398.
 — Щасный, зем. вилкомир. пов., 404.
 — Юрій, зем. вилкомир. пов., 81—83.
 — Якубъ, зем. вилком. пов., 339.
 — Янъ, зем. вилкомир. пов., 86, 144, 202, 339, 340.
Станковичъ Валентинъ, зем., 325—6, 480—481.
 — Григорій Мартиновичъ, зем. вилкомир. пов., 324—326, 480—481.
 — Малгорета Балтроевичъ, зем. вилкомир. пов., 473.
 — Мартинъ, зем. вилком. пов., 324.
 — Миколай Мартиновичъ, зем. вилкомир. пов., 480—481.
 — Юрій Мартиновичъ, зем. вилкомир. пов., 324—327, 480—481.
 — Янъ Марциновичъ, зем. вилкомир. пов., 473.
Старуйскій Андрей, пачъ, 424.
Сташевскій Миколай, зем. вилкомир. пов., 288.
 — Станиславъ, служебникъ, 88.
Сташкевичъ Станиславъ Петровичъ, зем. вилкомир. пов., 429, 473.
Стецкевичъ Криштофъ Юревичъ, зем. вилком. пов., 32, 33, 274—5, 277—278, 284, 298.
 — Станиславъ Юревичъ, зем. вилком. пов., 32, 83, 188, 192, 274—5, 277—278, 298, 326—7, 384, 387.

- Флорсианъ, 158, 159.
- Янъ Станиславовичъ, король, дворянинъ и ревизоръ, 441—444.

Страшевичъ Ганна Остафьевна, Матысова Петровичъ, зем. вилкомир. пов., 384.

- Миколай Страшъ, 384.
- Юрій, 384.
- Янъ, 384.

Судвиловичъ Адамъ, зем., 167.

Сургяловичъ Миколай Петровичъ, зем. вилкомир. пов., 454.

Сѣдевичъ Шефанъ Яновичъ, зем. вилкомир. пов., 222—224.

Т.

Талевичъ Ганна Валентиновна Павловичъ, Якубовна Юхневичъ, зем., 340.

- Григорій Войтеховичъ, зем. вилкомир. пов., 340.
- Катерина Якубовна Юхневичъ, зем. вилкомир. пов., 340.
- Юрій Петровичъ, зем. вилкомир. пов., 340.

Танская Ягнешка Нарковна Станиславова, пани, 342.

Тиборовская Галена Миколаевна, зем. вилкомир. пов., 215.

- Едвиг Миколаевна, 215.
- Катерина Петровна Бенюшевичъ, 214—216.
- Луція Миколаевна, 215.

Тиборовскій Миколай, зем. вилкомир. пов., 215.

Товтгинъ, по прозванію Чеховичъ, Матысъ Яновичъ, 430—431.

- Станиславъ зем. вилкомир. пов., 214—216.
- прозванный Чеховичъ, Янъ Андреевичъ, зем. вилкомир. пов., 437.

Тиковская Александра, Хотилевская, зем., 163—4.

- Катерина зем., 171.
- Криштофъ, зем. вилкомир. пов., 163—4, 169—170, 171—193.
- Магдалена Брамовская, изъ Лошницы, 102—108, 131—141, 171.

Тиковскій Андрей, утянскій староста 102—108, Андрей Станиславовичъ, изъ Войславичъ, 131—141.

- Матысъ зем. вилкомир. пов., 159, 177, 275, Товтгинъ 278, 288.
- Себестьянъ, зем., 171—3.
- Станиславъ, 171.
- Стефанъ, 159.
- Якубъ, 169—171, 199—200.

Товгинъ Жигимонтъ Томашевичъ зем. вилкомир. пов., 392.

- Езофъ Томашевичъ, зем., 392.
- Янъ, панъ, 153—4, 158, называемый Чеховичъ, 159—160.

Товяискій Якубъ Балтроевичъ, умоцованный, 95, 101, 125—131, зем. бреслав. пов., 131—141, 190, зем. вилкомир. пов., 238, 324, 387.

Толочко Станиславъ, 73.

- Юрій, 73.

Томашевичъ Янъ, шляхтичъ, 400.

Топчевскій Миколай, умоцованный, 19—24, Миколай Абрамовичъ, 147, 174—5.

Торашовскій Шимонъ Миколаевичъ, зем. вилкомир. пов., 44.

Трембицкій Миколай шляхтичъ, 413.

Третьакъ Альжбета Андреевна, Масальская княгиня, 108—125.

- Григорій Чирковъ, 121.
- Янъ землянинъ вилкомир. пов., 101, 108—120.
- Янъ Третьакъ, „звонимый Наумъ Третьакъ“, 451, 460.

Трокоплешъ Альжбета Римкевичъ, зем. вилкомир. пов., 475—6.

- Касперъ Яновичъ Григорьевичъ, зем. вилкомир. пов., 475—6.
- Миколай Григорьевичъ, зем. вилкомир. пов., 475, 476.
- Павелъ Григорьевичъ, зем. вилкомир. пов., 476.
- Янъ Григорьевичъ, зем. вилкомир. пов., 475.

Турчинъ Федоръ, панъ, 460.

Тышка Щасный, землянинъ вилкомир. пов., 92—95, человекъ зацный 319, подстаростій вилкомир. пов., 477.

- Мимонскій Юрій Мартиновичъ, землянинъ вилкомир. пов., 93.

Тышка Щасный Юревичъ, зем. вилкомир. пов., 384, 387.

У.

Угянская Альжбета Яновна Томковича Упницкая, Скорульская зем. ковен. пов., 296—8.

Угянский Григорій Балтроевичъ, зем. ковен. пов., 296—8.

Ульчицкій Лавринъ Станиславовичъ, зем. городен. пов., 39—37, 56—62, 164—5, 174, 397, Гердудъ 405, 411, 417.

Униковскій Андрей Леоновичъ, вилкомир. город. судья, 477.

Урбановичъ Адамъ, шляхтичъ, 203.

Ушинскій Янъ, мѣрникъ, 344, 345.

Ф.

Флеріановичъ Криштофъ, зем. вилкомир. пов., 326—7.

- Станиславъ, зем. вилкомир. пов., 452.

Фронцевичъ Витъ, зем. вилкомир. пов., 431.

- Петръ, шляхтичъ, 311.
- Станиславъ, зем. вилкомир. пов., 376, 381.

Х.

Харватъ Андреашъ Мартиновичъ, зем. вилкомир. пов., 405—417.

Хибицкий Войтехъ, земиничъ 3-4, Шимоновичъ.
Хмѣлевскій Адамъ, зем. вилкомир. пов., 337.
Хмѣльницкій Мартинъ Андреевичъ, „выростокъ Яна Третьяка“, шляхтичъ, 109, 116, 122, 124.
Хоецкий Янъ, вижунскій вридникъ, 405, 413.
Храновскій Петръ, умоцованный, 341—146.
Хрщановичъ Валентинъ Матысовичъ, зем. вилкомир. пов., 337.

Ч.

Чапля Станиславъ Петрашковичъ, зем. вилкомир. пов., 376, 381.
Чапскій Кристофъ, свидоскій вридникъ, 8, 89, 90.
Черневичъ Магдалена Матыасовна Шломовна, панъ, 455.
— Янъ Войтеховичъ, панъ, 455.
Черникъ Матеушъ, шляхтичъ, 147, М. Михайловичъ, 196.
Черницкій Станиславъ, шляхтичъ, 418.
Чеховичъ Гелвановскій Станиславъ Касперовичъ, зем., 458-9.
— Тонгинъ, зем. вилкомир. пов., 157, 160, 430—431.

Ш.

Шаблевичъ Янъ Матеевичъ, зем., 227.
Шанявская Щасная Юрьевна Балтроевичъ, зем., 461—463.
Шанявскій Станиславъ Александровичъ, зем., 461—463.
Шашка Щефавъ Миколаевичъ, тивунъ буйвидискаго имѣнія, 95.
Швайковскій Матысъ, зем. вилкомир. повѣта, 1, 2, 24, умоцованный 95—98, 146, 147, 175—177.
Швинковскій Янъ, зем. вилкомир. пов., 108, 110.
Шедый Андрей Миколаевичъ, зем. ковен. пов., 52, 53.
Шедзь Малгорета Войшвиловна, 189.
— Якубъ Матеевичъ, зем., 189.
— Янъ Миколаевичъ, зем., 189.
Шейбакъ Янъ Якубовичъ, зем. вилкомир. пов., 458.
Шенець Лукяшъ Балтроевичъ, шляхтичъ, 286.
— Юрій Балтроевичъ, шляхтичъ, 246.
Шеметь Вацлавъ, каштелянъ полоцкій, 309—310.
— Мальхерова Ганна Станиславовна Янушевичъ, зем. вилкомир. пов., 19—24.
Шимановичъ Войтехъ, 167.
— Миколай, зем., 167.
— Станиславъ, 167.
Шимковичи, свидоскіе бояре, 89.
Шимковичъ Андрей, зем. ковен. пов., 439, 440.
— Гальшка Сарафиновна Юражанка, кнежна вгед-ройтская, 200—201, 202.
— Гендрута Мартиновна, зем. ковен. пов., 439—441.
— Мартинъ, зем. ковен. пов., 439.
— Миколай, умоцованный, 37—42, 63—66, земенинъ земли Жомойтской, 200—201, 202.

— Матей, шляхтичъ, 148, зем. вилкомир. пов., 341, 346.
— Яронимъ, 391.
Шимешарскій Миколай, умоцованный, 103—8, 460.
Шлеповичъ Адамъ, зем., 178.
— Войтехъ, зем., 178.
— Станиславъ, зем. вилком. пов.,
Шлома Барбара Мартиновна, 206—209.
— Миколай Матыасовичъ, зем. вилкомир. пов., 206—209, 455.
Шовковскій Станиславъ Миколаевичъ, маршалокъ вилкомир. пов., 427—429, 431—433, 471—473.
— Янъ Яновичъ, намѣстникъ вижунскій пана Миколая Радивиля, 441—444.
Шолковскій Станиславъ Миколаевичъ, королев. маршалокъ, 20, 318.
Шташковичъ Валентинъ, зем., 206.
— Станиславъ, зем., 206.
Шуишта Петръ, подстолий ковен. пов., 438—441.
Шумлянскій Остафей, зем., 175.
Шумскій, панъ, 342, 343, 344.
Шунко Янъ Мартиновичъ, зем. вилкомир. пов., 200—2, Шунко, 351, 356, 362.

Щ.

Щасковичъ Матей, зем. вилком. пов., 371.

Ю.

Юдшимъ Станиславъ Шимковичъ, зем., 222.
Юзефовичъ Барбара Якубовна Жолтевна, зем. вилком. пов., 455—6.
— Мальхеръ, зем. вилком. пов., 455—6.
Юревичъ Амброжей Яновичъ, зем. вилкомир. пов., 340.
— Балтроей Яновичъ, зем. вилкомир. пов., 221, 222, 340.
— Гендрута Лавринова, Лукашевичъ, зем., 359.
— Матель, шляхтичъ, зем., 199, 200.
— Миколай, умоцованный, 32—34, зем. вилкомир. пов., 144, 146, тивунъ села Жлябовичъ, 186.
— Станиславъ, шляхтичъ, 245.
— Янъ, 144.
Юодко Андрей, зем., 292.
— Гальшка Миколаевна, зем. вилкомир. пов., 275—277, 279—280.
Юдко Станиславъ Юрьовичъ, зем. вилком. пов., 281, зем. ковен. пов., 298, 329—331.
— Юрій, зем., 293.
— Янъ, зем. вилком. пов., 232, 275—177, 279, 280, 281, 282, Янъ Юревичъ, 329, 330—331.
Юревичъ Андрей, шляхтичъ, 455.
— Валентій Миколаевичъ, зем. вилкомир. пов., 311—2.
— Винцентій, зем. вилкомир. пов., 298.
— Станиславъ, шляхтичъ, 467.
— Янъ, зем. вилкомир. пов., 401, 480—1.

Юревна Луція, наймитка, чародійка 101—102.

Юрій, хоружичъ, 444.

Юрковичи, вилкомир. бояре, 444.

Юхновичъ Маргарита Якучова, вилкомир. мѣщанка, 142—143.

— Ятутъ, вилкомир. мѣщ., 230—232.

Я.

Явойшъ Миколай Урбановичъ, умоцованный, 66—69, зем. упит. пов., 209, 210, 248.

Якубовичъ Гришка, свядоскій бояринъ, 90.

— Павелъ, шляхтичъ, 422.

— Станиславъ, зем. вилкомир. пов., 388.

— Юрій, зем., 392.

— Ялъ, свядоскій бояринъ, 89, 90.

Янковскій Павелъ, панъ, 345.

Яновичъ Валентинъ, шляхтичъ, 335.

— Войтехъ, шляхтичъ, 402.

— Дорота Станиславовна Загоранка, зем. вилком. пов., 474.

— Дорота Якубовна Пѣмцевичъ, зем., 307, 308, 317—325.

— Матысъ, шляхтичъ, 272, зем. вилкомир. пов., 337, 407.

— Миколай, шляхтичъ, 170, 270, 341, 398, зем. земли Жомонтской, росенскаго пов., 423, зем. вилкомир. пов., 437.

— Павелъ, зем. вилкомир. пов., 307, 308, 317—322.

— Павелъ, южвент. бояринъ, 408.

— Станиславъ, возный вилкомир. пов., 2, 4, 6, 9, 15, 20, 24, 35, 36, 54, 55, 56—62, 67, 75, 129, 132, 148, 149, 170, 181, 221, 245, 376, 383, 398, 402, 418, 437—8.

— Урбанъ, зем. вилкомир. пов., 216, 313, 317, южвент. мѣщанинъ, 407, 474.

— Щасный, зем. вилком. пов., 337.

— Шефанъ, зем. вилком. пов., 336.

— Юрій, зем. вилкомир. пов., 228, 401, 454, 473, 474.

— Якубъ, зем. вилкомир. пов., 347, 401.

Янушковичъ Барбара Яновна Первербусовна, зем. вилкомир. пов., 376, 6. Матысова Балтроевичъ Михаловичъ, 380—382.

— Григорій, зем. вилкомир. пов., 381.

— Дорота Яновна Якубовичовна Нацвейчъ, зем. вилкомир. пов., 348—350, 427—429.

— Павелъ Григорьевичъ, зем. вилкомир. пов., 348—350, 380—382, 427—429.

— Юрій Григорьевичъ, зем. вилкомир. пов., 306, 380—382.

Ясенскій Войтехъ, зем., 176.

— Явъ Миколай, вилен. подкоморій, 176.

Ясковскій, панъ, 281.

Ястрембскій Михаилъ, 197.

Янгутевичъ Петръ, вилкомир. мѣщ., 230—232.

— Ягнешка Андреевна, зем., 230.

Яшинскій Явъ, шляхтичъ, 199.

II.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ.

А.

Абея, р., 431.
 Акменяпива, сѣножать, 423.
 Акмены село (6 ун.), село им. Пелиша, 186.
 Александришки, три мышника въ вилен. пов., 275—276, 280—283.
 Антоколь, им. въ вилен. пов., 42—4, 230—232, 233, Онтоколь, 250—251, 276, писанъ у Антоколю, 280, 282, писанъ у Антоколяхъ, 282, 293, 329, 330, 331, писанъ в. Антоколю, 331.
 Антокольскій дворецъ, въ Дзявильтовскомъ полѣ, 190—191.
 Антокольское поле въ вилен. пов., 280, 281.
 Антостырны, им. въ вилкомир. пов., 38, Онтостырты, 39, 40, 41, надъ оз. Стырлемъ, 362, Онтостырнявскій дворецъ, 302—3.
 Антоцесарка, им. въ вилен. пов., надъ р. Цесаркою, 300—302, 404.
 Антецесарскій дворецъ, 300, 301.
 Апшутысь, сѣножать им. Пуны, 320.

Б.

Багиненъ Большой, южнѣе озеро, 415.
 — Меньшій, южнѣе озеро, 415.
 Бержана, р., 345.

Бертулишки Кривая Илга, нива, 222.
 Биржи, радивилов. им., 413.
 Биштаны, им. въ ковен. пов., 56, 268, 270.
 Бобле, застѣнокъ, 343.
 Болели, поле, 316, им., дорога великая, едучи з Болель до Конарска, 320.
 Больники, им. въ вилкомир. пов., 84, 86, 267, 323.
 Больницкое староство, въ вилкомир. пов., 224—225.
 Борейшовичи, село, 443—4.
 Бояришки — Поморники, село, 90, въ вилкомир. пов., 405, 406, 408, 409, 415.
 Браславскій повѣтъ, 102—108, 131, 460.
 Буйвидишки, им., 95, Буйвиды, 98, 281.
 Буткушки Ючатроки, гай имѣнія Товянь, въ вилкомир. пов., 167—169.
 Буцянишки, уроч., 408, 413, Бутемишки, 415.
 Бѣлунишка, земля, 175—177.
 Бялая, им., 102.

В.

Вагиня, озеро, 416.
 Вагинъ, озеро, 406, два озера, 408, 416.
 Варишки, нива, 216, 217.
 Варпишка, пустошизна имѣнія Кропты, 146, 194—196.
 Варшова, городъ, 121.
 Ведериноки, грунты им. Нидокъ, 318.
 Великій ручай, 443.

Велія (ныні Вилія), р., 75, 76, Велю, 297.
Велютишки, пустошизна, 413.
Велровскій дворець, фольварокъ въ вилкомир. пов., называемый Мартутишскимъ, надъ р. Локою, 152—3, 170.
Вепры, им., 309.
Веровщизна, кувный грунтъ въ вилком. пов., 306.
Вешинты, село въ им. Пелишкахъ, вилком. пов., 476.
Видевы, поле въ вилен. воев., 279.
Виденишки, им. кн. Гедройтевъ въ вилком. пов., 3, 19, 37, 42, 45, 233, 238, 248, 396, 421, 431, 433, 437.
Видишки, им. въ вилкомир. пов., 51, 54, 62, 252, 271, 312—313, видское поле, 333—4.
Видки или Видвы, село им. Скопишекъ, 434—437.
Видунлевская волость въ землѣ Жомойт., 481.
Видулевисъ, сѣнокать, 393.
Вижунская волость, 441.
Вижуны, им. въ вилкомир. пов., 11, 16, 97, 413, 441, дворъ кн. Миколая Радивила, 443—4, 444.
Виканцы, застѣнокъ, 344, 345.
Виленская земля и повѣтъ, 300,—или вилен. воеводство, 318, 320, 461, 477.
Виленскій повѣтъ, 1, 4, 62, повѣтъ и земля, 300, 327—8, 461, 477.
 — королев. замокъ, 105.
 — костель св. Яна, на него кн. Юріемъ Радивиломъ были фундованы имѣнія Жомойтки и Войгеллишки, 89.
Виленское воеводство, 152, 170, 318, 320.
Вилки или Вилкотекинсь, село имѣнія Скопишекъ, 434—437.
Вилкомирская волость, 198.
Вилкомирскій господа. дворъ, 1, 3, 4, 38, 108, 203, 219, 464.
 — костель, его уфундованная каплица, 20, 22, 378, (похорон. въ немъ зем. вилкомир. пов., Амброжей Войтеховича Гейстовъ 1596 г.).
 — повѣтъ, 1.
Вилкомиръ, городъ, 2, 3, 10, 12, 13, 15, 20, 38, 42, 44, 57, 68, 104, 141—3, 151, 166, 188, 190, 192, 199, Вилкомеръ, 205, 214, 229, 235, 248, 249, 259, 267, 270, 273, 307, 317, 351, 370, 403, 433, 473.
Вильна, Вильня, городъ, 11, 19, 31, „у Вильни“, 34, становитсе у Вильне“, 62, у Вильни, 81, 89, у Вильни, 141, „у Вильни припадаючы“, 274, „писанъ у Вильни“, 327, мѣсто господарское столечное виленское, 398, у Вильни, 419, 430, 431, 442, „писанъ у Вильни“, 482.
Витины Шульняшевись, гай—грунтъ въ вилкомир. пов., 419, 420—421.
Витортовичи, им. въ вилкомир. пов.,
Витортовское поле въ унит. пов., 216.
 — староство, 223.
Виторты, им. въ унит. пов., 217.
Вичунскъ, им. въ вилкомир. пов., 220.
Вишнялавкисъ, грунтъ-урочище въ вилкомир. пов., 473.

Вобелишки, им. въ вилкомир. пов., 406, 415, 422, 423.
Вовелкое, им., 20.
Вовшики, им., 429.
Войгинишки, грунты, 423.
Войгово, им. въ ковен. пов., 49, 55, 26, 268, 270.
Войгеллишки, им., 89.
Войкневская земля въ Скуминскомъ полѣ, вилен. пов., 293, 294.
Войнишки, пустошизна, 413.
Войславичи, им., 131, 136.
Войтовское село, им. Южнѣ, 416.
Войшвилловичи, земля, 443.
Войшутишки, им. въ вилкомир. пов., 339, 340, 341, 423.
Войшутишское поле, 340, 341.
Волковщизна, уроч. въ вилком. пов., 359.
Волянь, область, 387.
Ворлеажерисъ, южнѣ. озеро, 408, 415.

Г.

Габинское поле, въ вилкомир. пов., 318.
Галасъ, поле въ вилен. пов., 276, Гали, 280, Гая, мышникъ, 281, 285.
Гачаны, южнѣ. село, 410.
Гебяны, им. въ вилкомир. пов., „дорога идетъ с. Пунь до Кгабянъ“, 318, село, 320.
Гедройтевщизна, уроч. въ вилком. пов., 359.
Гедройти, им. въ вилкомир. пов., 329, 366.
Гельвянское поле, въ вилен. пов., 477—479.
Гельвяны—Довмонты, им. въ землѣ и пов. виленскомъ, 241, 239—240, 243, Гельвяны, называемые Довмонты, лежащее въ Гельвянскомъ полѣ, 477—480.
Гельмины, им. въ вилкомир. пов., 336.
Гервелянцы, застѣнокъ Танскаго дворца, 342.
Герковичи, село въ вилкомир. пов., 144, 197.
Гермона, рѣчка, 446, 447.
Гермушна, р. въ им. Помушѣ, вилком. пов., 358.
Гечаны, им. въ вилкомир. пов., 311, 312, 338, 340.
Гинейкишки, пустошскій лѣсъ, 413.
Гирбуты, село (12 ув.), им. Чадоса, 468.
Гирей, озеро въ вилен. пов., 63, Гирелись, 327, 355, 357.
Гойдомово, им. въ вилкомир. пов., 425—6.
Головчинъ, им., 8.
Голосъ, мышникъ въ вилен. пов., 275, Галосъ, 276, 281.
Горнишки, село въ вилкомир. пов., 246.
Городенскій повѣтъ, 35, 56, 225.
Городно, городъ, 225.
Гочаны, южнѣ. село, 409, 413, 415, 416.
Гравже, нива, 260.
Грежа, рѣч., 390, 391.
Грежанское поле, 389.
Грежаны или Лотованы, им. въ вилкомир. пов., 158, 389, 437.
Грежино, озеро, 437.
Грикнишки, нива, 176.
Грусукельмасъ, ручей, 393.
Гяналишкисъ, мышникъ въ вилен. пов., 275—6.

Д.

Дарулецы, село, 345.
 Деялтово, им. въ вилкомир. пов., 20, Дивилтово, 158, 159, 305—307, 311, 350—351, Дивилтово, надъ рѣчкою Поворклою, 378—380.
 Довбуи, им. въ вилком. пов., 313—4.
 Довгинское поле, въ вилком. пов., 302, 456.
 Довгинты, им. въ вилкомир. пов., 295—6, Довгинцы, 302, Довгины, 316—7, 456—9, Довгинцы, 458, 459.
 Довгирдова, нива, 393.
 Довгойловичи, село надъ рѣч. Лотовою, 391.
 Довмонты, им. въ вилен. пов., 35, 56, Довмонты или Гольяны, 477—480.
 Древинисъ, озеро, 408, надъ южнѣйшимъ дворомъ, 415.
 Дубинки, радзивилон. им., 413.
 Дубуры, им. въ вилкомир. пов., 401.
 Дудзярайстисъ, сѣножатня, 393.
 Дусяты, им. въ вилкомир. пов., 108—125.
 Дырваны Большіе, им. въ землѣ Жомойтской, 234—236.
 Дявильтово, им. въ вилкомир. пов., недалеко отъ рѣки „Светое“, 445, 451, 452—3.
 Дявильтовское поле, въ вилкомир. пов., 190, 378.

Е.

Едюшка, земля, 176, 177.
 Ейбутовичи, село, 426.
 Ейдриганы, им. въ вилкомир. пов., 402.
 Емакимское поле, въ вилкомир. пов., 359.
 Еюлишскіе грунты, въ пунскомъ полѣ, 318.

Ж.

Жабина, граница, 345.
 Жавороновскій грунтъ, въ вилкомир. пов., надъ р. „Светою“, 259—262, 262—265, нива, 393.
 Жедупъ, р., 228.
 Жеймелы, им. въ вилкомир. пов., 478.
 Жеймены, им. въ ковен. пов., 99—101.
 Жижморскія сѣножати, 189.
 Жлябовичи, село, (12 ув.) им. Пеллша, 186.
 Жомойтки, им., 89.
 Жомойтская земля, 233, 341, 423, 481.

З.

Запишка, пустошизна въ полѣ Петранкевичахъ, вилен. пов., 311.
 Зельборнъ, городъ, 180.
 Зериковская пустошизна, 191.

И.

Ижагишни, им. въ вилкомир. пов., 423.
 Илишки, уроч., 444.

І.

Іюхнѣшка, пустошизна въ вилкомир. пов., 418.

К.

Каркляны, село въ вилкомир. пов., 345.
 Кершогирская пуща, 446, 447.
 Кершогирское поле, 448.
 Кизевщина, грунтъ въ вилком. пов., 306.
 Клевди, поле въ вилен. пов., 298.
 Книзловское поле, въ вилем. пов., 461—463.
 Книзловкѣ, им. въ вилем. пов., 461—463.
 Коварскѣ, имѣіе, 12, 173, 174, 216, 256, 259, 263, 292, 296, „дорога великая, едучи з Болей до Коварск“, 320, 443.
 Ковенскій повѣтъ, 75, 144, 153, 238, 242, 298, 322, 329, 438, 439.
 Ковно, городъ, 52.
 Козлишки, им. въ вилкомир. пов., 341, 346.
 Конопаты, им. въ вилкомир. пов., 88, 92.
 Контромишки, село (5 ув.) им. Чадоса, 468.
 Коплевское поле, 225—227.
 Копли, им. въ вилкомир. пов., 225—227.
 Короново, им. въ землѣ Жомойт., надъ р. Невижою, 234—236.
 Коруна Польская, 102.
 Крайнее, село, 443.
 Краковъ, городъ, 121, 246.
 Кревны, им., 460.
 Криштофишки, им. въ вилкомир. пов., 147, фольваркъ, 174—5.
 Кроштенское поле, въ вилкомир. пов., 146, 194—196, кроштынское, 334, 366, 475—6.
 Крошты, им. въ вилкомир. пов., 25, 26, 27, 29, 31, 146, 194—196, кроштенское поле, 203, 335, 475—6.
 Крунишки, грунтъ, 160, 161.
 Кунтынесъ Юря Вашавесъ, нива, 222.
 Купишки, им., 443.
 Купишская держава, 90.
 Куптышская нива, 217.
 Курааское озеро, въ вилкомир. пов., 262, 271.
 — поле, 271.
 Кураны, им. въ вилкомир. пов., 212.
 Куринское село, вилкомир. пов., 199.
 Курклевское поле, въ вилкомир. пов., 155—157, 289, 371—5, 425—7.
 Курили, им. въ курклевскомъ полѣ, въ вилкомир. пов., 154—157, 160—163, 290, 291, 314, 345, 347, 371—5, 421, 427, 441.

Л.

Лабуново, им. въ вилен. пов., 481.
 Лабуновскій дворецъ, въ вилен. пов., 481.
 Лано, озеро, 20, 359.
 Ланская товянская пуца, 20, въ вилкомир. пов., 359.
 Лемкеса, рѣч., 99, 100.
 Лепоростись, нива, 250.
 Лепшинская пустошизна, 362.
 Лещи, застѣнокъ, 343.
 Лигумы, уроч., 406, надъ р. «Светою», 416.
 Лименборъ, дворецъ-фольваркъ, въ с. Бояришкахъ, вилкомир. пов., 405—417.
 Лимень, южинское озеро, 405, 406, 415.
 Лингишки, им., 288.
 Липень, южинт. озеро, 408, 415.
 Литва, государство Великое Княжество Литовское, 16.
 Личаны, им., 353.
 Ловноголисъ, уроч., 191.
 Ловцы, село въ вилкомир. пов., 144, им., 197.
 Лоздины, уроч., 415.
 Лока, р., 152.
 Локаны, им., 310.
 Ломница, им., 102, 131, 136.
 Рососня, р., 444.
 Лотвишки, им. вилен. пов., надъ озер. Гиреемъ, 63, 64, 327—329, 355—358.
 Лотова, р., 391.
 Лотовяны или Грезаны, им., 158, въ вилкомир. пов., 163, 170, 171, 387—392.
 Лохово, им., 152.
 Лукомль, им. въ оршанск. пов., 45, Лукомское, 47, 48.
 Людишки, село Оникштынского костела, 299.
 Люны, 359, Люны-Дубли, 262.
 Люткушка, нива, 259.

М.

Малстына, рѣчка, 114.
 Маркутишки или Вепровскій дворецъ фольваркъ, 152—153, 170.
 Марцинишки—Малые, Большие, застѣнки, 344.
 Матейшка, пустошная земля имѣнія Куркль, 314.
 Магишки, застѣнокъ, 406.
 Медишки, уроч., 409, Медеши, 416.
 Межейки, застѣнокъ, 410, Межушки, 416.
 Мейловичи, грунтъ им. Антоцсарки, 404, Мейлишки, 410.
 Мейшагола, городъ, 144, поле, им., 322—324.
 Менскъ, городъ, 8, 34.
 Мешковолка, сѣножать, 250.
 Местышки, уроч., 406.
 Мигалуикела, нива, 256, надъ р. «Светою», 259.
 Миколаевщица, им. «дѣдовщица», 390.
 Милотина, р., 121.

Милотины, им. въ вилкомир. пов., утянской волости, 108, 118, надъ р. Милотиною, 121, 122, 123.
 Милойни, им. въ вилкомир. пов., 148—9.
 Мимони, им. въ мимонскомъ полѣ, вилкомир. пов., 177—179, 451.
 Мимонское поле, 177, 178, 454.
 Минковщица, пустошизна, 278.
 Митовскій мальхеровскій дворецъ, въ вилкомир. пов., 144, надъ оз. Митовожъ, 197.
 Митовъ, озеро, 197.
 Михайлишки, им. въ вилкомир. пов., 350—1.
 Мицкишки, сѣножать, 394.
 Мичаны, им. въ вилкомир. пов., 352.
 Можевичи, поле, 443.
 Можейкишки, им. въ Курклевскомъ полѣ, вилком. пов., 371—376.
 Мойгенскій дворецъ, 315.
 Мойгишки, им. въ вилен. пов., близъ мѣстечка Побойской плебаніи, 367—369.
 Мойганское поле, 220—222.
 Мойганы, им. въ вилкомир. пов., 84, 86, 219—222, Мойга, 337.
 Мойшагола, им. въ Мойшагольскомъ полѣ, вилком. пов., 236—238, 324.
 Морнока, р., 90.
 Мочаны, село, 425.
 Муша, р., 216, 217, 318, 335, 358, 359, 441, 444.

Н.

Нагиня, р., 406.
 Налишки, им. въ вилкомир. пов., 200—202, 203.
 На Погребенъе, нива въ пенянемъ полѣ, 473.
 Нарвойшишки, фольваркъ имѣнія Гельванъ, 241.
 Нармонское поле, 99.
 Нармойни, им. въ нармонскомъ полѣ, вилкомир. пов., 288, 359, 371, 438—9.
 Наручишки, пустошизна въ Свириновскомъ полѣ, 427, 428.
 Нары, село, 217.
 Невежайтя, рѣч., ручай, 215.
 Невяжа, р., 234, 359, 444.
 Невяжъ, озеро, 289, 290, 291.
 Нелюбишки, дворецъ въ вилкомир. пов., 405, 406, Нелюбискій дворъ имѣнія Вижунъ, 413, 414.
 Непокойчицкій домъ, 129.
 Нидоки, им. въ вилен. пов., 131, Нидокское поле, 191, 303—4, нидокскій дворъ, 318.
 Нотоки, войзгеланское село, 89, 281.
 Нуодыне, мышиникъ въ Александришкахъ, виленск. пов., 275, Наудинесь, 276, 281.
 Нѣмонъ, р., 347.

О.

Ованты, им. въ вилкомир. пов. 9, 173, 361, 362.

Овлоголи, Папушо товянское село, 30.
 Овюлушка, лука 259.
 Ойгинишский фольваркъ въ ковен. пов., 56, 268.
 Ойшутинки, им. см. Войшутинки.
 Омьяницы, им. въ вилкомир. пов., 197.
 Окрея, им. 92.
 Окушки, застѣнокъ, 343.
 Ольмяницы село въ вилкомир. пов., 144.
 Олькупъ, ручей 318.
 Ольховый гай, въ пунскомъ полѣ, 318.
 Онинштенскій гоенодар. дворъ 423.
 Ониншты, городъ въ вилкомир. пов., 4, 5, 6, 25, 29, 32, 33, 185, 199, 274, 284, 298, 299, 315, 388, село 423, 443, мѣсто гоенодарское 453.
 Онтостырни, им. см. Антостырни.
 Опитолоки, им. въ ковен. пов., 439—441.
 Опитолоцкое поле, 439—441.
 Опечты, им. въ вилкомир. пов., 399.
 Оршанскій замокъ 45.
 — повѣтъ, 45, 47, 48.
 Осинте, рѣч. 217.
 Островокъ, грунтъ им. Слукъ, уч. Ровкштуною 15—98.
 Остуки, застѣнокъ, держава Лукаша Мамонича скарбнаго.
 — вел. кн. Л-го, 217.
 Осытысь, рѣчка 217.

П.

Павловщина, земля, 359.
 Папурки Корвелектысь, нива въ Товянскомъ полѣ, 222—224.
 Пастѣки, застѣнокъ въ видунев. вол., 481.
 Пацушки, пустошница, 129, 130.
 Пелиша, 182, 186.
 Пелишки, им. въ вилкомир. пов., 475—6.
 Пелшская вуца въ им. Пелишкахъ въ вилком. пов., 476.
 Пелиши им. въ вилкомир. пов. 182—184, 186, 390.
 Пеняное поле, надъ р. Сосикою, вилкомир. пов., 313—4, 473.
 Пеняны, им. 69, 324—326, 473—5, 480—481.
 Первонинки, им. въ вилкомир. пов., 132, 460, 461.
 Перешичи, им. въ оршан. пов., 46.
 Петрашневичи, поле въ вилен. пов., 311.
 Печатнишка, нива, 393.
 Пилекальни, село 152.
 Пишевича, им. вилкомир. пов. 82.
 Плякишки село им. Пелиша 186.
 Пликовщина сѣнокать въ вилком. пов., 306.
 Побойская плебанія въ вилен. пов., 368.
 Повиринты им. въ вилкомир. пов., 161, въ Повиринт. полѣ 348—350, 376—7, 380 2, въ курклевскомъ полѣ 428.
 Поворкла, рѣч. въ им. Дивятовѣ, вилкомир. пов., 378.
 Погной, удобренный грунтъ, 234.
 Погрунты, уроч. 430.
 Подъ Дубомъ, нива 248.
 Подъ ольховымъ пнемъ, сѣнокать им. Пуны, 320.

Познанское воеводство, 152.
 Полавене, им. въ вилкомир. пов., 475—6.
 Полаздинисъ, ручей, 393, 394.
 Поленкеса, сѣнокать, 99.
 Полене, им. въ вилкомир. пов., 346, писанъ у Поленю 347, 463—467, 468—471.
 Полепскій дворъ, 342, 343.
 Половень, им. въ вилком. пов., 272.
 Полещкій повѣтъ, 451.
 Полоцкое воеводство, 452—3.
 Полоцкъ, городъ, 180.
 Полупни, село въ вилкомир. пов., 346.
 Полюабеты, поле 314.
 Поляны, им. въ вилен. пов., надъ р. Черною, 290.
 Поморноки, им. въ вилкомир. пов., 1, 88, 89, 90.
 Помусное поле, надъ р. Светою, въ вилкомир. пов., 432, 433.
 Помуше, им. 219, 273, въ вилкомир. пов., въ видискомъ полѣ 233—4, надъ рр. Мушею и Гармушною, 335, 358—360.
 Понары, им. въ вилкомир. пов., 336.
 Понедель, мѣстечко въ вилкомир. пов., 418.
 Понѣмонъ, им. въ вилкомир. пов., 7—9.
 Посбелъе им. въ Ковен. пов., 329, 330, 331.
 Попивесь, им. въ вилкомир. пов., 163, 169—170, 171—173, 199—200.
 Попини, им. въ вилкомир. пов., 442, мѣсто 443.
 Попранишки, им. въ вилен. пов., 281.
 Поправе, им. въ вилкомир. пов., 332, бояр. околица (3¹/₂ ув.) 442.
 Посвольни, мѣстечко 217, Посволь, „дорога великая идетъ в Ониншты до Посволя“, 443.
 Поройсти, сѣнокать, 320.
 Пототаль, им. 164.
 Поща, ушпольское озеро, 408, 415.
 Поярскій дворъ въ вилкомир. пов., 352.
 Пронякишки, грунтъ имѣнія Милотинскаго въ вилкомир. пов., 108—125.
 Простевичи, им. въ Скорульскомъ полѣ, ковен. пов., 296, 297.
 Пруды, сѣнокатное урочище 250.
 Пунское поле, 318.
 Пуни им. въ вилкомир. пов., 308, 317—319, 320—321, 441, 444.
 Пунцы село, 173.
 Пяколы, им. въ вилен. пов., 279.

Р.

Радеевичи, им. въ полоц. в-вѣ, 451.
 Радишовна, им. 396, 420, Радишовка 421.
 Райстелись, сѣнокать, 394.
 Ракишки, село въ вилкомир. пов., 345.
 Ракишская граница, 345.
 Репшаны, село, 441.

Римейковщина, земля въ вилкомир. пов. надъ р. Мушею, 441, 444.

Рійстелись, нива, 393.

Ровишта, ручей въ им. Смолкахъ, 3, Ровкштуна, 95, 97.

Роговскій дворъ, въ вилкомир. пов., 472.

Ройетъ, сѣнокать въ им. Шилопѣ, 450.

Романовщина, им. 288.

Росенскій повѣтъ, въ землѣ Жомойтской, 341.

Роши, озеро 406, 408, 410, 416, 417.

Рувесь ручей, 256, Рувеса, рѣка 393.

Рудуписъ, ручей 423.

Рудянское поле, 377, 455.

Рудяны, им. въ Рудянскомъ полѣ, вилкомир. пов., 227—229, 455.

Рукштаны, село въ вилкомир. пов., 404.

Рѣпшискія сѣнокати, 189.

С.

Сарайсти, им. въ вилкомир. пов., 418.

Сарастское поле, въ вилком. пов., 392, 418.

Святая, рѣка на гостиницѣ отъ Коварска въ Вилкомиръ, 256, 258, 262, 263, 285, 299, 383, 390, 393, 396, 406, 408, 415, 419, 432, 433, 445, 448, 452, 457.

Свирновское поле, 180—1, 255—257, 258—262, 262—267, 383, 392—396, 427—429.

Свирны, им. въ вилкомир. пов., 165—6, 180—181, 258—262, 265, 272, 273, 335.

Свядость, им. въ вилкомир. пов., 1, 88, Свядосты 89, 90, 92.

Селище, нива въ Свирновскомъ полѣ, 393.

Серошты, им. 73.

Сесика, р. 313.

Сесики, им. въ вилкомир. пов., 240—241, 242, 245.

Сескевиская сѣнокать, 191.

Скобейкишки, им. въ вилкомир. пов., 149.

Скобейское поле въ вилкомир. пов., 148.

Скопы, им. въ вилкомир. пов., 399—400, Скопишское им. 434, 437.

Скордули, им. въ ковен. пов., 298.

Скорульское поле, въ ковен. пов., 76, 296, 297.

Скочуны, им. въ вилком. пов., 190, 191.

Сиробы, им. въ вилкомир. пов., 399.

Скумины, поле въ вилен. пов., 278, 293, им. 329, 330, 331.

Слизевскіе грунты, въ вилкомир. пов., 305.

Слѣдъ—полторы земли пустошскихъ 160—163.

Смоленскъ, городъ, 121.

Смолки, им. въ вилкомир. пов., 3, Смолки 95—98.

Собишки, им. въ вилком. пов., 364.

Соколовская, рѣчка въ вилкомир. пов., 142.

Солокъ, 409, 416.

Солы, им. въ вилком. пов., 1, Смолковское 3, 88, 89, 90, 92, сѣнокать 263.

Сонвонзди, им. 418.

Старая, рѣч., 446, 447.

Створаны, королев. село въ вилком. пов., 299.

Стуковичи, село въ вилкомир. пов., 344.

Стырняны, озеро въ вилком. пов., 402.

Сувакъ, им. 57—62.

Сурдаги село въ вилкомир. пов., 144, 197.

Сусена рѣч., 474.

Суткишки, поле-урочище, 443.

Т.

Тавроста, рѣчка, 76.

Танскій дворецъ, 4 ув., кроме лѣсовъ и болотъ, имѣнія Козлишекъ, 341—346.

Тетервины, королев. село въ унит. вол., держава скарбнаго великая 1-го Лукаша Мамонича, 217.

Товкишская пустошская земля, 160.

Товянская околица, окрестность, 223.

Товянскій дворецъ, въ вилкомир. пов., 20.

Товянское поле, 20, 169, 9, 400, 456.

Товяны, им. въ вилкомир. пов., 20, 21, 167, 168, 222—224, 384—387, 397, 400, 456.

Тровкиюны, поле, 447.

Тровпенская пуца, 215.

Тровпи, им. въ вилкомир. пов., 214—216, дорога великая, едучы с. Тровиъ до Вилкомира 320, 424.

Троги Брежемъ, надъ рѣч. Осинте, 217.

Троки, городъ 84, 417.

Тумен, сѣнокать, 215.

У.

Угяны, им. въ вилен. пов., 146, 147, 176, 177.

Ужоройсте, гай, 423.

Ужугоя, нива въ вилком. пов., 306.

Ужужоры, им. въ вилкомир. пов., 384.

Ужукревны, им. въ вилкомир. пов., 41, 366.

Ужуройсте, им. въ Ужуройтскомъ полѣ, 206—209, 211—214.

Ужуройтское поле, 212—214.

Унтаверснесъ, грунтъ урочище, 473.

Упита, им., 378.

Упитская волость, 217.

— земля, 444.

Упитскій повѣтъ, 66, 216, 217.

Упники, им. въ вилен. пов., 281, мѣстечка, 463.

Утянская держава, 102, 105, 106, 107, 132—134, Утенская, 135—141.

— волость въ вилен. пов., 104, 107, 121, 134.

Утяны, королев. дворъ, держава въ вилкомир. пов., 103, въ Утяну въезжалъ, 136.

Ушполи, им. въ вилкомир. пов., 406, 407, 415.

Ф.

Фридриховскій дворецъ, или Фридриховицана, им.
Овантъ, 361—2, 397, 398.

Ц.

Цесарна, р. въ вилен. пов., 300.
— им., 404.

Ч.

Чабутишки, урочище въ полѣ Великому вижунскаго двора,
443.
Чадость, им. въ вилкомир. пов., 468—471.
Черпепнишки, село Купишской державы, 90.
Чорная, р. въ вилен. пов., гр. им. Поляны, 290.

Ш.

Шавеняны, им. въ вилкомир. пов., 198, 199, 292.
Шаркони, застѣнокъ, 343.
Шатскій костель, 431.
Шатское поле, 379.
Шаты, им. въ вилкомир. пов., 316, надъ рѣч. Шумерою,
379, мѣстечко, надъ р. Абсезю, 431, 438.
Шебанишское поле, въ вилкомир. пов., 313—4.
Шевенянское поле, въ вилкомир. пов., 402.
Шедунишки, уроч., 391, Шедуишки, сосновый борокъ,
437.
Шешна, озеро, 397.
Шешолы, мѣстечко, 128, 130.
Шилы, им. въ вилкомир. пов., 154, 163, Шилзовское им.,
430.
Шильники, им. въ вилен. пов., 303, 304, 354—356, Силь-
ники, 356—358.
Шловяна, рѣчка въ вилкомир. пов., 299.

Шловяны, Пуртиковское им., 32—34, въ шловянскомъ
полѣ, 145, Пуртиковское, 274—5, 277—278,
284—288, 298—9.

Шолноволия, уроч., 430.
Шлопы, им., 390.
Шовковскій дворецъ, въ вилкомир. пов., 432.
Шопово, им. въ вилкомир. пов., 82.
Шотовское поле, надъ р. Невяжею, 359.
Шошолы, им. въ вилен. пов., 176.
Штараны, южнт. село, 410, 416.
Шумера, рѣч., 379.
Шуникшта, р. въ пеняскомъ полѣ, 473.

Ю.

Южинтская волость, 408.
Южинтскій костель, 406, 415.
Южинты, им. съ мѣстечкомъ и костеломъ въ вилкомир
пов., 405—417.
— озеро, 408, 409, 413, 415, 416.
Юлишга, сѣножать съ нивою, 307.
Юргишки, грунтъ въ Пеняскомъ полѣ, 473.
Юргишскій дворецъ, въ вилкомир. пов., 347, Юргишки,
им., 401.
Юргишское поле, 347.
Юсишья, сѣножать, 320.
Юсишскій дворецъ, 320.
Юцевичи, село, 408.
Юцюнишки, земля, 175—7.

Я.

Явойшанское поле въ унитск. пов., 67, 209.
Якелишская земля, 279.
Якселовичи, поле въ Вилен. в-вѣ 279.
Якшишки, им. надъ Светою рѣкою, 383, 392, 396.
Янидское поле, въ вилкомир. пов., 338.
Яре, им., 336.
Ятиунишья, земля, 196, 177.
Яцево, южнт. село, 409, 413, 416.
Яшуны, им. въ вилон. пов., 332.

III.

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТОВЪ.

Б.

Бочка жита меры торговое, 250.
Бочка, солика, хлебная мѣра, 222.
Бояре путные, 234, 241, Станиславъ и Балтромей Николаевичи, 312—313, 342, путные въ им. Гельванахъ, вилен. пов., 478.
Братаничъ, племянникъ, 377.
Борить, уничтожать, бурить позовъ, 15, 38, 63, 185, 221, 22, 365.

В.

Везенье, тирма, 43.
Вонпливость, сомнительность, 15, 58, 68.
Вѣно, приданое, записъ въ замѣнъ принесеннаго женою приданого, 13, 14.
Волать, звать, позвать, 3.
Видымусъ, извлеченіе, выписъ, 377.
Вырумованье, выселеніе, 331.
Вытручать, изъять, выключить, 33.

Г.

Ганьбить, порицать опорачивать, 179.
Гволи, по волѣ, въ угоду, 61.

Годъ, древне русское, слово перешедшее въ позднѣйшее болѣе употребительное польское „рокъ“ 3, 4, 5, 6, „до трехъ годъ“ 8, 15, 17, 20, 22, 27, 33, „году отъ нароженія Сына Божего“ 35, 38, 40, 42, 44, годъ цѣлый 52, 62, 64, 77, 81, 83, 88, 89, 92, 93, 96, 101, 108, 146, 153—4, 157, 170, 188, 200—201, 207, 211, 219, держачи (им.) до двухъ годовъ, 220, очищати маю до десети годовъ, 223, 226, 227, отъ колько годовъ не видечи, 228, 229, 230, 237, 238, году отъ вароженія Сына Божего 247, 248, 258, 273, 292, 298, 302, 304, 305, 308, 311, 313, ажъ до трехъ годовъ, 315, 322, 350, году отъ нароженія Сына Божего, 336, 346, 380, 397, 402, 423—1, 427, 458, 473, 478, одъ году до двухъ годовъ, 478.

Голодъ, какъ народ. бѣдствіе, 428, 479.

Гоны бобровые, въ им. Дявильтовѣ, вилкомир. пов., надъ р. „Светою“, 448, въ им. Довгинтахъ 457, въ им. Гельванахъ-Довмонтахъ, вилен. пов., 477.

Горломъ каранье, смертная казнь, за фальшивое сознание вознаго предъ судомъ 61, 78, 207, 231, 303.

Гостинецъ, большая дорога, 217.

Гридня, пріемная комната, — въ сѣню, 206

Д.

Давность земская, десять лѣтъ, 309.
Данники, плательщики дани, 241.

Довстипъ, 478.

Долгъ, поздиѣ obligъ, 44.

Дикольный, (чоловѣкъ) обязанный давать хлѣбную подать, „подачка дякольная“, 234.

Ж.

Жона древне русское названіе, перешедшее въ поздѣйшее польское *małżonka*, 145, жона, 222, 225, 231, 234, 245, 263, 303, 317, 328, 368, подданные съ жонами, 404, 428.

З.

Загородникъ, тотъ который живетъ только съ огорода 342.

Закупный, взятый въ заставное владѣніе, „подданные купные и закупные“, 446, 448, 462.

Земля неприѣлательская Московская, 43, мужицкая, 462.

Зубоженъе, обнищанъе, 33.

И.

Издобна, изба, 313.

Инкаустъ, чернила, 11, 12.

Истизна, основная, первоначальная сумма, 5, 6, 41, 44, 67, 251, 353, 426, 429, истизна, 479.

К.

Календарь новый, 220.

Нахель, кафель, 186.

Клетъ, клѣтъ, 206.

Клоймъ, открытое мѣсто въ гумнѣ, токъ „а в гумне явя с клоймомъ“, 206, „іовя съ клаймомъ“, 480.

Койминскій, сосѣдскій, койминская земля, 279, 293.

Кошульна, рубашка, золотая одна. другая серебряная, 313.

Л.

Лазня, баня, 313.

Листъ единальный, мировая, 189.

— заручный, листъ, которымъ предписывается исполненіе чего нибудь подъ угрозою денежнаго штрафа, 189.

— отворонный, открытый, 2, 3, листъ отвористый, 246, 479.

— отсочонный, отсочонный, 2.

Ловы бобровые, 234.

Лотовна, латышка, 313.

Лѣтникъ, легкая нижняя зимняя одежда бурнатный, одамашковый, 313.

М.

Матчинный, материстый, материнскій, по матери, 305.
Мембрамъ, пергаменъ, бумага, голый листъ, 33, мамрамъ, 55.

Мужыкъ, крестьянинъ, 223.

Мурожный, отъ травы, мурога, 206.

Мышникъ, мшарникъ, болотнымъ мхомъ заросшее мѣсто, 281, 300, 378.

Мѣра торговая, виленская, 473.

Н.

Надзныи, (nędzny) жалкій суетный „світъ“, 377.

Наслѣдонъ, наслѣдникъ, 372, 394.

Наука, ученъе, толкованіе, законъ, 3, 9, 19, водле науки въ раздѣлѣ (литов. Стат.) 34, 40, бо право посполитое науку дасть, 61, ижъ дей явива въ праве посполитомъ, 99.

Недѣля, месопустная, 54, проподная, 107, за двадцать недель урадовне ознаймити, 207, 247, 274, 300, „неделя белая в постѣ“, 303, вербная, 472, 472.

О.

Обельженъе, клевета, оскорбленіе, 60.

Облюбеница, невѣста, молодая жена, 172.

Оброчка, серебряная одна 313.

Одмѣность, измѣчивость, непостоянство, 377.

Омыльный, ошибочный, 27.

Оминенъе, минованіе, 67.

Откупно, откупка, обратная покупка, 478.

Отсочанъе, отсочоніе, 2, 3, 4.

Отсочить, отсочить, отложить 2, 3.

Очевистый, личный, 4.

П.

Пенези бѣлыя, личеы в каждый грошъ по десети пенезей бѣлыхъ, а въ копу по шестидесять грошей литовскихъ 457, 463.

Переказъ, запретъ, препятствіе, 429, 479, 482.

Переконанъе, доведеніе до сознанія, 59.

Пересудъ, узаконенное вознагражденіе суду за судупроизводство 41, пересудъ намъ враду две копе, 44, 69.

Перстенюкъ, золотый одинъ, 313.

Печатарь, прикладчикъ печати, свидѣтель, 86, 188, 194, 229, 276, 326, печатникъ 437, 451.

Пильный, полный, настоятельнымъ, 4.

Письмо русское, 229, подпись рукъ русскимъ писмомъ 307, 310, 313, 315.

Повѣтріе, 231, 323, 426, морквое 426, 428.

Погодиться, склониться къ мирному, добровольному соглашенію, 306.

Поготовю, главнымъ образомъ, тѣмъ болѣе, 307.

Подданный, продажа и застава подданнаго, 308—311, три службы людей вольныхъ 312—3.

Подписи русскія, 153.

Пунктъ, пунктъ 237, 306.

Потварь, улика, обвиненіе, 189.

Похиблять, нагрѣшать, нарушать, 5, 84.

Право посполитое, государственнѣй законъ, 19.

Привѣнокъ, записъ за принесенное приданое, 14.

Пригода, приключеніе, провснестіе 304.

Присяга тѣлесная, 213, 221, 226, 301, 304.

Проба, опытъ, пытка 102.

Пробачка, просмотръ, опущеніе, забвеніе, 478.

Проволска, проволочка, 2.

Прокураторъ, оградитель, заступникъ, 43, 365.

Пронагабанье, препятствіе, затрудненіе, 479.

Р.

Рокъ завитый, востѣдній, окончательный срокъ, 4.

Румація, выселеніе, 355.

Рѣчище, ложе бывшей рѣки, 300.

С.

Свѣтлочка, горница, — «з сѣнею», 206, свѣтлица, 313.

Серебшизна, подать, платимая серебромъ, 231, берется съ подданныхъ, 425.

Скрыня, бѣлая великая одна, 313.

Слуги панцерные, 241.

Слушный, правильный, 3.

Совитость, сугубость, 5, 41, 44, съ чворакою совитостью, 46, зъ совитостями двадцатеракими, 68, 69, с троякою совитостью, 304, 429.

Соймъ вальный, 365.

Сойты, предметъ чародѣйства, 102.

Стадо свиренъ, 241.

Сѣдло, казанское, одно, 313.

Сябрь, товарищъ, соучастникъ, 378.

Т.

Татаре, въ мѣстечкѣ Южвентахъ, 407.

Три Кроля, праздникъ Крещенія Господня, 478.

Тумульство, возмущеніе, 20.

У.

Угода, добровольное согласіе, уговоръ, 430.

Уморать, упразднить, уничтожить, 189.

Ф.

Фалебный, хвалебный, 4, 5.

Фальшованье, фальшь, поддѣлка, подлогъ, сфальшованье декрету Жигимонта I-го, 1541 г., 28 окт., 14 инд., 7, 9, «на старомъ паригаминѣ декретъ змышленный, писмомъ рускимъ писанный», 11, фальшивый декретъ, 11, 12, 14, 15, фальшование «печати и рукъ», 16, 17, 18, 19, 35—37, 56—62, —вознаго, 77—80.

Флисникъ, плотовникъ, матросъ, 77.

Фольговать, послаблять, 58, 73.

Фортель, ухватка, уловка, изворотливость, 27, 28, 68, 133, 135.

Форумъ, подлежащее судебное мѣсто для производства процесса, 18, 37, 60, 75, 79.

Х.

Хоромины, постройки, домовая и гуменины, 337, 340.

Ц.

Церографъ, росписка, 379.

Ч.

Чародѣйство, колдовство, 101—102.

Челедникъ невольный, Стась Валентиновичъ Гиятель, продается за 10 копъ гр. з., 198, 199, продается жонка невольная Дорота Томашовна съ сыномъ оя Касперомъ и дочкою Евою Доротовичами, 309—310.

Человѣкъ обчій, посторонній, неродственникъ, 208.

Челядь, имѣнія Сиранъ, 266, — невольная Дорота и Оршули Юргеловна, 290.

Чепецъ, чепчикъ, золотой, 313.

Ш.

Шапка, оксамитная, 313.

Шолмъ, лѣсъ, пуца въ вилкомир. пов., 206.

Шубка, черная фалиндишовая, кунами подшита, старая, 313.

Я.

Явя, въ гумнѣ, «с клоимомъ», старая, 206.

ИЗДАНИЯ
ВИЛЕНСКОЙ КОМИССИИ ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

а) А к т ы:

- Томъ I. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1865 г., стр. XXIV, 377. Ц. 1 р.
- II. Акты Брестскаго земскаго суда. Вильна, 1867 г., стр. X, 361 Ц. 1 р.
- III. Акты Брестскаго градскаго суда. Вильна, 1870 г., стр. XX, 418. Ц. 1 р. 50 к.
- IV. Акты Брестскаго градскаго суда. Вильна, 1870 г., стр. LXIV, 615. Ц. 2 руб.
- V. Акты Брестскаго и Гродненскаго городскихъ судовъ. Вильна, 1871 г., стр. XII, 440.
- VI. Акты 1) Брестскаго градскаго суда (поточные); 2) акты Брестскаго подкоморскаго суда; 3) акты Брестской магдебургіи; 4) акты Кобринской магдебургіи и 5) акты Каменецкой магдебургіи. Вильна, 1872 г., стр. LXIX, 593, 77. Ц. 2 р. 50 к.
- VII. Акты Гродненскаго градскаго суда. Вильна, 1874 г., стр. XIV, 600, 80 Ц. 2 р. 50 к.
- VIII. Акты Виленскаго градскаго суда. Вильна, 1875 г., стр. XXV, 652 и 82. Ц. 2 р. 50 к.
- IX. Акты Виленскаго земскаго суда, магистрата, магдебургіи и конфедерации. Вильна, 1878 г., стр. XXI, 591 и 57. Ц. 2 р.
- X. Акты Виленскаго магистрата и магдебургіи. Вильна, 1879 г., стр. XXXVIII, 592 и 48. Ц. 2 р.
- XI. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1880 г., стр. XLI, 545 и 69. Ц. 2 р.
- XII. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1883 г., стр. XL, 651 и 67.
- XIII. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1886 г., стр. XII, 480. Ц. 1 р. 50 к.
- XIV. Инвентари XVI столѣтія. Вильна, 1888 г. стр. XXII, 702 Ц. 2 руб., пересыл. за 3 фунта.
- XV. Декреты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1888 г., стр. XI, 552 Ц. 2 р.
- XVI. Документы, относящіеся къ исторіи церковной уніи въ Россіи. Вильна, 1889 г. стр. CLII, 701. Ц. 2 р. 50 к.
- XVII. Акты Гродненскаго земскаго суда, Вильна, 1889 г., стр. LXIII, 200. Ц. 2 р.
- XVIII. Акты о копныхъ судахъ. Вильна, 1891 г., стр. LXII, 578 Ц. 2 р.
- XIX. Акты, относящіеся къ исторіи бывшей Холмской епархіи. Вильна, 1892 г., стр. CLXXVI, 405. Ц. 2 р.

- Томъ XX. Акты, касающіеся города Вильны. Вильна, 1893 г., стр., CCXXVI, 668 Ц. 3 р.
- XXI. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1894 г., стр. XL, 416. Ц. 2 р.
- XXII. Акты Слонимскаго земскаго суда. Вильна, 1895 г., стр. LXIV, 471. Ц. 2 р.
- XXIII. Акты Холмскаго гродскаго суда. Вильна, 1896 г., CCXIV, 399. Ц. 3 р.
- XXIV. Акты о боярахъ. Вильна 1897 г., стр. XLIV, 547. Ц. 3 р.
- XXV. Инвентари и разграничительные акты. Вильна, 1898 г., стр. XXXII. 632. Ц. 2 р. 50.
- XXVI. Акты Упитскаго гродскаго суда. Вильна, 1899 г., стр. L, 595. Ц. 2 р. 50 к.
- XXVII. Акты Холмскаго гродскаго суда. Вильна, 1900 г., стр. CXXX, 407. Ц. 2 р. 50 к.
- XXVIII. Акты о евреяхъ. Вильна, 1901 г., стр. LVI, 439. Ц. 2 р. 50 к.
- XXIX. Акты о евреяхъ. Вильна, 1902 г., стр. L, 539. Ц. 2 р. 50 к.
- XXX. Акты Трокскаго подкоморскаго суда. Вильна, 1904 г. стр. Ц. 2 р. 50 к.
- XXXI. Акты о Литовскихъ Татарлахъ. Вильна, 1906 г., стр. XL, 586. Ц. 2 р. 50 к.
- XXXII. Акты Вилкомирскаго гродскаго суда. Вильна, 1907 г. Стр. XXVI, 506. Ц. 2 р. 50 к.

б) Отдѣльные изданія:

1. Ревизія королевскихъ пущъ въ б. великомъ Княжествѣ Литовскомъ Григорія Воловича, 1559 г. Вильна, 1867 г., стр. V. 481. Ц. 1 р.
2. Краткія таблицы для исторіи и хронологіи, Н. Горбачевскаго. Вильна, 1867 г. стр. VI, 49 объяснительный текстъ (17 таблицъ). Ц. 50 к.
3. Ординація королевскихъ пущъ въ лѣсничествахъ б. Великаго княжества Литовскаго, 1641 г. (Подлинникъ съ русскимъ переводомъ и алфавитнымъ указателемъ). Вильна, 1871 г., стр. XVIII, 325. Ц. 1 р.
4. Алфавитный указатель къ II, III, IV и V томамъ актовъ Виленской Археологической Комиссіи. Вильна, 1872 г., стр. 165. Ц. 60 к.
5. Алфавитный указатель къ ревизіи пущъ Григорія Воловича. Вильна, 1873 г. стр. 225 Ц. 40 к.
6. Писцовыя книги Пинскаго староста Лаврина Войны, 1561—6 г. Часть 1 и II, стр. X, VIII, 421, XVI, 599, 140, съ русскимъ переводомъ и алфавитнымъ указателемъ. Вильна, 1874 г. Ц. 5 р.
7. Ревизія Кобринской экономіи. 1563 г. Вильна, 1876 г., стр. XII, 387. и 86, 1 снимокъ. Ц. 1 р. 50 к.
8. Писцовая книга Гродненской экономіи (XVI столѣтія) въ двухъ частяхъ, Ч. I. Вильна, 1881 г., стр. XXIII, 502. Ц. 2 р. Ч. II. Вильна, 1882 г., стр. 606 Ц. 2 р.
9. Писцовая книга Пинскаго и Клецкаго княжествъ—Станислава Хвальчевскаго, 1552—1555 гг. Вильна, 1844 г., стр. XXXII, 714. 1 снимокъ. Ц. 2 р. 50 к.
10. Сборникъ палеографическихъ снимковъ съ древнихъ грамотъ и актовъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ и Виленской Публичной Библіотекѣ. Вып. I (1432—1548 гг.). Вильна, 1864 г. in folio стр. VIII, 45, XXX листовъ снимковъ (59 номеровъ). Ц. 4 р.

Примѣчаніе: Всѣ вышепоименованныя изданія продаются въ Канцеляріи Виленскаго Центрального Архива.

ИЗДАНИЯ ВИЛЕНСКОЙ КОМИССИИ ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

а) А к т ы:

- Томъ I. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1865 г., стр. XXIV, 377. Ц. 1 р.
- II. Акты Брестскаго земскаго суда. Вильна, 1867 г., стр. X, 361 Ц. 1 р.
- III. Акты Брестскаго городского суда. Вильна, 1870 г., стр. XX, 418. Ц. 1 р. 50 к.
- IV. Акты Брестскаго городского суда. Вильна, 1870 г., стр. LXIV, 615. Ц. 2 руб.
- V. Акты Брестскаго и Гродненскаго городскихъ судовъ. Вильна, 1871 г., стр. XLI, 440.
- VI. Акты 1) Брестскаго городского суда (поточные); 2) акты Брестскаго подкоморскаго суда; 3) акты Брестской магдебургіи; 4) акты Кобринской магдебургіи и 5) акты Каменецкой магдебургіи. Вильна, 1872 г., стр. LXIX, 593, 77. Ц. 2 р. 50 к.
- VII. Акты Гродненскаго городского суда. Вильна, 1874 г. стр. XIV, 600, 80 Ц. 2 р. 50 к.
- VIII. Акты Виленскаго городского суда. Вильна, 1875 г., стр. XXV, 652 и 82. Ц. 2 р. 50 к.
- IX. Акты Виленскаго земскаго суда, магистрата, магдебургіи и конфедерации. Вильна, 1878 г., стр. XXI, 591 и 57. Ц. 2 р.
- X. Акты Виленскаго магистрата и магдебургіи. Вильна, 1879 г., стр. XXXVIII, 592 и 48. Ц. 2 р.
- XI. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1880 г., стр. XLI, 545 и 69. Ц. 2 р.
- XII. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1883 г., стр. XI, 651 и 67.
- XIII. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1886 г., стр. XII, 480. Ц. 1 р. 50 к.
- XIV. Иязенгари XVI столѣтія. Вильна, 1888 г. стр. XXII, 702 Ц. 2 руб., пересыл. за 3 фунта.
- XV. Декреты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1888 г., стр. XI, 552 Ц. 2 р.
- XVI. Документы, относящіеся къ исторіи церковной уніи въ Россіи. Вильна, 1889 г. стр. CLII, 701. Ц. 2 р. 50 к.
- XVII. Акты Гродненскаго земскаго суда, Вильна, 1889 г., стр. LXIII, 200. Ц. 2 р.
- XVIII. Акты о конныхъ судахъ. Вильна, 1891 г., стр. LXII, 578 Ц. 2 р.
- XIX. Акты, относящіеся къ исторіи бывшей Холмской епархіи. Вильна, 1892 г., стр. CLXXVI, 405. Ц. 2 р.

- Томъ XX. Акты, касающіеся города Вильны. Вильна, 1893 г., стр., CCXXVI, 668. Ц. 3 р.
- XXI. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1894 г., стр. XL, 416. Ц. 2 р.
- XXII. Акты Слонимскаго земскаго суда. Вильна, 1895 г., стр. LXIV, 471. Ц. 2 р.
- XXIII. Акты Холмскаго гродскаго суда. Вильна, 1896 г., CCXIV, 399. Ц. 3 р.
- XXIV. Акты о боярахъ. Вильна 1897 г., стр. XLIV, 547. Ц. 3 р.
- XXV. Инвентари и разграничительные акты. Вильна, 1898 г., стр. XXXII, 632. Ц. 2 р. 50.
- XXVI. Акты Улитскаго гродскаго суда. Вильна, 1899 г., стр. L, 595. Ц. 2 р. 50 к.
- XXVII. Акты Холмскаго гродскаго суда. Вильна, 1900 г., стр. CXXX, 407. Ц. 2 р. 50 к.
- XXVIII. Акты о евреяхъ. Вильна, 1901 г., стр. LVI, 439. Ц. 2 р. 50 к.
- XXIX. Акты о евреяхъ. Вильна, 1902 г., стр. L, 539. Ц. 2 р. 50 к.
- XXX. Акты Трокскаго подкоморскаго суда. Вильна, 1904 г. стр. Ц. 2 р. 50 к.
- XXXI. Акты о Литовскихъ Татарлахъ. Вильна, 1906 г., стр. XL, 586. Ц. 2 р. 50 к.
- XXXII. Акты Виленскаго гродскаго суда. Вильна, 1907 г. Стр. XXVI, 506. Ц. 2 р. 50 к.

б) Отдѣльныя изданія:

1. Ревизія королевскихъ пушъ въ б. великомъ Княжествѣ Литовскомъ Григорія Воловича, 1559 г. Вильна, 1867 г., стр. V, 481. Ц. 1 р.
2. Краткія таблицы для исторіи и хронологіи, П Горбачевскаго. Вильна, 1867 г. стр. VI, 19 объяснительный текстъ (17 таблицъ). Ц. 50 к.
3. Ординація королевскихъ пушъ въ дѣшничествахъ б. Великаго княжества Литовскаго, 1641 г. (Подлинникъ съ русскимъ переводомъ и алфавитнымъ указателемъ). Вильна, 1871 г., стр. XVІІІ, 325. Ц. 1 р.
4. Алфавитный указатель къ II, III, IV и V томамъ актовъ Виленской Археологической Комиссіи. Вильна, 1872 г., стр. 165. Ц. 60 к.
5. Алфавитный указатель къ ревизіи пушъ Григорія Воловича. Вильна, 1873 г. стр. 225. Ц. 40 к.
6. Писцовыя книги Пинскаго староста Лаврина Войны, 1561—6 г. Часть 1 и II, стр. X, VIIІ, 421, XVI, 599, 140, съ русскимъ переводомъ и алфавитнымъ указателемъ. Вильна, 1874 г. Ц. 5 р.
7. Ревизія Кобринской экономіи. 1563 г. Вильна, 1876 г., стр. XII, 387. и 86, 1 снимокъ. Ц. 1 р. 50 к.
8. Писцовая книга Гродненской экономіи (XVI столѣтія) въ двухъ частяхъ, Ч. I. Вильна, 1881 г., стр. XXIII, 502. Ц. 2 р. Ч. II. Вильна, 1882 г., стр. 606. Ц. 2 р.
9. Писцовая книга Пинскаго и Клецкаго княжествъ — Станислава Хвальчевскаго, 1552—1555 гг. Вильна, 1844 г., стр. XXXII, 714. 1 снимокъ. Ц. 2 р. 50 к.
10. Сборникъ палеографическихъ снимковъ съ древнихъ грамотъ и актовъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ и Виленской Публичной Библиотекѣ. Вып. I (1432—1548 гг.). Вильна, 1864 г. in folio стр. VIII, 45, XXX листовъ снимковъ (59 номеровъ). Ц. 4 р.

Примѣчаніе: Всѣ вышепоименованныя изданія продаются въ Канцеляріи Виленскаго Центрального Архива.